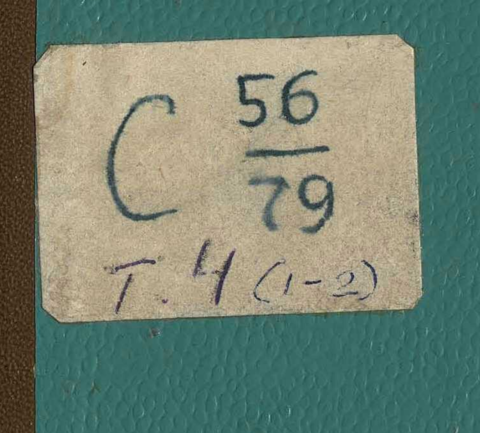

C 56/79
Т. 4 (1-2)

НЕ КОПИРОВАТЬ

НЕ КОПИРОВАТЬ

С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ОТЪ НАЧАЛА РУССКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ).

Томъ IV.

ОТДѢЛЪ I.

Боборыкинъ—Богоявленскій.

ОТДѢЛЪ II.

(Матеріалы для критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ)

Вавиловъ—Введенскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

РУССКАЯ ПОЭЗІЯ.

СОБРАНІЕ ПРОИЗВЕДЕНІЙ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ

ЧАСТЬЮ ВЪ ПОЛНОМЪ СОСТАВѢ, ЧАСТЬЮ ВЪ ИЗВЛЕЧЕНІЯХЪ, СЪ ВАЖНѢЙШИМИ КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКИМИ СТАТЬЯМИ, БИБЛІОГРАФИЧЕСКИМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПОРТРЕТАМИ.

ИЗДАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

С. А. Венгерова.

„Русская Поэзія" представляетъ собою соединеніе значительнаго количества полныхъ собраній стихотвореній русскихъ поэтовъ съ пространною историко-литературною христоматіею произведеній избранныхъ.

Главная цѣль изданія — историко-литературная полнота. *Поэтому въ него,* помимо поэтовъ первостепенныхъ, входятъ не только поэты второстепенные и третьестепенные, но даже и такіе, которые пользуются исключительно отрицательною извѣстностью, какъ, напр., графъ Хвостовъ и др.

Полныя собранія даются: 1) для большинства поэтовъ классическихъ, составляющихъ эпоху въ исторіи русской литературы; 2) для поэтовъ второстепенныхъ, немного писавшихъ и полное собраніе стихотвореній которыхъ поэтому не объемисто; 3) для поэтовъ, произведенія которыхъ еще не были собраны или стали библіографическою рѣдкостью.

Вступительныя статьи составятъ собою собраніе — частью полностью, частью въ пространномъ извлеченіи — лучшихъ (уже появившихся) статей о русскихъ поэтахъ. О каждомъ поэтѣ дается одна или двѣ статьи, объ остальныхъ статьяхъ, посвященныхъ данному поэту, упоминается въ библіографическихъ примѣчаніяхъ, съ передачею ихъ содержанія.

Въ концѣ каждаго тома помѣщаются примѣчанія, содержащія въ себѣ: 1) полный перечень всего написаннаго о данномъ поэтѣ и списокъ тѣхъ его произведеній, которые не вошли въ настоящее изданіе; 2) воспроизведеніе статей, посвященныхъ данному поэту, полностью или въ извлеченіи; 3) поясненія историческаго, географическаго и другого характера, необходимыя для пониманія деталей, намековъ и т. д.

„Русская Поэзія" выходитъ выпусками отъ 10—15 печатныхъ листовъ большого формата и очень убористаго шрифта въ 4-ю долю (3 столбца). Цѣна выпуска отъ **1** руб. до **1** руб. **50** коп. Всѣхъ выпусковъ предполагается околѣ 16, которые составятъ четыре тома, цѣною отъ **4** руб. **50** коп. до **7** руб. Пересылка по разстоянію.

Распредѣленіе томовъ:

Томъ I. XVIII вѣкъ (съ 23 портретами). Отдѣлъ I. Кантемиръ, Тредьяковскій, Ломоносовъ, Сумароковъ, Василій Майковъ, Костровъ, Петровъ, Хемницеръ, Херасковъ, Богдановичъ, Державинъ. Отдѣлъ II. (Стихотворенія писателей,

С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ОТЪ НАЧАЛА РУССКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ).

Томъ IV.

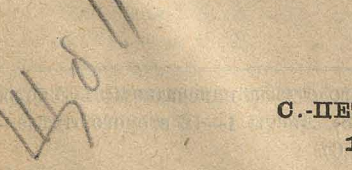
ОТДѢЛЪ I.

Боборыкинъ — Богоявленскій.

ОТДѢЛЪ II.

(Матеріалы для критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ)

Вавиловъ — Введенскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

Обложка и листы съ 1 по 17-ый перваго отдѣла напечатаны въ типографіи М. М. Стасюлевича (Вас. Остр., 5 линія, 28). Листы 1—12 второго отдѣла — въ типографіи И. А. Ефрона (Прачешный пер., 6).

Болѣе крупныя по объему статьи IV тома.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

(„Матеріалы для критико-біогр. Словаря русск. писат. и ученыхъ").

Въ настоящемъ томѣ мы привели въ исполненіе то видоизмѣненіе въ печатаніи составныхъ частей нашего труда, о которомъ было заявлено въ предисловіи къ III тому «Словаря». Вторая половина тома посвящена «*Матеріаламъ* для критико-біографич. Словаря русскихъ писателей и ученыхъ». Они заключаютъ въ себѣ чисто-фактическія біографическія даты, указаніе литературы о данномъ писателѣ и перечень того, что̀ имъ написано. Впослѣдствіи, когда мы дойдемъ до тѣхъ же писателей въ I отдѣлѣ, мы къ сообщенному предварительно въ «Матеріалахъ» прибавимъ оцѣнку литературной дѣятельности. Впрочемъ, нѣкоторыя статьи и въ «Матеріалахъ» вполнѣ закончены (напр. о Василіѣ-архіепископѣ, Вассіанѣ, Вальдемарѣ, а также всѣ вообще статьи о писателяхъ мелкихъ).

5 марта 1895 г.

ОТДѢЛЪ I.

***Боборыкинъ,** Василій Васильевичъ, сельскій хозяинъ [1]). Извѣстный романистъ П. Д. Боборыкинъ сообщаетъ намъ о немъ въ своей автобіографіи: «Меньшой братъ отца, Василій Васильевичъ, жившій и умершій недавно (въ 80-хъ гг.) въ нижегородской губерніи, былъ, по своимъ идеямъ, образованію и вкусамъ выдающійся дворянинъ-землевладѣлецъ. Онъ учился за границей агрономіи, печаталъ книги и статьи по сельскому хозяйству, изучалъ и любилъ народъ, вводилъ у себя школы, держался, 40 лѣтъ назадъ, взглядовъ, въ родѣ Толстовскихъ, на барскіе нравы и на воспитаніе дѣтей. Его считали въ Нижнемъ чудакомъ и даже немножко тронутымъ». Напечаталъ: 1) *Письма о земледѣліи къ новичку хозяину.* М. 1851, ц. 1 р. 25 к. 2) *Огородничество и садоводство.* М. 1849 (изъ «Журн. Моск. Общ. Сельск. Хоз.»). 2-ое изд. М. 1852. 8°. 104 стр.; съ рис. Въ томъ-же «Журн. Моск. Общ. Сельск. Хоз.» В. Боборыкинъ напечаталъ статьи: 1) «*Скотный хлѣвъ, вырытый въ землѣ*», (1847 г. и 1848 г.); 2) «*О заведеніи запашки въ оброчномъ имѣніи нижегородскаго уѣзда*» (1848 г.); 3) «*Мое огородничество и садоводство*» (1849 г.); 4) «*Письма о земледѣліи къ новичку хозяину*» (1851 г.); 5) «*Хозяйственныя замѣтки съ 1848—1851 г.*» (ib.); 6) «*Хозяйственный обзоръ нижегородскаго уѣзда*» (1852 г.); 7) «*О дубленіи холста*» (1853 г.); 8) «*Замѣчаніе о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Нижнемъ Новгородѣ*» (1853 г.); 9) «*О лѣсахъ нижегородскаго уѣзда*» (1855 г.); 10) «*О породахъ рогатаго скота, разводимаго въ нижегородской губерніи*» (1856 г.); 11) «*Хозяйственная ошибка*» (ib.); 12) «*Поѣздка въ Горыгорѣцкій институтъ*» (1857 г.); 13) *Обозрѣніе дѣятельности нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Германіи*» (ib.); 14) «*Объ общинномъ владѣніи землею и вліяніи промысловъ на земледѣліе*» (1858 г.).

***Боборыкинъ** (писался Бабарыкинъ) Василій Дмитріевичъ Перевелъ съ фр. *Розалій или счастливый человѣкъ.* М. 1796. 12°.

По указанію внучатнаго племянника его—извѣстнаго писателя П. Д. Боборыкина, онъ долго служилъ въ московскомъ сенатѣ и считался однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ и энергическихъ оберъ-прокуроровъ.

---

[1]) Отзывы объ „Огородничествѣ“: 1) „Труды Вол. Экон. Общ.“ 1852 г. т. 3. 2) „Землед. Газ.“ 1853 г. № 4.

Боборыкинъ, Николай Николаевичъ, поэтъ [1]), дальній родственникъ романиста. Родился въ Москвѣ около 1812 г. Какъ видно изъ предисловія его къ письмамъ Павла I и Суворова (въ «Рус. Арх.» 1872. стр. 780—92), его отецъ, инженеръ-капитанъ Николай Лукьяновичъ, былъ сынъ тайнаго совѣтника, учился въ московскомъ университет. пансіонѣ и принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1806—1808 гг. Н. Н. Боборыкинъ получилъ домашнее воспитаніе, въ 1831 г. поступилъ на службу въ москов. губернское правленіе, затѣмъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при москов. военномъ генералъ-губернаторѣ, кн. Д. В. Голицинѣ, а съ 1840 г. служилъ въ канцеляріи москов. гражданскаго губернатора. Въ 1843 онъ вышелъ въ отставку и очень много лѣтъ прожилъ заграницею, путешествуя и тщательно изучая иностранныя литературы. Въ 1872—74 гг. онъ былъ помощникомъ библіотекаря москов. Румянцевскаго музея, а съ 1874 до смерти служилъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати какъ цензоръ англійскихъ книгъ и русскихъ драматическихъ пьесъ. Умеръ въ концѣ апрѣля 1888 г.

Въ 1858 г. Б. издалъ небольшую книжку *Стихотвореній* (М. 1858, 8°, 144 стр.), снабженную довольно курьезнымъ заявленіемъ, что все это стихи, нигдѣ еще не напечатанные. Рекомендація довольно мало внушительная. Тѣмъ не менѣе, Николая Боборыкина не слѣдуетъ причислять къ тѣмъ многочисленнымъ графоманамъ, которые, потерпѣвъ неудачу въ редакціяхъ журналовъ, апеллируютъ къ публикѣ путемъ отдѣльнаго изданія своихъ твореній. Не обладая талантомъ, онъ, все-таки, мыслитъ не пошло и искренно задумывается надъ основными вопросами бытія. Главный мотивъ книжки — ожиданіе смерти и пантеистическій взглядъ на назначеніе человѣка. Какъ образчикъ музы Николая Боборыкина, приводимъ стихотвореніе «Міры»:

Въ одномъ пространствѣ нѣсколько міровъ,
Быть-можетъ, существуютъ безъ смѣшенья —
Какъ съ міромъ звуковъ — чудный міръ цвѣтовъ,
Какъ съ міромъ зла — къ прекрасному любовь,
Какъ съ жизнью чувствъ — духовидѣнье.
И есть міры, которымъ никогда
Не суждено, быть можетъ, знать другъ друга;
Хотя одна вмѣщаетъ ихъ среда,
Хотя они вращаются всегда
Въ одномъ пути земного круга.
Но въ сердцѣ человѣка много ихъ
Сбирается на странное свиданье,
И дышетъ общей жизнью, и на мигъ
Вражда стихій смиряется земныхъ
Въ высокомъ таинствѣ сознанья.
И все, что рѣзко такъ раздѣлено

---

[1]) Ср. 1) „Новое Время“ 1888 г. № 4370. 2) *Языковъ*, Обзоръ.

Законами Изиды сокровенной,
Всему на время встрѣтиться дано:
И человѣкъ, какъ чудное звено
Въ цѣпи существъ, среди вселенной,
Какъ чудный мостъ, надъ бездной бытія
Могучей перекинутый рукою,
Всѣ полюсы сближаетъ, всѣ края!
Въ немъ съ небесами сходится земля,
Полна разумной красотою!
Но часъ пробылъ — ужасный, роковой,
И вотъ міры другъ другу чужды снова...
И подъ тяжелой, безотрадной мглой,
Опять въ природѣ мертвой и нѣмой
Все непривѣтно и сурово.

С. В.

Боборыкинъ, П. А. ветеринаръ [1]). Напечаталъ по преимуществу компилятивную книгу «*Коневодство.* Практическое руководство къ излѣченію болѣзни лошади, къ познанію ея по наружному осмотру, съ присовокупленіемъ описанія устройства и содержанія конскаго завода въ Россіи и воспроизведенія и подержанія лучшихъ породъ лошадей, усовершенствованнаго способа ковки и правилъ *при покупкѣ и продажѣ лошадей*». М. 1869. 8°. 447 стр. съ 135 политипажами.

Боборыкинъ, Петръ Дмитріевитъ, извѣстный романистъ. О немъ см. въ настоящемъ-же томѣ, въ концѣ I отдѣла, передъ «Матеріалами».

Бобрецкій (Николай Васильевичъ), профессоръ зоологіи кіевскаго университета [2]), родился въ семьѣ сельскаго священника въ 1843 г. въ с. Троянкѣ, балтскаго уѣзда, подольской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ уманьскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1857 г. перешелъ въ кіевскую духовную семинарію, а въ 1862 г. выдержавъ, какъ частное лицо, экзаменъ при 1-й кіевской гимназіи, поступилъ въ кіевскій университетъ на физико-математическій факультетъ по разряду естественныхъ наукъ. По окончаніи курса въ 1866 г. со степенью кандидата, Бобрецкій былъ оставленъ на два года при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ зоологіи. Въ концѣ 1868 г., выдержавъ экзаменъ на магистра зоологіи, онъ поступилъ на мѣсто лаборанта при зоологическомъ кабинетѣ. Въ слѣдующемъ 1869 году, по ходатайству вновь открытаго кіевскаго общества естествоиспытателей, университетъ командировалъ Бобрецкаго съ ученою цѣлью въ Крымъ. Результатомъ этой и слѣдующихъ поѣздокъ Бобрецкаго въ Крымъ былъ рядъ работъ, помѣщенныхъ въ «Запискахъ» кіевскаго общества естествоиспытателей и касающихся преимущественно кольчатыхъ червей Чернаго моря. Въ 1871 г. Бобрецкій за-

---

[1]) Отзывъ о „Коневодствѣ“: *П. Медвѣдскій* въ „Сельск. Хоз. и Лѣсов.“ 1870, № 4.

[2]) 1) *Иконниковъ*, Словарь проф. Кіев. унив. 2) *Богдановъ*, Матеріалы. 3) *Н. Книповичъ*, въ Энц. Словарѣ. И. Е. Андреевскаго. Отзывъ объ „Основ. Зоологіи“: „Рус. Мысль“ 1887 г. № 1.

щитилъ диссертацію на магистра, а въ 1873 г.—на доктора зоологіи. Въ томъ же 1873 г. онъ былъ командированъ университетомъ за границу на два года. Во время этой поѣздки Бобрецкій занимался изученіемъ морской фауны Средиземнаго моря и Атлантическаго океана въ Марсели, Мессинѣ, Сенъ-Мало и особенно въ Неаполѣ на зоологической станціи Дорна. Во время этой-же поѣздки Бобрецкій издалъ, совмѣстно съ марсельскимъ профессоромъ Маріономъ, важную въ фаунистическомъ и систематическомъ отношеніи монографію кольчатыхъ червей марсельскаго залива *Etudes sur les Annelides du golfe de Marseille* (Ann. de sc. nat. Zoolog. Sér. VI, т. II, 1875). По возвращеніи изъ-за границы, Бобрецкій въ званіи приватъ-доцента читалъ студентамъ обязательный курсъ зоологіи. Въ 1877 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Съ 1881 по 1884 г. онъ былъ секретаремъ физико-математическаго факультета. По выходѣ въ отставку проф. Ходецкаго, Бобрецкій временно завѣдывалъ агрономическимъ кабинетомъ. Кромѣ университета, гдѣ читаетъ зоологію безпозвоночныхъ, Бобрецкій два года (1870—71) читалъ лекціи по зоологіи на публичныхъ курсахъ, организованныхъ кіевскимъ Обществомъ естествоиспытателей, а впослѣдствіи—на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ послѣднее время Бобрецкій издалъ: 1) *Основанія зоологіи*. (3 т. Кіевъ 1884—91), которыя по своимъ достоинствамъ могутъ быть поставлены на ряду съ лучшими учебниками по этому предмету для высшихъ учебныхъ заведеній (напр., Клауса). Выходъ перваго тома вторымъ изданіемъ (Кіевъ 1890) доказываетъ, что эта книга по достоинству оцѣнена какъ учащими, такъ и учащимися.

Спеціальныя работы Бобрецкаго могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: систематико-зоотомическую и эмбріологическую. Работы первой группы касаются кольчатыхъ червей (Annelida), причемъ авторъ, являющійся въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого класса, не ограничивается узко-систематическими и зоогеографическими цѣлями, но обыкновенно разсматриваетъ также и анатомическое строеніе изслѣдованныхъ животныхъ. Къ этой группѣ принадлежатъ слѣдующія работы: 2) «*Щетинконогіе черви* (*Annulata Chaetopoda*) *Севастопольской бухты*» (Труды I съѣзда Русскихъ Естеств. Спб. 1868); 3) «*Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на берегу Чернаго моря лѣтомъ 1869 г.*» (Зап. Кіев. Общ. 1870, т. I, вып. 1); 4) «*Матерьялы для фауны Чернаго моря. Аннелиды* (*Annelida polychaeta*)» (Id., вып. 2); 5) «*Saccocirrhus papillocerus n. gen. et n. sp.*» (Id. 1871, т. II, вып. 2). Магистерская диссертація. Подробное описаніе, анатомія и исторія развитія низко стоящей формы кольчатыхъ червей, которая, по изслѣдованію Бобрецкаго, представляетъ переходъ отъ кольчецовъ къ низшимъ червямъ: Polygordius, Balanoglossus, Priapulus, Sagitta и даже Turbellaris); 6) «*О новомъ видѣ Lycastis*» (Idem.); 7) «*Etudes sur les Annelides du golfe de Marseille*» (вмѣстѣ съ Маріономъ; Ann. Sc. nat. Sér. VI, t. II. 1875); 8) «*Записка о десятилѣтней дѣятельности Кіевскаго Общества естествоиспы-*

тателей. 1868—1878». Кіевъ. 1879; 9) «*Къ ученію объ органахъ размноженія у аннелидъ*» (Зап. Кіев. Общ. Ест. 1880, т. VI, вып. 1); 10) «*Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря*» (Idem. вып. 2).

Эмбріологическія работы Бобрецкаго касаются различныхъ типовъ безпозвоночныхъ животныхъ: червей, членистоногихъ, моллюсковъ. Его работа: 11) «*Къ вопросу о происхожденіи бластодермы у насѣкомыхъ*» (Зап. Кіев. Общ. Ест. 1877, т. V, вып. 2 и по-нѣмецки: Ueber die Bildung des Blastoderms und der Keimblattes bei den Insekten въ «Zeitschr. für wiss. Zool». 1878, Bd. XXXI) представляетъ цѣнный вкладъ въ науку, такъ какъ въ ней обстоятельно выяснены первоначальные процессы развитія насѣкомыхъ. Не менѣе важное значеніе имѣютъ и его обстоятельныя и подробныя изслѣдованія надъ развитіемъ членистоногихъ: 12) «*Къ эмбріологіи членистоногихъ*» (въ Зап. Кіев. Общ. Ест. 1873, т. III, вып. 2; докторская диссертація) и головоногихъ моллюсковъ: 13) *Изслѣдованія о развитіи головоногихъ*» (въ Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этногр. 1877, т. XXIV, вып. I), въ которыхъ онъ далъ много новыхъ фактовъ. Кромѣ упомянутыхъ изслѣдованій Бобрецкій по эмбріологіи написалъ еще: 14) «*Къ исторіи развитія аннелидъ*» (Зап. Кіев. Общ. Ест. т. III, вып. 2, 1883), 15) «*Zur Embryologie des Oniscus murarius*». (Zeitschr. für wiss. Zool. 1874. Bd. XXIV) и 16) «*Studien über embryonale Entwickelung der Gastropoden*» (Arch. für mikrosk. Anat. 1876. Bd. XIII). Всѣ эти сочиненія также представляютъ научный интересъ.

Бобрецкій вообще занимаетъ видное мѣсто въ ряду современныхъ зоологовъ: почти всѣ его работы представляютъ крупный научный интересъ и отличаются своею разносторонностью и точностью.

Э. Брандтъ.

*__Бобриковъ__, Георгій Ивановичъ, военный писатель [1]). Род. въ 1840 г., изъ кадетъ 1-го кад. корпуса выпущенъ въ 1859 г. въ л.-гв. уланскій полкъ. Въ 1863 г. поступилъ въ Николаев. ак. ген. штаба и окончилъ въ ней курсъ въ 1866 г. Въ генеральный штабъ переведенъ въ 1868 г., дѣлопроизводителемъ при канцеляріи военно-ученаго комитета. Въ 1877 г. назначенъ состоять для особыхъ порученій при главной дѣйств. арміи. Въ 1878 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1879 г. назначенъ въ свиту Его Вел., съ 1888 г. генералъ-лейтенантъ.

Передъ послѣдней войной съ Турціей состоялъ военнымъ агентомъ при князѣ сербскомъ. Въ это время, въ 1875 г., написалъ изслѣдованіе, подъ наз. «*Герцеговина въ историческомъ, географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ*» съ картою (8°. 60 стр. Изъ «Воен. Сбор.» 1875 г. № 10). Послѣ войны съ Турціей былъ командированъ туда для градусныхъ измѣреній;

---

[1]) Ср.: *Kaulbars*, Aperçu des travaux geographiques: 2) *Глиноецкій*, Николаев. Академія Генер. Штаба.

затѣмъ командированъ въ Берлинъ во время конгресса, а потомъ въ Константинополь по разграниченію и снова въ Берлинъ, по вопросу о греко-турецкой границѣ. Съ 1885 года состоитъ при главнок. войсками гвардіи и петерб. военнаго округа и членомъ военно-ученаго комитета гл. штаба.

Подъ его редакціей выпущены: 1) «*Военный обзоръ Азіатской Турціи*», составленный полковникомъ В. Н. Филипповымъ въ 1881 году и изданный военно-уч. комитетомъ; 2) *Матеріалы къ военному обозрѣнію болгарскихъ земель рекогносцировки офицеровъ оккупаціонныхъ войскъ*. Т. I Спб. 1880. (4°. 224 стр.). Принималъ также участіе въ составленіи: 3) «Военно-Статистическаго Сборника». Вып. IV. Спб. 1871 г., подъ редакціей Н. Н. Обручева, и вмѣстѣ съ Ф. А. Фельдманомъ въ вышедшемъ подъ тою же редакціей описаніи: 4) «*Балканы*»—Спб. 1877 г. (4°. 40 стр.). Въ 1891. (Спб.). Б. издалъ книжку: 5) «*Въ Сербіи*. Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—78 г.» (8°. 191 стр.). Въ «Рус. Вѣст.» напечатаны его статьи: 6) *Воспоминанія о Берлинскомъ конгресѣ* (1889 г. № 12); 7) *Участіе Сербіи въ послѣдней войнѣ* (1890 г. № 11). Въ «Воен. Сборникѣ»: 8) *Отзывы о прусской арміи полковника Стофеля*. (1871 г. № 3).

Бобринскіе, графы; дали рядъ литературно-общественныхъ дѣятелей. Извѣстно происхожденіе родоначальника, отцемъ котораго былъ Григорій Орловъ. Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій, родившійся, какъ видно изъ собственноручнаго письма Екатерины II, 11 апр. 1862 г., былъ въ 1796 г. возведенъ императоромъ Павломъ въ графское достоинство. Онъ умеръ 20 іюня 1813 г. въ чинѣ генералъ-маіора. Изъ потомковъ его на *государственной службѣ* выдвинулись: Владиміръ Алексѣевичъ (р. 1824) съ 1869 по 70 г. министръ путей сообщенія, Алексѣй Павловичъ (р. 1826) съ 1871—74 г. министръ путей сообщенія, Алексѣй Васильевичъ (1831—88) членъ государственнаго совѣта. *Общественно-литературною* дѣятельностью извѣстны: старшій сынъ Алексѣя Григорьевича—Алексѣй Алексѣевичъ знаменитый сельскій хозяинъ (см. ниже), и его потомство: сынъ Александръ Алексѣевичъ,—генеалогъ (см. ниже) и дѣти послѣдняго: Алексѣй Александровичъ,—археологъ (см. ниже), Андрей Александровичъ — филологъ (см. ниже), Александъ Александровичъ — писавшій по французски.

***Бобринскій**, Александръ Александровичъ, графъ, сынъ Александра Алексѣевича и его жены, урожд. гр. С. А. Шуваловой: [1]). Род. 25 авг. 1855 г., въ 1877 г. поступилъ въ лейбъ-гв. Гусарскій полкъ и за сраженіе подъ Телишемъ получилъ Георгія. Въ 1881 г. перешелъ на гражданскую службу и былъ нѣкоторое время чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Кавказа. Ум. 10 ноября 1890 г. Онъ издалъ въ Парижѣ по франц. два сочиненія: 1) *Contes orientaux*; и 2) *La cathedrale de Moscou*, оба подъ псевдонимомъ *Achaz Boren*.

---

[1]) Ср. *Г. И. Студенкинъ*, графы Бобринскіе.

*__Бобринскій__, графъ Александръ Алексѣевичъ, генеалогъ [1]), сынъ Алексѣя Алексѣевича Б. (см. *ниже*), и его жены Софьи Александровны, урожд. гр. Самойловой. Р. 17 мая 1823 г. въ Петербургѣ. По окончаніи въ 1845 г. петербургскаго университета, со степенью кандидата правъ, поступилъ въ 1846 г. на службу въ петербургское губернское правленіе, гдѣ въ 1849 г. былъ старшимъ секретаремъ. Въ 1850 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутр. дѣлъ., въ 1853 г. вице-директоромъ хозяйственнаго департамента того же министерства, въ 1855 г. поступилъ въ государственное подвижное ополченіе штабсъ-капитаномъ и командиромъ 4-й роты 2-й дружины, въ 1859 г. назначенъ церемоній мейстеромъ Высочайшаго двора, въ 1861—1864 г. былъ, въ званіи камергера, петербургскимъ губернаторомъ, въ 1864 получилъ званіе шталмейстера, съ 1869—72 былъ петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Съ 1890 оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго двора. Въ 1850 г. женился на гр. Софьѣ Андреевнѣ Шуваловой, отъ которой имѣлъ дѣтей: Алексѣя (см. ниже), Владиміра (р. 1853, умеръ отъ ранъ 30 ноября 1877), Александра (см. выше), Андрея (см. ниже), Георгія (р. 1863).

Въ 1881 г. гр. Александръ Бобринскій издалъ (Спб.) собранныя имъ 1) «*Студентскія пѣсни 1825—1855 г.*» (подъ иниціалами *Гр. А. Б.*). Въ Петербургскомъ университетѣ сороковыхъ годовъ существовала корпорація «Рутенія», устроенная по образцу корпорацій нѣмецкихъ, съ «шкандалами» и коммершами, на которыхъ распѣвались «бурсацкія» пѣсни, большею частью переведенныя съ нѣмецкаго. Ихъ то и собралъ графъ Б., во время студенчества самъ ревностный корпорантъ.

Въ 1890 г. (Спб. 8°) гр. А. А. Б. издалъ цѣнную справочную книгу: «*Дворянскіе роды, внесенные въ Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи*». *Т. I*, стр. 756. До конца XVI ст. *Т. II*, стр. 795. Отъ начала XVII столѣтія до 1885 г.

*__Бобринскій__, графъ Алексѣй Александровичъ, археологъ [2]). Сынъ Александра Алексѣевича (см. выше) и его жены, урожд. гр. Софьи Андреевны Шуваловой.

---

[1]) Ср. *Г. И. Студенкинъ*, графы Бобринскіе. Изданіе „Студентскихъ пѣсенъ“ вызвало горячее привѣтствіе стараго корпоранта *И. Б—ва* въ „Истор. Вѣст.“ 1881 г. № 6.

[2]) Ср. *Г. И. Студенкинъ*, графы Бобринскіе. *Отзывы*: О „*Курганахъ близъ мѣстечка Смѣлы*“: 1) „Вѣстн. Евр.“ 1888, № 1; 2) „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1888. 3) „Кіевская Стар.“ 1887, № 10; 4) „Athenaeum“ 1887; 5) „Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien“. Corr. Blatt. 1886, 8; 5) Тамъ же. Апрѣль и Май 1889; 6) Sitzungsberichten der Altertumsgesellschaft, 1887—88; 7) *Проф. Л. Штида*. „Archiv für Anthropologie“. Bd. XIX; 8) Tätowieren, Narbenzeichen etc. *von Wilhelm Ioest*, Berlin 1887; 9) „Zbior wiadomosci Komisyi Antropologisznej Akademii Umiejetnosci“, т. XII (Краковъ); 10) Odbicie osobne, вып. I. Kurhany Byzanowskie, Kurhany Robrynowsky i Rezynscki. Wielki kurchan Ryzanowsky opisal Godfryd *Ossowski* w Krakowie 1888; 11) „Zeitschrift für Ethnologie“ 1891, Heft IV; 12) *Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ*. Русскія древности. Вып. II; 13) *Николай Бѣляшевскій*, Монетные

Получилъ домашнее образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго педагога В. Я. Стоюнина. Въ 1870 поступилъ въ петербургскій университетъ, но, дошедши до 3 курса, заболѣлъ и курса не кончилъ. Въ 1875 избранъ предводителемъ дворянства Петербургскаго уѣзда, въ 1876, по смерти губернскаго предводителя А. П. Шувалова, вступилъ въ исправленіе его должности. Въ 1878 г. избранъ въ петербургскіе губернскіе предводители. Избраніе повторилось въ 1881, въ 1884 и въ 1887 г. Въ 1890 гр. А. А. отказался отъ дальнѣйшаго предводительствованія, вслѣдствіе другихъ возложенныхъ на него служебныхъ обязанностей, но въ 1893 опять принялъ его на себя. Широкая популярность, пріобрѣтенная имъ въ теченіе долголѣтняго предводительствованія, выразилась въ 1890 г. постановкою его портрета въ залѣ петербургскаго дворянскаго собранія. Что въ этомъ выраженіи симпатіи не было, однако, ничего сословнаго, видно изъ того, что одновременно портретъ графа былъ постановленъ и въ залахъ, гдѣ собирается губернское земство, согласно постановленію петербургскаго губернскаго земскаго собранія, предсѣдателемъ котораго, какъ предводитель дворянства, онъ былъ съ 1876 года.

Съ 1885 г. графъ Алексѣй Бобринскій состоитъ предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи. Съ декабря 1889 по декабрь 1890 г. онъ былъ вице-президентомъ Академіи художествъ, въ 1892 г. ѣздилъ по порученію Особаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича для организаціи помощи голодающимъ въ тамбовскую губернію, въ томъ же году назначенъ почетнымъ опекуномъ и въ качествѣ таковаго съ 1893 управляетъ петербургскими сиротскими заведеніями. Въ апрѣлѣ 1894 избранъ президентомъ Вольно-Экон. Общества. Съ 1883 г. женатъ на дочери бывшаго государственнаго секретаря Надеждѣ Александровнѣ Половцевой.

Перечень написаннаго графомъ Алексѣемъ Бобринскимъ: 1) *Особое мнѣніе*, поданное въ качествѣ члена совѣщанія свѣдущихъ людей по переселенческому вопросу. Напечатано въ 1880 г. 2) *Родословная таблица гр. Бобринскихъ*. 3) Часть реферата *О раскопкахъ близъ Смѣлы* помѣщена въ X томѣ «Древностей, издав. Моск. Археол. Общ.». 4) *Описаніе раскопокъ въ Крыму и на Кавказѣ* («Отчеты Имп. Археолог. Коммиссіи» съ 1886 г.). *О раскопкахъ близъ м. Смѣлы* («Труды Одесскаго Археол. Съѣзда» 1883). 6) «*Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы*. Дневники пятилѣтнихъ раскопокъ. Спб. 1887. 4°. X+170 стр. и 2 карты. 2-й т. «Курганы и случайныя археологическія находки близъ м. Смѣлы и о курганахъ Звенигородскаго и Роменскаго уѣздовъ». Спб. 1894. 4°. 606 стр. 7) *Письмо профессору Кондакову по поводу одной изъ фресокъ Кіево-Софійскаго со-*

клады Кіев. губ. Кіевъ 1889 г. 14) „Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца“ 1889 г. кн. III. 15) Ibid. 1890. кн. IV. 16) С. Т—въ, въ „Истор. Вѣст.“ 1888 г. № 2.

О „*Письмѣ проф. Кондакову*“: *Анналовъ и Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ.

бора («Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.» 1889). 8) *Выставка древностей, добытыхъ Императорскою Археологическою коммиссіею.* 1888—1890. Спб. 1891. Брошюра. Кромѣ того, въ бытность предводителемъ дворянства, гр. А. А. Б. редактировалъ: 9) *Доклады собранія предводителей и депутатовъ С.-Петербургской губерніи.* Въ 1892 г. гр. Б. напечаталъ для московскаго международнаго конгресса по антропологіи, археологіи и зоологіи—10) брошюру *Antiquités de la Petite Russie.* Collection du comte Alexis Bobrinsky. (St.-Peter. 1892).

Въ Археологическомъ Обществѣ гр. Б. неоднократно дѣлалъ разныя сообщенія, отчеты о которыхъ печатались въ «Запискахъ» Общества.

Въ главномъ сочиненіи своемъ — «Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы», авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

„Пополняя классификаціи И. Е. Забѣлина, В. Б. Антоновича и Д. Я. Самоквасова свѣдѣніями, добытыми мною путемъ раскопокъ и стараясь вывести изъ нихъ нѣкоторыя общія положенія, я получилъ нижеслѣдующее распредѣленіе кургановъ по эпохамъ, которое и предлагаю, однако, только для могильныхъ насыпей Малороссіи.

I. *Эпоха Каменно-бронзовая.* Считаю это наименованіе наиболѣе соотвѣтствующимъ. Оно собственно дано Забѣлинымъ (Каменный и бронзовый вѣкъ); я же для краткости, предлагаю лишь слить оба слова въ одно „Каменно-бронзовая эпоха". Дѣйствительно, названіе Самоквасова „Доисторическій", менѣе характерно, а „Киммерскій" мнѣ кажется слишкомъ смѣлымъ даже въ условномъ смыслѣ, наименованіе же Антоновича: „Каменный періодъ", упускаетъ бронзовые предметы, которые хотя и рѣдки, но все же попадаются въ эту именно древнѣйшую эпоху. Хронологическое опредѣленіе ея, какъ предлагаетъ Самоквасовъ, а именно „до VIII до Р. Х.", мнѣ кажется еще преждевременнымъ. Характеристическіе признаки этой эпохи: каменныя орудія и предметы изъ камня; глиняные сосуды грубой выдѣлки и предметы изъ глины; костяные предметы и отточенные въ видѣ орудія кабаньи бивни, окрашенные въ красный (и бѣлый) цвѣтъ человѣческіекостяки; комки красокъ (въ большинствѣ случаевъ буро-красной); кости разныхъ животныхъ, причемъ кости рогатаго скота попадаются часто, а лошадиныя почти вовсе отсутствуютъ; кости породъ животныхъ, которыя теперь уже не водятся въ данной мѣстности (медвѣди, bos primigenius, бобры, глухари); рѣчныя раковины, положенныя подлѣ покойникоўъ, предметы изъ мѣди и бронзы (удила, копья и др.); отсутствіе серебра и желѣза, сосуды съ перломъ. Дальнѣйшее изученіе этой эпохи дастъ, вѣроятно, при накопленіи большого матеріала, возможность подраздѣлить ее на два по крайней мѣрѣ періода: древнѣйшій и новѣйшій.

Первый періодъ можно было бы уже нынѣ охарактеризовать совершеннымъ отсутствіемъ металла вообще и почти совершеннымъ отсутствіемъ какихъ либо предметовъ при покойникахъ; только изрѣдка попадаются каменныя неотесанныя орудія, какъ то мелкіе, кремневые, грубой выдѣлки скребки, острія и стрѣлы; глинянные сосуды, большею частію небольшіе, остродонные, выдѣланные руками безъ помощи гончарнаго круга; красная окраска; скорченое положеніе костяковъ; деревянныя орудія, которыя были вѣроятно въ большомъ употребленіи, благодаря обилію матеріала, но которыя до нашихъ дней не уцѣлѣли, такъ что объ ихъ существованіи позволительно только догадываться.

Второй, новѣйшій періодъ Каменно-бронзовой эпохи характеризуется такъ: каменные молоты, предметы изъ бронзы, горшки съ плоскими днищами, костяки, слабо или вовсе не окрашенные, переходъ отъ скорченнаго къ прямому положенію тѣла. Къ отличительнымъ чертамъ названнаго періода можно, кажется, прибавить: почти совершенное отсутствіе бронзовыхъ стрѣлъ, которыя встрѣчаются въ могилахъ лишь позднѣе.

II. *Эпоха Скиѳская.* Наименованіе это уже завоевало себѣ право гражданства и хотя оно, конечно, вполнѣ условно, однако подходитъ подъ тѣ названія, которыя „уже издавна употребляются въ историческихъ и археологическихъ сочиненіяхъ“ и потому удобны. Начало этой эпохи можно, согласно опредѣленію профессора Самоквасова, ограничить временемъ отъ VII (или VI) вѣка до Р. Х., но затѣмъ, что касается времени, когда эпоха заканчивается, то едва ли можно безусловно согласиться съ предѣломъ, предложеннымъ Самоквасовымъ, т. е. II в. послѣ Р. Х. Мнѣ кажется, что при имѣющихся данныхъ такое опредѣленіе является пока преждевременнымъ. Характеристическіе признаки скиѳской эпохи: желѣзные предметы, каковы: удила, кинжалы, топоры, копья, бронзовыя зеркала и стрѣлы; предметы изъ золота и серебра; янтарь, бусы, раковины, привезенныя съ береговъ Среди земнаго моря, разные сосуды тщательной выдѣлки; комки краски; сѣра; изобиліе лошадиныхъ костей и наконецъ, главное, всевозможные предметы греческаго искусства.

Эту скиѳскую эпоху я, съ своей стороны, предложилъ бы также раздѣлить на два періода, старѣйшій и новѣйшій; послѣдній, для краткости, я называю: неоскиѳскимъ. Оба періода различаются болѣе или менѣе легко. Такъ, въ древнѣйшемъ скиѳскомъ періодѣ предметы греческаго искусства еще весьма рѣдки, а когда попадаются то они массивны, каковы, напримѣръ, тяжелые черные (нѣкогда называвшіеся этрусскими) сосуды; изобиліе скиѳской посуды и чарочекъ съ высокими ручками; бронзовыя иглы и гвоздеобразныя булавки; изрѣдка, отточенные кремешки; бронзовыя массивныя удила. Желѣзо, повидимому, составляетъ еще рѣдкость. Весьма обыкновенны глиняныя чаши съ бараньими костями.

Неоскиѳскій періодъ: разныя костяныя и золотыя издѣлія, послѣднія часто во множествѣ, также, но рѣдко, серебрянныя вещицы; предметы греческаго искусства становятся гораздо изящнѣе, таковы: сосуды, лекифы, патеры, красивыя буски и привѣски, фигурки, игрушки и т. д., мѣстная грубая посуда замѣтно исчезаетъ; изобиліе изящныхъ бронзовыхъ стрѣлокъ, желѣзные же и костяные наконечники стрѣлъ еще сравнительно рѣдки.

Между первыми годами обоихъ періодовъ должно было пройти значительное время. Вообще скиѳская эпоха, вѣроятно, продолжалась въ Малороссіи весьма долго.

III. Слѣдующее за тѣмъ названіе, по классификаціи Самоквасова, Сарматская эпока, по моему мнѣнію, еще преждевременно. Нѣтъ сомнѣнія, что встрѣчаются могилы позднѣйшей, противъ скиѳской, эпохи, которыя при этомъ, однако, очевидно еще не славянскія. Но пригодно ли названіе „Сарматская“? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Да кромѣ того, чтобы судить объ этой эпохѣ, имѣется пока слишкомъ мало матеріала. Тѣ предметы римскаго искусства, на которые указываетъ Самоквасовъ, попадаются въ южной Россіи крайне рѣдко. Посему казалось бы пока осторожнѣе не настаивать на этой неопредѣленной еще эпохѣ и оставить вопросъ объ ея существованіи открытымъ.

IV. Гораздо болѣе выяснена *Славянская эпоха*, которую можно, пожалуй, ограничить, согласно Самоквасову, временемъ отъ VI по XIII в. по Р. Х. Эта эпоха сближаетъ также большое число вовсе не славянскихъ могилъ, но послѣднее обстоятельство едва ли требуетъ прибавленія наименованія „Антовъ“ и обращенія названія эпохи въ „Антославянскую“, какъ было предложено. Названіе „Славянская эпоха“,

кажется, достаточно ясно. Характеристическіе признаки этой эпохи: предметы византійскаго, западно-европейскаго и восточнаго искусства; золото рѣдко, изобиліе серебра; посуды почти не встрѣчается; покойникъ обложенъ желѣзными гвоздями; желѣзные ножи и огнива; серебряныя кольца, бусы; серьги; украшенія женскихъ косъ; лошадиные скелеты; воины, похороненные верхомъ; коническіе шлемы.

V. Пятая эпоха, называемая Самоквасовымъ „Монголо-Татарской" и включенная имъ между XIII и XVI в. по Р. Х., на мой взглядъ, могла бы быть совершенно выпущена. Татарскія монеты, характеризующія эту эпоху, всѣ болѣе или менѣе датированы и посему подобныя позднѣйшія могилы, насыпанныя уже въ вполнѣ историческое время не требуютъ, казалось бы, особаго обобщенія. Могилы этого рода могутъ легко быть обозначаемы по вѣкамъ. Такъ данный курганъ можетъ быть названъ курганомъ XIII, XIV, XV вѣка или вообще погребеніемъ XIII—XV вѣковъ, что будетъ по моему мнѣнію, яснѣе, нежели наименованіе „Татарской эпохи".

И такъ, предлагаемая мною классификація, составляющая, какъ уже было сказано, лишь общій выводъ изъ системъ гг. Забѣлина, Самоквасова и Антоновича и относящаяся только до могилъ Малороссіи, сводится къ слѣдующему:

I. *Каменно-бронзовая эпоха*. Раздѣляется на 2 періода: А) древнѣйшій, собственно-каменный, періодъ; Б) новѣйшій, каменно-бронзовый періодъ.

II. *Скиѳская эпоха*. Дѣлится также на 2 періода: А) древнѣйшій скиѳскій періодъ; Б) неоскиѳскій періодъ.

III. *Переходная эпоха* между скиѳской и славянской эпохами: та, которую Самоквасовъ называетъ Сарматской, а другіе Римской и которой я пока особаго названія не даю.

IV. *Славянская эпоха* (VI по XIII в. по Р. Х.).

Р.

Графъ А. А. Бобринскій, по своему оффиціальному положенію предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, является главнымъ руководителемъ археологическихъ изысканій въ Россіи. Дѣло это мало-по-малу упорядочивается и для того, чтобы оно стало на правильный путь, нужно въ самомъ обществѣ укрѣпленіе сознанія относительно важности археологическихъ памятниковъ. Археологовъ у насъ немного и сдѣлаться археологомъ не легко. Предметъ этотъ нигдѣ не преподается, никакихъ руководствъ не существуетъ; нѣтъ, стало быть, руководящаго начала, и приходится посвятить нѣсколько лѣтъ упорнаго труда, чтобы самому разобраться въ обширной литературѣ и изучить предметъ. Для этого нужна особенная любовь къ археологіи и особенно благопріятныя обстоятельства. Это мы и находимъ въ лицѣ графа А. А. Бобринскаго. Онъ произвелъ цѣлый рядъ раскопокъ на югѣ. Въ 1888 г. имъ изслѣдованы могильники и курганы въ Терской области (Отчетъ И. Археол. Коммиссіи за 1882—1888 г. Спб. 1891), а въ 1891 г. произведены раскопки въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, въ Керчи и близъ Ялты. (Отчетъ, Спб. 1893). Хотя работы эти не дали тѣхъ блестящихъ результатовъ, какіе иногда получались прежде, такъ какъ археологическая почва въ Керчи и на Кавказѣ уже истощилась, но дневники по веденію работъ заслуживаютъ полнаго вниманія по отчетливости и ясности. Болѣе труда гр. А. А. посвятилъ изслѣдованію кургановъ и могильниковъ кіевской губерніи близъ Смѣлы. За время съ 1879 г. по 1889 графъ А. А. раскопалъ

248 кургановъ и результатомъ этихъ работъ явилось двухтомное изданіе: «Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы». Т. 1-й Спб. 1887, т. 2-й Спб. 1894, in 4°. Съ внѣшней стороны это изданіе имѣетъ очень немного равныхъ; оно не только роскошно, но и образцово. Оно снабжено географическими и археологическими картами, цѣлымъ атласомъ рисунковъ, причемъ нѣкоторые представлены въ краскахъ, многочисленныя клише украшаютъ текстъ. Уже первый томъ, который представляетъ дневники пятилѣтнихъ раскопокъ и основанъ на матеріалѣ, полученномъ лишь изъ 53 кургановъ, встрѣченъ былъ въ литературѣ очень сочувственно. Второй, вышедшій въ 1894 г., имѣетъ уже то преимущество, что обнимаетъ раскопки 195 кургановъ, которыя расширили наблюденія изслѣдователя и дали ему прочный матеріалъ для выводовъ. Это и отразилось въ изложеніи. Въ началѣ гр. А. А. избѣгалъ дѣлать выводы, создавать теоріи и былъ крайне остороженъ въ своихъ положеніяхъ. Впослѣдствіи, ближе изучивъ курганы, названные имъ впервые у насъ нео-скиѳскими, онъ не только старается разъяснить читателю значеніе находокъ, какъ личнымъ соображеніемъ, такъ и ссылками на археологическія сочиненія, но и самъ предлагаетъ классификацію курганныхъ періодовъ, находя прежнія классификаціи неудовлетворительными. Пріемъ изложенія и система гр. А. А. заслуживаетъ вниманія. Дневники раскопокъ излагаются имъ особо, а соображенія изслѣдователя, т. е. выводы и замѣчанія, прилагаются отдѣльно. Вообще этотъ трудъ даетъ богатый матеріалъ для малоизслѣдованной сѣверной группы скиѳовъ, которые представляютъ большой интересъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

Н. Веселовскій.

Бобринскій, графъ Алексѣй Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Григорьевича (см. выше), замѣчательный агрономъ и выдающійся общественный дѣятель [1]). Внѣшній ходъ его жизни отмѣченъ въ генеалогической брошюрѣ Г. И. Студенкина о родѣ Бобринскихъ:

---

[1]) *Кн. П. А. Вяземскій*, графъ А. А. Бобринскій. Воспоминаніе. „Рус. Арх." 1868. № 12 и отд. оттискъ. М. 1868. 16°. 39 стр. 2) „Иллюстр. Газ." 1868 г. № 41. 3) „Голосъ" 1868 г. № 295 (изъ „Одес. Вѣст.") 4) *Б-къ* въ „Кіевлянинѣ" 1868 г. № 123. 5) „Сѣв. Пчела" 1869 г. № 13. 6) „Труды Вольн. Экон. Общ." 1869 г. Т. I вып. 5. 7) „Вѣсть" 1868 г. № 120. 8) „Дѣятельность" 1871 г. № 16. 9) „Всем. Ил. 1872 г. № 173. О памятникѣ Б., поставленномъ въ Кіевѣ. 10) „Кіевлянинъ" 1872 г. № 17. 11) *Воспоминанія о графѣ А. А. Бобринскомъ* М. 1868. 8°, 37 стр. Это протоколъ происходившаго 3 ноября 1868 г. экстреннаго засѣданія Комитета сахароваровъ при Москов. Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Тутъ помѣщены рѣчи—воспоминанія *С. А. Маслова* и *Н. П. Шишкова*. Въ прибавленіи—рѣчи, сказанныя въ экстренномъ собраніи Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, *графомъ М. Д. Толстымъ*, проф. *И. I. Палимпсестовымъ*, *П. Д. Бенардаки* и *С. А. Пахомовымъ*. 12) *Студенкинъ*, Г. И., графы Бобринскіе. 13) Словари Геннади, Брокгаузъ-Ефрона. 14) „Рус. Арх." 1876 г. Кн. 3, стр. 8. 15) *Саитовъ*, В. Петерб. Некрополь стр. 19.

„Родился 6 января 1800 г. Въ службѣ въ свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части съ 10 іюля 1817 г., въ лейбъ-гв. Гусарскомъ полку съ 15 октября того же года, въ Кавалергардскомъ полку съ 17 апр. 1824 г., уволенъ изъ военной службы штабсъ-ротмистромъ, и, переименованный въ коллежскіе ассесоры, пожалованъ въ камеръ-юнкеры съ причисленіемъ къ департаменту удѣловъ 21 января по 31 окт. 1827 г.; служилъ по министерству финансовъ съ 17 ноября 1833 г., членъ мануфактуръ-совѣта съ 29 марта 1835 г., надворный совѣтникъ 7 апрѣля 1836 г., статскій совѣтникъ 17 окт. 1841 г., дѣйствительный стат. совѣт. 25 апр. 1845 г.; камергеръ 21 апр. 1834 г., въ должности церемоніймейстера 5 дек. 1834 г., шталмейстера—1 іюля 1846 г., шталмейстера Высочайшаго двора 9 апр. 1854 г., состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій; имѣлъ ордена Св. Станислава 1 ст. (1846), Св. Анны 1 ст. (1848), Св. Владиміра 2 ст. (1863) и Бѣлаго Орла (1865). Умеръ въ своемъ имѣніи: мѣстечкѣ Смѣлѣ, Кіев. губерніи, 4 октября 1868 г. и похороненъ въ С.-Петербургѣ, въ Невскомъ монастырѣ".

Онъ былъ женатъ на графинѣ Софьѣ Александровнѣ Самойловой, отъ которой имѣлъ сыновей: Александра (см. выше), Владиміра, бывшаго впослѣдствіи министромъ путей сообщенія, и Льва.

6 февраля 1872 г. ему, на собранныя по подпискѣ деньги, поставленъ въ Кіевѣ памятникъ съ надписью: «*Полезной дѣятельности графа А. А. Бобринскаго*».

Гр. А. А. Б. напечаталъ: 1) *Статистическіе матеріалы для исторіи свеклосахарной промышленности въ Россіи*, съ примѣчаніями *С. Маслова*. М. 1856. 8°. (Оттискъ изъ «Журнала Сельск. Хозяйства» 1856 г. № 1.) стр. 40. 2) *О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи и о значительномъ пониженіи таможеннаго дохода по введеніи тарифа 1857 года*, М. 1868. 8°, ч. I, стр. 131; ч. II стр. 104. Книга еще въ томъ же году вышла 2 изданіемъ, «въ 1000 экземплярахъ», какъ гласитъ обложка.

Р.

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ у насъ практическихъ дѣятелей, которые силою своей личной энергіи и настойчивости создаютъ новыя и существенно важныя отрасли производительнаго труда и хозяйства, безъ всякой помощи государства и даже при постоянномъ противодѣйствіи администраціи. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ крупныхъ устроителей у насъ свеклосахарной промышленности и каменноугольнаго дѣла; онъ первый оцѣнилъ громадное практическое значеніе желѣзныхъ дорогъ для Россіи, принималъ близкое и руководящее участіе въ постройкѣ нашего перваго рельсоваго пути, между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, и успѣхомъ этого частнаго предпріятія значительно способствовалъ осуществленію проекта желѣзной дороги между Москвою и Петербургомъ. Заслуга графа Б. въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ была тѣмъ болѣе велика, что въ ту эпоху, въ тридцатыхъ годахъ, не только у насъ, но и въ западной Европѣ господствовало еще полное недовѣріе къ возможности цѣлесообразнаго примѣненія паровыхъ двигателей при устройствѣ правильныхъ и постоянныхъ сухопутныхъ сообщеній.

Особенно тѣсно связано имя графа Б. съ исторіею водворенія и развитія свеклосахарнаго производства въ нашемъ юго-западномъ краѣ. Первые свеклосахарные заводы возникли у насъ въ началѣ столѣтія, въ тульской и орловской губерніяхъ; въ половинѣ тридцатыхъ годовъ считалось уже около 50 заводовъ, и самый значительный изъ нихъ былъ заводъ, устроенный графомъ Б. въ селѣ Михайловскомъ, богородицкаго уѣзда. Заводъ этотъ служилъ примѣромъ и образцомъ для другихъ хозяевъ; десятки тысячъ рублей употреблялись владѣльцемъ на опыты и на выписку дорогихъ снарядовъ, чтобы «испробовать ихъ пользу или безполезность не для себя только, но чтобы подѣлиться ими съ другими сахароварами, отъ которыхъ ученики безплатно принимались на его заводы»,—какъ о томъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ тогдашняго московскаго комитета сахароваровъ, С. А. Масловъ. Впослѣдствіи, устроивъ такой-же заводъ вмѣстѣ съ большимъ рафинаднымъ въ мѣстечкѣ Смѣла, кіевской губерніи, графъ Б. положилъ прочное начало свеклосахарной промышленности въ юго-западныхъ губерніяхъ, соединяющихъ въ себѣ наиболѣе благопріятныя условія для производства; онъ нашелъ въ этомъ дѣлѣ многихъ послѣдователей среди мѣстныхъ крупныхъ владѣльцевъ и капиталистовъ, такъ что уже въ пятидесятыхъ годахъ Россія могла почти довольствоваться своимъ сахаромъ, и напр. во время крымской войны, при закрытіи всѣхъ портовъ, цѣна сахара возвысилась у насъ не болѣе чѣмъ на одинъ рубль съ пуда. Основаніе заводовъ въ имѣніяхъ графини Бобринской, въ Смѣлѣ, Яблоновкѣ и Грушевкѣ, слѣдуетъ считать — по словамъ проф. Палимпсестова — «едва ли не главнѣйшей эпохой въ исторіи свеклосахарнаго производства въ Россіи», такъ какъ это производство водворено было графомъ Б. въ такой мѣстности, которой суждено было, вслѣдствіе счастливыхъ мѣстныхъ условій, сдѣлаться средоточіемъ всей нашей сахарной промышленности; въ этомъ отношеніи «производительность кіевской и смежныхъ губерній быстро превзошла» производительность другихъ областей. «Постоянное стремленіе графа Б. совершенствовать свеклосахарное производство введеніемъ новѣйшихъ машинъ и аппаратовъ,—говоритъ инженеръ-технологъ г. Пахомовъ,—имѣло вліяніе на развитіе не только свеклосахарной, но и машиностроительной промышленности, у насъ и частью даже на западѣ Европы. Брюссельское заведеніе Кайль, Гало и К°, открывшее, по настоянію графа, складъ своихъ машинъ и аппаратовъ въ его смѣлянскомъ имѣніи, получало большіе заказы и расширило свое производство до громадныхъ размѣровъ. Около семидесяти заводовъ, построившихся въ кіевской губерніи по слѣдамъ графа, создали для исправленія своихъ машинъ и аппаратовъ образцовыя механическія мастерскія въ Смѣлѣ, Городищѣ, Шполѣ и другихъ мѣстахъ». Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мастерскихъ выдѣлывались паровыя машины не для одного свеклосахарнаго, но и для другихъ производствъ, и даже строились цѣлые пароходы, для плаванія по Днѣпру.

Дѣятельность графа Б. какъ крупнаго предпринимателя и хозяина-землевла-

дѣльца, наиболѣе поучительна въ томъ отношеніи, что достигнутые ею огромные результаты обошлись безъ всякихъ правительственныхъ мѣръ и помимо всякаго дѣйствія односторонней таможенной охраны, которую онъ самъ признавалъ необходимою въ теоріи и которую отстаивалъ въ изданной передъ смертью книгѣ: «О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи и о значительномъ пониженіи таможеннаго дохода по введеніи тарифа 1857 года» (Москва, 1868, ч. I—II, стр. 131 и 104, два изданія). Полезнѣйшія начинанія графа Б. встрѣчали осужденіе и неудовольствіе въ высшихъ правительственныхъ и финансовыхъ сферахъ того времени. Министерство финансовъ считало нужнымъ поддерживать интересы петербургскихъ рафинадныхъ заводчиковъ, выписывавшихъ сырецъ изъ Англіи и торговавшихъ привознымъ сахаромъ на правахъ монополіи: для этихъ заводчиковъ представлялось совершенно нежелательнымъ развитіе туземной свеклосахарной промышленности, и ихъ спеціальная точка зрѣнія была вполнѣ усвоена министерствомъ. Въ напечатанныхъ послѣ смерти графа Б. воспоминаніяхъ ближайшихъ его сотрудниковъ и товарищей по сахарному комитету, С. А. Маслова и Н. П. Шишкова, приводятся любопытные факты, характеризующіе ту глухую и упорную борьбу, которую пришлось выдерживать нашимъ первымъ сахарозаводчикамъ при графѣ Канкринѣ и его преемникахъ. Графъ Канкринъ выражалъ опасеніе, что съ умноженіемъ въ Россіи свеклосахарныхъ заводовъ уменьшатся таможенные доходы съ привознаго сахарнаго песка, и казна потерпитъ громадные убытки. Но возраженіе могущественнаго министра не остановило дѣйствій и усилій сахароваровъ; министерство грозило наложить пошлину на туземный сахаръ, и тѣмъ не менѣе заводы умножались и увеличивали свое производство. Графъ Б., вмѣсто словесной оппозиціи министру финансовъ, перестроилъ свой Михайловскій заводъ въ большемъ размѣрѣ. Когда министръ узналъ объ учрежденіи «комитета сахароваровъ» при московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, онъ выразился слѣдующимъ образомъ: «вотъ одно изъ самыхъ глупѣйшихъ предпріятій русскихъ дворянъ—это свеклосахарная промышленность».

Съ переходомъ министерства финансовъ въ руки Вронченко, петербургскіе рафинадные заводчики дѣйствовали еще болѣе успѣшно и скоро убѣдили министра, что необходимо разрѣшить имъ привозъ иностраннаго сахара, мелкаго и въ кускахъ, по одинаковой пониженной пошлинѣ, такъ какъ на островѣ Кубѣ, откуда получается чрезъ Англію сахарный песокъ, былъ будто бы большой ураганъ, истребившій сахарныя плантаціи, и потому можно опасаться недостатка сахара для Россіи. «Вронченко, не понявшій тонкости обмана, — какъ разсказываетъ Масловъ,—попался въ сѣть, и просьба рафинеровъ была Высочайше утверждена. Мнимый ураганъ повторился и въ 1846 и 1847 годахъ. Этотъ безстыдный обманъ былъ обличенъ «комитетомъ сахароваровъ» въ пяти письмахъ, помѣщенныхъ въ «Московскомъ Городскомъ листкѣ»... Публичное обличеніе обмана перепугало участниковъ въ немъ, и рафинеры, лишась отъ того почти 600 тысячъ рублей въ годъ, увѣрили министра, что безъ наложенія пош-

лины на туземный сахаръ рафинадные петербургскіе заводы закроются». По поводу предположеннаго налога на туземный сахаръ поручено было Маслову повидаться съ министромъ и поговорить въ пользу свеклосахарныхъ заводовъ. Вронченко прямо заявилъ Маслову, что «надо *стѣснить* эту промышленность».— За что-же? спросилъ Масловъ. — «Да подумайте, — отвѣчалъ министръ, — уже стали привозить изъ внутреннихъ губерній свекловичный песокъ въ Петербургъ». Масловъ перекрестился, говоря: слава Богу. «Да помилуйте,—продолжалъ Вронченко,—уже петербургскимъ рафинерамъ не выгодно стало посылать рафинадъ на малороссійскія ярмарки и на югъ!»—Да неужели вы полагаете,—замѣтилъ съ своей стороны Масловъ,—что Россія существуетъ для петербургскихъ рафинеровъ? Чтобы получить съ новой промышленности государственный доходъ— это я понимаю, но чтобы стѣснить полезную для государства промышленность,— это противно всѣмъ началамъ политической экономіи». Этотъ разговоръ, передаваемый Масловымъ «съ историческою вѣрностью», наглядно показываетъ, какъ далеко было тогдашнее правительство отъ поощренія свеклосахарной промышленности и насколько оно принимало близко къ сердцу враждебные ей интересы рафинадныхъ заводчиковъ. Преемникъ Вронченко, Брокъ, согласно ходатайству рафинеровъ, устранилъ участіе представителя сахароваровъ при опредѣленіи пошлины по качеству привознаго сахара въ пескѣ и кускахъ; затѣмъ пошлина съ иностраннаго сахара была понижена, а свекловичный сахаръ обложенъ высшею пошлиною. Министерство финансовъ держалось вообще того взгляда, что въ покровительствѣ нуждается производство тростниковаго, колоніальнаго сахара, а вовсе не свекловичнаго, туземнаго.

Такимъ образомъ, свеклосахарная промышленность развилась и достигла у насъ процвѣтанія благодаря усиліямъ энергическихъ частныхъ предпринимателей, при явномъ нерасположеніи къ ней правительства, а таможенныя охранительныя пошлины на привозный сахаръ возвышались (еще при графѣ Канкринѣ) послѣ того какъ туземное производство усиливалось самостоятельно и доказывало на дѣлѣ ненужность искусственной охраны для предпріятій, обладающихъ условіями жизненности. Неумѣренно покровительственная система, примѣненная позднѣе къ сахарному дѣлу, не вызывалась и не оправдывалась уже никакими государственными или общественными интересами, а имѣла единственнымъ результатомъ незаконное обогащеніе крупныхъ заводчиковъ на счетъ казны и массы потребителей, вмѣстѣ съ ограниченіемъ потребленія и застоемъ производства. Изъ этого можно видѣть, въ какой мѣрѣ основательны увѣренія нашихъ новѣйшихъ протекціонистовъ и въ томъ числѣ Д. И. Менделѣева, что будто бы наша свеклосахарная промышленность есть продуктъ покровительственной системы и что процвѣтаніе этой промышленности является будто бы лучшимъ аргументомъ въ пользу протекціонизма.

Въ книгѣ, заглавіе которой приведено выше, графъ Б. отстаиваетъ не столько идею покровительства туземному производству, сколько необходимость

освобожденія промышленности отъ напрасныхъ стѣсненій и нареканій, основанныхъ на преувеличенной заботѣ о таможенныхъ доходахъ съ иностраннаго привоза. Графъ Б. справедливо доказываетъ, что акцизъ съ туземнаго производства можетъ съ избыткомъ пополнить пробѣлы и недочеты въ таможенномъ доходѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшительно отрицаетъ самый фактъ уменьшенія послѣдняго, при развитіи отечественной промышленности. Спеціально относительно вліянія свеклосахарнаго производства на таможенные доходы, онъ отмѣчаетъ существенныя неточности въ оффиціальныхъ цифрахъ и отчетахъ, равно какъ и явныя ошибки въ общихъ соображеніяхъ и выводахъ финансоваго вѣдомства. Книга графа Б. не представляетъ теоретическаго интереса и не свидѣтельствуетъ о большомъ знакомствѣ съ литературою предмета; это скорѣе рядъ докладныхъ записокъ, замѣчаній и возраженій по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ промышленной и финансовой политики, занимавшихъ автора, какъ дѣлового человѣка и хозяина. Книга состоитъ изъ отдѣльныхъ статей, отрывковъ и цифровыхъ таблицъ, касающихся главнымъ образомъ свеклосахарной промышленности.

Разсуждая о вредѣ «фритредерства», графъ Б. относитъ къ послѣднему такія явленія и тенденціи, которыя въ сущности не имѣютъ ничего общаго съ принципами свободной торговли. Приведя «размашисто-произвольное заключеніе» финансоваго вѣдомства о томъ, что «не свеклосахарная промышленность нуждается въ покровительствѣ русскаго правительства, но колоніальная» (стр. 123), авторъ въ другомъ мѣстѣ книги замѣчаетъ: «Еслибы въ Англіи кто либо изъ управляющихъ правительственнымъ учрежденіемъ, при обзорѣ промышленности, дерзнулъ печатно заявить космополитическое воззрѣніе, что не туземный джинъ нуждается въ покровительствѣ англійскаго правительства, а развѣ русская водка, то конечно съ нимъ поступили бы весьма безцеремонно. У насъ же подобныя оффиціальныя заявленія печатаются во всеуслышаніе и остаются незамѣченными. Почему? Потому что въ такихъ заявленіяхъ заключается мнѣніе не одного лица, но всѣмъ извѣстнаго кружка» (стр. 15). Въ дѣйствительности, «всѣмъ извѣстный кружокъ» фритредеровъ никакъ не могъ высказываться за искусственное покровительство чужому производству и стѣсненіе туземнаго, ибо это былъ бы уже протекціонизмъ на изнанку, совершенно нелѣпый и непонятный по своимъ мотивамъ, а вовсе не результатъ примѣненія началъ свободной торговли. Если же министры финансовъ подчинялись вліянію рафинадныхъ заводчиковъ и считали своимъ долгомъ во что бы то ни стало защищать ихъ интересы, то фритредерство тутъ, конечно, ни при чемъ.

Ошибочна также мысль графа Б. что пошлина съ привозныхъ товаровъ падаетъ преимущественно на людей достаточныхъ; такіе продукты, какъ напр. желѣзо и желѣзныя издѣлія, наиболѣе нужны въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и вздорожаніе ихъ, вслѣдствіе системы покровительства, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на весь ходъ народнаго земледѣлія. Въ одномъ только авторъ безусловно правъ: «сознательное разумѣніе» есть, по его словамъ, одинъ изъ глав-

ныхъ «двигателей народнаго преуспѣянія», а между тѣмъ, «у насъ вездѣ еще существуетъ недостатокъ въ сознательномъ разумѣніи» (стр. 7 и слѣд., и др.).

Графъ Б. именно и представлялъ собою живой примѣръ «сознательнаго разумѣнія», соединеннаго съ богатствомъ, предпріимчивостью и энергіею; во имя этого «сознательнаго разумѣнія», котораго онъ не находилъ въ тогдашнихъ правительственныхъ сферахъ, онъ дѣйствовалъ и боролся въ теченіе всей своей жизни на поприщѣ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ интересовъ. Высокое общественное положеніе, въ связи съ унаслѣдованными огромными богатствами, давало ему возможность дѣйствовать независимо, не обращая вниманія на взгляды и желанія правительственныхъ лицъ; его не останавливало то, что напр., въ вопросѣ о постройкѣ Николаевской желѣзной дороги онъ имѣлъ противъ себя «единогласное мнѣніе министровъ, считавшихъ сооруженіе этой линіи дѣломъ вреднымъ для государства». Въ сельскомъ хозяйствѣ онъ былъ такимъ же разумнымъ новаторомъ, какъ и въ дѣлахъ промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ; онъ первый ввелъ въ своихъ имѣніяхъ глубокую обработку земли, удобреніе, правильную рубку лѣсовъ, травосѣяніе и употребленіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Имѣя въ тульской губерніи до 12 тысячъ душъ и около 40 тысячъ десятинъ земли, графъ Б., по свидѣтельству Н. И. Шишкова, старался поддерживать благосостояніе своихъ крестьянъ и довольствовался сравнительно умѣреннымъ оброкомъ. Относительно поземельнаго устройства крестьянъ онъ въ свое время раздѣлялъ старыя аристократическія идеи: онъ думалъ уничтожить крѣпостныя отношенія крестьянъ безъ надѣленія ихъ землею. Еще задолго до 1861 года онъ предложилъ для опыта крестьянамъ одной небольшой деревни отдать безвозмездно усадьбы, съ тѣмъ, чтобы они отказались отъ полевого надѣла и не платили ему никакого оброка, исполняя только мірскія повинности. Однако крестьяне ни подъ какимъ видомъ не соглашались лишиться тяглового надѣла, хотя всегда могли разсчитывать на аренду земли съ торговъ въ вотчинной конторѣ графа. Этотъ неудачный опытъ нисколько не повліялъ на хорошія, вполнѣ доброжелательныя отношенія между помѣщикомъ и подвластными ему крестьянами; такія же хорошія отношенія сохранились и послѣ крестьянской реформы, — ибо графъ Б. никогда не злоупотреблялъ своими привилегіями и не смотрѣлъ на народный трудъ какъ на предметъ законной эксплуатаціи владѣльцевъ.

Дѣятели, подобные графу Б., не нуждаются ни въ протекціонизмѣ, ни въ принудительныхъ мѣропріятіяхъ противъ сельскихъ рабочихъ, ни въ покровительствѣ и содѣйствіи мѣстныхъ начальниковъ по отношенію къ крестьянству. Такого рода люди не ищутъ и не просятъ оффиціальной поддержки; для нихъ нужна только свобода жизни и дѣятельности, которая давала бы развернуться ихъ природной энергіи и позволяла бы широко примѣнять на дѣлѣ присущее имъ «сознательное разумѣніе», съ возможно большею пользою для общества и народа.

Л. Слонимскій.

* **Бобринскій**, графъ Андрей Александровичъ, филологъ, сынъ Александра Алексѣевича Б. (см. выше) и его жены Софьи Андреевны, урожд. гр. Шуваловой [1]). Род. 30 апр. 1859 г. въ Царскомъ Селѣ, окончилъ въ 1880 г. курсъ петербургскаго университета со степенью кандидата историко-филологическаго факультета, съ 1883—86 былъ предводителемъ дворянства черкасскаго уѣзда кіевской губерніи, въ 1885 г. назначенъ камеръ-юнкеромъ, съ 1888 служитъ въ государственной канцеляріи, гдѣ съ 1893 г. состоитъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Во время голода 1892 г. былъ командированъ комитетомъ Наслѣдника Цесаревича для пріема американскихъ транспортовъ съ хлѣбомъ.

Въ 1886 г. графъ Андрей Бобринскій издалъ книгу *Jeu d'amour*, *французская гадальная книга XV вѣка.* (Спб. 1885, 8°. 116 стр.). Кромѣ текста, критически изданнаго по рукописи публичной библіотеки, къ книгѣ приложено небольшое изслѣдованіе объ игральныхъ костяхъ въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка и словарь старо-французскихъ словъ.

Продолжая заниматься старо-французскими текстами, гр. Бобринскій напечаталъ статью 2) *Романъ о Фовелѣ* — изслѣдованіе о французской поэмѣ начала XIV вѣка, еще не изданной и сохранившейся въ нѣсколькихъ рукописяхъ, изъ которыхъ одна находится въ Публичной Библіотекѣ. Статья напечатана въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» (1887 г. № 7) и «Запискахъ Романо-Германскаго отдѣленія Филологическаго Общества» 1888 г. вып. 1. Въ томъ-же выпускѣ «Записокъ» помѣщена 3) *Лицевая исторія Fauve, неизданный памятникъ франц. литературы XIV в.* Текстъ, съ введеніемъ и словаремъ. Работа произведена совмѣстно съ Ѳ. Д. Батюшковымъ.

Командировка для пріема американскаго хлѣба дала гр. Б. матеріалъ для статьи 4) *Американская помощь въ 1892 и 1893 годахъ* («Рус. Вѣст.» 1894 г. № 2).

Бобрищевъ-Пушкинъ, Николай, поэтъ. Фактъ помѣщенія его произведеній въ «Калліопѣ», издававшейся при московскомъ благородномъ университетскомъ пансіонѣ, указываетъ на то, что въ 1816—1817 гг. Бобрищевъ-Пушкинъ былъ воспитанникомъ этого пансіона. Вѣроятно это тотъ Николай Сергѣевичъ Бобрищевъ-Пушкинъ,—декабристъ, сошедшій въ ссылкѣ съума, о которомъ существуютъ краткія упоминанія въ воспоминаніяхъ Бѣляева, Завалишина и г-жи Францовой. На такое предположеніе наводитъ и то, что литературная дѣятельность Б.-П., съ 1825 г., сразу прекратилась. Кромѣ того, изъ біографіи С. С. Бобрищева-Пушкина (см.), извѣстно что оба его брата—декабриста—Николай и Павелъ были «склонны къ занятіямъ литературой».

---

[1]) Ср. брошюру *Г. И. Студенкина*, графы Бобринскіе (1890). *Отзывы* о „Jeu-d'amour": 1) *Ѳ. Батюшковъ*, „Журн. Мин. Нар. Просв". 1886, № 4; 2) *Александръ Веселовскій*, „Вѣстн. Евр." 1886, № 4; 3) *Е. Гаршинъ*, въ „Истор. Вѣстн." 1886, № 4.

Н. Бобрищевъ-Пушкинъ напечаталъ:

а) **Стихи**: 1) „*Цирцея*“. Кантата Ж. Б. Руссо („Калліопа“ 1816 г.); 2) „*Щастіе уединенной жизни*“. Изъ Флоріана (ib.); 3) „*Довольство и спокойствіе*“ (ib.); 4) „*Безсмертіе*“ („Калліопа“ 1817 г. и „Вѣстн. Евр.“ 1817 г. № 1); 5) „*Утро въ деревнѣ*“ („Калліопа“ 1817 г.); 6) „*Къ Меценату*“. Изъ Горація (ib); 7) *Отрывокъ изъ Сенъ-Ламбертовой поэмы*: „*Времена года*“ (ib. 1820 г. № 5); 8) „*Ода Горація къ Меценату*“ (ib. 1823 г. № 1); 9) *Отрывокъ изъ I пѣсни Ламбертовой поэмы: Времена года*“ (ib. 1823 г. №№ 13 и 14); 10) „*Воспоминаніе о Бонапартѣ*“. Изъ Ламартина („Сынъ Отеч.“ 1824 г. № 21).

Проза: 11) *О еврейской поэзіи*“ („Калліопа“ 1816 г. и „Вѣстн. Евр.“ 1817 г. № 1); 12) „*Саадіевы мысли*“ („Калліопа“ 1817 г.).

Николай Бобрищевъ-Пушкинъ выгодно выдѣляется среди своихъ товарищей-сотрудниковъ «Калліопы». Между именами тридцати слишкомъ юныхъ прозаиковъ и поэтовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ сборникѣ, не найдется ни одного, сколько-нибудь серьезно себя заявившаго въ дальнѣйшей литературной дѣятельности. Да никто изъ этихъ литературныхъ дебютантовъ и не подавалъ надеждъ. Исключеніемъ явился только Н. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Онъ во всякомъ случаѣ обладалъ извѣстной фактурой. Вотъ, напр., начало перевода изъ Горація:

Царей Этруріи потомокъ, Меценатъ,
И свѣтлое вино, и чаши круговыя,
Съ вѣнками розъ, и мастей ароматъ —
Тебѣ на кудри золотыя —
И все, все ждетъ тебя. Спѣши, спѣши скорѣй!
Всегда-ли Тибура разсматривать равнины,
Далекій склонъ Эзули полей
И Тускуланскія вершины?..

Проза Б. П. частью компилятивная, частью переводная.

В. К.

Бобрищевъ-Пушкинъ, П.—по всей вѣроятности, Павелъ Сергѣевичъ, декабристъ и братъ Н. Бобрищева-Пушкина. Съ нимъ вмѣстѣ онъ и воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, что видно изъ его сотрудничестваъ «Калліопѣ» 1817 г., гдѣ онъ помѣстилъ басни: 1) «*Слѣпой и Зеркало*»; 2) «*Крестьянинъ и Смерть*»; 3) «*Волкъ и двѣ лисицы*»; 4) «*Лисица-секретарь*».

Басни написаны вяло, и ничѣмъ не выдаются изъ общей массы ученическихъ упражненій другихъ авторовъ «Калліопы».

В. К.

Бобрищевъ-Пушкинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, сельскій хозяинъ [1]). Инженеръ путей сообщенія—по общественному положенію, агрономъ—по душевной склонности, онъ, подобно братьямъ своимъ, Николаю и Павлу Сергѣевичамъ, сослан-

---

[1]) О немъ: *Н. Палибинъ*. „Журн. Мин. Путей Сообщ.“ 1878, № 6.

нымъ въ Сибирь за прикосновенность къ 14 декабря, питалъ большую любовь къ музыкѣ и литературѣ, отдавая имъ часы досуга своей дѣятельной и трудовой жизни.

Окончивъ курсъ въ 1828 г. въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, Бобрищевъ-Пушкинъ былъ назначенъ на работы по урегулированію теченія р. Волги и устройству каналовъ въ приволжскихъ мѣстностяхъ. Къ счастію для молодого человѣка, его ближайшимъ начальникомъ явился даровитый инженеръ М. Н. Бугайскій, который своимъ примѣромъ и указаніями образовалъ немало видныхъ дѣятелей въ сферѣ инженернаго искусства.

Вскорѣ Б.-П. принялся уже за самостоятельныя работы. Раньше всего ему пришлось перестроить бабьегородскую плотину въ Москвѣ; сооруженіе это, сохранившееся до сихъ поръ, свидѣтельствуетъ о трудолюбіи и талантливости молодого инженера.

Въ то блаженное время, когда нѣсколько лѣтъ инженерной службы давали возможность сколотить кругленькое состояньице, Б.-П. жилъ однимъ жалованьемъ и подчасъ терпѣлъ сильную нужду. Тяжелое матеріальное положеніе особенно усилилось послѣ женитьбы Б.-П., по любви, на дѣвушкѣ безъ всякаго состоянія, и вынудило молодого инженера принять на себя преподаваніе механики въ ремесленномъ заведеніи московскаго воспитательнаго дома (нынѣ московское Техническое Училище). Въ пятидесятыхъ годахъ Б.-П. былъ назначенъ помощникомъ начальника X округа путей сообщенія, а затѣмъ сдѣланъ и начальникомъ того же округа. Здѣсь онъ выдѣлился серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу и энергичной борьбой съ лихоимствомъ и служебными злоупотребленіями. Обнаруженное имъ безкорыстіе и вынудило министра путей сообщенія поручить затѣмъ ему начальство надъ работами по проведенію Кіево-балтской дороги.

Кромѣ того, онъ, за время своей службы, принималъ дѣятельное участіе въ работахъ на Черномъ морѣ и устройствѣ кіево-брестскаго шоссе и николаевскаго спуска.

Умеръ Б.-П. въ началѣ 1876 г., въ чинѣ тайнаго совѣтника. Б.-П. писалъ статьи по сельскому хозяйству, которымъ онъ страстно заинтересовался, пріобрѣтя на свои сбереженія небольшое имѣньице: 1) «*Описаніе водоподъемнаго колеса собственнаго изобрѣтенія*» (Журн. Имп. Моск. Общ. Сельск. Хоз.» 1847); 2) «*Примѣчаніе къ статьѣ г. Боборыкина: Скотный хлѣвъ въ землѣ*» (ib); 3) «*Описаніе овина и печи г. Гродницкаго*» (ibid., 1848); 4) «*О русскихъ паровыхъ машинахъ и сельскихъ мельницахъ*» *В. Карелина*. Рецензія (ib., 1849).

Бобровниковъ, Александръ, протоіерей [1]), отецъ извѣстнаго оріенталиста. Біографическихъ свѣдѣній о немъ мало. Извѣстно только, что онъ забайкальскій

[1]) *О немъ Н. И. Ильминскій*. Воспоминанія объ Алексѣѣ Александровичѣ Бобровниковѣ. „Ученыя Зап. Казанск. Универс." 1865, Т. I-й, стр. 417—418.

О его „*Грамматикѣ*" упоминаютъ: 1) *Н. О. Ковалевскій* („Двадцатое присужденіе демидовскихъ наградъ". 2) *Савельевъ*, Рус. оріенталисты. Рус. Вѣст. 1856 г. № 6—9.

уроженецъ, былъ сначала сельскимъ дьячкомъ и владѣлъ въ совершенствѣ знакомымъ ему съ дѣтства бурятскимъ языкомъ. Выучившись у ламъ монгольской грамотѣ и книжному монгольскому языку, онъ былъ впослѣдствіи преподавателемъ его въ иркутской семинаріи. Женатый на своей землячкѣ, любившей, не менѣе мужа, бурятъ и ихъ языкъ, онъ широко открывалъ свои двери пріѣзжающимъ въ Иркутскъ инородцамъ-кочевникамъ. Съ сыномъ Б. не говорилъ иначе, какъ по-монгольски. Онъ издалъ: 1) «*Грамматику монгольскаго языка*». Спб. 1835, и 2) участвовалъ въ переводѣ христіанскихъ книгъ на монгольскій языкъ.

Бобровниковъ, Алексѣй Александровичъ, сынъ предъидущаго, оріенталистъ [1]), Родился въ 1821 г. или 1822 г., въ Иркутскѣ. Мать Б—ва, забайкальская уроженка, какъ и ея мужъ, любила говорить по-бурятски, а гостепріимный протоіерей отводилъ свою обширную кухню для дарового помѣщенія заѣзжихъ бурятъ. Онъ съ дѣтства пріучалъ сына къ бурятскому языку; мальчикъ съ живымъ интересомъ слушалъ пѣсни и сказки ночующихъ у его отца бурятъ, пріобрѣтая любовь, какъ къ самому племени, такъ и къ его языку.

Послѣ смерти отца Б. остался десятилѣтнимъ мальчикомъ. Скоро умерла и мать, успѣвшая передъ смертью отдать сына въ семинарію. Здѣсь онъ, въ первый же годъ пребыванія, былъ исключенъ за лѣность и шалости. Большихъ трудовъ стоило родственникамъ выхлопотать ему позволеніе поступить снова въ семинарію.

Инспекторомъ семинаріи и преподавателемъ философіи былъ въ то время А. М. Благовидовъ. По характеристикѣ Н. И. Ильминскаго, это былъ человѣкъ съ большою силою воли, строгій, но любимый воспитанниками и прилагавшій все стараніе къ тому, чтобы развить въ нихъ строго-логическое мышленіе.

Подъ вліяніемъ преподаванія Благовидова, Б. увлекся философіей и математикой. Вообще за учебные годы, онъ представляется крайне увлекающейся натурой. Весельчакъ и любитель юношескихъ шалостей, онъ, временами, до такой степени подпадалъ подъ вліяніе благочестивыхъ мыслей, что, однажды, написалъ даже прошеніе о постриженіи въ монашество. На другой день онъ объ этомъ уже забылъ; тѣмъ не менѣе, начальство хотѣло дать его прошенію ходъ, и только разсудительности ректора, рѣшившаго, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ нельзя

---

[1]) О немъ: 1) *П. С. Савельевъ.* Восточная литература и русскіе оріенталисты (Русск. Вѣстн. 1856 г. № 8), 2) *Н. И. Ильминскій.* Воспоминанія объ Алексѣѣ Александровичѣ Бобровниковѣ („Ученыя Записки Имп. Казанск. Унив." 1865 г., т. I, стр. 417—451); 3) *Онъ же.* Некрологъ А. А. Бобровникова („Правосл. Обозр." 1865, № 5): 4) *С. Семеновъ.* Слово при погребеніи (ibid); 5) *М. Загоскинъ.* Воспоминанія объ А. А. Бобровниковѣ („Сибирскій Вѣстн." 1865, №№ 42, 43); Словари: Березина, Геннади, Брокгаузъ-Ефрона; 7) *Знаменскій.* Ист. Каз. Дух. Акад.

Отзывы о „Грамматикѣ монгольско-калмыцкаго языка": 1) *О. М. Ковалевскій.* 20-е присужденіе демидовскихъ наградъ Спб. 1851 г.; 2) „Сынъ Отеч." 1850 г., т. 3, кн. 5.; 3) *М. Т.* (*И. Н. Березинъ*) „Спб. Вѣд." 1850 г. № 86.

пользоваться минутной вспышкой молодого человѣка, обязанъ Б. тѣмъ, что не пошелъ по дорогѣ, къ которой не чувствовалъ никакого призванія.

Случаевъ, гдѣ онъ ярко выказывалъ свое благочестіе, было, во время пребыванія въ семинаріи, не мало, но одно настроеніе смѣнялось другимъ, и тогда Б. самовольно отлучался въ подгородное селеніе Жилкино, гдѣ у него былъ пріятель-крестьянинъ, сохранявшій въ памяти многочисленныя народныя сказанья своей суровой родины и пѣвшій ему бурятскія пѣсни. Понятно, такія отлучки не могли не отражаться на «кондуитныхъ аттестаціяхъ» Б-ва, но за послѣднее время пребыванія въ семинаріи онъ какъ бы переродился, усиленно налегъ на ученіе, почему и окончилъ въ 1842 г. курсъ первымъ и тотчасъ же былъ назначенъ учителемъ въ уѣздное училище. Но въ этомъ же году открылась казанская духовная академія и Б. поступилъ туда.

Первые два года порядки академіи не были строгими. На лекціи студенты ходили не усердно, а на языки, особенно на греческій, являлись всегда одинъ или двое по очереди. Это было съ руки Б-ву, не любившему себя стѣснять и привыкшему долго спать по утрамъ. Несмотря на это, занятія его шли очень успѣшно; къ тому же онъ выдавался въ средѣ товарищей большою самостоятельностью взглядовъ, не принимая на вѣру никакихъ авторитетовъ. Такъ, напримѣръ, на публичномъ экзаменѣ, въ томъ же году, онъ читалъ свое сочиненіе на тему, что важнѣе — умъ или воля. Онъ отдавалъ преимущество волѣ. Преосвященный Владиміръ ему возразилъ, что важнѣе умъ. Завязался горячій споръ, въ заключеніе котораго благодушный владыка обратился къ публикѣ со словами: «а хорошо защищается»!

Многое въ академическомъ преподаваніи приходилось будущему оріенталисту не по сердцу. Его отталкивала схоластика и рутинерство, которыми насквозь проникнуты были лекціи большинства профессоровъ. Насмѣшливый по натурѣ, Б. самъ принялся читать своимъ товарищамъ пародіи лекцій новой науки «Пузыристики». Это не могло не дойти до свѣдѣнія начальства; можетъ быть, оттого-то Бобровниковъ числился по поведенію въ спискахъ академіи довольно низко, а у монашествующихъ наставниковъ даже во II разрядѣ. Инспекція терпѣливо выслушивала донесенія служителя, который, распарившись въ банѣ, видѣлъ, какъ сама нечистая сила съ трескомъ свалилась съ потолка на полъ, обратилась въ студента Б-ва и затѣмъ снова провалилась сквозь землю.

Въ октябрѣ 1843 г. Б. обратился въ академическое правленіе съ просьбой о пріобрѣтеніи для него книгъ и пособій по монгольскому языку. Преосвященный написалъ на просьбѣ: «Исполнить это; но я бы думалъ узнать, не полезнѣе ли будетъ, если можно, сему студенту ходить и на лекціи по сему языку въ университетъ». Б. былъ этому очень радъ. Онъ, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ ректора, явился къ проф. Ковалевскому. Тотъ, знавшій его отца, принялъ юнаго академиста очень привѣтливо и, на первый разъ, далъ ему монголь-

скую книгу «Улигэрунъ-Далай» (море притчъ). Б. съ жаромъ ее прочиталъ, а затѣмъ принялся и за другія изъ библіотеки Ковалевскаго. Б-ва особенно интересовала въ нихъ буддійская философія и та темная и своеобразная силлогизація, которою, вообще, отличаются буддійскія книги. Онъ усердно посѣщалъ университетскія лекціи, а на академическихъ постоянно читалъ подъ партой монгольскія книги. Но въ 1844 г. начальство академіи перемѣнилось. Б-ва начали заставлять аккуратно посѣщать лекціи и не заниматься на нихъ посторонними предметами.

Плохо подчиняясь этимъ требованіямъ, онъ еще болѣе понизился въ кондуитномъ спискѣ, а затѣмъ чуть-чуть не былъ исключенъ изъ академіи за драку съ однимъ изъ студентовъ,—драку, явившуюся послѣдствіемъ философскаго спора.

Въ концѣ 1844 г. примѣръ Б—ва внушилъ академическому начальству мысль устроить при самой академіи курсы восточныхъ инородческихъ языковъ для желающихъ студентовъ. Рѣшеніе мотивировалось тѣмъ, что казанскій духовно-учебный округъ обнимаетъ огромное протяженіе, съ Сибирью до Камчатки включительно, и воспитанникамъ академіи въ ихъ дальнѣйшей дѣятельности приходится постоянно имѣть дѣло съ инородцами. Для преподаванія на курсахъ были приглашены профессора Казембекъ и Поповъ. Б—ва обязали посѣщать ихъ курсы, хотя они и не были ему нужны, такъ какъ сообщали только тѣ элементарныя свѣдѣнія, которыя были ему уже извѣстны. Это отнимало у Б—ва много времени, но не помѣшало ему, однако, неукоснительно посѣщать университетскія лекціи.

Для обычнаго академическаго сочиненія Б. выбралъ вопросъ о буддизмѣ. Тема такъ заинтересовала его, что онъ позабылъ о своихъ сибаритскихъ привычкахъ, вставалъ въ 4 часа утра, не спалъ ночей и въ результатѣ совершенно разстроилъ свое здоровье: у него открылось кровохарканье, и онъ долженъ былъ отказаться отъ своей работы. Изъ этого труда приводятся отрывки въ воспоминаніяхъ Ильминскаго. По плану автора все сочиненіе должно было распадаться на три части, имѣвшія предметомъ историческія замѣчанія о буддизмѣ, философію его и религіозные элементы въ будущемъ. Поправившись, Б. принялся за другую работу полегче,—на тему: христіанская любовь и буддійское самоотверженіе, какъ нравственныя основы той и другой религіи.

Несмотря на такую огромную затрату труда и здоровья, Б., послѣ рождественскихъ экзаменовъ 1845 г., подвергся выговору за неуспѣхи въ нѣкоторыхъ наукахъ. Это не отразилось дурно на его дальнѣйшей карьерѣ только потому, что за него горою стояли профессоръ Гусевъ, считавшій его украшеніемъ своей математической аудиторіи, и профессоръ философіи Смирновъ-Платоновъ которому онъ писалъ превосходныя философскія сочиненія. Смирновъ-Платоновъ только ради господствовавшихъ въ академіи воззрѣній долженъ былъ иногда томить студентовъ казуистикой, задавая имъ, напримѣръ, сочиненія на тему: «Существуетъ-ли что-нибудь?». Но на одномъ изъ сочиненій Б—ва, впослѣдствіи

напечатанномъ г. Загоскинымъ, нельзя не остановиться, такъ какъ оно, дѣйствительно, показываетъ въ молодомъ авторѣ недюжинную способность синтеза. Сочиненіе было посвящено вопросу о синтетическомъ изложеніи космологическаго довода бытія Божія. Давъ понятіе о космологическомъ доводѣ, заимствуемомъ изъ разсмотрѣнія случайности міра и утверждающемся на законѣ достаточнаго основанія, авторъ ищетъ общаго начала, на которомъ долженъ основываться синтетическій образъ мышленія, и находитъ это начало въ представленіи бытія, такъ какъ оно независимо отъ измѣненій опыта, непосредственно извѣстно и всеобще. Проф. Смирновъ-Платоновъ, благодаря этому сочиненію Б—ва, счелъ его знатокомъ тогда еще малознакомой въ духовныхъ заведеніяхъ философіи Гегеля, между тѣмъ какъ Б. не зналъ даже нѣмецкаго языка и сошелся съ Гегелемъ на почвѣ буддійской философіи.

Передъ окончаніемъ Б—вымъ курса инспекторъ академіи (іеромонахъ Серафимъ Аретинскій) два раза отличилъ его труды по должности канонарха академической церкви, отмѣтивъ въ немъ «любовь къ молитвѣ и ласковость обращенія». Тѣмъ не менѣе ему не пришлось бы окончить по первому разряду, если бы ректоръ архимандритъ Григорій (Митькевичъ) не видѣлъ въ немъ нужнаго человѣка для курсовъ инородческихъ языковъ. Преподаваніе на нихъ шло далеко не успѣшно. Хотя всякій студентъ долженъ былъ спеціально заниматься однимъ изъ восточныхъ языковъ, но, на самомъ дѣлѣ, прилагали хоть какое-нибудь стараніе только саратовцы да иркутяне. И въ ихъ числѣ, по словамъ проф. Знаменскаго, было не болѣе 2—3 человѣкъ, серьезно заинтересованныхъ искусствомъ профессоровъ въ изъясненіи утонченности буддійской философіи, языкъ которой не уступаетъ по темнотѣ языку Гегеля и гегеліанцевъ. Ректоръ предполагалъ, что молодой и энергичный преподаватель, въ лицѣ Б—ва, съумѣетъ оживить, завлечь и заинтересовать слушателей, подобно тому, какъ тотъ-же Б., студентомъ, заинтересовалъ товарищей астрономіей и добился устройства при академіи обсерваторіи съ хорошими телескопомъ и другими приборами: «Я люблю астрономію», говорилъ Б., «она уноситъ въ безконечное».

Въ 1846 г. ему было предложено ректоромъ академіи составленіе калмыцкой грамматики. Б. отвѣчалъ, что, преимущественно, занимается монгольскимъ языкомъ и, несмотря на сходство послѣдняго съ калмыцкимъ, можетъ составить грамматику калмыцко-монгольскаго языковъ, только побывавъ въ калмыцкихъ степяхъ. Тогда академическое начальство дало ему средства на поѣздку къ калмыкамъ. На проѣздъ и содержаніе въ теченіе 3 мѣсяцевъ, ему было ассигновано всего 130 руб. Одна дорога взадъ и впередъ продолжалась 36 дней, и, какъ ни былъ Б. экономенъ, но для возвращенія долженъ былъ занять пятьдесятъ руб., ожидая, по его словамъ, получить отъ начальства выговоръ. Но этого не случилось: академія гордилась своимъ питомцемъ, и противъ него интриговалъ только профессоръ-оріенталистъ Поповъ, завистливо относившійся къ успѣхамъ своего бывшаго ученика.

По возвращеніи, Б. былъ утвержденъ баккалавромъ для преподаванія монгольскаго языка и математики. Б. принялся за свой капитальный трудъ. Помощниковъ у него почти не было, хотя онъ искалъ ихъ: ученый бурятъ Дордже Банзаровъ (см. т. II) воспитанный въ русской гимназіи, сбивался на русскую грамматику и не могъ представить въ чистомъ видѣ законы своего языка, который однако-жъ въ разговорѣ и письмѣ употреблялъ правильно. Гораздо больше принесъ Б—ву пользы какой-то самородный степнякъ, авторъ книжки «Джурукено-толто», познакомившійся съ рукописью и написавшій нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній на нее.

Какъ бы то ни было, книга была окончена, напечатана и въ 1850 г. представлена въ Петербургъ на соисканіе демидовской преміи. Здѣсь ее держали болѣе полугода. Б—въ думалъ, что начальство академіи наукъ, не имѣя само возможности оцѣнить грамматику, ждетъ журнальныхъ рецензій. Ильминскій, въ шутку, пообѣщалъ написать рецензію и намаралъ ее, не развертывая грамматики и не предполагая видѣть ее въ печати. Но одинъ изъ пріятелей Банзарова (И. Н. Березинъ) сдѣлалъ къ ней обширное предисловіе, зацѣпилъ проф. Попова, разругалъ лексиконъ Ковалевскаго и сдалъ въ «Спб. Вѣдом.», подписавшись *М. Т.* Рецензія эта очень оскорбила Ковалевскаго, заподозрѣвшаго въ ея составленіи самого Б—ва. Но, наконецъ, грамматика Б—ва была разсмотрѣна.

Разбирая ее, профессоръ О. М. Ковалевскій усмотрѣлъ заслугу автора, главнымъ образомъ, въ томъ, что его трудъ составлялъ плодъ самостоятельныхъ изысканій, причемъ строгая добросовѣстность соединялась съ оригинальностью взглядовъ и смѣлостью выводовъ. Ковалевскій рекомендовалъ вниманію знатоковъ монголо-тюрко-финскихъ нарѣчій взгляды Б—ва на долгія гласныя буквы, способы отыскивать корни словъ, значеніе наращеній, раздѣленіе именъ и т. д. Грамматика Б—ва представляетъ собою обширный трудъ въ 400 стр. убористой печати. Авторъ явился до извѣстной степени новаторомъ, такъ какъ, въ противоположность прежнимъ изслѣдователямъ, задался цѣлью сблизить книжный калмыцкій языкъ съ живымъ.

По мнѣнію Ковалевскаго недостатокъ книги состоялъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что авторъ колебался между простотой основанія монгольскаго языка и многосложностью грамматикъ европейскихъ языковъ, надѣясь найти въ нихъ разрѣшеніе многихъ трудностей. Далѣе, Б. ошибался въ предположеніи, что нынѣшній разговорный языкъ существовалъ въ томъ же видѣ до введенія книжнаго. Вообще, по словамъ профессора-рецензента, грамматика Б—ва, по своему объему и составу, слишкомъ велика для ученика, а для учителя неудовлетворительна.

Кромѣ того, Ковалевскій приводилъ рядъ частныхъ промаховъ. Тѣмъ не менѣе, онъ находилъ, что Б., стремясь къ созданію цѣлаго и допуская смѣлыя предположенія, требующія, однако, провѣрки, далъ трудъ, вполнѣ заслуживающій поощренія академіи. На основаніи этого отзыва Б—въ и получилъ половинную премію, въ размѣрѣ 714 руб.

Слова Ковалевскаго о «смѣлости предположеній» опровергаются не менѣе его знаменитымъ оріенталистомъ Н. И. Ильминскимъ. Послѣдній, вообще, находитъ разборъ Ковалевскаго полнымъ мелочныхъ придирокъ. Появившійся одновременно отзывъ «Сына Отеч.», кромѣ изложенія книги, ничего не представляетъ.

Въ ученыхъ сферахъ грамматика вызвала большую сенсацію. Извѣстный оріенталистъ—академикъ О. К. Бетлингкъ на засѣданіяхъ академіи наукъ называлъ ее замѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ филологіи. П. С. Билярскій былъ убѣжденъ, что Б. отлично изучилъ нѣмецкую филологію и разныя отрасли восточныхъ языковъ, особенно монгольскихъ и тюрко-татарскихъ.

Успѣхъ грамматики Б—ва выдвинулъ имя автора, но тѣмъ дѣло и окончилось. При скромности и даже апатіи Б—ва, немудрено, что, когда онъ изложилъ, въ 1852 г., «*Устныя наставленія Манджушрія*», то эта статья безплодно прошла нѣсколько редакцій, и только, черезъ четыре года, часть ея помѣщена въ «Вѣстн. Имп. Геогр. Общ.» У Ильминскаго сохранилось еще двѣ тетради той же статьи.

Но Б. у себя въ Казани не сидѣлъ безъ дѣла. Въ 1847 г. онъ, желая ближе ознакомиться съ исламомъ, началъ посѣщать мѣстное медрессе. Встрѣченный съ недовѣріемъ и даже затаенною враждой, онъ съумѣлъ заинтересовать шакирдовъ своимъ знаніемъ грамматики арабскаго языка, высоко чтимаго татарами, и близко сойтись съ ними.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ многое сдѣлалъ для открытаго при академическихъ курсахъ противубуддійскаго отдѣленія. Онъ работалъ, вмѣстѣ съ ученымъ ламой Галсанъ-Гамбаевымъ надъ составленіемъ калмыцкаго краткаго словаря и христоматіи (труды, которые не были окончены). Въ 1850 г. онъ подалъ прошеніе, чтобъ изъ иркутской консисторіи были пересланы сдѣланные его отцомъ рукописные переводы четырехъ евангелій и служебникъ на монгольскомъ языкѣ. Къ сожалѣнью, эти труды оказались утраченными. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ занятъ рецензіями появлявшихся переводовъ св. писанія на монгольскій языкъ. Въ этомъ отношеніи онъ держался особаго взгляда,—именно, находилъ, что, при бѣдности монгольскаго языка, такіе переводы съ трудомъ достигаютъ цѣли, такъ какъ полудикій кочевникъ легко можетъ перетолковать многія мѣста св. писанія по своему.

Въ 1853 г. Б., по приглашенію русскаго отдѣленія академіи наукъ, объяснилъ монгольскія слова, вошедшія въ областной словарь. Въ 1854 г., по порученію Географ. Общества, онъ перевелъ, съ примѣчаніями и дополненіями, калмыцкую поэму—«Джангаръ». Въ томъ же году онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологическаго Общества.

Въ 1855 г. скудость содержанія при академіи (561 р. 2 коп. въ годъ) понудила Б—ва перейти на службу въ оренбургское пограничное вѣдомство. Сначала онъ былъ опредѣленъ попечителемъ киргизовъ въ Орской крѣпости; потомъ перемѣщенъ на должность совѣтника счетнаго отдѣленія въ оренбургскую пограничную канцелярію.

Тяжела была для него жизнь въ Оренбургѣ. Онъ не сошелся съ мѣстной чиновничьей средой, а когда уѣхалъ изъ Оренбурга В. В. Григорьевъ, остался совершенно одинокъ. Постигнутый, къ тому же, служебными невзгодами, онъ слегъ; два мѣсяца страдалъ тяжкой болѣзнью, среди крайней нищеты, и умеръ 8 марта 1865 г., въ военномъ госпиталѣ, куда его только что перевезли изъ сырой и холодной квартиры.

Печатное наслѣдство Бобровникова невелико: 1) *Грамматика монгольско-калмыцкаго языка*. Казань, 1849 г.; 2) *Джангаръ. Народная калмыцкая сказка.* Перев. («Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1854 г. часть 12); 3) *Курсъ буддійскаго ученія.* Переводъ съ монгольскаго. («Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1856 г. № 3, часть XVII, стр. 155—208); 4) *Матеріалы для статистики Иркутска.* (Иркут. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49); 5) *Отрывки изъ академическаго сочиненія.* (*Н. И. Ильминскій.* Воспоминанія, «Ученыя Зап. Казанскаго Унив.» 1865 г. т. 1); 6) *Очеркъ религіознаго состоянія калмыковъ.* («Православ. Обозр.» 1865 г. № 7 и 8); 7) *Синтетическое изложеніе космологическаго довода бытія Божія.* («Спб. Вѣстн. 1865 г. №№ 42, 43); 8) *Памятники монгольскаго квадратнаго письма.* Спб. 1871. Съ дополненіями. В. В. Григорьева. 8°. 90 стр.

Бобровницкій, Иванъ Матвѣевичъ, богословъ [1]) Родился въ 1813 г. въ селѣ Антоновѣ (сквирскаго уѣзда кіевской губ.). Пройдя духовное училище, семинарію и кіевскую академію, онъ окончилъ послѣднюю, въ 1836 г., со степенью магистра богословія. Въ ней же онъ состоялъ баккалавромъ (1837—1859 гг.) и профессоромъ (1859 —1873 гг.) по каѳедрѣ греческаго языка. Скончался Б—ій 20 декабря 1885 г. въ Кіевѣ.

Его магистерская диссертація: 1) «*О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ нашей*», не отличается ни оригинальностью, ни самостоятельностью. Тѣмъ не менѣе, книжка Б—аго имѣла нѣкоторый успѣхъ и выдержала четыре изданія (Кіевъ, 1839, 1855, 1857 и 1873 гг.). Первоначально она появилась въ «Собраніи сочиненій студентовъ Кіевской духовной академіи» за 1839 г. Кромѣ того, Бобровницкій: 2) исправлялъ переводъ съ греческаго на русскій языкъ толкованій св. Іоанна Златоуста; 3) участвовалъ въ переводахъ книгъ Новаго Завѣта съ греческаго на русскій языкъ; 4) Перевелъ «*Бесѣды Златоустаго на Евангеліе Іоанна*» («Христ. Чтеніе» 1854) и 5) Сотрудничалъ въ «Воскресномъ Чтеніи» (1837—1857 гг.).

---

[1]) *О немъ*: 1) Пятидесятилѣтній юбилей кіевской духовной академіи. Кіевъ. 1869 г. стр. 398 и 413; 2) *Н. И. Корольковъ.* „Труды Кіевск. дух. акад.“ 1886, кн. 1; 3) *Онъ же.* „Кіевскія Епарх. Вѣдом.“ 1886, №№ 1 и 2; 4) „Церковно-Общ. Вѣстникъ“ 1886, № 12; 5) „Церковный Вѣстн.“ 1886, № 6. 6) *Языковъ*, Обзоръ.

Отзывы о „Происх. и сост. римско-катол. литургіи“: 1) „Отечеств. Зап. 1856, № 2 и 2) „Одесскій Вѣстникъ“ 1855, № 35.

Бобровская, С. Л., писательница по педагогикѣ [1]). Ею изданы слѣдующія книги: 1) «*Сущность системы Фребеля и примѣненія ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. (Изъ путевыхъ замѣтокъ)*». Изд. «Моск. дѣтской и педагогич. библіотеки». М. 1872; 2) «*Руководство къ выкалыванію и вышиванію*». М. 1873; 3) «*Изъ жизни дѣтей въ деревнѣ*». Разск. для дѣтей. М. 1876.

Первая книжка представляетъ собою бѣглые, но живые путевые очерки и наблюденія надъ примѣненіемъ идей Фребеля въ Германіи. Б-ая, убѣжденная защитница дѣтскихъ садовъ, относится, тѣмъ не менѣе, къ нимъ объективно, не стараясь скрывать особенностей ихъ организаціи и справедливо находя многое непримѣнимымъ къ складу русской семьи и характеру русскаго ребенка. Въ пору, когда появилась книжка Б-ой, увлеченіе дѣтскими садами у насъ хотя и близилось къ концу, но было еще въ полной силѣ. Учрежденное Паульсономъ особое общество съ цѣлью пропагандированія «педагогическаго садоводства» еще дѣйствовало съ успѣхомъ, и во время сказанное трезвое слово должно было, несомнѣнно, принести свою долю пользы.

«Руководство къ выкалыванію» тоже останавливаетъ на себѣ вниманіе по вѣрному взгляду автора на свою задачу. Б. того мнѣнія, что дѣло воспитателя—навести ребенка на путь самостоятельной изобрѣтательности, и потому даетъ образцы для руководства, а не для рабскаго подражанія.

Разсказы С. Л. Бобровской написаны живо и согрѣты гуманнымъ чувствомъ.

В. К.

Бобровскій («Пантеонъ» 1854)—Ѳ. А. Кони.

Бобровскій А. («Спб. Вѣд.» 1866, «Всякіе»)—А. С. Суворинъ.

* **Бобровскій**, Михаилъ Кирилловичъ [2]), докторъ богословія, магистръ философіи и свободныхъ художествъ (magister artium liberalium), извѣстенъ от-

---

[1]) *О ней: Кн Голицынъ.* Словарь рус. писательницъ.

Отзывы: о „*Сущн. сист. Фребеля*“: 1) „Педагог. Лист. женск. гимн“ 1872—73, № 7; 2) *С. Миропольскій* „Нар. Школа“ 1877, № 10; 3) *Онъ же.* Систем. обзоръ русской-народно-учебной литературы 1878, стр. 33.

Объ „Изъ жизни дѣтей“: 1) *А. Чепа.* „Педаг. Музей“ 1876, № 12; 2) *В. Соболевъ.* „Педаг. Сборн.“ 1882, № 1.

[2]) Настоящій очеркъ, основанный на документахъ архива Св. Синода и на матеріалахъ собираемыхъ авторомъ уже 30 лѣтъ, былъ любезно предоставленъ въ наше распоряженіе еще въ 1887 г. Съ тѣхъ поръ П. О. Бобровскій напечаталъ въ журналахъ рядъ статей, касающихся его дяди и судьбы открытой имъ Супрасльской рукописи: 1) *Мих. Кириловичъ Бобровскій,* „Рус. Ст.“ 1889 г. № 5—6 и отд. от. Спб. 1889. Съ портр., автографами и факсимиле рукописей. 2) *Переписка (М. К. Бобровскаго) съ П. И. Кеппеномъ и ученое путешествіе по Европѣ и Славянскимъ землямъ.* „Славян. Изв.“ 1889. № 18 и 24 и отд. оттиски. 3) *Судьбы Супрасльской рукописи,* въ „Жур. Мин. Н. Пр.“ 1887 г. № 10. 4) *Еще замѣтка о Супрасльской рукописи,*

крытіемъ знаменитой Супрасльской рукописи XI—XIII стол. и своимъ значеніемъ среди уніатовъ Западной Россіи и Польши. Родился 8 ноября 1785 года въ селѣ Волькѣ, близъ г. Дрогичина (бѣльскаго уѣзда гродненской губерніи). Отецъ его, греко-уніатскій священникъ Кириллъ, происходитъ изъ старинныхъ черно-русскихъ дворянъ, которые владѣли нѣсколькими имѣніями въ Подлясьи. Продавъ послѣднее имѣніе *Углы* въ 1762 г., Кириллъ поселился въ Кіевѣ, а затѣмъ, возвратившись на родину, поступилъ въ духовное званіе; съ 1780 по 1824 г. былъ настоятелемъ Вольковской (Вольчанской) церкви. Въ знаніи обрядовъ и уставовъ греко-восточной церкви, (сказано въ его формулярѣ), свящ. Кириллъ превосходилъ священниковъ всей брестской епархіи. Вліяніе его тѣмъ болѣе было значительно, что онъ находился въ родственныхъ или дружескихъ отношеніяхъ съ членами брестской капитулы, которая въ исторіи греко-уніатской церкви извѣстна своими протестами въ защиту правъ бѣлаго духовенства. Эти обстоятельства имѣли извѣстное вліяніе и на судьбу даровитаго его сына Михаила.

Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой ознаменованы были преслѣдованіемъ бѣлаго духовенства, которое вмѣстѣ съ народомъ отстаивало, сколько могло, чистоту греческихъ обрядовъ и славянскій языкъ въ богослуженіи. Заодно съ помѣщиками латинянами, державшими уніатскихъ священниковъ въ черномъ тѣлѣ, дѣйствовали уніатскіе монахи базиліане, которыхъ поддерживали папскіе нун-

---

Ibid. 1888 г. № 4. Мимоходныя упоминанія о Бобровскомъ-дядѣ встрѣчаются очень часто въ другихъ работахъ Бобровскаго-племянника, касающихся греко-уніатской церкви, а также въ полемикѣ его съ Кояловичемъ. Перечень этихъ статей см. ниже въ статьѣ о П. О. Бобровскомъ.

Раньше П. О. Бобровскаго о брестскомъ каноникѣ обстоятельно писалъ его ученикъ и страстный поклонникъ протоіерей *Плакидъ Янковскій* въ „Холмскомъ мѣсяцесловѣ“ на 1867 г. Отрывочные отзывы и упоминанія о Б. у многихъ славистовъ— Добровскаго, Копитара, Ганки, Линды, Лелевеля, Ярошевича; по рус. въ „Библіогр. листахъ“ Кеппена; въ Вѣст. Евр.“ 1824—75 гг.; *С. Шевыревъ*, въ „Ж. Мин. Нар. Пр.“ 1839. т. XXII; *Ягичъ* въ своемъ „Arch. für Slavische Philologie“ X Band. и въ книгѣ „Письма Добровскаго и Копитара“; *Де-Пуле*, въ ст. „Плакидъ Янковскій въ „Древ. и Нов. Россіи“ 1876. II. 322—335; въ запискахъ объ уніи арх. Антонія Зубко, Василія Лужинскаго, митр. Іосифа Сѣмашко и вообще въ статьяхъ, посвященныхъ уніи, въ особенности Платона Жуковича въ „Христ. Чт.“ 1887 г. т. XXIX.

Горячая преданность автора настоящаго очерка памяти своего ученаго дяди сказалась въ пристрастіи его не только къ самому канонику, но и ко всему, что его окружало. Справедливость, однако, требуетъ отмѣтить, что если тотъ „кружокъ“, который группировался около Михаила Бобровскаго, очень мало симпатиченъ и въ возсоединеніи уніи преслѣдовалъ преимущественно личныя выгоды, то самъ каноникъ, по многимъ отзывамъ, былъ человѣкъ безкорыстный и искренно желавшій разрушенія уніи. Въ этой искренности можетъ быть найдено извѣстное оправданіе той узкоклерикальной и непросвѣщенной ненависти къ духу свободнаго изслѣдованія, которое онъ вынесъ изъ пребыванія въ Германіи.

ціи въ Варшавѣ. Капиталы базиліанскихъ монастырей были ввѣрены польскимъ помѣщикамъ подъ залогъ ихъ имѣній. Значительная доля этихъ капиталовъ принадлежала нѣкогда церквамъ, напримѣръ, въ г. Брестѣ, въ м. Волькѣ, въ Кузницѣ, въ Антополѣ и т. д. Во время возстаній, базиліане обыкновенно оказывали имъ поддержку не только нравственную, но и матеріальную. По этому значительныя части фундушей и капиталовъ греко-уніатской церкви, завѣщанныхъ предками, были или растеряны, или находились подъ секвестромъ, или же обременены были процессами. По послѣднему раздѣлу Польши Бѣлостоцкая область досталась Пруссіи, а по тильзитскому миру въ 1807 г., она присоединена къ Россіи, причемъ супрасльская греко-уніатская епархія вошла въ составъ обширной брестской епархіи (губ. гродненская, минская, виленская, курляндская). Пруссаки подчинили греко-уніатовъ королевской власти, а богатыя имѣнія Супрасльскаго монастыря обратили въ казну. Въ то время единственныя школы, въ которыхъ могли получать образованія дѣти уніатскаго духовенства, находились въ рукахъ базиліанъ и разныхъ католическихъ орденовъ. У бѣднаго греко-уніатскаго духовенства отняты были способы образованія своихъ сыновей въ духѣ ученія греко-восточной церкви. Послѣ изгнанія іезуитовъ, въ Польшѣ, съ конца XVIII в., въ системѣ обученія наступила реакція; школы піаровъ, отличавшіяся гуманитарнымъ духомъ, пріобрѣли извѣстность въ Польшѣ и Литовской Руси. М. К. Бобровскій, получивъ первоначальныя познанія въ церковно-славянскомъ языкѣ подъ руководствомъ своего отца и въ клещельской школѣ церковниковъ, на 12-мъ году поступилъ въ дрогичинское училище піаристовъ, гдѣ изучилъ французскій, нѣмецкій, греческій и латинскій языки, а затѣмъ образованіе его довершено было въ бѣлостоцкой гимназіи (1804—1806), устроенной прусскимъ правительствомъ. Награжденный за успѣхи серебряною медалью, Бобровскій былъ оставленъ при гимназіи въ качествѣ наставника. Здѣсь, пользуясь близкимъ сосѣдствомъ и добрыми отношеніями съ жившимъ въ Супрасльскомъ монастырѣ епископомъ Духновскимъ, который до 1801 г. былъ членомъ брестской капитулы, молодой Бобровскій свободные дни проводилъ въ этомъ монастырѣ, располагавшемъ богатымъ собраніемъ старо-славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ—виленскихъ, почаевской, острожской, супрасльской, львовской и московской печати. Здѣсь талантливый юноша пристрастился къ старинѣ, находилъ удовлетвореніе для своей любознательности и увлекался чтеніемъ рукописей.—Тогда уже сдѣланы были имъ нѣкоторыя открытія, между прочимъ о судьбѣ московскихъ типографщиковъ Ивана Θеодорова и Петра Мстиславца, которымъ, послѣ изгнанія ихъ изъ Москвы, богатый литовско-русскій вельможа Григорій Александровичъ Ходкевичъ въ 1564 г. далъ пріютъ въ м. Заблудовѣ и отпустилъ средства на устройство церковно-славянской типографіи; при содѣйствіи Ходкевича они напечатали въ Заблудовѣ «Евангеліе Учительное» въ 1569 г. и «Псалтирь» въ 1570 г. Книги эти нынѣ составляютъ большую рѣдкость.

Въ 1808 году, по распоряженію правительства, при виленскомъ университетѣ, была открыта Главная Духовная Семинарія, въ которой могло получать высшее богословское образованіе опредѣленное число уніатскихъ клириковъ каждой епархіи. Получивъ аттестацію отъ директора бѣлостоцкой гимназіи, Бобровскій въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступилъ въ это заведеніе; особенное впечатлѣніе на учащихся богословскимъ наукамъ производили лекціи профессора каноническаго права, итальянца Алоизія Капелли. Въ то время господствовало направленіе неблаготріятное папскому абсолютизму и это замѣтно было особенно на преподаваніи богословскихъ наукъ. Итальянцы Капелли и Ходани, и даже полякъ Клонгевичъ разоблачали съ безпощадною рѣзкостью злоупотребленія римскаго клира. Такое направленіе не могло не оказать вліянія на дѣла греко-уніатской церкви, подчиненной римскому папѣ. Четырехлѣтній курсъ богословскихъ наукъ, Бобровскій прошелъ съ блистательнымъ успѣхомъ, изучилъ, кромѣ итальянскаго языка у Капелли, еврейскій языкъ, и еще болѣе усовершенствовалъ себя въ латинскомъ и греческомъ языкахъ. Отъ природы Бобровскій надѣленъ былъ рѣдкою памятью. За отличное окончаніе курса въ 1812 г., онъ былъ награжденъ первою денежною преміей и удостоенъ ученыхъ степеней магистра богословія и изящныхъ искусствъ (т. е. филологіи). Послѣ возобновленія лекцій въ университетѣ въ 1813 г., онъ посѣщалъ еще лекціи гражданскаго и уголовнаго права и въ 1814 г. получилъ степень магистра обоихъ правъ.

Знаменательная для греко-уніатской церкви ученая дѣятельность Бобровскаго начинается съ 1815 года, когда онъ былъ рукоположенъ въ санъ іерея и избранъ въ отдѣленіи нравственныхъ наукъ для преподаванія св. писанія (экзегетики); въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ Главной Духовной Семинаріи, закрытой по случаю отечественной войны и обращенной въ военный госпиталь, Бобровскій приглашенъ былъ совѣтомъ ея для преподаванія того же предмета въ качествѣ *доцента*. Тогда же онъ назначенъ былъ и членомъ виленской митрополичьей духовной консисторіи. Затѣмъ, по возведеніи въ 1817 году въ санъ брестскаго каноника, Бобровскій по выбору университета, какъ отличный знатокъ старославянскаго языка, обнаружившій особенныя способности въ языкознаніи, былъ отправленъ въ заграничное путешествіе для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ, изученія восточныхъ языковъ и славянскихъ нарѣчій. Расширивъ свое знакомство съ восточными языками въ Вѣнѣ, онъ посѣтилъ важнѣйшіе университеты, вынесши, однако, изъ нихъ вражду къ германской богословской школѣ, по его мнѣнію убивавшей своимъ раціональнымъ направленіемъ и критикою библейскихъ книгъ чистоту христіанской вѣры. Въ Германіи же съ нимъ познакомился государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ. Встрѣчаясь съ Бобровскимъ въ разныхъ городахъ, онъ полюбилъ ученаго путешественника, и съ тѣхъ поръ находился съ нимъ въ постоянной перепискѣ, которая касалась главнымъ образомъ археологическихъ замѣтокъ и пріобрѣтенія для Румянцевскаго музея рѣдкихъ славянскихъ рукопи-

сей и снимковъ. Съ 1819 года Бобровскій начинаетъ заниматься изученіемъ славянскихъ нарѣчій; въ январѣ онъ возвращается въ Вѣну, посѣщаетъ Прагу, Велеградъ, Лайбахъ, Венецію, знакомится съ нарѣчіями хорватскимъ и сербскимъ, изучаетъ въ Римѣ старославянскія ватиканскія рукописи, дѣлаетъ снимки съ нихъ, а равно съ таковыхъ же рукописей въ Парижѣ, здѣсь же у де-Сасси изучаетъ арабскій языкъ и на возвратномъ пути, черезъ Дрезденъ, посѣщаетъ страны онѣмеченныхъ славянъ, преимущественно въ Верхней Лузаціи. Въ эти пять лѣтъ Бобровскій вступилъ въ близкія сношенія съ Добровскимъ, Копитаромъ, Ганкою и другими славистами того времени, сношенія съ которыми онъ поддерживалъ затѣмъ постоянно; римская академія древностей, парижское и лондонское общества почтили его званіемъ члена. Съ учеными онъ дѣлился своими открытіями въ славистикѣ; въ 1819 г. принималъ участіе въ съѣздѣ славянъ въ Задрѣ, въ 1820 году описалъ славянскія ватиканскія рукописи.— По возвращеніи въ университетъ, осенью 1822 г. Бобровскій занялъ каѳедру Св. Писанія въ качествѣ экстраординарнаго професора, преподавалъ арабскій языкъ, въ 1823 году удостоенъ степени доктора и назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Пріобрѣтя рѣдкія богословскія и старославянскія книги, располагая богатымъ запасомъ археологическихъ изслѣдованій, снимковъ и библіографическихъ замѣтокъ, убѣдившись въ фанатизмѣ римскаго клира и упадкѣ истиннаго просвѣщенія въ папской области, не сочувствуя раціоналистической нѣмецкой богословской наукѣ въ германскихъ университетахъ, профессоръ съ первыхъ же лекцій поразилъ аудиторію своими нападеніями на схоластическое направленіе богословской науки въ университетѣ, отвергнулъ авторитетность вульгаты и осенью 1823 г. предложилъ совѣту произвести реформу богословскаго факультета, образовавъ особыя каѳедры для преподаванія восточныхъ языковъ, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ написаны библейскія книги—греческаго, еврейскаго, сирійскаго и халкедонскаго, а также и каѳедры славянскихъ нарѣчій. Эти предложенія не были приведены въ исполненіе по независѣвшимъ отъ университета причинамъ. Въ проповѣдяхъ своихъ Бобровскій возставалъ противъ базиліанскихъ монаховъ, обвиняя ихъ тонкими намеками въ искаженіи обрядовъ греко-славянской Кирилло-Меѳодіевской церкви. Общее направленіе Б. не могло не возбудить противъ него латинскихъ и базиліанскихъ монаховъ. Въ то время уже поднятъ былъ вопросъ правительствомъ объ упраздненіи многихъ базиліанскихъ монастырей съ цѣлью устройства епархіальныхъ семинарій. Всѣ эти обстоятельства создали Бобровскому сильныхъ враговъ, опасныхъ потому, что они не были разборчивы на средства. Еще до возвращенія Бобровскаго въ Вильну, университетъ виленскій былъ заподозрѣнъ въ покровительствѣ развитію среди студентовъ тайныхъ обществъ. Ученый профессоръ не могъ быть обвиненъ въ участіи въ какихъ бы то ни было обществахъ, въ то время распространившихся въ Польшѣ и Литовской Руси. Тѣмъ не менѣе его дѣятельность была представлена въ такомъ свѣтѣ Новосильцеву, что онъ вскорѣ былъ удаленъ изъ

университета (14 августа 1824 года). Въ то время Бобровскій пользовался уже большою извѣстностью среди бѣлаго духовенства всѣхъ четырехъ епархій. Удаленный на жительство въ м. Жировицы, поставленный подъ надзоръ своихъ враговъ базиліанъ, Бобровскій принялся въ тиши за приведеніе въ порядокъ своихъ обширныхъ замѣтокъ и богатыхъ изслѣдованій о славянскихъ рукописяхъ и старославянскихъ книгахъ. Еще въ 1810—1812 г. онъ сблизился въ Вильнѣ съ студентомъ университета *Игнатіемъ Даниловичемъ*, сыномъ бѣднаго уніатскаго священника. Лѣтніе мѣсяцы оба и прежде по обыкновенію проводили въ архивахъ Подлясья и Литовской Руси. Лѣтомъ 1823 и 1824 годовъ эти поѣздки по монастырямъ и архивамъ Подлясья возобновились и повели къ важнымъ открытіямъ. По словамъ ученаго Даниловича, (получившаго каѳедру въ харьковскомъ университетѣ, послѣ того, когда его постигла одинаковая участь съ Бобровскимъ), въ лѣтнее вакаціонное время, въ 1823 г., они опредѣлили значеніе двухъ древнихъ рукописей, относящихся къ Русско-Литовской исторіи: «Хронографа» и «Русскаго лѣтописца»; послѣдній имѣетъ много общаго съ Софійскимъ временникомъ 1280 года. Обѣ рукописи изданы были Даниловичемъ при содѣйствіи Бобровскаго, первая подъ заглавіемъ: «Хронографъ еже есть лѣтописецъ», въ 1824 г., а вторая «Лѣтописецъ Литовскій» въ 1827 г. Изъ весьма многихъ древнихъ славянскихъ рукописей, хранившихся вѣками въ Супрасльскомъ монастырѣ, Михаилъ Бобровскій обратилъ особенное вниманіе на древнѣйшую изъ нихъ и оглавленіе ея, вмѣстѣ съ снимкомъ въ 16 строкъ и списками, послалъ въ Петербургъ, къ П. И. Кеппену, который въ началѣ 1825 года приступилъ къ изданію «Библіографическихъ листовъ»; къ участію въ нихъ Кеппенъ приглашалъ извѣстныхъ ученыхъ славистовъ того времени, отечественныхъ и заграничныхъ: Востокова, Калайдовича, митрополита Евгенія, аббата Добровскаго, Копитара, Ганку, Аделунга, Юнгмана и другихъ. Такимъ образомъ, Бобровскій примкнулъ непосредственно къ ученому кружку, созданному въ Петербургѣ знаменитымъ покровителемъ славистики, графомъ Н. П. Румянцевымъ. Не надѣясь на свое духовное начальство, которое особенно благоволило базиліанамъ, Бобровскій думалъ переселиться изъ Жировицъ въ Петербургъ, чтобы стать ближе къ богатымъ источникамъ древне-славянской старины и помогать П. И. Кеппену въ его издательской дѣятельности. Но тѣмъ временемъ умеръ Румянцевъ; изданіе «Библіографическихъ листковъ» прекратилось, и ученый кружокъ, образованный знаменитымъ меценатомъ, разсѣялся.

Съ воцареніемъ Императора Николая I, базиліане, лишенные покровительства, притихли, а министръ Шишковъ, руководимый извѣстными идеями своими, рѣшился воспользоваться Бобровскимъ, чтобъ устроить при виленскомъ университетѣ каѳедру славянской литературы. Весною 1826 года, Бобровскій, по высочайшему повеленію, возвращенъ былъ на каѳедру Св. Писанія съ обязательствомъ преподаванія славянскихъ нарѣчій, а въ іюнѣ того же года онъ уже открылъ свои курсы. Во вступительной рѣчи, обращенной къ греко-унитамъ, онъ

представилъ картину упадка старо-славянскаго языка въ Литовской Руси. Вскорѣ на него возложено было преподаваніе и библейской археологіи; кромѣ того, онъ былъ настоятелемъ русской св. Николаевской церкви, принималъ дѣятельное участіе въ управленіи семинаріей и въ составленіи катихизиса для уѣздныхъ училищъ и гимназій, наставлялъ уніатскихъ клириковъ въ исполненіи священныхъ обрядовъ по чину греко-восточной церкви. Тогда же онъ составилъ курсъ библейской археологіи по Яну (Archeologia biblica, Vilnae 1829 г.), составилъ курсы герменевтики и славянской библіографіи, описалъ собранныя при университетѣ древнія литовско-русскія медали. Принялъ Б. также участіе и въ вопросахъ, относившихся къ епархіальному управленію. Его другъ, Антоній Сосновскій, въ качествѣ предсѣдателя консисторіи, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ встрѣчалъ оппозицію со стороны представителя базиліанскихъ монастырей въ Литовской Руси, провинціала архимандрита Каменскаго и викарнаго епископа Головни, сторонника базиліанскихъ монаховъ. Для исполненія указа 1822 года, о которомъ скажемъ ниже, необходимо было обнаружить фундуши и капиталы виленскаго св. Троицкаго монастыря. Извѣстно, что брестская капитула еще въ 1817—1819 годахъ представляла коллегіи и министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ кн. Голицыну свои соображенія о необходимости упраздненія нѣкоторыхъ базиліанскихъ монастырей съ цѣлью учрежденія епархіальной семинаріи и открытія источниковъ на содержаніе капитулы или хотя бы каѳедры, подобной полоцкой. Объ упраздненіи нѣкоторыхъ монастырей представлялъ уже давно митрополитъ Лисовскій. По мнѣнію Лисовскаго это было единственное средство, чтобы избавить многочисленныя семейства бѣдныхъ уніатскихъ священниковъ отъ подавляющаго вліянія католицизма. Лисовскій требовалъ лишь исполненія въ точности буллы папы Венедикта XIV объ образованіи бѣлаго духовенства. Кромѣ того Лисовскій, а за тѣмъ Красовскій ратовали за очищеніе греческихъ обрядовъ въ церкви отъ примѣсей латинскихъ, ей несвойственныхъ. И къ той же цѣли стремилась брестская капитула съ своими прелатами и канониками. Но представленія капитулы не нравились митрополиту Іосафату Булгаку и базиліанамъ; упраздненіе монастырей несоотвѣтствовало планамъ римско-католической партіи, руководимой Чарторыйскимъ, который стремясь къ возстановленію Польши, переиначивалъ намѣренія Александра I. Почти всѣ базиліанскіе монастыри служили интересамъ польскихъ помѣщиковъ, тѣмъ особенно, что ссуживали свои капиталы подъ закладъ ихъ имѣній. Бѣлое же духовенство оставалось у помѣщиковъ въ такомъ же порабощеніи, какъ и ихъ крестьяне. Вопросъ объ упраздненіи базиліанскихъ монастырей и объ устройствѣ епархіальныхъ семинарій и каѳедръ, въ епархіяхъ брестской, луцкой и виленской былъ поднятъ снова не ранѣе 1822 года, по внушенію гонимаго архіепископа Красовскаго, отданнаго подъ судъ, и вслѣдствіе настояній сената. Между тѣмъ какъ члены коллегіи приводили въ извѣстность изъ дѣлъ канцелярскихъ въ Петербургѣ фундуши и капиталы базиліанскихъ монастырей, каждый въ одной изъ трехъ провинцій (Литовской—Василій Маркевичъ, Русской—Іосифъ Сѣмашко, Бѣло-

русской—Антоній Зубко) въ консисторіяхъ брестской и виленской митрополичьей, предсѣдатели ихъ—Антоній Тупальскій и Илья Мокрицкій, а по его смерти Антоній Сомовскій составили планъ устройства епархіальныхъ семинарій въ Жировицахъ и Вильнѣ, указавъ при этомъ и на источники для содержанія какъ этихъ семинарій и духовныхъ училищъ, такъ равно и каѳедръ по подобію полоцкой епархіи. Представители бѣлаго духовенства въ своемъ планѣ представляли о закрытіи двухъ самыхъ важныхъ и многолюдныхъ монастырей базиліанскихъ: Жировицкаго и Виленскаго. Настоянія Тупальскаго, Сосновскаго и Бобровскаго снова подняли на ноги базиліанскій орденъ. Митрополитъ Булгакъ въ августѣ 1825 года пріостановилъ рѣшеніе вопроса о семинаріяхъ, уже подготовленнаго въ коллегіи, а самъ исходатайствовалъ высочайшее разрѣшеніе на отлучку изъ Петербурга, чтобы осмотрѣть епархіи. Прибывъ въ м. Жировицы, онъ предложилъ консисторіи измѣнить первоначальный проектъ. На совѣщанія приглашены были съ одной стороны Тупальскій и Бобровскій, съ другой—литовскій провинціалъ Каменскій и секретарь Маіевскій. Въ началѣ января 1826 года проектъ, предложенный базиліанскими монахами, не желавшими выпустить изъ рукъ своихъ ни завѣдыванія епархіальными школами, ни капиталовъ, былъ опровергнутъ предсѣдателемъ консисторіи Тупальскимъ и исполнявшимъ въ то время должность вице-предсѣдателя каноникомъ Бобровскимъ. Митрополитъ предложилъ консисторіи представить новый проектъ, съ сдѣланными въ немъ измѣненіями, по его указанію представленіе было послано въ Петербургъ, но съ оговоркою, что консисторія остается при прежнемъ мнѣніи, ибо Супрасльскій монастырь не удобенъ для семинаріи и притомъ этотъ монастырь никогда не входилъ въ составъ базиліанскихъ провинцій, слѣдовательно базиліане въ сущности не сдѣлали никакой уступки изъ своихъ богатыхъ фундушей, образованныхъ на счетъ церковнаго имущества. Между тѣмъ, съ начала же 1826 г. предсѣдатель виленской консисторіи Сосновскій, поддерживаемый Бобровскимъ, представилъ историческую записку о рядѣ захватовъ фундушей у бѣлаго духовенства, сдѣланныхъ въ прошлое время монахами св. Троицкаго монастыря, указалъ на необходимость усиленія преподаванія славянскаго языка въ проектируемой семинаріи, причемъ знаніе славянскаго языка предлагалось поставить условіемъ для вступленія въ монашество. Въ числѣ прочихъ документовъ эти данныя послужили матеріаломъ для реформы греко-уніатской церкви, первыя основанія которой были изложены въ извѣстномъ указѣ 9 октября 1827 года, въ предписаніи министра Шишкова 24 октября 1827 г. и, наконецъ, въ указѣ 22 апрѣля 1828 г. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи мысли указа 9 октября неминуемо вели къ паденію базиліанской силы, а затѣмъ и къ возсоединенію греко-уніатовъ съ православіемъ. Значительную роль въ данномъ случаѣ сыграли воспитанники Главной Духовной Семинаріи, которые, занявъ важнѣйшіе посты въ Коллегіи, въ консисторіяхъ и епархіальныхъ семинаріяхъ, полоцкой и жировицкой (Литовской) стали ревностными проводниками правительственныхъ мѣръ къ очищенію богослужебныхъ

обрядовъ отъ примѣсей латинскихъ, къ возстановленію иконостасовъ, къ изъятію изъ обращенія у уніатовъ старо-печатныхъ церковныхъ книгъ самыхъ разнообразныхъ редакцій, заключавшихъ въ себѣ или крупныя ошибки, или ученіе, не соотвѣтствовавшее духу греко-восточной церкви. Сознаніе въ правахъ бѣлаго духовенства на участіе въ управленіи дѣлами церкви быстро возрастало. Съ 1834 г., какъ извѣстно, епархіальные архіереи Іосифъ Сѣмашко и Василій Лужинскій, въ соединеніи съ клиромъ бѣлаго духовенства, вводили намѣченныя въ 1827 и 1828 годахъ преобразованія. Послѣ переустройства Главной духовной семинаріи въ римско-католическую академію, профессоръ М. К. Бобровскій въ 1833 г. вышелъ въ отставку съ пенсіей и поселился въ м. Шерешевѣ, въ качествѣ настоятеля Пречистенской церкви. Отказавшись отъ епископскаго сана, Бобровскій продолжалъ поддерживать свои сношенія съ жировицкими, гдѣ бывшіе его ученики составили извѣстный въ исторіи уніи «кружокъ» съ протопресвитеромъ Тупальскимъ и епископомъ Антоніемъ Зубкою во главѣ, подъ общимъ руководствомъ епархіальнаго архіерея Сѣмашки, и своимъ вліяніемъ не мало способствовалъ подготовкѣ греко-уніатскаго духовенства къ принятію богослужебныхъ книгъ московской печати, къ устройству иконостасовъ, гдѣ ихъ не было, и къ утвержденію духовенства и прихожанъ разныхъ благочиній въ истинахъ греко-восточной церкви. По этому поводу въ 1838 г. писалъ литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко въ представленіи своемъ о возведеніи Михаила Кирилловича въ санъ старшаго соборнаго протоіерея слѣдующее: «Сей ученый профессоръ былъ наставникомъ всѣхъ нынѣшнихъ уніатскихъ епископовъ и большей части духовныхъ сего обряда, занимающихъ важнѣйшія мѣста по управленію епархіей и училищному вѣдомству, и пользуется общимъ уваженіемъ. Не занимая никакого мѣста, онъ не могъ дѣятельно участвовать въ преобразованіи греко-уніатской церкви, но всегда оказывалъ полное повиновеніе и усердіе къ оному. Онъ подвергался лично оскорбленію нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ за возстановленіе обрядовъ Восточныя церкви, а благочиніе, въ коемъ онъ проживаетъ, оказалось самымъ спокойнымъ и послушнымъ. Сверхъ того, онъ осматривалъ мѣлецкое уѣздное училище и оказавшееся сомнительнымъ любѣгловское благочиніе, которое и успокоилъ. Бобровскій произведенъ въ младшіе соборные протоіереи въ 1829 году».

Въ началѣ 1839 года въ Полоцкѣ совершенъ актъ возсоединенія уніатовъ съ православіемъ, а 3 сентября въ воскресеніе, на торжественномъ богослуженіи въ возсоединенномъ виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, тремя архіереями—Исидоромъ, Іосифомъ и Антоніемъ, соборне съ 12 протоіереями и монахами всей греко-уніатской церкви, встрѣчаемъ протоіерея Бобровскаго, какъ одного изъ главныхъ представителей бѣлаго духовенства отъ литовской епархіи.

Въ 1841 году Бобровскій назначенъ пружанскимъ благочиннымъ. Ученѣйшій профессоръ университета, членъ ученыхъ обществъ: римской академіи

древностей, парижскаго и лондонскаго, Общества Исторіи и Древностей при московскомъ университетѣ, оріенталистъ, знавшій восточные и почти всѣ новѣйшіе языки въ Европѣ, а также славянскія нарѣчія—въ остальные спокойные дни своей жизни аккуратно, по воскресеньямъ и праздникамъ, произносилъ поученія на понятномъ народу языкѣ чермнорусскомъ или галицкомъ. Онъ не прекращалъ, однако, своихъ занятій славянской литературой и продолжалъ заниматься изслѣдованіями старо-славянскихъ рукописей и старо-печатныхъ славянскихъ книгъ. Въ этомъ отношеніи прекраснымъ пособіемъ ему служила библіотека, тщательно составленная имъ на собственныя средства во время пятилѣтняго путешествія по Европѣ. Значительную часть книгъ, собранныхъ имъ во время путешествія по Европѣ,— говорятъ до 2000 томовъ, преимущественно богословскихъ,—у него пріобрѣла Главная духовная семинарія въ 1824 г., когда онъ нуждался въ средствахъ для существованія; но болѣе цѣнныя книги, преимущественно славянскія, кирилловской и глаголической печати, оставались при немъ до самой кончины. Въ 1848 году эти книги поступили къ извѣстному въ то время библіофилу Владиславу Тренбицкому, несмотря на то, что наслѣдникамъ Бобровскаго, его племянникамъ, не была уплачена бо́льшая половина условленной суммы. Славянскими древностями Бобровскій занимался постоянно съ особенною любовію и пріобрѣлъ въ чтеніи старинныхъ рукописей такой навыкъ, что относительно мѣста и времени составленія ихъ почти никогда не ошибался. Бобровскій умеръ 21 сентября 1848 года на 64-мъ году жизни, отъ холеры, въ нѣсколько часовъ. По какому-то странному отношенію дворянской пружанской опеки и депутата отъ духовенства къ правамъ собственности вообще и наслѣдниковъ, сыновей его родного брата, въ частности, рукописные труды Бобровскаго, его снимки, весьма цѣнные для славистики, а равно взятые имъ для изслѣдованія изъ монастырей нѣкоторыя древнѣйшія старо-славянскія рукописи и вся переписка его съ учеными славистами и греко-уніатскими отечественными и европейскими,—послѣ смерти Бобровскаго исчезли; частью они попали къ Тренбицкому, частью же разошлись по частнымъ рукамъ. Только теперь, спустя почти 50 лѣтъ, ниже подписавшемуся, благодаря усердію протоіерея Токаревскаго, удалось получить лишь нѣсколько цѣнныхъ документовъ, которые, какъ оказалось, найдены были въ бумагахъ бывшаго викарія шерешевскаго настоятеля.

Приведенные въ извѣстность документы составляютъ ничтожную долю всего того, что̀ утрачено или сокрыто. Можетъ быть по этой причинѣ ученая дѣятельность профессора Бобровскаго, особенно въ области славянской литературы, и значеніе этого замѣчательнаго человѣка до сихъ поръ еще не раскрыты вполнѣ въ нашей литературѣ.

Главные труды М. К. Бобровскаго, относящіеся къ славянской литературѣ и еще не приведенные въ извѣстность состояли въ снимкахъ съ древнѣйшихъ рукописей старо-славянскихъ, сдѣланныхъ имъ въ Прагѣ, Римѣ, Парижѣ и монастыряхъ уніат-

скихъ западной Россіи, преимущественно Супрасльскомъ Благовѣщенскомъ, и въ библіографическихъ замѣткахъ. Все это могло поступить въ обладаніе библіофила Тренбицкаго, а отъ него вмѣстѣ съ книгами и рукописями въ главное варшавское книгохранилище ордината графа Замойскаго.—(См. Польск. Библіогр. *Эстрейхера*, т. IV, стр. 524: „Trębicki Wladyslaw“ — „Pozostawil w rękopis'mie kilkadziesiąt tomow notat bibliograficznych“, т.-е. „Владиславъ Тренбицкій оставилъ въ рукописяхъ нѣсколько десятковъ томовъ библіографическихъ замѣтокъ“.) Къ Тренбицкому, вслѣдствіе небрежности пружанской дворянской опеки по охраненію правъ единственныхъ наслѣдниковъ Михаила Бобровскаго могли попасть его снимки и библіографическія записки.

Затѣмъ извѣстны слѣдующіе труды профессора Бобровскаго:

1) *Въ рукописи*: „Курсъ славянской библіографіи“ составленный Б. въ 1826—29 году для учениковъ его въ Главной виленской духовной семинаріи. (*Лит. Епарх. Вѣд.* за 1866 г. стр. 859. Замѣтка Плакида Янковскаго (его ученика) въ описаніи „Древней харатейной псалтири виленской св. Николаевской церкви).

2) *Въ рукописи*: „Матеріалы для исторіи славянскихъ книгопечатень въ Литвѣ“. (Рукопись эту видѣли у Бобровскаго въ 1846 году. См. Польск. библ. Эстрейхера, т. I, стр. 121).

3) Описаніе открытой имъ въ 1823 году Супрасльской рукописи съ оглавленіемъ и снимками.—*Библ. Листки Кеппена* 1825 г.

(См. *П. Бобровскаго.* Судьба Супрасльской рукописи. Въ „Журн. Мин. Народ. Просв. за 1887 г.; окт., ноябр., декабрь).

4) Славянскія рукописи Ватиканской библіотеки въ Римѣ; статья эта на латинскомъ языкѣ напечатана въ 1831 г. въ Римѣ въ изданіи Ангела Майя, подъ заглавіемъ: „Scriptorum Veterum Nova Collectio e Vaticanis Codicibus edita ab Angelo Majo Bibliothecae Vaticanae Praefecto. T. V. Romae: „Codicis Slavici“. Издатель въ примѣчаніи говоритъ слѣдующее: „Этотъ тщательно обработанный каталогъ славянскихъ рукописей и нѣкоторыхъ Ватиканскихъ книгъ составилъ, по моей просьбѣ, славный мужъ Михаилъ Бобровскій, профессоръ виленскаго университета, въ свободное время отъ своихъ занятій славистикой въ Ватиканской библіотекѣ.

5) „Отрывокъ изъ путешествія по Далмаціи въ 1819 г.“. Вѣстн. Европы за 1824 г., № 22, ноябрь, стр. 122—135). — Подлинникъ на польскомъ языкѣ помѣщенъ въ Dzién. Wilen. 1822 г. Kwiecien.—Статья составляетъ отрывокъ изъ отчета Михаила Бобровскаго, присланнаго изъ Парижа въ виленскій университетъ въ 1821 г. — Гдѣ нынѣ находится отчетъ Бобровскаго о его путешествіи по Европѣ, намъ не извѣстно.

6) „Сообщеніе о старинной рукописи Далматской (Хорватской) лѣтописи, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ“. *Вѣстн. Европы* за 1824 годъ, ч. 138, № 24, стр. 258). Издатель Каченовскій сдѣлалъ въ переводѣ значительныя урѣзки статьи, напечатанной въ *Дзенникѣ Виленск.* за 1823 г., т. II, № 8, стр. 369—382. М. Бобровскій имѣлъ полный снимокъ съ этой интересной рукописи и предполагалъ издать ее (См. *Ягича*: Переписка Добровскаго съ Копитаромъ). Она издана въ 1851 г. Куколевичемъ и Черчичемъ.

7) „Отрывокъ изъ дневника путешествія по верхней Лузаціи (въ 1822 г.), Михаила Бобровскаго, каноника Брестской Углицкой каѳедры“, помѣщенный въ *Денн. Вилен.* за 1824 г., т. I, стр. 261 — 283, на польскомъ языкѣ. („Wyjątek z dziennika podróży po Wyzszej Luzacyi“).

8) „Славянскій палимсестъ“, открытый М. К. Бобровскимъ, описанъ въ *Библ Лист.* 1825 г., № 17, стр. 229, 231.

9) „Размышленіе надъ незнаніемъ Славянскаго письменнаго (книжнаго) языка“. Посмертный трудъ *Матвѣя Савича.* Перевелъ съ итальянскаго языка на польскій и объ-

яснилъ библіографическими замѣтками М. Бобровскій, каноникъ Брестской каѳедры.— Денн. Вил. за 1826 г., т. I, стр. 203—221, 341—354, 397—407. На русскомъ языкѣ этотъ переводъ Бобровскаго появился въ Вѣстн. Европы за 1827 годъ. — Въ своихъ библіографическихъ замѣткахъ на эту статью Бобровскій даетъ немало любопытныхъ данныхъ, относящихся къ исторіи древней славянской литературы и, между прочимъ, въ замѣткѣ 31-й говоритъ, что польскій языкъ столь значительно уклонился отъ старославянскаго языка, вслѣдствіе принятія латинской азбуки.

10) „Краткій историческій очеркъ письменнаго языка арабовъ и литература сего народа съ объясненіемъ пользы, проистекающей отъ ознакомленія съ нею" Помѣщ. въ Денн. Вил. за 1824 г., т. I. Эта рѣчь, сказанная профессоромъ Бобровскимъ въ ученомъ засѣданіи императорскаго виленскаго университета 15 декабря 1823 года, помѣщена также и въ *Вѣстникѣ Европы* за 1825 г., № 5, стр. 13—39, №7 стр. 190—209. Въ замѣчательной рѣчи своей профессоръ обнаружилъ серьезное знакомство съ арабскою литературою и признаетъ необходимость изученія этого древнѣйшаго изъ языковъ востока для лицъ, занимающихся богословскими науками.

Изъ трудовъ профессора Бобровскаго по занимаемой имъ каѳедрѣ св. Писанія и библейской археологіи изданы слѣдующіе:

11) „Библейская Археологія, ч. I; Вильна 1829 года, на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Ioannis Iahn Archeologia Biblica. Post D. Fourer. Ackermanni conamina Primum edidit *Michael Bobrowski*. Eclesiae Cathedral. Zyrowi census Protobresbyther, In Academia Caesarea Vilnensi Exegeseos S. Prof. P. O. Mosquensis Histor. et Antiquitt. Rossicae Societatis Amicus et Familiaris, Archaeolog. Academiae, quae Romae floret, socius honorius. Vilnae. MDCCC XXIX.

12) Въ томъ же 1829 году въ Вильнѣ составленъ имъ курсъ „Герменевтики" на латинскомъ языкѣ: „Hermeneutyka" Vilnae M. DCCC XXIX. (См. Польск. Библ. Эстрейхера), но этой книги мы не разыскали.

Изъ рѣчей профессора Бобровскаго, сказанныхъ въ публичныхъ засѣданіяхъ Виленскаго Университета, извѣстны:

13) „Понятіе о священномъ писаніи"—3 декабря 1822. (Напечатано въ „Dzien. Dobroczyn").

14) Понятіе о Богѣ по первой книгѣ Моисея, 30 іюня 1823 г. (тамъ-же).

15) Воспоминаніе объ извѣстныхъ профессорахъ виленскаго университета въ день празднованія 250 лѣтъ со времени основанія и 25 лѣтъ со времени возобновленія, читанная 28 іюня 1829 года.—Рукопись не разысканная.

16) Слово въ день похоронъ *I. К. Ходани*, проф. вил. унив. Вильна 1823 г. (Dz. Dobrocz.)

17) Некрологъ св. Платона Сосновскаго, экстраордин. профессора пастырскаго и нравственнаго богословія. Вильна 1828.

Кромѣ того Б. принадлежитъ нѣсколько статей и проповѣдей, помѣщенныхъ въ издававшихся въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ періодическихъ журналахъ двадцатыхъ годовъ.

П. Бобровскій.

* **Бобровскій,** Павелъ Осиповичъ, военный юристъ и изслѣдователь исторіи возсоединенія уніатовъ [1]). Родился 21 марта 1832 года, въ имѣніи

---

[1]) Ср. 1) Объ его юбилеѣ въ „Нов. Вр." 1893 г. № 6278, „Рус. Жизни" 1893 г. № 174 и др. газетахъ около іюля 1893 г. 2) *Глиноецкій*, Исторія академіи Генеральн. Штаба; 3) Альбомъ *М. И. Семевскаго*; 4) *Пыпинъ*, Исторія рус. этнографіи т. IV. 5) „Нива" 1892 г. № 27 съ портр.

Ваккѣ близъ г. Вильны. Отецъ его, Осипъ Кирилловичъ, докторъ философіи и докторъ правъ, происходилъ изъ старинныхъ червоннорусскихъ дворянъ Дрогицкой земли, во владѣніи которыхъ находилось нѣсколько имѣній въ окрестностяхъ г. Дрогичина (нынѣ заштатный городъ Бѣльскаго уѣзда Гродненской губерніи). Родъ матери, Маріи Павловны, рожденной Кунаховичъ, происходитъ изъ панцырныхъ бояръ, населявшихъ м. Клещели въ той же Дрогицкой землѣ. Другая отрасль рода Бобровскихъ въ Червонной Руси находится въ Галиціи; къ этой отрасли относятся графы Бобровскіе. Въ родѣ П. О. Бобровскаго извѣстностью пользуется его дядя, Михаилъ Кирилловичъ, ученый славистъ, профессоръ виленскаго университета (о немъ см. выше).

П. О. Бобровскій въ дѣтствѣ воспитывался подъ руководствомъ этого дяди, который отдавалъ всѣ свои средства на семью своего умершаго брата, жившую близъ м. Шерешова въ им. Обрубѣ, составлявшемъ фундушевую собственность

Отзывы: О „*Законахъ движенія народонас. Гродн. губ.*“: „Вилен. Вѣст.“ 1860 г. № 94. По поводу ст. о „*Зельвянской ярмаркѣ*“: *В. Щиряевъ* въ „Вилен. Вѣстн.“ 1861 г. № 41. Отвѣтъ Б. тамъ же № 59.

О „*Гродней. губ.*“: 1) „Народное Богатство“ 1863 г. № 108, 137 и 138. Отвѣтъ П. О. Бобровскаго на эту статью—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1863 г. № 245. 2) „Сѣв. Почта“ 1864 г. № 210—212, 243, 244. 3) *Бушенъ* въ „Голосѣ“ 1864 г. 4) *П. А. Безсоновъ*, въ своихъ „Бѣлорусск. пѣсняхъ“ стр. XLVI—XLVIII. О статьѣ „*Можно ли одно вѣроисповѣд. и т. д.*“: „Книж. Вѣст. 1864 г. № 18. О статьѣ „*Училище подпрапорщиковъ въ Воронежѣ*“: „Книж. Вѣст.“ 1864 г. № 18.

Объ „*Юнкерскихъ Училищахъ*“: 1) „Вѣст. Евр.“ 1872 г. № 4, и 1872 г. № 8. 2) „Спб. Вѣд.“ 1872 г. № 72. 3) „Рус. Инвалидъ“ 1873 г. № 159. 4) *Евг. Бѣловъ* въ „Гражданинѣ“ 1873 г. № 30. 5) „Моск. Вѣд.“ 1873 г. №№ 300 и 301. 6) „Сынъ Отеч.“ 1873 г. № 193. 7) „Бирж. Вѣд.“ 1876 г. № 143 и 211. 8) „Воен. Сборникъ“ 1876 г. № 10. 9) „Голосъ“ 1876 г. № 134. 10) *А. Быковъ* въ „Спб. Вѣд.“ 1881 г. № 237.

О „*Постановленіяхъ для вольно-опред.*“: 1) „Голосъ“ 1876 г. № 266. 2) „Рус. Инв.“ 1876 г. № 230.

О „*Развитіи Способовъ*“: 1) „Юрид. Вѣст.“ 1879 г. № 12. 2) „Рус. Ст.“ 1881 г. № 12. О „*Состояніи воен. права*“: 1) *К.* въ „Юрид. Вѣст.“ 1881 г. № 8. 2) „Рус. Ст.“ 1881 г. № 12. О „*Происхожденіи артикула*“: „Юрид. Вѣст.“ 1881 г. № 8. О „*Постоянныхъ войскахъ*“: *Я. А. Н.* въ „Рус. Инв.“ 1881 г. № 121. О „*Военномъ правѣ въ Россіи*“: *П. С-кій* въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1886 г. № 6. О „*Переходѣ Россіи къ регул. арміи*“: 1) „Рус. Мысль“ 1886 г. № 2. 2) „Сѣв. Вѣст.“ 1886 г. № 5. О „*Военныхъ законахъ Петра Великаго*“: *Ал. С.* въ „Библіографѣ“ 1887 г. № 6—7.

Объ „*Артикулѣ Воинскомъ*“: 1) Акад. рецензія, въ „Запискахъ“ Ак. Наукъ т. 55, стр. 26—28. 2) „Жур. Гражд. и Угол. Пр.“ 1887 г., № 2.

О „*Рус. греко-уніат. церкви*“: 1) *Кояловичъ*, проф., въ „Жур. Мин. Нар. Пр.“ 1890 г. № 6. 2) „Прав. Вѣст.“ 1889 г. № 199. О „*Противод. базил. ордена*“: *Кояловичъ*, въ „Церк. Вѣст.“ 1889 г. № 9—13.

Объ „*М. К. Бобровскомъ*“: 1) *Кояловичъ*, въ „Церк. Вѣст.“ 1890 г. № 11 и 12 XI: 2) *Б. Г.* (*линскій*) въ „Истор. Вѣст. 1889 г. № 11.

шерешевской церкви. 10 лѣтъ Павелъ Осиповичъ поступилъ въ пружанское пятиклассное дворянское училище и въ 1844 году принятъ въ полоцкій кадетскій корпусъ, откуда въ 1849 году, по окончаніи общаго курса, переведенъ для спеціальнаго образованія въ Дворянскій полкъ. 7 августа 1851 года произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и спустя два года, согласно Высочайшему повелѣнію, по жребію, командированъ въ распоряженіе командующаго войсками, расположенными въ придунайскихъ княжествахъ, князя Горчакова. Въ военныхъ дѣйствіяхъ онъ принималъ участіе съ Екатеринбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ составѣ войскъ Мало-Валахскаго отряда въ окрестностяхъ Калафата и затѣмъ подъ Журжею въ дивизіи генералъ-лейтенанта Соймонова. Возвратясь изъ кампаніи въ Литовскій полкъ, расположенный въ прибалтійскихъ губерніяхъ, П. О. въ 1855 году поступилъ въ военную академію (что нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба), окончилъ въ ней курсъ въ 1857 г. съ награжденіемъ за отличные успѣхи чиномъ штабсъ-капитана и назначенъ былъ на службу въ 1-й армейскій корпусъ. Въ Вильнѣ кромѣ обязанностей старшаго адъютанта, на П. О. были возложены занятія съ топографами корпуснаго штаба и съ юнкерами Новоингерманландскаго полка. Въ концѣ 1859 года, по особому распоряженію генералъ-квартирмейстера, капитану Бобровскому поручено было составленіе статистическаго описанія и военнаго обозрѣнія гродненской губерніи. Для исполненія географичезкихъ и статистическихъ работъ офицерамъ генеральнаго штаба дана была весьма обширная программа, осуществленіе которой обусловливалось тщательнымъ изученіемъ исторіи страны, ея физическихъ условій, состава и движенія народонаселенія за длинный періодъ времени, состоянія сельско-хозяйственной, фабричной и торговой промышленности, этнографіи, состоянія и направленія образованія и вообще народной дѣятельности во всѣхъ направленіяхъ. Къ исполненію этихъ обширныхъ работъ со стороны департамента генеральнаго штаба даны были надлежащія средства, доставлялись необходимые источники, предоставлялась полная свобода въ выборѣ времени и способовъ детальнаго изученія страны посредствомъ тщательнаго осмотра рѣкъ, географическихъ особенностей. Успѣху работъ П. О. Бобровскаго способствовали также открытый ему доступъ въ архивы и присутственныя мѣста, а равно содѣйствіе нѣкоторыхъ жившихъ въ губерніи ученыхъ; напримѣръ, бывшаго профессора виленскаго университета *Ярошевича* (крестнаго отца П. О.), располагавшаго цѣнными историко-статистическими рукописями; свящ. *Парчевскаго,* много лѣтъ работавшаго надъ сельско-хозяйственной статистикой губерній; важнымъ подспорьемъ послужила П. О. также богатая частстная библіотека въ Гроднѣ, ксендза (впослѣдствіи митрополита) *Гинтовта.* Обширный трудъ П. О. Бобровскаго о гродненской губерніи, изданный въ 1863 году департаментомъ генеральнаго штаба, въ двухъ томахъ съ двумя томами приложеній и таблицъ, удостоенъ былъ всемилостивѣйшимъ вниманіемъ императора Александра II, пожаловавшаго подполковнику Бобровскому не въ очередь орденъ

св. Владиміра 4-й степени; Императорское же Географическое Общество съ своей стороны вознаградило автора статистическаго описанія гродненской губерніи присужденіемъ малой золотой медали.

Своими трудами подполковникъ Бобровскій обратилъ на себя вниманіе военнаго министра Д. А. Милютина. Еще до окончанія печатанія статистическихъ работъ, Павелъ Осиповичъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 1-го резервнаго (бывшаго 4-го) корпуса, съ каковою должностью соединялось надзоръ за учебною частью и воспитаніемъ вольноопредѣляющихся въ училищѣ подпрапорщиковъ, учрежденномъ въ Воронежѣ 30 августа 1856 года. Военно-учебная реформа, начало которой положено было немедленно послѣ окончанія парижскаго мира, только съ 1862 года, т. е. со времени назначенія военнымъ министромъ Д. А. Милютина, затронула всѣ стороны прежней воспитательной системы. Графъ Ридигеръ, графъ Лидерсъ, князь Горчаковъ въ своихъ представленіяхъ Государю настоятельно ходатайствовали о необходимости коренного измѣненія способовъ образованія офицеровъ для арміи, лишенной до тѣхъ поръ возможности получать офицеровъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Изъ послѣднихъ въ армію выпускались только единицы. По образцу вышеупомянутаго воронежскаго училища подпрапорщиковъ, въ 1858 году былъ устроенъ Константиновскій кадетскій корпусъ, названный въ слѣдующемъ году Константиновскимъ военнымъ училищемъ. Ростовцовъ, долгое время отстаивавшій старую систему, долженъ былъ уступить настойчивымъ представленіямъ лучшихъ боевыхъ начальниковъ арміи и принять дѣятельное участіе въ новомъ образованіи Константиновскаго военнаго училища. При его кончинѣ уже сознавали необходимость реформъ. Съ назначеніемъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Великаго князя Михаила Николаевича образованъ былъ особый комитетъ, который, состоя подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, намѣтилъ основныя черты военной реформы кадетскихъ корпусовъ, съ тѣмъ, чтобы на сбереженія отъ ихъ преобразованія были устроены во всѣхъ частяхъ арміи юнкерскія училища. Исполненіе плана общей реформы кадетскихъ корпусовъ военный министръ Д. А. Милютинъ возложилъ на вновь назначеннаго начальника военно-учебныхъ заведеній свиты Его Величества генералъ-маіора Н. В. Исакова. Въ 1863 году послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ пѣхотныхъ военныхъ училищъ по образцу Константиновскаго и съ этою цѣлью начальникамъ этихъ училищъ—генераламъ Киновичу, Ванновскому и Шванебаху вмѣнялось въ обязанность пригласить офицеровъ преимущественно академическаго образованія или же извѣстныхъ свое опытностью въ стрѣлковомъ дѣлѣ. Подполковникъ Бобровскій въ августѣ 1863 г. былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ Константиновскаго военнаго училища. Въ теченіе 1863—64 учебнаго года, начальниками военныхъ училищъ, при содѣйствіи баталіонныхъ командировъ, были составлены правила и наставленія для воспитанія и военнаго образованія юнкеровъ, инструкція по внутреннему порядку, правила артельнаго хозяйства. Лѣтомъ 1864 года подполковникъ

Бобровскій призванъ былъ къ устройству пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкерскихъ училищъ въ военныхъ округахъ,—подъ общимъ руководствомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Н. В. Исакова и начальника главнаго штаба графа Ѳ. Л. Гейдена. Такихъ училищъ въ теченіе семи лѣтъ устроено 16 для образованія 4,000 юнкеровъ и урядниковъ, изъ среды которыхъ независимо отъ 600 офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ и 2 кадетскихъ корпусовъ (Пажескаго и Финляндскаго—также преобразованныхъ), могло быть подготовляемо ежегодно отъ 1,200 до 1,600 портупей-юнкеровъ съ правами на производство въ офицеры исключительно армейскихъ частей и казачьихъ войскъ. На полковника Бобровскаго возложено было непосредственное наблюденіе за устройствомъ каждаго училища, за ходомъ военнаго образованія и воспитанія; подъ его руководствомъ составлены — положенія и штаты, программы занятій науками и строевымъ образованіемъ, правила внутренняго порядка, наставленіе для хозяйства. Эти сложныя работы получали предварительную обработку въ коммиссіи изъ начальниковъ всѣхъ юнкерскихъ училищъ, подъ предсѣдательствомъ Бобровскаго собиравшейся въ С.-Петербургѣ лѣтомъ 1865, 1866, 1869 и 1873 гг. Кромѣ ежегоднаго инспектированія юнкерскихъ училищъ, ему поручалась съ 1871 года повѣрка занятій въ полковыхъ учебныхъ командахъ и ротныхъ школахъ въ различныхъ частяхъ арміи. Собранные генералъ-маіоромъ Бобровскимъ матеріалы при осмотрахъ училищъ и постоянныя его сношенія съ начальниками этихъ училищъ доставили богатый матеріалъ для новаго его обширнаго труда о «Юнкерскихъ училищахъ», изданнаго въ трехъ томахъ (1871—76 г.).

25 декабря 1875 генералъ-маіоръ Бобровскій назначенъ начальникомъ Военно-Юридическаго училища и академіи. Существованіе военно-училища въ военномъ министерствѣ признано было излишнею роскошью, такъ какъ, на основаніи положеній новаго военно-судебнаго устава, мѣста судей, прокуроровъ, товарищей прокуровъ и слѣдователей признано нужнымъ занимать офицерами, получившими военное и юридическое образованіе. Поэтому, въ 1878 году, военно-юридическое училище, готовившее исключительно гражданскихъ чиновниковъ, было упразднено, а вмѣстѣ съ тѣмъ дано новое устройство военно-юридической академіи, съ соотвѣтственнымъ развитіемъ и надлежащею полнотою учебнаго плана при трехъ-лѣтнемъ курсѣ. Составленное на такихъ основаніяхъ положеніе было одобрено военнымъ министерствомъ и удостоилось въ 1878 году Высочайшаго утвержденія. Преподавателямъ академіи въ дѣйствующемъ положеніи предоставлены права и преимущества одинаковыя съ прочими академіями военнаго вѣдомства и юридическими факультетами университетовъ. Обучающимся же офицерамъ при прохожденіи курса и при выпускѣ даны преимущества, одинаковыя съ обучающимися офицерами другихъ академій. Во главѣ военно-юридической академіи, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, П. О. Б. стоитъ по настоящее время.

Въ 1887 г. 2-й выпускъ капитальнаго труда П. О. «Артикулъ Воинскій» удостоенъ Академіею Наукъ большой золотой медали имени гр. Д. А. Толстого.

I. Въ **отдѣльномъ изданіи** П. О. Бобровскій напечаталъ: 1) *Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба.* **Гродненская губернія.** Спб. 8⁰ 1863. 2 ч. и приложенія. Страницъ: XXII, 866, VIII, 1074, II, 247, VI, 391 и 72. 2 карты, 1 планъ и 2 изображенія. 2) *Юнкерскія Училища.* Историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности. *Ч. 1-ая.* Спб. 1872. 8⁰ *263 стр.*; *ч. 2-ая.* Спб. 1873. 614+LIII стр.; *ч. 3-ья.* Спб. 1876. 463 стр.+CLXVII. 3) *Постановленія для вольноопредѣляющихся всѣхъ родовъ войскъ.* Спб. 1876. 8⁰. VIII + 91 + LXXV + 30 стр. 4) *Ежегодникъ Военно-Юридич. Академіи.* Учебный 1878—79 г. т. I. Спб. 1879. 8⁰. 344 стр. 5) *Происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по уставу воинскому въ 1716 г.* Спб. 1881. 46 стр. 6) *Пятьдесятъ лѣтъ спеціальной школы для образованія военныхъ законовѣдовъ въ Россіи.* Спб. 1882. 8⁰, стр. 168. Съ приложеніемъ.—„*Списокъ окончившимъ курсъ наукъ воспитанникамъ аудиторской школы, воспитанникамъ аудиторскаго училища, ученикамъ военно-юридическаго училища, офицерамъ и чиновникамъ военно-юридической академіи*". 8. стр. 180. 7) *Развитіе способовъ и средствъ для образованія юристовъ военнаго и морского вѣдомствъ въ Россіи.* Періодъ преобразованій Петра Великаго (Военные суды и аудиторы). Спб. 1879. 192 стр. и 1881. 8⁰. 186 стр. 8) *Состояніе военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ.* (XVI, XVII и начало XVIII в.). Спб. 1881. 8⁰. 169—464 стр. 9) *Бесѣда начальника Военно-Юридической Академіи о военныхъзаконахъ Петра Великаго.* Спб. 1886. Брошюра. 10) *Вейде, Адамъ Адамовичъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго и его военный уставъ.* (Изъ „Досуговъ Марса") Казань. 1887. 80—31 стр. 11) *Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ.* Часть вторая. **Артикулъ Воинскій.** Съ объясненіями, замѣтками и цитатами по иностраннымъ источникамъ. *Выпускъ I.* Введеніе. Манифестъ, присяга и первыя четыре главы. Спб. 1882. 8⁰. XVI+296 стр. *Вып. II.* Переходъ Россіи къ регулярной арміи; характеристика, военно-администр. и военно-уголовныхъ законовъ и разборъ 8-ми главъ Артикула воинскаго. Спб. 1886. XXXIII+770 стр. Часть этого выпуска вышла раньше.—Спб. 1885. 8⁰. 215 стр. Авторомъ законченъ и 3-й выпускъ, который, однако, не нашелъ еще издателя. Отрывки изъ него появились въ журналахъ (См. далѣе перечень журнальныхъ статей Пав. Осип. № 55, 56, 57) 12) *Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ.* Со снимками подлинной рукописи Артикула Воинскаго. Спб. 1887. 8⁰. 96 стр. 13) *Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I.* Историческое изслѣдованіе по архивнымъ документамъ. Спб. 8⁰ XVI + 394 стр. Первоначально печат. въ „Жур. Мин. Нар. Пр." 1889 г. №№ 6—12. 1889. 14) *Исторія лейбъ-гвардіи Эриванскаго Его Величества полка* (*Стараго Бутырскаго*). Съ портретами и рисунками *ч. 1-ая.* Спб. 1892. 4⁰. XVI + 112 стр.; *ч. 2-ая.* Спб. 1892. 255 + 223 стр.; *ч. 3-ья* Спб. 1893. Должны появиться еще 2 части.

Многія изъ журнальныхъ статей П. О. Б. выходили отдѣльными оттисками въ количествѣ 100—150 экз. Смотри ниже перечень журнальныхъ статей П. О.

II. **Статьи** *П. О. Бобровскаго въ сборникахъ, журналахъ и газетахъ*: 1) *Историко-статистическій очеркъ города Гродно.* „Памятная книжка гродн. губ." на 1860 г., стр. 69—132. 2) *Законы движенія народонаселенія гродненской губ. въ 15-лѣтній періодъ.* Тамъ же. Вышло и *отд. оттискомъ.* Гродно 1860. 8⁰. 67 стр. 3) *Нѣсколько словъ о зельвянской ярмаркѣ.* „Вилен. Вѣст." 1860 г. № 85 и 86.

4) *Друскеникскія минеральныя воды.* Ibid. №№ 67—73. 5) *Колонія Супрасль.* „Жур. Мин. Вн. Дѣлъ" 1861. № 6. 6) *Рожаностоцкая римско-католическая церковь.* „Вилен. Вѣст." 1861 г. № 45. 7) *По поводу возраженій г. Ширяева на статью о зельвянской ярмаркѣ.* Ibid. № 59. 8) *Нѣсколько словъ по поводу статьи.„ Статистич. труды генеральнаго штаба", напеч. въ 137 и 138 №№ „Народнаго Богатства"*, „Русск. Инвалидъ" 1863. № 245. 9) *Опровержение извѣстія о переходѣ въ православіе.* Ibid. 1864 г. № 26. 10) *Можно-ли одно вѣроисповѣданіе принять въ основаніе племенного разграниченія славянъ западной Россіи?* По поводу этнографич. атласа Р. Ѳ. Эркерта. „ Рус. Инвалидъ" 1864 г. № 75 и 80. Вышло и *отд. оттискомъ.* Спб. 8°. 1864 г. стр. 17. Перепечатано въ „Курскихъ Губ. Вѣд." 1864 г. № 20 и 21. 11) *Рецензія книги Риттиха „Матеріалы для этнографіи Царства Польскаго".* „Рус. Инв." 1864 г. № 257. 12) *Юнкерскія училища въ арміи.* „Еженед. прибавл. къ Рус. Инвалиду" 1864 г. № 31. 13) *Объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ.* „Воен. Сбор." 1864 г. № 11. 14) *Училище подпрапорщиковъ, бывшее въ Воронежѣ съ 1856 г. по 1863.* „Воен. Сборникъ" 1864 г. № 7. *Отд. оттискъ.* Спб. 1864, 8°. 36 стр. 15) *Отвѣтъ г. Ковалевскому.* „Гродненск. губ. вѣд." 1865 г. № 48 и „День" 1865 г. № 45—46. 16) *Историч. монографія г. Гродны.* „Вѣст. Запад. Россіи" 1866 г. т. 3 № 7. 17) *Городъ Слонимъ и примѣчательныя мѣста слонимскаго уѣзда.* Ibid. т. 4. № 12. 18) *Планъ учебной части въ юнкерскихъ училищахъ.*. „Педагог. Сборникъ" 1866 — 71 г. Были сдѣланы и шесть выпусковъ-оттисковъ этой статьи. 19) *Отчетъ о состояніи юнкерскихъ училищъ.* „Педагог. Сбор." 1866 г. № 9 и 11. 20) *Педагогическій Сборникъ.* Критич. обзоръ его литературы за нѣсколько лѣтъ. 21) *Развитіе способовъ для комплектованія арміи офицерами.* „Воен. Сбор." 1870, № 1. 22) *Взглядъ на юнкерскія училища, ихъ развитіе и состояніе со времени ихъ учрежденія.* Ibid. 1869. № 3. 23) *Взглядъ на образовніе въ юнкерскихъ училищахъ.* Ibid. 1870. № 3. 24) *Замѣтки о состояніи нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ:* Ibid. 1870. № 11. 25) *Выводы изъ 8-лѣтней дѣятельности юнкерскихъ училищъ.* „Рус. Инвалидъ" 1872 г. № 267, 268, 279, 281, 283. 26) *Юнкерскія училища* въ 1870—71 г. „Педаг. Сбор." 1872 г. № 5, 6, 7, 8. 27) *Замѣтки о юнкерскихъ училищахъ.* „Воен. Сбор." 1872 г. № 2, 3. 28) *Образованіе и комплектованіе унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ германской арміи.* Ibid. 1881. 29) *Учебныя команды.* „Педаг. Сбор." 1870 № 8. 30) *Затрудненія въ ходѣ обученія грамотности въ войскахъ.* Ibid. № 10. 31) *Взглядъ на грамотность и учебныя команды или полковыя школы въ нашей арміи.* Ibid. 1870. № 3, 12 и 1871. № 4. 32) *Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и учебныхъ командахъ.* Ibid. 1874 г. № 10, 11. 33) *Предположеніе о расширеніи юнкерскихъ училищъ.* Ibid. 1872 г. №. 34) *Организація центральной школы грамотности въ Чугуевѣ.* Ibid. 1873. 35) *Замѣтки объ учебныхъ командахъ.* Ibid. 1873. 36) *О книгѣ для чтенія, назначенной для преподаванія грамоты въ войскахъ.* Ibid. 1875 № 4. 37) *Десятилѣтіе юнкерскихъ училищъ.* Ibid. 1874. 38) *Юнкерскія училища въ 1874 г.* 39) *Рядъ статей о юнкерскихъ училищахъ* въ „Голосѣ" 1873 — 74 г., особенно-же № 340 и 342 за 1873 г. и № 141 и 228 за 1874 г. 40) *Характеристика военнаго процесса и главнѣйшія системы военнаго права въ зап. Европѣ.* „Юрид. Вѣст." 1881. 41) *Старо-шведское военное право,* „Юрид. Вѣст." 1881. 42) *Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVIII столѣтіи.* „Юрид. Вѣстникъ" 1882. 43) *Пятидесятилѣтній юбилей военно-юридическаго образованія въ Россіи.* „Жур. Гражд. и Угол. Пр." 1882. 44) *Зачатки реформъ во военно-уголовномъ законодательствѣ въ Россіи.* Ibid. 45) *Военные суды и система наказаній за преступленія военно-служащихъ во Франціи.* „Юрид. Вѣст." 1883. 46) *О всякой сол-*

датской работѣ „Жур. Гражд. и Угол. Пр.“ 1885. 47) *Уклоненіе отъ военной службы.* Ibid. 1886. 48) *Памяти генералъ-лейтената В. П. Акимова.* „Педагог. Сбор.“ 1887. 49) *Къ исторіи военно-учебной реформы имп. Александра II.* 1856—70. „Рус. Старина.“ 1887 г. т. 54. 50) *Воспоминанія офицера о военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ въ 1853 и 1854 гг.* „Рус. Вѣст.“ 1887. 51) *Петръ Великій какъ военный законодатель.* „Воен. Сбор.“ 1887. 52) *Мѣстничество и преступленія противъ родовой чести въ рускомъ войскѣ до Петра I.* „Воен. Сбор.“ 1888. Были отд. оттиски. 53) *Бесѣды о военныхъ законахъ Петра Великаго.* Ibid. 1888. Были отд. оттиски. 54) *Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ.* Ibid. 1890. № 1. 55) *Къ характеристикѣ военнаго искусства и дисциплины въ XVII ст.* Ibid. 1891. 56) *Преступленія противъ чести* по русскимъ законамъ до начала XVIII в. „Жур. Граж. и Угол. Пр.“ 1889 г. № 1—3, 5, 8. 57) *Памяти генералъ-лейтенанта Штейна.* „Педагогич. Сбор.“ 1888. 58) *Двадцатилѣтіе юнкерскихъ училищъ.* „Воен. Сбор.“ 1889. 59) *Судьбы Супрасльской рукописи.* „Жур. Мин. Нар. Пр.“ 1887 г. № 10. Были сдѣланы отдѣльные оттиски со снимками. 60) *Еще замѣтка о Супрасльской рукописи.* Ibid. 1888. № 4. Были и оттиски. 61) *Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ русской греко-уніатской церкви.* „Литов. епарх. вѣдом.“ 1888. Были оттиски. 62) *Подготовка реформъ въ русской греко-уніатской церкви.* (1803—1827). Отвѣтъ профессору М. Кояловичу. „Христ. Чт“. 1889 г. № 5—6. 63) *Отвѣтъ на критику проф. Кояловича* по поводу сочиненія „Рус. Греко-Уніат. церковь въ Россіи“. „Жур. М. Нар. Пр.“ 1890. 64) *Михаилъ Кирилловичъ Бобровскій.* Съ портретомъ; „Рус. Ст.“ 1889 № 5-6. Къ отдѣльнымъ оттискамъ статьи, кромѣ портрета, приложены автографы каноника и снимки съ славянскихъ рукописей. 65) *Переписка съ П. И. Кеппеномъ и ученое путешествіе по Европѣ и славянскимъ землямъ.* Къ біографіи М. К. Бобровскаго. „Славян. Изв.“ 1889. № 18 и 24. Были оттиски. 66) *Антоній Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей, настоятель св. Николаевской церкви въ Клещеняхъ.* „Литов. епарх. вѣд.“ 1890 г. 67) *Упраздненіе Супрасльской греко-уніатской церкви и возстановленіе виленской митрополичьей епархіи.* По документамъ архива Св. Синода. „Литов. Епарх. Вѣд“. 1880. 68) *Къ біографіи А. Ю Сосновскаго.* Ibid. 1891. 64) *Матеріалы къ исторіи русской греко-уніатской церкви.* Копія писемъ Сосновскаго. „Жур. Мин. Н. Просв. 1890.

Многочисленные труды генерала Бобровскаго группируются главнымъ образомъ около трехъ темъ: исторія и бытъ родного ему сѣверо-западнаго края, юнкерскія училища и воинскій артикулъ Петра Великаго.

Привлеченный въ 1860 году въ числѣ другихъ офицеровъ генеральнаго штаба, занявшихся описаніемъ отдѣльныхъ губерній, къ составленію статистическаго описанія и военнаго обозрѣнія гродненской губерніи, П. О. Бобровскій въ 1863 году представилъ въ департаментъ генеральнаго штаба обширный трудъ подъ заглавіемъ: «*Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненская губернія*», изданный въ двухъ томахъ съ двумя частями приложеній въ 1863 году. Въ историческомъ введеніи авторъ съ явнымъ желаніемъ опровергнуть начинавшіеся передъ польскимъ возстаніемъ толки о томъ, что сѣв.-западный край польскій, доказываетъ, что страна между Припетью и Нѣманомъ, населенная славянами изъ племени Дреговичей, принадлежала искони русскимъ князьямъ, въ потомствѣ Владиміра Мономаха, и должна считаться краемъ рус-

скимъ по преимуществу. Подъ владычествомъ Литвы и Польши — въ теченіе почти четырехъ столѣтій (1413 г. Городельскій сеймъ—1794 г. третій раздѣлъ Польши) коренное русское народное народонаселеніе значительно видоизмѣнилось подъ вліяніемъ латинства и заселенія городовъ и мѣстечекъ евреями. Истребленіе русскаго дворянства, порабощеніе крестьянъ, введеніе уніи, распространеніе евреевъ, вытѣснившихъ въ городахъ русскихъ мѣщанъ, были, по мнѣнію П. О., результатомъ латино-польскаго господства. Съ присоединеніемъ гродненской губерніи къ Россіи, въ первую четверть текущаго столѣтія, вслѣдствіе особеннаго направленія политики императора Александра I, господство латино-польской интеллигенціи вызвало реакцію въ бѣломъ духовенствѣ греко-уніатской церкви, стремившейся сбросить господство латинства. Въ описываемую авторомъ эпоху, непосредственно предшествовавшаго возстанію, состояніе страны представлялось ему въ такомъ видѣ (Ч. 2-я, стр. 468):

«На низшемъ классѣ, въ сословіи крестьянъ, лежитъ печать многовѣковаго рабства, при полномъ отсутствіи просвѣщенія. Дворянство, исключительно польское, окатоличенное, образуя особую касту, враждебно относится къ русской національности. Религіозное разномысліе ставитъ преграды развитію (русской) народной школы, — здѣсь болѣе еще необходимой, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Это религіозно-сословное разномысліе развѣтвляется по всѣмъ отраслямъ дѣятельности, входитъ въ храмъ и гнѣздится въ богатыхъ чертогахъ и бѣдныхъ хижинахъ. Евреи же по духу своей религіи и свойству своихъ принциповъ чуждаются туземцевъ, къ какому бы классу тѣ ни принадлежали, и эксплуатируютъ ихъ въ экономическомъ отношеніи исключительно въ собственныхъ интересахъ».

Статистическіе выводы автора по всѣмъ отраслямъ народной дѣятельности сопровождаются обстоятельнымъ описаніемъ: Бѣловѣжской пущи, Друсскеникскихъ минеральныхъ водъ, всѣхъ городовъ и нѣкоторыхъ замѣчательныхъ по своей древности урочищъ или мѣстечекъ.

Замѣчательный трудъ П. О. Бобровскаго, доставившій ему золотую медаль Географическаго общества и орденъ Владиміра 4-й степени, въ настоящее время уже значительно устарѣлъ въ статистическомъ отношеніи. Но масса историко-этнографическаго матеріала, собраннаго авторомъ благодаря тому, что онъ зналъ сѣв.-западный край съ дѣтства, дѣлаетъ его трудъ цѣннымъ пособіемъ и до сихъ поръ.

Къ исторіи и этнографіи сѣв.-западнаго края П. О. Бобровскій изрѣдка возвращался и послѣ изданія книги. Такъ въ свое время обратила на себя вниманіе статья его въ «Рус. Инвалидѣ» 1864 г. (№ 75, 80), по поводу атласа Эркерта. Здѣсь доказывалось, что для опредѣленія народностей сѣв.-западнаго края ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ руководствоваться вѣроисповѣданіемъ. По вѣроисповѣданію окатоличенные бѣлоруссы примыкаютъ къ полякамъ, а между тѣмъ по языку, обычаямъ и нравамъ это древнѣйшее русское племя.

Тотчасъ по окончаніи описанія гродненской губерніи, подполковникъ Бобровскій, вмѣстѣ съ назначеніемъ въ должность оберъ-квартирмейстера 4-го корпуса въ 1863 году, вступилъ въ завѣдываніе бывшимъ въ Воронежѣ училищемъ подпрапорщиковъ. Мысли, высказанныя имъ въ статьѣ «*Училище подпрапорщиковъ въ Воронежѣ*», помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» на 1864 годъ, обратили на него особенное вниманіе бывшаго военнаго министра Д. А. Милютина. Какъ уже было отмѣчено выше, Бобровскій былъ вызванъ въ Петербургъ и получилъ командованіе баталіономъ во 2-мъ Константиновскомъ училищѣ, гдѣ требовалось произвести преобразованіе внутренняго быта юнкеровъ, готовящихся къ офицерскому званію, а вслѣдъ за тѣмъ, послѣ совершенныхъ въ училищѣ преобразованій, Павелъ Осиповичъ призванъ былъ къ устройству *юнкерскихъ училищъ* пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ. Пользуясь довѣріемъ бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, генерала Н. В. Исакова, и поддержкою военнаго министра, полковникъ, а затѣмъ генералъ-маіоръ Бобровскій, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, выполнилъ выпавшую на его долю трудную задачу по устройству сихъ училищъ и руководству въ нихъ образованіемъ и военнымъ воспитаніемъ главной массы кандидатовъ къ офицерскому званію. Плодомъ его педагогической дѣятельности былъ новый обширный трудъ, изданный въ трехъ томахъ (5-ти частяхъ) въ 1871—75 годахъ подъ заглавіемъ: «*Юнкерскія Училища*». Это подробная картина педагогической дѣятельности вновь появившихся военноучебныхъ заведеній отъ самаго ихъ зарожденія до полнаго развитія по плану начертанному при его участіи въ военномъ министерствѣ въ 1864 году. Теоретическія положенія автора подкрѣпляются фактами изъ практики училищъ.

Работы по устройству юнкерскихъ училищъ были еще не вполнѣ закончены въ деталяхъ, когда генералъ-маіоръ Бобровскій въ концѣ 1875 года (25 декабря) былъ призванъ къ управленію Военно-Юридическимъ училищемъ и Военно-Юридической академіей. Сознана была потребность одновременно съ преобразованіемъ военно-судебнаго вѣдомства устроить академію для образованія офицеровъ на прочныхъ основаніяхъ, упразднивъ училище, приготовлявшее чиновниковъ. Эта задача была выполнена П. О. при содѣйствіи конференціи съ полнымъ успѣхомъ, и въ 1878 году Военно-Юридическая академія получила организацію учебнаго плана съ цѣлью высшаго юридическаго образованія юристовъ изъ среды наиболѣе достойныхъ офицеровъ для службы въ военно-судныхъ учрежденіяхъ. Прослушавъ затѣмъ трехлѣтній курсъ академіи наравнѣ съ подвѣдомственными ему обучающимися офицерами, П. О. Бобровскій замѣтилъ существенный пробѣлъ въ оцѣнкѣ Артикула Воинскаго, одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ законодательства Петра Великаго, и уже въ 1881 году напечаталъ небольшую брошюру о «*Происхожденіи Артикула Воинскаго Петра Великаго*». Въ этой брошюрѣ авторомъ была намѣчена программа для новаго обширнаго труда, занявшаго его непрерывно въ теченіе десяти лѣтъ. Открывъ въ главномъ штабѣ

русскую рукопись Артикула Воинскаго съ помѣтками, добавками и собственноручными исправленіями великаго преобразователя и разыскавъ въ библіотекахъ главнаго штаба и Публичной Библіотеки собраніе военныхъ законовъ государствъ западной Европы въ изданіяхъ XVII и первой четверти XVIII ст., подъ заглавіемъ Corpus Juris Militaris, П. О. Бобровскій объяснилъ по всѣмъ статьямъ Артикула Воинскаго Петра Великаго ихъ *происхожденіе*. Свои историко-юридическія изслѣдованія онъ изложилъ въ капитальномъ трудѣ подъ заглавіемъ: «*Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Часть вторая* (1-ю часть составляетъ Уставъ Воинскій): *Артикулъ Воинскій, съ объясненіями преобразованій въ военномъ устройствѣ и военномъ хозяйствѣ по русскимъ и иностраннымъ источникамъ*». Въ печати появились два выпуска: 1-й изданъ въ 1882 г.; 2-й въ 1886 г. Серьезныя заслуги изслѣдованія П. О. были признаны Академіей Наукъ, присудившей Б. большую золотую медаль имени графа Толстого. До сихъ поръ издана только половина текста Артикула Воинскаго (Введеніе, главы I—XII). Тщательное изученіе преобразовательной дѣятельности Петра Великаго и военнаго законодательства того времени какъ иностраннаго, такъ и русскаго, дало возможность П. О. Бобровскому установить рядъ очень цѣнныхъ выводовъ:

1. Артикулъ Воинскій составленъ первоначально на русскомъ языкѣ, а не на нѣмецкомъ, какъ думали до сихъ поръ въ Россіи и за границею.

2. Система Артикула построена по образцу шведскаго военнаго артикула Густава Адольфа, по нѣсколько измѣненной редакціи 1683 года, но текстъ каждаго артикула обработанъ по разнымъ иностраннымъ законодательнымъ памятникомъ конца XVII и начала XVIII ст., преимущественно по комментаріямъ на голландскіе и бранденбургскіе военные артикулы, по французскимъ ордонансамъ Людовика XIV и по датскому военному артикулу Христіана V, который не только существенно разнится отъ группы скандинавскихъ протестантскихъ военно-уголовныхъ законовъ, но напротивъ, имѣетъ много общаго съ имперскими—католическими военными артикулами.

4. Работа надъ Артикуломъ Воинскимъ продолжалась нѣсколько лѣтъ, была зрѣло обдумана и въ частностяхъ видоизмѣнялась, подъ вліяніемъ того или другого иностраннаго источника, примѣняясь къ требованіямъ быта вновь устроенной регулярной арміи въ Россіи и къ особенностямъ характера русскаго народа, тамъ, гдѣ казалось это необходимымъ.

5. Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича не оказало на Артикулъ Воинскій сильнаго вліянія въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются собственно быта регулярнаго войска въ государствѣ, не предусмотрѣннаго уложеніемъ. Но въ преступленіяхъ общаго характера вліяніе это болѣе или менѣе замѣтно.

6. Военнаго уголовнаго кодекса, подобнаго Артикулу Петра Великаго, по полнотѣ и даже гуманности не встрѣчается ни въ одномъ современномъ государствѣ, ибо шведскій артикулъ Густава Адольфа, наиболѣе гуманный, скло-

нился нѣсколько къ тенденціямъ уголовнаго уложенія Карла V (Constitutio Criminalis Carolina или просто Каролинѣ).

7. Эту наклонность къ смягченію наказаній представляютъ *толкованія*; послѣднія нельзя смѣшивать съ *совѣтами* въ комментаріяхъ; въ толкованіяхъ и нѣкоторыхъ указахъ Петра предоставляется судьямъ свобода дѣйствій относительно примѣненія суровыхъ наказаній и дается право облегчать участь виновныхъ. Такая прерогатива суда, забытая по смерти Петра, получила широкое примѣненіе только въ наше время при общихъ реформахъ Александра II.

Первыя два выпуска Артикула Воинскаго были изданы на учебныя средства Военно-Юридической академіи. Но, при ограниченности этого источника, 3-й выпускъ Артикула Воинскаго, оконченный П. О. Бобровскимъ еще въ 1890 году, остается къ сожалѣнію до сихъ поръ неизданнымъ, и только отрывки изъ него появились въ журналахъ.

Одновременно съ изданіемъ 2-го выпуска «Артикула Воинскаго», появилось въ печати изслѣдованіе автора: *«О рукописныхъ и первопечатныхъ изданіяхъ Устава Воинскаго 1716 года» съ приложеніемъ facsimile собственноручныхъ поправокъ Петра* надъ русскимъ экземпляромъ Артикула Воинскаго, хранящимся въ библіотекѣ главнаго штаба.

Въ 1890 году общество офицеровъ старѣйшаго полка нашей арміи—Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества, *Стараго Бутырскаго*, предложило П. О. Бобровскому заняться составленіемъ исторіи ихъ полка за 250 лѣтъ (1642—1692). Цѣль и назначеніе этого новаго капитальнаго труда, появившагося въ трехъ частяхъ in 4° въ 1892 и 1893 годахъ и обнимающаго періодъ времени съ 1642 по 1815 г., вполнѣ выяснена въ предисловіи къ 1-й части. Авторъ, при содѣйствіи офицеровъ полка, преимущественно поручиковъ Лебединца и Шанщіева, значительно расширилъ обычныя рамки полковыхъ исторій. Благодаря обилію матеріаловъ, добытыхъ въ военныхъ архивахъ Тифлиса, Москвы и Петербурга, «Исторія Эрив. полка» является вкладомъ и въ общеисторическую литературу нашу.

Послѣдніе годы П. О. Бобровскій много работалъ надъ исторіею возсоединенія уніатовъ, одному изъ главныхъ дѣятелей которыхъ—канонику Бобровскому—онъ, какъ уже отмѣчено было, приходится роднымъ племянникомъ. Благодаря добытымъ имъ нѣкоторымъ рукописямъ, давно имъ розыскиваемымъ, П. О., начиная съ 1887 г., напечаталъ въ разныхъ журналахъ рядъ статей, относящихся къ исторіи русской греко-уніятской церкви. Его обширное изслѣдованіе, основанное на первоисточникахъ, напечатано въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и появилось особою книгою подъ заглавіемъ: *«Исторія Русской Греко-Уніятской церкви въ царствованіе Императора Александра II»*. Въ сущности «Исторія» служитъ какъ бы поясненіемъ нѣкоторыхъ положеній, затронутыхъ авторомъ еще въ описаніи гродненской губерніи. Ознакомившись съ дѣлами архивовъ Св. Синода и министерства народнаго просвѣщенія,

авторъ, при помощи доставшихся ему рукописей отъ дѣятелей, предшествовавшихъ возсоединенію, изобразилъ борьбу базиліянскаго ордена съ представителями бѣлаго духовенства въ Уніи. Борьба приняла благопріятный православію оборотъ, когда во главѣ министерства народнаго просвѣщенія сталъ извѣстный адмиралъ Шишковъ. Эта предшествовавшая возсоединенію борьба была, по мнѣнію П. О. Бобровскаго, упущена изъ виду историкомъ возсоединенія профессоромъ М. О. Кояловичемъ. Послѣдній возражалъ П. О. Бобровскому, въ «Церковномъ Вѣстникѣ» на 1889 г. и «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1890 годъ № 6). Въ своихъ отвѣтахъ на критику профессора Кояловича, напечатанныхъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1889 г. №№ 5 и 6 и въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1890 № 11), Б. представилъ рядъ доказательствъ ошибочнаго воззрѣнія профессора на дѣла Уніи въ царствованіе Имп. Александра I. Въ трудахъ Кояловича упущены изъ виду преобразованія въ уніятской церкви, предшествовавшія возсоединенію, совершонному при императорѣ Николаѣ I.—Въ исторіи, говоритъ Бобровскій, существуетъ связь послѣдующаго съ предъидущимъ, слѣдствіе съ причиною, и всякое событіе, не вытекающее изъ минувшихъ явленій, подобно дереву, неимѣющему корней, усыхаетъ. Между тѣмъ, Кояловичъ свалилъ въ одну кучу событія двухъ различныхъ по существу періодовъ, обходя больное мѣсто въ Уніи, надъ которымъ собственно и производилась операція, именно—*Базиліянскій Орденъ*.

Статьи П. О. Бобровскаго, посвященныя уніатскимъ дѣламъ и дѣятелямъ возсоединенія, носятъ въ значительной степени односторонній характеръ. Частью подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній, частью подъ вліяніемъ чрезмѣрной вражды ко всему польскому и «латинскому», онъ склоненъ къ идеализаціи всего, что касается кружка дѣятелей возсоединенія. Покойный Кояловичъ, какъ извѣстно, былъ человѣкъ въ достаточной степени задорный по отношенію къ «латинству». Но и онъ протестовалъ противъ крайняго преувеличенія П. О. Бобровскимъ значенія излюбленнаго имъ кружка, который заботился не столько о православіи, сколько о благополучіи немногочисленныхъ членовъ капитуловъ вообще и брестскаго въ частности.

Неотъемлемымъ достоинствомъ статей П. О. Бобровскаго объ уніатскихъ дѣлахъ является обиліе совершенно новаго матеріала, извлекаемаго имъ изъ разныхъ архивовъ и бумагъ его дяди—каноника.

Р.

Бобровскій, Семенъ Александровичъ, педагогъ [1]). Въ половинѣ 1870-хъ гг. былъ директоромъ учительской семинаріи въ Бѣлгородѣ (курской губ.), въ 1885 г.—директоромъ московской учительской семинаріи, въ настоящее время состоитъ директоромъ народныхъ училищъ орловской губерніи.

---

[1]) **Отзывы**: О „*Бесѣдахъ о главн. потребн.*“: 1) „Нар. Шк.“ 1873, № 11; 2) „Педагог. Хроника“ 1879, № 14; 3) Систем. обз. рус. народно-учебн. литер. 1878, стр. 409—410. 4) „Что читать народу“ т. 2. О „*Руков. къ обуч. чтенію-письму*“: 1) *Н. Ост-*

Въ разное время Бобровскимъ изданы слѣдующія пособія и разсказы:

1) *Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка.* (Опытъ народной гигіены). Съ 21 рис. въ текстѣ. 1-е изд. Спб. 1873 г.; изд. 3-е, исправ. и дополн. Москва 1878 г.; 4-е изд. Москва 1890 г. 2) *Руководство къ обученію чтенію-письму по звуковому способу.* 1-е изд. М. 1873 г.; 2-е изд. М. 1875 г.; 3-е изд. М. 1876 г.; 4-е изд. М. 1877 г.; 5-е изд. М. 1877 г.; 6-е изд. М. 1880 т.; 7-е изд. М. 1886 г. 3) *Обзоръ минералогическаго царства.* Руководство по минералогіи для мужскихъ и женск. гимн., учит. инстит. и семинарій. Съ рис. 1-е изд. Москва 1876 г.; 3-е изд. М. 1884 г.; 4-е изд. М. 1890 г. 4) *28 таблицъ для постепеннаго чтенія.* Изд. 3-е М. 1876; изд. 4-е М. 1877; изд. 5-е М. 1878; изд. 7-е М. 1886. 5) *Элементарный географическій атласъ.* Одобренъ для употребленія въ городскихъ училищахъ и допущенъ въ библіот. средн. учебныхъ заведеній. М. 1879. Изд. 2-е М. 1887. 6) *Обзоръ растительнаго царства.* Элементарный курсъ ботаники. М. 1878 г. 7) *Курсъ практич. педагогики.* Для учительскихъ семин., народн. учителей и вообще лицъ, занимающихся первонач. воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ школахъ и дома. М. 1878 г. 8) *Разсказы моимъ дѣтямъ.* Съ рисунк. Спб. 1881 г. 9) *Руководство къ обученію церковно славянскому чтенію.* М. 1885 г. 10)*Книга постепеннаго церковно-славянскаго чтенія*, М. 1885 г. 11) *Элементарная зоологія.* Часть I-я. Позвоночныя животныя. Москва 1893 г.

Спеціальная педагогическая критика въ общемъ отнеслась къ книжкамъ С. А. Бобровскаго довольно благосклонно, но часто ему указывала, что при сообщеніи естественно научныхъ фактовъ онъ пользуется устарѣвшими источниками.

Бобровскій, Ѳадей [1]). Въ 1849 г., будучи студентомъ 4-го курса юридич. факультета петербургскаго университета, получилъ серебр. медаль за сочиненіе на тему «изложить исторію россійскихъ узаконеній о выкупѣ имуществъ и объяснить его происхожденіе и значеніе въ настоящее время», а въ 1850 г. защищалъ въ Петербургѣ-же (повидимому рукописную) диссертацію на степень магистра общенароднаго права—«*О дѣйствіи законовъ гражданскихъ и уголовныхъ одного государства въ другомъ*».

ровская. „Учебно-Воспит. Библ.“ 1875, т. 1, ч. 1; 2) *Вл. Гречулевичъ.* „Мірское Слово“ 1877 № 19; 3) *С. Миропольскій.* „Семья и Шк.“ 1877, № 11; 4) Обз. рус. народно-учебн. литер. 1878, стр. 154 Объ „*Обз. минер. царства*“: 1) *А Кирпотенко.* „Педаг. Муз“. 1876, № 12; 2) „Журн. Ман. Нар. Просв.“ 1876, № 12; 3) *Н. Д.* „Педаг. Сборн.“ 1877, № 5; 4) *С. Никитинъ.* „Учебно-Восп. Библ.“, т. 2-й; О „*Курсъ практич. педагогики*“; *П. А.* „Женское Образов.“ 1876, № 1—2; 2) „Дѣтскій Садъ“ 1876, №№ 1 и 2; 3) *Б. А. Павловичъ.* „Педаг. Музей“ 1876, № 9; 4) N. N. „Руков. для сельскихъ пастырей“ 1876, № 33; 5) „Спб. Вѣдом.“ 1876, № 155; 6) *Н. Г. Дебольскій.* „Рус. Нач. Учит.“ 1881—1882, № 8—9; 7) *М. Прокопьевъ.* „Пед. Муз.“ 1878, № 7. Объ „*Обз. раст. царства: А. Баталинъ.* „Пед. Хрон.“ 1878, № 26. Объ „*Элемент. географ. атласъ*“: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1880, № 8; 2) „Новое Время“ 1880, № 1381. О „*Разсказахъ моимъ дѣтямъ*“: 1) *Е. С.* „Женск. Образов.“ 1881, № 8; 2) „Педагог. Сборн.“ 1882, № 4. 3) „Что читать народу“ т. 3.

[1]) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе петерб. унив.

***Бобровъ**, Александръ Алексѣевичъ хирургъ [1]), родился 30 мая 1850 г. въ орловской губ., отецъ былъ чиновникъ, дѣдъ—сельскій дьячекъ. Въ 1869 г. окончилъ курсъ орловской гимназіи и поступилъ въ московскій университетъ на медицинскій факультетъ. Будучи студ. 5-го курса, за представленное сочиненіе на тему отъ факультета—«Сотрясеніе мозга и шокъ»—получилъ золотую медаль. Въ 1874 г. утвержденъ въ степени лекаря съ отличіемъ (окончилъ курсъ докторантомъ), вскорѣ затѣмъ избранъ совѣтомъ университета въ должность ординатора хирургической госпитальной клиники (къ проф. Новацкому) на три года. По окончаніи этой службы оставленъ, по избранію совѣтомъ университета, въ качествѣ стипендіата на два года при университетѣ по каѳедрѣ хирургіи. Въ эти два года, кромѣ занятій по хирургической анатоміи и по клиникѣ, приготовилъ диссертацію на степень доктора медицины. Диссертацію защищалъ 29 октября 1880 г., а 3 марта 1881 г., по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій въ присутствіи факультета, удостоенъ званія приватъ-доцента хирургіи. Въ томъ же 1881 г., по избранію совѣтомъ московскаго университета, приглашенъ стороннимъ преподавателемъ къ каѳедрѣ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи, которую занималъ проф. Воронцовскій; при этомъ факультетъ поручилъ ему преподаваніе «десмургіи и ученія о вывихахъ и переломахъ» студентамъ 3-го курса и практическія упражненія въ операціяхъ на трупѣ съ студентами 4 и 5 курса. 28 января 1884 г., согласно избранію совѣтомъ университета, утвержденъ въ званіи доцента по каѳедрѣ операт. хирургіи и хирург. анатоміи. Въ декабрѣ 1884 г., по введеніи новаго университетскаго устава, назначенъ г. попечителемъ въ должность прозектора, а черезъ годъ, по открытіи вакансіи (6 декабря 1885 г.), утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи экстра-ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ.

Въ 1877 г. во время Русско-Турецкой войны, въ теченіе 5 мѣсяцевъ А. А. Б. состоялъ старшимъ врачемъ одного изъ госпиталей (исключительно для тяжело-раненыхъ) Краснаго Креста въ Фратешти (въ Румыніи). Лѣто 1881 и 1885 г. былъ въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью, причемъ посѣщалъ хирургическія клиники Германіи, Австріи и Парижа. Съ 1882 г. состоялъ консультантомъ-хирургомъ тюремныхъ больницъ въ Москвѣ, а съ конца 1884 г. консультантомъ въ Басманномъ отдѣленіи городскихъ больницъ. Въ Басманной больницѣ съ начала 1885—86 академическаго года открылъ курсъ хирургической клиники для студентовъ и врачей. Въ 1892—93 г. открылъ, согласно постановленію факультета, курсъ факультетской хирургической клиники, съ за-

---

[1]) Ср. *Змѣевъ*, Врачи-Писатели. **Отзывы**: О „Механизмѣ перелома“: 1) „Мед. Обозр.“ 1881 г. XV. 2) *Перфильевъ*, въ „В. Мед. Жур.“ 1881 г., т. 140. Отвѣтъ А. А. Боброва тамъ-же, т. 141. Объ *„Руковод. къ изуч. хирург. повязокъ“*: 1) „Мед. Обозр.“ 1882 г. XVIII. 2) „Врач. Вѣд.“ 1882 г. № 34. Объ *„Вывихахъ и переломахъ“*: 1) „Воен. Мед. Жур.“ 1886 г. ч. 155. 2) „Мед. Обозр.“ 1884 г. XXI.

четомъ, при Екатериненской больницѣ. Съ 1893—4 академич. года назначенъ директоромъ хирургической факультетской клиники москов. университета на Дѣвичьемъ полѣ.

Печатные труды: 1) *О механизмѣ переломовъ трубчатыхъ костей отъ дѣйствія пули и леченіе огнестрѣльныхъ переломовъ конечностей.* Диссертація. Москва. 1880. 2) *Исторія ампутацій и консерватизма въ хирургіи конечностей.* М. 1881. Пробная лекція, 8°. 3) *Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ.* Десмургія. Москва. 1882. 2-е изд., дополненное. 1886. 3-е изд 1890. 4) *Вывихи и переломы.* М. 1884. 2-е изд., дополненное. 1890. 5) *Курсъ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи.* М. 1887. 2-е изд., дополненное. 1889. Ч. II. М. 1893. 6) *Руководство къ хирургической анатоміи.* Ч. I. Голова, шея, грудь, животъ. М. 1892. Изд. 3. М. 1894. 7) *Объ остромъ инфекціонномъ остеоміэлитѣ* (Хирургическій Вѣстникъ. 1889. Апрѣль. Wiener medicinische Presse. 1889. №№ 8 и 9). 8) *Ампутація при явленіяхъ шока.* (Протоколы Московскаго Медицинскаго Общества. 1876). 9) *Къ вопросу о лѣченіи ранъ по аэраціонному методу* (Протоколы Московскаго Медицинскаго Общества. 1877). 10) *Случай вырѣзыванія почки при pyonephrosis* (Труды Физико-Медицинскаго Общества. 1885. № 13). 11) *Къ вопросу о дифференціальной діагностикѣ сифилитическаго и туберкулезнаго пораженія костей.* (Труды Физико-Медиц. Общества. 1886. № 11). 12) *Случай смерти отъ хлороформа* (Медицинское Обозрѣніе. 1887. № 24. Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ. 1888. №№ 8 и 9). 13) *Къ вопросу о дифференціальной діагностикѣ между туберкулезомъ и сифилисомъ* (Лѣтопись Хирург. Общ. въ Москвѣ. 1888. № 10). 14) *Четыре случая операціи при ущемленіи грыжи въ незаросшемъ processus vaginalis* (Лѣтопись Хирург. Общ. въ Москвѣ. 1889. №№ 4 и 5). 15) *Случай травматическаго трофоневроза нижней конечности* (Лѣтопись Хирург. Общ. въ Москвѣ. 1890). 16) *Что дѣлать при упадкѣ дѣятельности сердца во время хлороформированія* (Ibid. 1891. № 3). 17) *Костно-пластическое закрытіе дефекта черепа при травматической эпилепсіи* (Ibid. 1892 г. № 1). 18) *Возстановленіе сѣдлообразно запавшаго носа* (Ibid. № 4). 19) *О подкожныхъ разрывахъ почки; случай нефректоміи при такомъ поврежденіи ея* (Ibid. № 3). 20) *Новый способъ костно-пластической операціи при spina bifida* (Ibid. № 4). Тоже по нѣм. въ „Annalen f. Chirurgie". 1892 г. № 22. 21) *Краткій отчетъ объ операціяхъ, произведенныхъ въ Басманной больницѣ въ Москвѣ съ 1886 по 1891 г. и объ отношеніи нѣкоторыхъ больницъ г. Москвы къ университету* („Лѣт. хирург." 1892 г. № 2). 22) *Случай обнаженія яичекъ и полового члена въ результатѣ разрыва мошонки* (Ibid. 1893). 23) *Случай gastro-enterostomiae при съуженіи двѣнадцати-перстной кишки.* М. 1894. 24) *Леченіе эхинококовъ.* М. 1894. 25) *Анестезія эфиромъ.* М. 1894. 26) *Объ антихирургическомъ дѣйствіи салициловой кислоты* („Прот. Москов. Мед. Общ." 1875, № 58). 27) *Рецензія книги Студенскаго „Огнестрѣльное поврежденіе суставовъ"*, въ „Мед. Обозр." 1881 г. XVI.

* **Бобровъ,** Евгеній Александровичъ, доцентъ по кафедрѣ философіи въ Юрьевѣ [1]). Род. 24 января 1867 г. въ Ригѣ. Отецъ его былъ коллежскимъ ассесоромъ, но по происхожденію принадлежалъ къ крестьянской семьѣ ярославской губерніи, издавна занимавшейся иконописнымъ мастерствомъ. Въ 1878 г.

---

[1]) О статьѣ „*Искусство и нравственность*": 1) Философ. Ежегодникъ за 1893 г. *Я. И. Колубовскаго.* № 60. 2) „Риж. Вѣстникъ" 1893 г. № 95.

Е. А. Б. поступилъ во 2 классъ рижской Александровской гимназіи, въ 1881 перешелъ въ екатеринбургскую, гдѣ и окончилъ въ 1885 г. курсъ съ золотою медалью. Поступивъ въ томъ же году на историко-филологическій факультетъ казанскаго университета, въ слѣдующемъ перевелся въ Дерптъ, сначала на отдѣленіе русской литературы, а затѣмъ философіи. Занимался онъ подъ личнымъ руководствомъ проф. Тейхмюлера, Брикнера, Висковатова и Бодуэнъ-де-Куртэне. Студенческіе годы въ Дерптѣ прошли очень мрачно, вслѣдствіе нужды и трехъ послѣдовательныхъ и очень тяжкихъ тифовъ. Въ 1889 г. Е. А. Б. получилъ степень кандидата русской словесности, представивъ диссертацію о Веневитиновѣ, а въ слѣдующемъ году—степень кандидата философіи по представленію диссертаціи «Beiträge zur personalistischen Gesellschaftslehre. Speculative Forlesungen»—изслѣдованіе метафизическихъ основъ обществовѣдѣнія и выводъ понятія общества. Въ 1892 г. Б. выдержалъ въ Юрьевѣ экзаменъ на степень магистра философіи, въ 1893 защищалъ pro venia legendi диссертацію «Искусство и нравственность» и съ сентября 1893 г. состоитъ исправ. должность доцента философіи юрьевскаго университета, читая на 1 курсѣ историко-филолог. факультета логику и психологію.

Е. А. Б. напечаталъ:

1) *Г. Тейхмюлеръ*. „Рус. Вѣд.“ 1888 г. № 137. 2) *Переводъ „Монадологіи“ Лейбница*, въ „Трудахъ Психологич. Общ.“ вып. IV. М. 1890. 3) *Значеніе русской народной поэзіи*. „Риж. Вѣст.“ 1892 г. № 45. 4) *Вновь найденный памятникъ древнерусскаго творчества*. Ibid. № 48. 5) *Гофманъ*. Ibid. 1893 г. № 2 и 3. 5) *Стихотворный ритмъ*. „Рус. Парижанинъ“ 1893 г. № 109. 7) *Рецензія книги Teichmüller'а* „Neue Grundlegung der Philosophie und Logik“, въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ 1891 г. кн. XI. 8) *Искусство и нравственность* (глава изъ эстетики), въ „Вопр. фил. и псих.“ 1893 г. № 20.

Подъ редакціею Б. вышло русское изданіе сжатаго „Обзора исторіи новой русской литературы“, съ библіогр. примѣчаніями, проф. П. А. Висковатова (Дерптъ, 1892) и переводъ А. К. Николаева книжки проф. *Тейхмюлера* „Дарвинизмъ и философія“, (Юрьевъ, 1894). Въ настоящее время (Іюнь 1894) печатается обширное изслѣдованіе молодого ученаго „*Объ искусствѣ какъ психической дѣятельности*“.

Бобровъ, П., священникъ [1]). Напечаталъ:

1) *Поученія сельскаго пастыря*. М. 1873, 2-е изд. Спб. 1881. 2) *Письмо къ епархіальнымъ преосвященнымъ, объ изданіи имъ пасхаліи*. Спб. 1882. 3) *Бесѣда священника съ наставниками молоканскими о св. иконахъ*. Астрахань. 1884. 4) *Бесѣда священника съ наставниками молоканскими (тѣже штундисты) о священномъ преданіи*. Одесса. 1891.

---

[1]) Отзывъ о „Поученіяхъ“: 1) *М. П.* въ „Руков. для сельскихъ пастырей“ 1875 г., № 3. 2) „Подольск. епарх. вѣд.“ 1875 г. № 16). 3) *А.* въ „Листкѣ духов. библіографіи“ 1873 г. № 8.

Бобровъ, Семенъ Сергѣевичъ, стихотворецъ-мистикъ. [1]) Родился, вѣроятно, въ концѣ 1760-хъ гг.; воспитывался въ духовной семинаріи, а потомъ въ москов. университетѣ. Съ 1785 г. служилъ въ канцеляріи сената по герольдмейстерскимъ дѣламъ, а въ 1792 г. перешелъ въ морское вѣдомство, причемъ въ царствованіе Павла былъ командированъ въ черноморскіе порты; здѣсь онъ служилъ въ Николаевѣ подъ начальствомъ Н. С. Мордвинова и между прочимъ посѣтилъ Крымъ. Затѣмъ, очевидно слѣдуя за своимъ начальникомъ, онъ опять служилъ въ Петербургѣ переводчикомъ въ государственной адмиралтействъ-коллегіи (Мордвиновъ назначенъ въ 1801 г. ея вице-президентомъ) и одновременно съ 1804 г. состоялъ въ коммиссіи о составленіи законовъ, причемъ дослужился до коллежскаго ассессора. Есть намеки, что Б. предавался извѣстному россійскому пороку, который, вѣроятно, и ускорилъ его смерть. Онъ умеръ отъ кровотеченія горломъ 22 марта 1810 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ. Послѣ него остались жена и малолѣтній сынъ безъ всякихъ средствъ.

Бобровъ былъ образованнѣе многихъ писателей своего времени; онъ зналъ языки латинскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, причемъ особенно интересовался англійской литературой. Печататься онъ началъ съ 1784 г., и итогомъ его литературной жизни является слѣдующій списокъ его сочиненій.

I. Въ отдѣльномъ изданіи:

Стихотворенія:

1) *Ода адмиралу В. Я. Чичагову на отправленіе шведскаго флота, маія 2 1790*. Спб. 1790. 4° (Соп. 7144); 2) *Побѣдная пѣснь*: *Слава россійскихъ героевъ*. Спб. 1794. 8° (Соп. 9344); 3) *Домашнія жертвы или семейственныя удовольствія*. Николаевъ. 1800 (Этой книги нѣтъ ни въ публичн. б-кѣ, ни въ академіи наукъ) 4) *Таврида или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ*. Лирико-эпическое пѣснотвореніе, сочиненное капитаномъ... Николаевъ. 1798. 8° стр. 278 (По-

---

[1]) **О немъ**: 1) *Н. Гречъ*, Опытъ стр. 210; 2) *Галаховъ*, Ист. р. слов. II, стр. 75; 3) *С. С.* Некрологъ въ „Вѣстн. Евр." 1810 № 10; 4) *П. И.* Некрологъ въ „Другѣ Юнош." 1810, май; 5) Некрологъ въ „Европ. Музеѣ" 1810 № 14; 6) *Жихаревъ*, Записки; 7) *Вяземскій*, Эпиграммы въ „Вѣст. Евр." 1810 № 11 стр. 210 и собр. соч.; 8) Письма *Карамзина* къ Дмитріеву, стр. 22; 9) *С. Маринъ*, „Драмат. Вѣст." 1808 № 23 стр. 190; 10) *В. Саитовъ* въ собр. соч. К. Батюшкова, т. III; 11) „Воскресный Досугъ" 1865, № 119; 12) *А. А. Палицынъ*, Посланіе къ Привѣтѣ. Харьковъ 1807, стр. 47—48; 13) „Записки Гидрографич. Деп—та" ч. VIII стр. 445; 14) „Другъ Просвѣщ." 1805 № 7; 15) Словари: *Евгенія*, *Снегирева*, *Толля* (дополненія), *Березина*, *Геннади*, *Брокгаузъ-Ефрона*, *Плюшара* т. VI (ст. *В. Плаксина*), *Старчевскаго* т. II.

Отзывы: *М. И. Невзоровъ*, Живописные и философическія отрывки изъ сочиненій г. Боброва, „Другъ Юнош." 1810, іюнь. О „*Тавридѣ*" и „*Херсонидѣ*": 1) „Журн. Росс. Слов." 1805, № 2; 2) *Александровскій* „Сѣв. Вѣстн." 1805 № 5; 3) *Кр.* „Благонамѣренный" 1822 № 11—12. О „*Разсвѣтѣ полночи*": 1) „Сѣв. Вѣст." 1804 № 2; 2) „Спб. Вѣд." 1805, № 6. О „*Древней ночи вселенной*": *(Невзоровъ)*, „Другъ Юнош." 1810 № 7.

свящ. Н. С. Мордвинову); 5) *Разсвѣтъ полночи или созерцаніе славы, торжества и мудрости порфироносныхъ, бранонослыхъ и мирныхъ геніевъ Россіи* съ послѣдованіемъ дидактическихъ, эротическихъ и другихъ разнаго рода въ стихахъ и прозѣ опытовъ. Спб. 1804. 8⁰ 4 ч. 116 + 143 + 224 + 292 стр. (1-ая ч.: Порфироносные геніи Россіи; 2-я ч.: Браноносные и миролюбивые геніи Россіи или герои сѣвера въ лаврахъ и пальмахъ; 3-я ч.: Игры важной Полигимніи, забавной Калліопы и нѣжной Эраты или занимательные часы для души и сердца относительно священныхъ и другихъ дидактическихъ пѣсней съ нѣкоторыми эротическими чертами и домашними жертвами чувствованій; 4-я ч.: Херсонида или картина лучшаго лѣтняго дня въ Херсонисѣ Таврическомъ. Лирико-эпическое пѣснотвореніе (передѣлка „Тавриды“. Четвертая часть была выпущена и отдѣльно); 6) *Древняя ночь вселенной или странствующій слѣпецъ*. Эпическое твореніе. Спб. 1807—1809. 8⁰; 7) *Россы въ бурѣ или грозная ночь на японскихъ водахъ*. Спб. 1807. 4⁰; 8) *Пареніе вѣнценоснаго генія Россіи съ полунощныхъ предѣловъ Россіи къ западнымъ, 15 марта 1808*. Спб. 1807. (Соп. 8076); 9) *На случай выросшей вѣтки на монументѣ Румянцова-Задунайскаго*. Спб. 1807. 4⁰ (вмѣстѣ съ *Е. Станевичемъ*; въ этой-же книжкѣ неизвѣстнаго автора: „Стихотвореніе Анакреона Тійскаго).

Проза: 10) *Древній Россійскій плаватель*, или опытъ краткаго дѣеписанія о прежнихъ морскихъ походахъ Россіянъ. Спб. 1812. 8⁰; 11) Переводъ 2-й и 3-й частей *Всеобщей исторіи мореходства* (7 ч. Спб. 1801—26); 12) Б. участвовалъ во 2-мъ изданіи „Кировыхъ путешествій“ Рамсея, вышедшихъ подъ заглавіемъ: *Новая Киропедія* М. 1785 г.; онъ свѣрилъ переводъ съ франц. А. Волкова, вышедшій въ 1765 г., съ англ. подлинникомъ; 13) Некрологъ „Вѣст. Евр.“ указываетъ еще сочиненіе въ прозѣ Боброва: *Судъ въ царствѣ тѣней* (?).

II. Въ журналахъ:

а) *Стихи*: Въ „Собесѣдн. Люб. Росс. слова“: 1) „*Дѣйствіе и слава зиждущаго духа*“ (1784, ч. XII, 3). Въ „Зеркалѣ Свѣта“: 2) „*Ода къ Бландузскому ключу*“ (1787, ч. V, 564]. Въ „Бесѣд. Гражд.“: 3) „*Стихи въ новый годъ къ П. П. И.* (1789, ч. I, 191); 4) Ода: „*Судьба міра*“ (ib. 373); 5) *Ода старику, женившемуся на молодой дѣвушкѣ въ маіѣ мѣсяцѣ* (ч. II, 87); 6) *Ода на взятіе Очакова* (ib. 106); 7) *Ода двѣнадцатилѣтняго Попе*, съ англ. (ib. 170); 8) *Хитрости смерти* (ib. 379); 9) *Память о славномъ Грейгѣ, Росс. Адмиралѣ* (ib. 188); 10) *Ночное размышленіе* (ч. III, 340). Въ „Нов. Рус. Литер.“: 11) *Къ натурѣ* (1802, ч. I, 69). Въ „Сѣв. Вѣстникѣ“ 1805 г.: 12) *Ангелъ Багрянороднаго отрока*, 8 ноября (№ 5); 13) *Пѣснь эпиталамическая на бракъ Высочайшихъ лицъ* (№ 6); 14) *Воспоминаніе гр. В. А. Зубова при его могилѣ* (ib.); 15) *Успокоеніе россійскаго Марона* (№ 7); 16) *На смерть Н. Н.* (ib.); 17) *На кончину г-жи Як—вой* (ib); 18) *Надпись Академіи Художествъ профессору скульптуры Ѳ. И. Шубину* (№ 8); 19) *Пѣсня*. Съ франц. (ib.); 20) *Парафразисъ первой пѣсни еврейскаго пѣвца въ пользу молодой женщинѣ*. Соч. г. Попія (ib.). 20) *Имнъ Венерѣ*. Изъ Сафо (ib.); 21) *Стихи къ нѣкоторой изящной вокальной музыкѣ въ Санктпетербургѣ* (ib.) Въ „Лицеѣ“ 1806 г.: 22) *Селимъ и Фатьма*. Древняя быль (№ 6); 23) *Къ патріотамъ вездѣ и во всякомъ* (№ 12); 24) *Походныи бой* (ib.). Въ „Таліи“ 1807 г.: 25) *Новое одобреніе коммерціи въ Тавріи 1806 г.* Въ „Цвѣтникѣ“ 1809 г.: 26) *Цахаріасъ къ чужой могилѣ* (№ 3); 27) *Къ Г. Г—ну на кончину его супруги М. Н.* (№ 5); *Кладбище*. Изъ Клопштоковыхъ одъ (№ 6).

б) *Проза*: Въ „Бесѣд. Гражд.“: 1) *Пустыя бредни о духахъ*. Съ англ. (1789, ч. III, 178). Въ „Сѣв. Вѣстникѣ“ 1805 г.: 2) *Сравненіе двухъ великихъ государей*

Петра I и Людовика XIV. Изъ „Зрителя", съ англ. (№ 6); 3) *Видѣніе.* Изъ Англ. Зрителя (№ 7); 4) *Вильгельмъ и Маргарита.* Баллада. Съ англ. (ib); 5) *Разсчетъ любезнаго философа.* Съ франц. (ib.); 6) *Пріятный бредъ безумныхъ или посѣщеніе дома сумасшедшихъ, сдѣланное однимъ чувствительнымъ человѣкомъ.* Съ англ. (ib); 7) *Освобожденный ручеекъ.* Съ нѣмецк. (ib.); 8) *Полярные любовники.* Съ англ. (ib.). Въ „Лицеѣ" 1806 г.: 9) *Патріоты и герои, вездѣ, всегда и во всякомъ* (№ 6); 10) *Синамъ, пастухъ Агермышской горы въ Тавридѣ* (№ 8); 11) *О воспитаніи младенцевъ.* Съ англ. (№ 9); 12) *Будущее блаженство дикихъ американцевъ.* Съ анг. (№ 10); 13) *Соперники.* Съ англ. (ib.).

Литературная извѣстность Боброва и его оцѣнка основываются на двухъ эпиграммахъ кн. П. А. Вяземскаго:

1.

Быль въ преисподней.

— Кто тамъ стучится въ дверь?
Воскликнулъ Сатана: — мнѣ недосугъ теперь!
— „Се я — пѣвецъ ночей, шахматно-пѣгій геній,
Бибрисъ; меня занесъ къ вамъ въ полночь вѣтръ осенній;
Погрѣться дайте мнѣ, слезитъ дождь въ уши мнѣ!"
— Что врешь ты за сумбуръ? Кто ты? Тебя не знаютъ!
— „Ага! Здѣсь, видно, такъ, какъ и на той странѣ —
Покойникъ говоритъ, — меня не понимаютъ!"

2.

Къ портрету Бибриса.

Нѣтъ спора, что Бибрисъ боговъ языкомъ пѣлъ,
Изъ смертныхъ бо никто его не разумѣлъ.

и на слѣдующей эпиграммѣ К. Н. Батюшкова:

Какъ трудно Бибрису со славою ужиться:
Онъ пьетъ, чтобы писать, и пишетъ, чтобъ напиться.

Не зная, насколько справедлива послѣдняя эпиграмма, мы должны замѣтить, что первыя двѣ если и удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ требованіямъ остроумія, но отнюдь не могутъ служить окончательной и широкой характеристикой. Тѣмъ не менѣе онѣ утвердились въ курсахъ исторіи русской литературы какъ мѣткій приговоръ Боброву, а предметъ суда таковъ, что никому и въ голову не придетъ подать апелляцію за несчастнаго поэта. Правда, тотчасъ по его смерти и по появленіи этихъ эпиграммъ на защиту покойника воздвигся М. И. Невзоровъ—масонъ и мистикъ, указывавшій на несвоевременность глумленія и на заслуги Боброва. Но и самъ издатель «Друга юношества» пользовался у передовыхъ современниковъ репутаціей шута гороховаго, да и защита его вышла нельзя сказать чтобы очень вѣская. Полемизируя съ насмѣшниками онъ указывалъ, что «подлежитъ еще сомнѣнію: стихотворецъ ли причиною на-

шего неразумѣнія, или мы сами, которые взъѣхали на такую несчастную высоту просвѣщенія, что ежели развернемъ какое-нибудь новое сочиненіе и, переворотя двѣ и три страницы, не увидимъ скоро какой-нибудь сѣроглазой Ирисы или бѣлобрысой Лаисы, по крайней-мѣрѣ какой-нибудь пустячной розы или ландыша, то уже почитаемъ то сочиненіе непонятнымъ или безтолковымъ». Невзоровъ, стараясь уколоть противниковъ, не сумѣлъ выставить заслугъ Боброва и ограничился въ этомъ отношеніи только обильными цитатами.

Интересъ Боброва въ томъ, что у него есть своя физіономія; онъ не страдаетъ той безличностью, какая характеризуетъ большинство стихотворцевъ XVIII и начала XIX вв. Притомъ это былъ человѣкъ несомнѣнно образованный—безъ щеголеватаго лоска показной просвѣщенности, но съ широкой многосторонней начитанностью. Въ противность своему времени, онъ являлся не подголоскомъ французскаго вліянія, а вносилъ знакомство съ нѣмецкими и особенно англійскими умственными теченіями,—правда, нѣсколько одностороннее, обусловленное, очевидно, его внутреннимъ складомъ и тою средою, въ которой онъ воспитывался. Бобровъ въ свое школьное время попалъ въ ту сферу, которая создалась вокругъ Новикова и Шварца, и даже, вѣроятно, былъ однимъ изъ тѣхъ семинаристовъ, которыхъ вызвало и воспитало «дружеское ученое общество». Здѣсь онъ очутился въ круговоротѣ, созданномъ соединеніемъ масонства съ мистицизмомъ. Но тотъ мистицизмъ, который исповѣдывали послѣдователи Новикова, не былъ крайнимъ ученіемъ и не угрожалъ ни вѣрѣ, ни наукѣ. Явившись противовѣсомъ сенсуализму, онъ представлялъ собою нравственную проповѣдь на общехристіанскихъ началахъ, съ наклонностью къ нѣкоторому раціонализму и усиленными заботами къ возвышенію духовнаго начала надъ тѣлеснымъ. Что касается науки, то съ нею русскіе мистики находились въ положительной дружбѣ, представляя своею дѣятельностью въ этомъ отношеніи чуть ли не единственный примѣръ въ исторіи нашего просвѣщенія. Масонство отразилось на мистическомъ ученіи въ той символизаціи, какая сопровождала обыкновенно его проповѣдь.

Эта страсть къ символамъ, къ образности выраженій — у Боброва сказывается даже въ заглавіяхъ его произведеній. Она-же была главною причиною того, что чтеніе его произведеній не представляло ничего заманчиваго. Критика и нападала на эту особенность писаній Боброва. Мало того, что онъ смѣло обращался съ установленной терминологіей словъ, — онъ изобрѣталъ еще новыя слова, придумывалъ новые обороты рѣчи. Ему казалось, что вообще

Языкъ легокъ; — но сколь обманчивъ?
Вещь, проходя чрезъ слухъ, нерѣдко
Теряетъ правоту свою.

Въ предисловіи къ своей «Херсонидѣ» онъ развиваетъ такъ эту мысль: «Словоискусники могутъ увѣриться, что если многимъ, особливо неизвѣстнымъ,

вещамъ не дать новаго и особаго имени, то нельзя и различить ихъ съ другими въ свѣтѣ. Притомъ же обыкновенныя и ветхія имена, кажется, не придали бы слову той силы и крѣпости, каковую свѣжія, смѣлыя и какъ бы съ патріотическимъ стараніемъ изобрѣтенныя имена». Если попытки Боброва казались смѣшными его современникамъ, то не напоминаютъ-ли онѣ, съ другой стороны, реформы поэтовъ-символистовъ нашихъ дней?

Пріемы Боброва въ изобрѣтеніи словъ разнообразные. Иногда онъ ограничивается составленіемъ сложныхъ эпитетовъ изъ словъ уже существующихъ (и это чаще всего): *гороносныя* воды, *водосланый* гробъ (море съ соленою водою), *кровомлечное* лицо, *свѣтлолучный*, въ одеждѣ скорби *слезошвенной*, *умоподобный* взоръ, вѣтви *сѣнолистны*, *сороконожный* червь и т. д.; иногда сочиняетъ слова, или руководствуясь значеніемъ иностраннаго слова: *звѣздоблюстилище* — обсерваторія, *круговодъ* — циркуль (вмѣсто прежнихъ попытокъ перевести это слово: *окружлецъ*, *кружильникъ*, *кругочертъ*),—или употребляя уже существующій въ языкѣ корень: *повторныя* мысли, я *огромленъ* былъ приговоромъ. Наконецъ, онъ нерѣдко беретъ слова изъ церковно-славянскаго языка, или даже существующему слову старается придать логическую морфологію: вмѣсто насѣкомыя—*несѣкомыя*.

Но при всей этой искусственной техникѣ, Боброву нерѣдко удаются и поэтическія уподобленія, напоминающія Державина, почему онъ, очевидно, и нравился екатерининскому поэту. Напр.:

Упрекъ его былъ громомъ казни....
Луна въ задумчивости сладкой
Смотрѣла сквозь листы фюгейра (банана)....
Прелестна радуга чертится
На пасмурной завѣсѣ нощи (явленіе лунной радуги)....
И слѣдъ кормы подобенъ зрѣлся
Огнеобразному протоку....

Славянизмы Боброва привлекли къ нему симпатіи извѣстнаго противника карамзинистовъ А. С. Шишкова. Но къ чести Боброва, его «патріотическое тщаніе» не шло дальше филологическихъ фокусовъ: патріотизмъ его умѣренный, терпимый и отнюдь не кровожадный.

Другая внѣшняя особенность Боброва, въ которой онъ являлся новаторомъ для русской поэзіи,—это любовь его къ бѣлымъ нерифмованнымъ стихамъ. По этому поводу онъ высказывается въ предисловіи къ «Херсонидѣ»: «Слухъ нашъ, пріученный къ звону риѳмъ, не охотно терпитъ тѣ стихи, на концѣ коихъ не бряцаютъ равнозвучныя слова; но мнѣ бы казалось, что риѳма никогда еще не должна составлять существенной музыки въ стихахъ. Если читать подлинникъ самого Попія, то можно чувствовать у него доброгласіе и стройность болѣе въ искусномъ и правильномъ подборѣ гласныхъ или согласныхъ буквъ при самомъ теченіи рѣчи, а не въ однѣхъ риѳмахъ, такъ какъ еще не служащихъ общимъ

согласіемъ музыкальныхъ тоновъ. Безспорно, что нашъ языкъ столько-же иногда щедръ въ доставленіи риѳмъ, какъ и итальянскій, послѣ котораго и признаютъ его вторымъ между европейскими языками, наипаче по пріятности. Но если кто изъ стихотворцевъ, хотя нѣсколько любомудрствующихъ, чувствуя ту великую тяжесть, что ради риѳмы, особливо при растяженности словъ, всегда должно понизить или ослабить лучшую мысль и сильнѣйшую картину и вмѣсто отживленія, такъ сказать, умертвить оную, — тотъ вѣрно со мною согласится, что риѳма, часто служа будто нѣкоторымъ отводомъ прекраснѣйшихъ чувствованій и изящнѣйшихъ мыслей, почти всегда убиваетъ душу сочиненія».

Собраніе мелкихъ произведеній Боброва—первыя три части «Разсвѣта полночи»—не представляетъ интереса. Это разряды стихотвореній, болѣе или менѣе общіе всѣмъ современныхъ стихотворцамъ. Его «Таврида», передѣланная затѣмъ въ «Херсониду», интересна только своимъ предисловіемъ, въ которомъ Бобровъ изложилъ нѣсколько теоретическихъ взглядовъ на поэзію, а самая поэма, не имѣющая общаго содержанія, какъ-бы является попыткой иллюстрировать высказанныя положенія. Въ ней напрасно искать дѣйствительнаго описанія Крыма. Фантазія увлекаетъ автора въ міръ миѳологіи, а страсть къ аллегоріямъ дѣлаетъ и безъ того скучную поэму невозможною къ чтенію. Торжество аллегоріи, непремѣнной спутницы мистицизма, проявляется въ поэмѣ «Древняя ночь вселенной или странствующій слѣпецъ». Въ ней воспѣвается паденіе и возрожденіе человѣка, возставшаго противъ Творца, лишившагося *зрѣнія* и нарушившаго свой цѣломудренный союзъ съ душою. Такимъ образомъ, тутъ библейская исторія о грѣхопаденіи примѣняется къ борьбѣ физическаго и духовнаго начала въ человѣкѣ. Но авторъ беретъ изъ Библіи только основу; развитіе аллегоріи принадлежитъ ему самому. Человѣкъ у него является подъ видомъ царевича Нешама, сына восточнаго царя, который его и караетъ за преступленіе. Странствіе царевича даетъ возможность автору пустить всѣ свои знанія по исторіи, естественнымъ наукамъ и т. д. Особенную роль играетъ Египетъ, куда обращаются взоры всѣхъ оккультистовъ. Въ своемъ несчастіи царевичъ находитъ себѣ друга и руководителя въ лицѣ Зихела, который играетъ роль Виргилія при Данте, съ тою разницей, что Нешамъ и Зихелъ странствуютъ по землѣ. Вину царевича Зихелъ изображаетъ такимъ образомъ:

Ахъ! — ты виновенъ, — не хотѣлъ
Въ предѣлахъ должныхъ оставаться;
Такъ, — не хотѣлъ быть сыномъ кроткимъ,
Хотѣлъ быть тѣмъ, чѣмъ твой отецъ;
Хотѣлъ ты все тогда постигнуть.
Ни хищный огнь пожрать готовый,
И взоры юноши слѣпящій,
Ни голосъ внутренній гремящій
Не удержалъ тебя въ порывѣ.
Ты, не совѣтуясь съ отцемъ,

Ниже совѣтуясь со мной,
Внимая токмо гласу страсти,
Внимая лестнымъ убѣжденьямъ
Возлюбленной твоей подруги
И крамолы не знавъ къ нещастью,
Сквозь огненну преграду тайну
Проторгся къ сей дѣвицѣ юной...
Вокругъ ея красы летали; —
Льзяль воспротивиться цѣпямъ?
Ты *Ангеломъ* ее нарекъ;
Нѣтъ, — самою *Богиней* рая.
Такимъ же Божествомъ тебя
Богиня нарекла......

Герои стремились «глубоче въ чувственность»...

Въ *Богинѣ* возмутилась кровь,
Что прежде толь текла покойно;
Богъ сталъ рабомъ стихій мятежныхъ,
Сталъ братомъ чувственнымъ ея.
Ты чуждой сѣнію прельстяся,
Обрѣлъ, — но погубилъ свою.
Увы! — въ сію минуту сладку
Былъ слышенъ ропотъ въ дальней тучѣ.
Природа, тишину теряя,
Стонъ первый испустила свой,
И первая слеза небесъ
Упала на лицо земли.

Изъ странствій Нешема приведемъ два эпизода во время пребыванія его съ Зихеломъ въ Египтѣ. Зихель бесѣдуетъ съ египетскимъ мудрецомъ объ языкѣ. Послѣдній находитъ, что высшія познанья должны быть сокрыты для черни подъ тайнообразными письменами, которыя были бы доступны лишь избраннымъ. Зихель возражаетъ:

Коль вещь полезна по себѣ,
Коль служитъ къ благу человѣковъ, —
Почто-жъ утаевать ее
Подъ непостижнымъ языкомъ,
Подъ мрачностью изображеній?
Не лучше-ль обнажить ее
И изъяснить простѣйшимъ словомъ,
Чтобъ всякій ищущій спасенья
Могъ разумѣть и ощутить
Всю пользу, приносиму ею?
Не всякое ль ученье въ мірѣ,
Имущее предметомъ благо,
Должно быть ясно и открыто?
Нагая истина прекрасна,
Но никогда не ослѣпитъ.

Другая картина рисуетъ судъ египтянъ надъ покойникомъ:

Вдругъ тихо стало; всѣ молчали,
Мертвецъ представленъ на одрѣ
Въ срединѣ круга многолюдства.
Всѣхъ взоры на предметъ стремились.
Движенья тайныя различны,
Происходящія внутрь сердца,
Въ чертахъ изображались лицъ.
Безмолвіе не прерывалось.
Старѣйшій изъ судей встаетъ
И мертвецу вѣщаетъ тако:
„Кто бъ ни былъ ты изъ отходящихъ, —
„Отечеству въ дѣлахъ отвѣтствуй!
„Теперь ты самъ себѣ оставленъ
„Безъ всякихъ титлъ, безъ всякой власти;
„Ни знатность, ниже бѣдность мрачна
„Не утаитъ дѣяній здѣсь.
„Отвѣтствуй, — какъ употребилъ
„Дни жизни странничьей своей?
„Законъ священный вопрошаетъ,
„Отечество тебѣ внимаетъ,
„А истина святая судитъ“.
Сказавъ сіе, далъ знакъ народу.
Въ то время изъ среды собранья
Особы нѣки выступаютъ
Съ печальной жалобой своею
На жизнь умершаго сего.

ПЕРВЫЙ.

Онъ въ юности сластолюбивой
Разстроилъ пять семей счастливыхъ,
Вражду посѣялъ межъ супруговъ,
И вѣрность ихъ поколебалъ.
Увы! — онъ силою похитилъ
Невинность дочери моей;
А свѣтъ — сіе за *ловкость* чтилъ.

ВТОРОЙ.

Онъ былъ богатъ, — но не помогъ
Ни бѣдности, ни сиротству,
Ниже искусствамъ, ни заслугамъ,
Ни дарованьямъ угнетеннымъ.
Безчестны жены, чрево, псы,
Прелестны новости *Сидонски*
Щедротъ его предметомъ были;
А свѣтъ — въ немъ славилъ *нѣжный вкусъ*.

ТРЕТІЙ.

Хотя сестра моя сначала
Его супругою была,
Но изгнана съ плодами брака.

Наложница злоухищренна
Изъ необрѣзанныхъ племенъ [1])
Дѣлила съ нимъ нечисто ложе;
А свѣтъ — хвалилъ сію *свободу.*

ЧЕТВЕРТЫЙ.

Онъ презиралъ законъ отцевъ;
Былъ вольнодумецъ, наглъ, коваренъ;
Смѣяся надъ правами ближнихъ,
Онъ псовой ловлею своей
Опустошилъ поля мои.
Въ тотъ годъ я пострадалъ отъ глада
Съ моимъ семействомъ многолюднымъ.
Онъ правомъ сильнаго хвалился
И былъ чудовищемъ отчизны;
Предъ высшимъ подлъ, предъ низшимъ гордъ,
Онъ даже и отца не чтилъ;
А свѣтъ его *искуснымъ въ жизни*,
Любимцемъ счастія почтилъ.

СУДЬИ.

Довольно; кто его заступникъ? —
Никто! — и такъ онъ недостоинъ
Обычной чести погребенья.
Да вверженъ будетъ въ гнусну пропасть!

Изъ приведенныхъ отрывковъ видно, что аллегорія Боброва подчасъ преслѣдовала не однѣ мистическія цѣли, а скрывала въ себѣ сатиру на современную общественнюу жизнь. Намеки на псовую охоту указываютъ страну болѣе близкую, чѣмъ Египетъ. Отдавая день времени, Бобровъ писалъ торжественныя оды; но въ обращеніи его къ «земнымъ богамъ» нѣтъ ничего рабскаго и искательнаго, и за это нескладная муза Боброва несомѣннно заслуживаетъ прощеніе.

М. Мазаевъ.

* **Бобчевъ**, Стефанъ Саввичъ, болгарско-русскій публицистъ [2]). *Въ отвѣтъ на нашу просьбу, любезно сообщилъ о себѣ:*

„Я родился въ г. Еленѣ, тырновскаго округа, въ 1853 году, 20 января. Родители—Савва Хаджи—Стефановъ Бобчевъ и Койка Юрданова Момчилова. Какъ они, такъ и я болгары, православнаго вѣроисповѣданія.

Мои родители были людьми бѣдными. Мать работала неустанно и помогала отцу для поддержанія семьи. У отца не было большихъ средствъ; его маленькое сельское хозяйство еле доставляло необходимые для пропитанія доходы. Отецъ былъ влюбленъ

---

[1]) У египтянъ обрѣзаніе было въ числѣ коренныхъ установленій, замѣчаетъ Бобровъ.

[2]) Ср. біографіи его въ „Българска-періодическа печать“ отъ Юрдона Иванова и въ „La Bulgarie“ 1883 г.

въ свою любительскую профессію церковнаго пѣвчаго и безъ всякаго вознагражденія всю свою жизнь исполнялъ эту должность въ еленской церкви. Въ дѣтствѣ онъ заставлялъ меня тоже пѣть и училъ греческо-церковному пѣнію. Любилъ онъ при этомъ заниматься чтеніемъ историческихъ книгъ и почитывалъ русскіе журналы и другія книги, которыя бралъ изъ училищной библіотеки.

Шести лѣтъ, я уже посѣщалъ, вмѣстѣ съ дядей, учителемъ, начальную школу нашего полугородка—полудеревни. Мнѣ было едва десять лѣтъ, когда я уже читалъ и по-русски. Въ еленской училищной библіотекѣ была масса русскихъ книгъ, подаренныхъ разными благодѣтелями, русскими и болгарами. Среднее образованіе у насъ тогда было весьма недостаточно. Но нашъ учитель, русскій воспитанникъ Никифоръ И. Константиновъ преподавалъ съ удивительнымъ рвеніемъ во всѣхъ трехъ классахъ и въ одной и той же комнатѣ. Онъ обращалъ особое вниманіе на исторію болгарскую и всеобщую и любилъ читать намъ классическіе образцы изъ русской литературы. Послѣ окончанія третьяго класса, всѣ мои товарищи разбрелись по разнымъ дорогамъ; я одинъ только продолжалъ изучать французскій и русскій языки. Въ тоже самое время, въ продолженіе одного года, я былъ помощникомъ начальнаго учителя.

Послѣ этого, въ 1868 году, я отправился въ Константинополь и поступилъ казеннокоштнымъ въ турецкую медицинскую академію, гдѣ я прошелъ гимназическій курсъ изъ пяти классовъ и спеціальный медицинскій до четвертаго курса. На первыхъ порахъ ученіе велось по-французски, а за симъ, при реформаторѣ Митхадѣ пашѣ, лекціи стали читать по-турецки.

Въ 1876 году я долженъ былъ бѣжать въ Россію (Одесса), откуда пробрался въ Сербію, во время сербско-турецкой кампаніи. Съ 1877 г. до 1880 года я прошелъ курсъ юридическаго факультета въ Москвѣ въ качествѣ вольнослушателя и получилъ степень кандидата правъ. Возвратившись въ Болгарію, я выбралъ себѣ для постояннаго мѣстожительства городъ Филипополь, гдѣ обзавелся и остался и до сихъ поръ. Я занималъ на первыхъ порахъ должность предсѣдателя окружнаго суда, члена верховнаго судилища въ Восточной Румеліи и директора (министра) юстиціи за все время правленія послѣдняго генералъ-губернатора Крестевича. Послѣ переворота 6-го сентября я больше не занималъ правительственныхъ должностей и занялся адвокатурой и публицистикой. Замѣчу мимоходомъ, что послѣ низложенія князя Александра (августъ, 1886 г.) я долженъ былъ удалиться изъ Болгаріи и пробылъ въ Константинополѣ и Россіи до октября 1889 г., когда опять вернулся и теперь живу въ Филипополѣ.

Константинополь во время моего ученичества былъ центромъ культурной борьбы за церковную независимость и расширеніе болгарскаго языка и болгарской книги, между тѣмъ, какъ въ Бухарестѣ велись приготовленія къ революціонной дѣятельности. Я попалъ въ члены одного общества типографовъ („Българско печатарско дружество Промишление“) и сталъ пописывать въ газетахъ. Первый мой литературный трудъ — это: 1) разсказъ, переведенный съ французскаго „*Наводненіе на Дунавъ*“, 1871 г., 8°, 48 стр. Разсказъ былъ изданъ названнымъ обществомъ. Первая же моя статья появилась въ газетѣ „Македонія“ 1872 г.: 2) „*О болгарскомъ языкѣ*“. За тѣмъ мною приготовлены и названнымъ обществомъ изданы слѣдующія книги: 3) „*Пятуваніе около свѣта*“ (компиляція по разнымъ источникамъ; 1873, 12°, стр. 320); 4) „*Ключътъ на науката*“ (Ключъ науки) д—ра Е. С. Брюйера, 1874, стр. 374, 8°; 5) „*Живота на Венеамина Франклина*“ („Жизнь В. Франклина“) Минье, перев., 1874 г., VI+169 стр.; 6) „*Съкрсшена османска история*“, 1871, VI+191 стр., 7) „*Историята на Геновева съ притурка на една паучителна повѣсть Величко и Иванчо*“, 1872 г., 8°, IV + 118 стр. Въ то же самое время я 8) основалъ вмѣстѣ съ Кара-Петровымъ литературно-общественную газету „*День*“ и былъ 9) сотрудникомъ газетъ: „*Право*“,

10) „*Напрѣдъкъ*“, а также и журнала „*Читалище*“, редакція котораго была всецѣло возложена на меня въ 1874—75 годахъ.

Я долженъ былъ бѣжать изъ Константинополя въ 1876 году, между прочимъ, и потому, что цензура нашла въ моемъ „Пятуванье около свѣта“ нѣсколько смѣлыхъ мыслей и загадокъ о бывшемъ и будущемъ величіи и о политической независимости болгарскаго народа. Во время сербско-турецкой войны, 11) я былъ корреспондентомъ „Одесскаго Вѣстника“, подъ редакціей П. П. Сокальскаго и подписывался псевдонимомъ *С. Бѣжанъ*. Первый мой трудъ на русскомъ языкѣ — 12) „*О причинахъ болгарскихъ смутъ въ 1876 году*“, былъ напечатанъ въ той же газетѣ. Вслѣдъ за неудачей сербской кампаніи я остановился въ Бухарестѣ и до перехода русскихъ за Дунай, издавалъ и редактировалъ революціонную газету 13) „*Стара-планина*“, въ началѣ подписываясь псевдонимомъ С. Бѣжана, а за симъ—собственнымъ именемъ.

Во время моего студенчества въ Москвѣ (1877 — 1880) я давалъ мои маленькія работы въ „Русскій Вѣстникъ“ въ „*Литературное прибавленіе къ Русскому міру*“ и сообщалъ новости изъ Болгаріи въ газетахъ: „Московскія Вѣдомости“, „Русскій Міръ“, и „Современныя Извѣстія“. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1879—80 г. напечатаны два мои разсказа изъ болгарской жизни: „*Бабушка Рада*“ (1879, № 1) и „*Дѣвичья скала*“ (1880, № 8) и этнографическій очеркъ „*Народные обычаи болгаръ*“ (1879, № 7). Въ 1879 году въ Рущукѣ напечатана моя: *История на русско-турската война*.

Послѣ освобожденія родины, въ Филипополѣ, въ продолженіе пяти лѣтъ, я былъ однимъ изъ редакторовъ извѣстной болгарской газеты „*Марица*“, въ которой, между прочимъ, редактировалъ судебный, славянскій и политическій отдѣлы. Въ тоже время принималъ участіе въ редакціи журнала „*Наука*“ (1881—1883 гг.), въ которомъ печатаны, между прочимъ, мои первые этюды и *матеріалы о болгарскомъ обычномъ правѣ, біографіи Л. Каравелова, Р. Жинзифова* и *Ѳ. М. Достоевскаго*. Въ это же время вышли мои „*История на българския народъ*“ по д—ра К. Иричека, Пловдивъ, 1881, стр. 296, бол. 8⁰, *Кратъкъ учебникъ върху българската история*, 1882, стр. 113, 8⁰ (выдержавшая три изданія до 1885 г.) „*Кратки раскази изъ българската история*“ (1883, стр. 61. 8⁰).

Послѣ соединенія двухъ Болгарій, я основалъ и редактировалъ вмѣстѣ съ товарищемъ М. Ив. Маджаровымъ газету политическо-общественную „*Новини*“, которая прекращена была вслѣдствіе вынужденнаго нашего удаленія изъ Филипополя и эмигрированія за границу, послѣ августовской контръ-революціи (1886 г.).

Во время послѣдняго временнаго моего пребыванія въ Россіи (въ Одессѣ), я печаталъ маленькія работы политическаго содержанія въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“, „Новомъ времени“, „Варшавскомъ дневникѣ“, „Русскомъ курьерѣ“, „Новороссійскомъ телеграфѣ“, „Извѣстіяхъ славян. благотвор. общества“ и въ „Славянскихъ извѣстіяхъ“. Мои статьи носятъ собственный подписъ или же псевдонимъ *Саввичъ* (С — ичъ), *В. Стойковъ, С. Стояновъ, Болгаринъ, Славянинъ*, и иниціалы *С. С., Б.*, и др. Въ это же время въ „Историческомъ вѣстникѣ“ напечатанъ біографическій очеркъ „*Первый болгарскій экзархъ*“ (1889 г., № 3). Въ „Варшавскомъ же дневникѣ“ напечатаны мои „*Письма о Македоніи*“, „*О нѣмецкомъ напорѣ на Востокъ*“. *Письма о Македоніи*“ были мною передѣланы и напечатаны въ „Славянскихъ извѣстіяхъ“ (подъ редакціей В. Комарова), а потомъ перепечатаны были въ отдѣльной брошюрѣ (Спб. 1890 г., 8⁰. 84 стр.). Эта послѣдняя брошюра вызвала не мало толковъ въ сербской журналистикѣ; въ отвѣтъ на оные посвящены нѣсколько статей и брошюръ сербскихъ. Въ 1893 году въ „Живой старинѣ“ профессора Ламанскаго была напечатана нѣсколько лѣтъ тому назадъ данная ему моя статья „*О побратимствѣ у Болгаръ*“.

Въ Одессѣ я приготовилъ первый томъ своихъ *Матерьяловъ по обычному праву болгаръ* (первая часть—семейное право). Печатаніе его началось въ Филипополѣ, но пріостановлено было по разнымъ причинамъ. Перевелъ же я этотъ трудъ и на русскомъ языкѣ и представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество — въ этнографическое отдѣленіе. Трудъ мой былъ одобренъ и награжденъ серебрянной медалью, но до сихъ поръ не напечатанъ.

Надъ собираніемъ матеріаловъ обыч. права я работалъ во все время моей судебной дѣятельности въ Восточной Румеліи, когда я составилъ „*Программу за събираньето и изучваньето на народнитѣ юридически обичаи*". 1883, стр. 26, бол. 8⁰.

Съ начала 1893 года я съ коллегой И. Ив. Маджаровымъ основалъ двухнедѣльный журналъ права: „*Юридически Прѣгледъ*", а съ начала настоящаго года — мѣсячный журналъ литературы и общественныхъ знаній—„*Българско Сбирка*". Въ 1893 г. вышла отдѣльной брошюрой „*Нѣколко думи за българ. обичайно право*" Пловдивъ, стр. 31 + 16⁰. Въ настоящее время въ „Болгарской сбиркѣ" печатаются мои „*Цариградски Спомени*" („Воспоминанія изъ Константинополя").

Бобъ, Степанъ (Тайны современнаго Петербурга, СПБ. 1876)—псевд. кн. В. П. Мещерскаго.

Бобылевъ. [1]) Есть его стихотворенія «*Духъ россовъ*» въ книжкѣ: «Рѣчи и стихи, произнесенные въ торжественномъ собраніи московской губернской гимназіи 1829 г. ноября 15 дня». Автору въ то время было всего 15 лѣтъ, почему и нельзя строго относиться къ его слабымъ и напыщеннымъ стихамъ. Можетъ быть, это — тотъ Н. Бобылевъ, который впослѣдствіи издалъ «Невскій альбомъ».

В. К.

* **Бобылевъ** Дмитрій Константиновичъ, проф. механики [2]). Род. въ 1842 г. ноября 11-го, въ селѣ Печенѣги, харьковской губерніи.

Родители: командиръ Бѣлогородскаго уланскаго полка Константинъ Федоровичъ Бобылевъ и Клеопатра Дмитріевна, урожденная графиня Дивіеръ. Родъ Бобылевыхъ происходитъ отъ казака Земли Войска Донскаго.

Д. К. съ девяти лѣтъ учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1860-мъ году въ л.-гв. Павловскій полкъ прапорщикомъ, съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи. Послѣ окончанія курса въ ней, въ 1862-мъ году, служилъ въ гвардейской конной артиллеріи до 1864-го года. Въ 1866 и 1867 годахъ былъ вольно-слушателемъ петербургскаго университета, слушая лекціи профессоровъ: П. Л. Чебышева, І. И. Сомова, А. Н. Савича, Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго, Р. Э. Ленца, Н. С. Будаева, М. Ѳ. Окатова. Въ 1866-мъ году выдержалъ въ бывшей 7-й гимназіи (нынѣ 1-е

---

[1]) О „Духѣ россовъ": „Моск. Телегр." 1829, № 23, стр. 363.

[2]) Ср. *Ѳ. Ѳ. Петрушевскій*, въ „Энцикл. Словарѣ" Брокгаузъ-Ефрона. *Отзывы* о работахъ Б. приведены дальше при перечнѣ работъ его.

реальное училище), экзаменъ изъ полнаго гимназическаго курса и получилъ установленный аттестатъ, давшій право держать окончательный экзаменъ по всѣмъ предметамъ математическаго факультета университета. Въ 1867 Д. К. выдержалъ экзаменъ и получилъ степень кандидата. Будучи въ университетѣ, онъ съ особеннымъ интересомъ занимался изученіемъ экспериментальной физикой подъ руководствомъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго и механики подъ руководствомъ I. И. Сомова. Для дальнѣйшаго изученія физики и для приготовленія къ обязанностямъ преподавателя его оставили при университетѣ. Въ 1870 онъ защищалъ, pro venia legendi, первое изъ напечатанныхъ имъ сочиненій, и въ 1871-мъ году былъ допущенъ къ преподаванію въ качествѣ приватъ-доцента курса ученія о теплотѣ студентамъ IY-го курса разряда естественныхъ наукъ. Въ концѣ того же года былъ приглашенъ, по рекомендаціи проф. Петрушевскаго, въ институтъ инженеровъ путей сообщенія для преподаванія физики въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I-го и II-го курсовъ института. Въ 1872 — 73 учебномъ году читалъ курсъ физики на женскихъ врачебныхъ курсахъ. Въ 1872 былъ выбранъ дѣлопроизводителемъ образовавшагося тогда физическаго общества и занималъ эту должность до начала 1877-го года. Въ 1873-мъ году получилъ степень магистра физики по защитѣ диссертаціи: «*О разсѣяніи электричества въ газахъ и о распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ*». Въ 1876 году былъ выбранъ доцентомъ по каѳедрѣ механики на мѣсто I. И. Сомова и по его рекомендаціи. Въ 1877-мъ году получилъ степень доктора физики по защищеніи дисертаціи: «*Изслѣдованіе о распредѣленіи статическаго электричества на поверхности проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей*». Въ 1878-мъ году, по смерти Е. И. Золотарева, занялъ каѳедру теоретической механики въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Въ томъ же году избранъ въ экстраординарные профессоры университета. Въ 1885-мъ году избранъ въ экстраординарные профессора института инженеровъ путей сообщенія. Въ 1886-мъ году былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ университета.

Научныя работы Д. К. Бобылева состоятъ изъ статей по оптикѣ, гидродинамикѣ, по ученію объ электричествѣ, по кинематикѣ, теоретической механикѣ, изъ учебниковъ и руководствъ по теоретической механикѣ и теоріи упругости; нѣкоторыя работы, служившія предметами сообщеній, сдѣланныхъ имъ въ физическомъ отдѣленіи Русскаго Физико-Химическаго Общества, не напечатаны.

Первая его работа была по оптикѣ и озаглавлена: 1) «*Поляризующія призмы, устроенныя наивыгоднѣйшимъ образомъ*, Спб. 4° 1870». Въ ней авторъ даетъ теорію поляризующихъ призмъ изъ исландскаго шпата, и, приложивъ ее къ извѣстнымъ въ то время призмамъ Николя, Фуко и Пражмовскаго, указываетъ возможность устройства поляризующихъ призмъ съ еще большимъ угловымъ поляризованнымъ пространствомъ. Другая статья по оптикѣ: 2) «*О видѣ и положеніи полосъ интерференціи, наблюдаемыхъ въ зеркальномъ*

приборъ Жамена», помѣщена въ Журн. Р. Х. и Физ. Общ. т. VI, 1874 и, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, сдѣланномъ проф. Р. Э. Ленцомъ, въ Carl's Repertorium der Physik, т. XI, а кромѣ того, въ переводѣ на французскій языкъ, сдѣланномъ В. В. Лермонтовымъ, въ «Journal de Physique» par d'Almeida, т. V. Въ этой статьѣ авторъ объясняетъ образованіе полосъ интерференціи въ сказанномъ приборѣ, такъ какъ объясненіе самого Жамена было несовсѣмъ понятно.

Статей по гидродинамикѣ двѣ: 3) «*Einige Betrachtungen über die Gleichungen der Hydrodynanamik*» въ Mathematische Annalen, Клебша т. VI, 1873 г. и 4) «*Замѣтка о давленіи, производимомъ потокомъ неограниченной ширины на двѣ плоскія стѣнки, сходящіяся подъ какимъ бы то ни было угломъ*» въ Журн. Р. Физ.-Хим. Общ. т. XIII, 1881. Въ первой статьѣ производится преобразованіе уравненій гидродинамики (для жидкости, обладающей треніемъ) къ какимъ либо криволинейнымъ координатамъ и выводятся двѣ формулы: одна, выражающая быстроту уменьшенія живой силы жидкости въ зависимости отъ коэфиціента внутренняго тренія и суммы квадратовъ угловыхъ скоростей вихревыхъ движеній жидкости, цитируется въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ по гидродинамикѣ и, между прочимъ, на нее указываетъ Гиксъ (Hicks) въ Report on recent Progress in Hydrodynamics (Report of fifty-first Meeting of the Britisch Association for the Advancement of Science for 1881); другая формула есть дифференціальное уравненіе съ частными производными, которому должно удовлетворять гидродинамическое давленіе въ жидкости, обладающей треніемъ, при существованіи вихревыхъ движеній. Послѣдняя формула была немного позже выведена Липшицемъ. О серьезномъ значеніи работъ Б—ва по гидродинамикѣ говорится въ лекціяхъ профессора Жуковскаго по гидродинамикѣ и въ его статьѣ, помѣщенной въ 15-мъ томѣ «Математическаго Сборника»: «Видоизмѣненіе метода Кирхгоффа для опредѣленія движенія жидкости....» Кромѣ того Gerlach въ статьѣ: «Einige Bemerkungen über den Widerstand, der eine ebene Platte und ein Keil von einer gleichformig strömenden Flüssigkeit erfährt». (Civilingenieur, т. XXXI, 1885) тоже приписываетъ Бобылеву заслугу теоретическаго опредѣленія давленія потока на клинъ.

По ученію объ электричествѣ и электростатикѣ Бобылеву принадлежатъ статьи:

5) «*Экспериментальное изслѣдованіе о разсѣяніи электричества въ газахъ*». Журн. Р. Хим. Общ. т. V, 1873 г,, переведенная на англійскій языкъ Cleveland Abbe и помѣщенная въ VII-мъ томѣ Silliman's American Journal of Science and Arts, 1874.

6) «*Электростатическая задача о распредѣленіи электричества на двухъ шарахъ*». Спб. 1873, помѣщенная въ измѣненномъ видѣ и подъ заглавіемъ: «*О взаимодѣйствіи между двумя наэлектризованными шарами*»

въ Журн. Физ. Хим. Общества, т. VII, 1874. Она была помѣщена въ Mathematische Annalen (т. VII) въ переводѣ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Ueber die gegenseitige ponderomotorische Einwirkung zwischen zwei elektrische-geladenen Kugeln», причемъ къ ней сдѣлалъ вступительное дополненіе проф. Карлъ Ѳейманъ. Здѣсь, между прочимъ, доказывается, что два одно-именно наэлектризованные шара на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга не притягиваются и не отталкиваются.

7) «*Объ электрической разности и о распредѣленіи статическаго электричества на проводникахъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей*». Журналъ Р. Хим. и Физич. Общ. т. VI, 1874.

8) «*О нѣкоторыхъ изотермическихъ поверхностяхъ вращенія*». Ж. Р. Хим. и Физ. Общ. т. VII, 1875.

9) «*О распредѣленіи электричества на проводникахъ, находящихся въ діэлектрической средѣ*», тамъ же.

10) «*О силахъ, дѣйствующихъ между двумя наэлектризованными проводниками, находящимися въ діэлектрической жидкости*» тамъ же.

11) *Теоретическое изслѣдованіе о распредѣленіи электричества на поверхностяхъ проводниковъ, состоящихъ изъ разнородныхъ частей*». Жур. Р. Химическаго и Физ. Общ. томы VIII и IX, 1876; въ переводѣ на нѣмецкій языкъ помѣщена въ т. XIII Mathematische Annalen 1878 г. подъ заглавіемъ: «Ueber die Vertheilung der Elektricitat auf Leitern, welche aus heterogenen Theilen bestehen».

12) «*Относительно діэлектрическаго вліянія изоляторовъ*» Журналъ Р. Физ. Хим. Общ. т. X, 1878.

13) «*О теоремѣ Ліувилля въ электродинамикѣ*». Журн. Р. Хим. и Физ. Общ. т. VII, 1875.

Въ статьяхъ отъ № 5 до 13 опредѣляется теоретически распредѣленіе статическаго электричества на проводникахъ разнаго вида, изолированныхъ или помѣщенныхъ въ діэлектрическихъ тѣлахъ или на поверхностяхъ разомкнутыхъ гальваническихъ цѣпей (№№ 7 и 11).

По кинематикѣ въ «Zeitschrift der Mathem. и Physik» von Schlömilch, (т. XXX, 1885 г.) помѣщена статья Б. подъ заглавіемъ: 14) «*Ueber die relative Bewegung eines Punktes in einem in continuirlicher Deformation begriffenen Medium*», составляющая, на русскомъ языкѣ, особую главу кинематической части курса «Аналитической механики», напечатанной въ 1880-мъ году. Въ этой статьѣ устанавливается понятіе объ относительномъ движеніи точки по отношенію къ *измѣняемой средѣ* и доказывается, что теоремы объ относительномъ движеніи по отношенію къ неизмѣняемой средѣ примѣняются съ надлежащими измѣненіями и здѣсь.

По механикѣ Бобылеву принадлежатъ статьи:

15) «*Воспроизведеніе пяти типовъ кривыхъ линій, вычерчиваемыхъ*

точками оси симметріи вращающагося маятника» Журн. Р. Физ.-Хим. Общ. т. XVI, 1884; въ переводѣ на французск. языкъ помѣщено въ «Séances de la Société Francaise de Physique» за 1884. Здѣсь описывается воспроизведеніе этихъ кривыхъ экспериментальнымъ путемъ и приведены лито-фотографіи такихъ кривыхъ.

16) *«О движеніи поверхности, прикасающейся къ другой поверхности, неподвижной»* въ «Запискахъ» Императорской Академіи Наукъ т. LV, 1887.

17) *«О перемѣнѣ координатъ въ дифференціальныхъ уравненіяхъ динамики»*. Тамъ же, приложеніе № 3 къ LVIII-му тому, 1888.

18) *О началѣ Гамильтона или Остроградскаго и о началѣ наименьшаго дѣйствія»*. Тамъ же, приложеніе къ LXI-му тому, 1889.

19) *«Одна задача механики системы матерьяльныхъ точекъ*, въ «Сообщеніяхъ Харьк. математич. Общества», 2-я Серія т. I, 1889.

Кромѣ того еще нѣсколько спеціальныхъ изслѣдованій по механикѣ вошли въ составъ напечатаннаго Бобылевымъ 20) *Курса Аналитической Механики*, изданнаго въ четырехъ выпускахъ въ теченіе 1880—83 годовъ. (2-ое изд. 1885—89). Изложеніе самаго курса во многомъ отличается отъ обычнаго. Авторъ стремился сдѣлать теоретическую механику доступною для пониманія всякаго учащагося, знакомаго съ высшимъ анализомъ. Въ 1886 г. онъ напечаталъ 21) *Руководство къ курсу теоретической механики* для Института Инженеровъ Путей Сообщенія, въ которое вошли многія главы вышесказаннаго курса аналитической механики съ подлежащими дополненіями и измѣненіями и сверхъ того прибавлена гидростатика, начало гидродинамики и введеніе въ теорію упругости. Въ томъ же году изданъ первый выпускъ теоріи упругости подъ заглавіемъ: 22) *«Гидростатика и теорія упругости»* (1886). Въ 1890—91 годахъ напечатано для того же института и помѣщено въ «Сборникѣ» этого института *«Введеніе въ теоретическую механику»* для студентовъ I-го курса института, причемъ изложеніе согласовано съ преподаваніемъ математики слушателямъ I-го курса института. Въ VIII вып. «Сборника Инст. Пут Сообщенія» за 1887 г. Б. помѣстилъ 23) *Объ успѣхахъ теоріи движенія жидкостей за послѣднія 30 лѣтъ.* Въ 1876 г. Б. вмѣстѣ съ Гезехусомъ, Егоровымъ и др. перевелъ «Очерки изъ естественныхъ наукъ» Джона *Тиндаля.*

Совокупность всѣхъ работъ Д. К. Бобылева создало ему одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ въ ряду русскимъ ученыхъ. Значительная часть его отдѣльныхъ изслѣдованій, сущность которыхъ резюмирована выше, является вкладомъ въ науку и характеризуютъ замѣчательную способность Д. К. находить точное рѣшеніе вопросовъ чисто-математическимъ путемъ. «Курсъ аналитической механики» замѣчателенъ по своему обобщающему характеру, строгости и точности выводовъ и долженъ быть причисленъ къ числу лучшихъ курсовъ не только русскихъ, но и иностранныхъ. Какъ и во всѣхъ работахъ Д. К., особенность

«Курса» въ его стремленіи всегда давать точныя опредѣленія принциповъ и основныхъ положеній аналитической механики.

Бобылевъ, Николай, беллетристъ и стихотворецъ. Біографическихъ свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ; списокъ его произведеній [1]) не великъ:

a) *Оригинальныя:* 1) «*Невскій альбомъ*». Опыты въ стихахъ и прозѣ. Томъ I. Спб. 1839. Томъ II. Спб. 1840; 2) «*Новогреческія пѣсни*». Стихотворенія. «Литер. Газета» 1840, № 77; 3) «*Вечеръ съ Мартыновымъ*». «Сѣв. Пчела» 1860, № 210.

b) *Переводы:* 4) «*Палестина и мѣста, освященныя ученіемъ и страданіями Апостоловъ. 48 жив. видовъ по рис. Гердинга, Турне и др. карта земли обѣтованной и планъ Іерусалима.* 4 части. Съ франц. М. 1838. 12°; 5) «*Торреадоръ*». Романъ соч. Абрантеса. Съ франц. М. 1838. 2 части. 12°.

«Невскій альбомъ» Б—ва былъ встрѣченъ единодушными похвалами критики. Вотъ что писалъ, между прочимъ, рецензентъ Плетневскаго «Современника»:

«Дарованіе, какъ прекрасный цвѣтъ души, свободно привлекаетъ къ себѣ сердце и внушаетъ участіе. Опыты г. Бобылева не должны остаться безъ вниманія. Въ нихъ есть и замѣчательный умъ и вѣрный вкусъ. При этихъ свидѣтеляхъ опыты радуютъ, потому что за ними воображеніе съ какою-то отрадой видитъ близкій успѣхъ».

На самомъ дѣлѣ признавать у Б-ва «замѣчательный умъ и вѣрный вкусъ« было преждевременно. Но, дѣйствительно, разсказы Б-ва написаны интересно и вполнѣ литературнымъ языкомъ, а стихотворенія довольно живописны и совершенно безукоризненны по структурѣ. Вообще, литературные дебюты Б-ва можно было назвать удачными, и что̀ его заставило сложить перо — непонятно. Только черезъ двадцать лѣтъ послѣ этого онъ появился со своей довольно безсодержательной статейкой въ «Сѣв. Пчелѣ» о Мартыновѣ.

Что касается до переводовъ, то они довольно слабы. У рецензента «Литер. Прибавл.» даже явилось, можетъ быть справедливое, предположеніе, что Бобылевъ — авторъ «Невскаго альбома» и Бобылевъ — переводчикъ — два разныхъ лица.

В. К.

Бобылевъ, Н. К. сотрудникъ «Дѣла» и «Слова». Имъ напечатаны:

a) *Стихи* $_*{}^*{}_*$ (1879, № 1); 2) «*Изъ мрака*» (1879, № 3); 3) «*Fatum*» (ib.); 4) «*Могила*» (1879, № 4); 5) «*По пути* (ib.); 6) $_*{}^*{}_*$ (1879, № 11);

---

[1]) **Отзывы:** О „*Невскомъ альбомѣ*“: 1) „Соврем.“ 1838, т. XII, стр. 70; 2) „Отеч. Зап.“ 1839, т. V, отд. VII, стр. 10; 3) „Сынъ Отеч.“ 1838, V, отд. IV, 61; 4) „Литер. Прибавл.“ 1838, № 37; 5) „Библ. для Чт.“ 1838, т. 30, отд. VI, стр. 21; 6) „Литер. Прибавл.“ 1839, т. II. № 7.

О „*Торреадорѣ*“: „Литер. Приб.“ 1838, № 48.

7) *«Грезы»* (ib.); 8) *«Собратьямъ»* (ib.); 9) *«Кошмаръ»* (ib. № 5); 10) *«Щебетъ ласточки»* (ib.); 11) *«Немногимъ»* (ib. № 6). *Проза*: 12) *«Долгъ платежемъ красенъ»*. Повѣсть (1881, № 7); 13) *«Мимоѣздомъ»*. Разсказъ (1883, № 8); въ «Словѣ» 1878, № 6, имъ помѣщено: 14); *«На берегу Каспія»*. Путевыя замѣтки, въ 1882 г. напечатана 15) брошюра *«Урегулированіе лова Каспійской сельди»*. Изъ написаннаго Б. можно остановиться, на «Путевыхъ замѣткахъ», гдѣ авторъ обнаруживаетъ наблюдательность и сообщаетъ немало интересныхъ этнографическихъ чертъ. Брошюра представляетъ собою рядъ практическихъ замѣчаній.

В. К.

* **Бобынинъ**, Викторъ Викторовичъ, историкъ математики [1]). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*: родился 8 ноября 1849 г. въ деревнѣ Шили, рославльскаго уѣзда смоленской губерніи, въ небогатой, хотя и древняго рода дворянской семьѣ. Предокъ Бобыниныхъ—Прокофей Корсюкъ (см. «Родословную книгу» Н. И. Новикова) пріѣхалъ съ шляхетскимъ гербомъ изъ Литвы, изъ вотчины Бобыничъ.

Матери Б. лишился, когда ему былъ всего мѣсяцъ отъ роду. Дѣтство до самаго поступленія въ гимназію провелъ въ купленномъ его отцемъ имѣніи въ тульской губ. Онъ росъ одиноко и, не имѣя сверстниковъ, пристрастился очень рано къ чтенію. Въ 1860 г. Б. поступилъ въ первый классъ тульской

---

[1]) **Отзывы**: О „Климатѣ Нижегород. губер.“: *А. Н. Барановскій* (XIV вып. „Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“ 1886). О „Происхожденіи и первоначальномъ развитіи письменнаго счисленія“: „Голосъ“ 1879 г. „Семья и Школа“ 1879 г. О „Математикѣ древнихъ Египтянъ“: *Старковъ*. Зап. Мат. Отд. Новор. Общ. Естеств. Томъ VII. 1886. О „Состояніи математическихъ знаній въ Россіи до XVI вѣка.“: 1) „Новости“ 1884 г., апрѣль и 2) *А. Н. Пыпинъ*. „Вѣстн. Евр.“ 1885 г. О журналѣ „Физико-математическія Науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ“: 1) „Московскія Вѣдомости,“ № 42, 1885 г., 2) „Новости“ 1885 г. 3) *А. Д. П.* въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ № 11, 1885 г. и 4) ibid № 2 1886 г. О „Философ. научное и педагогическое значеніе Исторіи математики“: „Новости“ 1886 г. Объ „Очеркахъ Исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи“: 1) „Вѣстникъ Европы“ за 1886 г. № 10, 2) *К. С—скій*. „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1887 г., № 4, 3) „Русская Мысль“ 1886 г. № 10 и 4) „Ист. Вѣстникъ“. 1886, № 12. 5) „Библіографъ“ 1886, № 10. Объ „Опытахъ математическаго изложенія логики“: 1) „Труды В. В. Бобынина по Исторіи математики“ (*К. С—скаго*). „Журн. Мин. Нар. Просв. 1887 г. № 4. О „Происхожденіи, развитіи и современномъ состояніи исторіи математики“, (ibid). О „Русск. физико-математической библіографіи“: 1) „Моск. Вѣд.“ 1886 г. № 239 и 2) *Старковъ*, въ VII томѣ „Записокъ Матем. Отд. Новор. Общ. Естеств.“ 1886 г. О „Новой теоріи происхожденія міра“: „Русская Мысль“ 1886 г., № 7. О „К. Ф. Гауссѣ“: 1) „Рус. Мысль“ 1889, № 11. Перечень сочиненій и статей Бобынина по исторіи математики вмѣстѣ съ переводомъ ихъ заглавій на французскій языкъ былъ помѣщенъ въ Стокгольмскомъ журналѣ *Bibliotheca mathematica* за 1887 годъ на стр. 91—92 и 117.

гимназіи своекоштнымъ пансіонеромъ; со второго года ученія до окончанія гимназическаго курса постоянно былъ первымъ ученикомъ.

Въ первые годы пребыванія Б. въ гимназіи въ программу преподаванія входилъ изъ древнихъ языковъ только одинъ латинскій, но за то отводилось обширное мѣсто естественнымъ наукамъ. Значеніе ихъ въ общемъ курсѣ увеличивалось еще тѣмъ увлеченіемъ естественными знаніями, которое охватило въ началѣ шестидесятыхъ годовъ наше общество. Молодые преподаватели тульской гимназіи, вѣря въ плодотворное значеніе естествовѣдѣнія, придавали ему въ глазахъ учениковъ особенное обаяніе. Но само преподаваніе, веденное въ духѣ университетскихъ чтеній, не всегда, сообразовалось со степенью развитія и уровнемъ пониманія большинства учениковъ. Конецъ всему этому былъ положенъ гимназической реформой 1865 года, почти совершенно вычеркнувшею изъ программы естественныя науки. Но образовавшееся у Б., въ то время ученика 6 класса, увлеченіе естественными науками было такъ велико, что онъ рѣшился самостоятельно изучить то, что было вычеркнуто изъ преподаванія. Пріобрѣтя на средства, добываемыя репетиторствомъ, небольшую коллекцію химическихъ приборовъ и матеріаловъ, онъ началъ изучать химію по руководствамъ Штекгардта и Штаммера. Кромѣ того онъ занимался минералогіей и геологіей и читалъ различныя популярныя книги по другимъ естественнымъ наукамъ.

Нѣкоторые изъ товарищей Б. принимали непосредственное участіе въ его занятіяхъ химіей, другіе же выражали желаніе пріобрѣсти отъ него интересовавшія ихъ свѣдѣнія. Весною 1866 года, съ разрѣшенія начальства гимназіи, имъ были прочитаны для желающихъ космогоническая теорія Канта-Лапласа и исторія развитія земной коры.

Окончивъ съ золотой медалью въ 1867 г. гимназическій курсъ, Б. поступилъ въ московскій университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Менѣе чѣмъ черезъ годъ перешелъ онъ на математическое отдѣленіе того же факультета.

Прохожденіе университетскаго курса происходило для Б. при весьма тяжелыхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ. Приходилось употреблять бо́льшую часть времени на хожденіе по дешевымъ урокамъ.

Въ 1872 г. Б. окончилъ университетскій курсъ кандидатомъ и въ томъ же году занялъ должность преподавателя математики въ нижегородской военной гимназіи. Здѣсь на дѣлѣ ознакомившись съ различными педагогическими теоріями и съ основанными на нихъ ученіями и взглядами на преподаваніе наукъ вообще и математики въ частности, онъ пришелъ къ выводу о фантастичности и произвольности большинства этихъ ученій и отсутствіи въ нихъ научныхъ основъ. Выработанные въ это время Б — нымъ взгляды на преподаваніе математики, въ связи съ опредѣленіемъ цѣли исторіи математики, формулированы въ одномъ изъ его позднѣйшихъ сочиненій такъ: «Исторія математики должна начертить искусству преподаванія математики подробную программу

и также вмѣстѣ съ философіей математики указать ему пріемы и методы исполненія этой программы. Такимъ образомъ вся теорія преподаванія принадлежитъ исторіи и философіи математики, на долю же самаго искусства преподаванія остается практическое выполненіе указаній теоріи, то-есть устанавливаются естественныя отношенія науки къ основанному на ней искусству» [1])

Убѣдившись въ совершенномъ отсутствіи въ нашей литературѣ работъ по исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи, В. В. сталъ собирать матеріалы для пополненія этого важнаго пробѣла. Главное вниманіе обращалось имъ на ознакомленіе съ подлинными памятниками русской математической литературы прошлаго времени. Онъ сталъ собирать по немногу эти памятники и тѣмъ положилъ начало своей, достигшей въ настоящее время довольно значительныхъ размѣровъ, коллекціи старинныхъ русскихъ книгъ и рукописей по физико-математическимъ наукамъ.

Въ 1874 г. В. В. Б., по просьбѣ нижегородскаго комитета грамотности, занимался опредѣленіемъ числа дѣтей школьнаго возраста въ нижегородской губерніи, для чего ему пришлось предварительно составить таблицы смертности для той-же губерніи.

Въ 1875 г. Б. написалъ, по просьбѣ директора Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка, основанный на принципахъ теоріи вѣроятностей критическій разборъ употребляемаго въ земельныхъ банкахъ способа тиража закладныхъ листовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составилъ проектъ новаго болѣе быстраго способа тиража, который и былъ принятъ банкомъ для постояннаго употребленія. Въ 1878 году Б. доставилъ комитету антропологической выставки въ Москвѣ свѣдѣнія о цвѣтѣ волосъ и глазъ, о вѣсѣ, ростѣ и пр. воспитанниковъ нижегородской военной гимназіи. Въ теченіе своего 9-лѣтняго пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ Б. два раза читалъ публичныя лекціи.

Въ 1878 г. Б. пожелалъ сдѣлаться приватъ-доцентомъ исторіи математики въ москов. университетѣ. Предметомъ своей диссертаціи pro venia legendi Б. выбралъ доисторическій періодъ.

Диссертація Б—на, озаглавленная «Исторія индуктивнаго періода развитія наукъ математическихъ. Доисторическій періодъ», была окончена къ началу 1878 г. Въ виду характера собранныхъ въ ней фактовъ, принадлежащихъ исключительно къ областямъ этнографіи и сравнительнаго языковѣдѣнія, математическій факультетъ московскаго университета, куда она была представлена, не призналъ себя компетентнымъ судить объ ея качествахъ, и диссертація было возвращена автору, не достигнувъ своей ближайшей цѣли. Не болѣе успѣха имѣли и попытки добиться ея напечатанія въ полномъ объемѣ. Редакція «Журн. Мин. Нар. Просв.» отказала въ помѣщеніи работы Б—на въ виду ея

[1]) Философское, научное и педагогическое значеніе Исторіи математики. Стр. 31.

обширности. Въ академіи наукъ, куда затѣмъ обратился Б., разсмотрѣніе рукописи было поручено сначала В. Я. Буняковскому и А. Н. Савичу, передавшимъ ее для предварительнаго разбора члену историко-филологическаго отдѣленія, академику Шифнеру. Послѣдній, излагая свое мнѣніе, писалъ между прочимъ слѣдующее: «Сочиненіе В. В. Бобынина «Исторія индуктивнаго періода развитія наукъ математическихъ. Доисторическій періодъ» имѣетъ ту неоспоримую заслугу, что ознакомляетъ русскую публику съ главнѣйшими данными двухъ капитальныхъ сочиненій: 1) Потта о пятиричной и двудесятичной системахъ счисленія, вышедшаго въ свѣтъ въ 1847 г., и 2) покойнаго профессора лейпцигскаго университета Вуттке «Die Entstehung der Schrift», изданнаго въ 1872 г. Оцѣнить сочиненіе по его прямому назначенію, какъ посвященное исторіи математики, рецензентъ, въ качествѣ лица, незнакомаго съ послѣднею, не могъ. Печатаніе сочиненія въ изданіяхъ Академіи Наукъ, въ концѣ концовъ, не состоялось. Отдѣльныя главы его появились въ печати нѣсколько позже. Именно, VI глава съ нѣкоторыми сокращеніями была напечатана въ іюлѣ 1879 года въ «Математическомъ листкѣ» А. Гольденберга, а III и IV главы въ журналѣ «Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ» въ 1886 и 1887 годахъ.

Неудача, постигшая первую диссертацію, не охладила стремленій Б—на. Въ 1879 г. онъ приступилъ къ новому труду для котораго взялъ темой состояніе математики у древнихъ египтянъ въ эпоху, предшествовавшую 1700 г. до Р. Хр., на основаніи матеріаловъ, содержащихся въ только что вышедшемъ тогда въ свѣтъ полномъ изданіи папируса Ринда, обработанномъ профессоромъ Августомъ Эйзенлоромъ.

Въ августѣ 1881 г. Б. перешелъ на службу въ Москву, на должность преподавателя математики и физики 4-ой московской военной гимназіи.

Защита представленной Б—нымъ физико-математическому факультету московскаго университета диссертаціи состоялась 7 мая 1882 г.

Чтеніе курса исторіи математики Б. открылъ съ начала октября 1882 года. По первоначальному плану этотъ курсъ предполагалось сдѣлать 4-лѣтнимъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, и обнимающимъ всю исторію математики отъ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ. Но уже со второго года чтеній этотъ планъ оказался непримѣнимымъ. Разныя неудобства, а особенно склонность студентовъ старшихъ курсовъ интересоваться не всею исторіею математики, но только нѣкоторыми ея частями и преимущественно исторіей развитія математическихъ наукъ въ послѣднія столѣтія вынудили Б—на измѣнить свою систему. Сначала онъ приступилъ къ чтенію эпизодическаго курса исторіи новой математики и сокращеннаго изложенія остальныхъ частей исторіи математики въ такихъ размѣрахъ, чтобывесь курсъ могъ быть пройденъ въ теченіе трехъ лѣтъ при одной лекціи въ недѣлю. Новый университетскій уставъ 1884 года, уменьшивъ размѣры требованій по обязательнымъ предметамъ, въ значительной мѣрѣ увеличилъ общее

количество времени, назначаемаго для нихъ. Такимъ образомъ, у слушателей оставалось слишкомъ мало времени для предметовъ необязательныхъ, и Б., увидавъ невозможность при новыхъ условіяхъ прежней постановки дѣла, долженъ былъ замѣнить систематическій курсъ эпизодическимъ, разсчитаннымъ при томъ не болѣе какъ на два семестра. Не ограничиваясь чтеніемъ университетскихъ лекцій, Б. продолжалъ служить любимому имъ дѣло путемъ публичныхъ рефератовъ и печатно. Такъ въ 1882 г. онъ прочелъ въ публичномъ засѣданіи учебнаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній рефератъ о педагогическомъ значеніи исторіи математики и принялъ участіе въ VII съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ въ августѣ 1883 года.

На послѣднее онъ смотрѣлъ очень серьезно, такъ какъ надѣялся при помощи съѣзда положить въ Россіи начало собиранію свѣдѣній о памятникахъ народной математики.

На одесскомъ съѣздѣ, въ засѣданіяхъ секціи астрономіи и математики, Б. прочелъ три реферата: «философское, научное и педагогическое значеніе исторіи математики»; «о собираніи памятниковъ народной математики» и «пріемы оффиціальнаго землемѣрія въ Россіи XVII столѣтія». Въ заключеніе своего второго реферата Б. предложилъ секціи просить съѣздъ, чтобы онъ обратился къ русскимъ обществамъ естествоиспытателей и къ Географическому Обществу съ просьбой внести въ программы ихъ работъ собираніе памятниковъ народной математики хотя-бы по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) счисленіе и счетъ; 2) пріемы мѣры и вѣса; 3) геометрическія свѣдѣнія и ихъ выраженія въ постройкахъ и рукодѣліяхъ; 4) способы землемѣрія; 5) народныя задачи; 6) пословицы и загадки математическаго характера; 7) памятники древней народной математики. Предложепіе это было принято съѣздомъ, но сдѣланное въ этомъ смыслѣ обращеніе съѣзда къ русскимъ обществамъ естествоиспытателей привело къ непосредственнымъ результатамъ пока еще только въ одной Казани.

Чтобы содѣйствовать развитію исторіи математическихъ наукъ, Б. предпринялъ изданіе единственнаго у насъ частнаго и не субсидированнаго математическаго журнала, въ которомъ, не забывая современнаго состоянія математическихъ наукъ, главное мѣсто отдавалось бы ихъ прошлому. Программа изданія выясняется его названіемъ: «Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ чистой и прикладной математики, астрономіи и физики».

Задумавъ изданіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не особенно надѣясь на читателей изъ публики съ высшимъ математическимъ образованіемъ, но за то возлагая большія упованія на педагогическій міръ, Б. разсчитывалъ, что преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, по самому своему положенію не могущіе окончательно прервать связь съ наукой, будутъ выписывать его журналъ, если не для себя самихъ лично, то для фундаментальныхъ библіотекъ. Б—ну нужно было, чтобъ явилось 600 подписчиковъ — число хотя и ограни-

ченное, но съ которымъ при 10-рублевой цѣнѣ журнала все-таки можно было вести дѣло успѣшно и даже расширить его свыше обѣщанной программы. Въ дѣйствительности, однако, журналъ имѣлъ въ перый годъ изданія всего 126 подписчиковъ, въ числѣ которыхъ среднеучебныхъ заведеній было только 87. Такое жалкое состояніе подписки не могло не оказать самаго рѣшительнаго вліянія на дальнѣйшую судьбу журнала.

Имѣвшееся первоначально въ виду приглашеніе постоянныхъ сотрудниковъ для веденія отдѣла научныхъ новостей, критики и библіографіи не могло состояться по невозможности платить гонораръ. Вся работа веденія журнала и снабженія его статьями должна была всецѣло лечь на Б-на, занятаго кромѣ того лекціями и уроками, число которыхъ, въ виду бездоходности изданія, не могло быть уменьшено. Журналъ сталъ запаздывать выходомъ въ свѣтъ, что, конечно, не могло содѣйствоватъ успѣху подписки, остававшейся оба слѣдующіе года, 1886 и 1887, приблизительно на томъ-же уровнѣ. Такое положеніе дѣла, въ соединеніи съ неудачей различныхъ попытокъ, дѣлаемыхъ въ теченіе трехлѣтняго существованія журнала и особенно въ 1887 году для улучшенія денежныхъ средствъ, ясно обнаружило невозможность продолжать изданіе на первоначальныхъ основаніяхъ далѣе. Прежде чѣмъ отказаться отъ мысли о возможности для частнаго лица вести въ Россіи спеціально-научный математическій журналъ, Б. рѣшилъ испробовать послѣднее средство, именно уменьшить журналъ до размѣровъ, которые позволяли бы ему выходитъ въ назначенные сроки даже при условіи единоличнаго труда редактора. Но и въ этомъ видѣ журналъ пришлось къ 1894 г. прекратить. Всего за 10 лѣтъ существованія «Физ. мат. наукъ» вышло 12 томовъ.

Переченъ написаннаго В. В. Бобынинымъ:

1) *Опредѣленіе числа жителей и числа дѣтей школьнаго возраста въ Нижегородской губерніи для 1873 года.* (Отчетъ о дѣятельн. Общ. распр. грам. въ Нижегор. губ. съ 1 ноября 1873 г. по 1 ноября 1874 г.). Стр. 79—82. Семья и Школа за 1874 годъ. 2) *Таблицы смертности и народонаселенія для Нижегородской губерніи.* (Сборникъ въ память перваго русскаго Статистическаго Съѣзда 1870 гола. Выпускъ II. Нижній-Новгородъ. 1875. Стр. 397—464). 3) *Sur l'oscillation de la minovembre, observée à Nijni-Novgorod.* („Comptes rendues des séances de l'Académie des Sciences.“ T. LXXXII, séance de 8 mai 1876, pp. 1108—1111). 4) *Сообщеніе относительно метеорологическихъ наблюденій и состоянія ихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.* XL засѣданіе Нижегородскаго губернскаго Статистическаго Комитета 8 октября 1876 года. (Ниж. Губ. Вѣд. 1876 г. №№ 41 и 42). 5) *Климатъ Нижегородской губерніи.* (Нижегородскій Сборникъ. Томъ VI. Нижній. 1877. Стр. 255—370). 6) *Объ анализѣ и синтезѣ.* („Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1877 г., № 12). 7) *Происхожденіе и первоначальное развитіе письменнаго счисленія.* („Математическій Листокъ“. Томъ I. 1879. Стр. 129—166). 8) *Математика древнихъ Египтянъ* (по папирусу Ринда). Москва. 1882. (Въ приложеніи ко II тому „Математическаго Листка“). 9) *О собираніи памятниковъ народной математики.* („Мат. Лист.“ Томъ II. 1882. Стр. 166—168). 10) *Пріемы оффиціальнаго землемѣрія въ Россіи XVII-го столѣтія.* (Про-

токолы VII Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей въ Одессѣ. Засѣданіе математической секціи 26 августа. Стр. 3—4. Одесса. 1883). 11) *Состояніе математическихъ знаній въ Россіи до XVI вѣка*: („Журн. Мин. Нар. Просв.“ Апрѣль 1884 г. Стр. 183—209). 12) *Analyse de l'ouvrage de M. Vachtchenko-Zakhartchenko* „Исторія математики. Историческій очеркъ развитія геометріи“. (Кіевъ. 1883). Въ стокгольмскомъ журналѣ „Bibliotheca mathematica“ 1887. Nouvelle serie, I. 13) *De l'étude sur l'histoire des mathématiques en Russie*. Ibid. 1888. 14) *Quelques mots* sur l'histoire des connaissances mathematiques anterieurs à la science. Ibid. 1889. 15) *Sur le procédé employé dans le papyrus de Rhind pour réduire les fractions en quantièmes*. Ibid. 1890. *t*. 4. 16) *Programme du cours de l'histoire des mathematiques à l'université de Moskwa*. Ibid. 1891. t. 5. 17) *Sur l'oeuvre des grecs dans le développement des mathématiques*. Ibid. 1892. t. VI. 18) *Progrès successifs des sciences mathématiques chez les peuples de l'Europe*. Ibid. 19) *Sur la propagation des signes numeriques cunéiformes*. Ibid. 1894. t. VII. 20) Рефератъ „*Нѣсколько фактовъ изъ исторіи донаучнаго состоянія геометріи*“, напеч. въ извлеченіи въ протоколахъ секціи математики VIII съѣзда рус. естеств. 21) Рефератъ „*Обозрѣніе дѣятельности секціи математики и астрономіи за 25 лѣтъ*“, напеч. въ извлеченіи въ № 4 „Дневника“ т. IX съѣзда рус. естест. 22) Рефератъ „*Первичные методы рѣшенія вопросовъ изъ области науки чиселъ*“, тамъ-же № 7. 23) Въ „Критико-біогр. словарѣ“ С. А. Венгерова (т. III) помѣщена статья В. В. Бобынина о представителяхъ семьи Бернулли, жившихъ въ Россіи.

Въ своемъ журналѣ „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ“, кромѣ множества мелкихъ замѣтокъ, перечней новыхъ книгъ и т. п. Б—нъ, помѣстилъ: (Томъ I): 24) *Философское, научное и педагогическое значеніе исторіи математики*. 25) *Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи*. I. Рукописная математическая литература XVII столѣтія. II. Источники нашей рукописной математической литературы XVII столѣтія. III. Характеристическія черты и особенности содержанія ариѳметическихъ рукописей XVII столѣтія. 26) *Опыты математическаго изложенія логики*. Работы Буля и сочиненіе Роберта Грассманна. 27) *Новая теорія происхожденія міра*. Сост. по *Фей'ю* (Faye.) 28) *Германнъ Грассманнъ*. Его жизнь и учено-литературная дѣятельность. Переводъ съ нѣмецкаго. 29) *Согласіе геологическихъ эпохъ съ эпохами космогоническими*. Сост. по *Фей'ю*. 30) *Происхожденіе, развитіе и современное состояніе исторіи математики*. 31) *Дѣятельность парижской Академіи Наукъ въ отношеніи учрежденныхъ при ней премій* за работы въ области физико-математическихъ наукъ. 32) *Работы по чистой математикѣ, читанныя въ засѣданіяхъ парижской Академіи Наукъ* въ теченіе второй половины 1884 года. 33) *Дѣятельность физико-математическаго отдѣленія петербургской Академіи Наукъ въ 1884 году*. 34) *Французское математическое общество и его дѣятельность въ 1884 году*. 35) *Дѣятельность русскихъ ученыхъ обществъ въ отношеніи физико-математическихъ наукъ въ 1884 году*. 36) *Некрологи*: Ѳ. дю-Монсель. М. А. Ковальскій. А. Серре. Е. Ролланъ. П. Дезэнъ. Г. Е. Треска. 37) *Забытое великое событіе*. 38) *Рецензіи* и отчеты о новыхъ книгахъ: *Wundt, W*. Logik. II. Band. Methodenlehre. Zweiter Abschnitt. Von der Logik der Mathematik. *Kroman, K*. Unsere Naturerkenntniss. Beiträge zu einer Theorie der Mathematik und Physik. *Лобачевскій, Н. И*. Полное собраніе сочиненій по геометріи. Томъ первый. *Журналъ элементарной математики*, издаваемый *В. П. Ермаковымъ*. Годъ первый. 1884—1885 гг.

Томъ II (1886): 39) *Періоды, направленія и школы въ развитіи наукъ математическихъ*. 40) *Очерки Исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Рос-*

сіи. Очеркъ IV. Астрономія въ нашихъ математическихъ рукописяхъ XVII столѣтія.— Геометрія въ Россіи въ XVII столѣтіи. Очеркъ V. Землемѣріе. 41) *Бернгардъ Риманнъ* переводъ съ нѣмецкаго. 42) *Опыты математическаго изложенія логики.* Сочиненія Эрнста Шрöдера. 43) *Философія математики по ученію Гöене Вронскаго.* 44) *Происхожденіе и первоначальное развитіе счисленія.* 45) *Карлъ Густавъ Яковъ Якоби* Переводъ съ нѣмецкаго. 46) *Парижская Академія Наукъ* въ ея отношеніяхъ къ физико-математическимъ наукамъ *въ 1885 году.* 47) *Физико-математическій классъ Берлинской Академіи Наукъ* и его дѣятельность въ *1885 году.* 48) *Дѣятельность физико-математическаго отдѣленія Петербургской Академіи Наукъ въ 1884 и 1885 годахъ.* 49) *Современное состояніе метеорологическихъ наблюденій въ Россіи.* 50) *Некрологи ученыхъ*—Ж. К. Буке.—А. Ю. Давидовъ.—Ж. Жаменъ.—Барре де Сэнъ-Венанъ. 51) *Рецензіи и отчеты о новыхъ книгахъ.*—*Czuber E.* Geometrische Wahrscheinlichkeiten und Mittelwerthe.—Новый шагъ въ развитіи логариѳмическихъ таблицъ. *Sang.* A new Table of seven—place logarithms of all numbers continuvusly up to 200,000.—Исторія Древней Математики въ англійской литературѣ. *Gow, J.* A short history of greek mathematics—Новый органъ Исторіи и Библіографіи математическихъ наукъ. *Bibliotheca mathematica* rédigée par *Gustaf Eneström.* Stockholm. 1884. 1885.

Томъ III. (1887 г.): 52) *Парижская Академія Наукъ въ ея отношеніяхъ къ физико-математическимъ наукамъ въ 1886 году.* 53) *Дѣятельность физико-математическаго отдѣленія Петербургской Академіи Наукъ въ 1886 году.* 54). *Некрологъ* Т. Оппольцера. 55) *Рецензіи и отчеты о новыхъ книгахъ.*—*Записки Математическаго Отдѣленія Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей.* Томъ VII. Одесса. 1886.—*Лобачевскій, Н. И.* Полное собраніе сочиненій по геометріи. Томъ второй.—Новыя сочиненія профессора *В. П. Ермакова.* 56) *Византійскій источникъ космографическихъ знаній въ Древней Россіи. Книга глаголемая Козмы Индикоплова.* Спб. 1886. 57) *Первоначальное развитіе системъ счисленія.* томъ V. 58) *Очерки исторіи развитія математическихъ наукъ на западѣ.* Введеніе. Первоначальные источники средневѣковыхъ математическихъ знаній. (Т. V). Состояніе арабской математики въ эпоху ея вліянія на развитіе математическихъ знаній въ Европѣ (Ibid. T. VII). Латинскіе переводы произведеній арабской математической литературы (Ibid. T. VIII). Леонардъ Пизанскій и его труды (Ibid). 59) *Практическая стереометрія въ допетровской Россіи.* (Ibid. T. V). 60) *Огюстенъ Луи Коши.* Очеркъ его жизни и дѣятельности (Ibid). 61) *Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи.* 62) *Карлъ Фридрихъ Гаусъ.* Очеркъ его жизни и дѣятельности (Ibid. T. VII). 63) *Рѣшеніе алгебраическихъ уравненій электричествомъ.* (Ibid. T. VII). 64) *Нильсъ-Генрикъ Абель.* Очеркъ его жизни и дѣятельности. (Ibid. T. VIII). 65) *Вопросъ о предметѣ математики* (Ibid.). 66) *Современное состояніе преподаванія исторіи математики.* Сообщеніе, сдѣланное въ засѣданіи секціи математики и астрономіи VIII-го Съѣзда Русс. Естеств. и Врачей 1890 года (Ibid. T. IX). Извлеченіе изъ этого Сообщенія (Труды Съѣзда, стр. 30). 67) *Программа курса исторіи математики,* читаннаго въ 1888—1889 и 1889—1890 гг. въ Моск. Универ. („Физ. Мат. Науки" т. IX). 68) *Юбилейное изданіе въ память ученой дѣятельности Ньютона.* Рецензія (Ibid. T. VII). 69) *Приложенія исторіи математики къ рѣшенію и постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ преподаванія математическихъ наукъ* (т. IX). 70) *Подчиненность случая закону* (Hoëne Wronski. Loi teleologique du hasard.) Ibid. 71) *Лекціи по исторіи математики.* Ibid. т. IX, X и XI. 72) *Безсознательный счетъ въ его современныхъ проявленіяхъ и въ историческомъ прошломъ.* 73) *Цѣли и дѣятельность математико-*

астрономической и физико-математич. секцій первыхъ четырехъ съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей. т. XII. 74) *Изученіе явленій умственнаго счета, произведенное въ лабораторіи физіологической психіологіи въ Парижѣ.* Ibid.

За все время изданія „Физико-Математ. Наукъ" въ видѣ приложенія къ нему печаталось „Рус. физико-математическая библіографія", въ отдѣльномъ изданіи составившая 2 т. въ 7 вып. (смотри дальше).

Въ *отд. изданіи* (оттиски) изъ написаннаго Б. имѣется:

1) *Русская физико-математическая библіографія.* Указатель книгъ и журнальныхъ статей по физико-математическимъ наукамъ, вышедшихъ въ Россіи съ начала книгопечатанія до послѣдняго времени. Томъ первый (въ 3 выпускахъ). М. 1886 — 1890. 101+115+161+211 стр. Томъ второй (въ 4 выпускахъ). М. 1889—1893. 107+159+161+211 стр. 2) *Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи.* Томъ первый (въ 2 выпускахъ). XVII столѣтіе. М. 1886—1893. 123+162+39 стр. 3) *Біографіи знаменитыхъ математиковъ XIX столѣтія.* Вып. I. Германнъ Грассманнъ. М. 1886. Вып. V. Карлъ Фридрихъ Гауссъ. М. 1889. 4) *Философское, научное и педагогическое значеніе Исторіи математики.* М. 1886. 5) *Происхожденіе, развитіе и современное состояніе Исторіи математики.* М. 1886. 6) *Изслѣдованія по Исторіи математики.* I Періоды, направленія и школы въ развитіи наукъ математическихъ. М. 1887. 7) *Программа курса исторіи математики, читаемаго въ Московскомъ Университетѣ.* М. 1890. 8) *Объ анализѣ и синтезѣ.* СПБ. 1877. 9) *Опыты математическаго изложенія логики.* Вып. I. М. 1886. *Содержаніе*: Вступленіе.—Работы Буля.—Сочиненіе Роберта Грассманна. 10) *Новая теорія происхожденія міра* (по сочиненію Файя (Faye) Sur l'origine du monde). Съ прибавленіемъ статьи „Согласіе геологическихъ эпохъ съ эпохами космогоническими". М. 1885. 11) *Климатъ Нижегородской губерніи.* Описаніе метеорологическихъ станцій и температура. Н.-Н. 1877. 12) *Таблицы смертности и народонаселенія для Нижегородской губерніи* Н.-Н. 1875. 13) *De l'étude sur l'Histoire des mathématiques en Russie.* Stockholm. 1888. 14) *Quelques mots sur l'histoire des connaissances mathématiques anterieures à la science.* Stockholm. 1889. 15) *Sur le procédé employé dans le papyrus de Rhind pour réduire les fractions en quantièmes.* Stockholm. 1890. 16) *Programme du cours de l'histoire des mathématiques à l'université de Moscou.* Stockholm. 1892. 17) *Progrès successifs des sciences mathématiques chez les peuples de l'Europe.* Stockholm. 1892. 18) *Каталогъ примѣрной учительской библіотеки для учителей среднихъ школъ.* М. 1878. (Юбилейная выставка Общества Поощренія Трудолюбія въ Москвѣ. № 7).

Дѣятельность В. В. Бобынина, въ общемъ, представляетъ собою рѣдкій примѣръ беззавѣтной преданности наукѣ. Вся она проходитъ не только безъ всякой матеріальной поддержки, но и безъ нравственной.... Журналистика, какъ спеціальная, такъ и общая, почти не обращаетъ вниманія на неустанное «дѣланіе» человѣка, который, худо-ли, хорошо-ли, выпустилъ въ теченіе 10 лѣтъ 12 томовъ, составленныхъ единоличнымъ трудомъ. Правда, томы эти не претендуютъ на оригинальность. Они представляютъ собою только рядъ компиляцій, изложеній, переводовъ и простыхъ перечней. Но все это, однакоже, сдѣлано съ полнымъ знаніемъ дѣла и можетъ быть прочтено съ несомнѣнною пользою тою среднею, учительскою и любительскою, публикою, для которой назначался журналъ В. В.

Изъ матеріала, вошедшаго въ составъ «Физико-Математическихъ Наукъ»

и приложеній къ нему, наибольшую цѣнность имѣютъ два библіографическихъ труда В. В. Бобынина: «Очерки Исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи» и «Русская Физико-Математическая библіографія». Задачи ихъ не сложны: «Очерки» представляютъ собою, главнымъ образомъ, подробное изложеніе старинныхъ (пока еще 17 и 18 в.) рукописей и книгъ по математикѣ, а предметъ «Физико-матем. библіографіи» еще скромнѣе: это погодный перечень книгъ и статей физико-матем. содержанія, доведенный пока до 1799 года. Въ «Физ.-мат. библ.» при перечнѣ статей даются одни заглавія, а при книгахъ часто дается также перечень отдѣльныхъ главъ, а иной разъ приводятся и предисловія, поясняющія цѣль книги. Въ концѣ выпусковъ «Физ.-мат. библіогр.» помѣщены систематическіе указатели по отдѣльнымъ отраслямъ наукъ, а также по именамъ авторовъ и переводчиковъ.

Значительнѣйшая часть библіографическихъ трудовъ Бобынина не представляетъ интереса новизны и является повтореніемъ того, что уже подробно описано и зарегистрировано въ трудахъ Каратаева, Пекарскаго, Соколова, Губерти, а въ особенности у Неустроева и въ указателяхъ къ изданіямъ Академіи Наукъ. Но кое-что и впервые описано составителемъ, а многое съ бо̀льшею подробностью. А главное—работы Бобынина цѣнны какъ начало. Но онѣ доведены до 19 вѣка, для котораго уже нѣтъ ни Пекарскаго, ни Неустроева. Поэтому было-бы крайне жаль, если бы прекращеніе журнала почтеннаго московскаго ученаго заставило-бы его прервать свои библіографическіе труды какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они становятся цѣннымъ вкладомъ въ библіографическую литературу нашу. **С. В.**

Б—овъ, Е. («Олонецкія Губ. Вѣдом.» 1867)—Е. В. Барсовъ.

Б—овъ («Лицей» 1806)—С. С. Бобровъ.

Б—овъ, А. («Рус. Вѣст.» 1860)—А. Я. Бабиковъ.

Б—овъ, А. (Вѣст. Евр.» 1871)—А. С. Суворинъ.

Б—овъ, Е. («Олонец. Губ. Вѣд.» 1867)—Е. В. Барсовъ.

—бовъ, Н. А. («Современникъ» 1856—61)—Н. А. Добролюбовъ.

Б—овъ, П. («Новости» 1890, объ археол. съѣздѣ)—П. В. Безобразовъ.

Б—овъ, П. («Нива» 1880-хъ гг.)—П. В. Быковъ.

Богаевскій, Валеріанъ [1]). Напечаталъ:

1) *Систематическій курсъ ариѳметики. Теоретическая ариѳметика.* 303 стр. 8°. Кіевъ, 1880. 2) *Практическая ариѳметика.* Кіевъ, 1880. 146 стр. 8°. 3) *Основанія теоріи алгебраическихъ формъ.* Сост. по лекціямъ, читаннымъ въ качествѣ введенія къ изученію высшей геометріи въ королевскомъ университетѣ г. Пизы профессоромъ Р. Де-Паолисъ. Кіевъ, 1889. 54 стр. 8°. 4) *Основные законы механической теоріи теплоты.* Кіевъ, 1889. 24 стр. 8°. 5) *Упругость кристаллическихъ тѣлъ.* Кіевъ, 1889, 24 стр. 8°.

---

[1]) Отзывы о „*Системат. курсъ ариѳметики*“: 1) *Г. А—въ.* „Кіевлянинъ“ 1880 г. № 102. 2) „Одес. Вѣст.“ 1880 г. № 49.

Богаевскій, Иванъ Ивановичъ, переводчикъ 18 столѣтія [1]). Перевелъ: 1) *Судьба человѣческая или повѣсть кавалера Дамньера*; соч. г. *Тусеня*, съ нѣм. 2 части. Спб. 1768. 8°. 2) *Похожденіе дикаго американца*. Перев. съ нѣм. Спб. 1773. 12°. Изд. 2-е. М. 1779. 8°. 3) *Основанія силы и благосостоянія царствъ, или начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія;* сочин. г. *Юста*; съ нѣм. 4 ч. Спб. 1772—1778. 4°. 4) (Безъ подписи). Изслѣдованіе о новой планетѣ, открытой Гершелемъ. Соч. *А. Лекселя*. Съ франц. Спб. 1783 (фамилія указана у Смирдина № 4106). Въ „Академич. Извѣстіяхъ": 1) *Переченъ исторіи Америки*, Робертсона. Съ фр. (1779, ч. III, 267, 391, 1780, ч. IV, 19, 185). 2) *Осенніе дни или бесѣды Аристомедовы*. Съ фр. (292, 413, ч. IV, 47, 208, 324).

Богаевскій, Орестъ [2]), авторъ плохого романа «Графъ Гаринъ» (М. 1854. 17. 167 стр.).

* **Богатовъ**, Александръ Павловичъ. † въ Казани, въ началѣ 1881 г. Воспитывался въ гимназіяхъ саратовской и 1-й казанской, а затѣмъ въ казанскомъ университетѣ, сначала на историко-филологическомъ факультетѣ, а затѣмъ на медицинскомъ, но ни на одномъ курса не кончилъ. Печаталъ корреспонденціи, театральные фельетоны и другія статьи въ мѣстныхъ поволжскихъ газетахъ: «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ», «Саратовскомъ Дневникѣ» и «Волгѣ» (издававшейся въ Астрахани) и въ московской газетѣ «Русскій Курьеръ». Въ «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ» онъ печаталъ фельетоны подъ псевдонимомъ *Неведіона*, который былъ имъ придуманъ въ pendant къ псевдониму *Wedion*, подъ которымъ писалъ театральныя рецензіи въ этой газетѣ В. И. Орловъ.

Д. Корсаковъ.

* **Богатыревъ**, Павелъ Ивановичъ, беллетристъ. Родился въ 1851 г., въ зажиточной мѣщанской семьѣ. У отца его была живодерня и здѣсь однажды молодой Б., занятый свѣжеваніемъ конской туши, запѣлъ пѣсню. Извѣстный антрепренеръ І. Я. Сѣтовъ, проѣзжавшій мимо, обратилъ вниманіе на сильный голосъ пѣвца, и съ этихъ поръ началась артистическая дѣятельность Б-ва. Огромный, хотя и мало обработанный, теноръ Б-ва всегда нравился публикѣ провинціальныхъ оперныхъ театровъ, гдѣ онъ пѣлъ. Служилъ онъ также и въ Москвѣ — въ народномъ театрѣ и у г. Лентовскаго; кромѣ того, концертировалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ, исполняя народныя пѣсни, имѣлъ большой успѣхъ. Б. написалъ большое количество разсказовъ изъ народной жизни, помѣщавшихся въ «Московской Газетѣ» (Погодина), «Развлеченіи», «Моск. Листкѣ» и «Русскомъ Листкѣ» 80-хъ гг. Въ «Нов. Врем.» (1894 г., № 6435) имъ помѣщена статья «Русская пѣсня». Отдѣльно изданъ разсказъ «*Лучинушка*», М. 1892 г. Произведенія Б-ва, не обличая въ авторѣ особаго таланта, и написанныя, къ

---

[1]) *Снегиревъ—Евгеній*, Словарь. 2) *Геннади*, Словарь. У Сопикова (7951) при книгѣ Юста передача содержанія „сего превосходнаго сочиненія".

[2]) Отзывъ о „*Графѣ Горинѣ*": „Отеч. Зап." 1854, т. 96, отд. IV, 111.

тому-же, неестественнымъ, кудреватымъ языкомъ, свидѣтельствуютъ, тѣмъ не менѣе, объ извѣстной наблюдательности и знаніи народной среды.

В. Карцовъ.

Богацкій,—младшій, Григорій Даниловичъ. Перевелъ съ нѣм.:

Сокровище-хранительный ларчикъ для всѣхъ влюбленныхъ и желающихъ вступить въ бракъ; общеполезный и необходимо-нужный всѣмъ отцамъ, матерямъ, старымъ и молодымъ мужьямъ и женамъ, сыновьямъ и дочерямъ; словомъ для всѣхъ правовѣрныхъ. М. 1803. 12°.

Богдановичъ А. В. составилъ «*Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губерніи*». Полтава 1877. 8°. 283 стр., съ картою и планомъ: [1])

Богдановичъ, Евгеній Васильевичъ иниціаторъ Сибирской дороги [2]). Род. въ 1832 году, 16 лѣтъ произведенъ (1848) изъ гардемариновъ черноморскаго флота въ мичманы и переведенъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ служилъ на кораблѣ «Память Азова». Вскорѣ онъ оставилъ службу во флотѣ, получивъ назначеніе адъютанта при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ (гр. Остенъ-Сакенѣ, затѣмъ Анненковѣ). Во время Севастопольской кампаніи, онъ обратилъ на себя вниманіе быстрой постройкой моста черезъ р. Днѣстръ у Бендеръ и организаціей санитарнаго дѣла и попеченія о раненыхъ въ тылу военныхъ дѣйствій. Состоя затѣмъ адъютантомъ при гр. Строгановѣ, Богдановичъ перешелъ на службу въ стрѣлковый, Императорской Фамиліи баталіонъ, въ которомъ нынѣ учреждена одна стипендія его имени, въ школѣ солдатскихъ дѣтей. Въ 1861 году мы находимъ Е. В. штабъ-офицеромъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ (гр. Ланскомъ), причемъ ему поручено было устройство общественныхъ пожарныхъ командъ въ многихъ губерніяхъ.—Въ 1864 году Е. В. былъ командированъ въ распоряженіе

---

[1]) *Отзывы* О „Сборникѣ свѣдѣній": 1) *В. С. И-въ* (Иконниковъ) „Рус. Стар." 1879, № 1; 2) „Указ. по дѣл. печ." 1878, № 8.

[2]) Ср. журналъ „Пожарный" 1893 г. № 2. Съ портретомъ. *Отзывы* о „*Воспомин. о путеш. по Уралу Е. И. В. Ник. Макс. Лейхтенбергскаго*": „Вѣст. Евр." 1866 г. № 4. О „*Насръ-Эддинъ*": „Бирж. Вѣд." 1873 г. № 144. 2) „Кіев. Телегр." 1873 г. № 63. О „*Наваринъ*": 1) „Голосъ". 1877. № 246. (Рец. IV). 1878. № 43. (О переводѣ этого соч. архим. Неофитомъ на греч. яз.). 2) „Московскія Вѣдомости. 1878. № 71. (По поводу перевода на греческій языкъ, архим. Неофита). 3) „Новое Время". 1877. № 519. и № 589. (Рец. К. Скальковскаго). 4) „Недѣля" 1877. № 43. 5) „Русскій Міръ" 1877. №. 293. (Рец. Е. Р.). 6) „Русскія Вѣдомости" 1877. № 200. (Рец. М—ва). 7) „Отеч. Записки" 1877. Т. 235. № 11; стр. 84—90. 8) „Сборникъ морск. статей" 1877. № 10; стр. 440—441. 9) „Кроншт. Вѣстникъ" 1878. № 35. (Курьезн. объявленіе г. Лисенкова). 10) „Морской Сборникъ 1879. Т. 170, № 1; стр. 1—2. (Рец. О. Р.). О „*Синопъ*": 1) „Голосъ" 1878. № 319. 2) „Кронштадтскій Вѣстникъ" 1878. № 145. (Рец. Н. Р.). 3) „Новое Время" 1878 № 979. 4) *О. Р.* въ „Мор. Сборникѣ" 1879 г. № 1. Проектъ Сибирской жел. дороги, выработанный и пропагандированный Б. вызвалъ, въ свое время, огромную литературу газетныхъ статей и замѣтокъ. Перечень ихъ, едва-ли полный, можно найти въ „Сибирской библіографіи" Межова (№№ 18304—18656).

кіевскаго генералъ-губернатора Н. Н. Анненкова. Два года спустя, онъ посылается министромъ внутреннихъ дѣлъ въ вятскую и пермскую губерніи по случаю свирѣпствовавшаго тамъ голода. Въ видахъ обезпеченія въ будущемъ отъ голодовокъ въ Уральскомъ краѣ, онъ предложилъ предпріятіе въ то время казавшееся почти безумнымъ — постройку желѣзной дороги черезъ Сибирь. Телеграммой отъ 26-го марта 1866 года полковникъ Богдановичъ сообщаетъ Ланскому:

„Устранивъ всѣ затрудненія по продовольствію Пермской и Вятской губерній и изучивъ мѣстныя условія, нахожу, что единственнымъ надежнымъ средствомъ къ предупрежденію голода въ Уральскомъ краѣ въ будушемъ была бы постройка желѣзной дороги изъ внутреннихъ губерній въ Екатеринбургъ и далѣе до Тюмени. Такая линія, будучи впослѣдствіи продолженною черезъ Сибирь къ китайской границѣ, получила бы важное стратегическое и международное коммерческое значеніе. Подробности доложу въ Петербургѣ“.

Мысль о постройкѣ Сибирской дороги, впервые высказанная Б. нашла себѣ большую поддержку въ лицѣ генералъ-губернатора западной Сибири Хрущова; послѣдній въ письмѣ къ министру дѣлаетъ оцѣнку дѣятельности Богдановича по этому вопросу:

„Въ послѣдніе три года вопросъ о кратчайшемъ, выгоднѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ направленіи Сибирской желѣзной дороги всесторонне разработанъ лишь полковникомъ Богдановичемъ. Рядомъ дѣльныхъ статей онъ возбудилъ живое участіе въ литературѣ, послужившее уясненію вопроса, съ изумительною дѣятельностью и энергіей онъ произвелъ техническія и научныя изысканія, съумѣвъ найти матеріальныя средства для составленія полнаго проекта; наконецъ, даромъ убѣжденія, вѣрнымъ тактомъ въ сношеніяхъ съ людьми всѣхъ слоевъ общества, г. Богдановичъ возбудилъ въ огромномъ большинствѣ, особенно сибиряковъ, горячее желаніе всѣми средствами ихъ содѣйствовать успѣху истинно плодотворнаго сего предпріятія. Это сочувствіе выразилось уже дарованіемъ ему почетнаго гражданства въ городахъ: Тюмени и Сарапулѣ, а въ населеніи сибирскихъ мѣстностей положительно стало замѣтно пробужденіе къ дѣятельности, оживленной надеждой, что въ близкомъ будущемъ удобный путь для размѣна производительности подыметъ общее благосостояніе“.

Сильную поддержку нашелъ Е. В. и у М. Н. Каткова. Лишь послѣ долгихъ усилій Богдановичу удалось отстоять свой проектъ, доставившій ему почетное гражданство четырехъ городовъ (Камышлова, Екатеринбурга, Сарапула и Тюмени), учрежденіе шести стипендій его имени въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ, а въ томскомъ университетѣ — стипендіи въ 8000 рублей, собранныхъ по подпискѣ нижегородскимъ и московскимъ купечествами и наименованіе на уральской жел. дорогѣ узловой станціи его именемъ (стан. «Богдановичъ»). Въ Парижѣ, на международномъ географическомъ конгрессѣ 1875 г., онъ получилъ почетную награду за докладъ о великомъ сибирскомъ пути, названный имъ «Paris-Pekin». Въ 1891 г. Импер. Рус. Техническое Общество, справляя въ 1891 г. «знаменательный въ желѣзно-дорожныхъ лѣтописяхъ юбилей идеи колоссальной постройки» почтилъ иниціатора этой идеи, Е. В. Богдановича,

изданіемъ всѣхъ его печатныхъ трудовъ по вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ.

Въ дѣлѣ организаціи государственной борьбы съ огнемъ Б. принадлежитъ рядъ мѣръ, которыя могутъ быть разбиты на пять группъ: 1) Рѣчная пожарная охрана, утвердившаяся по всей нашей судоходной сѣти. 2) Мѣры для повсемѣстнаго водворенія взаимнаго страхованія и общія мѣры къ предупрежденію пожаровъ, доставившія ему званіе почетнаго гражданина городовъ Харькова, Рыбинска и Мурома. 3) Пожарная желѣзнодорожная охрана, предложенная 4-му общему съѣзду русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1872 г. принятая нынѣ. 4) Проектъ устройства центральнаго учрежденія по пожарной части, доложенный первому съѣзду пожарныхъ обществъ въ Петербургѣ въ 1892 г. 5) Образованіе общества для содѣйствія къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ и причиняемыхъ ими бѣдствій. (Уставъ Высочайше утвержденъ 26-го іюня 1881 года).—

Въ 1879 году, бывши старостой Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, Е. В. Богдановичъ (съ 1878 генералъ-маіоръ), возъимѣлъ мысль создать на средства разныхъ жертвователей «Каѳедру Исакіевскаго собора» для воздѣйствія на народныя массы, въ духѣ православія и борьбы съ сектантствомъ (особенно пашковцами). «Каѳедра» вызвала поѣздку Е. В. въ Москву, Нижній-Новгородъ, Кіевъ, Одессу и Харьковъ, гдѣ ему удалось склонить архіереевъ къ учрежденію мѣстныхъ «каѳедръ». Совмѣстно съ отц. Іоанномъ Сергіевымъ (Кронштадскимъ) издается Е. В. и «Каѳедра Андреевскаго Собора» въ Кронштадтѣ. Дѣятельность Богдановича по привлеченію средствъ къ изданію и раздачѣ безплатно религіозно-патріотическихъ народныхъ брошюрокъ продолжается и понынѣ причемъ роздано уже до трехъ милліоновъ экземпляровъ. Особенно большое распространеніе получили брошюры «По поводу крушенія Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года», «По случаю серебряной свадьбы царя и царицы», «Открытыя письма старосты Исаакіевскаго собора г. Пашкову», а также «Молитва воина передъ сраженіемъ», розданная войскамъ гвардіи передъ выступленіемъ въ походъ 1877 г.

Е. В. Богдановичъ, перешедшій въ 1888 г. въ гражданскую службу, въ настоящее время, въ чинѣ тайнаго совѣтника, состоитъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ.

Написанное Е. В. Богдановичемъ можно раздѣлить на 4 рубрики: I. *Привѣтствія и брошюры, посвященныя событіямъ изъ жизни Высочайшихъ особъ*:

1) *17 сентября 1866 г.* Привѣтственное стихотвореніе по случаю въѣзда нынѣ царствующей Государыни Императрицы, тогда Высоконареченной невѣсты Наслѣдника Цесаревича. Спб. 1866. 8°, 3 стр. Перепечатано. Спб. 1886. 2) *Воспоминаніе о путешествіи по Уралу Е. И. В. Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго.* Спб. 1866. 8°, стр. 27. 3) *Насръ-Эддинъ Шахъ и его въѣздъ въ Россію въ 1873 году.* Спб. 1873. 8°, стр. 22. 4) *Сила Всевышняго, чудодѣйственно явленная 17 октября 1888 г.* Безплатное народное изданіе. 1888. 8°, 48 стр., 2-ое изд. Спб.

1890. 5) *По случаю серебряной свадьбы царя и царицы*. Спб. 1891. 2-ое изд., 1892. 8°, 39 стр.

II. *Сочиненія историко-патріотическаго характера:*

6) *Наваринъ*. (1827—1877). М. 1877. Съ 3 портр. рисун. и планомъ, 8°. 102+77. Чрезъ нѣсколько недѣль было другое, почти неизмѣненное изданіе. 7) *Синопъ* (18 ноября 1853 г.) Спб. 1878. 8°, стр. 169+11 съ портр. и рисунк. 8) *Гвардія русскаго Царя на Софійской дорогѣ. 12 окт. 1877 г.* Спб. 1886. 8°, 72 стр. 9) *Стрѣлки Императорской фамиліи*. Историч. очеркъ. Спб. 1881. 8°, стр. 197.

III. *Брошюры религіозно-полемическаго характера:*

10) *О мѣрахъ къ усиленію миссіонерской дѣятельности Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*. Спб. 1876. 12°, стр. 27. Докладъ, читан. въ Москвѣ 13 іюля 1872 въ засѣданіи съѣзда общества. 11) *Открытыя письма старосты Исаакіевскаго Собора г. Пашкову*. Спб. 1883. 8°, стр. 27. Эти письма вторично изданы въ 1887 г. въ Одессѣ Аѳонскимъ монастыремъ св. Пантелеймона. 12) *Голоса изъ Россіи противъ Пашковскаго лжеученія по поводу недавняго прискорбнаго случая*. Безплатное народное изданіе. 1891. Спб. 8°, стр. 50.

IV. *Брошюры, статьи* (преимущественно въ «Голосѣ», «Моск. Вѣд.») *и доклады о Сибирской дорогѣ*. Всѣ они вошли въ книгу «Матеріалы для Исторіи постройки Сибирской ж. д.» Спб. 1891 г.

П. фонъ-Винклеръ.

Богдановичъ, Иванъ Ѳедоровичъ [1]), педагогъ, младшій братъ автора «Душеньки» Ипполита Ѳедоровича и отецъ военнаго историка Модеста Ивановича. Род. въ 1758 г., служилъ въ гвардіи, затѣмъ 18 лѣтъ былъ городничимъ въ Сумахъ, а послѣ того тамъ же уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ 2 апр. 1831 г. въ своемъ имѣніи Басахъ, возлѣ Сумъ.

Въ *отдѣльномъ* изданіи напечаталъ:

1) О *воспитаніи юношества*. М. 1807. 8°. 2) *Слово похвальное царю Іоанну Васильевичу IV*. М. 1809. 8°. 3) *Ода на новый 1813 годъ*. Харьковъ 1813. 8 стр. Геннади приписываетъ ему также 4) *Грамматику Россійскую въ пользу поляковъ, собранную изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ*. Вильно 1809. 8°, но въ принадлежности послѣдней книги именно Ивану *Ѳедоровичу* Богдановичу мы рѣшительно сомнѣваемся. Въ 1809 г. Богдановичъ уже былъ городничимъ въ Сумахъ и мало вѣроятно, чтобы онъ въ это же время занимался бы печатаніемъ грамматики для польскаго юношества. Къ тому-же грамматика не названа въ небольшой, но весьма точной и детальной справкѣ о немъ въ Словарѣ Березина, видимо сообщенной сыномъ его— военнымъ историкомъ. Въ справкѣ словаря Березина Ивану Б., однако, невѣрно приписаны два перевода съ франц.: *Малая война* Майра (Спб. 1768) и *Сокращеніе, сдѣланное Ж. Ж. Руссо изъ Аббата Сенъ-Піерра* (Спб. 1771), которые вышли тогда, когда ему было 10 и 13 лѣтъ и которые, въ дѣйствительности, принадлежатъ брату его Ипполиту. Въ журналахъ Иванъ Богдановичъ напечаталъ:

1) *Письмо къ издателю отъ сочинителя книги о воспитаніи юношества* („Р. Вѣстн." 1808, № 9); 2) *Памятникъ неустрашимости и любви къ отечеству*

---

[1]) 1) *Березинъ*, Энцикл. Словарь. 2) *Геннади*, Словарь. Отзывъ объ „*О воспитаніи юношества*": „Рус. Вѣст." 1808 г. № 5.

Россіянъ 16-го вѣка (Ibid., 1809, № 2); 3) *Нѣжному отцу на смерть сына его* стих. (Ibid., 1810, № 2); 4) *Стихи Г. Р. Державину* („Рус. Вѣсти". 1811, № 3); 5) *Писатель въ обществѣ и уединеніи* („Укр. Вѣсти" 1818, № 11); 6) *Къ издателямъ* (Ibid., № 7).

Иванъ Богдановичъ былъ человѣкъ съ извѣстнымъ писательскимъ дарованіемъ. Стихи его плохи, но проза легка и не лишена «пріятности», говоря слогомъ того времени. Главное его произведеніе — книжка «О воспитаніи юношества» написана подъ сильнымъ вліяніемъ Руссо. Мать должна сама кормить ребенка, свивать дѣтей не нужно, купать ихъ слѣдуетъ не въ теплой водѣ, а въ комнатной, уже съ шести мѣсяцевъ ребенка слѣдуетъ пріучать къ холоду и не кутать его и т. д. Вообще главная задача физическаго воспитанія—закалить ребенка, подготовить его къ тѣмъ лишеніямъ которыми полна практическая жизнь. Въ совѣтахъ Богдановича о моральномъ воспитаніи отразился умѣренный либерализмъ первыхъ лѣтъ царствованія Александра I. Авторъ самъ проникнутъ истинною гуманностью и такихъ-же людей желаетъ выработать изъ «россійскаго благороднаго юношества», онъ ему желаетъ привить самыя высокія представленія о чувствѣ долга, о любви къ ближнему и о человѣческомъ достоинствѣ. Манеры и свѣткость его заботятъ весьма мало, онъ объ нихъ и не говоритъ вовсе, высоко, однако, ставя вѣжливость и вмѣняя въ первую обязанность привѣтливость безъ различія званія и сословія. Въ общемъ если сравнить педагогическіе идеалы Богдановича съ аракчеевски-ханжескими заботами о подтягиваніи и поддерживаніи дворянскаго достоинства, которыя становятся основнымъ стремленіемъ русской педагогіи 20-хъ и 30-хъ годовъ, то книжка Богданоочча производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Правда, и Богдановичъ не болѣе какъ сынъ своего времени и глубоко убѣжденъ, что крестьяне существуютъ для того, чтобы прокармливать людей, живущихъ въ городахъ, но за то обращаться съ этими самыми кормильцами онъ велитъ ласково, не обременяя ихъ большими требованіями и дѣятельно заботясь объ ихъ благѣ.

Любопытный образчикъ состоянія историческихъ знаній въ началѣ вѣка представляетъ собою сочиненное Иваномъ Богдановичемъ «Слово похвальное царю Іоанну Васильевичу IV». Тутъ не только нѣтъ *ни единаго слова* объ опричинѣ и казняхъ, но нѣтъ даже прозвища «Грозный». Имѣй мы дѣло съ учебникомъ, въ которомъ авторъ волею неволею долженъ коснуться Грознаго, панегирическій тонъ можно было бы объяснить цензурными условіями. Но «похвальное слово» было добровольнымъ литературнымъ произведеніемъ, никто-же Богдановича не заставлялъ прославлять Іоанна, значитъ просто оно вылилось отъ полноты его историческаго невѣжества, если можно такъ выразиться. Это невѣжество отнюдь, конечно, нельзя поставить на личный счетъ Богдановича, который, судя по книжкѣ о воспитаніи, былъ человѣкъ достаточно образованный. 10 лѣтъ, спустя т.-е. послѣ того, какъ появилась исторія Карамзина, открывшая

русскимъ Россію, гуманному Богдановичу уже едва-ли пришло-бы желаніе писать похвальное слово Іоанну.

С. Венгеровъ.

Богдановичъ, Ипполитъ Ѳеодоровичъ, знаменитый авторъ «Душеньки». О немъ смотри дальше въ настощемъ же томѣ, передъ «Матеріалами».

* **Богдановичъ**, *Карлъ Ивановичъ*, геологъ. Родился въ 1864 г. 29 октября въ гор. Люцынѣ, витебской губ. Отецъ его, уѣздный судья, и мать принадлежали къ стариннымъ родамъ дворянства ковенской губерніи; по отцу относится къ Богдановичамъ гербъ Łada; по народности, по отцу и матери, литвинъ католическаго вѣроисповѣданія. Послѣ возстанія 1866 года отецъ его былъ переведенъ на должность уѣзднаго судьи въ нижегородскую губернію. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ военной гимназіи графа Аракчеева, и получилъ К. И. среднее образованіе.

„Военныя гимназіи 70-хъ годовъ“ сообщаетъ К. И. Богдановичъ въ составленной, по просьбѣ редакціи, автобіографической запискѣ, „по программамъ предметовъ, образцовому преподаванію и составу воспитателей должны быть отнесены къ лучшимъ учебнымъ заведеніямъ, какія только были въ Россіи. Время пребыванія моего въ нижегородской военной гимназіи совпадаетъ съ лучшей эпохой этого учебнаго заведенія, именно съ временемъ директорства Павла Ив. Носовича и затѣмъ Ив. Ив. Ордынскаго. Эти высокообразованные педагоги внесли въ дѣло воспитанія въ нижегородской военной гимназіи все то хорошее, что можетъ внушить истинная любовь къ дѣтямъ и подростающимъ юношамъ. Подъ благотворнымъ вліяніемъ совмѣстно трудовой семьи, продолжавшей все время оставаться въ Нижнемъ, и здоровой атмосферы гимназіи прошли годы отрочества. Здоровому воспитанію въ военной гимназіи я обязанъ рѣдкимъ здоровьемъ и выносливостью, которыя обезпечиваютъ мнѣ возможность уже въ теченіе восьми лѣтъ непрерывно работать въ полѣ при самыхъ трудныхъ условіяхъ горныхъ странъ и пустынь центральной Азіи и сибирскихъ тайгъ въ настоящее время. Счастливый случай сдѣлалъ воспитателемъ отдѣленія, въ которомъ я былъ послѣдніе три года пребыванія въ гимназіи, Николая Степан. Левашева. Этотъ добрый, высоко гуманный человѣкъ, воспитанный на завѣтахъ 40-хъ годовъ, въ теченіе трехъ лѣтъ руководилъ моимъ образованіемъ, внушая своими постоянными бесѣдами жажду знанія и жажду серьезнаго ознакомленія съ лучшими представителями отечественной и иностранной литературы. Хорошая подготовка, облегчавшія успѣшное прохожденіе курса, оставляла много свободнаго времени для занятія литературой и чтеніемъ такихъ авторовъ, какъ Дарвинъ, Ляйэлль и другіе. Увлекательное чтеніе молодого преподавателя, бывшаго воспитанника Горнаго Института, Ив. Петров. Долбни, который расширилъ курсы физики и физической географіи въ 7-мъ классѣ гимназіи почти до объема университетскихъ лекцій, все болѣе отвлекало меня къ естествознанію. Рѣшительный шагъ—оставить военную карьеру и идти сразу на самостоятельную трудовую жизнь, чтобы обезпечить себѣ пребываніе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, былъ сдѣланъ при сильной нравственной, а отчасти и матеріальной поддержкѣ со стороны Ник. Степ. Левашева, съ которымъ я и не прерывалъ общенія до самой смерти этого рѣдкаго человѣка въ 1893 году.

Горный институтъ съ его широкой программой, обнимающіе рядомъ съ техническими предметами обширные курсы физики, минералогіи и геологіи, соотвѣтствовалъ

болѣе всего моимъ склонностямъ. Лекціи проф. Ив. Васильев. Мушкетова, а затѣмъ и личное знакомство съ этимъ выдающимся геологомъ, имѣли рѣшающее вліяніе на выборъ моей дѣятельности; съ этихъ поръ геологія начинаетъ отвлекать все мое вниманіе и все время. Подъ руководствомъ проф. Мушкетова начинается мое серьезное ознакомленіе съ геологіей и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность какъ переводчика рефератовъ по геологіи для Горнаго Журнала (въ 1885—86 гг.); на пятомъ курсѣ института я перевелъ подъ редакціей проф. Мушкетова сочиненіе Wagner'а Die Beziehung der Geologie zu den Ingenieurwissenschaften, 1885. стр. 1—211, помѣщенное въ XI вып. „Сборн. Инст. инж. пут. сообщ." подъ заглавіемъ „Приложеніе геологіи къ инженерному дѣлу".

Послѣ окончанія института въ 1886 г. К. И. начинаетъ геологическія изслѣдованія въ Закаспійской области и Сѣверной Персіи, организованныя и руководимыя въ теченіе двухъ лѣтъ (до 1888 г.) проф. Мушкетовымъ по просьбѣ генерала Анненкова, строителя Закасп. военной жел. дороги. Въ 1889—91 гг. онъ совершилъ путешествія въ Центральную Азію съ экспедиціей Мих. Вас. Пѣвцова. Съ 1892 г. по настоящее время К. И. работаетъ, какъ геологъ и горный инженеръ, въ Сибири. Онъ состоитъ начальникомъ средне-сибирской горной партіи, производящей изысканія для Сибирской дороги. Въ промежуткахъ между экспедиціями К. И. выполнилъ нѣсколько геологическихъ и техническихъ порученій, въ 1888 г. въ Россіи и въ 1892 г. за границей, куда былъ командированъ горн. департамент. для ознакомленія съ нѣкоторыми музеями и способами разработки каменноугольныхъ мѣсторожденій.

Какъ первыя работы Б. въ Закаспійскомъ краѣ, такъ и остальныя работы, за исключеніемъ путешествія въ Центральную Азію, имѣли цѣлью, рядомъ съ изслѣдованіемъ мало или даже вовсе не изученныхъ въ геологическомъ отношеніи пространствъ Россіи, и задачи практическаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе обширныхъ горныхъ странъ Центральной Азіи (Копетъ-дага и Куэнь-луня) привело его къ занятіямъ теоретической частью геологіи, именно динамической геологіей.

Изъ практическихъ выводовъ изслѣдованій К. И. главнѣйшіе: 1) выясненія условій водоносности въ культурной полосѣ Закаспійскаго края; на артезіанскую воду можно разсчитывать по преимуществу въ мѣстности возлѣ Асхабада; 2) выясненіе обилія залежей золота и ихъ богатства въ Восточномъ Туркестанѣ, въ предгоріяхъ и горахъ Куэнь-луня; 3) опредѣленіе способовъ орошенія подземной водой въ сѣверной части Киргизской степи Акмолинской области; 4) опредѣленіе условій залеганія бурыхъ углей въ Енисейской губ. и выясненіе ихъ практическаго значенія.

Научные выводы изслѣдованій Б. касаются главнымъ образомъ строенія горъ Копетъ-дага и Куэнь-луня и условій образованія новѣйшихъ (эоловыхъ) отложеній Центральной Азіи.

К. И. Богдановичъ напечаталъ:

1) *Оро-геологическія наблюденія въ нагорной части Закаспійской области и въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи.* Съ таблицей разрѣзовъ; стр. 1—39;

съ французск. résumé. Изв. Геолог. Комитета, т. VI, 1887 г., № 2—3. 2) *Хорассанскія горы и культурная полоса Закаспійской области.* Стр. 1—17. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XXIII, 1887. 3) *Нѣсколько словъ объ орографіи и геологіи сѣверной Персіи.* Стр. 1—21. Изв. И. Р. Г. Общ., т. XXIV, 1888. 4) *Письмо къ проф. Мушкетову* (описаніе мѣстор. бирюзы около гор. Нишапура въ Персіи). Зап. Имп. С.-Пет. Мин. Общ., часть XXIII, 1887 г., стр. 363—365. 5) *Сообщеніе въ годичномъ засѣд. Минер. Общ.* 7 янв. 1887 г. Зап. И. СП. Мин. Общ., ч. XXIV, 1888 г., стр. 417—419. 6) *Поѣздка на бирюзовыя копи Маадена возлѣ Нишапура въ Персіи.* Съ двумя таблицами схематическихъ рисунковъ; стр. 1—28. Горн. Журн. 1888 г., № 12. 7) *Къ Геологіи Средней Азіи. Описаніе нѣкоторыхъ осадочныхъ образованій Закаспійскаго края и части сѣверной Персіи.* Съ VIII табл. окаменѣлостей и 13 рисунками въ текстѣ; стр. 1—192. Съ французскимъ résumé. 1889 г. Зап. Имп. С.-Пет. Мин. Общ., часть XXVI за 1889 г. Къ этому же періоду дѣятельности относится геологическая карта Закаспійской области, изданная проф. Мушкетовымъ при „Краткомъ очеркѣ геологическаго строенія Закаспійской области“ 1891 г., Зап. Мин. Общ., ч. XXVIII. 8) *Отчетъ о командировкѣ для опредѣленія округа охраны Старорусскихъ источниковъ минеральныхъ водъ.* Стр. 1—27. Горн. Журн. 1890 г., № 4. 9) *Письмо къ проф. Мушкетову изъ Яркенда отъ 4 августа 1889 г.*, Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XXV, 1889, стр. 408—420. 10) *Второе письмо къ проф. Мушкетову изъ Керіи отъ 11 окт. 1889 г.*, Изв. Геогр. Общ., т. XXV, 1889 г., Стр. 469—479. 11) *Вѣсти изъ Тибетской экспедиціи.* Изъ письма къ проф. Мушкетову изъ уроч. Мондалыкъ отъ 2 сент. 1890 г. Изв. Геогр. Общ., т. XXVI, 1890, стр. 482—485. 12) *Note préliminaire sur les observations géologiques faites dans l'Asie centrale.* Bull. de la société géologique de France, 3 Série, t. XIX, 1891, p. 699—701. 13) *Сѣверо-Западный Тибетъ. Куэнь-лунь и Кашгарія.* Съ двумя таблицами. Изв. Геогр. Общ. т. XXVII, 1891 г., стр. 480—504. 14) *Геологическія изслѣдованія въ Восточномъ Туркестанѣ*, съ картой, 7 табл. съемокъ, 5 табл. геологич. разрѣзовъ и 10 политипажами, стр. 1—167, in. 4°, 1892 г. II ч. Трудовъ Тиб. экспед. 1889—1890 г. г. подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова. 15) *Bericht über meine Theilnahme an der Pewzowschen Expedition*, mit Karte. Dr. A. Petermanns Mittheilungen, 1892, Heft 3, стр. 49—58. 16) *Изъ путешествія по Центральной Азіи.* Горн. Журн. 1892 г., № 4—5. (Двѣ главы изъ сочиненія подъ № 14, съ дополненіями). 17) *Мѣстонахожденія нефрита въ Куэнь-лунѣ.* Зап. Мин. Общ., XXIX, 1892 г., стр. 153—162. За этотъ періодъ времени краткіе рефераты и отзывы о работахъ Б. находятся въ L'année cartographique, F. Schrader'a, 1892, deuxième année; Nouvelles geographiques, F. Schrader'a, 1892, № 3: Petermanns Mitteilungen и въ Русской геологической библіотекѣ. 18) *Изъ поѣздки по нѣкоторымъ рудникамъ Западной Европы.* 1892 г., стр. 1—29. Изв. Общ. горн. инженеровъ, 1892, № 3. 19) *О графическомъ методѣ съемки приборомъ г. Шрадера.* Изв. Геогр. Общ., т. XXVIII, 1892 г. стр. 587—594, съ двумя таблицами. 20) *Ишимская степь между Петропавловскомъ и Омскомъ, въ отношеніи ея водоносности.* Изв. Общ. горн. инж., 1893, № 1, стр. 8—21, съ картой. 21) *Желѣзнодорожныя мѣсторожденія Енисейской губерніи и Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ.* Изв. Общ. горн. инж. 1893, № 2, стр. 3—15. 22) *О географическихъ результатахъ работъ въ Акмолинской области и Енисейской губерніи горной экспедиціи. Мин. Госуд. Имуществъ.* Извлеч. изъ доклада, читаннаго въ собраніи И. Р. Г. Общ. 10 марта 1893, Изв. Геогр. Общ., т. XXIX, 1893 г., стр. 142—150. 23) *Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ Сибири въ 1892 г. горн. инж. Богдановичемъ и Яворовскимъ.* Предварительный отчетъ горн. инж. Богдановича. *I. Ишимская степь между Петропавловскомъ и Омскомъ и сѣверная часть*

Киргизской степи Акмолинской области; съ картой. Горн. Журн. 1893 г., № 2, стр. 229—265. *II. Объ ископаемомъ горючемъ въ Енисейской губерніи*; съ картой. Горн. Журн. 1893 г., № 5—6, стр. 272—297. Здѣсь же, стр. 298—304, результаты химическаго испытанія сибирскихъ ископаемыхъ углей, доставлен. горн. инж. Богдановичемъ, проф. Алексѣева. Подробный рефератъ сочиненія подъ № 14 находится въ трудѣ проф. Loczy (въ Буда-Пештѣ): Die Beschreibung der Geologischen Beobachtungen und deren Resultate der Reise des Grafen Béla Széchenyi in Ostasien 1877 — 1880. Wien 1893, стр. 662—667.

Сдано Б. въ печать и будетъ напечатано въ 1894 году:

Въ Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.: 1) *Приложеніе гипотезы Рейера къ объясненію диспозицій въ Закаспійскомъ краѣ.* 2) *Гипсометрическіе матеріалы, собранные К. И. Богдановичемъ во время экспед. подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова.* 3) *Замѣтки о Куэнь-лунѣ.* 4) Рефератъ о книгѣ Die wissenschaft. Ergebnisse der Reise des Graf. Béla Széchenyi in Ostasien. 1893. *Въ Горн. Журналѣ: Геологическія изслѣдованія вдоль Сибирской жел. дороги.* Средне-Сибирская горная партія. Предварительный отчетъ начальника партіи горн. инж. Богдановича. Съ геологической картой. *Въ Изв. Общ. горн. инженеровъ*: Рядъ рефератовъ о сочиненіяхъ по геологіи.

Богдановичъ, Модестъ Ивановичъ, военный историкъ [1]). Родился 26 августа 1805 г. въ Сумахъ, гдѣ отецъ его—Иванъ Θедоровичъ (см. выше)

---

[1]) **Біографическія о немъ свѣдѣнія:** 1) Энциклопед. словари Старчевскаго (т. 2, стр. 551), Толя, Березина, Брокгаузъ-Ефрона. 2) *П. Н. В.*, въ „Энцикл. воен. наукъ“ Леера. 3) *Глиноецкій*, Исторія Академіи Генеральнаго Штаба. 4) Альбомъ *М. И. Семевскаго.* 5) *Языковъ*, Обзоръ. 6) Статьи по поводу юбилея: „Голосъ“ 1873 г. № 155; „Московъ. Вѣд.“ 1873 г. № 141; „Петерб. Листокъ“ 1873 г. № 109. 7) Некрологи въ газетахъ и журналахъ 1882 г.: „Рус. Инв.“ № 168; „Рус. Вѣд.“ № 206; „Нов. Вр.“ № 2302; „Нива“ № 34, съ портр.; „Истор. Вѣст.“ № 10; „Рус. Ст.“ № 12, и другіе. 8) „Рус. Инв.“ 1850 г. № 31. 9) „Рус. Ст.“ 1877 г., т. XIX, стр. 635. 10) Списокъ его сочиненій (составленъ Москов. Библіограф. Кружкомъ); „Рус. Вѣд.“ 1893 г. № 172.

Отзывы: О *„Запискахъ стратегіи“*: 1) „Отеч. Зап.“ 1847 г. № 12. 2) *П. Лебедевъ*, въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1847 г. № 232. 3) „Воен. Жур.“ 1847 г. № 5. 4) 17-е присужденіе Демидов. наградъ, отзывъ *Зедделера.* 5) „Современникъ“ 1848 г. № 3.

Объ *„Исторіи военнаго искусства“*: 1) „Отеч. Зап.“ 1849 г., т. 63. 2) „Библ. для Чтенія“ 1849 г., т. 95. 3) „Соврем.“ 1849 г. № 6. 4) „Отеч. Зап.“ 1854 г., т. 93, отд. IV, стр. 16. 3) „Соврем.“ 1854 г., т. XLIV, отд. IV, стр. 11.

О *„Замѣчательнѣйшихъ походахъ Петра Великаго и Суворова“*: 1) „Библ. для Чт.“ 1846 г., т. 79. 2) „Отеч. Зап.“ 1847 г. № 1. 3) „Сѣв. Пчела“ 1847 г. № 19. (Отвѣтъ „Отеч. Зап.“). 4) „Финскій Вѣст.“ 1846 г., т. 12. 5) „Воен. Жур.“ 1846 г. № 5. 6) „Рус. Инв.“ 1846 г. № 225.

О *„Походѣ 1796 г.“*: „Библ. для Чт.“ 1846 г., т. 75, отд. VI, стр. 46. 2) „Отеч. Зап.“ 1846 г. № 2. 3) „Современникъ“ 1846 г., т. 41. 4) „Сѣв. Пчела“ 1846 г. № 7. 5) „Фин. Вѣст.“ 1846 г., т. 12. 6) „Рус. Инв.“ 1845 г., № 291—292.

Объ *„Описаніи походовъ гр. Радецкаго“*: 1) „Отеч. Зап.“ 1849 г., т. 67, отд. VI, стр. 69. 2) „Соврем.“ 1850 г, т. XIX, отд. V, стр. 45.

Объ *„Алжиріи“*: 1) „Москвитянинъ“ 1850 г. № 7. 2) „Отеч. Зап.“ 1850 г. № 2. 3) „Сынъ Отеч.“ 1850 г. № 2. 4) *Кл.* въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1850 г. № 13.

Объ *„Очеркѣ венгерской войны“*: 1) „Москвит.“ 1850 г. № 9, кн. 1. 2) „Отеч.

былъ исправникомъ. Учился въ Дворянскомъ полку (теперь Константиновское училище), откуда 4 іюня 1823 г. выпущенъ прапорщикомъ артиллеріи, съ на-

---

Зап.“ 1850 г. № 7, т. 71, отд. 6, стр. 30—35. 3) *Кл.* „Сѣв. Пчела“ 1850 г. № 128. 4) „Сынъ Отеч.“ 1851 г., т. 1, кн. 2, отд. 6, стр. 1—8.

Объ „*Походахъ Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи*“: 1) „Сынъ Отеч.“ 1852 г. № 5. 2) „Отеч. Зап.“ 1852, т. 82. 3) „Москвитянинъ“ 1852 г. № 10. 4) „Рус. Инв.“ 1852 г. № 61. 5) „С.-Петер. Вѣд.“ 1852 № 64.

Объ „*Исторіи войны въ 1812 г.*“: 1) „Русск. Инвалидъ“ 1859 г. № 249. (Статья *Я. Турунова*). 2) „Спб. Вѣдомости“ 1859 г. № 271. (Статья Н. П.) 3) „Воен. Сборникъ“ 1859 № 12. Т. 10, отд. 2; стр. 525—526. 1860 № 4 и 6. 1863 № 1. (Статья *А. Беренса*). 4) „Отеч. Записки“ 1860 г. Т. 128, отд. 3, стр. 18—37 и 91—117. (Статья *К. Бестужева-Рюмина*). 5) „Артил. Журналъ“ 1860 г. № 5, стр. 141—169 (Статья *Н. Ф. Д—на*). 6) „Москов. Вѣдомости“ 1860 г. № 51, 54, 58 и 64. (Статья *О. П.*) 7) „30-е Присужд. Демидов. нагр.“ стр. 1—10. (Отзывъ *Н. Г. Устрялова*). 8) „Еженед. Приб. къ Русск. Инв.“ 1864 г. № 22 и 23. 9) *А.* Недоразумѣнія, возбужденныя чтеніемъ „Исторіи отеч. войны“ („Тр. въ Общ. Ист. и Древн. Рос.“ 1866, № 3). 10) *Жуковъ*. Мысль и замѣчанія о планѣ отступленія русскихъ внутрь Имперіи при нашествіи Наполеона, излож. г. Богдановичемъ (Ibid., 1867, IV). 11) *И. Липранди*. Еще объ исторіи „Отечественной войны“ („Рус. Арх.“ 1865, №№ 10 и 11). 12) *И. Липранди* (Замѣтка по поводу отзыва „Рус. Старины“) „Заря“ 1870, № 9. 13) „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 15 и 28. 14) „Чтенія въ Общ. Древ.“ 1869 г. II. 15) *Липранди*, Ibid. 1869 г. № 1. Нѣмецкій переводъ Баумгартена вызвалъ рецензіи въ нѣмец. журналахъ: 1) „Europa“ 1862, № 28. 2) „Menzels Lit. bl“ 1862, № 57 и 82. 1863 № 31. 3) „Mag. für die Litter. des Ausl. 1862, № 33. 4) „Dresd. Journal“ 1862, № 201 и 247. 1863, № 125. 5) Allg. „Mil-Zeitung“ 1862, № 42—48. 1863, № 48 и слѣд. 6) „Allg. Zeitung“ 1862, № 306. 7) „Wissensch. Beil. d. Leipz. Zeitung“ 1862, № 96, 1863, № 24 и 34. 8) „Liter. Centralb. 1863, № 1. 1864 № 18. 9) „Milit. Lit.-Zeitung“ 1863, № 1, 3 и 8. 10) „Petermann's Mittheilungen“ 1863, № 3.

Объ „*Исторіи войны 1813 г.*“: 1) „Спб. Вѣдомости“ 1869 № 75 и 76. 2) „Воен. Сборникъ“ 1863 № 1 и 8, Т. 29 и 32, стр. 241 и 551. 3) „Сѣв. Почта“ 1863 № 226. 4) „33-е Присужд. Демидов. наградъ“. (Разборъ *Ф. И. Смита*). 5) „Артил. Журн.“ 1864 № 1 и 2.

Объ „*Исторіи войны 1814 г.* 1) „Сѣв. Почта“ 1865 № 165, 169 и 170. 2) „Спб. Вѣдомости“ 1865 № 205. 3) „Отеч. Записки“ 1865 № 22. (Ноябрь, кн. 2). 4) „Русск. Инвалидъ“ 1865 № 112. 5) „Еженед. Приб. къ Русск. Инв.“ 1865 № 29—31. 6) „Сынъ Отечества“ 1865 № 143—145. 7) „Голосъ“ 1865 № 275 и 276. 8) „Вѣстн. Европы“ 1866 № 1. Нѣмецкій переводъ вызвалъ рецензіи въ газетахъ: „Dresdener Journal“ 1865 № 268. 2) „Allgemeine Militär-Zeitung“ 1866 № 26. 3) „Militär-Literatur Zeitung“ 1866 № 5.

Объ „*Исторіи Царствованія Александра I.*“: 1) *А. П.* во „Всеміpн. Трудѣ“ 1869. № 2; стр. 137—150. 2) „Вѣстн. Европы.“ 1869. № 6. Т. 3, стр. 927—931. (Рец. А. П.). 3) „Военн. Сборникъ.“ 1869. № 4, 5, 6, 7 и 8; стр. 115—131, 1—21, 101—117, 1—19 и 1—20. 4—6) „Голосъ.“ 1868. № 360 (о той части, которая была помѣщ. въ „Вѣстн. Европы“). 1869. № 38. (Библіогр. извѣстіе). № 153. 7) „Заря.“ 1869. № 5; стр. 174—182. (Крит. *Н. Б—ева*). 8) „Русск. Вѣстн.“ 1869). № 3 и 4. Т. 80; стр. 417—430 и 841—855. (Библіогр. замѣтки П. Щ.). 9) „Сынъ Отеч.“ 1869. № 32 и 44, будн. №. (Статья А. Х.). 10) „Воен. Сборникъ.„ 1871. № 8. Т. 80; стр. 79—99. № 9

значеніемъ въ 1-ю гренадерскую артиллерійскую роту резервнаго корпуса войскъ, находившихся подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Въ 1827 переведенъ въ 24 артил. бригаду, въ 1831, въ чинѣ подпоручика, отправился въ Польшу, гдѣ тогда вспыхнуло возстаніе. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при м. Ваврѣ, подъ Прагою и при Гроховѣ. 17 авг., въ дѣлѣ при деревнѣ Рогозинѣ, онъ получилъ контузію ядромъ въ правую ногу, и былъ взятъ въ плѣнъ поляками; тотчасъ послѣ паденія Варшавы, онъ возвратился къ арміи. Получивъ за отличіе чинъ поручика и орденъ Св. Анны 4-й ст. за храбрость, Б. въ 1833 г. поступилъ въ Военную Академію (нынѣ Ак. Ген. Штаба), и съ

и 10. Т. 81; стр. 1—26 и 79—106. (Крит.). 11) „Вѣстникъ Европы." 1871. № 6. Т. 3. 12) „Голосъ." 1871. №№ 122, 129 и 139. 13) „Дѣло" 1871. № 5; стр. 108—134. (Ст. *С. С. Шашкова*, подъ загл.: „Движеніе русск. обществ. мысли въ началѣ XIX в."). 14) „Русск. Вѣстникъ." 1871. № 10. Т. 95; стр. 485—536. (Ст. *П. К. Щебальскаго*). 15) „Русскій Инвалидъ." 1871. № 101. (Библ. зам. Т.). 16) 15-ое присужд. Уваровск. наградъ. (Рец. *А. Пыпина*). 17 и 18) „Современ. Лѣтопись." 1871. №№ 15 и 16. „Новости исторической литературы." (Статья П. Щ.). 1871. № 39. (Письмо къ издателямъ *В. Дунаева* по поводу того мѣста, гдѣ говорится о Магницкомъ и отцѣ автора письма). 19) „Сынъ Отечества" 1872. №№ 107, 108 и 109.

О „*Вост. войнѣ*": 1) „Бирж. Вѣдом.„ 1875, № 360. (Библ. зам. М. У.). 2—3) „Воен. Сборн." 1877. Т. 113. № 1; стр. 1—25. Рец. Г. Ш.)—№ 2; стр. 107—144. Рец. *Н. Дубровина*. 5) „Вѣстн. Европы." 1876. Т. 6. № 12.—1877. Т. 1. № 1; стр. 365—378. (Рец. В. К). Т. 3. № 6. 6) „Голосъ." 1876. № 313. 7) „Гражданинъ." 1877. № 5; стр. 147—151. № 6; стр. 170—177. № 7; стр. 195—204 и № 8; стр. 217—225. (Крит. И. Л.). 8) „Дѣло." 1877. № 2; стр. 1—24. Рец. 1-го т. *Н. Языкова* (Н. В. Шелгунова). 9) „Кіевскія Унив. Извѣстія." 1876. № 12; стр. 1—2. (Рец. *В. Иконникова)*. 10—11) „Новое Время". 1876. № 256.—№ 282 и 296. (Рец. *А. Никольскаго*, подъ загл.: „Скорбная година"). 12) „Правит. Вѣстникъ." 1876. № 263. 13 и 4) „Русскій Инвалидъ." 1876. № 257.— № 261. (Отвѣтъ М. *Богдановича*). 15) „Сынъ Отечества." 1876. № 287 и 291 (будн. №). 16) „Русскій Вѣстникъ." 1877. Т. 128. № 4; стр. 817—855 и т. 129. № 5; стр. 353—367. (Крит. В. И.). 17) „Инжен. Журналъ." 1877. № 1; стр. 36—40. 18) „Военный Сборникъ." 1877. Т. 114. № 3; стр. 1—41 и № 4; стр. 133—174. (Крит. ст. *Н. Дубровина*). 19) „Журналъ Минист. Народн. Просв." 1877. Т. 194. № 12; стр. 73—76. (Рец. *Н. Ф. Дубровина*). См. также. „Спбургскія Вѣдомости." 1878. № 290. 20) „Русскій Вѣстникъ." 1877. Т. 129. № 5; стр. 353—367. (Статья В. И.). 21) „Русскій Міръ." 1876. № 298. 22) „Современныя Извѣстія." 1877. № 48. (Рец. В. П.). 23) „Яхта." 1877. № 3, (Рец. X., подъ загл. „Драться или укрываться)? 24) „Рижскій Вѣстникъ." 1886. № 268. 288, 290, 291, 292 и 294. 25) „Новорос. Телеграфъ." 1877. № 598. 26) *И. Ч—въ*. „Восточная война" 1853—1856 гг., ея истинныя причины и естественныя послѣдствія (По поводу трудовъ Богдановича, Дубровина и стараго дипломата). „Древн. и Нов. Россія" 1879 г. № 12. 27) *П. Никитинъ* (Ткачевъ). Историческій формализмъ. „Дѣло" 1877 г. II. 28) *Н. Дубровинъ*. „Восточная война" 1853—1886 г. Обзоръ событій по поводу сочиненія М. И. Богдановича. Спб. 1878. Это отд. оттискъ изъ 20 присужденія Уваровскихъ наградъ. 29) *Бывшій офицеръ*. „Кавказъ" 1873 г. № 45. „Отвѣтъ" Б. Тамъ же.

О „*Князѣ Курбскомъ*": N въ „Рус. Ст." 1882 г. № 7.

отличіемъ окончилъ въ ней курсъ въ 1835 г. Перейдя въ 1836 г. въ Ген. Штабъ капитаномъ, М. Ив. состоялъ при Воен. Акад. адъюнктъ-профессоромъ военной исторіи и читалъ лекціи какъ въ Академіи, такъ и въ Дворянскомъ полку, занимая въ тоже время (до 1839 г.) должность правителя дѣлъ канцеляріи Воен. Академіи. Въ 1841 г. назначенъ штабъ-офицеромъ при Академіи, а въ 1843 г. утвержденъ въ званіи профессора. Въ 1844 получилъ званіе члена Военно-Ученаго Комитета. Въ 1855 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 1863 года состоялъ въ распоряженіи военнаго министра и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1881 году назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, оставаясь въ этомъ званіи по день смерти, послѣдовавшей 25 іюня 1882 г. въ Ораніенбаумѣ.

Въ **отдѣльномъ изданіи** М. И. Богдановичъ напечаталъ: 1) *Походъ Бонапарта въ Италію.* Спб. 1845; 2-е изд. 1860. 8°. 2) *Походы Суворова въ Италію и Швейцарію.* Спб. 1846. 3) *Замѣчательные походы Петра Великаго и Суворова.* Публичныя лекціи военной исторіи, съ 6 картами и планами. Спб. 1846. 4) *Записки стратегіи.* Правила веденія войны, извлеченныя изъ соч. Наполеона, эрцгерцога Карла, генерала Жомини и др. военныхъ писателей. Спб. 1847. Удостоено Демидовской награды. 5) *Алжирія въ новѣйшее время.* Съ 5 карт. и планами. Спб. 1849. 6) *Исторія военнаго искусства и замѣчательныхъ походовъ отъ начала войнъ до настоящаго времени.* 2 части, съ планами и картами. Спб. 1849—1853 г. 7) *Очеркъ венгерской войны 1848—49 гг.* Переводъ съ нѣм. вмѣстѣ съ Лебедевымъ. Спб. 1850, съ 3 картами. 8) *Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турцію.* Съ картою и планами. Спб. 1852. 9) *Королевство Вестфальское и разрушеніе его ген.-адъютантомъ Чернышевымъ.* Переводъ съ нѣм. соч. *фонъ-Шпехта.* Спб. 1852. Совмѣстно съ *Ковнаковымъ.* 10) *Исторія отечественной войны 1812 г.* По достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію, 3 т. Спб. 1859—60. Удостоено Демидовской награды. 11) *Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи.* По достовѣрнымъ источникамъ составлена по Высочайшему повелѣнію. Спб. 1862—63. 2 т. Удостоено Демидовской награды. 12) *Исторія войны 1814 г. во Франціи и низверженіе Наполеона I.* По достовѣрнымъ источникамъ составлена по Высочайшему повелѣнію. 2 т. Спб. 1865. 13) *Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время.* Печатано по Высочайшему повелѣнію. Спб. 1869—71 г. 6 т. Удостоено Уваровской награды. 14) *Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II.* Спб. 1873. 15) *Восточная война 1853—56 г.* Спб. 1876, въ 4 т. 2-е изд. 1877. 16) *Князь Курбскій.* Драма. Спб. 1882.

Изъ этихъ сочиненій переведены на нѣм. яз.: 1) *Geschichte des Krieges im Jahre 1813 für Deutschlands Unabhängigkeit.* Aus dem Russischen von. *A. S.* 2 B. St. Pet. 1863—68. 2) *Geschichte des Feldzuges im Jahre 1812.* Aus dem Russischen von. *G. Baumgarten.* Leipzig. 3 B. 1863. 3) *Geschichte des Krieges 1814 in Frankreich und des Sturzes Napoleóns I.* Aus dem Russischen von. *G. Baumgarten.* 2 B. Leipzig. 1866. На чешскій яз. переведена „Исторія войны 1812 г.“: *Bogdanovičovy Dejiny Vlastenské Valky, roku 1812.* Přeložil *St. Volný.* 3 тома. Прага. 1869—74.

Множество большихъ и малыхъ статей напечаталъ М. И. Богдановичъ въ журналахъ и газетахъ:

Въ **„Отеч. Запискахъ“**; 1) *Очеркъ стратегіи.* 1839. № 9. 2) *Переходъ Суворова чрезъ Сенъ-Готардъ и Чортовъ мостъ.* 1843. № 4.

Въ **„Военномъ Журналѣ“**: 3) *Разборъ кн. Д. А. Милютина.* „Исторія войны

1799 года". 1853. № 1 и 4. 4) *Описанiе Наполеонова похода 1806 г. въ Пруссiю.* 1854. № 1 и 2. 5) *О новѣйшихъ усовершенствованiяхъ ручного огнестрѣльнаго оружiя.* Ibid. № 3. 6) *О сраженiяхъ въ стратегическомъ отношенiи.* Извлеченiе изъ сочиненiя генерала Клаузевица „О войнѣ". Ibid. № 4. 7) *О влiянiи на тактику технической части военнаго дѣла.* Ibid. № 6. 8) *Описанiе экспедицiи англо-французовъ въ Крымъ 1854—55 г.* 1856. № 1—3. Отд. оттискъ этой статьи. Спб. 1856. Перепеч. въ „Жур. воен. уч. завед." 1856. 9) *Матерiалы для исторiи войны 1817 года.* 1859. № 1.

Въ **„Русскомъ Вѣстникѣ"**: 10) *Сраженiе при Лубинѣ.* 1857. № 24. Перепеч. въ „Жур. воен. учеб. зав." 1858., т. 131. 11) *Народныя вооруженiя въ Пруссiи въ 1813 году.* 1860. № 21. 12) *Союзные полководцы во вторую кампанiю 1813 года.* 1861. № 9. Перепеч. въ „Жур. воен. учеб. зав." 1862 г., т. 154. 13) *Александръ I въ Парижѣ.* 1865. № 1. 14) *Александръ I: его дѣтство и юность.* 1866. № 1. 15) *Сраженiе при Баядурѣ и Башъ-Кадыкларѣ.* 1873. № 2. 16) *Зима въ Севастополѣ съ ноября 1854 г. по февраль 1855 г.* 1875. № 2.

Въ **„Военномъ Сборникѣ"**: 17) *Слѣдуетъ ли называть укрѣпленiе, находившееся въ центрѣ Бородинской позицiи, баттареею Раевскаго.* 1858. т. I. 18) *Назначенiе Кутузова главнокомандующимъ.* 1859. т. V. 19) *О книгѣ Журавскаго „Статистическое обозрѣнiе расходовъ на военныя потребности".* 1860. т. XI. 20) *О средствахъ къ распространенiю просвѣщенiя въ армiи.* 1863. т. XXIX. Перепеч. въ „Очеркахъ" 1863 г. № 26. 21) *Положенiе дѣлъ въ политическомъ отношенiи при открытiя похода во Францiю 1814 года.* 1864 г. т. XXXV. 22) *Графъ Петръ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ и его время.* Ibid. т. XXXVIII. 23) *Дневникъ осады Карса въ 1855 г. доктора Сандвита.* 1878 г. № 2. 24) *Рус. армiя въ вѣкъ императрицы Екатерины.* 1873 г. № 12. Были оттиски. 25) *Смотръ при Вертю.* 1865. № 8.

Въ **„Библiотекѣ для чтенiя"**: 26) *Послѣднее время предъ войною 1812 г.* 1858 г. № 3. 27) *Народная война 1812 года.* Ibid. № 11. Обѣ статьи перепеч. въ „Жур. воен. учеб. завед." 1859 г. т. 136 и 137.

Въ **„Инженерномъ Журналѣ"**: 28) *Разборъ сочиненiя сэра Роберта Вильсона: „Описанiе нашествiя на Россiю Наполеона-Бонапарта"* 1862 г. № 1.

Въ **„Вѣстникѣ Европы"**: 29) *Первая эпоха преобразованiй императора Александра I-го.* 1866 № 1 и 2. 30) *Тильзитскiй миръ.* 1867 г. № 1. 31) *Паденiе Сперанскаго* 1868 г. № 12. 32) *Безпорядки въ Семеновскомъ полку 1820 года.* 1870. № 11. 33) *Переговоры князя Меньшикова въ Константинополѣ,* по подлиннымъ документамъ. 1873 г. № 1. 34) *Два письма военнаго туриста: Севастоль-Константинополь.* 1874 г. № 10.

Въ **„Рус. Архивѣ"**: 35) *Автобiографическiя замѣтки графа Аракчеева на прокладныхъ листахъ кн. св. Евангелiя.* 1866.

Въ **„Рус. Старинѣ"**: 36) *Первое бомбардированiе Севастополя 13-го окт. 1854 года.* 1875 г. № 6. 37) *Вѣнскiя совѣщанiя и парижскiй трактатъ.* 1876 г. № 10. 38) *Военная политика и военныя учрежденiя въ ихъ современномъ состоянiи.* 1878 г., кн. 1.

Въ **„Историческомъ Вѣстникѣ"**: 39) *Дѣло при Денбе-Вельке 19 марта 1831 г.* 1881 г. № 6.

Въ **„Рус. Инвалидѣ"**: 40) *Разборъ книги Силича „Исторiя италiйскихъ кампанiй 1813 и 1814 годовъ".* 1846 г. № 206. 41) *О книгѣ полковника Карцева „Тактика".* 1851 г. № 2. 42) *Занятiе Вильны русскими войсками въ 1812 году.* 1860 г. № 40. 43) *Дѣло при Рейхенбахѣ.* 1861. № 1. 44) *Воспоминанiе объ Алексѣѣ Петровичѣ Ермоловѣ.* Ibid. № 92. 45) *По поводу развитiя и направленiя военно-истори-*

ческихъ занятій въ Россіи. 1864 г. № 29. 46) *Анекдотъ изъ жизни А. П. Ермолова.* 1864 г. № 54. 47) *Годовщина 19 марта 1814 года.* Ibid. № 62, переп. въ „Сынъ Отеч.". 1864 г. 68. 48) *По поводу пятидесятилѣтняго юбилея барона Н. В. Медема.* Ibid. № 73. 49) *Некрологъ: графъ П. П. фонъ-деръ-Паленъ.* Ibid. № 94. 50) *Журналистика графа Аракчеева.* 1870 г. № 29. 51) *Императоръ Александръ I въ гостяхъ у Лагарпа.* 1865 г. № 110. 52) *Характеристака дѣятельности графа Аракчеева.* 1866 г. № 5.

Въ „**Сѣв. Пчелѣ**": 53) *Оборона Азова донскими казаками въ 1641 г.* 1854 г. №90.

Кромѣ того М. И. Богдановичъ сообщалъ разные историч. *Матеріалы* въ „Рус. Ст.", „Рус. Архивъ", „Сборникъ Историч. Общ.". Ему также принадлежитъ рядъ небольшихъ статей въ „Воен. Энц. лексиконѣ" (2-го изд.).

Подъ редакціей М. И. Богдановича вышло 1) 2-е изданіе *„Военно-Энциклопедическаго лексикона"* (14 т. Спб. 1852 и 1858) и 2) *Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича.* Спб. 1879—80 г. 6 т. Вмѣстѣ съ ген.-маіоромъ *Максимовскимъ* и полковникомъ *Хорошхинымъ.*

Богдановичъ одинъ изъ самыхъ видныхъ нашихъ военныхъ историковъ. Человѣкъ необыкновенно трудолюбивый и добросовѣстный, онъ написалъ рядъ капитальныхъ сочиненій, большею частью разработанныхъ на основаніи первоисточниковъ и притомъ впервые имъ извлеченныхъ изъ разныхъ архивовъ. Вотъ почему имъ долго предстоитъ принадлежать къ числу важнѣйшихъ пособій.

Начавъ съ относительно небольшихъ монографій объ отдѣльныхъ походахъ, Богдановичъ достигъ кульминаціонной точки своей учено-писательской энергіи въ 60-хъ и 70-хъ гг., давши на пространствѣ 16 лѣтъ три главныхъ своихъ труда—Исторію войнъ 1812—14 гг., Исторію царствованія Александра I и Исторію восточ. войны—въ совокупности составляющихъ 17 очень объемистыхъ томовъ. Количество фактическаго матеріала, въ нихъ собраннаго, поражающе. Его легко хватило бы на двойное количество томовъ, при другой писательской манерѣ. Богдановичъ же, хотя и писалъ вполнѣ литературно, былъ врагъ многословія, не украшалъ своихъ писаній цвѣтами краснорѣчія и, по сравненію съ огромнымъ количествомъ данныхъ, писалъ очень сжато.

Но, занимая выдающееся мѣсто какъ собиратель историческаго матеріала и притомъ въ большинствѣ случаевъ совершенно новаго и авторитетнаго, Богдановичъ занимаетъ мѣсто довольно скромное, какъ историкъ въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Если раздѣлить историковъ на каменьщиковъ и зодчихъ, то Богдановича къ числу зодчихъ причислить никакъ не придется. Элементъ обобщенія былъ ему совершенно чуждъ, какъ былъ ему также чуждъ элементъ критики и болѣе глубокаго проникновенія въ изслѣдованіе причинъ событій. Историческіе пріемы Богдановича сложились въ такую эпоху, когда подъ исторіею понимались исключительно дипломатическіе акты, диспозиціи сраженій, штабныя и придворныя интриги, и вообще показная, оффиціальная сторона исторической жизни. Къ тому же Богдановичъ былъ стѣсненъ своимъ оффи-

ціальнымъ положеніемъ. Главныя работы его предприняты по порученію и, конечно, о полной независимости и самостоятельности при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи. Приходилось не рѣдко умалчивать о томъ, что могло затронуть самолюбіе людей, очень близко стоявшихъ къ дѣятелямъ недавнихъ событій. Въ общемъ, однако, при всемъ панегирическомъ духѣ своихъ трудовъ, Богдановичъ—повѣствователь правдивый и добросовѣстный.

Драма Богдановича «Князь Курбскій» не сценична и вообще не имѣетъ литературнаго значенія. Но стихъ довольно гладокъ: сказалось таки родство съ авторомъ «Душеньки».

Богдановичъ, Петръ Ивановичъ (по Смирдину Федоровичъ), издатель и переводчикъ прошлаго вѣка [1]). Свѣдѣнія о немъ очень скудны: Они ограничиваются краткими данными въ прибавленіяхъ Снегирева къ словарю Евгенія и «Дѣломъ о Петрѣ Богдановичѣ», напечатанномъ въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Древ.» 1863. Снегиревъ сообщаетъ вотъ что:

„Богдановичъ, Петръ Ивановичъ, коллежскій ассесоръ, родился въ Полтавѣ, учился въ лейпцигскомъ университетѣ; преимущественнымъ его занятіемъ были математическія науки. Въ С.-Петербургѣ, 178.. г., онъ завелъ собственную типографію, изъ коей вышли многія полезныя книги. Годъ рожденія и кончины сего предпріимчиваго литератора намъ неизвѣстенъ; имъ изданы слѣдующія сочиненія и переводы *):

1) *Скрижали нравоученія, заключающагося въ древнемъ и новомъ Завѣтѣ и въ преданіяхъ великаго вселенскаго учителя св. Златоуста,* съ приложеніемъ краткихъ о каждомъ предметѣ разсужденій. Спб. 1784 г., въ 8° (стр. 182). 2) *Магометъ съ Алкораномъ.* (Спб. 1786 и 92), 8°, изд. 3-е, Спб. 1792, въ 8° (2-е Спб. 1786), 3) *Дикій человѣкъ, смѣющійся учености и нравамъ нынѣшняго вѣка,* изд. 2, Спб. 1790, 8° (1-е Спб. 1781). 4) *Размышленія англійскаго пресвитера Доддо въ темницѣ.* Изд. 3-е, Спб. 1795, въ 12° (1-е 1784; 2-е 1789), 4-е 1799. 5) *Наставленіе юношества въ добродѣтели и должности христіанской,* ч. 1, по рукописи *Ивана Сидоровскаго* напечатано съ дополненіемъ разныхъ статей, Спб. 1784, въ 8° (стр. 196). 6) *Правила для соблюденія здоровья.* Изд. 2-е, Спб. 1792, въ 8° (такъ собственно называлось 1-е изд. 1788, 2-е имѣло заглавіемъ „Стражъ здоровья или правила для соблюденія онаго“ и т. д. 7) *Новый легчайшій и безопаснѣйшій способъ лѣченія чахотки,* соч. *Пешикова,* пер. съ лат. Спб. 1792, въ 8° (1-е изд. 1786). 8) *Созерцаніе превосходнѣйшихъ* писателей латинскаго языка въ златомъ, сребряномъ, мѣдномъ и желѣзномъ вѣкѣ процвѣтавшихъ, сокращенно представленное Оллаемъ Борриxіемъ, пер. съ лат. свящ. *Гавр. Данкова.* Спб. 1783, 8°. Г. Богдановичъ издалъ въ Спб. съ 1779 по 1781 г., 8 ч. „Академическихъ Извѣстій“, въ коихъ помѣщена часть его перевода *Монтюкловой Исторіи.* Математика отъ ея рожденія до разрушенія Греческой Имперіи“.

«Дѣло о Петрѣ Богдановичѣ», напечатано въ «Чтеніяхъ» безъ всякихъ комментаріевъ и состоитъ изъ трехъ документовъ:

---

[1]) 1) *Снегиревъ-Евгеній,* Словарь. 2) „Чтенія въ Общ. Древн.“ 1863, № 1, стр. 210—211. 3) *Неустроевъ,* Историческое розысканіе. 4) „Москов. Телеграфъ“ 1827 г. № 22, отд. II, стр. 85. 5) Энц. Словарь Брокгаузъ-Ефрона. 6) Словарь Геннади. 7) *Сайтовъ,* Замѣтки разъясненія къ опыту россійской библіографіи Сопикова.

* Поставленныя въ скобкахъ библіографическія даты принадлежатъ намъ. **С. В.**

1. Милостивѣйшій Государь! Ордена украшаютъ рамена Ваши, Вы украшаете знаменіе оныхъ, Слова Ваши, дѣла Ваши, правда и человѣчество воззывали Васъ всегда на подвигъ, Васъ достойный. Дерзаю по сему воспомнить Вашему Высокопревосходительству о себѣ. Стражду безвинно и много лѣтъ.

Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства
преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга
Петръ Богдановичъ.

Октября 13, 1801.
Полтава.

Справяся, доложить.

2. *Справка.* Коллежскій ассесоръ Богдановичъ, живучи въ Петербургѣ, въ нанимаемой квартирѣ, когда хозяинъ оной, и, по просьбѣ его, отъ полиціи неоднократно приказано ему квартиру очистить, былъ ослушнымъ, за что преданъ будучи суду, приносилъ на всѣ здѣшнія присутственныя мѣста жалобы, которыя, по разсмотрѣніи, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, генераломъ Пассекомъ, княземъ Юсуповымъ и графомъ Самойловымъ, оказались недѣльными, и онъ, яко безпокойный и упорнаго нрава человѣкъ, не повинующійся власти, высланъ, съ семействомъ и имуществомъ на казенной щетъ, для житья къ отцу, въ Полтаву, въ 1796 г., апрѣля 14 дня. При Высочайшемъ разсмотрѣніи, въ мартѣ сего года, списковъ бывшей тайной экспедиціи, повелѣно его изъ оныхъ исключить.

Милостивый Государь
Александръ Андреевичъ!

3. Вашего Высокопревосходительства предписаніе, отъ 16 прошлаго ноября послѣдовавшее, о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, чтобы находящемуся въ городѣ Полтавѣ коллежскому ассесору Богдановичу, дать свободу выѣзжать, куда пожелаетъ, обязавъ, однакожъ, подпискою, чтобъ онъ въ С.-Петербургѣ не въѣзжалъ, сего декабря 2 числа я имѣлъ честь получить, и нынѣ же предписалъ я полтавскому городничему объ ономъ коллежскому ассесору Богдановичу объявить, со взятьемъ повелѣнной подписки. О чемъ Вашему Высокопревосходительству донося, съ искреннымъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Баронъ Фремсдорфъ.

Дек. 4 дня 1810 года.
Черниговъ.

Дата подъ послѣднимъ документомъ явно ошибочна, не могло-же пройти девять лѣтъ между подачей просьбы и ея исполненіемъ. Очевидно тутъ опечатка и слѣдуетъ читать 1801 г. Кто высокопревосходительный Александръ Андреевичъ, который хлопоталъ за Богдановича, мы догадаться не могли.

Изъ словъ 2-го документа, что проситель исключенъ изъ списковъ тайной экспедиціи, составитель статьи о Петрѣ Богдановичѣ въ «Энц. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона заключилъ, что Богдановичъ служилъ въ тайной экспедиціи. Это тоже явное недоразумѣніе. Богдановичъ, очевидно, не служилъ въ тайной экспедиціи, а какъ человѣкъ «безпокойнаго и упорнаго нрава», былъ внесенъ въ списки

подозрительныхъ лицъ. Съ уничтоженіемъ тотчасъ по воцареніи Александра I, тайной экспедиціи и пересмотромъ мнимыхъ преступленій, за которыя множество неповинныхъ людей пострадало при Павлѣ, вычеркнули, очевидно, и Богдановича. Еслибы Богдановичъ дѣйствительно служилъ въ тайной экспедиціи, никакой «хозяинъ квартиры» не сталъ-бы на него жаловаться и изъ Петербурга его бы не высылали.

Служба въ тайной экспедиціи совсѣмъ не вяжется также съ энергическою литературно-издательскою дѣятельностью Богдановича. Кромѣ сочиненій, названныхъ Снегиревымъ, Петру Богдановичу принадлежитъ составленіе и изданіе книгъ:

9) *Новая Россійская Азбука для дворянскихъ дѣтей*, съ правилами о соблюденіи здоровья. Спб. 1784. По Сопикову (№ 1875) „потомъ неоднократно вновь была напечатана". 10) *Новый и полный письмовникъ*, или подробное и ясное наставленіе писать всякаго рода дѣловыя письма, также объявленія, разные договоры, записи, свидѣтельства, вѣрющія обязательства, завѣщанія и проч., съ присовокупленіемъ перечня многихъ писемъ знаменитыхъ новыхъ и древнихъ новыхъ писателей, какъ-то изъ новыхъ: Лорда Честерфильда, Вольтера, Папы Климента XIV, Христины Королевы Шведской, Гервея и разныхъ другихъ, а изъ древнихъ: Плинія, Сенеки, Цицерона и проч. въ семъ родѣ прославившихся мужей. Спб. 1791. 8°. 2 ч. стр. 343. 11) *Вилліамъ Гамильтонъ*, описаніе землетрясеній въ Калабріи и Сициліи, сочиненное во время самаго дѣйствія, съ фр., съ картою. Спб. 1787. 8°.

Геннади въ своемъ словарѣ говоритъ: „кромѣ того онъ издалъ нѣсколько книгъ разныхъ авторовъ, на которыхъ онъ означенъ буквами *П. Б.*". Это указаніе слишкомъ глухо и не подтверждается ни Сопиковымъ, ни Смирдинымъ но, вѣроятно, справедливо. Какъ владѣлецъ типографіи Б., должно быть, старался доставлять ей работу.

Въ журналахъ Богдановичъ, кромѣ названнаго у Снегирева перевода Монтюкла, помѣстилъ статьи и переводы:

Въ *„Академич. Извѣстіяхъ"*: 1) *Новѣйшее и достовѣрное описаніе тибетскаго государства*. Съ англ. (1779. Ч. I, 257, 379); 2) *О Америкѣ* (1781. Ч. VII. Стр. 255, 363, 528. Ч. VIII. Стр. 646, 784, 934).

Въ *„Новомъ Спб. Вѣстникѣ"*: 1786. 3) *О Россійскихъ староверцахъ* (II, стр. 146); 4) *О древнихъ и новыхъ врачахъ*, писавшихъ о свойствѣ, употребленіи и дѣйствіи разнаго рода пищи (ib. 229); 5) *О началѣ и возращеніи врачебнаго искусства* (ib. 232); 6) *Описаніе последнихъ землетрясеній въ Калабріи и Сициліи*, сочиненное во время самаго ихъ дѣйствія и представленное Лондонскому Королевскому ученому обществу господиномъ Гамильтономъ (I, стр. 1); 5) *О древѣ жизни и о пищѣ первыхъ обитателей земли*. Изъ соч. Мекензи (ib. 116); 6) *Рѣчь Китайскаго Императора Юнъ-Джена* къ вельможамъ Манжурскаго колѣна, просившимъ о предпочтеніи и преимуществѣ ихъ народа предъ Китайцами (ib. 129); 10) *О страстяхъ* (II, 256); 11) *Надежное средство къ размноженію народа* (ib. 262); 12) *Статьи общественнаго хозяйства*. О прочности кораблей (ib. 264); 13) *О сбереженіи дровъ* (ib. 266).

Если отчество Богдановича-Федоровичъ, то ему можно еще приписать подписанныя иниціалами *П. Ф. Б.* слабыя стихотворенія въ «Новостяхъ рус. литературы» 1803 г.: 1) *На мѣсяцъ май*. № 6. 2) *Любовь и дружба*. Изъ соч. г. Колардо. Пер. съ фр. Ibid. 3) *На прошлый 1802 годъ*. Ibid. № 7.

Сопиковъ, Смирдинъ и Снегиревъ называютъ Богдановича издателемъ весьма серьезно составлявшихся «Академическихъ извѣстій», выходившихъ въ 1779—81 гг. Но это едва-ли вѣрно. Печатались «Академич. Извѣстія» въ академической типографіи, а въ «Начертаніи», т.-е. программѣ изданія прямо говорилось: «*Нѣкоторое общество* при Санктпетербургской Академіи Наукъ предпріяло издавать періодическое или равновременное сочиненіе подъ названіемъ Академическихъ извѣстій.» Если-бы Богдановичъ былъ издателемъ «Ак. Изв.» имя его стояло-бы на обложкѣ, какъ стоитъ оно на заглавномъ листкѣ «Новаго С.-Петербургскаго Вѣстника» 1786 года. Это былъ тоже очень серьезно задуманный журналъ и въ появившихся книжкахъ его много полезныхъ оригинальныхъ и переводныхъ статеекъ. Почти всѣ онѣ принадлежатъ издателю. Журналъ успѣха не имѣлъ и на 2 № прекратился. Изъ оставшихся экземпляровъ Богдановичъ выбралъ листы, гдѣ было напечатано «Описаніе землетрясеній въ Калабріи» Гамильтона и издалъ его отдѣльною книжкою.

Въ самостоятельныхъ статьяхъ своихъ и въ дополненіяхъ къ чужимъ сочиненіямъ, Петръ Богдановичъ не проявилъ ни сколько-нибудь замѣтнаго писательскаго таланта, ни оригинальнаго мышленія. Но онъ былъ человѣкъ, безспорно, разносторонне образованный. Видимо всего больше интересуясь науками точными, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ (напр. въ «О Россійскихъ старовѣрцахъ») выказываетъ знакомство съ русской исторіей, въ «Скрижаляхъ нравоученія»—съ богословіемъ. Въ выборѣ статей для журнала виденъ человѣкъ, внимательно слѣдившій за новинками западно-европейской литературы.

С. Венгеровъ.

Богдановичъ, Ст., житель г. Орла. Напечаталъ *Нѣчто о театрѣ* въ «Укр. Вѣстн.» 1819, № 5.

Богдановичъ-Любинскій (или *Любимскій*), Досифей см. *Досифей* Богдановичъ-Любинскій (Любимскій) [1]).

Богдановскій, Александръ Михайловичъ, криминалистъ [2]). Въ прекрасной книгѣ проф. А. И. Маркевича «Двадцатипятилѣтіе Императ. Новор. универси-

---

[1]) Ефремовъ, Матеріалы, стр. 217.

[2]) *Біографич. данныя:* 1) Дополненіе къ Настольному Словарю *Толя.* 2) *Маркевичъ,* 25 лѣтіе Новор. Унивеситета.

Отзывы: О „*Развитіи понятій о преступности*“ 1) „Молва“. 1857. № 30. (Статья *А. Чебышева-Дмитріева*).—2) „Одеск. Вѣстникъ“. 1857. № 144. (Статья *Н. Власьева*).—3) „Отеч. Записки“. 1858. № 3. Т. 117, отд. 2; стр. 1—20. (Статья *Студинскаго*).—4) Атеней. 1858. № 4. Т. 1. (Статья *Ф. Дмитріева*).

О „*Новоросс. Лит. Сборникѣ*“: 1) „Русск. Слово“. 1859. № 6, отд. 2; стр. 95—103. 2) „Библ. для Чт. 1859. № 4. Т. 154; стр. 12—16. (Статья *П. В—б—а*). 3) „Отеч. Записки“. 1859. № 6. Т. 124. отд. 2: стр. 125—131. 4) „Одесск. Вѣстникъ“. 1859. № 25 и 33. (Статья *В. Чибисова*). 5) „Одесск. Вѣстникъ“. 1859. № 29. (Замѣчанія на ст. *Чибисова*). 6) „Спб. Вѣдомости“. 1859. № 139.

О „*Молодыхъ преступникахъ*“: 1) „Всемірн. Иллюстр.“ 1870, № 78; 2) „Дѣт-

тета» находимъ чрезвычайно живую характериститу личности одесскаго процессуалиста:

„Александръ Михайловичъ Богдановскій р. въ 1832 г. въ тамбовской губерніи. Окончилъ московскій университетъ со степенью кандидата [1]) въ 1853 г. и въ томъ же году 8 декабря назначенъ и. д. адъюнкта Ришельевскаго лицея по уголовному праву и практическому судопроизводству. Въ 1857 году выдержалъ въ московскомъ университетѣ экзаменъ на магистра и защитилъ диссертацію: „Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго" (М. 1857), послѣ чего былъ утвержденъ профессоромъ Лицея, а затѣмъ и его директоромъ. Въ то же время А. М. Богдановскій вмѣстѣ съ А. И. Георгіевскимъ редактировалъ газету „Одесскій Вѣстникъ" и вели это дѣло превосходно [2]).

Принялъ участіе А. М. Богдановскій и въ преобразованіи Ришельевскаго лицея въ университетъ. Можно сказать, что это преобразованіе имъ проведено и на него же легла вся черная работа въ его осуществленіи. Не имѣя однако докторской степени, А. М. Богдановскій могъ при открытіи университета стать въ немъ, наравнѣ съ своими товарищами, лишь и. д. э.-орд. профессора; временно былъ онъ назначенъ и проректоромъ Новороссійскаго университета, что совѣтъ подтвердилъ избраніемъ 7 декабря 1865 г.

26 апрѣля 1870 г. А. М. Богдановскій защитилъ [3]) въ нашемъ университетѣ докторскую диссертацію: „Молодые преступники" (З. И. Н. Ун. т. IV), послѣ него былъ избранъ 27 апрѣля, по представленію пр. Куницына, ординарнымъ профессоромъ уголовнаго права; кромѣ этого предмета онъ, по порученію факультета, не разъ преподавалъ и иные предметы, сверхъ того былъ членомъ одесской городской управы, почетнымъ мировымъ судьею и одно время предсѣдателемъ одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей.

8 декабря 1878 г. окончилось 25 лѣтъ службы А. М. Богдановскаго; баллотироваться на 5-лѣтіе онъ не пожелалъ, хотя юридическій факультетъ сильно его упрашивалъ, и 27 января 1879 г. вышелъ въ отставку съ званіемъ заслуженнаго профессора, докончивъ лекціи въ 1878—79 ак. году.

Не имѣя другого профессора уголовнаго права и процесса, Совѣтъ поручилъ преподаваніе этого предмета съ платою въ 2400 р. въ годъ профес. Богдановскому въ 1879—80, въ 1880—81 и 1881—82 г. г.; причемъ, въ 1880—81 г. онъ читалъ только уголовное право, такъ какъ на процессъ имѣлся уже иной преподаватель.

Между тѣмъ министръ народн. просвѣщенія, обративъ вниманіе на долгое незамѣщеніе иныхъ каѳедръ въ Новороссійскомъ университетѣ, спросилъ попечителя

скій садъ" 1870, № 11—12. 3) „Недѣля" 1870, № 22. 4) *П.* „Спб. Вѣд." 1870, № 171. 5) „Суд. Вѣстн." 1870, № 257. 6) *Ф. Стулли.* „Новор. Тел." 1870, № 95. 7) *А. Рихтеръ.* „Одесскій Вѣстн." 1870, №№ 100 и 101. 8) *А. Э.* „Бирж. Вѣд." 1872, № 14.

О редактированномъ имъ „*Учебникъ уголовнаго права*": 1) *Н. Таганцевъ.* „Журн. Гражд. и Уголовн. Права" 1873, № 1. 2) „Суд. Вѣстн." 1873, № 21.

[1]) Среднее образованіе, по Допол. къ Словарю Толя, Б. получилъ въ Сиротскомъ Николаевскомъ институтѣ.

[2]) Сверхъ того А. М. Богдановскій былъ предсѣдателемъ Педагогическ. Общества въ Одессѣ.

[3]) Диспутъ былъ очень оживленный. Кромѣ оффиціальныхъ оппонентовъ: М. М. Шпилевскаго и А. В. Куницына, возражалъ еще пр. Ординскій и человѣка 3 изъ мѣстныхъ адвокатовъ.

П. Ал. Лавровскаго, не слѣдуетъ ли назначить А. М. Богдановскаго профессоромъ уголовнаго права? Попечитель переговорилъ съ А. М. Богдановскимъ, который сперва не рѣшался, предполагая заняться практическою дѣятельностью, но потомъ согласился быть назначеннымъ. Извѣщая объ этомъ министра, П. Ал. Лавровскій сообщилъ, что, по общимъ отзывамъ, пр. Богдановскій преподаватель опытный, человѣкъ очень способный и хорошо вліяющій на студентовъ, хотя и не лишенный недостатковъ; назначеніе его онъ считалъ полезнымъ. - 2 февраля 1882 г. А. М. Богдановскій былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ уголовнаго права на 5-лѣтіе.

Это 5-лѣтіе окончилось пр. Богдановскому въ 1887 году, онъ довелъ курсъ до лѣта этого года, распрощался съ университетомъ и уѣхалъ хозяйничать въ деревню, но осенью того же года, по особому приглашенію министра, согласился остаться еще на 5 лѣтъ, вернулся въ Новороссійскій университетъ деканомъ юридическаго факультета и началъ читать лекціи по частнымъ областямъ уголовнаго права [1]).

Давая министру заключеніе о пр. Богдановскомъ на основаніи общихъ отзывовъ, П. Ал. Лавровскій былъ совершенно правъ: А. М. Богдановскій одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Одессѣ и притомъ такой, о которомъ нѣтъ двухъ мнѣній. Преподаватель онъ дѣйствительно опытный, что и не удивительно въ виду долгаго срока преподаванія; и талантливость его выдающаяся; достаточно указать на способность его овладѣть разговоромъ: сколько бы ни было людей въ обществѣ, говоритъ одинъ проф. Богдановскій, и не потому, чтобы онъ любилъ захватить въ свои руки разговоръ; напротивъ, говоритъ онъ медленно и тихо, но всѣ боятся мѣшать ему, зная, сколько знанія, находчивости и остроумія вкладываетъ онъ въ свою всегда откровенную рѣчь. Отношенія къ студентамъ у него были самыя близкія и какъ у профессора, и какъ у проректора. Онъ положительно готовъ былъ все сдѣлать для студента, хотя бы съ нарушеніемъ существующихъ правилъ; впрочемъ, таково отношеніе пр. Богдановскаго и ко всѣмъ людямъ. Природная ли это доброта, какъ всѣ мы думаемъ, или слабость характера, какъ увѣряетъ онъ самъ, но иначе нельзя себѣ вообразить пр. Богдановскаго, какъ за кого-либо хлопочущаго, или кому-либо помогающаго; и иногда такому лицу, о которомъ онъ зачастую и самъ понятія не имѣетъ, или же знаетъ, что это лицо стремится его обмануть. И пр. Богдановскій совершенно сознательно позволяетъ себя обманывать! Не разъ упрекали, и справедливо, пр. Богдановскаго, что онъ слишкомъ много обѣщаетъ и не исполняетъ своихъ обѣщаній, но исполнять ихъ всѣ просто физически невозможно, а дѣлаетъ онъ для другихъ все же очень много; у него только не хватаетъ духу отказывать въ просьбѣ даже и тогда, когда она совершенно неисполнима.

Студенты всегда любили пр. Богдановскаго, всегда были съ нимъ откровенны, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такая откровенность по отношенію къ проректору казалась бы совсѣмъ неумѣстною; но они знали, что пр. Богдановскій не педантъ-законникъ въ жизни, что его принципъ — сдѣлать все тихо, мирно, семейнымъ образомъ; такимъ путемъ вліяніе его на студентовъ дѣйствительно было очень полезно. Студентъ могъ иногда поступить благоразумно просто изъ нежеланія сдѣлать непріятность А. М. Богдановскому.

Нужно прибавить къ этому, что пр. Богдановскій вообще человѣкъ очень спокойный, отлично владѣющій собою, мягкій и уступчивый въ спорахъ, даже индиферентный къ мнѣніямъ, хотя по гуманности своихъ убѣжденій примыкающій къ такъ называемымъ людямъ 60-хъ годовъ.

Но А. М. Богдановскій не чуждъ и недостатковъ, указанныхъ попечителемъ,— собственно одного: онъ большой сибаритъ въ жизни; вотъ почему при всѣхъ дарова-

---

[1]) Въ настоящее время (1894) А. М. Б. уже не состоитъ профессоромъ.

ніяхъ онъ ограничился напечатаніемъ 2-хъ диссертацій, тогда какъ онъ обладаетъ тѣмъ даромъ тонкаго анализа, который свойственъ настоящему юристу. Тѣмъ не менѣе начитанность въ юридической литературѣ, даже новѣйшей, у пр. Богдановскаго огромная. Подобно пр. Бруну и Григоровичу на филологическомъ факультетѣ, онъ знаетъ все, что хоть сколько нибудь касается его предмета, и своими знаніями и опытностью всегда готовъ помочь студенческому труду".

Кромѣ названныхъ въ только-что приведенной статьѣ двухъ диссертацій, А. М. Богдановскій напечаталъ рѣчь «*О земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ школахъ во Франціи, Англіи, Бельгіи и Германіи* (въ книгѣ «Торжественный актъ Ришельевскаго лицея, по случаю окончанія 1860—61 академ. года». Одесса 1861). Вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по профессорству въ лицеѣ и редакціи «Одес. Вѣстника» А. И. Георгіевскимъ, Б. издалъ въ 1859 г. «*Новороссійскій Литературный Сборникъ*». Онъ же въ 50-хъ гг. редактировалъ «*Новороссійскій Календарь*». Въ 1873 г. въ Одессѣ вышла 1-ая часть «Учебника уголовнаго права» *Гаера*, «просмотрѣнная профессоромъ А. Богдановскимъ».

«Новороссійскій Литературный Сборникъ» (8^0. 364 стр.) состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) Важное мертвое тѣло. Разсказъ *В. Н. Елагина.* 2) Стихотворенія *Н. И. Луговскаго.* Переводы изъ Мицкевича и Беранже. 3) Сироткинъ. Повѣсть *А. И. П-ча.* 4) Чего мы желаемъ. *Н. И. Пирогова.* 5) Замѣтки о Франціи. *И. Ѳ. Миницкаго.* 6) О собственныхъ именахъ евреевъ. *О. А. Рабиновича.* 7) Обозрѣніе Луганскаго завода. *В. Донецкаго.* 8) Четыре дня на Азовскомъ морѣ. *Н. В.*

Какъ видно изъ предисловія, издатели первоначально затѣвали издавать ежемѣсячный журналъ, но не получили разрѣшенія. Собирались они также издать второй томъ «Сборника», но и это намѣреніе не получило осуществленія. Общій духъ Сборника живо отразилъ духъ времени. И въ замѣчательной статьѣ Пирогова, и въ статьѣ Рабиновича, доказывавшаго, что неслѣдъ человѣку называться «Мошка» и «Ицка», и въ «обличительной» повѣсти Елагина— ярко сказалось, что въ тѣ медовые мѣсяцы россійскаго прогресса слово «гуманность» и «просвѣщеніе» не принадлежали еще къ разряду словъ «забытыхъ».

Ред.

Первое изслѣдованіе Б., напечатанное въ Москвѣ въ 1857 году, имѣло своимъ предметомъ исторію русскаго уголовнаго права до эпохи Петра Великаго. Поставивъ себѣ задачей прослѣдить «развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ» въ до-Петровскій періодъ, авторъ руководствовался тою мыслью, что въ Московской Руси законодательство развивалось исключительно самобытно, въ духѣ чисто-народныхъ воззрѣній, тогда какъ позднѣе оно отчасти лишилось самостоятельнаго національнаго характера, принявъ въ себя «начала научныя, выраженныя германской наукою и практикой». Старательное изученіе источниковъ привело Б. къ убѣжденію, что развитіе понятій о преступленіи и наказаніи шло у насъ рука объ руку съ развитіемъ государственности и что

главнымъ началомъ, содѣйствовавшимъ послѣдовательному измѣненію этихъ понятій, слѣдуетъ считать «внутреннее органическое возростаніе самого общества и народа отъ состоянія непосредственности къ болѣе или менѣе развитому юридическому быту». Вспомогательное вліяніе при развитіи началъ уголовнаго права въ древней Россіи оказывали съ одной стороны — греко-римское право, заключающееся въ Кормчей, и вообще византійскія и христіанскія понятія церкви и духовенства, а съ другой, уже гораздо позднѣе,—законныя книги (статуты) западной Россіи. Настоящее воздѣйствіе христіанскихъ и византійскихъ понятій на русское право начинается вообще тогда, когда «русское общество силою собственнаго роста достигаетъ до высоты ихъ и дѣлается такимъ образомъ способнымъ къ живому воспринятію ихъ». Б. не признаетъ заимствованій изъ германскаго права въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи. Юридическія явленія и учрежденія древней Россіи, похожія на германскія и дающія поводъ къ мысли о заимствованіи, легко объясняются, по мнѣнію автора, условіями самобытнаго развитія нашего юридическаго быта; исключеніемъ могутъ быть развѣ только нѣкоторыя названія и имена. Идея наказанія является у насъ первоначально въ формѣ мести, потомъ—денежной пени, и наконецъ переходитъ въ форму публичнаго и вмѣстѣ личнаго возмездія. Денежныя пени не имѣли въ древности карательнаго характера: это были простыя сдѣлки между частными лицами о вознагражденіи за обиды, и только размѣръ платы въ отдѣльныхъ случаяхъ устанавляется въ первомъ письменномъ законѣ—«Русской Правдѣ», причемъ въ пользу князя идетъ лишь извѣстная доля частнаго вознагражденія за содѣйствіе при взиманіи пени. Мало-по-малу князь начинаетъ взыскивать съ преступниковъ исключительно въ свою пользу такъ называемую «продажу», какъ штрафъ за нарушеніе общаго мира; эти «продажи», начиная съ Судебниковъ, переходятъ въ простыя судебныя пошлины, сопровождающія почти всякое личное наказаніе. Зародышъ системы публичныхъ и личныхъ карательныхъ мѣръ можно видѣть въ «потокѣ и разграбленіи». Въ расправѣ съ преступниками преобладаетъ еще элементъ княжескаго произвола, который затѣмъ постепенно уступаетъ мѣсто болѣе точнымъ опредѣленіямъ закона. Понятіе преступленія, какъ частной обиды, незамѣтно перерождается въ понятіе правонарушенія, въ которомъ заинтересовано само государство. Въ Уложеніи 1649 года преступныя дѣйствія составляютъ уже «земское дѣло» и преслѣдуются властью независимо отъ частныхъ жалобъ. Этотъ взглядъ на преступленіе окончательно уясняется въ законодательствѣ Петра Великаго: преступнымъ признается дѣйствіе, запрещенное закономъ или указомъ, и оно только тогда влечетъ за собою наказаніе, когда послѣднее прямо назначено закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преступленіе начинаетъ разсматриваться какъ свободное произведеніе воли человѣка, и объективный масштабъ отвѣтственности, господствующій еще въ Уложеніи 1649 г., мало-по-малу подчиняется субъективному, который окончательно получаетъ перевѣсъ въ законахъ Петра Великаго.—Изслѣдованіе Б., по способур азработки сложныхъ вопросовъ исторіи права,

отличается несомнѣнными достоинствами, хотя въ немъ удѣлено слишкомъ мало мѣста тому плодотворному методу сравнительнаго историко-юридическаго изученія, который выработался и сдѣлался преобладающимъ въ позднѣйшей научной литературѣ. Б. не проводитъ также должной границы между внѣшнею государственностью и внутреннею народною жизнью, вслѣдствіе чего правительственная власть является у него олицетвореніемъ интересовъ общественныхъ и народныхъ, въ противность дѣйствительному ходу исторіи.

Второе научное сочиненіе Б. — о молодыхъ преступникахъ, — выдержавшее въ короткое время два изданія (1869 и 1871), — имѣло большую не только теоретическую, но и практическую цѣнность въ свое время, какъ весьма дѣльное всестороннее изслѣдованіе по вопросу о радикальныхъ мѣрахъ предупрежденія преступныхъ дѣйствій посредствомъ воспитанія и исправленія молодыхъ поколѣній. Эта книга, проникнутая духомъ глубокой гуманности и твердою вѣрою въ всемогущую силу нравственнаго, воспитательнаго воздѣйствія на природу человѣка, написана была еще до появленія новой антропологической школы уголовнаго права и не можетъ сравниться съ позднѣйшими работами ученыхъ криминалистовъ, основанными на данныхъ психологіи и психіатріи; но и теперь сочиненіе Б. сохраняетъ интересъ, какъ полный, добросовѣстный обзоръ всего того, что сдѣлано было по данному вопросу въ иностранныхъ законодательствахъ и въ спеціальной литературѣ. Въ концѣ книги напечатанъ уставъ образцовой французской исправительной колоніи въ Меттрэ, а также выработанный самимъ авторомъ проектъ исправительнаго пріюта въ Одессѣ, съ пояснительною запискою, составленною по порученію одесской городской думы. **Л. Слонимскій.**

Богдановскій, Евстафій Ивановичъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ хирурговъ [1]). Родился въ 1833 г. въ селѣ Подолновѣ, мстиславскаго уѣзда, могилевской губ. Отецъ его былъ протоіереемъ. Учился въ могилевской семинаріи, откуда въ 1853 г. поступилъ въ Медико-Хирургическую академію. Окончивъ курсъ въ 1858 г. съ золотой медалью, онъ былъ причисленъ къ 2-му военно-сухопутному госпиталю для подготовленія къ профессорскому званію. Въ 1861 г. онъ защитилъ докторскую диссертацію и былъ посланъ на два года за границу. Вернувшись, занялъ каѳедру клинической хирургіи, сначала въ качествѣ адъюнкта, а съ 1868 г. какъ ординарный профессоръ. Онъ завѣдывалъ

---

[1]) Статьи по случаю юбилея его въ 1883 г.: 1) „Труды Общ. рус. врачей“ 1883—84 г. стр. 107—110. (Между прочимъ рѣчи С. П. Боткина и И. Т. Глѣбова) и 2) „Медиц. Вѣст.“ 1883 г., № 52 стр. 844. Затѣмъ: 3) *Змѣевъ*, Врачи-Писатели. 4) *Альбомъ М. И. Семевскаго*. 5) „Москов. Вѣд.“ 1888. № 285. 6) „Нива“ 1888 г. № 45 съ портр. 7) „Новое Время“ 1888 г. № 4535, 4537 — 38. 8) „Сѣверъ“ 1888 г. № 44, съ портр. 9) Краткіе некрологи почти во всѣхъ період. изд. октября 1888 г. 10) „Энц. Слов.“ Брокгаузъ-Ефрона. 11) *Языковъ*, Обзоръ. *Отзывъ* о диссертаціи: *Н. Вильчковскій* въ „Воен. Мед. Жур.“ 1862 г. ч. 84. кн. 1.

также госпитальной клиникой военно-сухопутнаго госпиталя, въ операціонномъ залѣ котораго внезапно скончался тотчасъ по окончаніи операціи, производившейся подъ его руководствомъ, 11 октября 1888 года.

Е. И. Богдановскій напечаталъ:

1) *Опыты переноса костей отъ одного животнаго къ другому.* „Мед. Вѣст." 1861, № 10. 2) *О резекціи локтеваго сочлененія.* Дисс. на зв. док. мед. и хир., Спб. 1861, 8°. стр. 120 + 14. 3) *Лѣченіе варикозныхъ опухолей полуторохлористымъ желѣзомъ.* „Мед. Вѣст." 1862, №№ 35—39. 4) *Стрѣльчатое прижиганіе.* „Мед. Вѣс." 1862 №№ 45—50. 5) *Ученіе о резекціяхъ сочлененій,* ч. I, Спб. 1863, 8°. 6) *О резекціяхъ колѣннаго сустава.* „Мд. Вѣс." 863, 46—52. 7) *Патолого-анатомическія измѣненія колѣннаго сустава.* „Протоколы С. Рус. Вр." 1863—64, 155. 8) *Объ отношеніи фиброидовъ къ саркомамъ.* Тж. 864—65. 37. 9) *Объ успѣхахъ теоретической хирургіи за 1863 и 1864 гг.* „В. Мд. Ж." 1866, ч. 97, IX, 1—108. 10) *О резекціи „сочлененій".* „Пр. Об. Рус. Вр. въ С.-Петербургѣ" 1866—67, 25, 76, 99, 186. 11) *Обзоръ успѣховъ хирургической патологіи и оперативной хирургіи.* „В. Мд. Ж." 1869, ч. 104, Прилож. 1—160; ч. 105, 161—240; ч. 106, 273—98. 12) *Обзоръ работъ Толмачева.* „Жур. Гист. Фармокол. и Клин. Мед." 1870, I. 13) *Фунгозное воспаленіе тазобедреннаго сустава.* Тж. 1870, II, 286; 871, IV, 193. 14) *Къ статистикѣ thoracocentesis.* „В. Мд. Ж." 875, ч. 123, III. Извл. М. Вр. Вѣст. 874—75, 24. 15) *Извлеченіе изъ дыхательнаго горла трахеотомической трубочки.* „Газ. Боткина" 1881, 1.—Вр. Вѣд. 881, 2. 16) *Записки по клинической хирургіи.* Спб. 1887. Вып. 1 и 2. (160 и 177 стр.). Составлены студентами 5-го курса Мед. Хир. Академіи. 17) Библіографическія замѣтки въ „Журналѣ нормальной и патологич. гистологіи, фармакологіи и клинической медицины", 1870—74 гг. гдѣ Б. былъ соредакторомъ.

15 января 1884 г. Общество русскихъ врачей въ Петербургѣ, въ особомъ торжественномъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ С. П. Боткина, праздновало 25-лѣтній юбилей ученой дѣятельности Богдановскаго. Рѣчи при этомъ произнесенныя, адресы, поднесенные юбиляру и юбилейныя статьи въ медицинской прессѣ были замѣчательно единодушны въ опредѣленіи общаго характера дѣятельности Богдановскаго. Вотъ что говорилъ, между прочимъ, въ своей рѣчи ветеранъ русской медицины И. Т. Глѣбовъ:

„Принявъ въ свое завѣдываніе хирургическую клинику Медико-Хирургич. Академіи, Е. И положилъ незыблемое основаніе чистокровно-русской, консервативно-хирургической школѣ, давшей столько извѣстныхъ научно-образованныхъ хирурговъ въ Россіи. Вы, Е. И., не работали въ ущербъ для ожиданій и надеждъ больныхъ, ввѣрявшихъ въ ваши руки свою жизнь. Со всевозможнымъ усердіемъ, съ полною добросовѣстностью, съ глубокимъ научнымъ знаніемъ Вы всегда работали на пользу истинной хирургической науки. Вы были всегда хирургъ, но никогда операторъ-фанатикъ. Вы не лечили всѣ хирургическія болѣзни хирургическими операціями. Вы не махали хирургическимъ ножемъ направо и налѣво подобно клакерамъ, приводящимъ въ изумленіе публику своею готовностью рѣзать все и вся. Вы всегда помнили, что даже при удивительномъ искусствѣ рѣзать, даже въ случаѣ благопріятнаго исхода, больной можетъ остаться искалѣченнымъ на всю жизнь. Васъ не соблазняло то, что другіе хирурги одной дерзкой операціей выдвигали себя, одной операціей обезпечивали себѣ карьеру. Вы всегда свою славу приносили въ жертву истинѣ и справедливости. Вы дѣйствовали не какъ человѣкъ, думающій о своей славѣ, а какъ настоящій герой истины и справедливости".

Чрезвычайно вѣрная оцѣнка дѣятельности Богдановскаго была сдѣлана по случаю его юбилея въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ». Приводимъ эту оцѣнку, потому что она вполнѣ точно отразила тотъ взглядъ на покойнаго хирурга, который установился въ авторитетныхъ русскихъ медицинскихъ сферахъ:

„Медицинская академія обязана проф. Богдановскому совершеннымъ измѣненіемъ въ преподаваніи того отдѣла хирургіи, который по тогдашнему времени назывался *теоретическою хирургіею.* Получивъ въ 1867 г. каѳедру теоретической хирургіи, проф. Богдановскій, съ свойственною ему энергіею, принялся впервые водворять у насъ то новое патологическое направленіе въ хирургіи, которое развилось на западѣ подъ вліяніемъ Вирховской школы. Одновременно съ этимъ, проф. Богдановскій возсталъ противъ теоретическаго преподаванія хирургіи и настоялъ на томъ, чтобы каѳедрѣ теоретической хирургіи была присвоена еще клиника. Такимъ образомъ, благодаря проф. Богдановскому, теоретическая хирургія перестала, даже по имени, существовать въ академіи и мѣсто ея заняла хирургическая патологія, преподаваніе которой ведется демонстративно и отчасти экспериментально. Въ 1870 г. Б. перешелъ на каѳедру клинической хирургіи. Клиническія лекціи его всегда привлекали слушателей своею строгою логичностью, точностью и доказательностью при разборѣ болѣзненныхъ явленій, замѣчательнымъ искусствомъ въ постановкѣ діагноза и разумными, цѣлесообразными показаніями къ примѣненію оперативныхъ пособій. Не тщеславясь эфемерными изобрѣтеніями и открытіями, проф. Богдановскій всегда строго проводилъ въ своихъ курсахъ только тѣ данныя хирургіи, которыя имѣли за себя строго научныя основанія, и которыя потому только однѣ въ состояніи дать опредѣленное научное и практическое направленіе хирургіи. Благодаря такому направленію, пр. Б. получилъ завидные, сравнительно съ другими, результаты своей клинической дѣятельности. Изъ 23 операцій резекціи верхней челюсти, произведенныхъ въ его клиникѣ, только одна окончилась смертью (4,3⁰), тогда какъ въ клиникѣ знаменитаго Лангенбека изъ 25 оперированныхъ умерло 8 (31 проц.), а въ клиникѣ Бильрота изъ 26 умерло 7 (26,9 проц.). То-же можно сказать и относительно резекцій локтя, плеча и другихъ тяжелыхъ операцій. Оперативная техника проф. Б. проявилась особенно въ сферѣ операцій, требующихъ дѣйствительнаго искусства, именно, *операцій пластическихъ*, въ которыхъ, скажемъ не боясь ошибиться, ему трудно найти соперника среди современныхъ европейскихъ хирурговъ. Первая въ Россіи экстирпація гортани была произведена въ клиникѣ пр. Богдановскаго, равно какъ и нѣкоторыя другія операціи.

Отличительную черту практической врачебной дѣятельности проф. Б. всегда составляло его гуманное отношеніе къ больнымъ и разумное примѣненіе надъ ними оперативныхъ мѣръ. Въ прямой ущербъ своей славѣ и популярности, онъ никогда не позволялъ себѣ примѣнять на больномъ такого рода операцій, которыя громко звучатъ своимъ именемъ, но, по качеству недуга или другимъ причинамъ, не могутъ принести больному существеннаго облегченія“.

Богдановскій, Нилъ Ивановичъ (по сценѣ *Мерянскій*), недавній антрепенеръ Василеостровскаго театра. Имъ издана книжка для туристовъ: *Господинъ Великій-Новгородъ.* Новгородъ 1878 г. 12°, 119 стр. Въ 1880-хъ гг. онъ состоялъ новгородскимъ корреспондентомъ «Новостей».

* **Богдановъ**, Анатолій Петровичъ, антропологъ [1]).

---

[1]) Ср. 1) въ I т. „Матеріаловъ для ист. зоол. въ Россіи“ имъ-же издаваемыхъ, съ портр. Воспроизведено здѣсь съ значительными дополненіями. 2) *Н. Книповичъ*, въ

Родился въ 1834 году въ нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, воронежской губерніи. Взятъ былъ на воспитаніе сначала Екатериною Ѳедоровною Татариновой, а по смерти ея въ 1839 г., матерью ея, княгинею Глафирою Николаевною Кейкуатовой, доставившей и всѣ средства для образованія Богданова. Въ 1846 году Богдановъ поступилъ въ 3-й классъ воронежской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 году съ серебряною медалію. Въ томъ же году поступилъ въ московскій университетъ по естественному отдѣленію, въ которомъ окончилъ курсъ первымъ кандидатомъ въ 1855 году. На актѣ 12 января 1855 года, при праздновaніи столѣтняго юбилея университета, получилъ серебряную медаль за работу по каѳедрѣ геологіи *«О признакахъ для опредѣленія формаціи осадочныхъ породъ»*. Въ 1856 году, выдержавъ магистерскій экзаменъ, поступилъ преподавателемъ въ Земледѣльческую Школу Общества Сельскаго хозяйства и пробылъ въ ней до 1857 года, когда на свои средства отправился въ первый разъ за границу. Относительно своихъ заграничныхъ занятій Богдановъ получилъ программу отъ К. Ф. Рулье, имѣвшаго на него, какъ и на всѣхъ своихъ учениковъ, громадное и благотворное вліяніе. Въ эту поѣздку Богдановъ слушалъ лекціи: орнитологіи у Изидора Сентъ-Илера, герпетологіи у Дюмериля, энтомологіи у Бланшара, сравнительной анатоміи у Серра и Грасіоле; у послѣдняго занимался и практически. Вмѣстѣ съ И. А. Бредихинымъ и докторомъ М. А. Боголюбовымъ, Б. слушалъ приватный курсъ практической гистологіи у профессора Робена, читанный исключительно для нихъ и по ихъ приглашенію. По совѣту профессора Рулье, Богдановъ пробылъ въ Парижѣ только до марта 1858 г., когда вернулся въ Москву и защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи *«О цвѣтности пера птицъ*. Въ томъ же году, 23-го сентября, назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи въ московскомъ университетѣ, каковую и занимаетъ по настоящее время. Вторая поѣздка за границу, въ 1859 г., имѣла цѣлію осмотръ зоологическихъ садовъ и зоологическихъ музеевъ Берлина, Лейдена, Брюсселя, Лондона и Парижа. Съ 1865 по 1866 г. Богдановъ производилъ въ лѣтнее время раскопки кургановъ въ московской губерніи, результатомъ которыхъ была курганная краніологическая коллекція, по-

---

Энц. Словарь И. Е. Андреевскаго. 3) „Всемірн. Иллюстр.“ стр. 244, т. XX, съ портр. 4) *К. Тимирязевъ*, Профанація науки. М. 1892 г., брошюрка. 5) *Мѣшаевъ*, *В.* Ботаническая акклиматизаціонная выставка 1892 г. въ Москвѣ. М. 1892. 8, стр. 40. 6) „Нов. Вр.“ 1892 г. ст. „Фокусники“. 7) *Мензбиръ*, Научный обзоръ „Рус. Мысль“ 1892 г. № 8.

Отзывы о *„Зоологіи и Зоолог. Хрест.*: 1) „Ж. М. Нар. Пр.“ 1863. № 5. 2) „Рус. Сл.“ 1863. № 7. 3) „Голосъ“ 1863. № 37. 4) „Жур. Мин. Гос. Имущ. 1863. № 9. 5) „Натур.“ 1865. 6) *М. Ф-въ* въ „Совр. Обозр.“ 1868. № 4. 7) „Рус. Инв.“ 1865. № 67. 8) *В. Водовозовъ* въ „Отеч. Зап. 1868. № 5. 9) „Сист. обзоръ рус. нар. учеб. лит.“ 1878. 10) „Книжникъ“ 1868 г. № 3.

О *„Медицин. Зоологіи“*: 1) „Сельское хоз. и лѣсовод.“ 1885 г. № 4, 2) *В.* П. въ „Моск. Вѣд.“ 1888 г. № 159. О *„Какъ нужно обращаться съ животными“*: „Систем. Обзоръ рус. нар. уч. лит.“ 1878 г.

даренная имъ потомъ университету для основанія антропологическаго музея, и докторская диссертація о московскомъ курганномъ племени. Въ 1867 году Богданову дано было московскимъ университетомъ почетное докторство. По окончаніи работъ по этнографической выставкѣ, Богдановъ поѣхалъ въ третій разъ за границу, гдѣ лѣтомъ и осенью осматривалъ опять музеи и сады Голландіи, Бельгіи, Англіи и Франціи, а съ октября по мартъ работалъ въ лабораторіи профессора Лейкарта въ Гиссенѣ. Съ Лейкартомъ же затѣмъ, въ 1868 году, весною изучалъ въ Неаполѣ морскихъ животныхъ и осматривалъ зоологическія учрежденія Италіи. Слѣдующая годичная поѣздка Богданова за границу была въ 1873 году и посвящена была главнымъ образомъ изученію морскихъ животныхъ въ Виллафранкѣ и Неаполѣ, а также осмотру зоологическихъ учрежденій въ Лондонѣ, Гамбургѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ и Упсалѣ. Въ 1878 году, въ каникулярное время Богдановъ снова осмотрѣлъ ученыя учрежденія Германіи и Франціи. Во время поѣздки 1887 г. онъ осмотрѣлъ музеи и лабораторіи въ Варшавѣ, Краковѣ, Бреславлѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Прагѣ, Вѣнѣ, Инспрукѣ, Базелѣ, Бернѣ, Парижѣ, Брюсселѣ, Лейденѣ, Гамбургѣ, Килѣ, Роштокѣ и Кенигсбергѣ. Главною цѣлью поѣздки 1887 года было ознакомленіе съ глубинными животными, въ особенности найденными французскими экспедиціями. Въ 1889 г. былъ командированъ общ. любит. Естествозн и Акклимат. животныхъ на парижскую выставку для присутствованія на происходившихъ тамъ конгрессахъ до исторической антропологіи и зоологіи. На первомъ былъ избранъ вице-президентомъ, на второмъ почетнымъ президентомъ.

По иниціативѣ Богданова организовались: а) Комитетъ Акклиматизаціи животныхъ при Императорскомъ московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, въ которомъ Богдановъ былъ первымъ ученымъ секретаремъ, съ 1856 г. по 1858 г., и 2) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, въ которомъ съ самаго основанія его Богдановъ занималъ должности члена Совѣта, Предсѣдателя Зоологическаго и Антропологическаго Отдѣловъ, а затѣмъ (съ 1886 г. по 1887 г.) и Президента.

Состоитъ *почетнымъ членомъ*: петербургскаго университета, Импер. рус. Геогр. Общества, Общества Любителей Естествознанія, Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній, Общества Естествоиспытателей при петербургскомъ университетѣ, Общества Естествоиспытателей въ Кіевѣ и Казани, Рус. Энтомологическаго Общества, Общ. Литературы и Наукъ въ Москвѣ, Britisch Anthropological Institution, Societa Italiana antropologica, вѣнскаго Антропологическаго Общества, ліонскаго Антропологическаго Общества, брюссельскаго Антропологическаго Общества, лейпцигскаго Этнографическаго Музея, шведскаго Общества Географіи и Антропологіи въ Стокгольмѣ, Общества Любителей Садоводства въ Москвѣ, шведскаго Техническаго Общества въ Стокгольмѣ, московскаго и кавказскаго Обществъ Сельскаго Хозяйства, кавказскаго Бальнеологическаго Общества, тамбовскаго Медицин. Общества, кавказскаго медиц. общ., тиф-

лис. общ. покровительства животнымъ, Общества для изслѣдованія ярославской губерніи, нижегородскаго и казанскаго статистическихъ комитетовъ, Комитета Шелководства въ Москвѣ и Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Mémbre associé etranger de la Societé Anthropologique de Paris.

А. П. Богдановъ—*членъ корреспондентъ*: Verein für Wissenschaftliche Unterhaltungen in Hamburg, Société des études scientifiques du Havre, Gesellschaft für Anthropologie und Ethnographie въ Берлинѣ, Антропологическаго Общества въ Грацѣ, Русскаго Энтомологическаго Общества въ Петербургѣ, Антропологическаго Общества острова Кубы, Реймской Націон. Акад. Наукъ, Общ. Наукъ въ Прагѣ. Въ 1890 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ петербургской Академіи Наукъ по біологическому отдѣлу.

Получилъ въ 1858 г. *серебряную медаль* отъ Общества Сельскаго Хозяйства за труды по Комитету Акклиматизаціи, *двѣ большія золотыя медали* отъ Общества Любителей Естествознанія за труды по этнографической и политехнической выставкамъ, *золотую медаль* отъ Общества Садоводства за Политехническую выставку; *золотую медаль* отъ Общества Акклиматизаціи за иниціативу организаціи Комитета Акклиматизаціи и зоологическаго сада въ Москвѣ. Обществомъ Любителей Естествознанія учреждены *двѣ стипендіи* имени Богданова: одна въ московскомъ университетѣ, а другая въ воронежской гимназіи.

Былъ избранъ однимъ изъ вице-президентовъ на международныхъ конгрессахъ: доисторической археологіи и антропологіи въ Стокгольмѣ въ 1874 и 1889 г., антропологическихъ въ Парижѣ въ 1878 и 1889 г., и почетнымъ президентомъ зоологическаго конгресса въ Парижѣ 1889 г. Имѣетъ званіе Officier de l'Jnstruction publique de France за участіе въ антропологическомъ отдѣлѣ парижской всемірной выставки 1878 г.

Былъ распорядителемъ зоологической секціи втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ. Состоитъ (съ 1872 г.) директоромъ отдѣла прикладной зоологіи въ московскомъ Музеѣ Прикладныхъ Знаній и директоромъ Комитета Шелководства. Завѣдываетъ зоологическимъ музеемъ съ 1863 г. Былъ гласнымъ московской думы съ 1868 г. по 1880 г.

Назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи въ московскомъ университетѣ 23-го сентября 1858 г.—Утвержденъ адьюнктомъ 6-го іюля 1860 г.—получилъ званіе испр. должность экстра-ординарнаго профессора 31 января 1863 г. Ординарнымъ профессоромъ съ 30-го мая 1867 г.; заслуженымъ профессоромъ состоитъ съ 23-го сент. 1883 г.

А. П. Богдановъ напечаталъ: (Отд. изданія всѣ въ Москвѣ):

Зоологія: 1) *Sur la coloration des plumes des oiseaux*. Comptes rendus. 1857 г. 2) *Sur la coloration des plumes*, въ Трудахъ Парижскаго Біологическаго Общ. 1858 г. 3) *Цвѣтность пера птицъ*. 1858 г. 4) *Les pigments des insectes*. Bull. моск. Общ. Исп. Прир. 1860. 5) *Deux acariens trouvés sur l'homme*. Bullet. 1861. Общ. Испыт. Природы. 6) *Зоологія и Зоологическая Хрестоматія*. 1865—67 г. 3 вып. 7) *Медицин-*

ская Зоологія, т. I. 1883 г. 8°, 1046 стр., т. II, ч. 1. 1888. 8°, стр. 423. 8) *Животныя по отношенію къ человѣку и медицинѣ.* „Медиц. газета“ и отт. 4°. 32. 1876. 9) *Соотношенія въ историческомъ развитіи зоологическихъ и медицинскихъ ученій.* „Медиц. газета“. 1876 г. 10) *Форма и Среда.* „Медицин. газета“. 1877 г. Отд. оттиски. 4°. 48 стр. 11) *Замѣтки о Зоологическихъ садахъ.* Изв. Общ. Люб. Естеств., т. XXV и отт. 4°. М. 1876. 40 стр. 12) *Зоологическое ученіе и самообученіе.* Изв. Общ. Люб. Ест. 13) *Карлъ Францовичъ Рулье и его предшественники.* Изв. Общ. Люб. Ест. 14) *Лѣтопись зоологическихъ трудовъ Общества Любителей Естествознанія въ первое двадцатипятилѣтіе.* Изв. Общ. Люб. Ест. 1888 г. 15) *Объ уродствѣ рѣчного рака.* Изв. Общ. Люб. Ест., т. L. 1876 г. 16) *Микроскопическій панорамный штативъ.* Изв. Общ. Люб. Ест., т. XXXVII, стр. 187, 1881 г. 17) *Очеркъ исторіи зоологическихъ садовъ.* Журн. Мин. Госуд. Им. 1863 г. 18) *Замѣтка о клещахъ, найденныхъ докторомъ Шереметевскимъ на человѣкѣ.* „Мед. газета.“ 1863 г. 19) *Вопросъ въ скотоводствѣ о происхожденіи половъ.* Жур. Мин. Госуд. Им. 1864 г. 20) *Какъ нужно обращаться съ животными.* 3 изд. Изд. Общ. Распр. полезныхъ книгъ, брошюра. 21) *Какъ заражается человѣкъ болѣзнями.* Изд. Общ. Распр. полез. книгъ, брошюра. 22) *Собранія полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ Политехническаго музея.* Воскр. объясн. Изв. Общ. Ест. 23) *О коллекціяхъ вредныхъ и паразитическихъ животныхъ Политех. музея.* Воскр. Объясн. Изв. Общ. Люб. Ест. 24) *Воспоминанія о Н. К. Зенгеръ.* Рѣчь и отчетъ Моск. унив. 1878 г. и то же въ Изв. Общ. Люб. Ест. 25) *Объ акклиматизаціи животныхъ.* „Жур. Сельск. Хоз.“ 1856 г. 26) *О клещахъ, производящихъ болѣзни.* Воскр. объясненіе. Изв. Общ. Люб. Ест. 27) *Вступительная лекція, читанная въ Москов. университетѣ.* („Моск. Вѣдом.“, Октябрь 1858 г.). 28) *О бобрахъ въ Россіи,* замѣтка, помѣщ. въ трудахъ зоологич. конгресса 1889 г. въ Парижѣ. 29) *Объ изученіи фауны русскихъ морей вообще и Чернаго въ особенности* (ibid).

Изданы подъ редакціею А. П. Б.: 1) *Труды Зоологической лабораторіи музея моск. унив.,* 3 тома. 2) *Зоологическій садъ и Акклиматизація,* т. 1, 1879 г. 3) *Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія,* преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе (1850—1885), т. I, II, III. IV. М. 1888—92.

Переводы: 1) Краббе, Ленточныя. (Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко), т. XXXIV, Изв. Общ. Люб. Ест., в. 1. 2) *Бронна,* Protozoa (съ добавленіями), т. 1, 1860. Coelenterata, часть 1. 1861, ч. 2, 1868. 3) *Общая біологія Сентъ-Илера.* 3 т. 1861. 4) *Карусъ* Сравнительно-Анатомическія таблицы. 1861. Изд. 2-ое. 1867. 5) *Гейнеманнъ,* Таблицы для опредѣленія бабочекъ. 1861. 6) *Брауера и Лева,* Таблицы для опредѣленія сѣтчатокрылыхъ. 7) *Редтенбахеръ.* Таблицы для опредѣленія жуковъ. 1862.

По Антропологіи: 1) *Курганное племя московской губерніи,* въ „Университ. Московскихъ Извѣстіяхъ“. 1866. 2) *Матеріалы для антропологіи курганнаго племени московской губерніи,* 1867. Извѣст. Общ. Люб. Ест. 3) *Значеніе краніологіи.* Публич. лекція, Извѣст. Общ. Люб. Ест. 1868. 4) *Вопросы по изученію Лопарей,* Антр. выст., т. 1, 1877 г. 5) *Матеріалы для изученія цыганъ,* Антр. выст. т. 1. 6) *Антропологическая Физіономика,* Антр. выст. т. 2. 7) *Краніологическое собраніе Общ. Люб. Ест.* (Антроп. выставка, т. 3, част. 2, 1879). 8) *Общій обзоръ Антропологической выставки.* Изв. Общ. Люб. Ест., т. 3. 9) *О черепахъ каменнаго вѣка,* въ протоколахъ 2-го Съѣзда Русск. Ест. въ Петербургѣ 1880 г. 10) *О черепахъ каменнаго вѣка, найденныхъ проф. Иностранцевымъ* (въ трудѣ послѣдняго). 11) *О черепахъ каменнаго вѣка* (въ трудѣ графа Уварова „Археологія Россіи“). 12) *Антропометрическія*

измѣренія туркестанскихъ инородцевъ. Изв. Общ. Люб. Ест., т. LIV, 1887 г. 13) *Черепа туркестанскихъ инородцевъ* (таджиковъ, узбековъ, гальча и пр.). Труды Антр. Отд., т. 10. Изв. Общ. Люб. Ест. т. XLIX, 1886 г. 14) *Черепа китайцевъ и дунганъ.* Труды Антр. Отд., Изв. Общ. Люб. Ест. т. LIX. 1887 г. 15) *Программа для собиранія предметовъ по этнографической выставкѣ 1867.* Изв. Общ. Люб. Ест. 16) *Антропологія и университетъ.* 1876. Рѣчи и отчетъ моск. универс. 17) *Древніе новгородцы въ ихъ черепахъ.* (Антр. выст., т. 3, часть 1). 18) *Древніе кіевляне по ихъ могильнымъ и курганнымъ черепамъ* (Антр. выст., т. 3, часть 1). 19) *Доисторическіе тверитяне по раскопкамъ кургановъ* (Ант. выст., т. 3, часть 1). 20) *Курганные черепа смоленской губерніи* (Антр. выставка, т. 2). 21) *Курганные жители Сѣверянской земли по раскопкамъ въ черниговской губерніи* (Антр. выставка, т. 3, часть 1). 22) *Меряне въ антропологическомъ отношеніи* (Антр. выст. т. 3, часть 1). 23) *О курганныхъ обитателяхъ Мордовской земли и Касимова* (т. 3, часть 1). 24) *О могилахъ скиѳо-сарматской эпохи въ полтавской губ. и о краніологіи скиѳовъ* (Антр. выст. т. 3, ч. 1). 25) *Жители древнихъ Болгаръ по краніологическимъ признакамъ, сравнительно съ современными болгарскими черепами и черепами изъ чувашскихъ кладбищъ* (Антр. выст., т. 3, ч. 1). 26) *Курганные пріуральцы по раскопкамъ Зографа и Нефедова и о черепахъ изъ башкирскихъ кладбищъ* (Антр. выст., т. 3, ч. 1). 27) *Курганные черепа тарскаго округа тобольской губерніи* (Антр. выставка, т. 2). 28) *О черепахъ изъ кавказскихъ дольменовъ и о черепахъ изъ кавказскихъ кургановъ и могилъ* (Антр. выставка, т. 3, часть 1). 29) *Къ краніологіи смоленскихъ курганныхъ череповъ* (Антр. выст., т. 4, вып. 1). 30) *О черепахъ изъ кладбищъ сѣверной Россіи* (Антр. выст., т. 4, вып. 1). 31) *О черепахъ изъ крымскихъ могилъ, Херсонеса и Инкермана, и изъ кургановъ Земли Войска Донскаго* (Антр. выст., т. 4, вып. 1). 32) *Черепа самоѣдовъ, собранные Зографомъ* (Ант. выст., т. 2). 33) *О сопоставленіи чиселъ и о выводахъ при краніометрическихъ наблюденіяхъ* (Ан. выст. т. 2). 34) *О моделяхъ каменныхъ бабъ* (Антр. выставка, т. 1). 35) *Таблицы инородцевъ, живущихъ въ Москвѣ* (Антр. выст., т. 1). 36) *Матеріалы для исторіи вопросовъ, предложенныхъ на археологическихъ съѣздахъ въ Россіи* (Антр. выст., т. 1). 37) *Международные Съѣзды по доисторической археологіи и антропологіи* (Антр. выст., т. 1). 38) *Объ устройствѣ особаго комитета при Общ. Люб. Ест. для расширенія антропологическихъ и зоологическихъ собраній* (Антр. выст., т. 1). 39) *Планъ устройства антропологической выставки въ Москвѣ* (Антр. выставка, т. 1). 40) *Старокладбищенскіе московскіе черепа и краніологическіе выводы изъ ихъ изученія* (Антр. выст., т. 2). 41) *Черепа якутовъ, корейцевъ, изъ забайкальскихъ кургановъ, Остякскіе, бурятскіе, монголобурятскіе, монгольскіе, манзъ и тунгузскіе* (Ант. выст., т. 2). 42) *Матеріалы для исторіи антропологической выставки:* 1) Дневникъ выставки; 2) Воспоминанія объ умершихъ дѣятеляхъ по устройству выставки; 3) Отзывы о выставкѣ въ спеціальныхъ журналахъ и газетахъ; 4) Научные результаты антропологической выставки по устройству музеевъ и по обработкѣ научнаго матеріала. (Антр. выст., т. 4). 43) *О черепахъ дунгановъ* („Тр. Антроп. Отд. Общ. Люб. Ест.") 26) *Отзывъ о ст. Тарновской* о женскомъ населеніи въ Россіи съ антроп. точки зрѣнія („Дневникъ Антр. Отд. Общ. Люб. Естеств.").

Редактировалъ: 1) *4 тома изданія Общества Люб. Естествознанія „Антропологическая выставка* 1879 года" и 2) *нѣкоторые томы „Извѣстій Общ. Люб. Ест."*, въ которыхъ помѣстилъ, кромѣ указаннаго, нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ.

Статьи и доклады: 1) *Докладъ московской городской думѣ о пользѣ учрежденія московскаго Политехническаго музея,* 1872 г. 2) *По поводу Политехнической выставки.* Изв. Общ. Люб. Ест. 3) *Общеобразовательный Политехническій музей*

въ Москвѣ. Изв. Общ. Люб. Ест. 4) *С. А. Масловъ и русское шелководство*. Труды Комитета шелководства 1886 г. 5) *Святки въ воронежской губерніи*. Вор. Губ. Вѣд. 1850 г. 6) *Москва въ 1882 г.* Вѣстникъ Политехн. выставки, 1872 г. 7) *Поѣздка въ Приволжье* (Антр. выст., т. 1). 8) *Поѣздка въ Нижній-Новгородъ и Казань* (Антр. выст., т. 1). 9) *Объ учебномъ отдѣлѣ историческихъ и этнографическихъ пособій по антропологической выставкѣ* 1879 г. (Антр. выст., т. 1). 10) *Поѣздка въ Финляндію и Эстляндію* (Антр. выст., т. 1). 11) *Объ историческихъ и антропологическихъ панорамахъ* (Антр. выст., т. 2). 12) *О поѣздкѣ въ Германію и Францію* (Антр. выст., т. 2). 13) *О модели антропологической выставки* (Антр. выст., т. 2). 14) *О цѣли и характерѣ антропологическаго съѣзда во время выставки 1879 г.* (Антр. выст., т. 3 и 4). 15) *Письма изъ-за границы*. Моск. Вѣд. 1857 г. Въ „Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ": 16) *Водоемы или акваріумы, 1856*, стр. 799. 17) *Жемчугъ*, 1857 г., стр. 321. 18) *Стоячая вода*, 1855 г., стр. 97. 19) *Шесть дней въ Оберландѣ*, 1857, стр. 641. 20) *По поводу спички*, 1854, стр. 577. 21) *Укало*, 1855, стр. 683. 22) *Общія инструкціи для Антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока*, секретаремъ Парижскаго Антропологическаго Общ. Переводъ и дополненія А. П. Богданова. Москва. 1865 г. („Извѣстія Антропологическаго Отдѣленія Общ. Люб. Ест.". Т. I, подъ ред. Д. П. Сонцева и А. П. Федченко. Москва 1865, стр. 50—134). 23) *О портретахъ* и бюстахъ. Воскресныя Объясненія Политехническаго Музея. (Изв. Общ. Люб. Естеств.). 24) *Письмо Естествоиспытателя къ М. П. Погодину* въ его „Простыхъ рѣчахъ о мудреныхъ вещахъ". 25) *Объ изученіи куръ* („Вѣст. Общ. Акклим.") 26) *Воспоминанія о Г. Е. Щуровскомъ*. („Рус. Вѣст." 1884 г. № 5).

Кромѣ того, замѣтки въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1856 и 1857 г., въ „Русскомъ Вѣстникѣ" (т. I, 1858 г.), въ „Натуралистѣ", въ „Вѣстникѣ Политехнической Выставки" и проч.

О характерѣ научной дѣятельности А. Н. Богданова см. въ настоящемъ же томѣ, въ концѣ I отдѣла, передъ «Матеріалами».

Богдановъ Андрей [1]), сынъ японца, род. въ Сибири въ 1707 г. Въ 1733 г. привезенъ въ Петербургъ, гдѣ былъ отданъ въ гимназію при Академіи наукъ. Впослѣдствіи былъ помощникомъ академическаго библіотекаря и архиваріусомъ. Умеръ 1768 г. Составилъ:

1) *Симфонія, или Конкорданція, то-есть согласіе, на четыренадесять Посланія святаго апостола Павла, также и на вся Соборныя Посланія и Апокалипсисъ*. М. 1737. въ л. ; 2-е изд. М. 1821, 4⁰.

2) *Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ*, сочиненное *г. Богдановымъ*, со многими изображеніями первыхъ зданій, а нынѣ дополненное и изданное *Василіемъ Рубаномъ*. Спб. 1779. in. 8⁰. стр. 6 ненум. + 528 + 29 нен. Съ 112 фиг. на 84 таб.

Относительно «Симфоніи» Филаретъ говоритъ:

«Опытъ не совсѣмъ удачный, потому что каждый текстъ повторяется въ ней столько разъ, сколько есть словъ въ текстѣ. Самъ сочинитель въ пре-

---

[1]) 1) Словари Новикова, Евгенія, Снегирева, Березина, Геннади. 2) *Языковъ* въ „Энц. лекс.". 3) *Филаретъ*, Обзоръ. 4) Предисловіе *Рубана* къ „Описанію". 5) Словарь Историческій 1790—98 г. 6) *Геннади*, Книж. рѣдкости, № 50. 7) *Губерти*, Матеріалы для библіогр., II вып., 13. 8) „Собраніе новостей". 1776 г., апрѣль, стр. 76.

дисловіи писалъ: «Здѣсь въ первый образъ или начало какъ имена, такъ и глаголы, си есть имена въ именительномъ падежѣ, глаголы же въ первомъ лицѣ во изъявительномъ наклоненіи положены», т.-е. казалось, что сочинитель расположилъ симфонію только по именамъ и глаголамъ, а на дѣлѣ вышло другое — написано много лишняго».

«Описаніе Петербурга»—трудъ для своего времени почтенный. Вышедшая въ 1790 г. книга Георги (русск. переводъ 1794 г. «Описаніе Петербурга»), не уничтожила его значенія, и Богдановскимъ описаніемъ пользуются до сихъ поръ петербургскіе лѣтописцы. Содержаніе его по частямъ слѣдующее: 1) Описаніе историческое Петербурга; 2) О началѣ Петербурга; 3) О знатнѣйшемъ строеніи города; 4) О первоначальномъ строеніи обывательскихъ домовъ; 5) О водахъ; 6) О жителяхъ Петербурга; 7) Императоры и императрицы царствовавшіе и царствующіе въ Санктпетербургѣ; 8) О кронштадтскомъ строеніи; 9) О губерніи Санктпетербургской и о доходахъ ея. Въ книгѣ много любопытныхъ статистическихъ данныхъ. Рубанъ печаталъ «Описаніе» по списку Н. И. Неплюева; подлинная рукопись Богданова, съ его собственными дополненіями находится въ Академіи наукъ. Отрывокъ изъ послѣдней былъ напечатанъ въ «Мѣсяцесловѣ» 1778 г. и перепечатанъ въ «Собр. соч. выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ» (ч. II 1787 г.), подъ заглавіемъ: *Краткое описаніе начала и приращенія царствующаго города С.-Петербурга съ начала по 1748 г.* Дополненія къ «Описанію» хранятся еще въ рукописяхъ новгородской семинаріи.

Кромѣ того, находятся въ рукописныхъ собраніяхъ слѣдующіе труды Богданова: 1) Симфонія на всю библію (не окончена) въ спб. духов. академіи; Логическая азбука о произведеніи и свойствѣ россійскихъ буквъ; 3) Грамматика, разговоры и краткій словарь японскаго языка; 4) Свѣтъ въ лицахъ (Orbis pictus). Эти три рукописи въ Академіи наукъ. Б. оставилъ записки, которыя находились у Суханова. Отрывокъ изъ нихъ напечатанъ: «*О погорѣніяхъ санктпетербургскія соборныя церкви св. апостоловъ Петра и Павла.* («Сынъ Отеч.» 1838 т. VIII, отд. VI, стр. 8—10). Наконецъ, Филаретъ предполагаетъ, что имъ же переведено «Описаніе Японіи, съ исторіею гоненія на христіанъ японскихъ». Спб. 1734.

М. Мазаевъ.

Богдан—овъ—Вас. Ив. Богдановъ.

Богдановъ, Василій Ивановичъ [1]). Учился въ московской академіи, гдѣ въ 1798 г. кончилъ курсъ и въ томъ же году былъ опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса, а съ 1801 г.—высшаго класса и нѣм. языка. Въ 1802 опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ «благородныхъ воспитанницъ московскаго училища ордена св. Екатерины», ум. протоіереемъ церкви

---

[1]) 1) *Смирновъ,* Исторія моск. дух. акад., стр. 370. 2) *Филаретъ,* Обзоръ. 3) *Геннади,* Словарь.

св. Никиты на Басманной, въ 1849 г. Напечаталъ: 1) *Руководство къ щастію и блаженству*, наставленіе отца къ сыну: о познаніи Бога и самого себя; отъ чего человѣкъ имѣетъ несовершенства, которыя ведутъ къ порокамъ и всѣмъ слабостямъ, и какъ отъ оныхъ надлежитъ сохранить себя. Спб. 1798. 8°. 2) *Рѣчи при выпускѣ благородныхъ всспитанницъ Московскаго училища ордена св. Екатерины*. М. 1810. 4°.

Богдановъ, Василій Ивановичъ, врачъ и юмористъ [1]). Родился въ 1838 г., окончилъ курсъ московскаго университета лекаремъ въ 1861 г., а въ слѣдующемъ году началъ службу въ С.-Петербургѣ, въ больницѣ для чернорабочихъ и въ родильнѣ воспитательнаго дома. Перейдя младшимъ ординаторомъ въ кронштадтскій морской госпиталь въ 1864 г., Б. совершилъ затѣмъ кругосвѣтное плаваніе на клиперѣ «Изумрудъ», а въ 1868 г. назначенъ врачемъ петерб. портоваго экипажа. Потомъ Б. служилъ въ 4 фл. экипажѣ, въ кадрѣ мастеровыхъ и рабочихъ кронштадтскаго порта, былъ старшимъ судовымъ врачемъ 1 фл. эк., старшимъ ординаторомъ кроншт. морского госпиталя, инспекторомъ кроншт. фельдш. школы и, наконецъ, старшимъ врачемъ 1 черноморскаго фл. экип. Въ этой должности Б. и умеръ, 5 августа 1886 г., въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

Б. напечаталъ слѣдующія статьи: 1) «*Корабельный медицинскій журналъ клипера «Изумрудъ»*» («Медиц. прибавл. къ Морск. Сбор.» 1869, стр. 141); 2) «*О перемежающейся лихорадкѣ у команды и жителей въ Абоскихъ шхерахъ*» («Проток. Кроншт. Общ. Врачей» 1873—74); 3) «*О пищѣ больныхъ промѣрной партіи въ Аландскихъ и Абоскихъ шхерахъ*» (ib., 1874—75).

Отдѣльно онъ издалъ: 4) «*Таблицы для измѣренія влажности воздуха на судахъ*». Спб. 1878. 8°. 20 стр.

Но извѣстность Б. создалась не на основаніи медицинскихъ работъ его. Съ 1862 г. въ «Искрѣ» стали появляться юмористическія стихотворенія, подписанныя *Власъ Точкинъ*, *Власъ Точечкинъ*, *Богданъ—овъ* и *Бгд.* Вещицы эти, написанныя живымъ и бойкимъ стихомъ, полныя задорнаго остроумія и юмора, скоро обратили на себя вниманіе публики. А добиться этого безъ таланта было не легко въ то блестящее время «Искры», когда въ ней дѣятельно работали Г. и Н. Курочкины, Минаевъ, Жулевъ и др. Произведенія Б. пережили ихъ творца. Публика не знаетъ теперь имени Б., но ей извѣстны его стихотворенія, вошедшія въ разные сборники въ родѣ «Живой струны». Эти стихотворенія донынѣ читаются на концертахъ и артистическихъ вечерахъ и всегда имѣютъ большой успѣхъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: «*Посѣщеніе бѣдныхъ*» и «*Старьевщикъ*». Въ первомъ описывается визитъ знатной барыни-благотворительницы къ бѣдной, обремененной дѣтьми, вдовѣ. Автору очень удался

---

[1]) Ср. *Змѣевъ*, Врачи-Писатели.

контрастъ между гнетущей нуждой хозяйки и елейными рѣчами филантропки-гостьи, одѣляющей, наконецъ, вдову коллекціей душеполезныхъ книжекъ, которую та, не получивъ болѣе существенной помощи, снесла на толкучку. Такимъ образомъ, и филантропическая литература пригодилась на что-нибудь путное. Герой «Старьевщика» продаетъ ненужную ветошь, причемъ каждая вещь вызываетъ разныя воспоминанія: тутъ и папенькинъ халатъ, къ поламъ котораго былъ прижимаемъ ребенокъ, во время педагогическихъ воздѣйствій по старой методѣ, тутъ и старый фракъ, въ которомъ поневолѣ нужно было кланяться въ пріемныхъ сильныхъ міра сего и который, со спеціальной цѣлью предать и очернить владѣльца, попросилъ надѣть его школьный товарищъ, и еще много всякихъ обносковъ; съ каждымъ изъ нихъ связанъ скорбный эпизодъ, живо воспроизведенный въ нѣсколькихъ строчкахъ

Кромѣ «Искры», Б. писалъ еще въ «Петерб. Листкѣ» и «Азіатскомъ Вѣстникѣ». Но въ семидесятыхъ годахъ онъ надолго замолкъ, и только, года за три до смерти, снова сталъ помѣщать свои стихи въ «Осколкахъ». Есть еще нѣсколько его вещицъ въ «Суфлерѣ» 1875 г., въ томъ числѣ переводъ «*Марсельезы*». Въ 1878 г. (Спб.) Богдановъ издалъ небольшую книжечку—*Житье-бытье на морѣ*. Бесѣды изъ морского и приморскаго быта. (50 стр. въ 16 долю). **В. Карцовъ.**

Богдановъ, Викторъ Осиповичъ, педогогъ [1]). Род. въ Лифляндіи 22 янв. 1859; въ 1880 г. кончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ кандидатомъ рус. языка; состоитъ учителемъ Peter-Schule въ Петербургѣ. Составилъ «*Русскую хрестоматію преимущественно для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ*». Три части. Спб. и Дерптъ. 1884. Изд. 2-ое. Спб. 1886.

Богдановъ, Григорій. Авторъ книги: *Безвредная ворожея или вѣрный способъ гаданія*, изобрѣтенный Григорьемъ Богдановымъ. М. 1791. 4°. Изд. 2-е, съ дополненіями. Въ 5 книгахъ. М. 1796. 4°.

Богдановъ, Д. Помѣстилъ въ журналахъ 20-хъ гг.: *Стихи:* 1) Мальвина на гробѣ возлюбленнаго («Рецензентъ» 1821, № 24); 2) Цефалъ. Кантата («Благонамѣр.» 1822, № 9); 3) Пѣснь рыбака. Переведена съ арабскаго подлинника («С. От.» 1823, № 47); 4) Поцѣлуй («С. От.» 1828, № 15); 5) Моя надежда («С. От.» и «Сѣв. Арх.» 1829, № 11). *Проза:* 7) Повѣсти: 1) Съ персидскаго, изъ Сади. 2) Съ арабскаго, изъ Эбнъ-Ходжата («Сынъ Отеч.» 1823, № 48).

Богдановъ, И. Сотрудникъ журналовъ 20-хъ годовъ. Напечаталъ:

Въ „**Благонамѣренномъ**“: 1) *Скоротечность жизни*. Стих. (1820, 23—24). 2) *Аликса и Беренжеръ или источникъ любви*. Анекдотъ XIV в. Съ франц. (1821,

---

[1]) Album Academicum, стр. 739. Отзывы о хрестоматіи: „Журн. Мин. Нар. Просв.“. 1885 г. № 7 и 1887 г. 7.

4). 3) *Объ искусствѣ писать.* Съ франц. 1821, 7—8). 4) *Сраженіе при Өермопилахъ.* Съ франц. (1821, 13). 5) *Дружба.* Изъ Ласепеда (1821, 16). 6) *Къ родинѣ.* Стихотв. (1821, 17—18).

Въ „**Невскомъ Зрителѣ**": 7) *Рѣчь Флавіана къ Феодосію Великому.* Съ франц. (1821, 3). 8) *Разговоръ Александра съ Діогеномъ.* Съ франц. (ib.). 9) *Погребеніе дѣвицы.* Изъ Hermite de la Chaussée (1821, 4). 10) *Разборъ стихотворенія: „Тоска араба по милой"* (1821, 5). 11) *Разборъ посланія г-на Дмитріева къ г-ну Карамзину* (1821, 6).

Въ „**Жур. Департ. Народ. Просв.**": 12) *Слово святаго Іоанна Златоустаго по низверженіи Евтропія.* Изъ Rollin. (1822, 1).

***Богдановъ,** Иванъ Ивановичъ, юмористъ, братъ В. И. Богданова. Род. въ началѣ 1840-хъ гг., образованіе получилъ въ Импер. академіи художествъ, но курса не окончилъ. Съ конца шестидесятыхъ гг. принялъ дѣятельное участіе въ «Искрѣ», гдѣ помѣщалъ юмористическіе очерки, и «Петербургск. Листкѣ», гдѣ, кромѣ того, велъ одно время художественный отдѣлъ. Часть написаннаго Б. собрана имъ въ книгѣ «*Очерки, разсказы и сценки* (Спб. 1874).

Постоянно больной, хромой отъ природы и «съ пристрастіемъ» къ спиртнымъ напиткамъ, Б. терпѣлъ вѣчно нужду. Его знакомые разсказывали намъ, что у него были и болѣе крупныя вещи, которыя онъ долженъ былъ сбывать апраксинскимъ книгопродавцамъ, получая, напримѣръ, за повѣсть въ пять печатныхъ листовъ — десять руб. Каковы эти романы и повѣсти, были ли они изданы, и подъ какими псевдонимами — намъ не удалось узнать.

Послѣдовательно пройдя всѣ скорбныя ступени столичной нищеты, Б. опустился, наконецъ, до ночлежныхъ пріютовъ. Литературная работа и знакомства, приэтомъ, конечно, были заброшены. Этимъ и объясняется то, что когда Б., въ началѣ восьмидесятыхъ гг., умеръ въ больницѣ для чернорабочихъ, то не только нигдѣ не появилось некрологовъ, но и о самой смерти знакомые узнали значительно позже.

Разсказы и очерки Б. не отличаются особенной талантливостью, но читаются легко, написаны литературно, мѣстами типичны и свидѣтельствуютъ о несомнѣнной наблюдательности.

В. Карцовъ.

Богдановъ, Игнатій, повидимому, купецъ [1]), авторъ одъ: 1) графу Чернышеву отъ московскаго купечества. М. (У Соп. № 7128 безъ имени). 2) На рожденіе великія княгини Анны Павловны. М. 1784. 4°.

Богдановъ, Исаія, перевелъ книгу: *Сокращеніе Институцій Юстиніановыхъ* въ вопросахъ и отвѣтахъ или пріуготовительное испытаніе въ основаніяхъ Римскаго Права. М. 1824. 12°.

---

[1]) *Геннади,* Словарь.

Богдановъ, Михаилъ Григорьевичъ [1]). Въ 1824 г. изъ калужской семинаріи поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ въ 1828 г. кончилъ курсъ со степенью магистра и былъ назначенъ баккалавромъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи, а съ 1831—въ высшемъ. Въ 1832 онъ былъ опредѣленъ священникомъ московской Николо-Воробьинской церкви и умеръ въ санѣ протоіерея 22 августа 1860 г. Долгое время состоялъ онъ законоучителемъ 2-й московской гимназіи, а также въ Межевомъ институтѣ. Будучи баккалавромъ, Б. представилъ въ конференцію академіи переводъ 2-хъ апологій и изложенія вѣры Іустина мученика, 2 бесѣдъ Григорія Нисскаго и двадцати бесѣдъ Іоанна Златоустаго. Позднѣе онъ составилъ рядъ учебниковъ, выдержавшихъ множество изданій: 1) *Краткая священная исторія церкви ветхаго завѣта*. Съ 1843 по 1869 г. имѣла 17 изданій. 2) *Священная исторія, выбранная изъ четырехъ евангелистовъ*. Съ 1850—63 имѣла 7 изданій. 3) *Краткая исторія христіанской церкви, при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII в*. Съ 1841—69 имѣла 9 изд. 4) *Краткое изъясненіе на литургію*. Съ 1852 имѣло 3 изд. 5) *Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви*. Съ 1851—3 изд. 6) *О всенощномъ богослуженіи*. М. 1859.

Богдановъ, Модестъ Николаевичъ, зоологъ [2]); родился въ 1841 г. въ помѣщичьей семьѣ сельца Русская Бакшанка, сызранскаго у., симбирской г. Съ ранняго дѣтства, подъ вліяніемъ—отчасти отца, стремившагося заинтересовать ребенка картинами окружающей природы, отчасти ея самой, Б. полюбилъ эту природу, и въ немъ сталъ неслышно развиваться будущій охотникъ и натуралистъ. Ставши ученикомъ симбирской гимназіи, онъ собиралъ товарищей и, вмѣстѣ съ ними, разставлялъ силки и капканы въ большихъ фруктовыхъ са-

---

[1]) 1) *Смирновъ*, Ист. моск. дух. акад. 2) *Филаретъ*, Обзоръ. 3) *Геннади*, Словарь. 4) Словари Толя (дополненіе) и Березина.

[2]) *О немъ:* 1) *Н. Вагнеръ*. „Нов. Вр.", 1888, № 4318 и 4319; 2) *Онъ-же*. „Родникъ", 1888, № 4 и при книгѣ Б. „Изъ жизни рус. природы", съ портр.; 3) *А. Воейковъ*. „Моск. Вѣд.", 1888, № 68; 4) „Новости", 1888, № 67; 5) „Дѣло", № 1; 6) *А. Львова*. Памяти М. Н. Б. Стихотв. „Родн.", 1888, № 4; 7) *А. Воейковъ*. „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1888, № 4; 8) „Воспитаніе и обученіе", 1888 г. № 4—5; 9) „Истор. Вѣст.", 1888, № 5; 10) „Рус. Богатство", 1888 г. № 3; 11) *А. В. (оейковъ)* въ „Энц. Слов. Брокгаузъ-Ефрона; 12) „Матеріалы". Богданова. Воспроизвед. статьи проф. А. Воейкова въ „Жур. Мин. Н. Пр."; 13) *Д. Языковъ*, Обзоръ трудовъ писателей, умершихъ въ 1888 г.; 14) *Th. Pleske*, Prof. Dr. Modest Bogdanow. Nachruf. Оттискъ, стр. 6. Кромѣ того, *некрологи* почти во всѣхъ газетахъ за мартъ 1888.

О кн. „*Птицы и звѣри*": *П—львъ*. „Каз. Бирж. Лист.", 1872, № 76.

Объ „*Изъ жизни рус. прир.*": 1) „Рус. Вѣстн.", 1889, № 5; 2) „Вѣстн. Евр.", 1889, № 4; 3) „Новости", 1889, № 67; 4) „Нов. Время", 1889, № 4701; 5) *А. Б—ръ*. „Одес. Вѣст." 1889, № 123; 6) „Недѣля" 1889, № 14; 7) *N*, „Моск. Вѣд." 1889, № 123.

О „Мірскихъ захребетникахъ": 1) „Нар. Школа", 1884, № 3; 2) „Рус. Нач. Учит.", 1884, № 4; 3) „Женское Образов.", 1884, № 3; 4) *Д. А—нъ*. „Рус. Вѣд.", 1888, № 127.

дахъ, окружавшихъ Симбирскъ. Добыча была богатая: однажды маленькіе охотники поймали почти 350 птицъ. Такимъ путемъ создавалась богатая почва для наблюденій и изученія нравовъ и привычекъ пернатаго царства. Къ тому же эти охоты въ симбирскихъ садахъ благотворно повліяли на Б. тѣмъ, что укрѣпили его здоровье и сдѣлали привычнымъ къ суровымъ перемѣнамъ погоды. Здѣсь онъ сроднился съ Волгой, и здѣсь же возникла его любовь къ жизни птицъ и звѣрей Поволжья.

Окончивъ въ 1858 г. гимназію, Б. поступилъ на естественное отдѣленіе физ.-мат. фак. казанскаго университета. Но университету онъ былъ обязанъ не многимъ; единственными профессорами, о которыхъ Б. вспоминалъ впослѣдствіи съ любовью и уваженіемъ, были А. М. Бутлеровъ, А. М. Ковальскій и А. А. Эверсманъ,—ученый, теперь почти забытый, но много сдѣлавшій для изученія поволжской фауны. Б-ва часто влекло за университетскія стѣны. То, что стояло въ университетскомъ музеѣ, было мертвой природой, а его страстно тянула природа живая и свободная. И Б. нашелъ возможность сблизиться съ нею, совершая многочисленныя экскурсіи. Наблюденія, сдѣланныя имъ при этомъ, легли въ основу его кандидатской диссертаціи.

Окончивъ курсъ съ 1864 съ отличіемъ, Б. черезъ 3 года выступилъ съ самостоятельной ученой работой: 1) «*Зоогеографическій очеркъ жизни полевого тетерева*». («Тр. Каз. Общ. Естеств.» 1867). Въ это-же время Б. былъ выбранъ доцентомъ казанскаго унив., а затѣмъ занялъ должность и прозектора. Такъ продолжалось до конца 60-хъ гг., причемъ въ 1868 — 70 гг. онъ, по порученію «Казанскаго Общ. Ест.», предпринялъ нѣсколько поѣздокъ по Волгѣ, изслѣдовавъ фауну ея береговъ отъ Казани до Астрахани. Собранный, во время этихъ изысканій, матеріалъ былъ обработанъ Б-вымъ въ его магистерской диссертаціи: 2) «*Птицы и звѣри черноземн. полосы поволжья и долины средней и нижней Волги*» («Тр. Каз. Общ. Ест.» 1871 и отд. Казань, 1872), который явился первымъ основнымъ камнемъ въ трудной работѣ составленія зоологической карты Европейской Россіи. Б. раздѣлилъ всѣ приволжскія мѣстности на пять областей: 1) древніе сосновые боры и лиственные лѣса; 2) черноземныя ковыльныя степи симбирской и саратовской губ.; 3) окраины чернозема, состоящія на сѣверѣ (казанской губ.) — изъ дубовыхъ и липовыхъ лѣсовъ, а на югѣ (саратовской губ.) — изъ глинистыхъ ковыльныхъ степей; 4) еловые лѣса, выросшіе въ казанской губ. на поднявшемся днѣ древняго Ледовитаго моря и 5) песчаныя арало-каспійскія степи. Эта книга вышла съ нѣкоторыми передѣлками въ переводѣ проф. А. Неринга подъ заглавіемъ «Die geographische Verbreitung der Säugethiere in dem Tschernosemgebiete des rechten Wolgaufers, so wie in den angrenzenden Gebieten.» Berlin 1891.

Вслѣдъ затѣмъ Б. былъ посланъ тѣмъ-же обществомъ на Кавказъ. Собранный имъ тамъ матеріалъ казался, однако, ему недостаточнымъ и въ 1875 г. онъ предпринялъ туда же второе путешествіе. Онъ лазалъ по уступамъ скалъ,

подвергался всевозможнымъ лишеніямъ и схватилъ жестокую кавказскую лихорадку, приступы которой не разъ возвращались и впослѣдствіи. Но зато полученные результаты дали возможность написать обширную монографію: 3) «*Птицы Кавказа*». Казань, 1879. 200 стр.

Съ 1872 г. Б. состоялъ штатнымъ доцентомъ спб. унив. по каѳедрѣ зоологіи (здѣсь же имъ была защищена въ 1871 г. магист. диссерт.) и хранителемъ зоологическаго музея академіи наукъ. Послѣ смерти К. Ѳ. Кеслера, Б. занялъ, въ 1875 г. мѣсто покойнаго профессора.

Въ 1873 г., на средства Спб. общ. естеств., Б. былъ посланъ въ Хиву и сдѣлалъ весь трудный походъ, вмѣстѣ съ казалинскимъ отрядомъ. На ряду съ другими, Б. почти умиралъ отъ жажды, страдалъ отъ голоду и подвергался опасностямъ. Впослѣдствіи онъ съ содроганіемъ вспоминалъ эпизодъ, когда, прогнавъ усѣвшихся обѣдать хивинцевъ, всѣ, въ томъ числѣ и онъ, бросились къ дымящимся котламъ, но пловъ былъ окрашенъ кровью, а на масляномъ рисѣ виднѣлся кусокъ мозга какого-то несчастнаго халатника.

Плодомъ этого путешествія были: 4) «*Очерки природы хивинскаго оазиса и пустыни Кизылъ-Кумъ*», напечатанные значительно позже въ XII вып. «Описанія хивинскаго похода 1873 г.» (подъ ред. ген.-лейт. Троцкаго, Ташкентъ, 1882). Вывезенная изъ Хивы богатая зоологическая коллекція была пожертвована Б—вымъ Спб. университету.

Заинтересованный фауной Ср. Азіи, Б. съ готовностью откликнулся на предложеніе географическаго общества принять участіе въ снаряженной по почину и съ крупной субсидіей общества экспедиціи, подъ начальствомъ ген.-маіора Столѣтова, въ Арало-Каспійскій край. О ней Б. помѣстилъ: 5) «*Отчетъ*» въ 7 т. «Трудовъ Спб. Общ. Естеств.»

Въ концѣ 1870-хъ гг. Б. былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за-границу. Здѣсь онъ поработалъ болѣе 1½ лѣтъ въ музеяхъ Берлина, Вѣны и Парижа. Къ этому времени относится и его знакомство съ западно-европейскими натуралистами, высоко цѣнившими въ русскомъ ученомъ его знанія и талантъ.

Отдохнувъ отъ утомительныхъ и значительно разстроившихъ его здоровье путешествій, Б. въ 1880 г. сталъ во главѣ трудной экспедиціи, отправленной спб. общ. естествоиспытателей на Бѣлое море и Сѣверный океанъ, причемъ занялся изученіемъ фауны Мурманскаго берега.

Въ 1881 г. Акад. Наукъ былъ изданъ большой трудъ Б. 6) «*Сорокопуты русской фауны и ихъ сородичи*», (8°. 239 стр.). Затѣмъ онъ приступилъ къ капитальной работѣ по составленію «Русской Орнитологіи», первый выпускъ которой («Conspectus avium Imperii rossici». Перечень птицъ россійск. имперіи 8°. 122). вышелъ въ 1884 г. Въ томъ же году разстроенное здоровье вынудило Б. отказаться отъ чтенія лекцій. Университетъ далъ ему командировку на Кавказъ; надѣялись, что теплый климатъ благотворно подѣйствуетъ на расшатанный тру-

дами организмъ. Но надежды оказались тщетными. Б. провелъ конецъ зимы 1885—86 г. въ Тифлисѣ и Сухумъ-Кале, лѣто 1886 г. — у подошвы ледниковъ близъ Алагора, зиму 1886—87 гг. въ Тифлисѣ и Ашуръ-Адэ, гдѣ занимался изслѣдованіями на персидскомъ берегу. Ему стало лучше, но, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ заболѣлъ снова. Пришлось оставить только-что возобновленныя лекціи. Б. не поддавался болѣзни, крѣпился, въ минуты облегченія писалъ, ѣздилъ въ «Общество птицеводства», котораго былъ основателемъ и президентомъ, но недугъ скоро приковалъ его окончательно къ постели. Онъ работалъ и въ постели, читалъ, держалъ корректуры очерковъ для «Родника», но болѣзнь осложнилась выдѣленіемъ желчныхъ камней, и 4 марта 1888 г. Богданова не стало. Онъ оставилъ вдову (ур. О. Д. Шидловскую) и 3 дѣтей.

Похороны его были очень торжественны. Студенты несли гробъ любимаго профессора отъ университетской церкви до Александро-Невской лавры на рукахъ.

Б. не замыкался въ тѣсно-научную область; во имя и на почвѣ науки, ему приходилось сталкиваться и съ чисто-общественными вопросами. Когда стали поселять уральскихъ казаковъ на Аму-Дарьѣ, одѣлять ихъ пахотной землей и требовать отъ нихъ земледѣльческихъ работъ, Б. подалъ генералъ-губернатору туркестанской области записку, въ которой указывалъ, что казаки къ земледѣлію не привыкли и займутся имъ неохотно, между тѣмъ, какъ туземцы, у которыхъ земледѣліе развито сравнительно высоко, сдѣлаютъ совсѣмъ невыгодное сравненіе себя съ завоевателями—цивилизаторами. Гораздо лучше, находилъ Б., пріурочить казаковъ къ рыбному промыслу, который имъ прекрасно знакомъ, на богатой рыбою Аму-Дарьѣ. Затѣмъ Б. указывалъ на необходимость серьезно поощрить коневодство въ киргизскихъ степяхъ. Эти указанія Б. были, до извѣстной степени, примѣнены на практикѣ.

Б. живо интересовался домашними животными; уже больной, онъ задумалъ сочиненіе о русскихъ курахъ, гравюры къ которому уже были приготовлены. Самое основаніе «Общества птицеводства» было результатомъ желанія улучшить породы, удешевить мясо домашнихъ и взять подъ защиту дикихъ птицъ, милліоны которыхъ хищнически истребляются для дамскихъ шляпокъ, составляя даже особую отрасль экспортной торговли.

Многочисленные очерки Б. для дѣтей печатались преимущественно въ «Родникѣ» и собраны въ книгахъ: 7) «*Мірскіе захребетники*» (Спб. 1884, 2-е изд.—1888 8°. 185 стр.) и 8). «*Изъ жизни русской природы*» (Спб. 1889, съ рисунками, портретомъ, біограф. очеркомъ и предисловіемъ проф. *Н. П. Вагнера*. 2-е изд. 1893 XXIV+450 стр.). Названіе первой изъ нихъ дано не безъ юмора: такъ называетъ народъ нищихъ и убогихъ, живущихъ «за хребтомъ» міра. Б. назвалъ такъ животныхъ, существующихъ только около человѣка и человѣкомъ. Цѣль автора—внести въ дѣтскую душу смыслъ и пониманіе, чтобы юные читатели могли «отдѣлить воровъ отъ честныхъ друзей» и относились съ любовью даже къ отвратительнымъ на видъ созданіямъ, разъ

они приносятъ людямъ пользу и терпятъ гоненіе только въ силу предразсудка. Эти полу-беллетристическіе, полу-научные очерки справедливо считаются одной изъ лучшихъ дѣтскихъ книгъ.

На ряду съ «М. З.» стоитъ и «Изъ жизни рус. природы». Здѣсь слышна та же гуманитарная нота; попутно авторъ въ понятномъ для дѣтей изложеніи объясняетъ законъ борьбы за существованіе, старается возбудить потребность соревнованія, какъ основу прогресса и т. д.

Кромѣ уже перечисленныхъ трудовъ, Б. принадлежитъ слѣдующіе: 9) «*Основы классификаціи млекопитающихъ*». Предварит. очеркъ Спб. 1878. 8°. 32 стр. (литограф.). 10) «*Орлиная дума* 1878. («Волш. фон.» 1878, № 2; 11) «*Перелетныя птицы*» («Свѣтъ» 1878, № 1); 12) «*Культура животныхъ въ Россіи*» («Волш. фон.» 1878, №№ 1 и 2; 13) «*Тазый и киргизскія борзыя*» («Прир. и охота» 1878; № 4), 14) *Der Safaulheher* (Podoces Panderi) въ «Cab. I. f. O.» 1877. стр. 81—89. 15) *Vorläufige Notiz über die Calandrella—Arten der russischen Fauna.* Ibid стр. 90—96. 16) *Bemerkungen über die Gruppe der Pterocliden*, въ «Melanges biologiques» петерб. ак. наукъ. Т. XI. 17) *Linota erythropyga* въ «Трудахъ петерб. общ. естествоис.» 1873. Т. IV. 18) *Kurze Bemerkung über Phasianus Komarovii.* «Mel. Biolog.» 1885 г. Т XII. 19) *Хивинскій дневникъ.* («Муравей», дѣтс. сборникъ А. Н. Якоби. Спб. 1874). 20) *Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области съ 1720 по 1874 г.* Въ «Трудахъ Арало-Касп. экспедиціи». Вып. I. Спб. 1876.

К.

Покойный М. Н. Богдановъ, какъ человѣкъ, занимавшійся самостоятельными научными изслѣдованіями, и какъ профессоръ могъ оставить по себѣ и дѣйствительно оставилъ слѣды въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны какъ работникъ въ извѣстной отрасли знанія, съ другой—какъ учитель, вліявшій на своихъ учениковъ; что касается перваго, то за М. Н. Богдановымъ прежде всего надо признать талантливость, и, какъ слѣдствіе талантливости, интересъ содержанія даже въ такихъ его работахъ, которыя по существу должны были быть сухи. Первая большая работа М. Н. Богданова, обратившая на него вниманіе зоологовъ, была «Птицы и звѣри Поволжья». Въ ней не только сообщалось множество дѣльныхъ наблюденій надъ распространеніемъ и образомъ жизни высшихъ позвоночныхъ средней и нижней Волги, но была сдѣлана попытка обобщить данныя изъ области зоологической географіи установленіемъ зоологическихъ областей, соотвѣтствующихъ сушѣ различныхъ геологическихъ періодовъ. Хотя на этой работѣ несомнѣнно и сильно сказалось вліяніе изслѣдованія Рупрехта о черноземѣ, но связь между географическимъ распространеніемъ животныхъ и возрастомъ занятой ими суши была указана Богдановымъ самостоятельно. Въ этомъ отношеніи онъ остался независимымъ даже отъ Уоллеса, который болѣе

чѣмъ кто-либо другой доказалъ, что современное географическое распространеніе животныхъ не можетъ быть понято безъ изученія геологическихъ данныхъ: Богдановъ еще не зналъ трудовъ Уоллеса, когда обработывалъ зоологическія области Поволжья. Къ сожалѣнію, это изслѣдованіе страдало однимъ недостаткомъ, весьма обычнымъ, впрочемъ, въ большинствѣ научныхъ работъ: обобщенія были слишкомъ широки. Еслибы Богдановъ далъ свои выводы, ограничивъ ихъ приложеніе восточной Россіей, отъ нихъ сохранилось бы въ будущемъ гораздо больше. Но онъ перенесъ ихъ на всю Европейскую Россію, и несоотвѣтствіе выводовъ съ фактами было такъ очевидно, что не только указанный Богдановымъ принципъ установленія зоологическихъ областей на основаніи геологическихъ данныхъ, но и предложенныя имъ области не были признаны, несмотря на то, что въ послѣдующіе годы онъ нѣсколько измѣнилъ области и въ этомъ измѣненномъ видѣ упорно отстаивалъ ихъ до конца своей жизни. Какъ прямое продолженіе «Птицъ и звѣрей Поволжья» являются зоологическія изслѣдованія Богданова въ Хивѣ и на Кавказѣ. Къ сожалѣнію, неблагопріятно сложившіяся обстоятельства заставили Богданова ограничиться изданіемъ лишь популярно написаннаго очерка природы Хивинскаго оазиса; что же касается научныхъ результатовъ поѣздки въ Хиву, то ихъ совсѣмъ не было или, лучше сказать, они были для Богданова, но не были имъ изданы для общаго пользованія. Къ счастію, иная судьба выпала на долю кавказскихъ зоологическихъ наблюденій Богданова. До него Кавказъ былъ изучаемъ зоологически довольно большимъ числомъ лицъ, но никто изъ нихъ не сдѣлалъ сводки всѣхъ наблюденій, такъ что каждому, кто захотѣлъ бы узнать животный міръ Кавказа, пришлось бы потратить массу труда на изученіе источниковъ. Богдановъ не пополнилъ этого пробѣла во всѣхъ отношеніяхъ, что и не по силамъ одному человѣку, но далъ сводку свѣдѣній о наиболѣе интересовавшемъ его классѣ животныхъ—классѣ птицъ, и тѣмъ положилъ прочное основаніе дальнѣйшему изученію Кавказа въ орнитологическомъ отношеніи. На «Птицахъ Кавказа» сказалось и то, что Богдановъ жилъ тогда въ Петербургѣ и могъ пользоваться богатыми матеріалами, собранными въ музеяхъ Академіи Наукъ. Основательная литературная подготовка, критическое изученіе источниковъ, провѣрка ихъ по сохранившимся коллекціямъ,—вотъ чтд положено Богдановымъ въ основу его повидимому скромнаго каталога кавказскихъ птицъ, каталога, безъ котораго не могъ бы создаться спустя нѣсколько лѣтъ объемистый, но мало содержательный трудъ по тому же предмету г. Радде. И «Птицы Кавказа» нашли себѣ надлежащую оцѣнку, т. к. въ выдержкахъ были даже переведены на англійскій языкъ. Точно также въ хорошую сторону повліялъ на Богданова его переѣздъ въ Петербургъ и въ начатой Богдановымъ систематической обработкѣ русскихъ птицъ, что особенно сказалось на монографіи «Сорокопуты русской фауны». Эта работа, помимо тщательной обработки весьма обширнаго матеріала, представляетъ еще интересъ съ той стороны, что опредѣляетъ *направленіе* Богданова: онъ

былъ послѣдователемъ эволюціоннаго ученія и идея эволюціонизма, послѣдовательнаго развитія формъ органическаго міра, была положена имъ въ основу его изслѣдованій; «Сорокопуты» по своей программѣ и по ея выполненію представляютъ собою крупное явленіе въ зоологической литературѣ, посвященной высшимъ животнымъ. Они невольно заставляютъ пожалѣть, что Богдановъ началъ работать вдали отъ столичнаго университета и долгое время не могъ пользоваться необходимыми для всякой подготовительной работы пособіями. Такимъ образомъ, говоря коротко, Богдановъ въ своихъ трудахъ по зоологической и систематической зоологіи оставилъ многое, съ чѣмъ придется считаться зоологамъ въ будущемъ, и, можно сказать, на каждой страницѣ подчеркнулъ свою любовь къ предмету—явленіе рѣдкое вездѣ, и тѣмъ болѣе у насъ; вѣроятно въ этомъ въ значительной мѣрѣ кроется и сила его вліянія. У него осталось довольно много учениковъ, и среди спеціалистовъ, и среди лицъ, вынужденныхъ заниматься ежедневно тѣмъ, что къ зоологіи не имѣетъ никакого отношенія, но все-таки удѣляющихъ зоологіи все свободное время и тепло вспоминающихъ покойнаго учителя. Едва-ли можно сказать, что Богдановъ оставилъ послѣ себя *школу*—школы онъ и самъ не прошелъ, и не было въ немъ той систематичности, которая создаетъ кругомъ профессоровъ школу, но онъ любилъ свой предметъ, умѣлъ сладиться съ своими слушателями и умѣлъ передать имъ свою любовь къ живой природѣ. Сравнивая вліяніе Богданова на студентовъ съ вліяніемъ другихъ профессоровъ, не трудно видѣть, что по отношеніи къ нему находится гораздо больше лицъ, называющихъ себя его учениками, нежели это бываетъ въ среднемъ. И конечно, если эти лица, уже давно работающія надъ изученіемъ фауны позвоночныхъ Европ. Россіи, доведутъ свои изслѣдованія до конца, значеніе покойнаго Богданова въ изученіи природы Россіи и какъ преподавателя высшаго учебнаго заведенія будетъ доказана съ полной силой.

Кромѣ того, Богдановъ былъ въ теченіе нѣкотораго времени консерваторомъ орнитологическихъ коллекцій зоологическаго музея Академіи Наукъ. Эта должность по существу весьма отвѣтственная, т. к. на обязанностяхъ консерватора всякаго музея лежитъ не только сохранить ввѣренныя его попеченіямъ коллекціи, но и обработыватъ ихъ. Начало обработки было положено изученіемъ сорокопутовъ, но дальше этого не пошло, т. к. изданный Богдановымъ 1-ый выпускъ перечня птицъ Россійской имперіи не содержитъ въ себѣ никакихъ точныхъ данныхъ относительно того, что относящіяся къ этому выпуску коллекціи были обработаны въ окончательной формѣ. Въ этомъ отношеніи Богдановъ едва ли былъ на мѣстѣ, т. к. къ кабинетному труду его никогда не тянуло, а каталогизація и систематическая обработка многихъ тысячъ экземпляровъ требуетъ большого кабинетнаго труда и много времени. Между прочимъ, подготовляя матеріалы для своихъ работъ, Богдановъ могъ это сдѣлать, но начать съ этого—было просто не въ его натурѣ. Этимъ и объясняется то, что

на зоологическихъ коллекціяхъ Академіи пребываніе Богданова консерваторомъ не сказалось сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ.

Наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни, Богдановъ написалъ цѣлый рядъ очерковъ изъ жизни птицъ для дѣтскаго чтенія. Приняться за такой трудъ была удачная мысль и осуществлена она превосходно, опять таки благодаря талантливости и любви къ природѣ автора. Не стѣсняемый никакими условными рамками, Богдановъ далъ рядъ очерковъ, написанныхъ съ такой живостью и съ такимъ мѣстнымъ колоритомъ, что ихъ охотно прочтетъ всякій. Особенно бросается въ глаза отсутствіе въ нихъ всякой дѣланности и изящная простота замысла и изложенія.

Такимъ образомъ, дѣлая общую оцѣнку научнаго значенія Богданова, мы видимъ, что онъ оставилъ послѣ себя и научные труды, и учениковъ, и популярные очерки. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ другихъ условіяхъ онъ сдѣлалъ бы неизмѣримо больше, да и задумано имъ было гораздо больше, чѣмъ сдѣлано. Еслибы Богдановъ въ молодости прошелъ болѣе строгую школу и былъ лучше подготовленъ, то въ зрѣломъ возрастѣ онъ успѣлъ бы сдѣлать больше. Но обстоятельства сложились для него неблагопріятно: первые его труды — произведенія талантливаго самоучки со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, и только въ позднѣйшихъ работахъ мы видимъ, что онъ прошелъ, наконецъ, ту подготовительную школу, которая дѣлаетъ человѣка критикомъ самого себя. Это большая заслуга—засадить себя за учебники, съ переходомъ къ зрѣлому возрасту труднѣе, нежели въ ранней молодости, и Богдановъ далъ хорошій примѣръ самообразованія натуралистамъ позднѣйшихъ поколѣній.

М. Мензбиръ.

Богдановъ, Николай, писатель начала 19 столѣтія. Изъ предисловія къ «Философ. разсужденію объ отношеніи религіи къ невѣрію и суевѣрію» видно, что въ 1811 г. онъ былъ молодымъ человѣкомъ, что онъ остался въ дѣтствѣ сиротою и что его воспиталъ Федоръ Ѳикифоровичъ Стерлиговъ, которому и посвящено «Разсужденіе». Напечаталъ въ «Духѣ юношества» рядъ статеекъ и переводовъ:

1) *Безсмертіе* (1811, № 3); 2) *Разсужденіе о промыслѣ* (1811, № 8); 3) *Отрывки изъ рѣчи 1-й противъ Катилины,* говоренной въ Римскомъ Сенатѣ Цицерономъ. Съ лат. (1811, № 9); 4) *Повѣствованіе Цицерона о славномъ живописцѣ Зевксѣ и Кротоніатахъ,* славномъ древнемъ народѣ въ новой Калабріи (ib); 5) *Философическое разсужденіе объ отношеніи религіи къ невѣрію и суевѣрію.* Съ письмомъ къ издателю (1811, № 10). Было обѣщаніе продолженіе, но оно не появилось; 6) *Нѣкоторыя главы изъ Цицероновой первой рѣчи противъ Катилины* (1812, № 3); 7) *Человѣкъ, гонимый злобой и ненавистью людей и утѣшающій себя философіею и вѣрою* (1812, № 5).

Въ этихъ статейкахъ, какъ видно уже изъ заглавій ихъ, авторъ затрогиваетъ все вопросы немаловажные, но разсужденія его больше отличаются благочестіемъ, чѣмъ философской глубиной и новизною.

Богдановъ, Николай поэтъ [1]). Напечаталъ въ Москвѣ въ 1839 г. *Стихотворенія* (18⁰ 50 стр.). Авторъ, видимо, бывшій военный. Видимо тоже, онъ былъ хорошо знакомъ съ Полежаевымъ, которому посвящено одно изъ стихотвореній книжечки. На общемъ характерѣ эротической книжечки несомнѣнно сказалось вліяніе тѣхъ сторонъ таланта Полежаева, которыя выразились въ «Сашкѣ» и аналогичныхъ стихотвореніяхъ. Какъ образецъ музы Богданова приводимъ стихотвореніе «Сонъ».

Что видѣлъ я въ волшебномъ снѣ!
Моя дѣвица молодая,
Пришла съ улыбкою ко мнѣ,
Пришла почти полунагая.
И розъ пріятный ароматъ
Разнесся въ комнатѣ съ дыханьемъ
Отъ устъ прелестныхъ, а нарядъ
На ней былъ феи одѣяньемъ.
И прилегла ко мнѣ на грудь
Она съ улыбкою стыдливой
Я смѣлъ рукою обогнуть.
Палящей нѣгою дышали
Ея душистыя уста,
И перси тихо трепетали
Она была вся—красота!
И жадно я лобзалъ прекрасной
Уста дѣвицы молодой,
Дышалъ я страстью огневой,
Забывъ грозу судьбы ужасной.
И кудри черныя скатились
Ко мнѣ на знойное чело;
И силой демонской влекло
Меня къ любви.,. и мы забылись...
Какъ сердце билось, какъ дрожало.
Но я проснулся—день блисталъ
На небѣ чистомъ, и сіяло
Родное солнце, я молчалъ,
Молчалъ—и дѣвы свѣтлоокой
Все ждалъ, но ахъ, чудесный сонъ,
Не посѣтитъ въ тоскѣ глубокой
Моихъ очей, отрады полнъ.

Критика встрѣтила книжку Богданова насмѣшливо.

С. В.

Богдановъ Павелъ Ивановичъ, преподаватель Владимірскаго военнаго корпуса въ Кіевѣ [2]). Составилъ рядъ учебниковъ:

1) *Употребленіе знаковъ препинанія въ русскомъ письмѣ.* Съ приложеніемъ синтаксиса русской рѣчи и систематическаго диктанта. Кіевъ, 1878. 8 д. 158 и II стр. 2-е изд. Кіевъ 1879. 4-е изд. Кіевъ, 1888. 2) *Учебникъ періодическойрѣчи для 4-го класса гимназій.* Спб. 1877, 8⁰, 60 и II стр. 3) *Курсъ этимологіи русскаго языка для старшихъ классовъ гимназій.* Кіевъ, 1879, 164 стр., 8⁰. Изд. 2-е, Кіевъ, 1883, 210 стр. 4) *Сборникъ образцовъ словесности.* Пособіе по русскому языку, примѣнительно къ новой программѣ военныхъ гимназій. Ч. I. Курсъ III и IV классовъ. Кіевъ, 1881. 5) *Русская грамматика.* Курсъ младшаго возраста. Для кадетскихъ корпусовъ, гимназій, реальныхъ и городскихъ училищъ. 171+II стр. Кіевъ, 1888, 8⁰.

---

[1]) О „*Стихотвореніяхъ:*" 1) „Сынъ Отеч." 1840, т. I, 460; 2) „Отеч. Зап." 1840, т. VIII, отд. VI, 10.

[2]) Отзывы: Объ „Употребл. знаковъ препинанія:" 1) Другъ Народа, 1878, № 9. 2) Педагогическая Хроника, 1878, № 18; стр. 424—425. 3) „Педаг. Хроника" 1880, № 5). 4) „Русск. Филолог. Вѣстникъ", 1879. Т. II, № 4. (Рец. Х. Ящуржинскаго). О „*Сборникъ образцовъ:*" 1) *П.* („Педаг. Хрон." 1882, № 17). О „*Курсѣ этимологіи:*" *Н. С. Кукурановъ.* „Филол. Зап." 1881, вып. 4—5. О „*Русской грамматикѣ:*" 1) Журн. Мин. Нар. Пр." 1889, № 2.

Богдановъ Сергѣй Михайловичъ, профессоръ агрономіи [1]). Сынъ кіевскаго протоіерея. Родился въ 1859 г.; окончивъ гимназическій курсъ съ золотою медалью, въ 1878 г. поступилъ на естественное отдѣленіе кіевскаго университета. Студентомъ 3-го курса удостоенъ золотой медали за сочиненіе: «*Химическое изслѣдованіе синей и пестрой глинъ, находящихся въ обнаженіяхъ города Кіева*». Окончивъ университетъ кандидатомъ, командированъ былъ на три года въ Россію и за границу для изученія сельскаго хозяйства. Въ это время слушалъ лекціи и работалъ въ земледѣльч. лабораторіи Петровской академіи, гдѣ въ 1884 г., выдержалъ экзаменъ на степень магистра земледѣлія. Кромѣ того, слушалъ лекціи въ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Галле (въ 1885 г.), работая въ лабораторіи профессора Кюна и посѣтилъ многія опытныя станціи, музеи и образцовыя имѣнія Германіи и Австріи. Въ концѣ 1885 г. Б. былъ назначенъ преподавателемъ агрономіи въ кіевскомъ университетѣ. Въ 1888 г. онъ былъ удостоенъ тамъ же степени магистра агрономіи за диссертацію 1) «*Потребность прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ*» («Универс. Изв». 1888 г.). Въ 1889 г. былъ вторично командированъ заграницу и посѣтилъ между прочимъ всемірную выставку въ Парижѣ. Въ 1890 г. харьковскій университетъ призналъ его докторомъ агрономіи за диссертацію: 2) «*Отношеніе прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ*» (Универс. Изв.» 1889 г.), послѣ чего Б. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ кіевскій университетъ. Въ 1886 г. онъ устроилъ при кіевскомъ университетѣ опытный сельско-хозяйственный садъ, а въ 1889 г.—университетскую агрономическую лабораторію, приспособленную къ разнаго рода сельско-хозяйственнымъ (химическимъ, физіологическимъ и т. д.) изслѣдованіямъ. Съ ноября 1887 г. Б. редактируетъ органъ кіевскаго общества сельскаго хозяйства «Земледѣліе», а съ 1888 г. состоитъ предсѣдателемъ отдѣла земледѣлія при этомъ обществѣ и главнымъ руководителемъ работъ опытнаго поля въ Деребчинѣ,—имѣніи барона Маса (въ ямпольскомъ уѣздѣ подольской губ.). Съ 1893 состоитъ отвѣтственнымъ редакторомъ газеты «Кіевское Слово». Кромѣ уже указанныхъ работъ, Б. напечаталъ:

Отдѣльно: 3) Перев. «*Ю. Кюнъ. Приготовленіе квашеннаго корма*». Кіевъ 1884; 4) Перев. «*Проф. А. Новацкій. Краткое руководство къ простому изслѣдованію почвы*». Кіевъ 1886; 5) Перев. «*М. Фризъ. Практическое руководство къ воздѣлыванію цикорія*». Кіевъ 1887.

Въ журналахъ, не считая множества мелкихъ замѣтокъ и сообщеній:

Въ «*Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей*»: 6) «*Химическое изслѣдованіе кіевскихъ глинъ*» (1883). Это—переработанное авто-

---

[1]) Автобіограф. данныя въ издаваемомъ имъ „Иллюстр. сельско-хозяйств. Словарѣ". *Отзывъ* о магистер. дис. проф. *Баранецкаго* въ „Кіев. Унив. Изв." 1888 г. № 5. Объ „Отношеніи прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ": 1) „Р. Мысль" 1889, № 11. 2) „Сельс. Хоз." 1889 г. № 9. 3) „Вѣст. рус. сельс. хоз." 1889 г. стр. 1627—28.

ромъ медальное сочиненіе; 7) «*Результаты изслѣдованія продажнаго молока въ Кіевѣ*» (1886).

Въ «*Извѣстіяхъ университета св. Владиміра*»: 8) *Органическія вещества почвы*» (1885). 9) Отношеніе проростающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ (1889, №№ 5, 6, 7 и 8).

Въ «*Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ*»: 10) «*Къ вопросу о солонцахъ*» (1885, I); 11) «*Русскія свекловичныя сѣмена*» (1887, I); 12) «*Ж. Б. Бусенго*» (ib, II); 13) «*Къ вопросу о техническихъ пріемахъ свекловичной культуры*» (ib.); 14) «*Русская техника свекловичной культуры*» (1889, II); 15) «*Земледѣліе на парижской всемірной выставкѣ*» (ib); 16) «*Пшеницы юго-западнаго края*» (1890, I и II); 17) «*Изъ работъ агрономической лабораторіи и опытнаго сада при универс. св. Владиміра*» (1891, I).

Въ «*Запискахъ кіевскаго отдѣла Импер. техническаго общества*»: 18) «*Успѣхи культуры сахарной свекловицы въ 1885 г.*» (1886 г.); 19) «*Статистическій обзоръ производства свекловичныхъ сѣмянъ въ Россіи*» (1887); 20) «*Производство свекловичныхъ сѣмянъ въ Россіи въ 1887 г.*» (1889).

Въ «*Земледѣльческой Газетѣ*»: 21) «*Качество посѣвныхъ сѣмянъ въ юго-западномъ краѣ*» (1887); 22) «*Къ вопросу о мѣстѣ сахарной свеклы въ сѣвооборотѣ*» (1891).

Въ «*Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*» 1889 г.: 23) «*Сельско-хозяйственный институтъ при университетѣ въ Галле*».

Въ «*Земледѣліи*»: 24) «*Первый опытъ производства опіума въ кіевской губерніи*» (1890); 25) «*Смѣшанные посѣвы озимой пшеницы*» (1893).

Съ 1891 г. Б. издаетъ выпусками составленный имъ популярный, 29) «*Сельско-хозяйственный иллюстрированный словарь*». Всѣхъ выпусковъ предположено двѣнадцать, изъ которыхъ 11 уже вышло (Кіевъ, 1891—93).

Съ 1892 г. Б. разсылаетъ для подписчиковъ «Земледѣлія» свой ежегодный 27) «*Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства*».

Богдановъ Петръ. Есть его *Ода на открытіе въ Москвѣ Голицынской больницы*. Спб. 1801 4°.

Богдановъ, Петръ Ивановичъ [1]). Родился около 1774 г., учился въ москов. духов. академіи, оттуда въ 1800 г. поступилъ въ московскую медико-хирур. академію, но курса въ ней, видимо, не кончилъ. Въ 1803 г. опредѣленъ учителемъ словесности въ московскій университет. пансіонъ, въ 1807 г. получилъ степень магистра философіи. Умеръ въ 1816.

Еще студентомъ П. И. Богдановъ напечаталъ: 1) стихотворный переводъ

[1]) 1) *С. Смирновъ*, Ист. моск. дух. акад., стр. 380. 2) *Снегиревъ-Евгеній*, Словарь. 3) *Геннади*, Словарь. Отзывъ о „*Краткой логикѣ*:“ „Моск. Уч. Вѣд.“ 1807. № 15.

поэмы *Галлера* «О происхожденіи зла» (М. 1798). Позднѣе издалъ учебникъ 2) *Краткая логика*. М. 1806 12°. Въ «Другѣ юношества» 1809 г. (№ 2) есть его статья 3) *Краткое обозреніе слѣдовъ всемірной исторіи*.

* **Богдашевскій** Димитрій Ивановичъ, доцентъ исторіи философіи. Сынъ священника, родился въ 1861 г., 19-го октября, въ с. Завидово, волынской губерніи, владиміръ-волынскаго уѣзда. Послѣ домашняго воспитанія, подъ руководствомъ отца, въ 1871 г. былъ отданъ въ мѣлецкое духовное училище. По окончаніи пятилѣтняго ученія въ мѣлецкомъ духовномъ училищѣ, въ 1876 г. поступилъ въ Волынскую духовную семинарію. Во главѣ этой семинаріи стоялъ тогда просвѣщенный, хотя нѣсколько крутой въ обращеніи, ректоръ протоіерей А. А. Хотовицкій († 1894); въ числѣ преподавателей были люди очень даровитые, оказывающіе большое вліяніе на умственное развитіе воспитанниковъ. Волынская семинарія всегда принадлежала къ числу лучшихъ семинарій и давала, особенно въ прежнее время, весьма значительный процентъ поступающихъ въ высшія учебныя заведенія. По окончаніи курса въ семинаріи, въ 1882 г., Д. И. Богдашевскій, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ посланъ на казенный счетъ для продолженія своего образованія въ кіевскую духовную академію. Здѣсь онъ зачислился на богословское отдѣленіе, но окончилъ академическій курсъ при новомъ академическомъ уставѣ, по которому богословское отдѣленіе упразднено, такъ какъ предметы богословскіе сдѣлались общеобязательными для студентовъ академіи. На студенческой скамьѣ имъ напечатаны двѣ статьи: 1) *Ученіе о пастырствѣ въ поученіяхъ и посланіяхъ русскихъ митрополитовъ и епископовъ* XII—XIV в. («Волынскія Епарх. Вѣдомости», 1885 г. №№ 34, 35 и 36, ч. неоф.) и 2) *Разборъ древнихъ и новѣйшихъ мнѣній противныхъ ученію о промыслѣ Божіемъ* («Волынскія Епарх. Вѣдом». 1887 г., №№ 3—5 ч. неоф.). По окончаніи въ 1886 г. академіи первымъ магистрантомъ, Богдашевскій былъ оставленъ при академіи профессорскимъ степендіатомъ, для спеціальнаго изученія исторіи философіи, а въ 1887 г., послѣ представленія отчета о своихъ занятіяхъ, былъ опредѣленъ на каѳедру исторіи философіи, въ званіи исправляющаго должность доцента. Въ 1890 г. онъ представилъ и защитилъ на степень магистра богословія свое сочиненіе 3) *Лжеучители, обличаемые въ первомъ посланіи ап. Іоанна, Кіевъ, 1890, 8° стр. 1—192*, послѣ чего опредѣленъ доцентомъ по той же каѳедрѣ исторіи философіи.

Кромѣ названныхъ работъ, Богдашевскій написалъ нѣсколько замѣтокъ и статей философско-критическаго содержанія: 4) *Итальянскій поэтъ-пессимистъ* (отзывъ о книгѣ В. Штейна «Графъ Джіакомо Леопарди и его теорія infelicita», въ «Трудахъ кіевской дух. акад. 1892, № 2); 5) «*Въ защиту метафизики ума*» (разборъ сочиненія Н. Г. Дебольскаго «Философія феноменальнаго формализма»). Ibid № 4; 6) *Здравая метафизика* (разборъ сочиненія проф. П. Линицкаго «Пособіе къ изученію вопросовъ философіи»). Ibid.

1893, № 5 и 7) *Новый трудъ по исторіи философіи* (разборъ сочиненія Ю. Бергмана «Geschichte der Philosophie, Berlin 1893. Bd. I, II), Ibid. 1894 №№ 4 и 5 (статья эта вышла и отдѣльнымъ оттискомъ. Кіевъ. 8°. 1—56 стр.).

Д. И. Б. принадлежатъ также четыре церковныхъ слова философско-богословскаго содержанія: 1) *Слово въ пятокъ третьей недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ.* (Труды К. Д. А. 1888, № 5); 2) *Слово въ пятокъ четвертой недѣли великаго поста, при воспоминаніяхъ страстей Христовыхъ. Гдѣ найти успокоеніе въ постигающихъ насъ смущеніяхъ?* (Труды К. Д. А. 1891, № 4); 3) *Слово въ пятокъ четвертой недѣли великаго поста при воспоминаніи страстей Христовыхъ. Противъ извращенія гр. Л. Толстымъ христіанства.* (Труды К. Д. А. 1892, № 4) и 4) *Слово въ великій пятокъ. О любви къ истинѣ.* (Труды К. Д. А. 1894, № 5).

***Богишичъ**, Бальтазаръ Власьевичъ, составитель черногорскаго Законника [1]). Родился въ 1834 г. въ Цавтатѣ (Ragusa Vecchia), небольшомъ при-

---

[1]) **Біографическія** данныя: 1) *Friedrich Hellwald*, Prof. Bogišić's Forschungen über das Rechtsleben der Slaven, въ штудтгардтскомъ "Ausland" 1873 г. № 52. Переводъ этой статьи въ загребскомъ „Obzor'ѣ" 1874 г. № 17 и 18. 2) *Franz Schuselka*, Gesetzgebung für Montenegro, въ вѣнской еженедѣльной „Die Reform", 1873 г. № 10. 3) *I. Vaclik*,, V. Bogišič a přehled jeho literarni činnosti, въ пражскомъ „Pokrok" 1873 г. № 66. 4) *Louis Leger*, M. Bogišič et le droit slave, въ „Revue Bleue" 1875 г. стр. 1162—64. 5) *Franz Hubar*, Bogišič's Forschungen über Slavisches Gewohnheitsrecht, въ „Magazin f. die Literatur d. Auslandes" 1879 г., стр. 185—188 и 201—203. 6) *A. de Gubernatis*, Dizionario biografico (1879) и во французской переработкѣ того же Словаря „Ecrivains du jour". 7) *Constantin Jireček*, въ праж. иллюстр. „Světozor" 1879 г., № 39 и 40 съ портр. 8) Графъ *Const. Vojnovič* (проф. загребскаго унив.), въ загреб. еженед. журналѣ „Vienac", 1882 г., № 31 и 32, *съ портретомъ*. 9) Въ рагузскомъ журналѣ „Slovinac", 1880 г., № 2, *съ портретомъ*. 10) Въ хорватской энциклопедіи, изд. Zoch'а и Mencin'а, т. I. 11) *L. Leger*, въ „Grande Encyclopédie", т. VII. 12) „Всемір. Иллюстр.", 1889 г., № 26, *съ портретомъ*. 13) *Dickel*. Ueber das neue bürgerliche Gesetzbuch für Montenegro. (Marburg 1889). II отдѣлъ. Тоже во франц. переводѣ въ „Revue generale du droit, de la legislation et de jurisprudence" 1890. 14) Сербская иллюстрація „Зора", 1881 или 1882 г., *съ портретомъ*. 15) *А. Я.* въ „Энцикл. Сл." Брокгаузъ-Ефрона (составл. по нашимъ матеріаламъ). 16) *Vapereau*, Dictionnaire des contemporaines, изд. 1892—94 г. 17) „Zvonimir" („Хорватскій альманахъ, вых. въ Загребѣ) 1885 г., *съ портретомъ*. 18) *Otto*, Slovnik naučny. Т. 4. 14) *Маркевичъ*, 25-ти-лѣтіе Новорос. университета.

Отзывы: о *Мѣстныхъ названіяхъ Слав. предѣловъ Адріатики*: *А. В.* въ „Морс. Сбор." 1874 г. № 5. О „Zbornik Sadašnjich pravnih običaja u južnich slovena" и вообще о работахъ Б. по обычному праву: 1) *Нилъ Поповъ* въ Журн. Мин. Нар. Пр." 1875 г. № 3. 2) „Знаніе" 1875 г. № 3. 3) *Demelic*, Le droit coutumier des slaves meridionaux d'àpres les recherches de M. Bogišic (Paris 1876). Рус. пер. В. Гецевича въ „Юрид. Вѣст." 1876 г. № 10—12, и отд. М. 1876. (8°. 136 стр.). 4) *Fr. Hellwald*,

морскомъ мѣстечкѣ въ Далмаціи, возникшемъ на развалинахъ древняго Эпидавра. Отецъ Б. хотѣлъ его непремѣнно сдѣлать морякомъ и только по смерти

Prof. Bogišić's Forschungen über das Rechtsleben 5) *Sumnair-Maine* въ „Nineteenth Century" 1877, декабрь. 6) „Revue Bleu" 1887 г. 7) „Bulletin de legisl. comparées" 1887. 8) „Bibliotheque universelle" 1877 г. 9) *Jaromir Hanel* въ „Rad'ѣ и, „Mjesečnik" 1877 г. 10) *Viollet*, въ „Revue Critique" 1885 г. № 52. Кромѣ этихъ болѣе подробныхъ разборовъ, упоминанія и ссылки на работы Б. по обычному праву (обыкновенно съ величайшими комплиментами) встрѣчаются въ каждомъ трудѣ объ обычномъ правѣ. Черногорскій Законникъ вызвалъ огромное количество газетныхъ и журнальныхъ статей въ періодической печати всѣхъ европейскихъ странъ, сообщеній въ ученыхъ обществахъ и академіяхъ, наконецъ отдѣльныя брошюры. Важнѣйшее изъ этой обширной литературы: 1) Сообщеніе *Dareste'a*, члена института, въ академіи нравственныхъ и политич. наукъ (Institut de France). „Comptes rendus" париж. академіи 1888. іюнь и отд. брошюра. 2) Сообщеніе *А. М. Евреиновой* въ петерб. Юридическомъ Общ. 28 янв. 1889 г. 3) Сообщеніе судьи, Д-ра Карла *Dickel'я*, въ берлинскомъ юридическ. обществѣ. (Juristen Verein) въ февр. 1889 г. Это сообщеніе, въ переработанномъ видѣ издано отдѣльно подъ заглавіемъ: „Ueber das neue bürgerliche Gesetzbuch für Montenegro und die Bedeutung seiner Grundsätze für die Kodification im allgemeinen". (Marburg 1889) и перев. на фр. яз. проф. *Brissaud*. (Paris 1891) 4) Сообщеніе графа *Войновича*, проф. загребскаго университета, въ Юго-Славянской академіи въ Загребѣ, въ мартѣ 1889 г. напеч. въ „Rad'ѣ" Акад. т. 95. и отд. Загребъ 1889. Онъ же писалъ о Законникѣ въ загреб. юридич. журналѣ „Mjesečnik" 1888 г. іюль. 5) Сообщеніе въ пражскомъ юридич. общ. 21 марта 1889 г. проф. *Ранди*, доцента *Тракала* и адвоката *Ружичка*. Напеч. въ „Pravnik" 1889 г. № 11 и 12. 6) Сообщеніе проф. *А. Н. Филипова* въ моск. юридич. общ. 17 апр. 1889 г. 7) Сообщеніе д-ра *Majaron'a* въ лайбахскомъ юридич. общ. въ іюнѣ 1889. Напеч. въ „Slovenski pravnik" 1891 г. 8) *Зигель*, Общій Имущественный Законникъ для Черногорскаго княжества Д-ра Богишича. Варшава 1888. (оттискъ изъ „Юридич. Вѣст." 1888 г. № 9. 9) *Спасовичъ*, В. Д. Черногорія и имущественный Законникъ Богишича. („Вѣст. Евр." 1889 г. № 2.). 10) *Матвѣевъ*, П. А., Новый черногорскій Законникъ. „Славян. Изв." 1889 г. № 11. 11) *Губе*, Р. М., Законникъ Черногоріи. Критическія замѣтки. Спб. 1889. Переводъ І. І. Гонсіоровскаго. 12) *Trakal*, Cerna Hora a jeji nejnovejši zakonodarstvi. Прага 1889. (Оттискъ изъ „Osvěta" 1889 г. № 2). 13) *Ardent*, Gabriel, Une nouvelle méthode de codification du droit civil. „Reforme Sociale" (Парижская). 1888 г. № 58. 14) *Его-же*, La famille yougoslave au Montenegro, d'après la nouvelle codification. Ibid. № 68. 15) *Toubeau*, Albert. La propriété et la famille au Montenegro d'après le nouveau code civil. „Nouvelle Revue". 1888. 1 Juillet. 16) *Dequillbecq*, Léon. M-r Bogišić et le code Montenegrin. „Revue bleu" 1888 г. № 5. 17) *Rivière*, A. Le nouveau code civil du Montenegro. „Samedi Revue" (Парижъ). 1888 г. № 27. 18) *Pavlowich*, Ivan. The civil code of Montenegro. „The Academy". 1889 г. № 879. 19) *Vaclik*, J. въ „St.-Petersb. Herold". 1888 г. № 232 и 381. 20) *Holeček*, Jos. въ „Narodný Listy". 1888. № 192. 21) *Hube*, R. Kodeks Czarnogórza". „Atheneum" (Варшава). 1889 г., мартъ. 22) „Рус. Мысль", 1889 г. № 5. 23) „Рус. Вѣст.". 1889 г. № 6. 24) *Д-ръ Кошдичъ*, „Први Іуна 1888" въ „Гласѣ Црногорца" отъ 3 іюля 1888. 25) *Джорджевичъ*, проф. въ Бѣлградѣ, рядъ статей въ серб. юридич. журналѣ „Браник", 1888 г. № 15—29. 26) *Podgornik*, въ „Slovenski Svet" (Лайбахъ) 1888 г. отъ 10 іюля. 27) *Данчовъ*, въ болгар. „Юридическо Списаніе", 1889 г., апрѣль, май, іюнь. 28) *И. В. (ацликъ)* въ „Жур. Мин. Н. Пр." 1890 г. № 1.

его, въ 1856 г., Б. В. получилъ возможность закончить свое среднее образованіе въ лицеѣ св. Екатерины (теперь лицей Марко Фоскарини) въ Венеціи, послѣ чего изучалъ правовѣдѣніе, философію и исторію въ университетахъ Вѣны, Мюнхена, Гиссена, Гейдельберга, Берлина и Парижа; въ 1862 г. за диссертацію: «Ueber die Ursachen der Niederlagen des deutschen Heeres im hussitischen Kriege» (Гиссенъ, 1862) удостоенъ въ Гиссенѣ степени доктора философіи и исторіи; въ 1864 г. получилъ въ Вѣнѣ степень доктора правъ, а въ 1869 г. Новороссійскій университетъ поднесъ ему почетный дипломъ доктора государственнаго права. Въ 1863 г. Б. поступилъ на австрійскую службу сначала библіотекаремъ императорской библіотеки въ Вѣнѣ, а въ 1868 г. поселился въ Темешварѣ, занявъ должность инспектора школъ Военной границы и принималъ участіе въ законодательныхъ работахъ по организаціи школьнаго дѣла въ этой области. Въ 1869 г. онъ занялъ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ въ Новороссійскомъ университетѣ.

Приглашеніе состоялось при участіи извѣстнаго священника вѣнской посольской церкви М. Ѳ. Раевскаго, сообщившаго проф. Леонтовичу о желаніи Б. занять каѳедру въ Россіи. Годомъ раньше, въ 1868 г., ему предлагали каѳедру славянскаго законодательства въ Петербургѣ, затѣмъ въ Загребѣ, но Б. В. предпочелъ Одессу.

Профессорствованіе Богишича въ Одессѣ не было удачно. Какъ сообщаетъ проф. А. И. Маркевичъ въ своемъ «25 лѣтіи новорос. университета» Б. В. Богишичъ «лекціи читалъ не долго: въ 1870 и 1871 году, причемъ, плохо еще владѣя русскимъ языкомъ, на которомъ онъ ихъ читалъ (говорили, что ему пишутъ ихъ по русски, но латинскими буквами), онъ невольно обращалъ на это вниманіе студентовъ. Читалъ онъ свой предметъ подробно, желалъ зна-

---

Княжескій декретъ отъ 26 апр. 1888 г. о вступленіи въ силу Законника и рѣчь князя по этому случаю напеч. въ „Глас Црногорца" 1888 г. № 18 и своевременно были воспроизведены въ разныхъ газетахъ.

Кромѣ перечисленныхъ, подписанныхъ авторами, статей, Законнику было посвящено весною и лѣтомъ 1888 года огромное количество анонимныхъ статей въ газетахъ и журналахъ разныхъ европейскихъ странъ: 1) „L'Autriche Slave et roumaine" (Парижъ), № 27. 2) „Pester Lloyd" отъ 7 іюня 1888. 3) „Allgemeine Zeitung" (Мюнхенъ) отъ 11 іюля 1888. 4) Presse" (Вѣнская). 5) „Il Mattino" (Тріестъ), № 1155. 6) „Politik" (Прага) 1889 г. № 33. 7) „La Nazione" (Флоренція) 1888 г. № 111. 8) „Варшав. Дневникъ" отъ 8 іюля 1888. 9) „Нов. Время" отъ 16 іюня 1888. 10) „Kraj" (Петербургъ). 1889 г. № 3. 11) „Всем. Иллюстр.". 1889 г. № 26. 12) „Obzor" (Загребъ). 1888 г. № 109, 110. 13) „Српски Дневник" (Пештъ) отъ 3 мая и 1 іюня 1888. 14) „Наше Доба" (Новый Садъ). 15) „Српски Лист" (Рагуза), № 19. 16) „Браник" (Новый Садъ), № 76, 82, 118, 119, 120. 17) „Smotra" (Загребъ) апрѣльск. книжка, 1889 годъ.

Менѣе крупныя статьи и такъ называемыя „entrefilets", посвященныя Законнику, были напечатаны почти во всѣхъ европейскихъ газетахъ около 9—20 мая 1888.

ніе его поднять очень высоко, на экзаменахъ былъ педантически требователенъ, отъ слушателей вообще держалъ себя далеко—все это не могло привлечь студентовъ, которые учености его оцѣнить были и не въ состояніи».

Отношенія между студентами и строгимъ профессоромъ въ 1871 г. до того обострились, что вспыхнула такъ называемая «Богишичевская исторія». Однимъ изъ главныхъ дѣятелей безпорядковъ былъ извѣстный Желябовъ, исключенный за это, въ числѣ другихъ студентовъ, изъ университета.

Въ 1872 г. русское правительство, по соглашенію съ княземъ Черногоріи, поручило Б. составить гражданскій кодексъ для Черногоріи, на что нашимъ правительствомъ ассигнованы были средства. Послѣ годичнаго пребыванія въ княжествѣ, Б. въ концѣ 1874 г. поселился въ Парижѣ, но Восточная война прервала его занятія и въ 1877 г. Б. В. былъ причисленъ къ временному правительству Болгаріи. Въ 1878 г. онъ по болѣзни возвратился въ Парижъ и возобновилъ свои занятія по выполненію даннаго ему порученія, столь же труднаго, какъ и почетнаго. Въ Парижѣ же Б. живетъ и по настоящее время.

Б. занялъ прочное мѣсто въ исторіи славянской науки своими трудами по разработкѣ обычнаго права славянъ. Его «Pravni običaji Slavena (Загребъ 1867) главною своею цѣлью имѣло доказать научному міру, что и до сихъ поръ въ народной жизни сохранилось много древнихъ обычаевъ. Сочиненіе Б. было составлено на основаніи печатныхъ источниковъ, но самъ авторъ сознавалъ, что одни печатные источники даютъ чрезвычайно скудный матеріалъ для полнаго и систематическаго изученія этого столь важнаго предмета, что необходимо непосредственное изученіе народнообычнаго права, непосредственное обращеніе къ живымъ источникамъ этого права. Еще въ 1866 г. онъ напечаталъ въ загребскомъ «Književnik» статью «O važnosti sabiranja narodnih pravnih običaja, koji živu u narodu» и издалъ программу вопросовъ для собиранія такихъ обычаевъ («Naputak za sabiranje pravnih običaja koji živu u narodu» (Загребъ 1866; 2 и 3 изд. тамъ же, 1866); имѣются переводы ея: чешскій (изд. литер. общ. «Slovie» въ книжкахъ «Navedeni ve sbirani pohadek atd. pak obyčejů všeobecných à zejmena právnich mezi lidem českým». v Praze 1870), болгарскій (переводъ Оджакова—«Упутваніе за описваніе прововите обичаи и т. д.» Прага. 1874); малороссійскій, въ львовской «Правдѣ» 1867; румынскій переводъ изданъ румынскимъ правительствомъ въ 1877 г. (подъ ред. историка Б. П. Хождеу—«Obiceiele juridice ale poporului roman.»). Программа Богишича послужила главной основой для той же «Программы» Ефименко (Спб. 1870 г. и Майнова въ «Знаніи», 1875 г.). Первоначально всѣхъ вопрососъ въ программѣ Б. было 352, изъ нихъ 239 имѣли своимъ предметомъ частное право, семейное и имущественное, остальные 113 касались права общественнаго, именно народныхъ воззрѣній на государство, церковь и общество, обычаевъ, соблюдаемыхъ при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и, наконецъ, международнаго права. Будучи членомъ многихъ уче-

ныхъ обществъ въ славянскихъ земляхъ и получивъ потомъ каѳедру славянскихъ законодательствъ въ Новороссійскомъ универ., Б. имѣлъ возможность разослать свою программу во множество мѣстностей, самъ раздавалъ ее повсюду и самъ собиралъ отвѣты на предложенные имъ вопросы во время своихъ частыхъ путешествій. Такъ, въ 1872 г. онъ былъ на Кавказѣ и, пользуясь покровительствомъ Вел. Кн. Михаила Николаевича, изучалъ бытъ тамошнихъ народовъ и значительно расширилъ свой взглядъ на изслѣдуемый имъ предметъ. Достаточно сказать, что посѣтивъ Абхазію, Самурзакань, Грузію и Сванетію и встрѣтившись тамъ съ народными обычаями, весьма важными для сравнительнаго изученія обычаевъ славянскихъ, онъ увеличилъ число своихъ вопросовъ до 1,000. Въ 1873 г., изучивъ въ интересахъ своихъ законодательныхъ работъ народные обычаи Черногоріи, Герцоговины и Албаніи, Б. довелъ списокъ вопросовъ до 2,000. Распространивъ черезъ посредство епархіальныхъ и школьныхъ управленій свою программу въ количествѣ 4,000 экз. по всѣмъ юго-славянскимъ землямъ, Б. получилъ громадный и совершенно новый матеріалъ, который и издалъ въ своемъ «Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena» (Загребъ, 1874), который обнимаетъ народное право всѣхъ сербо-хорватскихъ земель и отчасти Болгаріи и снабженъ обширнымъ предисловіемъ издателя, особенно остановившагося въ немъ на вопросахъ и важности обычнаго права вообще въ отношеніи практическомъ и о значеніи этой отрасли знанія для славяновѣдѣнія (обзоръ сборника см. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875 г. № 3, въ «Знаніи» 1875 г. № 3. Ср. еще брошюру Demelića: Le droit coutumier des Slaves méridionaux d'après les recherches de M. Bogišić,», Пар. 1876 г., переведенную на русск. языкъ въ «Юридич. Вѣстникѣ», 1876 г. №№ 10—12). Не меньшее значеніе для славяновѣдѣнія имѣетъ и другой сборникъ Б.: «Народне пiесніе» (ч. I, Бѣлгр. 1878), богатое и въ высшей степени важное собраніе сербо-хорватскихъ пѣсенъ, изданныхъ по стариннымъ рукописямъ, почти исключительно XVII—XVIII ст. Къ сборнику приложено изслѣдованіе издателя о различныхъ особенностяхъ этихъ пѣсенъ, носившихъ въ старину названія «бугаркиня», «бугарштица» (слово бугарити означало пѣть). Кромѣ того въ «Rad Jugosslovenske Akademije», (1868, т. V.) Б., на основаніи неизданныхъ еще источниковъ, помѣстилъ очеркъ писаннаго семейнаго права въ древнемъ Дубровникѣ, тамъ же напечаталъ извлеченные изъ дубровницкаго архива документы по исторіи самозванца Стефана Малаго, правившаго Черногоріей въ 1768—74 гг. подъ именемъ русскаго Императора Петра III, и издалъ соч.: «Pisani zakoni na slovenskom jugu» Загр. 1872 г., библіогр. очеркъ), «О научной разработкѣ исторіи славянскаго права» (Спб. 1870, изъ 6 № «Зари»), «Aperçu de travaux sur le droit coutumier en Russie» (Парижъ, 1879 г.), «Sur la forme dite inokosna de la famille rurale chez les Serbes et les croates» (Парижъ, 1884; есть переводы русскій, сербскій и хорватскій и др.). Но славнѣйшую страницу въ жизни Б. составляютъ его труды по со-

зданію кодекса законовъ для княжества Черногоріи. 25 марта 1888 г. обнародованъ былъ, а съ 1 іюля того же года вступилъ въ силу «Општи имовински Законик на Књажевину Црну Гору» (Общій имущественнный Законникъ) состоящій изъ 6 раздѣловъ и 1031 статьи, и обнимающій положенія о лицахъ, вещахъ и обязательствахъ.

Б. В. Богишичъ членъ Юго-Славянской академіи въ Загребѣ и членъ-корреспондентъ французской академіи нравственныхъ и политич. наукъ (Institut de France).

Перечень написаннаго Б. В. Богишичемъ:

1) *Ueber die Ursachen der Niederlagen des deutschen Heeres im hussitischen Kriege.* (Giessen. 1862). 2) *O važnosti sabiranja narodnih pravnih običaja, koji živu u narodu* въ Загреб. „Književnik'ѣ 1866 г. 3) *Naputak za sabiranje pravnich običaja, koji živu u narodu.* Zagreb. 1866. 2-е изд. кириллицею 1867; 4) *O preuredjenju narodnoha muzeja u Zagrebu.* Zagreb. 1866. Брошюра; 5) Статья объ устройствѣ всеславянскаго музея въ „Србс. Летопис." 1868 г. въ Новомъ Садѣ. Объ этомъ *Майновъ* въ „Изв. Геогр. Общ." т. 4; 6) *Pravni običaji Slovena.* Privato pravo. Zagreb. 1867. Первоначально печаталось въ видѣ статей въ Загребскомъ „Književnik'ѣ" 1886. Русское извлеченіе о юридич. бытѣ болгаръ сдѣлано В. Н. Майновымъ „Запискахъ Рус. Им. Геогр. Общ. по отдѣлу Этнографіи" 1871 г. т. 4 и отд. Спб. 1871. 31 стр. 7) Статья о дубровницкомъ ученомъ Степанѣ Градичѣ, въ „Zabavnik dubrovničke štionice" 1866; 8) О томъ жѣ ученомъ Б. напечаталъ статью на итал. языкѣ— „*Sull'epistolario di Stefano Gradi*" въ вѣнск. академ. сборникѣ „Archiv f. oester. Geschichte" 1867 г.; 9) Въ Rad'ѣ югосл. акад. 1868 В. напечаталъ корреспонденцію самозванца Степана Малаго, нѣкоторое время правившаго въ прошлопъ столѣтіи въ Черногоріи, выдавая себя за рус. царя Петра III; 10) Въ томъ же "Rad' (т. 3 и 5) Б. помѣстилъ статьи о семейственномъ правѣ въ старомъ Дубровникѣ. 11) Тамъ же (т. 1) о памятникахъ обычнаго права у хорватовъ въ XVI вѣкѣ; 12) *Отчетъ о состояніи славистики въ австрійскихъ учебныхъ заведеніяхъ.* „Записки Новорос. Унив. 1870 г. V. 13) *О научной разработкѣ исторіи славянскаго права.* (Вступительная лекція 3 марта 1870 г.). „Заря" 1870 г. № 6 и отд. оттискъ; 14) *Записка объ устройствѣ славянской библіотеки въ Одессѣ.* „Циркуляры Одес. Учеб. Округа" 1870 г. № 10; 15) *Zakoni u južnich Slovena.* Т. I. изд. юго-славянской академіи въ Загребѣ. 16) Разборъ книги Н. А. Попова „Россія и Сербія" по порученію Академіи Наукъ, присудившей рецензенту золотую медаль; 13-ое присужд. Уваровскихъ наградъ 1873 г.; 17) *Pisani zakoni na slovenskom Jugu.* I. Zakoni izdani najvichom Zakonodavnom vlascie i samostalnim drzovom. Zagreb. 1872. Изд. юго-слав. академіи; 18) *Мѣстныя названія славянскихъ предѣловъ Адріатики.* „Зап. Имп. Геогр. Общ. По Отд. Этнографіи". 1873 г. т. 3; 19) *Die slavisirten Zigeuner in Montenegro* („Ausland" 1874). 20) *Collectio consuetudinum juris apud Slavos meridianales etiamnum vigentium.* 1 кн. Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena. Zagreb. 1874. Изд. Юго-Слав. акад. *франц. извлеч. Демелича* (Парижъ); 21) *Stično názivlje i zakonima.* Spljet. 1876. Изъ „Pravo"; 22) *Na „Ocjenu" Zbornika sadašnjih pravnich običaja v južnich Slovena u vršten u XXXII Radu jugo sl. akad. primjedje.* Spljet. 1877. 23) *Станок по Дубровачкому законику до 1872 године.* „Гласник Српск. уч. друштва" XLIV. 1877. (у Беуграду) нѣм. переводъ въ „Archiv. f. Slavische Phil." Ягича; 24) *Народне пјесме из старији највыше приморскихъ записа.* Кн. I. Беотрад. 1878. 25) *Aperçu de travaux sur le droit coutumier en Russie.* Paris. 1879. Изъ

„Nouvelle Revue historique du droit français et etranger“; 26) *По поводу статьи г. Леонтовича.* „Ж. Мин. Пр. 1880 г. № 5. 27) *D'une forme particulière dite Inokosna de la famille rurale chez les serbes et les croates.* Paris. 1884. 28) *О несложной сельской семьѣ у сербовъ и хорватовъ.* „Жур. М. Нар. Пр.“ 1885 г. № 2; 29) *Qulques mots sur les principes et la méthode suivis dans la codification du droit civil de Montenegro.* Lettre à un ami Paris. 1888; 30) *О техническихъ терминахъ въ законодательствѣ.* Чтеніе въ Петерб. Филолог. Обществѣ. Петроградъ. 1890. 12°. Стр. 36.

Ред.

Что всего болѣе поражаетъ въ дѣятельности проф. Богишича—это ея цѣльность. Съ первыхъ шаговъ его научно-литературной дѣятельности и до момента изданія его капитальнаго труда—черногорскаго Законника, Богишичъ сознательно идетъ къ одной цѣли. Его задача раскрыть и систематизировать основы народнаго права южныхъ славянъ. До него это право не выходило изъ сферы тѣхъ этнографическихъ курьезовъ, сообщеніе которыхъ охотно принимали на себя всякаго рода признанные и самозванные народолюбцы. О собираніи народныхъ юридическихъ обычаевъ по строгому, напередъ обдуманному плану, и о сведеніи ихъ въ одно стройное цѣлое не было и помину. Да и кому было задаться подобной мыслью, какъ не человѣку съ разностороннимъ юридическимъ образованіемъ, одинаково свободному отъ увлеченія нѣмецкой догматикой, такъ и отъ своего рода фетишизма по отношенію ко всему, что съ правомъ или безъ права выдается за самопроизвольный продуктъ народнаго юридическаго творчества. А такими людьми, вообще рѣдкими среди ученыхъ юристовъ, южные славяне едва ли могли похвалиться до послѣдняго времени. Не даромъ поэтому Богишичъ провелъ многіе годы въ тѣсномъ общеніи съ юристами не одного Берлина, Вѣны и Гейдельберга, но и Парижа. Жиро и Лабуле могли заронить въ немъ не разъ мысль о недостаточности и непрочности пандектнаго права и его нѣмецкой интерпретаціи при выясненіи юридическаго строя народа, еще не вышедшаго вполнѣ изъ условій родоваго быта.

Еще бо́льшее вліяніе могла оказать на него происходившая въ это время во Франціи агитація въ пользу не одного только описанія, но и кодификаціи того, что французы называютъ «droit rural» и что на нашъ языкъ можетъ быть передано терминомъ сельскаго обычнаго права. Съ другой стороны знакомство съ исторической юриспруденціей, въ лицѣ ея лучшихъ представителей, съ Цопфелемъ и Рудольфомъ Гнейстомъ во главѣ, также не могло пройти безслѣдно для молодого слависта. Оно должно было открывать ему глаза на тотъ несомнѣнный фактъ, что даже въ странѣ рецепціи, въ странѣ, въ которой народное право оттѣснено на задній планъ чужеземнымъ римскимъ, юридическій обычай еще настолько жизненъ, что съ нимъ по неволѣ приходится считаться при всякой новой попыткѣ кодификаціи. Ознакомленіе съ древнѣйшимъ періодомъ германскаго права, такъ усердно разрабатываемымъ въ 60-хъ годахъ Зибелемъ и Вайцомъ, очевидно, не могло не оказать своей пользы въ томъ смыслѣ,

что позволила молодому ученому посмотрѣть нѣсколько иначе, чѣмъ это дѣлало въ это время большинство славистовъ на основы юго-славянскаго права и пріурочить ихъ не столько къ особенностямъ народной психологіи, сколько къ тому соціальному уровню, до котораго доросли его соотечественники. А жизнь и служба на Военной Границѣ, въ той части славянскихъ земель Австріи, въ которой законодательству всего менѣе удалось наложить свою руку на мѣстный обычай, не была ли она, въ свою очередь, незамѣнимой школой для того, кто долженъ былъ дать современемъ первое научное описаніе юго-славянскихъ обычаевъ и первую попытку ихъ кодификаціи. Кто имѣлъ случай лично познакомиться съ фактомъ собиранія этнографическихъ свѣдѣній, тотъ, по всей вѣроятности, согласится, что учителя народныхъ школъ—лучшіе помощники въ дѣлѣ, а съ ними именно и пришлось Богишичу, по самому характеру своей службы, оставаться въ теченіе ряда лѣтъ въ постоянномъ товарищескомъ общеніи. Съ ихъ содѣйствіемъ и добытъ былъ первоначальный матеріалъ для его юридико-этнографическихъ работъ. Матеріалъ сперва далеко не полный и мало провѣренный, но въ то же время достаточный для составленія незначительной по своему размѣру программы, первоначально заключавшей въ себѣ не болѣе 347 вопросовъ. Этой программѣ, отпечатанной впервые въ 1863 году, суждено было сдѣлаться образцомъ для цѣлаго ряда однохарактерныхъ работъ, между прочимъ, въ нашемъ отечествѣ, и ея вліяніе можетъ быть прослѣжено даже на послѣднемъ трудѣ этого рода: я разумѣю вопросникъ, выработанный по порученію Этнографическаго Общества въ Москвѣ его секретаремъ Харузинымъ. Разосланная авторомъ разнообразнѣйшимъ лицамъ и учрежденіямъ, эта программа доставила массу данныхъ, настолько систематическихъ и полныхъ, что на основаніи ихъ сдѣлалось возможнымъ изданіе цѣлаго свода, озаглавленнаго «Collectio consuetudinum juris inter Slavos meridionales etiamnum vigentium». Сводъ этотъ отпечатанъ былъ въ 1874 году, и несмотря на то, что съ этого времени прошло столько лѣтъ, онъ остается и по настоящій день главнѣйшимъ, чтобы не сказать единственнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о юго-славянскомъ правѣ. Услуга, оказанная имъ юриспруденціи можетъ быть оцѣнена по значительному числу вызванныхъ имъ изслѣдованій и при этомъ на всѣхъ языкахъ Европы. Перечислю здѣсь важнѣйшія изъ нихъ: Demelic, Droit coutumier des slaves méridionaux въ «Revue de législation ancienne et moderne» 1876.—Krauss, Sitte und Brauch der Südslaven. Wien 1885.—Henry Maine. Статья о семейной общинѣ у южныхъ славянъ и у раджпутовъ Индіи. Статья эта, прочитанная какъ лекція, вошла въ составъ одного изъ важнѣйшихъ трудовъ автора (я разумѣю его «Древній Законъ и обычай», появившійся въ русскомъ переводѣ подъ моей редакціей). На основаніи того же матеріала самъ проф. Богишичъ далъ намъ самое, быть можетъ, обстоятельное и детальное описаніе формъ семейнаго быта у славянъ, какое когда-либо было напеча-

тано [1]). Въ противность тѣмъ, которые утверждали, что мелкія семьи встрѣчаются у сербовъ только между горожанами, Богишичъ прочно установилъ тотъ фактъ, что и въ средѣ семейныхъ общинъ сельскаго населенія или такъ называемыхъ задругъ происходитъ самопроизвольный процессъ разложенія, въ результатѣ котораго является образованіе мелкихъ семей или такъ называемыхъ «Inokosna».

Какое вліяніе работы Богишича и тѣхъ, кто, подобно Краусу, шелъ по протоптанному имъ пути, оказали на разработку обычнаго права въ Россіи объ этомъ можно судить по тому, что въ рѣдкой работѣ, посвященной изученію семейнаго строя русскаго крестьянства, не встрѣчается ссылокъ на юго-славянскій обычай, на ихъ собирателя и лучшаго знатока. И для сравнительной исторіи права вызванная Богишичемъ литература является неоцѣненнымъ подспорьемъ. Ей одной мы обязаны окончательнымъ выясненіемъ того оригинальнаго строя отношеній, какой, подъ названіемъ родового быта, эллинисты и романисты, германисты и кельтисты, отмѣтили въ исторіи общественнаго развитія всѣхъ вообще арійскихъ народностей и который въ равной мѣрѣ можетъ быть приписанъ и многимъ другимъ племенамъ земного шара. Неудивительно поэтому, если рѣдкій номеръ единственнаго журнала «Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft», всецѣло посвященнаго задачамъ сравнительной юриспруденціи, обходится безъ статей по юго-славянскому обычному праву, и если имя Богишича пользуется такимъ же уваженіемъ въ средѣ работающихъ въ немъ историковъ-юристовъ, какъ и въ болѣе близкой ему по занятіямъ средѣ славистовъ.

Задачей Богишича при собираніи юридико-этнографическаго матеріала не было одно выясненіе особенностей юго-славянскаго права. Онъ надѣялся повліять своими работами и на законодательство. И въ этомъ отношеніи его надежды вполнѣ оправдались. Знакомство съ цѣлой системой юридическихъ отношеній, не имѣющей ничего общаго съ тою, выразителемъ которой является Наполеоновскій кодексъ, рано или поздно должно было показать всю несостоятельность того пріема, въ силу котораго Сербія, Хорватія или Военная Граница надѣлены были гражданскими кодексами, содержаніе которыхъ заимствовано частью изъ феодальнаго права, частью изъ римскаго или французскаго. Тамъ, гдѣ, какъ въ Черногоріи, дѣятельность законодателя не выходила еще изъ сферы публичнаго и въ частности уголовнаго права, совершенно естественно могъ возникнуть вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли положить въ основу гражданскаго кодекса народный обычай, видоизмѣняя его лишь на столько, на сколько это необходимо въ интересахъ поступательнаго движенія общества. Не въ одной Черногоріи работы Богишича вызывали это движеніе въ пользу возстановленія

---

[1]) Описаніе это появилось на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „De la forme dite Inocosna“ и отпечатано въ „Rev. de droit international et de législation comparée“ за 1885 г.

народныхъ основныхъ правъ. Онѣ сказываются въ большей или меньшей степени въ средѣ любого изъ юго-славянскихъ государствъ, и съ особенной силой въ Сербіи. Весьма возможно, что въ недалекомъ будущемъ оно поведетъ за собою тамъ пересмотръ дѣйствующаго законодательства, попытку составленія новаго гражданскаго кодекса, по образцу того, какой составленъ былъ Богишичемъ для Черногоріи.

Отмѣтимъ теперь характерныя особенности этого свода и постараемся объяснить себѣ причину, по которой Черногорскій Законникъ, при своемъ появленіи въ 1888 году, сразу приковалъ къ себѣ вниманіе ученыхъ юристовъ Европы.

Оригинальность его лежитъ прежде всего въ томъ, что, въ противность другимъ гражданскимъ кодексамъ, онъ устраняетъ то, что можно назвать дуализмомъ въ правѣ, другими словами онъ является совершеннымъ противникомъ той системы, въ силу которой жители одного и того же государства слѣдуютъ въ своихъ гражданскихъ спорахъ одни писанному закону, другіе—обычаю. Система эта, какъ извѣстно, приводится въ широкихъ размѣровъ и у насъ, благодаря существованію бокъ объ бокъ съ общими судебными установленіями такъ называемыхъ волостныхъ судовъ и общимъ земскимъ правомъ (X томомъ Свода Законовъ) особаго крестьянскаго права, источникомъ котораго считается обычай.

Большинство законодательствъ вышло изъ этого дуализма, пожертвовавъ обычаемъ, или низведя его на степень добавочнаго источника права, примѣняемаго лишь въ напередъ опредѣленныхъ случаяхъ. Богишичъ достигъ той же цѣли инымъ путемъ. Онъ положилъ въ основаніе своей кодификаціи обычай. Мало этого, онъ объявилъ, что при отсутствіи закона, судья долженъ руководствоваться обычаемъ. Обычай первый и главный источникъ. Закону принадлежитъ лишь второе мѣсто. При недостаточности обоихъ черногорскій судья призванъ постановлять свои рѣшенія на основаніи аналогіи не съ однимъ только закономъ, но и съ обычаемъ (ст. 779, 780, а также ст. 2 и 3).

Но обычаи, насколько они регулируютъ собою внутреннія отношенія членовъ семьи, порядокъ раздѣловъ и наслѣдованія, по необходимости должны быть различны въ разныхъ мѣстностяхъ, смотря по тому, въ какой степени сохраненъ ими принципъ семейной общности. Между задругой или большой семьей и инокосной или малой помѣщается цѣлый рядъ переходныхъ формъ, изъ которыхъ каждая вызываетъ своеобразную систему междуродственныхъ отношеній и не менѣе своеобразный порядокъ наслѣдованія. Какъ быть законодателю въ виду этого разнообразія, какъ избѣжать ему опасности искусственнаго фиксированія обычая, какъ поступить ему такъ, чтобы сдѣлать возможнымъ естественный ростъ, самопроизвольное развитіе институтовъ семейнаго права и тѣсно-связаннаго съ ними права наслѣдственнаго?

Богишичъ думаетъ, что лучшимъ, болѣе того единственнымъ исходомъ,— изъять всю область семейнаго и наслѣдственнаго права изъ сферы кодификаціи.

Его законникъ поэтому исключительно кодексъ вещнаго и обязательнаго права; внутренніе распорядки семьи вовсе не затрагиваются имъ и должны по прежнему обсуживаться на основаніи одного обычая.

Уже изъ сказаннаго видно, какое преобладающее мѣсто отведено обычаю въ выработанномъ Богишичемъ кодексѣ.

Но значитъ ли это, чтобы его ученый составитель принизилъ свою задачу до одной роли систематизатора народныхъ основъ права. Значитъ ли это, что въ его глазахъ законодатель не долженъ ставить въ число своихъ цѣлей—прямое воздѣйствіе на поступательный ходъ развитія общества. Значитъ ли это, что онъ долженъ сознательно мириться и съ тѣми остатками варварства, какія содержитъ въ себѣ древній обычай,—съ его системой самосуда и самоуправства, съ его безразличнымъ отношеніемъ къ человѣческой жизни и правамъ личности. Значитъ ли это также, что всякія заимствованія изъ чужихъ системъ права, какъ бы благотворны они ни были, отнюдь не могутъ быть допущены въ сводѣ, основу котораго составляетъ народный обычай? Къ чести Богишича, надо сказать, что онъ далеко не понялъ такимъ образомъ своихъ обязанностей кодификатора. Его пристрастіе къ народу и его юридическимъ созданіямъ не доходитъ до идолопоклонства. Онъ вполнѣ сознаетъ ту несомнѣнную въ нашихъ глазахъ истину, что предоставить полную свободу обычаю значило бы дать просторъ жестокости и изувѣрству, а также тотъ не меньшій труизмъ, что законодатель воспитатель народа, и что отъ него зависитъ въ значительной степени измѣненіе его понятій, вкусовъ и привычекъ...

Неудивительно поэтому, если напр. въ вопросѣ о самоуправномъ захватѣ имущества неисправнаго должника, Богишичъ высказывается противъ обычая (ст. 583); если онъ стремится упорядочить систему процентовъ, запрещая взиманіе процента на процентъ и устанавливая его легальный максимумъ,—опять-таки въ противность дотолѣ державшимся порядкамъ; если онъ вводитъ исковую давность и отмѣняетъ тотъ принципъ вѣчности долговыхъ обязательствъ, который свойственъ черногорскому обычаю, какъ и всякой вообще древней системѣ права.

Этими же основными воззрѣніями законодателя на задачи кодификаціи объясняется, почему, не отмѣняя господствующей доселѣ въ Черногоріи формы залоговаго права, при которой пользованіе заложеннымъ имуществомъ переходитъ къ заимодавцу, онъ въ то же время вводитъ чуждую доселѣ народу гипотечную форму залога.

Введеніе новыхъ юридическихъ институтовъ не помѣшало Богишичу отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ своеобразнымъ формамъ обязательственнаго права, уцѣлѣвшимъ въ средѣ черногорцевъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ родственныя намъ черты, напоминая одни «общественныя помочи» нашего крестьянства, другія—тѣ особые виды договоровъ товарищества, въ какіе поселяне нашихъ сѣверныхъ губерній входятъ съ пастухами; третьи—тѣ договоры о совмѣстной оранкѣ,

которые нѣкогда были распространены и на Западѣ, и въ частности въ Англіи [1]). Черногорскій кодексъ, по всей вѣроятности, первый памятникъ законодательства, въ которомъ эти бытовыя отношенія получили юридическое признаніе.

Что касается до общихъ основъ обязательственнаго права, которое у черногорцевъ, какъ у народа, жившаго до послѣдняго времени всецѣло въ условіяхъ натуральнаго хозяйства, было мало выработано, нововведенія, дѣлаемыя кодексомъ, весьма значительны. Большинство ихъ не имѣетъ иного источника, кромѣ римскаго права.

Зато въ сферѣ вещнаго права Богишичъ старается сохранить по возможности народную точку зрѣнія. Отмѣтимъ для примѣра тотъ фактъ, что тогда какъ во многихъ кодексахъ господствуетъ установленіе римской догматики, принципъ «Kauf bricht Miete», другими словами, права арендатора прекращаются съ перемѣною въ лицѣ собственника земли,—въ Черногорскомъ законникѣ признано какъ разъ обратное и арендаторъ надѣленъ исковой охраной по отношенію къ новому собственнику.

Упомянемъ также о томъ, что Богишичемъ удержано не только право родоваго и сосѣдскаго выкупа, но и право членовъ задруги воспрепятствовать отчужденію ея нераздѣльнаго имущества [2]) гарантировано статьею, устанавливающей предпочтительную покупку въ пользу владѣнія (ст. 107) всѣхъ участниковъ въ совокупности. Стремленіе удержать землю въ рукахъ семейныхъ общинъ сказывается такъ сильно въ кодексѣ, что имъ приносится даже въ жертву свобода замужнихъ женщинъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ. Я не могу одобрить этого нововведенія не только потому, что оно заключаетъ въ себѣ посягательство на права личности, но и потому, что оно не согласно съ народнымъ обычаемъ. У южныхъ славянъ, какъ и у ихъ восточныхъ собратій, искони существуетъ право, по которому заготовленная дѣвушкою пряжа и сдѣланные невѣстѣ подарки составляютъ ея неотъемлемую собственность, которой она распоряжается въ бракѣ также свободно какъ индусская жена своею «stridhana». Я не вижу причины, по которой отмѣна народнаго обычая въ данномъ случаѣ могла бы служить успѣхамъ гражданственности. Хвалить ли также составителя свода за то, что, желая по возможности помѣшать отчужденію имущества крестьянами, онъ, вопреки народному обычаю, объявляетъ недѣйствительнымъ всякое распоряженіе недвижимымъ имуществомъ иначе, какъ въ письменной формѣ. Народное право далеко не такъ сурово. Оно признаетъ силу и значеніе за всякимъ формальнымъ актомъ, обставленнымъ нѣкоторой торжественностью. Главное для него не запись, а традиція, фигуральная передача собственности изъ рукъ одного лица въ руки другого. Въ большей степени, чѣмъ только-что приведенныя постановленія, заслуживаетъ сочувствія слѣдующая мѣра, также вызванная

---

[1]) См. Seebohm, Village Communities in England, гл. I—III.

[2]) Право это извѣстно было въ Германіи подъ наименованіемъ: „Beispruchrecht“.

желаніемъ препятствовать обезземеленію народа. Я разумѣю статью, которая запрещаетъ иностранцамъ пріобрѣтеніе земельной собственности въ Черногоріи. Эта мѣра не сопровождается другими стѣсненіями по отношенію къ тѣмъ же иностранцамъ, и потому ее можно оправдать соображеніями цѣлесообразности. Нечего и говорить, что она вызвала въ Австріи цѣлую бурю и что виновника ея стали уличать, и по нашему мнѣнію къ его чести, въ желаніи воспрепятствовать какъ мадьяризаціи, такъ и ополячиванію славянской земли.

Заимствованія, дѣлаемыя Богишичемъ изъ чужихъ юридическихъ системъ, не всегда имѣютъ своимъ источникомъ писанное право (римское или германское). Нѣкоторыя вводимыя имъ нормы имѣютъ своимъ первообразомъ обычай родственныхъ черногорцамъ народностей. Такъ напр., правило, что собственность на пчелъ даетъ помѣтка, сдѣланная на дуплѣ дерева, въ которомъ помѣстился ихъ рой, во всемъ сходно съ обычаемъ, доселѣ держащимся въ средѣ нашихъ крестьянъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ Богишичъ превозмогъ тѣ трудности, какія представляла собою бѣдность сербскаго языка въ юридическихъ терминахъ. Поставивъ себѣ цѣлью, какъ онъ самъ говоритъ, написать кодексъ, удобопонятный для простонародья, Богишичъ тщательно старался избѣжать римскихъ дефиницій. Онъ предпочиталъ дѣлать свои заимствованія изъ языка родственныхъ черногорцамъ народностей. Не разъ позволялъ онъ себѣ также прибѣгать къ неологизмамъ, производя ихъ отъ сербскихъ корней. Сербскіе юристы Войновичъ и Георгіевичъ въ одно слово отдаютъ справедливость простотѣ, безъискусственности и удобопонятности его слога. Эти качества дѣлали необходимымъ жертвовать не разъ краткостью въ пользу ясности, входить въ описанія, наконецъ, присоединить къ кодексу нѣкоторое подобіе того титула De Verborum Significatione, какой мы находимъ въ Дигестахъ. На первый взглядъ невольно поражаешься тѣмъ, что сводъ, изъ котораго исключены одинаково семейное и наслѣдственное право, тѣмъ не менѣе содержитъ въ себѣ ни болѣе, ни менѣе какъ 1031 статью. Но фактъ этотъ объясняется самъ собою побочною цѣлью кодификатора. Цѣль эта не иная какъ содѣйствовать выясненію для тѣхъ, кто будетъ пользоваться его сводомъ, по крайней мѣрѣ основныхъ юридическихъ понятій. Отсюда обиліе въ немъ статей, не имѣющихъ, строго говоря, юридической санкціи и напоминающихъ ту не безъизвѣстную норму X тома, которой мужу повелѣвается любить свою жену. Такъ напримѣръ, статья 334 рекомендуетъ хозяину укоренять въ служащихъ уваженіе къ принципамъ нравственности, а статья 890 говоритъ объ обязанностяхъ членовъ одного и того же товарищества питать другъ къ другу чувство братской любви и обнаруживать въ своихъ дѣйствіяхъ вѣрность данному слову, честность и лоіальность.

Позволительно сомнѣваться, чтобы цѣль преслѣдуемая въ данномъ случаѣ законодателемъ, была бы достигнута на практикѣ. Трудно въ самомъ дѣлѣ думать, чтобы кодексъ, какъ бы хорошо написанъ онъ ни былъ, сдѣлался бы

настольною книгою для кого-либо, помимо судей и адвокатовъ, а тѣ и другіе едва ли нуждаются въ только-что приведенныхъ совѣтахъ — совершенно иное значеніе надо придать тѣмъ не менѣе общимъ постановленіямъ, въ которыхъ законодатель провозглашаетъ великій принципъ равенства всѣхъ предъ закономъ, не дѣлая въ этомъ отношеніи изъятія ни для послѣдователей иныхъ вѣроисповѣданій, кромѣ православнаго, ни для князя-правителя (съ 11 и 12).

Присутствіе подобныхъ статей въ кодексѣ одно уже доказываетъ, какъ дорого было ихъ составителю проведеніе въ народную жизнь основныхъ началъ европейской гражданственности.

О впечатлѣніи, произведенномъ повсюду трудомъ проф. Богишича, можно судить по вызваннымъ имъ отзывамъ. Въ Сербіи печать встрѣтила его съ единодушнымъ энтузіазмомъ. Загребскіе и бѣлградскіе юристы въ одно слово стали превозносить егоавтора за удачное примиреніе требованій, предъявляемыхъ кодификатору современной наукой и внимательнымъ отношеніямъ къ дѣйствующему обычаю. Въ Польшѣ и Россіи Губе, Спасовичъ и Зигель поставили законникъ Богишича на одну высоту съ самыми удачными попытками кодификаціи. Нѣмецкіе цивилисты, въ лицѣ Дикеля, сочли возможнымъ рекомендовать его изученіе членамъ коммиссіи уполномоченной, изготовить проектъ гражданскаго уложенія для Имперіи. Въ Англіи Фредерикъ Поллокъ, преемникъ Мэна по каѳедрѣ, во Франціи Рудольфъ Дарестъ и Віоле посвятили изученію черногорскаго законника цѣлые мемуары, и интересъ вызванный ихъ работами, былъ такъ великъ, что въ Парижѣ рѣшено было перевести трудъ Богишича на французскій языкъ, въ руководство будущимъ законодателямъ и кодификаторамъ.

Освободившись отъ труда, который втеченіе ряда лѣтъ занималъ все его время, Богишичъ снова вернулся къ научной дѣятельности. Загребская академія напечатала уже не одинъ его мемуаръ. Въ послѣднее время онъ занятъ былъ изданіемъ древнѣйшаго Рагузинскаго статута, столь важнаго для выясненія юридической жизни Далмаціи въ періодъ венеціанскаго господства. Можно надѣяться, что рано или поздно онъ обнародуетъ также тотъ интересный матеріалъ, какой собранъ былъ имъ на западномъ Кавказѣ еще во времена намѣстничества великаго князя Михаила Николаевича. Онъ оказалъ бы этимъ существенную услугу наукѣ, тѣмъ болѣе, что изученныя имъ въ юридическомъ отношеніи племена Черноморья принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые выселились въ Турцію. Никто поэтому, кромѣ Богишича, не можетъ пополнить того пробѣла, какой въ кавказовѣдѣньи оставляетъ недостатокъ монографическаго изслѣдованіи ихъ обычаевъ.

Какъ бы плодотворна ни была научная дѣятельность Богишича, мы все же позволяемъ себѣ выразить сожалѣніе въ томъ, что имя этого лучшаго знатока народныхъ основъ права не встрѣчается въ ряду лицъ, призванныхъ къ составленію проекта новаго гражданскаго уложенія въ Россіи. Его присутствіе было бы существеннѣйшей гарантіей того, что обычное право нашего крестьян-

ства не будетъ принесено этой коммиссіей, какъ есть поводъ опасаться, въ жертву одностороннему увлеченію юридической догматики.

Максимъ Ковалевскій.

Богодаръ (XVIII в.).—Ѳед. Поликарповъ.

Боголико, *Спиридонъ*. Напечаталъ переводы:

Въ «*Пріятн. и Пол. Препр. Врем.*», 1798, ч. XIX: 1) Откровенность, съ франц. (90). 2) Невинность, съ франц. (91). 3) Наружность обманчива, съ франц. (125). 4) Насмѣшка, съ франц. (126). 5) Шутка, съ франц. (127). 6) Старость, съ франц. (144). Въ «*Ипокренѣ*», 1801: 7) Храмъ смерти, изъ соч. Бугкингама, (ч. VIII, 23).

Боголѣповъ, Василій Григорьевичъ, писавшій и игравшій на сценѣ подъ псевдонимомъ **Ильменскій** [1]). Родился въ Петербургѣ въ 1852 году, учился въ пансіонѣ, а по смерти отца поступилъ въ 1869 году въ театральное училище, гдѣ главнымъ руководителемъ его былъ Павелъ Васильевъ. Съ 1873 г. начинаются странствованія Б. по провинціальнымъ сценамъ. Онъ съ успѣхомъ игралъ въ Гельсингфорсѣ (подъ фамиліею Передовщикова), въ Новгородѣ (подъ фамиліей Ильменскій), за Нарвской заставой въ Петербургѣ и въ разныхъ провин. городахъ. Съ 1881 г. онъ поселился въ Петербургѣ и сталъ писать замѣтки о театрѣ въ «Петерб. Газетѣ», «Нов. Времени», «Суфлерѣ», «Театр. міркѣ» и др. Съ 1884 г. онъ былъ антрепренеромъ гельсингфорскаго театра. Умеръ 7 августа 1886 г. въ Петербургѣ.

Боголѣповъ, Дмитрій Павловичъ, духовный писатель [2]). Род. 3 февраля 1845 г. въ семьѣ священника с. Ѳедоровскаго, волоколамскаго уѣзда, московской губерніи. Учился въ звенигородскомъ духовномъ училищѣ, Виѳанской семинаріи и московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1870 г. Въ этомъ же году Б. былъ назначенъ преподавателемъ Св. Писанія въ москов. семинаріи. 13 октября 1880 г. онъ внезапно скончался во время уроковъ.

Боголѣповъ принадлежалъ къ числу лучшихъ преподавателей семинаріи и пользовался чрезвычайною любовью среди своихъ учениковъ. Онъ издалъ встрѣ-

---

[1]) О немъ 1) некрологи въ газетахъ около 8 авг. 1886 г. 2) „Новь“ 1886 г. кн. 20. 3) „Историч. Вѣст.“ 1886 г. № 10. 4) *Языковъ*, Обзоръ.

[2]) **Біографическія данныя:** 1) „Моск. Церковн. Вѣд.“ 1880, № 42; 2) Ibid. № 43; 3) Некрологъ (*Бывшаго ученика*). „Совр. Изв.“ 1880, № 285; 4) „Правосл. Обзор.“ 1880, № 11.

Отзывы: *Объ „Учеб. Руководствѣ къ чтенію евангелій“*: 1) „Кишин. Епарх. Вѣдом.“ 1876, № 9; 2) *С. Писаревъ*. „Странникъ“ 1877, № 5; 3) „Лист. дух. библіогр.“ 1875, № 4; 4) „Правосл. Обозр.“ 1876, № 2; 5) *Свящ. І. Малининъ*. „Чтенія въ общ. люб. дух. просв.“ 1875, № 10; 6) *Онъ-же*. Ibid. 1876, № 4; 7) „Церк. Вѣстн.“ 1875, № 25.

Объ *„Учебн. руководствѣ къ толковому чтенію четверо-евангелія“*: 1) *С. М. Сольскій*. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“. 1886, № 12.

ченное большими похвалами. 1) «*Учебное руководство къ чтенію евангелій въ духовныхъ семинаріяхъ*», въ 3 вып. (М. 1875—76) и 2) *Учебное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги дѣяній апостольскихъ*, выдержавшее съ 1879 по 1889 г. 3-е изданія. Кромѣ того, онъ написалъ: 3) Рядъ рецензій на разныя сочиненія по Св. Писанію въ «Чтеніяхъ Общ. любителей духов. просвѣщенія». 4) Большую часть рецензій о руководствахъ по Закону Божьему въ москов. изданіи «Учебно-воспитательная библіотека». 5) Нѣкоторое время Б. писалъ «внутреннее обозрѣніе» въ «Москов. Епарх. Вѣд.», а съ преобразованія ихъ въ 1880 г. въ «Церков. Вѣдомости» принималъ въ нихъ самое дѣятельное участіе. Большинство передовыхъ статей «Церков. Вѣд.» за 1880 г. принадлежитъ перу Б. Въ «Правосл. Обозрѣніи» онъ помѣстилъ статьи: 6) «*Епархіальныя Вѣдомости*, какъ органы мѣстнаго духовенства, 1876, № 9. 7) *По вопросу о сліяніи общеобразовательной духовной школы съ общею гражданскою*, 1876, № 10. 8) *Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія*, 1877, № 8. 9) *Задача воспитанія и народной школы*. Ib. № 9. 10) *Новый способъ доказательства достовѣрности евангельскихъ сказаній на основаніи внутреннихъ признаковъ*, 1878, № 1. 11) *О новыхъ изданіяхъ по русской педагогической литературѣ*. Ib. № 9. 12) *Магистерскій диспутъ въ москов. духов. академіи*, 5 сент. Ib. № 10. 13) *Жизнь по закону внѣшняго долга и по закону нравственности христіанской*. Ib. № 11. 14) *О выборахъ ректоровъ въ духов. семинаріяхъ*, 1879, № 12. Въ «Православномъ же Обозрѣніи» (1876 г. № 12 и 1876 г. № 3). Б. энергически разработалъ вопросъ объ основаніи общества вспомоществованія воспитанникамъ москов. дух. академіи, которое и получило осуществленіе въ формѣ «Братства преп. Сергія». Въ составленіи всскресныхъ бесѣдъ, издаваемыхъ Общ. любителей духов. просвѣщенія, Б. принималъ дѣятельное участіе.

* **Боголѣповъ**, Иванъ Павловичъ, статистикъ; сынъ священника московской губ., род. въ 1851 г. По окончаніи курса въ духовной семинаріи, былъ учителемъ въ земской школѣ, затѣмъ поступилъ на службу въ статистическій отдѣлъ московскаго губернскаго земства, (находившійся подъ завѣдываніемъ В. И. Орлова, а нынѣ состоящій въ завѣдываніи Н. А. Каблукова), гдѣ находится и по сіе время. И. П. Б. принималъ участіе почти во всѣхъ важнѣйшихъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ этого учрежденія, составившихъ послѣднему столь почетную извѣстность, какъ-то: изслѣд. крестьянскаго хозяйства, кустарныхъ промысловъ, народнаго образованія, продовольственнаго дѣла. Плодомъ этого участія былъ рядъ литературныхъ работъ И. П. Б. въ изданіяхъ московскаго земства, а также статей и замѣтокъ въ газетѣ «Русскія Вѣдомости» или вовсе неподписанныхъ, или помѣченныхъ начальной буквой фамиліи автора. Первымъ печатнымъ трудомъ Б. было описаніе сельской общины с. Спасъ-Темни, серпуховскаго у., помѣщенное въ Сб. Стат. Св. по Моск. г. в. IV. Затѣмъ, въ то-

махъ VI и VII названнаго изданія, вышедшихъ въ теченіе 1879 — 83 гг. имѣется рядъ очерковъ Б. (не вездѣ подписанныхъ) по описанію отдѣльныхъ промысловъ, въ суммѣ составляющихъ большую половину этихъ томовъ. Въ 1884 г. вышелъ огромный томъ «Народное образованіе въ Московской губ.», заключающій исторію и современное положеніе дѣла во всѣхъ уѣздахъ губерній; онъ принадлежитъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ главъ, Боголѣпову. Какъ бы продолженіемъ этого труда служитъ изданная въ 1894 г. книжка того же автора «Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ Московскомъ и Можайскомъ уч.», заключающая разработку данныхъ мѣстнаго изслѣдованія 1893 г. Въ 1890 г. И. П. Б. участвовалъ въ изслѣдованіи продовольственнаго дѣла въ московской губ.,—первомъ предпріятіи по спеціальному изученію этого важнаго вопроса въ Россіи. Результаты изслѣдованія опубликованы въ Сб. Ст. Св. по Моск. губ., т. X, «Продовольственное дѣло», изд. 1891—92 г. Весь большой отдѣлъ этого тома, посвященный современному состоянію продовольственнаго дѣла въ моск. губ., кромѣ гл. 3, принадлежитъ И. П. Б. Кромѣ названныхъ трудовъ по основной статистикѣ, И. П. Б. принимаетъ участіе въ «Статистическомъ Ежегодникѣ Московской губерніи», помѣщая здѣсь съ 1884 по 1889 гг. обзоры по школьному дѣлу, а также и нѣкоторыя другія статьи («Оклады, поступленія и недоимка кр. насел. Моск. губ.» въ Стат. ежегодн. за 1892 г. сельско-хозяйственный обзоръ Моск. губ., за 1890 г. Виды на урожай въ Моск. губ., въ 1893 г.). Характерной чертой литературныхъ работъ И. П. Б. является обстоятельность изложенія, хотя иногда и переходящая въ растянутость, но зато обезпечивающая полноту въ выясненіи даннаго вопроса. **В. В.**

* **Боголѣповъ**, Николай Павловичъ, бывшій ректоръ москов. университета, видный цивилистъ [1]). Въ отвѣтъ на нашу просьбу любезно сообщилъ нижеприводимую автобіографическую записку: *Ред.*

„Я родился въ 1846 г. 27 ноября въ городѣ Серпуховѣ моск. губ. Отецъ мой происходилъ изъ духовнаго званія, служилъ въ Серпуховѣ квартальнымъ надзирателемъ. Мать моя нѣмка по происхожденію, по воспитанію русская. Мать была первою моею учительницей по всѣмъ предметамъ начальнаго образованія. Для дальнѣйшаго образованія моего и моихъ братьевъ и сестеръ былъ приглашенъ лучшій въ городѣ учитель Митрофановъ; уроки его были и интересны и серьезны. Онъ систематически возставалъ противъ неосмысленнаго заучиванія уроковъ, которое тогда было въ ходу. Я считаю себя очень обязаннымъ благодарностью этому почтенному и доброму, но въ

---

[1]) Ср. „Энциклоп. Словарь“ Брокгауз-Ефрона.

Отзывы: О *„Значеніи обще-народ. гражд. права въ рим. юриспруд.“* 1) *Н. М. Коркуновъ* въ „Жур. Гражд. и Угол. Пр.“ 1877 г. № 1—2. 2) *П. Л. Карасевичъ*, въ „Сбор. Госуд. Зн.“ 1877 г. т. 3. 3) *И. Табашниковъ*, въ „Судеб. Вѣст.“ 1876 г. № 121. 4) *В. Лешковъ* въ „Юридич. Вѣстн.“ 1876 г. № 10—12.

О *„Формальныхъ ограниченіяхъ“*: 1) *Д. Азаревичъ*, въ „Жур. Гражд. и Угол. Права“ 1881 г. № 6. 2) *К.*, въ „Юридич. Вѣст.“ 1881 г. № 8. 3) *Л. Л.*, „Москов. Вѣд.“ 1881 г. № 151. 4) „Москов. Тел.“ 1881 г. № 61.

то же время и строгому учителю, хотя во время домашняго ученья я былъ очень лѣнивъ. Я оцѣнилъ его позже, въ гимназіи, когда могъ сравнивать подготовку свою и товарищей.

11-ти лѣтъ я вступилъ пансіонеромъ въ 1-ю московскую гимназію, во 2-й классъ. Долгое время, года три, я не могъ примириться съ казарменной, холодной обстановкой тогдашней пансіонской жизни. Мои товарищи, какъ цыплята, клевали другъ друга и особенно болѣе слабыхъ, и мнѣ досталась та же доля, правда не хуже, чѣмъ другимъ. Хотя мнѣ подчасъ бывало очень горько, особенно первое время, послѣ полной участія и безпечности семейной жизни, однако благоразумная суровость отцовскаго режима и строгость учителя Митрофанова помогли мнѣ перенести это время безъ отчаянія. Я подтянулся, сосредоточился и послѣ первыхъ же двухъ мѣсяцевъ былъ посаженъ въ классѣ первымъ ученикомъ.

Шесть лѣтъ гимназическаго ученья и пансіонской жизни протекли однообразно. На рождественскія, пасхальныя и лѣтнія вакаціи я ѣздилъ на родину, иногда на деньги, заработанныя на случайныхъ дешевыхъ урокахъ, а остальные праздники проводилъ или въ пансіонѣ, гдѣ всегда очень скучалъ, или у родныхъ, случайно пріѣзжавшихъ въ Москву или жившихъ въ ней постоянно. Послѣдніе были добрые люди, старавшіеся по своему сдѣлать пріятнымъ мой праздничный отдыхъ; но общество, которое я встрѣчалъ у нихъ, представляло для мальчика и юноши примѣры не достойные подражанія. Вѣроятно чистота и строгость жизни моей родительской семьи спасли меня отъ увлеченія этими примѣрами. Среди гимназическихъ учителей, особенно старшихъ классовъ, было много способныхъ и преданныхъ дѣлу. Въ своемъ умственномъ развитіи я много обязанъ имъ. Учитель исторіи Собчаковъ развилъ охоту къ серьезному чтенію, а учитель русской словесности М. И. Студениковъ своими логическими разборами научилъ читать серьезныя сочиненія. В. В. Григорьевъ и Я. И. Вейнбергъ, преподававшіе естественную исторію и физику, открыли глаза на міръ, который окружалъ меня, но оставался до тѣхъ поръ непонятнымъ и не интереснымъ. В. Г. Мальмъ, преподававшій латинскій языкъ, научилъ отчетливости въ работѣ. Въ концѣ моего ученья въ гимназіи умеръ мой отецъ. Я остался старшимъ изъ братьевъ и долженъ былъ впредь самъ заботиться о своемъ существованіи, а затѣмъ и о поддержкѣ матери и младшихъ братьевъ и сестеръ. Я началъ давать уроки. Теплое участіе въ моей судьбѣ принялъ директоръ 1-й гимназіи Мих. Аѳан. Малиновскій, который въ самые трудные для меня годы, доставляя уроки, очень облегчилъ мнѣ борьбу съ нуждой.

По окончаніи курса въ гимназіи въ 1864 г. съ золотой медалью, я вступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ. Я былъ одинокъ въ Москвѣ и потому легко могъ поддаться тѣмъ вреднымъ для ума и сердца искушеніямъ, которымъ и теперь подвергаются молодые люди, попадающіе въ большой городъ, гдѣ у нихъ нѣтъ знакомыхъ хорошихъ семейныхъ домовъ. Но судьба была очень благосклонна ко мнѣ. Мих. Аѳан. Малиновскій въ самомъ началѣ моей студенческой жизни рекомендовалъ меня въ качествѣ учителя въ семью князя Александра Карловича Ливена, въ то время сенатора въ одномъ изъ московскихъ департаментовъ Сената. Въ этой семьѣ я встрѣтилъ такіе высокіе образцы благородства и нравственной силы, что на долго былъ застрахованъ отъ всякаго другого вліянія. Не говоря о другихъ, дорогихъ для меня, связяхъ съ этой семьей, я думаю, что мой нравственный складъ былъ бы иной безъ ея вліянія. Для моего научнаго образованія университетскіе годы принесли меньше пользы, чѣмъ можно было бы ожидать, несмотря на то, что у насъ было не мало ученыхъ и даровитыхъ профессоровъ. Нашъ курсъ былъ такъ многолюденъ, что профессора должны были ограничиться чтеніемъ лекцій, бѣглымъ просмотромъ нашихъ сочиненій и поверхностнымъ экзаменомъ изъ прочитаннаго курса. Это преподаваніе

могло дать намъ много свѣдѣній, но мало учило насъ, какъ приниматься за научную работу. Робость и неясное пониманіе цѣлей университетскаго ученья мѣшали мнѣ обращаться къ профессорамъ съ прямой просьбой задавать какія нибудь работы, провѣрять ихъ и вообще систематически руководить моими занятіями. Больше всего меня привлекали лекціи Б. Н. Чичерина—частью спокойной, объективной оцѣнкой различныхъ вопросовъ государственнаго права, частью личностью самого профессора, который представлялся мнѣ идеаломъ ученаго, гражданина и джентльмена. По его указаніямъ я прочелъ нѣкоторыя сочиненія по исторіи политическихъ ученій и по общему государственному праву. Кромѣ того, дома, я постоянно что нибудь читалъ, но безъ всякаго руководства и плана и потому безъ осязательнаго результата. На послѣднемъ курсѣ я писалъ на заданную факультетомъ тему (на медаль) „Объ обычномъ правѣ". Сочиненіе мое было забраковано факультетомъ и совершенно справедливо. Не говоря уже о непосильной для студентовъ темѣ, я работалъ, не спросивъ ни у кого совѣта, руководясь только проспектомъ, даннымъ профессоромъ, и спискомъ указанныхъ имъ сочиненій. Я обратилъ все свое вниманіе на разрѣшеніе вопроса о происхожденіи права, безъ котораго ученіе объ обычномъ правѣ казалось мнѣ невозможнымъ, и разумѣется этого вопроса не разрѣшилъ.

По окончаніи курса въ университетѣ въ 1868 г., я поступилъ на службу въ уголовный департаментъ московскаго сената, гдѣ оставался однако не долго. Канцелярская атмосфера была мнѣ крайне несимпатична, а въ то же время профессора Капустинъ и Никольскій, узнавъ, что я сталъ заниматься римскимъ гражданскимъ правомъ, предложили мнѣ остаться при университетѣ по каѳедрѣ гражданскаго права. Весной 1869 года я оставилъ службу въ сенатѣ и приступилъ къ изученію римскаго права. Такъ какъ профессоръ Крыловъ въ этомъ году вышелъ въ отставку, то моими занятіями руководилъ профессоръ Никольскій, который потребовалъ, чтобы я изучилъ пандекты непремѣнно въ связи съ чтеніемъ Corpus juris civilis. Несмотря на то, что работа эта по моей неподготовленности была очень трудна, я очень благодаренъ покойному профессору за его требованіе знакомиться прежде всего съ самимъ предметомъ, а потомъ уже съ объясненіями его. Профессоръ Крыловъ далъ совершенно обратный совѣтъ: сначала изучить лучшія современныя сочиненія по римскому праву, а потомъ уже обратиться къ источникамъ, какъ онъ выразился картинно,—„разбросать цвѣтки по распаханному полю". Въ другихъ отношеніяхъ профессоръ Никольскій, какъ я вижу теперь, былъ плохимъ руководителемъ, потому что онъ совсѣмъ не настаивалъ на изученіи исторіи римскаго права и даже не указалъ, какими литературными пособіями и источниками я могъ бы пользоваться. Одновременно съ оставленіемъ при университетѣ я былъ приглашенъ репетиторомъ въ военное Александровское Училище по курсу законовѣдѣнія, который читалъ тамъ профессоръ университета Капустинъ.

Года два спустя, когда профессоръ Капустинъ былъ назначенъ директоромъ ярославскаго лицея, я взялъ на себя чтеніе лекцій законовѣдѣнія, для чего мнѣ пришлось заняться и общими вопросами науки права, и уголовнымъ правомъ и военно-уголовными законами.

По окончаніи магистерскаго экзамена я былъ приглашенъ юридическимъ факультетомъ моск. университета, осенью 1873 года, къ чтенію со студентами 1-го курса Институцій Юстиніана. Этому чтенію я предпослалъ историческій очеркъ источниковъ римскаго права. Въ томъ же году, осенью, я долженъ былъ дочитать студентамъ 4-го курса то, что не успѣлъ докончить профессоръ Крыловъ по системѣ римскаго права, не оставляя курса Институцій. Въ слѣдующіе годы, кромѣ Институцій, я долженъ былъ читать исторію римскаго права. Эти три курса отнимали у меня много времени, такъ что моя магистерская диссертація была готова только къ 1876 году. Знакомство

съ сочиненіемъ Voigt'а „Das jus naturale, aequum et bonum und jus gentium" навело меня на мысль ознакомиться съ состояніемъ jus gentium во времена классическихъ юристовъ. Это изслѣдованіе и было предметомъ моей магистерской диссертаціи [1]). Основной ея выводъ тотъ, что классическіе юристы старались подъ названіемъ jus gentium провести въ жизнь нѣкоторыя требованія естественнаго права.

Въ томъ же 1876 году я былъ избранъ доцентомъ московскаго университета и командированъ на два года за границу. Года полтора я провелъ въ Германіи (не считая первыхъ трехъ мѣсяцевъ, употребленныхъ на лѣченье и путешествіе по Швейцаріи и Италіи). Въ Гейдельбергѣ я слушалъ Карлову (исторія римскаго права) и Куно Фишера (исторія новой философіи), въ Геттингенѣ Іеринга (Пандекты). По элементарности своей курсы эти имѣли для меня интересъ только съ преподавательской точки зрѣнія. Въ промежуткѣ между Гейдельбергомъ и Геттингеномъ я съѣздилъ въ Англію, которая меня манила не по своимъ ученымъ силамъ, а по національному характеру. Непосредственное знакомство съ этимъ характеромъ помогло мнѣ уяснить нѣкоторые факты изъ древне-римской исторіи. Конецъ моей командировки я провелъ въ Парижѣ, слушая лекціи въ Ecole de droit и въ Collège de France. И здѣсь лекціи имѣли для меня интересъ только педагогическій, такъ что я скоро пересталъ посѣщать ихъ.

По возвращеніи изъ-за границы въ 1878 г., я сталъ читать курсъ исторіи римскаго права, который сравнительно съ прежнимъ былъ значительно измѣненъ подъ вліяніемъ занятій и размышленій во время заграничной командировки. Именно за это время для меня совершенно выяснилась необходимость не ограничиваться изложеніемъ исторіи однихъ юридическихъ правилъ и институтовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывать и ихъ связь съ требованіями римской жизни. Въ 1879 г. я женился на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Ливенъ. Въ 1880 году предсѣдательница Благотворительнаго Общества М. А. Нейдгартъ просила меня принять на себя наблюденіе за преподаваніемъ въ Маріинскомъ (Ермоловскомъ) женскомъ училищѣ, гдѣ я продолжаю тоже дѣло и до сихъ поръ (1892), насколько позволяютъ мои университетскія дѣла. Въ 1881 г. защитилъ диссертацію на степень доктора гражданскаго права. Заглавіе диссертаціи: „Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи". Москва 1881 г. Въ этой книгѣ я сдѣлалъ попытку разработать *догму* римскаго права (классическаго), также въ связи съ изученіемъ потребностей римской жизни. Въ томъ же году былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ это время, кромѣ чтенія курса исторіи римскаго права (а временно также и гражданскаго судопроизводства), я сдѣлалъ опытъ практическихъ занятій съ обширной аудиторіей. Задавалась тема, матеріалы для которой (мѣста изъ римскихъ юридическихъ и неюридическихъ писателей и остатки римскихъ законовъ) изучались частью въ аудиторіи, подъ моимъ руководствомъ, частью дома, самостоятельно. Послѣ того слушатели писали рефераты. Одинъ или два изъ этихъ послѣднихъ читались въ присутствіи всего курса, а затѣмъ начинались пренія, до которыхъ прежде всего допускались авторы прочихъ, нечитанныхъ, рефератовъ, а иногда и остальные слушатели. Большое количество слушателей не дозволяло сдѣлать обязательнымъ дѣятельное участіе всѣхъ студентовъ въ этихъ занятіяхъ. Несмотря на строго соблюдавшееся требованіе, чтобы рефераты и пренія велись въ чисто дѣловомъ тонѣ, охотниковъ участвовать активно было много.

Въ 1883 г. я былъ избранъ и утвержденъ ректоромъ московскаго университета. Съ слѣдующаго года началось постепенное введеніе новаго университетскаго устава.

---

[1]) „Значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи". Москва. 1876.

Переходные годы значительно усложнили и безъ того трудныя обязанности московскаго ректора. Съ 1885 года я долженъ былъ приступить къ чтенію, кромѣ исторіи, также и догмы римскаго права (которую до того времени читалъ профессоръ Муромцевъ). Этотъ курсъ я долженъ былъ составлять вновь. Такая работа значительно истощила мои силы. Къ этому присоединилось въ 1887 г. семейное горе: въ короткое время я потерялъ всѣхъ дѣтей. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ я долженъ былъ оставить ректорство немного раньше срока.

Оправившись и отдохнувъ, я рѣшился приступить къ обработкѣ учебника по исторіи римскаго права. Многолѣтній преподавательскій опытъ убѣдилъ меня, что при существованіи дурной и трудно искоренимой привычки литографировать лекціи, наша обычная манера чтенія оказывается почти безполезной тратой времени. Профессоръ болѣе или менѣе быстро прочитываетъ тотъ самый учебникъ, который потомъ студенты получаютъ въ литографіи. Огромное большинство ихъ не видятъ никакой нужды въ посѣщеніи лекцій. Я полагалъ, что на лекціяхъ мы должны давать слушателямъ то, чего они не могутъ найти въ книгѣ, т. е. учить ихъ, какъ нужно пріобрѣтать научныя свѣдѣнія, а элементарныя научныя свѣдѣнія должны быть даны въ учебникѣ. Для достиженія этой цѣли я сталъ съ 1890 года печатать „Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права“. Въ настоящее время издана половина учебника. Но изданіе это пока предназначается только для моихъ слушателей.

Въ 1891 г. я былъ вновь назначенъ ректоромъ Моск. университета“.

Въ 1893 г. Н. П. ректорство оставилъ.

Печатные труды Н. П. Боголѣпова:

1) *Значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской юриспруденціи.* Москва. 1876. 8 д. IV, 252 и II стр. 2) *Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи.* М. 1881. 8° VIII + 275 стр. 3) *Пособія къ лекціямъ по исторіи римскаго права.* М. 1890. 8°. 80 стр.

Въ „Критич. Обозр., издав. въ 1880-хъ гг. въ Москвѣ М. М. Ковалевскимъ и В. Ѳ. Миллеромъ, Н. П. помѣстилъ разборъ книжки ярослав. профессора Сокольскаго, „Внѣшняя Исторія римскаго права“, а въ „Юридич. Вѣстн.“ тѣхъ-же годовъ критич. статьи о нѣкоторыхъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ по римскому наслѣдственному праву.

Учено-литературная дѣятельность Н. П. Боголѣпова выразилась до сихъ поръ въ двухъ диссертаціяхъ и въ нѣсколькихъ рецензіяхъ на юридическія сочиненія. Труды эти не только отличаются рядомъ научныхъ достоинствъ, но имѣютъ и нѣкоторое принципіальное значеніе для представляемой Н. П. Боголѣповымъ науки. Авторъ желалъ дать въ нихъ не только рѣшеніе тѣхъ или иныхъ частныхъ научныхъ вопросовъ, но и опыты надлежащаго, по его мнѣнію, изученія римскаго права, стоявшаго до сихъ поръ на ложномъ пути. Такое стремленіе дать правильную постановку изученію римскаго права, охватывающее въ настоящее время все болѣе и болѣе самихъ нѣмецкихъ юристовъ, тѣмъ болѣе своевременно у русскихъ юристовъ, когда съ одной стороны, по примѣру Германіи, римское право положено у насъ въ основу юридическаго образованія, а съ другой—неудачный опытъ той же Германіи въ дѣлѣ составленія проекта гражданскаго уложенія обнаружилъ, что методъ изученія, представлявшійся, по мнѣ-

нію Савиньи, дѣйствительно выраженіемъ метода римскихъ юристовъ и долженствовавшій привести Германію къ вскрытію ея національныхъ юридическихъ началъ, не только не привелъ къ этому результату, но способствовалъ даже, по сознанію самихъ нѣмцевъ, къ потемнѣнію національнаго правоваго чувства. На Западѣ, какъ ни странно это сказать, не выработано объективно-научнаго метода изученія римскаго права. Тотъ методъ, который считается «господствующимъ» и пока, дѣйствительно, еще господствуетъ, по крайней мѣрѣ въ школьномъ преподаваніи въ большинствѣ нѣмецкихъ университетовъ, никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ объективно-научнымъ уже потому, что въ основѣ его лежитъ только историческій фактъ рецепціи римскаго права, не имѣющій всеобщаго значенія, и аргументы, приводимые теперь въ его защиту, являются не раціональными доводами въ пользу такого же значенія и метода, а лишь оправданіями его существованія въ Германіи при данныхъ историческихъ условіяхъ. Но и послѣднія слагаются теперь самымъ неблагопріятнымъ образомъ для «господствующаго» метода. Не говоря уже о рѣзкой оппозиціи ему такого авторита, какъ Игерингъ, и ряда его послѣдователей, онъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и въ практическомъ отношеніи. Проектъ общегерманскаго гражданскаго уложенія вызываетъ недовольство со стороны своихъ критиковъ какъ разъ тѣми сторонами, которыя сложились подъ преобладающимъ вліяніемъ римскаго права. Дѣйствительныя же германскія начала права, гораздо болѣе пригодныя для современной жизни, чѣмъ тѣ, которыя далъ новый нѣмецкій проектъ, слѣдуетъ, по мнѣнію современныхъ нѣмецкихъ цивилистовъ, искать уже въ Англіи, совершенно незнавшей рецепцій римскаго права. При такомъ положеніи дѣла всякое увлеченіе «господствующимъ» нѣмецкимъ методомъ въ Россіи неминуемо должно повести и для русскаго права къ тѣмъ же невыгоднымъ послѣдствіямъ, къ которымъ оно привело въ Германіи, съ той только разницей, что у насъ эти послѣдствія будутъ гораздо пагубнѣе, такъ какъ у насъ нѣтъ въ историческомъ прошломъ никакихъ связей съ римскимъ правомъ. Вотъ гдѣ источникъ современнаго стремленія русскихъ романистовъ, которые, примыкая отчасти къ оппозиціонной школѣ Игеринга, а отчасти къ англійскимъ и французскимъ юристамъ, выступили на самостоятельный путь въ дѣлѣ изученія римскаго права. То же стремленіе присуще Н. П. Боголѣпову и этимъ опредѣляется принципіальное значеніе его трудовъ. Въ предисловіи ко второму своему сочиненію, авторъ не только объявляетъ себя сторонникомъ Игеринга, но и дѣлаетъ рядъ основательныхъ замѣчаній противъ нѣмецкихъ пріемовъ изученія римскаго права. Проф. Боголѣповъ думаетъ, что неудовлетворительность этихъ пріемовъ обусловливается двумя обстоятельствами. Во-первыхъ практическимъ дѣйствіемъ римскаго права въ Германіи, — дѣйствіемъ, обязывавшимъ прилагать римскія нормы къ текущей жизни и придавать имъ современный, не свойственный имъ, смыслъ; во-вторыхъ, теоретическими взглядами нѣмецкихъ романистовъ на природу права, разсматриваемаго ими какъ

система нормъ, выведенныхъ изъ специфическихъ юридическихъ принциповъ. Практическое приложеніе римскаго права обратило его въ «современное» римское право и привело къ тому, что изъ трактатовъ о римскомъ правѣ, написанныхъ въ Германіи, мы «или совсѣмъ не узнаемъ римскаго права, или не понимаемъ, какое значеніе оно имѣло у народа, среди котораго создавалось и примѣнялось». Теоретическіе же взгляды нѣмецкихъ романистовъ на природу права, по мнѣнію г. Боголѣпова, совершенно не вѣрны. «Положительное право», —говоритъ онъ,—«не выводится изъ отвлеченныхъ принциповъ; оно стоитъ «всегда въ тѣсной связи съ остальной жизнью народа; оно всегда предназна«чается для защиты какого-нибудь интереса этой жизни и потому можетъ быть «разсматриваемо, какъ ея отраженіе, конечно, не всестороннее». Эти замѣчанія, разумѣется, не новы, но настойчивое повтореніе ихъ какъ въ Германіи, такъ и у насъ, имѣетъ свой смыслъ въ виду упорно держащихся предразсудковъ. Въ книгахъ г. Боголѣпова они имѣютъ еще и то значеніе, что служатъ исходнымъ пунктомъ для опредѣленія избраннаго имъ пути изслѣдованія римскаго права. Основываясь на своихъ возраженіяхъ противъ «господствующаго» метода, г. Боголѣповъ думаетъ, что слѣдуетъ, во 1-хъ, изучать не «современное», а чистое, римское право, и, во 2-хъ, что это изученіе должно быть производимо не съ предвзятой точки зрѣнія на существо права, какъ систему специфическихъ юридическихъ идей, постоянныхъ и неизмѣнныхъ, а въ связи съ жизнью, съ положеніемъ культуры римскаго народа въ тотъ періодъ, къ которому относятся изучаемыя юридическія нормы. Такого рода изученіе и желаетъ дать авторъ въ обоихъ своихъ трудахъ. Въ первомъ онъ старается вскрыть истинное значеніе въ глазахъ римскихъ юристовъ такъ называемаго общенароднаго гражданскаго права (ius gentium); во второмъ, изучаетъ институтъ «формальныхъ ограниченій свободы завѣщаній» съ точки зрѣнія вызвавшихъ его къ жизни потребностей. О задачахъ второго изслѣдованія авторъ самъ говоритъ слѣдующее: «Моя задача состояла въ томъ, чтобы изучить избранный институтъ въ связи съ условіями жизни того общества, среди котораго онъ создавался и къ которому примѣнялся. Почему въ этомъ обществѣ выработалось такое юридическое правило? Вотъ вопросъ, который я задавалъ себѣ послѣ прочтенія каждаго параграфа источниковъ и на который затѣмъ искалъ отвѣта въ знакомствѣ съ потребностями тогдашней жизни. Я изучалъ римское право только какъ историческій фактъ, также, какъ мы изучаемъ и другія стороны римской жизни временъ имперіи». Такого рода изученіе, дѣло, уже несомнѣнно новое въ юридической литературѣ, по-крайней-мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ предлагаетъ его намъ авторъ. Эта новизна сказывается уже и въ первомъ сочиненіи автора, гдѣ онъ, въ сущности, пользуется и хорошо извѣстными фактами, и хорошо изученнымъ матеріаломъ римскихъ источниковъ; и здѣсь связь права и жизни, юридическихъ и философскихъ идей выставлена имъ съ гораздо большей наглядностью, чѣмъ это сдѣлано въ работахъ его предшественниковъ (см. рецен-

зію проф. Карасевича на это сочиненіе, въ «Сборникѣ госуд. знаній», Безобразова, томъ III, стр. 56-я). Но съ еще большей обстоятельностью развивается основная мысль г. Боголѣпова во второмъ изслѣдованіи. Здѣсь авторъ подвергаетъ оцѣнкѣ и объясненію съ точки зрѣнія жизненныхъ потребностей всю совокупность римскихъ источниковъ, говорящихъ о «формальныхъ ограниченіяхъ», подвергая анализу каждое юридическое правило и каждый юридическій казусъ, упоминаемые римскими юристами. Кромѣ того, въ первой части книги авторъ даетъ обстоятельное изложеніе строя римской жизни во время имперіи, отыскивая здѣсь «элементы», вліявшіе на образованіе и составъ права классическаго періода. Чтобы докончить изложеніе заслугъ автора въ этомъ дѣлѣ, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что всѣ мѣста римскихъ источниковъ переведены авторомъ на русскій языкъ и изложены въ систематическомъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи его вторая книга является «неоцѣненнымъ сокровищемъ для всякаго романиста», какъ выражается рецензентъ труда Н. П. Боголѣпова въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (за 1881 г. № 8, стр. 651 слѣд.).

Таковы положительныя заслуги г. Боголѣпова. Предъ нами, несомнѣнно, ученый, серіозно знакомый съ своимъ предметомъ и обладающій самостоятельной мыслью, спасающей его отъ дѣйствія рутины, тѣмъ болѣе пагубной, что она «господствующая» и у насъ даже оффиціально санкціонирована въ университетскомъ преподаваніи. Однако, желая изучить римское право только «какъ историческій фактъ», г. Боголѣповъ придаетъ наименьшее значеніе въ этомъ изученіи самой исторіи и надѣется лучше вскрыть связь римскаго права съ жизнью при помощи «догматическаго» метода. Правда, его догматическій методъ не похожъ на господствующій догматическій методъ. Подъ догматическимъ методомъ г. Боголѣповъ именно и разумѣетъ систематическое изученіе юридическихъ формъ въ связи съ жизнью, съ потребностями этой жизни. Догма автора есть систематическое изложеніе юридическихъ правилъ, объясненныхъ тѣми потребностями, которымъ должны были удовлетворять эти правила въ данное время. Чтобы вскрыть эти потребности, авторъ при изученіи каждаго правила и задаетъ себѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ г. Боголѣпова, постоянно вопросъ, чѣмъ вызвано къ жизни и какое значеніе имѣло въ ней такое-то правило въ изучаемое ими время. Но дѣло состоитъ въ томъ, что вскрыть эти потребности правильнымъ образомъ только и возможно при историческомъ изученіи. Право каждаго даннаго момента не есть только совокупность нормъ, созданныхъ спеціально для этого момента и его интересовъ; въ большей своей части оно всегда продуктъ прошлаго; поэтому и форма его предписаній больше всего объясняется его прошлымъ. И чѣмъ дальше идетъ изученіе права, тѣмъ больше оцѣнивается важность этого элемента, даже для догматическихъ конструкцій современнаго права. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь слѣдующія слова одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ юристовъ, въ общихъ воззрѣніяхъ совершенно согласнаго съ г. Боголѣповымъ. Мы говоримъ о бостонскомъ профессорѣ Гольмсѣ. Въ

предисловіи къ своему догматическому очерку англійскаго «Common Law», (The Common Law, Boston, 1881) этотъ юристъ пишетъ слѣдующее: «Для того, чтобы дать систематическое изложеніе Common Law, нужны иныя средства, кромѣ одной логики. Не лишена, конечно, вѣрности и попытка показать, что частные выводы вытекаютъ изъ общей системы и стоятъ съ ней въ извѣстномъ соотвѣтствіи, но это еще далеко не все. Развитіе права совершалось не путемъ развитія логическихъ слѣдствій изъ юридическихъ принциповъ, а согласно съ потребностями жизни. Сознаваемыя потребности времени, господствующая мораль и политическія теоріи, направленія народной политики, сознательныя и безсознательныя, даже предразсудки, которые судьи раздѣляютъ съ своими согражданами—все это въ большей степени, нежели силлогизмъ, должно было содѣйствовать установленію правилъ, долженствующихъ управлять людьми. Право воплощаетъ въ себѣ исторію народнаго развитія въ теченіе многихъ столѣтій, а къ нему нельзя относиться такъ, какъ еслибы оно содержало въ себѣ аксіомы и заключенія математики». Эти слова вполнѣ согласны съ тѣмъ, что желалъ сказать г. Боголѣповъ въ предисловіяхъ къ своимъ сочиненіямъ, возражая противъ «господствующаго» метода изученія римскаго права. Но вотъ чего не договорилъ г. Боголѣповъ и что договариваетъ Гольмсъ: «для того, чтобы понять, что представляетъ изъ себя право въ настоящее время, мы должны знать, чѣмъ оно было прежде и чѣмъ стремится сдѣлаться; мы должны обращаться и къ *исторіи*, и къ существующимъ *теоріямъ*. И что всего труднѣе, это понять, какъ въ каждую данную эпоху комбинировались оба фактора для того, чтобы производить все новые и новые продукты. Содержаніе права въ каждую данную эпоху, какъ было сказано, совершенно согласно съ тѣмъ, что въ это время признается пригоднымъ, но его форма, складъ и степень, съ которой могутъ быть достигнуты желаемые результаты, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ его прошлаго. Въ Массачусетсѣ въ настоящее время наряду съ правилами, которыя совершенно достаточно объясняются ихъ очевиднымъ здравымъ смысломъ, существуютъ, съ другой стороны, и такія, которыя могутъ быть поняты только при сопоставленіи ихъ съ младенческимъ процессомъ древнихъ германскихъ племенъ, или съ соціальнымъ состояніемъ Рима при децемвирахъ». На этотъ второй пунктъ г. Боголѣповъ въ своихъ сочиненіяхъ и не обратилъ достаточнаго вниманія. Состояніе римскаго права классическаго періода онъ объясняетъ жизненными условіями того же періода, оставляя совершенно въ сторонѣ связь этого права съ прошлымъ. Отсюда и получается невѣрная и во всякомъ случаѣ односторонняя характеристика дѣятельности римскихъ юристовъ при образованіи права. Такъ, въ первомъ сочиненіи, указавъ на развитіе въ классическій періодъ идеи естественнаго права, авторъ опредѣляетъ всю дѣятельность юристовъ, какъ реализацію идеи естественнаго права, называетъ ихъ методъ работы «натуралистическимъ», основаннымъ на изученіи природы юридическихъ явленій. Во второмъ сочиненіи, желая опредѣлить жизненное значеніе института формальныхъ ограниченій свободы

завѣщаній, г. Боголѣповъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто бы этотъ институтъ былъ созданъ только подъ вліяніемъ соображеній цѣлесообразности съ точки зрѣнія даннаго момента. Въ результатѣ получается, что въ вопросѣ объ образованіи метода римскихъ юристовъ, стяжавшаго имъ такую славу, г. Боголѣповъ вовсе игнорируетъ то вліяніе, которое въ данномъ случаѣ должно было имѣть все «историческое прошлое римскихъ юриспруденцій», и методъ, который поражаетъ насъ именно своею реальностью, необыкновеннымъ искусствомъ въ установленіи различія и сходства юридическихъ отношеній, появляющихся въ жизни, наконецъ—высокимъ практическимъ тактомъ,—относитъ чуть не всецѣло на счетъ чисто теоретическаго вліянія идеи естественнаго права. Въ трудахъ г. Боголѣпова способность къ юридической конструкціи у римскихъ юристовъ совсѣмъ исчезаетъ, а *жизненность* ихъ рѣшеній выводится изъ идеи естественнаго права. Роль юридическаго творчества вообще г. Боголѣповымъ совсѣмъ не выяснена. Повидимому, г. Боголѣповъ ему и не придаетъ большого значенія. Римскіе юристы для него больше законодатели, чѣмъ юристы въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Сила ихъ нормъ, по его воззрѣнію, основывается не на томъ, что они развили свое право путемъ интерпретаціи права дѣйствующаго и подъ его прикрытіемъ, а въ ихъ нравственномъ авторитетѣ, заставившемъ общество довѣрчиво отдаться въ ихъ руки. Но это во всякомъ случаѣ одностороннее освѣщеніе дѣла. Изъ второй работы самого же г. Боголѣпова легко убѣдиться, что потребностями или «элементами» жизни, какъ онъ выражается, далеко не объясняется вся дѣятельность римскихъ юристовъ. Онъ самъ выводитъ здѣсь процентное отношеніе различныхъ элементовъ, вліявшихъ на творчество римскихъ юристовъ, и изъ его итоговъ оказывается, что на долю не объяснимыхъ потребностями классическаго періода нормъ приходится до 50%: 29, 34% юридическій элементъ (т.-е. правила, перешедшія изъ стараго права) и 19,95% переживаніе (стр. 273), т.-е. половина всѣхъ рѣшеній [1]) и самъ же г. Боголѣповъ говоритъ

[1]) Здѣсь будетъ умѣстно еще слѣдующее замѣчаніе по поводу втораго труда г. Боголѣпова. Рѣшенія римскихъ юристовъ авторъ группируетъ по тѣмъ элементамъ, которые ихъ вызвали, и потомъ опредѣляетъ взаимное численное отношеніе группъ. Работа эта, весьма кропотливая, въ сущности представляется безплодною. Въ самомъ дѣлѣ, если на долю какого нибудь элемента жизни относится рѣшеній втрое, напр., меньше, чѣмъ на долю другаго элемента, то значитъ ли это, что первый элементъ имѣетъ значеніе втрое меньше? Во первыхъ, элементъ сильнѣйшій въ жизни, можетъ вызвать меньшее число споровъ и рѣшеній уже потому, что онъ сильнѣйшій, т.-е. вытекающіе изъ него принципы представляются населенію наиболѣе авторитетными, а потому рѣже терпятъ отъ посягательства нарушителей. Во вторыхъ, самое рѣшеніе есть единица, по значенію своему, не всегда себѣ равная. Одно рѣшеніе можетъ, напр., гласить, что послѣ родителей наслѣдуютъ дѣти, а другое—что выморочное имущество поступаетъ казнѣ. Оба рѣшенія могутъ повторяться въ какомъ-либо сборникѣ рѣшеній одинаковое число разъ, но будетъ ли изъ этого слѣдовать, что въ жизни казна наслѣдуетъ столь же часто, какъ дѣти послѣ своихъ родителей? Очевидно, что численное отношеніе не дастъ никакихъ указаній на жизненное отношеніе рѣшеній, а между

опять дальше, что этимъ двумъ элементамъ принадлежитъ первенствующее значеніе среди другихъ. Такой результатъ способенъ парализовать всѣ заключенія автора объ отношеніи правъ къ жизни, а между тѣмъ эта основная мысль вѣрна и ошибка заключается лишь въ способѣ ея примѣненія.

Эта отрицательная, въ нашихъ глазахъ, сторона трудовъ г. Боголѣпова заставляетъ опредѣлить его положеніе среди русскихъ юристовъ, какъ крайняго послѣдователя идей Игеринга, послѣдователя, у котораго игеринговское положеніе «право есть политика власти» прилагается непосредственно къ трудамъ римскихъ юристовъ въ формѣ, неизвѣстной Игерингу. Вѣрное въ общемъ, это положеніе получаетъ, однако, невѣрное значеніе, будучи взято въ такой крайней формѣ. Мысль г. Боголѣпова ведетъ къ тому, чтобы исключить изъ понятія юридическаго творчества не только тѣ неизмѣнные и постоянные юридическіе принципы, на которыхъ «господствующая» теорія права желаетъ построить всѣ свои заключенія, но и всякіе даже временные, историческіе, юридическіе принципы: такими принципами не могутъ быть во всякомъ случаѣ «элементы» г. Боголѣпова, которыми онъ думаетъ объяснить процессъ творчества римскихъ юристовъ.

Педагогическая дѣятельность проф. Боголѣпова опредѣляется тѣми же качествами, какъ и его ученые труды. Въ своихъ лекціяхъ профессоръ преслѣдуетъ ту же цѣль, что и въ книгахъ: объясняетъ юридическія явленія жизненными потребностями, ихъ вызвавшими. Онъ сообщаетъ своимъ слушателямъ тщательно разобранные и провѣренные факты изъ юридической жизни Рима, группируя ихъ по періодамъ и объясняя, затѣмъ, чѣмъ былъ вызванъ каждый фактъ изъ жизни. Тщательность работы здѣсь та же, что и въ книгахъ. Но, съ другой стороны, въ обозрѣніи исторіи римскаго права, составляющей главный предметъ ученій профессора, авторъ продолжаетъ держаться своего «догматическаго» метода, рисуя не цѣльную картину историческаго развитія римскаго права съ его факторами, а объясняя лишь явленія отдѣльныхъ періодовъ, какъ независимые другъ отъ друга «историческіе факты». Технико-юридическая сторона, вопросъ юридической конструкціи отношеній также отходитъ у профессора на задній планъ. Думается даже, что онъ не съ достаточной опредѣленностью представляетъ слушателямъ значеніе этой стороны дѣла. Подъ «юридической конструкціей» авторъ разумѣетъ «теоретическое изъясненіе» самими римлянами своихъ юридическихъ явленій. Между тѣмъ юридическая конструкція есть прежде всего техническій пріемъ, имѣющій практическую цѣль — найти формулы для рѣшенія отдѣльныхъ юридическихъ казусовъ—пріемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическаго творчества. Послѣднему г. Боголѣповъ и въ лекціяхъ придаетъ столь же мало цѣны, какъ и въ книгахъ. Авторитетъ понтифовъ, напр., для него имѣлъ гораздо болѣе значенія для развитія права, чѣмъ *пріемы ихъ интерпретаціи.*

С. Муромцевъ.

тѣмъ трудъ г. Боголѣпова построенъ именно на изслѣдованіи подробнаго численнаго отношенія отдѣльныхъ рѣшеній, предварительно разнесенныхъ имъ по группамъ.

Боголюбовъ, Андрей Алексѣевичъ, врачъ [1]). Род. въ 1805 г. въ духовной семьѣ рязан. губ., въ 1825 г. поступилъ въ московскую медико-хирургическую академію, гдѣ еще студентомъ исполнялъ должность прозектора. По окончаніи въ 1829 г. курса съ золотою медалью, былъ въ 1830 г. назначенъ прозекторомъ анатоміи и помощникомъ инспектора студентовъ. Въ 1833 г. поступилъ врачемъ въ архангело-город. полкъ, и тогда же признанъ докторомъ медицины, въ 1835 г. перешелъ въ Петербургъ врачемъ Уланскаго полка, въ 1838 г., — въ Варшаву старшимъ учителемъ фельд. школы и ординаторомъ варшав. госпиталя. Въ 1846 г. — тамъ же сдѣланъ старшимъ ординаторомъ. Въ 1849 г. былъ главнымъ хирургомъ дѣйств. арміи, въ 1854 г. назначенъ помощникомъ главнаго доктора варшав. воен. госпиталя, въ 1861 г.—главнымъ докторомъ варшав. Уяздовскаго госпиталя, съ 1868 г. былъ военно-медицин. инспекторомъ варшав. округа. Онъ много сдѣлалъ для постановки медицинскаго дѣла въ Польшѣ на научную высоту. 14 авг. 1879 г. съ большею торжественностью и сердечностью былъ отпразднованъ 50-ти-лѣтній юбилей Б. Еще въ томъ же году онъ умеръ. Б. напечаталъ: 1) *Disquisitio anatomico-pathologica in hominibus Cholera morbo extinctis*. Вмѣстѣ съ А. Кикинымъ и Т. Кудрявцевымъ. М. 1831, 8°. 68. 2) *Объ анкилозахъ*, («Воен. Мед. Жур.», 1839 г., ч. 34).

Боголюбовъ, Иларіонъ, см. *Иларіонъ* Боголюбовъ.

Боголюбовъ, Константинъ Ивановичъ [2]). Род. въ 1821 г. въ семьѣ священника новгород. губерніи, учился въ новгородской семинаріи и петербург. духовной академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1835 г. со степенью магистра. Съ 1835 по 1838 гг. онъ былъ преподавателемъ сначала въ тверской, затѣмъ петербур. семинаріи, съ 1838 по 1851 гг. — баккалавромъ русс. исторіи въ петерб. дух. академіи, въ 1842 г. принялъ священство и былъ до смерти священникомъ, а потомъ протоіереемъ церкви Св. Александра Невскаго при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Съ 1851—65 г., Б. былъ законоучителемъ при пѣвческой капеллѣ, съ 1857—71 г. въ реформатскомъ училищѣ, съ 1859—1885 гг. въ Peterschule. Ум. 22 іюня 1888 г. въ Петербургѣ.

К. И. Боголюбовъ помѣщалъ (безъ подписи) статьи догматическаго и историческаго содержанія, а также переводы изъ Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина въ «Христ. Чтеніи». Въ 1860-хъ гг. онъ завѣдывалъ, по просьбѣ Павскаго, изданіемъ его переводовъ библейскихъ книгъ и притчей Соломона.

Боголюбовъ, М. докторъ. Напечаталъ:

1) *Новыя врачебныя средства*, для врачей, студентовъ, аптекарей, дрогистовъ. М. 1888. 8°. 144 стр. Изд. 2-е. М. 1890. 8°. 340 стр. 2) *Кефиръ*.

---

[1]) 1) „Вѣстн. ест. наукъ". Іовскаго 1831 г. II. 203. 2) „Мед. Вѣстн." 1879 г. № 34—36. 3) *В.* Въ „Соврем. Мед." 1879 г. № 20. 4) *Змѣевъ*, Врачи-писатели.

[2]) О немъ: 1) *Чистовичъ*, Ист. петерб. дух. академіи. 1857, стр. 349 и 448. 2) „Церков. Вѣст.". 1888 г. № 27. 3) *Языковъ*, Обзоръ.

М. 1888. 8°. 14 стр. 3) *Совѣты по косметикѣ, согласованные съ требованіями науки.* М. 1888. 74 стр. 8°. 4) *Краткій фармакологич. обзоръ новыхъ медикаментовъ.* М. 1889. 8°. 80 стр. 5) *Практическая фармакологія по рецептамъ современныхъ клиницистовъ*, для врачей и студентовъ. М. 1889. 136 стр. 2-ое изд. М. 1893. 8°. 338 стр. 6) *Новыя antipyretica.* М. 8°. 1889. 60 стр. 7) *Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача.* Наставленіе не врачамъ. Обработано по *Pistor'y.* М. 1884. 12°. 31 стр. Изд. 4-ое. М. 1891. 8) *Совѣты матерямъ.* (гигіено-діэтическіе). 16°. 16 стр. 2-ое изд. М. 1892. 9) *Новыя врачебныя средства*, вошедшія въ медицину въ 1891 г. М. 1892. 8°. 70 стр.

Боголюбовъ, Мелитонъ Петровичъ, врачъ [1]) Въ 1854 г. окончилъ москов. ун. со степенью лекаря и до 1857 г. былъ врачемъ имѣній гр. Бобринскаго въ епифанов. уѣздѣ тульской губ.; съ 1862 состоялъ врачемъ херсонскаго приказа общественнаго призрѣнія и въ томъ же году получилъ степень доктора медицины. Въ 1877 оставленъ за штатомъ, съ причисленіемъ къ мед. департ. мин. вн. дѣлъ. Въ новѣйшемъ медицинскомъ спискѣ не значится. Напечаталъ:

1) *Что такое гнойное зараженіе*, изъ лекцій Вирхова. „Мос. Мед. Газ.» 1858, №№ 40 и 41. 2) *Гнойное воспаленіе венъ и метастатическій процессъ по Вирхову.* Ib. 43, 44. 3) *О возможности прервать тифъ съ анатомопатологической точки зрѣнія.* Ib. 45, 46. 4) *Фиброзная краза по целлюлярной теоріи Вирхова.* Ib. 48 и № 3, 4. 5) *Круглая язва желудка* Ib. 1861, №№ 3, 5, 8. 6) Переводъ съ нѣм. **Винтера**, *Руковод. къ общей патолог. анатоміи.* М., 1861, 8°, съ примѣч. 7) *Болѣзни мочеполовыхъ органовъ*, **Нимейера**. М., 1861, 8°, стр. 194+13. 8) *Монографія объ анатомопатологическомъ измѣненіи почекъ въ процессѣ паренхиматознаго воспаленія* (Брайтовой болѣзни). Оттискъ изъ «Воен. Мед. Журн." Спб. 1862. 8°. стр. 74. 9) *Руководство къ частной патологіи и терапіи*, преимущественно съ физіолог. и анатомо-патологич. точки зрѣнія. **Ф. Нимейера**. Перев. съ нѣм. М. 1861. 10) *Отвѣтъ на библіографич. замѣтку Р. Ж. и о канцелярскомъ обращеніи съ наукою.* «Мос. Мед. Газ.» 1861 № 52. 11) *Разборъ объясненія А. Н. Полунина* Ib. 1862, № 5, 8. 12) *Разстройство пищеваренія.* **Абернети**. Перев. съ англ. Спб., 1862, 8°. Змѣевъ (тетрадь 4 стр. 34) приписываетъ ему также брошюры: «*Снаряды и способы для спасенія людей при кораблекрушеніяхъ». М. 1881. 16°, стр. 31* и «*Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.* Наставленіе *не врачамъ*» (М. 1884. 12°, стр. 31), но это невѣрно: первая изъ брошюръ принадлежитъ Н. П. Боголюбову (См. ниже), а другая д-ру М. Боголюбову (См. выше).

---

[1]) *Змѣевъ*, Врачи-писатели.

Боголюбовъ, Николай Ивановичъ, хирургъ [1]) Род. въ 1840 г., въ 1864 г. получилъ степень лекаря, въ 1873 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины въ казанскомъ унив. и сталъ тамъ-же штатнымъ доцентомъ хирургіи. Въ 1886 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ, а черезъ годъ оставилъ университетъ. Напечаталъ:

1) *Омертвѣніе нижней челюсти, удаленіе секвестра.* «Воен. Мед. Жур.» 1867 г. ч. 100 X. 2) *Содержаніе углекислоты въ желчи*, въ «Работахъ изъ физіолог. лабораторіи Казан. Унив.» Изд. проф. Н. О. Ковалевскимъ Вып. I. (Казань 1869). Также подъ загл. «Kohlensäuregehalt der Galle» въ «Centralblatt f. d. med. Wissenschaft» 1869 г. № 42. 3) *Объ углекислотѣ въ желчи.* Казань. 1872. 8°, стр. 49. Оттискъ изъ II вып. вышеназванныхъ «Работъ» лабораторіи Ковалевскаго. Доктор. диссертація. 4) *Случай полнаго вырѣзыванія* матки in situ (1-ый въ Казани) по способу Фрейнда, съ благопріятнымъ исходомъ «Врачъ» 1881 г. № 48, 49.

Боголюбовъ, Николай Петровичъ [2]), младшій братъ извѣстнаго мариниста и слѣдовательно, какъ и онъ, внукъ Радищева. Въ 1842 г., по окончаніи курса въ офицерскихъ классахъ морского училища, произведенъ въ лейтенанты и съ этимъ чиномъ вышелъ въ отставку; затѣмъ перешелъ на гражд. службу; въ настоящее время дѣйств. стат. совѣтникъ въ отставкѣ. Н. П. Боголюбовъ авторъ слѣдующихъ популярныхъ книгъ и брошюръ:

1) *Волга отъ Твери до Астрахани.* Съ 10 литографіями, 31 политип. и картою Волги, изд. товарищества „Самолетъ" Спб. 1862. 8°, стр. 415. На заглавномъ листѣ нѣтъ имени автора, но оно ясно изъ предисловія. 2) *Исторія корабля*, общедоступное изложеніе судостроенія и судоходства всѣхъ прибрежныхъ народовъ отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ включительно. Т. I. (М. 1879. 8°. 370 стр.) и II. (М. 1880. 8°. 710 стр.). 3) *Вліяніе нашихъ мореходныхъ школъ на прибрежныхъ жителей.* М. 1881. (8°; 16 стр.). 4) *Снаряды и способы для спасенія людей при кораблекрушеніяхъ.* (Изъ „Воскрес. объясненій коллекцій политехнич. музея" т. IV.) М. 1881 г. (12°. 31 стр.). 5) *Разсказы стараго матроса.* Шесть лѣтъ на пустынномъ островѣ или русскіе Робинзоны. Разсказъ, изд. „Народ. Библіотеки". (М. 1885. 8°. 30 стр. изд. 2-ое М. 1887.). 6) *Славная оборона Петропавловскаго порта противъ англо-французскаго флота* въ 1854 г. и геройская кончина матроса Семена Удалова. Разсказъ матроса. (Спб 1885. 8°. 31 стр.). 7) *Купецъ Иголкинъ.* Быль изъ временъ Петра Великаго. (Спб. 1886. 8°. 17 стр.), изд. „Досугъ и Дѣло"). 8) *Удалые поморцы Иванъ Рябовъ и Матвѣй Герасимовъ.* Изд. ред. „Досугъ и Дѣло". Спб. 1887. (8°. 32 стр.). 9) *Разсказы стараго матроса.* Мореходъ Герасимовъ. Изд. „Народной библіотеки" (М. 1889. 8°. 30 стр.). 10) *Лейтенантъ Казарскій.* 8°. 12 стр. Оттискъ, Спб. 1888. 11) *Графъ Морицъ Беніовскій.* Разсказъ. М. 1894. Миніатурное изданіе (16°) съ рис. А. П. Боголюбова.

---

[1]) 1) Медиц. Списокъ. 2) *Змѣевъ*, Врачи-писатели, 3) Указатель работъ физіолог. лабораторіи Казан. Универ.

[2]) Отзывы объ „*Исторіи корабля*": 1) „Волга" 1879. № 299. 2) „Вѣст. Евр." 1880 № 3. 3) „Голосъ" 1879 г. № 142. 4) *О. Р.* въ „Мор. Сбор." 1879 г. № 5. 5) *В. Г.* въ „Морс. Сбор." 1880 г. № 3. 6) „Народ. и Дѣт. Библіотека" 1879 г. № 3. 7) „Нов. Вр." 1880 г. № 1445. 8) *А. Л.* въ „Пет. Листкѣ" 1879 г. № 100. 9) „Рус. Вѣд."

Всѣ эти книги и книжки написаны ясно и литературно. Книга о Волгѣ даетъ обстоятельный сводъ свѣдѣній о Поволжьѣ, частью почерпнутыхъ изъ напечатанныхъ уже данныхъ, частью представляющихъ результатъ личныхъ наблюденій автора. Рисунки, приложенные къ книгѣ, принадлежатъ брату автора-извѣстному маринисту.

«Исторія Корабля» не претендуетъ на значеніе руководства для спеціалистовъ. Авторъ замѣтилъ и въ обществѣ и въ литературѣ крайне смутное и невѣрное представленіе о самыхъ элементарныхъ вещахъ морского обихода и задумалъ по этому составить нѣчто въ родѣ популярной морской энциклопедіи, дающей, какъ исторію морского дѣла, такъ и картину современнаго положенія морского дѣла. По отзыву спеціальныхъ журналовъ, авторъ вполнѣ справился съ технической стороною своей задачи. Съ точки зрѣнія читательской книга тоже производитъ пріятное впечатлѣніе по ясности и занимательности изложенія. Какъ и въ книгѣ о Волгѣ, большинство рисунковъ принадлежитъ брату автора, но напечатаны они не особенно изящно.

Книжки Б. для народа написаны нѣсколько искусственно, но въ общемъ все-таки, удовлетворительны и не скучны.

* **Боголюбовъ**, Николай Федоровичъ, врачъ [1]) Род. 20 ноября 1844 г. въ селѣ Кобинѣ, новоладожскаго уѣзда, петербург. губерніи, отецъ былъ священникомъ. Учился въ петербургской семинаріи, откуда въ 1868 г. поступилъ въ мед.-хирургическую академію, гдѣ въ 1873 г. кончилъ курсъ со степенью лекаря. Въ томъ же году назначенъ младшимъ судовымъ врачемъ 2-го флотскаго экипажа, въ 1879 старшимъ судовымъ врачемъ 6 флот. экипажа. Въ настоящее время старшій судовой врачъ 15 флот. экипажа въ Кронштадтѣ. Въ 1891 году получилъ степень доктора медицины по защитѣ диссертаціи 1) *Къ вопросу о вліяніи іода въ формѣ щелочныхъ солей на выдѣленіе ртути изъ организма мочею у сифилитиковъ.* Спб. 1891. 8°, стр. 59, съ 8 л. черт.

Кромѣ диссертаціи Н. Ф. Б. напечаталъ:

1) *Исторія болѣзни больного съ камнями въ почкѣ и уретрѣ.* „Прот. Об. Кроншт. вр.“, 1875—76. 2) *О пяти случаяхъ поздняго наслѣдственнаго сифилиса.* Ib. 1879—80. 3) *Случай золотушнаго лишая.* Ib. 1883—84. 4) *Броненосный корабль „Петръ Великій“ въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи.* „Мед. Приб. къ Мор. Сб.“, 1883, съ рис. 5) *О пирогалловой кислотѣ при фогаденическихъ мягкихъ шанкрахъ.* Ib. 6) *Пять случаевъ зараженія сифилисомъ per os.* Ib. 1884. 7) *Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости общимъ сифилисомъ морскихъ нижнихъ чиновъ въ Кронштадтѣ отъ 1874 по 1883 годъ включительно.* „Мед. Приб. къ Мор.

1879 г. № 237 и 1880. № 89. 10) *Р.* въ „Рус. Вѣст.“ 1880 г. № 3. 11) *Z.* въ „Моск. Вѣд.“ 1880 г. № 82. 12) „Кроншт. Вѣст.“ 1880 г. № 5 и 7. 13) „Газета А. Гатцука“. 1880 г. № 16. 14) „Совр. Изв.“ 1881 г. № 6.

О книжкахъ Б. для народнаго чтенія: 1) „Воспит. и Обуч.“ 1887 г. № 12. 2) *А. К.* въ „Что читать народу“. т. 2.

[1]) Ср. 1) Curriculum vitae при диссертаціи. 2) *Змѣевъ,* Врачи-писатели.

Сбор.", 1885. 8) *О леченіи мягкихъ шанкровъ салициловой кислотой.* Ib. 1887, апрѣль. 9) *Случай лѣвой гемиплегіи въ раннемъ періодѣ сифилиса.* Ib. 1887, февраль. 10) *Нѣсколько случаевъ проявленія третичнаго сифилиса полового члена.* Ib. 1884, № 6. 11) *Крейсеръ „Адмиралъ-Корниловъ" въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи.* Ib. 1889, май и іюнь, съ 5 л. черт. 12) *Корабль „Петръ Великій" въ санитарномъ отношеніи.* Ib. 1889—90. 13) *Къ вопросу о вліяніи профессіональныхъ занятій, при условіяхъ городской жизни, на физическое развитіе организма, величину средняго роста и заболѣваемость организма, у призывныхъ новобранцевъ изъ жителей города.* Ib. 1893. 14) *Санитарныя мѣры, принятыя въ Кронштадтѣ по поводу появленія въ городѣ холеры.* Ib.

Боголюбовъ, Семенъ Гавриловичъ, юристъ [1]). Род. въ 1792 г., учился въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ и уже въ 1806 г. поступилъ на службу въ коммиссію составленія законовъ. Въ 1824 г. онъ былъ секретаремъ этой коммиссіи и зная, что Руничъ, послѣ произведеннаго имъ разгрома петербургскаго университета (см. статью объ К. И. Арсеньевѣ въ I т.), готовъ замѣщать кѣмъ попало опустѣвшія каѳедры, Боголюбовъ, не получившій не только спеціально-юридическаго, но и вообще высшаго образованія, выразилъ желаніе занять каѳедру русскаго гражданскаго и уголовнаго права. Университетъ, ознакомившись съ рукописными работами Б., нашелъ, что если его пробная лекція окажется удовлетворительной, его можно будетъ допустить къ чтенію въ качествѣ преподавателя. Руничъ, однако, былъ другого мнѣнія и по его представленію министру Боголюбовъ былъ прямо назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Читалъ онъ (1824—32) очень вяло и безсистемно. Въ 1832 г., съ вступленіемъ въ министерство народ. просвѣщенія Уварова, Боголюбовъ былъ уволенъ и остался при университетѣ только въ качествѣ засѣдателя университетскаго правленія.

Ум. въ февралѣ 1842 г.

Боголюбскій, И. С., повидимому сынъ протоіерея иркутской губ., писавшаго кое-что въ «Иркут. Епарх. Вѣд.» и «Запискахъ» Сибир. Отд. Геогр. Общ. (1856 г.); горный инженеръ [2]). Напечаталъ: 1) *Историко-статистическій очеркъ производительности Нерчинскаго горнаго округа съ 1703—1871 г.* Спб. 1892. 8°. 87 стр. съ таб. и картою. 2) *Краткій очеркъ Амурскаго края.* Спб. 1876. 8 д., 29 стр. 3) *Очеркъ Амурскаго края, южной части Приморской области и острова Сахалина, въ геологическомъ и горно-про-*

---

[1]) 1) *Плетневъ*, Двадцатипятилѣтіе Петер. Унив. стр. 41. 2) *Григорьевъ*, 50-тилѣтіе Петерб. Унив. 3) *Геннади*, Словарь. 4) „Энцик. Слов." Брокгаузъ-Ефрона.

[2]) О его командировкѣ: „Изв. Спб. Отд. Геогр. Общ." 1872 г. т. I.

Отзывы: Объ „Ист. стат. очеркѣ Нерчин. гор. округа": 1) „Бирж. Вѣд." 1872 г. № 280. 2) „С. П. Вѣд." 1872 г. № 284.

Объ „*Очеркѣ Амур. Края*": 1) „Голосъ" 1876. № 95. 2) „Спб. Вѣд." 1876 г. № 100. О „*Золотѣ*": 1) „Нов. Вр." 1877 г. № 389. 2) „Астрах. Справ. Лист." 1877 г. № 46.

Объ „*Опытѣ Гор. Стат.*": „Нов. Вр." 1878 г. № 870. Объ „Изслѣд. Мин. края": „Вост. Обозр." 1884 г. № 14.

мышленномъ отношеніи. Спб. 1876. 8°. 4) *Золото, его запасы и добыча въ русской золотоносной формаціи.* Спб. 1877. 8 д. 137 стр. 5) *Опытъ горной статистики Россійской Имперіи.* Спб. 1878. 8 д. 173 + XXXIX стр. 6) *Минусинскій, Красноярскій и Ачинскій округъ Енисейской губерніи* Краткій очеркъ въ геолог. и горно-промышл. отношеніи, съ таблицами производительности 279 золотыхъ пріисковъ, разрабатывавшихся въ теченіе 50 лѣтъ, съ 1834 до 1884 г. Спб. 1884. 8°. 64 + XXVIII стр. 7) *Изслѣдованіе древностей Красноярскаго и Минусинскаго округовъ.* Спб. 1890. 8°, 38 стр. 8) *Краткій очеркъ народовъ Амурскаго края.* Спб. 1890. 8°. 8 стр. Въ журналахъ помѣстилъ: 9) *Краткій обзоръ золотоносныхъ розсыпей Нерчинскаго края* («Гор. Жур.» 1869 г., т. III) и 10) *Изслѣдованіе древностей Минусинскаго округа въ 1881 г.* («Изв. Вост. Сиб. Отд. Геогр. Общ.» 1882 г. т. 13, № 3 и 1883 г. т. 14, № 3).

Богомоловъ, Иванъ, студентъ. Перевелъ съ лат.: «Турецкій и Сарацинскій лѣтописецъ» соч. Вольфганга Дрехслера, исправленный и умноженный Георгіемъ Хемницкимъ, съ прибавленіемъ Іоанна Розина. М. 1788. 8°. Издано Никитою Водопьяновымъ.

Богомоловъ, Николай Михайловичъ, публицистъ [1]). Родился въ 1841 г. Отецъ его былъ богатый южнорусскій откупщикъ и далъ сыну прекрасное воспитаніе. Но когда онъ поступилъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ харьковскій университетъ дѣла отца разстроились и Б. пришлось самому добывать себѣ съ большимъ трудомъ средства къ существованію. Подъ конецъ пребыванія въ университетѣ онъ получалъ стипендію. Курса Б. не кончилъ, потому что принялъ участіе въ студенческихъ безпорядкахъ. А чтобы отслужить стипендію, онъ поступилъ въ городскіе учителя. Въ концѣ 60-хъ гг. Б. сталъ писать въ «Грамотеѣ», въ началѣ 70-хъ былъ сотрудникомъ «Бесѣды» С. А. Юрьева и «Голоса» по внутреннему и экономическому отдѣлу. Въ 1879 г. онъ тѣсно примкнулъ къ «Рус. Курьеру», но когда первоначальная редакція (В. А. Гольцева и др.) разошлась съ издателемъ (Ланинымъ), Б. окончательно поселился въ деревнѣ. Въ концѣ 80-хъ гг. онъ переселился въ Москву и съ увлеченіемъ отдался редактированію популярно-научнаго журнала «Сотрудникъ народа», переименованнаго потомъ въ «Сотрудникъ». Случайно получивъ крупозное воспаленіе легкихъ, онъ умеръ 9 января 1888 г.

Человѣкъ съ серьезнымъ образованіемъ и не менѣе серьезнымъ взглядомъ на роль печати, Богомоловъ былъ публицистъ непреклонной преданности своимъ принципамъ, вынесеннымъ изъ эпохи 60-хъ годовъ.

Изъ болѣе крупныхъ по объему статей Н. М. Богомолова можно указать:

---

[1]) О немъ: 1) *К.* въ „Нов. Врем.". 1888 г., № 4268. 2) „Истор. Вѣст.", 1888 г., № 3. 3) *Д. Нефедовъ*, въ статьѣ о П. В. Залѣскомъ. „Рус. Вѣд.", 1893 г., № 124. 4) *Языковъ*, Обзоръ.

1) *Очеркъ жизни и дѣятельности Іоганна Генриха Песталлоцци.* Составлено по Морфу, Зейфарту и др. М. 1874 (подъ псевдонимомъ *Николай Михайловъ*) первоначально печаталось въ «Грамотеѣ». 2) *Съ всероссійской художественно-промышленной выставки.* «Вѣст. Евр.» 1882 г. № 7—9 3) *Сельско-хоз. производство Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ и вѣроятныя причины его успѣшнаго развитія.* «Рус. Мысль» 1885. № 11 и 12.

Богомоловъ, С. Н. Напечаталъ въ «Маякѣ» 1844 г. т. XV статью: 1) *Свадебный церемоніалъ у Грузинъ* и издалъ книжку 2) *О значеніи словъ: Варягъ Казакъ, Россъ и Решъ.* (Тифлисъ 1849), полную тѣхъ праздныхъ, мнимо-филологическихъ домысловъ, которые основываются на мимолетномъ сходствѣ звуковъ [1]).

Богомоловъ, Тимофей Ивановичъ, врачъ [1]). Род. въ 1843 г. въ купеческомъ семействѣ, въ 1863 г. поступилъ на медиц. факультетъ москов. унив., черезъ годъ перешелъ въ петерб. медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1868 г. Оставленный при академіи, въ 1871 г. защитилъ диссертацію на степень доктора, послѣ чего былъ на 2 года посланъ за границу. Въ 1885 г. оставилъ военную службу, въ 1880 поступилъ по министерству двора. Въ настоящее время врачъ дирекціи императ. театровъ. Состоитъ также приватъ-доцентомъ военно-медицин. академіи и редакторомъ журнала «Современная Клиника».

Т. И. Богомоловъ напечаталъ:

1) *Дѣйствіе амміака, мышьяководорода, сюрмоводорода на пигменты крови.* „Мед. Вѣст.", 1867 г., № 35, совмѣстно съ Д. Кошлаковымъ. 2) *Отличіе петенкоферовской реакціи на желчныя кислоты отъ реакціи на бѣлки.* Ib., 46, совмѣстно съ Д. Кашлаковымъ-же. 3) *О спектральныхъ свойствахъ Гмелиновой реакціи желчи и Петенкоферовской пробы.* Ib. 1868, 28. 4) *Новая реакція для открытія желчныхъ кислотъ,* „Архивъ Боткина". т. II, (1870) 381—88, 5) *Объ отношеніи хромогеновъ желчныхъ кислотъ къ мочевому пигменту испражненій.* Арх. Бот. IV, 266—312, оттискъ — докторская дисс. Спб. 1871 г., 8°, 53 стр., защ. 20 апр. 1871 г. 6) *О составѣ молока.* „Centralbl. f. d. medic. Wiss.", 1871, № 40. Рефератъ статьи: А. Доброславинъ. „Ж. Гист. Физіол. и Клин. Мед.", 1872, № 51. 7) *Матеріалы для ученія о перемежающейся лихорадкѣ.* „В. Мд. Ж.", 1873, ч. 188, 123 и 56. 8) *Дѣйствія антигидропина.* „Врач. Вѣд.", 876, № 76 и тоже по нѣм. въ „S.-Pbg. med Woch.", 876,—13. Рефератъ „Мед. Обз.", 876, VI, 374. Извл. въ „Моск. Вр. Вѣстн.". 1876, 21. 9) *Столбнякъ у женщины отъ страданія матки и задержанія менстрауаціи.* „Прот. Об. Спб. Рус. Вр.", 1877—78, 298. 10) *Случай нарыва околопочечной клѣтчатки.* Тж. 1878—79, II, 39, 83. Также въ „Мед. Вѣстн.", 1878, 43, 11) *Условія благопріятствующія развитію чумы.* Способъ передачи заразы. Тж. II, 59. 12) *Оспа съ рѣзкимъ увеличеніемъ лимфатическихъ железъ.* Тж. II, 187. 13) *Anemia perniciosa progresswa.* „Арх. Бот.", V (1879), в. II, 431—46. Совмѣстно съ В. Покровскимъ. Рефератъ въ „Мед. Обозр.", 1880, XIII. 14) *Случай индигоуріи,* „Тр. Общ. С. Рус. Вр.", 1880—81, 37, 49. 15) *Blatta orientalis et germanorum какъ терапевтическое средство.* „Арх. Боткина", VI, 221—34. 16) *Проектъ курсовъ для*

---

[1]) Отзывы объ „*Означеніи словъ*": 1) „Соврем.", 1849. т. XVIII, отд. III, стр. 133; 2) „Отеч. Зап.", 1850, т. 68, отд. VI, стр. 63.

обученія женщинъ на званіе лѣкарской помощницы. Спб. 8°. 17) *Разборъ диссертаціи* В. О. Попова, „Мд. Обз.", 880. XIV, 647. 18) *Къ патологіи ожиренія.* „Газ. Боткина", 1881, 12. Рефератъ въ „Мед. Обз.", 1881, XVI, 230. 19) *Исторія развитія и значенія физіологическаго и патолого-химическаго анализа въ приложеніи къ клинической медицинѣ.* „Вр. Вѣд.", 1881, №№ 16, 22. 20) *По поводу лѣченія водянокъ различнаго происхожденія препаратами изъ таракановъ.* „Тр. С. Рус. Вр.", 881—82, 169, 21) *По поводу отчета Спб. временной больницы проф. Чудновскаго,* „Междунар. Клиника", 1882, 43. 22) *По поводу работъ Пясецкаго, Шабловскаго, Сиповича о кумысѣ.* Тж. 297. 23) *Краткій очеркъ ученой и учебной дѣятельности С. П. Боткина.* Тж. 313. 24) *Случай разорванной раны въ области аорты.* Тж. 70. 25) *Мышьякъ какъ жароподнимающее и противучужеядное при возвратной горячкѣ.* „Врачъ", 883, 43, 44. 26) *О колебаніи удѣльнаго вѣса въ молокѣ въ Спб.* „Тр. Об. С. Рус. Вр.", 1883—84, 23. 27) *По поводу диссертаціи д-ра Демьянкова. Ученіе объ уреміи.* „Рус. Мед.", 884, 25—27. 28) Переводъ съ нѣм.: *Костанъ, Бертенъ, Контани* и др. Лекціи о холерѣ, съ дополн. Спб. 1885, 12°, 6, 114. 29) Переводъ съ фр. *Дюжарденъ и Бомецъ.* Терапевтическая гигіена. Спб. 1887, 8°. 30) *Нѣсколько замѣчаній по поводу сравнительнаго опредѣленія мочевой кислоты по способамъ Haycraft'а и Ludwig'а.* „Врачъ", 1887, № 23. 31) Переводъ съ фр.: *Неуеm,* Лекціи общей терапіи. Спб. 1887. 32) Переводъ съ фр.: *Bouchard,* О самоотравленіяхъ при болѣзняхъ. Спб. 1889 г.

Богомоловъ, Θедоръ [1]). Составилъ малограмотную, полную ужасныхъ опечатокъ книженку подъ курьезнымъ заглавіемъ: «*Нравственный пластырь* заключающій въ себѣ лучшія изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей выбранныя мѣста, состоящія въ нравоученіяхъ, въ добрыхъ примѣрахъ, въ небольшихъ исторіяхъ, забавныхъ повѣстяхъ, басенкахъ, притчахъ, анекдотахъ и другихъ сочиненіяхъ, стихами и прозою». Ч. 1-я. М. 1792. 16°. стр. 48.

Какъ видно изъ предисловія, авторъ состоялъ на службѣ и книженку состряпалъ въ «часы досуга».

Богородицкій, Василій, протоіерей, законоучитель гимназіи во Владимірѣ. Составилъ книжку «Священная Исторія Ветхаго Завѣта». Владиміръ 1865.

Богородицкій, Анисимъ Пантелеймоновичъ, врачъ [2]) Род. въ семьѣ священника, въ 1794 поступилъ въ рязанскую духовную семинарію, откуда въ 1801 перешелъ въ Москву, сначала въ Славяно-греко-латин. академію, а потомъ въ университетъ. Съ 1806 по 1815 онъ былъ учителемъ рязанской семинаріи и гимназіи, въ 1815 поступилъ вольнослушателемъ на медицин. факультетъ московскаго университета и въ 1819 получилъ степень лекаря.

Въ 1821, оставаясь при университетѣ, Б. получилъ степень доктора медицины, въ 1822 назначенъ репетиторомъ при повивальномъ институтѣ московскаго воспитательнаго дома, въ 1824 получилъ каѳедру акушерства въ Харьковѣ. Умеръ, повидимому, во второй половинѣ 50-хъ годовъ. Напечаталъ 1) *De hypochondriasi* Diss. Д. М. (Мос. 1821, 8°.) 2) Актовая рѣчь въ харьков. унив. 30 авгус. 1825: *De educatione neonatorum physica.* Char., 1825, 4°, p. 18.

---

[1]) *Змѣевъ*, Врачи-писатели.

* **Богородицкій**, Василій Алексѣевичъ, филологъ [1]). Сынъ священника, род. 7 апрѣля 1857 г. въ Царевококшайскѣ, гдѣ и получилъ начальное образованіе въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. По окончаніи курса въ 1-ой казанской гимназіи, поступилъ на историко-филологическій факультетъ казанскаго университета, кончилъ въ немъ курсъ въ 1880 г. и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита подъ руководствомъ проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Черезъ годъ получилъ званіе приватъ-доцента и сталъ въ то же время преподавателемъ русскаго языка въ татарской учительской школѣ, въ которой занимался обученіемъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ 1884 г., защитивъ магистерскую диссертацію «*Гласныя безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ*», получилъ званіе доцента, но съ введеніемъ новаго устава былъ оставленъ за штатомъ, хотя и продолжалъ чтеніе университетскихъ лекцій по порученію факультета. Въ 1888 г. защитилъ докторскую диссертацію «*Курсъ грамматики русскаго языка.* Ч. 1-ая, *фонетика*» и былъ опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ въ томъ же университетѣ. Въ настоящее время состоитъ ординарнымъ профессоромъ. Предметомъ университетскихъ курсовъ служили: физіологія звуковъ, грамматики русскаго, греческаго и латинскаго, а также сравнит. грамматика индоевропейскихъ языковъ и санскрита.

В. А. Богородицкій напечаталъ:

1) *Гласныя безъ ударенія въ русскомъ языкѣ.* („Рус. Филол. Вѣст.“ т. IV, 1880, 88—120). Кандидатская диссертація. Краткая библіографическая замѣтка объ этой работѣ написана Ягичемъ въ „Archiv f. Slawische Philogie“ того-же года и Бодуэномъ де-Куртенэ въ „Nowiny“ № 329; 2) *Изученіе малограмотныхъ написаній.* Воронежъ 1881 (оттискъ изъ „Филол. Зап.“). Диссерт. pro venia legendi. 3) *Лингвистическія замѣтки.* Вып. 1. *О морфологической абсорпціи* („Р. Ф. В.“ т. II, 1881, 58—92). 4) *Лингвистическія замѣтки* Вып. II. *Объ изученіи русской рѣчи* (Р. Ф. В., VI). Вступит. лекція по сравнит. фонетикѣ русскаго яз. 5) *Введеніе въ изученіе русскаго вокализма.* Вып. 1 и 2 (отд. отт. изъ Р. Ф. В. т. VII, 1882, стр. 86—112, 282—313; т. VIII, 1882, 248—290; IX, 1883. 7—66, 301—313). 6) *Мелкія замѣтки.* (Р. Ф. В., VII, 164—165, поправки къ нимъ, ib 342). 7) *О частяхъ рѣчи.* (Р. Ф. В. VII, 37—39; въ педагогическомъ отдѣлѣ). — Отрывокъ изъ записокъ по русской грамматикѣ. 8) *Лингвистическія замѣтки.* Вып. III. *Этюдъ по психологіи рѣчи.* (Р. Ф. В., VIII, 134—145). 9) *Нѣсколько словъ по поводу говорящей машины Фабера.* Казань 1883 г. 10) *Гласныя безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ.* Диссертація на степень магистра сравнит. языкознанія. Казань 1884; Рецензіи на эту книгу: *Ягича* въ „Archiv f. Slaw. Phil.“ и *Анастасіева* въ „Филологическихъ Запискахъ“, (того же года). 11) *О преподаваніи русскаго языка въ казанской татарской учительской школѣ.* (Р. Ф. В., въ педагогическомъ отд. т. XI, 1884, 26—35; т. XII, 1884, 1—6; т. XIV, 1885, 1—10). 12) *Нѣсколько словъ о Высшихъ женскихъ курсахъ.* („Новости“ 1885 г.). 13) *Курсъ грамматики русскаго языка.* Часть I, фонетика. Варшава 1887, отд. отт. изъ Р. Филол. Вѣстн., гдѣ печаталась съ 1883 г., докторская диссертація. Рецензіи на нее *А. Будиловичъ* въ Ж. М. Н. Пр. 1888, май 194—210 подъ заглавіемъ: „Микро-

---

[1]) Рецензіи о его филолог. трудахъ, см. ниже въ библіограф. перечнѣ.

фонологъ въ приложеніи къ русской грамматикѣ“, *Ягича* въ „Archiv f. Slaw. Phil.“. *В. Качановскаго* въ „Вѣстникѣ Славянства“. 1888, кн. 2, 44—80; *Е. Травлинскаго,* въ „Педагогич. Сборникѣ“, издаваемомъ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній 1888, 433—440. 14) *Некрологъ Н. В. Крушевскаго* въ „Волж. Вѣст.“ 1887, № 288. 15) *Отзывъ о сочиненіи Н. Тихова* „Очеркъ грамматики западно-болгарскаго народа по сборнику пѣсенъ В. В. Качановскаго“. См. годичный актъ въ Импер. Казан. Унив-тѣ за 1888 г. 16) *По поводу теоріи Г. Камскаго о возникновеніи въ человѣчествѣ членораздѣльной рѣчи* (отд. отт. изъ Уч. Зап. Казан. Унив. 1890, кн. 3, стр. 1—11, въ отдѣлѣ критики). 17) *Einige Reformvorschläge auf dem Gebiete der vergleichenden Grammatik.* (Казан. 1890. 10 стр). 18) *Курсъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ* (появилось начало въ Уч. Зап. Казан. Унив-та 1890, книга 2, стр. 1—16, 1892, кн. 1, стр. 17—32,—въ отд. приложеніи). 19) *Предложеніе 4-ое первой книги Элементовъ Евклида и Аксіомы совмѣстимости.* Уч. Зап. Казан. Унив. 1892 г. книга 2, стр. 129—133. 20) *Краткій очеркъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ* (начата съ № 1 въ Р. Ф. В. 1893 г.). 21) *Курсъ грамматики русскаго языка.* Часть II, Морфологія (печаталась съ № 2, „Р. Ф. В.“ 1892 г.). 22) *Изъ области лингвистической археологіи. Слово „хомутъ“ въ индоевр. и урало-алтайскихъ языкахъ.* (Изв. Каз. Общ. Арх. Ист. и Этногр. 1893. Т. XI. вып. 2). 23) *Къ вопросу о смѣшанныхъ языкахъ* (Ibid. 1894). 24) *Anderson N., Wandlungen der anlautenden Spirans im Ostjakischen. S.-Pb.* 1893. Рецензія. (ibid). 25) *Церковнославянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русск. языкѣ. С. Булича. Спб. 1893.* Рецензія. (Уч. Зап. Каз. Унив. 1894. кн. 2).

В. А. Богородицкій по своему научному направленію принадлежитъ къ небогатой у насъ представителями группѣ ученыхъ лингвистовъ, которая имѣетъ много общаго съ такъ называемой «новограмматической школой», зародившейся во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ въ Германіи. Теперь это «новограмматическое», направленіе успѣло уже «состарѣться» и сдѣлаться господствующимъ на своей родинѣ, а также проникнуть и въ другія страны культурнаго міра, особенно въ Скандинавскія государства, Англію, Францію, Соединенные Штаты. У насъ оно до сихъ поръ еще мало популярно среди филологовъ, и только небольшая группа ученыхъ (почти всѣ—непосредственные ученики извѣстнаго ученаго, бывшаго профессора казанскаго и дерптскаго университетовъ, нынѣ члена краковской Академіи Наукъ, И. А. Бодуэна де Куртенэ) считаетъ себя солидарною въ главныхъ пунктахъ съ европейскими «ново»-или «младо-грамматиками». Нельзя сказать, чтобы эта группа русскихъ лингвистовъ представляла собой лишь отраженіе или простую пересадку соотвѣтствующаго европейскаго (главнымъ образомъ нѣмецкаго) научнаго направленія: наша «новограмматическая» школа развивалась въ значительной степени самостоятельно и независимо отъ европейской и всегда относилась критически къ ея положеніямъ. Родоначальникомъ ея является упомянутый уже выше проф. И. А. Бодуэнъ де-Куртенэ, къ біографіи котораго мы и отсылаемъ читателя, желающаго подробнѣе ознакомиться съ исторіей возникновенія нашего «новограмматическаго» направленія и его особенностями. Среди младшихъ его представителей В. А. Богородицкій по количеству и значенію сво-

ихъ работъ занимаетъ самое видное мѣсто. Согласно одному изъ основныхъ методологическихъ принциповъ «новограмматической» школы, придающей особое значеніе изученію живыхъ языковъ, В. А. Богородицкій черпаетъ матеріалъ для большей части своихъ ученыхъ работъ въ области живого русскаго языка, преслѣдуя при этомъ всегда цѣли общесравнительныя и стремясь къ полученію извѣстныхъ общихъ выводовъ. На изслѣдованіе того или другого явленія языка, на изученіе извѣстнаго матеріала и его представленіе В. А. Б—ій смотритъ не какъ на конечную научную цѣль, а лишь какъ на средство получить болѣе ясное понятіе о процессѣ развитія языка вообще, изучить его жизнь и ея законы. Необходимо замѣтить при этомъ, что В. А. Б—ій получилъ основательную сравнительно-грамматическую подготовку и никогда не теряетъ изъ виду сравнительно-исторической основы. Въ виду всего вышесказаннаго его нельзя считать узкимъ спеціалистомъ, стремящимся къ чисто матеріальному изученію; наоборотъ онъ долженъ быть причисленъ къ сравнительнымъ лингвистамъ, преслѣдующимъ цѣли теоретическія, обще-научныя. Въ связи съ другой характерной чертой новограмматиковъ, положившихъ начало болѣе строгому и точному изученію фонетической стороны языка на основѣ физіологіи звука, В. А. не мало посвятилъ вниманія разработкѣ фонетическихъ вопросовъ, причемъ обнаружилъ большую и тонкую наблюдательность. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ его магистерская диссертація: *Гласныя безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ* (Казань 1884), главныя положенія которой были высказаны авторомъ еще раньше въ статьѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ, напечатанной въ «Русск. Филол. Вѣстникѣ» (Т. IV 1880). Здѣсь впервые съ такой точностью и подробностью представлены отношенія современнаго средне-русскаго вокализма (умѣренно-акающихъ говоровъ), до тѣхъ поръ почти не затрогивавшіяся русскими филологами, за исключеніемъ покойныхъ Потебни и Грота. По своему значенію въ наукѣ эта работа безусловно важнѣйшая изъ написаннаго В. А. Б—мъ. Не лишнее отмѣтить, что нѣкоторые наблюденія и опыты В. А. (стр. 48—49), описанные имъ здѣсь, дѣлаютъ его предшественникомъ прославившагося въ послѣдеее время на западѣ изобрѣтателя «графической системы» наблюденія аббата Русседо. Докторская его диссертація посвящена также фонетикѣ русскаго языка (Курсъ грамматики русскаго языка, Ч. І-я: Фонетика. Варшава 1887), но мы находимъ здѣсь только извѣстные отдѣлы; полной картины русской фонетики авторъ не даетъ, останавливаясь иногда слишкомъ подробно на демонстраціи общеизвѣстныхъ фактовъ: исторія языка здѣсь почти обходится, такъ что грамматика имѣетъ характеръ главнымъ образомъ описательный и притомъ даетъ только изображеніе современнаго status quo. Вообще намъ кажется, что авторъ напрасно увлекся желаніемъ, попутно съ представленіемъ фонетики русскаго языка, дать и нѣчто въ родѣ извѣстной книги Шлейхера «Die deutsche Sprache». Желая быть популярнымъ, авторъ долженъ былъ прибѣгнуть къ пространнымъ объясненіямъ сравнительно простыхъ вещей, утомительнымъ и ненуж-

нымъ для спеціалиста. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые отдѣлы и здѣсь представляютъ несомнѣнное и цѣнное пріобрѣтеніе для науки; особенно главы о неударенныхъ гласныхъ, о чередованіи *е* и *о*, о психическихъ процессахъ въ языкѣ (введеніе въ этимологію), гдѣ есть не мало вѣрныхъ замѣчаній и т. д. Наряду съ фонетикой русскаго языка В. А. занимался и другими областями языкознанія: выясненію психической стороны процессовъ языка посвящены его статьи «О морфологической абсорпціи» (Р. Филол. Вѣстникъ, Т. VI. 1881), «Этюдъ по психологіи рѣчи» (тамъ же Т. VIII.). Въ послѣднее время имъ начатъ въ печати курсъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ (Уч. Записки Каз. унив. 1890 кн. 2, 1891, кн. 1), обѣщающій, судя по вышедшему началу, быть полезнымъ и обстоятельнымъ пособіемъ. Кромѣ того В. А. издалъ также нѣсколько посмертныхъ работъ и курсовъ покойнаго талантливаго проф. каз. у. Н. В. Крушевскаго. Чисто историческихъ работъ въ области русскаго или другого какого нибудь индоевроп. языка у В. А. мы не находимъ; объ этомъ нельзя не пожалѣть. При сравнительно-грамматической школѣ, пройденной В. А., его несомнѣнной наблюдательности и тщательности метода, онъ могъ бы оказать безспорную пользу исторической грамматикѣ русскаго языка.

С. Буличъ.

Богородицкій, О. П. Названъ въ «Спискѣ Слободско-украинскимъ писателемъ» Кеппена. (Ефремовъ, Матеріалы), съ отмѣткою, что умеръ въ 1825—27 гг.

Богородскій, Василій, студентъ московскаго университета [1]) перевелъ съ нѣмецкаго:

1) *Іоанна Адольфа Гофмана, о спокойствіи и удовольствіи*, двѣ книги, расположенныя по правиламъ разума и вѣры; съ присовокупленіемъ извѣстія о жизни знаменитаго сего писателя и памятника, сочиненнаго сему философу Гамбургскимъ Патріотическимъ Обществомъ. М. 1796. 8°. 2) *Золотые часы для дѣтей, или нравоучительныя басни;* 5 ч. М. 1800. 12°. Вышли раньше подъ заглавіемъ: *Новыя Басни*, избранныя и расположенныя для наставленія юношества Г. Мейснеромъ; въ 5 ч. М. 1798. 12°. 2-ое изд. въ 4 ч. М. 1816. 18°. 3) *Сто Четыре Священныя Исторіи, выбранныя изъ Ветхаго и Новаго Завѣта*, въ пользу юношества, I. Гибнеромъ, съ присовокупленіемъ благочестивыхъ размышленій; 2 ч. М. 1799, 1801, 1809, 1811, 1816, 1819 и 1825 и Спб. 1815. 8°. 4) *Новое зрѣлище вселенныя, представленное изъ царства природы, искуства, нрововъ и обыкновенной жизни для дѣтей обоего пола;* 3 ч. М. 1811. 8°. Съ рис. Кромѣ того издалъ: 5) *Новая Россійская азбука*, въ которой показываются новые методы ученія, начальныя правила грамматическія, правила чтенія и произношенія и пр. М. 1802. 8°.

Богородскій, Неофитъ Михайловичъ, богословъ [2]). Въ 1874 г., изъ ярославской семинаріи, поступилъ въ петербургскую духовную академію, гдѣ въ

---

[1]) 1) Снегиревъ, Словарь Евгенія. 2) *Геннади*, Списокъ рус. анон. книгъ, стр. 98. 3) *Геннади*, Словарь.

[2]) 1) „Церков. Вѣст.“ 1879 г. № 16—17. 2) *Чистовичъ*, С.-Пет. Дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ.

1878 г. кончилъ курсъ съ правомъ на степень магистра. Въ 1879 защитилъ магистерскую диссертацію «*Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа*, изложенное въ связи съ тезисами Бонской конференціи 1875 года». (Спб. 1879. 8° 186 стр.). Состоитъ съ 1879 г. преподавателемъ Литовской семинаріи.

Боннская «международная конференція друзей церковнаго единенія», созванная по почину нѣмецкихъ старо-католиковъ въ августѣ 1875 г., возобновила — вопреки тысячелѣтней давности — споръ между восточными и западными богословами объ исхожденіи св. Духа. Несмотря на примирительное настроеніе этого собранія (особенно со стороны старо-католиковъ, созвавшихъ конференцію и непосредственно заинтересованныхъ въ ея успѣхѣ) дѣло не подвинулось впередъ. Сначала обѣ стороны составили свои «положенія», которыя оказались несогласимыми. Самый авторитетный изъ вождей старо-католичества, Дёллингеръ, заявилъ, что одно изъ положеній, представленныхъ восточными (именно: «всякое участіе Сына въ исхожденіи, чрезъ которое Св. Духъ получаетъ свое существованіе, исключается»)—не можетъ быть принято ни однимъ западнымъ богословомъ. Съ другой стороны, изъ семи положеній, представленныхъ самимъ Дёллингеромъ (отъ имени старо-католиковъ), относительно трехъ не было принято восточными никакого рѣшенія. Чтобы какъ-нибудь видоизмѣнить такой неудовлетворительный результатъ, тотъ же Дёллингеръ предъявилъ снова шесть другихъ положеній, извлеченныхъ имъ изъ твореній Св. Іоанна Дамаскина. Разумѣется, эти положенія были приняты обѣими сторонами, но единомысліе было только кажущееся. Дѣло въ томъ, что принятыя обѣими сторонами выраженія Св. Іоанна Дамаскина (взявшаго ихъ бо̀льшею частью у прежнихъ отцовъ) толкуются каждою стороною по своему и слѣдовательно такъ же мало могутъ обусловливать взаимное согласіе, какъ и тексты Библіи, принимаемые всѣми враждующими церквами и сектами. Изъ шести положеній особенное значеніе имѣло третье, гласящее: «Св. Духъ исходитъ изъ Отца *чрезъ Сына*». Эта формула, употреблявшаяся еще на VII вселенскомъ соборѣ (въ исповѣданіи вѣры Св. Тарасія, патріарха Константинопольскаго) и затѣмъ принятая на Флорентійскомъ соборѣ какъ средній терминъ, одинаково подходящій къ восточному и западному взгляду, — оказалась столь же безполезною теперь, какъ и тогда. Подъ выраженіемъ «чрезъ Сына» западные разумѣютъ дѣйствительное участіе Сына въ предвѣчномъ актѣ исхожденія Св. Духа, а восточные, рѣшительно отрицая такое участіе, стараются истолковать это выраженіе особымъ образомъ примѣнительно къ своему взгляду. Съ этой стороны слѣдствіемъ возобновленнаго, благодаря старо-католикамъ, спора было обогащеніе нашей духовной литературы тремя новыми сочиненіями, посвященными богословскому оправданію восточнаго взгляда на спорный вопросъ,—а именно: 1) Кохомскаго, «Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа». Спб. 1875; 2) архимандрита (впосл. епископа) Сильвестра «Отвѣтъ православнаго на предложенную старо-католиками схему о Св.

Духѣ». Кіевъ 1874 [1]). Оба эти сочиненія предшествовали боннской конференціи, которая въ свою очередь послужила поводомъ къ 3) диссертаціи Н. Богородскаго: «Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа». Спб. 1879.

Г. Богородскій имѣлъ троякое основаніе остановиться на одномъ названномъ Отцѣ Церкви, не касаясь другихъ: 1) тезисы боннской конференціи, съ которыми связана его диссертація, составлены изъ выраженій, взятыхъ у св. Іоанна Дамаскина; 2) этотъ церковный учитель есть послѣдній по времени *общій авторитетъ* для восточной и западной церквей; 3) Несмотря на свой значительный талантъ мыслителя и поэта, св. Іоаннъ Дамаскинъ богословствовалъ самостоятельно лишь по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ, возникавшимъ въ его время (объ иконопочитаніи и т. п.); относительно же главныхъ богословскихъ пунктовъ онъ почти исключительно собиралъ и приводилъ въ порядокъ мысли прежнихъ великихъ отцовъ Церкви, воспроизводя нерѣдко и самыя ихъ выраженія; поэтому его «Точное изложеніе православной вѣры» (а отчасти и другія сочиненія) представляетъ не частныя мнѣнія отдѣльнаго церковнаго писателя, а имѣетъ болѣе важное значеніе какъ систематическій сводъ всей прежней патристики (до VIII-го вѣка), какъ общій голосъ вселенской церкви до ея раздѣленія [2]).

Къ сожалѣнію этотъ голосъ не сохранилъ черезъ одиннадцать вѣковъ такую внятность, чтобы всѣ должны были понимать его одинаковымъ образомъ. И дѣйствительно, одни и тѣ же изреченія у св. Іоанна Дамаскина толковались и толкуются совершенно различно восточными и западными богословами. Такимъ образомъ г. Богородскому при исполненіи его задачи весьма трудно было избѣжать логическаго круга: восточный взглядъ на исхожденіе Св. Духа слѣдовало доказывать изреченіями изъ Іоанна Дамаскина, а сами эти изреченія необходимо было принимать лишь въ смыслѣ, согласномъ съ восточнымъ взглядомъ. Впрочемъ, г. Богородскій дозволяетъ себѣ одно значительное отступленіе отъ преданій школьной полемики. Греческіе и старые русскіе полемисты настаивали обыкновенно на томъ, что всѣ отеческія изреченія, въ которыхъ говорится объ участіи Сына въ исхожденіи Св. Духа, относятся не къ вѣчному акту троичной жизни въ Божествѣ, а лишь къ временному проявленію или ниспосланію (πέμψις) Св. Духа тварямъ чрезъ Сына. Относительно нѣкоторыхъ мѣстъ такое толкованіе противорѣчитъ, однако, явному смыслу словъ, и потому въ настоящемъ столѣтіи нѣкоторые изъ нашихъ богословскихъ писателей (напр., преосв. Макарій въ своемъ

---

[1]) Разумѣется схема предварительная, составленная раньше боннской (второй) конференціи; трактатъ о. Сильвестра для употребленія старо-католиковъ былъ изданъ и на нѣмецкомъ языкѣ.

[2]) Само собою разумѣется, что отъ двухъ послѣднихъ основаній зависитъ и первое, т.-е. тотъ фактъ, что Деллингеръ и боннская конференція взяли свои тезисы именно у Іоанна Дамаскина.

догматич. Богословіи) стали проводить этотъ взглядъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Г. Богородскій рѣшительно отказывается отъ стараго толкованія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно непримиримо съ контекстомъ. Онъ допускаетъ, что Іоаннъ Дамаскинъ (какъ и прочіе отцы) говорили не только о временномъ ниспосланіи, но и о предвѣчномъ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына, однако, не въ смыслѣ какого-нибудь дѣйствительнаго участія второй ипостаси въ этомъ актѣ, а лишь въ смыслѣ совмѣстности или сосуществованія Сына и Духа при положеніи ихъ бытія отцомъ [1]). Намъ кажется, что и къ этому новому взгляду можно примѣнить то, что самъ г. Богородскій говоритъ по поводу традиціонной точки зрѣнія архим. Сильвестра: «Слишкомъ строгое проведеніе этой мысли заставляетъ автора толковать нѣкоторыя мѣста въ такомъ смыслѣ, который представляется по ходу рѣчи не вполнѣ вѣроятнымъ».

Въ основаніе своей аргументаціи г. Богородскій полагаетъ «главный образъ, при помощи котораго св. Іоаннъ Дамаскинъ представлялъ рожденіе Сына и исхожденіе св. Духа». Этотъ образъ, встрѣчающійся, впрочемъ, и у прежнихъ св. отцевъ (напр., у Василія В., у Григорія Нисскаго) есть образъ *слова и дыханія*. Духъ Св. уподобляется дыханію, выходящему изъ устъ при произнесеніи слова и какъ бы выносящему слово вмѣстѣ съ собою: Онъ «есть то дыханіе, которое испускаетъ Богъ, изрекая Свое ипостасное Слово». Дыханіе какъ такое, конечно, независимо отъ слова; но св. отцы въ своемъ уподобленіи говорятъ не о дыханіи вообще, а о томъ дыханіи, которое во время произношенія слова дѣлается звукомъ (φωνή), обнаруживающимъ (φανεροῦσα) въ себѣ силу слова». А въ этомъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ опредѣленнаго звуковаго движенія воздуха, дыханіе, безъ сомнѣнія, обусловливается и тѣмъ словомъ, въ силу котораго произносятся именно *эти*, а не другіе звуки. Слѣдовательно отношеніе здѣсь не ограничивается однимъ сосуществованіемъ или совмѣстностью, и «главный образъ» Іоанна Дамаскина не говоритъ въ пользу взгляда г. Богородскаго. Онъ не говоритъ, правда, и въ пользу употребленнаго Дёллингеромъ неудачнаго термина «орудіе» («актъ изведенія св. Духа есть актъ Отца, который при этомъ пользуется, такъ сказать, Сыномъ какъ орудіемъ»). И человѣческое слово никакъ не есть орудіе для произведенія выражающихъ его звуковъ; въ примѣненіи же къ тройческой жизни Божества понятіе орудія или орудійной

---

[1]) Такой взглядъ, не лишенный, конечно, интереса въ исторіи этой полемики, былъ съ чрезвычайнымъ преувеличеніемъ изображенъ какъ „новый доктринальный кризисъ въ русской церкви"—въ заграничной книжкѣ подъ псевдонимомъ Василія Ливанскаго (Фрейбургъ въ Бризгавѣ 1888). Эта книжка вызвала статью въ Церковномъ Вѣстникѣ (14 № 1888) подъ заглавіемъ: „Новая іезуитская махинація", подписанную А. К. и содержащую, между прочимъ, личныя инсинуаціи, нисколько не нужныя для дѣла и притомъ довольно неудачныя. Такъ г. А. К. утверждаетъ, что подъ псевдонимомъ Ливанскаго скрывается іезуитъ не-русскаго происхожденія, а на самомъ дѣлѣ авторъ книжки чистокровный русскій дворянинъ, свѣтскій и семейный человѣкъ, никогда не принадлежавшій ни къ какому монашескому ордену.

причины (causa instrumentalis) должно быть безусловно исключено. Есть, однако, другіе виды причинности, болѣе подходящіе въ данномъ случаѣ, напр., причина образовательная, или идеально-опредѣляющая (causa formalis, εἶδος). Справедливо отвергая понятіе орудія, г. Богородскій вовсе не разсматриваетъ другіе, болѣе тонкіе, способы обусловленности одного другимъ, которые, однако, могъ имѣть въ виду Іоаннъ Дамаскинъ, хорошій знатокъ Аристотеля (какъ это извѣстно и г. Богородскому, упоминающему объ его анализѣ причинности въ діалогѣ противъ Манихеевъ). Эта сторона дѣла, на которой слишкомъ мало останавливается нашъ авторъ, важна и для оцѣнки дѣйствительнаго значенія тѣхъ уподобленій, которыя онъ напрасно толкуетъ въ свою пользу. Такъ, напр., кромѣ уже упомянутаго «главнаго образа», онъ занимается также довольно употребительнымъ у св. отцевъ образомъ *потока*, гдѣ первая ипостась уподобляется источнику, вторая — руслу, а третья — самой текущей водѣ. Безъ сомнѣнія, русло не есть ни производящая причина, ни орудіе воды, но столь же несомнѣнно, что это русло есть образовательная причина или опредѣляющее условіе дѣйствительной конкретной воды, составляющей потокъ или ручей. Разумѣется, это сравненіе, какъ и всѣ другія, можетъ служить только для нагляднаго поясненія, а никакъ не для опредѣленія или обоснованія мысли.

Вообще же этотъ богословскій споръ не можетъ быть рѣшенъ тѣмъ обычнымъ путемъ, котораго долженъ былъ держаться и г. Богородскій. Этотъ путь не выводитъ насъ изъ логическаго круга: данный взглядъ долженъ быть доказанъ изреченіями св. Отцевъ, а сами эти изреченія должны толковаться лишь согласно даннному взгляду. Другое дѣло, еслибы эти отеческіе тексты, служащіе основаніемъ доказательства, были настолько опредѣленны и рѣшительны, что не допускали бы никакого сомнѣнія и никакой возможности толковать ихъ въ различномъ смыслѣ. Но всякій, знакомый съ предметомъ, согласится, что такія рѣшительныя заявленія по этому вопросу у отцевъ древней, т.-е. нераздѣленной церкви, если и существуютъ, то лишь какъ самое рѣдкое исключеніе, такъ что ихъ всегда можно разсматривать какъ частное мнѣніе того или другого отдѣльнаго отца (какъ это и утверждалъ, напр., Маркъ Ефесскій, а гораздо раньше его—самъ Фотій). Огромное же большинство отеческихъ изреченій и разсужденій объ исхожденіи Св. Духа довольно неопредѣленны и съ грѣхомъ пополамъ могутъ быть истолкованы и въ ту, и въ другую сторону. А строго говоря, они не выражаютъ ни того, ни другого изъ спорныхъ взглядовъ, развившихся уже позднѣе подъ вліяніемъ полемики, а скорѣе указываютъ на нѣкоторое среднее представленіе, которое, однако, не было еще, насколько мнѣ извѣстно, формулировано въ богословскихъ школахъ.

Изъ указаннаго ложнаго круга можетъ быть только два выхода. Или нужно сначала обратиться къ внутреннему религіозно-философскому содержанію самой идеи Тріединаго Бога и на основаніи ея опредѣлить взаимное отношеніе трехъ ипостасей, а затѣмъ уже пользоваться и подтвержденіемъ отцевъ; но такое

рѣшеніе «по существу», какъ бы вѣрно и удовлетворительно оно ни было, не будетъ ни для кого формально-обязательнымъ. Этотъ путь открытъ только свободнымъ мыслителямъ, а не представителямъ конфессіональныхъ и школьныхъ традицій; для достиженія положительныхъ результатовъ на этомъ пути нужно не только присутствіе живого религіознаго смысла и философскаго дарованія, но и полное отсутствіе теологической рутины и мыслебоязни. Другой способъ рѣшенія—внѣшній—церковный авторитетъ. Для римско-католиковъ этимъ способомъ дѣло уже окончательно рѣшено на флорентійскомъ соборѣ. Это рѣшеніе могло казаться обязательнымъ и для старо-католиковъ, такъ какъ они протестовали сначала лишь исключительно противъ ватиканскаго собора 1870 г. и его догмата de infallibilitate pontificis romani ex cathedra, и желали сохранить неизмѣнно то церковное положеніе, въ которомъ находились непосредственно передъ провозглашеніемъ этого догмата. Но на дѣлѣ они очень скоро совсѣмъ покинули эту позицію и въ настоящее время флорентійскій соборъ имѣетъ для нихъ такъ же мало авторитета, какъ и ватиканскій. Такимъ образомъ они теперь существенно сблизились съ восточными богословами—и для тѣхъ и для другихъ высшій церковный авторитетъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ можетъ представляться только новымъ вселенскимъ соборомъ съ исключеніемъ (если не de jure, то de facto) папы и римско-католическихъ епископовъ. Однако и тутъ нѣтъ никакого практическаго рѣшенія; ибо всякій понимаетъ, что о созваніи такого новаго вселенскаго собора могутъ быть только такъ называемыя «академическія» разсужденія.

Общая безплодность всего этого спора не можетъ, конечно, быть упрекомъ для автора богословской диссертаціи. Г. Богородскій сдѣлалъ все, что могъ для удовлетворительнаго исполненія своей задачи. Онъ собралъ всѣ относящіеся къ предмету мѣста изъ сочиненій Іоанна Дамаскина и подробно разобралъ ихъ съ несомнѣннымъ знаніемъ греческаго языка и патристической литературы, воздерживаясь по возможности отъ недобросовѣстныхъ полемическихъ уловокъ и явныхъ натяжекъ. Его диссертація послужитъ полезнымъ вспомогательнымъ матеріаломъ для послѣдующихъ трудовъ по патристикѣ, а если таковыхъ у насъ больше не будетъ—въ силу возобладавшаго принципа, что работа мысли и знанія не нужна и даже вредна для религіи, то это сочиненіе останется однимъ изъ скромныхъ, но почтенныхъ памятниковъ того времени, когда и въ нашей зачаточной богословской литературѣ, подъ вліяніемъ повышенныхъ научныхъ требованій отъ духовной школы, появились признаки живого движенія и роста.

Владиміръ Соловьевъ.

Богородскій, Савва Осиповичъ, криминалистъ [1]). Род. въ 1804 или 1805 г. въ семьѣ дьячка ярославской губ. Учился въ ярославской семинаріи и въ пе-

[1]) 1) „Библіогр. Зап.“ т. II, стр. 660. 2) *Шульгинъ*, В. Исторія Унив. Св. Владиміра, стр. 75, 85, 152—54. 3) „Кіев. Губ. Вѣд.“ 1857 г. № 48. 4) „Жур. М. Н. Пр.“

тербургской духовной академіи. Онъ оканчивалъ здѣсь курсъ, когда Сперанскій задумалъ извѣстный планъ свой поднять уровень русскаго законовѣдѣнія путемъ приготовленія ученыхъ юристовъ. Для этого изъ духовныхъ академій были вытребованы во II отдѣленіе Собств. Его В. Канцеляри лучшіе воспитанники и здѣсь они занимались юридическими науками подъ руководствомъ Сперанскаго, Балугьянскаго и профессоровъ петербург. университета. Подробности преподаванія уже сообщены нами въ біографіи 2 братьевъ Баршевыхъ, присланныхъ москов. академіею. Третьимъ изъ присланныхъ москов. академіей былъ Богородскій, причисленный къ министерству въ 1828 г. Въ 1829 Б., вмѣстѣ съ остальными своими товарищами, изъ числа которыхъ онъ особенно сблизился съ Неволинымъ, былъ отправленъ въ Германію и слушалъ въ Берлинѣ лекціи у Савиньи, Кленце, Филиппса, Рудорфа, Гегеля и др. въ 1832 г. Б. вернулся въ Петербургъ, сталъ готовиться къ экзамену на доктора и въ 1835 законовѣдѣнія. Въ 1835 г. защитилъ въ петерб. университетѣ диссертацію: 1) *О философіи уголовныхъ законовъ у древнихъ и новыхъ народовъ*, оставшуюся ненапечатанной и въ этомъ же году назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ «законовъ благоустройства и благочинія» въ только-что открытый кіевскій университетъ. Въ 1830 онъ перешелъ на каѳедру уголовнаго права, которое было настоящимъ предметомъ его спеціальнаго изученія. Съ перерывомъ отъ декабря 1854 по апрѣль 1857 г., Б. преподавалъ уголовное право и судопроизводство по день своей смерти—26 ноября 1857 г.

Въ 1837—39 г. Б. три года подъ рядъ былъ избираемъ проректоромъ, съ 1843—47 деканомъ, съ 1839—48 состоялъ директоромъ 2-й кіевской гимназіи и директоромъ училищъ кіевской губерніи. Кромѣ того, онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе во множествѣ комитетовъ и коммиссій, учрежденныхъ для разработки разныхъ вопросовъ университетской, гимназической и училищной жизни кіевскаго округа.

Подъ конецъ жизни Богородскому пришлось вынести рядъ непріятностей, которыя въ значительной степени подточили его здоровье. Въ 1848 г. онъ, по какимъ-то проискамъ, былъ отстраненъ отъ директорства въ 2-й гимназіи, которой управлялъ съ особенною любовью и которую поставилъ на такую высоту, какой она ни до него, ни послѣ него не достигала. По тѣмъ же проискамъ Богородскій, избранный въ 1854 г. на новое пятилѣтіе, не былъ утвержденъ министерствомъ. Въ 1856 г. Кіевъ посѣтилъ министръ нар. просв. Норовъ и Богородскій, противъ котораго, между прочимъ, былъ выдвинутъ тотъ доводъ, что онъ мало работаетъ для науки, представилъ ему въ рукописи объ-

---

1859 г. № 3. 5) *А. Кистяковскій* „Жур. Мин. Юст.“ 1863 г. № 10 и въ Словарѣ Кіевскихъ профессоровъ. 6) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе Петерб. Унив. 7) Словари Березина, Геннади, Брокгаузъ Ефрона. *Отзывы* объ *„Очеркѣ исторіи уголов. законод. въ Европѣ“*. 1) „Библ. д. Чт.“ 1863 г. № 11. 2) „Книж. Вѣст.“ 1863 г. № 3. 3) *Филипповъ*, въ „Рус. Слов.“ 1863 г. № 11.

ѳмистый трудъ свой: «*Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ, съ начала XVIII вѣка*». Норовъ перерѣшилъ дѣло и съ 1857 Богородскій сталъ опять читать, но въ концѣ того-же года скоропостижно умеръ.

Названный уже «Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ, съ начала XVIII вѣка» изданъ былъ только четыре года послѣ смерти Богородскаго (Кіевъ 1862. 2 тома in 8° XVI + 655; XVIII + 438) на счетъ университета и подъ наблюденіемъ проф. А. А. Ѳедотова-Чеховскаго. Больше Богородскій ничего не напечаталъ.

Объ общемъ характерѣ его научно-педагогической дѣятельности А. Ѳ. Кистяковскій даетъ слѣдующій отзывъ:

„С. О. Богородскій принадлежалъ, по своему времени, къ числу выдающихся профессоровъ кіевскаго юридическаго факультета. Если онъ уступалъ своему товарищу К. А. Неволину по способности работать по источникамъ первой руки, если онъ не могъ сравняться съ своимъ младшимъ товарищемъ Н. Д. Иванишевымъ по оригинальности ума и работъ, то по эрудиціи и знакомству съ иностранной литературой и равнялся съ первымъ, и превосходилъ второго. Его курсы уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства были старательно и систематически обработаны: нѣкоторыя части его курса уголовнаго права отличались особенною обширностью; таковъ отдѣлъ— философіи уголовнаго права. Но съ другой стороны нельзя сказать, чтобы его курсы носили на себѣ печать равной во всѣхъ частяхъ обработки и полной законченности по объему. Послѣднее обстоятельство должно приписать тому, что С. О. Богородскій умеръ въ томъ возрастѣ, когда привыкшій къ работѣ ученый далеко еще не истощилъ своихъ силъ для продолженія и окончанія ученыхъ работъ. Въ своихъ работахъ онъ былъ больше компиляторъ, чѣмъ оригинальный мыслитель и изслѣдователь, каковыми были Неволинъ и Иванишевъ; самая обширная часть его курса уголовнаго права: философія уголовнаго права была составлена по сочиненію тюбингенскаго профессора Геппа: Darstellung und Beurtheilung der deutschen Strafrechts—Systeme, ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und der Strafgesetzgebung—Wissenschaft, Bd. I—III, Heidelb, 1843—1845, in 8. Другія части его курса также носятъ печать заимствованій; сравнивая его курсъ съ печатными курсами его современниковъ: С. И. Баршева и Калмыкова, мы находимъ, что его курсъ превосходилъ курсъ перваго обширностью и положительностью, но уступалъ ему въ степени своей обработки и самостоятельности, а курсъ второго онъ побѣждалъ своими достоинствами во всѣхъ отношеніяхъ. Покойный С. О. Богородскій не принадлежалъ, какъ выше сказано, къ самостоятельнымъ мыслителямъ, чему служатъ доказательствомъ какъ его курсы, такъ и печатный трудъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сочиненіе очень почтенное и для спеціалистовъ наставительное. Получивъ образованіе въ германскихъ университетахъ въ то время, когда тамъ только что еще зарождались новыя идеи устнаго, гласнаго, съ участіемъ народнаго элемента, процесса, онъ не обнаруживалъ вниманія къ новымъ теоріямъ и опускалъ безъ обозрѣнія накопившіеся матеріалы критики устарѣвшихъ началъ уголовнаго права и процесса. Въ самомъ печатномъ сочиненіи своемъ, въ которомъ онъ долженъ былъ изобразить ходъ прогрессивныхъ идей, проникшихъ, проникавшихъ, долженствовавшихъ проникнуть въ эти отрасли права, онъ не заявилъ точнаго и опредѣленнаго идеала и не пропиталъ его одною мыслію, что обнаруживается въ частыхъ противорѣчіяхъ и непослѣдовательности его мнѣній. Изъ всѣхъ его трудовъ, какъ устно имъ изложенныхъ и оставшихся въ рукописяхъ, такъ и въ пе-

чатныхъ, замѣтно, что онъ мало пользовался началами французскаго и англійскаго законодательства и трудами криминалистовъ этихъ странъ".

Богородскій, Яковъ Алексѣевичъ, профессоръ библейской исторіи [1]). Род. въ нижегородской губерніи, въ духовной семьѣ; въ 1864 г., изъ нижегородской семинаріи поступилъ въ казанскую духовную академію, гдѣ въ 1868 кончилъ курсъ со степенью магистра. Поступивъ въ казанскую семинарію преподавателемъ словесности, онъ съ 1870 г. былъ въ ней инспекторомъ. Въ 1871 Б. занялъ въ казанской академіи каѳедру библейской исторіи, сначала въ званіи доцента, а съ 1882—экстраординарнаго и съ 1885—ординарнаго профессора. Въ 1883 г. онъ защитилъ диссертацію на степень доктора богословія—«*Еврейскіе цари*», за которую въ 1885 г. получилъ также отъ совѣта академіи премію митрополита Макарія.

Съ 1874—81 Я. А. Б. преподавалъ русскій яз. въ казанскомъ «Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ», съ 1886 состоитъ членомъ правленія академіи и членомъ совѣта общества вспомоществованія студентамъ академіи, въ пользу котораго въ 1891 читалъ публичныя лекціи; въ 1878—82 гг. былъ членомъ коммиссіи по объясненію неудобопонятныхъ словъ и выраженій въ пророческихъ книгахъ св. писанія; въ 1888, по порученію Синода, рецензировалъ представленное на соисканіе преміи митр. Макарія сочиненіе профессора кіевской дух. академіи Ѳ. Покровскаго—«Раздѣленіе еврейскаго царства», а въ 1891 г. «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ» кіевскаго же профессора А. Олесницкаго.

Я. А. Богородскій напечаталъ:

1) *Объ идолопоклонствѣ евреевъ въ періодъ судей*. „Православ. Собес." 1871 г. т. II. 2) *Къ вопросу объ ессеяхъ*. Іb. 1873. т. III. 3) *Еврейскіе цари* Іb. 1882 г. т. I, III; 1883, т. I, II, III и отд. Казань 188. 8°. стр. 4) *Соломонъ внѣ-библейскій*. Іb. 1884. III. 5) *Къ вопросу о библейской исторіи міротворенія*. (Нѣсколько замѣчаній на статью А. Архангельскаго „Библейская космогонія" въ „Правос. Соб." 1889 г. № 7). Іb. 1890. I. 6) *Что такое библейская исторія* (по поводу сочиненія А. Лопухина „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій") Іb. II, 7) *Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ*. (Публич. лекціи) Іb. 1891. II. Въ протоколахъ засѣданій совѣта казанской академіи, печатаемыхъ при „Правосл. Собесѣдникѣ", Б. помѣстилъ рядъ рецензій на сочиненія: 8) *Троицкаго*, Новѣйшая полемика раскола противъ православія. 1871 г. стр. 343—49. 9) *Ксанфа*, Органы епархіальнаго управленія въ древ. Россіи. 1872, стр. 18—92. 10) *Діомидовскаго*, Соборъ 1667 г. и учрежденіе единовѣрія. 1873. стр. 12—16. 11) *А. Смирнова*, Книга Еноха. 1885, стр. 205*—317 и 1887 г. стр. 285—92. 12) *Алфіонова*, о братьяхъ Гракхахъ. 1874. стр. 261.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ древне-библейской исторіи Я. О. Богородскій строго-ортодоксальный богословъ, придерживающійся почти исключительно мате-

---

[1]) Ср. 1) *Знаменскій*, Исторія Казан. дух. академіи. Ч. 3. 2) *Терновскій*, С. Исторія Казан. дух. академіи, стр. 353 и слѣд. 3) *Онъ-же* въ „Проток. Каз. Дух. Акад." 1885 г. при „Правосл. собес." 1885 г. стр. 14, 255—66. 278—79. 4) *А. Лопухинъ*, Къ вопросу о томъ, что такое библейская исторія. „Церков. Вѣст." 1890 г. № 39 и 40.

ріала, даваемаго св. писаніемъ. Критицизмъ западно-европейской богословской науки настолько ему несимпатиченъ, что онъ даже рѣдко споритъ съ нимъ. Всѣ его усилія направлены къ тому, чтобы развить библейскій разсказъ, часто слишкомъ сжатый и недостаточно ясный.

Богословскій, горный инженеръ. Въ «Горномъ Журналѣ» напечатаны его статьи:

1) *Дѣло сырцовой стали въ златоустовскомъ заводѣ* (1836 г. т. III). 2) *Взглядъ на опыты надъ пудлингованіемъ въ заводѣ Шебо* (1838 г. т. II.) 3) *О полученіи желѣза по англійско-валлонскому способу.* (1839 г. т. I). 4) *Очеркъ шведскихъ горныхъ постановленій.* (1839 г. т. III). 5) *Геогностическое описаніе 8-го участка округа златоустскихъ заводовъ* (1842 г. т. I). 6) *Записки о долинѣ Заревшана и горахъ, ее окружающихъ.* (1842. IV). Можетъ быть ему же принадлежитъ: 7) *Описаніе огнепостоянныхъ матеріаловъ олонецкаго округа* (1854 г. т. IV).

Богословскій, инспекторъ горныхъ заводскихъ школъ, маркшейдеръ 9-го класса. Въ 1823 г. онъ издалъ въ Казани: 1) «*Легчайшій для дѣтей способъ къ познанію землеописанія любезнаго нашего отечества, пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи*». Это—60 картоновъ (вложенныхъ въ футляръ) формата четверки писчаго листа, изъ которыхъ каждая посвящена одной изъ губерніи или областей. Въ серединѣ свѣдѣнія о климатѣ, фаунѣ, флорѣ и городахъ губерніи, по четыремъ сторонамъ, соотвѣтственно 4 сторонамъ свѣта, обозначено какими губерніями съ с., в., ю., и з. граничитъ данная губернія, и съ помощью этихъ указаній ученикъ долженъ сложить карту всей Россіи. Въ футляръ вложена пояснительная брошюрка въ 7 страницъ. Здѣсь, между прочимъ, авторъ сообщаетъ, что «таковой способъ ученія введенъ мною по горнымъ училищамъ гороблагодатскихъ заводовъ и польза онаго оправдана самымъ опытомъ».

Богословскій издалъ также, надо думать, по такой же методѣ составленное пособіе 2) *Легчайшій для дѣтей способъ къ познанію всеобщаго землеописанія* (Казань, 1825) 4°. Мы его не видѣли, потому что въ публ. библіотекѣ его нѣтъ. Очевидно по этой же причинѣ не видѣлъ его и авторъ спеціальнаго «Обзора учебниковъ географіи на рус. яз.» Л. П. Весинъ, который относится къ «гороблагодатскому способу» Богословскаго очень сурово, какъ къ затѣѣ съ педагогической точки зрѣнія нераціональной.

Богословскій, Александръ Михайловичъ [1]). Въ 1865 г. изъ петербургской семинаріи поступилъ въ петербургскую академію, гдѣ въ 1869 окончилъ курсъ съ правомъ на степень магистра. Служитъ по судебному вѣдомству, былъ товарищемъ предсѣдателя ярославскаго окружнаго суда, теперь товарищъ прокурора кіев. судебной палаты. Издалъ 1) *Сборникъ статей судебныхъ уставовъ, имѣющихъ отношеніе къ вѣдомству православнаго исповѣданія.* Спб. 1872. 2) *Сборникъ законовъ о расколѣ.* М. 1881. Второй сборникъ составленъ тщательнѣе перваго, къ которому спеціальная критика отнеслась сурово.

---

[1]) Ср. 1) *Чистовичъ*, Ист. пет. дух. акад. 2) „Судеб. Вѣст.“ 1872 г. № 232.

Богословскій, Алексѣй, дѣятельный сотрудникъ «Сѣверıаго Меркурія» 1810—11 гг., гдѣ напечаталъ рядъ стихотвореній и статей, большинство которыхъ подписано псевдонимами: А—Б—ій,—А. Б, А.....й Б.......й, А. Б.......й, Б.....й и А. Б—ій.

Стихотворенія:

1) *Зима.* 1810 г. № 13. 2) *На изломанную лиру дѣвицы.* Ib. 3) *Лиръ росскаго Оссіана.* № 15. 4) *Къ Хлоѣ.* Ib. 5) *Разлука.* Ib. 6) *Епиграммы.* Ib. 7) *Шарада.* Ib. 8) *Странность.* № 16. 9) *Люблю* Ib. 10) *Желаніе пріятелю, вступающему въ военную службу.* № 17. 11) *Вечеръ.* Ib. 12) *Эпитафіи на кончину одного почтеннаго человѣка.* Ib. 13) *Отвѣтъ.* № 18. 14) *Сафо на Левкадѣ.* № 20. 15) *Сафо къ своей соперницѣ.* № 23. 16) *Къ А. В. Л—му* (Лукницкому) № 24. 17) *Къ Ручейку* Ib. 18) *Эпитафія надъ Хлоиною вѣрностью.* Ib. 19) *Отъ оставленнаго любовника.* Ib. 20) *Кантата Имп. Всерос. Александру I.* 1811 г. № 1. 21) *Истинному сыну отечества.* 1811 г. № 5. 22) *Мои желанія Хлоѣ.* Ib. 23) *Ода Сафы.* № 16. 27 *Сѣтованія любовника.* № 21.

Проза:

25) *Адскій приговоръ надъ истиной.* 1810 г. № 17. 26) *Ольмаръ и Аделина.* 1811 г. № 2 и 3. 27) *Отрывки, найденные послѣ смерти молодого несчастнаго человѣка.* 1811 г. № 4—16.

Біографическихъ свѣдѣній о Б—скомъ нѣтъ. Произведенія его тоже не даютъ никакого автобіографическаго матеріала. Все, что написалъ Б., крайне сентиментально и отличается большой напыщенностью. Стихи очень неуклюжи.

В. К.

Богословскій, Викторъ Степановичъ, профессоръ фармакологіи [1]). Окончилъ курсъ московскаго университета, съ отличіемъ, лекаремъ въ 1864 г. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ ассистентомъ при терапевтической клиникѣ московскаго университета. При послѣднемъ же онъ, 30 окт. 1868 г., защитилъ докторскую диссертацію: «Опытныя клиническія изслѣдованія надъ серебромъ». Затѣмъ онъ состоялъ при москов. университетѣ штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ фармакологіи, а въ 1884 г. утвержденъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора той-же каѳедры. Одновременно съ этимъ, онъ занимаетъ должность врача Ессентукской группы на кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

---

[1]) Ср. Змѣевъ. Врачи-писатели. Тетр. IV, стр. 35. *Отзывы о сочиненіяхъ*: О переводѣ *Гризингера, Холера*: 1) „Книжный Вѣстн." 1866, №№ 9—10; 2) „Военно-Медиц. Журн." 1867, ч. 98, VIII. О *Гоппе. Постукиваніе и выслушиваніе.* (Переводъ): „Моск. Медиц. Газ." 1866, II. Объ *О причинахъ возникновенія холеры*: „Систематич. обзоръ русской народно-учебной литературы" 1878, стр. 402—403. Объ *Отчего появляются повальныя болѣзни* (ibid). Объ *Что такое гигіеніе* (ibid). Объ *Пятигорскія и съ ними смежныя минеральныя воды:* 1) „Вѣстникъ водолеченія" 1881, № 10; 2) „Листокъ для посѣтителей кавказскихъ минеральныхъ водъ" 1881, №№ 16 и 18; 3) „Моск. Телеграфъ" 1881, № 222; 4) „Соврем. Извѣстія" 1881, № 227. Объ *Лечебныя мѣста Европы:* „Рус. Мысль" 1889, № 3.

Напечаталъ *въ отдѣльномъ изданіи*:

1) Перев. съ нѣмецкаго: *Гоппе*. Постукиваніе и выслушиваніе въ діагностическомъ отношеніи. М. 1866; 2) Перев. съ нѣмецкаго: *Гризингеръ*. Трактатъ о холерѣ. (Просмотрѣно проф. Варвинскимъ). М. 1867; 3) *Опытныя и клиническія изслѣдованія надъ серебромъ*. Диссертація Д. М. Москва 1868, стр. 176; 4) *О причинахъ возникновенія холеры, ея распространенія и мѣрахъ, способствующихъ ея прекращенію*, брош. М. 1872; 5) *Отъ чего появляются повальныя болѣзни. Господствующее въ настоящее время ученіе объ этомъ предметѣ*, брош. М. 1872; 6) *Что такое гніеніе, броженіе и тлѣніе, почему процессы эти служатъ источникомъ распространенія повальныхъ болѣзней, какія мѣры необходимы для прекращенія эпидемій*, брош. М. 1872; 7) Перев. съ нѣмецкаго: *Іохгеймъ*. О дѣйствіи вдыхаемыхъ для леченія газовъ; показанія М. 1875; 8) *О воздухѣ, какъ врачебномъ средствѣ*. М. 1876; 9) *Пятигорскія и съ ними смежныя минеральныя воды*. Сборникъ историческихъ, статистическихъ, экономическихъ и врачебныхъ свѣдѣній, относящихся къ минеральнымъ водамъ. М. 1881. Изд. 2-е. Спб. 1883, стр. 413. Изд. 3-е. Москва 1886, Изд. 4-е („Русской Мысли"). М. 1892; 10) *Ессентуки въ лечебный сезонъ 1884 г.* (Административный отчетъ). Москва 1885; 11) *То же*. Сезонъ 1885 г. Москва 1886; 12) *То же*. Сезонъ 1886 г. Москва 1887 (съ приложеніемъ карты Кавказскихъ водъ); 13) *Лечебныя мѣста Европы*. Курорты съ минеральными водами, климатическія станціи, морскія купанья, лиманы и грязелечебныя заведенія, съ краткимъ изложеніемъ основъ общей бальнеологіи и климатотерапіи. Спб. 1888, стр. 427.

Въ *повременныхъ изданіяхъ* В. П. Б. помѣстилъ:

14) *Прободающая рана груди*. „Протоколы Мос. Общ. Рус. Вр." 1866 г. № 15; 15) *Отчетъ о больныхъ клиники пр. О. В. Варвинскаго* за сентябрскую половину 1865—66 г. „Мос. Мед. Газ." 1866 г. № 29—35. Вмѣстѣ съ В. Ельцинскимъ; 16) *О дѣйствіи солей серебра на питаніе и кровообращеніе у животныхъ*. „Прот. М. Общ. Рус. Вр." 1867 г. и „Прот. Физ. Мед. Общ." 1867; 17) *Veränderung, welche unter dem Einfluss des Silbers im Blute und im Bindegewebe erzeigt werden*, „Centralblatt f. med. Wiss." 1867. Эта и предыдущая статьи вошли въ составъ докторской диссертаціи Б-скаго; 18) *О дѣйствіи спиртнаго экстракта гриба Amanita muscaria*. „Труды II Съѣзда Рус. Ест."; 19) *Физіологическое дѣйствіе мясного отвара, мясного экстракта, калійныхъ солей ихъ и креатинина*. „Мед. Вѣст." 1871 г. 34. По нѣм. въ „Centralb. f. d. md. Wis." 1871 г. № 32; 20) *Случай воспаленія и казеознаго перерожденія паховыхъ железъ*. „Пр. М. Рус. Вр." 1874; 21) *Замѣчанія на брошюру Іозефсона*. „О леченіи сжатымъ воздухомъ" Ibid. II; 22) *О качествѣ воздуха пневматическаго колокола*. „Пр. М. Физ. Мед. Общ." 1875, № 5 и „Моск. Мед. Газ." 1875, № 17; 23) *Случай неумышленнаго отравленія мышьякомъ*. Рефератъ. „Медиц. Обозр." 1880, XIII; 24) *Пятигорскія воды при леченіи сифилиса и меркуріализма*. „Тр. М. Рус. Вр." 1883, I и „Медиц. Вѣстн." 1883 (Есть и отдѣльные оттиски). 25) *Современное положеніе вопроса о водобоязни*. Ibid. 1886 г. I полугодіе.

* **Богословскій** Михаилъ Ивановичъ, э.-орд. профессоръ каз. духов. академіи [1]), сынъ причетника, родился 11 янв. 1844 г. въ селѣ Экстали тамбовск. уѣзда, тамбовской губерніи. Учился въ тамбов. семинаріи и казан. ду-

[1]) Ср. о немъ *С. Терновскаго*, Истор. Записка о состояніи Казан. Дух. Академіи 1870—92 гг.

хов. академіи. Окончивъ курсъ въ 1870 г. со степенью магистра, 16 авг. 1870 г. опредѣленъ былъ учителемъ словесности въ тамбов. семинаріи. 25 авг. того же 1870 г. перемѣстился въ каз. духов. Акад. на должность помощника библіотекаря. Въ слѣдующ. 1871 г., 2 ноября, былъ избранъ совѣтомъ академіи на должность доцента по каѳедрѣ Свящ. Писанія Нов. Завѣта, 29 янв. 1886 г. удостоенъ званія э.-орд. профессора. По порученію совѣта М. И. Богословскій дважды принималъ на себя временное преподаваніе по вакантной каѳедрѣ Ветхаго Завѣта (съ 1 сент. 1875 г. по 1 апрѣля 1879 г.). Съ авг. 1877 г. до августа 1886 г. былъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. 2 октября 1884 г. избранъ совѣтомъ академіи на должность лектора нѣмецкаго языка, въ каковой состоитъ и до настоящаго времени.

Литературные труды М. И. Богословскаго:

1) Въ журналѣ «Чтенія въ обществѣ любителей духовн. просвѣщенія» за 1876 и 1877 г.г. изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «*Къ исторіи новозавѣтнаго текста*».

Въ «Православномъ Собесѣдникѣ»:

2) *Прологъ св. апостола Іоанна* (1, 1—18 ст.). 1878 г. 3) *Прологъ св. Еванг. Луки* (1, 1—4 ст.) 1879 г. 4) *О двухъ генеалогіяхъ Іис. Христа* (Матѳ. 1, 1—17 ст. и Луки III, 23—38 ст.). 1880 г. 5) *Благовѣстіе ангела Захаріи о рожденіи І. Предтечи* (Лук. 1, 5 — 25 ст.) 1881 г. 6) *Благовѣстіе ангела Пресв. Дѣвѣ Маріи о рожденіи Мессіи* (Лук. 1, 26—38 ст.) 1884 г. 7) *Человѣкъ беззаконія* (исторія толкованія 2 Солун. II, 1—12 ст.) 1885 г. 8) *Посѣщеніе Пресв. Дѣвою Елизаветы* (Лук. 1, 38—56 ст.) 1885 г. 9) *Открытіе Іосифу, обрученнику Пресв. Дѣвы Маріи, тайны воплощенія Сына Божія* (Матѳ. 1, 18—25 ст.) 1886 г. 10) *Идея царства Божія въ Ветхомъ и Нов. Завѣтѣ*. 1887 г. 11) *Рожденіе І. Предтечи, его обрѣзаніе и хвалебная пѣснь Захаріи* (Лук. 1, 57—80 ст.) 1889 г. 12) *Рождество І. Христа, Спасителя міра* (Лук. II, 1—20 ст.) 1892 г. 13) *Обрѣзаніе І. Христа и Его принесеніе во храмъ іерусалимскій* (Лук. II, 21—40 ст.) 1892 г. 14) Въ приложеніи къ журналу Правосл. Собесѣдникъ за 1882—1892 гг. напечатанъ и изданъ Б. отдѣльно *переводъ толкованій блаж. Ѳеофилакта* на посланія къ Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссаямъ, Солунянамъ и 1-е Тимоѳею. 15) Въ первомъ томѣ «Описанія Соловецкихъ рукописей» М. И. Б. *описаны рукописи, содержащія ветхозавѣтныя книги* (пятокнижіе, историческія книги и нѣкоторыя учительныя) и новозавѣтныя (Евангелія и Апостолъ). 16) Въ протоколахъ академіи помѣщены Б. *рецензіи* на слѣдующія сочиненія: *Каменскаго*, Изображеніе Мессіи по Псалтири (1878 г. стр. 155—159), *М. Троицкаго*, «Посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу» (1884 г. стр. 108—111), *Некрасова*, «Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій» (1889 г. стр. 303—

319), *Кошурникова*, «Экзегетическій анализъ посланія св. ап. Павла къ Филиппійцамъ (1891 г. стр. 264).

Экзегетическія статьи № 2—8 изъ евангелической исторіи вошли въ «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія, съ библіографическимъ указателемъ», изданный инспекторомъ симбирской духов. семинаріи Матв. Барсовымъ въ двухъ томахъ, 1890 г. въ Симбирскѣ.

Богословскій, Михаилъ Измайловичъ, протопресвитеръ [1]). Родился въ 1807 г. во Владимирѣ, воспитывался въ мѣстной семинаріи, а съ 1827—1831 гг. въ петербургской духовной академіи. Окончивъ курсъ первымъ магистромъ, былъ въ 1833 г. рукоположенъ въ священники и назначенъ баккалавромъ той-же академіи по каѳедрѣ греческаго языка, а съ 1840 г.—профессоромъ богословія. Въ 1838 г. Б. былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ комитета изысканія средствъ къ обезпеченію сельскаго духовенства; въ 1839 г. утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго члена академической конференціи, а въ 1840 г., по распоряженію епархіальнаго начальства, опредѣленъ членомъ въ комитетъ для разсмотра конспектовъ, составленныхъ академіями въ руководство семинаріямъ. Кромѣ того, Б. одновременно съ профессурой былъ и членомъ духовно-цензурнаго комитета (съ 1853 г.) и законоучителемъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, каковыя должности занималъ до 1865 г., когда, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флота. Это мѣсто онъ занималъ шесть лѣтъ, а потомъ былъ переведенъ въ Москву каѳедральнымъ протоіереемъ Архангельскаго (1871—1879 гг.), и протопресвитеромъ Успенскаго соборовъ (1879—1884 гг.), съ званіемъ члена московской синодальной конторы. Независимо отъ того, на о. Богословскаго нерѣдко возлагались и другія порученія. Такъ, напримѣръ, въ 1850 г. св. синодъ назначилъ его членомъ комитета по разсмотрѣнію программъ богословскихъ наукъ, логики и психологіи для учебныхъ заведеній мин. народнаго просвѣщенія. Въ 1859 г. онъ явился членомъ отъ духовнаго вѣдомства въ комитетѣ, учрежденномъ при мин. нар. просв.

---

[1]) *О немъ: Чистовичъ*. Петербур. Духов. Акад. Часть I, стр. 343, 352, 375—76, 414, 419 и 447; 2) *Березинъ*, Словарь; 3) *Толль*. Дополненія; 4). *Языковъ*. Обзоръ; 5) *А. Лебедевъ*. Московскій каѳедральный Архангельскій Соборъ. М. 1880, стр. 100—101; 6) „Рус. Стар." 1880, XII, стр. 1030; 7) „Влад. Епарх. Вѣдом." 1881, №№ 21—23; 8) „Моск. Церк. Вѣдом." 1881, № 41; 9) „Моск. Вѣд." 1881, № 270; 10) *Евгеній Львовъ*. Юбилей протопресвитера Мих. Изм. Богословскаго. „Моск. Вѣд." 1881, № 275; 11) „Церк. Общ. Вѣстн." 1881, № 114; 12) Ibid. № 120 (перепечатка статьи Е. Львова); 13) „Соврем. Извѣстія" 1881, № 267; 14) „Церковный Вѣстникъ" 1884, № 3; 15) „Русь" 1884, № 3; 16) „Моск. Церк. Вѣдом." 1884, № 4; 17) Ibid. № 6; 18) Ibid. № 7; 19) „Моск. Вѣдом." 1884, № 24; 20) „Афиши и объявленія" 1884, № 288; 21) „Правосл. Обозр." 1884, № 1; 22) „Рус. Стар." 1885, XI, стр. 442—444; 23) Ibid. 1886, IV, стр. 206—207; 24) *Н. И. Барсовъ*. „Христ. Чтеніе" 1884, №№ 3—4. *О Курсѣ общаго церковнаго права*: 1) *М. Г.* „Юридич. Библіогр." 1885, № 6; 2) „Моск. Церк. Вѣд." 1885, № 23.

для пересмотра постановленій о сельскихъ приходскихъ училищахъ. Въ томъ-же году онъ участвовалъ въ комитетѣ по переводу св. Писанія на русскій языкъ. Въ 1860 г. былъ назначенъ въ комитетъ для разсмотрѣнія проекта о преобразованіи въ духовно-учебныхъ комитетахъ; въ 1863 г.—въ комитетъ по пересмотру узаконеній о правахъ православнаго духовенства, а въ 1870 г.—въ комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству.

Въ 1881 г., съ большою торжественностью, праздновался пятидесятилѣтній юбилей пастырской дѣятельности о. Богословскаго. Юбиляръ былъ почтенъ Высочайшей грамотой на пожалованный ему Государемъ орденъ Владимира 2-й степени. Всѣхъ адресовъ и телеграммъ было прочитано болѣе пятидесяти; въ числѣ телеграммъ была одна отъ принца Александра Ольденбургскаго. Особенною сердечностью отличались телеграммы бывшихъ учениковъ юбиляра. Находившіеся же въ Москвѣ правовѣды собрались на юбилей въ довольно значительномъ числѣ; между ними былъ и И. С. Аксаковъ.

О. Богословскому принадлежатъ слѣдующіе труды:

а) Изданные отдѣльно: 1) *Приготовленіе къ исповѣди и благоговѣйному причащенію св. Христовыхъ Тайнъ. Слова, говоренныя въ Импер. Училищѣ Правовѣдѣнія.* Спб. 1853. 2-е изданіе—1854 г. и 3-е—1861 г.; 2). *Священная исторія Ветхаго Завѣта.* 2 тома Спб. 1857, 1861, 1865, 1871, М. 1882 и 1885 (шесть изданій); 3) *Священная исторія Новаго Завѣта.* Спб. 1859, 1861, 1867, 1867, 1871 и М. 1882; 4) *Отличительный характеръ евангелія св. Іоанна Богослова.* М. 1872; 5) *О храмахъ.* М. 1875 (обѣ предъидущія работы помѣщены первоначально въ „Чтеніяхъ въ Общ. Любителей Духовн. Просв.“, первая—въ 1872 г., кн. 2-я; вторая—въ 1884, книга 4-я). Уже послѣ смерти Богословскаго изданы слѣдующія его сочиненія: 6) *Курсъ общаго церковнаго права.* М. 1885; 7) *Памятная книжка для христіанскаго отрока.* М. 1885; 8) *Поученія, рѣчи и бесѣды, говоренныя къ воспитанникамъ Импер. училища правовѣдѣнія.* М. 1886; 10) *О предлогѣ безпечности въ дѣлѣ спасенія.* М. 1886.

Въ журналахъ М. И. Богословскій напечаталъ:

9) *Ирмосы канона св. Козьмы, епископа Маіумскаго, на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.* Перев. съ греч. („Христ. Чтеніе“ 1831, XLIII); 10) *Канонъ того-же св. Козьмы на Рождество Христово* (ibid, XLIV); 11) *Канонъ св. Іоанна Дамаскина на Рождество Христово,* (ib.); 12) *Канонъ того-же Дамаскина на Богоявленіе,* (ib.) 1832, XLV); 13) *Канонъ св. Козьмы Маіумскаго на Богоявленіе,* (ib.); 14) *Письмо Іеронима Стридонскаго къ епископу Илiодору, посвященное памяти Непоціана пресвитера.* Перев. съ греч. (Ibid. XLVIII); 15) *Канонъ преп. Ѳеоѳана Начертаннаго на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы;* Перев. съ греч. (Ib., 1833 г., I,); 16) *Канонъ св. Козьмы Маіумскаго въ недѣлю цвѣтоносную.* (Ibid, 1834 г., II); 17). *Письмо Іеронима Стридонскаго объ обязанностяхъ клириковъ.* Перев. съ греч. (Ibid). 18) *Письмо св. Іеронима къ Летѣ о воспитаніи малолѣтней дочери.* (Ib., IV); 19) *Канонъ св. Козьмы Маіумскаго въ великій четвертокъ.* Перев. съ греч. (Ibid 1835, I); 20) *Канонъ св. Козьмы на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.* (Ib., III); 21) *О предлогѣ безпечности въ дѣлѣ спасенія.* (Ib., IV); 22) *Великій канонъ св. Андрея Критскаго.*

Перев. съ греч. (Ib., 1836, ч. I); 23) *Трипѣснецъ св. Козьмы Маіумскаго въ великій пятокъ.* (Ib., 1836, I); 24) *Канонъ св. Козьмы въ великую субботу.* (Ib.), 25) *Каноны св. Іоанна Дамаскина и св. Козьмы Маіумскаго на Успеніе пресв. Богородицы.* (Ib., III); 26) *Преданіе Климента Александрійскаго о юношѣ* (ib., III); 27) *Стихотворенія св. Григорія Богослова,* (ib., IV); 28) *Канонъ св. Козьмы Маіумскаго на Срѣтеніе Господне.* Перев. съ греч. (Ib., IV); 29) *Слово св. Меѳодія Потарскаго въ недѣлю Ваій.* (Ib.); 30) *О жизни и писаніяхъ Меѳодія, священномученика Патарскаго* (ib.); 31) *Стихи изъ пѣсней степеней въ XXV антифонахъ.* Перев. съ греч. (Ib.); 32) *Письмо Іеронима Стридонскаго къ Марцаллѣ.* (Ib.). 33) *О человѣческой природѣ.* Перев. изъ сочиненія св. Григорія Богослова. (Ibi, 1838, II); 34) *Письмо Іеронима Стридонскаго къ Гавденціи о воспитаніи малолѣтней Пакатусы.* Перев. съ греческаго (Ib.); 35) *Сновидѣніе о храмѣ Воскресенія.* Пер. съ греч. (Ib., IV); 36) *О наружныхъ движеніяхъ молящагося.* (Ib., 1839, I); 37) *Воскрешеніе Лазаря, недѣля Ваій и событія въ страстную недѣлю.* (Ib.); 38) *Воскресеніе Господня, недѣля Антипасхи и преполовеніе Пятидесятницы* (Ib., II); 39) *Вознесеніе Господне и Пятидесятница.* (Ib.); 40) *Разборъ сочиненія Деболь-скаго: Дни Богослуженія.* (Десятое присужд. Демидовскихъ наградъ, Спб. 1841).

Кромѣ того, Богословскій: 42) Принималъ близкое участіе въ переводѣ книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ.

За «Священную исторію Новаго Завѣта» ученый авторъ былъ удостоенъ степени д-ра богословія.

Многочисленные ученики Б—аго отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ, въ высшей степени стойкомъ, никогда не поддававшемся вліянію и настроеніямъ минуты.

Въ реформахъ царствованія Александра II, касавшихся духовенства онъ игралъ очень крупную роль. Ни одно сколько-нибудь важное явленіе въ сферѣ законодательства по духовному вѣдомству не обходилось безъ его энергическаго участія.

Б—ій скончался въ Москвѣ, 9 января 1884 г. Тѣло его было перевезено въ Спб. и погребено, 20 января, на смоленскомъ кладбищѣ. Чинъ отпѣванія и погребенія сопровождался большой торжественностью. Панихиду служили, по собственному желанію, митрополитъ московскій Іоанникій, архіепископы Леонтій варшавскій и Савва тверской и 40 священниковъ.

Богословскій, Николай Гавриловичъ, протоіерей [1]). Родился около 1824 г. Первое время своего священства провелъ въ селѣ Грузинѣ, гдѣ еще живы были

[1]) *О немъ*: 1) „Нов. Время" 1892, 17 октября; 2) „Историч. Вѣст." 1892 г. № 12; 3) Юбилейная Записка моск. археолог. общ.

Отзывы: О „*Взглядъ съ практической стороны на жизнь священника*": *Св. М. Архангельскій* въ „Странникѣ" 1860, № 6.

О „*Шумскомъ*:" 1) „С. Пет. Вѣд." 1861 г. № 271. 2) „Отеч. Зап." 1861 № 10.

О „*Новгородскомъ сборникѣ*: 1) *О. Ѳ. Миллеръ.* Сборникъ по народной русской словесности". „Журн. Мин. Нар. Пр." 1867, № 3; 2) „Голосъ" 1865, № 254; 3) „Книжный Вѣстн." 1865, № 8. Объ „*Разск. о быломъ*:" „Голосъ" 1866 г. № 26.

Объ „*Аракчеевщинѣ*": 1) *В. И.* „Истор. Вѣстн." 1882, № 6; 2) *К.* „Рус. Мысль" 1882, № 6; 3) „Дѣло" 1882, № 5; 4) „Отеч. Зап." 1882, № 7; 5) „Гражданинъ" 1882. № 38.

многіе очевидцы бунта военныхъ поселянъ, на себѣ вынесшіе тяжесть аракчеевскаго режима. Это дало возможность любознательному священнику познакомиться съ многочисленными разсказами и преданіями о могущественномъ временщикѣ. Кромѣ того онъ получилъ доступъ къ частному архиву Аракчеева, находившемуся въ Грузинѣ. Впослѣдствіи, обработавъ этотъ матеріалъ, Б. помѣстилъ въ изданномъ имъ «Новгородскомъ сборникѣ» много матеріаловъ для изученія Аракчеева. Аракчееву же и Аракчеевщинѣ и быту военныхъ поселеній посвящена значительнѣйшая часть разсказовъ Богословскаго. Эти согрѣтые истиннымъ чувствомъ разсказы читаются съ увлеченіемъ, благодаря захватывающему интересу самаго содержанія. Но и сами по себѣ они не лишены литературнаго интереса.

Перейдя затѣмъ на службу въ Новгородъ, Б. скоро былъ сдѣланъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета и объѣхалъ всѣ уѣзды новгородской губ., изучая кустарные промыслы и памятники старины.

По его инициативѣ и подъ его редакціей сталъ выходить въ 1865 г. изданіе комитета—«Новгородскій сборникъ». По первоначальному плану сборникъ долженъ былъ издаваться періодически, въ количествѣ 6 книгъ въ годъ, но на пятомъ выпускѣ прекратился. Выпуски «Сборника» даютъ богатый статистическій, историческій и этнографическій матеріалъ для изученія новгородской губ.

По мысли Богословскаго учреждены также при комитетѣ музей и публичная библіотека. Каталогъ этой библіотеки (Новгородъ. 1864. Выходилъ листами въ видѣ прибавленій къ «Новг. Губер. Вѣдомостямъ») составленъ Богословскимъ-же. Онъ умеръ въ новгородскихъ Селищенскихъ казармахъ по Волхову въ концѣ 1892 года.

Н. Г. Богословскій, частью подъ своимъ именемъ, частью подъ псевдонимомъ *Словскій*, помѣстилъ множество разсказовъ и статей въ разныхъ журналахъ (Библ. д. Чт.» и «Отеч. Зап.» начало 60-хъ гг. «Древ. и Нов. Россіи», «Нивѣ», «Истор. Библіотекѣ» и др.), большинство которыхъ вошло въ отдѣльно изданныя имъ книги:

1) *Взглядъ на жизнь священника.* Письма отца къ сыну. Въ 2 отдѣлахъ. Спб. 1860. 2) *Взглядъ съ практической стороны на жизнь священника.* Письма отца къ сыну. Спб. 1860. 3) *Шумскій*, Листки изъ памятной книжки священника. Спб. 1861. 4) *Разсказы о быломъ.* Новгородъ. 1865. 5) *Аракчеевщина.* Спб. 1882. 6) *Старые порядки.* Историческая повѣсть изъ быта военныхъ поселянъ. Спб. 1882.

Богославскій, Павелъ Алексѣевичъ, корабельный инженеръ [1]) Будучи штабсъ-капитаномъ корпуса кораб. инж., издалъ книгу: «*О купеческомъ судостроеніи, рѣчномъ и прибрежномъ*. Спб. 1859». Книга, посвященная вели-

---

[1]) Ср. 1) *Березинъ*. Энцикл. Слов. 2) *Р. Ч.* въ „Морск. Сбор. 1859 г. № 12.

кому князю Константину Николаевичу, представляетъ интересно и живо написанный очеркъ по исторіи одной изъ отраслей корабельной архитектуры. Свѣдѣнія о современномъ состояніи купеческаго судостроенія очень систематичны и детальны. Въ свое время книга Богословскаго была первой попыткой разработки вопроса. Б. разсматривалъ судоходство и судостроеніе на моряхъ Бѣломъ и Каспійскомъ и на системахъ Волжской и Сѣверо-Двинской; продолжавшій его трудъ, по порученію морского Ученаго Комитета, инж. Яковлевъ обрисовалъ положеніе дѣла на южныхъ моряхъ и рѣкахъ. Въ 1874 г. Б. былъ полковникомъ корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Богословскій, Петръ Васильевичъ, д-ръ медицины [1]). Родился въ 1796 г., отъ русскаго отца и нѣмецкой матери, въ Екатеринбургѣ. Окончивъ курсъ Спб. гимназіи, уѣхалъ въ 1815 г. въ Крымъ и жилъ тамъ уроками. Въ 1817 г. былъ назначенъ учителемъ математики въ Спб. училищѣ; въ 1820 г. отправился въ Берлинъ учиться медицинѣ, но экзаменъ на лекаря держалъ въ Петербургѣ въ 1824 г. Затѣмъ онъ опять отправился въ Берлинъ, гдѣ и защищалъ диссертацію, послѣ которой Медико-Хирургическая Академія признала его 29 ноября 1826 г., докторомъ медицины. Въ 1827 г. назначенъ въ Калинкинскую больницу, черезъ годъ уволенъ. Съ 1835 до смерти служилъ въ государственномъ казначействѣ. Былъ также секретаремъ общества Маріинскаго капитала для вдовъ и сиротъ врачей. Умеръ, въ чинѣ статскаго совѣтника, 1 мая 1853 г.

П. В. Б. напечаталъ: 1) *Нѣчто о южномъ берегѣ Тавриды.* «Сынъ Отеч.» 1817, № 13; 2) De cachexia generatim. Diss. D. M. Berlin. 1826. 3) Небольшія статьи въ «Энцикл. Лексиконѣ» Плюшара. Статейка Б—скаго въ «Сынъ Отечествѣ» сообщаетъ интересныя зоологическія, топографическія и ботаническія свѣдѣнія.

Богословскій-Платоновъ, Ипполитъ Михайловичъ, протоіерей [2]). Сынъ московскаго священника, учился въ москов. духовной академіи, гдѣ въ 1844 г. кончилъ курсъ со степенью магистра. Съ 1844 по 1850 онъ состоялъ въ академіи баккалавромъ по каѳедрѣ логики и исторіи философіи. Съ 1851—66 былъ священникомъ церкви Успенья на Могильцахъ, съ 1866—70 троицкой на Арбатѣ. Ум. 15 дек. 1870. Б. долго былъ законоучителемъ 4-й москов. гимназіи, а съ 1863—первой, а также въ разныхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ былъ вообще человѣкъ чрезвычайно дѣятельный и трудолюбивый, участвовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ и, между прочимъ, состоялъ гласнымъ думы.

---

[1]) *О немъ*: 1) *Геннади.* Словарь. Часть 1, стр. 100; 2) *Змѣевъ.* Рус. врачи писатели. Вып. 1, стр. 26; 3) „Сѣв. Пчела" 1853, № 97; 4) Академическій мѣсяцесловъ на 1854 г.; 5) Callisen, medicinisches Schriftsteller-Lexicon.

[2]) 1) *С. С—въ* въ „Соврем. Лѣтописи" 1871 г. № 4. 2) *С. Смирновъ*, Исторія Моск. дух. Академіи стр. 52, 113, 240, 392. 3) *Геннади*, Словарь. 4) „Москов. епарх. вѣд." 1870 г. № 51.

Кромѣ нѣсколькихъ надгробныхъ словъ и проповѣдей въ «Правос. Обозр.» и «Душеполезномъ Чтеніи», Б. напечаталъ: 1) Отрывокъ изъ магист. диссертаціи: «*Изъясненіе пророчества Исаіи объ избранномъ отрокѣ Іеговы*», въ «Приб. къ твор. св. отцовъ» 1850 г. т. IX. 2) *Арабы и ихъ философія* (Акад. лекція) въ «Москвитянинѣ» 1850 г. ч. 3.

Въ 1850, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы преподаваніе философіи въ университетахъ было возложено на законоучителей университетовъ, духовно-учебное управленіе поручило петербургской, московской и кіевской академіямъ выработать соотвѣтственныя программы. Порученіе составить программу логики москов. академія дала Богословскому-Платонову и выработанная имъ программа была разослана университетамъ для руководства.

Богословскій-Платоновъ, Кириллъ см. *Кириллъ* Богословскій-Платоновъ.

Богоявленскій, И. Перевелъ съ лат. книгу: *Краткая Реторика, въ пользу любящаго Россійской слогъ юношества*; Спб. 1801. 8°.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ IV ТОМУ.

Статьи, пропущенныя въ очередномъ порядкѣ IV-го тома.

(П. Д. Боборыкинъ, И. Ѳ. Богдановичъ, А. П. Богдановъ).

***Боборыкинъ**, Петръ Дмитріевичъ, извѣстный романистъ [1]).

П. Д. Боборыкинъ принадлежитъ къ числу писателей, наиболѣе обойденныхъ русскою критикою. Этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать, что на его дѣятельность

---

[1]) Краткія *біографическія данныя:* 1) Въ словаряхъ Толя, Клюшникова, Березина, Брокгаузъ-Ефрона, Гарбеля (съ портретомъ), Gubernatis'a, въ чешской энциклопедіи Otto. 2) Въ „Исторіи новѣйшей литературы" *А. М. Скабичевскаго.* 3) Шуточная характеристика, съ каррикатурнымъ портретомъ, въ „Нашихъ знакомыхъ" *В. О. Михневича.* 4) „Живопис. Обозр." 1880 г. № 27 съ портр. 5) „Новь", съ портр. 6) „Нива" 1892 г. № 49 съ портр. 7) *Альбомъ М. И. Семевскаго.* 8) *А. С. Суворинъ*, шуточный „Словарь Современниковъ" въ „Бирж. Вѣд." 1875 г. 9) Описаніе юбилейнаго обѣда въ „Рус. Вѣд." 1887 г. январь.

Отзывы о литературной дѣятельности:

Число **газетныхъ** отзывовъ огромно. Ихъ болѣе 200. Но значительнѣйшая часть принадлежитъ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Чаще другихъ писали о Петрѣ Дмитріевичѣ: 1) *В. П. Буренинъ*, въ „Спб. Вѣд." 1870—74 гг. и „Нов. Времени" 1876—94 гг. Кое-что изъ многочисленныхъ фельетоновъ, пародій, стихотвореній и т. д., посвященныхъ этимъ безпощаднымъ врагомъ П. Д. Боборыкина глумленію надъ всѣмъ, чтобы онъ ни дѣлалъ и писалъ, вошло въ отдѣльно-изданные сборники г. Буренина: „Очерки и пародіи" (Спб. 1874), „Критическіе очерки и памфлеты" (Спб. 1884). „Стрѣлы" (Спб. 1880 г.), „Критическіе этюды" (Спб. 1888), „Пѣсни и шаржи" (Спб. 1886) и наконецъ „Пипя и Пуся" (Спб. 1894), гдѣ имѣется цѣлое „Дѣло о П. Д. Боборыкинѣ". 2) *А. М. Скабичевскій* въ своихъ литературныхъ фельетонахъ въ „Бирж. Вѣд." и замѣнившей ихъ „Молвѣ" 1875 — 81 гг., а съ 1885 г. въ „Новостяхъ". 3) *В. Г. Авсѣенко*, въ „Рус. Мірѣ" 1873—74 г. (въ литерат. обозрѣніяхъ за подписью *А. О.*). 4) *Василій Марковъ*, въ „Спб. Вѣд." 1875—76 гг. Фельетонъ объ „Въ усадьбѣ и на порядкѣ" вошелъ въ его книгу „На встрѣчу" (Спб. 1878). 5) *М. А. Загуляевъ* въ своихъ критическихъ фельетонахъ, помѣщаемыхъ имъ въ „Journ. d. St.-Pet." (за подписью *L. V.*), отозвался (начиная съ 1872 г. № 168) на большинство произведеній П. Д. 6) *В. В. Чуйко*, въ „Голосѣ" 1875—76 г. (въ литературныхъ фельетонахъ за подписью *X. У. Z.*), въ „Новостяхъ" 1877—84 гг., въ „Одесскомъ Листкѣ" послѣднихъ 3 лѣтъ. 7) *Всеволодъ Соловьевъ* (фельетоны за подписью Sine ira и *В. С.*) въ „Спб. Вѣд." и „Рус. Мірѣ" 1875 г. 8) *С. Сычевскій* (подп. *С. С.*) въ „Одес. Вѣст." 1870-хъ и 1880-хъ гг. 9) *А. Чебышевъ-Дмитріевъ* (подп. *Эксъ*) въ „Нов. Вр." 1875 г. 10) *С. А. Венгеровъ* (подп. „*Фаустъ Щигровскаго уѣзда*" и *С. Вѣди*) въ „Нов. Вр." 1876 г. и „Рус. Мірѣ" 1878—79 гг. 11) *В. Горленко*, въ „Моск. Обозр." 1877 г. и „Голосѣ" 1878—

мало обращали вниманія въ литературѣ. Совсѣмъ напротивъ. Если исключить тѣхъ корифеевъ русскаго творчества, которыхъ слѣдуетъ оставить въ сторонѣ, разъ рѣчь идетъ о писателѣ неперворазрядномъ, если не упоминать всуе имена Толстого, Достоевскаго, Тургенева, Писемскаго, Гончарова, Шедрина, Островскаго,

---

1881 гг. 12) *Р. И. Сементковскій* (подп. *И. Ратовъ*) въ „Телеграфѣ" 1878 г. 13) *Евгеній Гаршинъ*, въ „Бирж. Вѣд." 1886—90 г.; нѣкоторые отзывы вошли въ изданные имъ „Критическіе опыты" (Спб. 1888 г.). 14) *Арс. Введенскій* въ „Рус. Правдѣ" 1878—1880 гг., „Порядкѣ" 1880—81 гг., „Голосѣ" 1881—83 гг., „Рус. Вѣд." 1883 — 90 гг. 15) *Ив. Ивановъ* въ „Рус. Вѣд." 1893 г.

Изъ сатирическихъ газетъ съ особеннымъ ожесточеніемъ на П. Д. нападала „Искра" въ началѣ 1862 года.

Журнальные отзывы:

О *„Ребенкѣ"*: „Время" 1861 г. № 5. О *„Въ путь-дорогу"*: „Отеч. Зап." 1863 г. № 4, въ „Провинціальн. письмахъ о нашей литературѣ" — *Хвошинской*. О *„Жертвѣ вечерней"*. 1) *П. Гайдебуровъ* въ „Дѣлѣ" 1868 г. № 12. („Внутр. Обозр."). 2) „Отеч. Зап." 1868 г. № 11 ст. „Новаторы особаго рода". (М. Е. Салтыкова). О *„Солидныхъ добродѣтеляхъ"*: 1) *П. Н. (Ткачевъ)* въ „Дѣлѣ" 1872 г. № 10 и въ ст. „Литер. Этюды". „Дѣло" 1871 г. № 1. 3) *Н. Никитинъ* (П. Н. Ткачевъ) въ „Дѣлѣ" 1875 г. № 3 и 5. Статья „Беллетристы-эмпирики и беллетристы-метафизики". 4) *М. Цебрикова* въ „Отеч. Зап." 1873 г. № 11 и 12 ст. „Беллетристы-фотографы". О *„Театральномъ искусствѣ"*. *А. В.* въ „Бесѣдѣ" 1872 г. № 12. О *„Дѣльцахъ"*: 1) *С. С. Окрейцъ* въ „Библ. дешевой и общедоступной" 1872 г. № 10; тамъ же 1873 г. № 6, ст. Нѣчто по поводу скончавшагося романа „Дѣльцы". 2) *Никитинъ-Ткачевъ* въ назв. уже выше ст. „Беллетристы-эмпирики". О *„Полжизни"*: 1) *Л. Н.* въ „Рус. Вѣст." 1874 г. № 1. ст. „Французскій романъ въ русской литературѣ". 2) *Никитинъ-Ткачевъ* въ ст. „Беллетристы-эмпирики". Тамъ же о „Докторѣ Цибулькѣ" и „Въ усадьбѣ и на порядкѣ". О послѣднемъ: 1) въ „Дѣлѣ" же (1876 г. № 2) писалъ *Б.* въ ст. „Замѣтки о плодахъ ума и таланта". 2) *Т. Н.* въ „Рус. Вѣст." 1875 г. № 3. О переводѣ *Рибо* и приложенномъ къ нему этюдѣ П. Д.: 1) *Л. О. (боленскій)* въ „Мысли" 1881 г. № 9. 2) „Отеч. Зап." 1881 г. № 9. О *„Въ наперсникахъ"* и *„Умереть-Уснуть"*: *Ф. Рѣшимовъ* въ „Дѣлѣ" 1881 г. № 1. О *„Китай Городѣ"*: 1) „Отеч. Зап." 1883 г. № 10. 2) *Е. Н.* въ „Рус. Мысли" 1883 г. № 7. 3) „Наблюдатель" 1883 г. № 10. О ст. *„Наша литературная критика"*: *Посторонній* (Н. К. Михайловскій) въ „Отеч. Зап." 1883 г. № 3. О статьѣ *„Красота, жизнь и творчество"*: *Н. К. Михайловскій* въ „Рус. Богатствѣ" 1893 г. № 8.

О *„Перевалѣ"*: 1) *Ив. Ивановъ* въ „Артистѣ" 1894 г. № 39. 2) *М. Н. Мазаевъ* въ „Недѣлѣ" 1894 г. сентябрь. 3) *М. И. Протопоповъ*, въ „Рус. Бог." 1894 г. № 9.

Въ „Рус. Мысли", съ конца 1880-хъ гг., когда она завела у себя журнальное обозрѣніе, постоянно даются отзывы о новыхъ произведеніяхъ П. Д., появляющихся въ другихъ журналахъ. Въ „Сѣв. Вѣст." 1890-хъ гг. часто говорилось о новыхъ повѣстяхъ и романахъ нашего писателя въ „Литературныхъ замѣткахъ" *А. Волынскаго*, а въ книжкахъ „Недѣли" 90-хъ гг. они отмѣчались въ обозрѣніи русской печати.

Обзору всей литературной дѣятельности П. Д. посвящена статья *М. А. Протопова*—„Беллетристъ-публицистъ" въ „Рус. Мысли" 1892 г. № 11 и 12.

Мимоходно, но очень зло говоритъ о Боборыкинѣ въ своей перепискѣ *Тургеневъ* (1-е собраніе писемъ стр. 508—509. Спб. 1884 г.).

то врядъ ли имя какого-либо другого писателя встрѣчалось такъ часто въ печати послѣднихъ 20 лѣтъ, какъ имя П. Д. Боборыкина. Одинъ В. П. Буренинъ добрую четверть своихъ фельетоновъ въ «Новомъ Времени» посвятилъ пародированію и вышучиванію всего, что бы ни написалъ почтенный романистъ. И другіе рецензенты всегда усердно занимались всякимъ новымъ произведеніемъ нашего писателя, а такъ какъ литературная производительность его огромна, то и литература рецензій, замѣтокъ, фельетонныхъ отзывовъ о П. Д. Боборыкинѣ огромна. Но именно только мимолетныхъ рецензій, мимоходныхъ замѣтокъ и т. д. Спеціально посвященной ему критической статьи П. Д. дождался только послѣ тридцати-трехъ лѣтъ неустаннаго литературнаго «дѣланія». (М. А. Протопоповъ въ «Рус. Мысли» 1892 г.). И то эта *единственная* сколько-нибудь если и не обстоятельная, то хоть объемистая статья написана въ обычной для автора публицистической манерѣ, при которой разбираемый писатель остается почти въ сторонѣ. Писателямъ никакъ не бо̀льшаго литературнаго значенія, чѣмъ Боборыкинъ, критика наша посвящала рядъ статей, гдѣ разсматривалась общая духовная физіономія автора, гдѣ подробно комментировались типы, ими выведенные и т. д. Сколько, напр., написано видными представителями нашей критической мысли объ отдѣльныхъ произведеніяхъ Авдѣева, Слѣпцова, Марко-Вовчка, Рѣшетникова и даже какого-нибудь Славутинскаго, а относительно большинства крупныхъ произведеній Боборыкина, которыя, что тамъ ни говорить, подчасъ схватывали впервые цѣлыя новыя наслоенія русской общественной жизни, только и было яркаго въ критикѣ, что смѣшки и глумленіе литературнаго фельетониста «Новаго Времени».

Это отношеніе текущей критики къ даровитому писателю перешло и въ критику, претендующую на болѣе продолжительное значеніе. Въ «Исторіи новѣйшей литературы» А. М. Скабичевскаго Петру Дмитріевичу посвящено меньше мѣста, чѣмъ Новодворскому (Осиповичу) и поставленъ онъ въ одну линію съ Ев. Марковымъ, Немировичемъ-Данченкой, Терпигоревымъ, Саловымъ, Ахшарумовымъ и Лейкинымъ. Въ нѣмецкой «Geschichte der russischen Litteratur» Рейнгольда, вѣрно отразившей настроеніе руководящихъ русскихъ литературныхъ кружковъ, Боборыкину посвященно нѣсколько строкъ.

Такое умаленіе нельзя не назвать крайне несправедливымъ. Боборыкинъ заслуживаетъ гораздо болѣе серьезнаго отношенія, чѣмъ это до сихъ поръ практиковалось и послѣ внимательнаго изученія его многочисленныхъ произведеній совокупность ихъ представляется замѣчательной во многихъ отношеніяхъ. Въ Боборыкинѣ замѣчательна и его плодовитость, ничего общаго не имѣющая съ ремесленностью, и его необыкновенно-живая отзывчивость на все, что̀ въ данный моментъ интересуетъ и волнуетъ общество и наконецъ то, что годы не только не вліяютъ отрицательно на его творчество, а, напротивъ того, расширяютъ поле зрѣнія его художественнаго объектива, что даетъ ему возможность захватывать картины очень широкія.

Объясненіе несправедливаго отношенія критики къ Боборыкину слѣдуетъ искать въ томъ, что многія особенности его творчества, которыя получаютъ правильное освѣщеніе только при изученіи совокупности его литературной дѣятельности, въ каждомъ отдѣльномъ произведеніи могутъ быть приняты исключительно за недостатки. Боборыкинъ очень много пишетъ—на языкъ подвертывается упрекъ въ спѣшности, неотдѣланности, ремесленности. Боборыкинъ быстро на все отзывается: онъ модникъ, его творчество фельетонно, легковѣсно. Боборыкинъ много и подолгу живетъ во Франціи, проводитъ время въ изученіи лучшихъ произведеній европейской литературы, въ общеніи съ видными дѣятелями европейскаго слова—онъ чрезмѣрно объевропеился, онъ французъ въ русской литературѣ. Наконецъ, Боборыкинъ часто говоритъ о новыхъ явленіяхъ и теченіяхъ европейской мысли, такъ или иначе ихъ комментируя — онъ человѣкъ неустойчивый, что послѣдняя книга ему скажетъ, то на душу ему и ляжетъ.

Мы вовсе не намѣрены утверждать, чтобы всѣ эти упреки были неосновательны: въ каждомъ частномъ случаѣ въ нихъ есть значительная доля правды. Признаемся, что и сами мы, приступая къ оцѣнкѣ литературной дѣятельности почтеннаго романиста, были такого же о ней мнѣнія. Но когда мы стали въ огромной массѣ отдѣльныхъ произведеній искать общія родовыя черты авторской индивидуальности, она намъ представилась совсѣмъ въ иномъ видѣ. Человѣкъ, который при *всѣхъ* житейскихъ и матеріальныхъ условіяхъ — благопріятны они или нѣтъ — пишетъ много, пишетъ, конечно, не по ремесленности и не вслѣдствіе спѣшности, а потому что ему много есть что сказать. Человѣкъ, *всю свою жизнь* неустанно слѣдящій за ходомъ европейской мысли — это уже не желаніе быть на высотѣ моды, а глубокій интересъ. Наконецъ, писатель, отразившій за послѣднюю четверть вѣка почти все, что было выдвинуто русскою интеллигентною жизнью — никакъ не можетъ считаться простымъ фотографомъ и портретистомъ, какъ утверждаютъ литературные недруги Боборыкина. Если Боборыкину и не удалось воплотить свою отзывчивость въ созданіи очень крупныхъ типовъ, то, все-таки, онъ создалъ цѣлую галлерею вполнѣ живыхъ фигуръ. Его литературный инвентарь огроменъ и сплошь да рядомъ это типы, свидѣтельствующіе о большой проницательности: Боборыкинъ ихъ схватывалъ, когда они только что стали обозначаться. Его герои «солидныхъ добродѣтелей», его «дѣльцы», его представители нарождающейся русской интелигентной буржуазіи его «поумнѣвшіе» «ренегатишки», его Василій Теркинъ, общественное настроеніе, схваченное въ «Перевалѣ» — честь перваго воспроизведенія этихъ очень характерныхъ явленій нашей общественной жизни безусловно принадлежитъ нашему романисту.

Постараемся же подвести итоги изумительно-дѣятельной литературной карьерѣ Петра Дмитріевича и попытаемся опредѣлить какъ заслуги его въ исторіи развитія русскаго романа, такъ и тѣ недостатки, которыя помѣшали ему занять соотвѣтствующее его дарованіямъ мѣсто въ ряду любимцевъ читающей публики.

Пособіемъ для настоящей статьи послужила обстоятельная автобіографія, любезно предоставленная въ наше распоряженіе Петромъ Дмитріевичемъ. Это объемистая рукопись, озаглавленная «Итоги писателя» и занимающая около 8 печатныхъ листовъ. Въ цѣломъ видѣ «Итоги» назначены для опубликованія только послѣ смерти автора. Мы же извлекли изъ нихъ только то, что не слишкомъ интимно. Черты психологическаго темперамента нашего автора мы старались извлечь исключительно изъ его сочиненій.

I.

Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ родился 15 августа 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ домѣ дѣда со стороны матери, генералъ-маіора П. Б. Григорьева. Отецъ его—отставной штабсъ-капитанъ измайловскаго полка Дмитрій Васильевичъ Боборыкинъ († 1874) былъ сынъ крупнаго помѣщика лебедянскаго уѣзда тамбовской губерніи Вас. Дмитр. Б., владѣвшаго также нѣсколькими имѣніями въ тульской, воронежской и нижегородской губерніяхъ.

Древній родъ Боборыкиныхъ ведетъ свое начало отъ извѣстнаго Камбилы или Кобылы, который въ XIII в. пришелъ съ дружиною изъ Литвы. Отъ сына Кобылы, по имени *Боборыка* [1]), произошли боярскіе роды: Боборыкины, Шереметевы, Сухово-Кобылины, Колычевы, Яковлевы и Романовы (царствующій домъ). Родъ матери не изъ древнихъ. Дѣдъ П. Д. былъ изъ такъ называемыхъ «гатчинцевъ», при воцареніи Павла переведенъ былъ въ преображенскій полкъ и очень молодымъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ генерала. Какъ всѣ преображенскіе офицеры, онъ получилъ имѣніе (въ нижегородской губерніи), гдѣ и поселился, женившись на Е. Я. Скрипицыной. Въ 1812 г. онъ командовалъ резервомъ нижегородскаго ополченія и занималъ въ Нижнемъ, до самой своей смерти въ 1860 г., положеніе «почетнаго и всѣми уважаемаго старожила». Состояніе свое онъ «пріумножилъ до тысячи слишкомъ душъ».

Въ его-то домѣ, неоднократно имъ описанномъ въ разныхъ романахъ, П. Д. и прожилъ все свое невеселое дѣтство и отрочество. Отца онъ не зналъ до двѣнадцати лѣтъ: бракъ родителей былъ несчастливый, и супруги жили врозь. Матушку свою онъ помнитъ болѣзненной женщиной, которая по цѣлымъ зимамъ не покидала постели. Когда ему было 7 лѣтъ, отвезли въ институтъ старшую единственную сестру, и мальчикъ остался одинъ въ угрюмомъ и скучномъ домѣ. До 1849 г. строгій домъ Григорьева еще иногда оживлялся. Бывали парадные и болѣе простые пріемы, давались балы со своими музыкантами, а иной разъ устраивались даже домашніе спектакли. Ихъ особенно любилъ второй братъ

---

[1]) Такъ значится въ „Общемъ Гербовникѣ“.

матери П. Д.—офицеръ конногренадерскаго полка Николай Петровичъ Григорьевъ, изрѣдка наѣзжавшій въ Нижній. Но въ 1849 г. онъ попался въ дѣло Петрашевскаго, былъ осужденъ на каторжныя работы и вернулся только послѣ коронаціи Александра II неизлѣчимо душевно-больнымъ († 1886). Послѣ его ссылки въ домѣ старика-Григорьева стало «по цѣлымъ днямъ безмолвно и строго, какъ въ монастырѣ. Дѣдъ сидѣлъ почти безвыходно въ кабинетѣ и наводилъ на всѣхъ еще бо́льшій страхъ; бабушка у себя въ диванной; мать постоянно лежала; дядя (старшій братъ матери) рѣдко бывалъ дома; только около тетки (Е. П. Юрьевой) было больше свободы и оживленія въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ она помѣщалась съ мужемъ, когда пріѣзжала изъ деревни».

Учить П. Д. начали рано. У него были гувернантки, гувернеры, учителя фортепьяно; хорошо подготовленный, онъ 10 лѣтъ—въ августѣ 1846 г. поступилъ въ нижегородскую гимназію, которую окончилъ въ 1853 г. Гимназія, описанная имъ въ первомъ романѣ «Въ путь-дорогу», особенно замѣтнаго вліянія на ходъ его душевной и умственной жизни не оказала. Сколько-нибудь тѣсно онъ съ товарищами не сближался. Въ августѣ 1856 г. П. Д. поступилъ на камеральный разрядъ юридическаго факультета казанскаго университета. Со втораго курса онъ началъ заниматься спеціально химіей, а въ началѣ третьяго курса, подъ вліяніемъ разсказовъ о дерптскихъ порядкахъ и возможности изучать тамъ избранную науку во всемъ ея объемѣ, задумалъ перейти въ Дерптъ. Планъ этотъ, не безъ борьбы съ родными, П. Д. осуществилъ въ концѣ 1855 г. Въ Дерптѣ онъ поступилъ на физико-математическій факультетъ, по спеціальному отдѣленію химіи, черезъ два года сдалъ такъ называемый «rigorosum», т.-е. половинный кандидатскій экзаменъ и заинтересовавшись, благодаря изученію органической химіи, науками біологическими, перешелъ на медицинскій факультетъ, на которомъ и прослушалъ *всѣ* теоретическіе и практическіе предметы до конца 1860 г. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Дерптъ П. Д. поступилъ въ русскую студенческую корпорацію «Рутенія», которая жила не въ ладу съ нѣмцами. Корпорація вскорѣ распалась, но русскіе студенты продолжали жить обособленнымъ кружкомъ и подверглись такъ называемому «Verruf», т.-е. полнѣйшему отчужденію со стороны нѣмцевъ, которые не говорили съ ними даже при общихъ занятіяхъ въ кабинетахъ и клиникахъ. Съ польскими товарищами жили въ ладу.

Въ Дерптѣ ясно опредѣлились литературныя стремленія П. Д. Онъ убѣдился, что, несмотря на серьезный интересъ къ точной наукѣ, изъ него ученаго не выйдетъ. Знакомство съ нѣмецкой поэзіей, съ Шекспиромъ, долгія бесѣды съ большимъ знатокомъ европейской литературы, мѣстнымъ жителемъ, докторомъ исторіи, С. Ф. Уваровымъ, а больше всего оживленіе конца 1850-хъ гг., изданіе Бѣлинскаго, новые журналы и т. д.—все это вызвало въ живомъ и впечатлительномъ студентѣ-медикѣ желаніе испытать себя на литературномъ поприщѣ. Ближайшій поводъ дали товарищескія сборища 1858 — 59 гг., на которыхъ

ставились, съ благотворительною цѣлью, цѣликомъ и въ отрывкахъ пьесы Гоголя, Островскаго, «Горе отъ Ума». П. Д. былъ режисеромъ и однимъ изъ главныхъ актеровъ. Подъ вліяніемъ этихъ постоянныхъ театральныхъ впечатлѣній онъ въ 1858 г. написалъ свою первую пьесу—«Шила въ мѣшкѣ не утаишь» (въ переработкѣ «Фразеры». Не напечатана). За нею послѣдовала комедія «Однодворецъ». Она была напечатана въ октябрьской книжкѣ «Библіот. д. Чт.» 1860 г. и это окончательно рѣшило вопросъ о будущей карьерѣ молодого медика. Выпускного экзамена онъ не захотѣлъ держать, переѣхалъ въ концѣ 1860 г., въ Петербургъ съ твердою рѣшимостью стать профессіональнымъ литераторомъ, а чтобы имѣть какое-нибудь званіе началъ готовиться къ экзамену на кандидата правъ, который и выдержалъ въ сентябрѣ 1861 года.

Около этого же времени П. Д. неожиданно получилъ наслѣдство, отъ дѣда Григорьева—имѣніе въ лукояновскомъ уѣздѣ нижегородской губ. Оно стоило тысячъ шестьдесятъ и, въ связи съ способностью П. Д. много и быстро писать, могло бы ему доставить на всю жизнь беззаботное существованіе. Въ дѣйствительности, однако, наслѣдство имѣло самыя фатальныя послѣдствія для молодого, и крайне неопытнаго владѣльца. Оно вовлекло его въ издательство той самой «Библіотеки для Чтенія», въ редакціи которой П. Д., послѣ напечатанія «Однодворца», скоро сталъ своимъ человѣкомъ. Писемскій, редактировавшій «Библіотеку», предложилъ ему вести фельетонъ (подъ псевдонимомъ *Петръ Нескажусь*) и возымѣлъ такое довѣріе къ его таланту, что съ января 1862 г. сталъ печатать романъ его «*Въ Путь-Дорогу*», объявленный въ *шести* частяхъ, изъ которыхъ готовы были только первыя главы первой части. Неудивительно, что у еле соскочившаго со школьной скамьи дебютанта закружилась голова, и когда Писемскій, въ концѣ 1862 г, оставилъ редакцію, онъ поддался соблазну стать самому во главѣ журнала и въ февралѣ 1863 г. пріобрѣлъ его у прежняго издателя—В. П. Печаткина.

Изданіе «Библ. д. Чт.» П. Д. справедливо считаетъ крупнѣйшею ошибкою своей жизни. Онъ былъ совершенно неподготовленъ къ роли журналиста, да еще въ то бурное время. Чтобы въ 26 лѣтъ стать руководителемъ литературно-политическаго органа надо было получить соотвѣтственное образованіе или имѣть въ себѣ публицистическую жилку. Но ни того, ни другого не было у молодого, неопытнаго писателя, недавняго медика и химика, всего какой-нибудь годъ примкнувшаго къ литературѣ. Широкое, энциклопедическое образованіе, въ настоящее время составляющее одну изъ основныхъ чертъ его литературной физіономіи, было пріобрѣтено имъ гораздо позднѣе, а къ вопросамъ общественнымъ онъ относился съ полнымъ равнодушіемъ. «Я не примкнулъ—говоритъ П. Д. въ своей автобіографіи,—ни къ одной изъ редакціи крайняго направленія, меня не волновали страстно чисто-общественные вопросы, борьба противоположныхъ лагерей, разные лозунги и клички той эпохи», т.-е. не волновало все то, чѣмъ эта эпоха жила. Вдобавокъ бралъ онъ журналъ постепенно падавшій—условіе,

при которомъ терпятъ неудачи люди самые умѣлые и популярные. Два прежнихъ редактора—Дружининъ и Писемскій, писатели съ весьма громкими именами, не могли поднять журнала; гдѣ же было думать объ этомъ начинающему, да притомъ такому, который, «несмотря на кратковременность своей литературной карьеры, успѣлъ возбудить противъ себя вліятельные органы тогдашней печати». Возстановилъ онъ ихъ своими фельетонами, въ которыхъ относился насмѣшливо къ «нигилизму». Но особенно досталось ему отъ «Искры» за вышучиваніе извѣстнаго чтенія Чернышевскаго о Добролюбовѣ. Онъ былъ записанъ въ ретрограды и та же репутація перешла къ «Библ. д. Чт.» подъ его редакціею, унаслѣдовавъ, такимъ образомъ, недружелюбіе, съ которымъ относились къ «Библ. д. Чт.» при Писемскомъ.

Такая репутація была безусловно невѣрна. Не говоря о томъ, что молодой редакторъ, при всемъ своемъ равнодушіи къ «направленству», былъ безусловно сторонникъ новаго теченія русской государственной жизни, онъ привлекъ къ участію рядъ писателей, которыхъ уже никакъ нельзя было причислить къ ретроградамъ. Въ «Библ. д. Чт.» редакціи П. Д. печатались Глѣбъ Успенскій, Левитовъ, Щаповъ, Энгельгардтъ и наконецъ П. Л. Лавровъ и только что начинавшій П. Н. Ткачевъ. Съ цензурою пришлось воевать не мало. Редактору «случалось, цѣлыми мѣсяцами, отправляться каждый день, чрезъ весь городъ, на Васильевскій островъ, выручать корректурные листы. По нѣкоторымъ вещамъ доходило до столкновеній съ высшимъ начальствомъ, что показываетъ до какой степени «Библ. д. Чт.» была далека отъ всего пріятнаго офиціальнымъ сферамъ».

Рядомъ съ такою безспорною прогрессивностью, «Биб. д. Чт.,» благодаря неопытности редактора и его индиферентизму, давала пріютъ и писателямъ, которые вносили двойственность въ общій характеръ ея. Такъ напр. главнымъ сотрудникомъ по внутреннимъ вопросамъ былъ Н. П. Воскобойниковъ, непосредственно изъ «Библ. д. Чт.» перешедшій въ «Москов. Вѣд.» и ставшій правою рукою Каткова. «Первымъ критикомъ» журнала былъ одинъ изъ членовъ «молодой редакціи Москвитянина» Эдельсонъ, человѣкъ совмѣщавшій въ себѣ мистицизмъ славянофильства съ эстетическимъ поклоненіемъ «чистой красотѣ» и враждою къ «тенденціозности». Но больше всего подорвало журналъ печатаніе (съ 1864 г.) извѣстнаго «противонигилистическаго» романа Лѣскова-Стебницкаго «*Некуда*». По нынѣшнимъ временамъ это вещь не ультра-реакціонная. Въ ней бичуются только «крайніе» нигилисты съ точки зрѣнія умѣренной прогрессивности. Но злоба, съ которой нарисованы въ «Некуда» каррикатурные портреты всѣмъ извѣстныхъ тогда дѣятелей передового лагеря, вызвала страшное негодованіе, всецѣло перенесенное и на журналъ, давшій пріютъ роману. Курьезно, что цензура всего менѣе раздѣляла общее тогда мнѣніе объ «Некуда». «Кто повѣритъ», говоритъ П. Д. въ автобіографіи, «что *Некуда*, всего болѣе повредившее мнѣ лично въ глазахъ молодежи, вызвало цѣлую цензурную исторію. Романъ былъ порученъ двумъ цензорамъ, которые просматривали его въ редакціонной квар-

тирѣ». «Не для оправданія своего, заднимъ числомъ», говоритъ далѣе бывшій редакторъ *Библіотеки для Чтенія*, «а просто для справки прибавлю, что черезъ мои руки, какъ редактора, прошла только первая часть романа [1]); двѣ остальныя писались и печатались, когда я долженъ былъ безпрестанно отлучаться по денежнымъ дѣламъ журнала; и фактически имъ завѣдывалъ въ такіе перерывы покойный Воскобойниковъ. Кажется, я до сихъ поръ не знаю конца этого романа, повредившаго мнѣ гораздо болѣе, чѣмъ что-либо другое».

Но какъ-бы то ни было, на и безъ того совершенно пошатнувшіяся матеріальныя дѣла «Библіотеки», озлобленіе, вызванное романомъ Лѣскова подѣйствовало убійственно. Подписка на 1865 годъ была настолько ничтожна, что въ маѣ пришлось пріостановить журналъ. Неопытному редактору-издателю злосчастная затѣя его стоила, кромѣ огромнаго личнаго труда (въ качествѣ не только редактора, но и дѣятельнѣйшаго сотрудника), продажи имѣнія за безцѣнокъ и пріобрѣтенія огромнаго долга, отъ котораго онъ освободился только двадцать лѣтъ спустя.

Нравственно и физическій разбитый, П. Д., на маленькій заемъ, сдѣланный у одной родственницы, уѣхалъ въ сентябрѣ 1865 г. въ Парижъ, «гдѣ я, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, отдался изученію положительной философіи и выяснилъ себѣ многіе запросы чисто-умственнаго и общественнаго характера, повліявшіе на дальнѣйшее мое развитіе». Лѣтомъ 1866 онъ вернулся на нѣсколько мѣсяцевъ въ Россію, чтобы уладить продажу имѣнія и вообще устроить удовлетвореніе кредиторовъ, о чемъ и напечаталъ подробное «объясненіе» въ «Москов. Вѣдомостяхъ».

«Новый четырехлѣтній періодъ заграничной жизни», говоритъ далѣе П. Д. въ своей автобіографіи, «разнообразный по перемѣнѣ мѣстъ, тогдашнимъ событіямъ, встрѣчамъ, общественнымъ и художественнымъ явленіямъ жизни, какія я изучалъ, представлялъ собою постоянную работу романиста, критика, театральнаго рецензента, политическаго газетнаго корреспондента. За этотъ періодъ, какъ и дальше потомъ, до второй половины 70-хъ гг., я пьесъ не писалъ, отвлеченный другими работами, жизнью за границей, а также и нежеланіемъ бороться съ произволомъ и предубѣжденіемъ тогдашняго театрально-литературнаго комитета. Зато я въ эти пять лѣтъ, съ 1865 по 1870 г., много занимался театромъ во всѣхъ его областяхъ, начиная съ преподаванія, воспользовавшись для этого, главнымъ образомъ, моимъ долгимъ житьемъ въ Парижѣ. Въ этотъ же пятилѣтній періодъ расширилъ я кругъ своихъ знакомствъ и интересовъ по политическимъ и общественнымъ вопросамъ, наблюдая жизнь большихъ центровъ, посѣщая съѣзды и когрессы въ различныхъ странахъ».

«Здоровье мое, по возвращеніи въ Россію, въ 1871 г., впервые стало требовать особыхъ заботъ, поѣздокъ съ цѣлью лѣченія; а между тѣмъ работать

[1]) Въ смыслѣ „направленія“ довольно безобидныя.

надо было много, Долгъ, не въ одинъ десятокъ тысячъ рублей, требовалъ усиленнаго заработка. Ко дню моей женитьбы, 6 ноября 1872 года, здоровье мое было настолько плохо, что во время вѣнчанія позади меня, на всякій случай, стояло кресло. Я женился на Софьѣ Александровнѣ Зборжевской, урожденной Калмыковой [1]), съ которой, годъ передъ тѣмъ, познакомился въ Петербургѣ, куда она пріѣхала изъ за-границы, приглашенная на Александринскую сцену, гдѣ играла цѣлый сезонъ подъ именемъ Сѣверцовой. Дѣтей у насъ нѣтъ и не родилось.

Въ постели, съ постоянными болями, долженъ былъ я работать надъ романомъ «Дѣльцы», чтобы получить матеріальную возможность уѣхать на югъ лечиться. Второе мое продолжительное пребываніе за границей, съ декабря 1872 по конецъ сентября 1875 года, хотя и было полно литературныхъ работъ всякаго рода, но затянулось всего больше въ интересахъ здоровья. За время этого отсутствія пережилъ я три смерти: тетки моей Юрьевой, сестры и отца, оставившаго мнѣ свою усадьбу съ землей. И то и другое, однако, я долженъ былъ продать и двѣ трети этого второго наслѣдства пошли на покрытіе долга, оставленнаго «Библіотекой для Чтенія».

«Второй пятнадцатилѣтній періодъ, съ 1876 по 1891 г., я долженъ назвать преимущественно русскимъ, хотя на его долю приходится нѣсколько заграничныхъ зимъ и почти ежегодныя лѣтнія поѣздки на западъ. Въ Петербургѣ жилъ я домомъ до войны 1877 г. и первую половину 80-хъ гг., не переставалъ работать въ журналахъ и газетахъ, читалъ публичныя лекціи, занимался преподаваніемъ теоріи и практики театральнаго искусства, посвятилъ нѣсколько лѣтъ знакомству съ Москвой и ея жизнью. Повѣствовательныя вещи и пьесы писалъ часто за границей, въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы.

Съ 1883 г. я опять началъ ставить пьесы на императорскихъ театрахъ. Два сезона состоялъ членомъ театрально-литературнаго комитета и значусь, съ октября 1889 г., почетнымъ членомъ конференціи московскаго театральнаго училища. Въ январѣ 1887 г. кружокъ моихъ московскихъ друзей почтилъ меня обѣдомъ, въ память двадцатипятилѣтія моей дѣятельности какъ *романиста* (1862—1887), въ залѣ Эрмитажа.

Въ началѣ сезона 1891 г. взялъ было я на себя завѣдываніе репертуарной и художественной частью театра Горевой въ Москвѣ, но, по несогласію съ содержательницей, долженъ былъ оставить эту должность, черезъ три недѣли по открытіи сезона.

Съ конца 1889 г. я освободилъ себя отъ срочной работы въ газетахъ, имѣя возможность, съ бо́льшимъ досугомъ, отдаваться беллетристикѣ.

Съ января 1888 г. меня посѣтила неизлечимая болѣзнь праваго глаза (отслоеніе сѣтчатки) и съ тѣхъ поръ я работаю однимъ лѣвымъ. Правый же совсѣмъ потерянъ».

---

[1]) См. о ней „Критико-біогр. Словарь“ т. III.

Послѣдніе годы П. Д. живетъ по преимуществу въ Ниццѣ, пріѣзжая въ Россію на конецъ лѣта и начало осени.

II.

Таковы внѣшнія рамки жизни Петра Дмитріевича. Заглянемъ теперь во внутренній міръ подвижнаго, впечатлительнаго и необыкновенно-любознательнаго писателя. Вотъ напр. въ «Итогахъ» очень любопытная главка, носящая названіе: «*Чему и гдѣ я учился*». Не малому таки:

„*Дома.* До и по поступленіи въ гимназію: Закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ, начаткамъ латинскаго языка, французскому и нѣмецкому языкамъ (до самаго выхода изъ гимназіи), математикѣ въ видѣ репетицій, фортепьяной игрѣ, игрѣ на скрипкѣ, рисованію и танцамъ. *Въ гимназіи:* всѣмъ предметамъ тогдашняго гимназическаго курса, безъ греческаго языка и безъ естественныхъ наукъ. *Въ Казанскомъ университетѣ* слѣд. предметамъ камеральнаго разряда юридич. факультета: русская исторія (проф. Ивановъ); химія (Бутлеровъ), ботаника (Пель), технологія (Киттары), государственные законы и финансовое право (Осокинъ), политическая экономія и статистика (Бабстъ), уголовное право (Фогель), сельское хозяйство (Пель). *Въ Дерптскомъ университетѣ:* слушалъ всѣ безъ исключенія предметы физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, не считая тѣхъ лекцій по другимъ факультетамъ, на которыя захаживалъ, какъ сторонній слушатель, и обязательныхъ тогда лекцій русской литературы, богословія и церковной исторіи. Моимъ спеціальнымъ преподавателемъ химіи былъ извѣстный Карлъ Шмидтъ. Изъ болѣе выдающихся профессоровъ упомяну о слѣдующихъ: Мэдлеръ, Биддеръ, Рейснеръ, Вальтеръ, Петцольдъ, Бунге, Асмусъ, Грубе, Гревингъ, Гельмлингъ, Бухгеймъ, Клаусъ, Кемцъ, Адельманъ, Эттингенъ, Вейрихъ—на физико-математ. и медицин. какультетахъ; Розбергъ и Штрюмпель на словесномъ. *Въ Петербургскомъ университетѣ* я значился вольнымъ слушателемъ въ теченіе одного полугодія, но на лекціи не ходилъ, а готовился по запискамъ и руководствамъ. Экзаменъ держалъ изъ всѣхъ предметовъ административнаго разряда т. е. изъ юридическихъ и политическихъ наукъ, за исключеніемъ: римскаго права, каноническаго, энциклопедіи законовѣдѣнія, уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, но съ прибавкою всеобщей и русской исторіи. Меня экзаменовали профессора Кавелинъ, Спасовичъ, Андреевскій, Ивановскій, Михайловъ, Павловъ, Стасюлевичъ. Кандидатскую диссертацію я подавалъ И. Е. Андреевскому—„О мірскихъ капиталахъ".

По закрытіи университета, слушалъ я *въ залахъ Думы* публичные курсы многихъ профессоровъ. Всего чаще бывалъ на лекціяхъ Лохвицкаго и Костомарова и присутствовалъ при сценѣ, когда послѣдній гнѣвно обратился къ тѣмъ, кто ему шикалъ. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ гг., кромѣ разныхъ публичныхъ лекцій въ Москвѣ и Петербургѣ, слушалъ въ *Московскомъ университетѣ* лекціи римскаго права, исторіи философіи и политической экономіи, а въ *Петербургскомъ* бывалъ на лекціяхъ государственнаго права А. Д. Градовскаго.

У меня довольно долго было намѣреніе держать экзаменъ на магистра государственнаго права, по исторіи политическихъ идей. Во второй половинѣ 70-хъ гг. я велъ переговоры объ этомъ съ профессорами московскаго юридическаго факультета. Даже тема диссертаціи была мною выбрана: „Доносо-Кортесъ и его предшественники по абсолютизму Жозефъ-де-Местръ и Бональдъ". Планъ, однако, остался неисполненнымъ.

Въ *Парижѣ*, въ теченіе нѣсколькихъ зимъ, слушалъ я лекціи въ Collège de France, Сорбоннѣ, медицинской школѣ, въ музеѣ и въ школѣ изящныхъ искусствъ по философіи, исторіи, старому французскому языку, исторіи всеобщей и французской литературъ, политическимъ наукамъ, исторіи искусства, естественнымъ наукамъ, по нѣкоторымъ частямъ медицины. Меня интересовали профессора: Франкъ, Каро̀, Левѐкъ, Жанэ, Лабулэ, Бодрильяръ, Мезьеръ, Мори́, Ломени, Сенъ-Ренѐ-Тальяндье, Филаретъ Шаль, Тэнъ, Ренанъ, Поленъ Пари, Клодъ Бернаръ, Бертело, Вюрцъ, Робенъ, Сэ, Катрфажъ и др. Случалось также посѣщать клиники Труссо и Нелатона. Въ Берлинѣ я ходилъ на лекціи Момзена, Гнейста и Вирхова, въ разныя поѣздки за границу до послѣдняго времени слушалъ много публичныхъ чтеній и конференцій.

Въ Парижской *консерваторіи* я въ концѣ 60-хъ гг. посѣщалъ лекціи театральнаго искусства, классы Сансона, Брессана и Ренье. Въ теченіе двухъ сезоновъ бралъ я уроки декламаціи у частнаго профессора, замѣчательнаго чтеца, Ашиля Рикура. Въ *вѣнской консерваторіи* присутствовалъ на урокахъ декламаціи профессора Стракоша. Въ Вѣнѣ же, для подготовки себя къ преподаванію дикціи и декламаціи, бралъ уроки *сольфеджіо*. Кромѣ уроковъ *музыки*, на фортепьянахъ и скрипкѣ, въ дѣтствѣ и ранней молодости, я прослушалъ въ Парижѣ, въ зиму 1865—66 гг., вмѣстѣ съ тремя русскими *курсъ гармоніи* у профессора консерваторіи Данозера.

Новымъ языкамъ учился всю свою жизнь: по французски и по нѣмецки съ дѣтства; по англійски сталъ заниматься въ Дерптѣ, во второй половинѣ 50-хъ гг.; по итальянски—въ Парижѣ, потомъ въ Вѣнѣ, въ томъ и другомъ усовершенствовался, живя въ Англіи и въ Италіи; по испански—зналъ немного, когда пріѣхалъ въ Испанію, лѣтомъ 1869 г. и продолжалъ тамъ брать уроки; по польски учился сначала въ Парижѣ, въ зиму 67—68 гг., потомъ въ Петербургѣ, въ началѣ 80-хъ гг. Изъ семи новыхъ, мнѣ извѣстныхъ, языковъ я могу свободно говорить и писать на *пяти*; читать и понимать, говорить и писать менѣе, на *двухъ*. Мое знаніе этихъ языковъ стоитъ въ такомъ порядкѣ: русскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, англійскій, польскій, испанскій. По чешски учился въ Вѣнѣ, въ зиму 1868—69 гг.; могъ читать прозу, но съ тѣхъ поръ не занимался и позабылъ.

Въ зиму 75—76 гг. бралъ за ново уроки латинскаго языка у студента-филолога, въ Петербургѣ, въ 1892 г. началъ учиться греческому.“

Мы почти не сомнѣваемся, что только что приведенная, по истинѣ блестящая, справка о замѣчательной жаждѣ знанія, неоставляющей Петра Дмитріевича въ теченіе всей его жизни, прежде всего подастъ поводъ къ обычнымъ упрекамъ въ диллетантизмѣ. Наряду съ упреками въ «легковѣсности» вообще, это обвиненіе въ диллетантски-легковѣсномъ всезнайствѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе частыхъ попрековъ, дѣлаемыхъ Петру Дмитріевичу не только открыто-враждебно къ нему относящейся критикой, но и людьми, въ общемъ къ нему расположенными. А между тѣмъ оно безусловно несправедливо. Мы всего менѣе намѣрены утверждать, что многочисленныя и крайне-разнообразныя знанія, пріобрѣтенныя нашимъ романистомъ путемъ настойчиваго самообразованія и долгаго странствованія по аудиторіямъ всѣхъ европейскихъ странъ, привели къ серьезнымъ научнымъ результатамъ. Мы не думаемъ также, чтобы обширное образованіе оказало особенно цѣнную помощь главной жизненной задачѣ нашего автора—его беллетристическому творчеству, скорѣе мы склонны думать, хотя это и отдаетъ нѣсколько варварствомъ, что множество знаній притупили въ П. Д.

непосредственность впечатлѣнія. Но это уже другой вопросъ, къ которому мы еще вернемся. Покамѣсть-же вотъ рядъ совершенно неопровержимыхъ фактовъ, показывающихъ, что Боборыкинъ всѣ изученныя имъ науки усвоилъ отнюдь не диллетантски. Если мы раздѣлимъ его знанія на естественно научныя, эстетическія, историко-литературныя и философскія, то во всѣхъ этихъ разнообразныхъ сферахъ Петръ Дмитріевичъ предстанетъ предъ нами не какъ диллетантъ, а во всеоружіи спеціальнаго знанія.

Не смѣшно-ли, въ самомъ дѣлѣ, считать Петра Дмитріевича диллетантомъ въ естественныхъ наукахъ послѣ слѣдующей выдержки изъ его автобіографіи:

„Студентомъ дерптскаго университета продалъ я книгопродавцу Вольфу право изданіе моего перевода „Химіи“ Лемана. Онъ вышелъ въ 2 томикахъ въ началѣ 60-хъ годовъ. Къ тому-же времени относится первое изданіе Владиміромъ Бакстомъ перваго тома перевода „Физіологіи“ Дондерса, сдѣланнаго нами обоими.

На оберткѣ первоначальнаго изданія „Сочиненій“ Бѣлинскаго, фирмы Солдатенкова, довольно долго стояло: *„Печатается Руководство къ Животно-Физіологической Химіи, Петра Боборыкина“*. Этотъ учебникъ предполагался въ трехъ томахъ. Первый томъ, вполнѣ законченный, я еще студентомъ дерптскаго университета повезъ въ Москву, гдѣ онъ былъ просмотрѣнъ и весьма лестно одобренъ письменно профессоромъ химіи Лясковскимъ и попалъ къ Кетчеру, занимавшемуся изданіями Солдатенкова. Кетчеръ взялъ у меня рукопись, готовилъ ее къ печати, заявлялъ объ этомъ публикѣ, но, въ дѣйствительности, рукопись осталась даже не набранной и погибла для меня. Не имѣя средствъ издавать самъ, я долженъ былъ оставить эту работу, около тридцати печатныхъ листовъ, доведя ее только до половины. Она представляла собою самостоятельное руководство по совершенно новой тогда въ Россіи отрасли органической химіи“.

Съ тѣхъ поръ какъ П. Д. написалъ свой учебникъ физіологической химіи прошло 35 лѣтъ и, само собою разумѣется, что, отдавшись совсѣмъ другимъ интересамъ и занятіямъ, онъ не только теперь, но уже чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ составленія книжки самое содержаніе нѣкогда столь основательно изученной науки не удержалъ въ памяти Но вѣдь совсѣмъ и не въ фактическомъ содержаніи дѣло, когда проводится различіе между спеціалистомъ и диллетантомъ. Дѣло не въ фактахъ, которые можно освѣжить въ своей памяти въ какія-нибудь двѣ недѣли, дѣло въ *методѣ*, который человѣкомъ, однажды его усвоившимъ, никогда не утрачивается. И какъ разъ еще та спеціальность, которой отдался Петръ Дмитріевичъ въ дни своей молодости, тѣсно соприкасается съ цѣлымъ рядомъ другихъ біологическихъ дисциплинъ. Вотъ почему ему впослѣдствіи такъ легко было, въ случаѣ надобности, читать и цитировать новѣйшія сочиненія по естеств. наукамъ. Ну, а рецензенты не упускали случая потрунить надъ тѣмъ, какъ это Петръ Дмитріевичъ даже объ анатоміи и физіологіи не прочь потолковать.

Въ сферѣ эстетическихъ знаній есть цѣлая область, гдѣ Петръ Дмитріевичъ уже не только не долженъ считаться диллетантомъ, а прямо является авторитетомъ. Это сценическое искусство. Желая составить себѣ точное представленіе о значеніи долголѣтнихъ писаній П. Д. о театрѣ, мы обратились съ

запросомъ къ извѣстному артисту, М. И. Писареву, соединяющему въ себѣ знаніе сцены съ хорошимъ литературнымъ образованіемъ. И вотъ каково мнѣніе талантливаго артиста о главномъ трудѣ П. Д. по сценической техникѣ: «Театральное Искусство» (Спб. 1872).

«Существенною заслугою этой книги является то обстоятельство, что она была первымъ руководствомъ на русскомъ языкѣ для изученія сценическаго искусства, которое долгое время почиталось вполнѣ «свободнымъ», т.-е. не подлежащимъ никакому изученію и неимѣющимъ никакихъ теоретическихъ основъ. Законъ для него, какъ говорится, былъ неписанъ. И вотъ Боборыкинъ, едва-ли не первый у насъ, затронулъ этотъ вопросъ въ литературѣ, заявивъ весьма категорически, что и для сценическаго искусства, какъ для всякаго другого, должна существовать и существуетъ своя школа, преслѣдующая извѣстные принципы, которыми обязанъ руководиться каждый серьезный сценическій дѣятель. Книга дѣлится на 2 части. Въ первой части излагаются анатомическія и физіологическія основы мимики, грима и т. д., во второй молодой актеръ найдетъ много систематизированныхъ полезныхъ указаній и совѣтовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ сценѣ. Оригинальнаго авторъ тутъ даетъ мало, но это хорошій, дѣльный, чрезвычайно умѣлый сводъ всего, чтò появилось въ иностранной и нашей литературѣ о сценической техникѣ. Сразу видно, что авторъ чрезвычайно много читалъ, работалъ и основательно изучилъ литературу трактуемаго предмета».

Приблизительно такой же отзывъ намъ пришлось услыхать въ бесѣдѣ о книгѣ П. Д. съ однимъ изъ немногихъ нашихъ теоретиковъ театральнаго дѣла. Наконецъ, намъ извѣстно, что ученики разныхъ драматическихъ классовъ усердно штудируютъ книгу Боборыкина. Недавнее приглашеніе прочитать рядъ лекцій о сценическомъ искусствѣ въ московскомъ драматическомъ училищѣ (онѣ напечатаны въ «Артистѣ» 1891 г.) указываетъ, что за двадцать лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія его книги, П. Д. не отсталъ отъ теоріи театральной техники, а по прежнему остается однимъ изъ немногихъ русскихъ авторитетовъ въ этой области.

Въ сферѣ практическаго знанія иностранныхъ языковъ было бы, конечно, дико говорить о диллетантизмѣ въ примѣненіи къ человѣку, на четырехъ изъ нихъ свободно пишущему. Впрочемъ въ знаніи П. Д. иностранныхъ языковъ никто и не высказывалъ никогда никакихъ сомнѣній. Очень характерно, однако, для иллюстраціи поразительно-несправедливаго отношенія печати къ нашему романисту, что даже это никѣмъ неоспариваемое знаніе всегда констатируется со смѣшками и пренебрежительнымъ фырканіемъ.

Само по себѣ еще не многаго стоющее знаніе иностранныхъ языковъ тѣсно связано у П. Д. съ прекраснымъ знаніемъ западно-европейской литературы. Оно не идетъ особенно въ глубь. Не видно, напр., изъ его статей, чтобы онъ зналъ детально 16 и 17 вѣкъ. Но уже 18 вѣкъ, какъ это видно изъ недавно про-

читаннаго имъ въ Неофилологическомъ Обществѣ реферата, знакомъ П. Д. не только въ его главныхъ, но и второстепенныхъ явленіяхъ, а что касается 19 вѣка, то едва-ли въ нашихъ учено-литературныхъ кружкахъ найдется кто-нибудь, кто бы могъ поспорить съ П. Д. въ детальнѣйшемъ знаніи всего того, что произвело европейское литературное творчество послѣднихъ 50—60 лѣтъ. Тридцать лѣтъ живя, въ среднемъ около половины каждаго года, за границей и усердно оттуда корреспондируя обо всѣхъ главныхъ новинкахъ книжнаго рынка, П. Д. уже ex professo долженъ былъ познакомиться съ ними. Но онъ никогда въ своихъ отчетахъ не ограничивался однимъ обзоромъ данной книги, онъ всегда дѣлалъ экскурсіи въ прошлое, приводилъ данное литературное явленіе въ связь съ предшествовавшими аналогичными попытками.

Мы выше назвали рефератъ П. Д., прочитанный имъ въ Неофилологическомъ Обществѣ. Это предварительное сообщеніе о весьма обширномъ историко-литературномъ трудѣ, надъ которымъ П. Д. работаетъ уже нѣсколько лѣтъ и который долженъ дать картину движенія европейскаго романа, начиная съ конца 18 столѣтія. Признаться, мы совсѣмъ не ждемъ отъ будущаго труда почтеннаго романиста цѣнныхъ научныхъ выводовъ. Авторъ приступилъ къ работѣ съ слишкомъ слѣпою вѣрою въ приложимость эволюціонной теоріи къ исторіи литературы и какъ-то изучаетъ факты не для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ тѣ выводы, которые въ нихъ заключаются implicite, а чтобы подъискать иллюстраціи къ теоріи, въ универсальномъ значеніи которой авторъ убѣжденъ безповоротно. Но все это не помѣшаетъ будущей работѣ П. Д. быть замѣчательно полнымъ обзоромъ главныхъ произведеній европейскаго романа за цѣлое столѣтіе. Терминъ «европейскій романъ» П. Д. понимаетъ очень широко. Онъ не исключаетъ изъ него, напр., романъ польскій и специально занялся вновь польскимъ яз., который нѣсколько зналъ раньше. Занялся настолько основательно, что зимою 1894 г. смогъ прочесть публичныя лекціи въ Москвѣ и Петербургѣ о «Панѣ Тадеушѣ» и Мицкевичѣ. Намъ пришлось говорить объ этихъ лекціяхъ съ однимъ университетскимъ спеціалистомъ по польской литературѣ. «Для насъ поляковъ,—сказалъ онъ,—«новаго ничего не было, но предметомъ лекторъ овладѣлъ вполнѣ». Итакъ, даже въ относительно ему чуждой литературѣ П. Д. оказался на высотѣ задачи; что же говорить о литературахъ французской, нѣмецкой, англійской, итальянской, которыя онъ и безъ того изучаетъ болѣе 30 лѣтъ.

Уже одинъ замыселъ такой обширной работы показываетъ, какъ несправедливо отношеніе къ П. Д., какъ къ диллетанту. Въ пятьдесятъ-пять лѣтъ и зная, что наша варварская журнальная публика всего менѣе цѣнитъ солидность и основательность подготовительной работы, за такой основательный трудъ можно засѣсть только подъ вліяніемъ годами выработавшейся привычки знакомиться съ каждымъ предметомъ au fond и подъ вліяніемъ органической жажды къ новымъ знаніямъ, къ постоянному расширенію своего умственнаго горизонта.

Знакомство П. Д. съ европейскою литературою отнюдь не ограничивается

одною «изящною словесностью». Европейская философская и политическая мысль составляетъ предметъ его систематическихъ занятій съ первыхъ же лѣтъ пребыванія за границей. Одинъ изъ первыхъ русскихъ онъ ознакомился съ позитивною философіей, во вступительномъ этюдѣ къ переводу Рибо онъ показалъ хорошее знаніе англійской философіи, изъ нѣмцевъ онъ съ особеннымъ тщаніемъ изучалъ Канта, Шопенгауера, Гартмана, въ послѣднее время Ницше. Вообще, въ главныхъ чертахъ, европейская философія знакома П. Д. не изъ вторыхъ рукъ, не изъ курсовъ и учебниковъ, а усвоена имъ изученіемъ и усвоеніемъ подлинныхъ сочиненій важнѣйшихъ представителей европейской мысли. Вотъ почему, при всей смертной охотѣ многочисленныхъ журнальныхъ недруговъ П. Д. уязвить его за то, что въ своемъ «диллетантскомъ всезнайствѣ» не останавливается и передъ философіей, эти уязвленія дальше голословнаго фырканія не шли. А въ средѣ дѣйствительно компетентныхъ судей — въ московскомъ психологическомъ обществѣ П. Д. неоднократно читалъ рефераты, и если въ нихъ и было мало оригинальнаго, то знакомство съ предметомъ и способность оріентироваться въ сферѣ абстрактнаго мышленія ни однимъ изъ присутствующихъ не подвергалась сомнѣнію.

Намъ остается, наконецъ, вспомнить, что П. Д. готовился къ магистерскому экзамену по государственному праву, занимался для диссертаціи по политической литературѣ, и мы опять-таки должны будемъ признать, что и въ наукахъ общественныхъ онъ отнюдь не представитель диллетантскаго знанія.

Менѣе всего занимался П. Д. политическою экономіею, если не считать Прудона, перепискѣ и біографіи котораго онъ посвятилъ рядъ статей въ «Вѣст. Евр.» 1870-хъ гг. И что же? Политической экономіи онъ почти и не касается въ своихъ многочисленныхъ писаніяхъ. Вообще, въ полную противоположность установившемуся мнѣнію, Боборыкинъ никогда не говоритъ о томъ, чего не знаетъ основательно.

Сдѣлалъ ли Петръ Дмитріевичъ надлежащее употребленіе изъ своихъ замѣчательно обширныхъ и разнообразныхъ знаній? Мы думаемъ, что далеко нѣтъ. Но это уже другой вопросъ, который пусть не мѣшаетъ намъ констатировать факты. А факты таковы, что разъ навсегда, безъ всякаго фырканія, а съ полнымъ почтеніемъ и уваженіемъ слѣдуетъ установить, что Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ не диллетантъ, не всезнайка дешеваго сорта, а человѣкъ истинно высокаго энциклопедическаго образованія. Этотъ химикъ по долголѣтнимъ спеціальнымъ занятіямъ, медикъ по пройденному полному курсу врачебныхъ наукъ, юристъ по диплому и подготовленію къ магистерскому экзамену, выдающійся знатокъ сценическаго искусства по своимъ занятіямъ теоріею драматургіи, столь же выдающійся знатокъ европейскаго литературнаго и философскаго творчества, наконецъ, этотъ человѣкъ, превосходно знающій семь языковъ по справедливости долженъ быть причисленъ къ самымъ замѣчательнымъ представителямъ образованія въ Россіи.

III.

Ознакомившись съ умственнымъ богатствомъ П. Д. Боборыкина, перейдемъ къ разсмотрѣнію его душевнаго капитала и начнемъ съ опредѣленія его писательскаго темперамента, который, увы, въ такой же степени бѣденъ и блѣденъ, въ какой умственный капиталъ замѣчателенъ и значителенъ.

Да, блѣденъ, очень блѣденъ этотъ темпераментъ. Нѣтъ въ немъ и слѣда колоритности, нѣтъ въ немъ поэзіи, нѣтъ глубины и постоянства настроенія. И вотъ отчего почтенный романистъ, при всѣхъ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, при несомнѣнномъ талантѣ и другихъ положительныхъ сторонахъ своего творческаго дарованія, всегда принадлежалъ къ писателямъ, которыхъ охотно читаютъ въ журналахъ, когда ихъ произведенія составляютъ послѣднюю литературную новинку, но не перечитываютъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Пользуясь огромною извѣстностью, П. Д. никогда не пользовался *любовью* русской читающей публики, которая не даритъ своей душевной привязанности писателямъ, шевелящимъ только ея любопытство. Надъ чтеніемъ романовъ Боборыкина сердце не бьется, голова не горитъ, духовныя очи новыхъ горизонтовъ не видятъ.

Основная и главная черта писательскаго темперамента Боборыкина—полное отсутствіе страсти и страстности. Начать со страсти въ непосредственномъ смыслѣ этого слова. Съ легкой руки Салтыкова, въ рецензіи (безыменной) на «Жертву вечернюю» приравнявшаго автора романа къ Баркову, за Боборыкинымъ упрочилась репутація писателя, съ особымъ удовольствіемъ останавливающагося на амурныхъ похожденіяхъ своихъ героевъ. Нѣтъ ничего болѣе невѣрнаго, чѣмъ эта репутація, созданная произведеніемъ и очень раннимъ, и совершенно ложно понятымъ и истолкованнымъ. Въ дѣйствительности «Жертва вечерняя» архи-добродѣтельная вещь, въ которой нѣтъ и тѣни чего-бы то ни было клубничнаго по *существу*, нѣтъ ни одной намѣренно-порнографической подробности. Правда, въ ней есть нѣсколько главъ сюжета довольно скользкаго—описаніе дома терпимости и вечеровъ во вкусѣ регентства, но именно эти-то главы, написанныя съ рѣдкимъ отсутствіемъ какого-бы то ни было смакованія и показываютъ, что страсть чужда художественному темпераменту автора даже въ формѣ чувственности. Тоже отсутствіе настоящей страсти составляетъ отличительную черту всѣхъ многочисленныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ Боборыкина. На описаніе любви дѣйствующихъ въ нихъ лицъ мѣста удѣлено не мало, но какая-же это худосочная и непривлекательная любовь. Истинной любви уже потому не можетъ быть въ романахъ Боборыкина, что онъ почти никогда не описываетъ любви молодой. За исключеніемъ первыхъ книгъ перваго романа нашего автора «Въ путь-дорогу», первой драмы его—«Ребенка» и нѣкоторыхъ небольшихъ повѣстей, тоже принадлежащихъ къ началу его литературной дѣятельности («Фараончики» и др.) и въ которыхъ бьется настоящее, молодое, свѣжее чувство,

во всѣхъ остальныхъ романахъ Боборыкина описывается тепловатая любовь разныхъ развинченныхъ и искалѣченныхъ жизнью нытиковъ, которые ни сами любить какъ слѣдуетъ не умѣютъ, ни другимъ серьезнаго чувства внушить не въ состояніи. Женщины-же Боборыкина—это, за самыми малыми исключеніями, удивительная по полному отсутствію женственности и граціозности коллекція бездушныхъ кокетокъ, скучающихъ вдовъ и перезрѣлыхъ особъ бальзаковскаго возраста, предающихся «наукѣ страсти нѣжной» единственно по авторскому велѣнію, а вовсе не по органическому требованію своего рыхлаго и холоднаго темперамента. Какъ представительница всего того, что въ женщинѣ есть несимпатичнаго, непривлекательнаго и непоэтичнаго—обычная Боборыкинская героиня очень типична, но для роли первой любовницы такой «бабецъ», говоря выраженіемъ самого-же Петра Дмитріевича, рѣшительно не годится. Дѣвушекъ почти нѣтъ въ произведеніяхъ Боборыкина и уже это одно придаетъ необыкновенную сѣрость любовнымъ эпизодамъ его романовъ и повѣстей. Конечно, любви всѣ возрасты покорны и можно, какъ исключеніе, горячо, искренно, а слѣдовательно поэтично и граціозно любить во всякомъ возрастѣ, но не даромъ, однакоже, всѣ истинные мастера, задавшись любовною темою, всегда олицетворяютъ ее въ образѣ дѣвушекъ. Если же Бальзакъ рисовалъ «бальзаковскихъ женщинъ», если Золя и не останавливается на первой любви, если нашъ Писемскій рисуетъ, по преимуществу, грѣшную и неряшливую любовь медвѣжьихъ уголковъ, если карамазовщина есть основная черта героевъ Достоевскаго, то вѣдь во всѣхъ этихъ случаяхъ недостатокъ чувства восполняется въ художественномъ отношеніи избыткомъ чувственности. Изображеніе чувственности, если оно не переходитъ въ намѣренную и слѣдовательно головную, сочиненную порнографію, имѣетъ всѣ права на литературное воспроизведеніе и сообщаетъ литературнымъ произведеніямъ ту вполнѣ художественную колоритность, которую даетъ все, что сильно и ярко. Но у Боборыкина, повторяемъ, нѣтъ ни тѣни чувственности, его писательскій темпераментъ олицетвореніе безстрастія и непремѣнное желаніе вводить любовный элементъ въ его по преимуществу нравоописательныя произведенія рѣшительно имъ вредитъ. Получается какой-то кислый реализмъ, совершенно въ данномъ случаѣ неумѣстный и лишающій любовные эпизоды Боборыкина какого-бы то ни было обаянія. Никогда вы у Боборыкина не встрѣтите ни настоящаго объясненія въ любви, такого, чтобы вамъ стало жаль отцвѣтшей молодости вашей, не встрѣтите горячей или даже просто чувственной сцены между любящими, не встрѣтите ни одного граціознаго любовнаго эпизода, словомъ не встрѣтите ничего такого, что придаетъ очарованіе не только любовнымъ сценамъ такихъ пѣснопѣвцевъ любви, какъ Тургеневъ, но даже самыхъ уровновѣшенныхъ и объективныхъ бытописателей житейской прозы, какъ напр. Гончаровъ. Можно и нужно быть реалистомъ, смѣшно и нелѣпо расписывать аркадскихъ пастушковъ и пастушекъ, но любовь есть все-таки любовь, т.-е. призывъ къ усиленной жизнедѣятельности всего, что есть въ человѣкѣ необыденнаго. Въ тотъ

моментъ, когда человѣкъ любитъ, все для него залито ослѣпительнымъ солнцемъ, разочарованіе наступаетъ потомъ, а пока длится очарованіе не нормально и есть свидѣтельство бѣдности темперамента, если человѣкъ не чувствуетъ себя преображеннымъ. Между тѣмъ, для огромнаго большинства героевъ и героинь Боборыкина любовь является тяжелымъ кошмаромъ, огромнымъ несчастіемъ, которое ихъ совершенно раздавливаетъ.

Въ такой-же степени, какъ любовь, мало доступны писательскому темпераменту Боборыкина и всякія другія страсти: восторгъ, гнѣвъ, ненависть, злоба. Какъ исключенія и у него попадаются фигуры колоритныя, полныя жизни и движенія. Такова напр. Серафима въ одномъ изъ послѣднихъ романовъ П. Д. «Василій Теркинъ». Но на общемъ фонѣ галлереи боборыкинскихъ портретовъ фигуры въ родѣ Серафимы мелькаютъ рѣдкими пятнами, совершенно пропадая въ мглистомъ туманѣ сѣрыхъ, сухихъ и скучныхъ лицъ. Одинокая попытка Петра Дмитріевича посвятить цѣлое произведеніе области страстей кончилась крайне печально: его романъ «На судъ», гдѣ фигурируютъ разные ужасы, прямо лубочная мелодрама. Говоря заглавіемъ одного изъ его романовъ, колоритная область страстей для Боборыкина—«Чужое поле», гдѣ онъ совершенно не умѣетъ оріентироваться.

Всего ощутительнѣе изъ недостатковъ писательскаго темперамента Боборыкина—отсутствіе восторга и неизбѣжной спутницы его—писательской злости. У Боборыкина совершенно нѣтъ того внутренняго творческаго восторга, того скрытаго паѳоса, присутствіе котораго должно ощущаться въ самыхъ объективныхъ произведеніяхъ. Въ большинствѣ романовъ и повѣстей Боборыкина совершенно не чувствуется, что самъ авторъ увлеченъ своимъ сюжетомъ, что онъ пишетъ подъ вліяніемъ органической потребности высказаться, подѣлиться тѣми образами и чувствами, которые переполняютъ его творчество и ищутъ выхода. При всей «легкости» авторской манеры Петра Дмитріевича, у него въ лучшемъ случаѣ хватаетъ творческаго одушевленія на начало, на постановку сюжета, но увлеченіе это слишкомъ неглубоко, творческій восторгъ слишкомъ не напряженъ, чтобы его хватило надолго. Къ серединѣ онъ уже остываетъ, а къ концу уже ясно видно, что авторъ несетъ тяжкую повинность и спѣшитъ кое-какъ раздѣлаться. Удивительно-ли, что и читателя не захватываетъ, что и читатель равнодушно дочитываетъ нестройные романы Боборыкина, часто состоящіе изъ десятка разрозненныхъ эпизодовъ, несвязанныхъ единствомъ авторскаго настроенія. Чтобы воспламенить читателя, нужно, чтобы и писатель горѣлъ. А горѣнія-то именно никогда и нѣтъ у Боборыкина. Вотъ почему онъ совершенно лишенъ властности, вотъ почему ему не удается распропагандировать что-нибудь, сдѣлать популярнымъ какую-нибудь изъ своихъ симпатій или хотя-бы прочно остановить вниманіе читателя на какомъ-нибудь изъ схватываемыхъ его чуткимъ талантомъ явленій. Съ именемъ писателей, никакъ не превосходящихъ Боборыкина размѣрами таланта, сплошь да рядомъ представленія

о нѣкоторыхъ вещахъ до такой степени тѣсно связаны, что стоитъ только ихъ назвать, чтобы ваша память тотчасъ-же подсказала-бы имя писателя, впервые съ любовью или съ ненавистью, но во всякомъ случаѣ съ настойчивостью обратившаго на нихъ вниманіе. Пусть произнесутъ слово «Соловки» и неизбѣжно вамъ придетъ на умъ имя В. И. Немировича-Данченко, въ сущности совершенно невѣрно, но за то горячо и поэтично описавшаго оригинальную крестьянско-монашескую общину; пусть вамъ выведутъ въ романѣ мужика, состоящаго изъ однѣхъ добродѣтелей и напоминающаго Микулу Селяниновича и вы тотчасъ же скажете—«это фигура изъ Златовратскаго». Нельзя говорить о дворянскомъ «оскудѣніи», не отдавши должнаго его вѣрному лѣтописцу Сергѣю Атавѣ; разъ вы говорите о «новыхъ людяхъ», выдвинутыхъ движеніемъ 60-хъ годовъ, нѣтъ никакой возможности обойти Михайлова, Шеллера, Бажина, Засодимскаго съ одной стороны и Клюшникова, Крестовскаго и т. д. съ другой; Авдѣевъ неразрывно связанъ съ типами выродившагося печоринства и проповѣдью свободы любви, Помяловскій съ типами бурсы и понятіемъ о «мѣщанскомъ счастьи», Рѣшетниковъ съ «Подлиповцами», Маминъ-Сибирякъ съ жизнью пріуралья и т. д. и т. д.

Мы нарочно останавливались на писателяхъ среднихъ, мы не упоминали всуе ни стихійныхъ олицетвореній русской жизни, созданныхъ Гончаровымъ, ни этапныхъ пунктовъ русскаго общественно-политическаго развитія, воплощенныхъ въ герояхъ романовъ и повѣстей Тургенева, ни тургеневскихъ же женщинъ, сотканныхъ изъ поэзіи и лучшихъ порывовъ молодости, ни типовъ хищниковъ и іудъ всякаго рода, пригвожденныхъ къ позорному столбу негодованіемъ Салтыкова, ни тѣмъ паче геніальныхъ созданій Толстого и Достоевскаго. Нѣтъ, мы называли все имена менѣе громкія, чѣмъ Боборыкина, но за то облюбовавшихъ какой-нибудь сюжетъ, какую-нибудь среду, какой-нибудь типъ или характеръ и обработывающихъ его всесторонне. А Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ, обнявшій, такъ сказать, все, не обнялъ какъ слѣдуетъ ничего. Въ вѣчномъ стремленіи схватывать все новыя и новыя явленія, у него не хватаетъ творческаго терпѣнія, нѣтъ охоты идти въ глубь, разрабатывать. За исключеніемъ нарождающейся культурной буржуазіи русской, которой нашъ авторъ посвятилъ два крупныхъ произведенія—«Китай-Городъ» и «Перевалъ», онъ никогда не возвращается къ средѣ, разъ имъ затронутой. А касаясь въ первый разъ чего-нибудь, Боборыкинъ всегда ограничивается экспозиціей, первыми контурами, которые по своей бѣглости не могутъ прочно врѣзаться въ память читателя. Говоря сравненіемъ изъ области живописи, который въ данномъ случаѣ очень удобенъ для опредѣленія соотношенія между достоинствами замысловъ Боборыкина и его исполненія, онъ не идетъ далѣе вѣрнаго и талантливаго рисунка. Онъ намѣчаетъ вполнѣ жизненно и самостоятельно основныя очертанія, но дальше этого не идетъ. Картина все-таки получается не яркая и не художественно-законченная, потому что кромѣ рисунка нуженъ еще колоритъ, котораго совершенно нѣтъ у почтеннаго беллетриста, нужно настроеніе, которое у него слиш-

комъ мимолетно, нужна одушевленная работа надъ полутонами, которые одни даютъ выпуклость, но которые совершенно чужды кисти Петра Дмитріевича, рисующаго не столько картины, сколько декораціи или панорамы съ множествомъ дѣйствуюшихъ лицъ, еле намѣченныхъ.

Отсутствіе восторга и способности зажечь читателя особенно ярко сказалась на судьбѣ многочисленныхъ критическихъ и публицистическихъ статей Петра Дмитріевича. Несмотря на то, что онъ, при своей необыкновенной чуткости, сплошь да рядомъ первый заговаривалъ о новыхъ явленіяхъ въ умственной жизни Европы, не ему, однакоже, выпадало на долю провести въ сознаніе русскаго общества новыя идеи и представленія. Онъ первый обратилъ серьезное вниманіе на Тэна и историческій методъ изученія литературы, первый заговорилъ въ приподнятомъ тонѣ о французскихъ натуралистахъ, еще лѣтъ десять тому назадъ, когда никто у насъ понятія не имѣлъ о декаденствѣ, отмѣтилъ этотъ уродливый плодъ современнаго пессимизма, да и мало ли вообще о чемъ не заговаривалъ первый Петръ Дмитріевичъ, проводящій полжизни заграницей, и знающій, такъ сказать, все изъ первыхъ рукъ. Но талантъ по преимуществу экстензивный, совершенно лишенный интенсивности, жадный только къ тому, что составляетъ «послѣднее слово», что ново, а затѣмъ съ такою же быстротою остывающій, Боборыкинъ на завтра являлся провозвѣстникомъ уже чего-нибудь еще болѣе новаго. Эта быстрая смѣна вовсе не характеризуетъ поверхностности Боборыкина, какъ думаютъ многіе. Поверхностностнымъ его назвать крайне несправедливо, потому что въ огромномъ большинствѣ случаевъ его прогностики вполнѣ оправдываются и черезъ нѣкоторое время точное представленіе о возвѣщаемыхъ П. Д. новыхъ явленіяхъ и теченіяхъ входятъ въ общій обиходъ. Боборыкину даже принадлежитъ честь введенія въ русскую рѣчь такого многозначительнаго понятія какъ *интеллигенція*, о чемъ, однакоже, ни одинъ человѣкъ не помнитъ [1]). Обладая очень тонкимъ и развитымъ вкусомъ, Боборыкинъ никогда не порекомендуетъ плохого писателя, никогда не остановитъ вниманіе читателя на чемъ-нибудь малозначительномъ и не характерномъ. И будь только у него больше настойчивости и больше охоты возвращаться, углубляться и разрабатывать, словомъ будь у него больше увлеченія, онъ бы по праву занялъ мѣсто въ ряду любимцевъ русской публики, какъ вѣрный и свѣдущій указчикъ всего, чтв въ Европѣ появляетсм важнаго и интереснаго.

Не обладая восторгомъ, не умѣя любить, Боборыкинъ не умѣетъ также ненавидѣть. У него, конечно, есть длинный рядъ всяческихъ антипатій и брюзжанія всяческаго у него болѣе чѣмъ достаточно. Но настоящей злобы, которая свойственна только людямъ съ глубокимъ темпераментомъ и глубокими убѣжденіями, у него нѣтъ и слѣда. Ни проклинать, ни негодовать онъ не способенъ. Даже личное раздраженіе и какъ результатъ—оборона своей дѣятельности какъ

[1]) Въ романѣ „Полжизни“ П. Д. пустилъ въ ходъ получившее самое широкое распространеніе прилагательное „*жизнерадостный*“.

будто недоступно почтенному романисту, котораго, вотъ уже около 20 лѣтъ, травятъ и преслѣдуютъ съ совершенно безпримѣрною настойчивостью и жестокостью, а онъ и попытокъ не дѣлаетъ дать какой бы то ни было отпоръ этой травлѣ. Боборыкину—человѣку такая незлобивость дѣлаетъ, конечно, величайшую честь. Но мы теперь говоримъ о Боборыкинѣ—писателѣ и потому должны констатировать, что полное нежеланіе или вѣрнѣе неспособность поддаваться раздраженію лишаетъ палитру П. Д. одной очень яркой краски, и притомъ такой, употребленіе которой не идетъ въ разрѣзъ съ требованіями самой строгой литературной этики. Пошло и низменно подъ вліяніемъ личнаго раздраженія клеветать и извращать, но и самые благородные представители человѣческаго слова не оставались безучастными, когда ихъ задѣвали, и если не закутывались въ тогу дѣйствительно-искренняго презрѣнія, всегда тѣмъ или другимъ путемъ огрызались. Задалъ же трепку шотландскимъ reviewer'амъ Байронъ, когда они его зацѣпили, не постѣснялись Шиллеръ и Гете посадить на булавки «ксеній» всѣхъ своихъ литературныхъ недруговъ, не давалъ Пушкинъ спуска Булгарину.

Чтобы покончить съ недостатками писательскаго темперамента Боборыкина, мѣшающими ему стать любимцемъ русской публики и хотя въ нѣкоторой степени властителемъ ея думъ, намъ остается отмѣтить полное отсутствіе въ немъ мечтательности—недостатокъ крупнѣйшій для всякаго писателя, а для писателя русскаго двойной. Что тамъ ни говорить о русскомъ реализмѣ, а все-же, въ формѣ ли глубокой меланхоліи, въ формѣ ли страстнаго порыва къ идеалу, въ формѣ ли, наконецъ, думъ объ аллюминіевыхъ дворцахъ, мечтательность есть кардинальная черта всѣхъ тѣхъ произведеній, которые волновали русскаго человѣка. Тотъ русскій читатель, мнѣніемъ котораго стоитъ интересоваться, даже нравоописательный романъ не для того беретъ въ руки, чтобы удовлетворить имъ чувство любопытства. Если онъ ищетъ «трезвую правду», то только въ силу искренно-мистическаго стремленія къ правдѣ высшей, къ выясненію жизненныхъ задачъ и путей. Не даромъ же величайшіе русскіе реалисты—Гоголь и Толстой суть вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшіе мистики наши.

Ну, а мистицизма, въ какой бы то ни было формѣ, въ сухомъ темпераментѣ почтеннаго романиста нашего нѣтъ и слѣда. Нельзя въ концѣ концовъ попрекать его этимъ, но вѣдь мы только стараемся объяснить, почему даровитый писатель, обладающій многими серьезными достоинствами, не завоевалъ себѣ любовь русской публики. Любовь начало мистическое и для того, чтобы ее пріобрѣсть нужны и пути мистическіе.

IV.

Еслибы П. Д. Боборыкинъ былъ писатель французскій, нѣмецкій, англійскій, мы бы, ознакомившись съ его умственнымъ багажемъ и писательскимъ тем-

пераментомъ, могли бы считать его литературный портретъ законченнымъ. Но П. Д. писатель русскій и потому мы многаго не поймемъ въ исторіи его литературнаго положенія, если не выяснимъ себѣ къ какой онъ примыкаетъ литературно-политической «партіи», какого онъ «*направленія*». Въ силу того, что весь запасъ нашихъ общественныхъ стремленій, не имѣя возможности проявляться другими путями, всецѣло долженъ уходить въ литературу, въ Россіи всякій видный литературный дѣятель неизбѣжно становится дѣятелемъ общественно-политическимъ. Въ основѣ лучшихъ литературныхъ произведеній нашихъ лежитъ проповѣдь тѣхъ или другихъ общественно-политическихъ взглядовъ и воззрѣній. У насъ писатель долженъ пойти направо или налѣво, а писатель индиферентный къ «политикѣ» не имѣетъ у насъ ни вліянія, ни успѣха въ должной мѣрѣ. Хорошо ли это или дурно, мы теперь обсуждать не будемъ. Такъ только мимоходомъ замѣтимъ, что какъ ни высоко само по себѣ назначеніе искусства, но еще выше выясненіе цѣли и назначенія человѣческаго существованія и если обстоятельства слагаются такъ, что только путемъ искусства въ общество могутъ проникнуть идеи правды, добра и разумной общественной организаціи, то пусть уже лучше пострадаетъ художественная красота, нежели останется въ пренебреженіи красота нравственная.

Во всякомъ случаѣ какъ фактъ слѣдуетъ констатировать, что съ тѣхъ поръ какъ кружокъ Бѣлинскаго рѣшительно примкнулъ къ демократизму, свободолюбивая струя проходитъ чрезъ всю нашу литературу и окрашиваетъ въ свой цвѣтъ всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей. Все, что составляетъ основаніе славы и значенія Тургенева, Достоевскаго, Гончарова, Толстого, Писемскаго, Григоровича, Островскаго, уже не говоря о Щедринѣ, Некрасовѣ и писателяхъ—«разночинцахъ», вынесенныхъ на литературную арену уравнительнымъ теченіемъ шестидесятыхъ годовъ, все это является передовыми позиціями демократическихъ идей въ Россіи.

П. Д. Боборыкинъ безспорно тоже долженъ быть причисленъ къ искреннимъ приверженцамъ демократическихъ идей. Выше мы уже показали, что реакціонная репутація «Библіотеки для Чтенія» отнюдь не есть результатъ статей издателя, который былъ просто равнодушенъ къ вопросамъ общественно-политическимъ. Скоро, однакоже, это равнодушіе исчезаетъ. Уѣхавъ на пять лѣтъ заграницу и попавъ въ опозиціонные кружки конца второй имперіи, П. Д., какъ онъ выражается въ своихъ «Итогахъ», началъ «искреннѣе и серьезнѣе отзываться на политическіе и соціальные вопросы». Въ Парижѣ онъ довольно тѣсно сближается съ Литре и Накэ, встрѣчается съ Гамбеттой, въ Англіи заводитъ знакомство съ Спенсеромъ, Миллемъ и писателями радикальнаго направленія, въ Испаніи—съ Кастеляромъ, наконецъ, онъ болѣе или менѣе дружески видается съ представителями русской эмиграціи—Герценомъ, Огаревымъ, Бакунинымъ. Обязанности корреспондента побуждали его бывать на всяческихъ митингахъ и конгрессахъ, слѣдить за политическимъ движеніемъ, которое въ то время было

гораздо одноцвѣтнѣе, чѣмъ теперь и имѣя противъ себя такихъ враговъ, какъ Наполеона III, Бисмарка, Изабеллу, какъ-то дѣлало совершенно невозможнымъ какое бы то ни было колебаніе въ вопросѣ о томъ, на какую сторону стать. Въ результатѣ впечатлительный П. Д., недавній индиферентистъ, вернулся въ 1871 г. въ Россію человѣкомъ, совершенно опредѣленной окраски. Онъ примыкаетъ къ лѣвой сторонѣ русской журналистики, переходя подчасъ отъ умѣренныхъ ея фракцій—коршевскихъ «С.-Пет. Вѣд.», «Нашего Вѣка», «Вѣст. Европы» и др. къ оттѣнкамъ болѣе крайнимъ — «Отеч. Зап.», «Дѣлу», «Слову», «Рус. Мысли», «Рус. Вѣдомостямъ», но въ общемъ всегда оставаясь исключительно въ предѣлахъ журналистики свободолюбивой. Его произведенія—съ одной стороны проповѣдь дѣятельной работы на пользу народной массы, развитія общественной самодѣятельности, общественнаго самосознанія, свободы отъ предразсуковъ, эмансипаціи женщины; а съ другой—весьма опредѣленный протестъ противъ темныхъ силъ русской жизни, и насмѣшка надъ людьми, умѣющими «ловить моментъ» и плотно присѣсть къ общественному пирогу.

Казалось бы при такомъ общемъ характерѣ произведеній Петра Дмитріевича, отчего бы ему не считаться однимъ изъ столповъ россійскаго либерализма? Если правы тѣ, которые увѣряютъ, что либеральная тенденція есть главное условіе успѣха въ русской журнальной критикѣ, то почему бы Петру Дмитріевичу не быть излюбленнымъ дѣтищемъ этихъ журнальныхъ аристарховъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, Боборыкинъ, какъ мы уже неоднократно отмѣчали, принадлежитъ къ писателямъ, почти никогда не слышащимъ ласковаго слова и въ то время, какъ недруги его травятъ, «единомышленники» не только хранятъ угрюмое молчаніе и не заступаются, но сплошь да рядомъ сами подымаютъ на смѣхъ почтеннаго романиста и получается какой-то всеобщій, однотонный хоръ какъ «либеральныхъ», такъ и «консервативныхъ» органовъ.

Разгадка этого на первый взглядъ страннаго явленія весьма проста. Причина его опять-таки въ томъ отсутствіи глубины темперамента, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ, въ томъ отсутствіи сконцентрированности, безъ которой нельзя передать читателю и критику своего настроенія. Никто какъ-то не считаетъ торопливаго, перебѣгающаго отъ одного сюжета къ другому романиста, способнымъ имѣть серьезныя общественно политическія убѣжденія. Когда вы читаете такъ называемыя «тенденціозныя» произведенія русской литературы послѣднихъ 30 лѣтъ, вамъ основное стремленіе автора ясно до прозрачности, оно сквозитъ изъ каждой строчки, кричитъ изъ каждой сцены. И если это основное стремленіе симпатично, то небольшой грѣхъ и простить за него недочеты художественнаго исполненія. Но у Петра Дмитріевича въ каждомъ его сколько-нибудь крупномъ произведеніи цѣлые десятки задачъ. Вотъ онъ вамъ нарисовалъ какого-нибудь борца за общественную правду и нарисовалъ съ искреннимъ сочувствіемъ, а черезъ минуту онъ уже перелетѣлъ въ будуаръ свѣтской дамы и съ большимъ знаніемъ дѣла описываетъ всѣ бездѣлушки на ея туалет-

номъ столѣ. Въ слѣдующей главѣ легкокрылый авторъ перенесъ васъ опять въ совсѣмъ иную среду, которая въ четвертой главѣ уступитъ мѣсто чему-нибудь непохожему ни на одну изъ трехъ предыдущихъ главъ. Такимъ образомъ, пока читатель вернется къ первоначальному герою, онъ уже почти забываетъ, что тотъ собою изображаетъ, какія его стремленія и чѣмъ онъ отличается отъ другихъ дѣйствующихъ лицъ, описанныхъ авторомъ съ неменьшимъ вниманіемъ. Вотъ эти-то десятки задачъ, вотъ это-то порханіе отъ сюжета къ сюжету и подрываетъ вѣру въ истинную убѣжденность автора. Вѣдь дѣйствительное «служеніе идеѣ» предполагаетъ нѣчто аскетическое, нѣчто преданное до исключительности и если вы замѣчаете, что писатель съ однимъ и тѣмъ же творческимъ вниманіемъ относится и къ тому, что пошло и къ тому, что должно быть для него свято, вы невольно задаете себѣ вопросъ: да есть ли у этого писателя что-нибудь за душою, поклоняется ли онъ какой-нибудь святынѣ?

Одно только короткое время искренняя преданность Петра Дмитріевича лучшимъ завѣтамъ демократизма захватила его съ такою силою, что онъ сконцентрировалъ всѣ свои душевные порывы на защитѣ ихъ противъ надвигающейся все плотнѣе и плотнѣе реакціи. Это было въ самомъ началѣ 90-хъ гг., въ эпоху особенную тяжелую тѣмъ, что помимо мрачнаго воодушевленія, съ которою темныя силы взялись за искорененіе всѣхъ остатковъ недавняго прошлаго, началась какая-то эпидемія ренегатства, захватившая слои общества, еще недавно очень стойкіе. Въ «Итогахъ» П. Д. мы находимъ очень интересную страничку, посвященную этой критической эпохѣ, которая къ великой чести для нашего писателя не только не поколебала въ немъ преданности прежнимъ стремленіямъ, а, напротивъ того, только закалила его и воодушевила.

„То что принесло съ собою послѣднее десятилѣтіе“, говоритъ П. Д., „и на западѣ, и у себя дома, дало не одному мнѣ чувство законной неудовлетворенности. Мы не ожидали, чтобы конецъ вѣка принесъ съ собою столько нравственныхъ дефицитовъ и чтобы мы очутились въ такомъ нижтожномъ меньшинствѣ, принужденные, противъ воли, стоять въ сторонѣ, видя все яснѣе, что мы „не ко двору“ и что успѣхъ и фактическое преобладаніе у тѣхъ, кто еще двадцать лѣтъ назадъ сохранялъ хоть нѣкоторое чувство стыдливости, или страха, передъ завоеваніями разума, правды и человѣчности.

Но я долженъ признать, что послѣднее десятилѣтіе, всѣми своими тяжелыми для насъ проявленіями, ставило передо мною болѣе строгія задачи, углубляло преданность дорогимъ идеямъ, освобождало отъ предвзятости, отъ всего суетнаго и дилетантскаго, усиливало потребность: воспользоваться остаткомъ жизни для болѣе крупныхъ замысловъ, искреннѣе и теплѣе сливаться душою съ своей родиной, успѣть во многомъ пополнить свои знанія, отбросить все несущественное и сосредоточить себя на томъ, что стоитъ высшаго напряженія, что слѣдуетъ воспроизводить, не смущаясь ни какими малодушными соображеніями. Личныя обстоятельства сдѣлали болѣе возможнымъ выполненіе такой программы писателя и гражданина“.

Уже одинъ лиризмъ и высокій строй приведеннаго отрывка, столь мало соотвѣтствующій обычному суховатому тону нашего писателя, показываетъ, что

на этотъ разъ все его нравственное существо было искренно и глубоко задѣто безстыдствомъ торжествующей реакціи. И вотъ онъ пишетъ большую повѣсть «Поумнѣлъ» (1890), гдѣ съ совершенно несвойственною ему сконцентрированностью бьетъ все въ одну и ту же точку и, не позволяя себѣ отклоняться въ сторону, съ полною рельефностью обрисовываетъ новый типъ ренегатовъ, долго крѣпившихся, но наконецъ не выдержавшихъ тоски по вліятельному положенію.

Повѣсть имѣла крупный успѣхъ и быстро подняла въ обществѣ популярность Боборыкина. Слово «поумнѣлъ» сдѣлалось крылатымъ. Всѣ сразу почувствовали искреннее волненіе автора, а самое главное — всѣмъ были ясны настроенія и намѣренія автора, которому удалось наконецъ десятки задачъ замѣнить всего одною, но зато ясною и опредѣленною. Что причина успѣха лежала только въ концентрированности авторской мысли, а вовсе не въ ея либеральности, лучше всего видно изъ судьбы большаго романа «На ущербѣ», появившагося въ томъ же годѣ. Романъ тоже имѣлъ цѣлью показать «ущербъ» прогрессивныхъ идей въ обществѣ и нарисовать типы разныхъ «ренегатишекъ». Но такъ какъ кромѣ того, по свойственной почтенному романисту дурной манерѣ напихивать въ свои произведенія десятки эпизодическихъ лицъ, романъ кишѣлъ множествомъ народа изъ совсѣмъ другой оперы, то вниманіе читателя разбивалось, второстепенное заслоняло главное и недруги автора получили полную возможность остановить свое злое вниманіе на деталяхъ неудачныхъ и смѣшноватыхъ. Въ повѣсти «Поумнѣлъ» не было этого моря ненужныхъ мелочей, основная мысль выступала ярко и выпукло и сразу запечатлѣвалась. Вотъ почему на этотъ разъ и «либеральная» часть русской читающей публики не отказалась признать въ Петрѣ Дмитріевичѣ одного изъ своихъ знаменосцевъ.

И любопытное явленіе: подъемъ теплаго отношенія къ Боборыкину, при всей своей односторонности, замѣтно отразился и на общемъ отношеніи къ почтенному романисту. Онъ какъ-то быстро занялъ мѣсто первенствующаго русскаго беллетриста и самъ В. П. Буренинъ на время пріумолкъ со своими нападками и далъ талантливому писателю довольно продолжительный роздыхъ. Авторъ настоящей статьи какъ разъ тогда собирался писать характеристику П. Д. для «Критико-біогр. Словаря» и думалъ ее начать такимъ образомъ:

«Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ въ сущности можетъ быть доволенъ ходомъ своей литературной карьеры. Если писательскій путь его всего менѣе усыпанъ розами, то, все-же, въ ней худшее всегда было позади. Начавъ при всеобщихъ свисткахъ, онъ продолжалъ свое хожденіе по литературнымъ мукамъ при холодномъ любопытствѣ, а заканчиваетъ, какъ никакъ, при единодушномъ сочувствіи».

Но съ тѣхъ поръ, какъ мы все это собирались сказать, наше вступленіе превратилось въ анахронизмъ. Все опять пошло по-прежнему: люди своего лагеря не поддерживаютъ, а ободренные враги съ возобновленною энергіею взялись за вышучиваніе и высмѣиваніе. За короткій промежутокъ двухъ съ половиною лѣтъ П. Д. успѣлъ написать «Василія Теркина»—романъ съ серьезными литературными

достоинствами, но съ основною мыслью весьма спутанною. За эти годы Петру Дмитріевичу—писателю, постоянно отражавшему не эпоху, а прямо сегодняшній день—пришла поистинѣ несчастная и просто смѣшная въ его устахъ проповѣдь «чистаго искусства» (статья «Красота, жизнь, творчество» въ «Вопросахъ философіи и психологіи 1893 г. № 16 и 17), наконецъ въ этотъ-же короткій срокъ появился «Перевалъ», рѣшительно перессорившій нашего романиста съ людьми, еще недавно отъ души ему аплодировавшими. Тотъ-же М. А. Протопоповъ, который въ концѣ 1892 года помѣстилъ въ «Рус. Мысли» статью, въ общемъ вполнѣ сочувственную Боборыкину, по поводу «Перевала» разразился грознымъ обвинительнымъ актомъ. Правда, этотъ обвинительный актъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ полнѣйшаго извращенія авторскихъ намѣреній, но поводъ къ этому извращенію подалъ самъ романистъ. Не преврати онъ романъ въ пестрый базаръ разныхъ лицъ, «всѣхъ племенъ и состояній», не задайся онъ цѣлью обозрѣть рѣшительно всѣ оттѣнки современной общественной мысли, у читателя не кружилась бы голова отъ мельканія, то появляющихся на минуту, то сейчасъ же исчезающихъ фигуръ, впечатлѣніе получилось бы вполнѣ опредѣленное, и всякое извращеніе вызвало бы крики негодованія. Но теперь клевета, обрушившаяся на «Перевалъ», мало кого возмутила. Не всѣ читавшіе романъ уяснили себѣ, какая собственно основная мысль этого калейдоскопа.

И вотъ почтенный романистъ, приближаясь къ 60-ой годовщинѣ, опять очутился у разбитаго корыта: опять его волочатъ по фельетонамъ, опять надъ нимъ издѣваются и други и недруги, опять онъ одинокъ и покинутъ людьми, имѣющими вліяніе и вѣсъ въ литературѣ.

Надѣемся, что читатели не поймутъ ложно сейчасъ высказанное. Сохрани насъ Богъ и помилуй отъ проповѣди подлаживанія хотя бы и идеямъ, въ частности для насъ дорогимъ. Творчество должно быть свободно не только потому что подлаживаніе пошло, но и потому, что оно ровно ни къ чему не ведетъ и кончается блѣдностью и безцвѣтностью художественнаго исполненія. Мы же въ данномъ случаѣ хотѣли вывести только ту мораль, что всякое настроеніе въ литературѣ должно быть цѣльнымъ, глубокимъ, всепоглощающимъ. Въ частности по отношенію къ литературной карьерѣ П. Д., мы хотѣли отмѣтить, что по собственной винѣ онъ лишился поддержки людей, съ которыми его связываетъ искренняя преданность однимъ и тѣмъ же завѣтамъ и лозунгамъ. Не подай онъ повода своимъ разбрасываніемъ, своимъ неумѣніемъ сосредоточиваться, повода сомнѣваться въ серьезности своихъ убѣжденій, у него было бы больше литературныхъ друзей, которые и парализовали бы значеніе самыхъ ожесточенныхъ нападокъ.

V.

Пора, однакоже, перейти къ положительнымъ качествамъ почтеннаго романиста. Если онъ лишенъ глубины и постоянства настроенія, если онъ только въ

видѣ исключенія можетъ сосредоточиться для защиты дорогихъ ему идеаловъ, то чѣмъ же онъ восполняетъ эти существеннѣйшіе недостатки своего писательскаго темперамента?

Главнымъ образомъ необыкновенною впечатлительностью, правда неглубокой и непродолжительною, экстенсивною, а не интесивною, но зато изъ ряда вонъ выходящею по своей возбудимости, по способности реагировать буквально на всякое явленіе, проходящее предъ его творческою душою. Его иной разъ называютъ фотографомъ за то, что онъ портретируетъ своихъ знакомыхъ, мѣстности, въ которыхъ онъ бывалъ и т. д. Это опредѣленіе далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что П. Д. вовсе не всегда портретируетъ, а гораздо чаще ищетъ *модели* для олицетворенія того или другого своего пониманія даннаго момента. Если онъ находитъ такое олицетвореніе въ живомъ человѣкѣ, то вставляетъ его въ свою картину не какъ фотографъ, портретирующій безъ всякаго плана и что случайно подвернется, а какъ художникъ, нашедшій подходящую «натуру». Въ одномъ, однакоже, отношеніи творческую способность Боборыкина, дѣйствительно, можно сравнить съ фотографическимъ апаратомъ. Какъ и фотографическая пластинка, его талантъ схватываетъ безъ исключенія все, что хотя бы на мгновеніе попадаетъ въ поле его зрѣнія, хотя, конечно, схватываетъ безъ красокъ и полутоновъ, одними только очертаніями.

Соединенная съ страстью и глубиною, такая впечатлительность могла бы сдѣлать Петра Дмитріевича однимъ изъ самыхъ колоритныхъ писателей нашихъ. Ну, а безъ нихъ она дала ему одно изъ проявленій сангвинизма — живость. Самый злой оцѣнщикъ литературной дѣятельности П. Д. едва ли рѣшится отрицать, что отразившій все и вся романистъ нашъ — одинъ изъ самыхъ живыхъ и подвижныхъ писателей послѣднихъ тридцати лѣтъ. Живой и въ разговорахъ, и въ жестахъ, не способный заживаться гдѣ-бы то ни было, вѣчно странствующій, вѣчно живушій на бивуакахъ, вѣчно жаждущій новыхъ умственныхъ впечатлѣній — Боборыкинъ, несмотря на то, что приближается къ предѣльному возрасту русскаго литературнаго дѣятеля, ни на іоту не состарился ни умомъ, ни сердцемъ и остается какимъ-то вѣчнымъ студентомъ, которому никогда не надоѣдаетъ учиться и изъ книгъ, и изъ жизни. Ему прямо скучно безъ новыхъ впечатлѣній и всю свою жизнь онъ съ лихорадочною тревогою идетъ имъ навстрѣчу, ища ихъ во всѣхъ сферахъ жизни и никогда не считая достаточнымъ запасъ своихъ житейскихъ наблюденій. Тургеневъ, самый мягкій человѣкъ на свѣтѣ въ личныхъ сношеніяхъ и жесточайшій насмѣшникъ, когда отзывался о людяхъ заглазно, писалъ въ 1882 году Салтыкову, очевидно подтрунившему надъ своимъ постояннымъ сотрудникомъ:

„То, что вы мнѣ пишете о Боборыкинѣ меня не удивляетъ. Я легко могу себѣ представить его на развалинахъ міра, строчащаго романъ, въ которомъ будутъ воспроизведены самыя послѣднія „вѣянія“ погибающей земли. Такой торопливой плодовитости нѣтъ другого примѣра въ исторіи всѣхъ литературъ. Посмотрите, онъ кон-

читъ тѣмъ, что будетъ возсоздавать жизненные факты за пять минутъ до ихъ нарожденія".

Зла, очень зла и очень остроумна эта характеристика, но далеко не въ такой степени справедлива. Желаніе сказать красное словцо подсказало знаменитому романисту прилагательное, которое съ бóльшимъ приближеніемъ къ истинѣ можетъ быть замѣнено другимъ, гораздо менѣе обиднымъ и смѣшнымъ.

Почему творчество Боборыкина «торопливое», отчего его не опредѣлить эпитетомъ болѣе почетнымъ—какъ творчество *тревожное*. Всякій согласится съ тѣмъ, что, при огромномъ навыкѣ своемъ, Боборыкинъ давнымъ давно могъ бы, съ бóльшею выгодою для своей личной литературной карьеры, признать запасъ своихъ наблюденій законченнымъ и отдаться разработкѣ огромной массы впечатлѣній, вынесенныхъ изъ разнообразной и шумной жизни во всѣхъ центрахъ мысли, общественной жизни и сильныхъ ощущеній. Личный опытъ учитъ П. Д., что въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ оставляетъ въ сторонѣ задачи высшаго порядка, его произведенія подвергаются гораздо меньшимъ нападкамъ. Однако же, его съ истинно-стихійною силою притягиваетъ именно желаніе сказать свое слово о самоновѣйшемъ, о нарождающихся на нашихъ глазахъ явленіяхъ жизни, о злобѣ текущаго дня. Не можетъ онъ никакъ успокоиться на старомъ и такъ сказать вѣрномъ, уже освѣщенномъ литературою, матеріалѣ, и манитъ къ себѣ его тревожную натуру литературная цѣлина, литературная неизвѣданность. Не будемъ упускать изъ виду, что задача «ловленія моментовъ» давно уже совсѣмъ и не въ модѣ, что самъ П. Д., когда разсуждаетъ теоретически о литературныхъ задачахъ, ставитъ выше всего «вѣчное» искусство, чуждое злобы дня. Но, очевидно, природа сильнѣе теоріи. душевная тревога сильнѣе спокойныхъ указаній холодно-анализирующей мысли. И, конечно, въ этой тревожности Боборыкина главная причина того, что при отсутствіи глубины и истиннаго воодушевленія, произведенія его все же волнуютъ и публику, и критику. Неужели одною «торопливостью» можно объяснить, что всякое большое произведеніе Боборыкина вызываетъ столько споровъ и разговоровъ. И если изъ этихъ толковъ литературная репутація почтеннаго романиста выходитъ обыкновенно съ урономъ, потому что дѣйствительно дальше добрыхъ намѣреній тревожное стремленіе его къ разработкѣ литературной цѣлины не идетъ, то развѣ не серьезная заслуга и простое возбужденіе вниманія къ серьезнѣйшимъ вопросамъ современной общественной психологіи. У всѣхъ свѣжи въ памяти толки, вызванные послѣднимъ романомъ Петра Дмитріевича—«Переваломъ». Онъ мало кого удовлетворилъ, и съ художественной точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія яснаго изображенія современныхъ теченій русской общественной мысли, но все же ни одно изъ литературныхъ произведеній послѣднихъ лѣтъ не вызвало столько сужденій на тему, въ чемъ главныя черты переживой нами эпохи какъ «Перевалъ». Молодой критикъ «Недѣли»—М. Н. Мазаевъ весьма удачно назвалъ романъ «Смотромъ современниковъ». Это именно «смотръ»—т.-е. внѣшнее обозрѣніе; но развѣ мало того, что

сдѣлана попытка систематизаціи, попытка разобраться въ современномъ хаосѣ и разбродѣ. У Виктора Гюго гдѣ-то сказано, что Маренго небольшая деревня, но при ней произошло великое сраженіе. Нѣсколько варьируя это глубокомысленное сопоставленіе, можно сказать, что Боборыкинъ не первостепенный писатель, но благодаря ему привлекается вниманіе къ вопросамъ первостепенной важности. Такимъ образомъ, ему въ современной литературѣ должно быть отведено почетное мѣсто иниціатора, слѣдовательно писателя во всякомъ случаѣ оригинальнаго, идущаго по собственнымъ путямъ и черпающаго свои импульсы исключительно въ собственномъ творческомъ настроеніи. Не слѣдуетъ забывать, что Боборыкинъ никогда не былъ членомъ кружка: онъ и въ жизни, и въ литературѣ всегда стоялъ одиноко. Онъ не примыкалъ всецѣло даже къ тѣмъ журналамъ, въ которыхъ участвовалъ долгіе годы. Больше десяти лѣтъ, напр., онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отеч. Зап.» редакціи Некрасова, Салтыкова и Михайловскаго, участвовалъ онъ также и въ благосвѣтловскомъ «Дѣлѣ», и въ «Словѣ»— въ цѣломъ рядѣ, значитъ, журналовъ, которыхъ можно назвать радикальными. А радикаломъ, при всей своей искренней преданности демократизму, П. Д. никогда не былъ.

Въ общемъ, Боборыкинъ всегда былъ самъ по себѣ, всегда ревниво оберегалъ свою внутреннюю свободу, не только не записывался въ какой-нибудь толкъ, а всегда воевалъ съ «направленствомъ» всякаго рода и всегда говорилъ свое собственное слово. Въ иронической характеристикѣ Тургенева предсказывается, что со временемъ Боборыкинъ будетъ отражать вѣянія эпохи за пять минутъ до ихъ нарожденія. Что же, въ концѣ концовъ въ этой ироніи очень много лестнаго. Если даже такая крупная литературная величина, какъ Мюссе, больше всего дорожилъ своею самостоятельностью и съ гордостью говорилъ: mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre, то отчего и нашему романисту не вмѣнить въ серьезную заслугу его тревожное и неустанное стремленіе одновременно и къ новому, и къ своему слову.

Мы знаемъ, что наше опредѣленіе Боборыкина, какъ писателя собственнаго, самостоятельнаго почина совершенно расходится съ обычнымъ опредѣленіемъ его какъ человѣка, напротивъ того, подражательнаго. Сколько разъ примѣнялось къ нему некрасовское опредѣленіе героя «Саши»:

Что ему книга послѣдняя скажетъ,
То на душѣ его сверху и ляжетъ.

На самомъ дѣлѣ такое пониманіе творческихъ импульсовъ Боборыкина принадлежитъ къ числу длиннаго ряда невѣрныхъ представленій о немъ, и какъ о писателѣ, и какъ о человѣкѣ.

Не преминемъ, опять-таки, указать на литературную карьеру Боборыкина, которая, при господствѣ у насъ кружковщины, тогда-то именно и пошла бы отличнѣйшимъ манеромъ, если-бы онъ пѣлъ въ унисонъ съ послѣдними словами по-

слѣднихъ книжекъ. А то-то и горе его, что ему противно «направленство», что ему непремѣнно хочется высказать свое собственное, оригинальное пониманіе, для чего онъ прибѣгаетъ, между прочимъ, къ довольно таки несносному жаргону, къ безпрерывному подчеркиванію своей мысли разными вычурными словечками, въ чемъ не было бы никакой надобности, еслибы мысль была бы уже общеизвѣстна и популярна. Мы отнюдь не отрицаемъ, что П. Д. часто мѣняетъ свои настроенія и сами ставимъ ему это въ пассивъ, но рождаются у него настроенія совершенно самостоятельно, подъ непосредственнымъ вліяніемъ жизненныхъ наблюденій. Да и кому, спрашивается, подражать-то, разъ онъ еще за пять минутъ до нарожденія разныхъ «вѣяній» уже отражаетъ ихъ?

Чаще другихъ повторяется по отношенію къ Боборыкину стереотипный упрекъ въ подражаніи французамъ. Только на томъ основаніи, что онъ по долгу живалъ въ Парижѣ, онъ и русскій обликъ потерялъ, онъ и въ парижскаго булевардье превратился, онъ вообще иностранецъ въ русской литературѣ. Точно не живали по долгу за границею и Гоголь, и Тургеневъ, и Достоевскій и разные dii minores, въ родѣ Авдѣева, напримѣръ, и никому это въ преступленіе не вмѣняли. Но Петру Дмитріевичу всякое лыко въ строку ставится и всегда съ укоризною.

«Частое пребываніе въ Парижѣ», говоритъ А. М. Скабичевскій въ своей «Исторіи нов. рус. литературы», «въ то же время тотъ шумъ, какой подняли въ послѣднее десятилѣтіе французскіе натуралисты, и въ особенности Золя, не могли не увлечь слишкомъ впечатлительную и поддающуюся чужимъ вліяніямъ натуру Боборыкина. И вотъ въ немъ развилась крайняя парижеманія, въ родѣ той, какою болѣли наши предки, петиметры восемнадцатаго столѣтія, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ударился въ подражаніе французскимъ натуралистамъ, ихъ манерамъ письма, протокольной детальности внѣшнихъ мелочей жизни, отправленія анализа съ исключительно одной физіологической точки зрѣнія, страсти къ черезчуръ смѣлымъ описаніямъ альковныхъ тайнъ и т. п.»

Тутъ что ни слово, то несправедливость и неправильное освѣщеніе. Уже не будемъ говорить о мнимыхъ описаніяхъ альковныхъ тайнъ. Интересно было бы узнать, въ какихъ такихъ романахъ Петра Дмитріевича, этого прямо можно сказать до литературнаго порока цѣломудреннаго писателя, имѣются альковныя тайны? Если въ «Жертвѣ вечерней», то она написана въ 1868 г., когда еще ни о какомъ Золя и слыхать не было, а въ романахъ 70-хъ, 80-хъ и 90-хъ годовъ, какъ мы говорили уже въ одной изъ предыдущихъ главъ, любовныя сцены какъ разъ страдаютъ полною безцвѣтностью и холодомъ. И именно это-то полное отсутствіе чувственности и показываетъ, что Боборыкинъ никакъ не повиненъ въ подражаніи Золя. Какой же такой заправскій «золаизмъ» безъ «альковныхъ тайнъ».

Детальность и излишнее пристрастіе П. Д. къ внѣшнимъ мелочамъ, мы, конечно, не будемъ отрицать. Въ немъ источникъ растянутости его романовъ и

того, что они не производятъ цѣльнаго, сконцентрированнаго впечатлѣнія. Это дѣйствительно недостатокъ и недостатокъ крупный, но происхожденіе его ровно ничего общаго не имѣетъ ни съ Золя, ни съ другими французскими беллетристами. Возьмите первую же главу первой книги перваго повѣствовательнаго произведенія Боборыкина—«Въ путь-дорогу», относящагося къ 1862 году, и предъ вами то же пристрастіе къ деталямъ, то же протокольное описаніе всякаго попавшаго въ поле зрѣнія автора предмета.

Самъ П. Д. имѣетъ слабость считать эту детальность однимъ изъ своихъ достоинствъ. Не безъ горделиваго удовольствія отмѣчаетъ онъ въ своихъ «Итогахъ», что до его перваго произведенія въ русскихъ романахъ не было такой обстоятельности описанія дома, сада и т. д. Указаніе, пожалуй, и вѣрное, да жаль вотъ, что мало хорошаго въ такой обстоятельности. Даръ придавать жизнь неодушевленнымъ предметамъ очень рѣдкій. Изъ французскихъ реалистовъ, напр., онъ только одному Золя и присущъ. А безъ такого дара обстоятельность описанія превращается въ нѣчто очень скучное. Но какъ бы то ни было, ссылка на «Въ путь-дорогу» показываетъ, что если протоколизмъ и есть одна изъ характерныхъ чертъ беллетристическихъ пріемовъ Боборыкина, то все же это черта въ немъ вполнѣ самобытная. Заимствованная манера, наконецъ, не могла бы такъ долго удержаться, не будь она въ дѣйствительности органическимъ выраженіемъ его собственной. Вѣдь теперь французскій натурализмъ давнымъ давно вышелъ изъ моды, а между тѣмъ никто же не говоритъ, что протокольная детальность исчезла изъ романовъ Боборыкина. Будь П. Д. дѣйствительно простой модникъ, отчего ему было не подражать новѣйшимъ французскимъ литературнымъ теченіямъ, отчего его не прельстилъ шумный успѣхъ Бурже, отчего его миновала зараза символизма?

Но что больше всего дѣлаетъ невѣрнымъ обвиненіе Боборыкина въ томъ, что онъ подражаетъ французамъ, это общее настроеніе, проникающее всѣ его произведенія. Главное стремленіе Золя какое? Показать въ человѣкѣ звѣря, выловить всю гадость, которая скапливается на днѣ души человѣческой. У Боборыкина же нѣтъ никогда и тѣни такихъ пессимистическихъ задачъ. Совсѣмъ наоборотъ, онъ повиненъ въ нѣкоторой сентиментальности, его романы прямо переполнены добродѣтельными лицами, и каждое изъ крупныхъ его произведеній заканчивается бодрою увѣренностью въ конечную побѣду добрыхъ побужденій. Что тутъ, спрашивается, общаго съ мрачнымъ убѣжденіемъ французскаго натуралиста, что все на свѣтѣ мерзость и пакость и что хорошихъ людей и хорошихъ побужденій совсѣмъ и нѣтъ на свѣтѣ.

Само собою разумѣется, что найдется и много точекъ соприкосновенія у Боборыкина съ французскими натуралистами, но это не потому, что онъ «французъ въ русской литературѣ», какъ его иной разъ называютъ, а потому именно, что онъ чистокровный русскій писатель, и великіе завѣты русскаго реализма сидятъ въ немъ глубоко и неизгладимо. Онъ потому-то такъ и обрадовался французскимъ натуралистамъ, когда они проявились, потому и сталъ объ нихъ

усердно писать, что почуялъ въ нихъ много своего родного. А его взяли, да и произвели изъ цѣнителя въ подражатели.

VI.

Послѣ живости, дара почина и самостоятельности, мы, опять таки расходясь съ большинствомъ нашихъ критиковъ, къ числу положительныхъ качествъ П. Д. считаемъ обязательнымъ прибавить и его плодовитость. У насъ принято жестоко издѣваться надъ многописаніемъ Боборыкина, совмѣщающаго въ одномъ лицѣ романиста, драматурга, фельетониста, литературнаго критика, театральнаго теоретика, театральнаго рецензента, корреспондента, философа, эстетика, публициста и т. д., и т. д. Амплуа, положимъ, довольно таки разнообразное—что и говорить. Но почему надъ этимъ надо смѣяться, вмѣсто того, чтобы искренно удивляться, мы рѣшительно въ толкъ не возьмемъ. И думается намъ, что въ насмѣшкахъ надъ многописаніемъ П. Д., для обозначенія котораго придумали даже особенно смѣшливый глаголъ «боборыкать», слышится глубокая некультурность россійская. Въ Европѣ человѣку, претендующему на званіе писателя, поставятъ въ упрекъ малую продуктивность, но чтобы смѣяться надъ тѣмъ, что писатель много пишетъ, т. е. дѣлаетъ свое прямое дѣло — это только возможно у насъ, гдѣ всякая дисциплинированность считается смѣшнымъ и мѣщанскимъ качествомъ, а трудолюбіе даже удѣломъ бездарностей. Мы скорѣе примирились бы съ *негодованіемъ* противъ многописанія Боборыкина, поняли бы того критика, который, положимъ, выдвинулъ бы такое обвиненіе: Боборыкину сказать нечего, онъ повторяется, онъ разбавляетъ водой, въ его писаніяхъ мало содержанія. Но вѣдь ничего подобнаго сказать нельзя. Боборыкинъ никогда не повторяется, мы уже знаемъ, что онъ никогда почти не возвращается къ одному и тому же сюжету—это даже его слабая сторона, что онъ черезъ чуръ много даетъ матеріала, что онъ не успѣваетъ сколько-нибудь подробно разобраться въ подавляющей массѣ накапливаемыхъ имъ фактовъ и наблюденій. Значитъ, его многописаніе есть прямое слѣдствіе его необыкновенной впечатлительности, его замѣчательной беллетристической памяти, удерживающій всякую мелочь, всякій штрихъ.

А уже прямо верхъ нелѣпости смѣяться надъ обиліемъ небеллетристическихъ писаній Боборыкина. Какъ газетный напр. сотрудникъ, онъ принадлежитъ къ числу цѣннѣйшихъ пріобрѣтеній для каждаго изданія. Всякая его газетная статья, обыкновенно полная воспоминаній о видѣнномъ и слышанномъ, представляетъ собою интересную бесѣду умнаго, разносторонне-образованнаго человѣка, который всегда разскажетъ что-нибудь любопытное и поучительное. Журнальныя статьи его менѣе интересны, потому что тутъ уже требованія повышаются и бѣглость раздражаетъ въ разработкѣ серьезныхъ вопросовъ, но все же каждая журнальная статья П. Д. есть истинно-литературное явленіе по прекрасному знакомству съ

предметомъ, по точкѣ зрѣнія, обыкновенно идущей въ разрѣзъ съ установившимися шаблонами.

Подведемъ же итоги литературной производительности Боборыкина, дѣйствительно изъ ряда вонъ выходящей. Такого пространнаго литературнаго формуляра какъ тотъ, который мы сейчасъ приведемъ, кажется, нѣтъ ни у одного русскаго писателя. Спѣшимъ предупредить, что нижеслѣдующій библіографическій перечень (составленъ по Сентябрь 1894 г.) отнюдь не претендуетъ на полноту. Думаемъ, это мы зарегистрировали не больше $^3/_4$ всего написаннаго плодовитымъ авторомъ. Самъ П. Д. оказался безсильнымъ помочь намъ достигнуть идеальной полноты. Не упомнить ему содержанія многихъ десятковъ томовъ, изъ которыхъ должно составиться полное собраніе его сочиненій.

I. Газетную дѣятельность свою П. Д. началъ a) *корреспонденціями изъ-за границы* (за подп. *Авениръ Миролюбовъ*) въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867—69 гг., въ „Москвѣ“ И. С. Аксакова 1867 г., „Всем. Иллюстр.“ 1868—69 г. (изъ Парижа и Испаніи) „Голосѣ“ тѣхъ же годовъ (изъ Англіи), въ „С.-Петерб. Вѣд.“ 1869—71 (между прочимъ съ театра войны). Позднѣе—въ 1877—78 гг. П. Д. ѣздилъ корреспондентомъ въ страны около театра войны сначала отъ „Нашего Вѣка“, а съ прекращеніемъ этой газеты перешелъ въ „Сѣв. Вѣстникъ“ В. Ѳ. Корша, затѣмъ въ „Рус. Правду“ Д. К. Гирса.

Вернувшись въ Россію въ началѣ 1871 года, Петръ Дмитріевичъ становится усерднѣйшимъ сотрудникомъ „С.-Петерб. Вѣд.“, гдѣ помѣщалъ b) *фельетоны* (по четвергамъ) самаго разнообразнаго содержанія. Это были съ одной стороны воспоминанія о недавно покинутомъ Западѣ и неизбѣжныя параллели съ нашей некультурностью, разсказы о встрѣчахъ съ западными знаменитостями, отчеты о западно-европейскихъ литературныхъ и театральныхъ новинкахъ и т. д. Но вскорѣ П. Д., со свойственною ему способностью необыкновенно быстро на все отзываться, всецѣло вошелъ въ колею чисто-русскихъ интересовъ и сталъ касаться разныхъ злобъ дня. Такъ въ свое время обратилъ на себя вниманіе фельетонъ „*Защитники вдовъ и сиротъ*“, гдѣ задолго до извѣстныхъ нападокъ Евгенія Маркова былъ взятъ тотъ же тонъ по отношенію къ адвокатамъ. Въ „С.-Пет. Вѣд.“ П. Д. участвовалъ не больше года. Въ 1872 г. онъ писалъ воскресные фельетоны въ только-что возникшемъ тогда „Новомъ Времени“ (редакціи Ѳ. Устрялова) подъ псевдонимомъ *Неунывающій Гражданинъ*. Тамъ же помѣщалъ фельетоны *По Бѣлу Свѣту*, съ воспоминаніями о Литрэ, англійскихъ позитивистахъ и т. д. Въ 1873 г. П. Д. помѣстилъ нѣсколько статеекъ въ „Искрѣ“ (Воспоминанія о Миллѣ, встрѣча съ Стэнли) тамъ-же одно время писалъ и общественно-юмористическіе фельетоны за подписью *Король Вейдевутъ*. Годы 1873 — 75, проведенные за границею, были посвящены исключительно журнальнымъ работамъ. Вернувшись въ концѣ 1875 г. въ Петербургъ, П. Д. сталъ писать воскресные фельетоны въ „С.-Пет. Вѣд.“ Баймакова. Изъ этихъ фельетоновъ обратилъ на себя вниманіе фельетонъ „*Новыя птицы—новыя пѣсни*“, сочувственный нашумѣвшему въ то время призыву „Недѣли“ въ „деревню“ (статьи П. Ч.). Фельетонъ вызвалъ обширное открытое письмо А. С. Суворина (май 1876).

Въ 1876—81 г. П. Д. изрѣдка помѣщалъ статьи въ „Молвѣ“ В. А. Полетики, между прочимъ письмо къ К. Д. Кавелину по поводу его брошюры „Апріорная Философія или положительная наука“ (1876 г. № 2) и рядъ воспоминаній о литературныхъ встрѣчахъ и знакомствахъ (Помяловскій, Аполлонъ Григорьевъ, Дружининъ и др.).

Съ 1878 г. П. Д. начинаетъ помѣщать статьи въ „Рус. Вѣд.“, и это сотрудни-

чество не прекращается до сихъ поръ, становясь особенно дѣятельнымъ въ тѣ зимы, которыя онъ проводитъ въ Москвѣ. Какъ и во всѣхъ своихъ газетныхъ статьяхъ, П. Д. въ фельетонахъ „Рус. Вѣд." всего охотнѣе предается воспоминаніямъ о встрѣчѣ съ выдающимися людьми, или же знакомитъ русскую публику съ послѣдними литературными и театральными новинками Запада, или же, наконецъ, даетъ характеристики литераторовъ и мыслителей, почему-либо въ данный моментъ останавливающихъ на себѣ общественное вниманіе. Въ самомъ началѣ 1880-хъ гг. П. Д. нѣкоторое время писалъ въ „Рус. Вѣд." журнальное обозрѣніе. Въ „Рус.-же Вѣдомостяхъ" были напечатаны двѣ публичныя лекціи П. Д.—„*Страхъ Смерти*" (1893) и „*Что такое счастіе*" (1894), разсказъ „Первый Балъ" (1889) „Покончилъ" и др.

Въ 1880—81 гг. П. Д. помѣщалъ разнообразные фельетоны въ „Порядкѣ" М. М. Стасюлевича, въ 1881—89 гг. дѣятельно сотрудничалъ (въ періоды проживанія въ Петербургѣ), въ „Новостяхъ". (Часто подписывался „Беллетристомъ"). Здѣсь онъ, кромѣ фельетоновъ, характеристикъ и воспоминаній, писалъ небольшіе разсказы. Изъ нихъ обратили на себя вниманіе помѣщенные въ 1888—89 гг. пять „идиллій": „нѣмецкая", „французская", „испанская", „итальянская", „англійская;" разсказы „Пересилило", „Коварство и любовь" „По русски".

Постоянныя *театральныя рецензіи* П. Д. писалъ въ „С.-Пет. Вѣд." 1871—72 гг., въ „Дѣлѣ" 1870-хъ гг., въ „Нов. Вр." 1872 г., въ „Рус. Вѣд." 1881 г., въ „Нови" 1884—86 гг., въ „Новостяхъ" 1880-хъ гг.

II. *Произведенія П. Д. Боборыкина, напечатанныя въ журналахъ и отдѣльныя изданія ихъ:*

I. Романы:

1) *Въ путь-дорогу* въ 6 кн. „Библ. д. Чт." 1862—64. Отд. въ 2 т. Спб. 1864. 2) *Земскія Силы.* Неоконченъ. Первая книга и нѣсколько главъ 2-й въ „Биб. д. Чт." 1865 г. № 1—8. Отд. Спб. 1865, т. I. 3) *Въ чужомъ полѣ.* „Рус. Вѣст". 1866 г. № 10 и 11 и отд. Спб. 1872. 4) *Жертва Вечерняя.* „Всемір. Трудъ" 1868 г. № 1, 2, 4, 5, 7 и отд. Спб. 1868. 5) *На Судъ.* „Всем. Трудъ" 1869 г. № 1, 2, 3, 4, 5. Отд. Спб. 1869. 6) *Солидныя добродѣтели.* Въ „Отеч. Зап." 1870 г. № 9, 10, 11, 12 и отд. Спб. 1871. 7) *Дѣльцы.* Въ „Отеч. Зап." 1872 г. № 4—12 и 1873 г. № 2, 3, 4, 5. Отд. Спб. 1874. Въ 2 т. 8) *Полжизни.* „Вѣст. Евр." 1873 г. № 11 и 12. Отдѣльно. Спб. 1874. 9) *Докторъ Цибулька.* „Отеч. Зап." 1874. № 3—6. Отд. М. 1875. 10) *Лихія Болѣсти.* „Отеч. Зап." 1876 г. № 10 и 11. 11) *Сами по себѣ.* „Слово" 1878 г. № 9—12. 12) *Китай-Городъ.* „Вѣст. Евр." 1882 г. № 1—5. Отд. въ 2 т. Спб. 1883. 13) *За работу.* „Новь" 1885—86. 14) *Изъ Новыхъ.* „Вѣст. Евр." 1887 г. № 1—6. 15) *На Ущербѣ.* „Вѣст. Евр." 1890 г. № 1—6. 16) *Василій Теркинъ.* „Вѣст. Евр". 1892 г. № 1—6. Отд. М. 1895. 17) *Перевалъ.* „Вѣст. Евр." 1894 г. № 1—6.

II. Повѣсти:

1) *По Американски.* „Дѣло" 1870 г, № 9, 10. 2) *Поддѣли.* Ibid. 1871 г. № 9, 10. 3) *Въ усадьбѣ и на порядкѣ.* „Вѣст. Евр." 1875. № 1. 4) *Домо-ли.* „Отеч. Зап." 1875. № 10. Послѣднія двѣ повѣсти были изданы вмѣстѣ—Спб. 1875. 8°. 342 стр. 5) *Ранніе Выводки.* „Отеч. Зап." 1877 г. № 11. 6) *Пристроился.* „Отеч. Зап." 1881 г. № 12. 7) *Въ наперсникахъ.* „Отеч. Зап." 1880 г. № 12. 8) *Крашенная вода.* „Живоп. Обозр." 9) *Безъ мужей.* „Вѣст. Евр." 1884 г. № 4, 5. 10) *Презрѣнный.* „Рус. Мысль" 1887 г. № 3, 4. 11) *Проѣздомъ.* „Рус. Мысль" 1889 г. № 11 и 12. 12) *Измѣнникъ.* „Сѣв. Вѣст." 1889 г. № 2—6. 13) *Поумнѣлъ.* „Рус. Мысль" 1890 г. № 10—12. 14) *Трупъ.* „Сѣв. Вѣст." 1892 г. № 7. 15) *Передъ чѣмъ-то.* „Сѣв. Вѣст." 1892 г. № 10,

11. 16) *Обречена.* „Рус. Мысль“ 1891 г. № 10—12. 17) *Наши люди.* „Рус. Мысль“ 1893 г. № 1—4. 18) *Неизлѣчимые.* „Сѣв. Вѣст.“ 1894 г. № 1. 2.

III. Разсказы:

1) *Фараончики.* 2) *Посестріе.* „Отеч. Зап.“ 1871 г. № 4. 3) *Еретикъ.* „Слово“ 1879 г. № 9. 4) *Умереть-уснуть.* „Вѣст. Евр.“ 1881 г. № 1. 5) *Выучка.* „Дѣло“ 1881 г. № 11. 6) *Въ Башнѣ.* „Живоп. Обозр.“ 1882 г. № 4. 7) *Псарня.* „Новое Обозрѣніе“ 1881 г. № 1—2. 8) *Безвѣстная.* „Вѣст. Евр.“ 1886 г. № 5 и 6. 9) *Голубой лифъ.* „Живоп. Обозр.“. 10) *У плиты.* „Вѣст. Евр.“ 1888 г. N 4. 11) *Вторая отъ воды.* „Рус. Мысль“ 1888 г. № 2. 12) *За красненькую.* „Вѣст. Евр.“ 1888 г. № 11. 13) *Молодые.* „Рус. Мысль“ 1881 г. № 12. 14) *По чужимъ людямъ.* „Рус. Мысль“ 1888 г. № 12. 15) *При номерахъ.* „Сѣверъ“. 16) *Морзъ и Юзъ.* „Вѣст. Евр.“ 1889 г. № 7. 17) *Три Афиши.* „Сѣв. Вѣст.“ 1890 г. № 2. 18) *Ушло.* „Нива“. 19) *Вольнонаемная.* „Живоп. Обозр.“. 20) *Въ отъѣздѣ.* „Сѣв. Вѣст.“ 1891 г. № 1, 2. 21) *Все на карту.* „Артистъ“ 1892 г. № 25. 22) *Послѣдняя депеша.* 23) *Горленки.* „Вѣст. Евр.“ 1893 г. № 3. 24) *Али.* „Сѣв. Вѣст.“ 1893 г. № 4.

IV. Драматическія произведенія:

1) *Фразеры.* Комедія. Театральнымъ комитетомъ одобрена въ 1859 г., но театральною цензурою не пропущена. Рукопись затеряна редакціей „Рус. Слова“. 2) *Однодворецъ.* Комедія въ 5 д. „Библ. д. Чт.“ 1860 г. № 10. 3) *Ребенокъ.* Драма въ 5 д. „Библ. д. Чт.“ 1861 г. Т. 163. 4) *Старое зло.* Драма въ 5 д. „Библ. д. Чт.“ 1861 г. Т. 166. Была впослѣдствіи передѣлана и дана въ 1864 г. въ Москвѣ подъ заглавіемъ *Большіе хоромы.* 5) *Въ міръ жить—мірское творить.* Драма въ 5 д. „Библ. д. Чт.“ 1864 г. № 4. Не была пропущена театрально-литературнымъ комитетомъ и шла только въ провинціи. 6) *Иванъ да Марья.* Комедія въ 3 д. Въ печати не появилась, дана въ бенефисъ Павла Васильева на Александрин. театрѣ въ 1867 г. 7) *Не у дѣлъ.* Сцены въ 3 д. „Слово“ 1878 г. № 1. Театральнымъ комитетомъ не была пропущена и на императорскихъ сценахъ не давалась. 8) *Сытые.* Комедія въ 5 д. „Слово“ 1879 г. № 11 и отд. Спб. 1879 г. На казенныя сцены не попала. Шла въ Москвѣ, на театрѣ Корша, подъ заглавіемъ „Сытые Китай-Города“. 9) *Старые счеты.* Комедія въ 5 д. Не напечатана. Шла въ Петербургѣ и Москвѣ на императорс. сценахъ, въ концѣ 1883 г. и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ была запрещена по распоряженію министра внутр. дѣлъ. 10) *Докторъ Мошковъ.* Комедія въ 4 д. „Изящная литература“. 1884 г. № 2 и отд. Спб. 1885 г. 11) *Клеймо.* Драма въ 4 д. Въ печати не появилась. Дана была въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, въ 1886 г., въ Петербургѣ, на Александринскомъ, въ 1888 г. 12) *Съ Бою.* Комедія въ 4 д. „Артистъ“ 1891 г. № 13. Шла на император. сценахъ въ Москвѣ въ 1887 г., въ Петербургѣ въ 1889 г. 13) *Божья коровка.* Комедія въ 4 д. „Артистъ“ 1889 г. № 4. Нѣсколько пьесъ П. Д. не попало ни въ печать, ни на сцену. Послѣ „Однодворца“ и „Ребенка“ онъ написалъ вчернѣ: 14) Драму *Доѣзжачій* и 15) Комедію *Наши знакомцы*, первое дѣйствіе которой появилось въ „Вѣкѣ“ 1861 г. Осталась въ видѣ черновой рукописи и 5 актная пьеса 16) *Скорбная Братья*, написанная въ Парижѣ въ началѣ 1866 г., „изъ жизни петербургскихъ писателей, гдѣ переплетена судьба представителей двухъ генерацій, моделями для которыхъ служили тогда уже умершіе: Помяловскій и Аполлонъ Григорьевъ“. Въ началѣ 1870-хъ гг. у П. Д. остались на рукахъ двѣ пьесы—17) *Неизлечимые* и 18) *Прокаженные и чистые.* Первая не была пропущена театрал. комитетомъ, а вторую авторъ самъ раздумалъ ставить, хотя извѣстный Монаховъ и просилъ ее для бенефиса. Написан. въ 1889 г. комедію 19) *Бѣлянка* не пропустила драмат. цензура. Въ передѣлкѣ („У своихъ“) она шла на Импер. сценахъ въ 1893—94 г.

V. Статьи беллетристически-этнографическаго характера, путешествія и путевые очерки:

1) *Запахи Парижа и Марсово поле въ 1867 г.* „Всем. Трудъ" 1867 г. № 4, 5, 7. 2) *Левъ Латинскаго квартала.* Ibid. № 9. 3) *На развалинахъ Парижа.* „Отеч. Зап." 1871 г. № 11. 4) *На нѣмецкомъ захватѣ и въ гостяхъ у Пруссаковъ.* „Отеч. Зап." 1873 г. № 6. 5) *Русскій Шеффильдъ.* Очерки села Павлова. „Отеч. Зап." 1877 г. № 1, 2, 3. 4. 6) *На Славянскомъ распутьи.* Ibid. 1878 г. № 4, 6, 7. 7) *Ликующій городъ.* Письмо изъ Парижа. „Слово" 1878 г. № 7. 8) *Афинская республика.* Итоги новаго Парижа. „Вѣст. Евр." 1881 г. № 4, 6, 9. 9) *Парижъ въ 1881 году.* „Наблюдатель" 1882 г. № 1 и 2. 10) Письма о Москвѣ въ „В. Евр." 80-хъ годовъ.

VI. Статьи по эстетикѣ, психологіи творчества и философіи:

1) *Анализъ и систематика Тэна.* „Всемірный Трудъ" 1867 г. № 11, 12. 2) *Вступительный критическій этюдъ* къ переводу „Современной англійской психологіи" *Т. Рибо* (М. 1881). 3) Вступительный этюдъ къ переводу книги *Льюиса* „Изученіе психологіи" (М. 1880). 4) *Писатель и его творчество.* „Наблюдатель" 1883 г. № 11 и 12. 5) *Свобода и выучка писателя.* „Рус. Богатство" 1883 г. № 1. 6) *Этюды по психологіи творчества.* „Вѣст. Евр." 1885 г. № 5 и 6. 7) *Источники прекраснаго.* „Вѣст. Изящ. Искусствъ" 1889 г. т. VII. 8) *Цѣна Жизни.* Въ „Сборникѣ Рус. Вѣд." изд. въ 1892 г. въ пользу голодающихъ. 9) *Красота, жизнь и творчество.* „Вопросы философіи и психологіи" 1893 г. № 16 и 17. 10) *Формулы и термины въ области прекраснаго.* Ibid. 1894 г. № 3.

VII. Драматургія.

1) *Міръ Успѣха.* Очерки парижской драматургіи. „Рус. Вѣст." 1866 г. № 8 и 9. 2) *Драматическіе опыты.* „Музыка и Театръ" 1867 г. № 3—9. 3) *Эфраимъ Лессингъ и докторъ Ретчеръ, какъ критики сценической игры.* „Рус. Вѣст." 1867 г. № 7. 4) *Денисъ Дидро, какъ критикъ сценической игры.* „Всем. Трудъ" 1869 г. № 1 и 3. 5) *Русскій театръ.* „Дѣло" 1871 г. № 3, 10, 11. 6) *В. И. Живокини.* „Складчина" 1874 г. 7) *Осиротѣлый театръ.* „Слово" 1878 г. № 5. 8) *Новыя театральныя дѣла.* „Наблюдатель" 1884 г. № 9 и 10. 9) *Парижскій театръ.* „Артистъ" 1889 г. № 1. 10) *Три любимицы.* Ibid. 1890 г. № 11. 11) *Литературный театръ.* Ibid. 1890 г. № 12, 13; 1892 г. № 24, 25, 26, 27, 34. 12) *За четверть вѣка.* Изъ воспоминаній о Сарѣ Бернаръ. Ibid. 1892 г. № 25. 13) *Лекціи (10) о сценическомъ искусствѣ.* Читаны въ московскомъ Императорскомъ Театральномъ Училищѣ. „Артистъ" 1891—92 г. № 17—21 и „Дневникъ Артиста" 1892 г. № 1, 3. 4.

VIII. Статьи критическія, литературныя характеристики, знакомства, встрѣчи:

1) *Скромное имя.* „Библ. д. Чт." 1863 г. № 2. 2) *Умственное движеніе Испаніи.* Донъ Фр. Тубино. „Сборникъ Недѣли". Спб. 1872. 3) *Признанія литературныхъ отцевъ.* „Вѣст. Евр." 1875 г. № 1 и 2. 4) *Пьеръ-Жозефъ Прудонъ.* „Вѣстн. Евр." 1875 г. № 3, 5, 7—12. 5) Поправка къ статьѣ *Del criticismo russo* помѣщ. Б. въ „La revista europea" 1875 г. (апрѣль, май), въ „Недѣлѣ" 1875 г. № 23. *Реальный романъ во Франціи.* „Отеч. Зап." 1876 г. № 6 и 7. 6) *Отъ Грибоѣдова до Островскаго.* „Недѣля" 1876 г. № 49—52. 7) *Критическіе судьи Островскаго.* Лекціи „Москов. Обозр." 1877 г. № 1, 2, 3, 4 и 7. 8) *Островскій и его сверстники.* „Слово" 1878 г. № 8—10. 9) *Мысли о критикѣ литературнаго творчества.* Ibid. № 5. 10) *Мотивы и пріемы русской беллетристики.* Ibid. № 6. 11) *Литературныя направленія въ живописи. Прогулка по 6-й передвижной выставкѣ.* Ibid. № 7. 12) *Беллетристы старой школы.* (Крестовскій-псевдонимъ) Ibid. 13) *У Романистовъ.* „Слово" 1878 г. № 11. 14) *Послѣднія десять лѣтъ жизни П. Ж. Прудона.* „Вѣст. Евр." 1878 г. № 6—9. 15) *Письмо изъ Парижа.* Литература и Театръ. „Вѣст.

Евр.“ 1882 г. № 1. 16) *Николай Алексѣевичъ Некрасовъ*. „Наблюдатель“ 1882 г. № 4. 17) *Эмиль Зола*. Ibid. № 11 и 12. 18) *Наша литературная критика*. Ibid. 1883 г. № 1. 19) *Дюма сынъ въ новомъ освѣщеніи*. „Вѣст. Евр.“ 1886 г. № 10. 20) *Воспоминанія о П. И. Якушкинѣ* въ изд. В. О. Михневичемъ „Сочиненіяхъ“ Якушкина (Спб. 1884).

IX. Статьи публицистическаго и смѣшаннаго характера:

1) Рядъ передовыхъ статей въ „Библ. д. Чт.“ 1863—64 гг. 2) „*День*“ *о молодомъ поколѣніи*. Ibid, 1863 г. № 11. 3) *Генеральскія нескромности*. По поводу „Un po piu di luce“ Ла-Марморы. „Отеч. Зап.“ 1873 г. № 10 и 11. 4) Предисловіе къ „Запискамъ Дурака“ Ноэля въ „Отеч. Зап.“ 1876 г. № 2. 5) *Авторы, ихъ права и положеніе*. Къ исторіи перваго международнаго съѣзда литераторовъ. „Слово“ 1879 г. № 10 — 11. 6) *Университетъ и общество*. Памяти А. Д. Градовскаго. „Сѣв. Вѣст.“ 1889 г. № 12.

X. Фельетоны о петербургской жизни П. Д. писалъ въ „Библ. д. Чт.“ 1861—62 гг. подъ псевдонимомъ *Петръ Нескажусь*.

XI. Переводы:

1) *П. Лемана*, полное карманное руководство къ теоретической и практической химіи. Т. 1, 2, 3. Изд. М. Вольфа. Спб. 1860—67 г. 2) Вмѣстѣ съ *В. И. Бакстомъ*.— **Дондерса**, физіологія человѣка. Спб. 1860. 3) *Льюисъ*, Изученіе психологіи. М. 1880. 8°. 234 стр. Редакція перевода и вступительный этюдъ П. Д. Боборыкина. 4) *Т. Рибо*. Современная англійская психологія. М. 1881. 8°. 373 стр. Редакція перевода и вступительный этюдъ П. Д. Боборыкина. 5) Въ 1883 г. П. Д. принималъ участіе въ переводѣ „Царства сказокъ“ *Карменъ Сильвы*. (Спб. 1883). Имъ же переведена 6) комедія „Вѣеръ“ *Гольдони* и 7) разсказъ Золя „Наводненіе“. И то и другое помѣщено въ „Изящ. Литературѣ“ П. И. Вейнберга 1882—83 гг.

Многіе романы и повѣсти были изданы отдѣльно, какъ это при перечнѣ ихъ отмѣчено. Кромѣ того, *собраны* были произведенія П. Д. 2 раза: 1) *Повѣсти и разсказы*. Спб. 1872 г. 8°. 513 стр. Содержаніе: По американски. Поддѣли. Фараончики. Посестріе. 2) *Сочиненія* въ 12 т. Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. 1885—1887. 12 т. въ 12°. *Т. I*. 500 стр. Въ путь дорогу. кн. 1 и 2. *Т. II*. 350 стр. Въ путь дорогу. кн. 3 и 4. *Т. III*, стр. 418. Въ путь дорогу. кн. 5 и 6. *Т. IV*, стр. 527. Въ чужомъ полѣ. На судъ. *Т. V*, стр. 388. Жертва вечерняя. *Т. VI*, стр. 524. Солидныя добродѣтели. *Т. VII*, стр. 380. Дѣльцы. кн. 1, 2, 3. *Т. VIII*, стр. 544. Дѣльцы. кн. 4, 5, 6. *Т. IX*, стр. 298. Полжизни. *Т. X*, стр. 296. Докторъ Цыбулька. *Т. XI*, стр. 312. Долго-ли? Въ усадьбѣ и на порядкѣ. *Т. XII*, стр. 524. По американски. Поддѣли. Фараончики. Посестріе.

На **иностранныхъ языкахъ** П. Д. напечаталъ статьи: 1) *Phénomènes du drame moderne*, въ „Philosophie positive“ (1868). 2) *The Nihilism in Russia*, въ „Fortnightly Review“. (1868. августъ). Въ переводѣ самого автора статья появилась въ „Revue Britannique“. 3) *Del criticismo russo*, въ „La revista europa“ 1875 г. (апрѣль, май). 4) *Le culte du peuple dans la litterature russe contemporaine*, въ „Revue internationale“ 1886. 5) J. Tourguenіev, Notes d'un Compatriote, въ „Revue indépendante“ 90-хъ гг.

На иностранные яз. изъ сочиненій П. Д. были переведены: 1) *Полжизни* въ „Journal de St.-Petersbourg“ 1870-хъ гг. переводъ жены П. Д. 2) „Жертва вечерняя“— „*Abendliches Opfer*“. Stuttgart 1893 г. 2 т.

Предадимся теперь нѣкоторымъ статистическимъ размышленіямъ по поводу только что приведеннаго перечня. Петръ Дмитріевичъ помѣстилъ въ однихъ

только журналахъ 15 большихъ романовъ, въ среднемъ по 25 листовъ каждый, 18 большихъ повѣстей, въ среднемъ по 6—7 листовъ, 24 разсказа листа по 2, написалъ 19 драматическихъ произведеній листовъ по 5, 9 большихъ очерковъ беллетристически-этнографическаго характера, въ среднемъ не меньше 5—6 листовъ, 9 статей по эстетикѣ, психологіи творчества и философіи листа по 2—3, 13 статей по драматургіи, въ среднемъ листа по 3, 20 критическихъ статей и литературныхъ характеристикъ, тоже не менѣе 3 листовъ въ среднемъ, 7 статей смѣшаннаго характера листа по 2. Сколько же тутъ всего печатныхъ листовъ? Около 900, т. е., распредѣляя ихъ на обычные томы въ 400 стр., около 40 томовъ. Вольфовское изданіе 1885—87 гг. имѣетъ 12 томовъ, но въ немъ совсѣмъ не помѣщены драматическія произведенія, занимающія по разсчету листовъ 4 тома, не помѣщены критическія и другія статьи, которыя заняли бы 9 томовъ, а изъ романовъ помѣщены только 7 изъ 15, да и то менѣе объемистые, перваго періода дѣятельности П. Д.

Объемъ газетныхъ статей Боборыкина трудно опредѣлить сколько нибудь точно. Но если считать, что П. Д. всего только 25 лѣтъ изъ 34 сотрудничалъ въ газетахъ, что онъ писалъ только по одному фельетону въ недѣлю, хотя на самомъ дѣлѣ онъ писалъ больше, то вотъ вамъ по самому умѣренному разсчету еще 30—40 томовъ. Итого, значитъ не менѣе 70—80 томовъ написано Петромъ Дмитріевмчемъ.

Не сомнѣваемся въ томъ, что у многихъ эта феноменальная цифра непремѣнно вызоветъ охоту къ остротамъ разнаго рода. Въ насъ же она вызываетъ только искреннее уваженіе, потому что мы смотрмъ на все, что написалъ П. Д. какъ на явленіе по меньшей мѣрѣ полезное, а чѣмъ больше полезнаго, тѣмъ, конечно, лучше. Какъ бы кто ни относился къ таланту П. Д. Боборыкина, никто не рѣшится отрицать, что это человѣкъ истинно-благонамѣренный, въ каждомъ произведеніи зовущій къ добру, культурности и гуманности. Онъ во всякомъ случаѣ будитъ мысль, затрагиваетъ жгучіе вопросы. Поэтому мы и на 80 томовъ, написанныхъ Петромъ Дмитріевичемъ, смотримъ какъ на длинный рядъ благодѣтельныхъ воздѣйствій на русскую читающую публику, въ сознаніе которой, худо ли, хорошо ли, Петръ Дмитріевичъ всегда вводилъ лучшія начала европейскаго просвѣщенія.

VII.

Плодовитость въ соединеніи съ рѣдкою воспріимчивостью сдѣлали П. Д. Боборыкина однимъ изъ самыхъ отзывчивыхъ писателей послѣднихъ тридцати лѣтъ, а произведенія его — отраженіемъ наиболѣе важныхъ общественныхъ настроеній и наслоеній, выдвинутыхъ новѣйшею русскою жизнью.

Правда, какъ мы уже говорили при обзорѣ общихъ свойствъ таланта П. Д., онъ даетъ одни только контуры изображаемыхъ имъ явленій. Вотъ почему детальный разборъ отдѣльныхъ его произведеній—задача довольно безплод-

ная, ничего не прибавляющая ни къ уразумѣнію свойствъ его таланта, ни къ уясненію тѣхъ общественныхъ наслоеній и явленій, «*отмѣтчикомъ*» которыхъ, по собственному его выраженію, выступаетъ П. Д. въ своихъ романахъ и повѣстяхъ. Недавно, въ разговорѣ съ однимъ газетнымъ интервьюеромъ, П. Д. сообщилъ весьма любопытныя свѣдѣнія о ходѣ своей творческой работы:

«Вы хотите знать, какимъ образомъ создается у меня романъ? замыселъ является мнѣ, конечно, неожиданно, непроизвольно и въ образахъ, причемъ— всегда вокругъ общей творческой идеи... я беру какое-нибудь явленіе, какую-нибудь «полосу жизни» и записываю одной фразой; большею частью эта *отмѣтка* служитъ мнѣ заглавіемъ предстоящаго романа. Такихъ отмѣтокъ вы найдете въ моихъ записныхъ книжкахъ не мало. Это то, что французы называютъ «idée mère». Я не сейчасъ-же пользуюсь пришедшей мнѣ идеей, а иногда оставляю ее неосуществленной на годъ или два. Тогда—приступаю къ конспекту и мое вниманіе останавливается на подробномъ развитіи основной идеи предстоящаго романа больше, чѣмъ фабулы». [1]).

Въ этой чисто-фактической справкѣ вѣрное дано въ перемежку съ немалыми авторскими иллюзіями. Иллюзіи заключаются въ томъ, что П. Д. будто-бы «подробно развиваетъ основую идею» своихъ большихъ произведеній. Нѣтъ, не столько онъ ее «развиваетъ», сколько растягиваетъ. Изъ любого его романа въ 30 листовъ, не только безъ ущерба, а прямо съ огромною выгодою для художественной цѣльности можно выбросить добрую половину, обыкновенно посвященную разнымъ вставнымъ, ненужнымъ и неинтереснымъ эпизодамъ. Изъ оставшагося тоже лишь незначительная часть посвящена развитію «idée mère», а остальное представляетъ собою беллетристическій баластъ, написанный живо, легко, интересно, но не выдвигающій, однако, произведенія изъ средняго уровня и при томъ не находящійся въ строго-органической связи съ основной задачей авторскаго намѣренія, съ его «идеею-матерью». Выдвигаетъ-же произведенія П. Д. *вѣрность* его «idées-mères», той «*отмѣтки*» цѣлыхъ «полосъ жизни», которую онъ формулируетъ «одной фразой». Благодаря вѣрности этихъ «отмѣтокъ», грѣшно назвать творчество П. Д. фельетоннымъ. Фельетонно то, что поверхностно, легкомысленно въ своей *основѣ*, а основа, замыселъ въ произведеніяхъ Боборыкина всегда серьезны, всегда забирается вглубь, а не хватаетъ съ поверхности. Простой списокъ «idées-mères» главнѣйшихъ его произведеній, «моментовъ», которыхъ онъ старался схватывать, указываетъ, что художническій глазъ его очень зорокъ, очень проницателенъ и схватываетъ очертанія новыхъ общественныхъ настроеній и явленій тогда, когда они чуть-чуть только начинаютъ обозначаться.

Нужно, впрочемъ, оговорится, что въ этомъ отношеніи литературная дѣятельность П. Д. распадается на двѣ неравныя части. «Отмѣтчикомъ» «цѣлыхъ

---

[1]) „Новости“ 1895 г., № 7.

полосъ» и «ловителемъ моментовъ» онъ становится только съ «Солидныхъ добродѣтелей», появившихся въ 1870 году, а до того онъ, говоря заглавіемъ одного стараго романа, былъ совершенно «въ сторонѣ отъ большого свѣта». Такъ, первый романъ П. Д. «Въ путь-дорогу», написанный въ годы самаго бурнаго подъема общественнаго духа, ни малѣйшимъ образомъ не отразилъ тревожной эпохи своего появленія. Тоже самое нужно сказать о романахъ: «На судъ» и «Въ чужомъ полѣ», совершенно чуждыхъ какого-бы то ни было стремленія отразить эпоху и уловить «моментъ».

«Жертва Вечерняя» (1869) является переходною ступенью отъ произведеній П. Д., стоящихъ «въ сторонѣ отъ большого свѣта» къ произведеніямъ, «ловящимъ моментъ».

Это наиболѣе стройный и художественно-цѣльный романъ нашего автора [1]), который не загромоздилъ въ данномъ случаѣ своего произведенія ненужными эпизодическими лицами, сосредоточилъ все свое творческое вниманіе на главномъ женскомъ лицѣ романа и съ большимъ мастерствомъ обрисовалъ психологію своей героины—«жертвы вечерней» свѣтской пустоты. О, еслибы почтенный романистъ въ теченіе остальной литературной карьеры своей держался бы художественной манеры «Жертвы вечерней»—сжатой, останавливающейся только на существенномъ, идущей вглубь и не разбрасывающейся по сторонамъ—мы бы тогда имѣли не только собраніе «idées mères», но и цѣлую галлерею художественныхъ воcплощеній ихъ.

«Idée-mére» «Жертвы вечерней» не заключала въ себѣ ничего новаго. Вся литература 60-хъ гг. полна протеста противъ женскаго бездѣлья, свѣтской

---

[1]) Любопытная подробность о „Жертвѣ вечерней:“ она *продиктована*. Такимъ образомъ общераспространенное, но совершенно невѣрное убѣжденіе, что П. Д. *всегда* работаетъ со стенографомъ и что въ этомъ способѣ работы—причина бѣглости и неотдѣльности его произведеній, не выдерживаетъ критики, помимо своей фактической невѣрности. Пора вообще понять, что по отношенію къ писателямъ сложившимся, способъ работы, „благопріятныя“ или „неблагопріятныя“ внѣшнія обстоятельства и „условія“ не имѣютъ ровно никакого значенія. Дѣло во внутреннихъ „условіяхъ“. Если въ творческой душѣ писателя дѣйствительно назрѣло настроеніе, дѣйствительно выяснилась та или другая мысль, онъ ихъ выразитъ при всякихъ условіяхъ.

Кромѣ „Жертвы Вечерней“, П. Д. диктовалъ — и то секретарю, а не стенографу — около трети „Въ путь-дорогу“, появившіяся части „Земскихъ Силъ“, значительную часть „Дѣльцовъ“ и повѣсти „По американски“ и „Поддѣли“. Послѣднія 2 повѣсти относятся къ 1873 г.

„Съ 1873 года“, сообщаетъ П. Д. въ *Итогахъ* „сталъ я воздерживаться отъ диктованія. Но форма и раньше того, и послѣ, давалась мнѣ настолько легко, что я не видалъ необходимости сызнова передѣлывать ни цѣлыхъ частей, ни отдѣльныхъ главъ, даже и тогда, когда не торопился доставленіемъ рукописи. Съ романа „Полжизни“, т. е. со второй половины 1873 г., я отдавалъ переписывать всѣ *написанныя моей рукой черновыя рукописи*, и съ тѣхъ поръ ни одна повѣствовательная вещь, вплоть до многихъ мелкихъ разсказовъ, не попадали въ редакцію иначе, какъ просмотрѣнная мною нѣсколько разъ.

развращенности и пустоты, которою пользуются для своихъ веселыхъ цѣлей разные свѣтскіе распутники. Но уже въ появившихся черезъ годъ послѣ «Жертвы вечерней» «Солидныхъ Добродѣтеляхъ» авторъ взялъ ноту, для своего времени довольно-таки новую. Насмѣшливое отношеніе его къ самодовольству людей «солидныхъ добродѣтелей» даже тогда, когда эти «добродѣтели» и это самодовольство облекаются въ такія новыя формы, какъ напр. земская дѣятельность, для 1870 года было настроеніемъ, опередившимъ общее отношеніе. Извѣстная полемика начала 70-хъ годовъ между Коршевскими «С.-Пет. Вѣд.», провозгласившими, что «наше время не время широкихъ задачъ», и «Отеч. Зап.», вышутившими эту «солидную» формулу, разыгралась позже. Раньше «Солидныхъ добродѣтелей» одинъ только Щедринъ въ небольшомъ очеркѣ «Нарциссъ» нашелъ въ себѣ достаточно самостоятельности, чтобы не пасть ницъ предъ самообожаніемъ даже тогда, когда оно облекается въ наипрогрессивнѣйшія формы. И что-же? Въ этой самостоятельности тотчасъ-же усмотрѣли проявленіе безпринципности Щедрина и доказательство правильности взгляда Писарева на творчество его, какъ на «цвѣты невиннаго юмора» [1]).

Если «idée-mère» «Солидныхъ добродѣтелей» была только въ извѣстной степени нова и имѣла своихъ предшественниковъ въ «Нарциссѣ» Щедрина и вообще въ радикализмѣ 60-хъ годовъ, то въ послѣдовавшемъ за «Солидными добродѣтелями» «Дѣльцахъ» П. Д. прямо уже является своего рода Колумбомъ. Первый въ русской художественной литературѣ уловилъ онъ новую полосу дѣлечества, эпоху чиновническаго «грюндерства».

Типы романа были новы не только въ литературѣ, но даже въ жизни, расцвѣтъ россійскаго «грюндерства» относится къ 1873—74 гг., а обличеніе его въ западной Европѣ, благодаря нападкамъ Ласкера и вѣнскому краху, тоже произошло позже. Правда, *одновременно* съ Боборыкинымъ, въ томъ-же 1872 году и въ тѣхъ-же «Отеч. Зап.» новую полосу дѣлечества — дворянско-земско-чиновническую — отмѣтилъ и Щедринъ въ нѣкоторыхъ главахъ «Дневника провинціала». Но что-же? Такое совпаденіе въ наблюденіяхъ съ однимъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ художниковъ очень лестно для Боборыкина, тѣмъ болѣе, что Щедринъ, все таки, отнесся къ своей задачѣ какъ сатирикъ—съ огромной дозой шаржа, а нашъ романистъ давалъ картины бытовыя.

Въ художественномъ отношеніи «Дѣльцы» стоятъ весьма невысоко. Это одинъ изъ самыхъ торопливыхъ романовъ П. Д., написанный, къ тому-же, въ періодъ общей расшатанности его здоровья.

Нездоровьемъ слѣдуетъ объяснить художественныя несовершенства «Доктора Цибульки», послѣдовавшаго за «Солидными добродѣтелями». Сюжетъ «Доктора Цыбульки» не стоитъ больше маленькой повѣсти листа въ 2, а П. Д. растянулъ

---

[1]) См. процессъ (1868) по поводу второй части сочиненій Писарева. Рѣчь Ф. Ф. Павленкова.

его на цѣлый романъ въ 20 листовъ. Но неудовлетворительный съ точки зрѣнія художественной стройности, романъ любопытенъ для характеристики быстроты, съ которою нашъ романистъ реагируетъ на явленія общественнной жизни. Въ 1874 г. чуть-чуть только стало обнаруживаться раздраженіе «братьями-славянами», налетѣвшими послѣ гимназической реформы 1871 г., а уже П. Д. тутъ какъ-тутъ: изобразилъ.

Середина и конецъ 70-хъ гг. занимаютъ особенное положеніе въ исторіи творчества Петра Дмитріевича. Это наименѣе беллетристическая полоса его жизни. Отдавшись съ 1875 г. особенно усиленно публицистической дѣятельности въ качествѣ фельетониста, корреспондента, этнографа («Русскій Шефильдъ», «На славянскомъ распутьи»), критика и лектора, П. Д. вложилъ въ нее всю свою отзывчивость и очевидно у него уже и потребности было мало высказываться въ беллетристической формѣ. Вторая половина 70-хъ гг.—періодъ самыхъ безцвѣтныхъ и скучныхъ повѣстей П. Д., вродѣ «Лихихъ болѣстей», «Раннихъ выводковъ» и др.

Но съ самаго начала 80-хъ гг. Боборыкинъ становится романистомъ по преимуществу и «ловителемъ моментовъ» по спеціальности. Въ теченіе 10—12 лѣтъ онъ даетъ, помимо множества повѣстей, 5 большихъ романовъ, всѣ съ самыми крупными замыслами и всѣ открывающія своего рода беллетристическія Америки, до него совершенно незатронутыя нашимъ художественнымъ творчествомъ. Въ особенности поражалъ новизною совершенно невѣдомый до того міръ, изображенный въ «Китай-городѣ». Въ 1883 г. въ представленіи огромнаго большинства русскихъ читателей россійское купечество было тѣсно и неразрывно связано съ представленіемъ о «темномъ царствѣ». Да и не у однихъ читателей. Ужъ на что былъ чуткій человѣкъ Щедринъ, но и онъ, коснувшись купечества, подмѣтилъ только новую разновидность «темнаго царства»—Разуваева. А Петру Дмитріевичу Боборыкину — этому «русскому парижанину», «временно налетающему» въ Россію съ Ривьеры и береговъ Сены, достаточно было провести одинъ, два сезона въ Москвѣ, чтобы тотчасъ же замѣтить, что надвигается на Россію не «чумазый», какъ думалъ Щедринъ, а заправская «буржуазія», съ культурными вкусами, привычками и т. д.

По своему обыкновенію авторъ дальше экспозиціи и контурнаго рисунка не пошелъ. Начавъ съ великолѣпнаго описанія торговаго движенія Москвы, онъ, затѣмъ, далъ нѣсколько очень любопытныхъ портретовъ, нѣсколько очень характерныхъ сценокъ новаго житья-бытья европеизированныхъ Китъ Китычей. Но затѣмъ его творческое воодушевленіе быстро осѣло и пошла обычная боборыкинская канитель съ ненужными лицами, нехарактерными положеніями, утомительными амплификаціями и т. д. Общая цѣль автора, однако, была вполнѣ достигнута: читатель вынесъ твердое убѣжденіе, что старому «темному царству» пришелъ конецъ и народилось новое, тоже не ахти-какое свѣтлое, въ значительной степени на старыхъ дрожжахъ поднявшееся, но, все-же, пріобрѣвшее совсѣмъ новый обликъ.

Полная безпринципность, составляющая основную черту общественнаго за-

тишья 80-хъ годовъ, нашла въ П. Д. своего *отмѣтчика* еще тогда, когда эпоха не была завершена. Въ 1887 году напечатанъ его романъ «Изъ новыхъ», гдѣ съ замѣчательною мѣткостью схвачена та нравственная обнаженность, то полное отсутствіе запросовъ высшаго порядка, на почвѣ котораго и могло окрѣпнуть безвременье 80-хъ годовъ. Большинство фигурирующихъ въ романѣ «новыхъ» людей—вовсе не безнравственны или подлы, а просто люди, у которыхъ нѣтъ органовъ для воспріятія задачъ сколько-нибудь высшаго порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ это люди всего менѣе жизнерадостные, всего менѣе люди съ здоровыми апетитами или изъ ряда вонъ выходящею чувственностью. Въ ихъ стремленіи къ наслажденію есть нѣчто явно-нездоровое, они въ концѣ концовъ тоскуютъ и мечутся. Это и есть та почва, на которой могло распуститься декаденство, съ его погонею за вычурнымъ и извращеннымъ.

Въ общемъ характерѣ романа явно сквозило авторское уныніе. При своемъ стремленіи охватывать все, что въ данный моментъ характерно, онъ не преминулъ-бы вывести типы болѣе свѣтлые, еслибы только усмотрѣлъ ихъ въ живой дѣйствительности. Между тѣмъ единственное лицо романа, къ которому можно отнестись съ симпатіею, молодой князь Раменскій, ударяется въ противоположную крайность—смѣсь пашковщины и толстовщины и его чрезмѣрное удаленіе отъ пользованія жизнью столь же болѣзненно, какъ и изступленная погоня за наслажденіемъ его антиподовъ. Такимъ образомъ, останавливаясь почти исключительно на типахъ нравственнаго вырожденія и моднаго карьеризма на подкладкѣ «истинно-русскихъ», «дворянско-вотчинныхъ» идей, авторъ тѣмъ самымъ говорилъ, что все «новое» въ изображаемой эпохѣ этимъ и исчерпывается. И кто, припоминая конецъ 80-хъ годовъ, съ ихъ *общественною* реакціею, и торжествомъ зоологическихъ инстинктовъ, усумнится въ правильности мрачнаго діагноза чуткаго романиста?

Но уныніе его длилось недолго. По поводу повѣсти „Поумнѣлъ" мы уже разсказали выше (стр. 215—16) о томъ приливѣ бодрости, который почувствовалъ П. Д. въ концѣ тѣхъ-же 80-хъ гг., когда казалось все, что напоминало о старыхъ завѣтахъ, перешло въ разрядъ „забытыхъ словъ". Бодрость автора всего менѣе была одиночнымъ и субъективнымъ настроеніемъ, она отразила въ себѣ рѣшимость защищаться, которая назрѣла во всемъ оставшемся не у дѣлъ и не „поумнѣвшемъ" „меньшинствѣ" и оттого-то повѣсть имѣла такой серьезный успѣхъ.

Въ послѣдовавшемъ за повѣстью романѣ „На ущербѣ", П. Д. по обыкновенію первый схватилъ контуры цѣлаго ряда общественныхъ явленій, еще не попавшихъ ни подъ чей художественный объективъ. Тутъ и принявшее опредѣленный видъ декадентство, тутъ и „ренегатишки", тутъ и бѣлоподкладочные студенты новаго, «гвардейскаго» склада, тутъ, наконецъ, ясная постановка новаго оборота вопроса объ «отцахъ и дѣтяхъ», при которомъ произошла полная перемѣна ролей: «дѣти» — положительны и благоразумны, «отцы» — мечтатели и фантазеры.

Уже черезъ годъ (1892), П. Д. предсталъ предъ публикой съ новымъ огромнымъ романомъ—«Василіемъ Теркинымъ». По чисто-беллетристическимъ достоинствамъ это одно изъ наиболѣе художественныхъ произведеній Боборыкина. Романъ написанъ сочно и колоритно, нѣтъ въ немъ особеннаго переполненія побочными лицами и эпизодами, дѣйствіе развивается стройно и послѣдовательно. Но главную цѣль автора едва-ли можно считать достигнутой. Въ лицѣ вышедшаго изъ крестьянъ Василія Теркина, Боборыкинъ пытается изобразить яко-бы народившійся типъ практика въ лучшемъ смыслѣ слова, умѣющаго устроить свою личную судьбу, не поступаясь «идеалами». Достаточно, однако, одного матеріала, даваемаго романомъ-же, чтобы раскусить сущность интеллигентнаго человѣка изъ народа, такъ облюбованнаго авторомъ. Это просто на просто ярославскій мужичекъ себѣ на умѣ, отлично обдѣлывающій свои дѣлишки, а въ свободное отъ дѣловыхъ заботъ время любящій помечтать о родинѣ, работѣ на пользу народу и т. д. Если-же обратиться къ житейской провѣркѣ романа, то значеніе мнимаго «типа» еще болѣе уменьшится. Въ дѣйствительной жизни Теркины еще куда непригляднѣе и объ «идеалахъ» даже для «видимости» не говорятъ.

«Момента», такимъ образомъ, П. Д. не уловилъ въ «Василіи Теркинѣ», типичности тутъ нѣтъ никакой. Авторъ очень уже спѣшно обобщилъ одинъ, два факта, которые попали въ кругъ его наблюденій.

Все это, однако, отнюдь не умаляетъ полной беллетристической новизны главнаго героя романа. Не будучи типомъ, Василій Теркинъ чрезвычайно интересенъ какъ отдѣльное лицо. Если авторское освѣщеніе его психологіи и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то, все-же, даже единичное появленіе Теркиныхъ свидѣтельствуетъ объ огромныхъ общественныхъ измѣненіяхъ и перемѣщеніяхъ, которыя произошли въ основахъ русскаго быта. И съ этой точки зрѣнія констатированія коренныхъ перемѣнъ вь группировкѣ и общемъ характерѣ русскихъ общественныхъ наслоеній и силъ романъ непремѣнно долженъ быть причисленъ къ тѣмъ произведеніямъ П. Д., которыя исторически-вѣрно отразили «моментъ».

Отраженіемъ «момента» было и бодрое настроеніе, проходящее черезъ весь романъ. Стоитъ сравнить общій тонъ «Василія Теркина» съ унылымъ и тоскливымъ тономъ «Изъ новыхъ», чтобы убѣдиться, что авторъ оправился отъ своего недавняго смущенія и не отчаивается въ близкой побѣдѣ человѣческихъ инстинктовъ надъ зоологическими и декадентскими.

Эта бодрая увѣренность достигла своего апогея въ крупнѣйшемъ по замыслу романѣ П. Д.—только что законченномъ «Перевалѣ», которому, однако, суждено было въ значительной спепени остаться совершенно непонятымъ.

Мы уже говорили выше, отмѣчая отсутствіе сконцентрированности въ лишенномъ выдержки талантѣ П. Д., что отчасти онъ самъ виноватъ въ ложныхъ выводахъ, сдѣланныхъ изъ «Перевала». Если къ нему отнеслась отрица-

тельно именно та часть критики, которая, казалось-бы, должна была съ особенною симпатіей привѣтствовать констатированіе «перевала» черезъ полосу ренегатства и презрѣнія къ «забытымъ словамъ», то въ извѣстной степени это можно объяснить не однимъ только извращеніемъ авторскихъ намѣреній. Прежде всего, конечно, ошибка автора въ томъ, что онъ все сдѣлалъ для отвлеченія вниманія отъ главной своей мысли, превративъ «Перевалъ» въ какой-то беллетристическій раутъ огромного количества лицъ, появляющихся на нѣсколько минутъ безъ всякой связи съ главною темою романа и затѣмъ безслѣдно исчезающихъ. Но помимо этого ложнаго пріема, слишкомъ глубоко связаннаго со всею творческою манерою П. Д., чтобы отстать отъ него, приближаясь къ 60-ти годамъ, авторъ повиненъ тѣмъ, что проявилъ въ «Перевалѣ» нѣчто, въ другихъ его романахъ не встрѣчающееся—замѣчательную безтактность. Задавшись цѣлью изобразить «перевалъ» въ настроеніи русскаго общества и возвратъ къ старымъ идеаламъ, какъ можно было ввести въ число главныхъ представителей этого движенія такую блудницу par excellence, какъ Ида и бывшую содержанку гвардейскаго офицера — опереточную «актриску» Днѣпровскую! Что за experimentum in anima vili!

Но за всѣмъ тѣмъ до боли обидно за романъ, когда знакомишься съ тѣмъ поразительнымъ извращеніемъ, которому подверглись его главныя задачи въ освѣщеніи нѣкоторыхъ критиковъ, главнымъ образомъ М. А. Протопова въ «Рус. Богатствѣ». Достаточно сказать, что критикъ, разбирая типъ англизированнаго и прошедшаго университетъ московскаго фабриканта Кумачева, дѣлаетъ слѣдующее опредѣленіе отношенія автора къ нему: «Г. Боборыкинъ не просто хвалитъ, а воспѣваетъ, не просто симпатизируетъ, а благоговѣетъ, не просто уважаетъ, а подобострастничаетъ. Захаръ Лукьяновичъ Кумачевъ—его *кумиръ*, и какъ личность и какъ представитель класса, на которомъ покоятся надежды г. Боборыкина».

Авторъ «Перевала» благоговѣетъ передъ Кумачевымъ, Кумачевъ его кумиръ! Много мы читали всякихъ предвзятыхъ толкованій, но это кажется Геркулесовы столбы. Чтобы не уклоняться въ сторону полемикой, скажемъ просто, что Кумачевъ — *типъ отрицательный*. Все авторское стараніе къ тому приложено, чтобы сорвать маску съ англизированнаго Китъ Китича. Сказать, что авторъ «Перевала» благоговѣетъ предъ Кумачевымъ—это буквально то же самое, что сказать: «Гоголь благоговѣетъ предъ Чичиковымъ, Чичиковъ его кумиръ, на которомъ покоятся всѣ его надежды».

Столь-же невѣроятному извращенію подверглась въ статьѣ г. Протопопова и основная мысль романа. Критикъ не на шутку увѣряетъ, что «Перевалъ» въ изображеніи П. Д. Боборыкина заключается въ томъ, что недавніе народолюбцы, «семидесятники» признали свое прежнее міросозерцаніе отжившимъ «старьемъ» и провозгласили принципъ «наслождайся! живи во всю!» Критикъ не согласенъ съ такимъ пониманіемъ современной психологіи, читаетъ романисту весьма бла-

городную проповѣдь о значеніи альтруизма и не безъ одушевленія доказываетъ ему, что никакого «перевала» черезъ старыя вѣрованія не произошло, что «живъ Богъ нашъ, жива душа наша».

Какъ это все умѣстно по поводу романа, написаннаго именно съ цѣлью показать, что «живъ Богъ нашъ, жива душа наша»!

Для всякаго *дочитавшаго романъ до конца* схема его настолько ясна, что двухъ толкованій тутъ и быть не можетъ. Подчеркиваемъ *дочитавшаго до конца,* потому что авторъ перемудрилъ въ постройкѣ романа и долго не знаешь, къ чему онъ клонитъ. Пока читаешь разглагольствованія «амбарнаго Сократа» Кострицына въ *первомъ фазисѣ* его общественнаго міровозрѣнія, когда онъ философски обосновываетъ свой опортунизмъ, можно дѣйствительно подумать, что авторъ на сторонѣ этой пошлости и, конечно, раздражаешься. Въ критикѣ «Рус. Богат.» раздраженіе такъ прочно засѣло, что онъ уже потомъ не могъ отъ него освободиться и не понялъ плана автора. А планъ именно въ томъ и состоитъ, чтобы привести философа опортунизма къ наглядному сознанію невозможности примирить неприкрашенную дѣйствительность съ требованіями этики. Какъ чуткій «отмѣчикъ» современной психологіи, Боборыкинъ не могъ не замѣтить, что въ концѣ 80-хъ и самомъ началѣ 90-хъ годовъ, народилось въ обществѣ безусловно *искреннее* подлаживаніе подъ господствующее теченіе. Фактическое крушеніе недавно еще очень замѣтныхъ общественныхъ настроеній создало инстинктивное пренебреженіе къ «направленству» стараго типа, ибо такъ уже люди созданы, что сила создаетъ право и наоборотъ въ представленіяхъ не однихъ только пошляковъ. Вовсе не карьеристы и вовсе не люди съ пустопорожнею душою, а просто люди, слишкомъ живые, чтобы удовлетвориться однимъ пассивнымъ абсентеизмомъ, стали усердно выискивать въ современной дѣйствительности такія стороны, съ которыми можно было-бы ладить.

Не слѣдуетъ тоже забывать, что эта дѣйствительность, все-таки, нѣсколько попринарядилась, если и не внутри, то хоть снаружи. Какъ ни медленно идетъ впередъ наша культурность, но все-же идетъ впередъ и внѣшній обликъ многаго, что еще недавно отталкивало своею безконечною грубостью, стало куда привлекательнѣе. Вотъ хоть-бы тотъ самый Кумачевъ, въ поклоненіи которому облыжно упрекаютъ автора «Перевала». Пока не раскусишь его истинную сущность, отчего и не послужить у него, если онъ и школы для своихъ рабочихъ завелъ прекрасныя, и больницы образцовыя, и лавочки съ отличными и дешовыми припасами и товарами. Кострицынъ и служилъ у него не только съ совершенно спокойною совѣстью, но, по свойственной людямъ всѣхъ оттѣнковъ и партій самовлюбленности, возводя свою службу въ нѣкій перлъ созданія и построивъ цѣлую «амбарную» философію—смѣсь опортунизма съ нитчеанствомъ. Въ философіи Кострицына противно не то, что она воюетъ съ узостью «направленства»—что-же хорошаго въ узости и предвзятости, противно и не то, что она провозглашаетъ свободу личности отъ какихъ-бы то

нибыло опредѣленныхъ и разъ на всегда установленныхъ кодексовъ — и это не бѣда, если въ личности есть живое и непосредственное сознаніе добра и правды. Противна тутъ поверхностность и легковѣсность въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго существованія, нежеланіе идти въ глубь и готовность удовлетвориться соблюденіемъ однихъ внѣшнихъ апарансовъ. Въ настоящей философіи Нитче есть глубочайшее исканіе истины и глубочайшее страданіе. А въ разглагольствованіяхъ Кострицына нѣтъ и тѣни этого суроваго дыханія дѣйствительной жажды истины. Совершенно ясно чувствуется, что вся кострицынская философія сочинена ad hoc, къ тому, чтобы оправдать свою службу у Кумачева и постоянное пребываніе въ его великолѣпныхъ апартаментахъ. Самъ Кострицынъ не отдаетъ себѣ, конечно, яснаго отчета въ низменности мотивовъ своей философіи. Онъ человѣкъ безусловно порядочный и быстро порвалъ съ Кумачевымъ, когда тотъ обрисовался во весь ростъ. Онъ просто молодъ, хочетъ жить и «приспособляется» не сознательно, а инстинктивно. Въ этой безсознательности приспособленія и заключается типичность Кострицына, тутъ и схваченъ «моментъ» конца 80-хъ гг.—поры *общественнаго* упадка идеаловъ и желанія примириться съ власть имѣющими теченіями и настроеніями.

Другой представитель *общественной реакціи* противъ идей 60-хъ годовъ— Лыжинъ тоже человѣкъ безусловно искренній и порядочный. Онъ разочарованъ въ томъ грубоватомъ демократизмѣ, который не столько поднимаетъ народъ до себя, сколько самъ опускается до его низкаго уровня. Разочарованъ онъ еще больше въ практической приложимости къ русской жизни, съ ея элементарной некультурностью, тѣхъ нормъ, которыя выработаны западно-европейскою передовою мыслью. И возвращается онъ, послѣ долгаго шатанія заграницею, въ Россію безъ всякаго желанія вернуться къ старымъ знакомствамъ, къ людямъ тѣхъ восторженныхъ кружковъ, среди которыхъ и онъ нѣкогда былъ не послѣднимъ изъ «горячихъ головъ». Знакомство съ Кострицынымъ дѣлаетъ его покладистымъ не менѣе самого «амбарнаго Сократа» и онъ не только поступаетъ въ ревизоры фабрикъ Кумачева, но даже искреннѣйшимъ образомъ приходитъ въ восторгъ отъ райскаго житья рабочихъ на этихъ фабрикахъ.

Но именно потому, что и Кострицынъ и Лыжинъ люди вполнѣ искренніе и порядочные, именно потому что Богъ не умеръ въ ихъ душѣ, они вернулись къ старымъ завѣтамъ, какъ только обстоятельства сложились такъ, что идеализированная ими дѣйствительность обрисовалась въ настоящемъ свѣтѣ. Возрожденію Кострицына въ извѣстной степени помогла любовь, и напрасно критикъ «Рус. Богат.» усматриваетъ тутъ какую-то профанацію дорогихъ ему идей. Любовь встряхиваетъ всего человѣка и если на днѣ души было что-нибудь порядочное, оно и всплываетъ наверхъ.

Вотъ почему, между прочимъ, нѣтъ ничего унизительнаго для идеи народолюбія въ томъ, что одна изъ героинь романа—ученая Акридина, потерпѣвши крушеніе въ своей поздней страсти, отправляется въ тифозную деревню. Лиза

«Дворянскаго гнѣзда», когда ея сердце было разбито, ушла въ монастырь, а Акридина идетъ въ смрадныя избы деревни, охваченной голоднымъ тифомъ, и находитъ себѣ здѣсь смерть. Изъ этого можно сдѣлать только тотъ единственный выводъ, что идеалы у Акридиной всегда были вполнѣ опредѣленные: она твердо знала, что у современнаго человѣка можетъ быть только одна высокая цѣль — служить тѣмъ, на счетъ которыхъ мы живемъ, пріобрѣтаемъ знанія и пріобщаемся къ европейской культурѣ. Но идеалъ потому и идеалъ, что осуществленіе его обставлено огромными препятствіями, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ себялюбивые инстинкты человѣческой натуры. И Акридиной личные интересы мѣшали полному согласованію слова и дѣла. Подъ вліяніемъ любви къ нео-консерватору Боярцеву, она не то, что отступила отъ идеаловъ юности, а какъ-бы притихла, отдалась вся своей второй молодости. Но исчезли личные интересы, отпало земное и жажда подвига *соотвѣтственно своимъ идеаламъ* выразилась у нея именно въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она себѣ всегда представляла задачи человѣка, неутратившаго совѣсть. Личное горе не создало, а только ускорило ея «перевалъ» черезъ полосу индиферентизма къ историческимъ задачамъ русской интеллигенціи.

Такимъ образомъ, въ общемъ, планъ «Перевала» является чѣмъ то вродѣ приложенія Гегелевской тріады къ общественной жизни только что пережитой эпохи. Шестидесятые и семидесятые годы были эпохою тезиса русскаго демократизма, эпохою безраздѣльнаго господства новыхъ идей въ лучшей части русскаго общества. Въ 80-хъ годахъ наступилъ антитезъ—раскрылись недочеты и практическая непригодность многаго, что еще такъ недавно казалось безспорнымъ и непреложнымъ. Наступило разочарованіе и общество дало волю своимъ зоологическимъ инстинктамъ и жаждѣ наслажденія. Но зоологическіе инстинкты не могутъ долго владѣть обществомъ, основною чертою котораго всегда была жажда къ нравственному совершенствованію. Достаточно было первой рельефно-вырисовавшейся бѣды—голода 1891 года, чтобы все хорошее опять всплыло наружу и чтобы принципы альтруизма озарились новымъ, ослѣпительнымъ блескомъ.

Вѣренъ-ли діагнозъ почтеннаго романиста—этой другой вепросъ, но во всякомъ случаѣ, уже если въ чемъ упрекать автора «Перевала», то не въ отступничествѣ и пресмыкательствѣ передъ Кумачевыми, какъ это дѣлаетъ критикъ «Русскаго Богатства», а совсѣмъ наоборотъ—въ чрезмѣрно оптимистичномъ взглядѣ на возрожденіе русскаго общества. На обѣдѣ, данномъ въ Петербургѣ 29 декабря 1894 г. П. Д. Боборыкину избраннымъ литературнымъ кружкомъ, одинъ изъ ораторовъ—В. Д. Спасовичъ, коснувшись въ своей привѣтственной рѣчи послѣдняго романа П. Д., сказалъ, что никакого «перевала» онъ не усматриваетъ, а катимся мы просто по наклонной плоскости прямо по направленію къ болоту.

Но это, конечно, невѣрно и черезчуръ пессимистично. *Общественный* перевалъ несомнѣнно произошелъ и произошелъ именно такъ, какъ онъ отмѣ-

ченъ въ романѣ Боборыкина—въ годину недавняго голода. Пробужденіе гуманныхъ инстинктовъ никогда не проходитъ безслѣдно и кто сколько-нибудь внимательно присматривается къ душевной жизни общества нашихъ дней, не можетъ не замѣтить поразительной разницы по сравненію съ тѣмъ, что происходило въ 80-хъ годахъ. Не осталось и слѣда прежняго добровольнаго и безкорыстнаго ренегатства, прежней искренней вражды къ «безпокойнымъ» людямъ и идеямъ, мѣшающимъ «спокойно» наслаждаться. Поразительное безплодіе эпохи 80-хъ годовъ создало душевную потребность въ обновленіи, всякій теперь сердцемъ чувствуетъ, что нельзя жить безъ идейнаго возбужденія, что оно одно двигаетъ впередъ страну и государство.

Честь-же и слава писателю, зорко подсмотрѣвшему этотъ чреватый послѣдствіями поворотъ, давшій ему кличку и уловившій, такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ «моментовъ» русской общественной жизни.

VIII.

Закончимъ нашъ этюдъ объ отзывчивомъ романистѣ нѣсколькими соображеніями по вопросу о «ловленіи моментовъ», имѣющему значеніе для опредѣленія литературныхъ заслугъ П. Д. Боборыкина.

Въ послѣднее время, отчасти подъ вліяніемъ недавняго всеобщаго стремленія къ сожиганію старыхъ кораблей, стали высказывать сомнѣнія относительно того, слѣдуетъ-ли вообще ставить «ловленіе моментовъ» въ серьезную заслугу писателю. Стали доказывать, что это старый шаблонъ, который завелся со временъ публицистическихъ истолкованій романовъ Тургенева, что значеніе Тургенева вовсе не въ томъ, что онъ ловилъ «моментъ», а въ томъ, что онъ, напротивъ того, отразилъ «вѣчныя» явленія человѣческой жизни—поэзію, любовь, и т. д.

Во всемъ этомъ кроется рѣшительнѣйшее недоразумѣніе и простая игра словами, безъ желанія проникнуть въ ихъ сущность. Кто станетъ сомнѣваться, что «вѣчное» важнѣе для искусства, чѣмъ «моментъ», т. е. временное. Но дѣло-то въ томъ, что «вѣчное» достигается только внимательнымъ и отчетливымъ изученіемъ той уже конечно временной среды, въ которой судьба поставила писателя. Выдающійся писатель, если онъ талантъ настоящій, т. е. человѣкъ, орлинымъ взоромъ проникающій во всѣ сокровенныя подробности окружающей его среды, *не можетъ не ловитъ момента* по той простой причинѣ, что «жизни» вообще, an und für sich, внѣ времени и пространства, не бываетъ. Если писатель вѣрно исполняетъ великій завѣтъ величайшаго изъ истинныхъ художниковъ — Гете, онъ долженъ «greifen ins volle Menschenleben», которая ему можетъ быть доподлинно извѣстна только по стольку, поскольку онъ истинный

сынъ окружающей его живой дѣйствительности. Писатель, который садится за свой письменный столъ съ цѣлью изобразить одно «вѣчное», ничего кромѣ сухихъ и безжизненныхъ абстракцій или мертворожденныхъ символовъ не произведетъ. Вѣчное получается само собою, если временное изображено художественно, т.-е. ярко, правдиво и полно. Въ истинномъ художествѣ дѣло вообще не въ сюжетѣ, а въ его разработкѣ, въ умѣніи придать жизнь избранной темѣ. Подъ кистью истиннаго художника даже простой портретъ превращается въ дѣйствительно «вѣчное» произведеніе искусства, потому что каждый отдѣльный человѣкъ есть микрокосмъ всего человѣческаго существованія, въ которомъ временныя черты—простыя видоизмѣненія вѣчныхъ. Вотъ почему величайшіе представители всемірной литературы никогда не боялись ни ярко-мѣстнаго, ни временнаго. Что можетъ быть временнѣе и такъ сказать «испанистѣе» Донъ-Кихота? Кто изъ поэтовъ былъ болѣе сыномъ своего вѣка и даже своихъ *десятилѣтій*, чѣмъ Данте, котораго и понять невозможно безъ подробнѣйшихъ комментарій? Но и Сервантесъ и Данте глубоко заглянули въ человѣческую душу, которая въ существенныхъ своихъ свойствахъ одна и таже и около полярнаго круга и около тропиковъ, и оттого ихъ произведенія, окрашенныя въ самыя яркія краски эпохи и мѣстности, стали всемірнымъ достояніемъ. Наконецъ, остается вспомнить опять старика Гете, котораго мудрено будетъ причислить къ зловредной кликѣ, созданной Бѣлинскимъ, Чернышевскимъ и Добролюбовымъ и который, тѣмъ не менѣе, horribile dictu, сказалъ:

Wer für die Besten *seiner* Zeit gelebt
Der hat gelebt für alle Zeiten.

И вотъ почему мы отзывчивость, стремленіе къ «ловленію момента» не можемъ не поставить въ число самыхъ положительныхъ качествъ творческой натуры П. Д. Боборыкина. Другой, конечно, вопросъ *какъ* онъ отражаетъ, какъ отзывается — глубоко или поверхностно, но это уже вопросъ о размѣрахъ таланта, а не о направленіи его. Какъ мы уже неоднократно подчеркивали, отзывчивость П. Д. не идетъ дальше первыхъ контуровъ. Но это, повторяемъ, уже свойство художественнаго дарованія П. Д., которое само по себѣ не велико и не ярко. Несомнѣнно, что безъ этой замѣчательной, при всемъ отсутствіи глубины, отзывчивости Боборыкинъ никогда-бы не занялъ своего, какъ-никакъ, всетаки очень виднаго положенія въ современной русской беллетристикѣ. Предоставленный однимъ непосредственнымъ художественнымъ силамъ своимъ, онъ-бы затерялся среди второстепенныхъ поставщиковъ беллетристическаго чтенія.

С. Венгеровъ.

Богдановичъ, Ипполитъ Ѳеодоровичъ, авторъ знаменитой въ свое время поэмы «Душенька» [1]). Род. 23 декабря 1743 г. въ мѣстечкѣ Перево-

[1]) Библіографическія примѣчанія см. послѣ статьи.

лочнѣ (Полтав. губ.), гдѣ отецъ его находился на службѣ. Первые годы дѣтства онъ росъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ своей матери и уже тогда обнаружилъ любовь къ чтенію, рисованію, музыкѣ и поэзіи. Семейство Богдановичей представляетъ примѣръ наслѣдственности литературныхъ традицій. Братъ нашего поэта Иванъ былъ то же писателемъ. Его сынъ Модестъ,—извѣстный военный историкъ. Вѣроятно былъ съ нимъ въ родствѣ Петръ Богдановичъ.

Въ 1754 г. Богдановичъ былъ отвезенъ въ Москву и записанъ въ Юстицъ-Коллегію юнкеромъ. Президентъ коллегіи Никита Михайловичъ Желябужскій замѣтилъ способнаго мальчика и разрѣшилъ ему учиться въ математическомъ училищѣ, бывшемъ тогда при сенатской конторѣ. По свидѣтельству Карамзина, Богдановичъ не питалъ склонности къ математикѣ, хотя изъ автобіографіи его мы узнаемъ, что онъ «считался между отличнѣйшими учениками». Театръ и драматическое искусство болѣе влекли Богдановича. Директоромъ театра былъ въ то время Херасковъ; къ нему явился пятнадцатилѣтній Богдановичъ и заявилъ о страстномъ желаніи поступить на сцену. Херасковъ успѣлъ отговорить юношу отъ этого «безразсуднаго» намѣренія, выяснивъ, какъ сообщаетъ Карамзинъ, «неприличность актерскаго званія для благороднаго человѣка». Тѣмъ не менѣе знакомство съ Херасковымъ имѣло рѣшающее значеніе для дальнѣйшей судьбы Богдановичъ Онъ ободрилъ его и поддержалъ его литературныя стремленія, записавъ въ университетъ, и оставивъ жить у себя. Подъ непосредственнымъ покровительствомъ Хераскова Б. сталъ писать стихи, которые печаталъ въ выходившихъ при у—тѣ журналахъ Хераскова «Полезное Увеселеніе» и «Свободные Часы», гдѣ сотрудничалъ между прочимъ В. И. Майковъ, авторъ скабрезной поэмы «Елисей». Стихи были плохи даже по мнѣнію Карамзина, весьма снисходительнаго критика. Кромѣ Хераскова, Богдановичу покровительствовалъ еще князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ и многія другія высокопоставленныя особы. По изображенію Карамзина, Богдановичъ былъ скромный, застѣнчивый, сентиментально-наивный юноша. «Осьмнадцати лѣтъ онъ казался еще младенцемъ». Если его откровенное слово случайно оскорбляло человѣка, онъ готовъ былъ «плакать отъ раскаянія». «Пріязнь находила въ немъ самую ревностную услужливость»; другая черта его характера,—говоритъ Карамзинъ,—«чувствительность для любезности женской, которая всегда служила вдохновеніемъ для стиховъ пріятныхъ». Наклонность къ тихому уединенію и сентиментальному счастью въ ограниченности желаній и нуждъ, въ общеніи съ музами—вотъ тотъ идеалъ жизни, которому всегда былъ, будто бы, вѣренъ Богдановичъ. Съ удовольствіемъ вспоминалъ онъ то время, когда писалъ «Душеньку», живя на Васильевскомъ Острову въ уединенномъ домикѣ съ двумя пріятелями—котомъ и пѣтухомъ, проводя время «въ счастливой безпечности и свободѣ», которыя онъ посвящалъ музыкѣ и стихамъ.

Послѣдніе годы своей жизни (съ 1796 г.) Богдановичъ провелъ въ Малороссіи, куда его влекли «пріятный климатъ, любезныя воспоминанія дѣтства и

самая вѣрнѣйшая связь въ мірѣ, дружба родственная». Здѣсь «тихая, мирная, счастливая жизнь Богдановича вдругъ сдѣлалась ему несносной». Съ нимъ случилась большая сердечная непріятность, о которой Карамзинъ осторожно повторяетъ «извѣстіе неясное, хотя и вѣрное». По сопоставленію съ автобіографіею Б. можно предположить, что обрученіе его въ 1797 г. съ Анной Андр. Кондратьевой не привело къ браку. Богдановичъ «долженъ былъ разлучиться съ другомъ и братомъ...» Исторія эта омрачила послѣдніе годы жизни поэта. Умеръ онъ въ Курскѣ [1]) 6 января 1803 года, послѣ непродолжительной болѣзни.

Трудно сказать въ какой мѣрѣ сентиментальная фантазія Карамзина наложила свою печать на эту характеристику Богдановича. Нашъ «философъ», какъ называетъ его Баратынскій, мечтательно уединенный въ сообществѣ съ пѣтухомъ и котомъ, производитъ довольно смѣшное и мало вѣроятное впечатлѣніе. Можно думать, не безъ основанія, что значительная часть сентиментальныхъ чертъ приписаны Богдановичу Карамзинымъ, такъ сказать post factum; ему до извѣстной степени навязаны настроенія и чувствованія болѣе поздней поры сентиментализма. Скромность Б., наклонность къ уединенію, «невинность» и пр. качества души, будто бы ему присущія, не мѣшали Б. исправно служить, а многія блестящія знакомства, по признанію самого Карамзина, отвлекли Б. «отъ жертвенника музъ въ самое цвѣтущее время таланта» — въ 30-ти-лѣтнемъ возрастѣ. Піитическія занятія не препятствовали Б. весьма трезво и практично смотрѣть на вещи. Онъ прекрасно понимаетъ значеніе и силу денегъ и въ одномъ стихотвореніи изъясняетъ, что «безъ денегъ счастье вянетъ, и жизнь безъ нихъ скучна, живи хотя сто лѣтъ», «бѣда, говоритъ онъ, коль денегъ нѣтъ; имѣя жизнь толь кратку, приписывать должны мы счастіе къ достатку»; каждый куплетъ этого стихотворенія начинается и заканчивается припѣвомъ: «бѣда коль денегъ нѣтъ». (Стих. «Деньги»).

Литературно-служебная дѣятельность Б. прошла слѣдующимъ образомъ. Въ 1761 году онъ былъ опредѣленъ въ надзиратели надъ университетскими классами съ чиномъ прапорщика и тѣмъ же указомъ зачисленъ въ Навагинской полкъ. Въ это время, какъ сообщаетъ Богдановичъ въ своей автобіографіи, «Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ, Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ, Аркадій Ивановичъ Марковъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, Василій Андреевичъ Приклонскій, Александръ Григорьевичъ Каринъ были отличнѣйшіе ученики... и нѣкоторые упражнялись также въ литературѣ». Въ слѣдующемъ году Богдановичъ былъ назначенъ, по ходатайству князя Н. Ю. Трубецкого, членомъ «Коммиссіи торжественныхъ при-

[1]) Въ 1834 г. курскій губернаторъ П. Н. Демидовъ поставилъ Богдановичу памятникъ, въ видѣ прекрасной мраморной статуи Психеи, на могилѣ поэта на Всесвятскомъ курскомъ кладбищѣ. Съ теченіемъ времени памятникъ пришелъ въ совершенное разрушеніе. Стараніями курскаго полицiймейстера—этнографа Т. I. Вержбицкаго въ 90-хъ гг. памятникъ реставрированъ, перенесенъ въ городской скверъ и торжественно открытъ 13 августа 1894 г.

готовленій» и занимался сочиненіемъ надписей для тріумфальныхъ воротъ. Въ 1763 г. былъ сначала отосланъ въ военную коллегію, а потомъ, благодаря покровительству княгини Екатерины Романовны Дашковой, поступаетъ переводчикомъ въ штатъ графа П. И. Панина и въ то же время издаетъ журналъ «Невинное упражненіе», при участіи и подъ покровительствомъ княгини Дашковой. Около этого же времени онъ переводитъ поэму Вольтера «Sur le desastre de Lisbonne», сочиняетъ оду Имп. Екатеринѣ II на новый 1763 годъ, «дедикуетъ», графу П. И. Панину книгу: «Малая война» (переводъ) и, очевидно понравившись графу, переѣзжаетъ вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ, гдѣ въ 1764 г. переходитъ на службу въ иностранную коллегію въ качествѣ переводчика. Въ томъ же году вступаетъ въ члены Вольнаго Экономическаго Общества, печатая въ «Трудахъ» Общества переводъ съ франц. «О взрожденіи травъ Дильтея» (1767. VII, стр. 45). Время отъ 1766 по 1769 годъ Б. проводитъ весьма пріятно въ качествѣ секретаря русскаго посольства при саксонскомъ дворѣ въ домѣ посла, князя А. М. Бѣлосельскаго, славившагося своими блестящими пріемами и умомъ, писавшаго по французски стихи, сочиненія по искусству и др. Еще въ 1765 г. Богдановичъ издаетъ поэму «Сугубое Блаженство», посвященную Наслѣднику трона Великому Князю Павлу. Въ бытность за границей онъ описываетъ, вѣроятно по долгу службы, устройство германскихъ государствъ («Примѣчанія о германскихъ правахъ»). Послѣдующія шесть лѣтъ жизни Б. отличались наибольшимъ литературнымъ оживленіемъ. Онъ переводилъ статьи изъ Энциклопедіи, соч. аббата Вертота «Исторія о бывшихъ перемѣнахъ въ римской республикѣ». Сокращеніе изъ проекта о вѣчномъ мірѣ Руссо (Изъ Сент-Пьера), напечат. собраніе своихъ стихотвореній и переводовъ подъ общимъ заглавіемъ «Лира» 1773 г., перевелъ съ итальянскаго оду Екатеринѣ II Микело Анджело Джіанети, за что былъ представленъ Государынѣ, съ декабря 1775 г., по порученію Академіи, принялъ на себя «приватную должность—главное смотрѣніе за изданіемъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», и исполнялъ эту дожность до 1782 г.; наконецъ около 1775 же г. сочинилъ свою знаменитую поэму: «Душенька», имѣвшую въ свое время огромный успѣхъ, отчасти благодаря тому вниманію, какое было оказано этому произведенію самой Императрицей Екатериной, а отчасти благодаря другимъ причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. «Душенька», а также и первая часть «Историческаго изображенія Россіи» были «апробованы» и куплены Академіей Наукъ. Послѣ «Душеньки» Богдановичъ не написалъ ни одного произведенія, сколько нибудь значительнаго даже для своего времени. Хотя сама Екатерина II ободряла Богдановича, совѣтуя писать для театра; она подарила ему табакерку за комедію «Радость Душеньки», перстень — за драму «Славяне, но эти произведенія Богдановича не имѣли никакого ни историко-литературнаго, ни художественнаго значенія, точно такъ же, какъ и другія произведенія,—прозаическія и стихотворныя.

Литератуныя занятія не отвлекали Б. отъ службы. Въ 1779 г. онъ былъ

переведенъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ герольдію. Съ 1780 года состоялъ членомъ въ новоучрежденномъ тогда государственномъ петербургскомъ Архивѣ; съ 1788 былъ предсѣдателемъ его вплоть до 1-го мая 1795 г., когда вышелъ въ отставку съ сохраненіемъ полнаго жалованья и уѣхалъ (въ 1796 г.) въ Сумы, а черезъ два года въ Курскъ. Молчавшій въ теченіе немногихъ лѣтъ царствованія императора Павла, Б. еще одинъ разъ откликнулся изъ своего далека одой на восшествіе на престолъ Александра I, получилъ въ награду перстень и затѣмъ уже навсегда затихъ. Нѣкоторыя произведенія Б. появились въ свѣтъ только послѣ его смерти: «Добромыслъ», древняя повѣсть,—въ 1805 г., «Берегъ»; отрывокъ, найденный въ бумагахъ покойнаго автора «Д—ки», въ въ 1812 и др.

Смерть Б. вызвала нѣсколько отзывовъ о его литературной дѣятельности; Редакція «Вѣстн. Евр.» предложила русскимъ авторамъ написать на конкурсъ эпитафію Богдановичу; со всѣхъ сторонъ посыпались стихотворенія; лучшія изъ нихъ были напечатаны въ журналѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Б. названъ любимцемъ грацій, или музъ, восхвалялся какъ истинный талантъ. Но въ большей части отзывовъ уже тогда признается значеніе Б. исключительно какъ автора «*Душеньки*». Такой характеръ прежде всего имѣетъ и извѣстная статья Карамзина, появившаяся тотчасъ послѣ смерти Богдановича. Правда, онъ хвалитъ нѣкоторые переводы Б. (напр. «На разрушеніе Лиссабона») и его самостоятельныя лирическія стихотворенія, но все-таки главнымъ образомъ останавливается на подробномъ разборѣ «Душеньки». Онъ сравниваетъ ее съ поэмой Апулея и Лафонтена, находитъ въ ней такія достоинства, которыхъ нѣтъ и въ повѣсти Лафонтена, и первое ея преимущество видитъ въ стихотворной формѣ. Прозаическій романъ Лафонтена, говоритъ онъ, едва-ли извѣстенъ одному изъ пяти французовъ, охотниковъ до чтенія, тогда какъ «Душеньку» читали всѣ. Въ ней Карамзинъ видитъ «легкую игру воображенія, основанную на однихъ правилахъ нѣжнаго вкуса», критиковать подобныя произведенія съ точки зрѣнія Аристотеля, или по какому нибудь «ученому масштабу»—невозможно. Въ подобныхъ произведеніяхъ все правильно, что забавно и весело, что остроумно выдумано, хорошо сказано. Чтобы лучше оцѣнить дарованіе Б., Карамзинъ проводитъ паралель между «Душенькой» и поэмой Лафонтена «Les Amours de Psyché» и находитъ, что Б. справился со своей задачей и вполнѣ самостоятельно и весьма удачно. Такъ, напр., у Б. лучше вышли, по мнѣнію Карамзина, — изображеніе отца героини, также—жалобы Венеры; Венерино шествіе—у Лафонтена только «эскизъ», у Богдановича картина. «Многіе стихи его живы и прекрасны»; здѣсь и мыслями и выраженіями Б. «побѣждаетъ опаснаго совмѣстника». Ужасы Душенькинаго путешествія «изображены во французской сказкѣ какъ дѣйствительные ужасы, а въ русской—съ пріятной шутливостью», такъ что «надобно быть въ весьма дурномъ расположеніи, чтобы не засмѣяться отъ двухъ послѣднихъ стиховъ этого отрывка». Въ описаніи Душенькиныхъ

бѣдствій нѣкоторыя черты тоже гораздо счастливѣе у Богдановича». Также «гораздо смѣшнѣе» по-русски и объявленіе Венеры, прибитое на всѣхъ перекресткахъ.

Чтобы быть безпристрастнымъ, Карамзинъ указываетъ и тѣ мѣста, которыя, по его мнѣнію, вышли лучше у Лафонтена: таковъ темный отвѣтъ оракула, такова — пѣсня любви, распѣваемая хоромъ въ честь Душеньки, остроумныя отговорки Амура, нежелающаго открыться своей возлюбленной и пр. Въ общемъ Карамзинъ находитъ, что если и не вся поэма Б. написана одинаково «счастливыми стихами», то во всякомъ случаѣ «благоразумный критикъ не забудетъ, что Ипполитъ Богдановичъ *первый* на русскомъ языкѣ игралъ воображеніемъ въ легкихъ стихахъ», и въ качествѣ творца Душеньки «будетъ извѣстенъ потомству, какъ стихотворецъ пріятный, нѣжный, часто остроумный и замысловатый».

Въ хорѣ лестныхъ эпиграмъ и стихотвореній, которыя посыпались со всѣхъ сторонъ на смерть Богдановича, въ гулѣ похвалъ, расточаемыхъ надъ свѣжей могилой писателя его критиками, вполнѣ явственно и опредѣленно сказывается то же отношеніе къ литературнымъ заслугамъ Богдановича, какое мы видимъ и въ приведенныхъ отзывахъ Карамзина (1803 г.). Ровно черезъ два года послѣ появленія статьи К-на, митрополитъ Евгеній повторяетъ вкратцѣ отзывъ Карамзина, но тутъ же отмѣчаетъ, что поэма «Сугубое блаженство» произведеніе неудачное и не имѣло успѣха, что Б. только испортилъ русскія пословицы передѣлкой ихъ въ стихи съ риѳмой. Если пройти молчаніемъ лестную статью о Б., помѣщенную въ видѣ предисловія къ 1-му изданію его сочиненій, Платона Бекетова и такой же отзывъ по поводу этого изданія въ «Рус. Вѣстн.» за 1810 годъ (№ 1), то большинство позднѣйшихъ отзывовъ критики о Б. становятся послѣдовательно одинъ другого суровѣе. Уже князь Вяземскій, называя Душеньку «цвѣткомъ свѣжимъ и красивымъ, но безъ запаха», находитъ въ общемъ поэму Б. однообразной и лишенной изящества. Одинъ только Гречъ еще въ 1822 году полагалъ, что «Душенька не имѣетъ соперницъ въ русской литературѣ»; у Ксенофонта Полевого въ длинной статьѣ по поводу десятаго изданія «Душеньки» вполнѣ основательно указывается главный, коренной недостатокъ этого произведенія—отсутствіе поэтическаго вдохновенія. «Можно, говоритъ Полевой, безъ укора совѣсти хвалить хорошіе (?) стихи, многія прелестныя подробности, выборъ предмета, остроуміе Богдановича, ибо все сіе есть въ повѣсти его; но едва ли кто найдетъ въ ней истинное вдохновеніе». Причины этого Полевой видитъ не безъ основанія какъ въ общихъ условіяхъ и взглядахъ на литературу въ XVIII в., такъ и въ положеніи писателя, который являлся у насъ встарину своего рода чиновникомъ, превращавшимъ занятія поэзіей какъ бы въ гражданскую службу. Поэму Богдановича Полевой въ общемъ все-таки находитъ далеко не скучной; а главное достоинство ея видитъ въ проникновеніи ея духомъ русской народной поэзіи (которую будто бы зналъ и чувствовалъ Богдановичъ), а также въ

языкѣ поэмы. Богдановичъ, по мнѣнію Полевого, «постигалъ прелесть языка народнаго». Но при всѣхъ этихъ достоинствахъ поэмы, для русской публики время «Душеньки» миновалось, — думаетъ Полевой и называетъ шесть томовъ сочиненій Б. *забытыми* (въ 1832 году).

Первый и сравнительно благосклонный отзывъ Бѣлинскаго помѣщенъ въ его знаменитой статьѣ «Литературныя мечтанія». Онъ объясняетъ необыкновенный успѣхъ поэмы Б. ея легкимъ языкомъ и шутливымъ тономъ и находитъ «Душеньку» «не безъ достоинствъ и не безъ таланта». Но уже въ 1841 г. Бѣлинскій даетъ болѣе суровый отзывъ о «Душенькѣ» (въ 5 т.). Онъ объясняетъ ея успѣхъ реакціей псевдо-класссической чопорности и надутости, громогласному витійству нашихъ одописцевъ и другихъ стихотворцевъ вѣка Екатерины, находитъ, что изъ чистаго и глубокаго источника—высокаго эллинскаго миѳа о сочетаніи души съ любовью, у Богдановича—«вытекла мутная лужица воробью по колѣно». У Б., говоритъ онъ, все «поддѣльно, тяжело, грубо, часто безвкусно и плоско». «Безотносительныхъ достоинствъ поэма Б. не имѣетъ никакихъ, и въ наше время нѣтъ ни малѣйшей возможности читать ее для удовольствія». Повторяя этотъ же отзывъ въ статьѣ о Пушкинѣ, Бѣлинскій еще опредѣленнѣе развиваетъ мысль, высказанную и въ предъидущей статьѣ — именно о значеніи скабрезнаго характера поэмы для ея успѣха. Одной изъ причинъ успѣха, говоритъ Бѣлинскій, была: «соблазнительная вольность содержанія картинъ, *законно допущенная* шутливымъ родомъ стихотворенія и льстившая фантазіи и чувству читателей».

Весьма обстоятельному и дѣльному разбору всѣхъ произведеній Богдановича посвящена большая критическая статья А. Д. Галахова въ «Отеч. Зап.» за 1849 годъ (кн. 5). Галаховъ устанавливаетъ прежде всего тѣ эстетическіе принципы творчества, которыми обусловливается поэтическое значеніе каждаго литературнаго произведенія и находитъ,— не безосновательно,—что вообще литературнымъ произведеніямъ историческаго характера лежатъ на дорогѣ такія непреодолимыя трудности психологическаго свойства, которыя дѣлаютъ невозможнымъ возсозданіе поэтической старины; «вполнѣ усвоить характеръ чуждой поэзіи, — особенно поэзіи древней, нельзя. У насъ другія понятія, другія чувства, другія дѣла». «При созданіи въ духѣ чуждой намъ поэзіи, чуждой по времени, мѣсту и народу — всѣ эти три предмета (страна, характеръ народа и духъ эпохи) подвергаются бóльшему или меньшему преобразованію». Исходя изъ этого, въ общемъ справедливаго, положенія, Галаховъ доказываетъ, что «Душенька» и *не можетъ быть* поэтическимъ произведеніемъ; сдѣлавъ обстоятельный разборъ произведенія Б. и сопоставивъ отдѣльные мѣста его поэмы съ соотвѣтсвенными мѣстами изъ разсказа Лафонтена, а также сравнивъ изображеніе трехъ главнѣйшихъ лицъ повѣсти: Венеры, Амура и самой героини у Лафонтена и Богдановича, Галаховъ приходитъ къ заключенію, что поэма Б.—пародія на богатый содержаніемъ и красотою миѳологическій міръ Греціи; господствующій

элементъ ея шутка, которая у Богдановича лишена поэзіи, чужда граціи. Сравнивая поэму Б. съ «Энеидой» Осипова или Котляревскаго, Галаховъ называетъ ее «Душенькой», вывороченной на изнанку. Возможность появленія подобныхъ произведеній въ литературѣ Галаховъ справедливо объясняетъ низкимъ уровнемъ эстетическаго развитія публики и господствомъ ложнаго эстетическаго взляда на задачи и цѣли литературнаго произведенія. Какъ извѣстно, вѣкъ салонной литературы считалъ главнымъ назначеніемъ поэзіи—забавлять и развлекать читателя, существеннымъ достоинствомъ поэтическаго произведенія—«приличный», галантный тонъ, небрезгающій впрочемъ легкой полуприкрытой сальностью. «Galanterie et la plaisanterie»—вотъ въ чемъ сущность прекраснаго по эстетическимъ теоріямъ салонной французской критики XVIII в. [1]); этимъ именно требованіямъ и стремился удовлетворить Богдановичъ, вѣрный послѣдователь Лафонтена. Но Лафонтенъ достигаетъ такой цѣли не безъ тонкаго изящества—съ той особенной легкостью, которая присуща блестящему, хотя и поверхностному остроумію француза. У Б. тѣ же потуги на шаловливое изящество и шутку, но все выходитъ топорно, безвкусно, пошло и—, надо сознаться,—въ соотвѣтствіи съ духомъ и общимъ характеромъ эпохи, въ которую жилъ Богдановичъ.

Разсмотримъ, однако, поэму Богдановича со стороны ея содержанія и источниковъ.

У греческаго писателя Лукіана, скептика и сатирика II в. по Р. Х., есть разсказъ «Λοὺκιος ἢ ὄνος», передѣланный или вѣрнѣе переведенный Апулеемъ на лат. языкъ съ нѣкоторыми измѣненіями собственныхъ именъ и нѣсколько инымъ заключеніемъ, сдѣланнымъ въ духѣ неоплатонической философіи, приверженцемъ которой былъ Апулей. Изъ многихъ эпизодовъ этого сочиненія Апулея (на рус. яз. перевед. подъ назв. «Золотой Оселъ» въ 1871 и 1895 гг.) самый интересный—объ Амурѣ и Психеѣ (4—6 кн.), гдѣ по образцу платоновскихъ аллегорій изображается судьба души человѣческой, очищаемой разнообразными испытаніями. Впрочемъ судить о цѣли и смыслѣ этой аллегоріи трудно, да и не мѣсто. Она можетъ быть толкуема весьма различно. Одни отыскиваютъ въ ней своеобразные отголоски древне-греческаго и даже восточнаго миѳа, другіе видятъ образное выраженіе идеи *одухотворенія* естественнаго влеченія половъ, третьи — даже воплощеніе исторіи всего человѣчества и пр. Для насъ важно отмѣтить лишь то, что Лафонтенъ вполнѣ своеобразно воспользовался разсказомъ Апулея, вовсе не задаваясь глубокомысленными соображеніями о его философскомъ или миѳологическомъ значеніи и важности. «Mon principal but est toujours de plaire: pour en venir là je considê le gout du siècle. Or, après plusieurs expériences il m'a semblé, que ce gout se porte au galant, à la plaisanterie, non que l'on méprise les passions»,—

[1]) Такъ, по крайней мѣрѣ, опредѣляли задачи поэзіи и Баттэ, и Мормонтель, и Лагарпъ и Буало. Ср. „Обзоръ главныхъ основъ эстетики". („Вѣстн. Из. Иск." 1886. IV).

вотъ какъ объясняетъ Лафонтенъ цѣль и значеніе своего произведенія—совершенно въ духѣ тѣхъ воззрѣній на литературу, какія господствовали въ концѣ XVII в. (Oeuvres complètes de La Fontaine t. III. Paris, 1883, préface).

Для Лафонтена разсказъ Апулея просто басня, которой нельзя придавать никакого серьезнаго значенія; она можетъ только забавлять въ минуты отдыха отъ серьезнаго дѣла; говорить о ней нельзя иначе, какъ только въ тонѣ шутки, благосклонно снисходящей къ нелѣпости *вымысла*, которому нельзя вѣрить, но который можно не безъ пріятности прослушать въ часы досуга, если разсказчикъ умѣетъ забавно разсказывать. И вотъ у Лафонтена четыре пріятеля, не чуждыхъ музамъ, отправляются въ Версаль для осмотра его достопримѣчательностей. Послѣ пріятной прогулки, во время которой Лафонтенъ ловко вклеиваетъ въ разсказъ тонкую лесть Людовику XIV [1]), друзья уединяются въ прохладу очаровательнаго грота, и здѣсь одинъ изъ нихъ, по имени Полифилъ, начинаетъ чтеніе разсказа, въ которомъ стихи и проза чередуются съ бесѣдой друзей ихъ и остроумными замѣчаніями по поводу только что прослушаннаго. Въ такой формѣ «Les Amours de Psyché» Лафонтена представляетъ разсказъ, который можно дочитать до конца безъ особеннаго утомленія, именно благодаря разнообразію формы и легкому изящному языку. Богдановичъ выбросилъ изъ своей поэмы все, что не относится непосредственно до сюжета повѣсти, постарался, насколько умѣлъ, превратить француженку Лафонтеновскаго разсказа въ русскую *дѣву* и передалъ разсказъ вольными стихами, съ риѳмой, и стараясь соблюдать то же шутливое отношеніе къ сюжету, какое встрѣтилъ у Лафонтена.

Поэма Б. раздѣлена на три книги. Въ 1-й книгѣ разсказывается, кто были родители Душеньки, дается характеристика ея отца, греческаго короля, причемъ въ характеристикѣ этой нельзя не замѣтить намѣренія автора, очень неудачно и темно выполненнаго, — сдѣлать нѣсколько льстивыхъ и пріятныхъ кивковъ въ сторону императрицы Екатерины II. У царя было три дочери, лучшая—меньшая, по имени Душенька, столь прекрасная, что ей начинаетъ завидовать сама Венера. Богиня красоты возбуждаетъ противъ нея своего сына Амура, который обѣщаетъ «порядкомъ постращать» Душеньку за ея «дерзость» Довольная обѣщаніемъ сына, Венера торжественно возвращается къ себѣ. Слѣдуетъ знаменитое описаніе ея переѣзда по морю—въ раковинѣ. Всѣ оставляютъ преслѣдуемую богиней Душеньку, и въ то время, какъ она предается печали, родители ея обращаются къ оракулу и получаютъ темное и двусмысленное предсказаніе, что Душенька обречена въ жены чудовищу и должна быть отвезена къ нему на вершину невѣдомой горы за тридевять земель. Слѣдуютъ сборы въ дорогу, описаніе печальнаго пути на гору, куда колесницу привели свободно пущенные кони, прощаніе съ родителями. Во второй части. Душеньку переноситъ невидимая сила во дворецъ Амура. Подробное описаніе встрѣчи и увесе-

[1]) Ibid. стр. 7.

леній, устроенныхъ въ честь Душеньки напоминаетъ барскія затѣи во вкусѣ XVIII в. Душенька дѣлается женою Амура, который приходитъ къ ней только во тьмѣ ночи и съ которымъ, кромѣ того, она устраиваетъ свиданія и днемъ, но въ темнотѣ грота. Таинственность этихъ отношеній возбуждаетъ любопытство Душеньки. Лафонтенъ передаетъ намъ по этому поводу цѣлый рядъ бесѣдъ и споровъ между Амуромъ и Психеей, довольно забавныхъ и остроумныхъ; по поводу нихъ пріятели Панофила въ свою очередь высказываютъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній на счетъ любви, женщинъ, постоянства и пр. Но у Богдановича ничего этого нѣтъ. Душенькѣ снится сонъ, въ которомъ ей является ея супругъ во всей своей красѣ; Душенька удовлетворяется этимъ и засимъ проводитъ время въ забавахъ, играхъ, въ перемѣнѣ костюмовъ, пробуетъ даже взяться за чтеніе, но стихи нагоняютъ на нее скуку, ихъ тяжелый слогъ вызываетъ отвращеніе ея; она бросаетъ книги и велитъ Амурамъ перевести ихъ болѣе «исправнымъ слогомъ». Такъ проходитъ безъ всякихъ измѣненій три года счастливой жизни. Душеньку посѣщаютъ сестры, перенесенныя зефиромъ въ замокъ Амура по просьбѣ младшей сестры. Изъ зависти и ненависти къ счастливицѣ злыя сестры подговариваютъ Душеньку, вопреки просьбамъ Амура, зажечь ночью лампаду, чтобы посмотрѣть на таинственнаго супруга, безъ сомнѣнія, ужаснаго дракона, и убить его. Душенька видитъ при свѣтѣ горящей лампады «прекрасное божество на мѣсто аспида» и, конечно, оставляетъ свое первоначальное рѣшеніе убить мужа, она наклоняется надъ Амуромъ, чтобы получше его разсмотрѣть, но въ это время проливаетъ каплю горячаго масла на бедро его и будитъ супруга. Амуръ покидаетъ свою Душеньку.

Третья книга посвящена описанію страданій и странствованій Душеньки. Всѣ покидаютъ ее; зефиры переносятъ ее, бездыханную, на землю, и улетаютъ прочь. Очнувшись отъ обморока, Душенька понимаетъ, что утратила свое счастье, «какъ дура». Она зоветъ къ себѣ Амура, тайно слѣдящаго за Душенькой, но Амуръ, внезапно явившись къ ней, объявляетъ ей съ притворной суровостью, что все между ними кончено; отнынѣ, она будетъ Венериной рабою, отнынѣ—говоритъ онъ,—не могу дѣлить утѣхъ съ тобою. Душенька въ отчаяньи бросается съ размаху въ пропасть, но зефиры по приказанію Амура бережно подхватываютъ ее и кладутъ на травѣ. Такъ же неудачна попытка Душеньки зарѣзаться; тогда она пробуетъ повѣситься, но только зацѣпляется платьемъ за сукъ и при томъ весьма неудачно, такъ что даетъ возможность и «долу и лѣсу» взирать на «чудо изъ чудесъ»; на это же чудо «прилежнымъ взоромъ глядитъ изъ облаковъ и самъ Амуръ» [1]). Послѣ неудачной попытки утонуть и сгорѣть, Душенька узнаетъ отъ рыболова о грамотѣ Венеры, прибитой на всѣхъ воротахъ и перекресткахъ, по которой строго воспрещается оказывать Душенькѣ помощь, давать пищу и кровъ.

---

[1]) У Лафонтена этого эпизода нѣтъ.

Душенька тщетно ищетъ защиты у всѣхъ греческихъ богинь (Юноны, Минервы, Цереры)—по очереди. Въ отчаяньи она рѣшается просить о жалости и снисхожденіи самое Венеру. Въ пастушескомъ платьѣ идетъ она въ храмъ Венеры, гдѣ въ это время молящіеся ожидали прибытія богини любви и красоты. Душеньку принимаютъ за переодѣтую Венеру и хотятъ воздать ей божескія почести, но въ эту минуту является сама богиня, выслушиваетъ оправданія Душеньки и везетъ ее съ собою на островъ Пафосъ, гдѣ Душенька должна выдержать тяжелое испытаніе. Венера даетъ ей порученіе достать кувшинъ живой и мертвой воды; Душенькѣ удается исполнить его при помощи Амура; затѣмъ она достаетъ золотыя яблоки изъ сада Гесперидъ; отправившись въ адъ, показываетъ тамъ свою ножку и при видѣ ея самъ темный царь подземнаго царства Плутонъ впервые улыбнулся. У Прозерпины Душенька получаетъ для Венеры закрытый горшечекъ. Но любопытство и здѣсь чуть не губитъ Душеньку. Она раскрываетъ горшечекъ, оттуда вылетаетъ клубами черный дымъ, лицо Душеньки покрывается несмываемой чернотою. Душенька прячется отъ всѣхъ въ пещерѣ. Межъ тѣмъ, двѣ старшія сестры Душеньки погибаютъ злою смертью; Амуръ отмстивъ имъ за коварные совѣты, данные ими Душенькѣ, отыскиваетъ Душеньку у входа въ какую-то пещеру, гдѣ она лежитъ на фатѣ, такъ что голова ея скрыта была въ пещерѣ, а часть оставшаяся являлась «въ красотѣ» и могла быть «признакомъ и доводомъ» на случай еслибы «любовный богъ о точности вещей имѣть сомнѣнье могъ». «Любовный богъ» уединяется съ Душенькой въ пещеру и здѣсь между ними происходитъ примиреніе. Амуръ возвѣщаетъ всему міру, что «красоту души ничто не измѣняетъ» и что онъ будетъ любить Душеньку и черноликою. Но Венера умилостивляется къ женѣ своего сына, умываетъ ее росой и возвращаетъ ей прежнюю красоту. Отъ счастливаго супружества Амура съ Душенькой рождается дочь, которую иные... «Утѣхой называютъ, другіе Радостью и Жизнью наконецъ».

Таково содержаніе поэмы Б. Въ основѣ ея, повидимому, положена чрезвычайно симпатичная мысль — прославленіе душевной красоты.

Наружный блескъ въ очахъ проходитъ такъ, какъ дымъ,
Но красоту души ничто но измѣняетъ:
Она единая всегда и всѣхъ плѣняетъ.

Но эта идея пристегнута къ поэмѣ, въ которой, напротивъ, все повидимому противорѣчитъ основному положенію. Прежде всего, въ Душенькѣ нѣтъ никакой душевной красоты, а скорѣе—душевная пустота. Она щеголиха, вѣчно увлечена поклонниками, совершенно не связана никакими нравственными правилами. Ея мужъ «чудовище», но это чудовище доставляетъ ей извѣстныя «пріятства», и она вполнѣ примиряется со своимъ страннымъ положеніемъ супруги чудовища. Какъ вѣрно замѣтилъ А. И. Незеленовъ, это совсѣмъ не то, что мы видимъ въ народной сказкѣ, переложенной С. Т. Аксаковымъ («Аленькій

цвѣточекъ»), гдѣ героиня полюбила «чудовище» за его добрую душу, а не за несмѣтныя богатства.

Написана «Душенька» плохими стихами, насилующими удареніе, часто съ искаженными грамматическими формами, неправильнымъ логическимъ строемъ предложенія. Плохо справляясь съ стихотворной формой, Б. прибѣгаетъ къ «распространенію» мыслей; то, что выражено у Лафонтена въ одной фразѣ, часто разростается у Б. въ длинный стихотворный періодъ. Въ этихъ распространеніяхъ и безвкусныхъ привѣскахъ къ оригиналу,—вся оригинальность Богдановича. Образы, создаваемые имъ—плоски, попытка шутить и острить заставляетъ автора жертвовать всякой художественностью и поэтичностью разсказа. Въ жертву шуткѣ, грубой и неумѣстной, Б. отдаетъ даже героиню разсказа. «Душенька» реветъ, «какъ дура», она ѣдетъ на щукѣ верхомъ «чехардой»! чуть-чуть не попала въ *помойную* яму, замачиваетъ *хвостъ* и ноги—вотъ какъ вышучиваетъ авторъ свою героиню, въ которой хотѣлъ воплотить поэтическій и изящный образъ *душеньки*. Авторъ не уважаетъ свою героиню, такъ же какъ и всѣхъ остальныхъ героевъ своей поэмы. Легкомысленная, мнимо-«волтерьянская» насмѣшливость, часто граничащая съ нравственнымъ цинизмомъ — вотъ основной тонъ поэмы. Боги древности изображены въ дурацкомъ видѣ, смерть въ видѣ курносаго чучела съ плѣшивой головой, старикъ отецъ Душеньки согнутъ родительскою скорбью «въ крюкъ». Онъ смѣшонъ, но не вызываетъ сочувствія своимъ горемъ. У Б. нѣтъ вовсе творческой фантазіи; не сильна и простая сила воображенія, всѣ выдуманныя имъ положенія и картины не только вымышлены, аляповаты, но и прямо ни съ чѣмъ несообразны: Богдановичъ не представляетъ себѣ отчетливо то, что онъ изображаетъ. Достаточно сравнить описаніе мѣстности, гдѣ жилъ драконъ, у Лафонтена и у Б. У этого послѣдняго на горѣ оказываются какія-то «кверху крутизны, къ безднѣ глубины безъ вида и безъ мѣры»; въ другомъ мѣстѣ у него «храмы травой и *лѣсомъ* поросли»; зефиры превращаются въ почтовыхъ лошадей, тритоны въ форейторовъ и т. д.; впрочемъ, въ послѣднемъ примѣрѣ мы имѣемъ уже дѣло съ травестировкой, и повидимому намѣренной. И въ этомъ отношеніи однако Б. не можетъ быть высоко поставленъ. Произведенія «вывороченныя на изнанку» имѣютъ свой смыслъ,—отчасти какъ каррикатура на надоѣвшую всѣмъ надутую важность псевдоклассицизма; отчасти какъ своеобразный видъ творчества, гдѣ подъ чужеземными ярлыками и названіями мѣтко и остроумно изображена совершенно иная дѣйствительность. Такова, напр., «Энеида» Котляревскаго. Когда вы читаете въ ней разсказъ о той или другой богинѣ, какъ, напр., «зла Юнона... раскукудахталась якъ квочка», передъ вами живой образъ малорусской мегеры, энергичной и бойкой деревенской бабы, троянцы напоминаютъ намъ казаковъ съ ихъ вѣчной лѣнью и гульбой и т. д., словомъ здѣсь на каждомъ шагу—живые люди, живыя картинки быта, не чуждыя того юмористическаго колорита, который мы находимъ впослѣдствіи у Гоголя. Даже у мало талантливаго Осипова въ его «Энеидѣ» (1791 г.) можно ука-

зать двѣ, три недурныхъ бытовыхъ сценки; въ поэмѣ видно превосходное знаніе языка, народныхъ пословицъ, которыми такъ и сыплетъ на каждой страницѣ авторъ. Наконецъ, и въ знаменитомъ «Елисеѣ» Василія Майкова, по справедливому замѣчанію его біографа Л. Н. Майкова, видна наблюдательность автора, знакомство «съ жизненными произведеніями народнаго юмора», стремленіе къ реализму и вообще къ свободному отъ «теоріи» творчеству, болѣе сообразному съ духомъ окружающей его народной жизни. У Майкова, мы видимъ, быть можетъ, и не вполнѣ сознательное, но часто осуществляемое стремленіе освободиться изъ-подъ гнета условныхъ формъ литературныхъ.

Въ поэмѣ Б. нѣтъ тѣхъ достоинствъ, которыя мы находимъ въ произведеніяхъ Котляревскаго, Осипова, Майкова.

Ея бытовой элементъ ничтоженъ. Мы уже сказали, что въ описаніи дворца Амура, въ описаніи той встрѣчи, которую дѣлаютъ Душенькѣ въ этомъ дворцѣ отражаются черты изъ жизни русскихъ вельможъ Екатерининскаго вѣка; тѣ же черты быта нужно видѣть и въ описаніи игръ и забавъ Душеньки, ея театра. Портретъ супруга Душеньки съ его «дородствомъ, бѣлизною», конечно, — отраженіе вкусовъ нашей русской старины, ищущей «положительныхъ достоинствъ» въ героѣ. У Лафонтена о дородствѣ ни слова.

Народный элементъ въ «Душенькѣ» сказывается только въ третьей части [1]) Б. упоминаетъ здѣсь о Кощеѣ, Чудо-Юдѣ, Змѣѣ Горынычѣ, Царь дѣвицѣ, старушкѣ, живущей въ лѣсу и напоминающей бабу-ягу, мертвой и живой водѣ и пр. Это конечно показываетъ, что Богдановичъ былъ знакомъ съ русскими сказками; безспорно, онъ одинъ изъ первыхъ рѣшился утилизировать богатый матеріалъ народной поэзіи для литературныхъ цѣлей; безспорно, однако, и то, что у него нѣтъ никакого предчувствія того литературнаго значенія, которое должна была получить народная стихія въ недалекомъ будущемъ.

Въ общемъ, несмотря на пользованіе народнымъ элементомъ, вылазки противъ дурныхъ и напыщенныхъ стиховъ и трагедій Богдановичъ всецѣло остается въ тѣсномъ кругѣ псевдо-классическихъ понятій.

Комическая или, иначе, герои-комическая поэма была вполнѣ возможной съ точки зрѣнія господствовавшей въ XVIII в. поэтики. Буало далъ образецъ подобнаго произведенія въ своей поэмѣ «Lutrin». Цѣль подобныхъ произведеній—смѣшное, вытекающее изъ несоотвѣтствія простого, обыденнаго содержанія и важной, торжественной формы, въ которой заключалось это обыденное содержаніе. Въ такомъ видѣ героическо-комическія поэмы заключали въ себѣ элементъ «барской насмѣшки надъ бытомъ простонародья» (Л. Майковъ). Съ другой стороны шутливое изображеніе дѣйствительности являлось незамѣтнымъ переходомъ къ реализму и народности въ литературѣ. У Богдановича, какъ мы сказали выше, не

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, пожалуй, что Б. въ первой части „Д.“ упоминаетъ о сказскахъ, которыя въ дѣтствѣ разсказываютъ намъ нянюшки.

было этого чутья народности. Правда, понятія о народности вообще были крайне смутны въ XVIII в. [1]) и окрашены аристократическимъ презрѣніемъ псевдоклассиковъ ко всему низменному, «подлому», грубому. Тѣмъ не менѣе бытовыя народныя преданія не умирали въ русскомъ обществѣ. «Безсознательное чувство народности, говоритъ Пыпинъ, становилось безсознательнымъ противовѣсомъ псевдоклассицизму» [2]). Наконецъ, въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ и во всякомъ случаѣ раньше трудовъ Гердера, у насъ появляются уже труды, посвященные народной поэзіи. Въ 1770—1774 году Чулковъ издалъ «Собраніе разныхъ пѣсенъ» въ 4-хъ частяхъ, которые могли быть извѣстны Богдановичу, такъ же какъ и сказки, изданныя Чулковымъ въ 1780, а равно и труды Прача и др. Тѣмъ не менѣе Богдановичъ отнесся къ народному чрезвычайно легкомысленно и самоувѣренно: въ простотѣ наивнаго невѣдѣнія онъ въ своемъ изданіи «Рус. Пословицъ» 1785 г. варварски исковеркалъ ихъ «улучшивъ» и облагообразивъ ихъ передѣлкой въ двустишія [3]).

Какъ бы ни былъ, однако, суровъ позднѣйшій приговоръ о Б., успѣхъ его «Душеньки» въ свое время—фактъ безспорный. Онъ объясняется низкимъ уровнемъ художественнаго развитія тогдашняго общества вообще, въ частности же слѣдующими пятью причинами: 1) Это было одно изъ первыхъ произведеній въ «легкомъ» родѣ; 2) оно было однимъ изъ проявленій реакціи въ пользу естественности, простоты и народности; 3) удовлетворяло грубымъ и циническимъ вкусамъ Екатерининскаго общества; 4) было написано въ удобочитаемой стихотворной формѣ («вольнымъ стихомъ»); 5) удостоилось лестнаго одобренія сверху.

Каковы бы также ни были недостатки «Душеньки», при оцѣнкѣ ея литературно-историческаго значенія не слѣдуетъ забывать тѣхъ похвальныхъ отзывовъ о ней и ея авторѣ, которые мы находимъ у Баратынскаго, Батюшкова, и наконецъ, даже у Пушкина, который признавался, что въ ранней юности ему были «милы Богдановича стихи». Не слѣдуетъ забывать, что и вольно-шаловливый тонъ его «Руслана и Людмилы» до извѣстной степени навѣянъ поэмой Б.; да и героиня этой поэмы напоминаетъ Душеньку. Въ настоящее время отъ всей литературной дѣятельности Б., конечно, въ памяти осталось одно только названіе его поэмы, да всѣмъ извѣстная строка изъ нея:

„Во всѣхъ ты Душенька нарядахъ хороша!“

---

[1]) Читай Пыпина, „Ист. рус. этногр.“ т. I, глава 2-я, стр. 51—77.

[2]) Ibid. 65.

[3]) Вотъ образцы этихъ передѣлокъ: „Богъ не дастъ, свинья не съястъ“, „Куда иного конь везетъ, туда бѣдняжку Богъ несетъ“, „Хорошъ и лунный свѣтъ, какъ солнца въ небѣ нѣтъ“, „Терпи—*скать*, казакъ, *неосудишь* пока атаманомъ не будешь“ и т. д. Очень винить Богдановича за такое отношеніе къ народному, свойственное многимъ писателямъ XVIII в., конечно, нельзя; но съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что именно у Б. народное подверглось особенно безвкусному искаженію.

Изъ другихъ произведеній Б. нельзя указать ни одного, сколько нибудь заслуживающаго вниманія. Всѣ они, какъ тѣ, которыя написаны до появленія «Душеньки», такъ и послѣ нея, ничтожны до такой степени, что возбудили даже нѣкоторыя подозрѣнія, мало основательныя, впрочемъ, на счетъ принадлежности самой «Душеньки» Богдановичу (ср. «Подозрѣніе о Богдановичѣ» въ «Москвитян.» 1842 № 1).

Особенно поражаютъ, именно поражаютъ полнымъ отсутствіемъ содержанія, мысли, дѣйствія, «театральныя представленія», сочиненныя Богдановичемъ на пословицы, имъ же выдуманныя: «Ѳе всякаго дѣло судить и рядить, а всякаго дѣло добру пособить», «Сердцемъ дѣлу не поможешь», «Свои не чужіе», «Сельскій праздникъ». Крайне наивны мораль и изложеніе «Таблицы для дѣтей служащія къ познанію главныхъ добродѣтелей, ихъ неправильнаго употребленія и пр.» Драма Б. «Славяне», написанная по поводу 25-лѣтія царствованія императрицы Екатерины II, полна несообразностей. Александръ Македонскій влюбленъ въ дочь русскаго воеводы Милоглядку; находясь въ меланхоліи, бесѣдуетъ о справедливости и потоптанной въ огородѣ капустѣ со старухой Потапьевной,—огородницей; затѣмъ онъ сватается къ Милоглядкѣ, но узнавъ, что она любитъ Руслана, добровольно отказывается отъ ея руки, а съ русскими заключаетъ великодушный миръ. На сцену выведенъ мудрецъ Пансофій, болѣе похожій на глупца и шута, чѣмъ на мудреца: въ изображеніи мудраго воеводы, который при случаѣ какъ «пойдетъ въ присядку, да присвиснетъ, такъ смотрѣть любо», нельзя не видѣть намека на Екатерину II, съ ея склонностью къ развлеченіямъ и забавамъ; эти намеки разрѣшаются къ концу пьесы диѳирамбомъ—монологомъ въ честь царицы, вложеннымъ въ уста Руслана. Лирическая комедія «Радость Душеньки» не поддается пересказу, лишена всякаго остроумія и изобрѣтательности; написана она была для придворнаго театра, гдѣ и была сыгра на 12 октября 1786 года въ присутствіи императртицы Екатерины II.

Поэмы «Добромыслъ», «Блаженство народовъ» казались неудовлетворительными даже современникамъ Б.

Въ этой послѣдней поэмѣ сказывается свойственное Б. преклоненіе передъ сильными міра и присущее многимъ писателямъ XVIII в. убѣжденіе во всемогуществѣ «просвѣщеннаго абсолютизма»: добрая воля царя, выраженная въ законахъ, избавитъ общество отъ дурныхъ страстей и пороковъ.

Какъ подобаетъ истинному «любимцу музъ», Б. старался отличиться во всѣхъ родахъ поэзіи. У него мы находимъ оды, эпиграммы, эклоги, элегіи, басни, загадки, пѣсни («Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ», «Много розъ красивыхъ въ лѣтѣ») стихотворенія, подчасъ довольно неприличныя (напр. «У рѣчки птичье стадо», «Превращеніе пастуха въ рѣку» и пр.); есть у Б. «Письмо поселянина къ военачальнику», «Ода пастушки очаковскихъ полей» и пр. и пр.

Изъ прозаическихъ сочиненій Б. слѣдуетъ отмѣтить разсужденіе «О древнемъ и новомъ стихотвореніи», въ которомъ выражены взгляды Б. на поэзію,

ея значеніе, ея происхожденіе и цѣли. Задача поэта воспѣвать и изображать любовь, содѣйствовать отдыху невинными и пріятными шутками, воспѣвать могущество Бога и государей и пр. Въ другой статьѣ «О достоинствѣ словесности» указано и болѣе высокое назначеніе писателя: «слово держитъ въ спасительныхъ правилахъ племена людей, различныхъ состояній нравовъ и обычаевъ»... Сочиненіе «Историческое изображеніе Россіи» имѣетъ цѣлью дать на основаніи «разныхъ россійскихъ и чужестранныхъ писателей» сокращенный очеркъ «Россійской исторіи». Въ основу этого очерка положенъ трудъ боже-Щербатова. Очеркъ начинается описаніемъ славянъ, имя коихъ произошло отъ ства «Слава»; затѣмъ идетъ разсказъ объ основаніи Кіемъ Кіева въ V вѣкѣ; заканчиваетъ свое повѣствованіе Б. княженіемъ Владиміра.

Въ статьѣ «Примѣчанія о германскихъ нравахъ» любопытно отмѣтить, что Б. находитъ «образъ германскаго правленія свойственнымъ и приличнымъ Германіи, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, произведшихъ сіе правленіе».

Остается сказать нѣсколько словъ о Б., какъ переводчикѣ. Высоко цѣнился его переводъ поэмы Вольтера «Sur le desastre de Lisbonne», сдѣланный имъ еще въ молодости (въ 1763 г.). Это изящное и въ высшей степени прочувствованное произведеніе Вольтера излагаетъ сомнѣнія и недоумѣнія, возникшія въ умѣ французскаго писателя, какъ и у многихъ его современниковъ, по поводу потрясающихъ душу ужасовъ страшнаго землетрясенія въ Лиссабонѣ (1755). Оптимизмъ Вольтера встрѣтилъ серьезное испытаніе въ этомъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности непонятномъ явленіи. Гдѣ же справедливость! восклицаетъ Вольтеръ.

Lisbonne, qui n'est plus, eut elle plus de vices
Que Londres, que Paris, plongés dans les delices?
Lisbonne est abîmée, et l'on danse à Paris.

Вопросъ о добрѣ и злѣ возникаетъ предъ Вольтеромъ во всей своей загадочной неопредѣленности. Онъ перебираетъ всѣ философскія рѣшенія этого вопроса, чрезвычайно и изящно, и отчетливо ихъ формулируя, и затѣмъ ясно и рѣшительно разбивая ихъ силою своей неумолимой логики. Видя безвыходность положенія и чувствуя свою неспособность рѣшить эту трудную проблемму о добрѣ и злѣ, Вольтеръ въ концѣ концовъ смиряется и ищетъ утѣшенія въ откровеніи.

Богдановичъ былъ уже двадцатилѣтнимъ юношей, когда перевелъ поэму Вольтера; но повидимому онъ совершенно не подозрѣваетъ глубокаго философскаго смысла разсужденій о добрѣ и злѣ, волновавшихъ образованныхъ людей Европы. Поэтому, въ его переводѣ мысли подлинника часто искажены до полной неузнаваемости. Напр., слово добро онъ переводитъ словомъ полезное. У Вольтера:

„Tout est bien, dites vous, et tous est necessaire.

Богдановичъ переводитъ:

Полезно все, теперь Вы скажете ли мнѣ

и затѣмъ вторую половину мысли Вольтера спокойно пропускаетъ; фразу

Ce malheur, dites vous, est le bien d'un autre être

Богдановичъ переводитъ словами:

. . . . черезъ смерть даемъ жизнь прочимъ мы
Baile en sait plus qu'eux tous; je vais le consulter

Пишетъ Вольтеръ, а Богдановичъ переводитъ:

„Бель знаетъ болѣ ихъ, *но можно-ль основаться*?

Вольтеръ приводитъ взгляды древнихъ египтянъ, персовъ. Ихъ предвѣчное начало зла, боги Ариманъ и Тиѳонъ превращаются у Богдановича въ мудрецовъ. Стихи

„Est ce le noir Typhon, le barbare Arimane,
Dont la loi tyrranique à soufrir nous condamne
Mon ésprit n'admet point ce monstres odieux
Dont le monde en tremblant fit autrefois des dieux"

Богдановичъ переводитъ:

„Однако *мудрыхъ* сихъ ученія непрямы
Которымъ *иногда невѣжи* строятъ храмы и т. д.

Таковъ Б. какъ переводчикъ.

Разсмотрѣвъ въ общемъ всю литературную дѣятельность Б., нельзя не признать, что въ ней нѣтъ внутренняго единства, цѣльности, и оригинальности.

Тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о Б., какъ о человѣкѣ даютъ намъ о немъ впечатлѣніе почти такое же, какъ и то, которое получается изъ разбора его литературной дѣятельности. Онъ былъ легкомысленъ и тщеславенъ, очень влюбчивъ, падокъ на похвалы и одобренія сильныхъ міра сего. Къ этимъ чертамъ Дмитріевъ прибавляетъ еще, что Б. былъ скроменъ и молчаливъ, говорилъ осторожно, разыгрывалъ дипломата и свѣтскаго человѣка и потому никогда «не останавливался долго на одномъ предметѣ разговора, не вдавался въ разсужденія, не объявлялъ своего мнѣнія, ни начемъ не настаивалъ, а скользилъ по предмету». Въ жизни Б. была непріятная исторія; по собственнымъ его словамъ онъ былъ «оклеветанъ въ обществѣ скопомъ и заговоромъ недоброжелателей разными образами и оправданъ послѣ даже самыми своими гонителями, кои были коварствами обмануты».

Въ чемъ заключалась клевета и кто были гонители Б. — осталось не выясненнымъ.

К. Арабажинъ.

Біографическія и критическія статьи объ Ип. Богдановичѣ:

1) *И. А. Дмитревскій*, Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ. 1768 г. Переп. въ „Матеріалахъ для ист. лит.“ П. А. Ефремова. Спб. 1867. 2) *Новиковъ*, Опытъ Историч. Словаря. Ibid. 3) „Вѣст. Евр.“ 1803. № 3, стр. 227—228. Отъ редакціи. 4) Эпитафіи, присланныя въ ред. „Вѣст. Европы“ по ея приглашенію: ***, *Кн. Ш-ва* (Шаликова), *К. Н. Ку-ш-евъ* (Кн. Кугушевъ), *S.* „В. Евр.“ 1803 г. № 6, 7. 5) *И. И. Дмитріевъ*, Ibid. № 8 и 9 и „Сочин.“ (1893) стр. 210—11. 6) *Ц. Ф.* (Н. М. Карамзинъ). О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ. „Вѣст. Евр.“ 1803. № 9 и 10; также въ Бекетовскомъ изд. сочиненій Б. и въ собр. сочин. Карамзина. Статья составлена по свѣдѣніямъ, доставленнымъ братомъ автора „Душеньки“ Иваномъ, и до сихъ поръ занимаетъ первенствующее мѣсто въ ряду статей, посвященныхъ Б. 7) *2....*, Надпись къ портрету Б. „Другъ Просв.“ 1804. ч. 1 и 2, стр. 118. 8) Анонимъ, надпись къ портрету Богдановича. Ibid. 1805, ч. 1, стр. 91. 9) *Евгеній*, митрополитъ въ „Другѣ Просв.“ 1805. „Словарь свѣт. писат.“ 10) *Платона Бекетова* изд. сочин. Богдановича, вышедшее въ 1809 г. и повторенное 1818. Здѣсь, кромѣ предисловія издателя, статьи Карамзина и отмѣченныхъ уже выше эпитафій, помѣщены еще эпитафіи и стихи на смерть Богдановича *Владиміра Измайлова, Платона Бекетова,* Aponyme (французскіе), *Александра Палицына, Сергѣя Глинки, Ивана Дмитріева, Вас. Пушкина* и *Ивана Богдановича.* 11) „Русскій Вѣстникъ“. 1810. № 1 и 10; 1811. № 4. Краткіе отзывы о Бекетовскомъ изданіи. 12) *Батюшковъ*, К. Н. Прямой преемникъ и продолжатель Богдановича въ сферѣ „легкой поэзіи“, Батюшковъ относился къ Богдановичу съ большою симпатіей и хотя мимоходно, но весьма опредѣленно высказался объ авторѣ „Душеньки“ въ стихотвореніяхъ: „Видѣніе на берегахъ Леты“, „Мои Пенаты“, „Отвѣтъ А. И. Тургенева“; статьяхъ: „Нѣчто о поэтѣ и поэзіи“, „Петрарка“, „Рѣчь о вліяніи легкой поэзіи на языкъ“. 13) *Кн. П. Вяземскій.* Отзывъ (не особенно благосклонный), относящійся къ 1813 г. Въ „Сочин.“ т. 8, стр. 23—24. 14) *Пушкинъ*, мимоходно, но очень ласково говорилъ о Богдановичѣ въ „Городкѣ“, „Первомъ посланіи цензору“, „Евгеніѣ Онѣгинѣ“; статьяхъ: „О причинахъ, замедлившихъ ходъ нашей словесности“, „Критическія замѣтки“. Менѣе благосклонно отозвался Пушкинъ о Богдановичѣ въ письмѣ къ Бестужеву отъ 1825 г. 15) *Бестужевъ-Марлинскій.* Взглядъ на старую и новую словесность въ Россіи. Очень благосклонный отзывъ. 16) *Гречъ.* Опытъ краткой исторіи русск. литературы. Спб. 1822. 17) *Ксенофонтъ Полевой*, въ „Москов. Телеграфѣ“ 1832 г., т. 44. Наряду со статьею Карамзина и позднѣйшею Галахова — это одна изъ лучшихъ оцѣнокъ Богдановича. 17) „Сѣверная Минерва“ 1832 года № 7, стр. 64. Пустой анекдотъ. 18) *Бѣлинскій.* Въ „Литератур. Мечтаніяхъ“ (1834) онъ отозвался о Б. относительно снисходительно, но семь лѣтъ спустя (т. 5) — очень рѣзко. 19) „Литер. Прибавл. къ Рус. Инвалиду“. 1837. № 48. Небольшой отзывъ, полемизирующій съ пренебрежительнымъ отношеніемъ „новой критики“ къ автору „Душеньки“. 20) *N.* въ „Москвитянинѣ“ 1842 г. № 1. „Подозрѣніе о Богдановичѣ“. Сплетня о томъ, что „Душеньку“ написалъ не Богдановичъ, а какой-то жившій у него и рано умершій молодой человѣкъ. 21) „Отеч. Зап.“ 1844 г., т. XXXV. Небольшая рецензія, вѣроятно принадлежащая Галахову. 22) „Полтавскія губерн. вѣдом.“ 1846 г. № 11. Перепечатка статьи словаря Евгенія. 23) *Галаховъ*, А. Д. въ „Отеч. Зап.“ 1849 г. № 5. Это самая обстоятельная оцѣнка литературной дѣятельности Б. Статья занимаетъ 56 страницъ мелкой печати. 24) *М. И.* въ „С.-Пет. Вѣд.“ 1851 г. № 41 и 42. Статья посвящена собственно иллюстраціямъ гр. Ѳ. П. Толстого къ „Душенькѣ“, но главное содержаніе — неистовое издѣвательство надъ „стишками“ Богдановича. 25) *Л. Л.* въ „Москвитянинѣ“ 1851 г. № 6. Голосъ

въ защиту Богдановича. Полемика съ предыдущею статьею. 26) *Мих. Дмитріевъ*, Мелочи изъ запаса моей памяти. „Москвитянинъ“ 1853 г. и отд. Спб. 1869. Нѣсколько разсказовъ о скромности Б., Бекетовскомъ изданіи его сочиненій и др. 27) *М. П.* (Погодинъ). Анекдотъ о Богдановичѣ. „Москвитянинъ“ 1853. № 13. Разсказъ со словъ Щепкина о необыкновенной добротѣ Богдановича. 28) *Геннади*, въ „Отеч. Зап.“ 1853 г. № 4 помѣстилъ небольшую автобіографію Б., съ цѣнными сопоставленіями. 28) *Шевыревъ*, Лекціи о рус. литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. Спб. 1884. Считаетъ Б. представителемъ истинно *милаго* въ рус. литературѣ. 29) *Лонгиновъ*, М. Н. въ „Моск. Вѣд.“ 1857 г. № 36, стр. 164. (Объ „Невин. Упражненіи“) и въ „Рус. Архивѣ“ 1866 г. стр. 1773. Небольшія дополненія къ списку сочиненій Богдановича. Лонгиновъ сомнѣвается въ принадлежности перевода „Малой войны“ *Ипполиту* Богдановичу. Но сомнѣніе это едва ли основательно. Ср. выше стр. 88. 30) *Геннади*, Рус. книжныя рѣдкости стр. 41, 55, 117. Описаніе „Невиннаго Упражненія“, изданія „Душеньки“ 1783 г. и перваго Бекетовскаго (1811). 31) *Геннади*, Справочный Словарь о рус. писателяхъ. 32) *Губерти*, Матеріалы для русской библіографіи. Вып. I стр. 330—31. Вып. II. М. 1881, стр. 127—29. Описаніе „Лиры“, изданій „Душеньки“ 1783 и др. изданій. 33) *И. Дмитровскій* въ „Библіографѣ“ 1886 г., стр. 157—9. Обзоръ изданій „Душеньки“. 34) *Незеленовъ*, А. И. Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху. Спб. 1889, стр. 54—64. 35) *Т. І. Вержбицкій* въ „Кіев. Старинѣ“ 1890 г. № 7. Свѣдѣнія о запущенности памятника Б. въ Курскѣ. Эта замѣтка была помѣщена одновременно въ „Истор. Вѣст.“ 1890 г. № 7, съ приложеніемъ фотографическаго снимка съ жалкихъ остатковъ памятника. И въ другихъ изданіяхъ — „Всем. Илл.“ 1891 г. (со снимкомъ), „Прав. Вѣст.“, „Памятной книжкѣ Курской губ. на 1893 г.“ неутомимый ревнитель славы Б. помѣстилъ рядъ замѣтокъ, негодующихъ на забвеніе, постигшее память знаменитаго писателя. 36) *Остроглазовъ*, Книжныя рѣдкости. стр. 90—91. Краткое описаніе нѣкоторыхъ изд. „Душеньки“. Такія же краткія описанія въ „Матеріалахъ“ Березина-Ширяева I—VIII. 37) Описаніе возобновленнаго памятника и открытія его, а также снимки съ него въ газетахъ и иллюстраціяхъ около 13 августа 1894 г.

До Вержбицкаго о памятникѣ и могилѣ Богдановича было писано въ „Моск. Телегр.“ 1833 г. № 11, стр. 495, „Москвитянинѣ“ 1841 г. VII, 244, „Недѣлѣ“ 1880 г. № 25.

Все здѣсь перечисленное перепечатано въ 5 выпускѣ нашего собранія произведеній русскихъ поэтовъ „Русская поэзія“ (Спб. 1895), за исключеніемъ статьи Галахова, по своей обширности приведенной въ пространномъ извлеченіи.

Кромѣ названныхъ статей, о Богдановичѣ много писано въ энциклопед. словаряхъ, въ исторіяхъ литературы и хрестоматіяхъ (Галахова, Порфирьева, Полевого, Караулова, Гербеля, Милюкова и др.), иллюстр. журналахъ, но все это является простымъ повтореніемъ уже высказаннаго въ поименованныхъ нами статьяхъ и литературнаго интереса не имѣетъ.

Портреты Богдановича представляютъ собою повтореніе и варіаціи одного и того же портрета, рисованнаго *Анной Богдановичевой*, очевидно родственницей поэта. Перечень всѣхъ гравиров. портр. Б. см. у Ровинскаго, т. I.

Знаменитые рисунки къ „Душенькѣ“ графа Ѳед. П. Толстого вышли въ 1850 г. въ 6 тетр. и заключаютъ въ себѣ 63 рисунка.

Перечень написаннаго Богдановичемъ.

I. **Въ журналахъ** онъ помѣстилъ слѣдующія оригинальныя и переводныя стихотворенія и статьи, изъ которыхъ далеко не всѣ вошли въ собраніе его сочиненій Бекетова и Смирдина. Въ „*Полезномъ Увеселеніи*“: 1) Двѣ загадки (1760, т. II, стр. 222);

2) Пять одъ изъ псалмовъ (ib., стр. 225); 3) Епистола: „Смущаюсь мыслями..." (1761, т. Ш, стр. 21); 4) Деньги. Стих. (ib., стр. 47); 5) Законъ. Стих. (ib., стр. 103); 6) Епистола (ib., стр. 126); 7) Сонетъ: „Бѣдами смертными объятъ..." (1761, т. Ш, стр. 141); 8) Стансъ (стр. 151); 9) Притча (т. IV, стр. 15); 10) Басня (ib., стр. 79); 11) Стансъ (ib., 126); 12) Письмо о безсмертіи души (ib., 137); 13) Три эпиграммы (ib., 144); 14) Элегія. Съ франц. (ib., 235); 15) Ода изъ Анакреона (ib., 240); 16) Идиллія подраж. франц. (ib., 246); 17) Ода на день восшествія на престолъ императора Петра Ѳеодоровича (1762, т. V, стр. 1). Въ „*Невинномъ Упражненіи*" 1763: 18) Поема (Вольтера) на разрушеніе Лиссабонна (апр.). Неустроевъ дѣлаетъ предположеніе, что всѣ статьи и переводы въ этомъ небольшомъ журнальчикѣ (всего 304 стр.), который Богдановичъ издавалъ, подъ покровительствомъ Дашковой, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, принадлежатъ издателю. Предположеніе мотивировано только тѣмъ, что ни подъ одной статьей нѣтъ подписи. Но этого основанія, конечно, недостаточно. Въ журналахъ прошлаго столѣтія огромное количество статей не подписано. Кромѣ того, принадлежность двухъ статеекъ „Невиннаго Упражненія" Дашковой прямо установлено. Въ „*Вечерахъ*": 19) Стихи Волтера: „Наперсница боговъ, любящихъ Русскій тронъ" (ч. I, стр. 179). Въ „*Собраніи Новостей*": 20) Гимнъ на бракосочетаніе Ихъ Импер. Выс. Вел. Кн. Павла Петровича и В. Кн. Маріи Ѳеодоровны (1776, окт., стр. 7); 21) О германскихъ правахъ (ноябрь 3, дек. 3). Въ „*Трудахъ Вольно-Экономич. Общ.*": 22) О взрожденіи травъ Дильтея. Съ франц. (1767, ч. VII, стр. 45). Въ „*Новыхъ Ежемѣс. Сочин.*": 23) Стихи на посѣщеніе Академіи наукъ В. К. Павломъ Петров. и В. Кн. Маріей Ѳеодор. въ октябрѣ мѣсяцѣ 1776 г. (1786, ч. I, 81); 24) Пѣсня: „Много розъ красивыхъ въ лѣтѣ" (ч. II, 68); 25) Письмо къ Гг. Издат. Акад. Журн. (ч. VI, 67).

„*Собесѣдн. Люб. Русс. Слова*": 26) Разговоръ между Минервою и Аполлономъ. Стих. (1783, ч. I, 69); 27) Стихи къ деньгамъ (ib. 70); 28) Басня: Пчела и Шмель (ib. 88); 29) Письмо къ г-жѣ *** о великодушныхъ чувствованіяхъ (ib. 116); 30) О древнемъ и новомъ стихотвореніи (ч. II, 132; ч. III, 6; ч. V, 16 и ч. VIII, 9); 31) Басня: Журавли и Комаръ (ч. II, 165); 32) Идиллія: „На что въ поляхъ ни взглянешь"... (ч. Ш, 35); 33) Къ Дмитрію Григ. Левицкому. Стих. (ч. IV, 31); 34) Стихи на пословицу: Не всякая любовь свершается бѣдой (ч. V, 39); 35) Басня на пословицу: Воля со мною твоя, а по правдѣ усадьба моя (ч. VI, 174); 36) Гимнъ на бракосочетаніе Ихъ И. В. Госуд. Цес. и В. К. Павла Петровича и В. К. Маріи Ѳеодоровны (ч. VII, 182); 37) Старина не напечатанная. Стих. (ч. X, 163); 38) Стансъ къ Л. Ѳ. М. (1784, ч. XI, 32); 39) Стансъ къ Его Превосход. Мил. Госуд. Мих. Матв. Хераскову (ч. XШ, 3); 40) Пріятность простой жизни (ч. XVI, 36).

Въ „*Рус. Вѣстн.*" (посмертно): 41) Пѣснь великой Екатеринѣ (1808, № 2); 40) Портретъ россійскаго полководца. Стих. (1808, № 4); 43) Письмо къ кн. Потемкину (1824, № 5).

II. Въ **отдѣльномъ изданіи** вышло:

Оригинальныя произведенія и сборники.

1) *Ода на новый 1763 годъ.* М. 1763. 4° (Сопиковъ, 7164. въ Публ. Библ. нѣтъ). 2) *Сугубое блаженство.* Поэма Спб. 1765. 4°. 3) *Гимнъ на бракосочетаніе Государя Цесаревича Павла Петровича.* Спб. 1776. 4°. (Соп. 2818. Въ Публ. Библ. нѣтъ). 4) *Стансъ.* На торжество пятидесятилѣтняго юбилея Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, удостоенное Высочайшимъ присутствіемъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Декабря въ 29 день 1776 г. 8°. Безъ означ. мѣста и года. 5) *Историческое Изображеніе Россіи.* Ч. 1. Спб. 1777. 8°. 6) *Душенька,* древняя повѣсть, въ вольныхъ стихахъ. Первая книга

была издана *Ми. Ка.* (Графомъ Мих. Өедот. Каменскимъ) подъ заглавіемъ: „Душенькины похожденія, сказка въ стихахъ, книга I". М. 1778. Цѣликомъ-же ее издалъ впервые Алексѣй Ржевскій. Спб. 1783. 8°. 2-ое изд., исправлен. съ предисловіемъ автора. Спб. 1794; 3-е изд. сходное со вторымъ. М. 1799, 8°.; 4-ымъ изданіемъ считается напечатаніе „Душеньки" въ Бекетовскомъ собраніи сочиненій Б. 1809—10; 5-е Спб. 1809. 8° сходное съ 2 и 3-имъ; 6-ое, Бекетова, сходно съ 1-ымъ. М. 1811. 12°. Погибло при пожарѣ Москвы. Въ виду крайней рѣдкости какъ этого изданія, такъ и перваго, которое „знатоками уважается болѣе, нежели послѣдующія исправленныя, ибо авторъ исправлялъ сіе твореніе въ преклонный уже вечеръ своей жизни", Сопиковъ 1-ую и 3-ю книгу „Душеньки" перепечаталъ въ своемъ „Опытѣ"; 7-е изд., тоже Бекетова, „съ фигурами", въ 8°. М. 1815 тоже перепечатка 1-го изд; 8-ое. М. 1818. 12°; 9-ое. М. 1824. 8°; въ 1830 г. вышло изданіе безъ обозначенія которое оно, въ 12°. М.; 10-ое. М. 1832. Послѣ этого счетъ изданій уже велся издателями примѣнительно не къ старымъ изданіямъ, а къ своимъ собственнымъ. Въ 1837 г. братья Кузнецовы въ М. выпустили цѣлыхъ 3 изданія въ 16°. Въ томъ-же 1837 г. и тоже въ 16° издалъ „Душеньку" въ Спб. Илья Глазуновъ. Въ 1838 вышло въ М. изданіе въ 32°; въ 1841 въ Спб. въ 8° изд. Конторы Е. Фишера; въ 1852 въ М. въ 16° (помѣчено изданіе 3-е). Послѣ 33 лѣтняго перерыва „Душенька" появляется въ „Дешевой Библіотекѣ" Суворина и выдержала 3 изд. (Спб. 1885, 1888, 1890) въ 16°. Книгопродавецъ Ф. А. Іогансонъ издалъ въ Кіевѣ поэму въ 32° (1892 и 1893). 7) *Русскія пословицы.* 3 ч. 8°. Спб. 1785. 8) *Радость Душеньки*, лирическая комедія, послѣдуемая балетомъ въ 1 дѣйствіи. Спб. 1786. 8°, перепечатана въ XXIV томѣ „Россійскаго Өеатра". 9) *Славяне*, драма въ 3 д. съ хоромъ и балетомъ. Спб. 1788. 8°, перепеч. въ „Рос. Өеатрѣ" ч. IX. 10) *Добромыслъ*, древняя повѣсть въ стихахъ. М. 1805. 8°, переп. въ „Сочин. и переводахъ Рос. Академіи" 1806. 11) *Блаженство народовъ*, поэма (сокращеніе и передѣлка „Сугубаго Блаженства") М. 8°. 1810. Сопиковъ (13086) указываетъ ее какъ отдѣльно изданную книгу. Но это повидимому только оттискъ изъ Бекетовскаго изданія 1809—11 г., также какъ и 12) *Примѣчанія о Германскихъ правахъ.* М. 1810. 12°. (Соп. 13101). 13) *Берегъ*, отрывокъ (въ стихахъ) найденный въ бумагахъ покойнаго сочинителя Д—ки, Спб. 1812. въ 8°.

Переводы, изданные отдѣльно.

1) *Нанина* или побѣжденное предразсужденіе. Комедія Вольтера. Спб. 1766 и М. 1788. Безъ имени переводчика. 2) *Малая война*, описанная маіоромъ въ службѣ короля прусскаго. Съ фр. Спб. 1768. 3) *Сокращеніе изъ проекта о вѣчномъ мирѣ.* **Руссо** (Изъ Сенгъ-Пьера). Спб. 1771. 4) *Исторія о бывшихъ перемѣнахъ въ Римской республикѣ.* **Вертота.** Съ фр. 3 ч. Спб. 1771—75. 8°. 5) *Вольтера,* Поэма на разрушеніе Лиссабона. Спб. 1802. 12°. и Спб. 1809.

Собраны были произведенія Б. 4 раза. При жизни, но безъ имени автора вышла. „*Лира или собраніе разныхъ въ стихахъ сочиненій и переводовъ нѣкотораго музъ любителя*". Спб. 1773. 4°. Въ 1809—10 г. Платонъ Бекетовъ издалъ въ 6 ч. (М.) „*Собраніе сочиненій и переводовъ Ипполита Өедоровича Богдановича*"; оно сгорѣло въ 1812 году и было безъ измѣненій тѣмъ-же Бекетовымъ повторено въ 1818 г. въ 4 ч. въ 12°. О прекрасно и тщательно выполненныхъ Бекетовскихъ изданіяхъ см. выше въ перечнѣ біограф. статей. Значительное количество произведеній Б. было здѣсь напечатано впервые по рукописямъ, доставленнымъ Бекетову „почтеннымъ родственникомъ" поэта (вѣроятно Иваномъ Б.). Въ 1848 г. вышло изданіе Смирдина въ 2 т. (Спб.) Это небрежное и неполное повтореніе Бекетовскаго.

Въ автобіографіи Б., напечатанной Геннади въ „Отеч. Зап." 1853 г., весьма опредѣленно сказано:

„Съ Сентября мѣсяца 775, издавалъ ежемѣсячное изданіе, подъ титуломъ Санктпетербургскій вѣстникъ, который продолжался 16 мѣсяцевъ".

Это рѣшительно невѣрное свѣдѣніе. „Санктпетербургскій Вѣстникъ" возникъ не 1775 г., а въ 1778, „продолжался" не 16 мѣсяцевъ, а 4 года (1778—81) и издавалъ его не Богдановичъ, а академическій книгопродавецъ и типографщикъ Вейтбрехтъ, подъ редакціей Г. Л. Брайко.

С. Венгеровъ.

Богдановъ, Анатолій Петровичъ. О его трудахъ см. въ концѣ буквы Б.

КОНЕЦЪ I ОТДѢЛА IV ТОМА.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ.

В. («Стрекоза»)—И. Ѳ. Василевскій.

В. («Старина и Новизна»)—М. И. Веревкинъ.

В. . . . (Дженъ Марсетъ, Понятія Гопкинса о народн. хозяйствѣ, пер. М. 1856)—М. Н. Вернадская.

В. («Русскій» 1868)—А. Е. Викторовъ.

В. («Пріят. и пол. пр. вр.»)—И. А. Второвъ.

В. («Русск. Вѣстн.» 1887)—кн. М. Н. Волконскій.

В. («Вѣстн. Евр.» 1802, ч. VI)—В. А. Жуковскій.

В. (Какъ началась моя жизнь. Спб. 1864 и «Сем. Вечера») — Ек. П. Майкова.

В. («Чтеніе для вкуса», «Нов. русск. лит.»)—В. С. Подшиваловъ.

В. («Благонамѣренный» 1822 г.)—В. И. Туманскій.

В. («Пет. Лист.» муз. рецензіи)—В. Фроловъ.

В. («Нива») — В. Р. Щиглевъ.

. . . В. } («Вѣстн. Евр.» съ 1808, «Моск. Тел.») — князь
. . . . . . В. . . . } П. А. Вяземскій.

В.***—М. И. Веревкинъ (Такъ и должно, ком. М. 1773).

В., А.—Переводчикъ соч. *Мантеля*—«Новѣйшій географическій учитель.» Пер. *А. . . В* . . . . 4 ч. М. 1811. 12°.

В., А.—Авторъ комедіи въ 3 д. «Обманутый кладъ или нечаянная женитьба» соч. *А. В.* М. 1803. 8°.

В., А.—Переводчикъ: *Жанлисъ*, «Петраркъ и Лаура,» съ франц. *А. В.* 2 ч. М. 1822.

В., А.—Переводчикъ: «Отрывки литературы.» Съ франц. *А. В.* Спб. 1803. 18.

В. А. («Кіевская Старина») — В. Б. Антоновичъ.

В. А., («Журн. россійск. слов.» 1805)—В. Г. Анастасевичъ.

В—а, Л. Е. (Воронцова?) — написала разсказъ: «*Первый блинъ комомъ*. Изъ записокъ земской акушерки» («Слово» 1878, № 7 и 8).

В—а, Марья А. †). Напечатала: 1) *Яша*, повѣсть («Москвитянинъ» 1854. №№ 19 и 24) 2) *Старый другъ лучше новыхъ двухъ*, повѣсть. (Ibid. №№ 20, 21, 22).

---

†) *Кн. Н. Н. Голицынъ*, Слов. писательницъ.

Вавиловъ, Иванъ Савичъ, фридрихсгамскій купецъ-писатель, членъ Вольно-экономическаго и географическаго обществъ. Біографическихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось, кромѣ того, что онъ умеръ въ 1856 г. †) Напечаталъ:

1) «*Очеркъ коммерческой бухгалтеріи и терминологіи*» СПб. 1843 г. 8°. 2) *Бесѣды русс. купца о торговлѣ.* Практич. курсъ коммерческихъ знаній, 2 ч. Спб. 1846, 8° (Читаны въ Вольно-Экономич. Обществѣ, по порученію его). 3) *Программа шестого курса коммерческихъ знаній на 1849—1850.* СПб. 1849, 2 стр. 4°. 4) *Курсъ коммерческихъ знаній на 1849—1850 г.* СПб. 1849. Съ табл. 5) *О классификаціи кораблей и судовъ.* СПб. 1850. 8°. 6) «*Сборникъ коммерческихъ знаній*» 1850, 8°. Съ табл. 7) *Изложеніе производства мануфактурной, фабричной, заводской и ремесленной промышленности въ таблицахъ.* Вып. I. II. СПб. 1854. 12°. 8) «*Справочный коммерческій словарь*» 1856, 8°. Вавиловъ значится въ спискѣ сотрудниковъ послѣднихъ томовъ «Энц. Лексикона» Плюшара, выходившихъ въ 1840—41 гг. Сотрудничалъ онъ и въ «Сѣв. Пчелѣ» («Замѣтка относительно рус. торговли на Кяхтѣ», въ №№ 152 и 205 за 1848 г., «О кругосвѣтномъ плаваніи рус. купеч. кораблей Ахта и Фрея» въ № 126 за 1851 г. и др.). Въ «*Маякѣ*» онъ помѣстилъ статьи: 1) *Русская торговля съ Китаемъ* (1843 т. 9). 2) *Бесѣда о торговлѣ.* (1844 г. т. 13 и 14. Четыре статьи).

Вавиловъ, Павелъ Аѳанасьевичъ ††), составитель дѣтскихъ книгъ. Напечаталъ:

1) *Карманный новѣйшій пѣсенникъ.* М. 1807. 12°. 2) «*Дѣтскія образцовыя повѣсти, для исправленія сердца и разума*». М. 1817 г. 12°. 3) «*Драгоцѣнный подарокъ дѣтямъ, или новѣйшая полная Энциклопедическая Россійская азбука съ сокращеннымъ понятіемъ о всѣхъ наукахъ*». М. 1818. 12°, изд. 2-е—1818. 4) *Россійская азбука для обученія юношества обоего пола, содержащая въ себѣ: молитвы, заповѣди, разныя нравоучительныя повѣсти съ пріобщеніемъ дѣтской няни и колыбельныхъ пѣсенъ.* М. 1818, изд. 3-е—1821 г.

В. А. Г. («Р. Мысль»)—В. А. Гольцевъ.

Вагановъ, Варлаамъ, †††) подпоручикъ. Перевелъ съ армянскаго:

1) *Краткое историческое и географическое описаніе Армянскаго царства, изъ древнихъ писателей сего народа, яко вѣрныхъ источниковъ, собранное и на Армянскомъ языкѣ въ Индіи изданное Яковымъ Шамировымъ съ фигурами.* СПб. 1786. 8°. 2) *Плачь о Арменіи.* Изъ сочиненій славнаго армянскаго историка *Масеса Хоринацеса.* СПб. 1786. 8°.

---

†) Ср. 1) *Геннади*, Словарь. 2) *Брокгаузъ-Ефронъ*, Энц. Слов. **Отзывы:** Объ «*Очеркѣ коммерч. знаній*»: «Отеч. Зап.» 1843 г. т. 29. О «*Бесѣдахъ рус. купца*»: «Отеч. Зап.» 1844 г. т. 34 и 1845 г. т. 40; 1846, т. 47 и 46. По поводу *статьи о Кяхтѣ*: *Москвичъ* въ «С. Пч.» 1848 г. № 179. О «*Сбор. коммерч. знаній*»: 1) «Современникъ» 1850. т. 24, отд. 5, стр. 12—15.—2) «Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.» 1851. Ч. 1. Кн. 1, отд. 9, стр. 1—13. 3) «Отеч. Записки» 1850. № 11. т. 73, отд 6, стр. 8—17. 4) «Сынъ Отеч.» 1851. Кн. 10. т. 5, отд. 6, стр. 1—42 (Статья *Скачкова*). 5) «Труды И. В. Эк. Общ.» 1850. т. 4, отд. 4, стр. 117—118. О «*Справочн. коммерч. словарѣ*»: «Отеч. Записки» 1856. т. 109, стр. 63—66.

††) *Геннади*, Словарь.

†††) 1) Словарь, *Снегирева*—Евгенія. 2) *Геннади*, Словарь.

***Вагановъ**, Матвѣй Ѳедоровичъ.—Изъ пожалованнаго ему на дворянское достоинство диплома видно, что онъ въ службу вступилъ въ 1778 году въ статсъ-контору копіистомъ, затѣмъ въ 1794 году произведенъ въ титулярные совѣтники, три года спустя назначенъ секретаремъ въ герольдію, вскорѣ «прикомандированъ къ составленію Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи» и за усердные труды по этому составленію произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Въ 1799 году онъ назначенъ «ваппенрихтеромъ» при герольдіи съ производствомъ въ коллежскіе совѣтники. По этому чину въ 1802 году и пожалованъ дипломомъ на дворянское достоинство. Скончался въ чинѣ дѣйств. статск. совѣтн. (товарищемъ герольдмейстера) въ 1821 году.

Дѣятельность Ваганова извѣстна по составленію Общаго Гербовника, но до послѣдняго времени она остается не совсѣмъ выясненной, такъ какъ и о самомъ составленіи не сохранилось, къ сожалѣнію, почти никакихъ свѣдѣній. Очень часто Ваганова считаютъ первымъ русскимъ геральдикомъ, приписывая ему всецѣло составленіе большинства русскихъ гербовъ и совершенно упуская изъ вида, что задолго до него жили Лаврентій Куреличъ, бояринъ Матвѣевъ, баронъ Гизенъ (собственно Гейзенъ) и графъ Санти, изъ которыхъ послѣдній всю свою дѣятельность посвятилъ русскому гербовѣдѣнію. Къ концу XVIII-го столѣтія было уже много Высочайше утвержденныхъ гербовъ, и самымъ указомъ Императора Павла (20 Января 1797 г.) повелѣвалось составить Общій Гербовникъ «*для приведенія въ извѣстность*—какой гербъ принадлежитъ какому роду и для окончательнаго утвержденія гербовъ». Поэтому дѣятельность Ваганова, по нашему мнѣнію, заключалась въ систематазаціи представляемыхъ гербовъ, уничтоженію въ нихъ геральдическихъ ошибокъ, а также, вѣроятно, онъ представлялъ на утвержденіе герольдіи проекты гербовъ лицъ, жалуемыхъ таковыми. Имъ было приготовлено къ печати 9-ть частей Гербовника (послѣдняя утверждена въ 1816 году). Къ сожалѣнію, Общій Гербовникъ обладаетъ существенными недостатками, не смотря на то, что во время его составленія у насъ господствовала французская система геральдики, имѣвшая совершенно точныя и строго выработанныя правила. Но русскіе гербы, особенно лицъ, получившихъ дворянское достоинство по чину или ордену, иногда представляютъ удивительное сочетаніе строгихъ французскихъ геральдическихъ законовъ, съ полнымъ отсутствіемъ какихъ - бы то ни было, а самый отпечатанный Гербовникъ отличается грубыми опечатками и ошибками, часто совершенно искажающими и извращающими дѣйствительное изображеніе герба. **П. фонъ-Винклеръ.**

---

†) Ср. 1) *Снегирева—Евгенія*, Словарь. 2) *Геннади*, Словарь. 3) Энц. Слов. Брокгаузъ-Ефрона (подъ Вогановымъ).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Ваганшападскій, Авраамъ Богдановичъ †), армянскій іеродіаконъ. Составилъ книгу:

Новые разговоры, переведенные съ росс. на арменскій яз., въ пользу малолѣтнихъ юношествъ арменскаго народа. Астрахань 1820. 8°.

***Вагинъ**, Всеволодъ Ивановичъ, ††) извѣстный сибирскій публицистъ. *Въ отвѣтъ на нашъ запросъ любезно сообщилъ слѣдующія о себѣ свѣдѣнія:*

«Отецъ мой былъ незначительный чиновникъ. Въ молодости онъ служилъ учителемъ кантонистовъ въ Омскѣ и былъ посланъ оттуда въ Селенгинское военно-сложное отдѣленіе, «для исправленія почерка (у учащихся) и показанія лучшихъ пріемовъ ученія». Въ Селенгинскѣ онъ женился и прожилъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ начальство вытребовало его обратно въ Омскъ. Онъ доѣхалъ до Иркутска и здѣсь долженъ былъ остановиться: 10 февраля 1823 г. я произошелъ на свѣтъ. Лѣтомъ того-же года родители мои пріѣхали въ Омскъ и здѣсь оставались почти безвыѣздно до смерти моего отца, который умеръ 13 ноября 1836 г., въ должности Омскаго окружного казначея.

У меня былъ дядя, двоюродный братъ моего отца, Ѳедоръ Козмичъ Шубинъ, петропавловскій комендантъ и окружной начальникъ. Онъ былъ пожилой холостякъ и вздумалъ взять меня къ себѣ на воспитаніе. Меня отправили къ нему въ Петропавловскъ, кажется, 5-лѣтнимъ мальчикомъ.

Живя у дяди, я началъ учиться. Въ учители ко мнѣ былъ приглашенъ Людвигъ Осиповичъ Вронскій, молодой повстанецъ 31 г., студентъ виленскаго университета. Онъ былъ сосланъ въ крѣпостную работу; я, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими мальчиками, учился въ инженерной чертежной, гдѣ Вронскій занимался черченіемъ: въ этомъ состояла его каторжная работа. Учились мы мало, и едва ли это не было къ лучшему: больше было свободнаго времени. Я скоро научился читать и тотчасъ-же пристрастился къ чтенію. Но учителя велѣно было отдать въ солдаты, въ линейный батальонъ, квартировавшій въ Прѣсновской крѣпости. Въ то же время дядѣ нужно было ѣхать въ степь командовать какимъ-то отрядомъ или открывать какой-то внѣшній округъ; онъ отвезъ меня въ Прѣсновскъ и тамъ оставилъ у своего хорошаго знакомаго, Петра Николаевича Куликова, казачьяго офицера. По пріѣздѣ учителя, опять началось ученье, и опять въ обществѣ нѣсколькихъ товарищей, и опять довольно небрежное. Наконецъ, отецъ вздумалъ взять меня домой и отдалъ учиться своему старому знакомому, учителю кантонистовъ Якову Филиповичу Куртукову. Я сталъ ходить въ батальонъ кантонистовъ; здѣсь, въ классѣ, мы (у Куртукова также было нѣсколько своихъ учениковъ) занимали особую скамью; но ученье и здѣсь шло довольно поверхностно, такъ какъ Курту-

---

†) *Геннади*, Словарь.

††) *К. А. Яковлева* въ «Изв. Восточно-Сибир. Отдѣла Геогр. Общ.» 1888 т. 19, № 5. (Списокъ трудовъ Вагина).

Рецензіи на «*Истор. свѣдѣн.*»: 1) «Бирж. Вѣдом.» 1873. № 41. 2) «Голосъ» 1873. № 73. 3) «Русск. Старина» 1873. Ч. 8. № 61. 4) «Сибирь» 1873. № 9. 5) «Судебн. Вѣстникъ» 1873, № 100. 6) «Камско-Волжская газета» 1873. № 79. (Рец. *Авесова* т.-е. Г. Н. Потанина). 7) «Извѣстія Сибирск. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1873 Т. 4. № 4; стр. 180—194 и № 5, стр. 200—25.2 (Статья *А. П. Щапова* «Сибирское общество до Сперанскаго»). 8) *Н. М. Ядринцевъ* въ «Вѣст. Евр.» 1876 г. № 5, ст. «Сперанскій и его реформы въ Сибири».

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

кову было необходимо заниматься съ классомъ. Между тѣмъ вышло распоряженіе о томъ, чтобы въ войсковое казачье училище (нынѣ омскій кадетскій корпусъ) было принято 60 сыновей чиновниковъ и офицеровъ. Отецъ подалъ просьбу обо мнѣ; меня сначала назначили кандидатомъ, а потомъ отказали, подъ тѣмъ предлогомъ, что отецъ не былъ потомственнымъ дворяниномъ. Этотъ отказъ очень огорчилъ моихъ родителей: и они, и я уже мечтали, какъ я выйду изъ училища офицеромъ, какъ буду щеголять въ эполетахъ и пр. Отецъ, все таки, отдалъ меня въ училище приходящимъ ученикомъ, или, какъ тогда говорили, пансіонеромъ. Насъ, пансіонеровъ, было нѣсколько; здѣсь началось настоящее, систематическое ученье, и очень порядочное, особенно по математикѣ; только языки,—русскій и французскій,—порядочно хромали: не удавалось найти хорошихъ учителей, и они безпрестанно мѣнялись. Но я уже втянулся въ ученье, а потому и эти предметы шли у меня недурно. Кончить курсъ въ училищѣ мнѣ, однакожъ, не удалось. По смерти отца, мать моя, забайкальская уроженка, вздумала отправиться на родину, въ Троицкосавскъ и мы, въ январѣ 1837 г. пустились въ путь въ огромномъ фургонѣ (у меня были еще братъ и двѣ сестры). Дешевизна на провозъ была тогда страшная: насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ везли по 4 к. асс. за версту. Въ Троицкосавскѣ я поступилъ въ уѣздное училище; но здѣсь мнѣ пришлось повторять только пройденное. Тѣмъ болѣе было возможнымъ заняться чтеніемъ, и благодаря двумъ учителямъ уѣзднаго училища, Ѳедору Николаевичу Волкову и Артемью Матвѣевичу Крюкову, особенно послѣднему, чтеніе это приняло болѣе серьезный и систематическій характеръ.

Въ 1839 г. мнѣ было поручено исправлять должность приходскаго учителя, а въ январѣ 1840 г. я былъ и формально опредѣленъ на эту должность, но оставался въ ней недолго: осенью того же года, благодаря содѣйствію Ѳ. Н. Волкова, я поступилъ на службу въ главное управленіе Вост. Сибири. Служба была нетрудная, и это дало мнѣ возможность продолжать свое самообразованіе. Кстати же тогда открылась порядочная частная библіотека Балдакова. Я читалъ все, а, разумѣется, больше всего романы. Хорошихъ книгъ, впрочемъ, тоже было мало; но въ журналахъ встрѣчались очень хорошія статьи,—иногда цѣлые научные трактаты; таковы были статьи В. Милютина о пролетаріяхъ и Бѣлинскаго о Пушкинѣ. Знакомство съ однимъ почтовымъ чиновникомъ дало мнѣ возможность читать Revue des Deux Mondes, который шелъ въ Якутскъ, но лежалъ въ Иркутскѣ по нѣскольку дней, т.-к. почта въ Якутскъ ходила только разъ въ двѣ недѣли. Такимъ образомъ и мои скудныя познанія во французскомъ языкѣ имѣли кое-какое примѣненіе.

Въ главномъ управленіи я прослужилъ до 47 года, а тогда, не переставая частно заниматься въ гл. упр., поступилъ секретаремъ въ коммисаріатскую коммисію, гдѣ было тогда большое жалованье. Въ 50 г. я перешелъ снова въ гл. упр. столоначальникомъ, а въ 51 г. былъ опредѣленъ совѣтникомъ въ только что открытое Забайкальское областное управленіе. Здѣсь я скоро поссорился съ губернаторомъ, Запольскимъ (я былъ молодъ и слишкомъ открыто осуждалъ его дикія распоряженія), и долженъ былъ въ слѣдующемъ году выйти въ отставку и уѣхать въ Иркутскъ. Когда здѣсь я явился къ Муравьеву, то онъ принялъ меня грозно (Запольскій успѣлъ ему насплетничать) и посовѣтовалъ убираться изъ Иркутска. Я благоразумно послѣдовалъ этому совѣту и переѣхалъ въ Томскъ. Здѣсь мнѣ пришлось голодать нѣсколько мѣсяцевъ; но осенью того-же года я получилъ мѣсто начальника отдѣленія въ канцеляріи общаго губернскаго управленія. Въ этой должности я прослужилъ три года; въ 1855 г. былъ назначенъ каинскимъ окружнымъ начальникомъ, а въ 61 г. вышелъ въ отставку, переѣхалъ въ Иркутскъ—благо

Муравьева тогда убрали,—и занялся адвокатурой. Въ 1875 г., принявъ на себя редакцію газеты «Сибирь», я началъ сокращать, а наконецъ и совсѣмъ прекратилъ свою адвокатскую практику. Въ концѣ 72 г. я былъ выбранъ въ гласные иркутской думы, образованной по новому положенію, и съ тѣхъ поръ дѣятельно занимался городскими дѣлами, особенно въ первыя два четырехлѣтія.

15-лѣтняя адвокатская практика дала мнѣ кое-какія средства на старость. Эти средства были даже вполнѣ достаточны; но пожаръ 79 г. истребилъ у меня домъ, все почти имущество и почти на 7,000 р. денежныхъ бумагъ. Это нѣсколько потрясло мое состояніе, но все-таки я могу безъ нужды, хотя и очень скромно, прожить свою старость.

Я женился въ Томскѣ на своей землячкѣ по Забайкалью, Любови Анемподистовнѣ Разгильдѣевой (сестрѣ генерала Разгильдѣева). Пуститься въ печать я рѣшился только въ 47 году. Въ этомъ году въ «СПбургскихъ Вѣд.». Очкина была напечатана моя корреспонденція изъ Иркутска о голодѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи. По словамъ пріятеля Очкина, С. С. Щукина, эта корреспонденція удивила и Очкина, и самого Щукина своею смѣлостью. Она, повидимому, была замѣчена и другими: по поводу ея въ «Современникѣ» 47 г. появилась даже замѣтка: «Золото и бѣдность». Послѣ того я ничего не печаталъ до 50 г., когда въ «Сѣв. Пчелѣ» были напечатаны двѣ мои, впрочемъ очень пустыя, корреспонденціи. Болѣе усердная печатная дѣятельность началась для меня только со второй половины 50-хъ годовъ. Въ это время я напечаталъ въ «СПб. Вѣд.» статью «Сибирская Старина» и принялъ дѣятельное участіе въ только что возникшихъ «Томскихъ губ. вѣдомостяхъ»; а съ основаніемъ въ Иркутскѣ въ 60 году, газеты «Амуръ», сдѣлался постояннымъ ея сотрудникомъ и корреспондентомъ. Въ 62 г. я напечаталъ нѣсколько корреспонденцій въ «Русской Рѣчи» и «Московскихъ вѣдом.», а съ 1863 г., т.-е. съ поступленія «Петерб. Вѣдомост.» подъ редакцію В. Ѳ. Корша, сдѣлался постояннымъ иркутскимъ корреспондентомъ этой газеты и былъ имъ во все время редакціи Корша. Въ той-же газетѣ я помѣстилъ статью о судебной реформѣ въ Сибири и, въ концѣ 71 г., «Памяти Сперанскаго». Въ то же время я помѣщалъ иногда корреспонденціи въ «Голосѣ», «Вѣкѣ», «Очеркахъ» и «Современномъ Словѣ», участвовалъ въ издававшемся Милютинымъ въ Иркутскѣ съ 64 по 67 г. «Сибирскомъ Вѣстникѣ» и даже редактировалъ его въ концѣ 65 и началѣ 66 г., во время поѣздки Милютина въ Петербургъ.

Въ концѣ 60-хъ годахъ я задумалъ серьезный трудъ—описать пребываніе въ Сибири Сперанскаго. Для этого труда я сталъ рыться въ иркутскомъ губернскомъ архивѣ и извлекъ оттуда много любопытныхъ свѣдѣній не объ одномъ Сперанскомъ (къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія не попавшія въ печать до 79 г., въ этомъ году сгорѣли; сгорѣлъ и самый архивъ, а потому они потерялись безвозвратно). Трудъ свой о Сперанскомъ я кончилъ въ 71 г. и тогда-же отправился печатать его въ Петербургъ. Но при этомъ я совершилъ не простую поѣздку, а цѣлое путешествіе: былъ въ Крыму, въ Одессѣ, въ Кіевѣ. Книга моя, благодаря содѣйствію барона М. А. Корфа и князя С. Н. Урусова, была напечатана въ 72 г. въ типографіи II отдѣленія, подъ заглавіемъ: «*Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири*» (заглавіе придумано въ типографіи; у меня было просто: «Сперанскій въ Сибири»), 2 тома (801 стр. и 752). Кстати сказать, эта книга, стоившая мнѣ нѣсколько лѣтъ серьезнаго труда, не принесла мнѣ ровно ничего: она пошла плохо, и типографія до сей поры не выручила издержекъ за печатаніе ея.

Въ 74 г. я принялъ на себя изданіе и редакцію газеты «Сибирь», издавав-

шейся до того въ Иркутскѣ г. Клиндеромъ довольно неудачно. Я успѣлъ соединить въ этой газетѣ многихъ сибирскихъ дѣятелей и дать ей жизнь и извѣстное значеніе. Газету я издавалъ до 77 г., а потомъ передалъ ее М. В. Загоскину, оставаясь однакожъ дѣятельнымъ сотрудникомъ ея. Съ возникновеніемъ «Вост. Обозрѣнія» Ядринцева, я принялъ участіе и въ этой газетѣ и помѣстилъ въ ней нѣсколько корреспонденцій и статей. Я помѣстилъ также много статей (большей частью за моей подписью) въ «Извѣстіяхъ Сибирскаго (потомъ Вост. Сибирскаго) Отдѣла Геогр. Общества», въ трудахъ котораго вообще принималъ большое участіе, особенно въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, а также одну или двѣ статьи въ «Трудахъ Иркутскаго Отдѣленія Техническаго Общества».

Почти полный перечень статей В. И. Вагина въ Сибирскихъ изданіяхъ составленъ К. А. Яковлевой и помѣщенъ въ № 5 «Извѣстій Восточн. Сиб. Отд. Геогр. Общ.» за 1888 г. Въ перечень вошли даже небольшія газетныя статьи и рецензіи. Еслибы дѣло шло о столичномъ публицистѣ, такая полнота была бы излишня; но всякая мѣстная публицистика по существу своему есть этнографія и имѣетъ не одинъ только скоропроходящій интересъ отклика на злобу дня. Воспроизводимъ поэтому перечень полностью.

Въ изданіяхъ Ученыхъ Обществъ.

1) *Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ.* Истор. очеркъ. «Изв. Сиб. отд. И. Р. Г. О.» 1887 г. Т. XVIII. 2) *Статистическія замѣтки о Восточ. Сибири* (Населеніе, Новыя книги и статьи географич. содержанія относящіяся до Восточной Сибири) Ib. 1872; т. III, № 1. 2 и 4. 3) *Докладъ гг. В. И. Вагина и А. И. Бобровникова о задачахъ отдѣла въ статистическомъ отношеніи.* Ib. 1885 г., т. XVI, № 4—5. 4) *Объ изслѣдованіи частной золотопромышленности.* Ib. 1871 г., т. II, № 4. 5) *Къ исторіи сибирскаго межеванія.* Ib. 1872 г., т. III, № 2. 6) *Замѣтки объ общинномъ бытѣ Забайкальскихъ казаковъ* III пѣшаго отдѣла, Ib. т. XII, № 1. 7) *Нынѣшняя деревенская пѣсня* (78 пѣсенъ, записанныхъ въ деревнѣ Баклаши) Ib. 1887 г., т. XVIII, стр. 44. 8) *Посольство графа Головкина въ Китай въ 1805 г.* Ib. 1872 г., т. III, № 3 и 4. 9) *Петръ Добель въ Камчаткѣ.* «Отч. о дѣйств. Сиб. отд. И. Росс. Г. Общ.» за 1869 г., ч. I, отд. II. 10) *Англійскіе миссіонеры въ Сибири,* «Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ.» 1870 г. т. I, № 4—5. 11) *Англійскіе миссіонеры въ Сибири; статистическіе матеріалы гр. Сперанскаго,* «Отч. о дѣйств. Сиб. отд. И. Р. Г. Общ.» за 1870 г. отд. II. 12) *Обработка историческихъ матеріаловъ,* Ib. за 1871 г. (глава III).

Библіографія.

13) *По вопросу о провинціальной печати* (51 № «Недѣли») «Изв. Сиб. отд. И. Р. Г. об.» т. VI, № 5 и 6. 14) *Разборъ книги Августиновича: «Три года въ Сѣв. Восточн. Сибири».* Ib. т. XII, № 1, стр. 42. 15) *Воспоминаніе о Камчаткѣ и Амурѣ г. Завойко* («Русск. Вѣстн.») Ib. т. VII, № 1—3. 16) *Памятная книжка Иркут. губ. за 1887 г.* Ib. т. XVIII, стр. 150. 17) *Описаніе первой публичной выставки бывшей въ Иркутскѣ въ 1868 г.* «Записки В.-Сиб. отд. Р. Техн. общ.» 1869 г. № 1. 18) *Разборъ книги Ларіонова о промышленности Ирк. губ.* Ib.

ЖУРНАЛЬНЫЯ и ГАЗЕТНЫЯ СТАТЬИ.

I. Библіографія.

а) Объ изд. Вост. Сиб. отд. Геогр. общ. и Вост. Сиб. отд. Техн Общ.:

19) *Геологическія изслѣдованія въ Ирк. губ. А. Чекановскаго* «Сибирь», 1875 г.,

№ 11. 20) *Извѣстія Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. общ., т. VI, № 3*, Ib. № 13. 21) *Третій выпускъ Извѣст. за 1876 г. Сиб. отд. Г. Общ.* Ib. 1876 г., № 42. 22) *Извѣстія И. Р. Г. Общ. 1876 г.* Ib. 1877 г. № 8. 23) *Изв. Сиб. отд. И. Р. Г. Общ. №№ 1 и 2.* Ib. 1876 г., № 17. 24) *Библіографическая замѣтка о XIII т. № 3 Изв. В.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О.* Ib. 1883 г., № 11. 25) *Отчеты В. и З. Сибир: отдѣловъ Географич. Общ.* Ibid. 1884 г. № 50. 26) *Извѣстія о дѣятельности В.-Сиб. отд. Импер. Русск. Техническаго Общества Вып. VII, 1872, 1873 и 1874 гг.* Ibid. 1876 г. № 9.

б) По географіи и этнографіи Сибири.

27) *Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири.* (*Изд. Б. Милютина*) *т. 1 и 2, 1875—76 г.* Ibid. 1877 г., № 9. 28) *Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ.* (*Изд. Б. Милютина*) *т. I, вып. I.* Ibid. 1876 г., № 10. 29) *Новый трудъ объ Амурскомъ краѣ.* (Разборъ книги Шперка) Ibid. 1886 г., №№ 34, 39 и 41. 30) *Фусъ, Результаты сибирской нивеллировки,* Ibid. 1886 г., № 44. 31) *Описаніе Туринскаго округа, Тобольской губ., въ хозяйственномъ отношеніи, священника М. Попова.* Ibid. 1876 г., № 51 и 52. 32) *Кн. Костровъ, Торговыя сношенія Томской губерніи съ Монголіей.* Ibid. 1876 г., № 48. 33) *О богатствахъ сѣверныхъ окраинъ Сибири и о народахъ, тамъ кочующихъ, В. Р.* «Сибирь» 1875 г., № 16. 34) *Очерки Вост. Сибири П. А. Ровинскаго.* (Древн. и Нов. Росс. 1875 г.) Ibid. 1876 г., № 12. 35) *Амуръ и Уссурійскій край.* Ibid. 1887 г. № 28. 36) *Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ, Буссе.* Ibid. 1876 г., № 19. 37) *Jules Verne. Michel Strogoff.* Moscou-Irkoutsk. Ibid. 1877 г., № 16. 38) *Сборникъ обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ.* Изд. Д. Я. Самоквасова. Ibid. 1876 г., № 31. 39) *По поводу изслѣдованій А. П. Щапова о бурятской общинѣ. V т. Изв. В.-С. отд.* Ibid. 1875 г., № 8. 40) *Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ Новицкаго.* Ibid. 1885 г., № 44. 41) *Объ инородцахъ Амурскаго края, соч. Л. Шренка.* Ibid. 1884 г., № 46.

в) По исторіи Сибири и ея дѣятелей:

42) *Біографія Щапова, соч. Н. Я. Аристова.* Ibid. 1884 г., № 7. 43) *Иннокентій митрополитъ Московскій, соч. Барсукова.* Ibid. 1885 г., № 1. 44) *Ириней Нестеровичъ, архіепископъ Иркутскій.* (Рус. Ст. № 9 и 10). Ibid. 1882 г., № 51. 45) *Сибирскіе сатрапы, Штейнгеля.* Ibid. 1884 г., № 41. 46) *Графъ Муравьевъ-Амурскій, ст. Струве. Завоеватели Сибири як. казаки, соч. Маныкина-Неустроева.* Ibid. 1884 г., № 3. 47) *Воспоминанія Муравьева-Апостола.* («Русская Старина» 1886 г., № 9). Ibid. 1886 г., № 43. 48) *Артемій Матвѣевичъ Крюковъ* (изъ воспоминаній). «Сибирскій Сборникъ», 1888 г., вып. III, стр. 31. 49) *Очерки, разсказы и воспоминанія Э—ва.* («Русская Старина») «Сибирь» 1878 г., № 40. 50) *Воспоминаніе о Камчаткѣ и Амурѣ г. Завойко.* («Русскій Вѣстникъ») Ibid. 1876 г., № 37. 51) *Среднеколымскъ, А. В. Оксенова.* Ibid. 1885 г. 52) *Записки Дюгамеля.* Ibid. 1885 г., № 52, 36. 53) *Изъ воспоминаній Л. Ѳ. Львова.* Ibid. 1885 г., № 23. 54) *Новыя свѣдѣнія о Пестелѣ* («Рус. Архивъ» 1875 г., № 4) Ibid. 1875 г., № 23, 24. 55) *Статьи въ «Древн. и Новой Россіи»: Воспоминанія сибирскаго казака, замѣтка Завалишина о церковномъ соборѣ въ Тобольскѣ въ 1702 г.; Очерки Томскаго Алтая, А. Р.; Очерки быта киргизъ, Ибрагимова.* Ibid. 1876 г., № 46.

г) Мѣстные Сибирскіе интересы:

56) *Положеніе ссыльныхъ въ Сибири, Н. Ядринцева.* («Вѣстникъ Европы» 11—12 кн. 1875 г.) «Сибирь» 1876 г., № 6. 57) *Законы о частной золотопромышлен-*

ности, Н. Барсукъ. Ibid. 1875 г., № 1. 58) *Сибирскіе порядки.* («Недѣля», 1875 г.) Ibid. 1875 г., № 3. 59) *По поводу ст. «О проведеніи желѣзной дороги отъ Тюмени въ Иркутскъ».* («Новорос. Телеграфъ») Ibid. 1875 г., № 11. 60) *Экономическое значеніе Сибири въ связи съ потребностью знаній, Н. М. Ядринцева.* («Дѣло», 1876 г., № 9). Ibid. 1876 г., № 26. 61) *Первая книжка извѣстій городской думы.* Ibid. 1886 г., № 2.

д) Статьи, не вошедшія въ предъидущіе отдѣлы:

62) *Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей, Н. Костомарова, вып. 3, 4, 5.* Ibid. 1875 г., № 24. 63) *Исторія Россіи, С. Соловьева.* Ibid. 1876 г, № 27. 64) *Карновичъ. Замѣчательныя и загадочныя личности.* Ibid. 1885 г., № 24. 65) *Трусевичъ. Посольскія и торговыя отношенія.* Ibid. 1882 г. 66) *Смерть провинціи или нѣтъ Гацискаго.* Ibid. 1876 г., № 29. 67) *Субботинъ. Матеріалы для экономическаго изученія Россіи.* Ibid. 1887 г., № 36. 68) *Черезъ Сибирь въ Австралію и Индію. Руссель-Киллуга.* Ibid. 1876 г., № 33. 69) *Третье путешествіе г. Пржевальскаго.* Ibid. 1884 г., № 11. 70) *О Сибирскомъ университетѣ* («Вѣстникъ Европы»). *Сибирскій календарь на 1876 г., сост. Лучшевымъ. О золотыхъ розсыпяхъ р. Амура, П. Михайлова. Островъ Сахалинъ, Кеппена.* («Горный Журналъ») Ibid. 1876 г., № 13. 71) *Мысли въ слухъ Головачева.* («Отеч. Зап.», кн. 10). *Потребность знанія на востокѣ, Ядринцева* («Дѣло», кн. 10). Ibid. 1875 г., № 26. 72) *Сибирскій календарь на 1877 г., Лучшева. Мѣсяцесловъ-календарь на 1877 г., издан. Синицына.* Ibid. 1877 г., № 10. 73) *Очерки нашихъ порядковъ, административныхъ, судебныхъ и общественныхъ, Е. П. Карновича. Россія и Азія, Григорьева.* Ib. 1875 г., № 11. 74) *Не столь отдаленныя мѣста Сибири* («От. Зап.»). *О плаваніи въ Татарскомъ проливѣ.* («Морской Сборникъ»). Ibid. 1875 г., № 10. 75) *Восточно-Сибирскій календарь на 1875 г. Картинки Сибирской жизни, П. Суворова.* Ibid. 1875 г., № 2. 76) *Календари на 1876 г., Суворина и Гоппе.* Ibid. 1876 г., № 8. 77) *«Обрывъ», романъ классическій, картинный и каррикатурный, М. Знаменскаго.* Ibid. 1875 г., № 22. 78) *Сонъ Макара, В. Г. Короленко.* Ibid 1885 г., № 25. 79) *На далекомъ Востокѣ, очерки и разсказы А. Я. Максимова.* Ibid. 1884 г., № 13. 80) *Въ далекихъ краяхъ, Нельмина* («Русская Мысль») Ibid. 1886 г., № 38.

II. Статьи по исторіи, этнографіи и географіи Сибири.

81) *Сороковые годы въ Иркутскѣ* (изъ воспоминаній). «Литературный Сборн.» (прилож. къ «Восточному Обозрѣнію»), 1885 г. 82) *Что далъ Сибири Сперанскій?* «Сибирь», 1876 г., № 34. 83) *Путешествіе Сперанскаго по Сибири.* «Азіатск. Вѣст.» 1872 г., кн. I, 42—69 стр. 84) *Сперанскій.* Приложеніе къ «Сибирскому Вѣстнику», изд. Б. Милютинымъ. 85) *Памяти Сперанскаго* «Петерб. Вѣдом.» 1871 г. 86) *Въ которомъ году покорена Сибирь?* «Сибирь» 1877 г., № 41. 87) *Наканунѣ юбилея* (очеркъ Сиб. исторіи; роль иннородцевъ). Ibid. 1882 г., № 49. 88) *Ершовъ и его біографія.* Ibid. 1882 г., № 26, 27. 89) *Федоръ Иван. Бальдауфъ.* Ibid. 1886 г., № 35. 90) *Баклашинскія пѣсни* (народныя деревенскія, собранныя въ д. Баклаши) Ibid. 1886 г., № 11, 22, 29. 91) *Чукчи и торговля съ ними.* Ibid. 1876 г., № 23. 92) *Малоизвѣстныя соч. о Сибири Г. Коттрель.* Ibid. 1877 г., № 2. 93) *Кастера о Сибири.* «Вост. Обозр.» 1885 г., №№ 31, 32, 33, 35, 38, 39. 94) *Новѣйшія изслѣдованія Сибири.* «Сибирь» 1876 г., № 42. 95) *Новыя данныя о Сибири.* («Литерат. Сборникъ». «Восточн. Обозрѣн.») «Сибирь» 1885 г., № 34. 96) *Плаваніе шкуны «Востокъ».* Ibid. 1876 г., № 34.

III. Статьи по общественнымъ вопросамъ.

а) Образованіе:

97) *О Сибирскомъ университетѣ.* «Сибирь» 1875 г., № 1. 98) *Историческій очеркъ вопроса объ университетѣ.* «Восточное Обозрѣніе» 1888 г., № 29. 99) «*Отечествен. Запискамъ*» (По поводу мнѣнія о безполезности университета въ Сибири). «Сибирь» 1875 г., № 7. 100) *Университетъ и реальное образованіе.* Ibid. 1885 г., № 29. 101) *Пожертвованіе г. Цибульскаго* (на Сибирскій университетъ) Ibid. 1876 г., № 5. 102) *Тридцатилѣтіе Иркутскаго института.* Ibid. 1875 г., № 2. 103) *Отвѣтъ институткѣ* (о значеніи института для обществ. нравовъ) Ibid. 1875 г., № 9. 104) *Исторія одного проэкта* (уставъ Трапезниковскаго училища) Ibid. 1885 г., № 52. 105) *Иркутская городская библіотека въ 1887 г.* «Вост. Обозр.» 1888 г., № 19. 106) *Еще о женской гимназіи въ Томскѣ.* «Томскія Губер. Вѣдом.» 1859 г., № 4.

б) Городское дѣло:

107) *Городское дѣло въ Сибири.* «Вост. Обоз.» 1884 г., №№ 38, 39, 41, 45. 108) *Передъ выборами* (совѣты избирателямъ осмотрительнѣе дѣлать выборы и руководиться общей пользой) «Сибирь» 1876 г., № 38. 109) *Посланіе Иркутскимъ гласнымъ.* «Вост. Обозр.», 1886 г., № 29. 110) *Господамъ избирателямъ.* «Сибирь», 1884 г., № 38. 111) *Иркутская роспись на 1884 г.* Ibid. 1884 г., № 15. 112) *Иркутскіе финансы въ 1884 г.* Ibid. 1887 г., № 17. 113) *Отчего Иркутскъ страдаетъ, между прочимъ, дефицитомъ.* Ibid. 1875 г., № 19. 114) *Письмо по поводу отдачи на откупъ повознаго сбора.* Ibid. 1885 г., № 26. 115) *Погоня за доходами* (по поводу отдачи въ аренду повознаго сбора) Ibid. 1885 г., № 18. 116) *Переоцѣнка имуществъ въ Иркутскѣ.* Ibid. 1885 г., №№ 31, 32. 117) *Вопросъ о взаимномъ страхованіи въ Иркутскѣ.* Ibid. 1883 г., № 25. 118) *Взаимное страхованіе и Осликовскій.* Ibid. 1886 г., №№ 14, 17 и 18. 119) *Любопытное явленіе* (о введеніи натуральнаго постоя въ Иркутскѣ). Ibid. 1886 г., № 7. 120) *Городскія жалобы* (по поводу права городскихъ думъ обжаловать опредѣленія губернск. присутствія) Ibid. 1876 г., № 41. 121) *Новое постановленіе думы* (объ ограниченіи торговли въ праздники). Ibid. 1884 г., № 8. 122) *Думскія программы* (по поводу повѣстокъ посылаемыхъ гласнымъ). Ibid. 1884 г., № 18. 123) *Городскіе законодатели* (по поводу права издавать обязательныя постановленія). Ibid. 1875 г., № 7. 124) *Толки о мѣстѣ для Трапезниковской школы.* Ibid. 1882 г., № 31. 125) *Въ мутной водѣ* (по Трапезниковскому дѣлу) Ibid. 1885 г., № 46. 126) *Судьбы Михеевской лѣчебницы.* Ibid. 1882 г., №№ 43, 44, 45. 127) *Странные слухи* (по вопросу, кто можетъ быть выбираемъ въ попечители сиротск. дома Е. Медвѣдниковой). Ibid. 1876 г., № 20 и 21.

в) Крестьянское дѣло:

128) *Сибирь-зеркало Россіи* (по поводу ст. г. Кап—на) «Сибирь», 1883 г. № 19. 129) *Крестьянская реформа въ Восточной Сибири.* «Вост. Обозр.», 1882 г., № 27. 130) *Еще по поводу крестьянской реформы.* «Сибирь» 1882 г., № 35. 131) *Дорожная повинность въ Сибири.* Ibid. 1877 г., № 12.

г) Ссылка:

132) *Обсужденіе вопроса о ссылкѣ.* «Сибирь», 1876 г., № 37. 133) *Обсужденіе вопроса о ссылкѣ.* Записка Посьета. Коммиссія графа Соллогуба. Ibid. 1875 г., № 15 и 21. 134) *Проэкты улучшенія быта ссыльныхъ.* Ibid. 1875 г., №№ 3, 5, 8.

д) Судъ:

135) *Новое уголовное судопроизводство.* «Сибирь», 1885 г., № 28. 136) *По поводу судебныхъ преобразованій.* Ibid. 1885 г. № 10. 137) *Измѣненіе въ гражданскомъ судопроизводствѣ.* Ibid. № 22. 138) *О судебной реформѣ въ Сибири* (перед. статья) «Петерб. Вѣдом.» 1863 г.

е) Пути сообщенія:

139) *Новая желѣзная дорога.* «Сибирь», 1882 г., № 21. 140) *Къ вопросу о желѣзной дорогѣ.* Ibid. 1875 г., № 1. 141) *По поводу статьи «О Сибирской желѣзной дорогѣ».* «Томск. Губ. Вѣдом.», 1859 г., № 16. 142) *О желѣзныхъ дорогахъ въ Азію.* «Сибирь», 1875 г., № 18. 143) *Къ вопросу о желѣзной дорогѣ.* «Вост. Обозр.» 1888 г., № 28. 144) *Желѣзнодорожные проэкты.* «Сибирь», 1887 г., № 16. 145) *Хлопоты иркутянъ о желѣзной дорогѣ* «Вост. Обозр.», 1888 г., № 28. 146) *Столичная печать о Сибири* (мнѣнія «Голоса» и «Бирж. Вѣдом.» по вопросамъ о сибирской промышленности и о путяхъ сообщеній) «Сибирь» 1876 г., № 8. 147) *Столичные журналы о сибирскихъ путяхъ.* Ibid. 1886 г., № 15 и 16. 148) *Еще о Сибирской желѣзной дорогѣ.* Ibid. 1883 г., № 6. 149) *Столкновеніе интересовъ* (по поводу притязанія г. Тобольска на желѣзную дорогу). Ibid. 1884 г., № 16. 150) *Еще о водномъ пути въ Сибирь.* Ibid. 1883 г., № 26. 151) *Еще объ Енисейскомъ пути,* разборъ брошюры Августовскаго. Ibid. 1885 г., № 39. 152) *О вольныхъ почтахъ въ Сибири.* Ibid. 1875 г., № 6 и 9. 153) *Еще о вольныхъ почтахъ въ Сибири.* Ibid., 1876 г., № 21.

ж) Банки:

154) *Нуженъ-ли еще банкъ Иркутску?* Ibid. 1882 г., № 36. 155) *Отчетъ банка Е. Медвѣдниковой.* Ibid. 1885 г., № 12. 156) *Медвѣдниковскій банкъ въ 1885 г.* Ibid. 1886 г., № 20. 157) *Отвѣтъ г. Жбанову.* По поводу устарѣлости устава банка Е. Медвѣдниковой. «Сибирь», 1885 г., № 17.

з) Золотопромышленность:

158) *О сибирской золотопромышленности.* «Сибирь», 1875 г. № 14. 159) *Къ вопросу о пріисковыхъ рабочихъ.* Ibid. 1882 г., №№ 39, 40, 41 и 42. 160) *Золотопромышленность на Олекмѣ.* Ibid. №№ 27, 30, 33, 34. 161) *Пріисковый контрактъ.* «Сибирь», 1883 г., № 3. 162) *Одна изъ современныхъ задачъ* (изученіе пріисковой жизни и вліяніе золотопромышленности на страну въ эконом. и нравственн. отношеніяхъ). Ibid. 1876 г., № 19. 163) *Старинные благодѣтели* (по поводу проэкта Бутина о пріискахъ). Ibid. 1886 г., № 28.

и) Питейное дѣло:

164) *Кабачный вопросъ.* Ibid. 1876 г., № 45. 165) *По поводу ст. А. Е. «Питейное дѣло и кабацкій вопросъ въ Россіи», въ «Вѣстн. Евр.» 1876 г. № 7 и 8 кн.* Ibid. № 50. 166) *Новыя правила о питейной торговлѣ.* Ibid. 1885 г., №№ 33 34, 35. 167) *Колебанія цѣнъ на хлѣбъ.* Ibid. 1884 г., № 33.

і) Статьи по разнымъ вопросамъ:

168) *Вознесенская ярмарка* (въ Каинскомъ округѣ). «Томскія Губ. Вѣдом.» 1859 г., № 8. 169) *О продажѣ земель въ Сибири* (ист[illegible] этого вопроса, частныя земли въ В. Сиб.) «Сибирь», 1884 г., № 31. 170) *Зап[illegible]я опасенія* (неосновательность причинъ, по которымъ не вводятся въ Сибири р[illegible]рмы). Ibid. № 24. 171) *Земство въ Сибири.* «Вост. Обозр.», 1882 г., № 29, 30. 172) *Какъ ввести въ Сибири земскія учрежденія?* «Сибирь», 1878 г., № 29. 173) *Вопросы дня* (объ ожидаемыхъ

реформахъ въ Сибири) Ibid. 1875 г., № 1. 174) *Амурскій вопросъ и Забайкалье* (объ амурскомъ генералъ-губернаторствѣ) «Вост. Обозр.» 1884 г., №№ 24, 26, 27, 28. 175) *Волостной писарь* (его значеніе). Прил. къ «Сиб. Вѣстн.», изд. Бор. Милютинымъ. 176) *Бутинская администрація.* «Сибирь» 1884 г., № 48. 177) *Заселеніе Уссурійскаго края.* «Сибирь», 1885 г., № 18, 19. 178) *Корейцы на Амурѣ.* «Сбор. истор. статистич. свѣдѣній о Сибири» 1875 г., т. I, стр. 1—29. 179) *Новый приливъ корейцевъ.* «Сибирь», 1876 г., № 25. 180) *По поводу 26 октября.* «Сибирь» 1886 г., № 44. 181) *Иркутское благотворительное общество* (бюрократическій характеръ этого общества). Ibid. 1876 г., № 27.

VI. Рѣчи.

182) *Рѣчь на вечерѣ 26 октября* (о связи стараго поколѣнія съ новымъ) «Сибирь», 1884 г., № 45. Перепечатана въ «Вост. Обозр.» 1884 г., № 50. 183) *Рѣчь на вечерѣ 26 октября* (о помощи учащимся). «Сибирь» 1885 г., № 45.

V. Некрологи.

184) *К. С. Безносиковъ* «Сибирь» 1886 г., № 51 и 52. 185) *I. П. Катышевцевъ.* Ibid. 1884 г., № 27.

VI- Беллетристика и театральныя замѣтки:

186) *Сказка о чалой коровѣ* (записана въ Иркутской губ.). «Вост. Обозр.», 1884 г., № 15. 187) *Прогулка* (Святочный разсказъ) «Сибирь», 1886 г., № 1. 188) *Лунный свѣтъ.* Святочный разсказъ Ibid. 1884 г. № 1. 189) *Изъ иркутскихъ сказокъ.* «Вост. Обозр.» 1884 г., № 19. 190) *Сибирская старина*, разсказъ. «Петербур. Вѣд.» 1858 г. 191) *Иркутскія письма.* Къ редактору (о терніяхъ на пути редакторамъ) «Сибирь», 1875 г., № 13. 192) *Иркутскія письма. II.* (къ мѣстнымъ крезамъ, ихъ отношеніе къ пожертвованіямъ на военныя дѣйстія) «Сибирь», 1887 г., № 18. 193) *Театральныя замѣтки*, за подписью Случайнаго зрителя. «Сибирь» 1884 г., № 34, 51. 194) *О театрѣ.* «Сибирь», 1886 г., № 10. 195) *Опереточное царство* (театральная замѣтка) Ibid. 1885 г. № 50.

*Вагнеръ, Августъ Θеодоровичъ, астрономъ. Родился 29-го августа 1828 г. въ Курляндіи. Послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ отца — пастора, поступилъ въ дерптскую гимназію, а затѣмъ въ дерптскій университетъ, гдѣ особенное вліяніе на развитіе его математическихъ дарованій имѣли профессоры Зенфъ, Миндингъ и астрономъ Медлеръ. Послѣдній предоставлялъ своимъ слушателямъ самимъ совершенствоваться въ теоріи, но возбуждалъ въ нихъ любовь къ наукѣ своими талантливыми, описательными, лекціями. По окончаніи университета въ 1849 г., Вагнеръ былъ оставленъ при дерптской обсерваторіи, гдѣ, по порученію Медлера, опредѣлилъ положеніе многихъ звѣздъ Брадлея, для вывода ихъ собственныхъ движеній. Они напечатаны въ концѣ 14-го тома «Дерптскихъ Наблюденій». Въ 1850 г. по горячей рекомендаціи проф. Зенфа, Вагнеръ былъ переведенъ въ Пулков. обсерваторію, сперва въ качествѣ сверхштатнаго астронома, и тотчасъ принялъ дѣятельное участіе въ производившихся тогда въ Россіи обширныхъ геодезическихъ работахъ, именно въ 1851 г. сопровождалъ Линдгагена въ Лапландію, для измѣренія базиса у Торнео, а въ 1852 г.—Пражмовскаго въ Изаилъ и помогалъ директору

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

обсерваторіи В. Струве въ его тщательныхъ сравненіяхъ нормальныхъ мѣръ. Геодезическія работы производились преимущественно лѣтомъ, зимою же Вагнеру поручались наблюденія большимъ пассажнымъ инструментомъ. Занимаясь исключительно практическими работами, Вагнеръ чувствовалъ пробѣлы въ своихъ теоретическихъ знаніяхъ и потому съ радостью принялъ предложеніе директора поѣхать за границу, въ Готу, къ знаменитому Ганзену. Тамъ онъ провелъ цѣлыхъ два года, изучая теоріи малыхъ планетъ и луны, которыми занимался самъ Ганзенъ. Вычисленные имъ элементы планеты Эвтерпы напечатаны въ № 956 астрономическаго журнала «Astronomische Nachrichten».

Въ Готѣ Вагнеръ женился на дочери Ганзена и въ 1856 г. вернулся въ Пулково, гдѣ назначенъ сперва старшимъ астрономомъ, а затѣмъ, въ 1866 г., вице-директоромъ обсерваторіи, въ каковой должности оставался до самой смерти. Цѣлыхъ 30 лѣтъ онъ съ неутомимой энергіей наблюдалъ здѣсь большимъ пассажнымъ инструментомъ и вычислялъ прямыя восхожденія фундаментальныхъ Пулковскихъ Звѣздъ, для эпохъ 1845 и 1865 гг. Большинство этихъ наблюденій напечатано въ «Observations de Pulkowa,» Vol. I, III, XI и XII, а въ началѣ XII тома имѣется еще обширное введеніе, написанное хотя самимъ Вагнеромъ, но редактированное уже послѣ его смерти другимъ астрономомъ — Нюреномъ. Въ этомъ введеніи изложены всѣ предосторожности и изслѣдованія, позволившія вывести окончательные результаты и точность которыхъ составляетъ славу обсерваторіи. Вообще Вагнеръ былъ превосходнымъ наблюдателемъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Вагнеръ дѣятельно готовился къ наблюденію весьма рѣдкаго явленія—прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца, причемъ онъ изобрѣлъ модель искусственнаго прохожденія, на которой практиковались участники всѣхъ 32-хъ станцій, имѣвшихъ расположиться на пространствѣ Европейской и Азіатской Россіи въ 1874 г. Къ сожалѣнію, наблюденія самого Вагнера въ Эривани не удались вслѣдствіе неблагопріятной погоды.

Вагнеръ живо интересовался всѣми открытіями и усовершенствованіями въ области физико-математическихъ наукъ. Онъ первый въ Россіи приложилъ гальваническій токъ къ записыванію (регистрированію) наблюденій, устроилъ передачу полуденныхъ сигналовъ изъ Пулкова въ С.-Петербургъ по телеграфу, а въ послѣднее время руководилъ гальваническимъ соединеніемъ всѣхъ главныхъ часовъ обсерваторіи и устройствомъ электрическихъ освѣщенія и вращенія большой башни 30-ти-дюймоваго рефрактора. По поводу предпринятыхъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ опытовъ опредѣленія скорости свѣта, Вагнеръ напечаталъ весьма обстоятельные рефераты о работахъ Корню, Михельсона, Форбса и Ньюкомба въ «Vierteljahrschrift der Astronomischen Gesellschaft» (т. XV стр. 233—262, т. XVII, стр. 51—58, т. XIX, стр. 58—70 и т. XXII, стр. 236—247). А. Θед. Вагнеръ отличался необыкновенною памятью и знакомствомъ съ

научною литературою; онъ принималъ участіе въ составленіи извѣстнаго каталога библіотеки Пулковской обсерваторіи.

Слѣдя за геодезіею и географіею, Вагнеръ нѣсколько лѣтъ подрядъ состоялъ предсѣдателемъ отдѣленія географіи математической Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ Запискахъ Общества напечаталъ собственную обработку наблюденій Лиденснера на водораздѣлѣ Оби и Енисея и Рафаилова въ западной Монголіи.

Рослый человѣкъ весьма крѣпкаго сложенія, Вагнеръ никому изъ окружающихъ не внушалъ и мысли о скорой смерти, а между тѣмъ осенью 1886 г. послѣ непродолжительной болѣзни онъ умеръ 2 ноября отъ катарра желудка, оставивъ жену, 3-хъ сыновей и 4-хъ дочерей.

Некрологъ Вагнера, составленный О. Струве, напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Vierteljahrschrift der Astr. Ges. т. 22, стр. 2—6. Ср. также проф. *А. Жданова* въ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона и Album Academicum дерптск. унив. изд. 1889 г., стр. 358.

В. Витковскій.

* **Вагнеръ**, *Владиміръ Александровичъ*, зоологъ †). *Въ отвѣтъ на нашъ запросъ любезно сообщилъ о себѣ слѣдующія свѣдѣнія*:

«Родился 17 Марта 1849 г. въ Москвѣ. Отецъ изъ дворянъ землевладѣльцевъ Тарусскаго уѣзда, Калужской губ., воспитанникъ бывшаго въ Москвѣ Дворянскаго института, служилъ въ Уланскомъ полку и, женившись, вышелъ въ отставку корнетомъ. Мать—урожденная Кохановская. Оба вѣроисповѣданія православнаго.

Окончилъ курсъ въ Тульской гимназіи съ однимъ древнимъ (латинскимъ) языкомъ. Преподаваніе естествознанія, которымъ занимался Л. Л. Марковъ, въ гимназіи было обставлено (по тогдашнему времени) прекрасно и велось не только умѣло, но—что гораздо важнѣе — съ тѣмъ интересомъ, который отъ преподавателя переходитъ къ ученику и захватываетъ даже лѣниваго.

Поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета въ 1869 году, въ тотъ годъ, стало быть, когда былъ въ видѣ опыта введенъ такъ называемый коллоквіумъ, т. е. провѣрочные въ университетахъ экзамены. Коллоквіумъ этотъ, сколько помнится, практиковался только одинъ тотъ годъ и къ счастію, не повторялся. Я говорю «къ счастію», потому что онъ напугалъ и заставилъ отступить отъ университета многихъ способныхъ, но излишне скромныхъ юношей и провалилъ очень большой процентъ изъ державшихъ экзаменъ юношей, нисколько не менѣе способныхъ, чѣмъ тѣ, которымъ посчастливилось отвѣтить удачно. Поступилъ на юридическій факультетъ противъ своего желанія и лишь по настоянію покойнаго отца. Окончилъ курсъ на этомъ факультетѣ въ 1874 г. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. записался вольнымъ слушателемъ университета по физико-математическому факультету на естественное отдѣленіе. Позднѣе зачислился въ студенты сказаннаго отдѣленія и кончилъ курсъ въ 1882 г. Въ 1878 г., по порученію Императорскаго Общества любителей естествознанія, ѣздилъ на Кавказъ. Въ 1882 г. предпринялъ поѣздку на Югъ Россіи, съ одной стороны для того, чтобы ознакомиться съ зоологическими музеями и лабораторіями въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ,

---

†) Ср. *Богдановъ*, Матеріалы т. III, съ портр.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

гдѣ между прочимъ занимался драгированіемъ на Черномъ морѣ для составленія коллекцій безпозвоночныхъ животныхъ. Для этой послѣдней цѣли, а равно и для того, чтобы ознакомиться съ фауной Чернаго моря, изъ Одессы отправился на Севастопольскую зоологическую станцію. Другая задача поѣздки на Югъ Россіи состояла въ томъ, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ вопроса о мѣрахъ борьбы съ вредными насѣкомыми. Съ этой цѣлью посѣтилъ мѣста, зараженныя филоксерой, на южномъ берегу Крыма и Никитскій садъ, который опустошался кровяной тлей, а въ губерніяхъ Харьковской и Херсонской—поля, подвергшіяся нападеніямъ вредныхъ насѣкомыхъ. Результатомъ изслѣдованій явилась работа: «*Роль сельско-хозяйственныхъ станцій въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми и ихъ организація*», напечатанная въ «Трудахъ Имп. Московск. Общ. Сельск. Хоз.» вып. XXII, 1888 г. По возвращеніи въ Москву, былъ избранъ секретаремъ Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, которымъ и состоялъ съ 1883 по 1886 г.

Въ 1889 г. сдалъ экзаменъ на степень магистра зоологіи въ петербургскомъ университетѣ и въ томъ же году былъ командированъ петербургскимъ Обществомъ испытателей природы за границу съ ученой цѣлью. Ближайшей задачей поѣздки было, во 1-хъ, изслѣдованіе морфологіи крови морскихъ животныхъ изъ классовъ Arthropoda, Echinodermata и Vermes; во 2-хъ, принять участіе въ трудахъ международнаго конгресса въ Парижѣ, для котораго имъ были приготовлены два доклада: «De la nomenclature en Zoologie» и «De la nomenclature en Histologie» (оба напечатаны въ «Compte-rendu des séances du Congrés international de Zoologie à Paris» 1889 г.): и наконецъ, въ 3-хъ, посѣтить зоологическіе, зоотомическіе и анатомическіе музеи Парижа и Берлина, а также и другія учрежденія, имѣющія интересъ въ зоологическомъ отношеніи. Съ этою послѣднею цѣлью Вагнеръ посѣтилъ между прочимъ Геліополисъ (близъ Каира) для ознакомленія съ акклиматизаціей страусовъ на фермѣ Matarich (см. Предварительный отчетъ о заграничной командировкѣ. «Труд. Пет. Общ. Ест.» т. XXI, вып. I).

Для выполненія первой изъ сказанныхъ задачъ, Вагнеръ занимался втеченіе мѣсяца на зоологической станціи д-ра Дорна въ Неаполѣ. Результаты изслѣдованій послужили матеріаломъ для сообщенія на VIII съѣздѣ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ («Къ вопросу о форменныхъ элементахъ крови у Arthropoda, Vermes и Échinodermata»), частью же были напечатаны еще ранѣе въ «Трудахъ Петерб. Общ. Естествоиспытателей», которому по возвращеніи изъ заграницы былъ представленъ предварительный отчетъ объ этой поѣздѣ (XXI т. I).

Въ 1889 г. защищалъ въ Петербургскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра зоологіи подъ заглавіемъ: «Наблюденія надъ Araneina» (Труды Пет. Общ. Ест. Т. XXI, 1890 г.).

В. А. Вагнеръ, напечаталъ:

1) *Къ вопросу о копуляціи пауковъ.* «Изв. Общ. Люб. Ест., Этн.» 1880. 2) *Тарантулъ* (біологическій очеркъ). Тамъ же Т. L, вып. I. 1886. 3) *Строеніе и исторія развитія копулятивнаго аппарата пауковъ.* Тамъ же. 1886. 4) *Къ вопросу объ опредѣлитель пауковъ.* Тамъ же. 1886. 5) *La regénération des organes perdus chez les araignées»* «Bull. de la Soc. des Naturalistes de Moscou.» № 4. 1887 6) *Du sang des araignées.* «Arch. Slaves de Biologie». Nov. 1887. 7) *Copulationsorgane des Männchens als Criterium für die Systematik der Spinnen.* «Тр. Русск. Энт. Общ.» т. XXII. 1888. 8) *Des poils nommés auditifs chez les araignées.* «Bull. d. Nat. de Moscou.» № 1. 1888. 9) *Роль сельско-хозяйственныхъ станцій въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми и ихъ организація.* «Труды Имп. Моск. Общ. Сел. Хоз.» вып. XXII, 1888. 10) *La mue des araignées.* «Ann. d. Sc. Nat.» t. VI, 7° sér. 1888. 11) *Объ инфузо-*

ріяхъ въ полостной жидкости нѣкоторыхъ звѣздчатыхъ червей (Sipunculus nudus и Phascolosoma) № 1-й «Вѣстн. Ест.» Петербургъ. 1890. 12) *Случай уродства у Chrysomela lamina*». Тамъ же № 2-й. 1890. 13) «*Наблюденія надъ Araneina*». «Тр. Пет. Общ. Ест.» т. XXI. 1890. 14) *О форменныхъ элементахъ крови у нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ животныхъ*. Тамъ же т. XXI. 1890. 15) *Къ вопросу о формѣ яйца у птицъ*. «Вѣстн. Естест.» № 4. 1890. 16) *Tarentula opiphex*, т. «Bulletin d. Naturalistes de Moscou. 1890. 17) *Генезисъ инстинкта*. «Вопросы Философіи и Психологіи». 1892 года. Сентябрь и ноябрь. 18) *Вопросы зоопсихологіи*. «Сѣверн. Вѣстникъ». Декабрь 1892. 19) *Методы естествознанія въ наукѣ и школѣ*. Отдѣльная брошюра. 1893.

Кромѣ перечисленныхъ спеціальныхъ работъ напечаталъ рядъ популярныхъ статей:

20) *Коллекція насѣкомоядныхъ жѣвотныхъ*. «Изв. Имп. Общ. Люб. Ест.» т. XLII, в. I. 1880—81. 21) *Объ акклиматизаціи животныхъ*. Тамъ же, т. XLVII, вып. II. 1885—86. 22) *Объ акклиматизаціи птицъ*. Тамъ же. 1885—86. 23) *Объ акклиматизаціи растеній*. Тамъ же. 1885—86. 24) *Объ акклиматизаціи черныхъ лебедей*. «Новь», 1886. 25) *Коллекціи животныхъ, интересныхъ по способамъ самозащиты*. «Изв. Общ. Люб. Ест.» Т. LIII, в. I. 1886—87. 26) *Коллекція инструментовъ и приборовъ для собиранія насѣкомыхъ*. Тамъ же. 1886 — 87. 27) *Мѣлъ и каменный уголь*. Тамъ же. в. II. 1887—88. 28) *Объ уродахъ*. Тамъ же. 1887—88. 29) *О плавающихъ птицахъ*. Тамъ же. 1887 — 88. 30) *О нѣкоторыхъ животныхъ, которыя существовали въ Европейской Россіи, а теперь исчезли, или сдѣлались очень рѣдкими*. Тамъ же. 1887—88. 31) *О промысловыхъ птицахъ въ Россіи*. Тамъ же. 1888—89. 32) *О зимовкѣ нѣкоторыхъ животныхъ*». 1889—90.

Изслѣдованіе В. А. Вагнера о копулятивномъ аппаратѣ пауковъ заканчивается слѣдующими положеніями:

«Намъ въ этомъ направленіи принадлежитъ описаніе: 1) истиннаго строенія и роли haematodochae; 2) описаніе meati sanguinis, коими кровь изъ haematodocha поступаетъ въ receptaculum seminis; 3) описаніе orificium sacci и 4) указаніе роли добавочныхъ образованій копулятивнаго аппарата.

По вопросу о функціи отдѣльныхъ частей копулятивнаго аппарата и его роли въ цѣломъ, нами констатировано: во 1-хъ, что главная роль въ копулятивномъ аппаратѣ принадлежитъ receptaculum seminis и haematodocha; во 2-хъ, что сообщеніе этихъ частей другъ съ другомъ совершается при посредствѣ кровяныхъ канальцевъ, meati sanguinis; въ 3-хъ, что полость haematodochae сообщается съ лакуной cymbii круглымъ отверстіемъ—orificium sacci; въ 4-хъ, что receptaculum seminis сообщается съ наружной средою отверстіемъ въ концѣ emboli; въ 5-хъ, что наполненіе receptaculum seminis спермой совершается въ силу его волосности, а способъ перемѣщенія ея изъ receptaculum seminis въ половое отверстіе самки совершается при содѣйствіи крови, протекающей изъ полости haematodochae и подъ давленіемъ ея эластическихъ стѣнокъ въ полость receptaculi путемъ кровяныхъ канальцевъ (meati sanguinis); наконецъ, въ 6-хъ, что роль дополнительныхъ хитинныхъ образованій не имѣетъ прямого отношенія къ акту оплодотворенія, кромѣ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ embolus, и они служатъ для сохраненія цѣлости аппарата—одни во время покоя, другія—во время напряженія, или облегчаютъ поддерживать необходимую форму haematodochae при оплодотвореніи самки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ впервые нами установленъ и механизмъ самаго имъ плодотворенія пауковъ, который, какъ уже сказано, состоитъ въ томъ, что кровь, подъ вліяніемъ мускульныхъ напряженій, поступаетъ черезъ orificium sacci въ sac-

cus, изъ котораго, подъ давленіемъ эластическихъ стѣнокъ его, путемъ кровяныхъ канальцевъ, протекаетъ въ receptaculum seminis; изъ послѣдняго сперма съ очень незначительнымъ количествомъ крови переносится въ отверстіе самки черезъ отверстія въ embolus.

Что же касается до вопроса объ исторіи развитія копулятивнаго аппарата и объясненія роли его частей съ этой точки зрѣнія, то впервые, сколько намъ извѣстно, онъ изслѣдованъ въ настоящей работѣ».

Въ магистерской диссертаціи своей В. А. Вагнеръ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Сдѣланныя до настоящаго времени попытки классифицировать пауковъ на основаніи того или другого критерія (числа и расположенія глазъ, строенія мандибулъ, органовъ дыханія и пр.) нельзя считать удачными. 2) Такъ какъ недостатокъ матеріала дѣлаетъ естественную классификацію этихъ животныхъ на основаніи всей совокупности необходимыхъ для этого данныхъ пока неосуществимою, то я предлагаю, какъ наиболѣе удовлетворительный критерій такой классификаціи, особенности въ исторіи развитія и анатомическомъ строеніи ихъ копулятивнаго аппарата. 3) Предлагаемый критерій даетъ возможность не только интегрировать группы различныхъ порядковъ отъ семействъ до видовъ включительно, но и установить систему, наиболѣе приближающуюся къ естественной. 4) Согласно этому критерію, я раздѣляю пауковъ, представителями которыхъ располагалъ, на 4 типа, которые въ свою очередь подраздѣляю на 20 семействъ. I-й и II-й изъ этихъ типовъ съ неинтернированнымъ копулятивнымъ аппаратомъ я считаю формами древнѣйшими между Dipneumones, причемъ къ первому изъ нихъ отношу семейства *Scytodidae* и *Dysderidae*, а ко II-му — *Pholcidae*. III-й и IV-й типы обладаютъ интернированнымъ копулятивнымъ аппаратомъ; къ нимъ относятся всѣ остальныя семейства. Типъ III-й я разсматриваю какъ дальнѣйшее развитіе I-го типа и отличаю въ немъ четыре степени осложненія; типъ IV-й заключаетъ въ себѣ формы, повидимому, вышедшія изъ двухъ источниковъ и связанныя частью (Pachygnatidae) со II-мъ, частью (Epeiridae, Linyphiidae и Theridiidae) представляетъ осложненіе III-го типа. 5) Линькѣ подвергаются у пауковъ всѣ органы эктодермическаго происхожденія, въ составъ которыхъ входятъ хитинистыя или кутикулярныя образованія, причемъ органы, происшедшіе изъ эктодермы, но лишенные кутикулярныхъ образованій, линькѣ не подвергаются; въ рѣдкихъ случаяхъ однако при линькѣ спадаетъ и matrix, если онъ является модифицированнымъ. 6) Образованіе новыхъ элементовъ вмѣсто спадающихъ происходитъ или насчетъ эктодермическихъ клѣтокъ самаго органа, или насчетъ обростающаго органъ matrix'а; процессъ образованія нѣкоторыхъ органовъ при линькѣ повторяетъ процессъ развитія ихъ въ эмбріональный періодъ. 7) Актъ линьки сопровождается глубокими измѣненіями въ крови животнаго, а весь періодъ линекъ характеризуется способностью животнаго возстановлять утерянные органы. Въ этомъ послѣднемъ процессѣ принимаютъ участіе *лейкоциты въ качествѣ разрушителей* тѣхъ тканей органовъ, которыя подлежатъ атрофіи. 8) Развитіе паука въ періодъ линьки сопровождается не только возрастными измѣненіями во внѣшней и внутренней организаціи, но появленіемъ новыхъ органовъ и исчезновеніемъ органовъ личиночнаго, провизорнаго характера, т. е. представляетъ *всѣ наличные признаки метаморфоза*.

Вагнеръ, Егоръ Егоровичъ, химикъ †). Въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона находимъ слѣдующую о немъ статью М. Ю. Гольдштейна:

---

†) *М. Ю. Гольдштейнъ*, въ «Энц. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона.

«Родился въ Казани въ 1849 г. Первоначальное образованіе получилъ въ частномъ пансіонѣ въ Лифляндіи. Въ 1867 г. поступилъ въ казанскій университетъ, оставался 2 года на юридическомъ факультетѣ, а затѣмъ перешелъ на физико-математическій, который и кончилъ въ 1874 г. со степенью кандидата. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, В. черезъ годъ былъ командированъ въ Петербургъ, гдѣ работалъ въ лабораторіи профессора А. М. Бутлерова. Съ 1882 г. по 1886 г. занималъ каѳедру химіи въ институтѣ сельскаго хозяйства въ Новой Александріи, а съ 1886 г. ту же каѳедру въ варшавскомъ университетѣ.

Научная дѣятельность В. относится къ вопросамъ «органической» химіи. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся «химическихъ внуковъ» А. М. Бутлерова—родоначальника цѣлой школы русскихъ химиковъ «структуристовъ», В., въ первыхъ своихъ работахъ является разрабатывающимъ по преимуществу тѣ вопросы, которые намѣтились общимъ направленіемъ Бутлеровской школы. Оставаясь вѣрнымъ этому направленію, В., однако, въ своихъ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ и главнымъ образомъ, въ большомъ трудѣ «о реакціи окисленія кетоновъ» и затѣмъ въ работахъ «объ окисленіи непредѣльныхъ соединеній» и «объ окисленіи третичныхъ спиртовъ», выдвинулъ на первый планъ вопросъ о зависимости продуктовъ данной химической реакціи отъ условій, въ которыхъ эта реакція происходитъ, и такимъ образомъ перешелъ къ вопросамъ, имѣющимъ важное значеніе въ химической механикѣ».

Присоединяемъ къ этимъ свѣдѣніямъ болѣе подробный перечень научныхъ работъ Е. Е. Вагнера:

1) *Синтезъ діэтилкарбинола, новаго изомера амильнаго алкоголя.* Совмѣстно съ *А. Зайцевымъ.* «Жур. Физ. Хим. Общ.» 1874 г. т. VI. 2) *Превращеніе діэтилкарбинола въ метилпропилкарбинолъ.* Совмѣстно съ *А. Зайцевымъ.* Ibid. 1875 г. т. VII. 3) *О бромистомъ амиленѣ и амиловомъ гликолѣ изъ діэтилкарбинола.* Совмѣстно съ *А. Зайцевымъ.* Ibid. 4) *Дѣйствіе цинкъ-этила на акреолинъ.* Ibid. 1877 г. т. IX. 5) *Законность окисленія кетоновъ.* Ibid. 1882 г. т. XIV. 6) *Объ отношеніи альдегидовъ къ цинкоорганическимъ соединеніямъ.* (Общій способъ полученія вторичныхъ спиртовъ). Ibid. 1884 г. т. XVI. 7) *Объ окисленіи монокарбонильныхъ кетоновъ.* Ibid. 1884 г. т. XII. 8) *Синтезъ вторичныхъ спиртовъ и ихъ окисленіе.* Спб. 1885 г. 8. 147 стр.; магистерская диссертація. 9) *Вліяніе условій на теченіе реакцій окисленія кетоновъ.* Ibid. 1887 г. т. XIX. 10) *Объ окисленіи этиленныхъ углеводородовъ и спиртовъ.* Ibid. 1888 г. т. XX. 11) *Къ реакціи окисленія неопредѣленныхъ углеродистыхъ соединеній.* Варшава 1888 г. 8°. 149 стр. 12) *Къ вопросу о строеніи терпеновъ.* «Прот. Варш. Общ. Ест.» 1890 г. № 2—4.

Вагнеръ, Иванъ Карловичъ †), анатомъ. Родился 26 окт. 1833 г. въ Ригѣ, учился въ рижской гимназіи, съ 1851—56 гг. былъ на медицинскомъ факультетѣ дерптскаго университета, гдѣ въ 1858 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины 1) *De partibus mamalium, os temporum constituentibus*» (Дерптъ 1858). Въ томъ-же году былъ

---

†) 1) *Богдановъ*, Матеріалы т. III, съ портр. 2) «Энц. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона. 3) Album Academicum, стр. 420. 4) Проф. *М. Поповъ* въ «Южномъ Краѣ» 1892 г. № 3785.

назначенъ помощникомъ прозектора анатоміи въ дерптскомъ университетѣ. Въ 1861 г. Вагнеръ былъ командированъ съ научною цѣлью заграницу, по возвращеніи откуда въ 1862 г. защитилъ pro venia legendi: 2) *Ueber den Ursprung des Sehnerven* (Дерптъ 1862). Въ 1863 г. онъ былъ командированъ въ восточныя и южныя губерніи для изслѣдованія вопроса о прививкѣ чумы рогатому скоту, въ 1864 г. избранъ доцентомъ анатоміи въ харьковскомъ университетѣ, въ 1868 г. сталъ тамъ-же экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1872 г.—ординарнымъ. Въ 1883 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, Вагнеръ былъ избранъ на слѣдующія пять лѣтъ, а въ 1888 г. въ званіи заслуженнаго профессора оставленъ мин. нар. просв. на новое пятилѣтіе. Ум. въ ночь съ 5 на 6 января 1892 г.

Вагнеръ былъ хорошимъ лекторомъ и пользовался популярностью среди студентовъ и товарищей.

Кромѣ названныхъ диссертацій И. К. Вагнеръ напечаталъ: 3) *Ueber einen theilweise doppelten Centralcanal im Rückenmarke des Menschen*. «Archiv» Reichert'а и Dubois-Reymond'а за 1865 г. 4) *Отчетъ о путешествіи въ Германію въ 1865 г.* (объ устройствѣ анатомическихъ зданій), «Прилож. къ протоколамъ Совѣта Харьковскаго университета» 5) *О шейномъ ребрѣ*, «Проток. медиц. секціи Общ. Опыт. Наукъ» 1872 года. 6) Переводъ съ нѣм., совмѣстно съ прозекторомъ М. А. Поповымъ,—«*Очеркъ анатоміи человѣка*» Генле. Харьковъ. 1881 г.

* **Вагнеръ, Николай Петровичъ**, зоологъ †), сынъ профессора казанскаго универ-

---

†) Біогр. данныя: 1) Энц. Словари Толя, (дополненіе), Березина, Клюшникова, Гарбеля; 2) *Н. Книповичъ*, въ «Энц. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона. 3) «Всем. Иллюстр.» 1869 г. № 4. въ ст. Ф. Овсяникова «Второй съѣздъ русск. естест.» съ портр. 4) Матеріалы Богданова, т. IV (много ошибокъ и пропусковъ въ перечнѣ статей), портр. въ I т. 5) Шуточная характеристика въ «Нашихъ Знакомыхъ» В. О. Михневича. 6) Портретъ въ «Альманахѣ Сѣвера» 1890 г. 7) Альбомъ М. И. Семевскаго.

Отзывы о его работахъ по педогенезису. 1) *Бэръ, Брандтъ и Овсянниковъ* въ 33 прис. Демид. наградъ. 2) *Baer*, Bericht über eine neue von Pr. Wagner an Dipteren beobachtete abweichende Propagationsform. «Bulletin de l'Académie» т. VI. 3) *Его-же*, Ueber Pr. Wagner's Entdeckung von Larven, die sich fortpflanzen, Herrn Ganin's verwandte und ergänzende Beobachtungen und über die Paedogenesis überhaupt. Ibid. т. IX и по русски «Зап. Ак. Н.» т. X. 4) Записка объ ученыхъ трудахъ проф. Н. П. Вагнера. «Протоколы Засѣд. Совѣта С.-Пет. Ун.» Спб. 1870, стр. 74—77.

Отзывы о сказкахъ *Кота Мурлыки*. 1) «Новое Время» 1872 г. № 140. (рец. *А. С—вой*). 2) «Библіотека» 1872, № 4, стр. 45—49. (Рец. *А. К.*). 2) «Вѣстникъ Европы» 1872, № 2, т. 1. 3) «Дѣло» 1872, № 4, стр. 52—61. 4) «Сіяніе» 1872 № 9, стр. 151. 5) «Отеч. Записки» 1872, № 7, т. 203 (т. 28); стр. 56—73 (статья «*Старый идеализмъ въ современной оболочкѣ*» *А. Скабичевскаго*; переп. въ I т. его «Сочиненій»). 6) «Педагог. Листокъ» 1872. (Прил. къ журн. «Дѣтское Чтеніе» № 2, стр. 157—159. 7) «Спб. Вѣдом». 1872, № 37 (*М.*). 8) «Камско-Волжская газета» 1872, № 27. 10) «Кіевскій Вѣстникъ» 1872, № 5 Зам. *(Н. С—ча)*. 11) «Воспитаніе и Обу-

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

ситета Петра Ивановича Вагнера (см. дальше) и Ольги Андреевны Груберъ, родился въ 1829 году въ Богословскомъ заводѣ. Учился во второй казанской гимназіи, откуда поступилъ въ 1845 г. въ казанскій университетъ по естеств. факультету и по окончаніи курса (съ золотою медалью) сдѣлался преподавателемъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ. Въ 1851 году Н. П. Вагнеръ защитилъ въ Казани (рукописную) магистерскую диссертацію («О чернотѣлкахъ водящихся въ Россіи»); въ 1854 году въ Москвѣ защитилъ диссертацію на степень доктора естественныхъ наукъ—«Общій взглядъ на паукообразныхъ и частное описаніе одной изъ формъ (Androctons occitans)».

Съ 1852 по 1858 г. Вагнеръ исправлялъ должность адъюнкта при физико-математическомъ факультетѣ казанскаго университета; затѣмъ отправился заграницу, гдѣ занимался у Лейкарта въ Гиссенѣ, а по возвращеніи изъ-за границы нѣкоторое время редактировалъ журналъ московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Въ 1860 году Вагнеръ назначенъ былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи въ Казани и въ томъ же году былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи, а черезъ два года—ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ лекцій по зоологіи, Вагнеръ въ 1866 году читалъ курсъ ботаники и состоялъ три года (1861—65) редакторомъ «Ученыхъ Записокъ» казанскаго университета. Въ 1863 В. получилъ Демидовскую премію за свою знаменитую работу о педогенезисѣ, въ 1869 премію Бордена отъ париж. академіи наукъ за (ненап.) работу «Monographie des espèces d'Ancées du golfe de Naples».

Н. П. Вагнеръ принималъ дѣятельное участіе въ двухъ первыхъ съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и врачей. Въ 1869 году онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ с.-петербургскаго университета и президентомъ казан. общ. естествоиспытателей, а въ 1871 году перешелъ въ Петербургъ ординарнымъ

ченіе» 1886, № 6; стр. 120—127. (Рец. *Алчевской*). 12) «Педагогическій Листокъ 1881, № 3—4; стр. 195—218. (Ст. *Ив. Феоктистова*, подъ загл. «Вагнеръ и Андерсонъ, какъ авторы сказокъ Кота мурлыки». 13) *Л.* (Оболенскій), Характеръ таланта автора сказокъ Кота Мурлыки, («Мысль» 1881. № 10 и 11). 14) «Женс. Образ.» 1887 г. № 10. 15) «Что читать народу» т. II.

О «Евр. вопросѣ»: Шелгуновъ во «Внутр. Обозр.», въ «Дѣлѣ» 1882 т. V.

По поводу статей В. о медіумизмѣ: 1) *А. С. Шкляревскій*, Критики того берега въ «Русс. Вѣст.» 1876 г. т. 121 и 122. 2) *В. Н.*, Нѣсколько мыслей по поводу письма проф. Вагнера о спиритизмѣ. «Вѣст. Евр.» 1875 г. № 6 и 7. 3) *С. А. Рачинскій*, По поводу спирит. сообщеній Вагнера «Рус. Вѣст.» 1875 г. № 5. 4) *Евг. Марковъ*, Магія подъ крыломъ науки. «Голосъ» 1875, № 152. Кромѣ того рядъ мелкихъ статеекъ, насмѣшекъ, пародій и т. д. рѣшительно во всѣхъ газетахъ и юморист. изданіяхъ.

О переводѣ Поля Бэра: 1) «Дѣло» 1883, IV. 2) «Рус. Мысль» 1889 № 1.

профессоромъ зоологіи и сравнит. анатоміи и занимаетъ эту каѳедру до настоящаго времени.

Вагнеръ совершилъ нѣсколько поѣздокъ заграницу, во время которыхъ занимался на зоологическихъ станціяхъ Средиземнаго моря. Нѣсколько разъ ѣздилъ онъ съ цѣлью изучить фауну Бѣлаго моря на Соловецкіе острова (1876, 1877, 1880, 1882 и 1887), гдѣ, благодаря стараніямъ его и Ценковскаго, въ 1881 году основана біологическая станція, директоромъ которой Н. П. состоитъ въ настоящее время.

Въ 1877—79 гг. В. издавалъ научно-художественный журналъ «Свѣтъ». Съ 1891 г. состоитъ президентомъ Общ. Экспериментальной Психологіи.

Перечень написаннаго Н. П. Вагнеромъ чрезвычайно обширенъ.

I. Научныя и популярныя статьи по теоретической и прикладной зоологіи и ботаникѣ:

1848 г. 1) *О жукѣ атейхѣ* (Ateuchus). Русская Иллюстрація 1848. 2) *О жукѣ могилякѣ.* Ibidem. 1848.

1851 г. 3) *Замѣтки объ Agrotes segetum.* Тр. Импер. Русск. В.-Экон. Общества

1852 г. 4) *Гусеница мучного щелкуна.* Elator Spolator. Труды В.-Эк. Общ.

1854 г. 5) *Общій взглядъ на классъ животныхъ паукообразныхъ и частное описаніе одной изъ формъ къ нему принадлежащей.* Учен. Зап. Казанск. университета. (Въ голланд. переводѣ помѣщена въ запискахъ Гарлемской Академіи). 6) *Шотландская порода чернолицыхъ овецъ.* Зап. Импер. Казанск. Эконом. Общ.

1856 г. 7) *Летучая мышь.* «Вѣст. Ест. Н.».

1857 г. 7) *Зимовка пчелы.* Зап. Импер. Казанск. Эконом. Общ. 8) *Старое и новое въ пчелиномъ мірѣ.* Ibidem. 9) *Оклиматизированіе животныхъ и скотоводство.* Ibidem. № 3. 10) *Опыты Вильморена надъ улучшенной породой сахарной свеклы.* Ibidem. № 10. 11) *Стекляный улей Клыковскаго.* Ibid. 12) *Воскобойный прессъ Клыковскаго.* Ibid. 13) *Шотландская порода черномежныхъ овецъ.* Ibid. 14) *Черный папоротникъ.* «Вѣст. Ест. Наукъ». 15) *Замѣтки для ест. исторіи кошки.* Ibid.

1858 г. 16) *Пчелиная матка фениксъ.* Журн. Сельск. Хоз. 17) *Ученіе Тэна.* Ibidem. 18) *Обзоръ Западной литературы по сельскому хозяйству.* Ibidem.

1860 г. 19) *Природа и Мильнъ-Эдвардсъ.* Отечест. Зап. 1860, октябрь и ноябрь. 20) *Отъ Чердыни до Ныроба.* «Пермскій Сборникъ». 21) *Современный уровень раціональнаго пчеловодства.* «Жур. М. Гос. Им.».

1862 г. 22) *Самопроизвольное размноженіе у гусеницъ насѣкомыхъ* (удостоено Демидовской преміи Акад. Наукъ). Казань. 1862.

1863 г. 23) *Beiträge zur Lehre von d. Fortpflanzug bei d. Insectenlarven.* Zeitschr. für wiss. Zoologie.

1865 г. 24) *Influence de l'électricité sur la formation des pigments et la forme des ailes chez les pappillons.* Comptes rendus. 1865. Париж. Акад. Наукъ. 25) *Ueber die viviporen Gallmückenlarven.* Zeitschr. für wiss. Zoologie 1865. т. XV. 26) *О зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1863. г. на Южномъ берегу Крыма.* Учен. Зап. Казанск. унив. 27) *Recherches sur la circulation du sang chez les Tunicaires.* Bulletin de l'Acad. d. St. Pet. 1865. г. т. VI. 28) *Recherches sur le système de la circulation et les organes respiratoires chez le Porcellion élargie.* Ann. des Sciences nat 5 Ser. IV 1865.

1866 г. 29) *Observations sur l'organisation et le dévelloppement des Ancées.* Bull. d. l'Academie d. Sciences St.-Pétersb. X.

1868 г. 30) *Hyalosoma dux, новая форма изъ группы Daphnidae.* Тр. І-го Съѣзда Русск. Ест. С.-Пб. 1868. 31) *Наблюденія надъ тарантуломъ* (Lycosa Latreillii Koch), водящемся въ Россіи. Ibidem. 32) *О развитіи Gastrophysa raphanus.* Ibidem. 33) *О развитіи Sida Cristalina. Ibid.* 34) *Очеркъ организаціи и развитія* Aphrophora. Ibidem. Протоколы Засѣдан. Зоол. секціи. 35) *О Cystopsis Accipenseri.* Ibidem. 36) *О развитіи одной изъ формъ Hymenoptera изъ сем. Pteromalinae.* Ibidem. Въ «Протоколахъ» первыхъ 2-хъ съѣздовъ рус. естеств. напечатаны также главнѣйшіе результаты работъ: 37) *Изслѣдованія надъ нервной системой соціальныхъ насѣкомыхъ.* 38) *Изслѣдованія развитія разныхъ безпозвоночныхъ животныхъ и вліянія электричества на развитіе пауковъ и насѣкомыхъ.* 39) *Изслѣдованія дѣйствія различныхъ веществъ на отправленіе нервной системы у насѣкомыхъ* (вмѣстѣ съ проф. Данилевскимъ); 40) *О дѣйствіи электрическихъ токовъ на пигменты растеній.*

1869 г. 41) *Monographie des éspèces de golfe de Naples* (удостоена преміи Bordin'а Париж. Академіей Наукъ). 42) *Die Entwickelungsgeschichte der Störe.* Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pet. VII. Вмѣстѣ съ Овсянниковымъ и Ковалевскимъ.

1871 г. 43) *Куда идетъ зоологія?* Вѣст. Евр. 1871, XII. 44) *О компенсаціи между мозговой и половой системой у насѣкомыхъ.* Труды II-го Съѣзда Рус. Ест. Москва. Проток. Засѣд. Зоол. секціи. 45) *Объ измѣненіи пигментовъ у растеній при дѣйствіи электрическаго тока.* Ibidem. Прот. Засѣд. Ботанич. секціи.

1872 г. 46) *Ученіе Джерсона и раціональное пчеловодство.* Журн. Минист. Государств. Имущ. 47) *Новая группа кольчатыхъ червей.* Труды С.-Пб. Общ. Ест. III. 48) *Myxobrachia Cienkowskii n. sp.* Bullet. d. l'Acad. d. Sc. S.-Pétersb. XVII. 49) *О развитіи Rhynchites populi.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. III.

1873 г. 50) *Чувства и ихъ выраженіе.* Вѣстн. Евр. 1873, № 3. 51) *О строеніи морскихъ звѣздъ.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. IV. Протоколы. 52) *О нервной системѣ Carmarina hastata.* Ibidem. 53) *Объ общихъ явленіяхъ въ Эмбріологіи.* Ibidem. 54) *Предисловіе къ переводу К. Фохта «Малоголовые».* С.-Пб. 1873 (стр. 1—30). 55) *Sagitella Kowalewskii* и *Bobretzkii* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. IV. 56) *О безполомъ размноженіи Miastor.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. IV. 57) *Прямой путь.* («Природа» кн. 2). 58) *Перекрещиваніе нервныхъ волоконъ въ оптическихъ доляхъ у насѣкомыхъ.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. IV. 1873.

1874 г. 59) *О вліяніи ассоціаціи у насѣкомыхъ на постройку гнѣздъ.* Тр. С.Пб. Общ. Ест. V.

1875 г. 60) *Кораллъ.* Сборникъ «Муравей» А. Н. Якоби.

1876 г. 61) *О всасывающей системѣ Trophonia.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. VII.

1877 г. 62) *О результатахъ путешествія на Бѣлое море.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. VIII. 63) *Индивидуальныя измѣненія, ихъ причины и результаты.* Вѣстн. Евр. 1877. № 3. 64) *О пигментныхъ движущихся клѣткахъ у различныхъ животныхъ.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. VIII.

1878 г. 65) *Объ индувидуальныхъ измѣненіяхъ.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. IX. 1878, стр. 53. 66) *Дополнительная статья къ переводу А. Уоллеса «Естеств. подборъ».* С.-Пб. 1877 (стр., 446—463). 67) *О медузахъ Бѣлаго моря.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. IX.

1879 г. 68) *Sur la structure des Ganglions cephaliques des Insectes*, Comptes rendus.

1880 г. 69) *О средствахъ для рѣшенія сложныхъ научныхъ вопросовъ.* Труды VI-го Съѣзда Русск. Ест. С.-Пб. 1880. 70) *О значеніи общественности въ развитіи животныхъ организмовъ.* Ibidem. 71) *О гидроидахъ и медузахъ Бѣлаго моря.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест. 1880. Протоколы.

1881 г. 72) *Предварительное сообщеніе о медузахъ и гидроидахъ Бѣлаго моря.* Тр. С.-Пб. Общ. Ест.

1885 г. 73) *Ueber die Rolle d. Leucocyten in plastischen Processen bei d. Wirbellosen.* Zoolog. Anz. VIII. 74) *Безпозвоночныя Бѣлаго моря.* С.-Пб. Часть I. 1885 (тоже на нѣмецк. яз. Leipzig. Th. I). 75) *Sur quelques points de l'organisation de l'Anchynie.* Arch. Zoologie éxperim. 2 Sér. III. 1885. 76) *Исторія развитія царства животныхъ.* 1-е изданіе: Введеніе—бѣлковыя вещества и Монеры, отдѣлы I, II и V. С.-Пб. 1885; 2 изд. 1887.

1886 г. 77) *Корненожка.* Родникъ. 1886. 78) *Гидра.* Ibidem. 1886.

1887 г. 79) *Исторія развитія царства животныхъ.* 2-е изд. Томъ I. С.-Пб. 1887.

1888 г. 80) *Медвѣдь.* «Родникъ». 81) *Волки.* Ibidem. 82) *Вальдшнепъ.* Ibidem.

1889 г. 83) *Глава I и приложеніе (корненожка, шмель, оса и муравей) къ переводу Поль-Бэра «Очеркъ Зоологіи»* С.-Пб. *Очеркъ Зоологіи.* Съ фр. учебника *Поля Бэра,* передѣланъ для рус. дѣтей. С.-Пб. 1883. 2-ое изд. 1889.

1890 г. 84) *Этика Зоологіи.* Русское Обозрѣніе. 85) *Краткій очеркъ о работахъ Біологической станціи.* Труды VIII-го Съѣзда Русск. Ест. С.-Пб. 1890. Проток. засѣд. Зоолог. секціи. 86) *О ризоподообразныхъ паразитахъ.* Ibidem. 87) *Наблюденія надъ обрывками гидроидовъ, плавающими въ морѣ.* Ibidem. 88) *Къ строенію нервной системы у Carmarina hastata.* Ibidem. 89) *О нервной системѣ у Оболочниковыхъ.* Ibidem. 90) *О строеніи кровеносной системы у Оболочниковыхъ.* Ibidem. 91) *Объ организаціи Stynthurus и Anura и о развитіи Anura.* Ibidem. 92) *Зоологическія загадки.* Альманахъ «Сѣвера». 1890.

1891 г. 93) *Этика въ зоологіи.* Русское Обозрѣніе. 1891.

II. Біографическія статьи:

94) *Карлъ Францовичъ Рулье.* «Моск. Вѣд.» 1858. № 44. 95) *Жоржъ Кювье и Этьенъ Жоффруа Сентъ-Илеръ.* Зап. Казанск. университета. 1860. и отд. от. 96) *Модестъ Николаевичъ Богдановъ* (Очеркъ). «Родникъ». 1888, № 4. о немъ-же въ «Нов. Вр.» 1888 г. № 4319. 97) *Воспоминанія объ Александрѣ Михайловичѣ Бутлеровѣ.* С.-Пб. 1889.

III. Популярно-научныя статьи по различнымъ вопросамъ и рѣчи:

98) *Объ учрежденіи въ Казани Центральнаго Земледѣл. училища.* Зап. Импер. Казанск. Эконом. Общ. 1857, № 12. 99) *Рядъ статей въ научно-худож. журналѣ «Свѣтъ» за 1877 г.:* 1) Свѣтъ, его явленія и законы. 2) Природа и наука. 3) Что такое развитіе и др. 100) *Рядъ статей въ томъ же журналѣ за 1878 г.:* 1) Ежевики, 2) О Клодъ-Бернарѣ. 3) Современная жизнь и наука, и др. 101) *Тоже—за 1879 г.:* 1) Обзоръ научныхъ открытій за 1877—78 г., 2) 70-ти-лѣтняя годовщина Дарвина, и др. 102) *Пейзажъ и его значеніе въ живописи* «Вѣст. Евр.» 1873 г. № 4. 103) *О средствахъ для рѣшенія сложныхъ научныхъ вопросовъ.* Труды VI-го Съѣзда Русск. Ест. С.-Пб. 1880. 104) *Взглядъ физіологіи и психологіи на явленія гипнотизма.* Труды VIII Съѣзда Русск. Ест. С.-Пб. 1890.

Двѣ диссертаціи Н. П. Вагнера существуютъ только въ рукописи: кандидатская—«О лучшихъ характеристическихъ признакахъ для классификаціи насѣкомыхъ» удостоена золотой медали, и магистерская—«О чернотѣлкахъ (Melasomata) водящихся въ Россіи». Кромѣ того, значительное число публичныхъ рѣчей и лекцій, произнесенныхъ Н. П. Вагнеромъ, тоже осталось ненапечатаннымъ, напримѣръ.: 1) Рѣчь «Объ единствѣ въ природѣ», произнесенная при открытіи Общества Естествоиспытателей Казанскаго университета; 2) «I. А. Эверсманъ» Біографич. очеркъ, произнесенный въ 1863 году на актѣ Казанск. универс.; 3) «Четыре времени года», читана тамъ же въ 1863 году; 4) «Морскія животныя», читанная тамъ же въ 1867 году; 5) 2 лекціи—«Міръ насѣкомыхъ», тамъ же въ 1868 году;

6) Лекція—«Люди и обезьяны», читанная тамъ же въ 1869 году; 7) «Гипнотизмъ и его крайнія цѣли», 3 лекціи, читанныя въ Петербургѣ въ 1879 году; 8) «Жизнь и смерть», лекція, читанная въ Петербургѣ; 9) «Нравственные идеалы общества», 1 лекція, читанная въ Петербургѣ въ 1888 году.

IV. **Статьи В. по медіумизму** открываются много-нашумѣвшимъ въ свое время 1) *Письмомъ къ редактору* въ «Вѣст. Евр.» 1875 № 4 и 2) *Медіумизмомъ* въ «Рус. Вѣст.» 1875 № 10, за которыми послѣдовалъ рядъ небольшихъ газетныхъ статей (обыкновенно «Писемъ въ редакцію») въ «С.-Пет. Вѣд.», «Голосѣ», а въ 80-хъ гг.— «Нов. Времени». В. сотрудничалъ также въ спиритическомъ «Ребусѣ».

V. **Беллетристическія произведенія** (подъ псевдонимомъ *Кота-Мурлыки*) печатались въ «Свѣтѣ», «Сѣв. Вѣстникѣ», «Вѣст. Евр.» «Нов. Времени», «Сѣверѣ», «Рус. Вѣст.», «Рус. Обозр.», «Нивѣ», «Книжкахъ Недѣли» и др. Большая часть собрана въ слѣдующихъ отд. изданіяхъ: I) **Сказки Кота-Мурлыки**, собранныя Н. Вагнеромъ. (С.-Пб.) съ 1872 выдержали 4 изд. Въ составъ послѣдняго (1887) вошли слѣдующія сказки: 1) Сказка. 2) Курилка. 3) Пѣсенка земли. 4) Котя. 5) Два Ивана. 6) Крестъ· 7) Пимперлэ. 8) Чудный мальчикъ. 9) Гулли. 10) Папа-пряникъ. 11) Береза. 12) Телепень. 13) Маіоръ и сверчокъ. 14) Дядя Пудъ. 15) Новый годъ. 16) Максъ и Волчекъ. 17) Безъ свѣта. 18) Любовь великая. 19) Кардыганъ. 20) Мила и Нолли. 21) Счастье. 22) Старый горшокъ. 23) Руфъ и Руфина. 24) Божья нива. 25) Два вечера. II) **Повѣсти, сказки и разсказы Кота-Мурлыки.** Въ 5 томахъ. С.-Пб. 1887—91. Первые 3 тома вышли 2 изд. Содержаніе:

Т. I. 1) Слово. 2) Въ потьмахъ, сказка 3) Князь Костя, разсказъ. 4) Двѣ склянки, сказка. 5) Мирра, рождественскій разсказъ. 6) Люди и собаки, картина восточной жизни. 7) Абу-Гассанъ, сказка. *Т. II.* 1) Почему міръ не устроенъ, сказка. 2) Валька, разсказъ. 3) Къ свѣту, повѣсть изъ семейной хроники 60-хъ годовъ. Часть 1 и 2. *Т. III.* 1) Два вѣка, сказка. 2) Фіори, флорентійская легенда 3) За счастьемъ, повѣсть въ письмахъ. 4) Базиль Гранжо, сказка. 5) Ольдъ-Диксъ, разсказъ. 6) Дѣтскій театръ, сказка. 7) Искра, разсказъ ласточки. 8) На масляницѣ, быль. *Т. IV.*

Т. V. 1) Звѣзды, стихотворенія въ прозѣ. 2) Въ шахтѣ, разсказъ. 3) Дубовая кора, изъ записокъ стараго туриста. 4) Лазарь убогій, народная легенда. 5) Любка. 6) Яичко, педагогическій разсказъ. 7) Чурилко, разсказъ. 8) Христова дѣтка, рождественская -картинка. 9) Свѣтъ и миражъ, разсказъ. 10) Божья воля, разсказъ. 11) Фанатикъ, разсказъ 12) Джемма. III) **Темный путь**, романъ-хроника т. 1 и 2 С.-Пб. 1890.

* **Вагнеръ**, Петръ Ивановичъ, геологъ, отецъ предыдущаго. *(По даннымъ архива казанскаго университета).* Родился въ 1799 году въ Западномъ краѣ и получилъ первоначальное образованіе въ пинскомъ уѣздномъ училищѣ. Затѣмъ отправился въ Дерптъ изучать фармацію и 17 января 1819 года получилъ тамъ дипломъ на званіе аптекарскаго помощника. Ремесло аптекаря, однако, не привлекло П. И., и онъ отправился въ Вильно, для изученія медицинскихъ наукъ. Занятія молодого студента шли настолько успѣшно, что 20 апрѣля 1824 года П. И. былъ зачисленъ въ число казенныхъ воспитанниковъ, а 20 января 1826 года окончилъ курсъ лѣкаремъ перваго разряда, съ правомъ искать степень доктора медицины.

По окончаніи курса въ виленскомъ университетѣ П. И. отправился на

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Уралъ, въ Богословскій заводъ, куда былъ опредѣленъ врачемъ. Прослуживъ три года въ Богословскѣ, П. И. перешелъ на службу въ Верхнеисетскій заводъ, гдѣ прожилъ до 1840 г. На Уралѣ П. И. не бросалъ научныхъ занятій, работая въ то же время ревностно какъ врачъ. Въ это время, въ 1831 г. П. И. былъ возведенъ Виленскимъ университетомъ въ степень доктора медицины за представленное имъ сочиненіе: «*Медико-топографическое описаніе Богословскаго завода*». Минеральныя богатства Урала, очевидно, заинтересовали П. И. настолько, что занятіе минералогіей стало его любимымъ дѣломъ. Собирая и изучая уральскіе минералы П. И. открылъ, какъ онъ тогда полагалъ, новый, еще неизвѣстный минералъ, который онъ назвалъ въ честь бывшаго попечителя казанскаго университета Мусина-Пушкина—пушкинитомъ. Описаніе этого минерала было опубликовано въ 1840 году въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета» [1]. Теперь пушкинитъ признается только разновидностью эпидота [2]. Эта работа была напечатана уже послѣ переѣзда П. И. въ Казань, куда онъ переселился, будучи утвержденъ 12 апрѣля 1840 года профессоромъ по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи. Конкурсъ на замѣщеніе этой каѳедры былъ назначенъ, по инициативѣ бывшаго попечителя Казанскаго Университета Мусина-Пушкина, еще въ 1839 году; она оставалась вакантной со времени преобразованія университета по уставу 1835 г.

Поселившись въ Казани, П. И. занялся, между прочимъ, устройствомъ минералогическаго кабинета и съ этою цѣлью въ 1841 году ѣздилъ въ Москву, Петербургъ, Дерптъ и Вильну.

Научныя изслѣдованія П. И., послѣ переѣзда въ Казань, измѣнили свой характеръ; онъ занялся геологіей мѣстнаго края, совершивъ въ 1843 году поѣздку по Казанской губерніи, въ 1844 году въ Саратовскую и Оренбургскую губерніи, а въ 1846 году имъ было предпринято путешествіе въ Киргизскую степь и къ Каспійскому морю. Научныя результаты этихъ изслѣдованій не были опубликованы въ печати.

Съ 1852 года П. И. началъ систематическое изслѣдованіе мѣстнаго края, съ цѣлью составленія геологическихъ картъ губерній, входящихъ въ составъ района казанскаго учебнаго округа. Иниціатива этихъ работъ принадлежитъ министру народнаго просвѣщенія. Въ это время была издана петербургскимъ университетомъ геологическая карта петербургской губерніи, составленная на основаніи изслѣдованій профессора Куторги. Министръ желалъ, чтобы профессора и другихъ университетовъ занялись подобными же работами въ

[1]) Вагнеръ П. *Описаніе новаго минерала пушкинита.* «Ученые записки Императорскаго Казанскаго университета». 1840 г. II, стр. 245—253. Описаніе этого минерала помѣщено и въ «Bulletin de la société des Naturalistes de Moscou.» 1840 г. p. 102.

[2]) *Кокшаровъ.* Матеріалы для минералогіи Россіи. ч. III, стр. 321, С.-Петербургъ 1858 г.

своихъ районахъ. Съ 1853 г. по 1861 г. П. И. совершилъ съ этой цѣлью рядъ поѣздокъ по восточнымъ губерніямъ Европейской Россіи. Плодомъ изслѣдованій явились изданныя въ Петербургѣ въ 1855 году *геогностическія карты Казанской и Симбирской губерній.* Независимо отъ этого П. И. напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» за 1859 годъ двѣ статьи *«Общій взглядъ на геогностическое строеніе почвъ Казанской губерніи»* (ч. I, стр. 3—14) и *«Общій взглядъ на геогностическое строеніе почвъ Симбирской губерніи»* (ч. IV, стр. 3—16).

Въ настоящее время труды эти имѣютъ главнымъ образомъ историческое значеніе.

Въ 1865 году П. И. оставилъ Казанскій университетъ, выйдя въ отставку, въ званіи заслуженнаго профессора [1]).

А. Штукенбергъ.

* **Вагнеръ**, Юлій Николаевичъ, зоологъ †). *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ:* сынъ профессора петербургскаго университета Николая Петровича Вагнера и Екатерины Александровны, урожденной Худяковой. Родился въ 1865 г. 1-го декабря въ Неаполѣ. Учился въ петербургской VIII гимназіи, въ 1884 г. поступилъ въ петербургскій университетъ на естественный факультетъ. Въ 1888 г. кончилъ университетъ кандидатомъ. Въ настоящее время (1893 г.) состоитъ хранителемъ зоотомическаго кабинета СПБ. университета.

Лѣтомъ 1887 года былъ однимъ изъ участниковъ Бѣломорской экскурсіи проф. Вагнера (работалъ надъ медузами и гидроидами Соловецкаго залива); лѣтомъ 1888 года ѣздилъ по командировкѣ отъ Петербургскаго Общества Естествоиспытателей снова на Соловецкую біологическую станцію (работалъ надъ развитіемъ брюхоногихъ слизней), а осенью того же года занимался на Севастопольской біологической станціи. Въ 1890 г. былъ членомъ бюро VIII съѣзда рус. естествоиспытателей и секретаремъ зоологической секціи. Въ 1891 г. ѣздилъ на Байкалъ.

Въ лабораторіи зоотомическаго кабинета началъ занятія въ 1885 г. подъ руководствомъ бывшаго хранителемъ кабинета, К. С. Мережковскаго (по гистологіи кишечника Rhynchota и по морфологіи Aphaniptera).

---

[1]) П. И. Вагнеръ преподавалъ также въ Казанской духовной академіи «Этотъ добрый ученый», говоритъ историкъ академіи Знаменскій, «изъявилъ въ 1845 г. желаніе безмездно содѣйствовать просвѣщенію воспитанниковъ академіи запасомъ своихъ свѣдѣній въ естественныхъ наукахъ». Преподаваніе продолжалось два года до 1847 г. и обнимало собою зоологію, ботанику и ориктогнозію. Студенты учились очень охотно. (*Знаменскій*, «Ист. Каз. Дух. Акад.». вып. II, стр. 8, 29—30. 31, 143, 145—47, 522).

С. В.

†) Ср. біограф. свѣд. у *Богданова,* Матеріалы, т. III. съ портретомъ. Рефераты объ ученыхъ работахъ въ «Zoolog. Jaresberischt» неаполит. станціи 1889—92 гг.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Напечаталъ:

1) *Aphanipterologische Studien* I. (Anatomie d. Vermipsylla Alacurt Schimk). «Труды Русск. Энтомол. Общ.» т. XXIII, 1889. стр. 61, 5 табл. 2) *Zur Organisation des Monobrachium parasiticum Merej.* «Zoolog. Anz.» 1889, № 301. стр. 2. 3) *Объ организаціи Monobrach. parasiticum Merej.* Въ протоколахъ С.-Петерб. Общ. Естеств.» за 1888 г., стр. 9. 4) *Recherches sur l'organisation de Monobrachium parasitic. Merejk.* «Archives de Biologie T. X. 1890, 273—307 стр; 2 таб. 5) *Къ исторіи развитія.* I. Развитіе эмбріон. листковъ у Neomysis Vulgar. var. baltica Czern. «Вѣстн. Естествознанія» за 1890 № 1 стр. 13—15 6) *Къ исторіи развитія расщепленоногихъ.* II. Развит. и значен. т. наз. хвостовой борозды Neomys. Vulgaris var baltica Czern. Ibidem за 1890 № 2, стр. 78—80 7) *Предварительный отчетъ о поѣздкѣ на Байкальск. озеро лѣтомъ 1891 года.* Въ приложеніи къ протоколамъ Общихъ Собраній СПБ. Общ. Ест. за 1891 годъ 26—30 стр. 8) *Инструкція для собиранія, сохраненія и препарированія блохъ и ихъ личинокъ.* Изд. Русск. Энтомолог. Общества 1892 г. стр. 9. 9) *Взглядъ на современное состояніе вопроса о сущности и значеніи процесса оплодотворенія.* «Вѣстн. Естествознанія» 1892 г. № 5 стр. 14. 10) *Zur Entwicklungsgeschichte der Milben.* «Zoolog. Anzeig» за 1892 № 399 стр. 4. 11) *Клещи и зараза.* «Міръ Бож.» 1892 12). *О значеніи свободныхъ амёбообразныхъ клѣтокъ, наблюдаемыхъ при развитіи клещей.* Критич. очеркъ. «Вѣстникъ Естествознанія» за 1892 г. № 6, 7 и 8 стр. 12. 13) *Рецензіи.* Въ «Мірѣ Бож.» за 1892: «*Брэмъ.* Иллюстриров. жизнь животныхъ». Новое изданіе. *Гинтервальдеръ.* Руководство къ составленію научныхъ коллекцій. *Гано*—Учебникъ Физики—Новое изданіе и др. 14). *Обзоръ книгъ для самообразованія*—по Физикѣ—Глава I. Въ «Мірѣ Бож.» за 1893 годъ (январь) стр. 10.

Вадбольская, княгиня. †) Подъ псевдонимомъ *Криницкій* напечатала романъ·

1) *Узкій путь,* «Русск. Вѣстн.» 1858 г., т. XVI и XVII, и отдѣльно. М. 1858 г., 2 части. 2) *Деревенскія преданія* въ «Русск. Газетѣ» 1859 г., №№ 12, 13 15, 17 и 35 и въ «Моск. Вѣст.» 1859 г. № 50 и 1860 г., № 33. 3) *Пустоцвѣтъ,* повѣсть. М. 1864 г., 8°. Кромѣ того 4) Вмѣстѣ съ Славутинскимъ ею изданы: *Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній (по Грубе).* М. 1861—1862 г., 3 тома. изд. 10-е. Москва, 1887 г. 8°, 11-е М. 1889 г. и 5) *Учебникъ всеобщей исторіи Эзера,* обработанный для женскихъ учебныхъ заведеній Георгомъ Веберомъ. М. 1864 г.

Вадбольскій, князь ††). Въ «Росписи писателямъ, родившимся и жившимъ въ тульской губерніи», приложенномъ къ статьѣ Сахарова «О составленіи словаря тульскихъ писателей» («Моск. Тел.» 1833 г. ч. 50) значится: «Князь

---

†) Ср. о ней 1) Циркуляры Харьковскаго учебнаго округа 1864 г. № 16. 2) *Голицынъ,* кн. Словарь Писательницъ. 3) *Пономаревъ,* Наши писательницы, стр. 30. 4) Упоминаніе въ статьѣ П. В. Быкова о Словцовой въ «Древней и Новой Россіи» 1877 г., № 10, стр. 160.

Отзывы: Объ «*Узкомъ пути*» 1) «Отеч. Записки» 1859 г., т. 124, стр. 43. 2) «Моск. Обозрѣніе» 1859 г., № 1, отд. 3, стр. 23. О «*Деревенскихъ преданіяхъ*»: 1) «Сынъ Отеч.» 1859 г., стр. 273. 2) «С.-Петерб. Вѣд.» 1859 г., № 127 и 1862 г., № 197. 3) «Моск. Вѣд.» 1861 г., № 230. 4) «Сѣв. Пчела», 1861 г., № 177. 5) «Воспитаніе» 1861 г., № 9; 6) «Книжный Вѣстникъ» 1862 г., № 16.

††) 1) «Осьмнад. Вѣкъ» 2-ое изд. стр. 497. 2) *Геннади,* Списокъ аноним. книгъ, стр. 3. 3) *Ефремовъ.* Матерьялы, стр. 216. 4) *Геннади,* Словарь, стр. 123, ст. Бытіе.

Вадбольскій». Но что сей «тульскій писатель» сочинилъ, ни изъ какихъ библіографическихъ указателей литературы 18 и начала 19 вѣка не видно. Въ «Цензурной вѣдомости 1786—1788 гг.», напечатанной С. Смирновымъ въ I т. «Осьмнадцатаго Вѣка» П. Н. Бартенева, сказано, что въ январѣ 1787 г. представилъ въ цензуру книгу «Бытіе разумное»—князь Вадбольскій. Не о немъ-ли говоритъ Сахаровъ? Полное заглавіе книги: *Бытіе разумное или нравственное воззрѣніе на достоинство жизни*, переводъ съ фран. М. 1787. 8°. (Соп. 2363, Смирд. 1244. У обоихъ анонимно).

Вадимъ (перевод. библіи на рус. языкъ въ Лондонѣ)—В. И. Кельсіевъ.

Вадимъ («Моск. Набл.» 1837, XIV и «Пут. Зап.» М. 1834)—Вадимъ Пассекъ.

Вадимъ («Библ. д. чт.» 1863; «Гол.» 1864—65; «От. Зап.» 1865)—гр. Е. А. Саліасъ-Турнемиръ.

Вадковскій, Александръ Васильевичъ, см. Антоній, еп. выборгскій (т. I., стр. 970).

В.... А... Ж...—(журналы начала нынѣш. вѣка) В. А. Жуковскій.

* **Ваксель**, Левъ Николаевичъ †), племянникъ Льва Савельевича (см. ниже). *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ его сына*, род. въ Ярославлѣ въ 1811 г., воспитывался въ юнкерской школѣ въ Варшавѣ, былъ контуженъ при Остроленкѣ, вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ гвардіи и женился въ 1834 г. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ Петербургѣ, заграницей, въ деревнѣ (Ковенская и Витебская губ.) и умеръ въ замкѣ Рауданы (на Нѣманѣ), у дочери своей Софьи Львовны де Фаріа э Кастро, 25-го ноября 1885 года и похороненъ въ Пожайскомъ монастырѣ, въ 9 верстахъ отъ г. Ковно. Первое изданіе его книги было озаглавлено:

Карманная книжка для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и легавой собакою. Спб., 1856, 110 стр. in 12°. 2-е доп. изд. (*то же заглавіе*) Спб., 1858, 227 стр. in 12°. 3-е изд., Спб., 1870, 227 стр. in 12 4-е изд. *(значительно дополненное)*, подъ заглавіемъ: *Руководство для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и легавой собакою*, Спб., 1876 XXIX † 362 стр. in 8°.

Въ этомъ изданіи перепечатаны отзывы о книгѣ Л. Н. изъ *Современника* 1856 г. (статья Фета), *Сына Отечества* 15-го іюля 1856 г., № 15, и *Отечественныхъ Записокъ* въ іюльской книжкѣ 1856 г. [1]), а также напечатано письмо о ней С. Т. Аксакова, которымъ авторъ очень дорожилъ и которое теперь сохраняется въ собраніи автографовъ его сына, Платона Львовича,

---

†) Ср. о немъ *Языковъ* Обзоръ ум. писателей.

[1]) Были еще отзывы: 3) «Замѣтки о диссертаціи прив.-доц. охотнич. дѣла Л. В. Ваксeля на степень оракула тералогіи и руководителя рус. ружейн. охотниковъ.» *Н. Даниловъ*. «Журн. Охоты» 1876 Т. 5 № 11 стр. 17—38; 4) «Журналъ Охоты.» 1876 Т. 5. № 10; стр. 39—50 (Рец. *Л. Сабанѣева*). 5) «Бирж. Вѣд.» 1876 г. № 246. 6) «Голосъ» 1876 г. № 266. 7) «С.-Пет. Вѣд.» 1876 г. № 243.

у котораго находятся также и матерьялы для 5-го изданія *Руководства* его отца. Кромѣ этого руководства, Л. Н. написалъ еще на французскомъ языкѣ статью озаглавленную: *La charge des armes à feu* и помѣщенную въ парижскомъ журналѣ *La Chasse illusstrée* 1879 г., № 38.

Л. Н. былъ прекраснымъ карикатуристомъ (коллекціи его карикатуръ можно видѣть у П. Л. Вакселя, у А. П. Платонова, у Е. Е. Рейтерна и у другихъ собирателей), также какъ и старшій братъ его Владиміръ Николаевичъ Ваксель, (однорукій), умершій въ началѣ 1850 годовъ. Племянница ихъ, дочь Александра Николаевича, Лидія Ваксель, серьезно занималась живописью. Въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ сохраняется написанная ею хорошая картина масляными красками: *Нищіе въ Римѣ.*

* **Ваксель, Левъ Савельевичъ**, †) инженеръ-полковникъ *(По свѣдѣніямъ полученнымъ отъ его праправнука П. Л. Вакселя).* Онъ внукъ шведскаго моряка Swen'a Waxel'я, съ 1725 г. находившагося на русской службѣ и сопровождавшаго Беринга, по смерти котораго въ 1741 г., Свенъ Ваксель командовалъ экспедиціей до ея окончанія въ 1749 году (См. журналъ Свена Вакселя въ Царскосельской дворцовой библіотекѣ и, въ мемуарахъ Академіи Наукъ 1891 г., монографію Е. Бюхнера о *Rhytina gigas*).

Левъ Савельевичъ *Ваксель* († 6 сентября 1816 г., приблизительно 40 лѣтъ отъ роду), съ 1801 г. былъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Тогда-же онъ ѣздилъ въ Англію съ цѣлью изучать пути сообщенія.

Напечаталъ: 1) *Изображенія разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря,* снятыя съ подлинниковъ въ 1797 и 1798 годахъ. Спб., 1801, 4° съ рис.; то же по французски: *Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire...* *Sammlung* etc Berlin, 1803 4° (На франц. и нѣм.; полнѣе русск. изданія). 2) *Описаніе чугунной дороги, учрежденной въ графствѣ Суррей, въ Англіи въ 1802 г. изобрѣтенной для удобнѣйшаго и легчайшаго перевоза разныхъ грузовъ и тяжестей лошадьми.* Спб. 1805, 8°. 3) *Memoires sur les lapis météoris, ou pierres tombées des nues dans differents pays de notre globe.* trad. de l'anglais St. Pet. 1805, 8°.

* **Ваксель, Платонъ Львовичъ**, музыкальный критикъ ††). *Въ отвѣтъ*

---

†) Ср. 1) *Снегирева, Евгенія,* Словарь. 2) *Геннади,* Словарь. 3) Спис. Истор. Общества. 4) Сборникъ II отд. Акад. Наукъ (въ память митр. Евгенія) стр. 281.

††) Біографическія замѣтки о П. Л. напечатаны въ нѣсколькихъ португальскихъ сочиненіяхъ и въ слѣдующихъ книгахъ на другихъ языкахъ: 1) *Д. А. Ровинскій. Подробный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ.* Спб. 1886, т. I. стр. 467, т. IV, стр. 168. 2) *Annuaire de l'Institut de Droit international.* Paris, 1892, *T.* XI, pp. 507—508. 3) *A. de Gubernatis. Dizionario biografico degli scrittori contemporanei.* Firenze, 1879, p. 1061. 4) *Mendel—Reissman. Musik Conversations-lexikon.* B. XII, SS. 576—577. 5) *П. Д. Перепелицынъ. Исторія музыки въ Россіи,* стр. 276 (съ портретомъ). Тоже въ «*Нови.*»: 6) *П. Д. Перепелицынъ. Музыкальный Словарь.* 1884, стр. 60. 7) *А. И. Рубецъ. Біографическій Словарь русскихъ композиторовъ,* изд. 1886 г., стр. 11. 8) *Н. М. Лисовскій Музыкальный календарь – альманахъ.*

*означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

на нашу просьбу, любезно сообщилъ о себѣ: «Род. въ Стрѣльнѣ 14 августа 1844 г., сынъ Льва Николаевича *В.* (см. выше) и Софьи Карловны В., дочери барона К. К. Пирха, командира Преображенскаго полка при Александрѣ I и Софьи Платоновны, рожд. Платоновой, во второмъ бракѣ Кайсаровой.

П. Л. В. воспитывался заграницей, уѣхавши со своею семьею на островъ Мадеру въ 1862 г., гдѣ (за исключеніемъ двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ Лиссабонѣ) пробылъ до 1870 г. Тамъ онъ много занимался литературой, печатая на португальскомъ языкѣ газетныя статьи и сочиненія, за которыя ученое Общество (Istituto) при Коимбрскомъ университетѣ избрало его въ 1868 г. членомъ корреспондентомъ. Лиссабонское географическое общество, вскорѣ по основаніи своимъ въ 1876 г., выбрало его также членомъ, равно какъ и въ 1881 г. лондонское Историческое Общество (Royal Historical Society of Great Britain), избравшее его почетнымъ членомъ (Honorary Fellow). За тѣ же труды ему былъ пожалованъ въ 1877 г. португальскій орденъ Христа.

Страстно любя музыку съ дѣтства (въ С.-Петербургѣ онъ былъ ученикомъ Константина Decker'а), П. Л. рано началъ заниматься исторіей музыки. Восемнадцати лѣтъ отъ роду онъ составилъ біографію Глинки. Написанная по французски и переведенная на португальскій языкъ, она была напечатана въ одномъ мадерскомъ журналѣ (*Revista Semanal*), а потомъ и отдѣльно. Вообще на Мадерѣ, въ концертахъ, П. Л. (у котораго теноръ) популяризировалъ романсы Глинки, которые въ 60-хъ годахъ тамъ часто исполнялись. Даже на улицахъ мальчишки насвистывали *Побѣдителя* и *Не искушай*, которые въ Фуншальскихъ концертахъ пѣлись съ французскимъ текстомъ (см. статью о Мадерѣ Изы Грюнбергъ въ *Семейныхъ вечерахъ* 1874 г.). Заглавіе біографіи Глинки: 1) *Miguel de Glinka, esboço biographico* por Platão de Vacsel. Funchal, 1862, 31 pp. in 8°. (См. *Новое Время* 1885 г. № 3,337).

Другой португальскій трудъ П. Л. о Россіи былъ рядъ статей о литературѣ, наукахъ и объ искусствѣ въ этой странѣ, появившихся въ 21 нумерахъ *Gazeta da Madeira* и переработанныхъ затѣмъ для отдѣльнаго изданія: *Quadros da litteratura, das sciencias e artes na Russia* por Platão Lvovitch Vakcel, precedidos de un *Rapido lanço de vista* por José Silvestre Ribeiro, Funchal, 1868, XIII † 356 pp. in 8°.

Въ приложеніяхъ помѣщенъ португальскій переводъ въ стихахъ оды *Богъ* Державина, сдѣланный мадерскимъ писателемъ João de Nobrega Soares [1]).

1890 г., стр. 40. 9) *Fischer von Röslerstamm. Adressbuch für Autagraphen u Porträt—Sammler.* Graz, 1887, S. 203.

[1]) Изъ двадцати отзывовъ, появившихся объ этой книгѣ, нѣкоторые написаны лучшими португальскими писателями—José Silvestre Ribeiro (*A Revolucão de Setembro*, №№ 7278, 7282, 7286, 7301 и 7311) Julio Cesar Machado (*Item*, № 7775), Pinheiro Chagas (*Jornal do Comercio*), Valdez (*Correio dos dois mundos*, № 19), Theo-

Такъ какъ исторія португальской музыки была дотолѣ не изслѣдована, то П. Л. началъ собирать въ Лиссабонѣ матерьялы для нея съ 1865 г. Первый опытъ этой исторіи музыки въ Португаліи онъ напечаталъ въ той же *Gazeta da Madeira* (9 статей) въ 1866 г. Этотъ трудъ обратилъ на себя вниманіе лиссабонскаго археолога Joaquim José Marques, который и началъ посылать П. Л. на Мадеру собранные имъ матерьялы по тому же предмету. П. Л., продолжая свои изслѣдованія, разработалъ весь находившійся у него матерьялъ и тогда же написалъ пространную исторію музыки въ Португаліи, которая появилась частями въ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ и была позднѣе сокращена имъ для нѣмецкой музыкальной Энциклопедіи Менделя-Рейсмана (Ergänzungsband 1883 г. стр. 492—550). Это сокращеніе издано и отдѣльно.

Первыя два сочиненія были написаны П. Л. по португальски, третье же по французски и переведено на нѣмецкій языкъ г-жею Рейсманъ.

Лексиконъ португальскихъ музыкантовъ, составленный П. Л. одновременно съ его исторіей, былъ переданъ имъ Joaquim de Vasconcellos'у въ Опорто и отчасти вошелъ въ его сочиненіе: *Os Musicos portuguezes* (Porto, 1870, см. vol. I, p. XXVIII и слѣд.).

Вотъ списокъ всѣхъ трудовъ П. Л. о португальской музыкѣ: 1) «A Musica em Portugal. Apontamentos para a historia da musica em Portugal» (9 статей въ «Gazeta da Madeira» 1866 г.). 2) «Alguns traços da historia da musica na Madeira» (3 статьи въ «Gazeta da Madeira» 1869 г., перепечатано въ лиссабонскомъ «Jornal do Commercio»). 3) «Estudos sobre a historia da musica em Portugal» (19 статей о первой народной эпохѣ португальской музыки (до 1502 г.), въ лиссабонскомъ журналѣ «A Arte musical» 1874 и 1875 гг.; а затѣмъ *отчасти*—безъ пространной интродукціи, обнимающей исторію музыки въ Лузитаніи и въ христіанской Испаніи первыхъ вѣковъ,—перепечатано и дополнено (до нашихъ дней) переводомъ изъ нѣмецкой монографіи П. Л. въ лиссабонскомъ же журналѣ «Amphion», 1884 и 1885 гг., 38 статей,—такъ какъ подлинный манускриптъ П. Л., переданный Marques'у при отъѣздѣ автора въ Россію, былъ затерянъ послѣ смерти Marques'а въ 1884 г.). 4) «Abriss der Geschichte der Portugiesischen Musik von D-r Platon von Waxel. Nach dem französischen Manuscripte in das Deutsche übertragen von Clara Reissmann». Berlin, Rob. Oppenheim, 1883, 61 стр. in 8° gr. [1]).

---

philo Braga (въ его *Manual da historia da litteratura portugueza.* Porto, 1875 p. V) и проч. См. также *Сынъ Отечества* 1869 г.

[1]) Объ этой Исторіи писали много въ португальскихъ журналахъ и книгахъ (о ней, напримѣръ, упоминаетъ въ своемъ предисловіи къ *Lira portugueza* одинъ изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ Португаліи—Antonio Feliciano de Castilho), а также

Въ лиссабонскихъ и римскихъ журналахъ появилось и нѣсколько другихъ статей П. Л. о музыкѣ: Въ *Gazeta da Madeira* 1867 г.: 1) *Musica vocal*

и въ итальянскихъ. Въ Неаполѣ появилась о ней статья профессора Cesi въ сборникѣ *Archivio musicale* 1883 г., № 22, издаваемаго знаменитымъ Florimo. Есть замѣтки и въ русскихъ журналахъ (Галлера, Пѣтухова и др.). Самая же пространная оцѣнка находится въ книгѣ берлинскаго музыканта Мартина Roeder'а, жившаго въ Португаліи въ 1877 г. и напечатавшаго, отчасти на основаніи Исторіи П. Л. (также какъ и Castilho онъ призналъ принятое Вакселемъ подраздѣленіе исторіи португальской музыки на три періода), монографію въ сто страницъ подъ заглавіемъ: *La Musica in Portogallo. Cenni storici-critici* (см. его книгу: *Dal taccuino di un direttore d'orchestra*, Milano, 1881, in 12°). Вотъ что читаемъ мы тамъ на стр. 72 и слѣд. объ Исторіи П. Л. и о томъ, какъ относится къ ней вышеупомянутый Vasconcellos:

«Изслѣдованія русскаго критика (сильное дарованіе и одинъ изъ музыкальныхъ историковъ, достойныхъ этого имени, что такъ рѣдко—fortissimo ingegno ed uno di que' veri, ma pochissimi *storici musicali*), появившіяся въ *Gaseta da Madeira*, имѣютъ огромную цѣнность (valor immenso). Онъ пробылъ нѣсколько зимъ на Мадерѣ для поправленія своего здоровья, откуда вернулся на родину поправившимся. Онъ употребилъ время своего невольнаго изгнанія достойнымъ образомъ. Онъ предпринялъ трудъ, который до тѣхъ поръ не существовалъ: *Historia da musica em Portugal*; ему трудно было бы конечно довести его до конца, если бы онъ не располагалъ всѣми необходимыми для того источниками».

«Другой лиссабонскій изслѣдователь, извѣстный своими обширными познаніями и своею уединенною жизнью, Joaquim José Marques, снабдилъ его частью матеріала, который явился плодомъ его неустанныхъ изслѣдованій и служилъ краснорѣчивымъ доказательствомъ его серьезной эрудиціи. Ваксель воспользовался этимъ матеріаломъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своего сочиненія. (Не перваго опыта, напечатаннаго въ 1866 г. въ *Gazeta da Madeira*, а въ послѣдующемъ бо́льшемъ трудѣ своемъ, часть котораго появилась въ *Arte musical* и въ *Amphion'ѣ*). Vasconcellos сказалъ о Marques'ѣ слѣдующее: «Искусство столькимъ обязано Marques'у, а между тѣмъ о немъ едва говорятъ... Другіе болѣе счастливые, но менѣе скромные съумѣли скосить ниву, которую онъ съ такимъ трудомъ обсѣменилъ». Эти слова хотя и точны, однако свидѣтельствуютъ о зависти, какую Vasconcellos питаетъ къ Вакселю, который, если вѣрить Vasconcellos'у похитилъ у него драгоцѣнный матеріалъ, великодушно предоставленный ему Marques'омъ. Дѣло въ томъ, что Vasconcellos прежде Вакселя задумалъ написать исторію музыки своей родины, основанную на наиболѣе достовѣрныхъ источникахъ. Но проведя нѣсколько лѣтъ въ Германіи и во Франціи и вернувшись лишь въ 1870 г. въ Португалію, Vasconsellos нашелъ трудъ Вакселя почти оконченнымъ. Онъ былъ принужденъ отказаться отъ своей любимой мечты. Это не было однако виной ни Вакселя, ни Marques'а, но—*hinc illae lacrimae*. Впрочемъ, изъ словъ предисловія Вакселя видно, что онъ не имѣлъ никакого желанія убѣдить читателей, что весь обработанный имъ матеріалъ былъ собранъ имъ однимъ. Онъ говоритъ: «между лицами, которыя намъ указывали матеріалы, первое мѣсто по праву занимаетъ молодой и неутомимый изслѣдователь, Joaquim José Marques, который предоставилъ въ наше распоряженіе, кромѣ рѣдкихъ сочиненій, обширное собраніе либретто ораторій и оперъ, біографіи нѣкоторыхъ современныхъ артистовъ и множество другихъ замѣтокъ. Безъ его содѣйствія это сочиненіе не составило бы конечно и половины настоящей книги.»

profana (№№ 88, 89, 90); 2) *D. Julia de França Netto* (№ 99); въ *A Arte musical* 1874 и 1875 гг.; 3) *Correspondencia de Leipzig* (№№ 13, 20); 4) *Ricardo Wagner e Francisco Liszt* (№№ 44, 45, 49); 5) *Correspondencias de S.-Petersburgo* (№№ 54, 55, 59). Это тѣ самыя корреспонденціи, о которыхъ говоритъ *Roeder* въ *Jornal do Commercio* 1875 г.; 6) *Estado actual da arte do canto na Europa* (№№ 6587, 6588, 6590, 6591); въ *Roma musicale* 1885 г.: 7) *Corrispondenze di Pietroburgo* (№ 2 и № 5).

Изъ этихъ статей одна была напечатана отдѣльно подъ заглавіемъ:

Ricardo Wagner e Francisco Liszt. Recordações pessoaes. Lisboa, 1875, 12 pp. in 8°, (см. *Новое Время* 1877 г., № 582).

Кружокъ комментаторовъ Камоэнса въ Опорто издалъ отдѣльною брошюрою письмо, написанное П. Л. поэту Joaquim de Araujo подъ заглавіемъ:

Art camonien. Porto, 1892, 13 pp. in. 8°. (съ фототипіей съ картины К. П. Брюллова—*Смерть Инесы де Кастро*).

Вернувшись въ Европу въ 1870 г., П. Л. поступилъ въ лейпцигскій университетъ, гдѣ выдержалъ докторскій экзаменъ въ іюлѣ 1874 г., и въ томъ же году, поселившись въ С.-Петербургѣ, поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1876 г. онъ былъ переведенъ въ канцелярію министерства, вице-директоромъ которой состоитъ съ 1887 г.

Въ лейпцигскомъ университетѣ онъ спеціально занимался естественнымъ и международнымъ правомъ, подъ руководствомъ извѣстнаго профессора Ahrens'а. Докторская диссертація П. Л. озаглавлена:

Жалко, что этотъ историческій этюдъ о музыкѣ въ Португаліи не былъ весь напечатанъ. *A Arte musical*, газета слишкомъ передовая для Португаліи и въ особенности для Лиссабона, перестала появляться и въ то же время редакторъ пересталъ получать изъ С.-Петербурга длинныя письма, писанныя по французски, но которыя были печатаемы въ португальскомъ переводѣ. По мѣткимъ словамъ другого португальца, иностранцы до сихъ поръ отнимали у нихъ пальму первенства—грустно сознаться, но эти иностранцы лучше знаютъ Португалію, чѣмъ сами португальцы».

Въ замѣткѣ о Marques'ѣ въ *Supplément* Arthur Pougin'а къ *Biographie universelle des musiciens* Фетиса (Paris, 1880. vol. II, p. 173), Vasconcellos далъ также неточныя свѣдѣнія о происхожденіи Исторіи Васкеля, что побудило послѣдняго возстановить факты въ поправкѣ (*Berichtigung*), помѣщенной въ лейпцигскомъ *Signale* 1881 г., № 26.

П. Л. никогда не видѣлся ни съ Vasconcellos'омъ, ни съ Roeder'омъ, а съ этимъ послѣднимъ даже никогда не переписывался, такъ что свѣдѣнія его почерпнуты изъ собственныхъ наблюденій во время его пребыванія въ Португаліи, семь лѣтъ послѣ отъѣзда оттуда Васкеля, который совершенно случайно узналъ о существованіи италіанской книги Roeder'а. Да и Marques'а онъ видѣлъ лишь одинъ разъ въ жизни, проѣздомъ черезъ Лиссабонъ въ маѣ 1870 г., когда онъ вручилъ ему свой манускриптъ. Marques былъ ревностный библіофилъ и собиратель, но совсѣмъ не музыкантъ.

«L'armée d'invasion et la population». Leurs rapports pendant la guerre étudiés, au point de vue du droit des gens naturel. Leipzig, I. W. Krüger, 1874, 122 pp. in 8°.

Появленіе этой монографіи совпало съ брюссельской конференціей объ обычаяхъ войны; она обратила на себя вниманіе ученыхъ и прессы въ Германіи, во Франціи, въ Англіи и въ Португаліи *).

Берлинскій Militair—Wochenblatt 1874 г. (№ 84) посвятилъ монографіи П. Л. значительную статью, опровергая взглядъ его на особенныя права страны, находящейся въ оборонительномъ положеніи. Тѣмъ не менѣе критикъ рекомендуетъ книгу для чтенія солдатъ.

Въ своихъ сочиненіяхъ по международному праву, Lueder, Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, Bergbohm и другіе публицисты неоднократно цитировали диссертацію П. Л., но болѣе всего значенія придаетъ ей профессоръ Эйхельманъ (*Военное занятіе непріятельской страны.* Москва, 1880, in 8°). Онъ говоритъ (стр. 82) между прочимъ: «Только немногіе допускаютъ нравственное оправданіе для патріотическаго возстанія противъ оккупанта. Обыкновенно оно осуждается просто потому, что оккупантъ не можетъ его допустить... Недостаткомъ суровости этотъ взглядъ на право народной защиты не страдаетъ. Зачатки противоположнаго ему взгляда относятся къ самому новѣйшему времени; но они еще не успѣли вполнѣ выясниться. Отрадно во всякомъ случаѣ, что и въ литературѣ попытки въ этомъ направленіи принадлежатъ русской наукѣ: талантливому защитнику правъ населенія оккупированной страны, Вакселю, и Піуновскому».

По представленіи монографіи П. Л. парижскому институту въ январѣ 1875 г., академикъ Giraud сдѣлалъ, въ засѣданіи академіи «Des sciences morales et politiques», устную оцѣнку этого сочиненія (см. *Journal des Débats* 26 января 1875 г.).

Въ первомъ засѣданіи Общества международнаго права, основаннаго въ 1880 году принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, П. Л. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ этого Общества. Изъ трехъ сообщеній, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ его (проф. Мартенсомъ, барономъ А. Г. Жомини и П. Л. Вакселемъ), рефератъ Вакселя (21 апрѣля 1881 г.) былъ напечатанъ въ *единственномъ* появившемся № 2-мъ *Bulletin*'а Общества (прекратившаго свое существованіе послѣ смерти принца), подъ заглавіемъ:

«*Sur l'extradition des criminels politiques.* St. Pétersbourg, 1881,

---

*) *Kreuz Zeitung, Norddeutsche allgemeine Zeitung, Kölnische Zeitung, Frankfurter Zeitung* 1874 г.; *Literarisches Centalblatt* (Царике) и *Athénaeum* 1875 г., *Русскій Міръ* 1874 г. (№ 241) и др. См. также въ лиссабонскомъ *Jornal do Commercio* (№№ 6227, 6229 и 6233) пространную статью Iose Silvestre Ribeiro—*O insigne publicista Silvestre Pinheiro Ferreira e o sr. Platon de Waxel*; въ № 6219, статью D-ra Guimaraes; и фельетонъ Oliveira Pires'а въ *Jornal de Lisboa*, № 978.

23 рр. in 8° (См. объ этой брошюрѣ статью въ *Europe diplomatique* 1881 г. № 45).

Передъ тѣмъ, этотъ рефератъ былъ помѣщенъ *in extenso* по французски въ *Journal de S.-Pétersbourg* 1881 года, № 116, и по русски въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1881 г., № 90. Затѣмъ въ *Journal de S.-Pétersbourg* появилось нѣсколько библіографическихъ статей П. Л. (подписанныя P. W.) о текущей литературѣ по международному праву, списокъ которыхъ появился въ XI-мъ томѣ *Annuaire*'а брюссельскаго института международнаго права, выбравшаго ихъ автора своимъ членомъ (associé) во время гамбургской сессіи института, 1 сентября 1891 г.

Сверхъ того, П. Л. перевелъ на французскій языкъ нѣкоторыя историческія изслѣдованія профессора Мартенса въ *Собраніи Трактатовъ*, издаваемомъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и напечаталъ французскій переводъ нѣмецкой книги покойнаго друга и университетскаго товарища своего Виктора фонъ-Браша (скончавшагося въ С.-Петербургѣ, 20-го мая 1877 г., 27-ми лѣтъ), подъ заглавіемъ:

«La Commune et son système financier en France» par Victor de Brasch, docteur en philosophie, traduit de l'allemand par Platon de Waxel, Paris, Guillaumin et C-ie éditeurs, 1879, XIII+159 pp. in 8.

Біографическій очеркъ Браша, приложенный къ этому переводу, былъ изданъ также и отдѣльно:

«Victor de Brasch». Esquisse biographique par Platon de Waxel ornée d'un portrait-gravé à l'eau-forte par M. Victor Bobroff). Paris, 1879, 15 pp. in 8°.

Статья о Брашѣ, напечатанная въ парижскомъ «Journal des Economistes» 1877 г., № 8, также принадлежитъ П. Л.

Въ 1871 г. П. Л. началъ собирать автографы вмѣстѣ съ другомъ своимъ Брашемъ, а съ 1877 г. продолжалъ одинъ пополнять эту коллекцію, которая въ настоящее время состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ номеровъ. Первое мѣсто принадлежитъ въ ней предсмертному письму Маріи Стюартъ. Это собраніе автографовъ было описано въ

1) «L'Amateur d'autographes» (d'Etienne Charavay) 1878 г., №№ 294 и 295; и 1880 г., №№ 325—326.

2) «Mittheilungen für Autographensammler» 1886 г., № 12.

Въ *Театральномъ и музыкальномъ Вѣстникѣ* Раппопорта (№№ 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 14, 16 и 17) 1883 г., было напечатано изслѣдованіе П. Л. подъ заглавіемъ:

Обзоръ музыкальнаго отдѣла коллекціи автографовъ Брашъ-Ваксель.

Въ появившихся статьяхъ говорится лишь объ итальянскомъ отдѣлѣ собранія, но пространно, въ связи съ біографіями итальянскихъ композиторовъ XVIII и XIX вѣковъ. Эти 12 статей были написаны по французски и

переведенъ по русски въ редакціи журнала. Въ *Театральномъ и музыкальномъ Вѣстникѣ* 1883 г. есть еще двѣ статьи Вакселя («Объ итальянской оперѣ въ С.-Петербургѣ», № 1 и «Израиль Генделя» № 15).

Съ 1880 г. П. Л. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Journal de S.-Pétersbourg». Между прочимъ ему приходилось, занимаясь тамъ библіографіей, писать не только о книгахъ по международному праву, но и по другимъ отраслямъ—такъ, напримѣръ, двѣ статьи о Рембрандтѣ (1890 г. № 271 и 1891 г., № 238), фельетонъ объ исполненіи у г-жи Приселковой *Власти тьмы* графа Л. Н. Толстого (1890 г., № 12), разборъ сочиненій В. Д. Спасовича (1889 г., № 280), А. Ѳ. Кони (1888 г., № 207; 1889 г., № 319), графа Д. А. Толстого (1888 г., № 111) и друг. (подписи P. W.).

Болѣе-же всего сотрудничаетъ П. Л. въ «Journal de S.-Pétersbourg» въ качествѣ музыкальнаго критика, въ чемъ онъ замѣнилъ покойнаго Ростислава (Ѳеоф. Толстой). Первая музыкальная статья Вакселя была напечатана тамъ 17 апрѣля 1880 г. Съ тѣхъ поръ, втеченіе 12 лѣтъ, появилось на столбцахъ дипломатической газеты болѣе 150 его музыкальныхъ фельетоновъ (въ первые годы подъ заглаіемъ «Chronique musicale»), не считая множества, иногда ежедневныхъ, замѣтокъ и концертныхъ и оперныхъ отчетовъ, подписанныхъ иниціалами S. P. Объ одномъ А. Г. Рубинштейнѣ онъ помѣстилъ до 300 статей, фельетоновъ и замѣтокъ.

Полсотни фельетоновъ удѣлено новымъ операмъ, поставленнымъ въ эти 12 лѣтъ на русской и итальянской сценахъ; кромѣ того шесть статей посвящены *Кольцу Нибелунговъ* Рихарда Вагнера (1889 г., №№ 52, 56, 57, 58, 61 и 78) и фельетонъ о *Парсифалѣ* въ Байрейтѣ (1884 г., № 216).

Болѣе крупные изъ этихъ фельетоновъ: о *Жизни за Царя* (1886 г., № 323, 1887 г., № 208, 1888 г., № 118), о *Русланѣ и Людмилѣ* (1886 г., № 246, 1892 г., № 318), о русскомъ народномъ гимнѣ (1883 г. № 313), о князѣ Н. Б. Голицынѣ («Une réhabilitation. Page d'histoire musicale», 1883 г., № 157), біографіи Н. Г. Рубинштейна (1882 г., № 81) Котоньи (1883 г., № 175), Листа (1881 г., № 290, 1886 г., №№ 213 и 314), Верди (1889 г., № 295), Россини (1892 г., № 44) и друг.; исторія романса (1885 г., № 42); очеркъ исторіи итальянской оперы въ С.-Петербургѣ (1885 г., № 56) и обзоръ оперныхъ театровъ въ Италіи (1889 г., № 18), фельетонъ о глинкинскомъ торжествѣ въ Смоленскѣ (1885 г., № 138), статьи о смерти Моцарта (1891 г., № 313), о *Requiem*'ѣ Берліоза (1889 г., № 30), о курсахъ Бюлова (1886 г., № 75); наконецъ десять фельетоновъ, посвященныхъ обзору текущей музыкальной литературы въ Россіи (1881 г., №№ 197 и 198, 1882 г., №№ 203 и 205, 1883 г., № 230, 1884 г., № 196, 1885 г., № 170, 1886 г., № 213, 1890 г., №№ 32 и 229).

Нѣкоторые изъ нихъ были переведены на русскій языкъ: біографія Н. Г. Рубинштейна въ *Семейныхъ Вечерахъ* (1881 года, № 6, переводъ

С. И. Дроссардъ), статья о князѣ Н. Б. Голицынѣ въ *Театральномъ музыкальномъ Вѣстникѣ* (1883 г., № 31) и обзоръ музыкальной литературы 1881 г., въ *Музыкальномъ Мірѣ* (1882 г., № 7), съ подписью Е. Е. Б—нъ и безъ обозначенія источника.

Направленіе П. Л. какъ музыкальнаго критика консервативное: по его мнѣнію слѣдуетъ искать музыкальнаго прогресса въ Шуманѣ и въ Глинкѣ, а не въ крайнихъ направленіяхъ Берліоза, Вагнера, Листа и русскихъ композиторовъ «могучей кучки».

14-го мая 1887 г. П. Л. былъ выбранъ кандидатомъ дирекціи С.-Петербургскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества».

* **Вакуловскій**, Николай Николаевичъ †) врачъ и библіографъ. *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*, р. 13 окт. 1852 г. въ Красномъ Селѣ. Отецъ его—*Николай Андреевичъ* (см. Змѣевъ, Врачи-писатели, I. стр. 41) въ 1843 г. кончилъ съ золотою медалью и преміею Буша Мед.-хир. Академію, въ 1851 г. получилъ степень доктора медицины за дис. *De morbo Brighti*, около 30 лѣтъ (до 1880 г.) служилъ въ морскомъ вѣдомствѣ; кромѣ диссертаціи напечаталъ нѣсколько небольшихъ статей въ мед. журналахъ.

Н. Н. В. учился въ 1 петерб. гимназіи, былъ нѣкоторое время на естеств. факультетѣ петерб. унив. и получилъ въ 1875 г. серебряную медаль за работу на факультетскую тему: «*О жизни и половыхъ отношеніяхъ рѣчного угря*» (напеч. въ «Природѣ» 1875, кн. II и 1877, кн. III). Въ 1882 г. кончилъ курсъ Мед.-хир. Академіи, служилъ нѣкоторое время въ Динабургскомъ военномъ госпиталѣ, затѣмъ перешелъ младшимъ судовымъ врачемъ 7-го флотскаго экипажа въ Кронштадтъ; лѣтнія кампаніи 1883—86 гг. плавалъ на разныхъ судахъ Балтійской флотиліи, а съ 1889 перемѣщенъ въ Петербургъ. Въ настоящее время младшій врачъ 8-го экипажа. Съ 1872 г. В. принимаетъ участіе въ разныхъ столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ—по его счету почти въ ста-пятидесяти. Помѣщаетъ онъ въ нихъ небольшіе некрологи, описанія юбилеевъ, краткія библіографическія сообщенія и т. д. В. состоитъ также членомъ разныхъ медицинскихъ и др. ученыхъ обществъ, особенно же дѣятельнымъ—обществъ покровительства животнымъ и птицеводства. Онъ собралъ большую коллекцію русскихъ птицъ и ихъ яицъ.

Валентиновъ, («От. Зап.» 1880 г.)—Плехановъ.

Валеріановъ, К. («Пчела», «Сіяніе» 70-хъ гг.)—В. К. Ярмерштедтъ.

Валеріанъ (*Орловъ*, Василій Александровичъ), богословъ ††). Іеродіакономъ

---

†) 1) *Богдановъ*, Матерьялы т. III. Съ портр. 2) *Змѣевъ*, Врачи-писатели.

††) 1) *Чистовичъ*, Ист. С.-Петербургской Духовной Академіи, Спб. 1857, стр. 345 и 457. 2) *Его-же*, С.-Петерб. Дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ, Спб. 1889, стр. 39—40. 3) 50-тилѣтній юбилей Кіев. Дух. Акад. стр. 386. 4) «Церк. Вѣстн. 1880 г. № 3. 5) «Церк. Общ. Вѣст.» 1880 г. № 6 и 10. 6) *Ростиславовъ*, Объ ученомъ монашествѣ.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

кончилъ въ 1855 г. курсъ петерб. духов. академіи со степенью магистра и тогда же былъ назначенъ баккалавромъ церковнаго законовѣдѣнія. Въ 1856, въ санѣ іеромонаха, перемѣщенъ на кафедру церковнаго законовѣдѣнія, въ 1858 переведенъ въ Кіевскую дух. акад. исправляющимъ долж. инспектора и экстраордин. проф. богословія, черезъ годъ уволенъ отъ духовно-учебной службы съ опредѣленіемъ въ братство Курежскаго монастыря, харьков. губ., черезъ годъ оставилъ духовное сословіе. Жилъ сначала въ Харьковѣ, а потомъ въ Полтавѣ, гдѣ умеръ въ октябрѣ 1879 г.

Въ бытность баккалавромъ духов. академіи, Валеріанъ произнесъ нѣсколько «Словъ», которыя напечатаны безъ его подписи въ «Христ. Чтеніи». Характеристикою достоинствъ этихъ проповѣдей можетъ служить то, что ихъ впослѣдствіи не могли отдѣлить отъ проповѣдей знаменитаго Іоанна Смоленскаго, которыя тоже въ это время и тоже безъ подписи печатались въ «Христ. Чтеніи». Изъ Полтавы В. изрѣдка писалъ корреспонденціи въ петерб. газеты, чаще всего въ «Биржевыя Вѣдомости» ред. Трубникова. Потрясающую картину послѣднихъ лѣтъ его жизни даетъ корреспонденція Юсковскаго въ «Церков. Общ. Вѣст.» 1880 г. (№ 6):

«Въ концѣ октября 1879 г. въ Полтавѣ умеръ въ видѣ бездомнаго пролетарія на улицѣ, подъ заборомъ, бывшій инспекторъ Кіевской духовной академіи Василій Александровичъ Орловъ, въ иночествѣ соборній іеромонахъ Валеріанъ.

Въ 1855 г. покойный блестяще окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи первымъ магистромъ. Это мѣсто онъ занималъ по праву. Выдающіяся умственныя силы и добросовѣстное отношеніе къ наукѣ признавали за В. всѣ товарищи по курсу, (въ числѣ которыхъ были впослѣдствіи епископъ выборгскій Варлаамъ, извѣстные священники-журналисты А. В. Гумилевскій и Г. С. Полѣскій, профессора Кояловичъ и Предтеченскій, баккалавры Шалфеевъ и іер. Діодоръ Ильдомскій, составитель учебниковъ проф. Д. П. Соколовъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій и друг.).

Послѣ недолгой преподавательской дѣятельности въ С.-Петербургской академіи по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія, Валеріанъ былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ въ Кіевскую академію. Предъ молодымъ іеромонахомъ скатертью развертывался путь къ дальнѣйшимъ повышеніямъ на духовно-учебномъ и затѣмъ епархіальномъ поприщѣ. Но велѣнія судьбы направили житейскую дорогу Валеріана въ совершенно неожиданную сторону. Обстоятельства, о которыхъ мы не имѣемъ возможности вести неприкровенную рѣчь, послужили поводомъ къ отстраненію Валеріана изъ духовно-учебной службы. Вмѣсто того, чтобы идти на безпечальное, что касается кормовъ, жительство въ монастырѣ, Валеріанъ предпочелъ вовсе разстаться съ иночествомъ. Это было въ 1859 г. По соблюденіи требующихся формальностей, желаніе отставленнаго инспектора было удовлетворено. Нѣкоторое время послѣ того Валеріанъ, сложившій съ себя монашескій чинъ и священство и опять ставшій носить мірское имя, жилъ въ Харьковѣ и затѣмъ почти безвыѣздно въ Полтавѣ, гдѣ онъ и окончилъ свои горько-скорбные дни.

Жизнь В. А. Орлова въ Полтавѣ была непрерывавшеюся цѣпью страданій.

Въ Полтаву онъ явился безъ всякихъ средствъ. Нѣкоторое время онъ пользовался помѣщеніемъ и содержаніемъ у одного изъ преподавателей здѣшней семинаріи, который поручалъ ему, между прочимъ, исправлять ученическія упражненія

по предмету своего преподаванія. Разставшись съ хлѣбами у преподавателя, Орловъ обратился въ пролетарія въ самомъ буквальномъ значеніи слова. Постояннаго угла у него не имѣлось вовсе, онъ проводилъ гдѣ день, гдѣ ночь, видъ его былъ самый нищенскій. Часто, чтобъ не сказать постоянно, его можно было встрѣчать въ ободранномъ зипунишкѣ, въ куцыхъ панталонахъ съ дырами на обоихъ колѣнахъ, въ рваномъ сапогѣ на одной ногѣ и въ опоркѣ-калошѣ на другой; головной уборъ его составляла фуражка съ ворохами тарчащей пакли, прежде прикрывавшая голову мужика-разнощика мороженаго. Зимой въ трескучіе морозы онъ кутался въ подбитую вѣтромъ бурку, подаренную какимъ то сердобольнымъ семинаристомъ.

Способы къ прозябанію доставляли Орлову почти исключительно воспитанники здѣшней духовной семинаріи. Въ одной семинарской квартирѣ онъ урывкомъ бывало пообѣдаетъ, въ другой переночуетъ на полу, подложивъ кулакъ подъ голову, а подъ бока свою нощебную рвань; здѣсь ему предложатъ стаканъ чаю, тамъ сунутъ въ карманъ кусокъ хлѣба, гривеникъ, много два. Эти «услуги» доставлялись ему недаромъ. Онъ помогалъ семинаристамъ въ приготовленіи уроковъ, дѣлалъ для нихъ переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ, писалъ сочиненія для подачи преподавателямъ, мастерилъ проповѣди для произнесенія съ церковной каѳедры. Одному семинаристу онъ взялся перевести чуть-ли не за два рубля грамматику Марго съ французскаго на русскій языкъ. Авторствомъ своимъ Орловъ служилъ не однимъ только молодымъ умамъ семинаристовъ; передавали въ свое время, что одинъ изъ дѣятелей мѣстнаго духовнаго училища, на которомъ, по окончаніи съ грѣхомъ пополамъ академическаго курса, лежало обязательство представить кандидатскую диссертацію, нанялъ для этой работы Орлова и, выдавъ его трудъ за свой, достигъ искомой цѣли. Понятно, что «труженичество» Орлова въ пользу воспитанниковъ семинаріи преслѣдовалось со стороны семинарскаго начальства. Въ одно время, именно въ 1867 г., семинарское начальство для устраненія сношеній Орлова съ воспитанниками отдало квартиро-содержателямъ приказаніе—воспрещать Орлову входъ въ квартиры воспитанниковъ. Нѣкоторыя изъ содержательницъ квартиръ, мѣщанки, ретиво исполняли помянутое заповѣданіе: онѣ подъ носомъ у Орлова захлопывали калитку, травили его псами, обзывали «разстригою», бросали въ него комьями грязи. А если Орлову удавалось проскользнуть въ семинарскую квартиру въ обѣденную пору, то квартирныя хозяйки не давали ему ложки, и онъ долженъ былъ дожидаться, пока кто нибудь изъ семинаристовъ нахлебается и уступитъ ему свое мѣсто у миски съ мѣщанскимъ варевомъ.

Такъ сложилась карьера, счастливое начало которой сулило В. блестящую будущность, представляло въ близкой перспективѣ фіолеты епархіальнаго начальника. Онъ отчетливо сознавалъ безвыходность своего положенія и въ минуты отчаянія съ скрежетомъ зубовнымъ произносилъ: «Эхъ, не мудрствовать бы тебѣ, Василій Александровичъ, ладнѣе было-бы».

Но представленнымъ не исчерпываются всѣ злоключенія, которымъ подвергался Орловъ. Для того, чтобы скрасить свою каторжную долю, чтобы забыться въ окружающей его обстановкѣ, онъ искалъ спасенія въ чаркѣ и прибѣгалъ къ помощи ея чуть не каждодневно; лишь только заведется въ карманѣ пятакъ, Орловъ сейчасъ-же тащитъ его въ кабакъ. Тяготѣніе его къ водкѣ до такой степени было неудержимо, что онъ часто говаривалъ: «Если бы мнѣ предложили пройдти десять верстъ по самому сыпучему песку, съ десятипудовой ношей на спинѣ, подъ самымъ сгущеннымъ солнечнымъ варомъ и предложили въ видѣ мзды осьмушку (2—3 рюмки) водки—я ни на минуту бы не задумался».

Послѣднее время прозябанія Орлова приняло особенно безотрадный харак-

теръ. Интеллектуальныя его силы, подъ вліяніемъ алкоголя, разобщенія съ печатнымъ міромъ, безпутнаго существованія, пошатывались по временамъ довольно сильно, оказываясь мало достаточными для кропанія семинаристамъ задачекъ, которыя оцѣнивались преподавателями балломъ 2; понятно, что семинаристы не стали обращаться къ нему за помощью въ этомъ дѣлѣ: на двойку можетъ написать всякій семинаристъ—камчадалъ и самъ, не тратя для угощенія Орлова какого нибудь гривенника. Отъ этого нищенскія крохи, которыми Орловъ пробавлялся около семинаристовъ, окончательно изсякли. Другъ, товарищъ Орлова, служившій писцомъ въ семинарскомъ правленіи,—господинъ со смысломъ, но гораздо менѣе даровитый чѣмъ Орловъ, «заѣденный средой» и тянувшій смертную не меньше Орлова, служилъ для него немаловажнымъ подспорьемъ, отводя ему полъ въ своей квартирѣ для ночлега и питая его чѣмъ попадалось. Но этотъ «другъ» самъ лишился мѣста, и Орлову приходилось невыразимо жутко. Въ лютыя морозныя ночи онъ ломился въ двери полицейскихъ участковыхъ помѣщеній и требовалъ заключенія въ кутузку. Здѣсь онъ «блаженствовалъ», лежа на полу у топившихся печекъ, весь покрытый паразитами, выползавшими на поверхность его лохмотьевъ подъ вліяніемъ казеннаго теплорода.

По временамъ видно было, что въ этомъ злосчастномъ «отребьѣ человѣчества» не живетъ уже болѣе никакого чувства; все представлялось въ немъ вымершимъ, выгорѣвшимъ въ томъ всероссійскомъ горнилѣ, которое называется запоемъ.

Большинство семинаристовъ продолжали во все время участливо относиться къ жертвѣ роковой ошибки. Орловъ владѣлъ счастливою располагающею къ себѣ наружностью: при всѣхъ даже признакахъ хмѣльныхъ возліяній онъ привлекъ къ себѣ молодежь; быстрая, игривымъ потокомъ острословія льющаяся рѣчь всегда собирала около Орлова кружокъ семинаристовъ, которые являлись усердными его слушателями. Но въ средѣ семинаристовъ попадались и примѣры глумительнаго отношенія къ Орлову. Такъ его поили водкой изъ грязной помадной банки, заставляли кувыркаться на полу и т. д. Но это были, нужно сказать, прискорбныя исключенія.

На самые короткіе промежутки времени Орловъ дѣлалъ попытки начать относительно правильную трудовую жизнь. Такъ нѣсколько разъ онъ принимался давать уроки и былъ приглашаемъ зажиточными землевладѣльцами въ деревни. Но у несчастнаго не хватало силъ совладать съ собою. Вытрезвленный, вымытый и одѣтый, онъ поудержится не много отъ знакомства съ зеліемъ, а потомъ опять приналяжетъ на него. И пойдутъ опять кабацкія сцены включительно до опочиванія среди дороги въ мягкой и липкой полтавской грязи. Голодовка толкала Орлова на мѣстную желѣзно-дорожную станцію таскать кули; она же заставляла его выступать «брехунцомъ» въ камерахъ судебныхъ учрежденій;—побуждала писать на кабацкихъ прилавкахъ просьбы въ полицію для своротившихъ другъ у друга скулы мѣщанъ, при чемъ онъ чинилъ рукоприкладство въ такой формѣ: «а за него неграмотнаго руку приложилъ магистръ Василій Орловъ». Въ послѣднее время Орловъ не гнушался протягивать руку за подаяніемъ преимущественно къ духовнымъ особамъ, и къ чести послѣднихъ нужно сказать, что онѣ не отталкивали его. Подачки иногда восходили рублей до 3-хъ въ одинъ разъ.

Время отъ времени злополучнаго горемыку не забывали бывшіе наставники по академіи и товарищи. Одинъ изъ послѣднихъ доставилъ ему сумму для проѣзда въ Петербургъ въ видахъ подысканія здѣсь соотвѣтственныхъ занятій. Но и эта сумма поступила въ бездонные карманы шинкарей, какъ поглощалась ими всякая монетная мелочь, попадавшая въ руки Орлова.

Эта жизнь бездомная, подзаборная, пришпбленно пьяная, болѣе чѣмъ нищенски-приниженная, жизнь человѣка съ свѣтлою когда-то головой, человѣка талантливаго, снабженнаго богатымъ богословскимъ вѣдѣніемъ можетъ быть предметомъ многихъ серьезныхъ размышленій. Она явилась роковымъ послѣдствіемъ той печальной системы вербованія въ монахи, которая существовала нѣкогда въ духовныхъ академіяхъ. Подъ давленіемъ начальства, молодые студенты «отрекались отъ міра», произнося серьезные обѣты, когда они не могли даже дать себѣ яснаго представленія, способны ли будутъ они вмѣстить въ себѣ эти обѣты. И странное дѣло: виновникомъ невольнаго поступленія въ монашество Орлова былъ тотъ самый Іоаннъ, впослѣдствіи епископъ смоленскій, который самъ былъ жертвой той же самой системы. Люди, близко стоявшіе къ Іоанну смоленскому, очень хорошо знаютъ, въ какомъ возбужденномъ состояніи нервовъ находился этотъ даровитый человѣкъ, какъ онъ былъ раздражителенъ и какъ ненавидѣлъ въ душѣ все его окружавшее, не всегда даже стараясь скрывать предъ людьми волновавшія его чувства, такъ что даже внезапная кончина его была послѣдствіемъ именно этого вѣчно тревожившаго его душевнаго состоянія. И онъ-то, заставъ однажды Орлова въ какой-то студенческой пирушкѣ, объявилъ ему, что онъ или долженъ выйти изъ академіи, или постричься въ монахи! Орловъ избралъ послѣднее...

Конецъ жизни Орлова соотвѣтствовалъ общему ея теченію: онъ былъ поднятъ мертвымъ на улицѣ подъ заборомъ».

Ужасная повѣсть о трагической судьбѣ Валеріана-Орлова вызвала возраженія въ ближайшихъ №№ оффиціальнаго «Церков. Вѣстника» и «Петербург. Листка». Но всѣ они касались больше Іоанна Смоленскаго, чѣмъ Валеріана, доказывая, что постриженіе Орлова было добровольное, а не вынужденное. Редакція «Церковно-Общественнаго Вѣстника» стала собирать дополнительныя свѣдѣнія у товарищей Валеріана и вторично категорически заявила, что очень любившій пожить Валеріанъ принялъ монашество единственно потому, что изловленный въ кутежахъ, подвергся серьезной опасности быть исключеннымъ.

Валеріанъ *(Сіеницкій)*, уніатскій іеромонахъ Почаевской лавры, базиліянецъ. Есть его переводъ «на славено - русскій діалектъ»:

Проповѣдь при нарочитомъ обхожденіи Ея превысочайшаго и неопредолѣннаго Величества Самодерж. и Госуд. Императрицы всея Россіи Екатерины Вторыя, говорено на польскомъ языкѣ проповѣдникомъ короля Станислава Августа Игнатіемъ *Вѣтошинскимъ.* Почаевъ, 1796, 4° (по Головацкому. Доп., № 194; у Соп. (№ 9111),—1795 г. и авторъ названъ *Ветошниковымъ,* заглавіе тоже нѣсколько иначе).

Валихановъ, Чоканъ Чингизовичъ, киргизъ-путешественникъ (1835—1865) †). Первыя и наиболѣе интересныя свѣдѣнія о немъ сообщилъ Н. М. Ядринцевъ [1]) въ «Сибир. Вѣстникѣ», 1866 г. № 3:

---

†) 1) Отчетъ Имп. Геогр. Общ. за 1865, стр. 10. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ П. П. Семеновымъ. 2) *Геннади,* Словарь. 3) Petermann's Mittheilungen, 1867. № 1, стр. 37. 4) *Н. М. Ядринцевъ,* въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», 1866, № 3. 5) *Пыпинъ,* Исторія рус. этнографіи. Т. IV, стр. 397—400. 6) *Н. М. Ядринцевъ,* въ своей книгѣ «Сибирскіе Инородцы», стр. 240—41. 7) *Г. Грумъ-Гржимайло,* въ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. 8) «Ист. Вѣстн.», 1885 г., т. XXI, (о памятникѣ ему), стр. 421.

[1]) Нѣкоторыя неточности этой статьи исправлены нами.

«Прошлой осенью въ Закаспійскомъ краѣ умеръ киргизскій султанъ Чоканъ Чингисовичъ Валихановъ, извѣстный своимъ смѣлымъ путешествіемъ въ Кашгаръ, городъ западнаго Китая. Наука обязана ему единственными географическими свѣдѣніями объ этой части Средней Азіи, потому что другой европеецъ, одинъ изъ братьевъ Шлагинтвейтъ, проникши сюда изъ Индіи, во время самаго разгара религіозно-политическаго возстанія, палъ жертвою кровожадности кашгарскаго узурпатора Валихана. Чоканъ Валихановъ посѣтилъ Кашгаръ вскорѣ послѣ подавленія этой революціи и еще засталъ на площадяхъ города остатки пирамидъ изъ человѣческихъ головъ, сложенныхъ по повелѣнію временнаго владѣтеля Кашгара. Свѣдѣнія объ этомъ городѣ и окрестной странѣ, Вал. помѣстилъ въ «Запискахъ Русск. Геогр. Общ.» (1861 г. № 3), подъ названіемъ: *О состояніи Алтышара или шести восточныхъ городовъ китайской провинціи Нань-лу въ Малой Бухаріи въ 1858—59 гг.* Къ нимъ онъ присоединилъ также свой историческій очеркъ Алтышара. Кромѣ этой статьи, которымъ предшествовали «*Очерки Джунгаріи*» (ibid № 1), Валихановъ напечаталъ только небольшую статейку: «*Албай киргизскій ханъ*» въ «Энциклопедич. Словарѣ» 60-хъ гг., а въ «Извѣстіяхъ Геогр. Общ.» за 1868 г., имѣется составленное П. П. Семеновымъ по его матеріаламъ сообщеніе о поѣздкѣ въ Кашгаръ.

Эта ничтожная печатная дѣятельность Валиханова далеко не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ, какія возлагали на него люди, коротко его знавшіе. Это былъ киргизскій Дорджи Банзаровъ †). Въ особенности онъ много обѣщалъ сдѣлать по исторіи своего народа, который онъ любилъ. Имъ очень много было собрано матеріаловъ по киргизской миѳологіи и устной поэзіи, а также историческихъ преданій о прошедшихъ временахъ не долго существовавшаго киргизскаго ханства, и о рыцарскихъ временахъ Албая, о борьбѣ партій въ киргизскомъ народѣ передъ потерей независимости, о борьбѣ, которая проникала тогда киргизскую жизнь до самыхъ мелкихъ ея формъ и выражалась даже въ стихотворныхъ диспутахъ народныхъ поэтовъ на общественныхъ праздникахъ. Разсказы Валиханова о киргизскомъ народѣ, его остроумныя комбинаціи фактовъ и планы будущихъ сочиненій, заставляли только желать, чтобы онъ скорѣе издалъ свои труды, потому что признаки чахотки появились у него очень рано и не позволяли разсчитывать на долгую жизнь.

Валихановъ получилъ ничтожное воспитаніе въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, но сильныя дарованія его успѣли развиться и при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія могло дать это заведеніе. Въ школѣ онъ обнаружилъ значительное превосходство надъ своими русскими товарищами; въ математикѣ онъ былъ, впрочемъ, такъ слабъ, что успѣхи его въ этой наукѣ не пошли далѣе самыхъ элементарныхъ ариѳметическихъ знаній. Изъ корпуса онъ вышелъ корнетомъ. Къ сожалѣнію, ему не скоро удалось вырваться изъ провинціальнаго городка въ столицу, гдѣ онъ хотѣлъ приготовиться для путешествія въ Среднюю Азію; сначала ему пришлось прослужить нѣсколько лѣтъ у начальника (ген. губ. Гасфорда), питавшаго предубѣжденіе противъ стремленія молодежи въ университеты. Только уже послѣ возвращенія изъ кашгарскаго путешествія онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ съ большимъ любопытствомъ принятъ въ ученыхъ обществахъ какъ оригинальное явленіе, но самъ остался очень недоволенъ сухимъ, казеннымъ отношеніемъ къ наукѣ петербургскихъ оріенталистовъ. Это впечатлѣніе оттолкнуло его отъ университета.

Въ Петербургѣ Валихановъ пробылъ только годъ. Петербургскій климатъ и

---

†) Ср. т. II.

неправильный образъ жизни такъ разстроили его здоровье за это непродолжительное время, что онъ для поправленія ослабленныхъ силъ долженъ былъ спѣшить на родину, въ степь.

Первой задачей своей Валихановъ ставилъ изученіе своего народа и знакомство съ нимъ русской публики. Литература объ этомъ замѣчательномъ народѣ, къ которому очень легко можетъ привиться европейская цивилизація, слишкомъ бѣдна, и мы ничего не знаемъ объ его матеріальной и интеллектуальной жизни. Сколько это незнаніе причинило, можетъ быть, киргизскому народу несчастій! Сколько ошибокъ, можетъ быть, кроется въ нашихъ предпріятіяхъ, которыми мы думаемъ облагодѣтельствовать киргизовъ, какъ напр. демократизація, развитіе религіознаго чувства, забота о киргизскомъ земледѣльческомъ пролетаріатѣ. Ближайшее знакомство съ киргизскимъ народомъ, какъ справедливо думалъ Ч. Валихановъ, много бы содѣйствовало гуманизаціи взглядовъ на этотъ народъ той русской массы, которая находится съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ, а изученіе взаимныхъ отношеній двухъ націй способствовало бы къ разъясненію тѣхъ печальныхъ недоразумѣній, какія въ послѣднее время возникли въ русской литературѣ по вопросу о правахъ человѣческихъ расъ на блага цивилизаціи. Многое тогда, что взваливается на расу невѣжественнаго народа, пришлось бы взвалить на ту расу, которая хвастается своимъ индо-германскимъ происхожденіемъ; тогда оказалось бы, что экономическое подчиненіе, какъ существующій фактъ, доказываетъ вовсе не невозможность другого положенія, но только, что интеллектуально превосходствующая раса недостаточно гуманна, т. е. еще недостаточно интеллектуально превосходствуетъ надъ слабо развитой расой.

Другой думой Валиханова было народное образованіе. Въ настоящее время въ степи быстро размножаются школы, основываемыя татарами и выходцами изъ Кокана и Бухары; воспитаніе въ этихъ школахъ исключительно религіозное; въ то же время въ степи съ каждымъ годомъ усиливается миссіонерская дѣятельность бухарскихъ муллъ, которые проповѣдуютъ подъ именемъ ислама религіозную и національную нетерпимость, развиваютъ въ народѣ ханжество, и что всего печальнѣе непріязнь къ европейскому просвѣщенію. Благодаря этимъ учителямъ у киргизъ начинаетъ распространяться мнѣніе, что изученіе европейской науки угрожаетъ потерей національности и противорелигіозно. Одному киргизу удалось проѣхать по желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ. Когда онъ разсказывалъ впослѣдствіи объ этомъ чудѣ своимъ соотечественникамъ, онъ возбуждалъ въ нихъ отвращеніе они отвертывались отъ него, презрительно называя его кафиромъ невѣрнымъ. Валиханову хотѣлось установить правильный взглядъ на эту пропаганду; его такъ смущало ложно принятое на этотъ предметъ воззрѣніе, что даже въ своемъ бѣгломъ очеркѣ поѣздки въ Кашгаръ, онъ не пропустилъ случая сдѣлать свою замѣтку о степныхъ муллахъ. Для противодѣйствія этой односторонней пропагандѣ, вредной и для отношенія киргизскаго народа къ Россіи, разобщающей его какъ съ русской національностью, такъ и съ европейской мыслью, необходимо позаботиться о созданіи серьезнаго народнаго воспитанія, не въ видѣ школъ для толмачей и другихъ административныхъ потребностей, а въ видѣ цѣлой системы органовъ распространенія европейской науки и гуманности. Таково было второе желаніе Валиханова Оба ему неудалось видѣть осуществленными.

Гдѣ находятся бумаги Валиханова и спасены ли онѣ отъ уничтоженія намъ неизвѣстно. Хотя Чоканъ Валихановъ не оставилъ послѣ себя капитальныхъ трудовъ, тѣмъ не менѣе уже самая личность Валиханова, какъ даровитаго и цивили-

зованнаго азіатца, представляетъ свѣтлое явленіе. Къ несчастію, то общество и среда, въ которой онъ вращался, далеко не дали ему удовлетворительнаго развитія.

Какъ въ г. Омскѣ, такъ и по пріѣздѣ въ Петербургъ, Валихановъ встрѣчался съ пустой военной средой, гдѣ на первомъ планѣ стояли баклушничество, кутежи и безсмысленная свѣтская жизнь. Въ такихъ столкновеніяхъ онъ увлекался самъ свѣтскимъ лоскомъ и праздною гусарскою жизнію. Какъ лѣнивому азіатцу, ему по душѣ пришелся аристократическій квіетизмъ.

Въ Петербургѣ онъ также не былъ особенно счастливъ въ своихъ знакомствахъ. Сойдясь съ литературнымъ кружкомъ Достоевскихъ, онъ не много заимствовалъ отъ него и не сдѣлался серьезнымъ труженикомъ науки. Въ этомъ кружкѣ онъ познакомился съ поэтомъ Всеволодомъ Крестовскимъ и во время гусарскихъ разговоровъ онъ давалъ ему шутя темы для его испанскихъ стихотвореній, а сей поэтъ, питаясь крохами остроумія талантливаго Валиханова, немедленно строчилъ свои романсы. Намъ нѣтъ дѣла до происхожденія этихъ киргизско-испанскихъ мотивовъ, но мы указываемъ на нихъ, какъ на образчикъ темныхъ сторонъ даровитаго киргиза, находившагося подъ вліяніемъ пустой жизни. Упоминаемъ объ этомъ потому еще, чтобы показать, что даже quasi-образованные писатели, подобные Вс. Крестовскому, потакали страстямъ молодого инородца; онъ сходился съ ними, ища въ нихъ цивилизованныхъ людей, а находилъ людей, проводившихъ въ поэтической формѣ развратъ. Въ этихъ несчастныхъ знакомствахъ и въ своей карьерѣ Чоканъ Валихановъ подвергся обыкновенной участи русскаго инородца. Этой-то мишурной жизни былъ обязанъ бѣдный Валихановъ тѣмъ, что она душила въ немъ тѣ самородные таланты, которые онъ могъ, при лучшихъ условіяхъ, употребить на пользу своему дикому и несчастному племени. Тѣмъ больше, что даже и подъ мишурой въ немъ свѣтились искры ума и глубокой любви къ своимъ степнымъ собратьямъ».

Къ этимъ любопытнымъ, въ бытовомъ отношеніи, свѣдѣніямъ, прибавимъ свѣдѣнія, сообщенныя Г. Н. Потанинымъ А. Н. Пыпину для его «Исторіи рус. этнографіи» и П. П. Семеновымъ въ его некрологѣ Валиханова.

Валихановъ по рожденію былъ потомокъ Чингисъ-хана, внукъ послѣдняго киргизскаго хана Вали и правнукъ хана Аблая, при которомъ Средняя орда киргизовъ вступила въ подданство Россіи. Онъ родился въ степи, въ урочищѣ Кушъ-Мурунѣ (къ югу-западу отъ Петропавловска, Тобольской г.); мусульманское имя его было Мухамедъ-Ханафія; Чоканъ—уличное имя.

Служа адъютантомъ у генералъ-губернатора Восточной Сибири, Гасфорда, В. особенно сблизился съ извѣстнымъ впослѣдствіи писателемъ С. Я. Капустинымъ и чиновникомъ Гутковскимъ. Когда послѣдній былъ назначенъ управляющимъ областью сибирскихъ киргизовъ, онъ поручилъ Валиханову составленіе записокъ по управленію киргизовъ, и это-то дало ему то замѣчательное знаніе литературы о Туркестанѣ, которое такъ поразило посѣтившаго во второй половинѣ 50-хъ гг. Западную Сибирь П. П. Семенова. Поѣздка Валиханова въ Кашгаръ, по словамъ послѣдняго, произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Западно-Сибирское начальство, по случаю безпрерывныхъ смутъ и волненій въ Восточномъ Туркестанѣ, признало необходимымъ отправить довѣренное лицо въ Кашгаръ. «Порученіе было опасное, и для исполненія его ну-

женъ былъ человѣкъ съ большою рѣшительностью, съ наблюдательнымъ умомъ и при этомъ такой, который бы зналъ татарскій языкъ и восточные пріемы, такъ какъ приходилось ѣхать переодѣтымъ въ азіатское платье. Порученіе взялъ на себя Валихановъ. Въ іюнѣ 1858 г. онъ отправился въ караванѣ сартскаго семипалатинскаго купца подъ именемъ Алима — будто бы молодаго сарта изъ семьи, нѣкогда жившей въ Кашгарѣ, а потомъ переселившагося въ Россію. Въ Кашгарѣ родственники названнаго Алима приняли его очень радушно, устроили въ честь его пиршества и даже по мѣстному обычаю дали ему на время пребыванія въ Кашгарѣ красавицу-жену. Черезъ нѣкоторое время кашгарскія власти узнали, что подъ именемъ Алима скрывается русскій офицеръ, но караванъ Алима уже возвращался, и посланная погоня его не настигла».

Послѣ поѣздки въ Петербургъ, Валихановъ, у котораго обнаружилась чахотка, жилъ большею частью въ степи (въ Кокчетавскомъ округѣ) и лишь зимою наѣзжалъ въ Омскъ. Когда Черняевъ отправился на завоеваніе Ташкента, Валихановъ былъ приглашенъ принять участіе въ экспедиціи, но не выдержалъ зрѣлища ужасовъ войны и, кромѣ того, повидимому, расходился съ Черняевымъ во взглядахъ на веденіе дѣла. Онъ вернулся въ Вѣрный, затѣмъ отправился въ аулъ на границѣ съ Кульджей, близь ст. Куянкузской (между Копаломъ и Вѣрнымъ) гдѣ и умеръ. Въ 1885 г. ему поставленъ тамъ памятникъ.

Валицкій, Альфонсъ Осиповичъ, проф. греческой литературы въ харьков. университетѣ †). Род. въ 1808 г. въ виленской губ., учился въ учительской семинаріи при виленскомъ университетѣ. Въ 1828 г. былъ посланъ на казенный счетъ въ профессорскій институтъ въ Дерптѣ, гдѣ въ 1833 г. получилъ степень доктора философіи за диссертацію: 1) «*De Cornelio Nepote*» (Дерптъ 1833). Посланный за тѣмъ на два года за границу, В. въ 1835 былъ назначенъ въ харьковскій университетъ, сначала преподавателемъ, а съ 1837 г. ординарнымъ профессоромъ греч. литературы и древностей. Читалъ В. до смерти—въ октябрѣ 1858 г.

Валицкій написалъ немного. Кромѣ диссертаціи, онъ напечаталъ переводы на польскій языкъ: 2) *Эдипа* Софокла (Вильно 1842) и 3) *Фауста* Гете, 4) изслѣдованіе (по-польски) и переводъ Тегнеровскаго «*Fritiof*'а» (Варшава 1841). Но въ высшей степени непродуктивный, какъ писатель, В. былъ блестящимъ явленіемъ какъ личность и оставилъ по себѣ самую свѣтлую память

---

†) *Де-Пуле*, въ «Моск. Вѣдом.» 1859, № 3 и отсюда въ журналѣ «Мин. н. пр. ч. CI 1859, смѣсь. 2) Отчетъ харьков. унив-та за 1858—59 г. стр. 12. 3) *Геннади*, Словарь. 4) *Де-Пуле*, въ «Вѣст. Евр.» 1874 г. № 1, стр. 93—96. 5) «Энц. Словарь» Брокгаузъ—Ефрона. 6) Album Academicum изд. 1889 г., стр. 178. 7) Польская Энциклопедія Оргельбрандта.

въ сердцахъ своихъ слушателей. Одинъ изъ нихъ—извѣстный Де-Пуле—далъ очень живой портретъ Валицкаго въ своихъ воспоминаніяхъ о харьковскомъ университетѣ 40-хъ годовъ:

«Натура Валицкаго была въ высшей степени экспансивная, страстная, если угодно—широко-славянская, ибо онъ любилъ и общество, и живую бесѣду съ людьми, любилъ, кажется, и хорошо пожить. На его вечеринкахъ, которыя обыкновенно бывали во дни семейныхъ праздниковъ, изъ множество студентовъ всѣхъ факультетовъ, безъ малѣйшаго національнаго и вѣроисповѣднаго различія. Въ эти дни обыкновенно молодежь, въ шумныхъ манифестаціяхъ, высказывала свою преданность любимому профессору. Популярность Валицкаго была очень велика и вполнѣ заслуженна, но онъ ее не искалъ и не популярничалъ: онъ заслужилъ ее своими лекціями, дарованіями, симпатичностью своего характера и возвышеннымъ образомъ своихъ мыслей. Научныя средства Валицкаго были замѣчательно велики. Въ университетѣ читалъ онъ греческій языкъ, литературу и древности, которые зналъ превосходно; но также зналъ онъ языкъ и литературу римскіе и большинство факультетскихъ предметовъ. Валицкій былъ замѣчательнымъ, прирожденнымъ ораторомъ; лекціи его нерѣдко бывали импровизаціями, потрясавшими слушателей. При очень маломъ ростѣ, Валицкій былъ отлично сложенъ, красивъ собою и владѣлъ необычайно сильнымъ и симпатичнымъ голосомъ, переходившимъ отъ мягкихъ звуковъ альта въ густой баритонъ; во всей его маленькой фигурѣ былъ замѣчателенъ лобъ и хотя небольшіе, но бросающіе искры, глаза. По-русски онъ говорилъ, въ обыденной рѣчи, совершенно правильно, но въ употребленіи нашего литературнаго языка онъ нѣсколько затруднялся; а потому-то его русская литературная рѣчь, въ письмѣ и въ изложеніи лекцій, была тяжеловата, хотя увлеченные слушатели этого не замѣчали. Но самъ профессоръ зналъ это, а потому охотнѣе читалъ по-латыни, что тогда не затрудняло студентовъ. Валицкій стоялъ на высотѣ тогдашнихъ филологическихъ требованій по изученію классической древности; но на бѣду онъ читалъ такой предметъ, къ которому слушатели его нисколько не были приготовлены: говорю о греческомъ языкѣ, который преподавался сносно въ одной только харьковской гимназіи, изъ другихъ же гимназій округа воспитанники выходили, едва научившись читать по-гречески. Съ такими филологами что могъ сдѣлать профессоръ самый даровитый и ученый! Валицкому и дѣйствительно ничего не удавалось подѣлать: слушатели его выходили какими и были при поступленіи. Впрочемъ на педагогическомъ курсѣ, который онъ читалъ для казенно-коштныхъ студентовъ и который былъ открытъ всѣмъ желающимъ, Валицкій приносилъ существенную пользу по обоимъ древнимъ языкамъ, которые онъ тамъ читалъ (профессоръ латинскаго языка и древностей былъ изъ *жалкихъ*), и успѣлъ подготовить нѣсколько хорошихъ учителей для гимназій. Но въ недостаточности результатовъ былъ виноватъ и самъ даровитый профессоръ, особенности его таланта и все та же, присущая издавна университетской коллегіи, малая научная производительность. Валицкій былъ не только ораторъ, но и поэтъ. Онъ переводилъ на польскій языкъ Шекспира, и переводилъ превосходно; но не знаю, появился-ли въ печати этотъ переводъ *) или остался въ бумагахъ профессора, умершаго въ Харьковѣ въ концѣ 50-хъ годовъ. На студентовъ профессоръ Валицкій вліялъ не какъ ученый, но какъ поэтъ и ораторъ, своими переводами, по-русски и по-латыни, греческихъ поэтовъ, въ особенности

---

*) Не появился. *С. В.*

трагиковъ и Гомера, вліялъ эстетически—стало быть, опять-таки художественно. Валицкаго постоянно окружали толпы студентовъ, съ которыми онъ привѣтливо разговаривалъ и кланялся. Валицкій всегда являлся самымъ дѣятельнымъ помощникомъ въ нуждахъ студентовъ, самымъ энергичнымъ заступникомъ въ ихъ бѣдахъ и напастяхъ передъ совѣтомъ, передъ блестящимъ и юнымъ въ своей старости, но старымъ въ сердцѣ ректоромъ *). Валицкій впродолженіе своей профессорской дѣятельности имѣлъ не одинъ тріумфъ. Разсказываютъ объ одномъ изъ нихъ, имѣвшемъ мѣсто въ 30-хъ годахъ, до поступленія нашего въ университетъ, въ проѣздъ черезъ Харьковъ извѣстнаго французскаго ученаго, если не ошибаемся, барона де-Баранта. Обозрѣвая университетъ, путешественникъ пожелалъ присутствовать на такой лекціи, которая ему была бы понятна. Ректоръ повелъ его къ Валицкому, которому не могло быть извѣстно желаніе путешественника. По прибытіи его въ аудиторію, прервавъ прежнее чтеніе, профессоръ началъ читать на латинскомъ языкѣ о заслугахъ французскихъ ученыхъ для классическихъ древностей. Изъ этого чтенія вышла блестящая импровизація, очаровавшая французскаго ученаго. Позднѣе, въ половинѣ 40-хъ годовъ разсказывали о посѣщеніи Харькова Бѣлинскимъ и о знакомствѣ его съ Валицкимъ. Знаменитому критику приписывали изреченіе, что Валицкій—«звѣзда первой величины». Еще позже, въ половинѣ 50-хъ годовъ, будучи однимъ изъ депутатовъ отъ университета во время празднованія 100-лѣтняго юбилея университетомъ московскимъ, Валицкій произнесъ при этомъ торжествѣ самую блестящую рѣчь, начинавшуюся словами: «Charcovia nos mittit». Слушавшимъ этого человѣка въ тѣсной залѣ аудиторіи № 1-й невольно приходило на мысль, что ему здѣсь тѣсно, что мѣсто его не на профессорской каѳедрѣ, а на трибунѣ».

Валицкій, Николай Станиславовичъ †), блестяще образованный морской офицеръ, командиръ 7-го флотскаго экипажа, капитанъ 1-го ранга, воспитывавшійся въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, произведенъ въ мичманы въ 1856 году. Въ 1871 г. назначенъ старшимъ офицеромъ клипера «Абрекъ», находившагося въ дальнемъ плаваніи. Въ 1873 году командовалъ транспортомъ «Манджуръ», въ сибирской флотиліи, въ 1875 г. назначенъ старшимъ офицеромъ броненосной батареи «Первенецъ». Съ 1878 по 1885 г. командовалъ клиперомъ «Жемчугъ», на которомъ сдѣлалъ нѣсколько плаваній въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ. Въ 1885 г. назначенъ командиромъ поповки «Вице-адмиралъ Поповъ», а 1887—новаго броненоснаго корабля «Синопъ», вооруженіе котораго сдѣлано подъ непосредственнымъ наблюденіемъ В. Въ 1889 г. назначенъ командиромъ 7-го флотскаго экипажа. Ум. 12 февраля 1889 г. В. напечаталъ нѣсколько спеціальныхъ статей въ «Морскомъ Сборникѣ» 1870 и 80-хъ гг.

Валицкій, Святославъ Станиславовичъ, сотрудникъ «Морского Сборника» ††)

---

*) Артемовскій-Гулакъ; ему было въ это время лѣтъ 55.

†) «Нов. Вр.» 1889 г. № 4661.

††) *Біогр. данныя*: 1) *Д. М.* «Морской Сборникъ» 1885 г. № 10. 2) *Языковъ*, Обзоръ.

Рецензіи на «*Руков. для преподав. артилл.*»: 1) «Артиллерійскій Журналъ» 1880. № 9, стр. 217—252 (Рец. В. *Шкларевича*) 2) «Русскій Инвалидъ» 1880. № 139. 3) «Кроншт. Вѣстн.» 1880 № 61, 62. (Рец. *Іениша*) и № 121.

Род. въ 1838 г., въ 1850 г. поступилъ на младшій курсъ морского корпуса, гдѣ все время шелъ первымъ; плаваніе на судахъ началъ съ 1851 г. и продолжалъ въ послѣдующіе годы своего ученичества на корпусномъ фрегатѣ «Надежда», команда котораго тогда комплектовалась изъ воспитанниковъ 1-й роты. Первый годъ войны 1854 года В. гардемариномъ плавалъ на кораблѣ «Нарва», подъ начальствомъ адмирала Рикорда, при оборонѣ Кронштадта. Въ 1856 г. В. произведенъ въ мичманы и плавалъ на лодкѣ «Копчикъ», въ эскадрѣ вице-адм. Митькова. Съ 1856 г. В. находился при офицерскихъ классахъ морского корпуса, гдѣ тогда занятіями офицеровъ руководили свѣтила русской науки: В. Я. Буняковскій, А. Н. Савичъ, М. В. Остроградскій и др. европейски извѣстные ученые. В. кончилъ курсъ первымъ (1859), его имя занесено на мраморную доску бывшихъ офицерскихъ классовъ, нынѣ Никол. Морской Академіи. Въ это время В. очень близко сошелся съ А. В. Фрейгангомъ, принимавшимъ участіе въ «Морск. Сб.» по отдѣлу обозрѣнія морскихъ и технич. журналовъ, и благодаря этому знакомству началъ изучать иностранные языки. Съ 1859 г. В. назначенъ на строившійся на Охтѣ фрегатъ «Ослабля», который для вооруженія былъ переведенъ въ Кронштадтъ. Здѣсь В. былъ однимъ изъ иниціаторовъ зародившагося «Кроншт. Вѣстника». Въ 1861 г. на фрегатѣ «Ослабля» В. отправился въ Грецію и простоялъ въ Пиреѣ все безпокойное время 1862 и 1863 гг., завершившееся отреченіемъ Оттона I отъ греческой короны. Въ 1864 г. В. назначенъ флагъ-офицеромъ къ начальнику тогда только-что сформированной броненосной эскадры, контръ-адм. И. Ѳ. Лихачеву, который поручилъ В. устройство на судахъ эскадры артиллеріи. Вскорѣ В. отдается преподавательской дѣятельности въ морскомъ училищѣ, гдѣ 20 лѣтъ читалъ морскую артиллерію, а въ 1884 г. назначенъ инспекторомъ классовъ техническаго училища морского вѣдомства. Въ 1871 г. былъ произведенъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ. Помимо теоретическихъ работъ по морской артиллеріи, изъ которыхъ особою извѣстностью пользуется его «Руководство для преподаванія морской артиллеріи» (1880), В. много трудился надъ изобрѣтеніемъ такого механическаго станка, въ которомъ бы сила отдачи могла утилизироваться такимъ образомъ, чтобы изъ только что выстрѣлившаго орудія могъ быть произведенъ выстрѣлъ снова, черезъ весьма короткій промежутокъ времени. Задача заключалась въ устройствѣ станка, для тяжелаго орудія, съ самозаряжаньемъ и скорострѣльностью. Смерть застала его какъ разъ въ то время, когда трудная задача была уже почти разрѣшена.

Напечаталъ:

1) Разборъ книги *M. A. Devèze*'a, Balistique sous-marine, Calcul d'un projectil sous-marin explosif. («Мор. Сб.» 1867 г. № 4). 2) *Размышленія кронштадскаго читателя «Морск. Сборника»*. СПБ. 1868. 3) *Усовершенствованные станки морской артиллеріи и современныя боевыя отъ нихъ требованія* («Морской Сбор.» 1873). 4) *Орудія англійской морской артиллеріи*. (Ibid). 5) *Морскіе скрывающіеся станки* (Ibid. 1875). 6) *Лучшій способъ стрѣльбы въ морской войнѣ* (Ibid. 1877). 7) *Учебникъ артиллеріи*.

Выпускъ 1-й. СПБ. 1877, стр. 232. 8) *Курсъ морской артиллеріи.* СПБ. 1878. 9) *Руководство для преподаванія артиллеріи въ морскомъ училищѣ.* СПБ. 1880, стр. 658.

Валлеріанъ, Егоръ Карловичъ, врачъ †), род. въ 1735 г. въ Выборгѣ, въ семьѣ шведа—русскаго таможеннаго чиновника. Въ 1756 г. поступилъ ученикомъ въ петербургскій генеральный сухопутный госпиталь, гдѣ, пробывъ два года, отправился затѣмъ подлѣкаремъ въ рижскій и митавскій полевые госпитали; въ 1759 г. лѣкаремъ командированъ вмѣстѣ съ бутырскимъ и новгородскимъ пѣхотными баталіонами въ Пруссію, былъ въ сраженіяхъ при Польцичѣ и Франкфуртѣ, при осадѣ и взятіи Кольберга. По окончаніи войны, въ 1762 г., отосланъ былъ въ Кенигсбергъ, для завершенія своего медицинскаго образованія при тамошнемъ университетѣ. Здѣсь онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: *De vulnere ferreo globo pudendis inflicto* (1764). Вернувшись и выдержавъ экзаменъ въ медицинской коллегіи, онъ въ 1766 г. былъ отправленъ въ Оренбургъ, гдѣ прослужилъ 15 л. Переведенный затѣмъ внутрь Россіи дивизіоннымъ врачомъ Эстляндской дивизіи, онъ въ 1777 г. былъ назначенъ старшимъ докторомъ кронштадтскаго морского госпиталя и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ анатоміи и хирургіи въ кронштадтской госпитальной школѣ. Въ 1792 г. В. былъ назначенъ старшимъ докторомъ петербургскаго генеральнаго адмиралтейскаго госпиталя. Въ 1805 г. назначенъ инспекторомъ медицинской части Спб. порта. Съ августа 1808 по октябрь 1809 г. исправлялъ должность президента Медико-Хирургической Академіи. Ум. въ Петербургѣ 9 февраля 1813 г. Былъ женатъ на сестрѣ Хемницера.

* **Валуева-Мунтъ**, Анна Петровна, писательница для дѣтей ††). *Въ отвѣтъ на нашу просьбу сообщила намъ автобіографическую записку, изъ которой извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія:*

«Я родилась 1-го августа 1856 года въ Петербургѣ, но была увезена оттуда нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ рожденія и большую часть дѣтства провела въ имѣніи родителей моей матери, Алферовыхъ, орловской губерніи, елецкаго уѣзда. Главною воспитательницею моею явилась мать, женщина выдающагося ума, энергіи и са-

---

†) 1) *Снегиревъ-Евгеній*, Словарь. 2) «Всеоб. журн. Врач. Науки» 1813 г. № 5 стр. 118—124. 3) *Геннади*, Словарь. 4) *Чистовичъ*, Медиц. школы въ Россіи. 5) *Г. Прозоровъ.* Матеріалы для исторіи Мед. Х. Акад., стр. 144.

††) О «*Вашингтонѣ*» (1-е изданіе) въ «Что читать народу» I томъ № 901, О «*Линкольнѣ*» (1-е изд.): 1) «Что читать народу». II т. № 1228, стр. 722. 2) «Женское Образованіе» 1885 г. книга 3-я, стр. 241. 3) «Обзоръ дѣтской литературы» вып. 2, стр. 40. 4) «Елка»—перечень книгъ, рекомендованныхъ для дѣтскаго чтенія редакціею «Родника». О *Нашему юношеству — разсказы о хорошихъ людяхъ*: 1) «Міръ Божій» 1892, № 8. 2) «Образованіе» 1892, № 7—8. 3) «Воспитаніе и Обученіе» 1892, №№ 9, 10 и 11. 4) Педагогическій листокъ при журналѣ «Дѣтское Чтеніе» 1892, въ обоихъ выпускахъ. 5) «Русская Мысль» 1892, № 10. 6) «Новое Время» 1892, 20 декабря. 7) «Сѣверный Вѣстникъ» 1892. 8) «Новости» 1892 9) Книжный Вѣстникъ» 1892 г.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

мобытности. Графъ Федоръ Петровичъ Литке, бывшій президентъ Академіи Наукъ,— родной дядя бабушки моей съ материнской стороны, Валеріи Карловны Алферовой, рожденной Гирсъ, сестры министра иностранныхъ дѣлъ, Николая Карловича Гирса, и покойныхъ братьевъ его: товарища министра финансовъ Александра Карловича, и извѣстнаго своими ревизіями члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, Федора Карловича Гирса. Семья отца моего, Мунтъ, издавна православная. Многіе изъ членовъ этой семьи отличались склонностью къ литературнымъ занятіямъ. Дѣдъ мой, Николай Петровичъ, Мунтъ, былъ основателемъ «Недѣли». Одна изъ его сестеръ, Надежда Петровна Мунтъ, писала небольшія повѣсти и разсказы, помѣщавшіяся въ журналахъ 50-хъ—60-хъ годовъ. Дочь его, Софія Николаевна Мунтъ, пишетъ подъ псевдонимомъ Долгиной («Фиктивный бракъ», «Нищіе духомъ», «Тернистый путь», «Идиллія въ свѣтѣ»). Кромѣ того, она сдѣлала нѣсколько солидныхъ переводовъ преимущественно съ англійскаго языка.

Отецъ мой, служившій по юридической части, умеръ рано, когда мнѣ, старшей изъ его дѣтей, едва минуло 11 лѣтъ. Послѣ его смерти мать моя всецѣло посвятила себя нашему воспитанію, а поставивъ насъ болѣе или менѣе на ноги, перешла на поприще воспитанія общественнаго, на которомъ и работала до смерти своей, сначала въ качествѣ начальницы симферопольской женской гимназіи, а затѣмъ оренбургскаго женскаго института.

На 12-мъ году я была привезена матерью въ Петербургъ для опредѣленія меня въ Смольный. Но по совѣту моего прадѣда, гр. Литке, мать рѣшила не отрывать меня отъ семьи, а переселилась сама въ Петербургъ и помѣстила меня въ нѣмецкое училище св. Петра, гдѣ я и кончила курсъ 5 лѣтъ спустя, въ 1873 году.

Въ то время, какъ я находилась въ старшихъ классахъ Петропавловскаго училища, и затѣмъ на педагогическихъ курсахъ, я стояла близко къ небольшому кружку интеллигентной университетской молодежи, группировавшемуся вокругъ одного изъ моихъ родственниковъ, молодаго магистранта геологіи, человѣка въ полномъ смыслѣ слова недюжиннаго. Въ кружкѣ этомъ были еще свѣжи лучшія традиціи 60-хъ годовъ: увлеченіе наукой и отсутствіе узкой спеціализаціи, интересъ къ общественнымъ вопросамъ, сочувственное отношеніе къ мыслящимъ и трудящимся женщинамъ...

Осенью 1873 г. я поступила на педагогическіе курсы С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій. Сознавая свое полное невѣжество по части математики и естествознанія, я избрала математическое отдѣленіе, но слѣдила за нѣкоторыми лекціями словеснаго и занималась наравнѣ съ обязательными слушательницами послѣдняго всеобщею литературою, которую читалъ тогда на курсахъ В. П. Острогорскій.

По окончаніи педагогическихъ курсовъ, я получила мѣсто образцовой учительницы прогимназіи, основанной при курсахъ для практическихъ занятій слушательницъ, а также уроки географіи и естествознанія въ младшихъ классахъ гимназіи кн. Оболенской. Для пополненія-же своего личнаго образованія, я воспользовалась открытіемъ высшихъ женскихъ курсовъ и посѣщала въ качествѣ вольнослушательницы нѣкоторыя лекціи словеснаго отдѣленія.

Обязанности образцовой учительницы, являющейся руководительницею практическими занятіями слушательницъ, ставили меня въ близкое соприкосновеніе съ молодежью, посѣщавшею наши курсы, а слѣдовательно и съ ея нуждами, въ силу чего я поступила въ Общество вспомоществованія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ, гдѣ была вскорѣ выбрана въ члены комитета.

Педагогическая и общественная дѣятельность моя продолжалась до замужества моего, а именно до 1884 года; вскорѣ я уѣхала изъ Петербурга и

живу съ тѣхъ поръ въ провинціи, сначала въ Поволжьѣ, а затѣмъ въ Псковѣ.

Свою литературную дѣятельность я начала тотчасъ по окончаніи педагогическихъ курсовъ, въ 1876 году. Статьи мои печатались въ «Дѣтскомъ Чтеніи» временъ редакторства А. Н. и В. П. Острогорскихъ, въ «Родникѣ» и нѣкоторыхъ другихъ журналахъ.

Списокъ статей: а) Біографическіе разсказы: 1) *Оливеръ Гольдсмитъ*, «Дѣтское Чтеніе» 1876. 2) *Теодоръ Кернеръ*, Ibid. 1877. 3) *Джорджъ Вашингтонъ*, Ibid. 1878. 4) *Веньяминъ Франклинъ*, Ibid. 1879. 5) *Авраамъ Линкольнъ*, Ibid. 1880. 6) *Друзья слѣпыхъ и глухонѣмыхъ*, «Родникъ» 1885. 7) *Не отъ міра сего*, біографія Елизаветы Кульманъ, «Родникъ» 1889. 8) *Дѣтство Пушкина*, «Дѣтское Чтеніе» 1888. 9) *Первые дни Колумба въ Новомъ Свѣтѣ*, «Родникъ» 1892. Вашингтонъ вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1880 году, а Линкольнъ въ 1882 году. Въ 1892 г. эти біографіи вышли вторымъ отдѣльнымъ изданіемъ. Біографіи Кульманъ, Кернера, Франклина, Колумба, «Друзья слѣпыхъ и глухонѣмыхъ» и «Дѣтство Пушкина» вышли также отдѣльнымъ изданіемъ въ 1892—1893 гг. подъ общимъ названіемъ: «Нашему Юношеству. Разсказы о хорошихъ людяхъ». b) Статьи историческія и этнографическія: 10) *Кіевъ*, «Дѣтское Чтеніе» 1876. 11) *Среди крымскихъ татаръ*, «Воспитаніе и обученіе» 1881. 12) *На вершинѣ Чатыръ-Дага*, «Журналъ для Дѣтей» подъ редакторствомъ кн. Несвицкой 1886. 13) *Въ гостяхъ у калмыцкаго князя* тамъ-же. 14) *Волга*, Рядъ статей о Поволжьѣ, помѣщенныхъ въ «Родникѣ» 1883 г. 15) *Коріоланъ* по Шекспиру и Шлоссеру, «Дѣтское Чтеніе» 1887. 16) *Поганкины палаты*, «Дѣтское Чтеніе» 1892. с) Статьи разнаго рода: 17) *Два брата*, по Ауэрбаху, «Дѣтское Чтеніе» 1877. 18) *Рождественскій Сочельникъ*, по Диккенсу, «Читальня народной школы» 1891. 19) *Наша Синичка*, «Игрушечка» 1892. 20) *Некрологъ Ольги Николаевны Миклухо-Миклай* (сестры путешественника) «Женское Образованіе» 1881. 21) *Жизнь для дѣтей*. Памяти А. Н. Мунтъ. Отдѣльная брошюра. Спб. 1892.

Валуевъ, Василій, химикъ. См. *Вилуевъ*.

Валуевъ, Дмитрій Александровичъ, историкъ-славянофилъ. См. *Волуевъ*.

Валуевъ, Павелъ Петровичъ, несомнѣнно сынъ Петра Семеновича В. Въ «Другѣ Просвѣщенія» 1805 г. № 8 появился его переводъ изъ Дюкре-Дюмениля «Мудрецъ въ долинѣ», съ слѣдующимъ примѣчаніемъ *Г. Г. С-ва* (Графъ Гр. Салтыковъ):

«Любезный 16-тилѣтній молодой человѣкъ, переводившій эту пьесу, къ сердечному соболѣзнованію всѣхъ знавшихъ его, окончилъ жизнь свою при самой зарѣ ея. Въ то время, какъ развертывающіяся дарованія его начинали подавать лестнѣйшія надежды—пали онѣ подъ хищною косою смерти. Я зналъ его въ самыхъ нѣжнѣйшихъ дѣтскихъ лѣтахъ, служа подъ начальствомъ почтеннаго отца его. Горячность къ родителямъ, особенная охота къ ученію, повиновеніе къ наставникамъ, рѣдкая въ дитятѣ вѣжливость ко всѣмъ старшимъ, и къ тому какая то ангельская кротость, разсѣянная по всѣмъ его чертамъ, заставляли меня всегда отличать его отъ прочихъ дѣтей подобнаго ему возраста. Часто говорилъ я о томъ съ аббатомъ, его учителемъ, и аббатъ превозносилъ его похвалами и соглашался со мною».

Въ слѣдующемъ № «Друга Просвѣщенія» напечатана эпитафія «Петру Павловичу, скончавшемуся 16 лѣтъ отъ рожденія» В. Колосова.

* **Валуевъ**, Петръ Александровичъ, графъ †). Родился 22 Сентября 1815 г. въ селѣ Царицынѣ подъ Москвою. Дѣдъ его—начальникъ Оружейной Палаты и археологъ Петръ Степановичъ В. (о которомъ см. ниже). Родъ Валуевыхъ древній—восходитъ къ XIV в.

Мать В. — Елизавета Федоровна фонъ-деръ-Бринкенъ, во второмъ бракѣ была за барономъ Фелькерзамомъ—владѣтелемъ имѣнія Steinsee въ Курляндіи, близь Калкунъ. Воспитаніе В. получилъ домашнее, причемъ особенное вниманіе было обращено на новые языки, которыми онъ овладѣлъ въ совершенствѣ. Уже 16 лѣтъ отъ роду—въ 1831 г. В. поступилъ на службу въ канцелярію московскаго генералъ-губернатора; затѣмъ держалъ экзаменъ на первый чинъ; въ 1834 г. былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ и перевелся въ Петербургъ сначала въ I, затѣмъ II отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, гдѣ поступилъ въ распоряженіе Сперанскаго. Въ 1843 г. былъ назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ въ Сенатъ, въ 1845 г. — чиновникомъ особыхъ порученій

---

†) **Біографическія свѣдѣнія о немъ:** 1) Портретная галлерея Мюнстера, съ портретомъ. 2) «Всем. Иллюстр.» 1872 г. № 177. 3) «Иллюстр. Газ.» 1872 г. № 37. 4) «Distinguished persons in Russian Society. (London, 1873). 5) «Aus d. Petersburger Gesellschaft» и «Neue Bilder aus der Petersb. Gesellschaft». 6) *Comte Vassily*. La société de St. Petersbourg. 7) Краткія біографическія даты о В. имѣются во всѣхъ не только русскихъ, но и иностранныхъ энциклоп. словаряхъ. Изъ нихъ значеніе имѣетъ только обстоятельная, основанная на достовѣрныхъ и частью новыхъ источникахъ статья въ «Энциклоп. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона. 8) *Ровинскій*, Словарь гравир. портретовъ. 9) *Михневичъ*, Наши знакомые, съ портретомъ. 10) «Наши дѣятели». Изд. Баумана съ портр. 11) Газетные некрологи въ январѣ и февралѣ 1890 г. 12) (*К. Скальковскій*). Наши государственные и общественные дѣятели. 13) *Никитенко*, Дневникъ, въ разныхъ мѣстахъ.

Рецензіи: На «*Лорина*»: 1) «Суфлеръ» 1882 г. № 5 и 6. (Рец. подъ заглав. «Романъ государ. человѣка и госуд. человѣкъ въ романѣ». 2) «Новое Время» 1882 № 2152. 3) «Новорос. Телеграфъ» 1882. № 2142. 4) «Новости 1882. № 53. 5) «Минута» 1882. № 57. (Рецензія *Ф. Элладова*). 6) «Спб. Вѣдом. 1882. №№ 258 и 259 (Голосъ изъ Сибири *Вас. Шевичъ*). 7) «Вѣстн. Евр. 1882. №№ 3 и 4; стр. 880—889 (Въ отд. «Изъ обществ. хроники»). 8) «Дѣло» 1882, № 4; стр. 33—54 (статья *К. С.*) 9) «Мысль» 1882. № 3; стр. 430—447. (Великосвѣтскій бытъ подъ перомъ бывшаго министра. Статья *Л....н—н*). 10) Романъ государственнаго человѣка. Статья *Н. Николадзе*. «Отеч. Зап.» 1882. № 4; стр. 231—248. 11) «Русск. Вѣстн.» 1882. т. 158. № 4; стр. 838—853. (Статья LX). 12) Снѣговыя вершины Альпъ. Статья *Н. Морозова* (М. А. Протопопова) по поводу романа гр. Валуева (Устои. 1882. № 3 и 4; стр. 99—112). 13) «Гражданинъ» 1882 № 16. 14) «Недѣля» 1882. № 10. (Лит. жит. замѣтки). На «*Современныя задачи*» (т. I) «Русская Мысль» 1886. № 11. На «*Современныя задачи*» т. II: 1) «Вѣстн. Евр.» 1887 № 5, стр. 391. 2) «Русская Мысль» 1887. № 6; стр. 352 — 353). На «*Сборникъ краткихъ благогов. чтеній*»: 1) «Русская мысль» 1884. № 12; стр. 33 34 (Рецензія *М.*). 2) «Странникъ» 1884. № 11. 3) «Церковный Вѣстн.» 1884. № 49. (Рец. *Е. Л.*).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

при рижскомъ генералъ-губернаторѣ Головинѣ, и съ тѣхъ поръ начинается его служебная карьера, которой въ значительной степени помогли связи, пріобрѣтенныя женитьбой на дочери кн. Петра Вяземскаго, извѣстнаго поэта. Въ 1853 г., состоя въ званіи камергера, В. былъ назначенъ губернаторомъ Курляндіи, которою управлялъ до 1858 г., когда Муравьевъ далъ ему мѣсто директора 2-го департамента министерства государственныхъ имуществъ. Этому назначенію значительно содѣйствовала составленная В. въ августѣ 1855 г., подъ живымъ впечатлѣніемъ паденія Севастополя, записка «*Думы Русскаго*». Въ печати она появилась только въ «Русской Старинѣ» 1891 г. (№ 5), но въ рукописи получила широкое распространеніе и обратила на себя вниманіе высшихъ сферъ. Генералъ-адмиралъ, Великій Кн. Константинъ Николаевичъ, горячо преданный идеѣ обновленія Россіи, въ приказѣ на имя управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала Врангеля (декабрь 1855) предписывалъ сообщить всѣмъ начальствующимъ лицамъ морского вѣдомства правдивыя слова ему этой «*замѣчательной* записки» о томъ, что у «насъ многочисленность формъ подавляетъ сущность административной дѣятельности и обезпечиваетъ всеобщую оффиціальную ложь». Необходимо прибавить, что авторъ «Записки», обличая нашу административную неурядицу, дѣлалъ исключеніе для морского вѣдомства, «которое одно нынѣ руководствуется другими правилами и не обнаруживаетъ, подобно другимъ вѣдомствамъ, безпредѣльнаго равнодушія ко всему, что думаетъ, чувствуетъ и знаетъ Россія»...

Благодаря покровительству В. Кн. Константина Николаевича, а также Вел. Кн. Елены Павловны, во дворцѣ которой авторъ «Думъ Русскаго» былъ весьма любезно принятъ, В. занялъ чрезвычайно видное положеніе въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, несмотря на то, что Муравьевъ его не долюбливалъ и только поневолѣ, въ силу того, что В. считали въ руководящихъ сферахъ «опытнымъ перомъ», поручалъ ему составленіе важныхъ проектовъ и докладныхъ записокъ. Служебныя отличія такъ и сыпались на В. Кромѣ орденовъ, онъ втеченіе 2 лѣтъ службы въ министерствѣ государственныхъ имуществъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и что было совершенно необычайнымъ явленіемъ для мѣста директора департамента — званіе статсъ-секретаря Его Величества.

Положеніе В., когда Муравьевъ пользовался его «опытнымъ перомъ», было очень трудное. Какъ извѣстно, подготовка крестьянской реформы въ значительной степени была возложена на министерство государственныхъ имуществъ; ему поручено было разсмотрѣніе проектовъ редакціонныхъ коммиссій. Муравьевъ, вмѣстѣ съ Викторомъ Панинымъ и кн. В. А. Долгоруковымъ были противниками широкихъ начинаній прогрессивной партіи коммиссій. И вотъ Валуеву, который дѣлалъ карьеру именно прогрессивностью, пришлось составить рядъ замѣчаній и возраженій въ совершенно противоположномъ духѣ и въ разрѣзъ симпатіямъ своихъ ближайшихъ покровителей—В. Кн. Константина Николае-

вича и В. Кн. Елены Павловны. Валуевъ вышелъ побѣдителемъ изъ этого затрудненія, благодаря своему удивительному умѣнію выражаться такъ неопредѣленно, что всякій видѣлъ въ немъ своего союзника. И такъ какъ въ добавокъ Валуевъ говорилъ очень плавно и красиво, обладалъ прекраснѣйшими манерами, обходительностью и тактомъ, работалъ быстро и усердно, то о немъ и составилось *всеобщее* мнѣніе какъ о чрезвычайно дѣльномъ государственномъ человѣкѣ. Люди самыхъ противоположныхъ воззрѣній рекомендовали его съ самой лучшей стороны, и 7 января 1861 г. Валуевъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ, а 23 апрѣля того-же года управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Черезъ полъ года онъ былъ утвержденъ министромъ.

Полное отсутствіе опредѣленной программы осталось отличительною чертою Валуева и на министерскомъ посту. Шесть лѣтъ его управленія полны самыхъ противорѣчивыхъ мѣръ. Съ одной стороны при немъ изданы законы о печати 1865 г., теоретически давшіе ей значительную долю свободы, и введена земская реформа, а съ другой эти-же реформы подверглись цѣлому ряду стѣсненій путемъ циркуляровъ и административныхъ мѣръ. Въ оффиціальной «Сѣв. Почтѣ» 1865 г. земская реформа была названа «школой представительныхъ учрежденій», но когда петербургское и нѣкоторыя другія земства поняли реформу именно въ этомъ смыслѣ, они были закрыты и замѣнены другимъ составомъ. Къ «свободной» печати Валуевъ съ первыхъ-же шаговъ сталъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ систему предостереженій и пріостановокъ и при томъ безъ всякихъ серьезныхъ основаній, потому что самымъ строгимъ карамъ подверглись такіе ультра-преданные правительству журналисты, какъ Катковъ и Аксаковъ. Въ сферѣ крестьянскаго вопроса министерство Валуева оставило по себѣ память систематическаго противодѣйствія примѣненію реформы 19 Февраля въ полномъ объемѣ. И если къ этому прибавить, что къ обрусительной политикѣ Муравьева В. относился съ открытою враждою, то станетъ понятнымъ, почему въ общемъ лавирующая, дѣлавшая шагъ впередъ и два назадъ политика Валуева ни въ комъ не нашла прочнаго сочувствія. Консерваторы его считали англоманствующимъ парламентаристомъ, либералы — человѣкомъ внѣшняго свободолюбія и внутренняго стремленія сдѣлать изъ свободы только красивую декорацію, друзья народа — отзейскимъ феодаломъ, славянофилы — не знающимъ народа и Россіи космополитомъ, а всѣ вмѣстѣ — типичнымъ петербургскимъ бюрократомъ, дѣлающимъ прежде всего карьеру.

9 марта 1868 г. Валуевъ оставилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, навлекши на себя неудовольствіе непринятіемъ надлежащихъ мѣръ по предотвращенію бѣдствій голода, постигшаго сѣверныя губерніи. Четыре года онъ былъ не у дѣлъ и въ это время состоялъ предсѣдателемъ правленія Учетнаго Банка и Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Но въ качествѣ члена государственнаго совѣта онъ дѣятельно и съ присущимъ ему умѣніемъ говорить

гладко и округленно, продолжалъ принимать участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ и былъ всегда на виду. 17 февраля 1872 года онъ былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ и оставался на этомъ посту до 17 апрѣля 1877 г., когда послѣдовало назначеніе его предсѣдателемъ комитета министровъ и коммисіи прошеній. Незнаніе реальныхъ условій русской дѣйствительности, которое ему ставилось на видъ еще тогда, когда онъ стоялъ во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, теперь должно было сказаться особенно рѣзко. Кромѣ чисто-бюрократическихъ мѣропріятій его шестилѣтнее управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ ничѣмъ не ознаменовалось, если не считать того, что состоявшая подъ его предсѣдательствомъ такъ называемая «Валуевская коммиссія» для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства собрала очень много цѣнныхъ данныхъ. Въ министерство Валуева произошло знаменитое уфимское расхищеніе казенныхъ земель. Раскрылось это гораздо позднѣе, въ 1880 г., когда назначена была сенаторская ревизія М. Е. Ковалевскаго. Самъ-то Валуевъ былъ человѣкъ безукоризненной честности и въ денежныхъ дѣлахъ очень непрактичный, но онъ слишкомъ поверхностно вникалъ въ дѣла и потому ловкимъ людямъ и удалось обойти его.

19 февраля 1880 г. Валуеву было пожаловано графское достоинство. Наступившее вскорѣ возвышеніе гр. Лориса-Меликова, съ которымъ Валуевъ не ладилъ, умалило значеніе Валуева, которое не могло уже усилиться и послѣ удаленія Лорисъ-Меликова, потому что къ тому времени окончательно выяснились результаты ревизіи Ковалевскаго, чрезвычайно скромпрометировавшіе бывшаго министра государственныхъ имуществъ 4 октября 1881 г. послѣдовало увольненіе Валуева, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи статсъ-секретаря.

Послѣдніе 10 лѣтъ своей жизни Валуевъ прожилъ чрезвычайно тихо и вдали отъ свѣта. Онъ получалъ около 18 тысячъ содержанія, но значительнѣйшую часть ихъ пришлось употребить на уплату не имъ сдѣланныхъ долговъ. Поселившись въ чрезвычайно скромной квартиркѣ, бывшій министръ весь отдался литературной дѣятельности, писалъ романы, стихотворенія, статьи, дѣлалъ переводы религіозно-нравственнаго и педагогическаго свойства, составлялъ сборники, наконецъ велъ «Дневникъ». Умеръ 27 января 1890 г. Какъ вѣрно сказано въ одной изъ статей о немъ Валуевъ, «проявилъ въ послѣдніе годы своей жизни недюжинныя качества самообладанія и философской покорности судьбѣ». По прямо выраженному имъ желанію, похороны его были чрезвычайно скромны.

Въ бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ, Валуевъ руководилъ передовыми статьями официальной «Сѣверной Почты», а позднѣе онъ почти одинъ редактировалъ и даже корректировалъ «*Труды Высочайше назначенной Коммиссіи* (такъ называемой *Валуевской) для изученія сельскаго хозяй-*

ства въ Россіи». 1872—73 гг. и начало изданія *«Матеріалы по землевладѣнію и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи».* Спб. 1880.

Перечень написаннаго Валуевымъ:

1) *О торговлѣ желѣзомъ въ Ригѣ* («Геогр. Вѣстникъ» 1852 г. ч. VI). 2) *Нѣсколько статистическихъ данныхъ по Лифляндской губ.* («Сборн. стат. свѣд.» 1854 г. кн. II). 3) *Французскій національный Банкъ.* Переводъ статьи Eugene Forcad'a. («Отеч. Зап.» 1856). 4) *Рижскія городскія кредитныя кассы.* (Ibid. № 9). 5) *Парижская Учетная Контора.* Изъ статьи Форкада. (Ibid. № 107). 6) *Еще нѣсколько мыслей о воспитаніи.* По поводу статей Бема и др. («Морск. Сб.» 1857 г. т. XXVII). 7) *Lettres sur l'affranchissement des paysans dans les provinces Baltiques.* За подписью *Aliquis* появились въ брюссельскомъ органѣ русск. правительства «Nord» 1858 г. №№ 2—12. Въ русск. пер. появились въ «Русск. Вѣстникѣ» 1858. № 1—2· 8) *Нѣсколько мыслей по поводу вопросовъ о способахъ заготовленія провіанта и фуража для арміи и флота.* (Ibid. № 10). 9) *Графическія таблицы хода температуры и колебаній высоты барометра во время зимы 1870—1871 гг.* («Изв. Геогр. Общ.» 1872 г.). 10) *Русскіе заграничные публицисты.* (Революціонный консерватизмъ Самарина и Дмитріева. Письмо министру народнаго просвѣщенія кн. Васильчикова. Наше положеніе А. И. Кошелева.) Берлинъ (Behr.) 1875. 27 стр. 8°. Брошюра подписана псевдонимомъ *«Русскій».* 11) Съ 1879 по 1881 г. Валуевъ руководилъ изданіемъ еженедѣльной (потомъ выходила 2 раза въ мѣсяцъ) газеты «Отголоски», офиціальнымъ редакторомъ которой былъ Е. П. Карновичъ. Почти въ каждомъ № одна изъ статей писана или переведена Валуевымъ; оригинальныя статьи обыкновенно трактуютъ о вопросахъ финансовыхъ и политическихъ, переводныя — о новостяхъ въ мірѣ науки. Изъ помѣщеннаго въ «Отголоскахъ» выдѣляется: 1) Рядъ статей о *денежномъ обращеніи въ Россіи* 1879 г. Одна изъ нихъ вышла въ нѣм. пер. Спб. 1879—Ueber den Geldumlauf in Russland und über den Werth d. russischen Kredit-billette. Изд. Шмитцдорфа. 8°. 23 стр. 2) *Экономическія и финансовыя замѣтки.* 1881. Они были подъ этимъ-же заглавіемъ отпечатаны отдѣльною книжкою. Спб. 1881. 8°. 173 стр. за подписью *Б. М.* (Бывшій министръ). Въ «Отголоскахъ» начала 1881 г. появилась: 12) повѣсть *«У Покрова въ Левшинѣ»*, за подписью *М—ъ* (министръ). 13) *Лоринъ.* Романъ. 2 т. Спб. 1882. Нѣм. переводъ. изд. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ въ 3 т. in 12° въ 1882 г. 14) *«Сборникъ краткихъ благовѣйныхъ чтеній на всѣ дни года».* Спб. 1884. Здѣсь всѣ статьи, послѣ которыхъ слѣдуютъ стихотворенія написаны Валуевымъ *Грейгаузъ, Мюлленсифенъ, Риверсайдъ, Клербсъ, Шепельеръ, Лангбейнъ, Штраусъ, Лобштейнъ*—псевдонимы графа,что не помѣшало нѣкоторымъ рецензентомъ предсказать, «что всѣ прочтутъ съ удовольствіемъ переводъ статей *извѣстныхъ на Западѣ* Клербса, Шепельера и т. д.» Статьи «Кругъ дней» переведены съ англ. *«Daily Round».* Стихотворенія, оригинальныя и переводныя, подписанныя *Александровъ* и *Петръ Александровъ* тоже принадлежатъ Валуеву. 15) *Wanderungen auf religiösem Gebiet.* Von einem Ungenanten. Giessen. 1885. 99 стр. 8°. 16) *«Какъ дымъ отечества и сладокъ и пріятенъ».* стих. въ «Нови», 1886 іюнь, и рядъ стихотвореній въ томъ-же журналѣ. 17) *«Современныя задачи».* I. Религія и Наука. Москва, 1886. Второй выпускъ — *Воспитаніе и образованіе.* М. 1887. 18) Четверостишіе В. въ «Русск. Стар.» 1887 г. т. LVI. 19) *«Черный Боръ».* Ром. («Вѣстн. Евр.» 1887 г. № 7 и 8). 20) *Религіозныя смуты и гоненія отъ V до XVIII вѣка.* (Ibid. 1888 г. № 3). 12) *«Княжна Татьяна».* Романъ. («Рус. Вѣст» 1891 г. 4—10). 22) *«Дневникъ»* (съ1847 по 1860) въ «Рус. Ст.» 1891 г. № 4—11. 23) *«Очерки изъ области естествознанія».* (Съ портр. автора). Одесса. 1891. 8°. 92 стр.

Валуевъ, Петръ Степановичъ, археологъ †). Род. 29 іюня 1743 года, сынъ Степана Мироновича В. (см. ниже). Въ 1772 г. онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1779—въ камергеры, въ 1791—произведенъ въ тайные совѣтники, въ 1798 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники Ум. 4 іюня 1814 г. Послѣдніе годы жизни В. былъ главноначальствующимъ надъ Кремлевскою экспедиціею и Оружейною палатою. Послѣднюю при немъ и построили (1810). Подъ его же руководствомъ исправленъ и передѣланъ потѣшный дворецъ, Слободской дворецъ и др. Вообще онъ много сдѣлалъ для сохраненія остатковъ старины и болѣе бережнаго съ ними обращенія. Ему это справедливо всегда вмѣняется въ большую заслугу. Но онъ же, какъ показалъ Забѣлинъ, не мало и уничтожилъ и сломалъ памятниковъ старины. В. принималъ дѣятельное участіе въ изданіи цѣнныхъ археологическихъ сочиненій:

1) *Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея, подъ названіемъ Мастерской и Оружейной Палаты, въ Москвѣ обрѣтающагося,* по распоряженію П. С. Валуева, составилъ А. Ѳ. Малиновскій, часть 1-я. М. 1807 г. 2) *Историческія свѣдѣнія, изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченныя о селѣ Коломенскомъ, съ присоединеніемъ видовъ и чертежа внутреннему расположенію стариннаго царскаго дворца съ теремами, до 1767 г. тамъ находившагося, и двумъ дворцовымъ церквамъ, за нѣсколько вѣковъ сооруженнымъ и до нынѣ существующимъ.* М. 1809 г. въ л. съ 4 планами и 7 грав. таблицами. 3) *Положеніе о новомъ устройствѣ Оружейной палаты,* составленное Валуевымъ, въ Полномъ Собраніи Законовъ т. 29, № 22054.

Валуевъ, Степанъ Мироновичъ, картографъ. Въ статьѣ Д. И. Языкова о родѣ Валуевыхъ, въ «Энц. Лексиконѣ» Плюшара, о немъ сказано:

«Изъ указа 1743 г. сентября 28 видно, что онъ, находившись въ выборгскомъ гарнизонѣ, въ чинѣ капитана Корельскаго полка, былъ употребленъ съ нѣкоторыми другими инженерными офицерами для снятія и положенія на карты всей Кореліи, Саволакса, до Олонецкихъ и до конца Лаюнскихъ границъ, а потомъ ему поручено было составить генеральную карту. За этотъ трудъ, по ходатайству генераловъ Румянцова и барона фонъ Люброса, бывшихъ на Абовскомъ конгрессѣ, также генералъ-фельдмаршала гр. Лассія, Валуевъ былъ произведенъ въ секундъ-маіоры. Онъ умеръ, на 96 году отъ роду, въ 1780 годахъ и въ чинѣ генералъ-маіора».

Валуевъ, Ѳ. М. инженеръ. Составилъ «*Практическое руководство строительнаго искусства*». Для желѣзнодор. технич. училищъ. Спб. 1890. Вып. I, 72 стр. Вып. II 109 стр. съ XIII и XXVIII лист. чертежей.

---

†) 1) Словарь Снегирева—Евгенія. 2) Энц. Лексиконъ VIII т. ст. Д. *И. Языкова.* 3) *Геннади,* Словарь. 4) Переписка съ нимъ Растопчина въ «Библіогр. Зап.» т. III. 5) *Иконниковъ,* Опытъ Исторіографіи, стр. 1354, 55 и др. 6) *Забѣлинъ,* Домашній бытъ царей. I, стр. 101—105. 7) *Глѣбовъ и Ивановъ,* Ист. Моск. Практ. Академіи, глава II. 8) *Ровинскій,* Словарь гравиров. портретовъ. Съ портретомъ. 9) *Вигель,* Записки. Т. 2, ч. 3. 10) Письмо къ нему (1797 г.) короля Станислава Понятовскаго въ «усской Стар.» 1870 г. т. II.

* **Вальбергъ**—артистическая семья, причастная къ литературѣ: *(Значительная часть нижеприводимыхъ свѣдѣній любезно сообщена намъ Александромъ Ивановичемъ Вальбергомъ).*

1) *Иванъ Ивановичъ Вальбергъ* (по его написанію—Валберхъ, также *Лѣсогоровъ)* первый русскій балетмейстеръ и «инспекторъ балетной труппы» императорскихъ театровъ †). Православнаго вѣроисповѣданія. Родился 23 іюля 1763 г. умеръ 4 іюля 1819 г. *) и похороненъ въ Петербургѣ. Происходилъ отъ драбанта Карла XII, взятаго въ плѣнъ во время Великой Сѣверной войны (о немъ есть свѣдѣнія въ исторіи Карла XII Вольтера), оставшагося въ Россіи и совершенно обрусѣвшаго. В. воспитывался въ петербургскомъ театральномъ училищѣ, откуда и выпущенъ солистомъ-танцовщикомъ въ 1786 году. Съ 1792 г. онъ обучалъ «танцованію театральному» малолѣтнихъ воспитанниковъ, въ 1800 г. былъ назначенъ балетмейстеромъ. Въ 1802 году былъ командированъ для усовершенствованія въ Парижъ, по возвращеніи откуда его стали титуловать «придворнымъ балетмейстеромъ».

Его дочь Марія (Валберхова, какъ ее именуютъ современныя ей афиши) знаменитая актриса первой половины нынѣшняго вѣка (родилась въ 1788 г., умерла въ 1867 г.), соперница не менѣе знаменитой актрисы («русской m-lle Жоржъ») Е. С. Семеновой. М. И. В. была ученицей князя А. А. Шаховского, который вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ писалъ для нея пьесы.

Сначала В. ставилъ балеты вмѣстѣ со своимъ предшественникомъ, балетмейстеромъ Канціани («Беверлей», «Женщина дезертиръ», «Пигмаліонъ» и др.), а затѣмъ одинъ: «Новый Вертеръ» (1799), «Увѣнчанная благость» (2 д., Спб. 1801), «Амазонка или разрушеніе волшебнаго замка» (3 д. Спб. 1815), «Генрихъ IV» (4 д., Спб. 1816), «Камилла» (3 д., Спб. 1814) и мн. др. Совмѣстно съ извѣстнымъ Огюстомъ, В. сочинилъ балеты: «Русскіе въ Германіи» (4 д., Спб. 1813), «Геній благости» (1 д., 1814), «Торжество Россіи» (3 д., Спб. 1814), «Марсъ и Венера» (2 д., Спб. 1815) и др.

Многіе изъ балетовъ В. выдаются драматическимъ интересомъ. Изъ

---

†) О немъ: 1) *Араповъ,* «Лѣтопись русскаго театра», Спб. 1862, стр. 162, 195, 207, 214, 217, 220, 222, 229, 242, 245, 247, 248, 255, 277, 365 и др. 2) *Каратыгинъ,* Записки. Спб. 1880 г. стр. 3, 53, 54, 108, 109; 3) *Вольфъ,* «Хроника Спб. театровъ» Спб. 1877—1884; 4) Балетоманъ (*К. А. Скальковскій),* Балетъ, Спб. 1882, стр. 162 и др.; біогр. составляетъ перепечатку изъ «Энцикл. лексикона» Плюшара; 5) «Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ», (Спб. 1892. отд. III, стр. 76). 6) *Геннади,* Словарь т. I. 7) *Уманскій* въ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. Отзывъ о пер. «Сорокѣ Воровкѣ»: «Сынъ От.» 1816, № 42.

*) Въ большинствѣ справочныхъ книгъ (въ томъ числѣ у Геннади) годъ рожденія В. указанъ 1766 г. годъ смерти —1820. Сообщаемыя-же здѣсь даты любезно сообщены намъ В. И. Саитовымъ, который описалъ ихъ съ надгробнаго памятника В. на Смоленскомъ кладбищѣ. *С. В.*

*) означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

его учениц прославилась Евг. Ив. Колосова. Свои досуги В. посвящалъ литературѣ. Онъ былъ трудолюбивымъ переводчикомъ для театра, преимущественно съ французскаго. Его переводныя комедіи многократно ставились: «Два гренадера» (3 д., шла въ іюлѣ 1803 г.), «Два слова или ночь въ лѣсу» (опера-водевиль въ 1 д., шла 22 ноября 1809 г.), «Молодость Генриха V» (ком. въ 3 д., шла въ 1812 г.), «Держитесь природы» (ком. въ 1 д., шла 13 октября 1815 г.). Изъ его переводовъ изданы: комедіи «Стряпчій» (3 д., Спб. 1808) и «Урокъ мужьямъ» (1 д., Спб. 1809), драма: «Сорока-воровка» (3 д., Спб. 1816) и «Замѣчанія россіянина о мнѣніи иностранныхъ объ Россіи» (Спб. 1813). В. оставилъ записки (см. «Записки Жихарева» М. 1891, стран. 259, 283 и 334).

У балетмейстера В. были сыновья: Иванъ (родился въ 1800 г.), воспитывавшійся въ горномъ корпусѣ, служившій впослѣдствіи въ департаментѣ внѣшней торговли и въ чинѣ коллежскаго ассесора умершій въ 1845 г. и

2) *Павелъ Ивановичъ Вальбергъ* (род. въ 1811 г.), служившій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и умершій въ 1876 г. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ былъ женатъ на драматической актрисѣ Е. Л. Копыловой. Перевелъ (главнымъ образомъ съ французскаго языка), пьесы [1]) для театра: 1) «*Слесарь*», др. 1835 г., съ П. С. Федоровымъ; 2) «*Искусство платить долги*», вод. 1835 г., съ П. С. Федоровымъ; 3) «*Несчастье красавца*», водев. 1835 г.; 4) «*Дочь скупаго*», др. 1835 г.; 5) «*Женщина въ 30 лѣтъ*», ком. 1838 г.; 6) «*Герцогская корона*», ком. 1839 г.; 7) «*Каспаръ Гаузеръ*», драм. 1839 г. (объ этой пьесѣ см. воспоминанія Леонидова въ «Р. Ст.» 1888 г. № 4 стр. 23); 8) «*Тайна*», др. 1840 г. Сынъ П. И. В.:

3) *Николай Павловичъ Вальбергъ*, инженеръ-технологъ, окончилъ курсъ въ технологическомъ институтѣ въ 1866 г. Въ 1870 г. ему было поручено тверскимъ земствомъ устроить и организовать техническое земское училище въ Ржевѣ; но благодаря энергическому противодѣйствію гр. Д. А. Толстаго (см. Сборникъ тверскаго земства начала 70-хъ гг.) училище пришлось закрыть черезъ 2 года. Н. П. Вальбергъ уѣхалъ тогда за-границу, гдѣ прожилъ около 8 лѣтъ, посвятивъ почти все это время на изученіе химической промышленности Германіи, Франціи и Англіи. Въ настоящее время состоитъ на службѣ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. В. напечаталъ рядъ спеціальныхъ сообщеній и замѣтокъ въ заграничныхъ химико-техническихъ журналахъ Scheibler'a, Dingler'a, Musspratt'a, въ «Горн. Журн», «Запискахъ Имп. Техн. Общ.», «Вѣстн. Промышленности» и др. Въ отдѣльномъ изд. вышла составленная имъ вмѣстѣ съ Ф. Ф. Павленковымъ книжка «*Популярная химія*», съ 35 рисунками. Спб. 1874 [2]), имѣвшая 3 изд.

---

[1]) Онѣ не напечатаны и отмѣченные при названіи ихъ годы показываютъ когда онѣ были поставлены.

[2]) Отзывъ о ней *Н. Д—на* въ «Словѣ» 1881 г. № 4.

У вышеназваннаго коллежскаго асессора Ив Ив. В. былъ сынъ тоже

4) *Иванъ Ивановичъ В.* †), военный инженеръ, генералъ-маіоръ, родился въ Петербургѣ въ 1825 г., умеръ 11 мая 1887 г. и похороненъ въ г. По (южная Францiя). Воспитывался въ Дворянскомъ полку и Николаевской инженерной академіи. Въ послѣднее время своей службы былъ членомъ инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія и начальникомъ искусственнаго отдѣленія того же управленія. Пользовался блестящей репутаціей какъ военный инженеръ, техникъ, строитель и знатокъ своего дѣла. Человѣкъ идеальной честности, онъ умеръ нищимъ, хотя всю жизнь имѣлъ дѣло съ казенными милліонными сооруженіями. Работалъ въ коммиссіяхъ: крѣпостной, казарменной и другихъ. Былъ членомъ обществъ: техническаго и охраненія народнаго здравія. Въ 1859 г. былъ командированъ за-границу для покупки машинъ и приборовъ для желѣзнаго моста, строившагося черезъ Вислу въ Варшавѣ. Былъ делегатомъ и экспонентомъ отъ военно-инженернаго вѣдомства на выставкахъ: въ 1867 г. на всемірной—въ Парижѣ, въ 1870 г. на мануфактурной—въ Петербургѣ, въ 1872 г. на политехнической—въ Москвѣ (за нее золотая медаль), въ 1873 г. на всемірной—въ Вѣнѣ, въ 1876 г. на гигіенической—въ Брюсселѣ и въ 1880 г. на электрической—въ Парижѣ (за послѣднія двѣ—бронзовыя медали). Въ 1870 г. по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій во Францію. И. И. В. былъ кавалеромъ русскихъ орденовъ до Владиміра II ст. включительно и иностранныхъ: Французскаго—Почетнаго Легіона Командорскаго креста, Прусскаго—Короны 2 ст. съ мечами и Австрійскихъ:—Желѣзной Короны 2 ст. и Командорскаго креста Франца-Іосифа. И. И. В. работалъ въ «Инженерномъ Журналѣ», гдѣ были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія его статьи:

1) «*О переносныхъ трубчатыхъ колодцахъ*» «Инж. Журн.» 1867 г., № 10. 2) «*Примѣрная осада Кобленца въ 1868 г.*» «Инж. Журн.» 1869 г., № 3. 3) «*Трупосжигательныя печи на р. Шекснѣ*» «Инж. Журн.» 1870 г., № 9. 4) «*Военные телеграфы въ Пруссіи въ войну 1870 г.*» «Инж. Журн.» 1871 г., № 11. 5) «*Электрическій дальномѣръ гг. Сименса и Гальске въ Берлинѣ*» «Инж. Журн.» 1872 г., № 1. 6) «*Графическій способъ спрямленія дуги круга*» Ib. 1872 г. № 2. 7) «*Очеркъ военныхъ дѣйствій подъ французскими крѣпостями въ 1870—1871 гг.*» «Инж. Журн.» 1873 г. № 5 и 6. 8) «*Обзоръ Вѣнской всемірной выставки 1873 г. въ военно-инженерномъ отношеніи*» «Инж. Журн.» 1874 г., № 9 и 10. 9) *Замѣтки о нѣкоторыхъ отрасляхъ инженерной службы въ Австріи*» «Инж. Журн.» 1874 г., №№ 1 и 2. 10) «*Памяти покойнаго Н. А. Рыдзевскаго*» «Инж. Журн.» 1878 г., № 4 и 5. 11) «*Замѣтки объ опытахъ, произведенныхъ на литейномъ заводѣ въ Буржѣ надъ электрическимъ освѣщеніемъ мастерскихъ*» (переводъ съ франц.) «Инж. Журн.» 1879 г., №1. 19) *Инженеръ-Генералъ Э. И. Герстфельдъ*». Некрологъ. «Инж. Журн.» 1879 г., № 3. 13) «*Пере-*

---

†) О немъ: 1) «Рус. Инв.» 1887 г. № 104; 2) другіе газетные некрологи въ концѣ мая 1887 г.; 3) «Истор. Вѣстн.» 1887 г. № 9; 4) *Языковъ*, Обзоръ.

носныя желѣзныя дороги по системѣ Дековиля» «Инж. Журн.» 1879 г., № 4. 14) «*Полевые бараки Австрійской оккупаціонной арміи въ Босніи, по системѣ Г. Фелькнера»* «Инж. Журн.» 1879 г., № 7.

Дѣти И. И. Вальберга:

5) *Иванъ Ивановичъ Вальбергъ*, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка штабсъ-капитанъ. Родился въ 1859 г., воспитывался въ I военной гимназіи (нынѣ— I кадетскій корпусъ), I военномъ Павловскомъ училищѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Произведенъ въ офицеры въ 1878 г. Имъ напечатаны: *2-ая часть исторіи Павловскаго полка* («Исторія л.-гв. Павловскаго полка 1790—1890. Составленная: ч. I Вороновымъ и Бутовскимъ ч. II *Вальбергомъ* и Кареповымъ. Спб. 1890 г.). и разныя статьи по военной исторіи въ «Нивѣ», «Всемірной Иллюстр.» и «Воен. Сборникѣ».

6) *Александръ Ив. Вальбергъ*, арміи поручикъ, помощникъ столоначальника главнаго штаба. Родился въ 1861 г., воспитывался во 2 военной гимназіи (нынѣ—2 кадетскій корпусъ) и въ петербургскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Произведенъ въ офицеры въ 1881 г. Помѣщаетъ статьи въ «Гражданинѣ» и «Н. Времени». Его «*Воспоминанія о С. Я. Надсонѣ*» напечат. въ Книжкахъ Недѣли» 1891 г., № 1.

У балетмейстера Вальберга (Валберха) былъ братъ Степанъ, имѣвшій сына Ивана Степановича, сынъ котораго

7) *Александръ Ивановичъ Вальбергъ*—по прозванію «Длинный»—(нынѣ покойный) академикъ архитектуры и знатокъ русскаго стиля, печаталъ много своихъ работъ въ журналѣ «Зодчій».

Вальдемаръ, Христіанъ Мартыновичъ (Krišjans Waldemars, C. Waldemars) латышско-русскій общественный дѣятель и писатель †). Род. 15 ноября 1825 г. въ усадьбѣ Вецъ-Юнкуръ, Арлав. вол., Тальсенскаго у., † 25 ноября

---

†) **Біографическія свѣдѣнія о немъ:** 1) *Новый представитель русской идеи.* («Вѣсть» 1865. № 23). 2) «Рижскій Вѣстникъ» 1882 г. № 155 — 158. 3) **Списокъ изданій Х. М. Вальдемара о мореходныхъ школахъ и мореходствѣ.** *Составленъ по поводу совершившагося въ 1882 г. 25-лѣтія дѣятельности Х. М.* М. 1882. «Извѣстія Имп. Общ. для сод. русск. торг. мореходству». Вып. X. Приложенія. Стр. 168—184). 4) *Оглавленіе постановленій и заключеній Общаго Собранія и Правленія Императ Общ. для содѣйствія рус. торговому мореходству-* (Изв. Вып. 14, прилож., стр. 37—99. *Составленъ член. Правленія Ив. Моис. Казачкомъ.* М. 1884. (5 *Krischjanis Waldemars sawâ dsihwê un darbâ. Pehz daschadeet materialeet jakrahsis un aprakstisis Агопи Matiss.* (въ журн. «Austrums» № 7 — 12, за 1891 годъ) и въ томъ-же № 9. Воспоминанія Э. Барона. 6) *К. В(рангель). Вальдемаръ.* «Энцикл. Слов.», т. VII. стр. 130· 7) Газетные некрологи въ газетахъ 1891 г., конца ноября. 8) Album Academicum, изд. 1889 г. стр. 461. 9) *Памяти Х. М. Вальдемара.* М. 1893 8°. 66 стр. съ портр. (отд. оттискъ 46 вып. «Извѣст. Общ. д. сод. рус. торг. мореход.). Здѣсь помѣщены рѣчи и воспоминанія И. Д. Крюгера, Н. П. Боголюбова. Н. И. Сахарова, А. И. Зандберга И. И. Фидлера.

1891 года въ Москвѣ. Младшая его сестра—извѣстная латышская писательница, пишущая подъ псевдонимомъ Маріи Науманъ (Naumanu Marija) или Маріи Мединска (Medinsku Marija *). Братъ его Генрихъ († 1879 г.) также занимался литературою, издавая разные труды и изслѣдованія по балтійской, въ особенности по курляндской исторіи (см. у *Винкельмана*. Bibliotheca Livoniae historiae 1878).

По окончаніи курса народнаго училища, самъ занимаясь учительствомъ, Христіанъ Мартыновичъ обучалъ латышей и евреевъ въ мѣстечкѣ Сасмакѣ (Сасмакенѣ), а съ 1845 по 1849 г. былъ волостнымъ писаремъ въ Ругенталѣ, Эдваленѣ и др. мѣст. Благодаря сочувствію рижскаго генералъ-губернатора получивши рекомендацію къ Гагедорну въ Либавѣ, В. въ 1849 г. былъ принятъ въ число учениковъ тамошней гимназіи. 24-лѣтній гимназистъ въ свободное время приготовилъ къ печати латышскую книжку «300 разсказовъ (stasti)», которая въ 1852 г. и вышла въ свѣтъ иждивеніемъ г. Гагедорна. Сумма, вырученная отъ продажи книжки, назначалась Вальдемару на покрытіе издержекъ его по обученію въ гимназіи и потомъ, съ 1854 г., въ дерптскомъ университетѣ. Въ вакаціонное время Христіанъ Мартыновичъ объѣзжалъ Курляндію. Въ Дерптѣ В. изучалъ государствовѣдѣніе, политическую экономію и другія науки и былъ центромъ кружка младо-латышей (Iung-Letten), собиравшихся на извѣстныхъ «латышскихъ вечерахъ» (latweeschu wakari). Къ кружку принадлежали Баронсъ **), Юрій Аллунанъ, Юрьянъ и др.

Изъ латышскихъ вечернихъ собраній возникла потомъ латышская студенческая корпорація «Летонія». Въ маѣ 1857 г. въ дерптской еженедѣльной газетѣ «Inland» въ № 18 и 19 появилась довольно обширная статья студента Вальдемара о способностяхъ латыша и эста къ мореходству. Эта первая боевая статья В. старалась исторически доказать, что оба упомянутыя племени еще въ XII-мъ столѣтіи отличались въ дѣлѣ мореходства, какъ видно изъ хроники Генриха Латыша и т. д., что, конечно, 600-лѣтнее крѣпостничество должно было уничтожить мореходное мужество и снаровку, но что теперь все это должно измѣниться, и потому учрежденіе мореходныхъ школъ для латышей и эстовъ есть дѣло первой необходимости.

Кончивъ въ 1858 г. курсъ со степенью кандидата, Хр. Март. отправился въ Петербургъ, помѣстился въ домѣ Академіи Наукъ и сталъ сотрудничать въ редакціи «St. Petersburger Zeitung», гдѣ и писалъ разныя статьи, какъ

---

*) Сравн. ея біографію, составленную *М. Арономъ* въ «Saimneetschu un Zeltenu kalendars» 1893, стр. 1—8.

**) Извѣстный своими трудами по прибалтійской библіографіи (имъ изданъ: Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края) и по собиранію латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Онъ же былъ впослѣдствіи главнымъ сотрудникомъ и временно редакторомъ петербургской латышской газеты и т. д.

о бытѣ балтійскихъ крестьянъ, такъ и о русскомъ торговомъ флотѣ и о необходимости мореходныхъ школъ для рыбаковъ и каботажниковъ.

Статья «Русскій торговый флотъ» обратила на себя особое вниманіе Его Высочества генералъ-адмирала Константина Николаевича, который предложилъ В—у составить на мѣстахъ «подробное изслѣдованіе мѣстнаго судоходства, съ изысканіемъ средствъ развить оное и еще болѣе привлечь жителей къ морской промышленности». Командировка дала В. возможность не только объѣздить все морское побережье отъ прусской границы до Петербурга, со включеніемъ острововъ Эзеля и Даго, но также собрать весьма подробныя и статистическія свѣдѣнія, такъ какъ князь Александръ Аркад. Суворовъ-Рымникскій оказалъ командированному самую дѣятельную поддержку. Отношенія В. къ князю Суворову лучше всего характеризуются словами составителя списка трудовъ В. на стр. 171, въ примѣч: «Весьма гуманный князь, поддержавшій рекомендательными письмами В. до и послѣ посѣщенія университета, затѣмъ рекомендовавшій его въ 1859 г. Валуеву въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ, убѣдившись въ предстоящей блистательной карьерѣ автора, далъ ему самый искренній и лучшій совѣтъ: прежде всего расположить къ себѣ весьма вліятельное балтійское дворянство, при исполненіи командировки. Но авторъ, при всей глубокой преданности князю, къ своему несчастію, не имѣлъ способностей, нужныхъ для того, чтобы слѣдовать этому истинно отеческому совѣту уже потому, что онъ съ 1852 года участвовалъ въ изданіи латышскихъ книгъ и по поводу этого дѣла составилъ среди дерптскихъ латышскихъ студентовъ скромный латышско-литературный кружокъ, который въ глазахъ подозрительныхъ нѣмцевъ скоро сдѣлался ненавистнымъ и получилъ прозвище сначала «Вальдемарова кружка», а потомъ «Молодой Латышіи». Но главная и ближайшая вина В. состояла въ томъ, что онъ въ тоже время высказался въ «St. Petersb. Zeitung» противъ проекта дня — продажи всѣхъ лифляндскихъ и курляндскихъ имѣній мѣстному дворянству, чтобы улучшить государственные финансы». И такъ расположеніе свѣтлѣйшаго князя и П. А. Валуева не могло не охладѣть весьма быстро, особенно, когда въ началѣ 1862 г. авторъ изготовилъ и подалъ А. В. Головнину обширную записку о необходимости нѣкоторыхъ балтійскихъ реформъ и затѣмъ, съ 1862 г. по 1865 годъ, сталъ издавать въ Петербургѣ латышскую газету «Peterburges Awisas». Встрѣтивъ горячую поддержку въ Аксаковскомъ «Днѣ», газета Вальдемара возбудила не менѣе горячую вражду къ себѣ со стороны всесильнаго тогда балтійскаго баронства. Оно успѣло гдѣ нужно освѣтить дѣятельность В. по своему, въ его стремленіяхъ поднять народное самосознаніе латышей была усмотрѣна «опасность», и газету, по представленію рижскаго генералъ-губернатора, закрыли.

Дальнѣйшая издательская и неутомимая агитаторская дѣятельность

В. сосредоточилась на устройствѣ мореходныхъ школъ и вообще развитіи русскаго мореходнаго дѣла.

Послѣ закрытія газеты, единственнымъ покровителемъ В. остался А. А. Зеленой, министръ государственныхъ имуществъ, разрѣшившій ему состоять при его министерствѣ. Съ 1867 года Христ. Март. переселился въ Москву и остался тамъ до самой своей смерти. Радостныя и горестныя событія жизни В. тѣсно связаны съ его идейной дѣятельностью, съ успѣхами его завѣтныхъ плановъ по устройству «Вальдемаровыхъ школъ» и русскаго торговаго флота. Не смотря на безконечныя хлопоты В. въ министерствахъ морскомъ и финансовъ, первоначально не нашли возможнымъ отпустить хотя бы 500 или 1000 рублей для пробнаго введенія сельскихъ мореходныхъ школъ, и В. въ 1864 г. устроилъ сборъ пожертвованій въ пользу пробной мореходной школы въ Гайнажѣ. Но уже въ 1867 году энергическая и многосторонняя агитація В. увѣнчалась успѣхомъ: въ государственномъ совѣтѣ утверждено было по его проекту «Положеніе о мореходныхъ классахъ». Политехническая выставка 1872 г. въ Москвѣ дала давно ожидаемый случай къ организаціи въ центрѣ Россіи общества для поощренія мореходныхъ школъ и вообще содѣйствія русскому торговому мореходству. Первымъ секретаремъ и безсмѣннымъ неутомимымъ дѣлопроизводителемъ Общества былъ Вальдемаръ. Въ 1882 году въ Москвѣ торжественно отпраздновали 25-лѣтіе литературной дѣятельности В. Общество въ X выпускѣ, въ приложеніяхъ къ протоколамъ 1881 г., издало списокъ его изданій по мореходству, а латышскія Общества поднесли ему рядъ глубокопрочувствованныхъ адресовъ.

Въ 1881 году, благодаря трудамъ В., вышелъ въ свѣтъ первый «Списокъ судовъ русскаго флота».

Не смотря на то, что всѣ статьи В. носили спеціальный характеръ, онъ въ каждой изъ нихъ касался прямо или косвенно того, что ему было всего дороже — блага родного ему латышскаго народа на почвѣ національнаго саморазвитія. И правъ онъ былъ, когда въ 1888 году, въ такой сухой на видъ статьѣ, какъ «Организація нашихъ мореходныхъ школъ» въ особомъ приложеніи «Русскій языкъ», коснулся вопроса объ обрусеніи мореходныхъ школъ и далъ слѣдующую формулировку своего взгляда на значеніе провинціальной общерусской литературы. Статья, по задачѣ своей, ограждаетъ инородцевъ отъ насильственныхъ ультра-патріотическихъ стремленій обрусить форму (посредствомъ введенія русскаго шрифта *) и содержаніе ихъ областныхъ литературныхъ произведеній. На стр. 224 мы читаемъ:

«Тутъ я считаю необходимымъ сказать между прочимъ нѣсколько

---

*) Сравн. рефератъ мой, читанный въ С.-Петербургѣ, въ Филолог. Обществѣ «300-лѣтній юбилей существованія Латышской письменности». («Вилен. Вѣстникъ», № 124 отъ 15 іюня 1887 г. и «Deenas Lapa» № 114 отъ 23 мая того же года).

строкъ о себѣ лично. Я нахожу не лишнимъ упомянуть, что я уже много работалъ въ пользу обрусенія Балтійскаго края и едва ли не болѣе другихъ, дѣйствуя съ полною энергіею уже 25 лѣтъ. Я написалъ цѣлый рядъ передовыхъ и другихъ статей въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1867—1870 гг. по этому вопросу; я создалъ въ 1862—1865 г. въ Петербургѣ латышскій журналъ съ несомнѣннымъ славянскимъ направленіемъ, столь сильно огорчившимъ тогда балтійскихъ нѣмцевъ; я издалъ русско-латышскій и латышско-русскій словарь, составлялъ проекты энергичнаго обрусенія прибалтійскихъ учебныхъ заведеній и проекты другихъ подобныхъ правительственныхъ мѣръ (напримѣръ военнаго вѣдомства). Руководясь сначала въ моей петербургской латышской газетѣ 1862—1865 г. главною идеею, что мои соплеменники латыши и ихъ (довольно близкій къ русскому) языкъ должны быть сближены съ славянскимъ міромъ *добровольно*, путемъ печати, особенно латышской печати, я исполнилъ государственный долгъ добросовѣстно, не смотря на ожесточенныя нападки нѣмецкихъ противниковъ, хорошо понимающихъ суть дѣла, и не смотря на полное отсутствіе защиты со стороны русскихъ, въ то время равнодушныхъ людей (и потому не рѣдко служащихъ слѣпымъ орудіемъ для нѣмцевъ, коль скоро это послѣднимъ нужно). Даже и теперь никто изъ латышей, т. е. изъ друзей моихъ, а также изъ противниковъ, т. е. нѣмцевъ, не отрицаетъ того факта, что мнѣ, пользующемуся обстоятельствами, принадлежитъ честь введенія новаго, болѣе славянскаго направленія въ латышской литературѣ, направленія, которое теперь уже не можетъ быть и не будетъ искоренено. Это новое направленіе послѣ 600-лѣтняго, почти неограниченнаго владычества нѣмцевъ, можетъ и должно созрѣть и дать полезные для государства результаты, недостижимые конечно въ короткій срокъ. Масса латышскаго народа очень сочувственно относится ко всему русскому, а потому можно достигнуть еще многаго, пользуясь, такъ сказать, *готовымъ матеріаломъ*—сочувствіемъ народной массы. Это настолько вѣрно, что опытные противники нѣмцы, то и дѣло, стараются убѣждать равнодушныхъ русскихъ въ томъ, что сказанный готовый *матеріалъ* долженъ быть поскорѣе растраченъ и уничтоженъ совсѣмъ такими крутыми мѣрами, которыя и не обѣщая никакихъ полезныхъ для государства результатовъ, поразили бы весь народъ своею суровостью...»

Въ общемъ дѣятельность Христіана Мартыновича Вальдемара тѣсно связана съ исторіею латышской литературы и новыми въ ней направленіями младолатышскимъ и славяно-русскимъ. Но и въ исторіи русской общественной мысли Вальдемаръ завоевалъ себѣ своими неутомимыми трудами, страстной агитаціею и непоколебимой убѣжденностью имя замѣчательнаго борца за развитіе самостоятельнаго торговаго флота и широкое распространеніе просвѣщенія среди мореходовъ и прибрежнаго населенія какъ Балтійскаго, такъ и Сѣвернаго, Азовскаго и Чернаго морей.

Хорошо образованный политико-экономъ и юристъ, онъ съумѣлъ дать торговому мореходному дѣлу новыя прочныя начала, всюду внести преданность къ дѣлу и вселить вѣру въ будущность русскаго мореходства. Для своихъ земляковъ онъ навсегда остался примѣромъ патріотическаго служенія интересамъ не одной только тѣсной своей родины, но и вообще Россіи. Его оригинальная и цѣльная личность и сила его характера выражались во всѣхъ его начинаніяхъ и предпріятіяхъ и заставили современниковъ его думать и говорить, что кружки, общества и учрежденія, имъ устроенныя, должны по всей справедливости называться «Вальдемаровскими». Въ память В. обществомъ Сод. морех. установлены 2 преміи для лучшихъ учителей мореход. школъ.

Х. М. Вальдемаръ напечаталъ въ журналахъ и отдѣльными изданіями:

1853. 1) *300 stahsti. Leepajâ.*

1855. 2) *Dondangen, Ritterschloss und Privatgut in Kurland besungen von Jacob Friedrich Bankan († 1724), nebst einigen Anmerkungen und einem Anhange von C. Woldemar.* Въ *«Inland»* № 14 — 16. Отд. оттискъ: *Dorpat.* 1855, 28 стр.

1857. 3) *Ueber die Befähigung der Letten nnd Esten zum Seewesen.* Въ журн. «Inland», № 18—19. 4) *Ueber die Heranziehung der Letten und Esten zum Seewesen nebst Notizen und Aphorismen in Bezug auf die industriellen, intellectuellen und statistischen Verhältnisse der drei baltischen Provinzen.* Dorpat. 1857. 112 стр. in 8⁰. Статьи эти (3 и 4), переведенныя на русскій языкъ Дерптскимъ проф. *Розбергомъ* посланы были въ «Морской Сборникъ», но не были напечатаны, а вызвали ядовитую критику А. В. *Фрейганга* († 1880), одного изъ редакторовъ журнала.

1859. 5) *Ueber die Mittel den Seehandel in den baltischen Provinzen Russlands zu heben.* 27 стр. in 8⁰. 6) *Ueber unseren Seemansstand.* Rig. «Zeitung».

1860. 7) *Русскій торговый флотъ, именно Балтійскій, его состояніе, развитіе и будущность.* «С.-Петерб. Вѣд.» № 10 и 11. отд. отт. 32, стр. in 8⁰; «Морской Сборникъ», т. 46, № 3, отд. III, стр. 109—152; отд. отт. 44 стр. in 8⁰. Переводъ послѣдней брошюры («Морск. Сборн.») появился въ «Journal de St. Petersbourg» въ іюнѣ того же года (срв. № 6—9 «Списка»). 8) Разборъ соч. *Спага* «Zustände des freien Bauernstandes in Kurland», въ журналѣ «Inland», № 48, стр. 871. 9) *О пробномъ введеніи морской записи въ Прибалтійскомъ краѣ.* 36 стр. in 8⁰.

1861. 10) *Russlands Volksschulen vom volkswirthschaftlichen Standpunkt betrachtet.* St. Petersburg, 1861. 11) Письмо барона (потомъ графа) Эвальда фонъ-Унгеръ-Штернберга съ острова Даго къ В. касательно таможенныхъ стѣсненій. («Морск. Сборникъ». 1861, № 2). 12) *О послѣдствіяхъ различія въ нашемъ таможенномъ тарифѣ для сухопутныхъ и морскихъ границъ.* («Морск. Сборн.» т. 52, № 3, Смѣсь «Соврем. Обозр.» стр. 23 — 27). 13) *О мнимыхъ препятствіяхъ къ развитію нашего торговаго флота, преимущественно на Балтійскомъ морѣ.* («Морск. Сборн.» т. 52, № 4, отд. III, стр. 197 - 216), 22 стр. in 8⁰.

1862. 14) *Baltische, namentlich livländische Bauernzustände. Leipzig. 1862.* 46 стр. in 8⁰. Срв. Rigasche Handelszeitung отъ 21 марта. 15) *О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи.* («Мор. Сб.» т. 58, № 4, отд. III, стр. 269—289). Рец. «Воен. Сб.» т. 25, № 6, отд. II, стр. 498. 16) *Die Seeschulen Norddeutschlands. (Aus der «St. Petersburger Zeitung» besonders abgedruckt.)* 34 стр. in 8⁰. Дополненіе къ статьѣ «Мор. Сб.», 1860 г. № 3. 17) *О преподаваніи наукъ мореплаванія въ Россіи.* («Мор. Сборн.» т. 58, № 4, отд. III, стр. 290—303). Рец.

«Воен. Сборн.» т. 25, № 6, отд. II, стр. 498—499. Въ франц. переводѣ въ «Journal de St. Petersb.» того же года. 18) *Нѣсколько данныхъ для историко-статистическаго обозрѣнія Рижскаго торговаго флота въ XIX столѣтіи.* («Мор. Сборн.» т. 59, № 6, «Смѣсь», стр. 126 — 138). 19) *Чѣмъ должны и чѣмъ могутъ наши низшія морскія училища содѣйствовать развитію нашего морскаго дѣла.* («Мор. Сборн.» т. 61. № 8. отд. III. стр. 255—262. 20) *Мекленбургское судохозяйство, какъ образецъ для созданія будущаго судохозяйства въ Россіи.* «Мор. Сборн.» т. 62 № 9, отд. IV, стр. 13—22). 21) *Peterburgas Awises.* Срв. статью *В. И. Ламанскаго* «Безбардисъ и нѣмцы», въ газетѣ «День» за 1865 г. № 49., Латышскія статьи «Petersb. Awises», даже о мореходствѣ, пострадали въ этой газетѣ, подъ руками неумолимыхъ рижскихъ цензоровъ, между тѣмъ, какъ нѣмецкое населеніе, вообще говоря, было расположено въ пользу идей В. о мореходствѣ» («Списокъ» l. c. стр. 175 ad № 25). Въ 1864 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева, изданіе было временно прекращено.

1863. 22) *Рыболовство въ Балтійскомъ морѣ* («Мор. Сб.» т. 64, № 1, отд. III стр. 1 — 14). 23) *Сколько у насъ мореходцевъ? О нашемъ прибалтійскомъ морскомъ населеніи и наборѣ для флота изъ нашихъ рыбаковъ вообще).* («Мор. Сборн.» т. 68' № 10, отд. III, стр. 271—306).

1864. 24) *Каботажъ въ Балтійскомъ морѣ.* («Мор. Сбор.» № 3). 25) *Шведскія школы торговаго мореплаванія.* («Мор. Сборн.» т. 72, № 5, отд. III, стр. 63—86). 26) *Reglement der russischen Volksschulen vom Jahre 1864.*

1865 — 1866. 27) *Beiträge zur Geschichte und Statistik der Gelehrten- und Schulanstalten des Kaiserlich russischen Ministeriums der Volksaufklärung, nach officiellen Quellen bearbeitet von C. Woldemar.* 3. Th. St. Petersburg. 28) Въ «St. Petersburger Zeitung» 1865 г. № 102 и 103, а также и въ другихъ №№ и другихъ газетахъ появились въ 1863 — 1865 гг. статьи В. о мореходствѣ и мореходныхъ школахъ. (Срв. «Списокъ», стр. 175, № 26).

1866. 29) *О торговлѣ и мореплаваніи городовъ Данцига и Мемеля.* («Морск. Сборн.» № 4). 16 стр. in 8°. 30) *О предстоящемъ преобразованіи нашей системы школъ торговаго мореплаванія.* («Морск. Сборн.» № 7). 16 стр. 31) *О развитіи мореплаванія у Латышей.* («Морск. Сборн.» № 10). 16 стр.

1867. 32) *Матеріалы для изученія торговаго мореплаванія въ Пруссіи и Германіи.* (Прилож. къ № 3 «Мор. Сбор.»). 114 стр. 33) *Die Lettenauswanderung nach Nowgorod im Jahre 1865 und die baltische deutsche Presse. Bautzen.* 1867. in 8°, 45 стр. То же самое: *Переселеніе Латышей въ Новгородскую губернію въ 1865 году* («Моск. Вѣд.» 1867 г. № 73—82). 34) Статьи о торговомъ флотѣ въ №№ 12, 19, 32, 50, 65, 69, 81, 82, 83 и пр. въ газетѣ «Москва» издав. подъ редакціею *Ѳ. Б. Чижова* и *П. К. Бабста.* 35) Статьи В. о томъ же вопросѣ въ «Моск. Вѣд.»

1868. 36) *Статистико-критическій обзоръ вопросовъ, касающихся торговаго флота Россіи.* Москва. IV, VI, 192 стр. in 16°. Срв. «Соврем. Литер.» М. 1868. № 9—12, 15 и 17. 37) *Приглашеніе прибрежныхъ жителей С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и другихъ губерній взяться за дѣло русскаго мореплаванія.* I. Москва. 32 стр. 38) *Aufruf zu praktischer Thätigkeit zur Hebung unseres Seewesens namentlich im baltischen Meere.* Moskau. 1868. 40 стр. Срв. Reval. Ztg. 1868, № 293 и 294. 39) *Meie Kaubalaewa waegi, Lääne meres. Hea non kuidas teda korda seada. Tartus 1868.* 29 стр. Переводъ этотъ сдѣланъ ред. газеты «Сакала» *Якобсономъ.* Срв. № 38 и 39 «Списка». 40) *Schreiben vom Baron Emanuel von Sass auf der Insel Oesel und Antwort.* Woldemars. Moskau. d. 30 Oct. 1868. 4 стр. in 4°. — по русски тоже. 4 стр. in 4°.

1869. 41) *Русскіе интересы на балтійскомъ побережьи.* «Дѣятельность.» 1869 № 41, 45, 51.

1870. 42) *Какъ обезпечить будущность нашего морского дѣла.* XX+300 стр. in 8⁰. 43) *Очерки исторіи Курляндіи.* («Русск. Вѣст.» т. 84, № 12, стр. 367—395).

1871. 44) *Vaterländisches und Gemeinnütziges. 1 Heft.* Moskau. 256 стр. in 12⁰. (*Jetzt und Sonst.* 5—175. (Die Gegenwart und ihre Kämpfe, Liberalismus und Nationalität, 5; Garlieb Merkel, Kämpfe der Vergangenheit, 63; Wannem Ymanta 87. Erklärung Merkels). *Res parvae crescunt.* 176 — 208. (Eine lettische Klage 183; Die russische Justizreform im Allgemeinen 207). *Aus der russischen Tagesliteratur* 209 — 255 (Slavophilie, Eigenlob der Völker 209; Ueber Gewissensfreiheit 214; Russische und deutsche Journalistik über baltische Fragen 244.) *2 Heft.* M.1871, 352 стр. in 12⁰. Die russische Städte. Ordnung. 5. — Das Seewesen in der Moskauer Ausstellung. 78. — Aus der russischen Journalistik. 94. — Elsass und Estland, baltische Sprachenfragen etc. 185.—Nationalitätsfragen in Deutschland. 234. — Sprachvergleichungen. 252. Schullehrergehalte. 267.—Correspondenzen. 277. — Res parvae crescunt. (Дѣло Витоля въ С.-Петербургскомъ окружн. судѣ). 288.—Baltische Zeitungskritik. 300. — Baltische Fragen in der Journalistik Deutschlands. 325. — Die Rigasche Stadtverfassung 332.—Notizen 337.—Ein paar Worte über das neue russisch-lettischdeutsche Wörterbuch 346. 45) *Russlands Städteordnung vom 15 Juli 1870.* Moskau1871. 46) *Русскій торговый и военный флотъ.* («Рус. Вѣстн.».) 49 стр. in 8⁰. 47) *Россія и мореплаваніе.* («Бесѣда» IV). 34 стр.

1872. 48) *Извлеченіе изъ отчета изслѣдованія Х. М. В—а объ устройствѣ по прибрежьямъ Петербургской губерніи мореходныхъ школъ.* 61 стр. in 8⁰. По порученію петербургской губернской земской управы въ январѣ 1872 г. В. объѣхалъ прибрежья петербургской губерніи и затѣмъ помѣстилъ рядъ статей въ «Гдовско-Ямбургскомъ Листкѣ», по распоряженію управы была напечатана и выше приведенная брошюра. 49) *Русско-латышско-нѣмецкій Словарь, изданный министерствомъ народн. просвѣщ. Kreewu-Latweeschu-Wahzu Wardnize isdota no Tautas Apgaismoschanas Ministerijas. Russisch-Lettisch-Deutsches Wörterbuch herausgegeben vom Ministerium der Volksaufklärung.* M. 1872. VIII, 687 стр. in 8⁰. (Ср. «Голосъ». 1871, № 349 и 360. «Библ. Зап.»). 2-е изданіе вышло въ 1890 г.: *Хр. Вальдемара, Русско-Латышскій Словарь. C. Waldemara. Kreewu-Latweeschu wahrdnize.* Митава. in 8⁰, 448 стр. 50) *Воззваніе къ сооруженію наилучшаго памятника Петру Великому, поощреніемъ русскаго торговаго флота.* («Моск. Вѣдом.» № 95. Тоже, «Одесскій Вѣстникъ» № 102; — «Рижскій Вѣстникъ» № 94). 51) *Юбилей Петра Великаго и русскій торговый флотъ.* Срв. «Списокъ», стр. 181—183, № 45. 52) *Общество поощренія русскаго мореходства.* («Соврем. Извѣстія», 1873, № 5). 53) Статьи В—а объ устройствѣ Общества для содѣйствія торговому мореходству: въ русскихъ, нѣмецкихъ, латышскихъ и эстскихъ газетахъ. Срв. «Списокъ», стр. 183, № 46—53. 54) *Wehstule Kursemes juhrmalneekeem.*

1876—78. 55). *Докладъ Х. Вальдемара о путешествіи по прибрежьямъ Чернаго моря.* (печат. на счетъ Фонъ-Мека). 56) *По вопросу о каперахъ.* 1 декабря 1876 г. 57) *Защита настоящей системы нашихъ мореходныхъ школъ.* 1877. 58) *По вопросу о крейсерахъ (каперахъ) 19 января 1878 г.* 59) *Приглашеніе обитателей Чернаго и Азовскаго морей.* 1878 (на счетъ князя Долгорукова). 60) *Обзоръ построенныхъ А. Вейде судовъ. 1878.*

1878—1879. 61) *Записка о принятіи поощрительныхъ мѣръ со стороны Общества для развитія судостроенія.* («Извѣст. Общ.», вып. 2, стр. 70—72). 62) *Какъ обезпечить будущность русскаго добровольнаго флота.* «Изв. И. О. для

содѣйствія русск. торг. морех.», вып. 1. 1879. Приложенія къ протоколамъ за 1878 г., 29 стр.

1879. 63) *Открытіе морского пути въ Сибирь и русскій торговый флотъ*, «Русск. Вѣд.», 1878 г.). «Изв. И. О. для содѣйствія русск. торгов. мореходству», вып. 2. М. 51—65 стр. 64) *Необходимое объясненіе по дѣлу языковѣдѣнія и преподаванія иностранныхъ языковъ въ нашихъ мореходныхъ школахъ.* Ibid. 100—107 стр. Отвѣтъ на статью г. *Н. Б.* въ «Соврем. Изв.» 1879 г. № 108. 65) *Нѣсколько словъ объ издаваемомъ въ 1879 г. нашимъ обществомъ морскомъ словарѣ для моряковъ торговаго флота.* Ibid. стр. 107—110. 66) *Три письма изъ Поти о парусномъ судостроеніи на западномъ прибрежьи Кавказа. 1-е и 2-е письмо Д. Д. Смирнова (отъ 10 января 1879 г., въ отвѣтъ на разные запросы Х. М. Вальдемара отъ 21 декабря 1878 г.). Письмо Е. Д. Ѳедорова и замѣчанія Х. М. В—а* «Изв. вып. 2, стр. 75—83. 67) *Карманный Русско-Англійско-Французско-Нѣмецко-Итальянско-Датско и Норвежско-Шведско-Латышскій морской словарь*, переведенный на русскій языкъ *Х. Вальдемаромъ.*

1881. 68) *О паевомъ судостроеніи въ Архангельской губерніи.* («Извѣстія» вып. 5. Прилож. стр. 1—18. 69) *Докладъ Х. М. В—а о путешествіи его лѣтомъ 1880 г. съ изложеніемъ въ докладѣ свѣдѣній: а) о Берлинской выставкѣ рыболовства, б) о мореходствѣ и мореходныхъ школахъ въ Голландіи, Германіи, Англіи, Бельгіи, Испаніи, Португаліи, Италіи и в) о Гамбургскомъ Метеорологическомъ Институтѣ.* Вып. 5. Прилож. стр. 42—72. 70) *Списокъ русскаго торговаго флота къ 1-му января 1880 года.* «Извѣстія», вып. 6. Москва. 488+XX стр. съ 2 табл. графическ. представленій объемовъ торговыхъ флотовъ міра. 1830—1880 г. 71) *Приглашеніе прибрежныхъ жителей Архангельской губерніи взяться за дѣло русскаго мореплаванія до дальнихъ заграничныхъ портовъ путемъ паеваго судовладѣнія.* (На счетъ Чарыкова). 72) *Выставка рыболовства въ Берлинѣ.* (Оттискъ изъ статьи V вып. «Извѣстія»).

1883. 73) *Замѣчанія къ письму Лѣпиня.* (Письмо Ив. Л—я, шкипера дальнихъ плаваній изъ Риги, о ходѣ развитія мореходства и заработкахъ у Латышей и Эстовъ—мореходцевъ Прибалтійскихъ губерній въ навигацію 1882 года. («Извѣстія И. Общ. для содѣйствія русск. торг. мореход.», вып. 12, стр. 153—154).

1884. 74) *Latweeschu skolas.* (Baltijas Lemkopis № 6).

1885. 75) *Извлеченіе изъ отчета о путешествіи Х. Вальдемара лѣтомъ 1883 года въ Финляндіи, Скандинавіи, Германіи и Англіи для изученія нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ касательно мореходства и мореходныхъ школъ (экзаменовъ командующихъ пароходами).* «Извѣстія И. Общ. для содѣйствія русскому торговому мореходству», вып. 15. Прилож. стр. 1—36.

1886. 76) *Преобразованіе мореходныхъ классовъ.* «Извѣстія И. О. для содѣйствія русск. торг. мореход.», вып. 19. Прилож. стр. 1—80.

1887. 77) *Peterburgas awischu Peetina. Raksti, salasiti Peterburgas Awisês no Rigas Latweeschu Beedribas Sinibu komisijas Derigu grahmatu apgahdaschanas Nadal'as. Pirmà burtniza. St ahsti, sobugali un dsejoli. Jelgawâ.* 1887. 183+1 ненум. in 8⁰. «С. Waldemars» въ краткомъ предисловіи, сообщая важнѣйшія свѣдѣнія о возникновеніи этой первой чисто національной газеты и отношеніи къ ней цензуры, освѣщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ современное положеніе инородческаго вопроса въ Прибалтійскомъ краѣ. Газета эта выходила въ 1862 г. въ С.-Петербургѣ при 4000 подписчикахъ, въ 1863 г. въ Ригѣ при 3300 и въ 1864 г. при 1500. Газета, основанная 1 іюля 1862 г. прекратилась въ 1865 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ этомъ юбилейномъ сборникѣ перепечатано кромѣ статей Ва—а, также разсказы и стихотво-

ренія *Кр. Барона*, извѣстнаго собирателя латышскихъ народныхъ пѣсенъ. 78) *Замѣчанія Х. Вальдемара къ проекту «Положенія объ училищахъ судоходства. (Составлены и доложены министерству народнаго просвѣщенія въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1886 г.).* «Извѣстія И. Общ. для сод. русск. торг. мореход.», вып. 25. Замѣчанія къ проекту № XX, стр. 216—245.

1888. 79) *Обзоръ Финляндскихъ мореходныхъ школъ за 1885—1886 г.* («Изв. И. Общ. для содѣйствія русск. торг. мореход.», вып. 26, стр. 155—159). *Обзоръ... зимою 1887.* «Извѣстія», вып. 31, стр. 159—160. 80). *Оцѣнка доброкачественности торговыхъ морскихъ судовъ. Докладъ дѣлопроизводителя Х. В-а.* Ibid. Вып. 27, стр. 95—102. 81) *Организація нашихъ мореходныхъ школъ.* Ibid. Вып. 29, стр. 155—240. (Что нужно для развитія торговаго флота 155.—Степень компетентности лицъ представившихъ отзывы 159. — Итогъ напечатанныхъ отзывовъ 165. — Успѣхи въ цифрахъ 191.—Успѣхи въ классахъ для не моряковъ 199.—Успѣхи въ прирѣчныхъ мореходныхъ классахъ 206. — Возможныя улучшенія въ положеніи 1867 г. 208. — Особыя приложенія 217—248.—[1) Добровольный флотъ 217.—2) *Русскій языкъ* 223.— 3) Поощрительныя мѣры 227. — 4) Таможенныя свидѣтельства 232. — 5) Степень школьнаго образованія 235. 6) Конкуренція 238.—7) Способы изгнать моряковъ изъ школъ 242. — 8) Надзоръ надъ мореходными школами 245). 82) *Кое-что о мореходныхъ школахъ въ Швеціи, Норвегіи, Германіи, Голландіи и Сѣверной Америкѣ.* «Извѣстія», вып. 31, стр. 160—162. Въ качествѣ дѣлопроиводителя В. составилъ въ 1886 г. по данному поводу, подробно изложенному въ 25 вып. «Изв. Общ.» на стр. 216—246. *Проектъ желательныхъ измѣненій Положенія о мореходныхъ школахъ.* Особое приложеніе. «Извѣстія», вып. 31, стр. 175—185.

1889. 83) *Судостроеніе въ Курляндіи и Лифляндіи.* Съ приложеніемъ *карты Рижскаго залива и окружающихъ его деревень, отличающихся постройкою деревянныхъ судовъ для дальняго плаванія.* Центръ *Курляндскаго* судостроенія: между Донденгенской деревней *Гипке* (мореходный классъ), затѣмъ дер. *Рое* (здѣсь Лубъ-Езернскій мореходный классъ) и *Ангернъ* (мореход. классъ); *Лифляндскаго*: отъ казеннаго имѣнія *Гутмансбаха* до частнаго имѣнія *Альтъ-Салисъ* (Гайнажскіе мореходные классы) и далѣе до *Побажа.* («Извѣстія И. Общ. для содѣйствія русск. торгов. морех.», вып. 33, стр. 124—139).

1890. 84) *Русско-Латышскій словарь.* 2 изд. см. выше № 49. 85) *Подробныя свѣдѣнія объ ученикахъ мореходныхъ школъ въ зиму 1888—1889 года. Съ разными приложеніями.* М. стр. 179 + 1 табл. 86) *Итоги за послѣдній годъ въ дѣлѣ нашихъ мореходныхъ школъ* «Изв. И. Общ. для сод. русск. торг. мореход., «вып. 34, стр. 164 —179. 87) *Докладъ о положеніи нашего современнаго судоходства. (Къ протоколу отъ 3 мая 1890 г.).* Ibid. Вып. 35, прилож. къ протоколу стр. 88—92. 88) *Докладъ о кораблестроеніи въ Англіи и въ остальной Европѣ въ 1889 году.* Ibid. стр. 100—102.

1891. 89) *Разныя свѣдѣнія по мореходству* («Изв. И. Общ. для содѣйствія русск. торг. мореход.», вып. 42, стр. 163—212). I. *О добровольномъ флотѣ (изъ «Новаго Времени» и «Московскихъ Вѣдомостей», съ особымъ замѣчаніемъ касательно будущности)* 165. — II. *Починка желѣзныхъ морскихъ судовъ (какъ наилучшая школа для желѣзнаго судостроенія, развитія и достаточнаго умноженія числа кузнецовъ, какъ средство создать у насъ мореходный флотъ, могущій выдержать конкуренцію иностранцевъ на моряхъ).* 175. - III. *Архангельскъ, народныя школы (какъ необходимое дополненіе дѣятельности мореходныхъ классовъ).* 189.—IV. *Благодѣтельныя учрежденія въ пользу моряковъ.* 203. — V. *Будущность торговыхъ флотовъ міра.* 209.

Э. Вольтеръ.

Вальневъ, Флегонтъ Васильевичъ †), служилъ въ архангельской таможнѣ, составилъ и издалъ *Архангельскій историческо-литературный сборникъ* (Спб. 1844), гдѣ помѣщены его статьи литературнаго и историч. содержанія, относящіяся до арх. губ. Въ «Отеч. Зап.» 1840-хъ гг. были его статьи: 1) «*Эмецкій острогъ*» т. VIII. 2) «*Сійскій монастырь*» (т. XIV). Въ 1853 г. появилось въ «Сѣв. Пч.» ложное сообщеніе о его смерти.

Вальтеръ, Александръ Петровичъ ††) профессоръ анатоміи въ Кіевѣ. Р. 28 дек. 1817 г. въ Ревелѣ, происходилъ изъ обѣднѣвшей дворянско-купеческой нѣмецкой семьи, переселившейся въ Россію въ срединѣ XVIII вѣка. Всѣ предки Вальтера по отцу, кромѣ, однако-же, самого отца, который сталъ купцомъ, втеченіе двухъ вѣковъ были врачами. Кончивъ въ 1835 году гимназію въ Ревелѣ, В. поступилъ сначала на филологическій, а потомъ на медицинскій факультетъ въ Дерптѣ (гдѣ между прочимъ былъ ученикомъ Н. И. Пирогова), и въ 1841 г. получилъ степень лѣкаря cum eximia laude. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ младшимъ ординаторомъ при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ въ Петербургѣ и ассистентомъ при клиникѣ лейбъ-медика Мандта для вскрытія труповъ и физіологическихъ объясненій студентамъ, затѣмъ отправленъ былъ въ ученую командировку за-границу, слушалъ І. Мюллера и Рейхарта въ Берлинѣ, Рокитанскаго и Энгеля въ Вѣнѣ и др. Результаты его первой заграничной работы напечатаны были въ «Архивѣ анатоміи и физіологіи» Мюллера (1842 г.). Здѣсь въ первый разъ было выяснено вліяніе симпатическаго нерва на просвѣтъ кровеносныхъ сосудовъ.

По возвращеніи изъ командировки А. П. назначенъ былъ въ Кіевъ (въ 1843 г.) адъюнктомъ Н. И. Козлова по каѳедрѣ физіологической анатоміи съ микрографіей, а въ слѣдующемъ году получилъ каѳедру анатоміи и сдѣланъ былъ завѣдующимъ анатомическимъ театромъ. Въ 1845 г. защитилъ докторскую диссертацію. Въ ней А. П., воспользовавшись препаратами бывшаго виленскаго музея и матеріалами, собранными имъ самимъ въ минской губерніи, доказалъ,

---

†) Ср. письмо въ редакцію «Сѣв. Пч.» *Ѳ. А. Федорова* (1853 г. № 34) въ опроверженіе извѣстія въ № 15.

Отзывы: объ «*Арханг.-историч.-литер. сборн.*»: 1) «Библ. для Чт.» 1844 т. 6[?], отд. 6, стр. 34—38.—2) «Литер. Газета» 1844 № 37; стр. 625 — 628. — 3) «Маякъ» 1844 т. 18, кн. 35, стр. 8—17. (Статья *С. Бурачка*).—4) «Отеч. Записки» 1844 т. 37, отд. 6, стр. 41—64.—5) «Москвитян.» 1845 т. 1, № 1, стр. 30—32.—6) «Русскій Инвалидъ» 1844 № 247.

††) **Біограф. данныя**: 1) *Богдановъ*, «Матерьялы», т. 2. — 2) *Иконниковъ*, «Словарь профессоровъ Кіевск. универс.—3) «Энц. Сл.» Толя.—4) *Э. Брандтъ*, въ «Энц. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона.—5) «Album Academicum», стр. 255.

Рецензіи: на «*Курсъ Анатоміи*»: 1) «Отеч. Записки» 1851, № 9, т. 78, от. 6; стр. 16—18. — 2) «Библ. для Чт.» 1852, т. 112, отд. 6; стр. 16 — 17. — 3) «Другъ Здравія» 1853, № 32.—4) «Военно-Медиц. Журн.» 1851, т. 57, отд. 6; стр. 1—3.— 5) «Сынъ Отеч.» 1851 г., кн. 9.

что такъ наз. колтунъ не болѣзнь, а результатъ неопрятности и невѣжества народа и врачей, особенно польскихъ. Въ 1845 г. А. П. утвержденъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, въ 1846 г. получилъ командировку заграницу, а въ 1847 г., сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ анатоміи. Въ 1852 г. на счетъ университета издалъ свой «Курсъ Анатоміи», за который получилъ малую премію Загорскаго.

Кромѣ лекцій по анатоміи, А. П. читалъ въ разное время еще лекціи по другимъ предметамъ: въ 1848—50 и 1858—60 по энциклопедіи и методологіи медицины; въ 1856—60 гг. въ фельдшерской школѣ; въ 1854 г.— общую патологію и патологическую анатомію; въ 1859—61 гг. общую терапію и фармакологію; въ 1860—61 гг. фармакологію и рецептуру; въ 1862—64 гг. физіологію, въ 1865 — 69 гг. анатомію на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета. Состоя директоромъ анатомическаго театра и музея В. собралъ огромную коллекцію славянскихъ череповъ, которую передалъ своему бывшему прозектору — краковскому антропологу Коперницкому.

Съ 1848—61 гг. А. П. состоялъ ординаторомъ-хирургомъ при Кирилловской больницѣ; въ 1867 г., за выслугой 25 лѣтъ, и вслѣдствіе того, что на дальнѣйшее 5-лѣтіе онъ избранъ не былъ, В. уволенъ въ отставку, но въ 1869 г. назначенъ министромъ сверхштатнымъ профессоромъ анатоміи университета. Съ 1869—72 г. онъ читалъ прикладную анатомію, энциклопедію медицины и исторію медицины. Въ 1871 г. занималъ вакантную каѳедру хирургіи и завѣдывалъ хирургической клиникой. Въ 1872 г. ему на льготныхъ условіяхъ было уступлено 1100 десятинъ въ Овручскомъ уѣздѣ.

Въ 1874 г. А. П. назначенъ былъ медицинскимъ инспекторомъ гражданскихъ больницъ въ Варшавѣ, гдѣ и ум. 22 сент. 1889 г. Онъ похороненъ въ Кіевѣ, по завѣщанію, въ которомъ сказано: «желаю быть похороненнымъ на русской землѣ, вблизи отъ родного Кіевскаго университета». (Сообщено намъ сыномъ покойнаго д-ромъ П. А. Вальтеромъ). Съ 1860 по 1881 В. издавалъ журналъ «Современная Медицина».

А. П. Вальтеръ напечаталъ:

1) *Ueber die Function der dem n. ischiadicus beigemengten sympatischen Faden*, (Müllers Archiv für Anat. n. Physiologie, Berl. 1842).—2) То же на русск. языкѣ, подъ загл. «*О значеніи сочувственныхъ нервныхъ нитей, примѣшанныхъ къ сѣдалищному нерву* (n. ischiadicus) *лягушекъ* («Зап. Медико-хирург. акад.» Спб. 1843).—3) *Ueber Epiphyten auf Weichselzopf* (Müll. Arch. 1844 и 1845 гг.).—4) *De mechanismo implicationis pilorum in plica polonica, disquisitiones microscopicae.* Dissertatio inauguralis, Kioviae, 1845, in—4 (докт. диссерт.). — 5) *Ueber den Leichenbefund in der asiatischen Cholera.* Beobachtung u. Reflexion («Medic. Zeitung Russlands. 1847, Petersb.). 6) *Переводъ этой статьи на франц. яз.* (Arch. géner. de Medecine et de Chirurgie franç. 1848).—7) *Объ успѣхахъ анатоміи и физіологіи въ 1842—1846* («Зап. Медико-хирург. акад. Спб. 1847). — 8) *Отчетъ о холерной эпидеміи, бывшій въ Кіевѣ въ 1848 г.*, составленный проф. А. Вальтеромъ, Ѳ. С. Цыцуринымъ и Н. И. Козловымъ. Кіевъ 1848.—9) *Объ отношеніяхъ публики къ медицинѣ нашего времени.* Кіевъ

1849 (рѣчь).—10) *Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла.* Кіевъ 1852, in-8.—11) *О санториновыхъ железахъ глотки.* («Другъ Здравія», 1852).—12) *Случай смерти отъ хлороформа.* Вскрытіе тѣла.—13) *Zur pathologischen Anatomie des Wechsel-fieber Processes* («Medic. Zeit. Russlands, St.-Petersb.» 1854.—14) *Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла. Изд. второе, исправленное.* Кіевъ 1856, in-8.—15) *Zur Lehre von der thierischen Wärme* («Virchovs Archiv» 1862).—16) *О значеніи медицины въ Россіи.* Университ. рѣчь 30 авг. 1862 г. («Унив. Изв.» 1862, № 9 и отд.).—17) *Лекціи о дѣйствіяхъ холода на животный организмъ* («Совр. Мед.» 1863).—18) *Thermophysiologische Studien* («Arch. für Anat. u. Physiologie Dubois-Reichert'a, Berl. 1865.—19) То же въ перев. на русск. яз. («Совр. Мед.» 1865).—20) *Zur Lehre von der thierischen Wärme* (Med. Centralbl. Berl. 1864).—21) *Thermophysiologische Studien № 2.* (Bull. de l'Acad. de Sc. de St.-Pétersb. 1866).—22)Часть предыдущей статьи на русск. яз. («Соврем. Мед.» 1866).—23) *Thermophysiologische Studien № 3.* (Bull. de l'Acad d. Sc. de St.-Petersb. 1866).—24) *Ueber tödtliche Wärmeproduction im thierischen Körper* (Bull. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. 1867).—25) *Лекціи о теплотѣ животныхъ.* («Совр. Мед.» 1866 и 1867).—26) *Учиться или учить?* Кіевъ 1865. (брошюра объ университ. уставѣ 1863 г. его разборъ).—27) *О способахъ избранія профессоровъ и о перенесеніи медицинскаго факультета изъ Кіева въ Одессу.* (статьи въ «Кіевлянинѣ» и «Одесск. Вѣстн.» 1870).—28) *Курсъ практической и прикладной анатоміи*; вып. 1 и 2, Кіевъ 1870—72).—29) *Мнѣніе объ уставѣ русскихъ университетовъ 1863 г.* («Русск. Вѣстн.» 1873, дек.).—30) Перев. съ англ. лекцій Мерчисона *«о болѣзняхъ печени»*, Broadbenta *«о сифилисѣ мозга»* и др. (Прибавл. къ «Совр. Мед.» 1873 и 1874 гг.).—31) *Три статьи о пособіи раненымъ воинамъ.* («Вѣстн. Общ. Кр. Креста» 1872—1874).—32) *Два письма объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ.* («Варш. Дневн.» 1880).—33) *Матеріалы къ медицинской статистикѣ Варшавскаго дома подкидышей* («Варш. Дневн.» отъ 12 сент. 1883).—34) *Некрологъ проф. Ю. К. Шимановскаго* въ «Archiv f. Chirurgie» Гурльта 1868 г.—35) *Рядъ статей и замѣтокъ* въ «Кіевлянинѣ» до 1874 г.—36) *Разныя статьи и замѣтки* въ кіевской газетѣ «Заря» 1882 г.—37) *Разныя статьи* въ «St.-Petersb. Zeitung» 1881—83 г.—83) *Рецензія на соч. Иванова* («Унив. Изв.» 1866 № 1).—39) *Рецензія на соч. Беца.* (Ibid. 1863 г. № 3). 40) *Школы и стремленія въ русской медицинѣ.* («Русск. Вѣстн.» 1859 № 19).

Въ издававшейся А. П. Вальтеромъ еженедѣльной газетѣ *«Современная Медицина»* (съ 1860—74 въ Кіевѣ, съ 1874—81 въ Варшавѣ) онъ самъ писалъ всѣ передовыя статьи, отчеты и обзоры успѣховъ медицины. Значительнѣйшая часть многочисленныхъ переводныхъ статей газеты принадлежитъ ему-же.

Вальцъ, Яковъ Яковлевичъ, ботаникъ †), р. 1841 г. въ Кіевѣ въ лютеранской семьѣ, кончилъ въ 1857 г. 1-ую кіев. гимназію съ золотой медалью, и кіев. университетъ по физико-математическому факультету въ 1861 г. Уже кандидатская диссертація его: *«Исторія развитія папоротниковъ отъ проростанія споръ до развитія первыхъ вай»* обратила на себя вниманіе. Поступивъ студентомъ на кіевскіе педагогическіе курсы, Я. Я. продолжалъ ботаническія занятія подъ руководствомъ А. С. Роговича и напечаталъ за время пребыванія на курсахъ слѣдующія работы:

---

†) 1) *Иконниковъ*, Словарь проф. кіев. ун.; 2) *Маркевичъ*, Зап. объ Новорос. ун. 3) «Энц. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона.

1) *Наблюденія надъ половыми органами мѣстныхъ водорослей рода «Vaucheria»* («Унив. Изв.» 1862, № 2).—2) *Дополненіе къ статьѣ: Наблюденія надъ половыми органами водорослей рода «Vaucheria»* («Унив. Изв.» 1862, № 8).—3) *Наблюденія, касающіяся исторіи развитія папоротниковъ* («Унив. Изв.» 1862, № 8).—4) *О неустарѣвшемъ первозародышѣ Aspidium Tilix mas. Roth* («Унив. Изв.» 1863, № 8 и 9) Магистерская, диссертація. Въ 1863 г., кончивъ педагогическіе курсы, В. былъ назначенъ учителемъ естественной исторіи въ 1-й кіев. гимназіи, но еще въ томъ—же году, по выдержаніи магистерскаго экзамена, былъ посланъ на два года заграницу. Онъ работалъ въ Берлинѣ въ лабораторіи Ал. Брауна, Принсгейма и Ганштейна, больше-же всего у де-Бари въ Фрейбургѣ. Результатомъ занятій у де-Бари были двѣ работы Я. Я.: 5) *Ueber die Befruchtung in den geschlossenen Blüthen von Lamium amplexicaule und Oryzaclandestina* («Bot. Zng.» 1867. p. 145—146; по русски въ «Унив. Изв.» 1864, № 11)·—6) *Beitrag zur Morphologie und Systematik der Gattung Vaucheria Dc.* (Pringsheims Jahrb. für wiss. Botan. V. Bd p. 127—158; по русски въ «Унив. Изв.» 1865 г., № 10 и 11). Послѣдняя работа послужила В. докторской диссертаціей. Въ 1865 г., послѣ защиты докторской диссертаціи, онъ сталъ читать въ качествѣ приватъ-доцента лекціи по анатоміи и физіологіи растеній, и первый ввелъ микроскопическія упражненія съ студентами по анатоміи и морфологіи низшихъ растеній; въ 1868 г. онъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ морфологической ботаники на мѣсто выбывшаго А. С. Роговича. За время своего профессорства въ Кіевѣ В. напечаталъ: 7) *Замѣтка о развитіи зооспоръ у водорослей* (Труды 1-го съѣзда «Русс. Естеств. Отд. Бот.», стр. 34—41).—8) *О развитіи зооспоръ у Closterium lunata* (ibid, стр. 41—44).—8) *О сапролегніяхъ* («Зап. Кіев. Общ. Ест.», т. 1. 1870, стр. 27—43. По нѣмецки «Bot. Zng.» 1870, p. 537—546, 553—557).—10) *О зооспорахъ рода Chataesiphon* (ibid, стр. 275—281).—11) *О водоросляхъ рода Scenedesmus* (ibid, стр. 319—326).—12) *Объ опоражниваніи зооспораніевъ* (ibid стр. 137—145. По нѣм. въ «Bot. Zng.» 1870, p. 689—691, 703—707).—13) *О новомъ видѣ Vaucheria Dc.* («Зап. Кіев. Общ. Естеств.», т. II. 1871, стр. 83—96).—14) *О помѣсяхъ растеній* («Отчетъ о II съѣздѣ Русс. Сельск. Хозяевъ въ Москвѣ» 1871 г.).—15) *О головнѣ* (Жур. Русс. Сельск. Хоз.» 1871 г.).—16) *Краткій отчетъ о дѣят. Кіевск. общ. ест. за 1870 г.* въ («Зап. Кіев. Общ. Ест.» 1871 г.). Въ 1871 г. В. перешелъ ординарнымъ професс. въ Одессу, гдѣ оставался до 1879 г., когда его постигла неизлѣчимая душевная болѣзнь, вызванная цѣлымъ рядомъ неудачъ и разочарованій въ его частной жизни. Онъ пытался лишить себя жизни, но неудачно. Послѣ 1871 г. Вальцъ напечаталъ: 17) *Значеніе грибовъ въ экономіи природы* («Зап. Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи». т. I, 1872, № 1, стр. 9).—18) *Отчетъ о выставкѣ по садоводству и огородничеству, бывшей въ Одессѣ* съ 10 по 22 сентября 1872 г. («Зап. Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи», т. II, 1872, № 4, стр. 3).—19) *О разведеніи спаржи* (ibid, стр. 68).—20) *О болѣзняхъ культурныхъ растеній, зависящихъ отъ грибовъ* («Зап. Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Рос.» 1873, № 1, стр. 1).—21) *Какіе элементы относятся къ числу необходимыхъ составныхъ частей пищи растеній* (ibid, стр. 15).—22) *Наблюденія надъ оплодотвореніемъ у морской нитчатки Urospera mirabilis Aresch* («Прот. Новор. Общ. Естеств.» 1873, стр. 11).—23) *О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы растительной жизни* («Зап. Новор. Унив.» т. XVIII, 1876).—24) *О размноженіи растеній частями сѣмянъ* (ibid, т. XX).

Будучи въ Одессѣ, Вальцъ преподавалъ также на публичныхъ курсахъ въ то время тамъ устроенныхъ, и очень часто читалъ публичныя лекціи

Былъ онъ также нѣкоторое время деканомъ физико-матем. факультета. Эта масса постороннихъ занятій сильно отвлекла его отъ чисто научной дѣятельности и усиливала его недовольство собою.

*Вальяно, Григорій Ставровичъ †), былъ человѣкъ какъ-бы спеціально созданный для театра. Онъ родился въ екатеринославской губ. въ 1823 г. Предки его были дворяне, греки по происхожденію, давно уже поселившіеся въ Россіи. Воспитанный въ царскосельскомъ лицеѣ, Вальяно въ 1847 г. поступилъ въ военную службу, въ бывшій Борисоглѣбскій уланскій полкъ. Страсть къ театру рано сказалась въ молодомъ офицерѣ, и къ концу тридцатыхъ годовъ своей жизни, еще не покидая службы, онъ былъ приглашенъ управлять таганрогскимъ театромъ. Въ 1862 г. Вальяно вышелъ въ отставку и рѣшился сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ театральнаго предпріятія; онъ снялъ антрепризу въ Ростовѣ на Дону и продержалъ ее до 1875 г. Это былъ одинъ изъ блестящихъ періодовъ ростовскаго театра. Вальяно былъ человѣкъ съ знаніемъ дѣла, съ горячей любовью къ нему и притомъ матерьяльно хорошо обезпеченный. Многія провинціальныя знаменитости того времени служили у него: Милославскій, Никитинъ, Фабіанская, Ф. Козловская, Райчева и др. Расширяя однако дѣло все болѣе и болѣе, Вальяно затѣялъ завести оперу, которая его и погубила; онъ вошелъ въ долги, окончательно раззорился и долженъ былъ прекратить дѣло. Послѣ нѣкотораго скитанія по частнымъ сценамъ, онъ (въ 1878 г.) поступилъ на должность режиссера и актера въ развившуюся къ тому времени опереточную антрепризу М. В. Лентовскаго. Въ труппѣ Лентовскаго Вальяно оставался почти до конца своихъ дней. Въ восьмидесятыхъ годахъ здоровье стало измѣнять ему, онъ отказался отъ режиссерскаго занятія и оставался только актеромъ и завѣдующимъ костюмерной мастерской. Въ сезонъ 87—88 г. Вальяно служилъ актеромъ въ Владикавказѣ; по окончаніи сезона, въ великомъ посту, онъ уѣхалъ въ Ростовъ на Дону, гдѣ окончательно расхворался и умеръ (21 марта 1888 г.). Обладая разнообразными дарованіями, Вальяно, какъ въ своей антрепризѣ, такъ и у Лентовскаго, отвѣчалъ всякимъ запросамъ театральнаго дѣла; онъ былъ переводчикомъ опереттъ, актеромъ, режиссеромъ, учителемъ хора, переписчикомъ музыкальныхъ нотъ, костюмеромъ, декораторомъ. Конечно, сторона строго художественная была въ немъ не глубока; онъ не писалъ оригинальныхъ пьесъ и былъ первымъ насадителемъ оперетты въ провинціи. За переводы оперетокъ взялся онъ изъ матерьяльныхъ выгодъ, и творчество его не отличается особеннымъ остроуміемъ или оригинальностью. Какъ актера его больше занималъ процессъ игры, чѣмъ разработка роли; онъ не отказывался ни отъ какого исполненія и даже въ старости игралъ при нуждѣ юношей. Въ

†) Некрологъ его въ «Нов. Вр.» 1888 г. № 4344 и др. газетахъ конца марта 1888 г.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

опереттѣ особенно нашелся исходъ его страсти; тутъ Вальяно явился комикомъ буффомъ, не стѣсняющимся ни текстомъ, ни ролью, ни смысломъ,—въ одномъ жадномъ стремленьи потѣшать публику какими угодно причудами клоуна. Но хозяйственная сторона дѣла имѣла въ немъ неоцѣненнаго работника. Вальяно умѣлъ дешевыми средствами дѣлать хорошую обстановку, напр. штампуя фольгу и нашивая ее на бумажный атласъ, Вальяно выдѣлывалъ блестящіе декоративные костюмы, онъ самъ писалъ декораціи и т. п. При этомъ онъ былъ энергіи и неутомимости удивительной; отъ шести часовъ утра, круглый день, онъ былъ непрестанно занятъ и успѣвалъ иногда во время репетицій сбѣгать въ мастерскую. Тѣмъ не менѣе семейству своему онъ не оставилъ почти никакого состоянія.

Вальяно приспособилъ и перевелъ для русской сцены рядъ оперетокъ:

1) *Принцеса Требизондская*, опера 1871 г. 2) *Островъ Тюлипатанъ*, опера-буффъ въ 2 д., Спб. 1873. 3) *Зеленый островъ*, опера-буффъ, въ 3 д. Спб. 1873. 4) *Дочь Рынка*, (La fille de M-me Angot). Больш. комич. опера въ 3 д. 5) *Утка о трехъ ногахъ*, опера-буффъ въ 3 д. Спб. 1874. 6) *Тромбальказаръ* или актеры разбойники. Спб. 1874. З. Р. Ч.

Ваненко, Иванъ—псевдонимъ Ив. Ив. Башмакова (см. т. II. стр. 276—78).

Ванотти, Яковъ (Людвигъ) Осиповичъ, профессоръ фармакологіи †). Род. около 1774 г. въ Фрейбургѣ (Виртембергскомъ), и въ фрейбургскомъ ун. получилъ степень доктора медицины. Прослуживъ хирургомъ нѣсколько лѣтъ въ имперской арміи, онъ жилъ затѣмъ въ Вѣнѣ и Львовѣ, гдѣ напеч. по польски книжку 1) *О прививаніи коровьей оспы*. Въ 1805 г. гр. Северинъ Потоцкій, попечитель харьков. университета, пригласилъ В. въ Харьковъ, гдѣ онъ занималъ сначала кафедру физической антропологіи, а въ 1812 г.—фармакологіи и рецептуры. Ум. 2 февр. 1819 г. на 46 г. жизни. Кромѣ книги о прививаніи оспы В. напечаталъ по нѣмецки 2) *Наставленіе начинающимъ практику полевымъ врачамъ* (Рига 1807) и двѣ рѣчи: 3) *De amphibiis piscibus et insectis maxime vulgaribus agri charkoviensis*—сказана 30-го авг. 1813 г. и 4) *Слово о вѣроятной излѣчимости всѣхъ болѣзней*—30 авг. 1818 г.

По некрологу товарища В. по университету—проф. математики Архангельскаго, Ванноти былъ человѣкъ чрезвычайно симпатичный и безкорыстный. Почти все время своего пребыванія въ Харьковѣ онъ болѣлъ жестокой лихорадкой.

---

†) 1) *Филомафитскій*, Рѣчь говор. при погребеніи его, «Украинскій Вѣст.» 1819 г. № 2. 2) *Архангельскій*, Жизнеописаніе В. *ibid*. 3) Словарь Снегирева,--Евгенія.4) Н. Лавровскій въ ст. «Каразинъ», въ жур. «Мин. Н. Пр.» т. 159 (1872), стр. 237. 5) *Геннади*—Слов. 6) *Ефремовъ*, Матерьялы стр. 211 . Отзывъ объ «Привив. оспы» въ Зальцбург. медицин. журналѣ за 1807 г., ч. II, стр. 163. Объ «Наставленіи лекарямъ»: «Allgemeine Zeitung» 1808 г. № 226.

Вансловъ, Иванъ †). Перевелъ съ франц. статьи изъ «Энциклопедіи:

1) «*О любопытствѣ и гаданіи*». П. 1770. 8°. 2) «*О клеветѣ и презрѣніи*». П. 1771. 8°. 3) «*О порокѣ и добродѣтели*». П. 1774. 8°. Кромѣ того помѣстилъ въ журналахъ: 4) «*Правда и ласкательство*». въ «Полезн. Увеселеніи». 1762 г. т. V. стр. 68. 5) «*Децемвиры управляли вмѣсто Імператоровъ въ Римѣ*». Переводъ; въ «Парнаскомъ Щепетильникѣ». 1770. Стр. 69. 6) «*Описаніе розы*» въ «Трудолюбивомъ Муравьѣ» 1771 г. № 16. 7) «*Побасочки*». [1) О лазутчикѣ. 2) О безмозгломъ мужикѣ]. Ibid. № 21. 8) «*Прощальное письмо Константія Ѳеодосію*». Съ нѣмец. Ibid. № 24. 9) «*Басня: Пчела и Муравей*», (прозой). Перев. Ibid. № 25.

Кажется это тотъ Иванъ Ульяновичъ Вансловъ, который сначала былъ актеромъ иностранной труппы въ Петербургѣ и въ тоже время посѣщалъ классы академіи художествъ. Онъ учился уже взрослымъ и въ 1768 г. получилъ аттестатъ студента, покинулъ сцену и опредѣлился канцеляристомъ въ канцелярію строеній. Въ 1784 г. былъ предсѣдателемъ верхняго земскаго суда въ Перми.

Ванцетти, Титъ Лаврентьевичъ, профессоръ хирургіи харьковскаго университета, родомъ итальянецъ. Извѣстный Кантани сообщаетъ о немъ въ «Biographisches Lexicon der hervorragenden Aerzte» Гирша:

«Родился 29 ноября 1809 г. въ Венеціи, учился въ падуанскомъ университетѣ, гдѣ съ особенною любовью занимался хирургіею подъ руководствомъ проф. Синьорони. Въ 1837 г. онъ получилъ степень доктора, послѣ чего отправился въ Вѣну, чтобы тамъ усовершенствоваться въ хирургіи подъ руководствомъ Ватмана. Проработавъ въ Вѣнѣ 2 года, В. уѣхалъ, въ качествѣ домашняго врача супруги русскаго генерала Нарышкина, въ Одессу и Крымъ, гдѣ онъ занимался хирургическою практикою. Сдѣланныя имъ здѣсь хирургическія наблюденія онъ изложилъ въ книжкѣ: 1) *Excursion en Crimée faite dans l'automne de l'année 1835*. (Одесса 1836). И въ военныя поселенія Украйны предпринималъ онъ хирургическія поѣздки. Въ 1837 году, В. получилъ въ харьковскомъ университетѣ степень доктора медицины и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ тамъ-же профессоромъ хирургической клиники и офталмологіи. Въ 1849 г. предпринялъ онъ научную поѣздку по Европѣ и вступилъ въ личныя сношенія съ знаменитѣйшими хирургами Германіи, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Франціи и Италіи. Въ 1846 г. издалъ 2) *Annales scholae clinicae chirurgicae cesareae universitatis Charcoviensis*, а въ 1848 г. произвелъ первую въ Россіи оваротомію. Въ 1853 г. В. оставилъ каѳедру въ Харьковѣ, чтобы занять каѳедру хирургіи въ падуанскомъ университетѣ, освободившуюся со смертью его учителя Синьорони. Въ 1857 году на 33 съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей, предложилъ онъ прижатіе пальцами для лѣ-

---

†) *Петровъ*. Примѣчанія къ сборнику матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ», т. I, стр. 629.

ченія внѣшней аневризмы, о чемъ также неоднократно впослѣдствіи дѣлалъ доклады и демонстрировалъ многочисленные случаи излеченія въ парижскомъ хирургическомъ обществѣ. Парижская академія присудила ему за это монтіоновскую премію. Въ 1884 г. В. оставилъ каѳедру. Умеръ въ Падуѣ же 6-го января 1888 г., оставивъ по завѣщанію 100 тыс. лиръ падуанской хирургической клиникѣ.

Изъ многочисленныхъ статей и работъ В. заслуживаютъ особеннаго упоминанія:

3) *Observations pratiques recueillies à la clinique chirurgicale de l'université imperiale de Charkow* (Paris, 1844). 4) *La main seul dans le traitement des anevrystmes externes* (Padua 1858). 5) *Cenni sulla cura dell'infiammazione colla compressione digitale* (Venezia 1858). 6) *Priorità del metodo di curare gli aneurismi colla sola mono, dovuta alla scuola di chirurgia dell'università di Padova.* (Gazz. medica ital. Lombardia, 1858). 7) *Flemmone traumatico incipiante della mano sinistra, compressione digitale, quarigione* (Gazz. med. ital. Province Venete, 1858). 8) *Secondo caso di aneurisma dell'arteria ottalmica guarito colla compressione digitale della caroti de.* (Padua 1862). 9) *Sopra un aneurisma varicoso guerito colla simultanea compressione digitale della arteria omerale e della vena basilica* (Venezia. 1863). 10) Sopra *un nuovo caso di aneurisma varicoso guarito colla compressione digitale* (Ibid. *1864).* 11) *Due nuovi casi di guarigione di aneurismi colla compressione digitale.* (Padua 1864). 12) *Communications faites à la Societé de chirurgie de Paris dans l'année 1867.* (Paris 1868). 13) *Intorno all'onichia maligna ed al modo di curarla* (Venezia 1872). 14) *Sopra una fistola congenita del collo* (Padua 1881). 15) *Sopra un coso di necrosi di tutto il mascellare inferiore per osteo-periostite accutissima da intenso freddo.* (Ibid. 1883).

Ванька Хрѣновъ («Гудокъ»). — С. Н. Терпигоровъ.

В. а. р. (Мадригалъ покровителю несчастныхъ. Спб. 1806). И. И. Babакинъ.

Варавва, Михаилъ Петровичъ, біологъ †), род. въ 1841 г., въ дворянской семьѣ, херсонской губ. Учился въ бендерскомъ уѣздномъ училищѣ, Кишиневской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ въ 1868 г. кончилъ курсъ по естественному факультету. Въ томъ же году былъ назначенъ воспитателемъ во владимірскую гимназію, черезъ годъ учителемъ географіи въ смоленскую гимназію, а съ 1872 г. преподаетъ въ московскомъ учительскомъ институтѣ естественную исторію и педагогику. Въ 1874 г. былъ командированъ въ Германію и Швейцарію для осмотра учител. семинарій. Въ 1886 г. ѣздилъ въ Крымъ и по предложенію московскаго профес. Анат. П. Богданова, занимался біологическими наблюденіями надъ цикадами. М. П. Варавва напечаталъ:

---

†) Біограф. данныя: *Богдановъ*, «Матерьялы», т. 3. Съ портр.

Рецензіи: На *Руководство естественной исторіи*: «Педаг. Музей». 1876 г. № 4 (Рец. *А. К—ко).* На *Минералогію*: 1) «Педагогическая Хроника». 1879. № 5 и 15. 2) «Журн. Минист. Народн. Просв.» 1880. № 10, стр. 11—13. На *Начальный курсъ анатоміи*: «Педагог. Хроника» 1882. № 27. На *Краткій курсъ естествен. исторіи*: «Записки Учителя» 1882. № 10.

1) *Руководство естественной исторіи для городскихъ училищъ, съ вопросами и задачами.* Годъ I. *Зоологія.* М. 1877; 5-е изд. 1888. 2) *Ботаника.* Годъ II и III. М. 1880; 4-е изд. 1890 г. 3) *Минералогія.* М. 1879 г. 4) *Краткій курсъ естественной исторіи.* Курсъ 1 и 2 года, городск. учил. М. 1884. 4-е изд. 1889. 5) *Учебникъ ботаники.* Руководство для реальн. учил. и друг. средн. учебн. завед. Часть I и II. М. 1886. 6) *Начальный курсъ анатоміи и физіологіи человѣка и гигіены* М. 1887; 2-е изд. М. 1891. 7) *Ботаника.* Курсъ 5-го класса реальнаго училища. М. 1891 г. 8) *Къ вопросу о цикадахъ* (Cicadae Fieb.) *водящихся въ Россіи.* Случайныя наблюденія, наброски и замѣтки. М. 1889. 8°. 51 стр.

Варагинъ, Андрей Алексѣевъ, раскольничій писатель, см. Каиновъ.

Варадиновъ, Николай Васильевичъ, юристъ-историкъ †). Род. 6 декабря 1817 года въ Полтавѣ въ купеческой семьѣ. Въ 1838 г. поступилъ въ дерптскій университетъ по юридическому факультету, который окончилъ въ 1841 г. со степенью кандидата. Опредѣлившись сначала учителемъ рус. яз. въ валкскомъ окружномъ училищѣ, онъ затѣмъ перешелъ учителемъ дворянскаго училища въ Аренсбургъ, въ 1845 г. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ генералъ-губернатору прибалтійскихъ губерній, въ 1848 г. назначенъ управляющимъ канцеляріи генералъ-губернатора. Въ это время началось движеніе среди эстовъ и латышей въ пользу перехода въ православіе, и В. явился однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ помощниковъ тогдашняго рижскаго архіепископа Филарета (Гумилевскаго) въ борьбѣ съ мѣстными вліяніями, старавшимися парализовать и ослабить эсто-латышское стремленіе къ православію. Въ 1849 г. генералъ-губернаторомъ Прибалтійскаго края былъ назначенъ кн. А. А. Суворовъ-Рымнинскій, не расположенный къ административной руссификаціи, и В., (не задолго до того—въ 1847 г. получившій въ Дерптѣ степень доктора правъ) оставивъ Ригу, перешелъ въ Петербургъ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по департаменту экономіи. Въ 1858 г. онъ получилъ степень доктора философіи іенскаго университета. Въ 1862 г. былъ назначенъ членомъ совѣта при министерствѣ по дѣламъ книгопечатанія, въ 1865 г. членомъ совѣта глав-

---

†) **Біографическія данныя:** 1) *Языковъ,* Обзоръ умерш. писат.; 2) Album Academicum изд. 1889 г. стр. 280; 3) «Моск. Вѣд.» 1886 г., № 241 и др. газетные некрологи въ концѣ іюня 1886 г.; 4) «Истор. Вѣстн.» 1886 г. № 9; 5) «Брат. Слово» 1886 г. № 14.

Отзывы: О «*Нѣчто о рус. слогѣ для прогр. къ годичн. испыт. въ Аренсбург. уѣзд. дворян. училищѣ 20 и 21 дек.*»: 1) «Москвитянинъ» 1844 г., ч. 3, № 5, стр. 55-59. (Статья *Ф. Буслаева)* 2) «Современникъ» 1844 г., т. 33, стр. 329—331. Объ «*Изслѣдов. объ имуществ. или веществ. правахъ по законамъ русск.*»: «Русскій Вѣст.» 1856 г., № 3, т. 1. Объ «*Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ*»: 1) «Библіотека для Чт.» 1859 г. № 9, т. 157, стр. 23;—2) «Книжн. Вѣстникъ» 1863 г., № 10, стр. 176—177;— 3) «Библ. для Чт.» 1859 г., т. 153, стр. 2—6 (статья *П. Вейнберга);*—4) «Правосл. Обозр.» 1863 г., № 12;—2) «Христ. Чт.» 1864 г., № 11, стр. 273—323 (статья *И. Нильскаго).* О «*Леч. кумысомъ*»: «Землед. Газета» 1859 г., № 60. О «*Дѣлопроизводствѣ*»: 1) «Жур. гражд. и уг. права» 1872 г., № 6; 2) «Суд. Вѣст.» 1872 г. № 206. Объ «*Аптекар. Уставѣ*»: «Нов. Время» 1880 г., № 1573.

наго управленія по дѣламъ печати, при чемъ нѣсколько разъ исправлялъ должность начальника цензурнаго вѣдомства, въ 1883 г. назначенъ членомъ совѣта министра внутр. дѣлъ. Онъ былъ также членомъ коммиссіи, выработавшей новый университ. уставъ 1884 г. Ум. въ чинѣ тайнаго совѣтника 27 іюля 1886 г. въ Гатчинѣ.

Съ декабря 1855 г. по январь 1862 г. В. былъ редакторомъ «Журнала Минист. Внутреннихъ Дѣлъ», въ 1862 г. нѣкоторое время (съ № 146—214) редактировалъ оффиціальную газету «Сѣверная Почта».

Въ *отдѣльномъ изданіи* Варадиновъ напечаталъ:

1) *Ueber die allgemeinen Rechtsmittel wider richterliche Verfügungen in Civilrechtsstreitigkeiten nach russischem Rechte.* Dorpat. 1845. 8°. 2) *De hypothecis ex jure livonico et esthonico.* Dorpat. 1847. 8°. 3) *Нѣчто о русскомъ слогѣ для программы къ годичному испытанію въ Аренсбург. уѣзд. дворян. училищѣ 20 и 21 дек.* Разсужденіе. Дерптъ. 1843 г. 4) *Изслѣдованія объ имуществен. и веществ. правахъ по законамъ русскимъ:* а) о правѣ собственности; б) о правѣ владѣнія; в) о правѣ пользованія. Спб. 1855 г., стр. 149, 168 и 167. 5) *Дѣлопроизводство* или теоретич. и практич. руководство къ граждан. и уголовному, коллегіальному и одноличному письмоводству. Спб. 1857 г., 2 ч., 2-ое изд. 1873 г., 3-ье изд. 1881 г. 6) *Леченіе кумысомъ.* 1859 г., изд. 2-ое 1880 г. 7) *Исторія министер. внутр. дѣлъ.* 8 частей Спб. 1858—63 гг. 8) *Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства по дѣламъ печати.* Спб., 1878 г. 9) *Аптекарскій уставъ*, извлеченный изъ свода законовъ, полныхъ собраній законовъ, распубликованныхъ циркуляровъ Минист. Внутр. Дѣлъ, постановленій медиц. совѣта и разъясняемый исторіей законодательства. Спб., 1880 г. 10) *Сводъ узаконеній и распоряженій правительства по устройству быта крестьянъ.* Спб., 1885 г., 2 т. Были также отд. оттиски журнальн. статей, отмѣченныхъ ниже №№ 7 и 8.

Статьи въ журналахъ: 1) *О законѣ по римскому праву.* («Жур. Мин. внутр. дѣлъ» 1856 г., книги 8 и 9). 2) *Объ условіяхъ университетскаго образованія.* («Рус. Слово» 1859 г., кн. 4). 3) *Тридцатилѣтіе «Журнала Мин. Вн. Дѣлъ».* («Жур. М. Вн. дѣлъ» 1859 г., кн. 9). 4) *Училище нянекъ и фельдшерицъ при Спб. Воспит. домѣ.* (Ibid. № 12). 5) *Выпускъ воспитанницъ изъ училища фельдшерицъ.* («Жур. М. Народ. Просвѣщенія» 1859 г., № 12). 6) *Оброчное содержаніе* («Архивъ» Калачова, 1860 г., кн. II). 7) *О личномъ задержаніи по долговымъ обязательствамъ.* («Жур. М. Вн. дѣлъ» 1861 г., № 7), были и отд. оттиски, Спб. 1861 г., 92 стр.). 8) *Гильдіи.* Историко-юридическій очеркъ. («Жур. М. Вн. дѣлъ» 1861 г., № 9, былъ отд. оттискъ. Спб., 1861 г., стр. 114. 9) *Юридическій Журналъ изд. П. А. Салмановымъ.* Рецензія (Ibid. 1861 г., № 10). 10) *Отчетъ о состояніи обществ. здравія и дѣятел. больницъ граждан. вѣдомства въ Имперіи за 1859 годъ.* Рецензія (Ibid. № 11). 11) *Поѣздка въ Финляндію.* Изъ путевыхъ замѣтокъ 1861 г. («Сѣв. Почта» 1862 г., № 72, 73, 92, 93). 12) *О свободѣ ремесленной промышленности.* (Ibid. № 141, 142). 13) *Юридическія общества.* (Ib. № 200). 14) *Ипотека.* («Жур. М. Юстиціи» 1862 г., кн. 6). 15) *О неправильной практикѣ относительно запродажныхъ записей.* («Жур. М. Юст.» 1862 г., № 5). 16) *По поводу статьи Ѳ. Морошкина «Современное состояніе русскаго гражд. законодательства».* (Ibid. 1863 г., кн. 4). 17) *Разборъ книги М. Цеймерна и записки Н. Фрейберга объ ипотекѣ.* (Ibid. № 5). 18) *О лекціяхъ М. Михайлова и о рѣчи К. Д. Кавелина.* (Ib. № 6). 19) *Хлѣбопашество или мануфактура.* («Всем. Трудъ», 1870 г. № 5). 20) *Ѳедоръ Кернеръ, павшій за незави-*

симость Германіи въ войну 1813 года. (Ibid. № 9). 21) *Тюрьмы до учрежденія попечительнаго о нихъ общества.* («Вѣст. Благотворительности» 1870 г. № 2. 22) Выдержки изъ записки по поводу «Москов. Вѣд.» 1865 г. (въ «Рус. Вѣст.» 1889 г., № 3, стр. 138—40).

Варакинъ, Иванъ Ивановичъ, поэтъ-самоучка †). *Отдѣльнымъ изданіемъ* напечаталъ: 1) *Мадригалъ покровителю несчастныхъ.* Спб. 1806. (Съ подп. *В . а . р .*) и 2) *Пустынная лира забвеннаго сына природы* Спб. 1807 г., 8°. Ч. I. II. Кромѣ того помѣстилъ въ журналахъ:

1) *Любезному сыну моего истиннаго благодѣтеля* въ «Зрителѣ» 1792 г. ч. I. 2) *Долина.* Ibid. ч. II. 3) *Гласъ истины къ гордецамъ* въ «Улеѣ» 1812, 22. 4) *Нещастный въ узахъ.* Ibid.

Варвинскій, Іовъ Игнатьевичъ, повидимому горный инженеръ ††). Напечаталъ: *Начальныя основанія всеобщей химіи.* Составлено по системѣ Г. Тенара. Спб. 1832. 3 части. Эта книга у Змѣева («Врачи-Писатели») неправильно приписана Іосифу Васильевичу Варвинскому. Послѣднему-же у Змѣева неправильно приписаны статьи, въ дѣйствительности тоже принадлежащія Іову Варвинскому: 1) *Разборъ химіи А. Іовскаго* въ «Сынъ Отеч.» 1828 г., ч. 90. 2) *Разложеніе борной кислоты водотворнымъ газомъ* въ «Горн. Жур.» 1828 г. № 10 и тоже въ «Вѣстн. Естеств. Наукъ» Іовскаго 1829 г. 3) *Іодоплавиковаякислота.* Ibid. 1829 г., II. 4) *Замѣчанія на критику «Моск. Телегр.» химіи Гесса* въ «Сынъ Отеч.», 1832 г., № 25.

Въ «Горномъ Журналѣ» находимъ еще слѣдующія статьи Варвинскаго: 5) *Взглядъ на постепенное усовершенствованіе всеобщей химіи,* 1826 г. IV. 6) *О дѣйствіи хлора на флуористый кальцій и о флуоро-іодной кислотѣ.* 1828 г., II. 7) *Противудѣйствующее средство для узнанія подмѣси баритовой земли въ стронтитовой,* 1829 г., II. 8) *Объ амальгамѣ иридія,* 1830 г., I. 9) *Объ оксамидѣ,* 1830 г., IV. 10) *О причинѣ отдѣленія дыма при купелляціи веркблея,* 1831 г., III. 11) *О растворимости хлористаго серебра въ азотной ртути,* 1832 г., I. 12) *Опыты надъ солью, полученною изъ кореннаго щелока Леденскаго соловареннаго завода,* 1833 г., II. 13) *Объ амальгамированіи золотистыхъ шлиховъ,* 1836 г., II. 14) *Способъ полученія окиси углерода,* 1836, II. 15) *О замѣнѣ горныхъ желѣзныхъ орудій чугунными,* 1836 г., III. 16) *Описаніе плавиленнаго прибора,* 1836 г., III. 17) *О приготовленіи бурой окиси хромія,* Ib. 18) *Вмѣстѣ съ И. Чайковскимъ: Геогностическое обозрѣніе Новгор. и Псков. губерній,* 1826 г., X.

Варвинскій, Іосифъ Васильевичъ, профессоръ терапіи москов. университета †††), р. 28 окт. 1811 г. въ г. Хоролѣ, полтавской губ., учился сначала

---

†) Ср. «Улей» 1812 г. ч. III, 70; ч. IV. 304—306.

††) Отзывы: «*О начальн. основ. всеобщей химіи*»: 1) «Моск. Телеграфъ» 1823, Ч. 43, стр. 554—566 (статья *Гесса*). Ч. 45, стр. 209—221 и 336—346 (статья *Комарова*).—2) «Сѣв. Пчела», 1832, № 195.

Имя и отчество *В.* названо въ каталогѣ Ольхина, откуда, очевидно, они попали въ списокъ Истор. Общества.

†††) 1) «Журн. М. Н. Пр.» 1841 г. ч. 30, стр. 137. 2) Слов. проф. Моск. Ун. 3) Календарь Гатцука на 1874 г. 4) «Мед. Вѣст.» 1878 г. № 41. 5) *И. Н. Новацкій* въ «Моск. Вѣд.» 1880 г., № 12. 6) Отчетъ Моск. Унив. за 1879 г. 7) Album

въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ (съ 1825 г.) въ харьковской гимназіи; по окончаніи ея зачисленъ былъ казеннокоштнымъ студентомъ медицинскаго факультета харьковскаго унив. Въ 1833 г. получивъ степень лѣкаря, назначенъ былъ въ дерптскій профессорскій университетъ и въ 1838 г. защищалъ въ Дерптѣ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ 1) *De nervi vagi physiologia et pathologia*. Dorp. 1838. Нов. изд. 1839. 8°. 86 стр. Назначенный въ томъ же году адъюнктомъ медицинск. факультета въ Москвѣ по частной патологіи и терапіи и клиникѣ внутреннихъ болѣзней, І. В. читалъ о дискразическихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Въ 1839 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ медицинск. факультета, въ 1841 отправленъ на 2 года и 4 мѣсяца заграницу. Тамъ онъ слушалъ физіологію и патологическую анатомію у І. Мюллера въ Берлинѣ, терапію и внутреннія болѣзни у Шёнлейна и Вульфа, хирургію и глазныя болѣзни у Юнкена и Диффенбаха. Кромѣ того В. занимался практически въ берлинскомъ госпиталѣ Charité, въ вѣнскомъ Allgem. Krankenhaus и тамъ же у Рокитанскаго и Скоды. Въ Парижѣ В. занимался въ Hôtel Dieu, Charité, Pitié, Necker и др. подъ руководствомъ Orfila, Magendie, Velpeau и др. Вернувшись въ Россію въ 1843 г., І. В. сталъ читать клиническій курсъ болѣзней сердца, обращая вниманіе на новѣйшія въ то время научныя открытія въ этой области.

Въ 1844 г. онъ былъ утвержденъ ордин. проф. частной патологіи и терапіи въ Дерптѣ, гдѣ читалъ лекціи до 1846 г. Въ 1846 г. І. В. получилъ золотую медаль за разборъ по порученію Академіи Наукъ 2) *«Энциклопедическаго медицинскаго словаря, Лея, Стрѣлковскаго и Тарасова»*. (XI прис. Демид. Наградъ «Зап. по части Врач. Наукъ» Дубовицкаго 1844 и 45 гг.). Въ томъ же году онъ былъ переведенъ въ московскій университетъ ординарнымъ профессоромъ госпитальной терапевтической клиники. І. В. написалъ въ 1849 г. актовую рѣчь: 3) *«О вліяніи патологической анатоміи на развитіе патологіи вообще и клинической въ особенности»*, («Моск. Врач. Жур.» 1849 г., и отд. оттискъ. Таже рѣчь по латыни въ «Отчетѣ Моск. Ун.» 1849 г.) и помѣстилъ въ медицин. журналахъ:

4) *Наблюденіе надъ холерою* («Моск. Вр. Жур.» 1847 г. приб. І. 5) *О вливаніи въ вены солянаго раствора въ жестокихъ случаяхъ холеры.* (Ibid. Приб. І, 19. и «Другъ Здравія» 1847 г., № 24). 6) *Выпотъ въ толстой кишкѣ въ холерѣ.* Совмѣстно съ А. И. Полунинымъ. (Ibid. Приб. III, 55). 7) *Острое воспаленіе подреберной плевы и прободеніе груди* (Ibid. 1848, 373). 8) *Случай pleuritis acuta* («Med. Zeit.

Academicum, 1889 г., стр. 233. 8) *Шевыревъ*, Ист. Моск. Унив., стр. 493, 564, 565. 9) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. Здѣсь В. невѣрно приписанъ цѣлый рядъ химическихъ работъ въ дѣйствительности принадлежащихъ Іову Игнатьевичу Варвинскому. Отчетъ о диссертаціи «Valentin's Repertorium der Physiologie» 1840 г. Bd. V. Отзывы о рѣчи «О вліяніи патол. анатоміи» въ «Москвитянинѣ» 1849 г. № 16 и «Отеч. Зап.» 1849 г., т. 65.

Russland's» 1849 г. 337, 348). 9) *Замѣчанія о холерѣ* («М. Вр. Ж.» 1851, I, 37). 10) *О лѣченіи эпидемической холеры.* (Ib. 185).

В. оставался профессоромъ почти до смерти своей—27 сент. 1878 г.

Варенуха, Николай Игнатьевичъ, врачъ †). Род. 1827 г. въ мѣщанскомъ семействѣ, въ 1851 г. кончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. со степенью лѣкаря и поступилъ врачемъ въ кирасирскій Александры Іосифовны полкъ и въ 1852 въ 11 артил. бригаду. Въ 1859 г. защитилъ въ Мед. Хир. Ак. диссертацію на степень доктора медицины: 1) «*Излѣчимость чахотки и такъ называемые цѣлебные процессы легочныхъ бугорковъ*». Спб. 1859, первонач. напеч. въ «Воен. Мед. Жур.». Тогда-же онъ на 2 года былъ посланъ на казенный счетъ заграницу и по возвращеніи былъ назначенъ въ 1862 г. старшимъ ординаторомъ Архангельскаго военнаго госпиталя и еще въ томъ же году помощникомъ главнаго доктора спб. I военнаго сухопут. госпиталя. Въ этой должности и умеръ въ 1875 г. Кромѣ диссертаціи *напечаталъ*:

2) *Отчеты о занятіяхъ заграницей* за 1859—61 гг. въ «Воен. Мед. Журн.» 1860 г. ч. 79 и 1861 г. ч. 80 и 82. 3) *Разборъ кн. Мейера* «Electricität» (Ibid. 1862, ч. 83. 4) *Переводъ съ нѣм. статьи Балка.* «Пуля въ сердцѣ 20 лѣтъ», Ibid. ч. 83. 5) *Glycerinum Kreosoticum для лѣченія ранъ и язвъ.* Ibid. ч. 84. 6) *Операціонный стулъ и военно-операціонный столъ Тибольда въ Берлинѣ,* Ibid. ч. 85. 7) Разборъ кн. *Rühle Kehlkopfkrankheiten.* «Воен. Мед. Жур.» 1862 г. 85. 8) *Гортанное зеркало и распознаваніе болѣзней гортани.* Ibid. 9) *Обзоръ успѣховъ частной патологіи и терапіи* «Воен. Мед. Жур.» 1867 г. ч. 98, 99, 100; 1868 г. ч. 101.

* **Варгасъ-де Бедемаръ**, графъ Альфонсъ Романовичъ, видный русскій лѣсоводъ ††). Родился въ Даніи 29 октября 1816 года въ старинной дворянской семьѣ. Пріѣхалъ въ Россію около 1841 года и въ декабрѣ этого года «для узнанія порядка фронтовой службы, изученія русскаго языка и приспособленія къ преподаваемому въ этомъ заведеніи курсу лѣсныхъ наукъ», поступилъ, имѣя уже 25 лѣтъ отъ роду, «кадетомъ» въ лѣсной и межевой институтъ. Черезъ годъ онъ былъ выпущенъ прапорщикомъ корпуса лѣсничихъ, а еще черезъ годъ окончилъ курсъ въ офицерскомъ классѣ лѣсного института, и былъ отправленъ на лѣсоустроительныя работы въ тульскую губернію. «Относясь серьезно къ возложенному на него порученію», говоритъ проф. Собичевскій, «и не находя возможнымъ воспользоваться опытными данными, добытыми въ Германіи, графъ Варгасъ произвелъ здѣсь весьма тщательныя изслѣдованія надъ ходомъ роста осиновыхъ, березовыхъ и отчасти

---

†) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. Разборъ диссертаціи въ «Совр. Мед.» 1860 г. стр. 410, (*Алексѣя Лѣскова*).

††) Срв.: 1) *В. Т. Собичевскій* въ «Энцикл. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона. 2) «Новости» 1892 г., апрѣль. 3) «Лѣсной Журналъ» 1892 г. май. 4) *Вереха и Рудзскій*, Литература русскаго лѣсоводства №№ 191, 192 и 200. 5). «Изв. Петр. сел.-хозяйст. акад.» 1892 г. вып. II, стр. 95.

*) означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

липовыхъ и дубовыхъ насажденій. Результаты напечатаны въ «Лѣсномъ Журналѣ» (1846 г. № 1 и 2) и изд. отд. оттискомъ подъ заглавіемъ 1) *Изслѣдованія о запасѣ и приростѣ лѣсовъ въ Тульской губ., произведенныя при таксаціи въ оной, въ 1844 г., двухъ Щегловскихъ форстовъ и Карницкой части лѣса»*. Это первыя *опытныя таблицы*, составленныя на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ въ русскихъ лѣсахъ».

Въ 1847 г. В. перешелъ ученымъ лѣсничимъ въ департаментъ удѣловъ, гдѣ позднѣе, въ чинѣ тайнаго совѣтника, былъ членомъ совѣта. Въ 1882 г. вышелъ въ отставку. 13 апрѣля 1892 г. праздновался 50-лѣтній юбилей В.

Кромѣ «Изслѣдованій» о тульской губ. В. напечаталъ: 2) *Изслѣдованіе запаса и прироста лѣсонасажденій симбирской губ.* въ «Лѣсномъ Журналѣ» 1850 г. №№ 39 — 44 и въ «Прибавленіи» — «Опытныя таблицы запаса и прироста симбирской губ.»; 3) Удостоенное преміи министерства государственнаго имущества *Изслѣдованіе запаса и прироста лѣсонасажденій С.-Петербургской губ.* «Лѣсной Журналъ» 1848 г. №№ 45,47—49 и отд. съ дополненіями. Спб. 1850. То же по нѣмецки: «Forst Ertrags und Zuwachs-Untersuchungen im Gouvernement St. Petersburg». Проф. Собичевскій говоритъ о нихъ: «Таблицы гр. Варгаса рѣзко отличались отъ подобныхъ работъ его предшественниковъ нѣмецкихъ лѣсоводовъ по своей полнотѣ и приведенію многихъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для ихъ составленія, а равно по составленію добытыхъ авторомъ результатовъ съ результатами германскихъ изслѣдованій. Онѣ представляютъ собою единственную у насъ, въ своемъ родѣ, научную работу, втеченіе почти полстолѣтія не нашедшую продолжателей, и составляютъ лучшее украшеніе русской лѣсоводственной литературы».

Разныя лѣсоводственныя статьи гр. Варгасъ помѣщалъ и въ датскихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

Варенцовъ, Александръ. Есть его критическая замѣтка о переводной книгѣ «Рѣка временъ или эмблематическое любострастіе» въ «Журналѣ Россійской Словесности» 1805 г., 8 кн.

Варенцовъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Есть его стихотвореніе «*Къ Снигирю, подаренному любезной М. С.*» въ «Аглаѣ», 1809 г. № 6.

Варенцовъ, Алексѣй Николаевичъ, оберъ-провіантмейстеръ, р. 9 марта 1751, ум. 9 апрѣля 1806 г. †). Издавалъ «*Журналъ для пользы и удовольствія на 1805 г.*». 4 ч. въ 12 кн. Есть его переводы:

1) *Обозрѣніе Всемірной исторіи, для объясненія эмблематическаго изображенія, или карты, подъ заглавіемъ: «Рѣка временъ», соч. Страссомъ.* Съ нѣм. Спб. 1805. in 8°. 2) «*Рене или дѣйствіе страстей*», *соч. Шатобріана, служащее продолженіемъ «Аталы или любви двухъ дикихъ въ пустынѣ»*. Съ французск. Спб. 1806. 18°. 3) *Невинная пастушка.* Стихотвореніе. Въ «Любителѣ Словесности», 1806. № 4.

---

†) 1) Словарь *Снегирева-Евгенія.* 2) *Геннади*, Словарь. 3) *Толль*, дополненія. 4) «Списокъ Историч. Общества». 5) *Саитовъ*, «Петерб. Некрополь».

Варенцовъ, Викторъ Гавриловичъ, педагогъ и собиратель народныхъ пѣсенъ †). Единственнымъ матеріаломъ для его біографіи является небольшой некрологъ, напечатанный въ «Дѣтскомъ Садѣ» 1867 г. № 7—8:

«1 апрѣля 1867 года скончался въ Мессинѣ отъ Брайтовой болѣзни извѣстный педагогъ и горячій поборникъ «дѣтскихъ садовъ» въ Россіи Викторъ Гавриловичъ Варенцовъ. Вся дѣятельность покойнаго была посвящена интересамъ науки и школы, для которыхъ онъ много жертвовалъ своимъ здоровьемъ и душевнымъ спокойствіемъ въ борьбѣ съ врагами истиннаго образованія нашего народа. В. Г. Варенцовъ былъ профессоромъ (?) русской литературы въ казанскомъ университетѣ и трудами своими участвовалъ въ «Русской Бесѣдѣ», гдѣ помѣщалъ переводы съ разныхъ славянскихъ языковъ; собиралъ народныя пѣсни и сказанія, былъ однимъ изъ лучшихъ директоровъ самарской гимназіи, по оставленіи которой, много путешествовалъ заграницей съ педагогической цѣлью и печаталъ свои статьи въ журналѣ «Мин. Народ. Просв.» за 1863—64 года. Затѣмъ назначенный директоромъ училищъ одесскаго учебнаго округа, онъ много содѣйствовалъ улученію двухъ педагогическихъ съѣздовъ въ Одессѣ, значеніе которыхъ было своевременно оцѣнено нашей журналистикою. Викторъ Гавриловичъ былъ однимъ изъ первыхъ, возбудившихъ у насъ интересъ къ «дѣтскимъ садамъ», важность которыхъ онъ понималъ своимъ свѣтлымъ умомъ, и много помогалъ г. Зарудному и гг. Ильинымъ при устройствѣ подобнаго учрежденія въ г. Николаевѣ. Принужденный покинуть служебную карьеру, Викторъ Гавриловичъ продолжалъ трудиться для русскаго воспитанія, замышлялъ много прекраснаго и полезнаго; — но смерть преждевременно похитила этого честнаго и почтеннаго труженика. Миръ праху твоему! скажемъ мы вмѣстѣ со всѣми, кто зналъ и любилъ покойнаго, котораго разъ узнавши, нельзя было не полюбить уже навсегда».

Сообщеніе о томъ, что В. былъ профессоромъ казанскаго университета, очевидно, основано на недоразумѣніи. Чтобы быть профессоромъ надо было-бы представить какія нибудь *изслѣдованія* на соисканіе степени магистерской и доктора, а Варенцовъ только издалъ два сборника: «*Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ*». Спб. 1860. 8°. 248 стр. и «*Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края*».

---

†) Некрологъ В. Г. Варенцова. «Дѣтскій Садъ» 1867. № 7 — 8. Объ обѣдѣ, данномъ въ его честь въ Керчи. «Листокъ Керчь-Еникальскаго Градоначальства», 1866 г. № 20.

Отзывы: О «*Сборн. русск. духовн. стиховъ*»: 1) «Спб. Вѣдом.» 1860 г. № 233. 1) «Библ. для Чтенія» 1860 г. № 12, стр. 28—31. 3) «Русскій Инвалидъ» 1860 г. № 253. 4) «Отеч. Зап.» 1860 г. № 11, стр. 37—50. 5) «Современникъ» 1860 г. № 11, стр. 93—100. 6) «Русское Слово» 1861 г. № 1, стр. 78—81 (Статья *В. К—аго*). 7) «Русск. Рѣчь» 1861 № 21 и 23 (Статья *Ф. Буслаева*). 8) «Время» 1861 г. № 4. 9) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1861 г. № 7 (Статья *А. Филонова*). 10) «Моск. Вѣд.» 1860 г. № 277 и 1861 г. № 24. 11) «Сѣв. Пчела» 1860 г. № 286. (Статья *Н. Отто*, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о томъ, какъ собираются и издаются у насъ народныя пѣсни») и 1861 № 5. (Статья *И. И. Срезневскаго* и *Варенцова*). 12) «Изв. Имп. Ак. Наукъ», т. 9, стр. 367. О «*Сборн. пѣсенъ Самарскаго края*»: «Отеч. Записки» 1862 г. № 12, стр. 182—183. По поводу статьи о дѣтскихъ садахъ, «Сынъ Отеч.» 1863 г. № 324.

Спб. 1862. 8°. 267 стр., правда весьма цѣнныхъ. Редакція «Дѣтскаго Сада» очевидно была введена въ заблужденіе тѣмъ, что В. въ 1860 г. прочиталъ въ Казани упоминаемую ниже *публичную* лекцію.

Изъ журнальныхъ и газетныхъ статей В. мы, конечно, могли розыскать только подписанныя его именемъ:

4) *Матеріалы для исторіи гор. Камышина.* Въ «Архивѣ» Калачева, кн. 2. 2) *Тредьяковскій и характеръ нашей общественной жизни въ первой половинѣ XVIII столѣтія.* Публичная лекція, читанная въ Казани 24 января 1860 г. («Моск. Вѣд.» 1860 г. № 36 и 37). 3) *Рѣчь* (въ качествѣ и. д. директора) *на торжественномъ актѣ самарской гимназіи.* («Самар. Губ. Вѣдом.» 1860 г. № 27 и 28). 4) *Отвѣтъ г. Отто.* («Моск. Вѣд». 1861 г. № 24). 5) *О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фр. Фребеля* («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1863 г. № 9). 6) *О народной грамотности въ самарской губерніи.* (Ibid № 11). 7) *О народномъ образованіи во Франціи.* (Ibid № 3 и 7). 8) *О распредѣленіи преподаванія въ приходскихъ училищахъ и о способахъ обученія предметамъ элементарнаго курса.* Записка, читанная въ одномъ изъ засѣданій общаго Педагогическаго Съѣзда. («Циркуляръ по управленію Одесскаго Учебн. Округа». 1864 г. № 8). 9) *Разборъ «Руководства къ преподаванію по «Родному Слову» К. Ушинскаго.* Ibid. 1865 г. № 2).

Варенцовъ, С. У Геннади онъ названъ переводчикомъ «Евтропія» Но это ошибка: «Евтропія» переводилъ Семенъ *Воронцовъ.*

* **Варзаръ (Варзеръ)** Василій Егоровичъ. Варзеръ—ошибочно переиначенная по метрическимъ документамъ фамилія его. Родился 16 декабря 1851 года въ г. Люблинѣ, гдѣ тогда находился его отецъ, подполковникъ русской службы. Родъ происходитъ отъ молдавскихъ дворянъ, выходцевъ въ Россію; фамилія В. встрѣчается въ Бессарабіи и херсонской губерніи, откуда (тираспольскаго уѣзда д. Малигоново-Армашовка тожъ) вышелъ отецъ В. Е. и поселился въ г. Черниговѣ. Воспитывался сначала въ воронежской гимназіи, а съ 1862 г. (со второго класса) въ черниговской, которую окончилъ въ 1869 году; былъ одинъ годъ студентомъ физико-математическаго факультета кіевскаго университета, откуда перешелъ въ петербургскій Технологическій Институтъ, который и окончилъ въ 1874 году. Впослѣдствіи получилъ степень инженеръ-технолога. Взгляды студенческаго періода складывались подъ вліяніемъ идей начала семидесятыхъ годовъ съ ихъ гуманной, народолюбивой основой. Послѣ окончанія образованія, В. путешествовалъ около года за границей и въ Россіи. Въ 1876 году, интересуясь изученіемъ народно-хозяйственнаго быта, вступилъ членомъ въ учрежденное при черниговской губернской земской управѣ статистическое бюро. Начало экономическому изслѣдованію было положено П. П. Червинскимъ и Варзеромъ составленіемъ «программъ для статистико-экономическаго изслѣдованія черниговской губерніи», а планъ предстоящей работы созрѣвалъ постепенно путемъ обдумыванія и практическаго примѣненія сообща подробностей дѣла.

---

†) Непосредственныхъ отзывовъ о совмѣстныхъ работахъ черниговскихъ

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Съ присоединеніемъ къ составу бюро А. А. Русова, молодые статистики совмѣстно изучили и изслѣдовали черниговскій и борзенскій уѣзды; плодомъ изученія были два первые тома «Матерьяловъ для оцѣнки земельныхъ угодій». Начало дѣла и первые шаги были настолько общимъ достояніемъ сотрудниковъ, что они не отдѣляли себя другъ отъ друга. «Предлагаемый томъ, сказано во введеніи къ Черниговскому уѣзду, составленъ тремя членами статистическаго отдѣленія: В. Е. Варзеромъ, А. А. Русовымъ и П. П. Червинскимъ. Хотя каждый изъ нихъ взялъ на себя обработку извѣстныхъ отдѣловъ, но постоянный обмѣнъ мыслей во время работы и общая редакція всего написаннаго, кажется, придали труду необходимое однообразіе и цѣльность». Тѣ же самыя фразы дословно повторяются во введеніи ко II-му тому. Какіе отдѣлы кто изъ трехъ обработалъ, указано только впослѣдствіи П. П. Червинскимъ въ XV и послѣднемъ томѣ «Матерьяловъ» (стр. VIII введенія къ Кролевецкому уѣзду, въ примѣчаніи). Кромѣ этихъ двухъ томовъ вышелъ въ свѣтъ одинъ томъ «Трудовъ Черниговскаго Статистическаго Отдѣленія». Къ сожалѣнію работа была прервана, и земское собраніе, послѣ горячей партійной борьбы, закрыло статистическое отдѣленіе при губернской управѣ. Не оставляя начатой работы, Варзеръ, по предложенію уже уѣзднаго земства, въ 1878 году закончилъ изслѣдованіе и обработалъ для печати описаніе новозыбковскаго уѣзда (IV т.), изданнаго въ 1881 году. Впослѣдствіи, когда статистическое отдѣленіе вновь возродилось при губернскомъ земствѣ, Варзеръ, по приглашенію губернской управы, изучилъ и описалъ въ 1883 году остерскій уѣздъ черниг. губ., составившій VII томъ «Матерьяловъ для оцѣнки земельныхъ угодій».

Послѣ закрытія статистическаго отдѣленія, Варзеръ съ 1878 года былъ участковымъ мировымъ судьей до 1886 года, съ этого-же года до 1892 г.—предсѣдателемъ черниговской уѣздной земской управы. Въ 1892 г., избранный въ ту же должность, онъ вынужденъ былъ, по независящимъ обстоятельствамъ, устраниться отъ земской дѣятельности. Варзеръ былъ также членомъ «еврейской коммисіи», и разработывая для нея матерьялы о еврейскихъ арендахъ и землевладѣніи («Труды Черниговской коммисіи по еврейскому вопросу», Черниговъ 1881 г. стр. 55—67), онъ написалъ статью: «Евреи-арендаторы въ

статистиковъ (В. Е. Варзера, А. А. Русова и П. П. Червинскаго) не много: 1) *Н. Г. Кулябко-Корецкаго* въ полтавскомъ «Земскомъ обзорѣ». 2) *П. Ефименко*, въ литературн. лѣтописи «Харьк. Губ. Вѣд.» за 1880 г. 3) «Statistisches Central-Blatt» Энгеля за 1878 (?) годъ. Но упоминанія о «Черниговской статистикѣ» разбросаны во многихъ изданіяхъ, учебникахъ и курсахъ. Отзывы о «Евреяхъ арендаторахъ»: 1) *В. М.* въ «Свѣтѣ» 1879 г. № 1. 2) *Я. Нелькинъ* въ «Рус. Еврeѣ» 1879 г. № 13. 3) «Недѣля» 1878 г. № 44. 4) «С. Отеч.» 1878 г. № 254 и 256. 5) «Новор. Тел.» 1878 г. № 1134. 6) «Рус. Правда» 1878 г. № 34. 7) «Кіевлянинъ» 1878 г. № 143 и 144.

Черниговъ., губ.» («Отечественныя записки» 1878 г.); будучи предсѣдателемъ черниг. отдѣленія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита и участвуя въ общихъ собраніяхъ знаменитой «кредитки», онъ издалъ въ 1883 г. брошюру: «Быть или не быть Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита»; занявшись изученіемъ вопроса о мелкомъ кредитѣ, и внося проэктъ «земскаго банка земледѣльческаго кредита» въ земское собраніе (Земскій Сборникъ Черниговск. губ. 1884 г. Ноябрь), онъ издалъ брошюру: «Какой кредитъ намъ нуженъ?» Много мелкихъ статей и замѣтокъ В. появилось: въ кіевской «Зарѣ», «Недѣлѣ» и др. Большая часть этихъ замѣтокъ подписана буквами W. или *В*. Полнымъ же именемъ подписаны слѣдующія статьи, брошюры и книги:

1. *Програмы для статистико-экономическаго изученія Черниговской губерніи. Черниговъ* 1877 г. стр. 85. Въ этой книгѣ Варзеромъ составлены: «Програмы для собиранія свѣдѣній о крестьянскихъ промыслахъ и ремеслахъ» (отхожихъ, кустарныхъ и проч.), и «о фабрикахъ и заводахъ» (стр. 51—77). 2) *Матерьялы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранныя экспедиціоннымъ способомъ Статистическимъ Отдѣленіемъ при Черниговской губер. Земской Управѣ* т. I-й Черниговскій уѣздъ. Кіевъ 1877 г. in 4°. Въ этой книгѣ Варзеромъ написаны: въ отдѣлѣ II-мъ, главы 1-й «о пашнѣ»: «2., Аренда (съемочная плата): a) натуральная (скотщина), b) денежная; глава II-я «сѣнокосы» вся, а именно: 1) луговодство и урожайность, 2) арендная (съемочная) плата: a) натуральная и b) денежная» (отъ стр. 71 до 113). Въ отдѣлѣ III-мъ, вся 1-я глава: «аренда смѣшанныхъ угодій (крупныхъ участковъ и цѣлыхъ имѣній)» отъ стр. 135 до 150. Весь отдѣлъ IV «заключеніе», кромѣ § 70-го (отъ стр. 175—185). Имъ же составлены соотвѣтственныя этимъ отдѣламъ приложенія и обѣ карты при изданіи. Отдѣлы эти не подписаны именемъ Варзера, а принадлежность ихъ возстановлена по замѣткѣ П. П. Червинскаго въ XV томѣ «Матерьяловъ» (Кролевецкій уѣздъ, см. примѣчаніе, VIII стр. введенія). 3) *Матерьялы для оцѣнки земельныхъ угодій т. II-й* Борзенскій уѣздъ. Кіевъ 1877 г. in. 4°. Въ этомъ томѣ В. написаны: «предисловіе» и тѣ же отдѣлы, что и въ 1-мъ томѣ, а именно: въ отдѣлѣ II главы 1-й о пашнѣ: 2) «арендная (съемочная) плата: a) натуральная и b) денежная и вся II-я глава о сѣнокосахъ, луговодствѣ и арендѣ луговъ» (стр. 51—79). Въ отдѣлѣ III-мъ глава I-я «аренда смѣшанныхъ угодій, крупныхъ участковъ и цѣлыхъ имѣній» (стр. 91—103). Имъ же составлены соотвѣтственныя тексту приложенія и обѣ карты уѣзда, приложенныя къ изданію. Принадлежность имъ этихъ частей текста возстановлена по предыдущему источнику (т. XV, введеніе стр. VIII). 4) *Редьковская волость Черниговскаго уѣзда.* Состояніе земледѣлія. Дальніе отхожіе промыслы. Ближніе отхожіе промыслы. Ст. помѣщена въ книгѣ: «Труды Статистическаго отдѣленія при Черниговской Губ. Зем. Управѣ». Выпускъ 1-й, г. Черниговъ 1877 г. (стр. 28—68). 5) *Матерьялы для оцѣнки земельныхъ угодій, собр. экспедиціоннымъ способомъ по програмамъ бывшаго Ст. От. при Чер. Губ. Зем. Управѣ. Новозыбковскій уѣздъ.* Съ 2-мя литографированными картами и приложеніями. Изданіе Новозыбковскаго земства. Черниговъ 1881 г. in. 4° всего 144 стр. Въ этомъ трудѣ имѣется важное нововведеніе. Составитель первый изъ земскихъ статистиковъ обратилъ особое вниманіе на почвы и значеніе ихъ качествъ для опредѣленія урожайности и первый далъ *почвенную карту уѣзда*. Докучаевскія нижегородскія работы были осуществлены на пять лѣтъ позже, а опубликованы въ концѣ 80-хъ гг. 6) *Матерьялы для оц. зем. угодій и проч. Томъ VII-й, Остерскій уѣздъ* съ 2-мя литографированными картами и приложеніями. Изданіе Чер. Губ. зем-

ства Черниговъ 1883 г. in 8° стр. 211. 7) *Евреи-арендаторы въ Черниговской губерніи* (очеркъ изъ экономическаго быта Малороссіи) «Отечественныя Записки» 1878 г. № 10. 8) *Кустарная промышленность въ Черниговскомъ, Борзенскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ. Черниг. губ. Труды Коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи.* Вып. V-й. С.-Петербургъ 1880 г. 9) *Быть или не быть Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита.* Записка, читанная въ Черниговскомъ Окружномъ Собраніи. 1882. С.-Петербургъ in 8°. 27 стр. (брошюра). 10) *Какой кредитъ намъ нуженъ?* Черниговъ 1891 г. in 8°. стр. 38 (брошюра).

Варлаамъ, архимандритъ†). Есть его «Бесѣды и слова» (Спб. 1850). Не знаемъ, ему ли принадлежатъ вышедшіе отд. оттисками статьи изъ «Чтеній въ Общ. Др.»: 1) *О пребываніи патріарха Никона въ заточеніи въ Ферапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ.* М. 1858. 2) *Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки преподобнаго Кирилла Бѣлоозерскаго.* М. 1860. («Чт. 1860 № 2»). 3) *Историко-археологич. описаніе древностей и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ* («Чтенія въ Общ. Др». 1859. III. стр. 1—104). 4) *Описаніе Сборника XV ст. Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря.* Оттискъ изъ V кн. «Уч. Записокъ» II отд. Ак. Наукъ. 1858 г. 8° 66 стр. 5) *Очеркъ жизни пр. Иринея, еп. Екатеринбургскаго.* Спб. 1860. 8° 17 стр. (изъ «Странника»).

* **Варлаамъ**, епископъ Суздальскій съ 1577, ум. 1585 г. Проѣздомъ изъ Москвы въ Суздаль, остановившись въ Троицкомъ Махрищскомъ монастырѣ, онъ случайно въ тамошней библіотекѣ нашелъ житіе преп. Евфросиніи Суздальской, писанное инокомъ Григоріемъ и уже давно потерянное въ Суздалѣ. Объ этой находкѣ услыхалъ царь Иванъ Грозной и приказалъ представить житіе. Затѣмъ, по распоряженію Грознаго, Варлаамъ туда внесъ всѣ вновь случившіяся чудеса. Когда же митрополитъ Антоній установилъ преп. Евфросиніи каждогодное празднество, то еп. Варлаамъ написалъ дополненіе къ житію пр. Евфросиніи. Авторъ исторіи г. Суздаля, ключарь Ананій Ѳедоровъ, говоритъ, что Варлаамъ погребенъ въ Махрищскомъ монастырѣ.

Въ исторіи Суздальской іерархіи Варлаамъ извѣстенъ тѣмъ, что въ 1571 г. участвовалъ вмѣстѣ съ прочими святителями въ клятвенной о вѣрности къ царю записи кн. Ив. Ѳед. Мстиславскаго, писанной 7079 и напечатанной въ I т. Госуд. грам. стр. 561—565. Въ этой записи любопытно описаніе раззоренія Москвы отъ крымскаго хана Дивлетъ Гирея. 24 мая 1571 г. и 1572 г. 28 апрѣля Варлаамъ присутствовалъ на соборѣ, разрѣшившемъ четвертый бракъ Грозному, а также на соборахъ 1578 г. 20 декабря и 1580 г. 15 января. О немъ болѣе подробно въ статьѣ Титова «Суздальская Іерархія» въ «Чтеніяхъ общ. люб. духов. просв». за 1891 г. и въ отдѣльномъ изданіи, «Матеріалы для исторіи русской церкви» вып. IV. А. Титова Москва 1892.

А. Титовъ.

---

†) Отзывъ о его «Бесѣдахъ»: «Москвит.» 1850 г. № 15.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Варлаамъ, іеромонахъ XVI в., авторъ сказаній о Псковскихъ святыхъ. см. Василій.

Варлаамъ, іеромонахъ—«Императорскаго сухопутнаго Шляхетнаго корпуса» (какъ это сказано на обложкѣ его перевода). Перевелъ съ латинскаго: *«Самуила раввина іудейскаго Златое сочиненіе»*, содержащее безпристрастныя о Христѣ разсужденія на пророческихъ изрѣченіяхъ и дѣйствительномъ ихъ исполненіи, а наипаче на нынѣшнемъ состояніи рода Іудейскаго и различныхъ его перемѣнахъ основанныя, которыми обличается слѣпота Іудеевъ, тщетно по сіе время ожидающихъ пришествія Мессіи и льстящихъ себя надеждою, паки отъ всѣхъ странъ свѣта быть собраннымъ и съ честью возвращеннымъ во Іерусалимъ». Спб. 1778. Переводъ имѣлъ большой успѣхъ и неоднократно переиздавался—въ 1779, 1782, 1789, въ нашемъ столѣтіи въ 1827 и 1837, изданія XIX столѣтія, впрочемъ, переведены при Кіевской Академіи.

Филаретъ въ «Обзорѣ» совершенно неправильно приписываетъ переводъ *Златого сочиненія* «обращенному изъ евреевъ» игумену Варлааму. Тотъ еще въ 1769 г. былъ игуменомъ, а переводчикъ «Златого сочиненія» въ 1778 былъ только іеромонахомъ.

Очевидно этому же «іеромонаху Варлааму» принадлежитъ «*Слово при погребеніи П. К. Хлѣбникова*» (Спб. 1778), которое Филаретъ тоже совершенно неправильно приписалъ Варлааму Скамницкому (см. это имя), умершему въ 1761 г.

Геннади переводъ «Златого сочиненія» почему то приписываетъ Варлааму Гловацкому (см.), который уже въ 1749—52 гг. былъ учителемъ философіи Московской Академіи и къ 1778 году уже навѣрное былъ чѣмъ-нибудь выше простого іеромонаха.

Варлаамъ, іеромонахъ †), авторъ рукописнаго соч. «*Перегринація или путникъ, въ немъ-же описуется путь до св. града Іерусалима и вся св. мѣста, палестинская;* отъ іеромонаха Варлаама, бывшаго тамо въ 1782 г.» Современный списокъ «Перегринаціи» въ собр. рукописей Ундольскаго (№ 1221); отрывки изъ нея въ «Хожденіи» Даніила изд. 1864 (подъ ред. Норова) стр. 177—82; и въ *Паломникахъ-писателяхъ петровскаго и послѣ петровскаго времени* арх. *Леонида* («Чт. въ общ. Др.» 1873 и отд. 1874).

Варлаамъ, игуменъ «обращенный изъ евреевъ», съ 1769 преподавалъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ еврейскій и нѣм. языки ††). Филаретъ въ «Обзорѣ» неправильно приписываетъ ему переводъ «Златого сочиненія» раввина Самуила, который въ дѣйствительности принадлежитъ іеромонаху Варлааму (см.).

Варлаамъ, митрополитъ Новогородскій 1594—1604 г., прежде архимандритъ Чудова монастыря. Увѣщаніе его, Валаамскимъ старцамъ въ Дымскій монастырь, помѣщено въ «Историческихъ актахъ» 1, стр. 236. Его распо-

---

†) 1) *Пономаревъ*, Библіогр. Палестины. 2) *Иконниковъ*, Истор. библіографія.
††) «Исторія Троицко-Сергіевской Семинаріи» стр. 346.

рядительныя грамоты тамъ же, стр. 231—235, 237—241, 244. Ср. «Обзоръ» Филарета. (3-е изд., стр. 217).

* **Варлаамъ I** (*по даннымъ собранія А. А. Титова*) митрополитъ ростовскій, (въ мірѣ Василій *Роговъ*), родомъ изъ Кореліи, новгородскій монахъ, дважды бывшій игуменомъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ и нѣсколько времени во Владимірско-Рождественскомъ †). Онъ былъ знатокъ церковнаго пѣнія. «Мужъ благовѣинъ и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ, знаменному и трехстрочному и демественному распѣвщикъ и творецъ». Былъ при избраніи Іова въ патріархи, и присутствовалъ на соборѣ объ избраніи царя Бориса Годунова. Былъ въ Ростовѣ около 5 лѣтъ, † 1601 г. Онъ по случаю исцѣленія своего отъ болѣзни у гроба Ростовскаго мѣстнаго святаго Іоанна Власатаго установилъ ему празднество и сочинилъ въ честь его похвальный канонъ. Канонъ часто встрѣчается въ рукописяхъ и былъ неоднократно напечатанъ. **А. Т.**

* **Варлаамъ II.** ††) Митрополитъ ростовскій въ 1620 г. *По рукописнымъ даннымъ*, изъ архимандритовъ угличскаго Николо-Улейминскаго монастыря. Принималъ участіе на московскихъ соборахъ 1620, 1634, 1640 и 28 сентября 1645 г. при коронаціи Алексѣя Михаиловича. Въ 1652 г. онъ переносилъ изъ Старицъ тѣло патріарха Іова, находился при отпѣваніи патріарха Іосифа и наконецъ открывалъ мощи Св. Анны въ Кашинѣ. Въ 1652 г. 9 іюля, когда Никономъ несены были мощи Св. Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, Варлаамъ, бывшій тогда въ Москвѣ, пошелъ на встрѣчу имъ въ полномъ облаченіи и въ священномъ ходу упалъ и скончался. Тѣло его перенесено на ростовское Доргомиловское подворье въ церковь, потомъ отвезли въ Ростовъ и погребли въ соборѣ. На мѣстѣ его кончины въ Москвѣ построена часовня, называемая «Крестъ», давшая названіе Крестовской заставѣ. Имъ построенъ въ Ярославлѣ, существующій и теперь, соборъ, и сдѣлана плащаница въ ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ, которая и по сейчасъ служитъ украшеніемъ храма. Имъ написано: «*Посланіе противъ латинской ереси и о крещеніи латинянъ*»; рукоп. (XVII вѣка) находится въ собраніи преосвященнаго Амфилохія архіеп. угличскаго. **А. Титовъ.**

Варлаамъ, преподобный, основатель Хутынскаго монастыря († 1193). Не останавливаясь на его біографіи, потому что къ литературѣ онъ прямого отношенія не имѣетъ, отмѣтимъ только, что есть его вкладная грамота въ Хутынскомъ монастырѣ и что онъ составилъ уставъ для братіи, выдержки изъ котораго приводятся у Герберштейна.

---

†) 1) «Москвитянинъ» 1846 года 6, стр. 173. 2) «Чтенія» 1846 года № 3 стр. 22. 3) «Госуд. Грам.» I, 593.

††) Ср. 1) Іерархи Ростов. Ярослав. паствы. Ярославль 1864. 2) *Нилъ*, Ярослав. Спасо-Преображ. Соборъ. Ярославль 1869. 3) «Матеріалы для Археологич. словаря» т. II.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

* **Варлаамъ** (Высоцкій) архимандритъ †), основатель Троицко - Сергіевской пустыни, находящейся въ 15 верстахъ отъ С.-ПБ-га. Онъ былъ въ 1669 году священникомъ Рождественскаго дворцоваго собора въ Москвѣ и назывался Василій Антипьевъ Высоцкій и состоялъ духовникомъ царевны Наталіи Алексѣевны, любимой сестры Петра I, присоединилъ къ православію и былъ духовникомъ императрицы Екатерины 1. Около 1708 г. постригся въ монахи въ переславскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, а въ 1709 г. былъ назначенъ настоятелемъ переславскаго Даниловскаго монастыря, который возобновилъ и привелъ въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь онъ въ 1716 г. переложилъ въ новую раку и мощи основателя этого монастыря пр. Даніила. Въ 1726 г. архимандритъ Варлаамъ, по указу императрицы Екатерины I, назначенъ настоятелемъ Троицко-Сергіевской лавры. Въ царствованіе императрицы Анны I., Варлаамъ переѣхалъ въ СПБ., былъ ея духовникомъ. Около 1734 имъ была основана Сергіевская пустынь близь СПБ-га, гдѣ онъ и погребенъ. Когда управляющій СПБ. типографіею Аврамовъ (см. т. I) подавалъ императрицѣ Аннѣ свой знаменитый проэктъ объ учрежденіи патріаршества, то останавливалъ свой выборъ въ патріархи на Варлаамѣ.

Варлаамомъ сочинены нѣсколько словъ и поученій, изъ нихъ болѣе извѣстное въ рукописяхъ *Слово на переложеніе мощей преп. Даніила переславскаго*, говоренное въ Троицкомъ соборѣ 16 октября 1716 г. Имъ же сочинены *тропарь* и *кондакъ схимонаху юродивому Сергію и пр. Корнилію Затворнику*. Послѣдній, впрочемъ, нѣкоторыми приписывается Св. Дмитрію Ростовскому. Въ рукописи есть еще покаянная грамота Варлаама *), частію напечатанная въ 3 т. описанія рукоп. Вахрамѣева, въ предисловіи (стр. VI—IX). **А. Титовъ.**

Варлаамъ (Гловацкій). Въ «Исторіи Москов. Славяно-греко-латин. академіи» Смирнова (стр. 222) о немъ имѣются только слѣдующія свѣдѣнія: «іеромонахъ, учитель философіи въ 1749—52 гг.». Геннади къ этому невѣрно прибавляетъ: «потомъ архимандритъ Голутвина монастыря, † 1802» и неправильно приписываетъ В. Гловацкому переводъ *Златого сочиненія* раввина Самуила, въ дѣйствительности принадлежащій іеромонаху Варлааму. (См.)

По Филарету, архимандритомъ Голутвина монастыря былъ Варлаамъ Синьковскій (см.), который и умеръ въ 1802 г.

---

†) Ср. 1) Архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) въ «Рус. Арх.» 1874 г. кн. I стр. 568—588. Тутъ же письмо В. 2) *Соловьевъ*, Ист. Россіи. т, 19, стр. 295. 3)«Сборн. II отд. Ак. наукъ», т. IV. Кантемиръ высмѣивалъ В. въ своихъ сатирахъ.

*) Вызвана тѣмъ, что Варлаамъ клалъ въ гробы «рѣзныя и издолбленныя колоды» вмѣсто «тѣлесъ» разныхъ выдуманныхъ имъ угодниковъ, и этимъ колодамъ «простолюдины» и другіе паломники «съ великимъ страхомъ» поклонялись.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Варлаамъ *(Голенковскій)* †), по Евгенію сначала іеромонахъ, намѣстникъ Кіево-Печерской, а потомъ Александро-Невской Лавры, гдѣ онъ будто-бы по указу Петра завелъ первую школу. Но уже Пекарскій совершенно вѣрно усомнился въ послѣднемъ, такъ какъ въ документальной исторіи Александро-Невской Лавры Чистовича о Голенковскомъ ничего не сказано. По Филарету † 1740 г.

Съ именемъ Варлаама Голенковскаго связаны двѣ книги, напечатанныя славянскимъ шрифтомъ:

1) *Діалогисмъ духовный си есть двоесловіе, въ немъ же бесѣдуетъ любитель со любовію о іереяхъ добрыхъ и злыхъ, и о тайнѣ евхаристіи святой и о плодахъ ея. Въ пользу духовнымъ и мірскимъ въ Кіево-Печерской чудотворной лаври, между архимандріею заблагословеніемъ освященнаго собора Варлаамомъ Голенковскимъ тоеждe святыя лавры намѣстникомъ, трудолюбно издадеся. Року отъ Р. Х. 1714*». 8°. У Филарета указано второе изданіе этой книги 1717 г. и третье 1766. Оба указанія весьма сомнительны. По крайней мѣрѣ ни у Пекарскаго, ни у Каратаева, ни въ описаніи старопечатныхъ книгъ Толстаго, объ изданіи 1717 г. не говорится ничего. Что касается изданія 1766 г. (затѣмъ перепечатаннаго въ Вѣнѣ въ 1785), то подъ № 257 у Сопикова, на который ссылается Геннади названа книга подъ другимъ заглавіемъ — именно: *Діалогисмъ сирѣчь бесѣда о догматахъ православныя церкви*, и притомъ какъ книга самостоятельная отъ поставленнаго номеромъ выше, «Діалогисма духовнаго» Голенковскаго.

2) Къ «*Псалтыри блаженнаго пророка и царя Давида*», изданной въ 1715 г. въ Кіевѣ, приложено предисловіе, подписанное В. Голенковскимъ: — «*Преизящный, доброгласный указъ како псалтирь чести подобаетъ; каталогъ псалмовъ и разумно да будетъ, како подобаетъ особѣ пѣти псалтирь*».

Варлаамъ Левинъ, расколоучитель первой половины XVIII в. — см. Левинъ.

Варлаамъ *(Леницкій)* архіепископъ псковскій ††). Родился въ Малороссіи, учился въ кіевской академіи, былъ игуменомъ Кіево-Михайловскаго монастыря, а въ 1719 г. хиротонисанъ во епископа суздальскаго и юрьевскаго. Въ Суз-

---

†) 1) *Евгеній*, «Слов. духовн. писат.» 2) *Филаретъ*, «Обзоръ». 3) *Пекарскій* «Наука и Литература» при Петрѣ I т. II, стр. 317, 318 и 344. 4) *Аскоченскій* Кіевъ, I. стр. 215 (въ приподнятомъ тонѣ повторены невѣрныя свѣдѣнія Евгенія о порученіи Петра завести школу). 5) *Каратаевъ*, «Хронологич. Роспись» № 1364. 6) *Строевъ*, Старопечатныя книги библіотеки гр. Ѳ. А. Толстого № 228.

††) 1) *Аскоченскій*, Кіевъ I, 300. 2) *Платонъ* Любарскій. Іерархія астраханской епархіи. № XIII. 3) *Геннади*, «Словарь». 4) *Филаретъ*, «Обзоръ». 5) *Амвросій*, «Исторія Рос. Іерархіи», ч. I, стр. 431, 439. 6) *Филаретъ*, «Истор. русской церкви» т. V, стр. 120. 7) «Списокъ Историч. Общ.» 8) «Влад. епарх. вѣд.» 1879 г. № 23 и 24. 9) *В. Скворцовъ*, во «Влад. епарх. вѣд.», 1880 г. № 1, 8, 11.

далѣ В. завелъ школу, которая быстро наполнилась учениками. Въ 1723 г. онъ былъ переведенъ въ Коломну и также завелъ тамъ училище, число учениковъ котораго черезъ нѣсколько лѣтъ достигло 700. Въ 1727 г. Леницкій былъ назначенъ епископомъ астраханскимъ, въ 1731—архіепископомъ псковскимъ. Въ Псковѣ онъ завелъ семинарію. Въ 1737 г. В. протестовалъ противъ того, что изъ его епархіи забрали въ военную службу 200 причетниковъ. Синодъ сталъ на его сторону; кончилось, однако, тѣмъ, что онъ въ 1738 былъ уволенъ на покой и поселился въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1748 г. Изъ рѣчей его сохранилось только «*Слово Божіе, въ день св. великомученицы Екатерины, тезоименитства Императрицы Екатерины I*». Спб. 1725. in 4°.

Варлаамъ (*Лящевскій*), архимандритъ донскаго монастыря †). Родился въ Малороссіи, учился въ кіевской академіи; по окончаніи курса былъ въ ней-же съ 1742 г. учителемъ философіи и префектомъ (съ 1746 г.). Въ 1746 году онъ заступилъ ректора Сильвестра Ляскоронскаго въ преподаваніи богословія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ еврейскій и греческій языки, которые зналъ превосходно. Благодаря этимъ познаніямъ, Лящевскій, въ 1747 г. былъ вызванъ Синодомъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ Гедеономъ Сломинскимъ для пересмотра славянскаго перевода Библіи. Но по болѣзни Сломинскаго почти всю работу выполнилъ одинъ Лящевскій. Въ 1752 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ московской славяно-греко-латинской академіи. Съ 1754—58 жилъ въ Петербургѣ, въ качествѣ члена Синода, въ 1758 году былъ назначенъ архимандритомъ московскаго Донскаго монастыря и остался имъ до самой смерти своей—28 іюля 1774 г.

Будучи учителемъ кіевской академіи, Лящевскій составилъ греческую грамматику на латинскомъ языкѣ, которая въ 1746 г. была напечатана въ Бреславлѣ подъ заглавіемъ: «*Grammatica graecae linguae*» и выдержала множество изданій тамъ-же и въ другихъ мѣстахъ. «Но поелику» говоритъ митрополитъ Евгеній, «при разныхъ изданіяхъ въ сію книгу вкрались многія неточности, то ученикъ его и преемникъ преподаванія сего языка, іеромонахъ Георгій Щербаковъ, выправилъ оную какъ въ ошибкахъ, такъ и въ правилахъ и умножилъ примѣрами. Съ сего-то выправленнаго подлинника Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, размѣтивъ всю книгу на параграфы, издалъ ее въ Лейпцигѣ 1779 г. и присовокупилъ къ ней еще греческую хрестоматію. Съ тѣхъ поръ она многократно уже отъ него была печатаема въ Лейпцигѣ-же *).

---

†) 1) «Словарь» *Евгенія*, I, стр. 63 и 295. 2) «Энцикл. Лексиконъ», т. VII. 3) *Смирнова*, «Истор. Моск. Академіи» 200. 4) *Филаретъ*, «Обзоръ». 5) Кіевъ, *Аскоченскаго* II, 127. 6) *Геннади*, «Словарь». 7) *Экземплярскій* въ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

*) въ 1779, 1785 и 1791 г.

и наконецъ 1814 г. въ Москвѣ и во всѣхъ россійскихъ духовныхъ семинаріяхъ служила классическою. Она переведена также и на россійскій языкъ и напечатана въ С.-Петербургѣ 1788 года». По свидѣтельству арх. Филарета «даже въ 1830 г. профессоръ Колоколовъ отзывался въ петербургской конференціи, что грамматика Лящевскаго болѣе другихъ извѣстныхъ удовлетворительна и полезна въ классическомъ употребленіи». Большой интересъ представляетъ выправленный В. переводъ библіи изд. 1751 г. Въ предисловіи онъ помѣстилъ «Исторію исправленія и показаніе поправокъ», но большая часть его замѣчаній о неточностяхъ и ошибкахъ библіи острожской, московской библіи 1663 и рукописныхъ списковъ, а также о разницѣ греческаго и латинскаго текстовъ, остается въ рукописи.

В. Лящевскій написалъ «трагикомедію» подъ заглавіемъ «*Награда дѣламъ въ будущей жизни*», которая напечатана въ «Лѣтоп. русской литер.» Тихонравова (1859 г.). «*Слово*» его отъ 1746 года, помѣщено въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» 1866 г. № 12. Въ 1743 г., когда Петръ III посѣтилъ кіевскую академію, В. поднесъ ему переводъ книги «*Зерцало должности Государевой*» (не издана).

Варлаамъ (Власій *Миславскій*), ректоръ кіевскій †). Родился въ Кіевѣ, учился въ кіевской академіи, въ 1775 постригся и былъ отправленъ учителемъ въ харьковскій коллегіумъ, гдѣ потомъ сталъ ректоромъ. Изъ Харькова его перевели въ Ростовъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1784 онъ былъ назначенъ профессоромъ богословія и ректоромъ кіевской академіи; умеръ 30 іюля 1791 г.

Въ 1786 году Екатерина посѣтила кіевскую духовную академію. Варлаамъ встрѣтилъ ее небольшою рѣчью въ обычномъ напыщенномъ тонѣ того времени. Она напечатана въ журналѣ Ѳедора Туманскаго «Зеркало Свѣта», 1787 (№ 87) и перепечатана въ «Кіевѣ» Асноченскаго (ч. II, стр. 359—360).

Варлаамъ Палицинъ, см. Палицины.

Варлаамъ (Василій Синьковскій) архимандритъ ††). По исторіи Троицкой семинаріи Смирнова, учился въ Троицкой семинаріи, гдѣ въ 1758 г. былъ назначенъ учителемъ граммат. класса, а въ слѣдующемъ—реторики. Въ томъ же году онъ принялъ монашество. Съ 1761—63 былъ префектомъ, съ 1763—65 ректоромъ Троицкой семинаріи. Въ 1765 г. онъ назначенъ архимандритомъ Троицкой Сергіевой пустыни близь Петербурга, потомъ былъ

---

†) 1) Кіевъ, *Аскоченскаго* II, 323. 2) *Филаретъ*, «Обзоръ». 3) *Геннади*, Словарь.

††) 1) Исторія Троицкой семинаріи *С. Смирнова*, стр. 487 и 492. 2) *Геннади*, Словарь. 3) *Филаретъ*, Обзоръ. 4) «Прибавленія къ твореніямъ Св. Отцовъ» 1862 г. стр. 396—99.

архимандритомъ Іосифо-волоколамскаго монастыря, въ 1773 назначенъ архимандритомъ Саввина-сторожевскаго монастыря и въ томъ же году умеръ.

Филаретъ въ своемъ «Обзорѣ» даетъ совсѣмъ иныя свѣдѣнія: «Варлаамъ Синьковскій, 1761—65 ректоръ Сергіевой семинаріи, потомъ архимандритъ Волоколамскаго и Толутвина монастыря ум. въ 1802 г. Письма его къ Платону —Fasciculum litterarum, quas dederunt ad Platonem Petr. 1776 г. («Прибавл. къ твореніямъ св. Отцевъ» 1862 г., 396—98). Слово его при погребеніи адмирала Селиванова. Спб. 1782 г.»

Свѣдѣніямъ составителя спеціальной и документальной исторіи Троицкой семинаріи, конечно, должно быть отдано предпочтеніе. Слѣдовательно также «Слово при погребеніи адмирала Селиванова» 1782 г. Синьковскому приписать нельзя. Что касается упоминаемаго Филаретомъ «Fasciculum litterarum quas dederunt ad Platonem», то это, конечно, не печатное произведеніе, а просто рядъ латинскихъ писемъ Синьковскаго, въ бытность его Троицкимъ ректоромъ, къ Платону. Въ «Прибавл. къ творен. св. Отцевъ» 1862 г., кн. 3, приведено нѣсколько ничѣмъ не интересныхъ выдержекъ изъ нихъ, касающихся исключительно внутреннихъ дѣлъ Троицкой семинаріи.

Варлаамъ (Скамницкій), епископъ великоустюжскій †). Родомъ малоросъ, учился въ кіевской духовной академіи, былъ сначала вызванъ въ Петербургъ іеродіакономъ въ Шляхетскій сухопутный корпусъ, въ 1739 назначенъ архимандритомъ Чудова монастыря и членомъ Синода, въ 1743 г. рукоположенъ въ епископа вятскаго. Въ Вяткѣ Скамницкій, по разсказу Любарскаго, проявилъ склонность «къ частымъ пиршествамъ съ великолѣпными забавами» и «позорищами», на что «расточалъ не малыя иждивенія». Кромѣ того онъ «подчиненныхъ своихъ съ ревностію и съ такою неумѣренностью наказывалъ, что по таковому-жъ случаю учинилъ въ нѣкоторое время не малое смятеніе и съ бывшимъ тогда воеводою Андреемъ Писаревымъ междоусобіе, за что оба подвергли себя гнѣву государеву и требованы были въ С.-Петербургъ.» Писарева сослали въ деревню, но и Варлаамъ, послѣ трехлѣтнихъ мытарствъ, былъ перемѣщенъ на низшее мѣсто—епископомъ въ Великій Устюгъ, гдѣ онъ умеръ 20 февраля 1761 г. Есть его *Слово на новое (1743) лѣто.* (М. 1744) Архіепископъ Филаретъ неправильно приписалъ ему «*Надгробное слово при погребеніи П. К. Хлѣбникова*», которое не могло быть имъ сказано, потому что Хлѣбниковъ (генералъ-аудиторъ, библіофилъ) умеръ въ 1777 г.

---

†) 1) *Платонъ Любарскій*, Іерархія Вятская и Астраханская. 2) Любоп. мѣсяцесловъ 1780, стр. 43. 3) *Никитниковъ*, Іерархія Вятской Епархіи, стр. 43—57. (Нѣсколько его указовъ). 4) *Аскоченскій*, Кіевъ II, 72. 5) Обзоръ *Филарета*. 6) *Геннади*, Словарь. 7) Истор. Рос. іерархіи ч. I, стр. 191, 254; ч. II, стр. 548. 8) *Поповъ*, Придворная проповѣдь въ царствованіе Импер. Елизаветы, въ «Лѣтописяхъ русск. литер.», т. II.

Варлаамъ (Василій *Чернявскій*), епископъ минскій †). Родился 28 февраля 1819 г. въ бессарабской губерніи, въ семьѣ священника с. Кобольчино. Учился дома и 16 лѣтъ сталъ дьячкомъ. Черезъ годъ онъ поступилъ послушникомъ Гиржавскаго монастыря и пробылъ въ немъ пять лѣтъ. Имъ овладѣла такая жажда знанія, что будучи уже 22 лѣтъ отъ роду, онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе на поступленіе въ кишиневское духовное училище. Черезъ 4 года онъ его кончилъ и перешелъ въ семинарію, гдѣ кончилъ курсъ въ 1850 г., т. е. имѣя 31 годъ. Еще будучи въ семинаріи, онъ въ 1848 г., съ разрѣшенія Синода, принялъ монашество. Тотчасъ по окончаніи, Варлаамъ былъ возведенъ въ санъ игумена и ему предложили въ управленіе монастырь. Но онъ предпочелъ уѣхать въ Петербургъ и поступить въ Духовную Академію, гдѣ въ 1855 г. кончилъ курсъ магистромъ. Послѣ этого онъ исполнялъ разныя учебныя и административныя обязанности въ епархіяхъ екатеринославской и кишиневской. Въ 1875 г. Варлаамъ былъ возведенъ въ санъ епископа тотемскаго, а черезъ годъ переведенъ въ Выборгъ. Съ 1880 по 1889 г. былъ епископомъ въ Минскѣ, гдѣ и скончался 21 мая 1889 г.

Варлаамъ напечаталъ книгу: *Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургій: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ Поморскихъ отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ*. Кишиневъ 1860. 8°. 419 стр.

Варлаамъ *Шептицкій* (*По даннымъ собранія А. А. Титова* ††), архимандритъ православнаго Уневскаго монастыря (Польско-Литовскаго владѣнія), родомъ изъ фамиліи пановъ Шептицкихъ, ревностный издатель православныхъ книгъ. Въ его настоятельство въ Уневскомъ монастырѣ находилась типографія, въ которой подъ его наблюденіемъ напечатаны книги: 1) *Выкладъ о церкви и церковныхъ рѣчахъ*. 1670 г., переводъ съ греческ. и латинск. 2) *Псалтирь 1678 г.* 3) *Собраніе изъ книгъ божественныхъ*, составлено трудами Варлаама и напечат. 1694 и 1696 г. 4) *Учительное Евангеліе Кирилла Транквиліона*; для этого изданія Варлаамъ написалъ предисловіе о пользѣ этой книги. Кромѣ того въ «Журналѣ Мин. Народ. Просв.» (сентябрь) 1838 г. указаны напечатанныя при Варлаамѣ книги: 1) Служебникъ. 2) Зерцало до преизренія, или Латвѣйшаго зразумѣнія вѣры святой 1680 г. 3) Катихизисъ 1685 г.

А. Титовъ.

---

†) 1) «Мин. Листокъ» и «Вилен. Вѣстн.» конца мая 1889 г. 2) «Странникъ» 1889 г. № 6—7. Отзывы о книгѣ: 1) *Нильскаго* въ «Христ. чт.» 1861 г. № 12. 3) «Чернигов. Епарх. Изв.» 1862 г. № 10. 4) Руковод. для сельск. пастырей» 1862 г. № 24; 5) *Чистовичъ*, Ист. пет. дух. акад. стр. 457.

††) Ср. *Строевъ*, Описаніе старопеч. кн. Толстого № 143, 158 и 183.

Варлаамъ (*Ясинскій*), митрополитъ кіевскій †). Род. въ 1627 г., учился въ кіевской коллегіи и краковской академіи, гдѣ получилъ «философскій колпакъ» т. е. докторскую шапку, съ 1665—73 г. былъ ректоромъ кіев. академіи, о процвѣтаніи которой онъ много хлопоталъ сначала у польскаго короля, а потомъ, послѣ присоединенія Кіева, у московскаго правительства. Въ 1684 г. сталъ архимандритомъ Лавры, въ 1690 г. митрополитомъ кіевскимъ. Умеръ въ 1707 г., какъ видно изъ подписи къ его портрету, и «Опис. Кіево-Соф. Соб.» 22 авг., а не 19 окт. какъ сказано у Ровинскаго.

Варлааму Ясинскому принадлежитъ:

1) *Просительная грамота*, отъ 1670 г., ко всѣмъ сынамъ церкви православной о помощи «тяжкой и невыносимой скорби и упадку кіево-братскаго богоявленскаго монастыря». Напеч. въ «Памятникахъ» Временной Кіев. Коммиссіи (Кіевъ 1845 г.) т. II, стр. 256—66. 2) *Письмо къ царямъ* Іоанну и Петру отъ 1688 г. Нап. въ «Опис. Кіево-Печ. Лавры» (Кіевъ 1847 г.), стр. 207. 3) *Письмо* къ Гетману напечатанное въ книгѣ. «Св. Димитрій Ростовскій», М. 1849 г., стр. 25—28. 4) *Стихи къ Іоанну Предтечѣ*, нап. въ книгѣ «Три вѣнца молитвенные» (Кіевъ 1688) и переп. въ книгѣ «Вѣнецъ молитвъ Седмичныхъ» (Кіевъ 1694). 5) *Письмо къ царю Өеодору Алексѣевичу*, отъ 1681 г., въ отвѣтъ на присылку ему царемъ «Обѣда душевнаго», Симеона Полоцкаго. Въ концѣ письма весьма плохія вирши Варлаама-же. Сообщено въ «Кіев. Стар.», 1890 г. № 3, стр. 537—39 изъ моск. арх. М. Ин. Д. г. *О. Л.* 6) Энергическое содѣйствіе оказалъ Ясинскій переводу (съ греч.) на славянскій яз. «*Православнаго исповѣданія вѣры*» (М. 1696 и 1702), прежде неправильно приписаннаго Петру Могилѣ. 7) Письмо Ясинскаго къ царямъ, отъ 1691 г. изложеніе его въ «Опис. Соф. Собора» митр. Евгенія, стр. 212. 8) Письмо его въ «Архивѣ Ю. З. Россіи», I, V, стр. 276—280 и 284—87. 9) *Изображеніе дѣлъ Московскаго Собора* (или «Икона»), находится въ рукоп. Син. библіотеки. Строевъ въ «Библіол. Словарѣ» говоритъ, что «Икона» неправильно приписывается Я. 10) Тамъ-же письмо его къ патр. Адріану отъ 1693 г.

Варлаамъ (кн. *Эристовъ*) ††). Съ 1811—17 былъ экзархомъ Грузіи, съ 1817—25 присутствовалъ въ Синодѣ, съ 1825 до смерти (18 дек. 1830) жилъ въ Москвѣ, управляя Даниловымъ монастыремъ. Напечаталъ:

Толкованіе Евангелій на Господскіе и Богородичные праздники съ нравоучит. бесѣдами. Перев. съ грузинскаго на росс. Спб. 1821 и 1824, 8°.

---

†) 1) Панегирикъ ему Яворскаго въ «Опис. рук. Рум. музея» стр. 526, 641. 2) *Новиковъ*, Словарь. 3) *Филаретъ*, Обзоръ. 4) *Евгеній*, Слов. Духовн. писат. 5) *Строевъ*, Библіол. Словарь. 6) *Аскоченскій*, Кіевъ. Ч. I, стр. 200—203 и 255—316, и ч. II, стр. 5—7. 7) *Пекарскій*, «Наука и литература при Петрѣ», т. II, 68. 8) *Ровинскій*, Сл. Гравир. Портретовъ. 9) *Его-же*, «Матеріалы для рус. Иконографіи», № 34 и 35. 10) *Описаніе Кіево-Софійскаго Собора* (митр. Евгенія), стр. 208—213 и въ приложеніяхъ № 25, 26, 27—30. 11) *Гордонъ*, «Дневникъ», по нѣм. изд. Поссельта II, 99. 12) «Лит. епарх. вѣд.» 1881 г., № 34, 35, 41—47, 49, 50. 13) *Шляпкинъ*, «Дмитрій Ростовскій и его время»; во множествѣ мѣстъ отмѣченныхъ въ указателѣ.

††) *Геннади*, «Словарь».

Варлаковъ, Иванъ Ивановичъ, сибирскій поэтъ, нѣчто вродѣ сибирскаго Баркова †). Единственнымъ источникомъ свѣдѣній о немъ является корреспонденція *И. Петрова* изъ Красноярска въ «Сынѣ Отеч.» 1830 г., ч. 21, стр. 217—121:

«16 числа февраля сего года, въ Красноярскѣ енисейской губ., скончался извѣстный почти во всей Сибири поэтъ, Иванъ Ивановичъ Варлаковъ. Оригинальныя произведенія своенравной его музы знакомы многимъ изъ рукописей, даже и внѣ Сибири; они показываютъ въ авторѣ такія способности ума, которыя при лучшемъ направленіи, могли бы доставить ему рѣшительно прочную славу и счастье.

О жизни и литературномъ его поприщѣ извѣстно слѣдующее:

Онъ происходитъ изъ духовнаго званія и получилъ образованіе свое въ тобольской духовной семинаріи, гдѣ впослѣдствіи съ отличнымъ успѣхомъ и пользою занимался преподованіемъ исторіи и географіи.

Но страсти пылкія, душа прямая, не связанная никакими приличіями, огонь рѣчей, грубая правда, коими ознаменованы всѣ его произведенія—все это требовало дѣятельности и занятій другого рода, болѣе сообразныхъ съ природными его наклонностями. Посему, въ 1817 году, оставивъ духовное званіе, перешелъ онъ въ гражданскую службу и состоялъ сперва въ званіи секретаря при Сибирскомъ почтамтѣ, а потомъ въ числѣ коммисіонеровъ тобольскаго провіантскаго вѣдомства. Въ 1823 г., когда послѣдовало открытіе енисейской губерніи, онъ пожелалъ служить въ ней и былъ принятъ въ канцелярію губернскаго совѣта, гдѣ, сверхъ обыкновенныхъ занятій, исправлялъ еще, по самый день кончины своей, должность секретаря оспеннаго комитета.

Варлаковъ печаталъ немного и немногимъ извѣстенъ печатными своими произведеніями, помѣщенными въ первые годы по выходѣ его изъ духовнаго званія въ «Вѣстникѣ Европы» ††) и въ 1828 г. въ «Енисейскомъ Альманахѣ»; но и сіи немногія изъ его произведеній носятъ на себѣ печать истиннаго таланта. Такова, напр., басня его: «Довѣда», которая разсказана имъ съ большимъ искусствомъ и которую, оканчивая прекраснымъ сравненіемъ смертнаго съ шашкою, онъ заключаетъ слѣдующими еще уподобленіями: Міръ—шахматъ, жизнь—игра, смѣна—фукъ. Шарады его, сіи бездѣлки, игрушки ума, сочиненіе коихъ нѣкогда было въ большой модѣ, отличаются отъ другихъ произведеній въ семъ родѣ забавными оборотами и неподдѣльнымъ остроуміемъ. Эпиграммы сыплютъ соль аттическую, и поражаютъ стрѣлою насмѣшки своего противника по русской пословицѣ: не въ бровь, а прямо въ глазъ. Вотъ одна изъ нихъ:

Крохинъ, искусникъ слова,
Влѣзъ въ ухо, говорятъ, у барина большова;
Не знаю какъ понять:
Знать, слишкомъ малъ Крохинъ; большія уши, знать,
У барина большова.

Но не столько печатныя, сколько рукописныя сочиненія покойнаго, сдѣлали его извѣстнымъ многому числу публики. Сіи послѣднія состоятъ большею частью изъ сатиръ, посланій, карикатуръ и пр.; ихъ можно уподобить отлично написаннымъ картинамъ, коихъ предметы заимствованы изъ низкой природы. Въ нихъ

---

†) Упоминанія о немъ у *Геннади* и «Энц. Сл.» Брокгаузъ—Ефрона.

††) Мы могли разыскать: 1) «*Ножъ и Оселокъ*», басня 1819 г., № 7. 2) «*Эпиграммы*» Ibid. 6.

то игра ума и насмѣшки не стѣсняются никакими приличіями. Объ нихъ по справедливости можно сказать, что это алмазы, вкрапленные въ грязь! Они невольно поражаютъ вниманіе и говорятъ о своемъ достоинствѣ. При чтеніи одной изъ подобныхъ сатиръ, подъ названіемъ: «объявленіе», гдѣ какой то шарлатанъ между прочимъ извѣщаетъ, что онъ:

.... и физику толкуетъ,
И нюхаетъ табакъ, и книги критикуетъ.
И дѣлаетъ стихи, и прозу говоритъ,

никто, и самый угрюмый, кажется не можетъ удержаться отъ смѣха! Въ другой піесѣ, подъ названіемъ «Посланіе къ И. И. К—ву», котораго авторъ называетъ въ шутку своимъ Меценатомъ, убѣждаетъ купить за сіе для него на вицъ-мундиръ сукна, кто не улыбнется при слѣдующихъ стихахъ:

Смотри—Горацій твой въ фрачишкѣ дыроватомъ!
Бывъ неопрятнѣе и самыхъ плебеянъ,
Какъ къ Августу придетъ? Какъ станетъ межъ дворянъ?
Иной презрительно взглянувъ на ветхость фрака,
Невольно пьяницей повеличаетъ Флакка,
Хоть самъ давно таковъ, тотъ мозгомъ изветшалъ,
Зато кафтанъ его достоинъ всѣхъ похвалъ...

Невольно останавливаешься здѣсь и сожалѣешь, что авторъ, умѣя такъ ловко подмѣчать странности, предразсудки и смѣшныя стороны общества, не продолжалъ далѣе и не оставилъ рода стиховъ, противнаго стыдливой музѣ...

Должно сказать, однако-жъ, въ заключеніе, что не смотря на рѣзкую, хотя и добродушную сатиру—отличительный характеръ сочиненій покойнаго!—онъ не имѣлъ враговъ, и былъ любимъ всѣми, знавшими его, за какое-то Лафонтеновское простосердечіе. Зная въ совершенствѣ латинскій языкъ, онъ въ особенности любилъ изучать на досугѣ лучшихъ поэтовъ и писателей на семъ языкѣ; ихъ вѣковыя творенія возвышали душу его и услаждали воображеніе. Онъ былъ добръ и не смотря на бѣдность свою, благотворителенъ; но, оригинальный умомъ своимъ, какъ и поступками, велъ жизнь почти циническую и скончался на 41 году возраста—къ сожалѣнію всѣхъ уважавшихъ въ немъ истинное дарованіе».

Варламова, Раиса †). Ей принадлежитъ: 1) *Ласточки—Думки* 12 легк. повѣстей для маленькихъ дѣтей. 1865 г. 2) *Семейный магазинъ* современныхъ усовершенствованій къ распространенію между всѣми классами людей изящнаго вкуса, порядка и удобствъ въ домашней и общественной жизни, тысячи тѣхъ незначительныхъ и значительныхъ матерьяльныхъ предметовъ, которые благопріятствуютъ удобствамъ и мирному, невозмущаемому наслажденію домашнею жизнію, сообразно потребностямъ каждаго человѣка. М. 1856 г., 4 части.

Варнекъ, Константинъ Александровичъ, художественный критикъ. Въ некрологѣ «Голоса» (№ 248 за 1882 г.), воспроизведенномъ и въ другихъ газетахъ сообщается о немъ:

---

†) *Голицынъ*, «Словарь писательницъ». Отзывъ о «Сем. Магазинѣ»: «Отеч. Зап.» 1856 г. № 8.

«Въ субботу 11 сентября (1882 г.) скончался въ Петербургѣ, отъ удара, на 55 году, бывшій сотрудникъ нѣсколькихъ журналовъ по части художественной критики Константинъ Александровичъ Варнекъ, сынъ профессора портретной живописи А. Г. Варнекъ. По окончаніи образованія во второй петерб. гимназіи, онъ поступилъ въ петерб. университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1851 г., по камеральному отдѣленію юридическаго факультета. Онъ былъ преподавателемъ русскаго языка въ существовавшемъ въ 50-хъ гг. училищѣ Вольно-Эконом. Общества и въ Павловскомъ институтѣ. Въ 1859 г. В. отправился заграницу и 2 года употребилъ на знакомство съ художественными музеями и картинными галереями Западной Европы. По возвращеніи въ Россію, онъ посвятилъ себя исключительно литературной дѣятельности и преимущественно по части художественной критики. Онъ писалъ статьи въ «Рус. Инв.», «Рус. Художеств. листкѣ» и «Сѣверн. Сіяніи», принималъ участіе въ составленіи «Настольнаго Словаря» Толля и въ 1867 г. редактировалъ журналъ «Русскій Ремесленникъ».

За подписью, появились слѣдующія статьи Варнека:

1) *Ходъ нашего умственнаго развитія въ послѣдніе годы*, въ «Библ. для Чтен.» 1862 г., № 5, стр. 252—270. 2) *Иностранцы—цивилизаторы*, въ «Библ. для Чтен.» 1863 г., № 3 и 4. 3) *Профессоръ Худяковъ, какъ одинъ изъ представителей элегіи въ нашемъ искуствѣ*, «Сѣв. Сіяніе», 1863 г., т. II. 4) *Малороссійскія книжки* «Библ. д. Чтен.», 1863 г., № 9. 5) *К. Е. Маковскій*, «Сѣв. Сіяніе», 1864 г., т. III. 6) *Академикъ Зичи* (Ibid.). 7) *Старое время, сравнительно съ дѣятельностью профессора барона Клодта* (Ibid.).

Варнекъ, Николай Александровичъ, повидимому, братъ предыдущаго †). Род. въ 1823 г., въ 1846 г. кончилъ курсъ въ петерб. университетѣ кандидатомъ естественныхъ наукъ, въ 1847 получилъ тамъ-же степень магистра зоологіи. Съ 1846—49 преподавалъ ботанику и зоологію въ горномъ институтѣ, съ 1849—60 гг. читалъ сравнительную анатомію и физіологію въ москов. университетѣ, сначала въ качествѣ адъюнкта, а потомъ экстраординар. профессора. Въ 1860 В. оставилъ университетъ и до 1863 г. былъ директоромъ училищъ тверской губ. Ум. въ 1876. В. напечаталъ:

1) *Ueber die Bildung und Entwickelung des Embryos bei Gastropoden* «Bulletin d. la. Soc. d. Naturalistes» M. 1850 г. т. XXIII. 2) *Ueber den Furchungsprocess und die Structur des Eies der Gastropoden* «Frorier's Tagesbericht» 1851 г. № 280. 3) *Австралійскія животныя* («Вѣст. Ест. Наукъ» 1860 г. стр. 372 и сл.). 4) *Разборъ «Зоологіи» и «Зологич. христоматіи» Анатолія Богданова.* («Жур. М. Н. Пр.» 1863 г. ч. CXVIII).

Варонъ, Евгеній Францовичъ ††), французъ, родившійся и получившій образованіе въ Россіи, нѣкоторое время былъ на историко-филологич. факультетѣ петерб. университета. Преподавалъ франц. яз. въ гатчинскомъ николаев. институтѣ, нѣмецкомъ Петропавлов. училищѣ и друг. уч. завед. Ум. 1886 г. Напечаталъ:

---

†) 1) Словарь проф. Моск. универ. 2) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе Петерб. унив. 3) *Вороновъ*, Историч.-статистич. обозрѣніе Петерб. уч. округа. 4) *Э. К. Брандтъ*, въ «Энцикл. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона.

††) *Языковъ*, Обзоръ.

1) *Cours élementaire méthodique et pratique de langue française.* I partie. (на рус. и фр. яз.). Спб. 1872. 2-ое изд. 1878., 3-е 1882. 8°. 163 стр. II partie. Спб. 1878 г. 265 стр. 2) *Phraseologie destinée à faciliter la traduction des exercices russes de la II partie du cours élementaire de la langue française.* Спб. 1878. 56 стр.

Варпаховскій, Николай Александровичъ, ихтіологъ †). Свѣдѣнія о немъ находимъ въ I т. «Матеріаловъ» Богданова:

«Изъ дворянъ казанской губ., род. 11 ноября 1862 г. въ казанской губ. Поступилъ въ приготовительный классъ 2-й казанской гимназіи въ 1871 г. Окончилъ курсъ въ гимназіи въ 1881 г. и поступилъ на физико-математическій факультетъ (по разряду естественныхъ наукъ) казанскаго университета, гдѣ въ 1885 г. окончилъ курсъ съ званіемъ кандидата. Въ университетѣ удѣлялъ большую часть времени занятіямъ по зоологіи подъ руководствомъ профессоровъ Н. М. Мельникова и В. В. Заленскаго, а съ отъѣздомъ послѣдняго изъ Казани, у М. М. Усова. Съ 1882 г. занялся изслѣдованіемъ фауны казанской губ., совершивъ въ этомъ году первую экскурсію, результатомъ которой явилась замѣтка о рыбахъ этой губерніи. Продолжалъ свои изслѣдованія ихтіологической фауны казанской губ. и части волжскаго бассейна въ 1883, 84 и 85 годахъ.

Въ бытность въ университетѣ были напечатаны Варпаховскимъ первыя, ниже перечисленныя работы. На IV курсѣ получилъ золотую медаль за сочиненіе на заданную тему: «Описаніе разностей и оцѣнка признаковъ для различенія видовъ карповыхъ рыбъ волжскаго бассейна», отзывъ о которомъ напечатанъ въ книгѣ: «Годичный актъ въ И. Казанскомъ университетѣ 5 Ноября 1884 г.» (стр. 78—80). Отправившись по окончаніи курса въ Петербургъ, былъ оставленъ въ декабрѣ 1885 г., по предложенію проф. Ф. В. Овсянникова, М. Н. Богданова и Н. П. Вагнера при петербургскомъ университетѣ, но безъ содержанія. Вслѣдствіе же ходатайства предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія съ 1-го Января 1886 г. была Варпаховскому назначена стипендія на два года.

Состоитъ дѣйствит. членомъ И. Русск. Геогр. Общ. и Общ. Естеств. при петерб. унив. и членомъ сотруд. общ. при казанск. университетѣ. Напечаталъ слѣдующія статьи: 1) «*Ихтіологическая фауна р. М. Кокшаги*». Прилож. къ проток. общ. Естеств. при казанскомъ унив. за 1882 г., № 63; 2) *Предварительныя свѣдѣнія къ изученію фауны казанской губ.*». Тамъ же, 1883, № 83; 3) *Ихтіологическая фауна р. Суры*». Тамъ же, 1884 г., № 73; 4) *Замѣтка о гадахъ казан губ.* Казань 1885; 5) «*Eine neue Phoxinus-Art*». Въ Zool. Anz. 1886 г. № 215; 6) *Очеркъ ихтіолог. фауны Казанской губ.* Прилож. къ Записк. Академіи Наукъ, т. LII, 1886 г.; 7) «*Программа для собиранія рыбъ и гадовъ*». «Русск. Начальн. Учитель» 1886 г., № 8—9, стр. 434—38; 8) «*Краткое описаніе видовъ рыбъ*» упоминаемыхъ въ «Запискахъ объ уженіи рыбы» С. Т. Аксакова и «Примѣчаніяхъ къ Запискамъ объ уженьи рыбы». Въ полномъ собр. соч. С. Т. Аксакова, изд. Мартынова, 1886 т., т. V; 9) *Рыбы озера Ильменя и р. Волхова*» Новг. губ.—Записки И. Акад. Наукъ, т. LIII, 1886 г. стр. 32—68; 10) *Notiz über die in Russland Vorkommenden Arten der Gattung Phoxinus*. Melanges biol. de l'Acad. d. Sc. Petersb. т. XII, (1886 г.; 11) «*Замѣтки по ихтіологіи бассейна р. Амура и прилежащихъ странъ*». (Работа совмѣстн. съ С. М. Герценштей-

†) Ср. также *В. Фаусека* въ «Энцикл. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона. Отзывы объ «*Опредѣлитель рыбъ*»: 1) *О. Гриммъ* въ «Нов. Вр.» 1889 г. № 4926. 2) *Н. Богословкій*, въ «Волж. Вѣст.» 1889 г. № 310. 3) *Я.* въ «Моск. Вѣд.» 1889 г. № 328.

номъ). Тр. ПБ. общ. Естеств. т. XVIII (по отл. зоологіи); 12) *Über die Arten der Gattung Nemiculter und über eine neue Gattung Nemiculterella* и 13) «*Eine neue Form von Opaliana*» Mél. biol. De l'Acad. d. sc. de ct Pétersb. т. XII, 1886 г.»

Послѣ того напечаталъ еще: 14) *Монографія новаго рода карповыхъ рыбъ* (Ovo Ienciscus) въ «Запискахъ» Ак. Н. 1889; 15) *Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги».* (съ рис. 113 стр. Спб. 1889): 16) «*Матеріалы для изученія рыбъ Нижегород. губ.*» («Зап. А. Н.» 1891 г. т. LXV); 17) *Небольшія замѣтки по ихтіологической фаунѣ Россіи.* («Вѣст. Рыбопромышл. 1889 г. № 8 и отд. от.); 18) *Обзоръ литературы по ихтіологіи Россіи за 1887 г.* (отд. оттискъ изъ «Вѣст. Рыбопромыш.» 1889 г. № 8—9); 19) *Программа для собиранія рыбъ.* Спб. 1889. брош. 20) *Ученое живодерство.* («Нов. Вр.» 1889 г. №№ 4684 и 4740). Послѣдніе годы В. живетъ въ Астрахани, въ качествѣ редактора и дѣятельнаго сотрудника «Рыбнаго Дѣла.»

Варрандъ, лекторъ англ. яз. петер. унив. †). Род. въ Англіи въ 1792 г. преподавалъ анг. лит. Наслѣднику рус. престола, впослѣдствіи Императору Александру II, въ 1832 г. замѣнилъ въ петерб. унив. своего предшественника Поллока. Излагалъ исторію анг. литературы, переводя при этомъ избранныя мѣста изъ лучшихъ писателей. Руководствомъ служилъ имъ-же изданный въ 1837 г. на франц. яз. учебникъ англ. языка: *Cours de la langue anglaise.* Читалъ до 1851 г. Съ 1842 г. Варрандъ завѣдывалъ выходившимъ въ Петербургѣ на англ. яз. «St. Petersburg Review». Кромѣ того В. издалъ *книгу для переводовъ съ фран. яз. на англійскій* и *собраніе избранныхъ пьесъ для чтенія съ исторіею анг. литературы,* составл. для Наслѣдника Цесаревича.

* **Вартановъ**, Вартанъ Ивановичъ, врачъ. Родился въ 1853 г. января 12-го въ Тифлисѣ, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. По окончаніи курса въ тифлисской классической гимназіи, въ 1871 поступилъ въ медико-хирургическую академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1876 году. Время окончанія курса совпало съ мобилизаціей дѣйствующей арміи, и онъ поступилъ на военную службу. Прослуживъ втеченіе русско-турецкой кампаніи на европейскомъ театрѣ войны, послѣ ея окончанія вышелъ въ отставку. Во время войны, между прочимъ, былъ командированъ въ Румелію для прекращенія эпидеміи сыпного тифа. Въ 1881 году сдалъ экзаменъ на степень доктора медицины въ военномедицинской академіи; съ этого времени сталъ заниматься физіологіей въ лабораторіи проф. И. Р. Тарханова. Въ 1890 году назначенъ исправляющимъ должность прозектора при каѳедрѣ физіологіи, а въ 1892 году, послѣ защиты диссертаціи, избранъ въ прозекторы при той же каѳедрѣ.

Напечаталъ слѣдующія работы:

1. *О соотношеніи между депрессорнымъ и блуждающими нервами*

---

†) *Григорьевъ,* 50-лѣтіе Пет. ун. 2) *Вороновъ,* Описаніе Петерб. Округа.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

(произведена совмѣстно съ д-ромъ Н. Цыбульскимъ). Сообщено въ засѣданіи общества естествоиспытателей 4-го декабря 1882 г., напечатано въ Еженедѣльной Клинической Газетѣ» С. П. Боткина за 1883 г. № 4.

Людвигъ и Ціонъ (въ 1861 г.) показали, что депрессорный нервъ, который есть вѣтвь блуждающаго и верхне-гортанныхъ нервовъ, имѣетъ немаловажную физіологическую функцію въ тѣлѣ животномъ. У кроликовъ этотъ нервъ существуетъ въ видѣ отдѣльнаго нервнаго ствола и раздраженіе его даетъ пониженіе общаго кровяного давленія. На основаніи своихъ изслѣдованій авторы этому нерву придавали значеніе предохранительнаго клапана, спасающаго сердце отъ чрезмѣрной работы и даже отъ разрывовъ. Въ случаяхъ, когда въ тѣлѣ животномъ периферическіе сосуды сильно съуживаются, и сердцу приходится преодолѣвать большое сопротивленіе и слѣдов. работать непомѣрно, депрессорный нервъ, какъ чувствующій нервъ сердца, раздражаясь сильными сердечными сокращеніями, вызываетъ параличъ сосудодвигательнаго центра, слѣдов. расширеніе сосудовъ, особенно брюшной полости, и т. обр. сердце освобождается отъ усиленной работы.

Послѣ открытія Людвига и Ціона, выяснившихъ физіологическую роль депрессорнаго нерва у кроликовъ, многіе ученые стали искать этотъ нервъ у различныхъ животныхъ. По большинству изслѣдователей, анатомически депрессорный нервъ существуетъ у всѣхъ домашнихъ животныхъ, а также и у человѣка; изъ не домашнихъ—у зайцевъ и ежей. Что же касается изслѣдованій физіологическихъ, то вопросъ о роли депрессорнаго нерва у другихъ животныхъ, кромѣ кролика не вполнѣ былъ выясненъ, такъ какъ результатъ работъ оказывался противорѣчивымъ, даже у одного и того же изслѣдователя. Вартановъ и Цыбульскій занялись этимъ вопросомъ, и изслѣдованія ихъ подтвердили, что депрессорный нервъ, анатомически, существуетъ у собакъ, кошекъ, причемъ показали, что весьма ясно можно его прослѣдить на шеѣ на довольно большомъ разстояніи въ общемъ стволѣ блуждающаго нерва. Что касается физіологической роли депрессорнаго нерва у этихъ животныхъ, то оказалось, что результатъ его раздраженія различенъ не только у различныхъ животныхъ, но и у одного и того же животнаго на различныхъ сторонахъ шеи; т. е. у одного и того же индивидуума, на одной сторонѣ получалось при раздраженіи центральнаго конца депрессорнаго нерва повышеніе кровяного давленія, а на другой пониженіе. Дальнѣйшія, болѣе детальныя изслѣдованія показали, что въ тѣхъ случаяхъ, когда депрессоръ давалъ болѣе или менѣе значительный эффектъ—пониженіе давленія, блуждающій нервъ, наоборотъ, вызывалъ повышеніе его; въ тѣхъ же случаяхъ, когда депрессоръ давалъ повышеніе, раздраженіе блуждающаго нерва давало пониженіе или весьма слабое повышеніе. На этомъ основаніи, авторы признали, что между этими нервами существуетъ извѣстнаго рода компенсаторныя отношенія въ дѣлѣ вліянія ихъ на общее кровяное давленіе.

Такимъ образомъ, авторы пришли къ тому заключенію, что въ стволѣ блуждающаго нерва, выше 2-го узла, помимо различныхъ другихъ волоконъ, находится опредѣленное число депрессорныхъ и прессорныхъ волоконъ, которыя ниже узла *анатомически* распредѣляются весьма различно (часть тѣхъ и другихъ волоконъ идутъ въ блуждающемъ нервѣ, а часть въ такъ называемомъ депрессорѣ) не только у различныхъ животныхъ, но и у одного и того же индивидуума на различныхъ сторонахъ шеи. Поэтому, физіологическій эффектъ, получаемый отъ раздраженія, зависитъ отъ преобладанія тѣхъ и другихъ волоконъ въ томъ или другомъ анатомическомъ нервномъ стволѣ. Точно также, въ стволѣ депрессорнаго нерва у собакъ, нерѣдко можно было констатировать и волокна, задерживающія сердечную дѣятель-

ность. Кромѣ различнаго (по числу) распредѣленія волоконъ въ стволахъ блуждающаго и депрессорнаго нервовъ, въ каждомъ изъ нихъ, по изслѣдованіямъ авторовъ, одни волокна могутъ идти по периферіи нервнаго ствола, а другія по центральной оси.

На основаніи этого изслѣдованія понятны противорѣчивые результаты, получаемые у различныхъ животныхъ, у различныхъ индивидуумовъ одного и того же вида животнаго (даже у кроликовъ, хотя и не часто) и даже у одного и того же индивидуума на различныхъ сторонахъ шеи. Такимъ образомъ, непостоянство результатовъ нисколько не говоритъ противъ существованія депрессорныхъ нервовъ въ смыслѣ ихъ функцій у какого бы то ни было животнаго.

2) *Къ вопросу объ участіи произвольно-двигательныхъ мышцъ тѣла животнаго въ теплопродукціи.*

На основаніи физіологическихъ изслѣдованій было извѣстно, что въ тѣлѣ животномъ мышечная ткань въ дѣлѣ производства тепла занимаетъ первое мѣсто. Для доказательства этого пониженія, авторъ исключалъ участіе мышечной системы не перерѣзкою нервовъ, а впрыскиваніями небольшихъ дозъ кураре.

Общій выводъ этой стороны работы напечатанъ въ учебн. физіологіи Фостера, СПБ. 1882 г., т. II, стр. 110.

Въ задачу автора входило также выяснить вопросъ объ участіи мышечной ткани при лихорадкахъ. Работа эта почти была окончена, когда появилась въ печати работа извѣстнаго физіолога Цунца по этому же вопросу. Цунцъ въ главныхъ чертахъ пришелъ къ тѣмъ же выводамъ къ которымъ пришелъ и Вартановъ. Послѣ обнародованія работъ Цунца, дальнѣйшее изслѣдованіе Вартановымъ было оставлено и сама работа не напечатана.

3) *Объ измѣненіяхъ въ дыханіи, въ боковомъ давленіи и пульсѣ у ежей подъ вліяніемъ раздраженія центральнаго конца блуждающаго нерва* (совмѣстно съ П. Цыбульскимъ). Напечатано въ протоколахъ краковской академіи наукъ за 1886 годъ. № 8 и 9 (Akademija umiejetnosci w Krakowie).

Вартановъ и Цыбульскій, изслѣдуя вліяніе раздраженія блуждающихъ нервовъ у ежей на боковое давленіе крови и пр., констатировали своеобразное явленіе. Эффектъ, получаемый у ежей послѣ прекращенія раздраженія центральнаго конца блуждающихъ нервовъ, послѣ ихъ перерѣзки на обѣихъ сторонахъ шеи, совершенно отличный отъ явленій, которыя наблюдаются у другихъ животныхъ.

Тогда какъ измѣненія въ дыханіи и въ боковомъ давленіи во время раздраженія слабыми токами были совершенно аналогичны съ измѣненіями, наблюдаемыми у другихъ животныхъ (ускореніе дыханія, усиленіе, замедленіе и даже полная остановка при актѣ вдыханія, а также незначительныя колебанія въ давленіи крови),— *послѣ прекращенія раздраженія*, вмѣсто возвращенія къ нормальному состоянію, у всѣхъ изслѣдованныхъ ежей (7 случаевъ) наблюдалось: 1) остановка дыханія, 2) постепенное пониженіе кровяного давленія до $^1/_3$ нормальной у нихъ высоты и 3) очень значительное замедленіе пульса. Спустя 15—30″ состояніе это проходило. Прежде всего начинались дыхательныя движенія съ характеромъ Cheine-Stakes' овскаго дыханія; почти одновременно съ началомъ дыханія боковое давленіе въ сонной артеріи незначительно повышалось, но пульсъ долгое время (до 30″) оставался замедленнымъ. Затѣмъ вдругъ все возвращалось къ нормѣ при одновременномъ повышеніи кровяного давленія до первоначальной высоты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже выше нормы. Такое нормальное состояніе длилось очень короткое

время, черезъ нѣсколько секундъ опять такимъ же точно образомъ, какъ было указано выше, наступали измѣненія въ дыханіи, кровяномъ давленіи и пульсѣ.

Такія *періодическія* измѣненія, чередующіяся другъ за другомъ наблюдались 6—7 разъ въ продолженіе 10—15 минутъ. Упорныя явленія не наблюдались при цѣлости блуждающихъ нервовъ, равно какъ при односторонней перерѣзкѣ и раздраженіи центральнаго конца перерѣзаннаго нерва. Искусственное дыханіе прекращаетъ указанное состояніе, но по истеченіи нѣкотораго времени (спустя 6—10 минутъ и болѣе послѣ прекращенія раздраженія), оно вновь возвращается послѣ прекращенія искусственнаго дыханія. Отравленіе атропиномъ и перерѣзка спинного мозга на высотѣ 5-го шейнаго позвонка не уничтожаютъ этого состоянія: асфиксія вызываетъ то же явленіе, но только одинъ разъ.

Основываясь на этихъ данныхъ, Вартановъ и Цыбульскій пришли къ заключенію, что измѣненія въ кровяномъ давленіи и пульсѣ суть слѣдствія періодически выступающей остановки дыханія и недостаточнаго окисленія крови. Раздраженіе центральнаго конца vagi послѣ ихъ перерѣзки на обѣихъ сторонахъ вліяетъ только на дыхательные центры, которые по прекращеніи раздраженія дѣйствующаго на нервы, впадаютъ въ какое-то особое состояніе, выражающееся измѣненіями дыхательнаго ритма. Почему это своеобразное состояніе выступаетъ только послѣ перерѣзки обоихъ нервовъ, почему только у ежей, вопросы эти пока остаются открытыми.

4) *О тонусѣ поперечно-полосатыхъ мышцъ и условіяхъ вліяющихъ на него.* См. «Дневникъ III съѣзда общества русскихъ врачей», № 4, стр. 126.

5) *О стерилизаціи воздуха путемъ его электризаціи.* См. «Русская Медицина» 1888 годъ, № 3.

6) *Дѣйствіе невидимыхъ разрядовъ статическаго электричества на низшіе организмы.* См. «Дневникъ III съѣзда общества русскихъ врачей» № 2, стр. 78—79.

7) *Гальваническія явленія въ кожѣ лягушки. Дисс. Спб. 1892 г.* 8° 208 стр.

Главныя положенія:

1) Между электрическими явленіями въ кожѣ и въ спинномъ мозгу существуетъ полная аналогія; 2) кожный токъ лягушки, какъ и тонусъ сосудистый носитъ рефлекторный характеръ; 3) кожа головастиковъ въ первой стадіи ихъ развитія не обладаетъ электрическими свойствами; 4) тихіе разряды статическаго электричества не оказываютъ вліянія на кожные токи.

*Варшавскій, Маркъ Самойловичъ †). Род. въ концѣ 1853 г. въ Херсонѣ, въ состоятельной еврейской семьѣ. По отцу—племянникъ извѣстнаго концессіонера, по матери—правнукъ еврейскаго ученаго Залмена Маргуліеса. Въ 1872 г. окончилъ 5-ую петерб. гимназію и поступилъ въ институтъ инжен. путей сообщенія, но затѣмъ перешелъ въ петерб. университетъ, где окончилъ курсъ въ 1879 г. со степенью кандидата правъ. Съ 1880 по 1889 г. былъ въ

---

†) Отзывы о его книжкѣ «У моря»: 1) «Дѣло» 1884 г. № 5. 2) «Вѣст. Евр.» 1884 г. № 7. 3) *В. Буренинъ* въ «Нов. Вр.» 1884 г. мартъ.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

составѣ петерб. адвокатуры, сначала въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго, а затѣмъ присяжнаго повѣреннаго. Писать началъ въ 1874 г. въ «Новостяхъ» редакціи П. О. Новицкаго. Здѣсь онъ помѣстилъ множество шуточныхъ поэмъ, юмористическихъ стихотвореній и т. д. Въ 1876 г. принималъ участіе въ «Пчелѣ». Въ 1878 г. велъ въ «Рус. Мірѣ» провинціальный фельетонъ, въ 1879 г., былъ въ числѣ иниціаторовъ и редакторовъ русско-еврейскаго органа «Разсвѣтъ», гдѣ помѣстилъ множество статей публицистическаго и беллетристическаго характера. Позднѣе принималъ участіе въ «Восходѣ» (между прочимъ эскизъ «Приключеніе» въ № 1 за 1891). Въ «Стрекозѣ» 80-хъ гг. В. помѣстилъ рядъ шуточныхъ стихотвореній и поэмъ подъ псевдонимомъ «Злой Бѣсъ».

Въ 1884 г. В. выпустилъ сборникъ стиховъ «*У моря*» подъ псевдонимомъ *Марка Самойлова*. Критика въ общемъ отнеслась къ книжкѣ неблагосклонно, но даже самый суровый изъ рецензентовъ—В. П. Буренинъ отмѣтилъ нѣсколько стихотвореній, написанныхъ изящно и искренно.

Варшеръ, Сергѣй Абрамовичъ (также Эдуардовичъ), историкъ литературы †). Родился 8 ноября 1854 г. въ Екатеринославѣ. Отецъ его (еврей по происхожденію) служилъ по откупамъ и получалъ очень большое жалованье. Но онъ умеръ, когда В. было 6 лѣтъ, ничего не оставивъ семьѣ. Мать послѣ этого поселилась въ Чигиринѣ, гдѣ открыла маленькій пансіонъ. Затѣмъ она переселилась въ Николаевъ и давала уроки, а позднѣе была гувернанткой. Въ 1867 г. В. поступилъ въ 3-й классъ московской 5-й гимназіи и все время шелъ первымъ ученикомъ. Но курса въ ней онъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не кончилъ и въ 1875 г. держалъ выпускной экзаменъ экстерномъ въ 1-й московской гимназіи. Въ томъ же году онъ поступилъ на историко-филологич. факультетъ московскаго университета. Студентомъ 1 курса онъ женился, а будучи на 2 курсѣ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Италіи въ качествѣ учителя въ одномъ богатомъ семействѣ. Въ 1881 г. В. кончилъ курсъ со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы. Тогда же онъ получилъ мѣсто учителя словесности во 2-й московской женской гимназіи. Позднѣе онъ преподавалъ въ реальномъ училищѣ Мазинга, въ цѣломъ рядѣ женскихъ пансіоновъ, въ Усачевско-Черняевскомъ училищѣ и Александровскомъ военномъ училищѣ. Въ 1886 г. В. сдалъ магистерскій экзаменъ и долженъ былъ стать приватъ-доцентомъ, но неожиданно умеръ 9 марта 1889 г. и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Варшеръ былъ человѣкъ совершенно исключительнаго педагогическаго

---

†) 1) *Тимофеевъ*, въ «Рус. Вѣд.» 1889 г. № 68. 2) Памяти С. А. Варшера. М. 1889. 8°. стр. 88. 3) По поводу ст. въ Athenaeum'ѣ замѣтка В. З. въ «Истор Вѣст.» 1887 г. № 8 въ отд. «Заграничныя Новости».

призванія и таланта. Восторженный идеалистъ и человѣкъ чрезвычайно живого темперамета, онъ вносилъ столько воодушевленія въ свое преподаваніе, что его уроки были настоящимъ праздникомъ для всѣхъ его многочисленныхъ учениковъ и ученицъ. Самые неспособные отлично усвоивали себѣ нужное. И внѣ класса ученики Варшера находили въ немъ искренняго друга, къ которому они безъ всякаго стѣсненія обращались за всякаго рода совѣтами. Неудивительно, что ученики боготворили Варшера, и когда онъ умеръ, его смерть была настоящимъ и глубокимъ для нихъ горемъ. Эта горячая любовь ярко выразилась въ чрезвычайныхъ чествованіяхъ, которыми была почтена память безвременно угасшаго педагога. На похороны, происходившія въ страшную вьюгу и мятель, собралась огромная толпа провожавшихъ, между которыми были и глубоко обязанные ему за своихъ дѣтей родители учениковъ, а вслѣдъ за тѣмъ въ память покойнаго устроено было особое торжественное засѣданіе педагогическаго отдѣла политехническаго музея—честь совершенно исключительная, если принять во вниманіе то, что оффиціальное положеніе Варшера въ педагогическомъ мірѣ было чрезвычайно скромное и что педагогическая дѣятельность его продолжалась всего 8 лѣтъ. Огромная зала была биткомъ набита и аудиторія съ величайшимъ вниманіемъ и сочувствіемъ прослушала рефераты педагоговъ—товарищей Варшера, гг. Беркута, Корелина и Виппера, а также проф. Стороженко, всесторонне и съ необыкновеннымъ сочувствіемъ освѣтившихъ умственную и нравственную личность покойнаго. Всѣ эти рѣчи, въ связи съ описаніемъ похоронъ и другими біографическими матеріалами были въ томъ же году изданы особою книжкою «*Памяти С. А. Варшера*» (съ портретомъ).

Вынужденный давать огромное количество уроковъ, не только въ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ частныхъ домахъ, Варшеръ немного написалъ:

1) *Литературный противникъ Шекспира* «(Рус. Мысль» 1886 г. кн. 8). 2) *День въ англійскомъ театрѣ временъ Шекспира* (Ib. 1887 г. кн. 10). 3) *Драматурги, современные Шекспиру* («Исторія всеобщ. литер.» Корша и Кирпичникова, вып. XXI), 4) *Школа Шекспира* (Ibid). 5) *Отчетъ о литературѣ за 1-ю половину 1887 г.* въ лондонскомъ «Athenaeum». Студентомъ В. помѣщалъ театральныя рецензіи въ «Соврем. Извѣстіяхъ» (1876). Не напечатаны нѣсколько публичныхъ лекцій В. о Толстомъ, Пушкинѣ и др.

Васеневъ, А. Помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» Геогр. Общ. 1883 г. (т. XIX): «*Отъ Кобдо до Чугучака*. Маршрутъ купеческаго каравана.»

Василевскій, Алексѣй Петровичъ †). Род. въ 1841 г., въ 1862 кончилъ училище правовѣдѣнія, служилъ по минист. юстиціи, съ 1877 г., въ мин. внут. дѣлъ и былъ волынскимъ и эстляндскимъ вице-губернаторомъ. Въ Ревелѣ выдвинулся стремленіями къ энергической руссификаціи. Ум. въ отставкѣ, въ концѣ 1893 г. Принималъ участіе въ «Москов. Вѣд.», «Рус. Обозр.» 1890-хъ гг. и издалъ отдѣльно: 1) *Сборникъ узаконеній и распоряженій*

---

†) Памят. книжка уч. правовѣдѣнія на 1885—86 г. Некрологъ въ «Нов. Вр.» 1893 г. № 6283.

о крестьянахъ Эстляндской губ. Ревель 1888, 8°. 948+169 стр. 2) *Сборникъ узаконеній и распоряженій Прибалтійскихъ губ.* Ревель. 1891. 8°. 315 стр. 3) *Замѣтки о законоположеніяхъ, касающихся крестьянъ Прибалтійскихъ губ.* Ревель. 1890. 12°. 171 стр. 4) *Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губ. 5 Апрѣля 1856 г. со включеніемъ дополненій по сентябрь 1891 г.* Ревель. 1891. стр. 251+XIX 5). *Справочная книга о законахъ, касающихся крестьянъ Прибалтійскихъ губ.* 1892. Ему же, повидимому, принадлежатъ статьи: *О Лихвѣ* въ «Жур. Мин. Юст.» 1863 г. № 6 и *Отзывы русскихъ газетъ и журналовъ о судебной реформѣ.* (Ibid № 2, 4, 5).

Василевскій, Дмитрій Ефимовичъ, ординарный профессоръ политическаго и народнаго правъ †), сынъ священника, р. въ 1781 г. въ калужской губерніи, кончилъ педагогическій институтъ въ 1809 г., произведенъ былъ въ магистры философіи и опредѣленъ лекторомъ по психологіи и логики. Въ тоже время онъ читалъ русскую словесность, всеобщую исторію и миѳологію въ академіи художествъ. Въ 1817 г. В. выдержалъ экзаменъ на степень доктора философіи, служилъ до 1819 г. при академіи художествъ, а затѣмъ отправился на 3 года за-границу съ семействомъ А. Е. Мельгунова. По возвращеніи изъ-за границы назначенъ былъ экстраординарнымъ, а въ 1824 г. ординарнымъ профессоромъ политическаго и народнаго права московскаго университета. Въ 1834 г. вышелъ въ отставку. За двѣнадцать лѣтъ своей университетской дѣятельности Василевскій, какъ говоритъ о немъ М. Н. Капустинъ въ Словарѣ профессоровъ московскаго университета:

«успѣлъ познакомить своихъ слушателей съ новымъ положительнымъ направленіемъ науки общенароднаго права, хотя самъ не сдѣлалъ никакого приложенія своихъ знаній. Въ лекціяхъ профессоръ придерживался Бурламаки, Ахенваля, Мартенса и Клюбера; судя по вопросамъ, напечатаннымъ въ 1826 году, можно убѣдиться, что онъ слѣдовалъ совершенно книгѣ Мартенса «Précis du droit des gens», не отступая отъ нея ни въ порядкѣ изложенія, ни во взглядахъ. Сверхъ того, въ 1823 г., профессоръ читалъ трактаты по Шёллю. «Профессоръ представитъ»—сказано въ конспектѣ—«историческое изложеніе новѣйшихъ происшествій государствъ, коихъ политическія отношенія, трактаты и связи служатъ основаніемъ нынѣшнему положительному праву народовъ европейскихъ по руководству Шёлля.» Этимъ Василевскій ясно показалъ свой взглядъ на науку и направленіе, котораго держался; вспомнимъ, что Древняя Вивліоѳика и Собраніе Румянцева представляли уже матеріалы для русской дипломаціи, что въ 20-хъ годахъ появились труды Доброклонскаго, переведена была дипломація Мартенса». 4 іюля 1824 г. Д. Е. произнесъ актовую рѣчь: «*О томъ, что нужно негоціатору для пріобрѣтенія искусства вести переговоры и совѣщаться о дѣлахъ государственныхъ.* М. 1824. 22 стр. (4°).

---

†) 1) *М. Н. Капустинъ* въ «Слов. проф. Моск. унив.» 2) *А. Н. Панинъ* въ «Чт. Моск. общ. древ.» 1870 г. № 4. 3) *Геннади*, Словарь.

* **Василевскій**, (псевдонимъ *Буква*). Ипполитъ Федоровичъ, современный фельетонистъ †). По происхожденію принадлежитъ къ польской дворянской семьѣ виленской губерніи. Род. въ 1850 г. «Я получилъ»—любезно сообщаетъ И. Ф. въ отвѣтъ на нашъ вапросъ—«довольно основательное и заботливое домашнее воспитаніе. Родители мои, люди со средствами, не жалѣли затратъ. Росъ я на рукахъ у нѣмки бонны; потомъ перешелъ подъ команду гувернантки-француженки; мнѣ давали затѣмъ уроки по англійскому, итальянскому языкамъ, игрѣ на скрипкѣ, даже верховой ѣзды. Дома была довольно большая библіотека. Главное мѣсто занимали въ ней Вальтеръ-Скоттъ, Диккенсъ, Дюма-отецъ, Эжень Сю, Бальзакъ, Гюго. Все это, конечно, было еще въ дѣтствѣ прочитано». Въ 1868 г. В. сдавъ выпускной экзаменъ въ 5-й петер. гимназіи, поступилъ въ петербургскій университетъ на математическій факультетъ. Добравшись до 3 курса, онъ перешелъ на юридическій, который и окончилъ въ 1874 г.

Писать И. Ф. началъ 17 лѣтъ—въ 1867 г. Хронологически его литературная дѣятельность сложилась слѣдующимъ образомъ:

«Первый бытовой разсказецъ помѣщенъ въ одномъ изъ январьскихъ нумеровъ «Искры» за 1867 годъ.

Въ 1868—69 гг. много (по большей части выдуманныхъ) бытовыхъ и юмористическихъ «сценъ у мировыхъ судей»—въ «Петербургскомъ Листкѣ» и «Петербургской Газетѣ».

Въ 1869—70 гг. нѣсколько воскресныхъ очерковъ въ газетѣ «Новое Время» изд. Юматова и Киркора, подъ псевдонимомъ «*Нѣкто*». Въ эти же годы нѣсколько разсказцевъ жанровыхъ *(И. В-скій)* въ «Будильникѣ» изд. Н. А. Степанова и корреспонденціи изъ Петербурга въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» изд. Гилярова-Платонова. Въ январьской, февральской и мартовской книгахъ 1871 г. «Дѣла» Благосвѣтлова Внутреннія Обозрѣнія (безъ подписи).

Въ концѣ 1872 г., первый фельетонъ библіографическій («Alsace» Эдмона Абу) въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» изд. Трубникова, редакціи проф. А. П. Чебышева-Дмитріева.

Въ 1873 г., тамъ же, библіографическіе фельетоны о болѣе крупныхъ книжныхъ французскихъ и нѣмецкихъ новостяхъ и фельетоны «Съ міру по ниткѣ».

Въ 1872 г., въ воскресныхъ тетрадяхъ «Сына Отечества» довольно большая монографія (по подлиннику) о Лафатерѣ.

Въ 1874 г., въ «Бирж. Вѣд.» (изд. Трубникова) много передовыхъ статей по внутреннимъ, общественнымъ и административнымъ вопросамъ. Въ маѣ этого же года (со вступленіемъ въ газету В. А. Полетики) первый воскресный фельетонъ «Наброски и недомолвки», за подписью «*Буква*». Тамъ же продолжается фельетонъ изъ иностранной жизни «Съ міру по ниткѣ» (подпись *Ип. В.*). Тамъ же редакціонное завѣдываніе отдѣлами: хроники и внутреннимъ.

---

†) Ср. 1) *В. О. Михневича*, Наши знакомые. 2) «Энцикл. Словарь», Брокгаузъ-Ефрона. 3) «Всем. Иллюстр.» 1892 г., № 1240, съ портр. 4) Альбомъ портретовъ русскихъ писателей, изд. В. В. Комарова. Годъ рожденія невѣрно показанъ не 1843, а 1850. 5) «Пет. Жизнь» 1893 г. портретъ. 6) «Осколки» 1892 г., каррикатурный портретъ.

Въ 1875 г., «Наброски и Недомолвки» печатаются въ «Новомъ Времени» изд. Трубникова, ред. В. П. Безобразова и А. П. Чебышева-Дмитріева. Въ 1875 же году фактическая редакція (съ первыхъ же нумеровъ изданія) «Стрекозы», выходившей четыре года подъ номинальною редакціею учредителя журнала художника Н. А. Богданова.

Въ 1876 г., обратное возвращеніе въ «Бирж. Вѣд.» изд. Полетики. «Наброски и Недомолвки», затѣмъ ведутся тамъ всѣ послѣдующіе года (и фельетонъ «Съ міру по ниткѣ») вплоть до прекращенія «Биржевыхъ Вѣдомостей»; переименованныхъ въ «Молву» въ мартѣ 1881 года.

Въ 1877 году, осенью первый фельетонъ въ одесскомъ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» подъ заглавіемъ «Съ невскаго берега». Участіе продолжается непрерывно до сихъ поръ.

Въ 1879 году, формальное утвержденіе редакторомъ «Стрекозы». Въ 1881 г. выходитъ, какъ приложеніе къ журналу, книга «*Человѣческая комедія*». Въ 1883 г. выходитъ, тоже какъ приложеніе къ журналу, другая книга «*Наши нравы*». Въ 1882 гг. ежемѣсячные фельетоны въ «Наблюдателѣ» подъ заглавіемъ «Рябь и зыбь родного прогресса».

Въ 1882 году, первый фельетонъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (двухнедѣльный) подъ заглавіемъ «Петербургскіе наброски»; участіе непрерывно продолжается до сихъ поръ.

Въ 1883 году, начало сатирическихъ фельетоновъ изъ иностранной жизни въ «Новостяхъ» «За кулисами политики».

Въ 1884 году, тамъ же начинаются провинціальные фельетоны, подъ названіемъ «Среди обывателей»; продолжаются до настоящаго времени.

Въ «Стрекозѣ», втеченіе 18 лѣтъ, постоянно писались «Всякія злобы дней», «Цвѣты и ягоды прогресса въ провинціи» и сдѣлана попытка въ (1881—1882 г.) написать по французскимъ и англійскимъ источникамъ «*Исторію каррикатуры съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.*» Тамъ же велись разные юмористическіе словари «Современныхъ дѣятелей» «Русскихъ городовъ» и для каждаго нумера давались текущія мелочи. Тамъ же компоновались мною всѣ заглавные рисунки, касавшіеся текущихъ общественныхъ политическихъ поэмъ и вопросовъ.

Василевскій, Савва, перев. съ латинск. соч. *К. А.*: «*Монархическое правленіе изъ самой природы вещей* истекающее и утверждающееся на здравомъ разумѣ, въ пользу просвященныхъ Россіянъ и противъ неразумныхъ охотниковъ до новостей». Смоленскъ 1804. 8°.

Какой-то «*Василевскій, Сав.*» названъ также въ Кеппеновскомъ спискѣ «Слободско-украинскимъ писателямъ и ревнителямъ просвѣщенія» («Моск. Тел.» 1828 г. № 1-й и Ефремовъ, «Матеріалы для ист. рус. лит.» стр. 211).

Василевскій, Степанъ Васильевичъ, †) авторъ книгъ «*Разсужденіе о торговлѣ вообще*» Спб. 1807 и «*Краткое разсужденіе о торговлѣ*» Спб. 1808 г.

***Василевъ** (многими неправильно пишется *Васильевъ*), Иванъ Ивановичъ, изслѣдователь псковскаго края ††). Род. въ Псковѣ 24 іюня 1836 г. Отецъ

---

†) Имя и отчество названо въ указателѣ росписи Смирдина (№ 2315).

††) Отзывъ о «Льнѣ»: 1) «Сельс. хоз. и лѣсов.» 1878 г. № 10. 2) «Вѣстн. Евр.»

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

его былъ священникомъ псковскаго каѳедральнаго собора. Учился въ псков. семинаріи, изъ которой, при переходѣ въ богословскій классъ, былъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ переведенъ въ рижскую семинарію, а чрезъ годъ — въ 1856 г. поступилъ въ московскую духовную академію. «Время 1856—60 гг.», говоритъ И. И. В. въ составленной по просьбѣ нашей автобіографической запискѣ—«было однимъ изъ самыхъ интересныхъ по тому движенію, какое обнаружилось въ области мысли и самой жизни. Хотя академія помѣщалась и въ монастырѣ, а этотъ—въ посадѣ, соединенномъ съ Москвою шоссейною, а не желѣзною дорогою, какъ теперь, но свѣдѣнія о томъ, что происходило внѣ стѣнъ монастыря, проникали безпрепятственно и весьма быстро». Такъ, не смотря на авторитетъ извѣстнаго проф. исторіи словесности Амфитеатрова, читавшаго эстетику по Гегелю, «магистерское сочиненіе Чернышевскаго о прекрасномъ хотя было въ пухъ и прахъ разбито академическою критикою, нашло себѣ среди студентовъ академіи сочувственный откликъ». Изъ профессоровъ, кромѣ Амфитеатрова, выдавались: Кудрявцевъ, архим. впослѣдствіи епископъ курскій Михаилъ, прот. Смирновъ (историкъ академіи). «Прочихъ профессоровъ не считали нужнымъ слушать, и на лекціяхъ ихъ студенты занимались чтеніемъ свѣтскихъ журналовъ, которые почти всѣ выписывались студентами и прочитывались отъ доски до доски».

Въ 1860 г. В. окончилъ курсъ со степенью магистра и былъ назначенъ учителемъ математеки въ воронежскую семинарію, порядки которой въ то время если чѣмъ-нибудь отличались отъ бурсы Помяловскаго, то только въ худшую сторону. Это не помѣшало, однако, многимъ изъ воронежскихъ учениковъ В. выдвинуться на разныхъ поприщахъ. Такъ, въ числѣ ихъ были извѣстные медики—нынѣшній начальникъ мед. академіи В. В. Пашутинъ и профессоръ той-же академіи Левъ В. Поповъ. Кромѣ семинаріи В. преподавалъ математику и въ только-что открывшейся воронежской женской гимназіи.

Время, проведенное В. въ Воронежѣ, замѣчательно по литературному оживленію, въ немъ тогда господствовавшему. Около редактора губ. вѣдомостей—извѣстнаго М. Ѳ. Де-Пуле, собирались молодые писатели, въ томъ числѣ бывшій тогда учителемъ уѣзднаго училища—А. С. Суворинъ. Тогда-же начали издаваться «Филологическія Записки» учителемъ кадетскаго корпуса Хованскимъ. Живъ еще былъ Никитинъ.

Въ 1862 г. В. по желанію отца перешелъ въ псковскую семинарію, преподавателемъ церковной исторіи. Знакомство съ пріѣхавшимъ тогда въ

1872 г. № 8. 3) «Рус. Ст. 1873 г. № 3. 4) «С.-Пет. Вѣд.» 1872 г. № 173. 5) «Голосъ» 1872 г. № 53. 6) Въ книгѣ Стебута «Воздѣлываніе и обработка льна» стр. 177.

Отзывъ объ «Истор. стат. указ. города Пскова»: 1) Указ. по дѣл. печ. 1878 г. № 23. 2) Кіев. Ун. Изв. 1878 № 8. 3) *С. Трубачевъ* въ «Ист. Вѣст.» 1889. № 11. 4) «Жур. М. Н. Пр.» 1889 г. № 12. О «Пенз. Губ. Вѣд.»: «Ж. М. Н. Пр. 1889 № 12.

Псковъ для описанія сельскихъ школъ М. И. Семевскимъ сблизило его съ гимназическимъ персоналомъ и губернскою администраціею. Въ домѣ губернатора онъ давалъ уроки его сыну—нынѣшнему министру юстиціи—Н. В. Муравьеву. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ секретаремъ статистическаго комитета. Въ этой должности В. дѣятельно занялся историко-географическимъ изученіемъ края. Псковскій статистическій комитетъ, между прочимъ, въ первый разъ указалъ администраціи на громадное значеніе въ губерніи льняного промысла, чего прежде и не подозрѣвали. Льняное богатство Пскова были предметомъ особенно-тщательныхъ изслѣдованій В. и въ 1872 г. онъ выпустилъ сочиненіе «*Ленъ и псковская губернія*», изъ которой до настоящаго времени постоянно дѣлаются заимствованія лицами, интересующимися льнянымъ дѣломъ, хотя не всегда съ указаніемъ источника. Псковской комитетъ принималъ живое участіе въ разныхъ русскихъ и международныхъ выставкахъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ, Филадельфіи. Льняныя коллекціи комитета, обставленныя статистическими данными, всюду обращали на себя вниманіе и были награждаемы первыми наградами.

Въ 1866 г. В. получилъ мѣсто старшаго ревизора псковской контрольной палаты и оставался въ ней до 1884 г. когда перешелъ въ петербургскую контрольную палату. Во время 4-хъ лѣтняго пребыванія въ Петербургѣ В., давно занимавшійся спеціально палеографіею, по приглашенію покойнаго директора археологическаго института И. Е. Андреевскаго занимался практическимъ обученіемъ слушателей чтенію древнихъ рукописныхъ актовъ и устройству ученыхъ архивовъ. Тогда же онъ былъ удостоенъ званія почетнаго члена археологическаго института.

Въ 1888 г. В. былъ назначенъ управляющимъ пензенской контрольной палаты, въ 1890 переведенъ въ Ломжу, а съ 1891 г., состоя въ чинѣ д. ст. сов., управляетъ лифляндскою контрольною палатою въ Ригѣ.

Литературную дѣятельность началъ статьею: 1) «*Письма о современныхъ явленіяхъ общественной жизни въ Воронежѣ*», въ «Воронеж. Губ. Вѣд.» 1862 г. затѣмъ онъ помѣщалъ 2) *Корреспонденціи въ «Днѣ»* Аксакова. Позднѣе печаталъ 3) *Корреспонденціи въ «Голосѣ»*. Въ «Нижегор. Сбор.», издан. въ 1874 г. В. помѣстилъ статью 4) *О льняномъ промыслѣ въ Европейской Россіи*. Въ 1888 г. издалъ въ Пензѣ книжку: 5) «*Пензенскія губернскія вѣдомости перваго пятидесятилѣтія 1838—1887 гг*». Отдѣлъ неофиціальный. Систематическій сводъ статей, относящихся къ пензенскому краю, хронологическій и алфавитный указатель».

Все остальное, написанное И. И. Василевымъ, относится къ псковскому краю:

1) *Отчетъ о дѣйствіяхъ Псковскаго губернскаго статистическаго комитета* за 1863 г. (Псков. губ. вѣд. 1864 г. № 32).—2) *Древнія укрѣпленія Пскова* (Ibid. 1868 г. №№ 1 и 2),—3). *Псковскій Спасо-Мирожскій мужской третьеклассный монастырь.* Историко-статистическій обзоръ (1156 — 1869 г.) Псковъ 1868 г. (съ прилож. 5

литогр. рисунковъ) 16° 34 стр. 4) *Состояніе ремесленнаго класса въ Псковѣ въ 1864 г.* Псков. губ. вѣд. 1868 г. №№ 16, 17, 19, 20, 21 и 22). 5) *Видъ Мирожскаго монастыря* и чертежи соборной его церкви Преображенія Господня. Приложеніе къ описанію этого монастыря. Псковъ, 1868 г.—6) *Главное народное училище въ г. Псковѣ и Псковская губернская гимназія.* Историко-статистическое обозрѣніе 1786—1827 г. Памятн. книж. Псков. губ. на 1869 г., вып. IV. Псковъ 1870 г. 7) *Движеніе товаровъ въ 1870 г. по С.-Петербурго-Варшавской ж. д. въ предѣлахъ Псковской губ.* (Псков. губ. вѣд. 1871 г. № 44).—8) *Матеріалы для статистики Псковской губ. за 1870 г.*, касающіеся образованія: а) данныя относящіяся къ полученію періодическихъ изданій въ Псковской губ., б) учебныя заведенія и в) грамотность (Ibid. №№ 32 и 33).—9) *Результаты однодневной переписи въ городахъ Псковской губ. 12 декабря 1870 г.* Псковъ 1871 г.—10) *Переписка объ учрежденіи въ Псковской губ. фабрики суконной и полотняной* (письмо Управл. Мин. Вн. дѣлъ О. Козодавлева къ М. М. Философову 4 іюля 1811 г., письмо О. П. Козодавлеву отъ М. М. Философова и пр.). Псков. губ. вѣд. 1872 г. №№ 2 и 3.—11) *Ленъ и Псковская губернія* Псковъ, 1872 г. 8°, 224 стр., съ 1 картою.—12) *Историческія очерки торговли г. Пскова* (Псков. губ. вѣд. 1872 г. №№ 7 и 8).—13) *Уничтоженіе шлюза, устроеннаго при истокѣ р. Полисты,* для снабженія водою Старорусскихъ соляныхъ варницъ. Псков. губ. вѣд. 1872 г. № 13). 14) *Метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Псковѣ* въ продолженіи двухъ лѣтъ, съ 1808 г. 2 Іюня по 2 Іюня 1810 г., учителемъ гимназіи Петрушевскимъ (Псков. губ. вѣд. 1872 г. №№ 8, 12, 15, 19, 25, 26, 33, 34, 36, 37, 41, 45, 46, 47, 48 и 50).—15) *Виды города Пскова и его окрестностей.* 30 фотографическихъ видовъ in 8°, снятыхъ съ натуры К. П. Кампрадомъ. Къ нимъ приложенъ текстъ. Псковъ 1872 г.—16) *Историческія, археологическія и статистическія свѣдѣнія о Псковѣ и Псковской губ.* Приложеніе къ Псковскому календарю на 1873 г., стр. 35—39.—17) *Историческій очеркъ г. Пскова.* Приложеніе къ Псковскому календарю на 1873 г., стр. 45 — 72; отд. оттиски 1873 г., 23 стр. 16°.—18) *Положеніе о льноводственныхъ и льнообработывающихъ школахъ* для образованія льноводовъ въ Германіи. (Псковскія губ. вѣд. 1873 г. № 39).—19) *Рѣшенія, принятыя международнымъ конгрессомъ* льнопроизводителей, бывшихъ на Вѣнской всемірной выставкѣ въ 1873 г. Псковъ, 1873 г. 16°, 32 стр.—20) *500-лѣтній юбилей Псковскихъ укрѣпленій.* Публичная лекція. Псковъ 1875 г.—21) *О льняномъ промыслѣ въ Европейской Россіи.* Отд. оттискъ изъ Сборника въ память перваго Русскаго Статистическаго Съѣзда, вып. II, изд. подъ редакціею А. С. Гацисскаго.—Нижній-Новгородъ, 1875 г.—22) *Памятная книжка Псковской губ. на 1876 г.* изд. подъ редакц. И. И. Василева. Адресъ-календарь и статистическо-справочныя свѣдѣнія. Псковъ, 8°, 7, 6, 166, II и 220 стр.—23) *Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ, сохранившихся въ Псковской губ.* Тетрадь 1-ая. (Псковскія губ. вѣд. 1878 г. №№ 30, 31, 39, 40, 41, 42 и 44. Отд. оттискъ 1878 г. въ 12° 55 стр.—24) *Историко-статистическій очеркъ г. Пскова.* Псковъ, 1878 г. 16°, 102 стр.—25) *Свѣдѣнія о ходѣ взаимнаго страхованія отъ огня въ Псковской губ.* съ начала его учрежденія. Псков. статист. Сборникъ за 1877 г. Псковъ 1878 г.—26) *Сводъ вопросовъ и отвѣтовъ по льнопроизводству.* Псковъ 1878 г., 16°.—27) *Краткій очеркъ Псковскаго (Талабскаго) озера.* Псковъ, 1879 г. 12°, 86 стр.—28) *Дневникъ раскопокъ,* произведенныхъ И. И. Василевымъ, Логазовскихъ 3 Августа 1880 г. и Романовскихъ, близь дерев. Муровичи, 24 Мая 1880 г.; объ отпечатаніи брошюры Погодина о Псковѣ. (Протоколы Псковскаго Археологическаго Общества 1881 г.—29) *Рефератъ о значеніи для Россіи осады Пскова 1581 г.*—Протоколъ Псковскаго Археологическаго Общества 1881 г.)—30). *Воспоминанія объ осадѣ Пскова Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ* въ 1581 г.

Псковъ 1881 г. — 31) *Судьбы Пскова съ половины XVII вѣка*, вып. 1-й. Псковъ, 1881 г.—32) *Рефератъ:* «Краткій очеркъ исторіи археологіи въ Россіи». Протоколы Псковскаго Археологическаго Общества 1882 г.—33) *Народное образованіе Псковской губ.* (Лекція, читанная въ пользу недостаточныхъ учениковъ въ 1877 г.). Псковъ 1882 г. 34) *Положеніе крестьянъ Псково-Градской волости* какъ землевладѣльцевъ въ 1881 г. Записка. Псковъ, 1882 г.—35) *Опытъ Статистическо-географическаго словаря Псковскаго уѣзда.* Псковъ, 1882 г.—36) *Статистика движенія пассажировъ и товаровъ* на станціи Островъ С.-Петербурго-Варшавской ж. д. въ 1881 г. Псковъ, 1883 г.—37) *Статистика движенія пассажировъ и товаровъ* на станц. Псковъ, С.-Петербурго-Варшавской ж. д. въ 1881 г. Псковъ 1883 г.—38) *Слова и рѣчи*, говоренныя при торжественномъ открытіи Псковской губернской гимназіи 2 Іюня 1808 г. Псковъ, 1884 г. 39) *Дѣла Псковской провинціальной канцеляріи.* Матеріалы для исторіи Псковской страны. Псковъ, 1884 г.—40) *Опытъ Географическо-статистическаго словаря* Псковской губ., вып. 2-ой Великолуцкій уѣздъ. Псковъ, 1884 г.

Василенко, Викторъ Ивановичъ, этнографъ и статистикъ. А. Н. Пыпинъ сообщаетъ о немъ въ III т. своей «Исторіи рус. этнографіи»:

«Род. въ 1839 г., полтавскій уроженецъ, изъ стараго казацкаго рода, почти съ дѣтскихъ лѣтъ выведенный на «службу» и потомъ занимавшій мѣста, сближавшія съ непосредственною народною жизнью—по земству и по крестьянскимъ дѣламъ, г. Василенко пріобрѣлъ большой опытъ въ этой области, который примѣнялъ и въ практическихъ дѣлахъ народной жизни, и въ литературѣ. Одной своей работой онъ участвовалъ въ «Трудахъ» коммисіи по преобразованію волостныхъ судовъ; затѣмъ ему принадлежатъ статьи:

«*Юридическіе обычаи въ земледѣліи въ Малороссіи*» «(Юридич. Вѣстн.,» 1881 г. № 9); «*Очерки хозяйства сельскихъ сословій*», въ Полтавскомъ статистическомъ сборникѣ, т. II—III, и отдѣльная работа о «*Кустарныхъ промыслахъ сельскихъ сословій Полтавской губерніи*» (1885); «*Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ*» («К. Старина», 1885); «*Памьятковый прочуханъ*» (тамъ-же); «*Очерки Полтавщины*» («Сѣв. Вѣстн.» 1885—87), наконецъ много мелкихъ статей по народному хозяйству статистикѣ, школѣ и пр. въ мѣстныхъ южно-русскихъ изданіяхъ».

В. И. Василенко принимаетъ также участіе въ «Энц. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона по географическому отдѣлу.

Василенко, И., авторъ юридическихъ брошюръ †): 1) *О понятіи нормъ права и уголовнаго процесса.* Этюдъ философско-догматическій. Спб. 1878. 8°. 48 стр. 2) *Заключительное объясненіе предсѣдателя въ русскомъ судѣ присяжныхъ.* Спб. 1879. 8°. 64 стр.

Василичъ
Василичъ, В } («Солдат. Бесѣда», 1863—66)—В. В. Дерикеръ.

Василій, архіепископъ новгородскій ††). Въ 1330 году, архіепископъ нов-

†) Отзывъ объ «*О понятіи нормъ права*»: «Дѣло» 1878 г., № 10. О «*Заключ. объясн. предсѣдателя*»: 1) *К. Постовскій* въ «Журн. Гр. и Уг. Пр.» 1879 г. № 6. 2) *Л. Владиміровъ* въ «Крит. Обозр.» 1879 г. № 31. 3) «Отголоски» 1879 г. № 1.

††) 1) Исторія іерархіи россійской, т. I, стр. 73; 2) *Карамзинъ.* Исторія государства россійскаго; 3) *Евгеній.* Историческіе разговоры о древностяхъ Вел. Нов.

городскій и псковскій Моисей, не смотря на мольбы новгородцевъ, сложилъ свой санъ и принялъ схиму. Восемь мѣсяцевъ не находилось ему преемника, но наконецъ «возлюбиша весь Новгородъ и игумени и попове Богомъ назнаменана Григорья Калѣку, мужа добра и смѣрена, попа бывша у святого Козмы и Демьяна на Холопьи улици», будущаго арх. Василія. Въ посланіи къ владыкѣ Ѳеодору арх. Василій упоминаетъ, что онъ посѣтилъ святыя мѣста. Очевидно, что это путешествіе было совершено еще до избранія его въ архіепископы. Иначе въ Новгородской лѣтописи сохранилось бы извѣстіе, что владыка былъ въ святой землѣ. Григорій въ январѣ 1330 г. постригся подъ именемъ Василія и былъ введенъ въ архіепископскій дворъ и въ томъ же году (или въ самомъ началѣ слѣдующаго года) по вызову митрополита Ѳеогноста отправился въ сопровожденіи новгородскихъ бояръ во Владиміръ-Волынскій «на владычество ставится» *). Псковичи и князья литовскіе выставили ему соперника въ лицѣ Арсенія, котораго они желали имѣть владыкою псковскимъ. Но всѣ ихъ старанія были безуспѣшны, и митрополитъ Ѳеогностъ рукоположилъ Василія, причемъ во время совершенія таинства «явися на небеси знаменіе, звѣзда свѣтла надъ церковью». Рядъ опасностей ожидалъ архіепископа Василія на возвратномъ пути: сперва ему пришлось спасаться бѣгствомъ отъ литовцевъ; затѣмъ на новгородцевъ напалъ князь кіевскій Ѳеодоръ, но былъ

города, стр. 13; 4) *Историческое описаніе церквей россійской Имперіи*, М. 1828 г., стр. 91; 5) Словарь историческій о святыхъ россійской церкви; 6) *М. Евгеній*. Словарь духовныхъ писателей; 7) *Строевъ*. Библіологическій словарь; 8) *Строевъ*. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей россійскія церкви, стр. 32; 9) *Барсуковъ*, Источники русской агіографіи; 10) *Арх. Леонидъ*, Святая Русь, стр. 44 и 45; 11) *Филаретъ*, Обзоръ русской духовной литературы; 12) *Филаретъ*, Исторія Русской церкви; 13) *М. Макарій*, Исторія русской церкви, т. 5; 14) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, тт. 3 и 4; 15) *Шевыревъ*. Исторія русской словесности, изд. 3, ч. Ш, стр. 122—124; 16) *Полевой*, Исторія русской литературы (тутъ же и текстъ); 17) *Галаховъ*, Исторія русской словесности; 18) *Порфирьевъ*, Исторія русской словесности; 19) *А. И. Соболевскій*, Древне-русская переводная литература. СПб. 1892—93 г. Литограф., стр. 222 и 223; 20) *А. Н. Веселовскій*, Параллели къ сказанію о Новгородскомъ раѣ въ Филологич. Запискахъ, 1875 г., вып. Ш; 21) *Его-же*, Розысканія въ области русск. дух. стиха (XIX), LШ т. «Сбор. П Отд. Ак. Наукъ»; 22) *Батаминъ*, Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ (изъ Филолог. Зап.), стр. 19 и сл.; 23) *Полное Собраніе русскихъ лѣтописей* (текстъ въ VI и VП тт.); 24) *Степенная книга*, I, 424, 479—484 (текстъ); 25) *Буслаевъ*, Историческая Христоматія, стр. 963—966 (отрывки изъ посланія); 26) «Энциклопедическій Словарь» Брокгаузъ-Ефрона, статья *П. В.*

*) Въ третьей Новгородской лѣтописи находимъ малодостовѣрное извѣстіе, будто въ дорогѣ Василій со своими спутниками былъ захваченъ Гедиминомъ, который отпустилъ ихъ лишь тогда, когда они обѣщали отдать его сыну Нариманту во владѣніе пригороды Новгородскіе: Ладогу, Орѣховскій городокъ, Корѣльскую землю, половину Копорья.

отбитъ. Наконецъ Василій черезъ Брянскъ прибылъ въ Торжокъ, жители котораго встрѣтили его съ радостью. Между тѣмъ новгородцы были сильно опечалены слухомъ, что ихъ новопоставленный владыка попалъ въ плѣнъ къ литовцамъ. Только пріѣздъ арх. Василія въ Новгородъ разсѣялъ ихъ страхъ.

Не разъ пришлось архіепископу Василію, въ качествѣ представителя Новгорода, вступать въ сношенія съ княземъ московскимъ. Въ 1333 г. владыка ѣздилъ съ безуспѣшной просьбой о мирѣ къ великому князю Іоанну, начавшему непріязненныя дѣйствія противъ Новгорода и вступившему въ новгородскіе предѣлы. Но уже въ 1334 г. отношенія къ Москвѣ стали улучшаться, а въ 1335 г. арх. Василій вмѣстѣ съ посадникомъ, тысяцкимъ и лучшими боярами былъ въ Москвѣ и «чести великой много видилъ». Удачно было посольство 1340 г., въ которомъ тоже участвовалъ арх. Василій. На этотъ разъ великій князь московскій Симеонъ согласился заключить миръ по старымъ грамотамъ, на всей волѣ новгородской. Наконецъ въ 1346 г. опять пришлось арх. Василію побывать въ Москвѣ: онъ ѣздилъ звать въ Новгородъ великаго князя Симеона.

Отношенія арх. Василія къ Пскову были довольно измѣнчивы. Первое время онъ былъ враждебно настроенъ къ псковитянамъ, выставившимъ ему въ 1330 г. соперника, и не посѣщалъ ихъ городъ. Но уже въ 1333 г. мы видимъ его въ Псковѣ, гдѣ онъ у князя псковскаго Александра крестилъ его новорожденнаго сына Михаила. Въ 1337 г. Василій, отправившись въ Псковъ «на подъѣздъ», опять не поладилъ съ псковитянами и уѣхалъ въ Новгородъ, наложивъ на нихъ проклятіе. Однако это не помѣшало сохраненію близкихъ отношеній между арх. Василіемъ и княземъ псковскимъ Александромъ, такъ что въ 1341 г. крестникъ Василія, княжичъ Михаилъ Александровичъ, пріѣхалъ въ Новгородъ къ владыкѣ учиться грамотѣ. Позже, въ тяжелую для Пскова годину моровой язвы, арх. Василій поспѣшилъ личнымъ присутствіемъ ободрить упавшихъ духомъ псковичей.

Архіепископъ Василій много заботился о благоустройствѣ Новгорода. Еще до поѣздки въ Владиміръ Волынскій на поставленіе онъ заложилъ «городъ каменъ отъ святаго Владимера до святой Богородици, а отъ Богородици до Бориса и Глѣба», Въ 1333 г. постройка каменнаго города была окончена. Его заботами воздвигнутъ рядъ церквей: пресвятой Богородицы въ Звѣринцѣ (въ 1335 г.), Входа въ Іерусалимъ (въ 1336 г.), Благовѣщенья на Городищѣ (въ 1342 г.), святой Пятницы, святыхъ Козьмы и Даміана, Спаса въ Ковалевѣ монастырѣ (всѣ три въ 1345 г.) и др. Владыка заботился также о поддержаніи благолѣпія въ прежнихъ церквахъ. Въ 1333 г. онъ покрылъ свинцомъ церковь святой Софіи и обновилъ на ней крестъ, а въ 1336 г. сдѣлалъ въ ней мѣдныя вызолоченныя двери. Въ 1340 г. въ Новгородѣ произошелъ сильный пожаръ, отъ котораго пострадала и церковь святой Софіи. Арх. Василій въ слѣдующемъ году позаботился о томъ, чтобы покрыть церковь заново

свинцомъ и снабдить ее иконами и кивотомъ, а въ 1342 г. вызвалъ изъ Москвы мастера, который могъ бы слить для церкви колоколъ. Въ 1338 г. въ время сильнаго наводненія снесло мостъ на Волховѣ, и тогда арх. Василій своими людьми построилъ новый мостъ.

Арх. Василій принималъ участіе въ преніяхъ по вопросу о раѣ земномъ, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. Въ 1348 году новгородцы получили приглашеніе отъ короля шведскаго Магнуша прислать своихъ «философовъ» на съѣздъ, куда должны были явиться и шведскіе богословы. Цѣлью этого съѣзда ставилось разсужденіе о вѣрѣ, причемъ Магнушъ предлагалъ условіе, что вѣра, оказавшаяся лучшей, будетъ принята противной стороной. Но арх. Василій не признавалъ за собой права вступать въ религіозныя состязанія съ иновѣрцами и, посовѣтовавшись съ новгородцами, предложилъ Магнушу начать переговоръ по этому поводу съ цареградскимъ патріархомъ. Тогда король Магнушъ раздумалъ дѣйствовать на почвѣ мирныхъ религіозныхъ споровъ и за отказъ принять его вѣру началъ военныя дѣйствія противъ новгородцевъ.

Въ 1352 г. новгородцы лишились своего архипастыря. Въ этомъ году въ Псковѣ былъ сильный моръ. Арх. Василій явился въ зараженный городъ и молился вмѣстѣ съ псковитянами объ избавленіи отъ болѣзни. На возвратномъ пути онъ расхворался, очевидно заразившись въ Псковѣ, и у рѣки Узы преставился 3 іюля 1352 г. Заботливость арх. Василія о своей паствѣ и о родномъ городѣ вызывала любовь къ нему народа,

Съ именемъ арх. Василія связано появленіе въ Новгородѣ бѣлаго клобука, который ему прислалъ константинопольскій патріархъ, чтобы возвеличить его надъ другими архіереями русскими, и который потомъ послужилъ источникомъ извѣстной повѣсти, имѣвшей цѣлью показать, что Новгородъ выше Москвы. Церковь признала арх. Василія святымъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Корсунской паперти.

Архіепископъ Василій извѣстенъ въ литературѣ какъ авторъ посланія къ тверскому владыкѣ Ѳеодору о раѣ земномъ. Прямыхъ указаній на время написанія этого посланія нѣтъ, но во всѣхъ спискахъ первой Софійской лѣтописи оно помѣщено подъ 1347 г. *). Посланіе это вызвано «распрей о ономъ честномъ раю», возникшей въ Твери «поспѣшеніемъ и по совѣту діяволю и лихихъ людей». Многіе тверичи и въ числѣ ихъ владыка Ѳеодоръ держались мнѣнія, что «рай погыблъ, въ немъ же былъ Адамъ», признавали существованіе только мысленнаго рая. Арх. Василій думалъ иначе и, памятуя примѣръ апостоловъ, часто пересылавшихъ одинъ къ другому поучительныя посланія, счелъ своимъ долгомъ выступить противъ этого ученія и защитить существо-

---

*) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. V, стр. 226.

ваніе на землѣ чувственнаго рая. Прежде всего арх. Василій указываетъ, что въ священномъ писаніи говорится только о насажденіи на востокѣ въ Едемѣ рая, но не о гибели его (При этомъ въ разсказѣ объ изгнаніи Адама изъ рая приводится извѣстный апокрифическій Плачъ Адамовъ: «О раю пресвятый, иже мене ради насажденый и Евгы ради затвореный! Помоли тебе створшаго и мене создавшаго, да некли твоихъ цвѣтецъ насыщюся»). Далѣе арх. Василій для потвержденія своей мысли обращается къ разнообразнымъ источникамъ. Ссылается онъ и на книги, признаваемыя церковью за каноническія; «Въ Пареміи же *) именуются 4 рѣки, идутъ изъ рая: Тигръ, Нилъ, Фисонъ, Ефратъ со востока... въ Прилозѣ всѣмъ явѣ есть, въ чюдесехъ святаго архангела Михаила, что возма праведнаго Еноха въ раю посадилъ честнѣмъ... рече Христосъ въ Еуангеліи о второмъ пришествіи, и то ли мыслено сказаете? сущимъ одесную себе рчеть: пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе преже сложенія міру; и сущимъ ошюю себе рчеть: отъидѣте отъ мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діяволу и ангеломъ его... о тѣхъ двою мѣсту Іоанъ Златоустъ рече: насади Богъ рай на востоцѣ, а на западѣ мукы уготова... а се священномученикъ Патрекѣй глаголеть: двѣ мѣстѣ уготова, едино исполнено благихъ, а другое тмы и огня исполнено». Но, собственно говоря, здѣсь нигдѣ нѣтъ доказательствъ, что земной рай существуетъ. Иногда цитаты, приводимые арх. Василіемъ, дѣйствительно подтверждаютъ его ученіе о земномъ раѣ: «а се Илья святый въ раи же сѣдить, находилъ его и Агапій святый и часть хлѣба взялъ; а святый Макарій за 20 поприщь жилъ отъ святаго рая; а Ефросимъ святый былъ въ раю и три яблока принеслъ изъ рая и далъ игумену своему Василію, отъ нихъ же исцѣленія много быша». Но здѣсь передъ нами ссылки на такія произведенія (О св. Агапіи и о раѣ; слово о трехъ мнисѣхъ, како находили святаго Макарья; житіе Евфросина, помѣщенное въ Прологѣ подъ 11 сентября), которыя церковью занесены въ списокъ книгъ отреченныхъ и никоимъ образомъ не могутъ служить источникомъ въ какомъ либо богословскомъ спорѣ. Странно также читать у высшаго представителя духовной власти слѣдующія слова: «Самовидець есмь сему, брате, егда Христосъ идый въ Іерусалимъ на страсть волную и затвори своими руками врата **) градная, и до сего дни неотворими суть;

*) Изъ книги Бытія, глава 2.

**) Ту же легенду о не отворяющихся вратахъ Іерусалимскихъ находимъ еще у двоихъ писателей XV в.: 1) у Даніила, митрополита Ефесскаго: «Во дворѣ древняго храма стоятъ и тѣ сѣверныя врата, насупротивъ дома, какъ говоритъ пророкъ. И эти врата принадлежали городу Іерусалиму; снаружи были они желѣзныя и до сей поры сохраняющіяся затворены» («Правосл. Палестинскій Сборникъ», вып. VIII, стр. 48); 2) у Греѳенія: «Видѣхомъ врата въ стенѣ града Иерусалима прямо горѣ Елеоньстій двоя желѣзны, и о нихъ же пророкъ рече: будутъ затворена, ими же никто же не имать пройти сквозѣ (и)хъ, яко Господь Богъ Іизраилевъ проиде и будутъ затворена до скончанья» («Русскій Филологич. Вѣстникъ», 1885 г. № 1, стр. 17—18).

а егда постися Христосъ надъ Ерданомъ, своима очима видѣлъ есмь постницю его, и сто финикъ Христосъ посадилъ, недвижими суть и донынѣ не погибли, ни погнили». Иногда Василій высказываетъ мысли, прямо противныя вѣроученію церкви. Такъ церковь мѣстопребываніемъ Богородицы и святыхъ считаетъ рай духовный; Василій утверждаетъ, что Богородица и святые пока находятся въ раю чувственномъ. Онъ съ полнымъ довѣріемъ относится къ ходячему разсказу о мѣстѣ мученія, находящемуся на западъ. «Много дѣтей моихъ Новгородцевъ видоки тому: на дышющемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка молненая Моргъ, и что вода входитъ въ преисподняя и пакы исходить трижда днемъ». Хотя «не речено Богомъ видѣти святаго рая человѣкомъ», однако нѣсколько Новгородцевъ однажды приблизились къ нему *). Разсказъ объ этомъ едвали не самое интересное мѣсто въ посланіи: «А то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородець и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ. И видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чюднымъ и велми издивленъ паче мѣры, яко не человѣчьскыма рукама творенъ, но Божіею Благодатію; и свѣтъ бысть въ мѣстѣ томъ самосіяненъ, яко не мощи человѣку исповѣдати: и пребыша долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочастный, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія многа слышахуть, и веселія гласы вѣщающа. И повелѣша единому другу своему взити по шеглѣ на гору ту, видѣти свѣтъ и ликованія гласы; и бысть яко взиде на гору ту, и абіе восплеснувъ рукама и засмѣяся, и побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу. Они же велми удивлешеся и другаго послаша, запретивъ ему, да обратився скажеть имъ, что есть бывшее на горѣ; и той такоже сотвори, нимала возвратися къ своимъ, но съ великою радостію побѣже отъ нихъ. Они же страха наполнишася, и начаша размышляти къ себѣ, глаголюще: «аще ли и смерть случится, но видѣли бѣхомъ свѣтлость мѣста сего»—и послаша третіяго на гору, привязавъ ужищемъ за ногу его; такоже и той створити хотѣ, восплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужища на нозѣ своей, они же сдернуша его ужищемъ, и въ томъ часѣ обрѣтеся мертвъ. Они же побѣгоша вспять, не дано есть имъ далѣ того видѣти свѣтлости тоя неизреченныя, и веселія и ликованія тамо слышащаго; а тѣхъ, брате, мужей и нынѣча дѣти и внучата добры здорови». Покончивъ съ вопросомъ о существованіи рая чувственнаго, арх. Василій въ концѣ посланія напоминаетъ о раѣ мысленномъ, который откроется «егда вся земля искушена огнемъ будетъ, по апостольску словеси: чаемъ небесъ новыхъ и земли новые, егда истинный свѣтъ Христосъ снидеть на землю».

---

*) Отсюда, вѣроятно, пословица: «Новгородскій рай нашелъ».

Такимъ образомъ изъ разбора посланія видно, что арх. Василій обладалъ довольно широкой начитанностью и сумѣлъ изложить свою мысль стройно и послѣдовательно. Но онъ совершенно лишенъ способности критически отнестись къ источникамъ и полонъ удивительнаго довѣрія къ ходячимъ разсказамъ, почему иногда и расходится съ ученіемъ церкви.

Посланіе арх. Василія интересно и какъ свидѣтельство извѣстнаго направленія русской религіозной мысли въ половинѣ XIV в., и какъ литературное произведеніе, имѣющее параллели въ западныхъ легендахъ. Напр. въ житіи ирландскаго святого Брандана разсказывается, что Бранданъ посѣтилъ нѣкій островъ, на которомъ находился рай. Heinrich von der Neuenstadt, передѣлавшій въ концѣ XIII в. на нѣмецкомъ языкѣ романъ объ Аполлоніи Тирскомъ, помѣстилъ здѣсь эпизодъ о земномъ раѣ, совершенно сходный съ разсказомъ о Моиславѣ въ посланіи арх. Василія, съ тою лишь незначительною разницею, что у Neuenstadt'а вмѣсто райской горы является райская стѣна. Эта легенда о земномъ раѣ сохранилась съ небольшими варіантами въ цѣломъ рядѣ нѣмецкихъ сказаній. Вотъ вкратцѣ содержаніе напечатанной Бирлингеромъ новой редакціи этой легенды. Три путешественника, послѣ долгихъ скитаній, подошли къ высокой горѣ. Мѣстные жители не могли сообщить имъ, какая страна находится за этой горой, и путешественники стали думать, что тамъ вѣроятно расположенъ рай. Одинъ изъ нихъ взобрался на гору, чтобы разсмотрѣть невѣдомую страну и разсказать объ ней товарищамъ, но тотчасъ же, улыбнувшись, пошелъ за гору. Такъ же поступилъ и другой путникъ. Наконецъ пошелъ на гору третій, но стоявшій кругомъ народъ привязалъ его за ногу веревкой, чтобы помѣшать ему уйти за гору. И дѣйствительно, тотъ задумалъ это сдѣлать; тогда народъ сдернулъ его внизъ, но путникъ не могъ ничего имъ сказать, такъ какъ онѣмѣлъ. Итакъ оказалось, что людямъ невозможно что-нибудь узнать о раѣ. Іоаннъ де-Hese, совершившій въ 1489 г. путешествіе въ разныя страны, упоминаетъ въ своемъ Itinerarius'ѣ о земномъ раѣ, находившемся въ Индѣйскомъ царствѣ на вершинѣ горы Edum. Укажемъ еще, что на географическихъ картахъ до XVII в. отмѣчался островъ, на которомъ предполагалось существованіе рая, и что португальцы въ XVII в. даже посылали экспедицію для отысканія подобнаго острова.

Н. Тупиковъ.

Василій, житель Владиміра Волынскаго †), авторъ знаменитаго вставного разсказа Несторовой лѣтописи объ ослѣпленіи Василька. (Лаврентьевская

†) 1) *Евгеній*, Слов. духовн. писат. 2) *Филаретъ*, Обзоръ. 3) *Строевъ*, Библіологич. Словарь. 4) *Карамзинъ*, Ист. гос. Рос. т. 2, прим. 184. 5) *Сухомлиновъ*, О древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. 6) *Погодинъ*, О составѣ рус. лѣтописей. 7) *Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ рус. лѣтописей 8) *Хрущевъ*, О древне-русс. истор. повѣстяхъ и сказаніяхъ. Кіевъ. 1878.

лѣтопись т. I, стр. 109—116). Судя по книжности языка разсказа и по тому, что какъ Давидъ, такъ и Василько пользовались имъ какъ посредникомъ и изливали передъ нимъ свою душу—разскащикъ лице духовное и, всего вѣроятнѣе, монахъ.

Василій, священникъ Николаевской церкви. Строевъ въ «Библіологич. Словарѣ» сообщаетъ о немъ: «въ Сборникѣ Соловецкаго монастыря № 1248, 4 д. л. помѣщено: «Многогрѣшнаго и хуждьшаго въ христіянѣхъ Василія, пресвитера Никольскаго отъ долняя Руси, вписаніе къ господину Стефану Якшичу, воеводѣ, повелѣвшу ему исписати нѣчто въ кратцѣ отъ святаго писанія, сказаніе о исхожденіи Святаго Духа, къ нѣкоему латинскому архіепископу сопротивляющуюся» (на 12 листахъ). Болѣе о семъ Василіи неизвѣстно».

Списокъ историч. общества почему то называетъ этого В. священникомъ, «Гогорусской» Николаевской церкви.

Василій, священникъ Преображенской церкви въ волынскомъ городѣ Люблинѣ, затѣмъ въ 1603 г. протоіерей; усердный защитникъ православія противъ папистовъ; членъ православнаго виленскаго братства †). Соборъ нововводителей уніи, собравшійся въ литовскомъ Новогородкѣ въ январѣ 1596 года лишилъ его, вмѣстѣ съ другими членами виленскаго братства, священства, какъ яраго противника уніи. Осужденные, вмѣстѣ со Стефаномъ Зизаніемъ, 1 февраля 1595 г. протестовали противъ такого опредѣленія, объясняя, что они осуждены заочно, не бывъ допущены до оправданія; приносили также жалобу и магистратскіе чины города Вильно. Король, поддерживая уніатовъ, грамотою отъ 28 мая 1595 г., на имя литовскихъ сановниковъ, запретилъ имѣть съ осужденными всякое сообщеніе и велѣлъ даже взять ихъ подъ стражу. Покровительствуемый магистратомъ, свящ. Василій бѣжалъ изъ Вильно и поселился въ Острогѣ у защитника православія князя Константина Константиновича Острожскаго. Противоуніатскій православный соборъ 8 октября 1596 г. призналъ Василія невиновнымъ и разрѣшилъ ему священнодѣйствіе.

Виленское православное братство поручило Василію заняться собраніемъ правилъ св. Отецъ. За недостаткомъ списковъ въ православныхъ монастыряхъ и церквахъ,—Василій принялъ было за руководство рукописную Кормчую, найденную въ Уневскомъ монастырѣ, но вскорѣ усмотрѣлъ въ этомъ спискѣ многія мѣста, несообразныя съ ученіемъ православной церкви, и сталъ руководиться правилами св. Отецъ, изданными Герветомъ, въ Парижѣ 1561 года. 1) *Собраніе правилъ св.*

---

†) 1) *Кеппенъ*, Библіогр. листы № 21, стр. 300. 2) *Востоковъ*, Рукописи Румянцевскаго музея, стр. 415—19. 3) *Сахаровъ*, Обозрѣніе славяно-русск. библіографіи, стр. 25—26, 31—33, 36—37 (№ 80, 99, 108). 4) *Строевъ*, Старопеч. книги гр. Толстого, 5) *Филаретъ*, Исторія рус. церкви IV, стр. 218. 6) *Филаретъ*, Обзоръ. 7) *Макарій*, Истор. рус. церкви, т. 9, стр. 642. 8) «Архивъ Зап. Россіи» IV, №: 95, 99. 9) *Ундольскій*, Славяно-рус. библ., № 102, 104. 10) *Сѣлецкій*, Острожская типографія.

Отецъ Василій, наконецъ составилъ въ 1606 г. и получилъ за это признательность львовскаго епископа Гедеона Болобана, тогда управлявшаго православною церковію въ польско-литовскихъ владѣніяхъ. Списокъ собранія этихъ правилъ, составленныхъ Василіемъ, находится между рукописями графа Н. П. Румянцева; собраніе сходствуетъ съ правилами Кормчей Кирилловскаго разряда, но при этомъ Василій свое собраніе снабдилъ особымъ предисловіемъ, которое московскимъ патріархомъ Іосифомъ и было напечатано въ Кормчей перваго изданія. Повидимому, Василію при составленіи предисловія помогали кто нибудь изъ русскихъ духовныхъ лицъ, такъ какъ, по изслѣдованію барона Розенкампфа, содержаніе этого предисловія и даже самый слогъ его доказываютъ, что оно сочинено на русскомъ языкѣ Розенкампфъ приписываетъ предисловіе къ Кормчей Василію, священнику люблинскому, съ чѣмъ согласиться едва-ли возможно, по неимѣнію никакихъ письменныхъ данныхъ.

Вскорѣ Василій издалъ 2) «*Слѣдованную псалтирь*», напечатанную въ Острогѣ 1598 года. Къ составленному имъ предисловію псалтири онъ присоединилъ сочиненный имъ-же 3) «*Денникъ солнечнаго шествія*» и послѣ того 4) «*О перемѣненіи календаря*». Затѣмъ, имъ же сочинена и книга 5) «*О единой истинной православной вѣрѣ*». Въ послѣсловіи авторъ пишетъ: «Не отъ своихъ бо умышленій сказахомъ, но отъ святыхъ писаній собравше, вашей любви написахомъ; самъ же Господь Іисусъ Христосъ да просвѣтитъ и поспѣшитъ всякому желающему спасенія; многогрѣшный и худшій въ христіанѣхъ убогій Василій». Когда сочинена эта книга видно изъ пятаго отдѣла: «о премѣненіи дней», гдѣ сказано: «написа сіа въ лѣто отъ созданія міра, ЅЧЅ, Римляномъ же пишущимъ отъ поплоти Рождества Господа афпн, по отщепенствѣ же ихъ отъ насъ въ праздниковъ лѣта Ѳ». Авторъ насчитываетъ 5 лѣтъ съ того времени, какъ въ Польшѣ папа Григорій XIII ввелъ въ употребленіе новый календарь. Книга о вѣрѣ напечатана въ Острогѣ, но въ которомъ году неизвѣстно; по мнѣнію Сопикова—1583 г., а Строева 1588 года, или вскорѣ послѣ того; кажется, доселѣ не найдено полнаго печатнаго экземпляра этой книги, даже послѣсловіе къ ней найдено только въ рукописномъ экземплярѣ графа Румянцева и въ сборникѣ XVII в., находящемся въ рукописномъ собраніи А. А. Титова и то безъ послѣднихъ строкъ, потому что послѣдній листъ рукописи утраченъ.

Эта любопытная книга состоитъ изъ шести отдѣловъ: 1) о единой вѣрѣ; 2) о исхожденіи Параклита отъ Отца Единаго; 3) о старшинствѣ римскаго епископа посланіе Варлаама Кавалерскаго къ учителю римской церкви Францешку, и выписка изъ хроники объ отступленіи латынянъ; 4) объ опрѣснокахъ, суботнемъ постѣ, литургіяхъ въ Великій постъ, о женитьбѣ діаконовъ и пресвитеровъ, и о чистилищѣ; 5) о перемѣненіи праздниковъ и о празднованіи Пасхи; 6) о храмахъ и почитаніи иконъ. Книга сочинена Василіемъ по порученію князя Константина Константиновича Острожскаго.

Изъ рукописнаго Словаря М. Діева—извлекъ А. А. Титовъ

Василію же, по Филарету («Обзоръ»), надобно приписать: 1) *Отвѣтъ на листъ Игнатія Поцѣя*, писанный «наименьшимъ клирикомъ церкви Острожской» и изданный въ Острогѣ 1598 г.; равно и 7) «*Правдивую исторію о сборѣ Флоренскомъ*», изданную вмѣстѣ съ отписомъ, хотя написана она прежде того, еще въ званіи виленскаго субдіакона, такъ что ее читалъ Курбскій.

Василій-Варлаамъ, священникъ псковскій, въ монашествѣ Варлаамъ †), извѣстный агіографъ XVI вѣка. Въ 1555 г. видимо жилъ въ Крыпецкой обители. Постригся около 1559 г. и былъ, повидимому, игуменемъ Коневскаго монастыря. Онъ написалъ цѣлый рядъ житій и каноновъ.

1) *Житіе преп. Александра Невскаго*, въ 1547 г. 2) *Житіе преп. Евфросина Псковскаго*, въ 1547 г. Напечатано въ «Памятникахъ стар. рус. лит.» т. IV. 3) *Житіе Арсенія Коневскаго*. 4) *Житіе Саввы Крыпецкаго*. въ 1555 г. Напеч. въ книгѣ «О началѣ Печерскаго монастыря» М. 1801. 5) *Житіе кн. Всеволода Мстиславича и сказаніе о обрѣтеніи мощей его*, въ 1550—52 гг. 6) *Житіе Никиты и Нифонта Новгородскаго*. 7) *Житіе Исидора Юрьевскаго* 8) *Канонъ Ефросину Псковскому*. 9) *Канонъ кн. Всеволоду*. 10) *Канонъ Саввѣ Крыпецкому*. 11) *Канонъ Георгію, мученику Болгарскому*.

Изъ житій, написанныхъ Василіемъ-Варлаамомъ особеннною извѣстностью пользуется житіе Евфросина Псковскаго по тому негодованію, которое оно возбуждаетъ въ историкахъ церкви и по тому уваженію, съ которымъ къ нему относятся раскольники, какъ къ важному подтвержденію того, что аллилую надо двоить, а не троить.

Василій, священнникъ Успенскаго собора въ Кашинѣ ††). Ему большинствомъ изслѣдователей приписывается составленіе извѣстнаго подложнаго жи-

---

†) 1) *Евгеній*, въ статьѣ объ Евфросинѣ Псковскомъ имѣется огромнѣйшая полемическая выходка противъ Василія. 2) *Строевъ*, Библіолог. Словарь. 3) *Филаретъ*, Обзоръ. 4) *Его-же*, Исторія рус. церкви, т. III, стр. 180. 5) *Его-же*, Русск. святые, май, примѣч. 151. 6) *Рудневъ*, Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, стр, 196 и слѣдующія. 7) *Макарій*, Ист. рус. раскола, стр. 32, 37, 66 и др. 8) *Его-же*, Ист. рус. церкви, 9) «Доп. къ Акт. истор.», V, стр. 500. 10) *Ключевскій*, Житія святыхъ, стр. 250-262. 11) *Востоковъ*, Опис. рук. Румянц. музея, стр. 596, 97, 602. 12) *Строевъ*, Рукоп. Царскаго, № 133, 136, 378, 411, 614, 729. 13) *Его-же*, Рукоп. Толстого, т. II, № 279. 14) «Христ. чт.» 1853 г. 15) «Памятники стар. рус. лит.», т. IV, стр. 118 и дальше. 15) *Ундольскій*, Рукописи № 307.

††) 1) *Строевъ*, Библіолог. Словарь. 2) *Филаретъ*, Обзоръ. 3) *Савва*, Указатель для обозрѣнія Москов. патріаршей библіотеки стр. 174. 4) *Барсуковъ*, Источники русской агіографіи. 5) *Ключевскій*, Древне-русскія житія, стр. 340—41. 6) *Костомаровъ*, Церковно-историческая критика въ XVII ст. «Вѣст. Евр.» 1870. № 4. 7) *Алекс. Дмитріевъ*, въ «Чт. общ. древн.» 1871 г., 4.

тія Анны Кашинской. Но уже Ключевскій усумнился въ авторствѣ Василія, а изъ подлиннаго дѣла о подложности житія, напечатаннаго Костомаровымъ въ «Вѣст. Евр.» 1870 г. прямо видно, что главнымъ «лгателемъ» былъ тутъ дьячекъ Никифоръ. Смотри поэтому замѣчательную исторію подложнаго житія Анны Кашинской подъ словомъ *Никифоръ*.

Василій Бурцевъ-Протопоповъ, см. Бурцевъ-Протопоповъ.

Василій Гагара, см. Гагара.

Василій—*гость* московскій, путешественникъ къ св. мѣстамъ †). Описаніе «хоженія» его, бывшаго въ 1465—1466 годахъ, сохранилось въ единственной извѣстной пока рукописи XVI в. (московской Синодальной библіотеки). Біографическихъ свѣдѣній о Василіи нѣтъ никакихъ; нельзя даже съ увѣренностью считать *москвичемъ* автора «хоженія въ лѣто 6674 нѣкоего гостя при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичи всеа Руси Московскомъ». Въ хожденіи упоминается рѣка Ока, Софія Кіевская, Софія Цареградская. Одно несомнѣнно, что авторъ его былъ великороссъ, мірской человѣкъ. Путь къ Святой Землѣ былъ имъ выбранъ необычный для русскихъ паломниковъ: онъ прошелъ всю Малую Азію отъ Бруссы (Бурсы), съ описанія которой начинается дошедшій до насъ памятникъ. Путь Василія сначала шелъ почти параллельно берегу Чернаго моря, затѣмъ отклонился къ юго-востоку до Алеппо (Халяпъ) и чрезъ Дамаскъ (Шамъ) направился къ Каиру (Египетъ—градъ), откуда уже къ Виѳлеему и Іерусалиму; обратный путь лежалъ также чрезъ М. Азію и заканчивается также Бруссой. Путешествіе продолжалось около 8 мѣсяцевъ (приблизительно съ первой половины сентября 1465 по май 1466 года). Въ описаніи путешествія виденъ мірянинъ, интересовавшійся не одними только христіанскими святынями. Правда, упоминаніе ихъ для него обязательно, но нашъ путешественникъ говоритъ также и о укрѣпленіяхъ городовъ, каравансараяхъ, торговлѣ, мѣстныхъ произведеніяхъ. Болѣе подробно описаны конечно святыни Палестины. Можно предположить, что Василій имѣлъ въ своемъ путешествіи цѣль отчасти торговую. Какъ извѣстно, съ XV в. между Москвой и азіатскими странами происходили довольно дѣятельныя торговыя сношенія, нужно думать, часто непосредственныя. (Припомнимъ причины странствованія извѣстнаго современника Василія, Аѳанасія Никитина).—Все «хоженіе» Василія гостя сравнительно невелико: оно представляетъ собою перечисленіе пройденныхъ мѣстностей, съ краткими о нихъ замѣчаніями. Приведемъ для образчика описаніе гор. Алеппо:

---

†) 1) *Строевъ*, Библіологич. Словарь. 2) Архіеп. *Филаретъ*. Обзоръ р. дух. лит. 3) Митр. *Макарій*, Ист. рус. церкви. 4) «Хоженіе» издано съ небольш. предисловіемъ и примѣч. архим. Леонидомъ въ VI вып. «Православн. Палестин. Сборника». Спб. 1884. 5) (*Л Майковъ*), Старинные русскіе паломники въ изд. Палестин. Общ.—Ж. М. Н. Пр. 1884, № 7, и отд.—Въ 6) Путеш. ко св. мѣстамъ А. Н. Муравьева и въ 7) «Историч. Христом.» Ѳ. Буслаева напечатаны отрывки хожденія.

«Градъ Халяпъ великъ зело, въ полѣ чистѣ видѣти его за три дни, а гора сыпана вельми высоко, да отъ самаго долу стѣны градныя, мурованы каменіемъ, да входъ и выходъ едиными враты, да мостъ великъ, да конецъ мосту того стрѣльница высока, да двои враты желѣзныя скрозѣ ея, да верху ея бои, да среди мосту того такова же стрѣльница веліа зѣло; да пониже градскіа стѣны изо рва того стрѣльницы выводныа часты вельми, вкругъ всего града и входы въ нихъ потайныа изъ града, да что мостъ изъ града чрезъ ровъ между стрѣльницъ тѣхъ, какъ градская стѣна и съ брамами. Да той градъ кругомъ, да во рвѣ томъ, вкругъ всего града того, рѣка велика приводна и глубока, рыбы въ ней многое множество; да вокругъ града того большій градъ, множество торговъ и бань хорошихъ». **А. Лященко.**

Василій (Григоровичъ-Барскій) паломникъ. См. Григоровичъ - Барскій.

Василій Даниловъ, см. Даниловъ.

Василій Емельяновичъ, раскольничій писатель. Павелъ Любопытный въ своемъ «Каталогѣ» сообщаетъ о немъ:

Василій Емельяновичъ (род. 1729 г., умеръ 1797 г., жилъ 68 л.), государственны крестьянинъ, славный пастырь и учитель поморской церкви въ Москвѣ; мужъ благочестивый и примѣрной добродѣтели, восшедшій на первую степень священныхъ музъ, тщательный писатель о разныхъ предметахъ въ защиту христовой (Поморской) церкви и въ обличеніи враговъ ея; знатный гонитель злочестиваго галилейства и чтитель законныхъ браковъ; не разъ врачевавшій Ѳеодосіанъ въ ихъ закоснѣломъ заблужденіи; не разъ торжественно и поражавшій ихъ. Старообрядцы и слѣпая нѣтовщина въ состязаніяхъ своихъ многократно отъ него въ своихъ заблужденіяхъ краснѣли, извинялись и тряслись, и онъ ихъ вездѣ не разъ торжественно побѣждалъ. Онъ былъ знатный собиратель священныхъ предметовъ древности, рѣдкій и въ собраніи предковъ и настоящихъ мужей исторіи и твореній ихъ. Относительно бытія антихристова въ мірѣ чувственно,или духовно, онъ твердо держалъ нейтралитетъ и признавалъ за излишнее о томъ спорить, яко ни до вѣры принадлежащій предметъ. Онъ, будучи истинный и тщательный пастырь, первый открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ торжественно избавлять женящихся христіанъ отъ явной пропасти никонизма. Онъ былъ усердный и почти единственный попечитель Выгорѣцкой лавры, другъ патріарха сей киновіи Андрея Борисовича. Вся Выгорѣція и окрестность ея созерцали въ немъ щедраго отца и наставника душъ ихъ. Онъ былъ громкій пастырь христовой (поморской) церкви многихъ народовъ, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертней. Былъ примѣрный мужъ кротости, терпѣнія и щедротъ. Его миролюбіе, чистота сердца, незлобіе и дружеское обращеніе ближнихъ озаряли всѣ пути его дѣянія, и они его увѣнчивали лаврами отличныхъ похвалъ во всѣхъ благочестивыхъ странахъ.

Его сочиненія:

Василій Емельяновичъ, его священные подвиги, примѣрная ревность благочестія, горящая любовь къ христовой церкви, ея общее благо, озаряя и ограждая ее съ разныхъ сторонъ міра тщательностію, яко добрый пастырь, снабдилъ и удостоилъ оную слѣдующими твореніями:

1) *Занимательное и ясное краткое показаніе причинъ о разгласіи поморской церкви съ Ѳеодосіанскою*, и сихъ съ поморцами, и филипповыхъ обратно съ ними. 2) Такой же силы и достоинства исполненное въ особенности *Объясненіе Филипповой*

церкви съ поморской и обратно. 3) Ясныя, занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія горящія многія *Выписки сущими словами святыхъ отецъ на уврачеваніе ѳеодосіанскихъ заблужденій* и обличеніе бракоборной ихъ ереси. 4) Важныхъ занимательныхъ, духомъ христіанства и убѣжденія исполненныхъ *сорокъ разныхъ посланій о назиданіи церкви*, о разрѣшеніи на вопросы вѣры, обрядовъ оной, писанныхъ имъ въ славную Выгорѣцкую киновію, къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, любителямъ благочестія и священныхъ музъ. 5) Прекрасныя, живыя и духомъ благочестія озаренныя *Два исповѣданія о таинствѣ законнаго брака*, писанныя имъ насчетъ увѣренія колеблющейся своей паствы о семъ предметѣ. 6) Занимательная, тонкая и обоюдности исполненная *Апологія или краткая выписка, сущими словами святыхъ отецъ въ разныхъ родахъ израженная, о бытіи антихриста въ мірѣ* и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихъ хитростію прелестей ихъ христову церковь, утверждающая во всемъ неопредѣленность и противорѣчіе того (!) 7) Ясное, убѣдительное и духомъ святыхъ отецъ озаренное *Показаніе о положительномъ дѣйствіи святаго крещенія нерукоположенныхъ мужей.*

Были и другія его изящныя творенія, ограждающія Христову церковь и просвѣщающія ея пути вѣры и нравственности, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, имѣя въ виду начала откровенія о настоящемъ положеніи Христовой церкви, предоставилъ свои предреченія докончить и привести въ лучшій образъ ея бытія мудрому и благочестивому своему догматству. Сей славный и отличный пастырь скончался благочестно въ Москвѣ, въ присутствіи своей паствы 1797 г., Апрѣля 19-го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Онъ имѣлъ ростъ средній, остовъ красивый, лицо бѣлое и продолговатое, исполненное благоговѣнія и важности; брада была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами; взоръ его былъ пріятный и важный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и отличіемъ сыновъ человѣческихъ».

Василій Козминъ Арестовъ, см. Козминъ.

Василій Афанасьевъ Копейкинъ, см. Копейкинъ.

Василій (Лужинскій), архіепископъ полоцкій, членъ Св. Правительствующаго Синода †). Годъ рожденія точно не установленъ и опредѣляется 1788 или 1789-ымъ. Сынъ уніатскаго священника села Старой Рудни, рогачевскаго уѣзда, могилевской губерніи, Лужинскій получилъ первоначальное образованіе въ свѣтской школѣ, а потомъ продолжалъ ученіе въ полоцкой уніатской семинаріи и окончилъ курсъ въ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ. Въ 1819 году рукоположенъ въ санъ священника безъ вступленія въ супружество, какъ это иногда допускалось въ уніатской церкви. Затѣмъ онъ былъ назначенъ коммисаріемъ ad latus при уніатскомъ архіепископѣ и инспекторомъ полоцкой семинаріи съ правами ректора и въ этой должности состоялъ до

---

†) 1) «Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1879 г. №№ 13 и 17 (ст. *М. О. Кояловича*). 2) «Петербургскій Листокъ» 1879 г. № 20. 3) «Энциклопедическій Словарь» Брокгаузъ-Ефрона т. V, стр. 581. 4) «Бѣлоруссія и Литва; историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края», изд. П. Н. Батюшкова, объясненія къ рисункамъ М. И. Городецкаго стр. 101. 5) Упоминанія о Лужинскомъ въ «Запискахъ» Сѣмашки и др. источникахъ по исторіи Уніи.

1822 года. Въ 1824 году виленскимъ университетомъ избранъ въ префекты главной семинаріи. Въ 1825 году получилъ степень доктора богословія. Въ 1828 году, будучи соборнымъ протоіереемъ, былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь назначенъ ассессоромъ греко-уніатской коллегіи. По вступленіи епископа Іосафата Булгака на каѳедру митрополита греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, протоіерей Лужинскій былъ имъ посланъ въ полоцкую епархію въ качествѣ довѣреннаго лица, а затѣмъ въ 1833 году на него возложено предсѣдательствованіе въ полоцкой консисторіи, съ оставленіемъ въ должности ассессора коллегіи. Въ 1834 году, 28 Января, хиротонисанъ въ викарные епископы полоцкой или бѣлорусской епархіи, съ наименованіемъ епископомъ оршанскимъ. Будучи дѣятельнымъ сотрудникомъ Іосифа Сѣмашко (впослѣд. митрополита Литовскаго) по возсоединенію западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью, принялъ въ 1839 году, вмѣстѣ съ другими уніатскими іерархами, православіе и затѣмъ 7 Іюля 1840 г. назначенъ полоцкимъ православнымъ епископомъ. Впослѣдствіи, именно 5 Апрѣля 1841 г., возведенъ въ санъ архіепископа. 27 марта 1866 г. уволенъ отъ управленія епархіей и назначенъ членомъ Св. Синода. Въ этомъ санѣ и скончался 26 января 1879 г. въ С.-Петербургѣ. Погребенъ въ своемъ имѣніи, въ витебской губ.

Архіепископъ Василій оставилъ воспоминанія, напечатанныя въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1884 и 1884 годы. Касаясь исторіи возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью, записки эти служатъ не маловажнымъ матеріаломъ для изученія этого важнаго событія западно-русской церкви. **М. Городецкій.**

Василій Петровичъ, митрополитъ черногорскій; въ санъ этотъ посвященъ сербскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ въ Бѣлградѣ въ 1750 году; имѣлъ званіе экзарха сербскаго Арона, т. е. сербской патріархіи. Для испрошенія въ Россіи помощи для раззоренныхъ турками храмовъ и по политическимъ дѣламъ Черногоріи, которою онъ управлялъ, Василій пріѣзжалъ три раза въ Россію. Первый разъ пробылъ здѣсь съ 1752 по 1755 г.; въ послѣдній—пробылъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, имѣвшей намѣреніе изъ черногорцевъ и сербовъ составить особый полкъ. Возвратиться на родину на этотъ разъ ему суждено не было: митрополитъ Василій скончался въ С.-Пб. 1166 г. Марта 10; погребенъ въ Александровнеской Лаврѣ. Въ первое свое путешествіе Василій составилъ «Исторію Черной горы» и 1754 года посвятилъ ее графу Михаилу Илларіоновичу Воронцову. Первоначально исторія эта напечатана въ С.-Петербургѣ того-же 1754 года въ 1-ю долю листа; вторично въ 1860 году въ «Чтеніяхъ Императ. Общ. Ист. Древн. Россіи», Апрѣль— Іюнь, III, стр. 1—16, вмѣстѣ съ посвятительнымъ письмомъ митрополита Воронцову.

Василій Петровъ, см. Петровъ Василій.

Василій Поздняковъ, см. Поздняковъ.

Василій Полозовъ, см. Полозовъ.

Василій (или **Васильевъ**) **Тренка**, въ иночествѣ Савватій, чернецъ Чудова монастыря, защитникъ старопечатныхъ книгъ; до монашества былъ шесть лѣтъ діакономъ у тобольскихъ воеводъ. За извѣщеніе царю Алексѣю Михайловичу на справщиковъ печатнаго двора, что они «не правятъ, а портятъ книги и плевы сѣютъ»—изъ Чудова монастыря въ 1660 году сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій. Въ рукописяхъ графа Н. П. Румянцева въ одномъ сборникѣ, № CCCLXXV, находится прошеніе, присланное Савватіемъ царю А. М. изъ Кириллова монастыря; въ прошеніи Савватій старается доказать порчу книгъ отъ справщиковъ, приводя мѣста изъ церковныхъ новопечатныхъ книгъ, гдѣ, по его мнѣнію, заключаются отступленія отъ настоящаго смысла; между прочимъ, Савватій порицаетъ, что справщики замѣнили старинное «бысть» во 2-мъ лицѣ словами «былъ еси», или «была еси»; также, что печатаютъ Іисусъ вмѣсто Ісусъ.

Изъ матеріаловъ прот. Діева сообщилъ А. Титовъ.

Василій Тюменцъ, лѣтописецъ XVII в. авторъ «Записокъ о посольствѣ въ въ Мунгалію къ Алтынъ-Хану» (Рукописи Царскаго № 245).

Василій Фотіевъ. Въ спискѣ «Слободско-украинскимъ писателямъ и ревнителямъ просвѣщенія» Кеппена («Моск. Тел.» 1828 г. № 11 и Ефремовъ, «Матеріалы для ист. рус. лит.» стр. 211) отмѣченъ какъ духовный писатель.

Василій Фроловъ, обличитель раскольниковъ. См. Фроловъ, Василій.

Василій Кузьминъ Чепуринъ, см. Чепуринъ.

Васильева, Александра. Сотрудница и переводчица стиховъ «Дамскаго Журнала» (1823 г. № 23; 1830 г. № 4).

Васильева, Марья. Переводчица «Дамскаго Журнала» (1823 г, № 21).

Васильева, М. (Леля, ком. Оренбургъ. 1875 г.)—баронесса Гершау.

Васильева, М.—авторъ романа «Весенніе морозы» въ «Рус. Вѣст.» 1873 г. № 10—12.

Васильева, **Олимпіада**, **женщина - этнографъ**, **жена врача** †). Жила въ 70-хъ гг. въ приамурскомъ краѣ, о которомъ написала статьи: 1) *Гаванъ св. Ольги*, въ «Изв. Геогр. Общ.» за 1872 год. № 2. стран. 55—71. 2) *Постъ Каменъ-Рыболовъ и его окресности.*, Ibid. 1875 г. № 4. стр. 250—76.

Васильева, **Ольга**. Есть ея статья — «Петръ Великій, въ «Рус. Вѣст.» 1811 г. № 10.

Васильева, Татьяна. Напечатала въ «Рус. Вѣстникѣ»: 1) *Письмо къ молодой пріятельницѣ* (1811 г. № 10). 2) *Весна* (Ibid).

Васильевская, Е.—псевдонимъ Е. Д. Безобразовой (см. т. II).

Васильевскій, Д. Авторъ «Пѣсни Каменскому второму» въ «Бесѣдѣ любит. рос. Слов.» (1813 г. № 9).

*__Васильевскій__, __Василій Григорьевичъ__, __выдающійся византинистъ__ ††). Родился

---

†) *Kaulbars*, Aperçu des travaux géographiques en Russie, стр. 169.

††) Срв. 1) «Энцикл. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона. 2) *А. А. Куникъ*, Записка объ ученыхъ трудахъ В. Г. Васильевскаго. Спб. 1890. (Изъ «Записокъ» Ак. Наукъ). Ре-

*Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*. 9

21 Января 1838 г. въ с. Ильинскомъ, любимскаго уѣзда ярославской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ; учился въ ярославской семинаріи, откуда въ 1856 г. поступилъ въ главный педагогическій институтъ. Въ 1859 г. институтъ былъ закрытъ, и В. перешелъ на послѣдній курсъ историко-филологическаго факультета петербургскаго университета. Здѣсь онъ занимался, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ проф.: Благовѣщенскаго, Срезневскаго и Стасюлевича. Въ 1862 онъ былъ посланъ университетомъ заграницу и слушалъ лекціи Момзена и Дройзена въ Берлинѣ и Адольфа Шмидта въ Іенѣ. По возвращеніи былъ назначенъ учителемъ исторіи виленской гимназіи, въ 1870 г. защитилъ диссертацію на степень магистра «*Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка*» и съ тѣхъ поръ читаетъ въ петербургскомъ университетѣ среднюю исторію. Читалъ онъ также одно время въ Лицеѣ, въ Духовной Академіи и на Бестужевскихъ курсахъ. Въ 1890 г. В. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ, членомъ-корреспондентомъ которой состоялъ съ 1876 г., и въ томъ же году назначенъ редакторомъ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія». Состоитъ также членомъ Ученаго Комитета мин. нар. просв. (съ 1874 г.) и Археографической Коммиссіи.

По случаю избранія В. Гр. въ академики, академикъ А. А. Куникъ составилъ «Записку» о трудахъ его. Воспроизводимъ изъ «Записки» списокъ работъ В. съ нѣкоторыми дополненіями:

I. По древней исторіи. 1) *По поводу диссертаціи Ѳ. Соколова. «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи»*. «Вѣстникъ Европы», т. II (1866 г.) стр. 112—123. 1а) *Взглядъ (англійскаго историка) Гр. Грота на исторію Аѳинской демократіи*. По поводу сочиненія Онкена «Athen und Hellas, Forschungen zur nationalen und politischen Geschichte der alten Griechen». Leipzig 1865—1866. 2 Theile) «Журн. мин. нар. пр.», часть 134 (1867 г.) отд. II, стр. 87—145. 2) «*Герои Греціи въ войнѣ и въ мирѣ*». Исторія Греціи въ біографіяхъ Г. В. Штоля. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею Васильевскаго, т. I. Петербургъ, 1868 г. (Второе изданіе вышло въ 1879 г.). 3) «*Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка*». Спб. 1869 г. Диссертація на степень магистра; перепечатана изъ «Журн. мин. нар. пр.», части 139—142 (1868—1869 г.). 3а) «*О новыхъ сочиненіяхъ по исторіи Римской имперіи*». «Журн. мин. нар. пр.», часть 121 (1864), отд. II, стр. 226—257.

цензія о «*Политической реформѣ древней Греціи*»: *Павловича*, въ «Спб. Вѣдом.» 1869. № 217; По поводу изслѣдованій В. о Варяго-Руссахъ: 1) *Д. И. Иловайскій* въ «Рус. Арх.» 1873 г., «Рус. Ст.» 1882 г. № 12 и «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1883 г. ч. 228. По поводу разныхъ статей и изданій В.: 1) Полемическія статьи *Ѳ. И. Успенскаго* въ «Кіев. Старинѣ» 1889 г. т. 27 и «Журн. Мин. Народ. Пр.» 1889 г. ч. 266. 2) *П. В. Безобразовъ* въ «Revue Archeologique» 1886 г. 3) *Ed. Kurtz* въ «Byzantinische Zeitung» 1893 г. № 2. 4) *К. К. (rumbacher)* тамъ-же 1892. Объ «*Обозрѣніи трудовъ по Виз. исторіи*»: 1) «Лѣтопись Ист. Фил. Общ. при Нов. Унив.» 1892 г. II. 2) «Рус. Мысль» 1891 г. № 2. О «*Рус. Виз. Изслѣд.*»: 1) «Рус. Мысль» 1893 г. № 8. 2) *В. Б. (оцяновскій)* въ «Ист. Вѣст.» 1893 г. № 3.

II. По исторической этнографіи и географіи: 4) «*Вопросъ о Кельтахъ*». «Журн. мин. нар. пр.», часть 223 (1882 г.) отд. 2, стр. 103—184 и часть 228 (1883 г.) стр. 221—250. 5) «*О мнимомъ славянствѣ Гунновъ, Булгаръ и Роксоланъ*». «Журн. мин. нар. пр.», часть 222 (1882 г.) отд. II, стр. 140—190. 6) «*Еще разъ о мнимомъ славянствѣ Гунновъ*». Отвѣтъ Д. И. Иловайскому. «Журн. мин.», часть 226 (1883 г.), отд. II, стр. 346—392.—7) «*О Варяго-Руссахъ*». (Отвѣтъ Д. И. Иловайскому) «Древняя и Новая Россія», т. 3 (1875 г. стр. 396—405). 8) *По поводу I части соч. Ѳ. Бруна*: «*Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи Южной Россіи*». Одесса, 1879 г., въ «Отчетѣ о 21 присужд. наградъ гр. Уварова» (въ 36 т. «Зап. акад. наукъ»), стр. 67—92, также «Журн. мин.», часть 206 (1879), отд. II, стр. 84—112. 9) *По поводу изданія: «Iordanis Romana et Getica. Recensuit Theodorus Mommsen. Berolini 1882, in 4°.* «Журн. мин.», часть 222 (1882 г.), отд. II, стр. 371—388. 10) «*О построеніи (Хазарской) крѣпости Саркела*», (полемическая замѣтка). Написана по поводу статьи Ѳ. И. Успенскаго, помѣщенной въ «Кіевской Старинѣ» 1889 г. подъ заглавіемъ: «Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X вв.», и напечатана въ «Журн. мин. нар. пр.», часть 266 (1889 г.), отд. II, стр. 273—289. «Отвѣтъ на полемическую замѣтку В. Г. Васильевскаго» Ѳ. И. Успенскаго напечатанъ въ «Кіевской Старинѣ», т. 27 (1889 году), стр. 604—631. Срв. ст. Ѳ. И. Успенскаго, напечатанную въ 266 части (1889 г.), «Журн. мин. нар. пр.», (стр. 550—555), подъ заглавіемъ: «О миражахъ, открытыхъ В. Г. Васильевскимъ». 11) «*Отвѣтъ на статью Ѳ. И. Успенскаго*». (О миражахъ). «Журн. мин. нар. пр.», часть 266 (1889 г.), стр. 555—557.

III. По русской и русско-литовской исторіи: 12) «*Замѣтка къ статьѣ Н. И. Ламбина о годѣ смерти Святослава (Игоревича)*». «Записки акад. наукъ», т. 28 (1876 г.), стр. 164—182. 13) «*Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ*». «Журн. мин. нар. пр.», часть 258 (1888 г.), отд. II, стр. 121—150. 14) *Записки о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Ѳеогностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ*». «Журн. мин. нар. пр.», часть 255 (1888 г.), отд. II, стр. 455—463. Эти записки, найденныя В. Э. Регелемъ въ одномъ изъ греческихъ сборниковъ Ватиканской библіотеки были напечатаны въ русскомъ переводѣ и съ объясненіями Василія Григорьевича «съ согласія и по желанію» бывшаго его слушателя. Вскорѣ по появленіи февральской книжки «Журн. мин. нар. пр.», Я. Ѳ. Головацкій († 1-го мая, 1888 г.) составилъ подробный рефератъ о вышеприведенной статьѣ, который и былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Новооткрытый источникъ для церковной исторіи Галицкой Руси XIV столѣтія (см. «Литературный Сборникъ», издаваемый Галицко-Русскою матицею подъ редакціею Богдана Дѣдицкаго. 1888 г. Львовъ. 1889 г. стр. I—XIX. Греческій подлинникъ этихъ протокольныхъ записей уже напечатанъ подъ заглавіемъ, «Acta electionis episcoporum Russiae temporibus Theognostae, metropolitae Kijoviensis» въ сборникѣ: «Analecta byzantino-rossica. Edidit W. Regel (стр. 52—56). 15) «*Ученый подлогъ, либо забавная ошибка*». «Виленскій Вѣстникъ» 1868 годъ. № 56. 16, «*Письма Гедимина и католическое посольство въ Вильнѣ* (1324 г.) «Виленскій Вѣстникъ» за 1869 г. № 62, 63, 67, 73, 77, 78 и 87. 17) «*Обращеніе Гедимина въ католичество*». «Журн. мин. нар. пр.», часть 159 (1872 г.), стр. 135—196. 18) «*Жена (Анна Святославна) Витовта*». «Виленскій Вѣстникъ» 1870 г. № 18, 19, 24, 40 41—42, 43, 51, 52, 55, 57 и 59. 19) «*Два письма папскаго нунція о Виленскихъ событіяхъ, 1609 г.*». «Виленскій Вѣстникъ» за 1870 г., № 13. 20) «*Очеркъ исторіи города Вильны*»: *a)* Отъ временъ Гедимина до 1610 г. Спб. 1872. 112 стр. in 4°. *b)* Отъ 1610 до 1795 г. Спб. 1874, 121 стр. in 4°. «Очеркъ» составляетъ 5-й и 6-й выпуски изданія, появлявшагося въ 1872 и 1874 гг. подъ заглавіемъ: «Памятники

русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, издаваемые по Высочайшему повелѣнію П Н. Батюшковымъ. Спб. 1872—1874» in. 4°. Извѣстно, что первая часть очерка исторіи города Вильны въ замѣчательномъ изданіи «Памятниковъ», была напечатана въ гораздо болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ она была написана (издатель стѣснялся объемомъ), отъ того въ ней устраненъ всякій ученый аппаратъ и почти нѣтъ цитатъ, хотя это было бы небезполезно въ виду многихъ частностей и подробностей, заимствованныхъ изъ мало извѣстныхъ и отчасти новыхъ тогда изданій, каковы собранія грамотъ и лѣтописей, напечатанныхъ въ Кенигсбергѣ и Лифляндіи. 21) *Рейнгольда Гейденштейна записки о московской войнѣ (1578 – 1582»)*. Переводъ съ латинскаго. Изданіе Археографической Коммиссіи. Спб. 1889. LXXXVI. Предисловіе В. Г. Васильевскаго), 309 стр. in 8°. 22) *«Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Баторія съ Іоанномъ Грознымъ»*. «Журн. мин. нар. пр.», часть 261 (1889 г.), отд. II, стр. 127—167 и 350 – 390.

IV. По византійской исторіи вообще и по отношенію ея къ русской и болгарской исторіи. *А) Описаніе и изданіе Византійскихъ рукописей и обзоръ трудовъ по изученію Византійской исторіи:* 23) *«Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи»* Часть первая. Изданіе источниковъ. «Журн. мин. нар. пр.», ч. 250 (1887 г.), отд. II, стр. 222—265; часть 252 (1887 года), стр. 113—147; часть 252 (1887 г.), стр. 97—153; часть 266 (1889 года), стр. 380—392. «Первоначальною основою для этого обзора послужило введеніе въ одинъ изъ спеціальныхъ курсовъ по византійской исторіи, составленное и литографированное бывшимъ моимъ слушателемъ П. В. Безобразовымъ и теперь мною дополненное» (стр. 222). Вышло въ 1890 году отдѣльною книгою (Спб. 8°. стр. 237) со многими дополненіями противъ напечатаннаго въ «Журн. мин. нар. пр.», текста. 24) *«Описаніе Порфиріевскаго сборника византійскихъ документовъ»*. (Греч. № CCL). Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки за 1883 г. Спб. 1885 годъ. Приложеніе IV, стр. 1—30, см. ниже № 44. 25) *«О жизни и трудахъ Симеона Метафраста»*. «Журн. мин. нар. пр», ч. 212 (1880 г.), отд. 2, стр. 379—437. 26) *«Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI вѣка»*. По изданной греческой рукописи XV вѣка. «Журн. мин. нар. пр.», ч. 215 (1881 г.), отд. II, стр. 242—299, ч. 216 (1881 г.), стр. 102—171 и 316—357. 27) *«Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной Библіотеки»*. «Журн. мин. нар. просв.», ч. 248 (1886 г.), отд. II, стр. 65—106. 28) Διήγησις Ἐπιφανίου περὶ τῆς Ἱερουσαλὴμ καὶ τῶν ἐν αὐτῇ τόπων. Συγγραμμα ἑλληνικὸν τῆς Θ'ἑκατονταετηρίδος ἐκδοθὲν, ῥωσσιστὶ μεταφασθὲν καὶ διηρμηνεὲν ὑπὸ Βασιλείου Βασιλέυσκη. *Повѣсть Епифанія о Іерусалиме и сущихъ въ немъ мѣстъ*, первой половины IX в. изданная переведенная и объясненная В. Г. Васильевскимъ. «Православный Палестинскій Сборникъ», т. IV. Выпускъ II. Изданіе Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1886 г. in 8° XXXVII стр. (предисловіе издателя); стр. 1—9 и 10—15 (Греч. текстъ), стр. 16—20 и 21—31 (переводъ); стр. 33—244. (Примѣчаніе къ славянскому переводу). Приложеніе: I. Conspectus locorum, quibus is codex graecus, quo usus est auctor slavo-rossicae «Narrationis Epiphanii» (pp. 16—20), lectiones diversas habuisse videtur a codice Vaticani Dresselii, стр. 245—248. Приложеніе II: Армянское описаніе Святыхъ мѣстъ VII вѣка, стр. 24—252. Приложеніе III: Изъ неизданнаго житія Константина и Елены списокъ церквей, построеніе которыхъ приписывается Еленѣ, стр. 253—262. Приложеніе IV: (Нѣсколько текстовъ для исторіи Іерусалима подъ властію Арабскою), стр. 263—272. Опечатки и дополненія, стр. 273. Указатель собственныхъ именъ и оглавленіе, стр. 275—309. 29) Νικολάου ἐπισκόπου Μεθώνης καὶ Θεοδώρου τοῦ Προδρόμου, συγγραφέων τῆς IB' ἑκατονταετηρίδος, Βίο-Μελετίου τοῦ Νέου, εκδιδόμενοι ὑπὸ Βασιλείου Βασίλειεβσκη μετὰ προλόγου και ῥοσσικῆς μεταφράσεως. *Николая епископа меѳонскаго и Ѳеодора Продрома, писателей XII ст. Жи-*

тія Мелетія Новаго. Изданныя съ предисловіемъ и русскимъ переводомъ В. Г. Васильевскимъ. «Православный Палестинскій Сборникъ». Т. VI. Выпускъ второй. Изданіе Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1886, in 8°. Предисловіе издателя XL; греч. текстъ (1—39 и 40—69 стр.), русскій переводъ (стр. 71—156) опечатки и дополненія (стр. 157). Указатель собственныхъ именъ (стр. 159—164). См. обстоятельную рецензію П. В. Безобразова на эти изданія (№ 28 и 29), помѣщенную въ «Revue archéologique» за 1886 г. Въ житіи Мелетія Новаго, отысканномъ въ двухъ редакціяхъ въ Московской синодальной библіотекѣ, заключаются между прочимъ важныя данныя для исторіи города Аѳинъ въ XII вѣкѣ, которыя не были оставлены безъ вниманія Gregorovius'омъ въ его новѣйшемъ сочиненіи, «Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter (1889 г.). 30) *По поводу изданія «Ioannis Euchaitarum metropolitae, quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt. Paulus de Lagarde edidit.* Gottingae 1882. «Журн. мин. нар. пр.», ч. 222 (1882 г.) с. 388 400.

В) Изслѣдованія эпохъ или отдѣльныхъ событій византійской исторіи, и комментированіе визант. источниковъ, проливающихъ свѣтъ на политическую и бытовую исторію Россіи и Болгаріи:

31) *«Письмо Алексѣя Комнина къ графу Роберту Фландрскому».* «Журн. м. нар. пр.», ч. 207 (1880 г.), отд. II, стр. 253—260. Срв. примѣчанія къ рус. переводу Епифанія. 32) *«Изъ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ».* а) Союзъ двухъ имперій (1148—1155). «Славян. Сборн.» т. 2. Спб. 1877, стр. 210—290. б) Южно-Итальянская война (1156—1157). «Славян. Сборн.», т. 3. Спб. 1876, стр. 372—400. (см. книгу пр. К. Я. Грота, бывшаго слушателя В. Г. Васильевскаго: «Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII в.». Варшава, 1889. 33) *«О Гилло».* (Замѣтка по поводу статьи М. И. Соколова) «Журн. мин. нар. пр.», ч. 263 (1889 г.), отд. II, стр. 369—371). 34) *«Законодательство иконоборцевъ».* «Журн. мин. нар. пр.», часть 199 (1878 г.), отд. II, стр. 258—309 и часть 200 (1878 г.), отд. II, стр. 95—129. 35) *«О Синодальномъ (греческомъ) спискѣ Еклоги императоровъ Льва и Константина и о двухъ спискахъ земледѣльческаго закона».* «Журн. мин. нар. пр.», часть 201 (1879 г.), отд. II, стр. 161—173 (сравн. № 38). *«Матеріалы для внутренней исторіи византійскаго государства»:* а) Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія. «Журн. мин. нар. пр.», ч. 202 (1879 г.), отд. II, стр. 160—232. б) Властители, монастыри и сборщики податей въ XI и XII вѣкахъ. «Журн. мин. нар. пр.», ч. 202, 1879 г., отд, II, стр. 386—438. 37) *«Матеріалы для внутренней исторіи византійскаго государства».* «Журн. мин. нар. пр.», часть 210, 1880 г., отд. II, стр. 98—170 и 355—404. (Безъ особаго заглавія: Обозрѣніе изданныхъ Миклошичемъ и I. Миллеромъ документовъ, относящихся къ монастырскому землевладѣнію). 38) *«По поводу труда Алексѣя Степановича Павлова»,* напечатаннаго въ «Сборникѣ отдѣленія русскаго языка акад. наукъ», (т. 38 № 3), подъ заглавіемъ: *«Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные».* Издалъ вмѣстѣ съ греческими подлинниками и съ историко-юридическимъ введеніемъ. А. Павловъ. Спб. 1885 г.), «Журн. мин. нар. пр.», ч. 243 (1886 г.), стр. 317—351. 39) *«Византія и Печенѣги»* (1048—1094). «Журн. мин. нар, пр.», часть 163 (1872 года), отд. II, стр. 116—165 и 243—332. 40) *«Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вѣковъ».* «Журн. мин. нар. пр.», ч. 176 (1874 г.), отд. II, стр. 105—144; ч. 177 (1875 г.), стр. 394—451; ч. 178 (1875 г.), стр. 76—152. Сравн. № 7. 41) *«Русско-византійскіе отрывки: а) «Два письма византійскаго императора Михаила VII* Дуки Всеволоду Ярославичу. «Журн. мин. нар. пр. часть 182 (1875 г.), отд. II, стр. 270—315. *b) «Къ исторіи 976—989 годовъ.* (Изъ алъ-Макина и Іоанна Геометра). «Журн. мин. нар. пр.», ч. 184 (1876 г.) отд. II, стр.

117—178). В. Г. Васильевскому посчастливилось точно опредѣлить время, когда жилъ и писалъ византійскій стихотворецъ Іоаннъ геометръ—онъ былъ современникомъ Святослава и Владиміра святаго — и доказать, что историческія стихотворенія этого писателя могутъ служить пособіемъ при изученіи греко-болгарскихъ отношеній такъ тѣсно связанныхъ съ отношеніями Святослава и Владиміра въ Византіи. Этими указаніями воспользовался уже Константинъ Иречекъ въ русскомъ изданіи своей «Исторіи Болгаръ». *c)* «*Замѣтка о пѣшихъ и конныхъ*». «Журн. мин. нар. пр.», ч. 184 (1876 г.), отд. II, стр. 178—187, см. ст. № 41, IV стр. 395; № 5, стр. 185 и № 6, стр. 388. *d)* «*Записка о греческомъ топархѣ*» «Журн. мин. нар. пр.», ч. 185 (1876 г.), отд. II, стр. 368—434. *e)* «*Хожденіе апостола Андрея въ странѣ Мирмидонянъ*». «Журн. мин. нар. пр», ч. 189 (1876 г.), отд. II, стр. 41—82 и 157—185. *f)* *Житіе Стефана новаго*». «Журн. мин. нар. пр.», ч. 191 (1877 г.), отд. II, стран. 283—329. *g)* «*Житіе Іоанна Готскаго*». «Журн. мин. народн. пр.» ч. 195 (1878 г.), отд. II, стр. 86—154. *h)* «*Житіе Георгія амастридскаго*». По неизданному греческому подлиннику. «Журн. мин. нар. пр.», часть 195 (1878 г.), отд. II, стр. 277—306 и ч. 196 (1878 г.), отд. II, стр. 128—181. 42) *i)* «*Житіе св. Стефана сурожскаго*». «Журн. мин. народн. пр.», ч. 263 (1889 г.), отд. II, стр. 97—163 и 391—452. Послѣднія два «житія» въ дополненномъ видѣ и съ добавленіемъ неизданныхъ греческихъ и славянскихъ текстовъ вышли отд. изданіемъ въ 1893 г. (Спб. стр. CCCV+128) подъ заглавіемъ «*Русско-византійскія изслѣдованія.* Выпускъ II» (первый вып. предполагается выпустить впослѣдствіи) 43) *По поводу сочиненія Ѳ. И. Успенскаго: «Образованіе втораго болгарскаго царства»*. Одесса. 1879. «Журн. мин. нар. пр.», ч. 204 (1879 г.), стр. 144—217 и 318—348. 44) «*Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II въ 1235 г.*». «Журн. мин. нар. пр.», ч. 238 (1885 г.), отд. II, стр. 1—56 и 206—238. (Сравн. выше № 24).

Статьи разнаго содержанія: 45) *Характеристика трудовъ арх. Антонина Капустина.* Въ «Критико-біографич. словарѣ» С. А. Венгерова, т. I. 46) *Характеристика работъ П. В. Безобразова*». Ibid. Томъ II. 47) Отзывъ о «*Жизни и трудахъ М. П. Погодина*». Н. П. Барсукова въ «Рус. Арх.» 1890 г. 48) Рец. соч. *Н. П. Семенова* «Освобожд. крестьянъ въ царств. Александра II», представл. на премію Симбир. дворянства, въ «Запискахъ Ак. Наукъ». 49) Рецензія «Угріи» К. Я. Грота въ 33 присужденіи Уваров. наградъ. 50) Въ качествѣ члена ученаго комитета В. въ 70-хъ и 80-хъ гг. часто разбиралъ учебники по исторіи и отзывы эти (безъ подписи) помѣщались въ «Жур. М. Нар. пр.» 51) Изъ газетныхъ замѣтокъ В. отмѣтимъ «По дѣлу г. Модестова и Верта» въ «Голосѣ» 1876 г. № 202.

Васильевъ, по каталогу Трощинскаго (№ 4002) написалъ «*Басни*» М. 1817 г.

Васильевъ, «Слово» 1878 — 80 гг.,—В. В. Берви.

Васильевъ, геодезіи прапорщикъ †), въ 1776 г. изслѣдовалъ устья Волги около о-ва Четырехбугорнаго. Въ сентябрѣ слѣдующаго года онъ ѣздилъ «въ степь для осмотра мѣстности на рѣкѣ Эмбѣ, къ построенію крѣпости». Рапортъ его объ этой поѣздкѣ ген.-поручику Мансурову находится въ Румянцевскомъ Музеѣ (№ XXXIII, № 5).

Васильевъ, крестьянинъ-стихотворецъ ††). Напечаталъ: *Провинціалъ въ Москвѣ*, или посланіе къ друзьямъ моимъ въ стихахъ. М. 1840 г. 2) *Ве-*

---

†) 1) *Kaulbars* Aperçu des travaux géographiques en Russie, стр. 106. 2) *Востоковъ*, Описаніе рукоп. Румянцевскаго Музея, стр. 37.

††) Отзывъ о «*Провинціалъ въ Москвѣ*»: «Сынъ Отечества», 1840 г. III, 384. О «*Веселомъ порошкѣ*»: «Отеч. Зап.» 1841, т. XV, отд. VII, 40.

селый порошокъ. Маленькая галиматья, могущая развеселить и самаго меланхолика. М. 1841 г.

Васильевъ, по списку «Историческаго Общества»: «поручикъ (1774—1777 гг.) нарвскаго карабинернаго полка, велъ «Дневникъ» въ Варшавѣ (съ 1 января 1774 г.) и потомъ въ Москвѣ (по 13 августа 1777 г.)».

Васильевъ, по списку «Историч. Общества»—«флотскій офицеръ, описавшій островъ (?) Аляску (1832 г.)». Но «острова» Аляска не существуетъ, и ни въ одномъ изъ пособій по исторіи русской географіи объ описаніи Аляски 1832 г. не говорится. Очевидно, составитель списка смѣшалъ мнимаго изслѣдователя Аляски съ штурманомъ Иваномъ Васильевымъ, описавшимъ Алеутскіе острова (см. ниже).

Васильевъ, А. инженеръ, †) авторъ изслѣдованія: 1) «*Матеріалы для проекта мостовыхъ источниковъ трубъ въ городахъ и преимущественно въ С.-Петербургѣ*» (Спб. 1861 г.), которое въ 1864 году было удостоено Академіею Наукъ половинной Демидовской преміи. Кромѣ того напечаталъ: 2) «*Взглядъ на современное состояніе вопроса объ улучшеніи Петербурга.* (Спб. 1860 г). Можетъ быть, ему принадлежатъ «*Матеріалы для исторіи инженерной части въ Россіи.* («Инж. Журн.» 1860 г. № 4—6).

Васильевъ, А. Напечаталъ:

1) «*На отдыхѣ*». «Рус. Рѣчь». 1880 гг № 11 и 12. 2) «*Разсказъ учителя*». Ibid. 1881 г. № 2.

Васильевъ, Александръ ††), авторъ книги: *О древнѣйшей исторіи сѣверныхъ славянъ до временъ Рюрика и откуда пришелъ Рюрикъ и его варяги.* Спб. 1858. in 8°. 168 стр.

* **Васильевъ**, Александръ Васильевичъ, математикъ †††). *Въ отвѣтъ на нашу просьбу, любезно сообщилъ о себѣ:*

«Я родился въ Казани 24 іюля 1853 г. Отецъ мой, знаменитый оріенталистъ, академикъ Василій Павловичъ Васильевъ, по возвращеніи въ Казань послѣ десятилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ, женился на дочери ректора казанскаго университета, проф. астрономіи Ивана Михайловича Симонова, человѣка весьма ученаго и просвѣщеннаго, оставившаго послѣ себя кромѣ ученыхъ и нѣсколько литературныхъ произведеній.

Вскорѣ послѣ моего рожденія, отецъ вслѣдствіе перевода факультета восточныхъ языковъ въ С.-Петербургъ, перевезъ семью туда, и потому какъ первыя впечатлѣнія сознательной умственной жизни, такъ и все мое образованіе я получилъ въ Петербургѣ. Лучшими друзьями моего отца во время моего дѣтства, постоянно посѣщавшими нашъ домъ, были извѣстный писатель

---

†) *Отзывы* О «Матеріялахъ для проекта»: 1) «Промышленность». 1861 г. № 8 и 9. 2) *Гиппенрейтеръ* въ 33 присужд. Демид. наградъ; о «*Взглядѣ*»: «Строитель». 1861 г. № 3.

††) Отзывы: о «*Древн. истор. славянъ*»: 1) *В. К—ій* въ «Рус. Словѣ», 1859 г. № 4. 2) «Соврем.». 1859 г. № 4.

†††) Срв. о немъ ст. *Д. К. Бобылева* въ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), А. И. Артемьевъ и В. И. Второвъ. Оба послѣдніе служили въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и принимали живое участіе въ горячей преобразовательной работѣ конца пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ. Отецъ и теперь, будучи семидесятипяти-лѣтнимъ старикомъ, сохранилъ самое горячее отношеніе къ общественнымъ вопросамъ, по которымъ не мало и писалъ. Живыя бесѣды его и его друзей, при которыхъ я постоянно присутствовалъ, дали первые сильные толчки моей умственной жизни. Страстью къ чтенію и ученію я, конечно, обязанъ также живому примѣру отца, который дома, неустанно и не отвлекаясь, работалъ за своимъ письменнымъ столомъ.

Читать я выучился четырехъ лѣтъ и, какъ разсказываютъ, уже съ пяти лѣтъ началъ читать газеты, при чемъ для большаго удобства раскладывалъ газетный листъ по полу и самъ ложился на полъ. Страсть къ газетамъ сохранилась у меня до сихъ поръ и также перешла отъ отца; когда мы жили съ нимъ вмѣстѣ, то номеръ полученной газеты всегда разрывался пополамъ для того, чтобы оба мы одновременно могли читать его. Помню, что, вѣроятно, подъ вліяніемъ газетъ, я собирался съ однимъ болѣе взрослымъ товарищемъ бѣжать къ Гарибальди. Припоминаю еще, что когда мы, начиная съ 1862 г., стали по лѣтамъ ѣздить въ деревню и отцу пришлось вступать въ соглашеніе съ бывшими крѣпостными сначала по поводу уставной грамоты, а потомъ по поводу выхода на выкупъ, я всегда присутствовалъ, не отрываясь, на этихъ переговорахъ и помню, что симпатіи мои лежали большею частію на сторонѣ мірской сходки и ея главнаго оратора и представителя, бѣлокураго мужика Дмитрія Демидова.

Подъ вліяніемъ рано развившейся страсти къ чтенію, я читалъ все, что ни попадалось подъ руку. Правда, дурныхъ книгъ, дѣйствующихъ развращающимъ образомъ на юное воображеніе, у насъ въ домѣ не было. Но не хорошо было и то, что я читалъ многое, совершенно превышающее дѣтское пониманіе; журналъ Морской Сборникъ, зоологія Симашко, физика Ленца прочтены были мною до поступленія въ гимназію. Изъ книгъ понятныхъ и оставившихъ поэтому свѣтлое воспоминаніе упомяну: «Міръ Божій» Разина, о которомъ съ любовью вспоминаетъ и Гаршинъ въ своей автобіографіи. Любилъ я также прекрасный журналъ для дѣвицъ «Разсвѣтъ». Особенно-же въ этотъ дѣтскій періодъ жизни увлекался исторіею, и отецъ, помню, одинъ разъ заставилъ меня при Мельниковѣ изложить генеалогію всѣхъ англійскихъ королей отъ Альфреда Великаго до королевы Викторіи.

Мнѣ было одиннадцать лѣтъ, когда меня отдали въ 5-ю петербургскую гимназію, въ которой я и окончилъ курсъ въ 1870 г. съ золотою медалью и о которой сохраняю до сихъ поръ отрадное и свѣтлое воспоминаніе. Директоромъ ея былъ гуманнѣйшій человѣкъ А. Н. Бѣляевъ, другъ извѣстнаго педагога Воронова. Первые уроки латинскаго языка были даны мнѣ латинистомъ

Погребовымъ, скоро скончавшимся, котораго статья противъ увлеченій классицизмомъ, помѣщенная въ одномъ изъ лучшихъ журналовъ того времени, произвела, помнится, большое впечатлѣніе въ разгарѣ спора между реалистами и классиками.

Учился я въ гимназіи все время очень хорошо, но находилъ время и для того, чтобы перечитывать покупавшіяся на сбереженія отъ завтраковъ книги по химіи и продѣлывать химическіе опыты. Но скоро увлеченіе химіею подъ вліяніемъ моихъ родственниковъ Максимовичей (старшій братъ Сергѣй Павловичъ—извѣстный русскій инженеръ; второй Владиміръ Павловичъ — теперь скончавшійся, талантливый математикъ, профессоръ казанскаго университета) смѣнилось увлеченіемъ математикою. Много способствовали этому увлеченію и высокія требованія, которыя предъявлялъ намъ нашъ гимназическій учитель, извѣстный педагогъ К. Д. Краевичъ. Чѣмъ больше я занимался математикою, тѣмъ больше она мнѣ нравилась. Гимназическій курсъ меня не удовлетворялъ, и я еще въ 7-мъ классѣ гимназіи прошелъ самостоятельно по Штурму основанія дифференціальнаго исчисленія.

Увлеченіе математикою не мѣшало мнѣ по прежнему читать книги самаго разнообразнаго содержанія. Вѣроятно потому, что древніе языки не отнимали у меня массу времени (греческому языку я не учился), я увлекался и латинскою поэзіею и, недовольствуясь Гораціемъ, купилъ Тибулла и Проперція и восторгался въ особенности элегіями перваго. Помню, что купилъ также Ювенала и Персія, но они были для меня уже слишкомъ трудны.

Такъ какъ преобладающею страстью моею была все-таки страсть къ математикѣ, то я и поступилъ въ 1870 г. на физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета. Годы 1870—73 были очень спокойными и тихими въ нашемъ университетѣ, и потому я серьезно и исключительно занимался наукою, преимущественно чистою математикою и между прочимъ написалъ сочиненіе: «*Объ отдѣленіи корней*», за которое и получилъ золотую медаль. На послѣднемъ году университетской жизни мнѣ пришлось, въ качествѣ депутата отъ курса для устройства бала 8 февраля 1874 г., столкнуться съ многими студентами разныхъ направленій, и новыя знакомства подѣйствовали на меня очень живо.

Однимъ изъ результатовъ умственной работы, вызванной новыми знакомствами, явилось между прочимъ то, что вмѣсто прежнихъ мечтаній о поѣздкѣ въ Берлинъ для слушанія лекцій, я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе поѣхать на родину въ Казань и занять тамъ мѣсто привата-доцента въ университетѣ; я считалъ себя обязаннымъ возможно скорѣе начать трудиться «для пользы и счастья убогаго и темнаго родного уголка».

Въ ноябрѣ 1874 г. я защитилъ свою диссертацію pro venia legendi: «*Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій*» и приступилъ къ чтенію лекцій. Кажется въ первый годъ всѣ мои слушатели были старше меня. Послѣ сдачи

магистерскаго экзамена я получилъ командировку заграницу, гдѣ и провелъ весь 1879 г. въ Берлинѣ и Парижѣ, посѣщая лекціи Кронекера, Вейерштрасса и Эрмита.

Живая умственная и общественная жизнь Германіи и Франціи произвела на меня очень сильное впечатлѣніе.

По возвращеніи въ Казань изъ заграницы, я при первой возможности въ 1880 г. принялъ участіе въ земской дѣятельности и въ первый разъ былъ выбранъ въ гласные свіяжскаго земскаго собранія на крестьянскомъ избирательномъ съѣздѣ. Свіяжское собраніе послало меня губернскимъ гласнымъ въ казанское губернское земское собраніе, и съ 1880 по 1889 г. я все свободное, отъ исполненія профессорскихъ обязанностей время отдавалъ земской дѣятельности, обращая особое вниманіе на вопросъ о народномъ образованіи и вопросы экономическіе.

Чтобы ближе познакомиться съ дѣломъ народнаго образованія, я въ теченіи шести лѣтъ (1883—89 гг.) исполнялъ обязанности члена отъ земства въ Свіяжскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ. Первою цѣлью своей дѣятельности я поставилъ увеличить число школъ въ уѣздѣ для того, чтобы сдѣлать школу возможно болѣе доступною населенію. Благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ и содѣйствію земскихъ дѣятелей это удалось: число школъ возросло въ свіяжскомъ уѣздѣ съ 43 до 90, и свіяжскій уѣздъ какъ по отношенію числа школъ, такъ и по отношенію числа учащихся къ населенію, занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Это признано между прочимъ Я. Абрамовымъ въ его книгѣ: «Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ» (стр. 99—101). Но кромѣ вопроса объ увеличеніи числа школъ было обращено вниманіе, какъ видно изъ докладовъ, писанныхъ мною, одинъ изъ которыхъ удостоился благопріятнаго отзыва литературнаго обозрѣнія «Вѣстника Европы» (февраль, 1889 г.), и на другіе вопросы школьнаго дѣла: улучшеніе школьныхъ помѣщеній въ связи съ устройствомъ школьныхъ садовъ, устройство повторительныхъ занятій и четвертыхъ отдѣленій, организацію складовъ для продажи книгъ и т. п. Въ губернскомъ земскомъ собраніи я принималъ участіе во всѣхъ комиссіяхъ по народному образованію, и по моей инціативѣ наше губернское земство приняло рядъ мѣръ по народному образованію, какъ-то: устройство воскресно-повторительныхъ классовъ, образованіе образцовыхъ волостныхъ училищныхъ библіотекъ и фонда для выдачи ссудъ на постройку школьныхъ зданій.

Такъ какъ насущнѣйшій изъ экономическихъ вопросовъ земской жизни есть вопросъ продовольственный, то для того, чтобы познакомиться съ нимъ ближе, я нѣсколько лѣтъ подрядъ бралъ на себя обязанности члена ревизіонной комиссіи по продовольственному отдѣлу и писалъ соотвѣтствующіе доклады. Въ этихъ докладахъ я обращалъ вниманіе на недостатки существующей продовольственной системы, почему съ удовольствіемъ и принялъ въ по-

слѣдніе два года участіе въ разработкѣ вопроса о страховыхъ преміяхъ при системѣ страхованія посѣвовъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Л. І. Грассомъ и обработанныхъ Н. Ѳ. Анненскимъ. Подъ вліяніемъ одного изъ моихъ докладовъ, казанское губернское земство рѣшило приступить къ изученію экономическаго положенія селеній, наиболѣе обремененныхъ продовольственнымъ долгомъ, а затѣмъ организовало статистическое бюро, закончившее въ нынѣшнемъ году изданіе «Матеріаловъ для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губерніи», заключающихъ въ себѣ и экономическое описаніе губерніи. Вслѣдствіе другого доклада, земство учредило особую продовольственно-экономическую комиссію съ цѣлью изученія причинъ упадка экономическаго благосостоянія населенія и выясненія мѣръ къ его поднятію. Но такъ какъ продовольственно-экономическая комиссія, въ которой я былъ членомъ, не могла при безпристрастномъ отношеніи къ порученному ей дѣлу, не поставить на первый планъ вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и потому съ особенною внимательностью отнеслась къ вопросу о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ и къ вопросу объ организаціи переселеній, то докладъ ея не понравился вліятельной въ собраніи кучкѣ гласныхъ, и послѣ оживленныхъ преній въ 1888 г. разсмотрѣніе его было отложено. Черезъ годъ послѣ этого мнѣ пришлось совсѣмъ оставить земскую дѣятельность; докладъ остается безъ разсмотрѣнія и до сихъ поръ.

Сознавая, что успѣшная дѣятельность земства не мыслима безъ пробужденія въ обществѣ сознательнаго интереса къ земскому дѣлу и постояннаго контроля мѣстной прессы, я старался принимать участіе въ мѣстныхъ казанскихъ газетахъ и началъ вести въ «Волжско-Камскомъ Словѣ» Шпилевскаго отдѣлъ земской хроники. Затѣмъ я принималъ участіе въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» и «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ», печатая въ нихъ замѣтки по текущимъ вопросамъ государственной жизни (по поводу государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ, о германскихъ хлѣбныхъ пошлинахъ и т. п.), также и мѣстной жизни (о необходимости подворнаго изслѣдованія казанской губерніи, по поводу предполагавшагося закрытія казанскаго юридическаго общества) и некрологи (между прочимъ К. Д. Кавелина и С. В. Ковалевской). Изъ болѣе крупныхъ литературныхъ статей упомяну помѣщенную въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» 1886 г. статью: «*О числовыхъ суевѣріяхъ*» (отрывокъ изъ лекціи прочитанной въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани) и «*Законы случайнаго и математическая статистика*», помѣщенную въ «Вѣстникѣ Европы» (октябрь 1892 г.) и содержащую популярное изложеніе основаній теоріи вѣроятностей и математической статистики.

Научные труды мои всѣ изданы въ Казани, гдѣ я въ 1880 г. получилъ званіе доцента; въ 1884 году былъ избранъ совѣтомъ университета въ экстраординарные профессора, а съ 1887 г. состою ординарнымъ профессоромъ.

Вотъ полный списокъ моихъ книгъ и брошюръ:

1) «*Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій*». 1874. («Ученыя записки Казанскаго университета»). 2) «*Объ особенныхъ рѣшеніяхъ въ связи съ новыми взглядами на задачу интегрированія дифференціальныхъ уравненій перваго порядка*». 1878. (Ibid.) 3) «*О функціяхъ раціональныхъ аналогичныхъ съ функціями двояко-періодическими*». 1880. (Ibid.) (магистер. дисс.). 4) *Преподаваніе чистой математики въ Берлинскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ*» 1882. («Собраніе протоколовъ секціи физико-математическихъ наукъ», т. I). 5) «*Теорія отдѣленія корней системъ алгебраическихъ уравненій*». 1884. (доктор. дисс.). 6) *Роль профессора Вейерштрасса въ современномъ развитіи математики*». 1885. «Собраніе протоколовъ секціи физико-математическихъ наукъ», т. IV; перепечатана также въ журн. В. В. Бобынина: «Физико-математическія науки». (За 1885 г.). 7) «*О формулахъ данныхъ Якоби для выраженія рѣшеній линейной системы посредствомъ кратныхъ интеграловъ*». 1885. (Собраніе протоколовъ секціи физико-математическихъ наукъ», т. IV). 8) «*Изъ исторіи и философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ*». 1891. («Извѣстія, физико-математмческаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ», томъ I).

Тѣ вопросы чистой математики, которыми я въ особенности интересовался, только въ послѣднее время стали интересовать русскихъ математиковъ; поэтому только въ послѣднее время я сталъ встрѣчать упоминаніе о моихъ статьяхъ въ работахъ г. Зинина: «Различные пріемы приведенія кратныхъ интеграловъ и главнѣйшія приложенія этихъ пріемовъ», 1891 г. (стр. 12, 88 и слѣд.), Савича: «О линейныхъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ съ правильными интегралами», 1892, (ст. VIII) и Лахтина: «Алгебраическія уравненія разрѣшимыя въ гипергеометрическихъ функціяхъ». 1893. Изъ цитатъ въ иностранныхъ книгахъ мнѣ извѣстна ссылка въ: «Vorlesnngen über das Ikosaeder» Klein'а на мою работу: «О функціяхъ раціональныхъ аналогичныхъ съ функціями двояко—періодическими».

Съ 1883 года я реферирую на нѣмецкомъ языкѣ всѣ работы рускихъ математиковъ по анализу для «Iahrbuch über die Fortschritte der Mathematik», издаваемаго въ Берлинѣ.

Кромѣ того довольно большее число мелкихъ библіографическихъ замѣтокъ, рефератовъ и некрологовъ помѣщено мною въ изданіяхъ секціи физико-математическихъ наукъ Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, преобразованной съ 1890 г. въ физико математическое общество. Тамъ же въ журналѣ «Физико-математическаго Общества» помѣщенъ мой переводъ двухъ весьма важныхъ для философіи и педагогіи математики мемуаровъ *Гельмгольца* («Счетъ и Измѣреніе») и *Кронекера* («Понятіе о числѣ»).

Въ качествѣ предсѣдателя физико-математическаго общества, я редактирую органъ этого общества: «Извѣстія Физико-математическаго Общества при Императорскимъ Казанскомъ университетѣ» и въ настоящее время занимаюсь съ увлеченіемъ организаціею достойнаго чествованія памяти нашего знамени-

таго геометра Н. И. Лобачевскаго и приготовленіемъ рѣчи для произнесенія на его юбилеѣ. То сочувствіе, которое встрѣтила мысль объ этомъ чествованіи какъ у насъ въ Россіи, такъ и у выдающихся представителей математической науки въ Европѣ и Америкѣ, поддерживаетъ во мнѣ бодрое настроеніе духа, надежду на лучшее будущее для русскаго просвѣщенія и увѣренность, что, говоря словами нашего національнаго поэта:

«На поприщѣ ума нельзя намъ отступать».

Васильевъ, Алексѣй †). Вмѣстѣ съ Н. Рожечниковымъ, А. Мартовымъ, Н. Бусырскимъ, И. Протопоповымъ, С. Петровымъ, И. Волковымъ и Н. Карандашевымъ участвовалъ въ переводѣ на русскій языкъ сочиненія Франца Канкрина (отца министра) «Первыя основанія искусства горныхъ и соляныхъ производствъ» 17 ч. Спб. 1785—1791.

Васильевъ Аѳанасій, филологъ ††). Родился 1 мая 1855 г., окончилъ курсъ (1875) 2-й московской гимназіи. Въ московскомъ университетѣ работалъ подъ руководствомъ профессоровъ Ѳ. И. Буслаева и Н. С. Тихонравова въ области русской литературы, обратившись непосредственно къ изученію рукописей Румянцевскаго музея и Синодальной библіотеки. Уже первый его трудъ о сборникѣ «Златоустъ» показалъ его замѣчательную эрудицію и начитанность въ произведеніяхъ старой письменности. Въ 1879 году В. получилъ степень кандидата, а въ 1882 сдалъ магистерскій экзаменъ. Дальнѣйшія его изученія были направлены къ литературѣ византійской и славянской, безъ обстоятельнаго знакомства съ которыми едва ли возможно изслѣдованіе старой русской литературы. Плодомъ его занятій въ библіотекахъ Австріи, Сербіи и Италіи явилось громадное количество памятниковъ византійской литературы апокрифическаго характера первостепенной важности. Пока издана первая часть этого собранія съ предисловіемъ автора. Вторая часть находилась у Н. С. Тихонравова. Увидѣть свой трудъ вполнѣ напечатаннымъ не посчастливилось Васильеву. При своихъ работахъ онъ мало обращалъ вниманіе на здоровье, которое въ конецъ разстроилъ. Онъ умеръ отъ чахотки въ декабрѣ 1889 г. въ Тифлисѣ. Окончаніе печатанія цѣннаго труда его взялъ на себя профессоръ С. И. Соболевскій; онъ же перевелъ съ русскаго на латинскій и часть предисловія Васильева. Трудъ Васильева изданъ подъ заглавіемъ: Anecdota Graeco-byzantina. Pars I. Collegit, digessit, recensuit A. Vassiliev. М. 1893. **А. Лященко.**

* **Васильевъ**, Аѳанасій Васильевичъ. Родился въ 1851 г. въ Бѣлгородѣ, курск. губ. Въ 1872 г., окончивъ курсъ юридическихъ наукъ въ петербургскомъ университетѣ былъ, оставленъ при университетѣ готовиться къ профес-

---

†) *Геннади*, «Словарь».

††) Свѣдѣнія о немъ въ латинскомъ предисловіи С. И. Соболевскаго къ «Anecdota.»

сорскому званію по государственному праву. Въ томъ же году поступилъ на службу въ министерство юстиціи, затѣмъ былъ нѣкоторое время помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. Въ 1875—1878 гг. занималъ должность дѣлопроизводителя въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1878 г. перешелъ на службу въ государственный контроль, въ б. временную ревизіонную коммисію (нынѣ департаментъ гражданской отчетности). Принималъ дѣятельное участіе въ организаціи правительственнаго контроля надъ постройкою и эксплоатаціей казенныхъ ж. дорогъ и въ ревизіи акціонерныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, какъ старшій ревизоръ образованнаго въ 1884 г. желѣзнодорожнаго отдѣла, переименованнаго потомъ въ департаментъ желѣзнодорожной отчетности, и какъ членъ разныхъ ревизіонныхъ и организаціонныхъ коммисій. Въ 1887 г. ѣздилъ, какъ членъ коммисіи генер.-лейт. Паукера, осматривать Закаспійскую ж. дорогу и высказался за необходимость довести эту дорогу до Красноводска. Въ 1889 г. произвелъ ревизію дѣлопроизводства управленія и контроля лозово-севастопольской ж. д., послѣдстіемъ чего были крупныя перемѣны въ личномъ составѣ управленія, инспекціи и контроля этой дороги. Въ октябрѣ 1889 г. назначенъ членомъ отъ госуд. контроля въ совѣтъ управленія Главнаго общества росс. жел. дорогъ. Въ этой должности содѣйствовалъ упорядоченію дѣлопроизводства въ обществѣ, особенно по части крупныхъ заготовокъ, которыя вмѣсто оптовыхъ подрядчиковъ-коммисіонеровъ стали сдаваться съ большею выгодою мелкимъ поставщикамъ; настоялъ въ 1892 году на производствѣ обществомъ разсчета за 1884—1887 гг. съ станціонными служащими по обѣщанному имъ вознагражденію за сбереженія въ станціонныхъ расходахъ противъ установленныхъ совѣтомъ нормъ. Въ апрѣлѣ 1893 г. назначенъ генералъ-контролеромъ департамента желѣзнодорожной отчетности. Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ В. держится того мнѣнія, что ж. дороги должны быть сооружаемы и эксплоатируемы самимъ правительствомъ безъ убыточнаго для казны и для страны посредничества акціонерныхъ обществъ. Поэтому въ 1893 г. онъ настойчиво противился преобразованію, общества грязе-царицынской ж. д. въ общество Юго-Восточныхъ ж. дорогъ и передачѣ этому обществу только за годъ передъ тѣмъ выкупленной въ казну орловско-грязской ж. дороги, а также козлово-воронежской ж. дороги, которую была прямая выгода взять въ казну. При пересмотрѣ въ 1891 г. пассажирскихъ тарифовъ Николаевской ж. д. В. доказывалъ въ совѣтѣ Главнаго Общества, а затѣмъ въ тарифныхъ учрежденіяхъ министерства финансовъ незаконность дѣйствующаго на Николаевской ж. д. тарифа 3 класса и необходимость и выгоду значительнаго пониженія этого тарифа.

Убѣжденный славянофилъ, В. еще студентомъ вошелъ въ члены бывшаго петербург. отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, переименованнаго въ 1877 г. въ славянское благотворительное общество, и съ тѣхъ поръ остается ревностнымъ его дѣятелемъ. Въ 1874 и 1875 гг. занималъ въ

обществѣ должность секретаря, а затѣмъ выбирался на нѣсколько трехлѣтій въ члены совѣта. Въ 1875 г. по его почину было напечатано обществомъ и разослано по всей Россіи и роздано по церквамъ и площадямъ нѣсколько сотъ тысячъ воззваній о помощи славянамъ, съ объясненіемъ причинъ и цѣлей ихъ возстанія, кровнаго родства и общности историческихъ задачъ Россіи съ остальнымъ славянствомъ. Въ 1876 г., по порученію славянскаго комитета, В. совершилъ поѣздку въ Нижній-Новгородъ во время ярмарки и затѣмъ въ другіе поволжскіе города съ цѣлью организаціи сборовъ на славянъ и устройства отдѣленій комитета въ разныхъ городахъ. Въ 1878 г. онъ ѣздилъ въ Черногорію уполномоченнымъ общества для помощи бѣднымъ черногорскимъ и особенно герцеговинскимъ и босанскимъ семействамъ. Пробывъ въ этой поѣздкѣ около полугода, В. на обратномъ пути былъ въ Сербіи и въ русской Галичинѣ.

В. не принадлежитъ къ числу профессіональныхъ писателей. Печатные его труды появлялись большею частью случайно, какъ плодъ его самообразовательной, а затѣмъ служебной и общественной дѣятельности, или какъ откликъ на чью либо статью или слово, затронувшія одно изъ основныхъ его убѣжденій.

Плодомъ университетскихъ занятій была статья 1) «*Ученіе о кражѣ по дѣйствующему русскому праву*»—часть кандидатской диссертаціи, напечатанная въ «Журналѣ Уголовнаго и Гражданскаго права» въ 1874 г. (№ 3). Въ этой статьѣ разобраны разныя опредѣленія момента, отдѣляющаго совершеніе кражи отъ покушенія на нее и дано новое опредѣленіе этому преступленію. Занятія государственнымъ правомъ дали 2) *переводъ* соч. *Поля-Жанэ* «*Исторія государственной науки въ связи съ нравственною философіей*», первый томъ котораго въ двухъ частяхъ (древность и средніе вѣка) изданъ въ 1876 г. библіотекою А. Поршнякова (LXIV и 348 стр. 8°).

Заявленное В. какъ представителемъ государственнаго контроля, въ особой коммисіи, а затѣмъ въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, 3) *Особое мнѣніе по вопросу о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ*» напечатано въ журналахъ совѣта за 1887 г. и въ «Журналѣ министерства путей сообщенія» (Январь 1888). Въ этомъ мнѣніи (48 стр. in 8°) намѣчены основныя начала, которыми должны опредѣляться отношенія государства къ акціонернымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, выясненъ объемъ тѣхъ владѣльческихъ правъ, какими могутъ пользоваться акціонерныя общества въ отношеніи уступленныхъ имъ государствомъ во временное пользованіе ж. дорогъ, опредѣлено значеніе гарантіи, указаны признаки несостоятельности желѣзнодорожныхъ обществъ и др. существенные вопросы желѣзнодорожнаго права. Послѣдствіемъ этого мнѣнія было двукратное отклоненіе Государственнымъ Совѣтомъ представленія министерства финансовъ и предложеніе ему выработать новый проектъ правилъ о ликвидаціи ж. д. обществъ примѣнительно къ положеніямъ, высказаннымъ государственнымъ

контролемъ. Особое мнѣніе В. не осталось безъ вліянія и на ученыя работы. (См. напр. соч. проф. петерб. ун. П. И. Георгіевскаго «Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ Россіи и въ западно-европейскихъ государствахъ» Спб. 1877).

Кромѣ поименованныхъ, изъ юридическихъ работъ В. напечатаны: 4) *Возраженіе* его *на докладъ Дылевскаго* въ Юридическомъ Обществѣ по вопросу *объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей* (Журн. гражд. и угол. пр., протоколы Юрид. Общ. за 1883 г.) и 5) *Разборъ проекта устава о несостоятельности, составленнаго тайн. сов. Туромъ.* (Докладъ Аѳ. В. Васильева и Л. Н. Нисселовича Обществу содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, напечатанъ въ «Трудахъ» Общества за 1892 г. и отдѣльною книжкою. Спб. 1892 г. 19 стр. 8°).

Сообщеніе Юридическому Обществу по поводу доклада Дылевскаго было въ 1890 г. развито подробнѣе и издано отдѣльною книжкою, разосланною при «Благовѣстѣ,» подъ заглавіемъ. «*Объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей.*» (Петроградъ. 1890. 8°. 16 стр.). Направленіе этой статьи опредѣляется выставленными на ней эпиграфами: «Милости хочу, а не жертвы» и «Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ». Авторъ предлагаетъ исключить изъ закона самое опредѣленіе и понятіе незаконнорожденности, установить для внѣ брака рожденныхъ дѣтей личныя и имущественныя права по состоянію матери и развить возможно шире институтъ усыновленія.

Славянофильскія убѣжденія В. отразились во многихъ мелкихъ статейкахъ — листкахъ, написанныхъ имъ и изданныхъ для народа имъ самимъ или Славянскимъ Обществомъ въ 1875—1877 гг. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. 6) «*Мы, русскіе, принадлежимъ къ великому племени славянскому*», 7) «*На Балканскомъ полуостровѣ, въ Герцеговинѣ и Босніи, потоками льется кровь* единовѣрнаго и единоплеменнаго намъ народа», 8) *Іоанъ Гусъ, народа Чешскаго святой учитель,* безтрепетный свидѣтель о Христѣ и римской лжи суровый обличитель; 9) *Мужъ свободы, правды, свѣта,* жертва гнета, тьмы и лжи», съ изображеніемъ Іоанна Гуса, — выпущены были двумя изданіями, всего около 100.000 экз. Въ 1876 г. изданъ товарищескимъ кружкомъ составленный А. В. В-мъ—10) Сборникъ стихотвореній «*Славяне*» (Спб. 1876. 8° 58 стр. ц. 15 к.), разошедшійся быстро въ числѣ 5.000 экз.; въ слѣдующемъ году вышла *вторая часть* этого сборника, посвященная русскимъ добровольцамъ съ портретомъ М. Г. Черняева, и въ томъ же году второе изданіе обоихъ частей сборника въ одной книжкѣ, изданной безъ предварительной цензуры подъ назв. «*Славянство*» съ портретами А. С. Хомякова и М. Г. Черняева (СПб. 1877 г. 8°, стр. 132 + 58 ц. 30 к.). Въ этомъ сборникѣ напечатана въ полномъ видѣ — появившаяся ранѣе съ большими цензурными урѣзками въ «Пчелѣ, издававшейся М. О. Микѣшинымъ, статья А. В. Васильева—11) «*Памяти А. С. Хомякова*», оканчивающаяся стихотво-

реніемъ съ тѣмъ же названіемъ. Впослѣдствіи статья эта напечатана въ сборникѣ «15 лѣтъ дѣятельности Славянскаго благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній» (Спб. 1873 г.) и затѣмъ въ «Благовѣстѣ» 1890 г. (вып. 4 и 5). Въ томъ же сборникѣ («15 лѣтъ дѣят. сл. о.»), а также въ журналѣ «Вѣкъ», издававшемся М. А. Филипповымъ въ 1882 и 1883 гг. напечатаны многія рѣчи, доклады, статьи и стихотворенія А. В. Васильева, посвященные славянскому дѣлу. Изъ нихъ назовемъ обширную статью: 12) *Среди народныхъ страданій—докладъ* уполномоченнаго Славянскаго Общества *А. В. Васильева о дѣятельности* его *въ Черногоріи* въ 1878; 13) «*Бока Которская*»; 14) *Петко и Стоянъ Ковачевичи-Сербскіе народные богатыри въ Герцеговинѣ*», а также письмо 15) «*Изъ Черногоріи*», напечатанное въ «Вѣстникѣ русскаго Общества Краснаго Креста» въ 1878 г. Послѣднія три статьи были выпущены также и отдѣльными оттисками,—вторая съ изображеніемъ Стояна Ковачевича. Отдѣльно отпечатаны и приложенія къ статьѣ «Среди народныхъ страданій», содержащія протесты герцеговинцевъ и босняковъ противъ австрійскаго захвата (окупаціи) и народная пѣсня герцеговинская о началѣ послѣдняго (1875 г.) возстанія противъ турокъ.

Въ московскомъ журналѣ «Русское дѣло», которое издавалось С. Ѳ. Шараповымъ, напечатаны А. В. Васильевымъ статьи: 16) «*По поводу рѣчи доктора Живнаго въ Славянскомъ Обществѣ*» и 17) «*Открытое письмо В. И. Ламанскому*, въ защиту чеховъ и словаковъ (Р. Д. 1888). Въ «Извѣстіяхъ Славянскаго благотворительнаго Общества» за 1885 напечатаны: 18) Статья и адресъ по поводу 25-лѣтія галицко-русскаго «Слова». Въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ», издававшихся въ 1888—1890 гг. В. В. Комаровымъ, В. 19) велъ отдѣлъ «*Заграничная Русь*», посвященный главнымъ образомъ галицкой, угорской и буковинской Руси. Обратила на себя вниманіе и вызвала много сочувственныхъ откликовъ въ русскихъ и заграничныхъ славянскихъ изданіяхъ и одинъ враждебный («въ Гражданинѣ») сказанная В. 20) *Програмная рѣчь при открытіи редакціи* «*Славянскихъ Извѣстій*», напечатанная въ № 1 этого изданія. Лѣтомъ 1888 г. В. завѣдывалъ общею редакціей «Славянскихъ Извѣстій». Съ августа 1890 г. онъ руководитъ перешедшимъ въ томъ году къ его женѣ отъ Гр. Ив. Кулжинскаго повременнымъ изданіемъ «*Благовѣстъ*», которое изъ провинціальнаго, піэтистскаго изданія, обратилось въ органъ современнаго славянофильства; стѣсненный цензурными условіями и программой, недостаточно опредѣленной, органъ этотъ всегда твердо держится избраннаго имъ направленія, отвѣчающаго духу первоначальнаго славянофильства, представителями котораго были А. С. Хомяковъ, Кирѣевскіе, К. Аксаковъ и Юр. Самаринъ. Въ 1890 г. при благосклонномъ отношеніи къ обновившемуся «Благовѣсту» тогдашняго его цензора архимандрита Григорія (нынѣ епископъ туркестанскій), «Благовѣстъ» получилъ было выдающійся публицистическій интересъ. Въ первыхъ пяти его выпускахъ напечатана статья А. В.

В-ва. 21) «*Задачи и стремленія славянофильства*», написанная въ защиту славянофильства отъ мнимыхъ его послѣдователей и друзей, принижающихъ и роняющихъ его въ общемъ мнѣніи. Здѣсь А. В. Васильевъ опредѣляетъ истинное и исконное славянофильство какъ русское *народное* направленіе и даетъ сжатое изложеніе взгляда истиннаго славянофильства на церковь и ея положеніе въ государствѣ, на самодержавную царскую власть и ея отношенія къ народу, на задачи внѣшней политики — т. наз. восточный или славянскій вопросъ.—Въ «Благовѣстѣ» за 1890 — 1893 г.г. (всего вышло 53 выпуска) напечатано еще нѣсколько статей и стихотвореній А. В. В-ва, именно: статья 22) «*Русскіе поселенцы и успѣхъ православія въ Сѣверной Америкѣ*» (1892 г. вып. 39); стихотворенія: 23) «*Поклонникъ вѣчной красоты*» (подписано «Альфа-Вита». 1890 вып. 1); 24) «*Руевицкій памятникъ*» (1892 г. вып. 46); 25) «*Женитьба царя Вукашина*»—сербская былина (1892 вып. 40) и 26) «*Мужайтесь, братья, въ дни невзгоды*—обращенное къ «*Порабощеннымъ Славянамъ*»; подъ этимъ названіемъ стихотвореніе было напечатано въ 1888 г. въ «Свѣтѣ» и въ «Славянскихъ извѣстіяхъ», а также въ «Сборникѣ» Славянскаго Общества, содержащемъ протоколы Общихъ его собраній за 10 лѣтъ (1887—1893 гг.). Въ 1891 г. написана А. В. Васильевымъ и напечатана въ ноябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за тотъ годъ статья 27) «*О преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I*», составляющая отповѣдь на статью офиціознаго происхожденія, появившуюся за подписью «Z» въ апрѣльской книжкѣ того же журнала за тотъ же 1891 годъ подъ заголовкомъ «О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи»—панегерикъ петровскимъ мѣрамъ въ сферѣ духовнаго управленія. Статья «О преобразованіи высшаго церковнаго упр. Петромъ I», кромѣ «Русскаго Вѣстника» напечатана также въ «Благовѣстѣ», наполнивъ собою цѣликомъ 31-й выпускъ этого изданія (32 стр. 1 янв. 1892 г.), отпечатанный въ большемъ противъ обычнаго числѣ оттисковъ и составившій какъ бы отдѣльное изданіе означенной статьи. **X.**

* **Васильевъ, Василій Александровичъ** †). Сообщилъ о себѣ:

«Васильевъ, Василій Александровичъ, изъ потомственныхъ дворянъ полтавской губерніи, родился 1 февраля 1819 г. въ С.-Петербургѣ. Полный курсъ морскихъ наукъ окончилъ въ кондукторскихъ ротахъ учебнаго морскаго рабочаго экипажа, (преобразованнаго въ 1827 г. изъ училища корабельной архитектуры и нынѣ носитъ названіе: морское техническое училище) и въ 1840 г., по экзамену, произведенъ въ прапорщики корпуса корабельныхъ инженеровъ. До 1845 г. находился при постройкѣ судовъ, сперва въ Николаевѣ (херсонской губ.), фрегата

---

†) Отзывъ: о «Граммат. розысканіяхъ»: 1) «Москвитянинъ», 1845 года, № 11, стр. 47—134. (статья *Д.* «Голосъ въ защиту русскаго языка»). 2) «Современникъ» 1845, т. 39, стр. 310—311. 3) «Москвитянинъ», 1846 г. ч. I, 1. 4) «Отеч. Зап.», т. XLI. 5) «Отвѣтъ Васильеву». *Ѳ. Костыги* въ «Маякѣ», 1844 г. т. XIV.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

«Индія» и 3-хъ канонерскихъ лодокъ, а потомъ въ С.-Петербургѣ при бригахъ «Улисъ» и «Аяксъ» и пароходѣ-фрегатѣ «Храбрый». Въ 1846 г. по распоряженію начальства опредѣленъ столоначальникомъ инспекторскаго департамента морского министерства. Съ поступленіемъ въ 1855 г. директоромъ этого департамента капитана 1 ранга Н. К. Краббе, балаганныя выходки и постоянныя школьныя придирки котораго вынудили Васильева оставить службу въ морскомъ вѣдомствѣ, онъ перешелъ въ военное и послѣдовательно занималъ должности управляющихъ провіантскими комиссіями: московской, симферопольской и кременчугской до ихъ закрытія въ 1860 г. За приведеніе дѣлъ въ комиссіяхъ въ порядокъ получилъ, внѣ правилъ, чинъ полковника. Затѣмъ прослуживъ до 1867 г. правителемъ дѣлъ совѣта министерства путей сообщенія, а частію чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ путей сообщенія, перешелъ въ телеграфное вѣдомство на должность телеграфнаго инспектора. По званію этой должности обозрѣвалъ телеграфные округа: финляндскій—въ 1869 г., казанскій—въ 1870 г., варшавскій—въ 1871 г., саратовскій—въ 1872 г., николаевскій и житомірскій—въ 1873 г.; сибирскіе: томскій, иркутскій и благовѣщенскій на восточной окраинѣ Сибири включительно съ гг. Николаевскъ и Владивостокъ въ 1874—1877 гг. При командированіи для ревизіи въ сибирскіе округа, между прочимъ, поручено ему было, по надлежащемъ удостовѣреніи на мѣстѣ въ степени необходимости расширенія просѣки отъ станицы Покровки на Амурѣ до Владивостока вдоль существовавшей телеграфной линіи, частыя поврежденія которой происходили отъ падающихъ на нее деревьевъ,—изыскать выгоднѣйшіе для казны способы къ исполненію означенныхъ работъ. По исчисленію, основанному на «Урочномъ Положеніи» и разсмотрѣнному въ телеграфномъ департаментѣ, уширеніе просѣки до 10 саженной ширины въ обѣ стороны телеграфной линіи на протяженіи 2003 верстъ, въ количествѣ 2733½ десятинъ разнаго лѣса, требовалось расхода до 325 тыс. руб. Особою заботливостью и изысканными В. способами, все количество работъ произведено за сумму 160,275 руб. причемъ достигнуто сбереженіе казнѣ противъ «урочной» стоимости до 165 тыс. или 50%. Награды за такое усердіе къ интересамъ казны не только никакой не послѣдовало, но даже не было сказано ему простого русскаго «спасибо» отъ директора телеграфовъ и все было скрыто отъ высшаго начальства.

По возвращеніи съ Амура В. инспектировалъ округа: ростовскій—въ 1881 г. и тифлисскій—въ 1882 г. При послѣдней инспекціи заболѣлъ кавказскою лихорадкою, и вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника.

Поселившись въ родовомъ имѣніи полтавской губерніи, золотоношскаго уѣзда въ селѣ Клищенцахъ, посвятилъ себя земской дѣятельности въ званіи почетнаго участковаго мирового судьи, уѣзднаго гласнаго, члена училищнаго совѣта, директора тюремнаго комитета и члена санитарной комиссіи.

Состоитъ: корреспондентомъ Императорскаго вольно-экономическаго общества и въ числѣ учредителей обществъ: а) распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и б) Спб. послѣдователей гомеопатіи.

Печатныя статьи и замѣтки: 1) «*Объ удареніяхъ русскаго языка*». «Маякъ», 1842, т. III, IV и V; 1844 г., т. XIII. 2) «*Грамматическія замѣтки*». «Маякъ», 1842, т. VI. 3) «*Закладъ*». (Черта русскаго человѣка). «Маякъ», 1842, т. VI. 4) Отзывъ о книгѣ «*Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка*». *Г. Павскаго*, т. I и II «Маякъ», 1844 г., т. XIII. 5) «*Еще свойства буквы л*». Ibid. 6) «*Бѣлорусскій танецъ съ припѣвомъ*». (Подъ псевдонимомъ *А. Овичъ*). 7) «*Еще замѣчательный человѣкъ*» Ibid. 8) «*Книга объ исчисленіи процентовъ*», т. XIV. 9) «*Бѣлорусскія поговорки*» т. XV. 10) «*Основаніе всеобщей словесности и происхожденіе русскаго языка отъ*

греческаго, Готтеса Ст. 1, т. XVI; ст. 2, т. XVII. 11) «*Прибавленіе къ Закавказскому Вѣстнику*». «Маякъ», 1845 г., т. XX. 12) «*Грамматическая замѣтка*», т. XXI. 13) «*Ужели это дѣло случая?*». Ibid. т. XXII. 14) «*Бѣлорусскія поговорки*». Ibid. томъ XXIII. 15) «*Алексѣй Ивановичъ Мартосъ*», томъ XXIII. 16) «*Иконописаніе*», т. XXIV. 17) «*Амфибологія*», Ibid. XXIII. 18) «*Брантъ*». «Рус. Стар.», 1883 г., Май. 19) «*Къ словарю псевдонимовъ*». «Истор. Вѣстникъ». 1883, № 11. 20) «*Словарь псевдонимовъ русскихъ писателей*». «Колосья», 1884 г. № 6. 21) «*П. И. Рикордъ*». «Русская Старина», 1884 г. октябрь. 22) «*С. Бурачекъ*». «Колосья», 1885 г. сентябрь. 23) «*Исторія одной книги*». «Истор. Вѣстн.» 1887 г. № 12. Въ 1845 г. В. издалъ брошюру: «*Грамматическія розысканія о буквѣ е*». Въ 1846 г. предпринялъ изданіе «*Библіотеки назидательнаго чтенія*». Выпустилъ части I и II, изданіе прекратилъ по причинамъ отъ редакціи не зависящимъ. Редактировалъ «Записки миссіонерскаго общества» 4 выпуска въ 1868 г. Спб. Кромѣ того напечаталъ множество небольшихъ разсказовъ, статей и замѣтокъ всякаго рода въ «Петерб. Листкѣ», «Минутѣ», «Ежен. Обозр.», «Иллюстр. Вѣстн.», «Невѣ» и др. 1870-хъ и 80-хъ гг.

Васильевъ, В. Упомянутъ Сахаровымъ въ спискѣ «тульскихъ писателей». («Моск. Телегр.» 1833 г, ч. 50 и Ефремовъ, «Матеріалы для исторіи русской литературы» стр. 216).

Васильевъ, В. Авторъ романа «*Любовь и вѣрность или страшная минута*» †).

Васильевъ, В., авторъ полемической статьи «*Еще о Руссахъ*» («Сѣв. Пчела» 1860, № 161), весьма задорной, и свидѣтельствующей вмѣстѣ съ тѣмъ о серьезномъ знаніи русской исторіи. Статья направлена противъ литовской теоріи Костомарова и вызвала отвѣтъ послѣдняго въ «Архивѣ» Калачева за 1860 г. № 1, и *Я. О—ча* въ «С.-Петерб. Вѣд.», 1860 г. № 209. Этотъ Васильевъ—вѣроятно псевдонимъ. Не В. В. Григорьевъ-ли?

Васильевъ, Василій Васильевичъ, хирургъ ††). Напечаталъ рядъ казуистическихъ сообщеній (по преимуществу изъ Казанской клиники) во «Врачебн. Вѣдомостяхъ» (1876 г., № 75; 1880 г., № 404, 430; 1881 г., № 482). «Мед. Вѣстн.» (1879 г., №№ 4, 49, 51; 1880 г., №№ 11, 15, 28, 30; 1881 г., № 2). «Дневн. Казан. Врачей» (1880 г., стр. 46, 317, 333, 382; 1881 г., № 66, 113, 167). «Врачъ» (1880 г., №№ 32, 35, 36, 43, 45; 1881 г. № 11). «Прот. Кавк. Вр.» (1881—82 гг., 198; 1882—83 гг., 26 и 27). По Медицинскому списку 1891 г., родился въ 1845 г., кончилъ курсъ въ 1869.

* **Васильевъ**, Василій Павловичъ, знаменитый синологъ †††). Въ отвѣтъ

---

†) Рецензіи на «Любовь и ревность»: 1) «Библ. для Чт.». 1854, т. 125, отд. 6 стр. 1— 2. 2) «Московитянинъ». 1854, т. 2, 8, кн. 2, стр. 163—165. 3) «Современникъ». 1854. Т. 46, отд. IV; стр. 20. Т. 47, отд. IV; стр. 71—75.

††) Змѣевъ. Врачи—писатели.

†††) Біографич. данныя: 1) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе Петербургскаго Университета 2) Энцикл. Словари: Толя, Березина, Брокгаузъ-Ефрона (ст. *А. Позднѣева*), Brockhaus

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

на нашъ запросъ, любезно сообщилъ намъ нижеслѣдующую автобіографическую записку, написанную съ обычною знаменитому ученому оригинальностью воззрѣній:

«Родился, по метрическому свидѣтельству, 22 февраля 1818 г., но такъ какъ покойная матушка говорила, что я родился въ среду на масляницѣ, то выходитъ 20 февраля. Когда было мнѣ полтора года, помню, что матушка подводила меня къ гробику умершаго послѣ меня рожденнаго братца Флегонта. Помню, что по 3-му году меня въ первый разъ высѣкъ отецъ. Помню, что когда умерла жившая у насъ старушка, которая попаивала чайкомъ, такъ разговаривали, что плачутъ домовые. Находилъ себя всегда обиженнымъ — давали лучшее старшимъ братьямъ, говоря, что они старше — стали родиться племянники и племянницы, оправдывались, что они маленькіе... Но, право же не выдумываю, мнѣ приходило въ голову, что весь міръ созданъ исключительно для меня, чтобы меня мучить; что все меня окружающее обманъ—вотъ какой я былъ самородный буддистъ. Учился у дяди дьячка Максима въ Бѣлопольѣ. Отецъ хотѣлъ отдать меня въ уѣздное училище 5 л., но директоръ Алферьевъ сказалъ, что уже больно молодъ; поступилъ 7 лѣтъ въ 1-й классъ. Учитель былъ невыносимый, Кузьма Иванычъ Прудковъ. Отецъ часто навѣдывался къ нему, не посѣчь-ли Васютку?! – Нѣтъ, кажется, не за что — Да, нѣтъ, пожалуй избалуется! И попороли! Во 2-мъ классѣ Иванъ Яковлевичъ Снѣгиревъ, охъ какъ тоже поролъ. Бывало, пойдешь съ матушкой въ баню: «Ай, Васютка, да тебя сѣкли?». Но промолчитъ—не скажетъ отцу, а то бы отпоролъ за то что отпороли. Да что сѣкли, это не важность; но мнѣ всего страшнѣе былъ гнѣвъ моего отца. Страхъ прогнѣвить его внушилъ и страхъ предъ учителями; напримѣръ, я не сомнѣвался, что Снѣгиревъ можетъ повѣсить Колкина, когда онъ кричалъ, чтобъ ему принесли веревки, чтобы вдѣть въ кольцо, ввернутое въ классномъ потолкѣ. Зато батюшка очень любилъ при встрѣчѣ со всякимъ хвалиться, что его сынъ хорошо учится, получилъ похвальные листы... Однако-жъ первый дебютъ мой былъ неудаченъ. Въ первый же мѣсяцъ по поступленіи въ училище пріѣхалъ знаменитый попечитель Магницкій и не побрезговалъ экзаменовать изъ закона Божія и учениковъ I-го класса уѣзднаго училища. Увидавъ меня въ толпѣ, онъ указалъ: «А вотъ спросите-ка этого маленькаго!» Но законоучитель, дьяконъ Алякринскій, доложилъ, низко кланяясь его пр-ству, что «онъ недавно поступилъ и еще *ничего не знаетъ!*» Девяти лѣтъ кончилъ я курсъ въ уѣздномъ училищѣ, и отецъ хотѣлъ опредѣлить меня на службу въ губернское правленіе—я уже

Convers. Lexicon. Статьи въ связи съ юбилеемъ въ газетахъ около 30 мая 1887 года, также «Истор. Вѣстн. 1887 г. № 7.

Отзывы: о «*Трехъ вопросахъ*»: 1) «Голосъ», 1878, № 189. 2) «Дѣло», 1878 № 7, стр. 348—356 3) «Недѣля», 1878, № 33 (статья подъ заглавіемъ: «Наболѣвшіе вопросы». 4) «Отеч. Записки», 1878. Т. 239. (Т. 68), № 8; стр. 227—232, О «*Буддизмѣ*»: 1) «Отеч. Зап.», 1857. № 8. Т. 123, отд. 2; стр. 104—121 (ст. *И. Березина*). 2) «Журн. Мин. Народн. Просв.», 1857. Ч. 95, отд. 6; стр. 1—16, (Его-же). 3) *Н. А. Добролюбовъ*, «Современникъ», 1858. Т. 71, и сочин. т. 2 4) «Archiv für wiss. Kunde von Rus.», 1860. Bd. 20, s. 366—387, 1862. 21 B. 1—17 и 272—287. О «*Религіи Востока*»: 1) «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1874. № 3. Ч. 172, стр. 127—148. (Крит. *И. Минаева*). О присужденіи В. Константиновской медали Геогр. Общества, см. «Отч. Геогр. Общ.» за 1870 г. Тамъ-же рецензія *И. И. Захарова* о «Китайско-Русскомъ Словарѣ».

сталъ и ходить туда частно пріучаться писать копіи и сообщенія, какъ вдругъ вышелъ законъ не принимать на службу раньше 14 лѣтъ, а самую службу считать съ 16 лѣтъ. Меня спасло то, что я дурно писалъ!... Чтобы не баклушничать, отецъ опять отдалъ меня въ уѣздное училище въ тотъ же 2-й классъ. Опять сѣченье!.. Меня сѣкли не за уроки, а за шалости, только рѣшительно не помню, какія это были особенныя шалости. Остался въ памяти одинъ случай. Снѣгиревъ вышелъ въ переднюю разговаривать съ кѣмъ-то, и безъ него весь классъ шумѣлъ; я отправился на противоположный конецъ противъ дверей, изъ которыхъ учителю было все видно, къ товарищу за перомъ что-ли, не помню. Учитель воротился и выпоролъ меня какъ одного изъ шумѣвшихъ.

На выпускномъ экзаменѣ мнѣ поручили читать какіе-то стихи, моя декламація понравилась учителю нѣмецкаго языка Баталину, Николаю Васильевичу, и онъ обратилъ на меня особенное вниманіе въ гимназіи, т. е. выхлопоталъ у отца право сѣчь меня, такъ какъ гимназистовъ въ это время не сѣкли. Я одинъ не смѣлъ у него не учиться по нѣмецки—странный былъ человѣкъ. Любилъ меня, заботился обо мнѣ, пророчески называлъ меня «восточной звѣздой», а пороть—поролъ. Разъ чуть не 200 розогъ вкатилъ за то, что я съ другими шумѣлъ, бѣгалъ по лѣстницѣ, а внизу жилъ учитель латинскаго языка, который ему пожаловался. Зато и я, хоть и былъ признателенъ ему за заботы обо мнѣ, разъ подвелъ его—онъ вздумалъ передъ классами объяснять то мѣсто евангелія (оно всегда читалось въ присутствіи дежурнаго учителя передъ классами), въ которомъ говорится о вѣчномъ мученіи, говоря, что Богъ милосердъ, что будетъ только чистилище (окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, Баталинъ былъ отправленъ въ Дерптъ учителемъ русскаго языка, тамъ и навострился нѣмецкому языку и духу!). Ученики подняли между собой говоръ и подбили меня спросить объ этомъ у Орлова. Тотъ, какъ только услыхалъ, сейчасъ же побѣжалъ за инспекторомъ (Михаилъ (?) Аѳанасьевичъ Никольскій), вдвоемъ призвали Баталина и при насъ они чуть его не разорвали. Только директоромъ въ то время былъ Эвеніусъ и замялъ дѣло! Это было въ концѣ 2-го класса. Въ 3-мъ, послѣ вакаціи, Баталинъ, войдя въ классъ, придрался ко мнѣ, что я смѣюсь будто надъ нимъ, и оттаскалъ меня. Воротясь домой я сѣлъ играть съ племянницей; та махала платкомъ, на концѣ которой былъ навязанъ ключъ. Махала да и хвать меня по глазу—посинѣлъ. Отецъ увидалъ и спрашиваетъ. Бѣда, если бы я сознался, что это племянница ударила: я бы былъ виноватъ,--я и скажи, что меня прибилъ Баталинъ. Это избавило меня отъ взысканія со стороны отца; послѣ онъ, встрѣтя Баталина на улицѣ, говоритъ ему: сѣчь то я Васю, Николай Васильевичъ, позволилъ, но зачѣмъ же бить такъ, что глазъ подбили! Съ тѣхъ поръ я освободился и отъ порки. — Да какъ, каналья (какъ это все просто!), говорилъ мнѣ Баталинъ,—кажется, я не билъ тебя такъ, чтобы глазъ посинѣлъ.—Право-же Николай Васильевичъ, били!

Кончилъ курсъ въ гимназіи 14 лѣтъ, до 16-ти нельзя было поступить въ университетъ. 2 года занимался кондиціями, которыя дали мнѣ 800 р. (шутка-ли для того времени!). Изъ нихъ 200 р. сберегъ для отправленія въ казанскій университетъ. Отецъ мой умеръ вскорѣ по окончаніи мной курса (16 сентября 1832 г.), я умѣлъ содержать себя самъ, т. е. вносилъ въ общую кассу поровну съ братьями въ распоряженіе матушки по 10, помнится, рублей. Теперь я самъ сталъ давать тукманки своимъ ученикамъ (кабы по этому судить о моемъ обращеніи съ гг. студентами, во время профессорства!) — отцы тоже и меня просили быть строгимъ. Пришлось какъ нарочно учить больше нѣмцевъ и въ томъ числѣ такихъ какъ Эвеніусъ, Руммель, Рудольфъ, Пельцъ! На первую кондицію рекс-

мендовалъ тотъ же Н. В. Баталинъ. Думаю, что многимъ своимъ развитіемъ обязанъ этой преподавательской дѣятельности—уча учился.

Наконецъ я въ Казани—въ университетѣ. Какъ я обивалъ тогда каждый день пороги у ректора (Н. И. Лобачевскаго), прося, чтобъ меня приняли на казенный счетъ! Потому такъ и странно казалось мнѣ противодѣйствіе нѣкоторыхъ основанію коллегіи Полякова, а мое заявленіе, чтобъ Общество вспомоществованія студентовъ позаботилось прежде всего не о ссудѣ ищущихъ денегъ на кутежи, а о наймѣ квартиры для пріѣхавшихъ въ первый разъ и безъ средствъ поступившихъ на первый курсъ студентовъ, такъ и осталось безъ вниманія: намъ надобно помогать тѣмъ, которые будутъ вспоминать съ благодарностью о помощи! Болѣе ста тысячъ уже истратило общество. Тысяча студентовъ нашли бы обезпеченье въ умномъ распоряженіи такой суммой. Ну, такъ какъ же можно дать голыя стѣны, да много щи съ чернымъ хлѣбомъ. А о томъ, что многимъ приходилось спать въ шкапу на полкѣ, жить въ углу, наниматься чуть не въ дворники, (въ пѣвчіе попадали уже аристократы изъ бѣдняковъ!) объ этомъ не думаютъ!

Въ Казани былъ тогда попечитель грозный Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Оборвать, обругать не только студента, но даже профессора для него ничего не стоило. Но нельзя не отдать ему справедливости, что онъ заботился, по тогдашнимъ понятіямъ, всей душой объ университетѣ, желалъ привлечь лучшихъ профессоровъ (многіе вѣдь, благодаря Михаилу Николаевичу, взошли на каѳедру изъ семинарскихъ учителей), поддерживалъ хорошихъ студентовъ. Онъ не потому только, что тогдашній министръ Уваровъ обратилъ вниманіе на преподаваніе восточныхъ языковъ въ университетахъ, заботился объ введеніи ихъ въ казанскомъ; онъ самъ искренно понималъ ихъ значеніе для Россіи и не для своей только славы открывалъ новыя каѳедры въ Казани. Благодаря этому я пользовался все время пребыванія въ университетѣ его расположеніемъ, онъ тогда же намѣтилъ отправить меня въ Китай. Только уже когда я былъ кандидатомъ, посадилъ онъ меня въ карцеръ, и никого—сама жена его говорила,—во все попечительство не ругалъ такъ, какъ когда я былъ ужъ магистромъ. Дѣло вышло изъ за инспектора гимназіи Скорнякова, которому я написалъ ругательное письмо. Пушкинъ приставалъ, чтобъ я просилъ у него извиненіе. Я не согласился, находя себя правымъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Пушкинъ, обратясь къ Скорнякову сказалъ: — «Я у васъ за него прошу прощенія, а ты ступай вонъ!» Стѣны дрожали! О, судьба! Когда я воротился въ Казань профессоромъ, мнѣ принесли новенькій съ отличнымъ шитьемъ директорскій мундиръ, этого, но уже умершаго, Скорнякова, и я купилъ его за 10 рублей! Говорятъ, что черезъ годъ или 2 послѣ моего отъѣзда въ Китай, гимназисты избили Скорнякова, и что это будто по моему наущенію!

Три года въ уѣздномъ училищѣ (1825—28), 4—въ гимназіи (1828—32), 3—въ университетѣ, итого 10 лѣтъ. И тоже болѣе 10 лѣтъ (29 ноября 1839 г. зачисленъ, 5 января 1840 выѣхалъ изъ Казани, 17 сентября 1850 г. воротился въ Казань). былъ я въ другой школѣ, а называли ее болѣе 100 лѣтъ *Пекинской духовной миссіей!* Тамъ всѣ попавшіе находились въ полной зависимости отъ ея начальника о. архимандрита. Не весело было никому, а мнѣ особенно. Меня, конечно, тутъ уже не сѣкли, не били, но бываетъ нѣчто худшее: притѣсненія, униженія! Казанскій университетъ давалъ мнѣ денегъ на ученыя занятія. Азіятскій департаментъ, отъ котораго зависѣла миссія, потребовалъ общаго представленія архимандрита,—что дескать это будетъ за самостоятельность?—чтобы я не смѣлъ безъ его разрѣшенія и вѣдома распоряжаться хоть копѣйкой. Это архимандритъ будетъ знать правильно-ли я занимаюсь! Магистра то руководить приготовленіемъ къ будущей каѳедрѣ!

Прочіе члены всѣ выбраны имъ, всѣ принадлежали къ азіятскому департаменту, одного меня втерли въ миссію противъ желанія департамента и архимандрита; понятно, какъ и тотъ и другой будутъ стараться доставить мнѣ возможность заниматься, въ какой обстановкѣ выставятъ предъ китайцами! Въ глазахъ послѣднихъ, каждый изъ прочихъ что нибудь да значитъ: одни служили въ церкви, другіе экономничали, рисовали, лѣчили; я одинъ былъ безъ назначенія, т. е. казался въ глазахъ ихъ ниже всѣхъ другихъ! А, вѣдь, для связей съ китайцами надобно имѣть хоть какое нибудь положеніе! И вотъ я десять лѣтъ горѣлъ внутреннимъ огнемъ, меня всего жгло, а нужно было казаться беззаботнымъ, веселымъ, что можетъ быть тяжелѣе того униженія, которое высказывается признаньемъ! Для образца укажу на общежитіе: у насъ обязательно былъ общій столъ, къ которому каждый являлся со своимъ слугой, но если своего нѣтъ, такъ слуга старшаго непремѣнно съ небрежностью перемѣнитъ у васъ тарелку. Одному поставятъ кресла, стулья, а вамъ не угодно-ли табуретку! Добро бы я чѣмъ нибудь подалъ самъ поводъ къ подобному обращенію — нѣтъ, куда ужъ тутъ храбриться; я не позволялъ себѣ никакой выходки противъ о. архимандрита, но у него была непреклонная система преслѣдованія: вѣдь онъ, когда составлялась миссія въ Петербургѣ, зналъ взгляды азіятскаго департамента, зналъ, что графъ Несельроде враждуетъ съ министромъ народнаго просвѣщенія Уваровымъ. У азіятскаго департамента есть свой институтъ восточныхъ языковъ, а тутъ наперекоръ ему казанскій университетъ хочетъ отличиться образованіемъ оріенталистовъ. Чью-же сторону, конечно, долженъ былъ онъ держать — отвѣтъ понятный. Да притомъ, когда исполнителемъ этого приговора является монахъ! Вотъ ужъ именно оправдывается поговорка: «старшіе дерутся, а отъ маленькихъ щепки летятъ!».

О дальнѣйшей, впродолженіи сорока лѣтъ, моей преподавательской и ученой дѣятельности я распространяться не стану. Мои изданія извѣстны, мелкихъ статей въ журналахъ и газетахъ я и самъ не помню. Можетъ быть найдутъ что 25-тилѣтнее прохожденіе школы (съ 7 до 32 лѣтъ) наложили на мои взгляды особую оригинальность. Иначе я взглянулъ на буддизмъ, иначе на исторію Китая, на его литературу, создавъ особую методу преподаванія китайскихъ іероглифовъ. Все это оцѣнка будущаго, я не увѣренъ еще, что найду продолжателей моей системы и моихъ взглядовъ.—Если продолжать разсказъ въ прежнемъ образѣ печальнаго рыцаря, такъ и тутъ найдется, пожалуй, что припомнить! Я воротился въ казанскій университетъ, когда въ немъ попечителемъ былъ уже не покровитель оріентализма, а славянофилъ. Другія декораціи! университетъ тяготился уже множествомъ восточныхъ каѳедръ, слушатели не находили приложенія своимъ знаніямъ, и восточное отдѣленіе пришло въ упадокъ. Насъ перевели въ Петербургъ; открытіе восточнаго факультета послѣдовало въ день взятія Севастополя. Съ новымъ царствованіемъ классицизмъ явился во всеоружіи; только и было рѣчи что о западничествѣ: до оріентализма-ли было тогда дѣло. Во всей Россіи до послѣдняго времени не было китайскаго шрифта. Какъ-же можно было безъ него издавать дѣльныя ученыя сочиненія? При тогдашнемъ направленіи тяжело было испрашивать средства. Я помню, что когда появилось мое «Описаніе Маньчжуріи» по китайскимъ источникамъ, такъ критикъ отозвался о немъ, что охота была пользоваться столько лѣтъ тому назадъ написанными источниками; а между тѣмъ у насъ и до сихъ поръ едва ли появилось еще болѣе обстоятельное описаніе. Когда издали мою первую часть «Буддизма», такъ другой расположенный даже ко мнѣ критикъ не нашелъ ничего лучше какъ сказать, что послѣ трудовъ Бюрнуфа это лучшее сочиненіе. Только послѣ уже перевода этой книги на нѣмецкій, Кеппенъ сказалъ, что до Васильева «Буддизма» мы были слѣпцами. Когда не встрѣчаешь сочувствія, такъ и руки отнимаются....

Но какъ разсказывалъ о многихъ извѣстныхъ личностяхъ, я хотя и не претендую на такую извѣстность, а долженъ сознаться, что имѣю и самъ маленькую слабость. Говорятъ, что извѣстный романистъ и поэтъ не столько восхищался своими романами, сколько музыкальнымъ произведеніемъ. Извѣстная артистка придавала цѣну не своей драматической игрѣ, но произведеніямъ своей кисти. Я имѣю маленькую претензію быть ни больше ни меньше какъ только реорганизаторомъ Россіи. Все не такъ, все не по моему, вотъ какъ я высказался въ предисловіи къ своимъ «Тремъ вопросамъ». (Спб. 1878 г.). Но еще прежде за 5 лѣтъ (1873 г.) я напечаталъ «Современные вопросы». Увы, они не дошли до свѣта, и хорошо если они пошли на *ассигнаціи*, которыя я и такъ здѣсь защищаю! И такъ, я даже вольнодумецъ, пожалуй, нигилистъ. И между тѣмъ не только не подвергся преслѣдованію, но еще сколько получилъ послѣ того Монаршихъ наградъ по представленію начальства. Право-же вѣдь это курьезно! Говорятъ, что главное управленіе по дѣламъ печати отозвалось о моей книгѣ такъ: видно, что патріотъ, только уже черезчуръ бранится! И за это ее измололи. Послѣ я не разъ слышалъ отъ одного знакомаго, бывшаго тогда членомъ этого управленія: — Да вашу книгу хоть сейчасъ можно опять издать; но развѣ вы не знаете, что управлявшій тогда цензурою Лонгиновъ, былъ врагъ всякой литературы. Вотъ тебѣ и разъ! Какъ это мило и просто! А ну, какъ я заявлю претензію, что цензура повредила не мнѣ, но Россіи, что тѣ раны, которыя ей нанесены въ послѣдніе 15 лѣтъ не существовали бы, если бы не была смолота на бумагу моя книга? Тогда у меня было побольше энергіи книга подверглась бы, конечно, критикѣ и разбору, извѣстная часть прессы усмотрѣла бы въ ней мою отсталость—но я бодро отпарировалъ бы ей. Вѣдь сама цензура сознала, что у меня зубы остры! Почему я не могъ надѣяться, что убѣжу правительство послѣдовать моимъ взглядамъ! А тогда Россія въ эти 15 лѣтъ не была бы уже той невѣстой, какой я ее себѣ представлялъ въ своемъ предисловіи, она была бы прибрана, устроена!

Разумѣется, послѣ того какъ получилъ такой щелчокъ отъ цензуры, охладѣешь, закупоришься внутри самого себя — извнутри воздѣваешь руки къ небу, видя, какъ терзаютъ Россію финансисты, моралисты, дипломаты, юристы, просвѣтители и даже воители! Волосы становились дыбомъ, а молчишь! Вѣдь какъ непремѣнно предполагать, что во всѣхъ моихъ взглядахъ и планахъ не было ничего путнаго? Вотъ напримѣръ въ 1857 г. я посылалъ Каткову въ «Русскій Вѣстникъ» статью противъ свободной торговли и высказывалъ свой взглядъ на ассигнаціи. Ее мнѣ возвратили тогда, а послѣ, но ужъ безуспѣшно, ратовали за то же. Безуспѣшно потому, что ихъ взгляды были не прочувствованны, не вылившіеся изъ сознанія самодѣятельно, я говорилъ обдуманно по внутреннему убѣжденію то, что подсказывалъ мнѣ здравый смыслъ. Послѣ я обращалъ вниманіе на Корею — когда она еще не вступила въ сношенія съ міромъ. Я говорилъ, вы все думаете о Западѣ, начните съ Востока, скорѣе туда дойдете!

И вся бѣда въ томъ, что я былъ оріенталистъ. Могъ-ли я что нибудь придумать для руководства западниковъ, у нихъ такія свѣтлыя головы, что и лбы мѣдные! Да, я каюсь, мои мысли, мои взгляды родились въ Китаѣ. Въ Пекинской миссіи прежде и менѣе меня угнетеннымъ приходилось давиться, принимать ядъ. Я, конечно, тоже не выдержалъ бы, если бы не находилъ утѣшенія въ фантазіяхъ. Я видѣлъ предъ собой страну богатую, съ многочисленнымъ трудолюбивымъ, способнымъ населеніемъ и между тѣмъ погруженную въ классическую дребедень, которая хуже невѣжества, потому что искажена. Я примѣнялъ ея недостатки къ своимъ — мы тогда оставляли семью университета безъ задачи самооплевываться (старанія поляка

Сеньковскаго еще не родили ни Бѣлинскаго, ни Добролюбова—Герценъ, Щедринъ, Чернышевскій и прочая братія появились на сценѣ послѣ). Съ одной стороны я думалъ о томъ, что нужно для Китая, чтобы сдѣлало русское правительство, если бы оно было на мѣстѣ маньчжуровъ съ 30,000 войскъ покорившихъ Китай; съ другой,—что нужно именно, потому что и въ Китаѣ есть много хорошаго (свобода слова, поощреніе науки, хотя бы это было pseudo-наука и проч.) и для Россіи. И вотъ мечты о будущемъ величіи Россіи и уносили меня въ другой міръ — я забывалъ окружающее меня. Меня спасла любовь къ Россіи, а знаете ли вы, господа мыслители, какія чудеса можетъ родить искренняя и безкорыстная любовь къ отечеству! Она напрягаетъ умственныя силы, творчество фантазіи, безпристрастно обсуживая факты, преданна всемъ сердцемъ порядку! Вамъ не понять этого!... Не забудьте, что человѣкъ не камень, что онъ чувствуетъ, имѣетъ свои убѣжденія, знаетъ чужія, знаетъ, на чемъ основываетъ свои! Вы надъ нимъ смѣетесь, и вы думаете, что онъ не знаетъ что вамъ отвѣтить! Отвѣтъ готовъ: благодареніе небу, вѣдь какое счастье быть одному дураку и жить между ста милліонами умниковъ! Ну что если бы одному умнику пришлось жить между 100 милліонами дураковъ!.

Какъ бы то ни было,—осудятъ или не осудятъ мои убѣжденія,—мои взгляды какъ ученые, такъ и соціальные—моя исповѣдь не должна представлять въ извращенномъ видѣ разсказанные факты; что отецъ мой былъ строгъ, что мои учителя, были жестоки, начальникъ миссіи притѣснитель — думаете ли, что я хочу предать ихъ осужденію? Время надобно осуждать: время, какъ люди, измѣняетъ взгляды на средства, на мѣры, но время тоже невинно, потому что у него благая цѣль. О, если бы до настоящаго времени дожилъ мой отецъ, мои учителя, мои начальники — не помянулъ бы я лихомъ ихъ заботы! А отецъ, о, какъ бы я благоговѣлъ предъ нимъ. И знаете ли, въ чемъ я долженъ еще сознаться? Какъ патріотъ, я отъ души ненавижу поляковъ; удивляюсь, зачѣмъ ихъ щадятъ, какъ заклятыхъ враговъ Россіи; развѣ они съ нами поцеремонились бы? Мы по крайней мѣрѣ, уничтоживъ Польшу, не тронули ни жизнь, ни собственность поляковъ; дайте имъ силу, они бы не пощадили ни того, ни другого. Мнѣ отвратительна ихъ злоба на Россію, какъ будто кто виноватъ, что мы не разлюбили себя, не продавая своего отечества. Но въ тоже время я долженъ сознаться, что въ полякахъ встрѣтилъ больше привѣта, чѣмъ въ русскихъ монахахъ! Если впослѣдствіи найдутъ, что я положилъ начало наукѣ по своей спеціальности, что я въ то же время указывалъ Россіи ея надлежащій путь, такъ пусть же знаютъ что моимъ развитіемъ, проявленіемъ моихъ оригинальныхъ взглядовъ въ наукѣ и государственности, я обязанъ профессору поляку (Осипу Михайловичу Ковалевскому)! Его слова: не преклоняться въ отыскиваніи истины предъ авторитетами подвергать критикѣ sine ira et studio совершившіеся или разсказываемые факты, не предполагая никакого вопроса рѣшеннымъ на вѣкъ, запали глубоко въ мою душу, были руководителями всѣхъ моихъ симпатій и антипатій (въ томъ числѣ и къ самимъ полякамъ). Не послужатъ ли эти слова къ примиренію двухъ націй, отъ согласія которыхъ зависитъ вся судьба славянства? Знаете ли съ чѣмъ я сравниваю эту свою автобіографію? Ни болѣе, ни менѣе, какъ съ исторіей Чингисхана! Васъ это поражаетъ, вы смѣетесь, желаете ощупать мою голову, не безпокойтесь, она крѣпка и цѣла — но въ ней еще не забыта фантазія, оригинальность. Вы думаете, что я говорю о біографіи Чингисхана по китайскимъ, персидскимъ, тюркскимъ, армянскимъ и русскимъ источникамъ, изъ которыхъ европейскіе ученые могутъ соскребсти многотомную исторію? Нѣтъ, я говорю о біографіи Чингисхана, составленной его кровными соотечественниками монголами. Вы думаете, что въ

ей найдете подробное описаніе его завоеваній, распоряженій, мыслей, связей и роч. Ничуть не бывало; исторія Чингисхана (Юань-ми-ши) составлена была на первыхъ порахъ послѣ его смерти и слѣдовательно никакъ не могли забыть его подвиговъ, а вѣдь это были дѣйствительно чудесные подвиги. А между тѣмъ составители исторіи вовсе не подумали объ ихъ подробностяхъ, имъ это казалось самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Ну, коли Богдыханъ (императоръ), такъ понятно, что для пріобрѣтенія этого званія, нужно покорить весь свѣтъ, слѣдовательно умалчивая о такомъ фактѣ, они даже преувеличиваютъ самую чудесную дѣятельность. Между тѣмъ ихъ болѣе занимаетъ, какъ Чингисханъ былъ спрятанъ отъ поисковъ въ телѣгѣ съ шерстью, какъ прятался въ лѣсу, питаясь глиной и дикими звѣрями, какъ онъ встрѣтился со своимъ сподвижникомъ и другія мелочи. „Самъ Чингисханъ, конечно, не умѣлъ писать, но если бы умѣлъ, да съ него потребовали его автобіографію, такъ повѣрьте, что онъ написалъ бы именно 'то самое, что за него написали его монголы—только они могли понять то, что занимало его самого въ его частныхъ мысляхъ. Разумѣется, онъ возвышаясь и возвышаясь не могъ не обращаться мысленно къ тѣмъ временамъ, въ которыя онъ претерпѣлъ столько бѣдъ, горя, притѣсненія».

Въ болѣе систематическомъ видѣ біографія В. П. слагается такъ: онъ родился (22 февр. 1818 г.) въ Нижнемъ Новгородѣ, въ семьѣ мелкаго чиновника. 6 лѣтъ поступилъ въ уѣздное училище, гдѣ окончилъ курсъ въ 9 лѣтъ, затѣмъ поступилъ на «службу» копіистомъ уѣзднаго суда. Въ 1827 г. вышелъ указъ о томъ, чтобы раньше 14 лѣтъ на государственную службу не принимать и В. снова поступилъ въ 3-й классъ уѣзднаго училища, откуда въ 1828 г. перешелъ въ гимназію. Въ 1834 г. поступилъ на восточное отдѣленіе филологич. факультета казанскаго университета и въ 1837 г. кончилъ курсъ со степенью кандидата. Ему тотчасъ-же было предложено отправиться въ пекинскую духовную миссію. В. согласился и два года усердно подготовлялся къ поѣздкѣ. Подробное ознакомленіе, по монгольскимъ источникамъ, съ буддизмомъ дали ему возможность написать изслѣдованіе основъ буддизма—(рукописное)—*Духъ-Алтанъ-гэрэл'а,* за которое, онъ передъ отъѣздомъ въ Китай получилъ степень магистра восточной словесности. Съ 1840 по 1850 гг. В. безвыѣздно прожилъ въ Пекинѣ, изучая, кромѣ китайскаго яз., тибетскій, санскритскій, монгольскій и маньчжурскій, Въ 1851 г. Васильевъ былъ назначенъ проф. казан. унив. по кафедрѣ китайской и маньчжурской словесности и вскорѣ женился на дочери проф. и ректора Симонова. Въ 1855 гг. онъ перешелъ профессоромъ въ Петербургъ; въ 1866 г. былъ избранъ членомъ корреспондентомъ Академіи Наукъ, позднѣе ординарнымъ академикомъ.

I. Перечень учено-литературныхъ работъ В. П. Васильева:

Въ отдѣльномъ изданіи: 1) *Буддизмъ, его догматы, исторія и литература* Ч. I, Введеніе и ч. III, «Исторія буддизма въ Индіи». Даронаты. Спб. 1857. (Ч. II. не вышла). Франц. переводъ La Comme'а съ пред. Лабулэ (Paris 1865); нѣмецкій (St. Pet. 1860). 2) *Свѣдѣнія о Маньчжурахъ во времена династіи Юянъ и Минъ.* Спб. 1859. 3) *Маньчжурская христоматія для первоначальнаго преподованія.* Спб

1863. 4) *Маньчжурско-русскій словарь.* 1866. Литограф. 5) *Анализъ китайскихъ іероглифовъ.* Ч. I—1866, ч. II—1884. 6) *О движеніи магометанства въ Китаѣ.* Спб. 1867. 7) *Графическая система китайскихъ іероглифовъ.* Опытъ перваго китайско-русскаго словаря. 1867. 8) *Китайская хрестоматія.* 3 т. 1868. 9) *Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ.* Спб. 1873 г. 10) *Три вопроса.* Спб. 1878 г. 11) *Очеркъ исторіи китайской литературы.* Спб. 1880. (Оттискъ изъ «Исторіи Всеобщей Литературы», изд. подъ ред. В. Ѳ. Корша). 12) *Примѣчанія на третій выпускъ китайской хрестоматіи.* Переводъ и толкованія Шицзина. 1882 года. 13) *Примѣчанія на второй выпускъ китайской хрестоматіи.* Переводъ и толкованія Лунь-юй'я. 1884. 14) *Матеріалы по исторіи китайской литературы.* Лекціи. 1888. Изданія, не помѣченныя приставкою *Спб.* литографированы (вслѣдствіе трудности печатать китайскіе и другіе восточные тексты) и выдержали большею частью по 2 изданія.

II. Статьи В. П. Васильева въ періодическихъ изданіяхъ.

Въ «*Журн. Мин. Нар. Пр.*»: 1) *Центральная Азія и главные хребты горъ въ Китайскихъ владѣніяхъ.* (1852 г. Ч. LXXIII). 2) *Графическая система китайскихъ іероглифовъ.* (1856 г. № 12). 3) Отзывъ о «Буддизмѣ» арх. Нила (1858 г. часть С.). 4) *Объ отношеніи китайскаго языка къ средне-азіятскимъ.* Въ «*Bulletin*»'ѣ Акад. Наукъ В. напечаталъ: 5) *Die auf den Buddismus bezüglichen Werke der Universitäts Bibliotek zu Kazan.* (1856 г.). 6) *Notice sur les ouvrages en langues de l'Asie orientale, qui se trouvent dans la bibliotheque de l'Université de St-Petersbourg.* (Ibid.).

Въ изданіяхъ Имп. Геогр. Общества В. П. Васильевъ напечаталъ: 7) *Описаніе Маньчжуріи.* («Зап. Геогр. Общ.» 1857 г., кн. 12). 8) *Записка о Нингутѣ* (Ibid.). 9) *О существованіи огнедышущей горы въ Манджуріи.* («Вѣстн. Геогр. Общ.» 1855 г., ч. 15). 10) *Описаніе большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ.* Ibid. 1857 г. ч. 19 и ч. 23). 11). *Письмо къ секретарю Геогр. Общества.* («Изв. Геогр. Общ.» 1866 г., т. II). 12) *Отзывъ о «Маньчжурско-русскомъ словарѣ» И. И. Захарова* («Отч. Геогр. Общ.» 1877 г.). 12) *Отзывъ о трудахъ Г. Н. Потанина.* («Отчетъ Геогр. Общ.» за 1877 г.). 14) *«Отзывъ о «Запискахъ переводчика» П. А. Дмитревскаго.* (Ibid. за 1885 г.). 15) Переводы, извлеченія изъ китайской гидрографіи и др. китайскихъ сочиненій въ описаніи экспедиціи Г. Н. Потанина, т. III. (Спб. 1883)

Въ «*Трудахъ Восточн. Отд. Археол. Общества*»: 16) *Исторія древности восточной части средней Азіи, отъ X до XIII вѣка,* съ приложеніемъ перевода китайскихъ извѣстій о Кидоняхъ, Джурджитахъ и монголо-татарахъ. (1857 г. ч. IV, вып. I, и отд. вып. Спб. 1857 г. in 8° 235 стр.) 17) *Китайскія медали за преклонность лѣтъ и пиршества старцевъ.* («Изв. Вост. Отд. Арх. Общ.» 1858. ч. I).

Въ «*Русскомъ Вѣстникѣ*»:

18) *Записка о восточныхъ книгахъ въ Спб. университетѣ.* (1857 г. № 18) 19) *Выписка изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ.* (1857 г. № 10 и 12).

Кромѣ того В. помѣстилъ множество газетныхъ статей о Китаѣ и Востокѣ въ «Рус. Дневникѣ» (1859 г.), «Сѣв. Пчелѣ», «Голосѣ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени» и др.

Будучи въ Пекинѣ В. издалъ большую карту китайскихъ владѣній на китайскомъ языкѣ и составилъ историческія карты Китая при 12 царствовавшихъ въ немъ династіяхъ.

Васильевъ, Владиміръ, перевелъ: «*Изображеніе честнаго и благоразумнаго человѣка*», съ фр. Спб. 1797. 12°.

Васильевъ, Владиміръ Алексѣевичъ, по списку Историч. Общества—«учитель русскаго яз. въ Пермск. гимназіи (1845 г.), авторъ брошюръ о свойствахъ русск. яз.». Это невѣрно: авторъ брошюръ 1845 г. о свойствахъ рус. яз. Василій Александровичъ Васильевъ (см. выше).

Васильевъ, Е. А., названъ въ спискѣ харьковскихъ писателей Кеппена. («Моск. Тел.» 1828 г. № 11 и Ефремовъ, «Матеріалы для ист. рус. лит.» стр. 211).

Васильевъ, И. И. См. *Василевъ*.

Васильевъ, Иванъ, раскольничій писатель. Въ «Каталогѣ» Павла Любопытнаго находимъ слѣдующія о немъ свѣдѣнія:

Васильевъ Иванъ, (род. 1744 г., умеръ 1811 г., жилъ 67 л.), въ монашествѣ Венедиктъ, Чугуевской страны отличный житель, мужъ благочестивый, ученый и даровитый, поморской церкви знатный членъ и учитель, пылкій и разительный писатель противъ заблужденія старообрядцевъ и лжемудрія никоновыхъ догматовъ, отличный пѣвецъ по знаменамъ и нотѣ и рѣдкій творецъ разныхъ родовъ стихотвореній, давшій имъ нѣжные и прекрасные тоны. Онъ своимъ краснорѣчіемъ и разительнымъ убѣжденіемъ истинъ удивлялъ Москву, Зарайскъ, Чугуевъ и окрестности своего жилища. Въ случаяхъ словопрѣній о вѣрѣ со внѣшними вездѣ получалъ онъ надъ ними трофей побѣдъ своихъ, и они не разъ обращали на него злобные взоры и готовили ему тяжкія оковы. Московскій ученый кругъ благочестивыхъ всегда его поставлялъ на степени мудрецовъ и давалъ ему особенное преимущество, въ его витійствѣ и ловкости. Андрей Борисовичъ, киновіархъ Выгорѣцкій, и Алексѣй Яковлевичъ Зайцевскій его твореніямъ удивлялись и плѣняли ими свой умъ.

Его сочиненія:

Иванъ Васильевичъ или Венедиктъ Чугуевскій монахъ, славный членъ поморской церкви и учитель окрестности означеннаго града. Онъ своимъ отличнымъ подвигомъ, ревностью благочестія и любовію Христовой (собственно поморской) церкви, ограждающими отъ золъ и слѣпоты міра и образующими въ разныхъ путяхъ истинъ церкви, снабдилъ и украсилъ ее своими доблестями и слѣдующими твореніями:

1) Ясный и разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный, *разговоръ*, подъ именемъ *Тарасія съ Трифиліемъ*, опровергающій начала старообрядческихъ заблужденій, касательно ихъ бѣглаго священства, мудрованіе о нынѣшней Россійской церкви и обычаяхъ ея. 2) Важное, занимательное и ясное *показаніе* въ двухъ столицахъ *противоположности догматовъ и обрядовъ Христовой* (т. е. собственно поморской) *церкви и Никона патріарха* московскаго, сущими словами печатныхъ книгъ о всѣхъ предметахъ, расположенныхъ по родамъ ихъ. 3) Трогательныхъ, живыхъ чувствъ и убѣжденій исполненныхъ *тридцать* разительныхъ разновидныхъ *поэмъ* въ разныхъ стихахъ, украсившихъ каждую приличнымъ, важнымъ, прекраснымъ тономъ, означающихъ оный древними законами и таковой нотою. 4) Занимательныхъ, тонкихъ и любопытствомъ озаренныхъ *16 вопросовъ*, разной

противоположности въ духѣ церковнаго буквализма, *о бытіи антихриста* и его дивныхъ отношеніяхъ въ мірѣ и церкви. 5) Важный, занимательный и благочестіемъ дышущій чинъ или *обрядъ для обращающихся отъ церкви никоновой къ старовѣрческой церкви.* 6) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденія исполненныхъ *20 разныхъ показаній*, сущими словами святыхъ Отецъ, *о существованіи противника Божія, антихриста*, въ мірѣ и о его чудныхъ знаменіяхъ въ церкви. 7) Живое разительное и важное критическое *описаніе прибытія къ богослуженію въ Успенскій въ Москвѣ соборъ московскаго митрополита Платона* и положенія при ономъ всего молящагося съ нимъ въ церкви народа. 8) Важный и остроты исполненный на случай спроса *отзывъ московской полиціи* о знаніи бытія его въ сей столицѣ. 9) Ясныхъ, трогательныхъ и убѣжденіемъ дышущихъ *15 вопросовъ къ старообрядцамъ* о ихъ суевѣрномъ заблужденіи по предметамъ хиротоніи и крещеніи Россійской церкви. 10) Занимательныхъ и благочестія исполненныхъ *20* разныхъ *посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ* о назиданіи церкви, ея благолѣпіи и исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

Были еще и другія его творенія въ стихахъ и прозѣ на предметъ образованія церкви (реформуетъ значитъ церковь) и ограждающія оную отъ враговъ ея, но къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества всѣ погибли. Впрочемъ, онъ не разъ открывалъ виды, которые явно предопредѣляли черты мудрымъ къ исполненію нѣкоторыхъ предметовъ въ церкви, доставляющихъ ей славу и вожделѣнный миръ. Сановитый его видъ, важная и благородная поступь, смѣшанная съ веселымъ его духомъ, каждаго зрящаго убѣждали о немъ думать, что онъ есть мужъ отличный въ своемъ кругѣ, предпріимчивый въ обстоятельствахъ церкви и по своимъ достоинствамъ и талантамъ достоинъ лавровъ. Впрочемъ, въ послѣднія лѣта своей жизни яко человѣкъ, платя долгъ смертныхъ, впалъ въ пропасть зломудрія о вѣчномъ бытіи Хиротоніи, но при послѣднихъ дняхъ своей кончины раскаялся предъ небомъ сокрушенно и въ слезахъ поработилъ духъ свой духу Христовой церкви (т. е. поморской сектѣ). Онъ кончилъ жизнь свою благочестиво въ окрестностяхъ города Чугуева, 1811 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

Васильевъ, Иванъ Ивановичъ, см. *Василевъ*.

Васильевъ, Иванъ, штурманъ. Выписки изъ его журнала путешествія на Алеутскіе острова въ 1811 и 12 гг. на суднѣ «Финляндія» напечатаны: 1) въ «Духѣ Журналовъ» 1816 г. XIV № 41, 42, 43. и 2) въ «Новостяхъ Литературы» 1823 г. VI, 49—52.

Васильевъ, Иларіонъ Васильевичъ, адъюнктъ русск. законовѣдѣнія моск. унив. †), кончилъ рязанскую гимназію и московскій унив. по нравственно-политическому отдѣленію, получилъ степень магистра въ 1823 г., въ 1828 г. опредѣленъ адъюнктомъ по русскому законовѣдѣнію. Въ то же время состоялъ синдикомъ университетскаго правленія, секретаремъ училищнаго комитета при

---

†) 1) *Снегиревъ-Евгеній*, Словарь. 2) *Бѣляевъ*, въ Слов. проф. Москов. унив. 3) *Геннади*, Словарь. Отзывъ о его «*Ѳемидѣ*»: «Моск. Вѣстн.» 1827 г. ч. VI, № 22 О «*Краткой исторіи Госуд. Рос.*»: 1) «Телескопъ» 1831 г. т. I. 2) «Моск. Тел.» 1825 г. № 6. 3) «Библ. листы» 1825 г. № 15. О «*Новѣйшемъ описаніи Цар. Польск.*»: «Моск. Тел.» 1831 г. № 11. О «*Новомъ руков. къ познанію законовъ*»: «Моск. Тел.» 1828 г. № 2.

московскомъ унив., учителемъ исторіи въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, членомъ московск. Общества исторіи и древностей россійскихъ. Въ 1829 г. былъ уволенъ отъ службы по прошенію. Черезъ три года (въ 1832) умеръ въ молодыхъ лѣтахъ.

«Труды Васильева», говоритъ Бѣляевъ въ Слов. проф. Моск. унив., «обличаютъ въ немъ поспѣшность молодого человѣка, еще не созрѣвшаго. Онъ только успѣваетъ группировать свѣдѣнія, полученныя имъ отъ наставниковъ, Цвѣтаева и Сандунова, или вычитанныя изъ книгъ, и нисколько не заботится о томъ, чтобы усвоить пріобрѣтенныя свѣдѣнія, вдуматься въ нихъ и достигнуть своихъ результатовъ. Напримѣръ, въ статьѣ о правежахъ въ Россіи, онъ только перечисляетъ упоминанія о правежахъ въ Исторіи Карамзина, въ Судебникѣ, въ Уложеніи, въ «Русск. Древностяхъ» Успенскаго и т. п.; въ лекціи «о сущности и пользѣ законовъ вообще и о необходимости изученія законовъ отечественныхъ», повторяетъ мысли Цвѣтаева, Сандунова, а иногда и славныхъ иностранныхъ законовѣдцевъ. Но должно сознаться, что въ Васильевѣ было похвальное стремленіе сколько можно ближе познакомиться съ русскимъ законодательствомъ, древнимъ и новымъ, что̀ доказываетъ его статья: «Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи».

Иларіонъ Васильевъ напечаталъ рядъ, большею частью компилятивныхъ, книжекъ и статей:

1) «*Изрѣченія Лакедемонцевъ*», избранныя Плутархомъ, съ присоединеніемъ краткаго начертанія: о ихъ правленіи, законахъ, обычаяхъ, нравахъ и мыслей его о суевѣріи», переводъ М. 1819. 2) «*Обозрѣніе римскаго законодательства*» 1820 3) «*Начертаніе правъ, преимуществъ и обязанностей почетныхъ смотрителей училищъ*». М. 1821. 4) «*Разсужденіе о законахъ Государства Россійскаго*, изданныхъ отъ основанія онаго до нынѣшнихъ временъ, съ показаніемъ причинъ періодической оныхъ законовъ перемѣны и постепенной образованности, въ каковой они нынѣ (магистерская диссертація). М. 1823. 5) *Права, преимущества и обязанности директоровъ училищъ и штатныхъ смотрителей*, на основаніи Россійскихъ узаконеній. М. 1823. 6) *Рѣчь о духѣ законовъ*, нынѣ существующихъ въ Россійскомъ государствѣ. М. 1824. 7) *Краткая исторія государства Россійскаго* для начинающихъ, изданная по руководству новѣйшихъ отечественныхъ историковъ. М. 1825. 8) *Новѣйшее руководство къ познанію Россійскихъ законовъ*, 2 ч. М. 1826. 9) *Ѳемида* или ачертаніе правъ, преимуществъ и обязанностей женскаго пола въ Россіи, на основаніи существующихъ законовъ. М. 1827. 10) *Новѣйшее историческое, политическое, статистическое и географическое описаніе Царства Польскаго.* 1831 г. 11) *О сущности и пользѣ законовъ вообще, и о необходимости изученія законовъ отечественныхъ* (лекція). М. 1828. 12) *Нравоучительныя мысли Ж. Ж. Руссо*, въ «Калліопѣ» 1816 и 1817 гг. 13) *Извлеченіе изъ исторіи уголовнаго законодательства въ Россіи* (о смертной казни) въ «Вѣстн. Евр.» 1823 г. № 9, а не 1821 г. какъ сказано въ «Слов. проф. Моск. унив.». 14) *Историческое обозрѣніе древняго россійскаго законодательства.* («Вѣстн. Евр.» 1822 г. № 7). 15) *Взглядъ на политическое состояніе инородцевъ, обитающихъ въ Сибири.* (Ibid. 1823 г. № 16). 16) *Историческое извѣстіе о помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Россіи.* (Ibid. № 12). 17) *Историческій взглядъ на правежи въ Россіи.* (3 часть «Тр. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1826 г.). 18) *Историческое обозрѣніе актовъ и судебн. бумагъ въ Россіи.* (V ч. «Тр. Общ. Ист. и Древ. Рос.» 1825 г.). 19) *О началѣ и успѣхахъ межеванія въ Россіи.* («Вѣстн. Евр.» 1822 г. ч. 121, № 3). 20) *Судъ жребій.* (Ibid. 1826 г. ч. 146, № 6). 21) *О гражданскомъ состоя-*

нія женскаго пола въ Россіи. (Ibid. 1826 г. ч. 149, № 18). 22) *О памятникѣ Ломоносову.* (Ibid. 1828 г. ч. 159, № 9). 23) *О серебряныхъ слиткахъ, найденныхъ въ Рязани.* (Ibid. ч. 160, № 13). 24) *О руководствѣ для удѣльныхъ стряпчихъ.* (Ibid. 1826 г., № 1).

Васильевъ, Іосифъ Васильевичъ, протоіерей †), род. въ 1821 г. въ с. Стрѣлецъ, елецкаго у. орловской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ, по окончаніи курса въ орловской семинаріи поступилъ въ спб. духовную академію, гдѣ въ 1846 г. окончилъ курсъ первымъ магистромъ и былъ оставленъ при академіи для подготовленія къ профессурѣ. Магистерская диссертація В., посвященная разсмотрѣнію ученія римской церкви «о главенствѣ папы», подала мысль отправить В. священникомъ посольской церкви въ Парижъ, гдѣ онъ и пробылъ около 20 лѣтъ. Все это время В. старался знакомить европейское общество съ ученіемъ и обрядами православной церкви. Для этого онъ издавалъ переводы молитвъ на французскій языкъ, но больше всего привлекъ онъ вниманіе къ православному вѣроученію изданіемъ (съ конца 1858 по 1867 г.) православнаго духовнаго журнала: «L'union chrétienne» (христіанское единеніе). Главными сотрудниками его по этому изданію были С. П. Сушковъ и извѣстный аббатъ Геттэ, присоединившійся къ православію; принято думать, что бо́льшая часть статей принадлежала самому В., который по французски будто бы писалъ легко и изящно. Статьи В. рѣдко являлись подъ его собственнымъ именемъ; обыкновенно онѣ подписывались псевдонимами: J. W., Абъ-Юсуфъ, Королевъ и др. Самыми замѣчательными статьями въ этомъ журналѣ были извѣстныя 1) *Письма къ нантскому епископу Жакмэ* (рус. переводъ Спб. 1861, также въ «Христ. Чтеніи» 1861 г. т. 1—2; въ «Стран-

---

†) Біографич. данныя: 1) І. В. Васильевъ, біограф. очеркъ. Статья *П. Ш.* въ «Иллюстраціи» 1858 г. № 42, т. 2. 2) «Иллюстрир. семейн. листокъ» 1861 г. № 198 т. 5). 3) «Воскресный Досугъ» 1867 г. № 2. 4) *Толль*, Словарь, дополненія. 5) *Березинъ*, Словарь. 6) «Нов. Вр.» 1881 г. № 2097. 7) «Екатер. Епарх. Вѣд.» 1882 г. № 2 и 3. 8) «Влад. Епарх. Вѣд.» 1882 г. № 7. 9) *Н. И. Барсовъ* въ «Рус. Старинѣ» 1882 г. № 2. 10) *В. Орловскій* въ «Живоп. Обозр.» 1882 г, № 8 и 9. 11) «Орлов.» Епарх. Вѣд.» 1882 г. № 3 и 4. 12) «Порядокъ» 1881 г. № 358. 13) «Церк. Общ. Вѣстн.» 1879 г. № 16. 14) *А. И. Поповицкій* въ «Церк. Общ. Вѣстн.» 1881 г. № 155 15) «Церк. Общ. Вѣстн.» 1882 г. № 1. 16) *С. Т.* въ «Новостяхъ» 1882 г. № 31. 17) «Тамб. Епарх. Вѣд.» 1882 г. № 3. 18) *Отвѣтъ редакціи «Соврем. Общества»*, по случаю защиты «Церк. Общ. Вѣстн.» дѣятельности протоіерея І. В. Васильева, по званію предсѣдателя учебн. комитета. Спб. 1882 г. 8°. XXIII стр. 19) «Правосл. Обозр.» 1882 г. кн. 1. 20) *Языковъ*, обзоръ умер. писателей. 21) *Чистовичъ*, Истор. Петерб. дух. акад. (1857) стр. 380. 22) «Странникъ» 1882 г. кн. 1. 23) *С. Сушковъ*, въ «Церк. Вѣстн.» 1890 г. № 22 и 23. 24) Отзывъ о В. греч. проф. Вріеннія въ «Странникѣ» 1862 г. № 10. 25) «Отголосокъ изъ Англіи на статью пр. Васильева о единеніи церквей» (Христ. Чт.» 1863 г. № 6). 26) По поводу «Писемъ» В.: *Арх. Ѳедоръ* въ «С. От.» 1862 г. № XXIX. 27) Guetté, Souvenirs d'un prêtre romain devenu orthodoxe (P. 1889). 28) «Энцикл. Словарь» Брокгаузъ-Ефрона.

никѣ» 1861 г. кн. 5, 7, 8; въ «Правосл. Обозрѣніи» 1861 г. кн. 4, 7, 8 и отд. фр. изданіе (Paris. 1861) и 2) *Письмо къ Гизо* (рус. пер. въ «Христ. Чтеніи» 1862 г. т. I), которыя обратили на себя всеобщее вниманіе какъ свѣтской, такъ и духовной печати Европы и Сѣв. Америки. Въ этихъ письмахъ В. опровергаетъ западно-европейскія представленія объ ученіи и іерархическомъ устройствѣ русской церкви. Въ значительной степени плодомъ энергическихъ стараній В. на пользу православія явилось обращеніе въ православіе такихъ людей, какъ аббатъ Геттэ, Овербекъ, Бьерингъ. Въ общемъ дѣятельность В. въ Парижѣ возбудила на западѣ живѣйшій интересъ къ русской церкви и содѣйствовала зарожденію стремленій къ сближенію съ Восточною церковью со стороны старокатоликовъ и англиканской церкви. Энергіи же В. всецѣло обязана своею постройкою прекрасная русская церковь въ Парижѣ, для которой В., ставшій центромъ русской колоніи въ Парижѣ, собралъ болѣе 200 т. р.

Но недавно появившіяся воспоминанія Геттэ (1889) значительно колеблютъ это общее представленіе. Геттэ прямо называетъ «L'union chrétienne» «своимъ трудомъ» и говоритъ, что даже знаменитыя письма къ еп. Жакмэ только были *подписаны* (для того, чтобы произвести бо́льшее впечатлѣніе) Васильевымъ, а на самомъ дѣлѣ онѣ принадлежатъ ему, Геттэ. О богословскихъ знаніяхъ В. Геттэ весьма не высокаго мнѣнія.

Утвержденія Геттэ вызвали энергическій протестъ третьяго дѣятеля «L'union chrétienne»—С. П. Сушкова. Не отказывая Геттэ, даже въ пылу полемическаго раздраженія, въ искреннемъ уваженіи, Сушковъ объясняетъ утвержденія Геттэ единственно старческимъ запамятованіемъ. Сушковъ, однако, не думаетъ отрицать, что изящество и легкость статей «L'union chrétienne», по крайней мѣрѣ въ тѣ первые годы, когда журналъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе, всецѣло есть заслуга Геттэ, который правилъ всѣ статьи журнала и сообщалъ имъ литературность изложенія. По словамъ Сушкова, не менѣе одной третьей части статей «L'union chrétienne» и притомъ весьма замѣчательныхъ, принадлежитъ вовсе ему—Сушкову. Во всемъ этомъ трудно разобраться. Но одно во всякомъ случаѣ внѣ сомнѣнія: всецѣло заслуга изданія «L'union chrétienne» В. не должна быть приписана.

Въ 1867 г., когда, съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній, при Синодѣ учрежденъ былъ Учебный комитетъ, В. назначенъ былъ предсѣдателемъ его. При немъ былъ выработанъ уставъ женскихъ духовныхъ училищъ. Помимо этой непосредственной сферы своего вліянія, В. имѣлъ очень большое вліяніе и на весь ходъ церковныхъ дѣлъ, благодаря близости къ оберъ-прокурору св. Синода, гр. Д. А. Толстому. Въ 1881 г., когда возникло въ Петербургѣ «Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» В. избранъ былъ предсѣдателемъ совѣта Общества и много содѣйствовалъ его успѣху. В. † 27 дек. 1881 г.

Кромѣ статей на фр. яз. въ «L'union chrétienne» В. принадлежатъ

статьи: 3) *Аббатство и библіотека св. Женевьевы* (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1854 г. т. 61); 4) *Мысли по поводу высказаннаго Англиканскою церковью желанія войти въ близкое сношеніе съ Восточною Каѳолическою церковью* (въ «Воскресномъ Чтеніи» 1863 г. № 14—16). 5) *Поѣздка въ Англію для собесѣдованія о соединеніи англиканской церкви съ православною* («Чт. въ Общ. Древ.» 1866 г. I). Въ русск. переводѣ, кромѣ писемъ къ Жакмэ и Гизо, появились еще слѣдующія статьи В. изъ «L'union chréienne»: 6) *Голосъ христіанскаго Востока въ отвѣтъ на посланіе папы Пія IX касательно соединенія восточно-каѳолической церкви съ римскою* («Странникъ» 1862 г. кн. I); 7) *Письмо къ кардиналу Бональду, архіепископу ліонскому* (Ibid. № 7); 8) *Изъ письма о грамотѣ вселенскаго патріарха* (Ibid. № 12).

Васильевъ, М. †) Напечаталъ:

1) *Въ лѣсу и въ полѣ*. Разсказы для дѣтей. С.-Петерб. 1889 г., 8°. 61 стр. 2) *Ребятки*. Разсказы и сказки для маленькихъ дѣтей. С.-Петерб. 1890, 8°. 68 стран.

Васисьевъ, Матвѣй, священникъ. Есть его «Рѣчь», гов. при панихидѣ по его сіятельствѣ гр. Петрѣ Ив. Салтыковѣ, 4-го Января 1813. 4°.

Васильевъ, Михаилъ Андреевичъ, штатный смотритель псковскихъ училищъ ††). Род. около 1826 г., умеръ 28 іюля 1866 г. По его иниціативѣ основана въ Псковѣ безплатная женская школа и библіотека для чтенія при уѣздномъ училищѣ. Хорошій знатокъ псковскихъ древностей, онъ написалъ о нихъ нѣсколько статей въ мѣстныхъ «Губернскихъ вѣдомостяхъ» (1864 г. № 26, 28, 29 и др.).

Васильевъ, Михаилъ Андреевичъ, варшавскій врачъ †††). Степень лекаря получилъ въ 1871 г., степень доктора медицины въ 1885 г. въ Варшавѣ Напечаталъ: 1) *Вліяніе ученій и караульной службы на окружность груди, экскурсію ея, жизненную емкость легкихъ и силу вдоха и выдоха*. «Воен. Мед. Ж.» 1879 г. ч. 136. 2) *О гистологическомъ строеніи железъ наружныхъ мочеполовыхъ органовъ у человѣка и животныхъ*. «Работы Варшав. Унив.» 1880 г. VI. Рефератъ въ «Мед. Обозр.» 1881 г. XVI. 3) *Матеріалы къ діагностикѣ и лѣченію кистъ широкихъ связокъ*. «Хир. Вѣст.» 1885 г., 186. 4) *Случай перевязки подключичной артеріи и вены подъ ключицей*. Ibid., 431. 5) *О примѣненіи массажа въ нѣкоторыхъ хирургическихъ болѣзняхъ*. Ibid., 541. 6) *Случай эхинокока селезенки*. Ibid., 615.

---

†) Отзывъ о «*Въ лѣсу и въ полѣ*»: 1) «Нов. Вр.» 1889 г. № 4932. 2) «Русская Мысль» 1889 г., № 12.

††) 1) *Геннади*, «Словарь». 2) «Иллюстр. Газета», 1866 г., № 35. 3) У Геннади еще указанъ некрологъ *М. С.* въ «Голосѣ» 1866 г., № 231. 4) *Василевъ*, «Указатель статей о Псковской губ.».

†††) *Змѣевъ*, Врачи-писатели.

Рефер. въ «Мед. Обозр.» 1886 г., XXV. 7) *Рана, проникающая въ брюшную полость.* «Хир. Вѣст.» 1885 г., 665. 8) *Къ казуистикѣ цистотоміи.* Ibid., 707. 9) *Уклоненіе общей срамной артеріи и ихъ практическое значеніе.* «Варшав. Ун. Изв.» 1888 и от. оттискъ. Диссертація.

Васильевъ, М. К. Помѣщаетъ въ «Кіев. Старинѣ» замѣтки о малороссійскихъ обрядахъ и пѣсняхъ.

Васильевъ, Михаилъ Николаевичъ, путешественникъ †). Родился въ 70-хъ гг. 18 ст., учился въ Греческомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1796 г. выпущенъ мичманомъ; послѣ незначительныхъ морскихъ кампаній въ Черномъ морѣ, отправился въ 1798 г. въ Средиземное море и въ 1799 г. особенно отличился при штурмѣ островка Девиго и взятіи Корфу; съ 1804 г. служилъ въ Балтійскомъ флотѣ, гдѣ отличался въ 1812 и 1813 г., особенно при взятіи Данцига. Въ 1819 г. были снаряжены двѣ экспедиціи для изслѣдованія полярныхъ морей. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Беллинсгаузена (см. т. II), направилась въ южное полушаріе, а Васильеву ввѣрены были шлюпы—«Открытіе» и «Благонамѣренный», для изслѣдованій въ Сѣверномъ полярномъ морѣ и для отысканія прохода чрезъ Беринговъ проливъ въ Атлантическій океанъ. 3 іюля 1819 г. В. вышелъ изъ Кронштадта, 24 декабря обогнулъ мысъ Доброй Надежды. Въ половинѣ февраля 1820 г. В. прибылъ въ Портъ-Джаксонъ. Оттуда В. вышелъ въ половинѣ марта и 23 апрѣля перешелъ экваторъ, подъ 172° восточ. долг. На этомъ переходѣ со шлюпа «Благонамѣренный» открыли группу изъ 16 лѣсистыхъ обитаемыхъ островов, названную именемъ этого судна, но впослѣдствіи оказалось, что эта группа Пейстеръ (Peyster), открытая за годъ передъ тѣмъ американцами. 18 іюля В. съ обоими шлюпами вышелъ изъ Зунда Коцебу въ море и, слѣдуя вдоль американскаго берега къ сѣверу, достигъ 71° 6′ сѣв. шир. и 166° 8′ зап. долг., хотя онъ здѣсь встрѣтилъ льды. В. не считалъ льды эти сплошными, но не имѣя хорошаго мелководнаго барказа или другого небольшого судна для изслѣдованій прибрежья и угрожаемый туманами, рѣшился возвратиться. 31 іюля шлюпы повернули на югъ. По пути были сдѣланы съемки береговъ острова св. Лаврентія, и осмотрѣны острова Павла и Георгія. Въ Ново-Архангельскѣ В. поручилъ лейтенанту Игнатьеву

†) 1) *Воспоминанія подчиненнаго* о незабвенномъ начальникѣ, флота генералъ-интендантѣ, вице-адмиралѣ Мих. Ник. Васильевѣ. Спб. 1847 г., съ порт. (Отзывы объ этой книгѣ въ «Отеч. Зап.» 1848 г., т. 56 и «Соврем.» 1848 г., т. VII. 2) Справочный Энцикл. Словарь *Старчевскаго.* 3) *Ивашинцевъ,* «Русскія кругосвѣтныя путешествія». Спб. 1850 г. 4) *Берхъ.* Хронологическая исторія всѣхъ путешествій. ч. II, стр. 1—20. 5) *Л. Голенищевъ-Кутузовъ* въ «Зап. Мор. Учен. Комитета». 1834. XI. 6) *Гилльсенъ, К. К.* Записки. («Отеч. Зап.» 1849 г. № 10—12). 7) «Военная Энцикл.» *Леера.* 8) *Kaulbars,* Aperçu des travaux geographiques стр. 128—129. 9) «Энцикл. Словарь» Березина; Толя; Брокгаузъ-Ефрона (частью здѣсь воспроизводится).

снарядить для берегового плаванія ботъ, разобранныя части котораго взяты были изъ Кронштадта, а самъ отправился на зимовку въ С.-Франциско. 30 апрѣля 1821 г. В., захвативъ ботъ, выступилъ изъ Ново-Архангельска въ море и 12 іюня прибылъ на островъ Уналашку. Для плаванія въ полярномъ морѣ времени оставалось немного, поэтому В. рѣшилъ отдѣлить шлюпъ «Благонамѣренный», поручивъ командиру его Шишмареву изслѣдовать берега Азіи къ сѣверу отъ Берингова пролива, и отыскать тамъ проходы въ Атлантическій океанъ, или, въ случаѣ неудачи, произвести описаніе Чукотской земли; самъ же онъ хотѣлъ описать берегъ между Бристольскою губою и Нортоновымъ заливомъ, потомъ идти на сѣверъ, вдоль береговъ Америки, и искать съ этой стороны сѣвернаго прохода. Ботъ остался при В. 26 іюля шлюпы вышли изъ Уналашки, каждый по своему назначенію. Повторивъ еще разъ опредѣленіе острововъ Павла и Георгія, В. поручилъ лейтенанту Авинову, (см. т. I) командовавшему ботомъ, снять берегъ между мысами Невенгамомъ и Дерби, самъ же съ своимъ шлюпомъ отправился въ Нортоновъ заливъ и на пути туда 21 іюля открылъ островъ *Нунивокъ*, но съемки ему не сдѣлалъ, такъ какъ онъ торопился въ полярное море. 3 августа В., слѣдуя вдоль берега, съ туманами и перемѣнными вѣтрами достигъ 70° 40′ сѣв. шир. и 161° 27′ зап. долг. и здѣсь опять встрѣтилъ сплошной ледъ. Желая осмотрѣть Ледяной мысъ, онъ спустился ниже и опредѣлилъ его подъ 70° 33′ сѣв. шир. Выдержавъ потомъ жестокій штормъ, втеченіе котораго шлюпъ едва не былъ раздавленъ льдинами, В. направился къ югу и 9 августа вышелъ изъ Ледовитаго моря, миновавъ мысъ Лизбурнъ. Отсюда направилъ онъ путь въ Петропавловскій портъ, гдѣ 8 сентября нашелъ уже ботъ Авинова, описавшаго часть берега отъ мыса Невенгама къ сѣверу, но вынужденнаго прервать свои работы, такъ какъ въ командѣ его открылась цынга, да и ботъ оказался ненадежнымъ. Между тѣмъ Шишмаревъ, слѣдуя отъ Уналашки къ сѣверу, 4 іюня увидѣлъ подъ 62° 32′ сѣв. шир. и 193° 11′ вост. долг. неизвѣстный до того берегъ, котораго, однакожъ, по малой глубинѣ, не могъ осмотрѣть (впослѣдствіи оказалось, что это былъ мысъ Румянцова, лежащій при входѣ съ юга въ Нортоновъ заливъ). Затѣмъ Шишмаревъ описалъ сѣверный берегъ острова св. Лаврентія, заходилъ въ заливъ того же имени, здѣсь собралъ любопытныя свѣдѣнія по этнографіи чукчей (напечатаны въ «Запискахъ Гидрографическаго Департамента» 1852 г. X) и продолжалъ плаваніе близь береговъ Азіи. Часто встрѣчая льды и противные вѣтры, Шишмаревъ 21 іюля спустился къ американскому берегу, затѣмъ снова направился къ берегамъ Азіи, но льды опять не допустили его туда и заставили повернуть на сѣверъ. 1 августа шлюпъ его находился подъ 70° 13′ сѣв. шир., а 4 августа увидѣли мысъ Сердце-Камень. Льды, бури и противные вѣтры заставили его идти въ Мечигменскій заливъ, отсюда перешелъ онъ къ острову св. Лаврентія, для окончанія съемки его сѣвернаго берега, затѣмъ направилъ курсъ въ Камчатку и 21 сентября прибылъ въ Петропавловскій портъ, опре-

дѣливъ на пути островъ св. Матѳея, открытый Синдомъ. Соединившись съ Шишмаревымъ, В. собрался въ обратный путь и 2 августа 1822 г. благополучно достигъ Кронштадта. Главная цѣль экспедиціи—открытіе сѣвернаго прохода—не была достигнута, но она изслѣдовала значительную часть береговъ Америки (отъ мыса Невенгама до Нортонова залива, весь этотъ обширный заливъ, и потомъ отъ мыса Лизбурна до мыса Ледяного), а также нѣкоторую часть береговъ Азіи до мыса Сердце-Камень. Впослѣдствіи В. былъ капитаномъ надъ Кронштадскимъ портомъ, флота генералъ-интендантомъ, въ 1827 г. произведенъ былъ въ контръ-адмиралы, въ 1835 г.—въ вице-адмиралы и пользовался особымъ благоволеніемъ императора Николая I; умеръ въ Кронштадтѣ 23 іюня 1847 г. В. напечаталъ: 1) «*Замѣчанія о Новой Южной Валлійской землѣ*» (въ «Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента», ч. V. Спб. 1823) и «*Протестъ на мичмана Хромченко и морехода Этолина, по поводу приписываемаго ими открытія острова Нунивака*» (тамъ-же). Во время экспедиціи мичманъ К. К. Гилльсенъ велъ весьма обстоятельныя записки, которыя напечаталъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1849 г. № 10, 11 и 12. Въ 1873 г. изданы морскимъ вѣдомствомъ «*Метеорологическія наблюденія, производившіяся во время кругосвѣтнаго плаванія шлюпа «Открытіе» подъ командою кап. лейтенанта Васильева*».

Васильевъ, Николай Александровичъ †), подполковникъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Помѣщалъ переводныя и компилятивныя статьи въ «Жур. Мин. Путей Сообщ.» 1830-хъ и 40-хъ гг.

Васильевъ, Николай Евгеніевичъ ††), перевелъ книгу *Лавелэ*, «Балканскій полуостровъ» (М. 1889), причемъ снабдилъ ее «примѣчаніями», занимающими болѣе 300 страницъ мелкой печати и показывающими, что переводчикъ, долго жившій въ Болгаріи во время и послѣ войны, хорошо знакомъ съ положеніемъ вещей въ Болгаріи. Общій характеръ «примѣчаній» панегирическій по отношенію къ русской дипломатіи и администраціи и враждебный по отношенію къ публицистамъ (Л. З. Слонимскому, Глѣбу Успенскому и др.), пытавшимся объективно отнестись къ болгарскимъ дѣламъ. Н. Е. Васильеву принадлежитъ также статья: «*Русскій проектъ органическаго устава государственнаго устройства болгарскаго княжества и дальнѣйшія его измѣненія*» въ «Юрид. Вѣстн.» 1887 г. № 6 и 7.

Васильевъ, Николай Петровичъ, врачъ †††). Род. въ Петербургѣ въ 1852 г., отецъ его былъ фармацевтъ. Учился въ 3-й петерб. гимназіи, въ

---

†) «Списокъ Истор. Общества».

††) Отзывы о его переводѣ и дополненіяхъ: 1) *А. К.* въ «Ист. Вѣст.» 1889 г. № 9. 2) «В. Евр.» 1889 г. № 3.

†††) 1) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. 2) Некрологи: въ газетахъ около 13 марта 1891 г. 3) Больничная газета Боткина. 1891 г. № 11—12.

1874 г. окончилъ мед. хирургическую академію съ золотою медалью, похвальнымъ листомъ и преміею Ильинскаго и былъ оставленъ при академіи на 3 года. Во время войны находился въ дунайской арміи. Въ 1880 г. получилъ степень доктора и былъ посланъ заграницу. По возвращеніи служилъ нѣкоторое время въ Варшавѣ, а затѣмъ вступилъ въ петербургскую Александровскую больницу, сначала въ качествѣ ординатора, а съ 1889 г. въ качествѣ старшаго врача и вообще принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ организаціи санитарнаго дѣла въ столицѣ. Съ 1885 г. онъ былъ приватъ-доцентомъ терапевтической клиники и съ этого же года былъ однимъ изъ редакторовъ «Еженедѣльной Клинич. Газеты». Ум. 12 марта 1891 г. скоропостижно отъ разрыва аорты.

Напечаталъ:

1) *Объ измѣненіи яичника при оспѣ.* Журн. Нормальной и Патологич. Анатом. 1874, VIII, 387. 2) *Osteoma ovarii.* Тамъ же. 395. 3) *Къ патологіи почекъ.* В. Мед. Ж. 1877; ч. 130, II, 25—30. 4) *Исторія болѣзни Наума Прокофьева въ клиникѣ проф. Боткина.* Тр. С. Рус. Вр. 1878—79, II, 244. 5) *То же.* Мед. Вѣстн. 1879, 10, 13 и Вр. Вѣд. 1879 г., № 376. 6) *Къ патологіи бѣшенства у человѣка.* Арх. Бот. V, в. II, (1879) 220—36. 7) *Нѣсколько случаевъ подвижной печени и селезенки.* Тоже. 315—26, Реф. Мед. Обозр. 1880. VIII, 265. 8) *Гнойный односторонній pachymeningitis.* Къ казуистикѣ заболѣваній коры большихъ полушарій. Тамъ же. VI (1880), 286—97. Реф. Мед. Обозр. 1880. XIV, 56. 9) *Матеріалы о трофическомъ вліяніи блуждающаго нерва на сердечную мышцу.* Арх. Бот. VI, 1—94, также «Zeit. f. Klin. Medizin.» B. III, отд. Дисс. Д. М. Спб. 1880, 8°, 96. Реф. Мед. обозр. 1879, XII, 219 и XIV, 72. 10) *О вліяніи каломеля на процессы броженія и на жизнь низшихъ организмовъ.* Газ. Бот. 1882, 12—15. Тоже Zeitschr. f. phys. Chemie. Bd. VI, № 2, 1881. Реф. Мждн. Кл. 1882, 146. 11) *Способъ открытія бациллъ бугорчатки въ мокротѣ.* Тоже. 23. 12) *Рефераты.* Тоже. 24—27. 13) *Первый конгрессъ нѣмецкихъ тератевтовъ. Междун. Клиника.* 1882, 540—83. 14) *Бациллы и ихъ діагностика.* Тоже. 1883, 6 и Deut. md. Wochs. 1883. Реф. Мед. обозр. 1884, XXI, 343. 15) *Низшіе грибы, как причина дифтерита.* Тоже. 1883, 19—23. Оттискъ. Спб. 1883, 8°. 16) *Санитарный надзоръ за молокомъ.* Тр. С. Рус. Вр. 1883—84, 18. 17) *По поводу предложенія одесскихъ врачей собирать свѣдѣнія о заразительности чахотки.* Тоже. 128. 18) *Объ отношеніи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ къ патогенн. бактеріямъ.* Газ. Бот. 1884, 12. Реф. Мед. Обозр. 1884, XXI, 1135. 19) *О дезинфекціи испражненій отъ холерныхъ въ больницахъ.* Тр. С. Рус. Вр. 1885. 20) *Инструментъ для пробныхъ проколовъ.* Газ. Бот. 1886, 20. 21) *Бактеріи сапа.* «Тр. Общ. р. вр.» 1885—86. 22) *О вліяніи церія на животный организмъ.* Газ. Бот. 1885. 23) *О значеніи бактерій при острыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваніяхъ.* «Тр. Общ. р. вр.» 1886—87. 24) *Случай актиномикоза брюшной полости.* Ib. 1887—88. 25) *Инфекціонная желтуха.* Газ. Бот. 1886. 26) *Объ оперативномъ лѣченіи эксудативныхъ плевритовъ.* «Дневн. III съѣзда памяти Пирогова» и «Больн. газ.» 1890. 27) *Обзоръ гриппозныхъ эпидемій въ Петербургѣ,* сообщено въ «Общ. рус. вр.» въ ноябрѣ 1889 г. 28) *О лѣченіи туберкулоза по способу Коха.* «Газ. Ботк.» 1891. № 28. 29) *Ueber die Veränderungen des Gehirns und d. Herzganglien bei Lyssa.* «Centralblatt f. d. med. Wissenschaft» 1876 г № 36. 30) *Beiträge z. Frage über die Bedingungen, unter deren es zur Entwickelung von Mikrokokken-Colonien in den Blutgefässen kommt.* Ibid. 1886. 31) *Ueber die Wirkung des Calomel auf Gährungäprocesse und das Leben von Mikroorganismen.* «Zeits. f. physiol. Chemie». Bd. VI. 32) *Die Desinfection d. Cholera-dejectionen in*

Hospitälern. «Zeits. f· Hygiene». Bd. III. 33) *Ueber Infections-Icterus.* «Wiener Klinik». 1889. 34) *Die Baccilen des Rotzes und ihre Bedeutung für Diagnos.* «Deut. med. Wochenschrift» 1883.

Васильевъ, Николай Семеновичъ, проф. политич. экономіи и дипломатіи моск. унив. †), по происхожденію дворянинъ. Учился въ москов. гимназіи, откуда въ 1815 г. поступилъ студентомъ въ москов. университетъ и одновременно былъ назначенъ учителемъ въ заведеніе для благородныхъ при московской губернской гимназіи; въ 1816 г. получилъ степень кандидата нравственно-политическихъ наукъ; въ 1826 г.—степень магистра; въ 1825 г. получилъ мѣсто учителя исторіи, статистики и законовѣдѣнія въ коммерческой академіи; въ 1828 г. утвержденъ адъюнктомъ по каѳедрѣ полит. экономіи въ университетѣ, въ 1828—30 гг. читалъ лекціи чиновникамъ, обязаннымъ службой; былъ до 1833 г. секретаремъ нравственно-политическаго отдѣленія, съ 1829—34 гг. синдикомъ университетскаго правленія, съ 1831—33 гг. читалъ лекціи по праву «знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ», въ 1833 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ политической экономіи и дипломатіи. Сверхъ того съ 1833—35 гг. читалъ въ университетѣ россійское законовѣдѣніе, въ 1834 г. избранъ членомъ комитета испытанія домашнихъ наставниковъ и учителей и членомъ комитета о снабженіи университета учебными пособіями; въ 1835 г. избранъ деканомъ нравственно-политическаго отдѣленія на 1834—35 года, и исправлялъ должность секретаря совѣта. Когда введенъ былъ университетскій уставъ 1835 г., Н. С. назначенъ былъ преподавателемъ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ на юридическомъ факультетѣ. Въ 1836 г. избранъ былъ деканомъ юридич. факультета на 4 года, въ 1837 г. временно читалъ русскую статистику на философскомъ факультетѣ. Въ 1845 г. вышелъ въ отставку. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Въ 1855 г., видимо, еще былъ живъ. Напечаталъ актовую рѣчь: «*Объ успѣхахъ въ настоящемъ состояніи политической экономіи.* М. 1835. 4°.

Васильевъ, П. составитель нѣмецкой азбуки (съ грам. правилами и хрестоматіей), имѣвшей съ 1833—45 гг. 8 изданій.

Васильевъ, П. напечаталъ: «*Замѣчанія на переводъ XV Гораціевой оды, напеч. въ 42 №* «*Сына Отеч.*» *1820 г.* («Благонамѣренный» 1821 г. № 11—12).

* **Васильевъ**, Павелъ Петровичъ, сынъ священника орловской губ., гор. Ельца, родился въ 1845 г., приходится племянникомъ Іосифу Васильевичу В. Начальное образованіе получилъ въ орловск. духовн. училищѣ, а среднее въ орловск. духовн. семинаріи. Отсюда, еще до окончанія полнаго курса, былъ

---

†) 1) Біографич. словарь москов. проф. I, 146—148. 2) Словари *Геннади, Брокгаузъ-Ефрона.*

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

посланъ въ москов. духов. академію и по выдержаніи здѣсь вступительнаго экзамена былъ принятъ въ число студентовъ въ 1866 г. Кончилъ здѣсь курсъ въ 1870 г. со степенью магистра, представивъ, въ рукописи, диссертацію по исторіи церкви: «Янъ Гусъ—религіозный реформаторъ XV в.» Въ томъ же году держалъ конкуррентныя лекціи на каѳедру церковной исторіи въ Спб. духовной семинаріи и былъ выбаллотированъ на мѣсто преподавателя. Въ 1894 г. назначенъ инспекторомъ-руководителемъ учительской семинаріи въ Ленчицѣ, Калишской губ.

Принималъ участіе въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Въ *«Журн. Мин. Народн. Просв.»*. Нѣкоторое время (1872 и 1873 гг.) помогалъ въ редакціи статей по отдѣлу педагогіи и самъ помѣстилъ нѣсколько статей педагогическаго содержанія въ отдѣлѣ иностранной педагогической хроники и библіографіи. Здѣсь же помѣстилъ историко-критическіе этюды: 1) О *«Причинахъ и характерѣ чешскаго религіознаго движенія»*: I) Когда и вслѣдствіе какихъ причинъ чехи сдѣлались католиками; такъ называемые остатки православія и ихъ значеніе. II) Предшественники Гусса. III) Условія, подготовившія антиіерархическое движеніе въ Чехіи (Журн. М. Н. Пр. 1876 іюль—августъ). Въ статьяхъ критикуются славянофильскіе взгляды (Новикова, Гильфердинга и др.) на происхожденіе и характеръ гуситства и указывается ихъ несостоятельность. Выводы этихъ статей оцѣнены въ книгѣ проф. Ив Пальмова: «О чехахъ въ гуситскомъ движеніи». Спб. 1881 г.

Въ педагогическомъ журналѣ *«Семья и Школа»* въ 1873, 74 и 75 гг. В. помѣстилъ: 2) *Земство и народныя школы* (1873 январь). 3) *Наши учительскія семинаріи* (февраль). 4) *Начальныя школы въ ярослав. губ.* (мартъ). 5) *Инструкція для народныхъ школъ г. Нѣжина и нѣжинск. уѣзда* (апр.—май). 6) *Школьные вопросы* (августъ). 7) *Народное образованіе въ черниг. губ.* (октябрь). 8) *Книга Э. Лавлея о народномъ образованіи* (октябрь). 9) *С.-Петербургское земство и народное образованіе* (1874, февраль). 10) *Женское образованіе.* Кромѣ того, въ «Семьѣ и Школѣ» П. В. писалъ обзоръ журналовъ и отзывы о книгахъ. Подъ статьями подписывался: *Хроникеръ, П. Скромный, П. В.*

Въ *«Живописномъ Обозрѣніи»* помѣстилъ: 11) *Еретикъ* (Арнольдъ Брешіанскій, 1878 г. № 36, 38, 40). 12) *Священная война* (Альбигойцы, 1879 г. № 15, 16, 18, 19). 13) *Двухвѣковое недоразумѣніе* (обзоръ мѣропріятій по расколу, 1881 г. № 4, 5, 7, 9). 14) *Духовные христіане* (наши сектанты мистики, 1882 г. Книги янв., мартъ, май). 15) *Мартинъ Лютеръ* (1883 г. № 44, 45). 16) *Нравственная зараза* (бичующіеся, 1884 г. № 51, 52). 17) *Двѣ языческія знаменитости* (философъ Перегринъ и жрецъ Александръ). 18) *Мужъ—какихъ мало и жена—какихъ много* (Сократъ и Ксантиппа). 19) *Троицынъ день въ Виллидолидѣ* (изъ исторіи инквизиціи въ Испаніи) 1890 г.. 20) *Гракхъ* (1892 г. № 1). 21) *Филаретъ* (Дроздовъ) митроп. моск, 22) *Иннокентій*, митроп. московс. (по поводу книги Барсукова). 23) *Художникъ Ивановъ* (по поводу книги Боткина). 24) *Историкъ С. М. Соловьевъ* (некрологъ) и др. Кромѣ того писалъ здѣсь обзоръ журналовъ, подписываясь *П. Скромный.*

Въ «Энциклопед. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона П. В. помѣстилъ много статей по отдѣлу богословскому и церковно-историческому.

Въ «Мірѣ Божьемъ» помѣстилъ: 25) *Св. Бернардъ, аббатъ Клервоскій,* 1892 г. апрѣль.

Въ духовомъ журналѣ «Странникъ» напечаталъ статьи въ отдѣлѣ «Внутреннее церковное обозрѣніе» 1892 г. октябрь, декабрь. 1893 г. янв., мартъ.

Васильевъ, Петръ Григорьевичъ, преподаватель 6-й С.-Петербургской гимназіи †). Напечаталъ: 1) *Дѣтскій театръ.* «Сиротка». Сцены изъ народнаго быта. Спб. 1882, 8°. 31 стр. 3-е изд. Спб. 1892 г. 2) *Первая классная книга для чтенія.* Спб. 1877 года, 6-е изд. 1891 года, 8° 182 стр.

Васильевъ, Петръ Михайловичъ, профессоръ математики казанскаго университета †). Род. въ Витебскѣ 16 января 1785 г., учился въ мѣстной гимназіи и уже 10 лѣтъ отъ роду поступилъ на «службу» въ межевую контору, гдѣ оставался до 1805 г. Переселившись затѣмъ въ Казань, онъ выдержалъ установленный экзаменъ и былъ опредѣленъ учителемъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ казанской гимназіи, а также черченія и чистописанія, а въ 1812 г. былъ сдѣланъ архитекторомъ гимназіи. Въ 1819 г. В. былъ назначенъ доцентомъ университета по каѳедрѣ артиллеріи, фортификаціи и гражданской архитектуры, а вскорѣ—адъюнктъ-профессоромъ прикладной математики. Въ 1821 г. онъ былъ избранъ секретаремъ физико-математическаго факультета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжалъ службу въ казанской гимназіи, гдѣ съ 1827—37 былъ инспекторомъ. Когда при Магницкомъ надъ профессоромъ естественнаго права Солнцевымъ былъ устроенъ судъ по обвиненію въ вольнодумствѣ, В. былъ однимъ изъ членовъ этого суда. Съ введеніемъ университетскаго устава 1835 г., онъ былъ уволенъ и назначенъ директоромъ Пермскихъ училищъ. Въ 1843 г. окончательно вышелъ въ отставку. Умеръ 9 іюня 1866 г.

В. П. Владиміровъ и въ некрологѣ Васильева, и въ своей исторіи казанской гимназіи относится къ нему очень благосклонно. Но Н. Н. Буличъ, мимоходомъ касаясь его архитекторскихъ смѣтъ, считаетъ ихъ весьма подозрительными. Немного говоритъ въ пользу В. его особенная близость къ извѣстному Яковкину и Магницкому. Что касается познаній В. то они, несомнѣнно, были весьма незначительны для «профессора». Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, В. былъ человѣкъ любознательный и вплоть до смерти усердно слѣдилъ за текущею журналистикою и за успѣхами естествознанія. Владиміровъ сообщаетъ, что В. «перевелъ одну ботаническую книгу и часть технологіи», но въ печать это, очевидно, не попало. Въ 1829 г. В. былъ посланъ въ Петербургъ для осмотра

---

†) «Записка о 6-й Спб. гимназіи». Отзывы о «Сироткѣ»: «Воспит. и обуч.» 1887 г. № 9. О «Первой классной книгѣ»: 1) *В. С.* въ «Женскомъ Образованіи» 1880 г. № 2. 2) «Церк. Вѣстн.» 1880 г. № 30. 3) «Русь» 1880 г. № 5.

†) 1) *В. Владиміровъ*, въ Казан. Губ. Вѣд. 1866 г., № 28, 2) *Его-же*, Историч. зап. о 1-й Казан. гимн., ч. II, въ разныхъ мѣстахъ, особенно стр. 185—86. 3) *Геннади*, Словарь. Здѣсь В. неправильно названъ Васильевичемъ и день смерти неправильно указанъ—не 3 іюня, а 9-го, 4) *Н. Н. Буличъ*, Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, ч. II, стр. 130, 132, 646, 653. 5) *Дмитріевъ, А.*, Столѣтіе Пермской гимназіи.

учебныхъ заведеній и чтобы «вникнуть въ разные способы преподаванія». По возвращеніи онъ составилъ отчетъ, который, по сообщенію Н. Н. Булича, только послѣ смерти В., подъ именемъ «Дневныхъ записокъ», былъ начатъ (1868 г. Казань) печатаніемъ. Но на пятомъ листѣ, однакоже, печатаніе пріостановилось.

Васильевъ, Петръ Петровичъ, казанскій библіографъ, сынъ предыдущаго. Изъ біографическихъ извѣстій о немъ, мы нашли только указанный Д. Д. Языковымъ (въ его «Обзорѣ трудовъ умершихъ писателей») № 165 (іюль) «Москов. Вѣдомостей», за 1883 г., гдѣ помѣщена телеграмма изъ Казани о томъ, что изъ озера Кабана вытащено тѣло безъ вѣсти пропавшаго весною того же года «извѣстнаго библіографа Васильева». Въ мѣстномъ «Волжскомъ Вѣстн.» 1883 г. мы никакого некролога В. не нашли. Къ тому времени, когда мы вернемся къ В. въ первой части словаря, кто-нибудь изъ знакомыхъ В., можетъ быть, сообщитъ намъ какія нибудь свѣдѣнія о немъ.

Васильевъ напечаталъ:

Отдѣльнымъ изданіемъ, брошюры: 1) *Казанское книжное дѣло.* К. 1867 г. Вып. I. 24 стр. 2) *Показатель псевдонимовъ.* Списокъ современныхъ рус. писателей, носящихъ псевдонимы. (Каз. 1868 г.) 6 стр. 3) *Календарь-указатель г. Казани на 1882 г.* Каз. 1881 г. Васильевъ издалъ также библіографическія рѣдкости: разсказъ Тургенева *Пегасъ* (Каз. 1874 г.) и *Село и деревня*, идиллическій разсказъ *И. Г.* (Искандера-Герцена). Изд. для немногихъ. (Каз. 1875 г.).

Въ газетахъ и журналахъ: 1) *Частныя библіотеки въ Казани.* («Ж. Мин. Нар. Просв.» 1863 г. № 8). 2) *Казанская городская общественная библіотека.* («Книжн. Вѣстн.» 1865 г. № 5). 3) *Некрологъ И. В. Дубровина, казан. книгопродавца.* («Каз. Губ. Вѣд.» 1866 г. № 24). 4) *Статистика періодическихъ изданій, получаемыхъ въ Казани въ 1866 г.* («Справ. лист. г. Казани» 1867 г. № 27). 5) *Матеріалы для исторіи казан. театра.* (Ibid. № 74—75). 6) *Некрологія казанскихъ писателей.* («Каз. Кал. на 1869 и 1870 гг.). 7) *Объ изданіи сочиненій И. С. Тургенева.* («Рус. Арх 1871 г. № 2). 8) *Некрологія казанскихъ ученыхъ, умершихъ въ 1870 г.* («Каз. Губ. Вѣд.» 1872 г. № 95—98, 100, 102). 9) *Два слова въ память П. И. Якушкина.* («Камско-Волж. газ.» 1872 г. № 19). 10) *Объ изданіи «Записокъ охотника» Тургенева съ иллюстраціями.* («Спб. Вѣд.» 1872 г. № 193). 11) *Разборъ драмы Батурина «Жертва страсти и обольщенія»* («Каз. Губ. Вѣд.» 1873 г. № 85). 12) *По поводу разсказа Тургенева «Пегасъ»* («Каз. Бирж. Лист.» 1874 г. № 5 и 10). 13) *А. И. Артемьевъ.* Некрологъ. («Каз. Бирж. Лист.» 1874 г № 81). 14) *Первое печатное произведеніе И. С. Тургенева.* («Моск. Вѣд.» 1875 г. № 289). 15) *Могила княг. Дарьи Михайловны Меньшиковой.* («Рус. Ст.» 1875 г. т. XII). 16) *Разборъ «Складчины».* («Каз. Бирж. Лист.» 1875 г. № 39). 17) *Похороны Евм. Фил. Аристова* (Ibid. № 87). 18) *Разборъ начертанія этимологіи церковно-славянскаго языка*, Камкова («Каз. Губ. Вѣд.» 1876 г. № 2). 19) *В. Н. Касьяновъ.* Некрологъ. (Ibid. № 22). 20) *Разборъ «Перваго шага»* «Каз. Бирж. Лист.» 1876 г. № 25). 21) *Н. А. Демертъ.* Некрологъ. (Ibid. № 103) 22) *Къ біографіи А. П. Щапова* («Древн. и Нов. Россія» 1876 г. кн. 9 и «Каз. Бирж. Лист.» 1876 г. № 34). 23) *О каталогѣ книгъ библіотеки Казанской духовной академіи* («Указ. по дѣламъ печ.» 1878 г. № 2 и 21). 24) *Замѣтка объ указателѣ къ «Прав. Собесѣдн.»* (Ibid. № 11). 25) *Библіографическая замѣтка о комедіи «Горе отъ ума»* («Рос. Библ.» 1879 г. № 11—12). 26) *О стерео-*

типномъ изданіи «Записокъ охотника» *И. С. Тургенева* («Рос. Библіогр.» 1879 г. № 20 и 26 и «Каз. Бирж. Лист.» 1879 г. № 91). 27) *Книжная торговля въ Казани* («Рос. Библіогр.» 1880 г. № 76). 28) «Библіогр. зам.» 1881 г. № 92; 1882 г. № 101.

Васильевъ, П. С. напечаталъ: *Ахалъ-Текинскій оазисъ*, его прошлое и настоящее. Историко-географическія и оро-геологическіе очерки Закаспійской области. Спб. 1888 г. 8°. 100 стр. (первоначально въ «Русск. Вѣстн.» 1887 г. № 5).

Васильевъ, С. (Драматич. характеры. М. 1890 г.; театр. рецензіи въ «Моск. Вѣд.», «Дѣтск. Отдыхѣ»)—псевдонимъ *С. В. Флерова*.

Васильевъ, Сергѣй Михайловичъ, смотритель московской сенатской типографіи †). Напечаталъ:

1) *«Чувства моего сердца»* М. 1806 г. 2) *Описаніе канцелярскаго порядка, наблюдаемаго въ Правительствующемъ Сенатѣ при производствѣ и рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ*, какъ по департаментамъ, такъ и по общему собранію. М. 1824 г.

Васильевъ, Степанъ Михайловичъ ††), проф. внутрен. клиники въ Дерптѣ. Род. въ 1854 г. въ семьѣ дьякона Области Войска Донскаго, учился въ донской духовной семинаріи и медико-хирургической академіи, гдѣ кончилъ курсъ со степенью лекаря въ 1879 г. Сначала служилъ военнымъ врачемъ, а съ 1883 г. причисленъ къ медицинск. департаменту. Въ 1884 г. получилъ степень доктора медицины, былъ затѣмъ нѣкоторое время группымъ врачемъ на Кавказѣ, а съ 1892 г. состоитъ профессоромъ въ Дерптѣ.

Напечаталъ:

1) *Случай смѣщенной селезенки* въ «Архивѣ» Боткина, т. V, вып. II, 1879 г. 2) *О значеніи питательныхъ клистировъ по способу Лейбе* («Воен. Медиц. Журн.» 1879 г., ч. 135). 3) *О вліяніи пѣнія на здоровье человѣка* (Ibid.). 4) *Вліяніе спиртныхъ обтираній кожи на потоотдѣленіе* («Врачъ» 1880 г. № 13). 5) *О физическомъ развитіи дѣвочекъ* («Здор.» 1881 г. № 1, 2, 4). 6) *О молочн. лѣченіи и значеніи его для прогноза въ болѣзняхъ сердца и почекъ*. Спб. 1882. 7) *О лихорадкѣ*. Диссертація на степень докт. мед. Спб. 1884 г. 8°. 49 стр. 8) *Объ изученіи рыбьяго яда*. (Совмѣстно съ М. И. Молчановымъ). «Рус. Мед.» 1885 г. № 4 и отд. отт. Спб. 1885 г. 8 стр. 9) *Виноградныя станціи, какъ лѣчебные пункты въ нашъ нервный вѣкъ*. Спб. 1888 г. 8°. 151 стр.

Съ 1889 г. С. М. Васильевъ издаетъ еженедѣльную газету *Медицина* (Спб., съ 1892 г. Дерптъ), въ которой онъ помѣстилъ множество небольшихъ медицинскихъ и полемическихъ статей.

Васильевъ, Филиппъ, священникъ церкви новоучрежденныхъ богадѣленъ въ Петербургѣ †††). Есть его: *Слово, говоренное въ церкви новоучрежденныхъ Спб. богадѣленъ, въ день храмоваго праздника царя Константина и матери его Елены*. Спб. 1782 г. 4°. (Соп. 10572).

---

†) О немъ: *Геннади*, Словарь. Отзывъ о *«Чувствахъ моего сердца»*: «Весенній Цвѣтокъ» 1807 г. № 1.

††) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. Разборъ «Молочнаго лѣченія»: 1) *Е. Святловскій* въ «Мед. Вѣстн.» 1882 г. № 392. 2) «Мед. Обозр.» 1883 г. т. XIX, 297.

†††) *Филаретъ*, Обзоръ.

Васильевъ-Зайцевъ, Петръ, см. Зайцевъ.

Васильевъ-Коруновскій, перевелъ съ фр. «Характеръ герцога Беджорта» въ «Сѣв. Вѣстн.» 1805 г., ч. VIII.

Васильевъ Холинъ, Яковъ, см. Холинъ.

Василькова, Вѣра, писательница для народа †). Есть ея: 1) *Бездольные*, повѣсть. Изд. журнала «Грамотѣй». М. 1876 г. 8°. 2) *Лучи*. Книга для классного чтенія и упражненій при изученіи русск. языка въ городскихъ, приходскихъ и сельскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ. Книга составлена въ сотрудничествѣ съ Н. Полкановымъ. Казань, 1877 г. 8°.

Васильковичева, Наталья ††). Напечатала: 1) Экспромтъ (изъ Байрона. въ «Галатеѣ» 1839 г. ч. III. 2) Замѣтку въ «Литер. Газетѣ» 1840 г. № 18. 3) Рядъ переводовъ изъ Жанъ-Поля Рихтера въ «Молодикѣ» Бецкаго (1843) о которыхъ съ большою похвалою отозвался Бѣлинскій (т. VII, стр. 280—81). Какъ и переводы и оригинальныя статьи въ «Литер. приб. къ Рус. Инв.» 1839, подписанные *Вас-ко-чева* (см. ниже)—все это принадлежитъ перу, избравшаго себѣ женскій псевдонимъ Ив. Егоровича *Бецкаго*.

Васильковскій, Сергѣй. Упомянутъ въ «Спискѣ Слободско-украинскихъ писателей» Кеппена («Моск. Тел.» 1828, № 11 и Ефремовъ, Матеріалы для ист. рус. литер.» стр. 211).

Васильковскій, Сергѣй. Напечаталъ стихотворенія: 1) *Къ Аристію Фуску* Изъ Горація «Украин. Журн.» 1824 г. № 10. 2) *Къ Меценату*. Изъ Горація. Ibid. № 11.

Васильковъ, Алексѣй Васильевичъ †††). Род. около 1850 г. въ костромской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ, въ 1871 г. окончилъ курсъ костромской семинаріи, нѣкоторое время былъ учителемъ духовнаго училища въ Галичѣ, затѣмъ поступилъ въ петерб. Духовную Академію и окончилъ здѣсь курсъ со степенью кандидата въ 1875 г. Онъ былъ вскорѣ назначенъ помощникомъ инспектора и остался въ этой должности до смерти— 31 іюля 1892 г. Съ 1880 г. В. былъ однимъ изъ редакторовъ-издателей духовнаго журнала «Странникъ», гдѣ велъ отдѣлъ «Внутренней церковной жизни.

По отзыву его друга и соредактора проф. А. Пономарева, В. «какъ человѣкъ отличался прекраснѣйшими качествами. Скромность и высоко-идеальное благородство въ отношеніяхъ къ другимъ были его постояннѣйшими, характернѣйшими чертами. Нѣсколько жесткій по своему характеру, онъ являлся, одна-

---

†) *Голицынъ*, Словарь писательницъ.

††) *Голицынъ*, Словарь писательницъ.

†††) 1) *Чистовичъ*, Ист. Пет. Дух. Академіи (1855—85) Списокъ стр. 65. 2) *А. И. Пономаревъ* въ «Странникѣ» 1892 г. № 8. Тамъ-же рѣчь на двадцатый день по его кончинѣ *Е. Аквилонова*.

коже, въ отношеніяхъ ко всѣмъ, знаемымъ и незнаемымъ, отмѣнно благороднѣйшимъ, необыкновенно-простымъ и внимательно-предупредительнымъ. Враговъ у него не было и быть не могло. Студенты, молодежь академическая, его любили, потому что и онъ любилъ ихъ и горячо любилъ».

Въ преобразованіи «Странника» изъ ничтожнаго журнальца, назначеннаго для провинціальныхъ богомолокъ, въ серьезный органъ новыхъ стремленій мыслящей части русской духовной среды, Василькову принадлежитъ выдающееся участіе.

Васильковъ, Н. педагогъ †). Авторъ учебниковъ:

1) *Краткій очеркъ исторіи общей и отечественной для женскихъ учеб. заведеній.* М. 1856. 2) *Очеркъ исторіи общей и отечественной для жен. учеб. заведеній* Спб. 1867.

* **Василько-Петровъ**. На петербургскихъ театрахъ 1850-хъ годовъ шли его переводныя пьесы: «Свадьба Викторины», (1852), «Бенвенуто Челини» (1853), «Колыбельная пѣсенька» (1853). Онъ былъ учителемъ въ драматическомъ училищѣ и писалъ фельетоны — обзоры петербургской жизни въ «С.-Пет. Вѣд.» конца 1850-хъ гг. и «Рус. Инвалидѣ» начала 60-хъ гг. Умеръ, кажется, въ 60-хъ годахъ, лѣтъ 45 отъ роду.

Васильчикова, княгиня, Татьяна Васильевна, ур. Пашкова, статсъ-дама (род. 1776 г., ум. 21 февр. 1848 г.), жена кн. Ил. В. В. и слѣдовательно мать Александра Ил. Васильчикова. При ея дѣятельномъ участіи составлены:

«1) *Отчетъ кн. Т. В. Васильчиковой и графини Н. Д. Протасовой* о полученіи и отправленіи книгъ, вещей и денежныхъ суммъ на Востокъ. Спб. 1859 г. 8°. 83 стр. Такихъ отчетовъ было нѣсколько и они представляли любопытныя свѣдѣнія о положеніи христіанъ и славянъ въ Турціи. 2) *Дополненіе къ отчету Т. В. Васильчиковой и гр. Протасовой*. Спб. 1859 г. 8°».

Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ, директоръ эрмитажа; ††).

Тотчасъ, послѣ его смерти, появился въ «Нов. Вр.» (№ 5103) слѣдующій некрологъ:

«11 мая (1890) скончался бывшій директоръ Императорскаго эрмитажа, гофмейстеръ Высочайшаго двора А. А. Васильчиковъ. При покойномъ эрмитажъ обогатился нѣсколькими археологическими коллекціями. Во время его управленія была приведена въ порядокъ коллекція гравированныхъ портретовъ русскихъ дѣятелей и начато ико-

---

†) Рецензіи на «Краткій очеркъ»: 1) «Отеч. Записки» 1856. № 8. Т. 107, отд. 3, стр. 101. 2) «Сынъ Отеч.» 1856. № 28.

††) Біографическія данныя: 1) «Всем. Иллюстр.» 1881 г. № 651. 2) Некрологи въ майскихъ номерахъ газетъ 1890 г. 3) «Истор. Вѣстн.» 1890 г. № 7. 4) «Энц. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона. 5) *Ровинскій,* Слов. гравир. портретовъ.

Отзывы о «*Портретахъ Петра В.*»: «Рус. Ст.» 1872 г. № 12. О «*Семействѣ Разумовскихъ:* 1) «Вѣст. Евр.» 1880 г. № 2. 2) «Ж. Мин. Нар. Просв.» 1880 г. № 2

нографическое и художественное изслѣдованіе ея значенія. Также по его иниціативѣ были пересмотрѣны и описаны предметы, входящіе въ составъ Петровской галереи. Одною изъ видныхъ его заслугъ по управленію эрмитажемъ представляется также начавшееся новое изданіе систематическаго иллюстрированнаго каталога эрмитажа.

А. А. Васильчиковъ родился въ Москвѣ 30 сентября 1832 г. Образованіе онъ получилъ сперва дома, потомъ въ 1-й московской гимназіи и въ москов. университетѣ. Его отецъ, бывшій новгородскимъ губернаторомъ, слѣдилъ самъ за образованіемъ сына и съумѣлъ развить въ немъ любовь къ искусству. Послѣ окончанія университетскаго курса А. А. Васильчиковъ объѣхалъ всю Западную Европу, гдѣ познакомился со всѣми знаменитыми картинными галереями и историческими музеями, чѣмъ дополнилъ пробѣлы въ своемъ художественномъ образованіи. Съ 1856 г. около 10 лѣтъ онъ служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ, въ посольскихъ миссіяхъ сперва въ Римѣ, потомъ въ Карлсруэ. Служба заграницей дала ему возможность заняться любимымъ своимъ предметомъ—собираніемъ коллекцій гравированныхъ портретовъ. Живя заграницею, А. А. Васильчиковъ собралъ богатыя коллекціи этихъ портретовъ, изучилъ массу другихъ находившихся въ галереяхъ и музеяхъ. Плодомъ этихъ занятій явился напечатанный имъ въ 2-хъ томахъ трудъ «Liste alphabétique des portraits russes». Въ этомъ трудѣ описано всѣхъ лицъ съ ихъ изображеніями 4004. Въ описаніе вошла вся коллекція портретовъ Петра I, въ количествѣ 688 снимковъ, съ разныхъ гравированныхъ досокъ, описано 60 портретовъ императрицы Анны, 279 портретовъ императрицы Екатерины II, 108 портретовъ Екатерины II и масса портретовъ выдающихся дѣятелей. Кромѣ «Liste alphabétique» покойный помѣстилъ въ «Русскомъ архивѣ» монографію о родѣ Разумовскихъ, А. А. Васильчиковъ былъ однимъ изъ близкихъ людей при Высочайшемъ дворѣ, съ 1866 г. онъ состоялъ церемоніймейстеромъ двора, а съ 1879 г.—гофмейстеромъ. Послѣ введенія въ Россіи мирового суда, онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею по звенигородскому уѣзду, московской губ. Въ Эрмитажѣ А. А. Васильчиковъ былъ преемникомъ С. А. Гедеонову, оставившему ему обширное поле для улучшеній; замѣнилъ его въ эрмитажѣ князь Трубецкой.

Этотъ некрологъ вызвалъ слѣдующее опроверженіе брата покойнаго П. Васильчикова въ № 5112 «Нов. Вр.»: «Позвольте мнѣ исправить и пополнить нѣкоторыя неточности, вѣрнѣе, ошибки и пропуски въ № 5103 «Нов. Вр.», 15 мая, въ краткомъ некрологѣ покойнаго моего брата А. А. Васильчикова. Отецъ нашъ Алексѣй Васильевичъ никогда не занималъ губернаторской должности, ни въ новго-

---

стр. 522—529. (Крит. *Н. И.* 1-го тома).—№ 11; стр. 222—225. (Крит. его же 2 т.); 1887 г. № 5, стр. 168—171 *(В. Г.)*. 3) «Московск. Вѣд.» 1880 г. № 71, 273 и 330. 4) «Отеч. Зап.» 1880 г. № 11; стр. 41—44. 5) «Рус. Стар.» 1880 г. № 3. (Рец. на обертке *В. С. Иконникова,* 1-го т.). 1881 г. № 4. (Рец. на обертке его же, 2-го т.) 1882 г. № 6. 6) «Рус. Вѣст.» 1880 г. № 2; стр. 853—872. № 9; стр. 375—386. (Рец. *Р.* 2-го т.); 1882 г. № 3, стр. 384—96 (ст. *Р.*). 7) 23-е присужденіе Уваровскихъ наградъ (Рец. *М. Сухомлинова)*. 8) «Кругозоръ» 1880 г. № 4. 9) «Газета А. Гатцука» 1880 г. № 49. 10) «Одес. Вѣстн.» 1880 г. № 3. 11) «Соврем. Изв.» 1880 г. № 285 12) «Къ характеристикѣ русскаго общества конца XVIII и первой половины XIX столѣтія». Статья *Z.* «Моск. Вѣд.» 1880 г. № 275, 276, 278, 280, 285, 295 и 306. 13) «Русскіе Монморанси». *П. Морозовъ.* «Древ. и Нов. Россія» 1881 г. № 1; стр. 127—148. 14) «Новости» 1881 г. № 59. (Рец. *Мих. Н-евича)*.

родской, ни въ другой губерніи; онъ состоялъ сенаторомъ и членомъ опекунскаго совѣта и вышелъ въ отставку съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1838 г. на 62 году своего возраста. Воспитаніемъ нашимъ занималась, главнымъ образомъ, мать, Александра Ивановна Васильчикова, рожденная Архарова. Она заботилась, конечно, при этомъ и о развитіи въ дѣтяхъ своихъ любви къ искусству; но это отнюдь не было главною руководительною цѣлью въ воспитаніи, направившею уже съ самаго дѣтства дѣятельность А. А. Васильчикова. Что возымѣло въ его юношествѣ особенное на него вліяніе—это возникавшее въ то время, когда онъ оканчивалъ гимназическій курсъ и поступилъ (въ 1851 г.) въ университетъ, стремленіе къ изученію отечественной старины и преимущественно въ то время у насъ такъ мало изслѣдованной и неизвѣстной еще исторіи XVIII вѣка, стремленіе, имѣвшее послѣдствіемъ своимъ возникновеніе спеціальныхъ органовъ какъ «Рус. Арх.» вмѣстѣ съ служившими къ нему дополненіями—сборниками» «Восемнадцатый и девятнадцатый вѣка»,«Русск. Стар.», «Историч. Вѣстникъ», благодаря которому возникло Императ. историч. общество съ своими многочисленными сборниками и открылись для науки въ томъ или другомъ видѣ сокровищницы Воронцовскаго, Шереметьевскаго и многихъ другихъ частныхъ архивовъ, которое обогатило историческую литературу Россіи такимъ обиліемъ біографій и біографическихъ очерковъ русскихъ дѣятелей прошедшаго и настоящаго вѣка. Вліяніе этого стремленія, которому не было чуждо близкое знакомство съ моимъ товарищемъ и однокурсникомъ П. И. Бартеневымъ, выразилось тогда еще въ юношескихъ статейкахъ, помѣщавшихся имъ еще во время студенчества въ «Моск. Вѣд.». Интересъ, возбуждавшійся всякой мѣстной и семейной стариной, питался и усиливался живою передачею покойной матушкой разныхъ семейныхъ преданій, разсказовъ ея матери о московской чумѣ, ея собственныхъ воспоминаній о 12 годѣ, повѣствованіями отца и его друзей и сверстниковъ, знавшихъ и помнившихъ Екатерину II и ея время, и особенно всѣмъ тѣмъ что относилось до семьи Разумовскихъ, преданія о которыхъ были у насъ особенно живы, такъ какъ отецъ нашъ приходился внукомъ гетману графу Кириллу Григорьевичу, по матери своей Аннѣ Кирилловнѣ Васильчиковой, рожденной графинѣ Разумовской (впослѣдствіи принявшей постригъ и бывшей игуменьей въ Калугѣ), и хорошо помнилъ своего дѣда. Вотъ эти интересъ и любовь къ отечественной старинѣ и остались главною, такъ сказать, нотой всей жизненной дѣятельности покойнаго брата, выразившейся впослѣдствіи въ капитальномъ 4-томномъ трудѣ его: «Семейство Разумовскихъ», трудѣ, къ сожалѣнію, неоконченномъ, хотя матеріалъ для послѣдняго 5 тома, обѣщавшаго во многихъ отношеніяхъ не малый интересъ и касавшійся послѣдняго поколѣнія угасшей въ Россіи семьи Разумовскихъ, уже былъ имъ собранъ и почти совершенно обработанъ. Между тѣмъ объ этой сторонѣ дѣятельности А. А. Васильчикова, съ которою, однако, связана и коллекція портретовъ русскихъ дѣятелей XVIII вѣка и алфавитное ихъ описаніе, почти не упоминается въ некрологѣ, а о книгѣ «Семья Разумовскихъ» и вовсе умалчивается; указывается только на краткую монографію о родѣ Разумовскихъ, напечатанную въ «Русскомъ Архивѣ». Что касается до любви къ искусству и художественнаго образованія, то зароненные, безъ всякаго сомнѣнія, во время 3-хъ лѣтняго въ дѣтскомъ возрастѣ пребыванія заграницей и преимущественно въ Италіи, зародыши того и другого развились въ немъ, можно сказать, почти случайно. При слабомъ вообще здоровьи, у него оказались еще на 3 курсѣ университета признаки чахоточнаго расположенія. На это болѣзненное состояніе имѣли, безъ сомнѣнія, вліяніе и послѣдовавшія въ 1854 и 1855 гг. другъ за другомъ втеченіе нѣсколько болѣе годового срока кончины отца и матери. Всѣ эти обстоятельства затруднили и са-

мое окончаніе университетскаго курса; пришлось ему отложить до осени выходной экзаменъ, и немедленно послѣ онаго по требованію врачей, ѣхать въ Римъ, гдѣ онъ провелъ болѣе восьми зимъ. Тамъ постоянное посѣщеніе картинныхъ галерей, музеевъ, церквей не одного, конечно, только Рима, но и всей прочей, неоднократно объѣзженной имъ Италіи, а равно основательное ознакомленіе съ сокровищницами искусства и въ другихъ частяхъ Европы, общеніе съ лучшими художниками и главными знатоками въ дѣлѣ живописи и скульптуры развили въ немъ ту любовь къ искусству и ту научную и художественную подготовку, которыя онъ обнаружилъ при завѣдываніи Императорскимъ эрмитажемъ. По возвращеніи въ Россію, въ уединеніи своей роскошно и изящно устроенной имъ подмосковной усадьбы Кораллово, всѣ вывезенныя имъ изъ-заграницы впечатлѣнія и познанія систематизировались въ немъ, обогащенныя еще послѣдующими поѣздками съ художественною цѣлью въ Италію и въ Голландію, и онъ принялся за спеціальный трудъ по исторіи искусства, ограничившійся, впрочемъ, кажется, однимъ только довольно объемистымъ, но не появлявшимся въ печати сочиненіемъ «Объ искусствѣ въ Венеціи», такъ какъ съ одной стороны эрмитажъ, а съ другой—продолженіе начатаго труда «Семейство Разумовскихъ»—слишкомъ исключительно заняли его.

Кромѣ 1) «*Семейства Разумовскихъ*» (т. I. Спб. 1880 8°. 680 стр. т. 2. Спб. 1880. 8°. 582 стр. т. III. Спб. 1882. 8° 534 стр. т. IV. Спб. 1887. 8°. 603 стр.) первоначальный эскизъ котораго появился въ «Рус. Арх.» 1869 г. 2) *О портретахъ Петра Великаго* (М. 1872. 8° стр. 3) *Liste alphabetique de portraits russes* (Спб. 1875. 8° т. I. 540 стр. т. II. 499 стр.) В. напечаталъ въ журналахъ:

1) *Село Лемеши.* Біогр. свѣдѣнія о фамиліи гр. Разумовскихъ. («Моск. Вѣд.» 1860 г. № 182 и 183. Подъ псевдонимомъ *Кобзаря Василенко).* 2) *Родъ Нарышкиныхъ.* («Рус. Арх.» 1871 г.). 3) *Предисловіе и примѣчанія къ запискамъ гр. А. И. Рибопьера.* («Русскій Архивъ» 1877 г. I). 4) *Псевдо-портретъ Петра В.* («Рус. Арх.» 1877 г. II т.). 5) *Исчезновеніе историческаго музея въ Новгородѣ.* («Рус. Ст.» 1879 г. т. XXVI). 6) *Живописецъ Жанъ-Вуаль* (Ibid. 1878 г. т. XXIII).

Васильчиковъ, князь Александръ Илларіоновичъ, знаменитый публицистъ †). Род. въ Петербургѣ 28 октября 1818 г. Когда пришлось выбирать мѣсто уче-

---

†) Біографическія данныя: 1) «Энциклопед. Словари» Толя (дополненіе), Березина, Брокгаузъ-Ефрона (ст. *М. С.*) 2) «Порядокъ» 1881 г. № 273. 3) «Нов. Вр.» 1881 г. № 2012. 4) *А. Д. Градовскій* въ «Недѣлѣ» 1881 г. № 41. 5) «Земство» 1881 г. № 45. 6) «Русь» 1881 г. № 48. 7) «Вѣстн. Псков. земства» 1881 г. № 40. 8) *И. В.* въ «Родинѣ» 1881 г. окт. (плагіатъ изъ статьи Градовскаго). 9) *А. Г.*(оловачевъ) въ «Вѣстн. Евр.» 1881 г. № 11. 10) Ibid. во «Внутр. Обозр.». 11) *Ор. Миллеръ* въ «Истор. Вѣстн.» 1881 г. № 11. 12) «Листокъ Спб. отд. ссудо-сбер. товарищ.» 1881 г. № 2. 13) «Рус. Рѣчь» 1881 г. № 11. 14) *В. Я. Стоюнинъ* въ «Наблюдателѣ» 1882 г. № 1. 15) Отд. книга: *Кн. Алекс. Ил. Васильчиковъ.* Біогр. очеркъ. Составилъ *А. Голубевъ.* Спб. 1882 г. 8°, съ портр. 156+46 стр. 16) *В. Р. Зотовъ* въ «Истор. Вѣстн.» 1882 г. № 5. 17) *Языковъ.* Обзоръ. 18) Какъ о секундантѣ Лермонтова, о В. говорится во всѣхъ біографич. статьяхъ и матеріалахъ, посвящен - великому поэту. Самъ онъ объ этомъ разсказалъ въ «Рус. Архивѣ». 1872 г.

Отзывы: «*О Самоуправленіи*»: 1) «Библіографъ» 1869 г. № 2 (ноябрь) т. I, стр. 107—108; № 3 (декабрь) т. I, стр. 33—42. 2) «Вѣстн. Евр.» 1870 г. № 1, т. I, стр. 507—509 (статья *А. С—на).* 3) «Вѣсть» 1869 г. № 356 (передовая статья подъ загл. «Соціализмъ въ Россіи»). 4 и 5) «Голосъ» 1869 г. № 322 (Библіограф. зам.

нія, отецъ его, — ген.-адъютантъ Иларіонъ Васильевичъ, былъ въ то время предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Тѣмъ не менѣе, онъ сына отдалъ (въ 1835 г.) не въ привиллегированное учебное заведеніе, а въ университетъ, гдѣ А. И. въ 1839 кончилъ курсъ со степенью кандидата правъ. Товарищи очень любили его и въ одномъ изъ студенческихъ кружковъ («филистеры») онъ былъ избранъ «педелемъ», т. е. старшиной. Черезъ годъ по окончаніи курса, В. примкнулъ къ кружку молодыхъ людей, привлеченному барономъ Гапомъ

1870 г. № 14 и 20 (перед. ст.). 6) «Дѣло» 1869 г. № 11, стр. 71—76. 7) «Отеч. Записки» 1869 г. № 12, т. 187, стр. 2; стр. 279—287. 8) «Спб. Вѣд.» 1869 г. № 311 (библіогр. зам.). 9) «Одесскій Вѣстн.» 1870 г. № 63. 10 и 11) «Вѣстн. Евр.» 1870 г. № 12, т. 6, стр. 952—956 (рец. 2-го т.); 1871 г. № 1, т. I, стр. 312—335 (статья барона *Н. Корфа*, подъ загл.: «Русское народное образованіе и земство». 12) «Голосъ» 1870 г. № 14 и 20 (перед. ст., подъ загл.: «Еще по вопросу о самоуправленіи» о 1-мъ т). 13) «Дѣло» 1870 г. № 12, стр. 1—38 (статья *Н. Шелгунова* подъ загл.: «Земское самоуправленіе и народная школа». 14) «Заря» 1871 г. № 4, стр. 1—48 (статья *П. М.* о 1-мъ и 2-мъ т.). 15 и 16) «Недѣля» 1870 г. № 25 и 26 (ст. *Р.* о 1-мъ) и № 49 (о 2-мъ т.). 17) «Отеч. Зап.» 1871 г. № 3, т. 195. (Т. 20), стр. 2; стр. 100—104. 18) «Русская Лѣтопись» 1870 г. № 43 (Рец. 2-го т.). 19 и 20) «Спб. Вѣд.» 1870 г. № 268 (Библіограф. зам. о 2-мъ т.) и 1871 г. № 5, 8, 13, 16 и 19 (Рец. *Б. У.*)· 21 и 22) «Сынъ Отеч.» 1869 г. № 260 (ст. *А. Х.* о 1-мъ т.) 1870 г. № 228—230 (будн. №) (ст. о 2-мъ т.). 23) «Одесск. Вѣст.» 1871 г. № 65. 24) «Вѣстн. Евр.» 1871 г., № 8, т. 4 (небольш. зам. на оберт.). 25) «Заря» 1872 г. № 12, стр. 23—27 (рец.). 26) «Судебн. Вѣстн.» 1871 г. № 175 (рец. W.). 27) «Сынъ Отеч.» 1871 г. № 177 и 178 (будн. №). 28) «Юридич. Вѣстн.» 1872 г., кн. 4—5; стр. 124—141 (ст. *В. Лешкова*). 29) «Одесскій Вѣстникъ» 1872 года, № 93—96. 30) «Юридич. Вѣстн.» 1873 г. № 3—4, стр. 48—64 (рец. *В. Лешкова* 3-го т.). О «*Землевлад. и землед. въ Россіи и др. европ. государств.*: 1) «Бирж. Вѣд.» 1876 г. № 358 (Библ. зам.). 2) «Вѣстн. Евр.» 1877 г., т. 3, № 6, стр. 604—709 (крит. *Ю. А. Росселя* подъ загл.: «Аграрный вопросъ и его главн. задачи»). 3) «Голосъ» 1876 г. № 223 (рец. *М. Е.* статьи, помѣщ. въ «Брат. помочи»). 4) «Гражданинъ» 1877 г. № 2, стр. 64—65 (Библ. зам.). 5) «Кіевлянинъ» 1876 г. № 29 (перед. ст. о статьѣ, помѣщ. въ 3-мъ т. «Сборн. госуд. знаній»). 6) «Кіевск. унив. извѣстія» 1876 г. № 12, стр. 2 (рец. *В. Иконникова).* 7) «Нашъ вѣкъ» 1877 г. № 16 (ст. подъ загл. «Аграрный вопросъ на западѣ Европы и въ Россіи»). 8) «Недѣля» 1877 г. № 1, стр. 466—467. 9) «Нов. Вр.» 1877 г. № 313 (рец. *Н. К.*). 10) «Новор. Телеграфъ» 1876 г. № 566 (рец. *Н. Ш.*). 11) «Русское Обозр.» 1876 г. № 7 и 1877 г. № 6 (рец. *В. П.*). 12) «Труды Имп. В. Эк. Общ.» 1877 г. т. 1, № 4, стр. 451—453 13) «Финанс. Обозр.» 1876 г. № 139 (перед. ст.). 14) «Рус. Міръ» 1877 г. № 108 (исправленіе *Н. Б.* ошибокъ въ 80-мъ № «Рус. Міра»). 15 и 16) «Недѣля» 1877 г. № 26, стр. 871—880; № 27, стр. 898—909; № 28, стр. 929—937 и № 29 стр. 963—971 (рец. *К. Кавелина*), № 32 и 33 (выводы кн. Васильчикова). 17) «Русск. Газета» 1877 г. № 5 (рец. *В. Лешкова).* 18) «Кіевск. унив. извѣстія» 1877 г. № 7 стр. 260—261 (небольш. библ. зам. *В. Иконникова).* 19) «Ateneum» (изд. въ Варшавѣ) 1877 г. № 4 и 5 (рец. *В. Спасовича* на польск. яз.). 20) «Polybiblion» 1877 г. № 6 (partie litter.). (Par *I. Martinow).* 21) «Вечерн. почта» 1877 г. № 46 и 47 (ст. *М. Песковскаго* подъ загл.: «Крестьянское землевладѣніе»). 22) «Вѣстн. Евр.» 1887 г. т. 1, № 2, стр. 778—813 (по поводу крит. и рец. на кн. «Землевлад. и землед.»).

къ дѣлу введенія новаго административнаго устройства на Кавказѣ. Планы у молодежи были весьма обширные и смѣлые, которые, однако, тотчасъ же разбились о дѣйствительность. Миссія Гана не удалась, и черезъ годъ весь штатъ молодыхъ администраторовъ находился уже въ отпуску. Будучи на Кавказѣ, Васильчиковъ настолько сблизился съ Лермонтовымъ, что былъ

---

23) «Моск. Обозр.» 1877 г. № 25, стр. 396—401; № 26, стр. 443—448 (ст. подъ загл. «Наше аграрное устройство». *Ф. Т.*). 24) «Недѣля» 1878 г. № 1 и 2 (рец. *В. Португалова*, подъ загл. «Каштанство и пустовыя души»). 25—27) «Отеч. Зап.» 1877 г., т. 233, № 8, стр. 252—264 и т. 234, № 9, стр. 1—51 *(Головачева)* 1878 г., т. 237 (т. 66) № 4, стр. 171—193 (ст. *Костычева* подъ загл.: «Крестьян. надѣлы и крестьян. хоз.»), т. 238 (т. 67) № 5, стр. 101—105 (По вопросу о крестьянск. надѣлахъ *В. Чаславскій)*. 28) «Русск. Вѣд.» 1877 г. № 34 (пер. ст.). 29) «Русск. Обозр.» 1877 г. № 15, стр. 17—19 (рец. *А. Е—ова*). 30) «Рус. Міръ» 1877 г. № 73, 74, 75 и 80 (рец. *Н. Б.*). 31) «Рус. Газ.» 1877 г. № 4 (рец. *В. Лешкова)*. 32) «Ateneum» 1877 г. № 7 (ст. *В. Спасовича* на польск. яз.). 33) «Рус. дилентантизмъ» *В. Герье* и *Б. Чичерина*. М. 1878 г. 34) «Рус. Вѣстн.» 1878 г., т. 135, № 6, стр. 873—884 (рец. соч. *В. Герье* и *Чичерина)*. 35) «Вѣстн. Евр.» 1878 г., т. 6, № 3 (библ. зам. на оберт.). 36) «Отеч. Зап.» 1878 г., т. 239 (т. 68), № 7, стр. 162—182 (письмо къ гг. Герье и Чичерину о трудѣ кн. Васильчикова). 37—38) «Слово» 1878 г., № 3, стр. 108—110 (письмо кн. *Васильчикова)* № 7, стр. 76—86 и № 8, стр. 87—126 (Ученое невѣжество, ст. *А. Головачева* по поводу соч. Герье и Чичерина). 39) «Биржевыя Вѣд.» 1878 г. № 65 (перед. ст. подъ загл.: «Идеи кн. Васильчикова о землевл.»). 40) «Недѣля» 1878 г. № 9 (Америк. Homestead. По поводу книги кн. А. Васильчикова, *А. И. Елишевъ)*. 41) «Смол. Вѣстн.» 1878 г. № 19, 20, 26 и 27 (рец. *Х.*). 42) «Ateneum» (Warsawa) 1877 г. № 4, 5, 6 и 7 Spasowicz). 43) *Леруа-Болье* въ «Revue d. d. Mondes» 1879 г., мартъ, ст. «Le Socialisme agraire et le regime d. la proprieté en Europe. *О томъ же*, *изданіи 2-мъ:* 1) «Недѣля» 1882 г. № 12 и 2) «Земство» 1882 г. № 9 (рец. *Н. Карышева*). О «*Сельскомъ бытѣ и сельск. хоз.*»: 1) «Вѣстн. Европы» 1881 г. № 12 (рец. на оберткѣ). 2) «Вѣстн. Евр.» 1881 г. № 6, стр. 877—884 ст. «Сельск. бытъ и сельск. хоз. въ Россіи» по поводу соч. кн. Васильчикова, *Ф. Мигринъ*. 3) «Голосъ» 1881 г. № 28 (рец.). 4) «Волга» 1881 г. № 451 и 452 (рец.). 5) «Моск. Телегр.» 1881 г. № 40 (библ. зам.). 6) «Дѣло» 1881 г. № 2, стр. 84—92 (рец.). 7) «Недѣля» 1881 г. № 11 (Раціональное хоз. или увеличеніе надѣла?) 8) «Новое Вр.» 1881 г. № 1800 (рец. *Н. К.*). 9) «Отеч. Зап.» 1881 г. № 3, стр. 88—91 (рец.). 10) «Русская Мысль» 1881 г. № 4, стр. 11—20 (рец. *А. И. Скворцова)*. 11) «Рус. Стар.» 1881 г. (рец. на оберт. *В. С. Иконникова)*. 12) «Русь» 1881 г. № 13 и 17 (крит. ст. *Земледѣльца*). 13) «Слово» 1881 г. № 3, стр. 76—104. «Одинъ изъ нашихъ оптимистовъ». (Ст. *В. В.*). 14) «Соврем. Изв.» 1881 г., № 20 (библ. зам.). 15) «Смол. Вѣст.» 1881 г. № 14, 13 и 20. 16) «Юридич. Вѣстн.» 1881 г., т. 8, № 10, стр. 334—339 (рец. К.). 17) Варшавскій журналъ «Niwa», 1881. Апрѣль (на польск. яз.). 18) «Рус. Курьеръ» 1881 г., № 39 (Рец.). 19) «Вѣст. Евр.» 1881 г., № 3 (рец. на оберт.). 20) «Спб. Вѣдом.» 1881 г., № 47 и 48.

Обзоръ главнѣйшихъ работъ В. см. въ книжкѣ А. П. Субботина «Обзоръ литературы по вопросамъ о прямомъ обложеніи и пошлинахъ». Спб. 1880 г.

По поводу ст. въ «Голосѣ» 1875 г. о Лермонтовѣ: «Моск. Вѣд.» 1875 г. № 22. По поводу статьи «Наши пессимисты»: «Отеч. Зап.» 1877 г., т. 3, стр. 255).

его секундантомъ на роковой дуэли съ Мартыновымъ. Преданный военному суду, онъ былъ прощенъ «во вниманіе къ заслугамъ отца». По возвращеніи, Васильчиковъ около четырехъ лѣтъ не находился на службѣ, и это, въ связи съ тѣмъ, что онъ постоянно занимался вопросами государственной жизни и позволялъ себѣ высказываться въ обществѣ болѣе или менѣе самостоятельно, быстро создало ему репутацію вольнодумца. Въ особенности не нравились его разговоры о свободѣ слова. Слухи дошли до государя, и молодой вольнодумецъ былъ призванъ къ нему. Ему были поставлены на видъ его неумѣстныя сужденія и велѣно было «перемѣниться». Васильчиковъ отвѣтилъ, что никакой вины за собою не признаетъ. Но тогда послѣдовало еще болѣе энергическое и строгое: «перемѣнись». Пришлось поступить въ канцелярію II отдѣленія. Служба такого рода рѣшительно противорѣчила всѣмъ стремленіямъ Васильчикова. «Съ ранней молодости, писалъ онъ впослѣдствіи, я почувствовалъ всю ничтожность канцелярской и придворной службы и необходимость узнать бытъ народа и порядокъ службы внѣ Петербурга, гдѣ все представляется въ ложномъ свѣтѣ, — въ провинціи и деревнѣ, гдѣ уныло и мирно течетъ трудовая жизнь». Къ счастію, его выбрали вскорѣ въ предводители дворянства новгородской губерніи. Но не такъ-то легко удалось ему развязаться съ ненавистною канцелярскою службою. Непосредственный начальникъ Васильчикова — графъ Блудовъ, ссылаясь на то, что «неблагонамѣренный образъ мыслей» Ал. И. извѣстенъ государю, прямо отказался доложить ему о желаніи молодого чиновника перемѣнить коронную службу на выборную. Въ концѣ концовъ, дѣло, однако, уладилось, потому что доложить государю о желаніи Васильчикова вызвался министръ двора князь П. Н. Волконскій.

Не много душевнаго удовлетворенія дала Васильчикову и дѣятельность въ Новгородѣ, сначала въ качествѣ уѣзднаго, а потомъ губернскаго предводителя дворянства. Желаніе его стоять всегда на сторонѣ обиженныхъ, хотя бы то были и крѣпостные крестьяне, твердое намѣреніе искоренять злоупотребленія—все это слишкомъ расходилось съ тогдашними представленіями о предводителѣ, какъ о такомъ человѣкѣ, который, главнымъ образомъ, задаетъ великолѣпные балы и энергически отстаиваетъ всякое дворянское притязаніе. Быстро составилъ себѣ Васильчиковъ и въ Новгородѣ репутацію безпокойнаго человѣка. Кое-кому изъ его ближайшихъ сотрудниковъ прямо было предложено удалиться, а самъ А. И. счелъ благоразумнымъ на слѣдующее трехлѣтіе не баллотироваться и удалился въ свое имѣніе въ ковенской губерніи. Во время крымской войны онъ принялъ участіе въ ополченіи. Новыя вѣянія, наступившія послѣ севастопольской неудачи, не измѣнили подозрительнаго отношенія къ Александру Иларіоновичу. Не смотря на близкія отношенія къ Юрію Самарину и Николаю Милютину, онъ къ оффиціальному участію въ разработкѣ крестьянской реформы призванъ не былъ. И только послѣ того, какъ она совершилась, Васильчиковъ сталъ близко къ крестьянскому дѣлу, принявъ на

себя, съ присущею ему скромностью, обязанности члена новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, А. И. опять потянуло на выборную дѣятельность, и онъ два трехлѣтія съ 1865—72 былъ гласнымъ, сначала старорусскаго уѣзда, а потомъ губернскимъ. Должностей земскихъ онъ на себя не принималъ, но въ преніяхъ и изученіи земскихъ нуждъ принималъ самое энергическое участіе. Основною чертою земской дѣятельности Васильчикова является его стремленіе всегда выяснять вопросы принципіально. Для него земство прежде всего было дорого какъ школа представительныхъ учрежденій и какъ средство широкаго проведенія въ жизнь идеи самоуправленія. «Онъ не былъ», вѣрно говорилось въ одномъ изъ посвященныхъ ему некрологовъ, «тѣмъ практикомъ, который въ заботахъ о мелкихъ общественныхъ дѣлахъ теряетъ обыкновенно широкій взглядъ на дѣло и нисходитъ до обыденной роли завѣдующаго какою-либо отдѣльною частью».

Желаніе выяснять вопросы принципіально не всегда нравилось въ подлежащихъ сферахъ, и послѣ того какъ, въ концѣ 1865 г., Васильчиковъ поставилъ вопросъ о томъ, обязанъ-ли отвѣчать губернаторъ на ходатайство земства, ему было предложено оставить министерство внутреннихъ дѣлъ, въ спискахъ котораго, правда номинально, онъ числился.

Пробывъ гласнымъ 2 трехлѣтія, втеченіе которыхъ онъ много и усердно работалъ въ разныхъ подготовительныхъ комиссіяхъ, Васильчиковъ въ 1872 г. оставилъ земскую дѣятельность, которая не отвѣчала его представленіямъ о самоуправленіи. Къ тому же блестящій успѣхъ изданнаго имъ въ 1869—70 гг. сочиненія «*О самоуправленіи*» указалъ ему болѣе широкій путь для проведенія въ общественное сознаніе дорогихъ ему идей. Съ этихъ поръ біографія Васильчикова тѣсно связана съ исторіею его такъ поздно начавшейся литературной дѣятельности и потому рѣчь о ней своевременно будетъ въ первомъ отдѣлѣ Словаря. Теперь же отмѣтимъ еще, что, въ качествѣ крупнаго землевладѣльца, Васильчиковъ въ 1872 г. былъ привлеченъ къ участію въ такъ называемой «Валуевской» комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства. Съ 1872 же года до смерти Васильчиковъ былъ предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія по его же иниціативѣ основаннаго комитета о ссудныхъ товариществахъ, учрежденнаго въ 1871 г. при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Въ 1875 г. В. не постѣснялся издать заграницею открытое письмо къ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстому. Въ этомъ письмѣ не было, конечно, ничего революціоннаго, и «возмутительнымъ голосамъ нашихъ эмигрантовъ» доставалось не мало, но и по адресу насадителя классицизма въ Россіи было высказано много непріятнаго, хотя въ формѣ мягкой и вѣжливой.

Въ 1876 г. Васильчиковъ былъ избранъ предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія славянскаго комитета. Это былъ самый разгаръ движенія въ пользу славянъ, посылки добровольцевъ и т. д. Но В. никакой тутъ роли не игралъ

и самые горячіе мѣсяцы прожилъ въ деревнѣ. Сколько нибудь дѣятельно ему пришлось нести свою обязанность только подъ конецъ 1876 г.—въ тяжелый моментъ ликвидаціи движенія, когда увлеченіе соскочило и разные буяны и пропойцы, объявившіеся «добровольцами», осаждали комитетъ просьбами о подачкахъ. Среди членовъ славянскаго общества, которые его выбрали въ предсѣдатели исключительно за родовитость и богатство, Васильчиковъ совсѣмъ не пользовался популярностью. Его обвиняли въ «кунктаторствѣ», а всего болѣе не нравилось отрицательное отношеніе его къ славянолюбію аксаковскаго типа, весьма опредѣленно выразившееся въ брошюрѣ о восточномъ вопросѣ, написанной въ 1876 г. Эту брошюру Васильчиковъ только раздавалъ въ рукописи для прочтенія. Напечатана она не была, но подробное изложеніе ея находится въ книгѣ о Васильчиковѣ А. Голубева. Недовольный, кромѣ того, и тѣмъ, что въ отчетности суммъ, израсходованныхъ во время славянской горячки, далеко не все было благополучно, а добраться до сути было и трудно, и щекотливо, Васильчиковъ въ срединѣ 1878 г. оставилъ предсѣдательство.

Лѣтомъ 1881 г. В. былъ приглашенъ въ коммиссію «свѣдущихъ людей» по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей. Въ связи съ этимъ онъ уже началъ было писать по вопросу объ «увѣнчаніи зданія» реформъ Александра II, но 2 октября его застигла смерть. Умеръ онъ въ своемъ тамбовскомъ имѣніи, селѣ Трубетчинѣ, лебедянскаго уѣзда, но похороненъ въ новгородской губерніи и уѣздѣ, рядомъ съ женою и братомъ Викторомъ, на погостѣ Струпинкѣ, около котораго находилось небольшое имѣніе покойнаго. Смерть этого перваго, какъ его назвали въ одномъ некрологѣ, русскаго катедеръ-соціалиста произвела сильное впечатлѣніе и вызвала рядъ прочувствованныхъ статей въ органахъ самаго противоположнаго направленія.

Въ отдѣльномъ изданіи В. напечаталъ: За-границею: 1) *Русскій администраторъ новѣйшей школы.* Съ предисловіемъ Ю. Ѳ. Самарина. Берлинъ, 1868 г. Брошюра и 2) *Письмо министру народнаго просвѣщенія графу Толстому кн. Васильчикова.* Берлинъ. 1875 г. Брошюра. Въ Россіи: 3) *Докладъ III отд. Вольн. Эконом. Общ. о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.* Стеногр. отчетъ. Спб. 1873 г. 4) *О самоуправленіи.* Т. I. Спб. 1869 г.; 2-е изд. 1870 г.; 2-й т. Спб. 1870 г.; 3-й т. Спб. 1871 г.; 3-е изд. I и 2-е изд. II т. Спб. 1872 г, 5) *Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ.* Т. I. Эмиграція. Землевладѣніе во Франціи, Англіи, Германіи, Россіи. Спб. 1876 г., изд. 2-е, 1881 г., 8°, XLIII+507 стр. Т. II. Земледѣліе въ Россіи. Разные виды землевладѣнія. Колонизація. Спб. 1876 г. Изд. 2-е, 1881 г., 8°, 393 стр., т. III, 1008 стр. Спб. 1876 г. 6) *Мелкій земельный кредитъ въ Россіи.* Спб. 1876 г. 8°, 112 стр. Вмѣстѣ съ *А. В. Яковлевымъ*. 7) *Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи.* Спб. 1881 г. 8°, 177 стр. 8) *Предисловіе къ книгѣ А. П. Субботина* «Обзоръ литературы по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ». Спб. 1880 г.

Въ газетахъ и журналахъ: 1) *О преимуществахъ и недостаткахъ выписывать для сельскихъ работъ рабочихъ изъ-заграницы.* («Засѣд. Петерб. собр. сел. хозяевъ». 1864 г., № 1). 2) *По поводу доклада о праздничныхъ и прогульныхъ дняхъ.* («Совр. Лѣтопись» 1865 г., № 7). 3) Отвѣтъ на передовую ст. 11 № «Вѣсти» («Спб. Вѣд.»

1867 г., № 28. 4) *Земская повинность въ Россіи.* («Вѣст. Евр.» 1871 г., № Это 2. глава изъ III т. «О самоуправленіи»). 5) *Дуэль и кончина Лермонтова.* («Рус. Арх.» 1872 г., № 1). 6) *Эмиграція.* Въ «Сборникѣ госуд. знаній» В. П. Безобразова, т. I, 1874 г. 7) *Необезпеченность договоровъ о наймѣ рабочихъ.* «Спб. Вѣд.» 1874 г. № 181. 8) Предисловіе къ бумагамъ кн. Ил. В. Васильчикова въ «Рус. Арх.» 1875 г. 9) *Докладъ въ Моск. Общ. сел. хоз. о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и о поземельномъ кредитѣ для мелкихъ собственниковъ.* («Рус. Сельск. Хоз.» 1875 г., іюнь). 10) *Нѣсколько словъ въ оправданіе Лермонтова отъ нареканій г. Маркевича.* «Голосъ» 1875 г., № 15. 11) *По крестьянскому вопросу.* «Голосъ» 1876 г. № 238. 12) *Наши пессимисты.* («Сѣв. Вѣст.» 1877 г.). 13) *По поводу критикъ и рецензій на книгу «Землевладѣніе и земледѣліе».* («Вѣст. Евр.» 1878 г., № 2). 14) *Сельско-хозяйственныя замѣтки* по запад. части Старорусскаго уѣзда. («Труды Вол. Эк. Общ. 1879 г. т. II. 15) *Проэкты мелкаго земельнаго кредита.* («Нов. Вр.» 1879 г., № 1326, 1327). 16) *Нѣсколько словъ о современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній по изслѣдованію сельско-хозяйственнаго быта.* («Рус. Рѣчь» 1881 г., № 1). 17) *Замѣтка къ ст. Н. В. Берга о кн. М. Д. Горчаковѣ.* («Рус. Ст.» 1880 г., т. XXIX). 18) *Замѣтка на возраженіе Н. В. Берга.* (Ib. 1881 г., т. XXX). 19) *Отвѣтъ псковскаго помѣщика на записку псковскаго губернатора*, 1868 г. (Ibid.).

Рѣчи В. въ бытность земскимъ гласнымъ напеч. въ «Сборникѣ постановл. Новгор. губ. земскаго собранія съ 1865 по 1877 г.» (Новгородъ, 1878 г.).

Отвѣтъ В. на отзывъ Луаре-Болье въ «Revue d. deux Mondes» о «Землевладѣніи и земледѣліи» помѣщенъ въ томъ же журналѣ за 1879 г. (вторая іюльская книжка).

Множество записокъ В. о винно-акцизной системѣ, о подушной подати, о пониженіи выкупныхъ платежей, равно какъ и упомянутая въ біографіи брошюра о восточномъ вопросѣ, остались не напечатанными.

Васильчиковъ, кн., Викторъ Иларіановичъ †), братъ предыдущаго. Род. въ 1820 г., учился въ Пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1839 выпущенъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Въ 1842—44 былъ на Кавказѣ и участвовалъ въ разныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ 1844 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, въ 1849 г. состоялъ, въ чинѣ полковника, при русской арміи, усмирявшей венгерское возстаніе. Назначенный въ 1853 сначала и. д. начальника штаба молдо-валахскаго отряда, онъ затѣмъ съ конца 1854 исправлялъ должность начальника штаба Севастопольскаго гарнизона, выдержалъ всю осаду и одинъ изъ послѣднихъ оставилъ Севастополь. Произведенный въ генералъ-майоры и назначенный помощникомъ начальника стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ слѣдующемъ 1856 г. онъ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ и начальникомъ штаба южной арміи. Въ 1857 В. былъ назначенъ директоромъ канцелярій военнаго министерства, въ апрѣлѣ 1858 г. товарищемъ министра, а черезъ мѣсяцъ, слѣдовательно имѣя всего 38 лѣтъ отъ рода,—управляющимъ военнымъ министерствомъ. Но въ 1860 г. необыкновенно-блестящая карьера его оборвалась, онъ былъ уволенъ «по совершенно-разстроенному здоровью», а въ 1867 г. совсѣмъ оставилъ службу. Умеръ 5 окт. 1878 г.

---

†) *Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ* въ «Русс. Ст.» 1885. т. XLVII стр. 181—3. 2) Энц. Сл. Брокгаузъ-Ефрона. 3) «Военная Энц.» *Леера.* 4) Упоминанія о немъ встрѣчаются во всѣхъ сочиненіяхъ о севастопольской осадѣ.

В. выйдя въ отставку поселился въ своемъ имѣніи въ лебедянскомъ у. тамбовской губ., дѣятельно занимался хозяйствомъ и напечаталъ нѣсколько брошюръ и статей по сельскому хозяйству: 1) *Нѣсколько словъ о вольно-наемномъ трудѣ* (М. 1869). 2) *Не угодно-ли Вамъ* (М. 1870). 3) *Письмо въ ред. «Отеч. Записокъ»* (1870 г. № 1). 4) *Черноземъ и его будущность* («От. Зап.». 1876 г. № 2). Въ историческихъ журналахъ: Въ «Рус. Арх.»: 5) *Письмо къ изд. о Севастополѣ и кн. М. Д. Горчаковѣ* (1874. I.). 6) *Письмо къ К. И. Истомину* (1882. I.). Въ «Р. Ст.»: 7) *Замѣтка по поводу разсказа г. Вистенгофа* «А. Н. Карамзина» (1878 г. т. XXIII.). 8) Изъ записокъ о Севастопольской оборонѣ въ «Руси» 1880-хъ гг.

Вас-ко-чева, Надежда, сотрудница «Литературныхъ прибавленій къ «Рус. Инв.» 1839 — псевдонимъ Ив. Егоровича Бецкаго, о которомъ будетъ сказано въ 1 прибавленіи къ Словарю. Ср. «Отчетъ Румянц. Музея» за 1889—91 гг. стр. 78.

Вас. Пол. («Нов. Ежем. Соч.») В. А. Полѣновъ.

Вассіанъ, епископъ тверской †), сынъ князя Ивана Стригина-Оболенскаго, былъ архимандритомъ въ тверскомъ - отрочѣ монастырѣ. 1478 года 6 декабря митрополитомъ Геронтіемъ посвященъ въ епископа тверскаго; скончался 23 мая 1507 г., а по другимъ даннымъ 1508 года.

Вассіанъ перевелъ Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія Въ спискѣ Кормчей, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ и содержащемъ распредѣленіе Фотіева Номоканона по гранямъ, надъ заглавіемъ надписано: «Переводъ Вассіана старца князя правиламъ по гранямъ». Востоковъ думаетъ, что Вассіанъ, если-де только онъ трудился надъ переводомъ, этотъ Номоканонъ перевелъ будучи архимандритомъ въ Отрочѣ монастырѣ. Но съ другой стороны, Востоковъ, толкуя, что слово переводъ въ старинномъ русскомъ языкѣ означаетъ также списокъ, полагаетъ вѣроятнымъ, что Вассіанъ только списалъ для себя эту Кормчую, распредѣленную по гранямъ кѣмъ-либо другимъ. Баронъ Розенкампфъ переводъ утвердительно приписываетъ Вассіану, и Вассіановымъ переводомъ онъ почитаетъ «помѣщенный въ 168 по каталогу графа Ѳедора А. Толстаго, гдѣ правила Соборныя соединены въ каждой главѣ съ самыми заглавіями такъ, какъ въ № 7 Румянцевскихъ, съ тою разницею, что въ семъ послѣднемъ помѣщены сокращенныя правила съ смѣшанными, точно такъ, какъ и въ печатной Кормчей и въ Рязанскомъ спискѣ XIII вѣка, и въ № 168 правила выписаны по тому порядку Номоканона, какъ въ Кирилловскихъ спискахъ; но отъ сихъ послѣднихъ отличаются тѣмъ, что, кромѣ толкованій Аристина и Занары, находятся нѣкоторыя и патріарховъ Валсамона и Филоѳея и Никона Черныя горы, какъ наприм.

---

†) Ср. 1) *Бар. Розенгамнеръ*, Обозрѣніе Кормчей книги М. 1829. 2) *Востоковъ*, Опис. рук. Румян. музея, стр. 313.

Апостольское правило 45, Никейское 17, и проч.» *Изъ рукописнаго, продолженія Словаря писателямъ духовнаго чина прот.* Діева.

Вассіанъ, игуменъ Соловецкій между 1524—1527 гг. †) Въ дополненіе къ Досифееву житію Зосимы, описалъ 18 чудесъ соловецкаго святителя. Это описаніе входитъ въ составъ Патерика Соловецкаго.

Вассіанъ Патрикѣевъ, князь-инокъ, въ мірѣ князь Василій Ивановичъ Косой, полемистъ XVI в. ††); велъ свое происхожденіе отъ Гедимина и находился въ близкомъ родствѣ съ домомъ В. князя Іоанна III и Василія III. Благодаря дипломатическимъ способностямъ, онъ въ 1494 г. вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Курицынымъ ѣздилъ главнымъ посломъ къ Литовскому князю Александру, а въ 1496 г. былъ главнымъ воеводой при войскѣ, ходившемъ противъ шведовъ въ Финляндію. Самъ родовитый бояринъ, Вассіанъ принадлежалъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ къ старобоярской партіи, враждебно относившейся къ «грекинѣ» Софьѣ, благодаря стараніямъ которой онъ въ 1499 г. былъ постриженъ въ монахи и поселенъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Постриженный невольно, безъ всякихъ симпатій къ иноческой жизни, Вассіанъ не сразу могъ примириться съ своимъ положеніемъ, не былъ въ силахъ окончательно

---

†) 1) *Строевъ*, Библіол. Словарь, стр. 44 и 384. 2) *Досифей*, Описаніе Соловецкаго монастыря, ч. 1, стр. 67; ч. 3, стр. 183. 3) *Паисій*, Солов. лѣтопись, стр. 12. 4) *Ключевскій*, Житія, стр. 203—204.

††) О немъ: *Костомаровъ*, Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, I отд., вып. 2.—*Иконниковъ*, Русскіе общественные дѣятели XVI в. въ «Кіевск. Универс. Изв.» 1866 г., № 1—2.—*Его-же*. Опытъ изслѣдованія культурн. значенія Византіи. К. 1869 г. — *Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель, отд. III. — *Его-же* статья «Кормчая инока Вассіана» въ «Уч. Зап. Каз. Универс. 1864 г., вып. II, 489. — Въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. духовн. просвѣщ. 1873 г., Май, стр. 571 — статья: «Вассіанъ Патрикѣевъ и его полемика противъ монастырскихъ вотчинныхъ имуществъ». — *Хрущовъ*, «Князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ», статья въ «Др. и Нов. Россіи», 1875 г. № 3, 264—276. — *Его-же*, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, Спб. 1868.—*Невоструевъ*, Разсмотрѣніе сочиненія Хрущова: «Изслѣдованіе о соч. Іосифа Санина». — *Пановъ*, въ статьѣ «О ереси жидовствующихъ» въ «Журн. М. Нар. Пр.» 1877 г., № 1—3, особенно № 2, стр. 288—295.— Въ статьѣ: «Отношенія иноковъ Кириллова и Іосифова м—рей», «Прибавл. къ твор. св. отцевъ, ч. X, 506. Въ статьѣ *Розанова*: «Споръ Іосифлянъ съ бѣлозерскими старцами» «Странникъ» 1877 г., т. II, Май.—*Жмакинъ*, Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, М. 1881.—*Голубинскій*, *Е. Е.* Разборъ соч. В. Жмакина «Митрополитъ Даніилъ» въ «Отчетѣ о XXV присужденіи наградъ графа Уварова», стр. 27.— *Архангельскій*, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ч. I. Спб. 1882. — *Дьяконовъ*, Власть Московскихъ государей, Спб. 1889 г.—*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. V.—*Макарій*, Исторія русской церкви, т. VI.—*Дружининъ В.* и *Дьяконовъ М.* Бесѣда Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ, Спб. 1889 г. — «Преніе митрополита Даніила съ Вассіаномъ», Чт. О. И. и Др. Р., 1847, № IX (смѣсь).—Истины показаніе Зиновія Отенскаго» Прав. Собес. 1863 г. Янв. и Февр.—Статья А. Н. Пыпина: «Вопросы древне-русской письменности» (Вѣстникъ Европы, 1894 г., № 7).— А. Н. Ясинскій: Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ. Кіевъ 1889.

порвать съ прежней жизнью. Воспоминанія объ этой жизни не давали ему покоя, онъ не зналъ, какъ избавиться ему отъ «исходящихъ помысловъ прежняго мірскаго житія», какъ очистить свою душу отъ мыслей порочныхъ и обратился за совѣтомъ къ наиболѣе симпатичной по своимъ воззрѣніямъ личности—старцу Нилу Сорскому †). Посланіе Вассіана до насъ не дошло, и судить о немъ можно только по отвѣту Нила Сорскаго, который, доказавъ ему суетность всего мірского, даетъ совѣты, какъ жить въ новой непривычной средѣ. Среда эта, однако, осталась непривычной Вассіану до самой его смерти.

Дѣло въ томъ, что Вассіанъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ Ѳедоромъ Курицынымъ и группировавшимся около него кружкомъ образованныхъ, свободомыслящихъ людей, такъ называемыхъ «жидовствующихъ», которые повидимому были, хотя и блѣднымъ, отраженіемъ развивавшагося на Западѣ гуманистическаго движенія. Несомнѣнно, что главные принципы этого движенія, именно — критическое отношеніе къ разнаго рода авторитетамъ, скептицизмъ, требованіе свободы личности и др., которыми характеризуется западно-европейскій гуманизмъ и которые ясно намѣчаются въ нашей «ереси жидовствующихъ», были усвоены также и Вассіаномъ Патрикѣевымъ. Вліяніе кружка «жидовствующихъ», а также Нила Сорскаго замѣчается на всей литературно-публицистической дѣятельности Вассіана, котораго вполнѣ справедливо называютъ «представителемъ русскаго народнаго гуманизма», ученикомъ и «талантливымъ популяризаторомъ идей Нила Сорскаго».

Исходя изъ мысли своего учителя, что нужно жить «по святымъ писаніямъ», а также что «писанія многа, но не вся божественна суть», Вассіанъ принялся за изученіе и «пытаніе» памятниковъ церковной письменности и пришелъ къ убѣжденію въ ихъ неисправности, въ существованіи массы противорѣчій. Это-же изученіе доказало ему, что монастыри владѣли землями и крестьянами вопреки св. писанію, что партія, требовавшая секуляризаціи монастырскихъ земель, была вполнѣ права. Вся публицистическая и литературная дѣятельность Вассіана является какъ бы результатомъ этого убѣжденія. Вассіанъ пишетъ рѣзкія, страстныя статьи, ведетъ страстную полемику съ противниками этого принципа—Іосифлянами, исправляетъ житія святыхъ, перерабатываетъ Кормчую и все съ одной цѣлью—доказать неправильность существующаго порядка вещей. Началомъ его дѣятельности можно считать 1503-й годъ, когда онъ вмѣстѣ съ Ниломъ Сорскимъ пріѣхалъ въ Москву на соборъ, по поводу секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Послѣ собора, Вассіанъ уже не возвращался въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Онъ остался въ Москвѣ и до новаго своего заточенія въ 1531 г. проживалъ то въ Симоновомъ, то въ Чудовомъ монастырѣ. Довольствуясь чиномъ старца-пустынника, Вассіанъ занялъ, однако, очень видное положеніе при дворѣ В. князя, кото-

†) Архангельскій: Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ ч. I. Спб. 1882.

рому приходился родственникомъ по женѣ Соломонидѣ, происходившей изъ рода Сабуровыхъ. Благодаря своему уму, Вассіанъ скоро успѣлъ сдѣлаться здѣсь человѣкомъ необходимымъ, настоящимъ временщикомъ. Василій III называлъ его «подпорою царства», «умягченіемъ сердца», «наставникомъ нелицемѣрной любви и братолюбія»... Вассіанъ воспользовался своимъ положеніемъ. Прежде всего онъ старался всѣми силами убѣдить В. кн. отобрать у монастырей земельныя владѣнія и крестьянъ, допуская, впрочемъ, владѣніе послѣдними для церквей приходскихъ. Находя русскіе переводы книгъ св. писанія очень неправильными, Вассіанъ убѣдилъ Вел. князя пригласить для исправленія книгъ Максима Грека, постоянно ходатайствовалъ за еретиковъ, былъ противъ того, чтобы ихъ казнить, какъ того требовалъ Іосифъ Волоцкій, съ которымъ Вассіанъ велъ оживленную, страстную полемику. Къ сожалѣнію, полемика эта дошла до насъ далеко не въ полномъ своемъ видѣ. Намъ извѣстны слѣдующія полемическія сочиненія Вассіана, напечатанныя въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1863 г., ч. III): *1) «Предисловіе Нила и Васьяна, ученика его на Іосифа, Волоцкаго игумена»*, заключающее въ себѣ сокращенное повтореніе скитскаго устава Нила Сорскаго, отрицаніе формализма устава Іосифа Волоцкаго и требующее отъ монаховъ стремленія къ нравственному совершенствованію. Затѣмъ, *2) «Слово отвѣтно противу клевещущихъ истину евангельскую и о иночьскомъ житіи и устроеніи церковнѣмъ»*, доказываетъ что современное монашество живетъ не по евангелію, такъ какъ владѣетъ селами. *3) «Собраніе Васьяна, ученика Нила Сорскаго, на Іосифа Волоцкаго»*, представляетъ собой опроверженіе Іосифа Волоцкаго, доказывавшаго, что и святые владѣли имѣніями. Вассіанъ, путемъ критическаго изслѣдованія житій, приходитъ къ заключенію, что святые имѣніями не владѣли. Наконецъ, четвертое сочиненіе *4) «Того-жъ инока пустынника Васьяна, на Іосифа игумена Волоцкаго собраніе отъ святыхъ правилъ и отъ многихъ книгъ собрано, и на его ученики и различныя межъ себя отвѣты отъ книгъ»*. Въ этомъ сочиненіи Вассіанъ нападаетъ на Іосифа Волоцкаго за его непомѣрную ревность къ истребленію еретиковъ, за противорѣчіе евангельскому ученію. Во всѣхъ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ Вассіанъ кладетъ въ основу евангельское ученіе и болѣе всего вращается въ сферѣ нравственныхъ сужденій. Черезъ всю полемику его проходитъ одна общая идея: симпатія къ нисшему классу, ко всѣмъ угнетеннымъ, неправильно гонимымъ. Вассіанъ вездѣ защищаетъ еретиковъ, бѣлое духовенство, угнетаемое гордымъ и могущественнымъ монашествомъ, противопоставляетъ нищету и страданія бѣдняковъ сытости монаховъ. По его мнѣнію, лучше раздавать богатства бѣднымъ, нежели тратить ихъ на совершенно ненужныя украшенія храмовъ. Вассіанъ постоянно искалъ новыхъ доказательствъ для подтвержденія своихъ идей. Съ этой цѣлью онъ критически разобралъ житія святыхъ, на которыхъ его противники строили свои возраженія, и особенное вниманіе обратилъ на Кормчую книгу. Изу-

ченіе Кормчей показало Вассіану всѣ ея недостатки, обнаружило въ ней массу противорѣчій. Съ благословенія митрополита Варлаама, Вассіанъ принялся за составленіе новой Кормчей, которую окончилъ около 1518 г. Въ основу своего труда Вассіанъ положилъ Номоканонъ патріарха Фотія. Выбралъ этотъ Номоканонъ Вассіанъ потому, что въ немъ не было неканоническихъ статей, на которыхъ монахи основывали свои вотчинныя права. Кромѣ того, онъ исключилъ изъ своей Кормчей подложное «Слово св. отцовъ Ѵ вселенскаго собора на обидящихъ св. Божія церкви», градскіе законы греческихъ царей въ пользу церкви, церковные уставы русскихъ князей—св. Владиміра и Ярослава и, наоборотъ, включилъ статьи, направленныя противъ монастырскихъ имуществъ: «Сказаніе старца Максима о св. горѣ жительства» и свой собственный трактатъ, составленный подъ руководствомъ Максима Грека: «Собраніе нѣкоего старца на воспоминаніе своего обѣщанія отъ святаго писанія о отверженіи міра», гдѣ онъ рѣшительно выступаетъ противъ землевладѣльческихъ правъ монастырей. (Въ извлеченіи напечатано Тихонравовымъ.—Лѣтоп. русск. лит. и древн., т. Ѵ, отд. 3, стр. 139—41).

Наряду съ Кормчей, Вассіанъ занимался пересмотромъ также русскихъ богослужебныхъ книгъ. Благодаря своей близости съ Максимомъ Грекомъ, котораго онъ съумѣлъ привлечь на свою сторону, Вассіанъ имѣлъ возможность сличать русскіе переводы съ греческими подлинниками, имѣлъ возможность судить о степени правильности первыхъ. Неисправность переводовъ поразила его до такой степени, что желчный и раздражительный Вассіанъ не воздержался отъ рѣзкихъ отзывовъ, которые впослѣдствіи были поставлены ему въ вину. Онъ говорилъ, что тѣ книги «отъ діавола писаны, а не отъ св. духа», что «до Максима по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили» и т. д. При этомъ онъ совершенно игнорировалъ митр. Даніила, котораго считалъ неучемъ, человѣкомъ совершенно некомпетентнымъ, и совѣтовался только съ Максимомъ Грекомъ. Все это очень раздражало Даніила, но до поры до времени сходило съ рукъ Вассіану, пользовавшемуся расположеніемъ Вел. князя. Скоро, однако, обстоятельства измѣнились. Симпатіи Вел. князя мало по малу склонялись въ сторону «злыхъ и прехитрыхъ іосифлянъ», проповѣдывавшихъ абсолютизмъ княжеской власти, называвшихъ князя земнымъ Богомъ, а вопросъ о разводѣ Василія III съ его женой Соломоніей сразу поставилъ его въ еще болѣе близкія отношенія съ послѣдователями Іосифа Волоцкаго и во враждебныя къ просвѣщенной партіи, къ которой принадлежалъ и Вассіанъ. Дѣло въ томъ, что Вассіанъ былъ противъ развода В. князя съ Соломоніей, который встрѣтилъ полное сочувствіе у митрополита Даніила и другихъ іосифлянъ. Василій III былъ очень раздраженъ несочувствіемъ Вассіана и отвернулся отъ него, но, боясь возбудить противъ себя общественное мнѣніе, рѣшилъ выждать, когда сама судьба избавитъ его отъ этого безпокойнаго человѣка. Онъ прекрасно зналъ, что высшее духовенство возмущено было дружбой Вассіана съ

Максимомъ Грекомъ, презрительнымъ отношеніемъ къ нему Вассіана, что очень многіе недовольны исправленіемъ книгъ....

Въ 1531 г. былъ назначенъ судъ надъ Максимомъ Грекомъ, который, помимо разнаго рода ересей, обвинялся еще въ сношеніяхъ съ турецкимъ султаномъ, враждебнымъ къ московскому государю. Вассіанъ привлеченъ былъ къ суду, какъ другъ и сообщникъ Максима. Такимъ образомъ, на него была брошена тѣнь политической неблагонадежности, а черезъ нѣкоторое время, 11 Мая 1531 г., былъ назначенъ судъ надъ самимъ Вассіаномъ. Его обвинили въ томъ, что онъ, не будучи «ни апостоломъ, ни святителемъ, ни священникомъ», передѣлалъ Кормчую книгу, что тѣло Іисуса Христа считалъ нетлѣннымъ до Воскресенія, отличнымъ отъ тѣла обыкновенныхъ людей (отъ этого ученія Вассіанъ не отказался на судѣ), что онъ «мыслитъ о Христѣ, какъ о твари», что монаховъ-вотчинниковъ называлъ отступниками и т. д. Уже сопоставленіе этихъ двухъ разнорѣчивыхъ обвиненій показываетъ, насколько пристрастно относился къ Вассіану судъ, руководимый митроп. Даніиломъ, который никакъ не могъ забыть своему врагу прошлыхъ обидъ. Поставлены было Вассіану въ вину его дружба съ Максимомъ Грекомъ и его участіе въ переводѣ житія св. Богородицы Метафраста, въ которое, по какой то странной случайности, вкралась «ересь», нѣкоторая неточность перевода, происшедшая вслѣдствіе того, что Максимъ Грекъ плохо зналъ русскій языкъ, а Вассіанъ—греческій. Пристрастіе, а также издѣвательство, съ которымъ митроп. Даніилъ допрашивалъ Вассіана, выводило послѣдняго изъ терпѣнія, и онъ отвѣчалъ м. Даніилу тѣмъ-же. Вассіанъ всегда скептически относился къ святости новыхъ святыхъ, канонизованныхъ м. Даніиломъ, и послѣдній поставилъ ему это на видъ, приводя на судѣ всѣ доказательства въ пользу святости Іоны и Макарія. Вассіанъ, однако, не отказался отъ своего мнѣнія и ядовито отвѣтилъ: «ино, господине, то вѣдаетъ Богъ, да ты и *съ своими чудотворцы*»... Несмотря на всѣ свои оправданія, Вассіанъ былъ осужденъ на заточеніе во враждебный ему Волоколамскій монастырь. По словамъ Курбскаго, черезъ нѣкоторое время онъ здѣсь былъ задушенъ иноками враждебнаго монастыря. Можно, однако, думать, что это извѣстіе не вполнѣ справедливо. Тѣло Вассіана погребено въ почетномъ мѣстѣ и надъ его могилой повѣшенъ образъ Божіей Матери въ серебряной ризѣ. Такой почетъ, оказанный иноками Волоколамскаго монастыря, можетъ служить до нѣкоторой степени доказательствомъ уваженія тѣхъ-же иноковъ къ Вассіану при жизни. Когда умеръ Вассіанъ—съ точностью неизвѣстно, но несомнѣнно, что около 1545 г. его уже не было въ живыхъ.

Кромѣ сочиненій, указанныхъ выше несомнѣнно ему принадлежащихъ Вассіану,—же приписываются также слѣдующія: «Отвѣтъ на посланіе Іосифа Волоцкаго» (Др. Росс. Вивл., т. XVI), гдѣ онъ требуетъ гуманнаго отношенія къ еретикамъ на томъ основаніи, что «Сынъ Божій воплотился и пріиде взыскати и спасти погибшихъ». Затѣмъ Невоструевъ, а за

нимъ и Жмакинъ приписываютъ Вассіану политическій памфлетъ на Іосифа Волоцкаго: «Извѣтъ Іосифа Волоколамскаго къ Московскимъ великимъ князьямъ, како одолѣть удѣльныхъ русскихъ князей» (Опис. рукоп. Моск. Синод. библ., отд. II, № 171, л. 447), но ввиду того, что онъ находится въ большой связи съ апокрифическимъ памятникомъ XVI в. «Бесѣда Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ», раньше приписывавшимся Вассіану, трудно съ этимъ согласиться. Кромѣ того, г. Жмакинъ приписываетъ еще Вассіану два трактата, находящихся въ рукописи: «О тщеславіи юныхъ, творящихъ новоканоны и житія святыхъ» (Рук. Кирил. библ., № 21/1098, л. 15—22) и «Повѣсть зѣло полезна отца Нила, истолкованія св. изображенія православныя нашея вѣры, еже есть вѣрую во единаго Бога» (ibid., л. 107—121), направленная противъ обрядоваго исполненія иноками церковнаго богослуженія. Вообще нужно замѣтить, что въ дѣятельности Вассіана многое еще не выяснено, многое ждетъ своего изслѣдователя. Какъ это ни странно, но о Вассіанѣ Патрикѣевѣ говорилось до сихъ поръ всегда между прочимъ. Въ нашей исторической литературѣ нѣтъ ни одного труда, спеціально и обстоятельно разсматривающаго дѣятельность этого честнаго, прямого человѣка, умнаго, образованнаго и талантливаго публициста древней Руси.

В. Боцяновскій.

Вассіанъ (Рыло) †) ростовскій архіепископъ, родился въ началѣ XV в. въ Волоколамскѣ или его окрестностяхъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ былъ сродникъ пр. Іосифу Волоколамскому *). Еще юношей онъ пришелъ въ Боровскій монастырь къ преп. Пафнутію и былъ любимымъ его ученикомъ, написалъ **) потомъ и житіе его (въ Чет. Мин. 1 мая). Затѣмъ онъ около

---

†) Ср.: 1) *Евгеній,* Слов. дух. пис. 2) *Строевъ,* Словарь библіолог. 3) *Шевыревъ,* Ист. рус. слов., ч. IV, стр. 30—34. 4 «Акты Историч.» I. № 45, 62, 63, 65, 66. 5) *Филаретъ,* Обзоръ. 6) *С. С.* въ «Яросл. Губ. Вѣд. 1845 г. № 43. 7) *Сухомлиновъ* въ «Изв. Ак. Наукъ по отд. рус. яз.» 1853, т. II. 8) *Филаретъ,* Исторія р. церкви, 9) *Макарій,* Исторія церкви т. VII. 10 Іерархи Ростов. епархіи. Ярославль 1864, 11) Энцикл. Словари: Старчевскаго. Березина, Толя, Брокгаузъ-Ефрона (ст. *А. Титова*). 12) О В. говорится во всѣхъ курсахъ Словесности: Галахова, Порфирьева и др. 13) Точно также о В. говорится у Карамзина (т. VI), Соловьева и др. курсахъ исторіи. 14) «Древ. и Нов. Россія» 1870 г. I. стр. 34. 15) *Ключевскій,* Житія Святыхъ, стр. 204—208. 16) «Истор. описаніе Троиц. Серг. Лавры» изд. 1865 стр. 73. 17) *Титовъ,* въ «Памят. Древ. письменности» XCIV, стр. 16. *С. В.*

*) Ключевскій («Житія») въ этомъ весьма основательно сомнѣвается. А другой архіеп. ростовскій Вассіанъ Санинъ, (См. дальше) съ которымъ, очевидно, его прежде смѣшивали, былъ дѣйствительно братомъ Іосифа Волоколамскаго.

С. В.

**) Авторство Житія Пафнутія приписывается Вассіану Рыло со словъ Евгенія. Но Ключевскій, сопоставляя нѣкоторыя даты житія, весьма убѣдительно доказываетъ, что едва-ли Вассіанъ Рыло дѣйствительный авторъ Пафнутьевскаго

1466 г. былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря, а въ 1466 г. переведенъ архимандритомъ московскаго Новоспасскаго, откуда и былъ рукоположенъ во епископа въ Ростовъ. Онъ славился краснорѣчіемъ. Его любили и великій князь, и митрополитъ Филлипъ. Въ 1479 г. 4 апр. въ Сергіевскомъ монастырѣ онъ крестилъ, у великаго князя Іоанна III, сына Василія; въ 1471 г. въ декабрѣ присутствовалъ при хиротоніи рязанскаго епископа Ѳеодосія и новгородскаго архіепископа Ѳеофила, а въ іюнѣ 1473 г. митрополита Геронтія; въ 1479 г. въ августѣ былъ при освященіи московскаго Успенскаго собора и при перенесеніи мощей тамошнихъ св. угодниковъ. Государь употреблялъ его посредникомъ при раздорѣ съ братьями своими Борисомъ волоколамскимъ и Андреемъ суздальскимъ. Два раза ѣздилъ онъ къ нимъ, хотя и безъ успѣха. Знаменито его краснорѣчивое *Посланіе къ великому князю Іоанну III на Угру* †) въ которомъ онъ убѣждалъ его твердо стоять противъ Ахмата и *Распорядительная грамота* ††). Въ Ростовѣ онъ занимался благоустройствомъ церквей: въ 1473 г. освятилъ храмъ Іоанна Предтечи на своемъ дворцѣ; въ 1475 г. построилъ колокольницу. Онъ былъ защитникомъ хожденія «посолонь». Передъ кончиною своею онъ далъ знаменитымъ тогда иконописцамъ сто рублей за написаніе «иконы Деисуса и другихъ иконъ». Вскорѣ послѣ пріѣзда изъ Москвы онъ заболѣлъ и въ маститой старости скончался 23 марта 1481 г. и погребенъ въ ростовскомъ соборѣ. При немъ преставился въ Ростовѣ св. Исидоръ Юродивый †††).

По ростовской лѣтописи ††††), мѣсторожденіе Вассіана означено въ ростовской области, въ 19 вер. отъ города, при рѣкѣ Лутѣ, гдѣ и теперь стоитъ деревня Рылова. Будучи архіепископомъ, онъ на мѣстѣ своей родины устроилъ особенную пустынь, гдѣ часто проводилъ время въ постѣ и молитвѣ. По словамъ этой же лѣтописи, прозваніе «Рыло» онъ получилъ будто бы потому, что имѣлъ страсть рыть большіе пруды. Памятникомъ его страсти и по сейчасъ остаются два вырытыхъ по его приказанію въ бывшихъ вотчинахъ ростовскихъ владыкъ, въ селахъ Воржѣ и Песошнѣ, огромные пруды. Особенно великъ послѣдній, наполненный рыбой, составляющій и теперь собственность ярославскаго архіерейскаго дома.

Житія. Онъ склоняется къ тому, что житіе написано инокомъ Инокентіемъ. Еще раньше Ключевскаго (хотя печатно—позже) Строевъ въ своемъ «Библіол. Словарѣ» категорически говоритъ, что Житіе Пафнутія ложно приписывается Вассіану, а въ дѣйствительности принадлежитъ Иннокентію. Филаретъ (Обзоръ. 3-ье изд.) авторомъ Житія Пафнутія считаетъ Вассіана Санина (см.). *С. В.*

†) Напечатано въ Степен. книгѣ т. II, стр. 140—149; «Лѣтописцѣ Русскомъ» Спб. 1792; Полн. собр. лѣт. т. II, стр. 215 и слѣд.; Соф. Времен. ч. II.

††) Акт. Арх. Эксп., т. I, № 85.

†††) Рукописи Вахрамѣева № 273, л. 28-ое. Никон. лѣт. ч. VI ст. 42—115 Исторія рус. раскола Макарія, стр. 13.

††††) Рукоп. моего сборника №№ 2768 и 3494.

По рукописнымъ святцамъ онъ считается святымъ. Записано 23 марта «Иже во святыхъ отца нашего Вассіана, епископа ростовскаго, преставился въ лѣто 1481-е †).

Строевъ считаетъ возможнымъ приписать Вассіану еще 3 поученія изъ сборника патріаршей библіотеки № 562. **А. Титовъ.**

* **Вассіанъ (Санинъ)**, архіепископъ ростовскій, родной братъ Іосифа Волоколамскаго. Онъ принималъ живое участіе въ несогласіи и тяжбѣ Іосифа съ новгородскимъ архіеп. Серапіономъ и держалъ сторону брата. Въ 1511 г. онъ первенствовалъ при поставленіи митрополита Варлаама. Въ 1515 г. 28 августа скончался въ Москвѣ на Доргомиловѣ и погребенъ въ ростовскомъ соборѣ ††). По ростовской лѣтописи онъ былъ поставленъ въ архіепископы въ Ростовъ 20 марта 7014 г. †††). Въ рукописномъ собраніи Е. В. Барсова есть сборникъ полууст. XVI в. въ 4 ч. «Златоустъ», гдѣ въ числѣ проповѣдей Іоанна Златоуста находится *слово «на часъ смертный» Вассіана архіепископа Ростовскаго.* **А. Т.**

Едва-ли можно сомнѣваться, что именно этотъ Вассіанъ, а не Вассіанъ Рыло (см. выше) сочинилъ житіе Пафнутія Боровскаго (помѣщено въ Макаріевскихъ Минеяхъ, въ сокращенномъ видѣ въ Минеяхъ Дм. Ростовскаго, напеч. въ полномъ видѣ—М. 1652). Кромѣ того въ волоколамскихъ рукописяхъ № 551, (теперь принадл. Моск. Дух. Академіи) есть полемическій отвѣтъ Вас. Санина папскому легату Николаю Нѣмчину (Шомберу) на его доводы въ пользу папской власти ††††). **С. В.**

Вассіанъ (Фатеевъ) архимандритъ (Волоколамскаго) Возмицкаго монастыря †††††) во второй половинѣ XVI столѣтія изъ сочиненій учителя своего Фотія, сочинившаго житіе старца Кассіана Босаго, также изъ сочиненія Саввы, епископа Крутицкаго, и Досиѳея, ученика Іосифова съ Волоколама, составилъ сборникъ, который Строевъ называетъ «Патерикомъ Волоколамскимъ». Вассіанъ здѣсь помѣстилъ житіе старца Фотія и «О враждѣ на Іосифлянъ». Архимандритомъ сталъ раньше 1554 г., ум. въ 1568 г.

* **Васьковскій**, Евгеній Владиміровичъ ††††††); род. въ Аккерманѣ въ

---

†) Рукописи моего сборника № 1112.

††) Никон. лѣт. VI, стр. 204. Рос. Виѳліоѳ. ч. VI.

†††) Рукоп. моего собранія № 2768 и 3494. *А. Т.*

††††) Ср. 1) *Филаретъ*, Обзоръ (3-ье изд. стр. 137). 2) *Ключевскій*, Житія стр. 205—208. 3) *В. Жмакинъ* въ «Древ. и Нов. Россія» 1880 г. I. стр. 35—36. 4) *Иконниковъ*, Максимъ Грекъ. стр. 169—179.

†††††) 1) *Филаретъ*, Обзоръ. 2) *Строевъ*, Библіол. Словарь стр. 44—45 и 154. 3) *Ключевскій*, Житія стр. 294.

††††††) Отзывы о его книгѣ: въ «Сѣв. Вѣст.» 1893, № 4; «Жур. Гр. и Уг. Пр.» 1893, № 4 «Суд. Газета» 1893, № 6; «Свѣтъ» 1893, № 39; «Одес. Вѣстникъ» 1893, 2 Фев. и 4 Марта. «Рус. Мысль» 1894 г. № 1. *Г. Д.* въ «Рус. Вѣд.» 1893 г. № 28.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

1866 г. Въ 1888 окончилъ Новорос. университетъ со степенью кандидата правъ и занимается въ Одессѣ адвокатурой и литературой. Въ 1893 г. издалъ большое юридическое сочиненіе «*Организація адвокатуры*» (2 части, 610 стр.), въ которомъ сдѣлалъ попытку примѣнить къ юриспруденціи позитивный методъ. Въ первой части сочиненія излагается исторія адвокатуры всѣхъ странъ и въ заключительной главѣ дѣлается общій индуктивный выводъ. Во второй части принципы организаціи адвокатуры подвергаются дедуктивному изслѣдованію. Въ результатѣ авторъ приходитъ къ тому выводу, что наилучшей системой организаціи сословія адвокатовъ должна быть признана англо-французская, отличительными чертами которой является существованіе на ряду съ адвокатами института стряпчихъ (avoués), тѣсная связь адвокатуры съ судебной магистратурой и приравненіе адвокатскаго гонорара къ докторскому. Въ заключительной главѣ авторъ отнесся отрицательно къ проектируемому процентному ограниченію адвокатовъ-нехристіанъ и предложилъ болѣе простое и гуманное рѣшеніе еврейскаго вопроса въ адвокатурѣ. Васьковскій писалъ музыкальныя рецензіи (подъ псевдон. Maestro) и фельетоны въ «Одесск. Вѣстникѣ» подъ псевдонимомъ Мартына Борули (1888—1893), переводилъ иностранныхъ поэтовъ («Изъ пѣсенъ Гейне», 1885) и издалъ книжку оригинальныхъ и переводныхъ сатирико-юмористическихъ стихотвореній («Альбомъ юмористическихъ стиховъ Мартына Борули». Одесса 1891).

Васьковъ, Иванъ Козьмичъ, костромской историкъ †), авторъ книги «*Собраніе историческихъ извѣстій, относящихся до Костромы*» М. 1791 г. Онъ былъ вице-губернаторомъ въ Костромѣ, гдѣ и умеръ въ 1812 г. въ чинѣ д. ст. сов. *Его внукъ*—предводитель дворянства Нерехотскаго уѣзда Андрей Ѳедоровичъ Васьковъ составилъ, по указанію Діева, около 1858 г. «*Подробное статистическое описаніе Нерехотскаго уѣзда*» и принималъ участіе въ «Костром. Губерн. Вѣдомостяхъ».

Васюковъ, С. печаталъ въ «Наблюдателѣ» и другихъ період. изданіяхъ повѣсти, собранныя затѣмъ въ отдѣльную книжку—*Среди Жизни*. (М. 1890. 8°. 282 стр.).

Васьяновъ, Иванъ Васильевичъ ††). Род. около 1819 г., участвовалъ въ работахъ по освобожденію крестьянъ, въ теченіи семи трехлѣтій былъ предводителемъ дворянства рыльскаго уѣзда, курской губерніи. Умеръ лѣтомъ 1894 г. въ селѣ Петровскомъ, рыльскаго уѣзда. Васьяновъ помѣстилъ въ «Рус. Вѣстникѣ»: 1) *По поводу книги А. Н. Энгельгардта «Письма изъ деревни»* (1884 г. № 4). 2) *Земскіе Эскизы*. Изъ провинціальной глуши (1886 г. № 3).

---

†) 1) *Евгеній*, Словарь. 2) *Снегиревъ*, Словарь. 3) *Геннади*, Словарь. 4) *Діевъ*, Словарь Костром. писателей.

††) «Нов. Вр. 1894 г. № 6635.

* **Васяткинъ**, Василій Николаевичъ, врачъ [1]) род. 28 апр. 1850 г., въ 1876 г. кончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ лекаремъ, былъ сначала военнымъ врачемъ, затѣмъ санитарнымъ врачемъ въ Астрахани, теперь ординаторъ окружной психіатрической лечебницы въ Казани. Напечаталъ: 1) *О санитарномъ положеніи г. Астрахани*. Казань. 1886. 8°. 48 стр. (изъ «Днев. Общ. Каз. Врачей» за 1886 г.). 2) *Обзоръ дѣятельности Казанской Окружной лечебницы во имя Б. М. всѣхъ скорбящихъ за 1884—89 г.* (вмѣстѣ съ Ив. Наумовымъ) въ «Вѣст. Общ. Гигіены» т. VIII, в. 1, за 1890 г. 3) *Очеркъ паталого-анатомич. изслѣдованій, произведенныхъ за 1889 въ Казан. Окруж. лечебницѣ*. 4) *Такой же Очеркъ за 1890 г.* Оба очерка напеч. въ «Архивѣ психіатріи» проф. П. И. Ковалевскаго.

Ватагинъ, П. В., сотрудникъ «Дамскаго Журнала»: 1) *Тщета богатствъ* Стих. 1823 г. № 23; 2) *Совѣсть*. 1824 г. № 12. Стих. 3) *Приданое*. (Изъ Пиго-Лебрена). 1824. № 7.

Ватацій, Константинъ, написалъ: 1) драму «съ пѣніемъ и плясками» «*Хижина спасенная казакомъ или признательность*», въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Спб. 1816. Она шла на сценѣ раньше—29 апр. 1814 г. въ бенефисъ Рахмановой. Въ лѣтописи Арапова по поводу этого спектакля сказано: «говорили тогда, что вся завязка и развязка этой драмы заключаются въ заглавіи». 12 ноября 1817 г. въ бенефисъ Боброва шла драма В. въ 2 д. «Завербованный гусаръ или награда сыновней любви». Она была напечатана въ томъ же году (Смирдинъ 7508), безъ имени автора.

* **Ватсонъ**, Марья Валентиновна, урожд. де Роберти-Ласерда, сестра Евг. В. де-Роберти, род. 1 декабря 1851 г. въ родовомъ имѣніи отца, Подольской губ. Образованіе получила сначала дома, а затѣмъ въ Смольномъ монастырѣ, гдѣ окончила курсъ съ шифромъ первой степени. Замужъ вышла за Э. К. Ватсона, (см.) въ 1874 г. Стихотворенія и статьи ея, оригинальныя и переводныя, появлялись въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Дѣлѣ», «Русскомъ Обозрѣніи», «Словѣ», «Русской Рѣчи», «Наблюдателѣ» «Заграничномъ Вѣстникѣ» и другихъ журналахъ; изъ газетъ преимущественно въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Молвѣ» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Изъ оригинальныхъ стихотвореній ея отмѣтимъ: «*Молитву*», («Рус. Обозр.» 1877), «*Пѣснь Болгарина*» (Тамъ же), «*На смерть Некрасова*» («Биржев. Вѣд.», Декабрь 1877 г.), «*Въ одиночномъ заключеніи*» «Рус. Рѣчь», Іюнь 1880 г.), «*Панихиду*» («Наблюдатель», Февраль 1882), «*Памяти В. Ѳ. Корша*» («Новости», 19 Іюля 1883 г.) и др., подписанные, большей частью, буквами *М. В.* Изъ переводныхъ стихотвореній болѣе замѣчательны: «*Деревья*» (изъ Кардуччи; «Отеч. Зап.». Сентябрь 1876 г.); «*Война*», «*Палачъ*» (изъ Эспронседы; «Рус. Обозр.» 1877 г.); «*Вызовъ*» (изъ Лонгфелло; «Слово»

---

[1]) Ср. *Змѣевъ*, Врачи-писатели.

1878 г.); «*Голосъ изъ далекихъ странъ*» и «*Мы торжествуемъ*» (съ нѣмецкаго; «Бирж. Вѣд., Ноябрь и Декабрь 1878 г.); «*Земледѣльцы*» (изъ Теріэ; «Дѣло», апрѣль 1880); «*Идиллія бѣдняковъ*» (изъ Ришпена; «Наблюдатель» 1882) «*La Siesta*» (съ испанскаго; «Изящная литература», Мартъ 1883); прозаическія статьи Маріи Вал. посвящены преимущественно испанской, португальской и частью итальянской литературамъ—«*Ларра, испанскій сатирикъ*», «*Испанская сатира 30-хъ годовъ*» («Вѣстникъ Европы», Іюль 1877 и 1879, авг.), «*Эспронседа*» (съ переводомъ нѣкоторыхъ его стихотвореній, въ «Русской Мысли», Февраль 1881 г.), «*Португалія и ея литература*» (тамъ же, 1889 г.): «*Фердинандъ Фрейлигратъ*» («Заграничный Вѣстн.» подъ редакціей В. Корша), «*Джузеппе Джусти*» («Вѣстникъ Европы, 1882 г. № 10). «*Джозуе Кардуччи*» въ («Рус. Мысль» 1893 г. № 10).

Кромѣ того, Мар. Вал. перевела на русскій языкъ съ испанскаго итальянскаго, англійскаго и французскаго: нѣсколько романовъ Галдоса: «*Золотой фонтанъ*» («Заграничный Вѣстн.» Корша); «*Донья Перфекта*» (»Собраніе романовъ и повѣстей», изд. Лебедевой, потомъ отдѣльной книгой Спб. 1882 г.) и «*Обездоленная*» («Изящная Литература», П. И. Вейнберга); повѣсти и разсказы Аларкона (въ фельетонахъ «Биржев. Вѣд.», а разсказъ «*Треугольная шляпа*» въ «Изящной литературѣ»), Грентъ-Аллена (въ «Наблюдателѣ»), Пардо-Базана, Матильды Серао, Чарлса Рида, Коппе, Бурже и др. («Русская Мысль», «Русскія Вѣдомости», «Наблюдатель и друг.). Изъ этихъ переводовъ вышли впослѣдствіи отдѣльными изданіями: переводы изъ Аларкона (въ 1886 г.) и «*Изъ странныхъ разсказовъ*» Грентъ-Аллена (Спб. 1886 г.). Въ біографической библіотекѣ Ф. Павленкова «Жизнь замѣчательныхъ людей» появились составленныя М. В. книжки: «*Данте*» (1890 г.) и «*Шиллеръ*» (1892). Въ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона М. В. В. написала рядъ характеристикъ испанскихъ писателей и статью объ испанской литературѣ. Ею составлена также біографія Надсона, приложенная къ его стихотвореніямъ. Какъ извѣстно, М. В. приняла самое теплое участіе въ Надсонѣ и, когда онъ опасно заболѣлъ, самоотверженно посвятила себя уходу за умирающимъ поэтомъ.

* **Ватсонъ**, Эрнстъ Карловичъ, журналистъ [1]). Родился 1-го января 1839 г.

---

[1]) *Біографич. данныя*: 1) Альбомъ Семевскаго; 2) *Г. К. Градовскій* въ „Рус. Ст." 1887; № 12; 3) Энц. Сл. Толя (доп.), Брокгаузъ-Ефрона; 4) Газетные некрологи отъ 13 мая 1891 г. и позже; 5) „Вѣст. Евр." іюнь 1891 г. (Общ. Хроника); 6) *П. И. Вейнбергъ* въ предисловіи къ этюдамъ В. 7) *А. Трачевскій* въ „Рус. Жизни" 1893 г.

Рецензіи объ „*Эпилогѣ*": 1) „Бирж. Вѣдом. 1875, № 333. Зам. *И. И.*; 2) „Вѣстникъ Европы" 1875. Т. 6; 3) „Новое Время" 1875, № 334; 4) „Новости" 1875, № 345; 5) *А. П.* въ „Русскомъ Обозрѣніи" 1876, № 24; 6) „Спб. Вѣдом." 1875, № 347, (*М. У.*); 7) „Недѣля" 1875, № 47; стр. 1553. Объ „*Этюдахъ и очеркахъ*": 1) „Рус. Мысль" 1892 г. № 5. 2) *Ф.* въ „Рус. Вѣд." 1892 г. № 187. 3) „Книж. Вѣст." 1892 г. № 5. 4) „В. Евр." 1892 г. № 5.

въ г. Волоколамскѣ, гдѣ его отецъ служилъ въ ту пору лекаремъ. Болѣе отдаленные предки его были шотландцы по происхожденію, какъ свидѣтельствуетъ любопытный старинный документъ, находившійся въ рукахъ покойнаго и который, по его желанію, переданъ въ Публичную Библіотеку. Изъ Шотландіи предки Э. К. Ватсона еще въ XVII ст. переселились въ Померанію, а затѣмъ въ Россію, въ лифляндскую и курляндскую губ.

Отецъ Э. К., однако, обрусѣлъ уже совсѣмъ, слушалъ курсъ въ московскомъ университетѣ, былъ уѣзднымъ лекаремъ и дожилъ до преклонныхъ лѣтъ. Мать Э. К., урожденная Зедергольмъ, сердечная и добрѣйшая женщина, умерла рано отъ аневризма. Дѣтство свое Э. К. провелъ при родителяхъ въ московской, смоленской и курской губерніяхъ. Въ 1848 г., 9-ти лѣтъ, онъ былъ привезенъ въ Москву и отданъ здѣсь во 2-ую московскую гимназію (въ 50-хъ годахъ единственную вполнѣ классическую во всемъ московскомъ учебномъ округѣ). Несмотря на крайнюю молодость, Э. К. шелъ въ гимназіи отлично, и въ 1856 г. окончилъ въ ней курсъ съ золотой медалью и съ правомъ поступить безъ экзамена въ университетъ, куда онъ и поступилъ осенью того же 1856 на историко-филологическій факультетъ. Въ іюнѣ 1860 г. онъ окончилъ курсъ со степенью кандидата. Мѣсяцъ спустя, по рекомендаціи тогдашняго декана факультета С. М. Соловьева, Э. К. былъ приглашенъ учителемъ исторіи всеобщей и русской въ старшіе классы 1-го московскаго кадетскаго корпуса. Но педагогическая дѣятельность Э. К. продолжалась не долго. Въ октябрѣ 1861 г. онъ оказался замѣшаннымъ въ безпорядкахъ, происходившихъ среди студентовъ московскаго университета и другихъ кружковъ, вслѣдствіе чего былъ арестованъ и 13-го марта 1862 г. уволенъ отъ должности учителя съ воспрещеніемъ педагогической дѣятельности навсегда. Съ тѣхъ поръ онъ исключительно посвятилъ себя литературѣ и публицистикѣ.

Еще съ осени 1861 г. Ватсонъ началъ принимать участіе въ издававшихся въ то время В. Ѳ. Коршемъ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», помѣщая въ нихъ компилятивныя и иногда оригинальныя статьи. Весною 1862 г. онъ пріѣзжалъ изъ Москвы въ Петербургъ, познакомился съ Н. Г. Чернышевскимъ и по его предложенію написалъ для «Современника» статью: 1) *Прусское правительство и прусская конституція»* (№ 5 1862 г.). Осенью того же года В. совсѣмъ переселился изъ Москвы въ Петербургъ и сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ по политическому отдѣлу издававшейся въ то время Н. Г. Писаревскимъ газеты «Современное Слово», и тогда же взялъ на себя составленіе 3-го выпуска, издававшагося редакціей «Современнаго Слова», «Обзора европейскихъ конституцій». Въ этотъ 3-й томъ вошелъ написанный имъ—2) *Обзоръ конституцій бельгійской, голландской и піэмонтской.*

В. не было еще и 24 лѣтъ, когда, послѣ своего удачнаго дебюта въ «Современникѣ», онъ получилъ приглашеніе сдѣлаться постояннымъ сотрудникомъ этого журнала по отдѣлу ежемѣсячнаго политическаго обозрѣнія.

Съ января 1863 г. по май 1866 г., когда «Современникъ» былъ окончательно закрытъ, перу Э. К. принадлежатъ всѣ статьи по политическому отдѣлу журнала. Кромѣ того, за это время было напечатаны имъ въ «Современникѣ» статьи: 3) *Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи* (1863 г. № 9); 4) *Рабочіе классы Англіи и манчестерская школа* (1864 г. № 9). 5) *Что такое великіе люди въ исторіи* (1865 г. № 2); 6) *Авраамъ Линкольнъ.* (1865 г. № 4); 7) *Стачки рабочихъ во Франціи и въ Англіи* (1865 № 6); 8) *Огюстъ Контъ и позитивная философія* (1865 № 12). Въ мартѣ 1866 г., когда М. М. Стасюлевичъ предпринялъ изданіе «Вѣстника Европы», онъ предложилъ Э. К. веденіе политическаго отдѣла въ своемъ журналѣ и В. велъ его до 1867 г. Когда въ маѣ 1866 г. прекратилось изданіе «Современника», В. Ѳ. Коршъ отдалъ В. завѣдываніе политическимъ отдѣломъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». А въ 1868 г. Э. К., продолжая писать въ иностранномъ отдѣлѣ, сдѣлался помощникомъ Корша по редакціонной работѣ; съ 1869 же года, по освобожденіи его отъ тѣхъ ограниченій, которымъ онъ подвергся весною 1862 г., онъ былъ оффиціально утвержденъ соредакторомъ Корша, всецѣло замѣняя послѣдняго во время его продолжительныхъ отлучекъ за-границу. Помимо статей по иностранной политикѣ В. написалъ также въ газетѣ рядъ статей о вопросахъ экономическихъ, въ томъ числѣ о необходимости введенія налога на капиталъ.

Въ 1875 г., по устраненіи В. Ѳ. Корша и всей прежней редакціи отъ изданія «Спб. Вѣд.», Ватсонъ выступилъ въ числѣ кандидатовъ на должность мирового судьи Петербурга, но на выборахъ потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ петербургскихъ гласныхъ подняли вопросъ о неудобствѣ выбирать въ мировые судьи бывшаго редактора переданной не по собственному желанію въ другія руки газеты. Въ то же время Ватсонъ написалъ и издалъ отдѣльной книжкой монографію «*Эпилогъ прусско-французской войны*» (Спб. 1875 г.), посвященный исторіи парижской коммуны.

Весною 1875 г. В. А. Полетика, только что пріобрѣвшій газету «Биржевыя Вѣдомости», переименованную потомъ въ «Молву», пригласилъ Э. К. къ сотрудничеству. Здѣсь Ватсонъ занялъ такое же мѣсто, какъ и въ «Спб. Вѣд.»,— писалъ передовыя статьи по иностранной политикѣ и дѣятельно помогалъ В. А. Полетикѣ въ редактированіи газеты вообще. Эти многочисленныя занятія не помѣшали ему согласиться еще на предложеніе М. Н. Анненкова принять участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ гр. Э. Т. Баранова, Коммиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.

Въ концѣ концевъ, однако, непрерывная и многолѣтняя журнальная работа совершенно надорвала силы Э. К. Въ виду обнаружившагося сильнѣйшаго переутомленія врачи предписали ему безусловный отдыхъ отъ умственныхъ занятій и заграничную поѣздку. Полгода пробылъ онъ въ Гіерѣ, теплый климатъ котораго вполнѣ возстановилъ силы больного, и въ іюнѣ 1881 г. вернулся въ

Петербургъ, но не засталъ здѣсь «Молвы», прекратившейся весною того же года. Съ этихъ поръ журнальная дѣятельность Ватсона почти прекращается, благодаря ограниченному количеству нашихъ періодическихъ изданій, а главное такихъ, съ которыми не шла бы въ разрѣзъ строгая литературная разборчивость, какою отличался Э. К. Нѣсколько мѣсяцевъ завѣдыванія «Земскимъ Обозрѣніемъ» въ «Голосѣ», нѣсколько фельетоновъ по иностранной общественной жизни въ «Русскимъ Вѣдомостяхъ», нѣсколько десятковъ «Политической хроники» въ «Недѣлѣ»; три, четыре статьи и болѣе крупные переводы въ «Заграничномъ Вѣстникѣ», въ «Изящной Литературѣ», въ «Русской Мысли», въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» («Жизнь Джона Стюарта Милля» 1889 г. № 5) и «Восходѣ» (прежде «Еврейская Библіотека»)—вотъ и весь журнальный вкладъ Э. К. за послѣднія десять лѣтъ. За то, отлично владѣя нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ языками, Э. К. дѣятельно отдается переводной литературѣ: между прочимъ въ 1883 г. онъ перевелъ всѣ романы Виктора Гюго (кромѣ «Les Miserables»), позднѣе въ 1888—89 гг. «Новыя Вѣянія» («Moderne Geister») Брандеса и «Очерки Современной психологіи» Поля Бурже [1]). Въ 1890 г. Э. К. написалъ для изданія Павленкова «Жизнь замѣчат. людей», біографію Шопен-

---

[1]) Кромѣ названныхъ переводовъ Э. К. принадлежатъ еще слѣдующіе: въ „*Еврейской Библіотекѣ*“ *1879 г.* томъ VII „Изъ средневѣковой жизни евреевъ“. *1880 г.* томъ VIII „Антисемитическая лига“. Въ Журн. „*Восходъ*“. *1881 г.* кн. I Иностранная хроника. Кн. III Иностр. хроника. Кн. IV.—Иностр. хроника. Кн. IX—XII „Семейство Галлиля“, истор. романъ Макса Ринга. *1882 г.* кн. I—VIII. Прод. ром. „Семейство Галлиля“, Макса Ринга. Кн. IX—XII „Изъ временъ реакціи“, романъ Макса Ринга. *1883 г.* Кн. I—XII Прод. ром. „Изъ временъ реакціи“, Макса Ринга. Кн. IV „Лекція Эрнста Ренана, читанная 27 янв. 1883 г. „Іудаизмъ, какъ раса и какъ религія“.—Кн. VII—XII „Заключительныя пренія по Тисса—Эсларскому дѣлу“. (Въ этомъ же году 3 мѣсяца подписывался за редактора). *1884 г.* Кн. I—X „Прекрасная еврейка“, истор. романъ гр. Маріи Ратацци.—Кн. XI—XII „Рувимъ“, соврем. романъ Лаубе. *1885 г.* Кн. I—V „Рувимъ“, ром. Лаубе. Кн. I—V. „Теорія еврейскаго вопроса“ (Изъ книги „Reflexions sur les juifs“, Лёба). *1886 г.* Кн. VIII—XI. „Ренанъ о происхожденіи Библіи“. Кн. XI. „Юдифь изъ Бѣлополья“, разсказъ Захеръ-Мазоха. *1887 г.* Кн. I—XII. „Женни“, романъ Фанни Левальдтъ.—Кн. VI. „Промышленныя и торговыя отношенія въ древней Палестинѣ“. *1891 г.* Кн. III. „Евреи и антисемитизмъ“, Анатоля Леруа Болье.—Кн. X. Прод. „Евреи и антисемитизмъ“.

Отдѣльнымъ изданіемъ переведенъ В. пятый томъ „Исторіи евреевъ“, Гретца.

Въ „*Журн. Изящная Литература.*“ *1883 г. Георгъ Эберсъ*, „Слово“, романъ *Ежъ*, Черногорка. *1884 г.* Кн. IX. *Доминико Чіамполи*, „Сынъ лѣса“, разсказъ. *1885 г.* Кн. III. *Ада Кристенъ*. „Въ Новомъ домѣ“, разсказъ. Кн. IV. Ада Кристенъ- „Мама должна танцовать“, разсказъ.

Въ *Журналѣ* „*Счетоводство*“ А. М. Вольфа 1889 г.: I) Счетоводство и его отношеніе къ обществ. и частному благосостоянію—проф. *Піетро Ригобона* №№ 4 и 6. 2) Сколько мыслимо системъ бухгалтеріи?—*Ф. Скуопца* №№ 16, 18 и 19. 3) Что такое счетоводство? № 28—проф. *Леотэ и Гильбо*; 4) Счетоводство и бухгалтерія Его же. 5) Счетъ и его элементы № 30. Его же. 6) Классификація счетовъ № 31. Его же.

гауэра и подготовилъ матеріалы для двухъ другихъ біографій: Беккаріи и Саванароллы, но смерть прервала эти занятія.

Э. К Ватсонъ занималъ разныя комитетскія должности въ литературномъ фондѣ: секретаря и казначея,—и цѣлый рядъ лѣтъ былъ постоянно избираемъ въ члены ревизіонной коммиссіи.

Послѣднее десятилѣтіе жизни Ватсона было и самымъ тяжелымъ періодомъ его жизни: на долю его выпали за это время всяческія гоненія судьбы,—имущественныя, семейныя и др. Но все это онъ сносилъ терпѣливо и мужественно. 25 мая 1887 г. Э. К. въ день 25-ти лѣтней годовщины его литературной дѣятельности, находясь въ деревнѣ у сестры, былъ обрадованъ крайне сочувственнымъ письменнымъ привѣтомъ, присланнымъ ему его петербургскими литературными друзьями и почитателями, а также телеграммой «Русскихъ Вѣдомостей» и нѣсколькими письмами изъ разныхъ мѣстъ.

Уже съ осени 1890 г. и безъ того расшатанное здоровье Э. К. окончательно подалось и въ январѣ 1891 г. онъ заболѣлъ мучительными припадками острой астмы, осложненной аневризмомъ аорты. Прохворавъ всю зиму, онъ 10 мая выѣхалъ изъ Петербурга, но по дорогѣ въ имѣніе сестры въ тульской губ., скончался 12 мая въ 11 ч. утра въ Москвѣ отъ разрыва сердце (аневризма). Тѣло его было перевезено въ Петербургъ, гдѣ и похоронено на Волковомъ кладбищѣ на «литературныхъ мосткахъ».

Э. К. Ватсонъ былъ женатъ два раза. Первый разъ на сестрѣ *В. В.* Лесевича—Юліи Викторовнѣ, отъ которой имѣлъ сына и дочь, второй—на Марьѣ Валентиновнѣ Де-Роберти (См. выше стр. 193—194).

Въ 1892 г. (Спб. 8°. 486 стр. былъ изданъ съ портретомъ и біографіей Э. К. сборникъ, озаглавленный «Этюды и Очерки по общественнымъ вопросамъ». Сюда вошли статьи В. изъ *Современника*:: 1) *Прусское правительство и прусская конституція*; 2) *Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи*; 3) *Рабочіе классы Англіи и Манчестерская школа*; 4) *Что такое великіе люди въ исторіи*? 5) *Авраамъ Линкольнъ*; 6) *Стачки рабочихъ во Франціи и въ Англіи*; 7) *Огюстъ Контъ и позитивная философія*; и 8) *Жизнь Дж. Стюарта Милля* (изъ «Сѣв. Вѣстника» Май, 1889 г.).

---

7) Инвентарь и балансъ № 33. Его же. *1890 г.* 8) Отношеніе сч—ва къ полит. экономіи.—Проф. *Дис. Мальоне* №№ 1, 3, 5, 15, 19, 20—23, 24, 27—28, 29—30 и 41—42. 9) Общіе расходы.—Проф. *Л. Дюбока* №№ 2, 4, 7, 9, 11—12 и 14. 10) Теорія и практика счетовъ.—Проф. *Леотэ и Гильбо* №№ 13, 16, 18, 20—23, 25—26, 27—28, 31—32 и 33—34. 11) Институтъ присяжныхъ счетоводовъ въ Англіи. №№ 20—23, 24, 27—28, 33—34, 37—38. 12) Акція, курсъ и спекуляція.—А. Л. №№ 27—28, 29—30, 31—32. 13) Прошлое и будущее сч—ва.—Проф. *В. Джитти* №№ 31—32, 35—36. *1891 г.* 14) Новый способъ составленія ежедневнаго баланса въ Банкахъ—*Дж. Понти* №№ 3, 5, 10.

Ватэ, или какъ его писали въ прошл. столѣтіи—*Ватай*, Карлъ Авіа де, (Charles Aviat de Vatay), французскій аббатъ, професс. франц. лит. Моск. унив. съ 4 марта 1796 г. † 1809 г. [1]). До полученія профессуры былъ воспитателемъ у князя Рѣпнина. Въ университетѣ читалъ лекціи по риторикѣ, знакомилъ слушателей съ французской литературой по Лагарпу, переводилъ русскихъ авторовъ на французскій и въ 1798 г. произнесъ (30 іюня) рѣчь 1) «*Sur les sciences considerées dans leurs diverses périodes*, переведенную на русскій яз. Андреемъ Тургеневымъ. Въ своей рѣчи В. говоритъ о ходѣ науки въ древней и новой исторіи, выдвигаетъ заслуги Италіи въ дѣлѣ искусства, Англіи въ практическомъ умѣніи утилизировать науку для жизни, Францію же прославляетъ только за изящество, которое языкъ ея внесъ въ европейское общежитіе. Онъ противопоставляетъ также въ своей рѣчи бурныя смятенія, сопровождавшія научный прогрессъ въ Европѣ, спокойствію, среди котораго Россія вкушаетъ плоды просвѣщенія. Кромѣ названной рѣчи В. принадлежитъ: 2) Переводъ на фр. яз. оды Державина «*Богъ*»; 3) Переводъ (стихами) «Камина» кн. И. М. Долгорукаго. М. 1799. 8°. 23. Съ приложеніемъ рус. текста. Въ рукописи остались: 4) *Переводъ «Душеньки» Богдановича* и 5) *Курсъ французской литературы*.

Вахновская, С. («Рус. Вѣстн.» 1856—58)—Е. А. Ладыженская.

Вахромѣевъ, Иванъ. Есть его стихи «На Жабо-Жабитъ» въ журналѣ «Дѣло отъ бездѣлья» (1792 г. ч. III).

Вахрушева, Вѣра [2]). Написала *Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ*, выдержавшее 4 изд. Спб. — 1864, 1865, 1875, 1876. Кромѣ того, издала: *Мама! Мама! Сдѣлай меня хорошимъ человѣкомъ*. Лѣтнія бесѣды для умственнаго развитія. Вып. I. Спб. 1882.

Вахрушевъ, Александръ, вмѣстѣ съ А. Лабзинымъ составилъ «Исторію Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго». 5 ч. Спб. 1799—1801. 8°. Въ журналахъ онъ напечаталъ: 1) *О дѣйствіи изящныхъ наукъ на сердце и нравы*. Съ нѣм. въ «Любителѣ Словесности» 1806 г. № 3. 2) *Теорія политическаго міра, начертаннаго Г. Гизомъ*. Ibid. № 7. 3) *Смѣсь*. Съ фр. въ «Цвѣтникѣ» 1809 г. № 6. 4) *О религіи*. Съ нѣм. Въ «Другѣ Юношества» 1812 г. № 11.

* **Вахтель**, Григорій Давидовичъ, химикъ [3]). Кончилъ курсъ въ петер-

---

[1]) 1) *Пако*, въ „Словарѣ проф. Моск. Унив.“. 2) *Шевыревъ*, Ист. Моск. Ун. стр. 299, 301, 323, 365, 366, 395. 3) *Губерти*, Матеріалы для рус. библіографіи, стр. 869—72. 4) *Геннади*, Словарь стр. 317. 5) *Евгеній*, Словарь стр. 187. 6) Сборникъ II отд. Акад. Наукъ т. 5 (въ память митр. Евгенія), стр. 281.

[2]) Словари Березина и кн. Голицына. Отзывы о „Руководствѣ“: 1) „Книж. Вѣст.“ 1864 г. № 20. 2) „Руков. д. сельск. пастырей“ 1869 г. т. II.

[3]) Отзывы о „*Технич. Анализѣ*“: 1) „Рус. Мысль“ 1887 г. № 4. 2) „Гор. Журналъ“ 1887 г. т. I.

бургскомъ Технологич. Институтѣ, гдѣ затѣмъ былъ въ 80-хъ гг. лаборантомъ при каѳедрѣ технологіи питательныхъ веществъ. Напечаталъ цѣнное пособіе: *Руководство къ техническому анализу.* Подъ редак. проф. Н. И. Тавилдарова; съ 37 рис. Спб. 1887. 8°. 588 стр. Въ «Жур. Хим. Общ.» 1885 г. т. XVII и «Извѣст. Техн. Инст.» 1890 г. помѣстилъ сообщенія о Хромпиковомъ производствѣ. Въ 1885 г. ему и П. Ушакову выдана привилегія (№ 69) на способъ приготовленія хромовой кислоты. (См. «Зап. Тех. Общ.» 1887 г. т. XXI вып. X).

Вахтель, И. Д., братъ предыдущаго, одесскій журналистъ и заграничный корреспондентъ петербург. газетъ («Нов. Времени» и др.) 1860—80 гг. Ум. въ сентябрѣ, 1886 г. въ Болгаріи, сопровождая барона Каульбарса въ его знаменитой поѣздкѣ.

* **Вахтинъ**, Василій Васильевичъ. Родился 6-го апрѣля 1841 года въ Петербургѣ. Отецъ его, Василій Васильевичъ, служилъ во флотѣ. Образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1861 году и былъ произведенъ въ гардемарины. Въ томъ же году отправился въ кругосвѣтное плаваніе въ эскадрѣ адмирала А. А. Попова. По возвращеніи изъ плаванія, въ чинѣ мичмана, служилъ на броненосной батареѣ «Кремль». По производствѣ въ лейтенанты, 12 лѣтъ командовалъ тендеромъ «Кадетъ», принадлежавшимъ къ эскадрѣ морскаго училища. Въ то же время, съ 1868 года до 1885 года, занималъ мѣсто воспитателя и ротнаго командира въ морскомъ училищѣ и преподавателя англійскаго языка. Съ 1885-го года по 1890 годъ былъ инспекторомъ воспитанниковъ въ училищѣ правовѣдѣнія, не переставая читать лекціи въ морскомъ училищѣ. Съ 1890-го года, кромѣ англійскаго языка, читаетъ въ морскомъ корпусѣ морскую практику. Этотъ же предметъ имѣлъ счастье читать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину Константиновичу и Александру Михаиловичу. Съ 19-го февраля 1890 года въ отставкѣ, въ чинѣ капитана 1-го ранга.

В. В. В. *перевелъ* съ англійскаго: «Приватиръ», соч. капитана Марріета; «Крейсерство Семтера и Алабамы» (Спб. 1878); «Теорію кораблестроенія» Уайта (Спб. 2-е изд. 1885); «Морякъ-любитель» Ванъ-деръ Декена (1873); *редактировалъ* посмертныя записки адмирала Невельскаго, «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ» (Спб. 1878). *Составилъ*: краткій морской словарь» (1874) (объяснительный), посвященный Государю Наслѣднику Цесаревичу, позднѣе Государю Императору Александру III. Второе, значительно дополненное изданіе этого словаря вышло въ свѣтъ въ 1894 году. Составилъ для мореходныхъ классовъ курсъ «О нагрузкѣ и измѣреніи вмѣстимости купеческихъ судовъ» (Спб. 1890. 8°. 97 стр.+13 л. ч.); «Спутникъ моряка-любителя» (Спб. 1893. 8°. XXVII+249 стр.); «Русскіе труженики моря. Первая морская экспедиція для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкой» (Спб. 1890. 8°. 124 стр.). Печатается курсъ «Морская Практика для мореходныхъ классовъ».

В. В. В. сотрудничаетъ въ журналахъ: «Морской Сборникъ», «Русское Судоходство» и «Развѣдчикъ». Прежде сотрудничалъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» и журналѣ «Охота» по вопросамъ о вооруженіи судовъ и управленіи ими.

* **Вацликъ**, Иванъ Яковлевичъ, русско-славянскій публицистъ [1]). Род. 15 іюня 1830 г. въ деревнѣ Плаво, округа Чешскихъ Будзѣовицъ въ южной Чехіи, въ семьѣ мелкаго землевладѣльца. Учился у піаристовъ въ гимназіи Чешскихъ Будзѣовицъ, пражской академической гимназіи, затѣмъ нѣкоторое время былъ на филологическомъ и юридическомъ факультетахъ пражскаго университета, позднѣе—въ 1853 г. занимался недолго въ вѣнской восточной академіи языками персидскимъ и турецкимъ. Движеніе 1848 года дало ему возможность познакомиться съ Палацкимъ, Ригромъ, Гавличкомъ, Эрбеномъ, Ганкою, Челаковскимъ, Габнеромъ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ писать въ газетѣ «Pražske Noviny», «Včela» и др. Въ 1852 г. В. предпринялъ поѣздку по Венгріи, Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ и описалъ свои впечатлѣнія въ газетахъ «Pražske Noviny», «Živa» (1853), альманахѣ «Kvjtice» и др. Въ сборникѣ «Zlate Zapisky», изданномъ около этого времени для фонда постройки Славянской церкви, В. написалъ біографію Кирилла и Меѳодія. Въ офиціальныхъ «Pražske Noviny» онъ тогда былъ постояннымъ сотрудникомъ по отдѣламъ политическому и литературному.

Во время парижскаго конгресса 1856 г. турецкій уполномоченный Махметъ Али-Паши сказалъ: «La sublime Porte régarde le Monténegro comme une partie intégrante de l'Empire ottoman», и русскіи уполномоченные, кн. Орловъ и Горчаковъ, ничего не сдѣлали для опроверженія этого утвержденія. Вацликъ написалъ тогда протестъ подъ заглавіемъ: 1) «*La souverainité du Monténégro et le droit de gens moderne de l'Europe*» (Paris 1858, Gavelot jeune и Leipzig, Brockhaus), который въ свое время надѣлалъ много шуму. Князь Даніилъ Черногорскій вручилъ мемуаръ Вацлика Императору Наполеону III, который при этомъ замѣтилъ «Voilà un véritable inventeur du Monténegro». Вскорѣ въ офиціальномъ «Moniteur» появилась статья, благопріятная притязаніямъ Черногоріи. Но вѣнская печать и администрація взглянули очень неблагопріятно на книгу Вацлика, котораго затѣмъ уволили изъ редакціи «Pražske Noviny» и отдали подъ полицейскій надзоръ. Тѣсныя сношенія съ пріѣзжавшими въ то время въ Прагу русскими путешественниками — Гильфердингомъ,

[1]) Біогр. свѣдѣнія о немъ имѣются въ чешскомъ „Slovnik Naučny" Ригера. Въ „Юначки Споменикъ" отца кн. Николая Мирко Петровича (Цетинье 1863) есть пѣснь, посвящ. описаніе того, какъ В. спасъ въ Никшичѣ своею находчивостью европейскихъ консуловъ. Отзывы о „*La souvérainite de Montenégro*": 1) „Le Nord 1848 г. № 35. 2) Il *crepuscolo* (миланскій ученый журналъ) 1854 г. № 32. 3) „Heidelberger Jahrbücher d. Litteratur" (1858 г. № 45). Были отзывы и въ др. изданіяхъ. Объ „*Le feu rapide*": 1) „Оружейный Сборникъ" 1879 г. 2) ген. *Brialmont* въ своей книгѣ „Etude sur les formations de combat" (1880) стр. 1, 12, 90. 3) ген. *Thomas Anquetil* въ „Le Spectateur militaire" 1878 г. т. VI. стр. 403—424 и др.

Срезневскимъ, Пыпинымъ, Бартеневымъ, Далемъ, о. Раевскимъ, гр. Д. А. Толстымъ и мн. др. еще болѣе увеличивали подозрительность полиціи, которая стала особенно тягостной, когда В. перевелъ и поставилъ въ Прагѣ въ пользу голодающихъ хорватовъ трагедію сербскаго писателя Матвѣя Бана и за это сталъ предметомъ оваціи со стороны студентовъ. Вацликъ рѣшился уѣхать въ Россію. Но въ это время князь Даніилъ Черногорскій предложилъ ему мѣсто статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ. Вацликъ съ радостью принялъ предложеніе и вступилъ въ черногорское подданство, въ которомъ состоитъ и теперь. Смерть кн. Даніила, убитаго 13 авг. 1860 въ Которѣ однимъ черногорскимъ эмигрантомъ, и вступленіе на престолъ 18-лѣтняго Николая I не измѣнило виднаго участія Вацлика въ ходѣ государственной жизни Черногоріи. Онъ продолжалъ завѣдывать иностранными сношеніями Черногоріи, велъ переговоры съ турецкими пашами, подавалъ меморандумы представителямъ великихъ державъ, участвовалъ въ международныхъ коммиссіяхъ, и имѣлъ аудіенціи, въ качествѣ представителя Черногоріи, у австрійскаго императора Франца Іосифа и султана Абдулъ-Азиса (1863). Въ 1868 г. Вацликъ переселился въ Петербургъ, близко сошелся съ славянофильскими кружками и съ тѣхъ поръ помѣщалъ и помѣщаетъ статьи о славянскихъ дѣлахъ въ «Рус. Инвалидѣ», «Голосѣ», «Всемірной Иллюстраціи», «Нивѣ», «Пчелѣ», «Рус. Мірѣ», «С.-Петербур. Вѣдом.» редакціи Комарова, «Свѣтѣ» и др., по-нѣмецки въ «St.-Petersburger Herold». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ писалъ корреспонденціи изъ Петербурга въ чешскія газеты «Nàrod» «Pokrok», «Glos Nàroda», «Nàrodni Listy», «Politic», въ «Гласѣ Црнгорца» и др., а также издалъ въ Прагѣ въ 1870 г. отдѣльною брошюркою (по чешски и по французски) біографію кн. А. И. Барятинскаго, котораго въ то время прочили въ главнокомандующіе русскими войсками на случай замѣшательствъ по поводу франко-прусской войны. Почти ежегодно ѣздилъ Вацликъ лѣтомъ въ Чехію, Черногорію, Сербію, Румынію, поддерживая близкія связи съ мѣстными дѣятелями славянскаго направленія.

Въ 1876 г. Вацликъ поѣхалъ въ Среднюю Азію, сопровождая посланнаго съ дипломатическимъ порученіемъ кн. Н. С. Долгорукаго, котораго уже сопровождалъ разъ въ 1869 г. въ Черногорію. Во время русско-турецкой войны В. находился при главной квартирѣ Дунайской арміи. Сдѣланныя имъ во время войны наблюденія, а также коммерческое участіе въ снабженіи русской арміи ружьями чеха Крнка, дали возможность В. написать книгу подъ псевдонимомъ *I. de... P.* «*Le feu rapide de l'infanterie son passé et son avenir*», (Парижъ 1879), которая была замѣчена въ военныхъ сферахъ Европы даже такими свѣтилами какъ Бріальмонъ и скоро вышла 2-мъ изданіемъ.

Въ 1889—90 г. Вацликъ принималъ непосредственное участіе въ редактированіи «Славянскихъ Извѣстій» В. В. Комарова. Въ послѣдніе годы онъ также занимается средне-азіятскими дѣлами, при изученіи которыхъ ему особенно помогло тѣсное сближеніе съ афганскимъ шейхомъ—Сеидъ Джемаль-Эддинъ Ху-

сейномъ. Кромѣ множества газетныхъ статей среднеазіатскимъ дѣламъ посвящена брошюра Вацлика: «*Закаспійская желѣзная дорога и ея значеніе въ будущемъ*» Спб. 1888, перевод. на англ. яз. Много писалъ также В. въ «St. Petersb. Herold» и въ журналѣ «Russische Revue» о стратегическомъ значеніи сибирской дороги.

Въ 1889 г., по случаю выхода замужъ черногорскихъ княженъ Милицы и Анастасіи за Вел. Князей Петра Николаевича и герцога Лейхтенбергскаго Георгія Максиміліановича, Вацликъ издалъ брошюру *Царствующія Черногорскія династіи*, которая была переведена на итальянскій и датскій яз. Черногорскимъ-же дѣламъ посвящена обстоятельная статья Вацлика о Гражданскомъ уложеніи, выработанномъ проф. В. В. Богишичемъ—(«Жур. М. Н. Пр.» 1890 г. № 1). Объ этомъ уложеніи В. писалъ и въ разныхъ нѣмецкихъ юридич. изданіяхъ.

В-а-чъ («Сѣв. Вѣстн.» 1804 г.)—В. Г. Анастасевичъ.

* **Вашкевичъ**, Владиславъ Васильевичъ, родился въ 1844 году въ селѣ Наброжѣ, томашевскаго уѣзда, люблинской губерніи, гдѣ отецъ его былъ настоятелемъ греко-уніатскаго прихода. Образованіе получилъ въ бывшихъ Люблинскомъ лицеѣ и варшавской Главной Школѣ. Въ декабрѣ 1865 г. поступилъ на службу въ управленіе дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія, которое находилось сначала въ Варшавѣ при правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, а потомъ въ Петербургѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. По возсоединеніи уніатовъ холмской епархіи съ православіемъ, причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, гдѣ въ чинѣ д. с. с. состоитъ въ должности чиновника особыхъ порученій IV кл. при министрѣ.

Ему принадлежатъ слѣдующіе труды:

1) «*Сборникъ узаконеній, касающихся евреевъ*» съ обозрѣніемъ правительственныхъ мѣръ по еврейскому вопросу въ Россіи. С.-Пбургъ, 1884 г. (стр. XXXVIII+350). 2) «*Ламаиты въ Восточной Сибири*», историческій очеркъ Прибайкальскаго края, населеннаго ламаитами, съ подробнымъ указаніемъ устройства духовной ихъ части. С.-Пбургъ, 1885 г. (стр. 144). 3) «*Очеркъ состоянія Холмской Руси со времени введенія христіанства до Брестской церковной уніи*». Напечатано въ «Памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», изд. П. Н. Батюшковымъ, выпускъ VIII, Спб. 1885 г. В. принималъ также участіе въ составленіи «Холмскаго греко-уніатскаго мѣсяцеслова», 1872—1874 г. **М. Городецкій.**

Вашковъ, Иванъ Андреевичъ, московскій беллетристъ, умеръ 26 марта 1893 г. въ больницѣ, на 46 г. жизни. Никакихъ біографическихъ данныхъ коротенькіе газетные некрологи намъ не сообщаютъ, кромѣ того, что это былъ типъ писателя изъ-за куска хлѣба. Къ тому времени, когда мы дойдемъ до Вашкова въ 1 отдѣлѣ Словаря, кто-нибудь изъ собратьевъ его, можетъ быть, и сообщитъ намъ какія-нибудь свѣдѣнія о безспорно талантливомъ юмористѣ.

Вашковъ выступилъ въ концѣ 60-хъ годовъ бойкими фельетонами, подписанными псевдонимомъ «Мичманъ Жевакинъ». Тамъ же онъ подъ псевдонимами «Докторъ Оксъ», «Шапка-невидимка» и др. писалъ огромное количество стихотвореній, очерковъ, сценъ и т. д. Въ 1882 г. во время художественно-промышленной выставки, Вашковъ редактировалъ юмористическій журналъ «Колокольчикъ». Послѣдніе годы жизни онъ писалъ романы — фельетоны для «Москов. Листка» и др. мелкихъ газетъ. Въ отдѣльномъ изданіи напечатаны его: *Развлеченіе въ вагонѣ.* Повѣсти и разсказы. М. 1878. 8°. 188 стр.

Ващенко-Захарченко, А. Е., судя по инціаламъ, должно быть братъ профессора [1]). Напечаталъ:

1) *Мертвыя души.* Окончаніе поэмы Н. В. Гоголя. Похожденіе Чичикова. Кіевъ. 1857. 8°. 350 стр. 2) *Мемуары о дядюшкахъ и тетушкахъ* 4 ч. Спб. 1860.

Ващенко-Захарченко, Михаилъ Егоровичъ, математикъ [2]) Р. 31 октября 1825 г. въ д. Маліевкѣ, золотоношскаго уѣзда полтав. губ., въ дворянской семьѣ. Учился сначала въ золотоношскомъ уѣздномъ училищѣ, съ 1838—44 г. въ кіевской 2-й гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ съ серебр. медалью. Съ 1844—46 г. В. слушалъ лекціи на математ. факультетѣ кіев. университета, но затѣмъ на 8 лѣтъ уѣхалъ за границу. Въ Парижѣ онъ въ 1847—48 гг. слушалъ лекціи у Коши, Серре и др. Вернувшись на родину въ 1854 г. В. въ томъ же году выдержалъ въ Кіевѣ экзаменъ на степень кандидата матем. наукъ, а въ слѣдующемъ получилъ мѣсто учителя матем. въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1862 г. получилъ степень магистра, съ 1864 г. сталъ читать въ кіевскомъ ун. лекціи по теоріи вѣроятностей и другимъ отраслямъ чистой математики, сначала въ качествѣ приватъ-доцента, а съ 1867 г.—экстраорд. профессора. Въ 1867 г. получилъ степень доктора чистой математики, съ 1868 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ.

М. Е. Ващенко-Захарено напечаталъ: 1) *Коническія сѣченія и новѣйшіе алгебраическіе и геометрическіе методы для изслѣдованія свойствъ кривыхъ линій,* соч. Салмона, перев. съ англійскаго. Спб. 1860, in — 8, XVI + 379 стр.; 2) *Of fractional differentiation* (The Quarterly Jour. of. pure and appl. mathem. Vol. IV, 1861, pag. 237—243); 3) *Кратныя точки и касательныя алгебраическихъ кривыхъ* (Вѣстн. матем. наукъ. Вильна, т. I, №№ 1—2, стр. 1—8, 16—20); 4) *Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ и дифференціальныхъ уравненій.* Кіевъ, 1862, in—8, 91 стр., диссертація на степень магистра; 5) *Всту-*

---

[1]) Отзывы о „*Мерт. душахъ*“: 1) „Кіев. губ. вѣд.“ 1857 г. № 29 и 30. 2) „С.-Пет. Вѣд.“ 1857 г. № 192. 3) „Современникъ“ 1857 г. № 8. 4) „Сѣв. Пчела“ 1857 г. № 143.

[2]) 1) „Энц. Сл.“ Толя (доп.), Березина, Брокгаузъ-Ефрона (ст. *Д. К. Бобылева).* 2) *Иконникова,* Слов. проф. Кіев. Унив.

пительная лекція по теоріи вѣроятностей (Унив. Изв. 1864, № 2, стр. 59—77); 6) *Риманнова теорія функцій составнаго перемѣннаго.* Докторская диссертація. Кіевъ, 1866, in—8, IV+105 стр. (Унив. Изв. 1866, № 10, 11, 12; 1867, № 1); 7) *Признаки наибольшаго и наименьшаго значенія функцій* (Матем. сбор. 1868, т. III, стр. 217—226); 8) *Лекціи разностнаго исчисленія,* читанныя въ универ. св. Владиміра. Кіевъ, 1868, in 8, X + 179 стр. (Унив. Изв. 1867, № 10, 11, 12; 1868, № 1, 2); 9) *Теорія опредѣлителей и теорія формъ,* часть I—*Теорія опредѣлителей,* часть II—*Теорія двоичныхъ формъ.* Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Кіевъ 1877, in 8, XI+501 стр. (Унив. Изв. 1875, 76, 77); 10) *Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями.* Кіевъ, 1880, in 8, XV+747 стр. (Унив. Изв. 1878, 79, 80); 11) *Списокъ „Началъ" Евклида, вышедшихъ въ 1482 г. по 1880 г.* Кіевъ, 1880, in 8, 14 стр. (Унив. Изв. 1880, № 2); 12) *Указатели сочиненій по Неевклидовской геометріи по 1880 г.* Кіевъ, 1880, in 8, 12 стр. (Унив. Изв. 1880, № 2); 13) *Историческій очеркъ математической литературы халдеевъ.* Кіевъ, in—8, II+30 стр. (Унив. Изв. 1881); 14) *Историческій очеркъ математической литературы индусовъ.* Кіевъ, 1882, in 8, II + 76 стр. (Унив. Изв. 1882); 15) *Характеръ развитія математическихъ наукъ у различныхъ народовъ древняго и новаго міра до XV вѣка.* Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ унив. св. Владиміра, 9 января 1882 г. Кіевъ, 1882, in 8, 49 стр. (Унив. Изв. 1882, № 1); 16) *Considérations sur le developpement des mathématiques depuis les temps les plus reculés jusqu'au XV siècle* (Memoires de la Soc. des. Scien. phys. et natur. de Bordeaux, t. V (2 ser.), 3 cah.; отд. 32 pag., in 8); 17) *Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса,* Кіевъ 1883, in 8, XXIX + 355 стр.); 18) *Исторія математики.* Томъ I, Кіевъ, 1883, in 8, IX+684 стр.; 19) *Краткій курсъ теоріи опредѣлителей.* Кіевъ, 1883, in 8, 88 стр. (литогр.); 20) *Аналитическая геометрія двухъ измѣреній.* Кіевъ, 1883, in 8, 266 стр. (литогр.); 21) *Аналитическая геометрія трехъ измѣреній.* Кіевъ, 1883, in 8, 242 стр. (литогр.); 22) *Алгебраическій анализъ.* Кіевъ, 1883, in 8, 268 стр. (литогр.); 23) *Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи.* Кіевъ, 1884, in 8, II + 23 стр. (Унив. Изв. 1883, № 9); 24) *Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній.* Лекціи, читанныя въ унив. св. Владиміра, изд. 2-е, дополн. и исправ. Кіевъ, 1884, in 8, XXXII+792 стр. (литогр.); 25) *Алгебраическій анализъ.* Лекціи, читанныя въ унив. св. Владиміра, изд. 2-е, дополн. и исправл. Кіевъ, 1884, in 8, XVI + 416 стр.; 26) *О времени возникновенія нѣкоторыхъ изъ алгебраическихъ символовъ.* („Журн. Элем. мат." проф. В. П. Ермакова, 1884 г. № 1); 27) *Замѣтка о період. дробяхъ* (Ibid. № 4); 28) *Теорія функцій* („Кіев. унив. изв." 1886 г. № 2 и 1888 г. № 6); 29) *Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній.* Кіевъ, 1887. 8°. 759 стр.; 30) *Варіаціонное исчисленіе* въ объемѣ унив. курса. К. 1889. 8°. 208 стр.; 31) *Высшая алгебра.* Теорія постановленій и приложенія ея къ алгебраическимъ уравненіямъ. К. 1890. 8°. 420 стр.

Ващининъ, А. Е. Есть его статья въ Отеч. Зап.» 40-хъ гг. «*Нынѣшнее состояніе астрономической географіи и геодезическихъ работъ въ Россіи* (т. XXVIII).

В. Б. («Пет. Газ.» 1890-хъ гг.)—В. С. Баскинъ.

В. Б. («Недѣля» 1890; «Вѣст. Евр.» 1889)—В. В. Бирюковичъ.

В. Б. (Новое зрѣлище вселенныя, М. 1811)—Вас. Богородскій.

В. Б. («Ист. Вѣстн.»; «Библіографъ»)—В. Ф. Боцяновскій.

В. Б. («Экономъ» 1843)—В. И. Бурнашевъ.

В. Б. (Магдалина, соч. Поль-де-Кока, М. 1833 и «Молва» 1835)—В. Г. Бѣлинскій.

В. Б. (переводъ соч. Блаженнаго Августина «Единобесѣдованіе души съ Богомъ» М. 1783)—Вас. Бѣляевъ.

В—б—гъ, П. («Нов. Вр.» 1874 г.) }—П. И. Вейнбергъ.
В—б—ъ, П. («Биб. для чт. 1859 г.) }

В—б—хъ. («Сѣв. Мерк.«1809):—В. Н Берхъ.

В. В. (Лира, М. 1804)—Д. И. Вельяшевъ-Волынцевъ.

В. В. (Успѣхъ, ком. и др.)—Н. Е. Вильде.

В. В. («Библ. Зап.»)—В. И. Водовозовъ.

В. В. (Экономическія статьи въ «От. Зап.», «Русск. Мысли», «Устояхъ», «Дѣлѣ», «Вѣст. Евр.» 1880-хъ и 90-хъ гг.; также книги—«Судьбы Капитализма въ Россіи» и др.)—В. П. Воронцовъ.

В. В. («Москвит.» 1850 гг.)—Воронцовъ-Вельяминовъ.

В. . . . В.—В. А. Панаевъ.

В. . . . . ва («С.-Пет. Вѣд.» 1869)— Е. Водовозова,

В. В. В. (Біографія А. М. Каратыгиной въ «Сѣв. Пчелѣ»)—В. М. Строевъ.

Введенскій, Ал. («Граждан.»)—Арх. Антонинъ.

* **Введенскій**, Александръ Ивановичъ, исполняющій должность экстраорд. профессора по каѳедрѣ философіи въ петербургскомъ университетѣ, магистръ философіи [1]) род. въ 1856 г. въ Тамбовѣ, учился въ 7-й реальной петербургской гимназіи (теперь 1-е реальное училище) и въ тамбовской гимназіи, которую окончилъ въ 1876 г. Пробывъ годъ на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета, перешелъ въ 1877 г. въ петербургскій университетъ на тотъ же факультетъ, а затѣмъ поступилъ на историко-филологическій, который и окончилъ въ 1881 г. со степенью кандидата. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, А. И. преподавалъ исторію и географію въ 6-й петербургской гимназіи, а затѣмъ по выдержаніи магистерскаго экзамена былъ командированъ на два года за границу и слушалъ

---

[1]) Ср. краткія указанія о немъ въ „Энц. Сл.“ Брокгаузъ-Ефрона и въ рус. пер. „Исторіи Философіи“ Ибервегъ-Гейнце. Отзывы объ „*Опытѣ новаго построенія матеріи*: 1) *А. А. Козлова* въ „Своемъ Словѣ“, 1889 г. № 2. 2) „Рус. Богатство“, 1888 г. № 9. О книгѣ: „*О предѣлахъ и признакахъ одушевленія*“: 1) *Кн. С. Трубецкой*, Къ вопросу о признакахъ сознанія. „Вопросы философіи“, кн. 16, стр. 97—109. 2) *Э. Радловъ*, Неудачный метафизикъ. „Вѣст. Евр.“ 1893, 2, стр. 898—912 и Отвѣтъ проф. А. И. Введенскому въ „Вопр. филос. и псих.“ № 19. 3) „Рус. Мысль“ 1893, 2, стр. 65—66. 4) Обсужденію книги А. И. Введенскаго было посвящено одно изъ засѣданій московскаго психологическаго общества, отчетъ о которомъ находится въ 16-й книгѣ „Вопросовъ философіи“, стр. 114—118. 5) *М. Филипповъ*, Въ дебряхъ метафизики. „Рус. Бог.“ 1893 г. № 5. 6) *П. Е. Астафьевъ*, Послѣднія тѣни прошлаго. „Вопр. фил. и псих. 1893 г. № 19. 7) *Л. М. Лопатинъ*, Ibid. Ср. также „Филос. Ежегодникъ“ на 1893 г. *Я. Колубовскаго*.

лекціи Куно Фишера въ Гейдельбергѣ. Съ 1887 г. начинается профессорская дѣятельность А. И., сначала въ качествѣ приватъ-доцента въ петербургскомъ университетѣ, а затѣмъ, по смерти М. И. Владиславлева, исполняющаго должность экстраординарнаго профессора. Въ то же время А. И. читаетъ логику, психологію и исторію философіи въ филологическомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ, а до 1891 г. преподавалъ логику и психологію также на педагогическихъ курсахъ при петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ.

Статьи и замѣтки А. И. Введенскаго:

1) *Ученіе Лейбница о матеріи въ связи съ монадологіей*, „Журн. М. Н. Пр." 1886, 1, стр. 1—67. 2) *Опытъ новаго построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи.* Ч. I. Элементарный очеркъ критической философіи, историческій обзоръ важнѣйшихъ ученій о матеріи, ученіе о силахъ. Спб. 1888, также въ „Запискахъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета"). Эта книга была магистерской диссертаціей. Отчетъ о диссерт. см. „Нов. Вр." № 4380 (10 мая 1888 г.). 3) *Критико-философскій анализъ массы и связи высшихъ законовъ матеріи въ законъ пропорціональности*, „Журн. Мин. Нар. Просв." 1889, 3, стр. 1—44. 4) *Къ вопросу о строеніи матеріи*, тамъ же, 1890, стр. 18—65; 8, стр. 191—220. 5) *Научная дѣятельность М. И. Владиславлева*, тамъ же, 1890, 6, стр. 181—211. Отдѣльно Спб. 1890. 6) *Некрологъ М. И. Владиславлева.* „Нов. Вр." № 5084 (26 апрѣля 1890 г.). 7) *Предисловіе и примѣчанія къ статьѣ Т. Рибо*— Изслѣдованіе общихъ представленій, „Образованіе" 1892, 1, стр. 34—54. 8) *Рецензія на книгу Г. Гефдинга: Очерки психологіи* М. 1892. Тамъ же 2, стр. 171—174 9) *Рецензія на книгу В. Серебреникова: Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія*, Спб 1892. Тамъ же, 4, стр. 372—373. 10) *Рецензія на книгу Ф. М. Вендта. Душа женщины*, Спб. 1892. Тамъ же, 5—6, стр. 489—493. 11) *О предѣлахъ и признакахъ одушевленія.* Новый психофизіологическій законъ въ связи съ вопросомъ о возможности метафизики. Спб. 1892. 8°. Стр. 119 (первоначально въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1892, 5, стр. 73—112; 6, стр. 227—256; 7, стр. 81—129). 12) *О видахъ вѣры въ ея отношеніяхъ къ знанію.* „Вопр. фил. и психол." 1893 г. № 20 и 1894 г. № 1. Подъ *редакціею* А. И. вышли переводы: 1) *Виндельбанда*, Исторія древней философіи. Спб. 1893. Переводъ слушательницъ высш. жен. курсовъ и 2) *Фалькенберга*, Исторія новой философіи. Перев. студентовъ петерб. унив. Спб. 1894 г.

Я. Колубовскій.

* **Введенскій**, Алексѣй Ивановичъ, профессоръ философіи [1]), сынъ священника села Новаго на Волгѣ моск. губ., родился въ 1861 г. Изъ волоколамскаго духовнаго училища онъ поступилъ въ виѳанскую духовную семинарію, а затѣмъ въ московскую духовную академію, которую и кончилъ въ 1886 г. Пробывъ годъ преподавателемъ лат. яз. въ вологодской духовной семинаріи, А. И. 7-го іюля 1887 г. былъ избранъ совѣтомъ москов. академіи на каѳедру исторіи философіи, освободившуся за выходомъ въ Харьковъ проф. М. А. Остроумова. Въ 1891 г.

[1]) Отзывы о „*Западной дѣйствительности*": *Ю. Николаевъ*, въ „Московск. Вѣд." 1893 г. № 353. Объ „*О задачахъ соврем. философіи*": *Р. И. Сементковскій*, въ „Рус. Жизни" 1893 г. № 325. Ср. „Философ. Ежегодникъ" на 1893 г. *Я. Колубовскаго.*

онъ былъ утвержденъ св. Синодомъ въ званіи магистра богословія и командированъ для изученія философіи за границу, гдѣ и пробылъ 189$^1/_2$ учебный годъ (въ Берлинѣ и Парижѣ). Послѣ смерти В. Д. Кудрявцева совѣтъ академіи въ 1892 г. избралъ А. И. на каѳедру метафизики и логики.

Алексѣй Введенскій напечаталъ:

1) *Сравнительная оцѣнка догматическихъ системъ высокопр. Макарія и архим. Сильвестра.* „Чтенія въ общ. люб. дух. просв.“ 1886, 2, стр. 127—149; 3, 248—279; 4, 334—352. 2) *Къ вопросу о происхожденіи религіи.* Изложеніе и разборъ теоріи Макса Мюллера. „Вѣра и Раз.“ 1886, № 20, стр. 400—420; № 21, стр. 427—441; № 22, стр. 506—528. 3) *О цѣляхъ изученія исторіи философіи.* Вступительная лекція въ московской дух. академіи. „Прав. Об.“ 1887, 12, стр. 713—728. 4) *Отношеніе Ланге къ вопросу о познаніи.* „Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцовъ“ 1888, кн. I, стр. 53—72. 5) *О религіозной философіи Гартмана.* Тамъ же, стр. 73—104. 6) *Необходимость преобразованія религіозно-нравственной жизни Запада по Ланге.* „Чтенія въ общ. люб. духов. просвѣщ.“ 1888, 1, стр. 38—64. 7) *Религія какъ фактъ.* Тамъ же, 1889, 1, стр. 28—46. 8) *Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ раціональной философіи отъ Декарта до Канта.* „Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ“ 1890, кн. 2, стр. 217—240. 9) *Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основаніе.* Опытъ положительнаго рѣшенія вопроса въ связи съ историко-критическимъ изслѣдованіемъ главныхъ направленій его литературы въ текущемъ столѣтіи. М. 1891. (Диссертація на степень магистра богословія. Первоначально она печаталась въ „Прав. *Об.*“ *1890, 4, стр.* 651—684; 5—6, стр. 143—235; 9, стр. 47—91; 10, стр. 331—363; 11—12, стр. 413—560; 1891, 1, стр. 3—31; 2, стр. 254—289; 3, стр. 441—490). 10) *Рѣчь предъ защитой диссертаціи.* „Прибавленія къ Твор. св. Отцевъ“ 1891, кн. 2, стр. 461—482. 11) *Демоніонъ Сократа.* „Вѣра и Раз.“ 1891, № 12, стр. 483—517. 12) *Основные гносеологическіе принципы послѣкантовской философіи.* Очеркъ историко-критическій. Тамъ же. № 19, стр. 305—326. 13) *Фулье и метафизика будущаго.* „Вопросы философіи и психологіи“, кн. 10, стр. 1—30; кн. 11, стр. 127—145. 14) *Рецензія на книгу М. И. Каринскаго: Безконечное Анаксимандра* (Спб. 1890). Тамъ же, кн. 9. стр. 104—108. 15) *Рецензія на книгу J. Croll: The philosophical Basis of Evolution* (London 1890). Тамъ же, кн. 11, стр. 80—85. 16) *Западная дѣйствительность и русскіе идеалы.* (Письма изъ за границы). „Богослов. Вѣстникъ“ 1892, 2, стр. 403—414; 3, стр. 545—564; 4, стр. 89—113; 7, стр. 77—106; 9, стр. 411—414; 5, 331—363; 12, 521—555. Отд. изданіе, съ приложеніемъ характеристики „Папа Левъ XIII по отзывамъ современниковъ“ (изъ „Богослов. Вѣст.“ 1893 г. № 6). Сергіевъ посадъ 1894. 8°. 208 стр. 17) *Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи.* Тамъ же, 1892, 10, стр. 23—45; 12, стр. 332—369. 1893 г. № 5, 8, 9. 18) *Сократъ.* Характеристика. „Вѣра и Раз.“ 1892, № 17, стр. 175—192. 19) *Основатель системы трансцендентальнаго монизма.* „Вопросы философіи и психологіи“ кн. 14, стр. 1—28; кн. 15, стр. 1—17 (о В. Д. Кудрявцевѣ). 20) *Памяти В. Д. Кудрявцева.* „Бог. Вѣст.“ 1893, 2, стр. 336—351. 21) *О религіозной философіи В. Д. Кудрявцева.* (По поводу изданія его сочиненій братствомъ преп. Сергія). „Вѣра и Раз.“ 1893, № 2, стр. 51—71; № 4, стр. 103—123. 22) *О задачахъ современной философіи, въ связи съ вопросомъ о возможности и направленіи философіи самобытно-русской.* (Pia desideria). „Вопр. филос. и психол.“ 1893 г. № 20. 23) *О характерѣ, составѣ и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова.* Сергіевъ посадъ. 1893. 8°. 82 стр. Эта брошюра со-

ставлена, съ незначительными измѣненіями изъ статей, отмѣченныхъ въ настоящемъ перечнѣ №№ 19, 20, 21. 24) *Очеркъ современной* французской философіи. Философія въ современной Франціи. „Вѣра и Разумъ" 1893 г. №№ 10, 12, 14, 15, 17—20, 22—24; 1894 г. №№ 2—3. 25) *Петръ Евгеніевичъ Астафьевъ*. „Богосл. Вѣст." 1893 г. № 6 и отд. от. Сергіевъ посадъ. 1893. 8°. 20 стр. 26) *Философія будущаго въ Германіи*. „Богослов. Вѣст." 1894 г. № 1. 27) *Къ характеристикѣ современныхъ настроеній:* вторая стадія подъема. Ibid. № 4.

Я. Колубовскій.

Введенскій, Арсеній Ивановичъ, критикъ и библіографъ [1]). Родился 26 Октября 1844 г. въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ селъ тверского уѣзда, послѣднимъ сыномъ въ большой семьѣ дьякона. Учиться началъ рано у отца, по 9-му году поступилъ въ тверское духовное училище, 14 лѣтъ перешелъ въ семинарію въ классъ реторики, перешелъ затѣмъ въ числѣ первыхъ въ философскій классъ, но черезъ годъ въ половинѣ курса (курсы были двухлѣтніе) былъ исключенъ. Приходилось идти въ университетъ не иначе, какъ выдержавши полный гимназическій курсъ. Къ этому экзамену А. И. В. готовился два-три года, занимаясь въ то же время сначала въ селѣ полевыми работами, а потомъ у брата въ городѣ Ржевѣ уроками. Въ 1865 году удалось въ августѣ пріѣхать въ Петербургъ; но держать экзаменъ было уже поздно, и В. поступилъ вольнымъ слушателемъ на естественное отдѣленіе физик. матем. факультета. Черезъ годъ, выдержавъ въ I-й петерб. гимназіи выпускной экзаменъ, поступилъ уже студентомъ на чисто математическое отдѣленіе. Прослушавъ лекціи двухъ курсовъ, съ крайне разстроеннымъ здоровьемъ, уѣхалъ на уроки на югъ, въ волынскую губернію. Тамъ, пробывъ около 4 лѣтъ въ просвѣщенной семьѣ У—выхъ, онъ освоился съ франц. и нѣмецк. языками, много читалъ на нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, получая при посредствѣ товарищей литографировавшіяся тогда лекціи по юридич. факультету и читая юридическія книги, готовился къ экзамену на кандидата. Уже совсѣмъ подготовленный, воротившись въ Петербургъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, отказался однако отъ занятія юрид. науками, и подалъ прошеніе на филологич. фак. Понадобилось

---

[1]) Ср. 1) „Энцикл. Слов." Брокгаузъ-Эфрона. 2) Наши знакомые, *В. О. Михневича*.

Отзывы объ изданіи *Лермонтова:* 1) *А. Н. Пыпинъ* въ „Вѣст. Евр." 1891 г. № 9. 2) „Сѣв. Вѣст." 1891 г. № 11 и 12. 3) *В. Е. Якушкинъ*, въ „Рус. Вѣд." 1891 г. (іюль). 3) *Алексѣй Пассекъ*, въ „Нов. Вр." 1894 г. отъ 10 іюля. (Указаніе, что „Тройка" принадлежитъ не Лермонтову, а Вадиму Пассеку).

Объ изданіи *Кольцова:* 1) *Вл. П.* въ „Библіографѣ" 1893 г. № 12. 2) „Кіев. Ст." 1893 г. № 1. 3) *П. В. Владиміровъ*, въ „Унив. Изв." 1894 г. № 1. 4) *А. I. Лященко*, въ „Журн. Мин. Н. Пр." 1893 г. № 4.

Объ изд. *Козлова: К. Трушъ*, въ „Русс. Обозр." 1893 г. № 4.

Изданіе *Полежаева*, къ которому, по ошибочному указанію Публичной Библіотеки, былъ приложенъ вмѣсто портрета Полежаева, портретъ Ринка, вызвалъ письмо П. А. Ефремова въ „Нов. Вр." 1894 г.

свидѣтельство о поведеніи изъ волынской губ., а между тѣмъ жить въ Петербургѣ съ свид. «бывшаго студента» было нельзя, почему при помощи знакомыхъ (главнымъ образомъ журналиста Жохова, убитаго въ 1872 г. на дуэли съ Е. И. Утинымъ), зачислился на службу въ Сенатъ, до перваго чина, и слушалъ лекціи въ унив. условно, до полученія свид. о поведеніи. Свидѣтельство какъ-то не могло быть получено, и затѣмъ университетъ пришлось бросить. Числясь на службѣ въ Сенатѣ,—В. по преимуществу давалъ уроки. Женившись въ концѣ 1874 года, въ самомъ началѣ слѣдующаго 1875 года сталъ въ тяжелое положеніе вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній.

Съ 1876 г. В. отдается литературной дѣятельности и только въ началѣ 1894 г. поступилъ на службу въ Государственный Контроль, по департаменту желѣзнодорожной отчетности.

Въ 1893 г., по приглашенію II отдѣленія Академіи Наукъ, А. И. В. написалъ разборъ представленный на соисканіе Пушкинской преміи книги Д. В. Аверкіева «О драмѣ», за что получилъ золотую Пушкинскую медаль.

Ар. И. Введенскій напечаталъ:

I. Въ журналахъ и сборникахъ:

„Знаніе“. 1876 переводныя статьи: 1) „Ураганы и грозы“ Гельмгольца и „Границы видимаго міра“ М. Перти.

„Слово“ 1879 г.: 1) *Значеніе Великой Революціи для сельскаго населенія Франціи“* (рецензія книги Н. Карѣева. № 10. Подпись А—скій). 2) *„Исторія творчестваМольера“* (рецензія кн. Алексѣя Веселовскаго. № 12. Подпись А—скій). 3) *„Критикъ переходнаго времени“* (о книгѣ Анненкова „Воспоминанія и критич. очерки) 1880 г. № 2. 4) *„Литературные характеристики. Глѣбъ Успенскій и Н. Златовратскій“*. 1880 г. № 7.

„Вѣстн. „Евр.“ 1) *„Литературныя мечтанія и дѣйствительность“* — ноябрь 1881 г. и февраль и сентябрь 1882. Подп. *N.* 2) Рецензія кн. *Всеволода Гаршина* „Разсказы“ въ „Лит. Обозр.“ (1882. № 10.) (подпись *В. А.*).

„Дѣло“ 1886 г. 1) *„Передъ судомъ смерти“* (о „смерти Ивана Ильича“ гр. Л. Н. Толстого) (№ 2 іюнь); 2) *„Поэтъ переходнаго времени“* (о стихотв. С. Надсона) № 5, сентябрь) 3) *„Нѣсколько словъ о народныхъ русскихъ идеалахъ* (критическая замѣтка)“ (№ 8, декабрь). (*А. В.*)

„Красный Цвѣтокъ“ (Сборникъ въ память Гаршина): *В. М. Гаршинъ какъ писатель* (Литературная характеристика); статья переведена на нѣмецкій языкъ въ журналѣ „Neuer Kosmos“.

„Сѣверный Вѣстникъ“, № 1, 1885 г.—*„Литературныя перспективы* (Нѣчто о литературномъ народничествѣ).

„Трудъ“ 1889, IV, 19 и 1889, IV, 20.—„Критики Ѳ. М. Достоевскаго“.

„Русское Обозрѣніе“, 1892 г. *„Очерки современной литературы“* (О романѣ Эртеля: „Гарденины“).

„Педагогическій Музей“ съ декабря 1876—78 годы. — Обозрѣніе педагогической французской и нѣмецкой журналистики (подпись: Арсеній Введенскій).

Краткія *біографіи* Некрасова, Л. Толстого, Салтыкова, Достоевскаго, Гончарова, Григоровича, Полонскаго, Тургенева, Островскаго, Писемскаго, Пирогова — при „Портретной галлереѣ“, издававшейся въ 1879—80 г. фотографомъ *К. Шапиро.*

„Историч. Вѣстникъ“. „Современные литературные дѣятели“: 1) *„Николай Семеновичъ Лѣсковъ“*—1890 май. 2) *Николай Александровичъ Лейкинъ* — 1890 іюнь. 3) *Графъ Евг. Андр. Сальясъ*—1890 августъ. 4) *Всев. Влад. Крестовскій*— 1890 декабрь. 5) *Влад. Галактіонов. Короленко*—1892 ноябрь. Тамъ же: 6) *„Безвременно угасшій талантъ“* (о Добролюбовѣ)—1890 іюль. 7) *М. Ю. Лермонтовъ въ изданіяхъ 1891 года“*—1891 октябрь. 8) *„Русскій идеалистъ 40-хъ годовъ“.* 1892 іюнь. 9) Рецензія „Ист. нов. рус. лит. А. М. Скабичевскаго“ 1891 г. октябрь.

Рецензія книги Д. В. Аверкіева „О драмѣ“ въ „9 присужд. Пушкинскихъ премій“.

Въ книжкахъ „Нивы“: 1) *„Вселенная въ представленіяхъ человѣка“* сентябрь 1893 г. 2) *„Идеи и типы въ произведеніяхъ Достоевскаго“.*—Октябрь и ноябрь 1894 г. Тамъ-же рядъ небольш. рецензій.

II. Въ газетахъ:

Литературные фельетоны:

„Сѣверный Вѣстникъ“, ред. Корша, 6 апр. 1878 г. (А. В—нскій) № 94.

„Русская Правда“, съ 5 окт. 78 г. по 14 марта 1880 г. (А. Вв—скій).

„Страна“, съ 27 января 1881 г. по 10 марта 1881 г. (Луговъ, А. Введенскій).

„Молва“, съ 14 января 1881 г. по 20 марта 1881 г. (Арсеній Введенскій).

„Порядокъ“, съ 13 мая 1881 г. по 8 января 1882 г. (А. Вв.).

„Голосъ“, съ 11 февр. (№ 37) 1882 г. по 10 февраля 1883 г. (Арс. Введенскій).

„Русскія Вѣдомости“, съ 24 апр. 1883 г. по 12 августа 1891 г. (подписи сначала „Арс. Введенскій“, а затѣмъ—*„Аристарховъ“).*

„Новое Время“: 1) *„Мысли не-литератора (письмо въ редакцію). I. „Русская самобытность и г. Вл. Соловьевъ“*, 7 октября 1888 г. № 4529. 2) Статья: *„Литературные типы русской интеллигенціи“*—(21 окт. 1888 — 23 авг. 1889) (№№ 4543, 4568, 4596, 4815 и 4843; подпись *W.*). 3) *„Село Тарханы и мѣсто смерти М. Ю. Лермонтова близъ Пятигорска“*, № 5520. 13 іюля 1891 г. (безъ подписи). 4) *„М. Ю. Лермонтовъ въ его историческомъ и литературномъ значеніи“*, 14 іюля 1891 г., № 5521. (под. *N*). 5) *„Новыя изданія соч. М. Ю. Лермонтова“* (20 іюля 1891 г. № 5527 и 14 авг. 1891 г. № 5552, съ подписью: *Арсеній Введенскій*).

Въ «Нивѣ» 1889—94 гг. А. И. В. помѣстилъ:

I. Литературно-критическія миніатюры:

1) А. С. Пушкинъ. № 36, 1889 г. 2) Лирика Пушкина. № 38, 1889 г. 3) Поэмы. № 40, 1889 г. 4) Евг. Онѣгинъ. № 42, 1889 г. 5) Драмат. произв. Пушк. № 43, 1889 г. 6) Пушкинская проза. № 47, 1889 г. 7) Предшественники Пушкина № 48, 1889 г. 8) Карамзинъ и Жуковскій. № 2 1890 г.

II. Литературныя бесѣды:

1) И. А. Крыловъ. № 8, 1890 г. 2) А. С. Грибоѣдовъ и его „Горе отъ ума“. № 15. 1890 г. 3) М. Ю. Лермонтовъ. № 23, 1890 г. 4) Демонъ Лерм. № 28, 1890 г. 5) Герой наш. времени Лермонтовъ. № 32, 1890 г. 6) А. В. Кольцовъ. № 35, 1890 г. 7) Гоголь. № 36, 1890 г. 8) Гоголевскія повѣсти. № 47, 1890 г. 10) „Ревизоръ“, ком. Гоголя. № 10, 1891 г. 11) „Мертв. души“, поэма Гоголя. № 11. 1891 г. 12) Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. № 13, 1891 г. 13) Рус. литер. послѣ Гоголя. № 14, 1891 г. 14) И. С. Тургеневъ. № 43, 1892 г. 15) „Зап. охотн.“ Тургенева № 45, 1892 г.

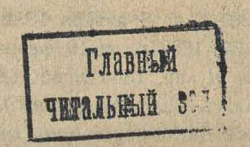
16) А. А. Фетъ. № 49, 1892 г. 17) И. А. Гончаровъ. № 1, 1892 г. 18) „Двор. гнѣздо“ Тургенева № 17, 1892 г. 19) „Наканунѣ“, ром. Тургенева № 20, 1892 г. 20) „Отцы и дѣти“. № 26, 1892 г.

III. Статьи разнаго рода:

1) Письмо Кольцова. 1893 г. № 38. 2) 3 письма Грибоѣдова. 1893 г. № 35. 3) Кн. Одоевскій. В. Ѳ. 1893 г. № 9. 4) И. И. Лажечниковъ. 1893 г. № 26. 5) Е. А. Баратынскій. 1893 г. № 26. 6) В. К. Тредьяковскій. 1893 г. № 32. 7) А. А. Григорьевъ, какъ критикъ. 1893 г. № 39. 8) В. П. Боткинъ. 1893 г. № 40. 9) И. А. Гончаровъ (некрологъ). 1891 г. № 31. 10) П. Д. Боборыкинъ (под. *В.*). 1892 г. № 49. 11) Я. Б. Княжнинъ (безъ подписи). 1892 г. № 43, 12) А. В. Кольцовъ (*В.*). 1892 г. № 42. 13) Д. И. Фонъ-Визинъ (*В.*). 1892 г. № 48. 14) Стихотв. Розенгейма Нечволодовой (безъ под.). 1893 г. № 26. 15) „Три Турген. памяти“. 1893 г. 34. 16) Гавр. Ром. Державинъ. 1893 г. № 27. 17) „Наступленіе великаго поста“, разск. 1893 г. № 6. 18) Пасхальная ночь, „Фантазія“. 1893 г. № 13.

Въ 1891—93 гг. подъ *редакціею* А. И. Введенскаго вышли сочиненія слѣдующихъ 8 писателей, изданныхъ А. Ф. Марксомъ въ качествѣ премій подписчикамъ „Нивы“: 1) *Лермонтовъ*, 2) *Кольцовъ*, 3) *Козловъ*, 4) *Полежаевъ*, 5) *Ломоносовъ*, 6) *Фонъ-Визинъ*, 7) *Екатерина II*, 8) *Грибоѣдовъ*.

Х.

Конецъ IV тома.

посвятившихъ себя по преимуществу другимъ родамъ литературы и второстепенныхъ): Аблесимовъ, Барковъ, кн. Дашкова, Елагинъ, Капнистъ, Княжнинъ, Козодавлевъ, Львовъ, Муравьевъ, Николевъ, Осиповъ, Поповскій, Радищевъ, Фонъ-Визинъ, Чулковъ. Отдѣлъ III. (Мелкіе поэты 18 вѣка, дополненія и примѣчанія). Здѣсь собрано почти все, что писано о поэтахъ 18 вѣка, даны библіографическія примѣчанія и приведены образцы стихотвореній Алексѣева, Балдани, Барсова, Болотова, Буслаева, Верещагина, Виноградова, Владыкина, Волкова, Голѣневскаго, Дмитріева-Мамонова, Домашнева, Дубровскаго, Екатерины II, Елизаветы Петровны, Зубовой, Ильинскаго, Княжниной, Козельскаго, Кондратовича, Котельницкаго, Ѳеофила Кролика, Кузнецовой-Горбуновой, Леонтьева, Попова, Рубана, Сандуновой, Херасковой, Храповицкой, Шувалова, Эмина, Ѳеофана Прокоповича и др.

Томъ II. *Первая половина XIX вѣка.* Отдѣлъ I. Нелединскій-Мелецкій, Бобровъ, кн. Ив. Долгорукій, кн. Горчаковъ, Дмитріевъ, Шатровъ, Панкратій Сумароковъ, Крыловъ, кн. Шаликовъ, Каменевъ, Маринъ, Глинка Сергѣй, Мерзляковъ, Козловъ, Измайловъ, Воейковъ, Василій Пушкинъ, Нахимовъ, Жуковскій, Ширинскій-Шихматовъ, Гнѣдичъ, Давыдовъ, Батюшковъ, Глинка Федоръ, Плетневъ, Раичъ, Милоновъ, кн. Вяземскій, Каренинъ, Мятлевъ, Дельвигъ, Александръ Пушкинъ, Баратынскій, Веневитиновъ, Илличевскій, Полежаевъ, Бернетъ, Губеръ, Алекс. Одоевскій, Олинъ, Панаевъ, Подолинскій, Рылѣевъ, Туманскій. Отдѣлъ II. Карамзинъ, Озеровъ, Кокошкинъ, Грибоѣдовъ, Бестужевъ-Марлинскій, Сергѣй Аксаковъ, Иванчинъ-Писаревъ, Лажечниковъ, Вельтманъ и др. Отдѣлъ III. Гр. Хвостовъ, Аладьинъ, Бахтинъ, Бестужевъ-Рюминъ, Востоковъ, Борнъ, Беницкій, Буринскій, Шишковъ, Станевичъ, Анастасевичъ, Бунина, Волкова, Пав. Голенищевъ-Кутузовъ, Грузинцевъ, Дмитріевъ Михаилъ, Карабановъ, Кюхельбекеръ, Невзоровъ, Невѣдомскій, Милькѣевъ, Слѣпушкинъ, Babакинъ, Алипановъ, Минаевъ-отецъ, Цыгановъ, Бор. Федоровъ. Поэты альманаховъ.

Томъ III. *Сороковые и шестидесятые годы.* Аксаковъ Иванъ, Аксаковъ Константинъ, Бенедиктовъ, Бергъ Николай, Бергъ Федоръ, Буренинъ, Вейнбергъ, Вердеревскій, Гербель, Гоголь, Гребенка, Аполлонъ Григорьевъ, Данилевскій Григорій, Дуровъ, Ершовъ, Жемчужниковы, Жадовская, Зотовъ, Клюшниковъ, Ковалевскій, Козловъ, Кольцовъ, Кони, Красовъ, Всев. Крестовскій, Кроль, Кукольникъ, Курочкинъ Василій, Курочкинъ Николай, Кусковъ, Лепко, Лермонтовъ, Аполлонъ Майковъ, Мей, Фед. Миллеръ, Минаевъ, Минъ, Михаловскій, Михайловъ, Некрасовъ, Никитинъ, Огаревъ, Ознобишинъ, Омулевскій, Павлова, Иванъ Панаевъ, Пальминъ, Плещеевъ, Полонскій, Пушкаревъ, Ростопчина, Розенгеймъ, Случевскій, Соболевскій, Соколовскій, Струговщиковъ, Суриковъ, Сушковъ, Тимофеевъ, Алексѣй Толстой, Трефолевъ, Тургеневъ, Тютчевъ, Фетъ, Хвощинская, Хомяковъ, Чернышевъ, Шевченко, Шевыревъ, Языковъ, Яхонтовъ, Щербина, Ѳедотовъ и др.

Томъ IV. *Поэты новѣйшіе:* Андреевскій, Апухтинъ, Барыкова, Бальмонтъ, Боровиковскій, Вормсъ, Величко, Вроцкій, Голенищевъ-Кутузовъ, Гольцъ-Миллеръ, Граве, Дрожжинъ, Ивановъ-Классикъ, К. Р., Льдовъ, Мартовъ, Мережковскій, Минскій, Надсонъ, Немировичъ-Данченко, Оболенскій, Садовниковъ, Симборскій, Соловьевъ Владиміръ, Тхоржевскій, Фофановъ, Фругъ, Чюмина, Щиглевъ, Ясинскій и мн. др.

Желающіе выписать „Русскую Поэзію" благоволятъ адресоваться: *Семену Афанасьевичу Венгерову, Серпуховская, д. № 2.* Книги высылаются съ наложеніемъ платежа.

По 10 марта 1895 г. вышло 4 выпуска, стоющихъ **4** р. **50** к. Около 1 апрѣля выйдетъ 5-ый вып., стоющій **1** р. **50** к. Выпускъ 6-ой, заканчивающій I томъ выйдетъ лѣтомъ 1895 г.

